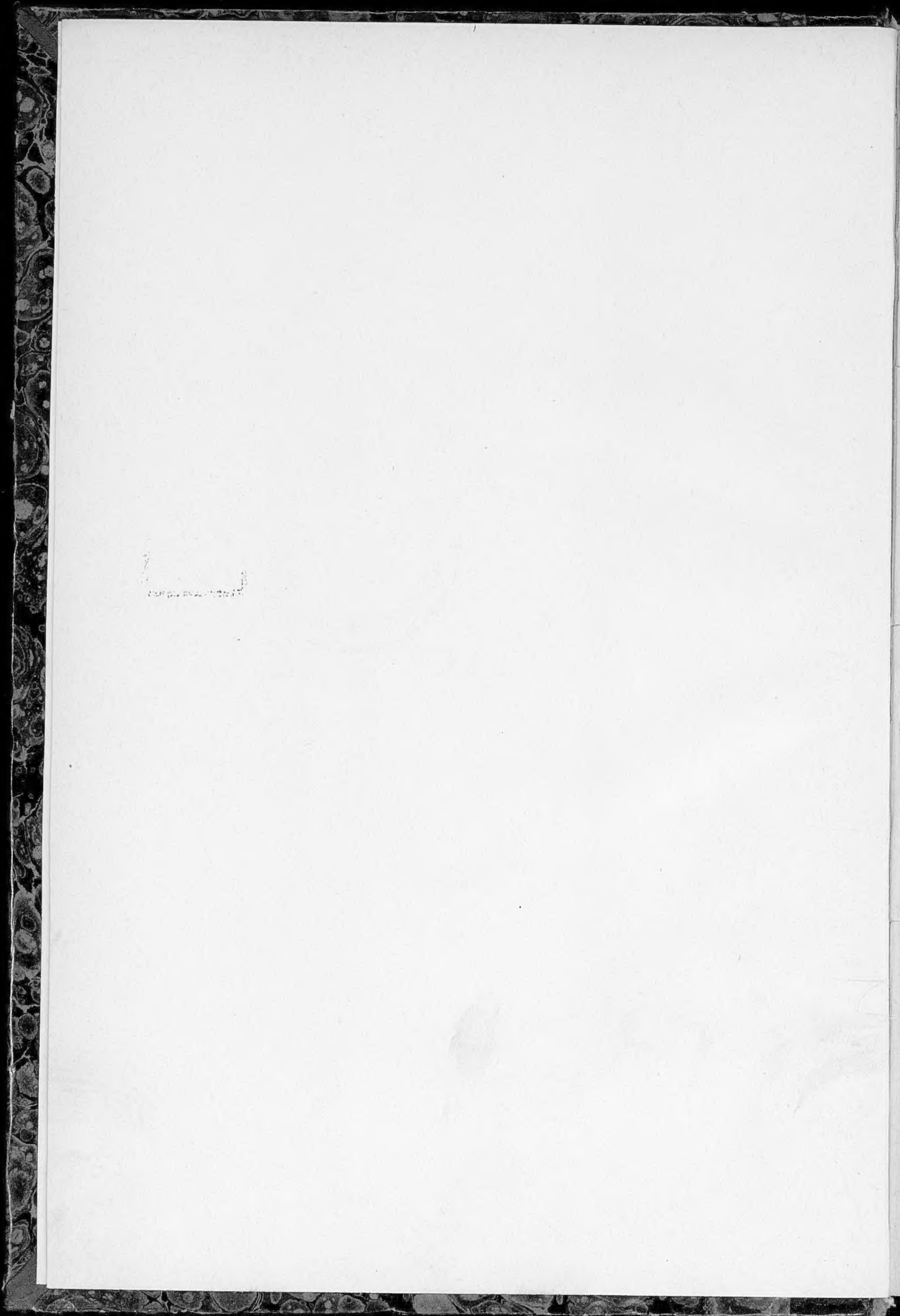

ЛѢТОПИСЬ ЗАНЯТІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

1882—1884 гг.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Верейская, 16
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДЕВЯТАГО ВЫПУСКА.

Отдѣлъ I.

Отдѣлъ II.

Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Греческій текстъ ихъ и переводъ, съ введеніемъ В. Г. Васильевскаго:

Введеніе въ Житіе св. Георгія Амастридскаго:

Отдѣлъ IV.

Вмѣсто отдѣла III: приложеніе.

О ЧЕРНИГОВСКИХЪ КНЯЗЬЯХЪ

ПО ЛЮБЕЦКОМУ СИНОДИКУ

И

О ЧЕРНИГОВСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ

въ Татарское время.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Р. Вл. Зотова.

Введеніе.

За періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ мы имѣемъ очень мало лѣтописныхъ извѣстій о судьбахъ Сѣверской земли и владѣвшаго ею племени черниговскихъ Ольговичей. Черниговская лѣтопись, по всей вѣроятности существовавшая *), не дошла до насъ въ цѣломъ видѣ. Татарское нашествіе наисильнѣйшимъ образомъ разразилось надъ Южною Русью, и съ этого времени центръ русской исторической жизни передвинулся съ юга на сѣверъ. Составители-же, или переписчики сѣвернаго Суздальскаго свода, были заняты дѣлами своей собственной земли, что одинаково справедливо и относительно составителей Галицко-Волынскаго свода, а литовское завоеваніе Южной Руси, съ конца XIV вѣка, изолировало ее совсѣмъ отъ Сѣверной Руси. Соотвѣтственно молчанію лѣтописей, какъ главныхъ историческихъ источниковъ, мы видимъ отсутствіе систематическихъ указаній о Сѣверской землѣ въ указанный нами періодъ и у нашихъ историковъ; впрочемъ, читая Татищева, мы можемъ заключить, что онъ пользовался болѣе подробными списками южно-русскаго свода, чѣмъ тѣ, которые извѣстны нынѣ.

Изъ новѣйшихъ трудовъ по областной исторіи имѣются сочиненія Голубовскаго и Багалѣя, единственные изъ относящихся до

*) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи. Выпускъ IV, 1868 г., стр. 53, 55—57, 75, 76, 81, 82, 87, 100, 120, 123, 129, 130, 138—140, 141.

Сѣверской земли, которые хотя отчасти и пополняютъ Карамзина и Соловьева, но къ сожалѣнію, конечно не по винѣ авторовъ, періодъ отъ Батыя до Ольгерда очень сокращенно изложенъ и у нихъ. Нѣсколько свѣдѣній о Черниговскомъ княжествѣ за это время можно найти у Иловайскаго, въ его исторіи Рязанскаго княжества. О литовскомъ завоеваніи Южной Руси имѣется болѣе всего свѣдѣній у Антоновича, въ его исторіи великаго княжества Литовскаго.

Существуетъ однако одинъ драгоцѣнный источникъ, такъ называемый Любецкій синодикъ, съ неизвѣстными до сей поры данными, проливающими новый свѣтъ на исторію Южной Руси, главнымъ образомъ Сѣверской земли, за этотъ періодъ. Первымъ оцѣнилъ по достоинству этотъ памятникъ, не смотря на то, что онъ на первый взглядъ содержитъ въ себѣ только одни собственныя имена, архіепископъ черниговскій Филаретъ Гумилевскій, въ своей статьѣ: „Черниговъ. Теремъ съ епископіею, усыпальница и Синодикъ князей". Эта статья была напечатана въ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ 1863 г., № 10, и въ ней преосв. Филаретъ снабдилъ Синодикъ историческими примѣчаніями для уясненія личностей упомянутыхъ въ немъ черниговскихъ князей. Позже, тотъ-же Синодикъ съ тѣми-же примѣчаніями, былъ помѣщенъ въ сочиненіи преосв. Филарета: „Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи", Черниговъ, 1874 г., книга 5-я, стр. 35—47.

Ранѣе преосв. Филарета, графъ Г. А. Милорадовичъ напечаталъ Любецкій синодикъ, безъ историческихъ примѣчаній и притомъ не весь, въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1860 г., № 37, а впослѣдствіи весь, въ томъ видѣ какъ онъ приводился въ сочиненіи преосв. Филарета, и съ историческими примѣчаніями послѣдняго, въ своемъ изслѣдованіи: „Любечъ, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, родина преподобнаго Антонія Печерскаго". Сочиненіе это было помѣщено въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1871 г., книга 2-я.

Въ 1886 г., графъ Г. А. Милорадовичъ еще разъ напечаталъ Любецкій синодикъ, въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, №№ 69 и 71, въ полномъ его видѣ, безъ сокращеній и добавленій преосв. Филарета и безъ его историческихъ примѣчаній.

Воспользовавшись этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ, мы поставили цѣлью нашего изслѣдованія: при помощи Любецкаго синодика попытаться возстановить личности черниговскихъ князей и хотя нѣсколько освѣтить исторію Черниговскаго княжества за время отъ Татарскаго нашествія до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Для разбора и объясненія собственно Любецкаго синодика, а также и для всего нашего труда, служили слѣдующіе источники и пособія:

1) Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Археографическою Коммиссіею. Томъ I. С.-Пб. 1836.

2) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ I. С.-Пб. 1846.

3) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ II. С.-Пб. 1865.

4) *Антоновичъ, В. Б.*, Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV столѣтія. Выпускъ 1-й. Кіевъ. 1878. 2-е изданіе, подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до смерти Ольгерда". Въ Монографіяхъ по исторіи Западной и Югозападной Россіи. Томъ I. Кіевъ. 1885.

5) *Арцыбашевъ, Н. С.*, Повѣствованіе о Россіи. Томъ I. М. 1838.

6) *Багалѣй, Д.*, Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. Въ Сборникѣ сочиненій студентовъ Университета Св. Владиміра. Выпускъ 4-й. Кіевъ. 1882.

7) *Барсовъ, Н. П.*, Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. I Географическій словарь Русской земли. (IX—XIV ст.). Вильно. 1865.

8) *Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.*, Русская исторія. Томы I и II. С.-Пб. 1872—1885.

— О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Въ

Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи. Выпускъ IV. С.-Пб. 1868.

9) *Головинъ, Н.*, Родословная роспись потомковъ великаго князя Рюрика. М. 1851.

10) *Голубовскій, П.*, Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. Кіевъ. 1881.

11) *Даниловичъ, И.*, Scarbiec diplomatow. Danilowicza. Wilno. 1860. 2 тома.

12) *Дашкевичъ, Н.*, Болоховская земля и ея значеніе въ Русской исторіи. Кіевъ. 1876.

— Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ. Кіевъ. 1884.

— Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства. Кіевъ. 1885.

13) *Долгоруковъ, кн. П.*, Россійская родословная книга, 4 части. С.-Пб. 1855.

14) *Иловайскій, Д. И.*, Исторія Россіи. Томъ I. Часть 1-я Кіевскій періодъ. М. 1876. Часть 2-я, Владимірскій періодъ. М. 1880. Томъ II. Московско-Литовскій періодъ, или собиратели Руси. М. 1884.

— Исторія Рязанскаго княжества. М. 1858.

15) *Карамзинъ, Н. М.*, Исторія государства Россійскаго. Изданіе 5-е, И. Эйнерлинга. Томы I—VI. С.-Пб. 1842.

16) *Квашнинъ-Самаринъ, Н.*, По поводу Любецкаго синодика. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1874.

17) *Костомаровъ, Н. И.*, Историческія монографіи и изслѣдованія. Изданіе 2-е. Т. I. С.-Пб. 1872.

18) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. J. Danilowicza. Wilno. 1827.

19) Лѣтописецъ содержащій Россійскую исторію отъ 6714 (1206) до 7042 (1534) лѣта (такъ называемый Типографскій Лѣтописецъ). Изданіе 2-е. М. 1853.

20) Лѣтопись Быховца, изданная подъ заглавіемъ: Pomniki do dziejow Litewskich. Wydanie Narbutta. Wilno. 1846.

21) Лѣтопись вел. князей Литовскихъ. Списокъ гр. Уварова, приготовленный къ изданію А. Н. Поповымъ. Въ Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Книга 1-я. С.-Пб. 1854.

22) Лѣтопись по Ипатскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Пб. 1871.

23) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Пб. 1872.

24) *Максимовичъ, М. А.*, Собраніе сочиненій. Томъ I и II. Кіевъ. 1876.

25) *Молчановъ, Ст. П.*, Изъ лѣтописей города Новосиля. Въ Тульскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1872 г., №№31, 32, 33 и 34.

— Изъ лѣтописей города Одоева. Въ Тульскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1872 г., №№ 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49.

26) *Погодинъ, М. П.*, Древняя Русская исторія до Монгольскаго ига. Томъ I и II. М. 1872.

— Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. Томы I—VII. М. 1846—1859.

27) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томы I—X и XV. С.-Пб. 1841—1885.

28) Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ (Бархатная книга). Часть I и II. М. 1787.

29) Родословныя книги, напечатанныя въ X части Временника, Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1851.

30) Русская родословная книга. Изданіе журнала „Русская Старина". 2 тома. С.-Пб. 1873—1875.

31) *Сергѣевичъ, В. И.*, Вѣче и князь. М. 1867.

— Лекціи и изслѣдованія по исторіи Русскаго права. 2 тома. С.-Пб. 1883.

32) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Изданіе Румянцова. Часть I. М. 1813.

33) *Соловьевъ, С. М.*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изданіе 5-е. Томы I—IV. М. 1879—1882.

34) *Спиридовъ, М.*, Сокращенное описаніе службъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ. 2 части. М. 1810.

— Записки стариннымъ службамъ Русскихъ благородныхъ родовъ. Извлечены и собраны изъ Разрядныхъ, Статейныхъ, Степенныхъ, Чиновныхъ, Служебныхъ, Лѣтописныхъ, нѣкоторыхъ Родословныхъ и другихъ разныхъ Россійско-историческихъ книгъ Матвѣемъ Спиридовымъ. 15 частей. Рукопись Императорской Публичной библіотеки.

35) *Стадницкій, К.*, Synowie Gedymina, etc. Kazimierza Stadnickiego. We Lwowie. 1881.

Стадницкій, К. Bracia Wladyslawa-Jagielly. We Lwowie. 1867.
— Olgierd i Kiejstut. We Lwowie. 1867.
— Dodatki i poprawki dalsze do dziela Bracia Wladyslawa-Jagielly. Lwow. 1873.
36) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. Изд. кн. М. А. Оболенскаго. М. 1836.
37) *Татищевъ, В. Н.*, Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Книги 1—4. М. С.-Пб. 1769—1784.
38) Указатель къ осьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ I. А—I. С.-Пб. 1875.
39) *Филаретъ*, архіепископъ черниговскій, Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи. 7 книгъ. Черниговъ. 1873—1874.
40) *Хмыровъ, М. Д.*, Алфавитно-справочный перечень Государей Русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови. С.-Пб. 1870.
— Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей Русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ. С.-Пб. 1871.
41) *Щекатовъ, А.*, Словарь Географическій Россійскаго государства. 7 частей. М. 1801—1809.
42) *Щербатовъ, кн. М. М.*, Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ. Томы I—IV. С.-Пб. 1770—1781.

Описаніе Любецкаго синодика.

Антоніевскій Любецкій мужской монастырь, упраздненный въ 1786 году, находился въ одной верстѣ отъ мѣстечка Любеча, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда. Изъ числа древностей монастырскихъ, сохранился въ церкви Воскресенія Господня упраздненнаго монастыря, существующей и въ настоящее время, Синодикъ Любецкаго монастыря. Онъ представляетъ собою тетрадь въ переплетѣ, форматомъ въ листъ писчей бумаги, заключаетъ въ себѣ 4 ненумерованныхъ и 79 нумерованныхъ листовъ; листъ, слѣдующій послѣ 13 листа, занумерованъ цифрой 15; въ началѣ тетради вплетены 2 чистыхъ листа и 3-й заглавный листъ, имѣющій

слѣдующую надпись: „Синодикъ Антоніевскаго Любечскаго мужескаго монастыря. Возобновленный 1694 г. и упраздненный въ 1786 г. Любечъ 1693“. На оборотѣ этого заглавнаго листа помѣщена фотографія съ рисунка, помѣщеннаго на 1-мъ нумерованномъ листѣ. Послѣ 79-го нумерованнаго листа вклеенъ одинъ листъ съ записью рода священника Ѳеодора Романова и еще 5 ненумерованныхъ листовъ съ оглавленіемъ Синодика, составленнымъ и написаннымъ 23 апрѣля 1886 г. нынѣшнимъ владѣльцемъ мѣстечка Любеча, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ графомъ Григоріемъ Александровичемъ Милорадовичемъ.

Переплетъ на тетради новый, сдѣланный въ апрѣлѣ 1886 г., какъ свидѣтельствуетъ подпись графа Милорадовича на послѣднемъ 5-мъ ненумерованномъ вклеенномъ листѣ въ концѣ Синодика.

Четыре ненумерованныхъ и 79 нумерованныхъ листовъ собственно Синодика имѣютъ на каждой своей страницѣ (которыхъ всего 164) широкій бордюръ, съ изображеніемъ на темномъ фонѣ цвѣтовъ, листьевъ и арабесокъ, въ родѣ архитектурнаго орнамента. Заглавныя буквы и нѣкоторыя фразы написаны киноварью, текстъ же собственно Синодика писанъ чернилами, по большей части однимъ почеркомъ, по всей вѣроятности въ прошломъ XVIII столѣтіи, съ болѣе древняго оригинала или списка *).

По своему составу Любецкій синодикъ раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла.

I. „Предословіе къ читателю благочестивому“, на 4-хъ ненумерованныхъ листахъ, въ которомъ объясняется польза поминовенія умершихъ. Это предисловіе приведено буквально въ сочиненіяхъ преосв. Филарета и графа Милорадовича.

II. 18 Помянниковъ, съ 1-го нумерованнаго листа по 15-й

---

*) Мы имѣли случай пользоваться подлиннымъ Любецкимъ синодикомъ, принадлежащимъ Воскресенской церкви упраздненнаго Антоніевскаго монастыря, благодаря просвѣщенному содѣйствію графа Г. А. Милорадовича.

включительно. Листы 4-й и 12-й внутри бордюра имѣютъ наклейку изъ чистой бумаги. На первомъ нумерованномъ листѣ имѣется рисунокъ, сдѣланный отъ руки чернилами, изображающій двухглаваго орла подъ 3-мя коронами, парящаго въ облакахъ и держащаго въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Въ щитѣ на груди орла находится изображеніе Божіей Матери, держащей въ рукахъ младенца Спасителя. Надъ орломъ въ облакахъ изображенъ Всевышній, а подъ орломъ, окруженное орнаментомъ, слѣдующее четырехстишіе:

„Ѡрлу двоеглавнꙋ, россійскаѧ слава.
Бг҃омъ вѣнчанна, цр҃скаѧ держава.
Ѡрелъ Бж҃ію Мт҃ръ знаменꙋетъ.
Сн҃ъ Еѧ мертвимъ цр҃твіе дарꙋетъ“.

Съ оборота 1 листа въ Любецкомъ синодикѣ находятся слѣдующіе помянники:

1 л. об. 1) Помѧни Гд҃и Преставсѧ Бл҃гочестивѣйшихъ Гд҃рей Цр҃ей и Великихъ Кн҃зей Рѡускихъ.

Їѡанна Васілїевича. Ѳеѡдора Їѡановича. Міхаила Ѳеѡдоровича. || Алеѯіа Михаиловича. Ѳеѡдора Алеѯіевича. Їѡанна Алеѯіевича.
2 л.

Гд҃рѧ Їмператора Петра Великагѡ. Гд҃рѧ Їмператора Петра вторагѡ.

Ст҃ѣйшагѡ Патріѧрха Филарета Никитича.

Бл҃гочестивѣйшихъ Гд҃рнь Їмператріцъ Екатерины Алеѯѣевны, Анны Їѡанновны.

2) Бл҃говѣрныхъ Гд҃рынь Црцъ и Великихъ Кнг҃инь.

2 л. об. Евдокіи Лꙋкїѧновны. || Маріи Їльичны. Агафіи Сѵмеѡновны. Марѳы Матѳіевны. Натаміи Кириловны. Параскевы Ѳеѡдо-

рωвны. Імператріцы Єкатеріны Алеξіевны [1]). Црцы Монахини Єлены. Великія старицы инокини Марѳы Іωановны.

3) Блговѣрныхъ Гдрей Цревичевъ и Великихъ Кнзей.

|| Алеξіа Алеξіевича. Алеξіа Петровича. 3 л.

4) Блговѣрныхъ Гдрнь Цревенъ и Великъіхъ Кнѧжнъ.

Татіяны Михайловны. Ірины Михайловны. Схимонахіни Агаѳіси Міхаловнѣ. Схимонахини Софіи Алеξіевны. Инокини Маргариты Алеξіени. Ѳеодосіи Алеξіевны. Євдокіи Алеξіевны. Маріи Алеξіевны. Єкакатерины [2]) Алеξіевны. || Наталіи Алеξіевны. Єкатеріны Іωановны. Параскевы Іωановны. 3 л. об.

5) Блгωвѣрныхъ Гдрнь Цесаревенъ.

Анны Петровны. Наталіи Петровны. Блговѣрныя Гдрни Великія Кнжны Наталіи Алеξіевны [3]).

6) Помѧновеніе Стѣйших Всея Россіи, и вселенских Паріархов. 5 л.

Помѧны Гди Престалшйся Стѣйших Патріярховъ Всея Россіи Православных.

Іωва, Єрмогена, Іωсифа, Никона, Питирима, Іωакима, Адріана.

Филарета, Іωасафа, Іωасафа [4]).

7) Стѣйших Паріархов Вселенскихъ. 5 л. об.

---

[1]) Императрица Екатерина Алексѣевна уже была упомянута раньше, въ помянникѣ № 1.

[2]) Такъ написано въ подлинникѣ.

[3]) Наталія Алексѣевна уже была упомянута раньше, въ помянникѣ № 4. — Каждое имя царей, императоровъ, царицъ, царевичей, царевенъ, цесаревенъ, въ рукописи начинается съ новой строки. Только имя Императрицы Анны Іоанновны написано рядомъ съ именемъ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

[4]) Имена русскихъ патріарховъ въ рукописи записаны въ два столбца, по одному имени въ строкѣ: первый столбецъ начинается именемъ Іова и кончается именемъ Адріана; во второмъ столбцѣ упоминаются: Филаретъ, Іоасафъ и другой Іоасафъ. Патріархъ Филаретъ уже былъ упомянутъ прежде, въ помянникѣ № 1.

Кирилла, Парѳеніѧ, Іѡанникіѧ, Паисіѧ.

6 л. 8) Преѡсщенны Митрополитов Кіевски.

Варлаама, Іѡва, Сѵливестра, Іѡсифа, Іѡасафа, Іꙋстына, Іѡва, Нектаріѧ, Іѡну.

Стефана, Петра, Діѡнисіѧ, Гедеѡна, Димитріѧ, Іѡанна, Ѳеѡдора, Никодима, Ісаїю.

Митрофана *).

7 л. 9) Преѡсщенны Архіепископов Чернѣговски.

Лазарѧ, Ѳеѡдосіѧ, Іѡанна, Ісаію, Ѳеѡфана, Антѡниѧ, Іларіѡна.

7 л. об. 10) Бголюбивыхъ Єпкповъ Чернѣгѡскихъ.

Неѡфита, Іѡанна, Ѳеѡктиста, Парфеніѧ, Пантелимона, Ѻнꙋфріѧ, Зосима, Іродіѡна, Митрофана, Захаріѧ, Арсеніѧ, Іѡнꙋ, Амвроѡсіѧ.

8 л. 11) Помѧни Гдн Преставшихсѧ Всечестныхъ Архимандритов Іѡанникіѧ, Михаила, Лаврентіѧ, Никона, Варлаама, Ісаака, Геннадіѧ, Іѡсифа, Єѵстратіа, Нила, Германа, Сѡзонта, Варнавꙋ, Димитріѧ, Гавріила, Тимоѳеѧ.

8 л. об. 12) Всечестни Ігꙋменов, Гавріила, Діѡнисіѧ, Пахоміѧ, Іѡанникіѧ, Іѡнꙋ, Аверкіѧ, Ігнатіѧ, Монаха Іннокентіѧ, Ісихіѧ, Євфиміѧ, Ѳеѡфила, Патрикіѧ, Генадіѧ, Анастасіѧ.

9 л. 13) Честны Іеромонаховъ, Алимпіѧ, Аѳанасіѧ, Григоріѧ, Амвросіѧ, Єѵстратіѧ, Аѳанасіѧ, Павла, Мазима, Лавра, Ип-

---

*) Имена кіевскихъ митрополитовъ въ рукописи записаны въ два столбца, по одному имени въ строкѣ: первый столбецъ начинается именемъ Варлаама и кончается именемъ Іоны. Второй столбецъ начинается именемъ Стефана и кончается именемъ Исаіи. Имя Митрофана записано въ рукописи въ концѣ этихъ столбцевъ, въ такомъ видѣ: Іону, Ісаію,
Митрофана.

— На оборотѣ 6 листа нѣтъ никакой записи.

полита, Аверкіа, Андреа, Іѡсифа, Стахіа, Митрофана, Никодаа, Іакѡва, Іеросхимонаха Андреа, Слезвѡа, Іѡанна, Герасима, Варлаама, Лаврентіа, Нектаріа, Генадіа, Іѡну, Іѡну, Пафнутіа, Ѳеѡфіла, Сѡзонта, Германа, Варлаама, Іѡана, Патрикіа, Мину, Костантіа, Димитріа, Іѡсифа, Іѡасафа, || 9 л. об. Іѡсифа, Іѡана, Пафнутіа, Інокентіа, Іѡну, Паисіа, Рафаила, Лаврентіа, Мѡисеа, Паисіа, Паисіа, Никанѡра, Павла, Іассѡна, Варѳоломеа, Ісаію, Антоніа, Лавра, Флѡра, Самуила, Евстратіа, Гавріила, Іеромонаха Генадіа, Іеро: Михаила.

14) 1755 года. Родъ и поминовеніе Іеромонаха Андріа 10 л. Гила Городничого Шулановъскѡго.

Помяни Гди дшь рабовъ своихъ преставлшихся:

Іеромонаха Андреа, Іерея Кондратіа, Іерея Антоніа, Фотинію, Василіа, Іеромонаха Маркелла, Іереа Василіа, Іѡакима, Андреа, Параскевіи, Татіаны, Доминікіи, Двцы Маріи, Гликеріи, Зеніи [1]).

15) Чѣны Іерѡдіаконѡ. 11 л.

Авзентіа, Лазара, Андреа, Інѡкентіа, Гервасіа, Пармена, Савву, Илію, Дѡментіана, Гаиа, Лазара, Ѳеѡдора [2]).

16) Честны монахѡ. 13 л.

Виссаріѡна, Нифѡнта, Григоріа, Геѡргіа, Тарасіа, Савву, Паисіа, Ісаіа, Арсеніа, Вавилу, Інѡкентіа, Іѡну, Ісаіа, Гавріила, Іпатіа, Аѳанасіа, Іѡаникіа, Іринарха, Димитріа, Авдіа, Пафнутіа, Макаріа, Схимонаха Симеѡна, Схимонаха Іѡана, Логгина, Галактіѡна, Іѡрдана, Прѡкопіа, Козму, Ісакіа, Филарета, Нифѡнта, Алезандра, Макаріа, Власіа, || Савву, Ни- 13 л. об.

---

[1]) На оборотѣ 10 листа нѣтъ никакой записи.

[2]) На оборотѣ 11 листа прежде находилась какая то запись позднѣйшаго почерка, но потомъ она была заклеена.

фонта, Терентїа, Авзентїа, Даніила, Евстратїа, Мітрофана, Савватїа, Зотика, Софронїа, Карпа, Варлаама, Кварта.

15 л. 17) Трωудолюбивихъ Иноκинь.

Анну, Петрωнію, Таисію, Екатерину, Елисавееу, старіцу Анну, Анастасію, Елену, Петрωнію.

15 л. об. 18) Пωслωушныковъ.

Никифора, Андреа, Іωана, Иωана, Павла, Іωана, Міхаила, Іωакима, Кvрила, Каленіка, Васи̃ліа, Іωана.

Заглавныя фразы каждаго изъ этихъ 18 помянниковъ писаны киноварью, также какъ и начальныя буквы каждаго имени.

III. Помянникъ князей черниговскихъ, составляющій собственно предметъ нашего изслѣдованія, съ листа 16 по листъ 21 включительно. О немъ подробнѣе ниже.

IV. Записанные для поминовенія 174 рода разныхъ лицъ, съ 22 листа по 79 включительно, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) л. 22. Рωдъ преωсвященнагω архіепкпа чернѣгоскагω Лазара Барановіча.

2) л. 22 об. Родъ преωщенагω архіепкпа чернѣгωвскаго Θеωдосіа Шуглѣцкωгω.

3) л. 23. Родъ преωсщенаго архіепкпа чернѣгωвскаго Іωана Мазімовича.

4) л. 23 об. Родъ преωсвященаго архиепископа чернѣговскаго Антωніа Стахωвскагω.

5) л. 24. Родъ преωсщеннаго епка чернѣговскаго Амврωсіа Дубневича.

6) —Рωдъ архимандрита нωвгородсъкаго Генадіа Стефановича.

7) л. 24 об. Родъ архимандрита троецкаго чернѣговскаго Германа Кононсовича.

8) л. 25. Рωдъ архимандрита троецкаго чернѣговскаго Іракліа Комароскагω.

9) л. 25 об. Рѡдъ архимандрита елецкѡгѡ чернѣговскагѡ Тvмоѳеѧ Маѯімовича.

10) л. 26. Родъ ігȣмена любецкѡго Іосифа Булатѡвича.

11) л. 26 об. Рѡдъ ігумена ѡнȣфріеvскаго Ісvхіѧ Смѡленскагѡ.

12) л. 27. Родъ іерѡмонаха Викентіѧ Кіевѡпечерскѡй лаvры.

13) л. 27 об. Рѡдъ Іѡана Дȣбинскѡгѡ, ігȣмена дȣмницкагѡ.

14) л. 28. Родъ іеромонаха Никифора Кохановскаго, намѣсника ѡбители Любецко̑.

15) — Рѡдъ іеромонаха Герасима Михалевича ѡбители Новгорѡдско̑.

16) л. 28 об. Рѡдъ іерѡмонаха Іѧкѡва Малцевича ѡбители Любецкѡй.

17) — Рѡдъ ірѡмонаха Ѳеѡдосіѧ, гѡродничѡго дмитрѡвскаго.

18) л. 29. Родъ іерѡмонаха Геѡргіѧ ѡбители Рихловско̑.

19) — Родъ іеромонаха Еvстратіѧ, ȣставника катедри чернѣгѡвско̑.

20) л. 29 об. Родъ іерѡмонаха Левіѧ Зеленецкаго, дȣхѡ̑ніка, печерскагѡ.

21) — Родъ іерѡмонаха Іѡана, бившаго сщ҃енника івашковскагѡ.

22) л. 30. Родъ іеромонаха Венедикта Черніавскаго, постриженца кате^д^ри чернѣ^в^го.

23) — Родъ іерѡмонаха Паисиѧ, постриженца ѡбители Любецко̑.

24) л. 30 об. Родъ Антоніѧ Бородȣхи, постриженца ѡбители Любецкѡй.

25) —Родъ іерѡмонаха Давида, началника папѣрнѣ печерской.

26) л. 31. Рѡдъ монаха Прокопиѧ Малѧвки.

27) — Родъ монаха Іѡанникіѧ Дȣмы.

28) л. 31 об. Родъ монаха Саvви Шклѧра, постриженца ѡбители Любецкой.

29) — Родъ монаха Софрониѧ монастира Любецкогѡ.

30) л. 32. Родъ монаха Никифора монастира Мстиславлскагѡ.

31) — Родъ монаха Козми Пꙋчинца Мисовского ѡбители Любецкой.

32) л. 32 об. Рѡдъ монаха Иринеꙗ Паламара ѡбители Любецкой.

33) л. 33. Родъ монаха Васиꙗна Деревꙗнки ѡбители Любецко̏.

34) — Родъ монаха Савви, началника Рꙋднѣ неданчицко̏.

35) л. 33 об. Родъ іерѡдиꙗкона Генадиꙗ Вѡлѡшина.

36) — Родъ протоіереꙗ погарскаго Петра Кибалчича.

37) л. 34. Родъ прѡтоіереꙗ чернѣгѡвскаго Іакова Григоровича.

38) — Родъ Тарасиꙗ Киселевськагѡ, пре[з]витера макошинского.

39) л. 34 об. Родъ Иѡана Василиева, презвитера нико[л]скаго седневского.

40) л. 35. Родъ Григѡриꙗ, пре[з]витера пꙗтницкогѡ любецкого.

41) л. 35 об. Родъ Василія, презвитера николскаго чернѣговскаго.

42) — Родъ Іѡана Сварѣчевськаго, презвитера юр̓евскаго.

43) л. 36. Родъ Андреꙗ, презвитера злѣсуcкагѡ.

44) — Родъ Іѡаникиꙗ, презвитера козлꙗнскѡго. [з]

45) л. 36 об. Родъ Кѡзми Кѡмарѡвскѡгѡ, превитера вѡзнесенского чернѣговскаго.

46) — Родъ Михаила, презвитера села Адърѣйковичъ.

47) л. 37. Родъ Симеѡна Скоробогатого, презвитера новгородскаго.

48) — Родъ Тарасиꙗ Ѡбражієвскаго, презвитера нѡвгородскагѡ.

49) л. 37 об. Родъ Іерѡѳеꙗ, презвитера пречискаго любецкого.

50) — Родъ Лꙋкꙗна, презвитера василиевского посоховского.

51) л. 38. Родъ Стефана Ѡпатского, презвитера церковиского.

52) — Родъ протоіереꙗ но[в]горѡдскаго Антѡніꙗ Палчикевскаго.

53) л. 38 об. Родъ Іωана Тернавсъкаго, презвитера николскагω новгородскаго.

54) — Родъ Аптаспи попадѣ юревской, ѹдовствѹющо.

55) л. 39. Родъ Михаила Андрева, презвитера погарского.

56) л. 39 об. Родъ Алеѯадра Бединскаго, вѣкаріꙗ андрѣевскагω.

57) — Родъ ігѹмении ωбители киевско Магдалини Мокиевско.

58) л. 40. Родъ Фотиніи Маѯимовичωвни, ігѹменіи чернѣговской.

59) — Родъ інокинѣ Аѵѯентіи ωбители Пꙗницкой Чернѣгωской.

60) л. 40 об. Родъ инωкинѣ Ѯенофωнтіи ωбители Мстиславлской.

61) — Родъ инωкинѣ Таисіи Петрωвни.

62) л. 41. Родъ инωкинѣ Аписии Ревихи ωбители Чернѣгωвской.

63) — Родъ инωкинѣ Еѵфросінии, бившей сѹдѣно чернѣговско.

64) л. 41 об. Родъ іереꙗ Өеωдора, презвитера микулицкωгω.

65) — Родъ Енко, мѣщанинωвъ чернѣгωвски.

66) л. 42. Родъ пана Ꙗкωва Лизωгѹба, полковника чернѣговскаго.

67) л. 42 об. Родъ гдна Өеωдора Димитриевича, полконика Кошелева.

68) л. 43. Родъ Леωнътіꙗ Полѹбωтка, полковника переꙗсловскагω.

69) л. 43 об. Родъ Анни Жѹрахωвской, полковници нѣжинской.

70) — Родъ Василиꙗ Борковскаго, ωбознаго енералнωгω.

71) л. 44. Родъ панѣй Івановωй Люви Мокриевички.

72) — Родъ пана Іωакима Өеωдоровича Лисенъка.

73) л. 44 об. Родъ пана Іωана Стефановича Миклашевскагω.

74) — Родъ пнѣй Ѹліꙗни Антоніевωй Гамалѣевой.

75) л. 45. Родъ бУнчУкового товариша Василiя ПолУнѣцкогω.

76) л. 45 об. Родъ Павла Неделѣ, бУшаго старости любецкогω.

77) — Родъ пна Стефана, зятя Есимонтωвскаго.

78) л. 46. Родъ пна Симеωна Антипенка Брагинскогω.

79) — Родъ пана Доментiана ПосУдевскогω.

80) л. 46 об. Родъ Карпа Маркωвича, бУймистра чернѣгωвскагω.

81) л. 47. Родъ Iωана Савича, сωтника любецкого.

82) л. 47 об. Родъ Леωнтия Речицкагω, мѣщанiна чернѣгωвскагω.

83) — Родъ СамУила Григωровича, мѣщанина чернѣгωвскагω.

84) л. 48. Родъ Марiи ГУриевни Iωановой Савичевωй, сотнички любецкωй.

85) — Родъ Iωана Мокрiевича, сУдiи бившагω чернѣгωвскагω.

86) л. 48 об. Родъ Марои Кнежницкωй ПосУдевской.

87) — Родъ Андрея Малѣнωвсъкагω, бившаго старости стамакоскаго.

88) л. 49. Родъ архимандритУ нωвгωрωдскаго Генадия Стефановича.

89) — Родъ iгУмена любецкого Герма Загωрωвскагω.

90) л. 49 об. Родъ иерωмонаха Аверкiа, iгУмена любецкогω.

91) — Родъ iерωмонаха РУфа, iгУмена клюсовскогω.

92) л. 50. Родъ iерωмωнаха Iωана ДУбинскωгω катедри чернѣгоской.

93) — Родъ iерωмонаха Паисия монастир Любецкωгω.

94) л. 50 об. Родъ iеромонаха Аверкiя Шафара Сто Троецкой Чернѣговско обители.

95) — Родъ iерωмонаха РУфа, старца собωрнаго Московскаго Сергiева монастира.

96) л. 51. Родъ iерея Василия Свѣдерскаго, намѣсника березинскогω.

97) — Родъ монаха Серафiωна Богдановича, законника любецкого.

98) л. 51 об. Родъ пана Андрея Стахѡвича, сотника городницкогѡ.

99) — Родъ пна СамУила Стаховича.

100) л. 52. Родъ Любави Василиево КочУбеевѡй.

101) — Родъ пана Іѡана Чарнища, бувшагѡ сУдѣ енерпагѡ.

102) л. 52 об. Родъ Ірини и Екатерини Оустимѡвичѡвихъ.

103)—Родъ ихъ млтей панѡ Михаила и Іѡана Скѡропадъскихъ.

104) л. 53. Родъ бившо сУддѣной Процихи, жителки сУличѡвской.

105)—Родъ пана Василия Томари, жителя чернѣгѡвского, наказнаго судѣ.

106) л. 53 об. Рѡдъ гпна маіора Ісѵдѡра Порфирневича.

107) л. 54. Родъ пана Карпа Мокріевича.

108)—Родъ Іѡана Каневскагѡ, вѡйта чернѣговскаго.

109) л. 54 об. Родъ пна Сави ВнУчки.

110)—Родъ пна Пантелимона Мокриевича.

111) л. 55. Родъ пана Стефана БУтовича.

112)—Родъ пна Ницентия, писара чернѣговскагѡ.

113) л. 55 об. Родъ Іѡана Силича, атамана гѡродового чернѣговскаго.

114)—Родъ Емелиана Краскѡскаго, значковаго товарища сотнѣ любецкой.

115) л. 56. Родъ пана Іѡана Лѡмикѡвскагѡ.

116) л. 56 об. Рѡдъ Іѡсифа ЛУкашевича, жителя шатринского.

117)—Родъ Михаила Заики, кѡваля черънѣгѡвскагѡ.

118) л. 57. Родъ Трѡфима Милкевича и сина егѡ Пера Колчицкагѡ, жителей любецкихъ.

119)—Родъ Елени Клмѡвѡй, жителки лиственскѡй.

120) л. 57 об. Родъ Ѳеѡдѡра ШкУри РУдника.

121) л. 58. Родъ Петра Безпалѡго, жителя любецкогѡ.

122) л. 58 об. Родъ Стефана Мартиненка, мѣщанина любецкѡгѡ.

123) л. 59. Родъ Елени Еѵстафиевѡй Исаенкѡвѡй.

124)—Родъ Василия Мамася, жителя кѡбизскѡгѡ.

125) л. 59 об. Родъ Двда, мѣщанина черниговского и жени его Глѣкеріи.

126)—Родъ Іѡана Капшꙋка, жителѧ чернѣгѡвскаго.

127) л. 60. Родъ Петра Пꙋшки, атамана гѡродовѡго любецкогѡ.

128)—Родъ Карпа Бꙋблика, жителѧ чернѣговскагѡ.

129) л. 60 об. Родъ Аѳанасіѧ Есимонтѡвскаго.

130)—Родъ Іакова Дрѡбніча, жителѧ любецкѡгѡ.

131) л. 61. Родъ секꙋндъ маіора Ірѡдіѡна Іванѡва.

132) л. 61 об. Родъ маіора Иѡана Кѡрнилиева Висленева.

133)—Родъ Ромaна, послꙋшника Антоніевского Любецкого монастира.

134) л. 62. Родъ маіора Иѡана Петрѡвича Гѡрнѡстаева.

135)—Родъ сщенноіерея Тихона покровского любецкого.

136) л. 62 об. Родъ іеромонаха Давида Наоумовича, намѣстника монастира Любецкогѡ. 1751 года.

137) л. 63. аѱна года авгꙋста кн дне. Всечестней іеросхимонах Іѡсифъ Левитскій Трци Сергіевой лаври постриженецъ далъ вкладꙋ на мнстръ Воскресенскій Антоніевскій Любецкій Еѵгліе в тетрадѣ, в црствꙋющем градѣ Москвѣ напечатанное, на поминовеніе родителей и сродников его, ихъ же імена сꙋть сія.

138) л. 63 об. 1755 года. Родъ іеромонаха Германа Бызѣмского, постриженца Любецкого мнтра вписанъ.

139) л. 64. Родъ господъ Полꙋботковъ.

140) л. 65. Родъ капітана полкꙋ Казанскаго драгꙋнскаго Аѳанасія Силина Дертева 1755.

141)—Родъ тогожъ полкꙋ порꙋтчика Іліи Івановича, вписанъ ҂аѱнє года.

142) л. 65 об. Родъ монаха Інокентіѧ, пострижен: любец:

143) л. 66. Родъ іеро Арсеніа, постриженца мнтра Любецкаго.

144) л. 66 об. Родъ Сѵмеѡна Езерскагѡ, 1755 года, августа 29 дня.

145) л. 67. Родъ жителѧ любецкого НаУма Кравца. 1756 года априлѧ кг. Помѧни ГДи дши преставшихсѧ рабовъ твоихъ.

146) л. 67 об. Родъ всечестна: iеромонаха Макарiѧ, горонiчо пакУского Сто Печерскiѧ лари. 1756 го: ноя: 14.

147) л. 68. Родъ капитана роти гранадѣрско Iвана Iрадiонов. 1757 года, генваря 28.

148) л. 68 об. Родъ пна хорУжого артилерiи полково черниговско, Ꙗкѡва Николаева сына ШихУцкого. 1760, февра: 28.

149) л. 69. Родъ Михаила Иванова Мрозiевича за Упоко. 1758 годУ iУнꙗ 7.

150) л. 69 об. Родъ Андреѧ Дѧтла, жителѧ любецко, 1760 года, июлѧ 23 дня.

151) л. 70. Родъ Мартина Хорошка.

152)—Родъ гпдъ Рылиць, жителей лиственски.

153) л. 70 об. Родъ пана Iоана Товстолѣса.

154) л. 71. Родъ ѡ здравiи и за Усопшы Θеѡдора и Григорiѧ Красковскихъ. ҂аѱѳа года мца маѧ.

155) л. 71 об. Родъ iеромонаха Аθанасiя Т: Ч: мнстира.

156)—Родъ свꙗщъника ꙗриловицкаго Никифора Iванова.

157) л. 72. Родъ ѡбозногѡ полкового Андреꙗ Тризни.

158) л. 73. Родъ цолнера Тимоθея НеусътрУева.

159) л. 73 об. Родъ священика Петра Солоновского о здравiи.

160) л. 74. Родъ Георгиꙗ Гурского.

161)—О зъдравi Иоанна пан (неразобрано) Пякова.

162) л. 74 об. 1780 года. октꙗбра 4 днꙗ; родъ Андреꙗ Михаленка.

163)—Родъ сщеника Антонiа Ловинска.

164) л. 75. Родъ священника Стефана ꙗриловицкого.

165)—Родъ священика рѣпицкого Iоанна.

166) л. 75 об. Родъ Семена Лизогуба и Коморовски.

167) л. 75 об. Родъ Павла, колбасника радунскаго.

168) л. 76. Родъ удовствующей Маріи Ларентіевни Бакуринской, 1780 годꙋ записанъ [1]).

169) л. 77. Родъ Игната, старости петрꙋшинского. 1782 года.

170) л. 77 об. Родъ Андрея Риблаченка, купца любечкого.

171) л. 78. Родъ ротмистра Матвея Смердова. 1788 года иꙋля 19-го.

172)—Родъ Григория Голика.

173) л. 79. Родъ Милорадовичей, на послѣднемъ 79-мъ нумерованномъ листѣ [2]).

174) На ненумерованномъ новомъ вклеенномъ листѣ, родъ священника Ѳедора Романова.

Затѣмъ идутъ, какъ сказано выше, 5 листовъ оглавленія Синодика.

Почти каждый заголовокъ рода (кромѣ №№ 148, 150, 152, 171—174) писанъ въ кругѣ, иногда обведенномъ легкимъ рисункомъ отъ руки. Заглавныя и начальныя буквы именъ писаны киноварью. Почеркъ сохраняется одинъ и тотъ-же приблизительно до 136-го рода включительно. Роды, означеные подъ №№ 125, 133 и 135, писаны другимъ почеркомъ, чѣмъ рядомъ съ ними стоящіе. Съ 137-го рода и до 172 почерки различные, иногда очень небрежные. Киноварныя буквы употребляются въ послѣдній разъ въ 153-мъ родѣ. Съ 136-го рода появляются, хотя и не у всѣхъ далѣе слѣдующихъ родовъ, года записи въ Синодикъ.

Изъ всѣхъ этихъ четырехъ отдѣловъ Любецкаго синодика для насъ, главнымъ образомъ, важенъ его третій отдѣлъ, какъ мы уже говорили выше. Прежде чѣмъ приводить его текстъ, для разбора и объясненія, мы считаемъ необходимымъ привести извѣстія преосвящ. Филарета о другихъ синодикахъ; вообще-же, говоря о синодикахъ, мы всегда подразумѣваемъ только ту часть каждаго изъ нихъ, которая заключаетъ въ себѣ помянникъ князей.

[1]) На оборотѣ 76 листа запись заклеена чистою бумагою.

[2]) На 79 листѣ наклеена новая бумага, на которой и написано поминовеніе

По словамъ преосв. Филарета [1]), для пополненія и объясненія исторіи Южной Руси (Кіевской и Черниговской области), имѣется 6 синодиковъ съ именами князей черниговскихъ:

1) Любецкій, особенно замѣчательный тѣмъ, что въ немъ князья черниговскіе поименованы, по большей части, какъ именами мірскими, такъ и именами крещенія, и строго отличены владѣтельные князья названіемъ *великихъ*, тогда какъ подчиненные или удѣльные называются просто князьями; вмѣстѣ съ князьями поминаются ихъ супруги и иногда дѣти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при именахъ князей имѣются ихъ отчества, а сверхъ того и нѣкоторыя историческія примѣчанія.

2) Елецкій, названный по Елецкому монастырю Пресвятой Богородицы, въ Черниговѣ. Монастырь-же названъ Елецкимъ, отъ явленія образа Пресвятой Богородицы на *еловомъ* деревѣ [2]). Составленіемъ его (прежде 1649 г.) занимался епископъ Зосима [3]). Этотъ Синодикъ важенъ потому, что онъ „з древлѣ составленныхъ уписанный". Въ немъ кромѣ черниговскихъ, поминаются кіевскіе и владимірскіе князья. Начинается онъ княземъ Владиміромъ и его сыновьями [4]).

3) Сѣверскій, хранящійся въ монастырскомъ архивѣ Сѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря [5]). Въ немъ помѣщены особо князья кіевскіе, особо черниговскіе [6]).

4) Кіевскій,—перечисляетъ только имена князей. Находится въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ, по каталогу № 387 [7]).

5) Ильинскій и 6) Гамалѣевскій, названные такъ по монастырямъ, въ которыхъ находились. Оба сходны съ Сѣверскимъ относительно князей [8]).

Кромѣ этихъ 6 главныхъ синодиковъ, Филаретъ въ своемъ

---

[1]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 34.
[2]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 4.
[3]) *Филаретъ*. Книга 1-я, стр. 36.
[4]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 35.
[5]) *Филаретъ*. Книга 3-я, стр. 101.
[6—8]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 35.

описаніи Черниговской епархіи упоминаетъ еще о существованіи второстепенныхъ синодиковъ *), которые суть слѣдующіе:

1) Черниговскій Спасскаго собора, 1721 года.

2) Черниговскій каѳедральный (архіерейскаго дома), 1698 года.

3) Черниговскаго епископа Илларіона Рогалевскаго, 1737 года.

4) Думницкаго Богородичнаго монастыря въ Черниговскомъ уѣздѣ.

5) Крупицкаго монастыря св. Николая въ Конотопскомъ уѣздѣ.

6) Макошинскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Сосницкомъ уѣздѣ.

7) Вознесенской церкви въ мѣстечкѣ Новая Басань, Козелецкаго уѣзда.

8) Церкви Рождества Богородицы въ селѣ Рождественскомъ, Кролевецкаго уѣзда.

9) Церкви св. Николая въ селѣ Курени, Конотопскаго уѣзда.

10) Пятницкой церкви въ селѣ Воробейнѣ, Мглинскаго уѣзда.

Послѣдніе 10 синодиковъ не представляютъ историческаго интереса.

Покойный преосв. Филаретъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ графа Г. А. Милорадовича, для своихъ сочиненій, пользовался именно тѣмъ самымъ спискомъ Любецкаго синодика, который принадлежитъ Воскресенской церкви упраздненнаго Антоніевскаго Любецкаго монастыря, и который находился и въ нашемъ пользованіи. Но въ напечатанномъ преосв. Филаретомъ Синодикѣ, какъ мы увидимъ ниже, приводятся имена не всѣхъ князей и княгинь, имѣющихся въ подлинномъ рукописномъ Синодикѣ. Хотя онъ и говоритъ, что *выписалъ* изъ Любецкаго синодика черниговскихъ князей, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него, въ напечатанномъ Синодикѣ, встрѣчаются также нѣсколько князей и кня-

*) *Филаретъ*. Кн. 1-я, 11, 12, 50, 63, 92; кн. 2-я, 1, 28; кн. 3-я, 220, 267; кн. 4-я, 139, 151; кн. 5-я, 249, 363; кн. 6-я, 378—380; кн. 7-я, 148.

гинь, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ. Надо полагать, что въ послѣднемъ случаѣ, онъ взялъ этихъ князей и княгинь изъ другихъ, бывшихъ въ его распоряженіи синодиковъ, какъ-то Елецкаго, Сѣверскаго, Кіевскаго и т. п. Съ другой стороны изъ числа князей и княгинь, имѣющихся въ рукописномъ Синодикѣ и опущенныхъ въ напечатанномъ Филаретомъ Синодикѣ, нѣкоторыхъ, какъ мы покажемъ ниже, можно смѣло отнести къ черниговскимъ князьямъ. Причинъ этого опущенія у преосвящ. Филарета мы дать не можемъ. Развѣ что, не имѣлъ-ли Филаретъ въ своемъ распоряженіи еще какого-нибудь другаго списка Любецкаго синодика, менѣе полнаго, но болѣе древняго, которымъ и пользовался предпочтительнѣе передъ Синодикомъ, принадлежащимъ Воскресенской церкви мѣстечка Любеча? Кромѣ того, преосв. Филаретъ, приводя Любецкій синодикъ, раздѣлилъ его на 57 отдѣльныхъ статей, группируя въ эти отдѣльныя статьи близкихъ по родству князей. Это конечно, было сдѣлано имъ для болѣе удобнаго разбора и объясненія Синодика. Дѣленія на статьи будемъ держаться и мы, хотя число ихъ будетъ другое, чѣмъ у преосв. Филарета, соотвѣтственно нашему собственному объясненію личностей князей, записанныхъ въ Синодикъ, и ихъ родства между собою.

Подлинный помянникъ князей рукописнаго Любецкаго синодика, не представляетъ раздѣленія на статьи или группы, а писанъ сплошь, строка за строкой безъ перерыва и раздѣленій. Имена лицъ въ немъ раздѣляются одно отъ другаго большею частію двоеточіями, иногда запятыми, и только въ рѣдкихъ случаяхъ точками, а иногда даже, хотя весьма рѣдко, и вовсе не раздѣляются никакими знаками. Заглавная фраза помянника писана киноварью, также какъ начальныя буквы именъ, титуловъ и нѣкоторыхъ словъ. Вообще господствуетъ изобиліе киноварныхъ буквъ. Сокращеній словъ много, также надстрочныхъ буквъ, титловъ и знаковъ ударенія.

Приводимъ помянникъ князей изъ рукописнаго Любецкаго синодика цѣликомъ, строка въ строку и буква въ букву. Начинается онъ въ рукописи на 16-мъ и оканчивается на 21-мъ листѣ.

———

Помянникъ князей, находящійся въ Любецкомъ синодикѣ.

ПОМѦНИ ГИ

БЛГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЗЕЙ ЧЕРНѢГОВСКИХЪ КІЕВСКИХЪ И ПРОЧІИХЪ.

Великагѡ Кнзѧ Котантина Мстиславича Чернѣго: ского Создавшого Церко Стгѡ Спса, и Кнгиню егѡ Анатасію, Великагѡ Кнзѧ Николꙋ,
16 л. об. Свѧтослава Чернѣгоского и Кнгиню Килликію Ве: Кнзѧ Михаила Чернѣго: и Кнгиню его Ѳеѡфанию, Ве: Кн: Геѡргія Кіевскаго Во иноце Гаріила Всеволода, Ве: Кн: Алеѯандра Кіе: Ве: Кн: Романа Кіе: Ве: Кн: Димитрія Ве: Кн: Василія Всеволода, въ Стомъ Крщеніи Нареченнаго Гавріила, Вли: Кнзѧ Давида чернѣго, и Кнгиню егѡ Ѳеѡдосію, Ве: Кн: Николꙋ Стослава черн: и Кнг: егѡ Аннꙋ, Ве: Кн: Стослава че: въ Іноцехъ Гаріила, и Кнгиню его Екатеринꙋ, Вл: Кн: Ярослава Чернѣго:

Въ Іноцѣ Василія, и Кнгиню его 17 л.
Ирину Ве: Кн: Феѡдосія чернѣ:
и Кнгиню его Еvфросинію, Ве:
Кн: Всеволода Даніила Стосла=
ва Чернѣ: и Кнгиню его Анастасію
Ве: Кн: Контатина Ѡлгѡ Черн:
и Снѡвъ егѡ Двда Глѣба и Але
ѯандра, Ве: Кн: Пахомія Глѣба
чернѣго: и Кнгиню его Анаста=
сію, Ве: Кн: Михайла че: Всево
лодича Стославля Внука и Бо=
лярина егѡ Феѡдора непокло
нившися Слнцу и Исходившихъ
Ѡколо Куста, оубыенныхъ ѿ та=
таръ За Православную Вѣру: Кн:
Михайла: и Кнгиню егѡ Елену:
Ве: Кнзя, Пантелимона Мстис 17 л. об.
лавича Черне: и Кнгню Егѡ Марѳу
Кн: Бориса Владимера Стославича,
и Кнгню Его Евдокію, Кн: Бориса=
Стослава Ѡлговича, и Кнгню Егѡ
Анастасію, Кн: Гавріила Ярополка
Ярославича, и Кнгню Егѡ Василису,
Кн: Антонія Володимера игоревича
Ве: Кнзя Стослава Всеволодича че-
и Кнгиню Егѡ Марію и Сна ихъ Бо
риса: Ве: Кнзя Феѡдора Мстислава
Глѣбовича: Кн: Филиппа Володимеро
вича, и Кнгню Егѡ Агафію. Ве: Кн:

Лаврентія Всеволода Ярополчича че͠.
и Кнгиню Его Анастасію. Кн: Васи-
лія и Кнгиню Его Ѳеклу, Кн: Симе
18 л. она Всеволода че͠: и Сна Его Кнзѧ
Ѳеодора Стослава оубьеннаго ѿ
литви Кнгиню Его Евфимію Ве͠:
Кнзѧ Романа Стараго че͠: и Кнгню
его Анну: и Сна его Кнзѧ Олга Ро
мановича: Ве͠: Кнзѧ: че͠: Леонтіѧ
оставившаго дванадесѧть темъ
людей. и Пріемшаго Агглскій О
бразъ: Во Иноце Василіѧ: Инока
Кнзѧ Ѳеодосіѧ: Кнзѧ Бориса:
Кнзѧ Давида: Кнзѧ Андреѧ:
Кнзѧ Димитріѧ: Стослава: Кн:
Владимера: Кнзѧ Антоніѧ Гле
бовича: Кнзѧ Михаила: Кнзѧ
Акинѳа: Кнзѧ Романа: Кнзѧ Іоана
18 л. об. Кнзѧ Димитріѧ че͠: оубьеннаго
ѿ татаръ За православную веру
и Кнгиню Его Мамелѳу: Ве͠: Княз
Михаила Димитріевича че͠: и
Кнгиню Его Марѳу: Кнзя Ѳео
дора димитріевича: Кнзѧ Василія
козелскаго оубьеннаго ѿ татаръ
За православную веру: Кнзѧ Ан
дреѧ Рилскаго: и Кнгиню Его Еле
ну: Ве͠: Кнзѧ Михаила Алезандро
вича че͠: Ве͠: Кнзѧ Романа Михайло

вича че҃: оу҆бые́ннаго ѿ Кн҃зѧ Ю҆́рїѧ
смоле́нскаго: и҆ Сн҃а Его̀ Кн҃зѧ Сӯме
о́на Рома́новича: и҆ Кнгі́ню Его̀ Ма́рїю 19 л.
корче́вскꙋю: Кн҃зѧ Гео́ргїѧ кꙋ́рскаго.
и҆ сн҃а его̀ Кн҃зѧ Гео́ргїѧ: Кн҃зѧ Ѳео́дора
мстисла́вича новгоро́дскаго: и҆ Кнгі
ню Его̀ Матро́нꙋ: Кн҃зѧ Костанти́-
на Дави́довича Новгоро́дскаго: и҆ Сн҃а
его̀ Тимоѳе́ѧ: Кн҃зѧ І҆ѡа́на Рома́но-
вича пꙋти́мльскаго: Кн҃зѧ Костанти́
на Рома́новича: Кн҃зѧ Миха́йла Ро-
ма́новича: оу҆би́тогo ѿ литвы̀: Кн҃:
А҆лезандра: Кн҃зѧ Васи́лїѧ черно́ризца
Кн҃зѧ Миха́йла глꙋ́ховского: и҆ Сн҃а
его̀ Кн҃зѧ Сӯмео́на: Кн҃зѧ А҆леза́ндра
новоси́льскаго оу҆бы́того ѿ тата́ръ
За правосла́внꙋю вѣ́рꙋ: Кн҃зѧ Сӯмео́
на А҆леза́ндровича: Кн҃зѧ Ми́ха́йла
всеволо́дича: Кн҃зѧ Се́ргїѧ алезан=
ровича: оу҆бые́ннаго ѿ тата́ръ: Кн҃: 19 л. об.
Дими́трїѧ кꙋ́рскаго: Кнгі́ню Его̀
Ѳеодо́рꙋ: и҆ Сн҃а и҆́хъ Кн҃зѧ Васи́лїѧ
Ꙋбы́того ѿ татаръ: Кнгі́ню его̀ А҆на=
ста́сїю: Кн҃зѧ Ди́ми́трїѧ новгоро́-
скаго: Кнгиню Ма́рїю: Кн҃зѧ І҆оа́на
Дими́трїевича переѧславскаго и҆
Кнгі́ню Его̀ Ма́рїю: Кн҃зѧ А҆ндре́ѧ
всеволо́дича: и҆ Сн҃а его̀ Кн҃зѧ Ѳео́до
ра: Кн҃зѧ І҆оа́на пꙋти́мльскаго стра

стотерпца и чудотворца оубытого
ѿ татаръ за христїани: Кнзя Іоанна
резанского оубытого ѿ татаръ: и Кн
нягиню его Василисеу: Кнзя Миха
ила Андреевича трубецкого: Кнзя
20 л. К. Юрїя туровского: Кнзя Костаті
на Оболонского: оубытого ѿ литви.
Кнзя Михайла алеѯандровича пресн-
каго оубытого ѿ своего брата: Кнзя
Патрикїя давидовича стародубскаго.
прїемшаго аггльскїй образъ: и Кнгиню
его Елену Сна ихъ Кнзя Иоанна: Кн
Бориса Михайловича тверскаго: Кнзя
Василия рилскаго: Кнзя Іоанна глинс-
каго. Кнзя Ѳеодора Звиногородскаго
Кнгиню его Софїю. и Сна ихъ Кнзя
Алеѯандра: Ве: Кнзя Димитрїя чер:
брата его Кнзя Иоана: Ве: Кнзя
Иоанна скиргалай: Кнзя Михайла
евнутевича: Кнзя Давида ѡстнико
вича: и Кнгиню Алеѯандру черноризицу
Кнзя Иѡанна козелскаго: прїеша
го аггльскїй ѡбразъ: Кн: его Агрипину:
20 л. об. Кнзя Сумеона туровскаго юреви-
ча: Кнзя Димитрия Олгердовича.
и Кнгиню Его Анну и Снов ихъ
Кнзя Михаила: Кнзя Иѡанна:
Кнзя Іѡанна Олгимонтовича: и
Кнгиню Егѡ Агрипину, Кнзя Анд

рѣа Ѡболонского: Кнза Сѵмеѡна
трꙋбецкогѡ. Кнзя Давида димитріе
вича городецкого. и Кнгиню его Марію
Кнза Димитріа болковскаго: Кнг.
егѡ Анастасію. и Сна и Кн Василіа.
Кнза Іѡанна мстислава. Кнгню Его
Софію: Кнза Андрѣа всеволодича.
Кнгиню его Евпразію: Кн. Симео
на крошинскаго. Кн. Іоана станѣсла
вича.
Кнза Симеона вꙗземскаго. тещꙋ 21 л
его Кнгиню Анастасію. Кнза
Іѡанна люборотовича. Кнгню Его
Марію Кнза Іѡана михайло
вича трꙋбецкого: Кнза Василіа
перемышлскаго: Кнза Василіа
соломѣревскагѡ: Кнза Ѻниси
ма ꙗрослава: оубытого ѿ литви.
Кнза Василіа козѣскаго Зазрѣки
Кнза Ѳеодора алезандровича
Звиногородскаго Ꙋбытого ѿ тата.
Кнза Димитріа Ѡрлскагѡ:
Кнгиню Его Евдокію. Кнза Іѡ
ана сонскаго пріемшаго Іноческі
чинъ Кнгиню Егѡ Евпраксію:

Общія замѣчанія о помянникѣ князей, находящемся въ Любецкомъ синодикѣ.

Историческія примѣчанія преосв. Филарета къ напечатанному имъ Любецкому синодику, въ большинствѣ случаевъ вѣрно объясняютъ текстъ его, также какъ и замѣчанія Квашнина-Самарина, разбиравшаго Синодикъ въ своемъ сочиненіи „По поводу Любецкаго синодика“ [1]). Будучи дополненъ приводимыми Филаретомъ извлеченіями изъ Сѣверскаго, Елецкаго и Кіевскаго синодиковъ [2]), Любецкій синодикъ дастъ возможность составить полную и вѣрную родословную черниговскихъ князей. Синодикъ также даетъ возможность составить таблицу преемственности великихъ князей черниговскихъ, открывая намъ существованіе нѣсколькихъ великихъ князей черниговскихъ, до сихъ поръ не бывшихъ извѣстными исторіи. Кромѣ того, этимъ самымъ упоминаніемъ неизвѣстныхъ великихъ князей черниговскихъ, а также историческими замѣчаніями, приводимыми при именахъ нѣкоторыхъ князей, Синодикъ нѣсколько разъясняетъ исторію Сѣверской земли, за періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному разбору Любецкаго синодика, мы считаемъ нужнымъ сказать, что онъ представляетъ изъ себя при первомъ чтеніи или обзорѣ:

I. Въ составленіи Синодика, или въ порядкѣ записи князей въ немъ, видна система, выражающаяся въ слѣдующемъ:

1) Въ общемъ, онъ написанъ если не въ строго хронологическомъ порядкѣ князей, то по ихъ нисходящимъ степенямъ (колѣнамъ) отъ Рюрика: отъ болѣе древнихъ къ позднѣйшимъ князьямъ.

2) Въ немъ записаны великіе князья черниговскіе изъ Рюриковичей, начиная съ перваго черниговскаго князя Мстислава Владиміровича, до послѣдняго черниговскаго князя Романа Михайловича младшаго.

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древн. Росс. 1873. Книга 4.
[2]) *Филаретъ.* Кн. 5, стр. 35—47.

3) Кромѣ великихъ князей черниговскихъ записаны и нѣкоторые изъ князей главныхъ черниговскихъ удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверска, Курска, Путивля, Трубчевска, а также и князья мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ: Новосильскіе, Торусскіе, Оболенскіе, Звенигородскіе, Козельскіе и другіе.

4) По большей части, въ Синодикѣ сохранена преемственность великихъ князей черниговскихъ.

5) Синодикъ не повторяетъ одного и того же князя два раза или болѣе.

II. Имѣющіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Синодикѣ отчества князей облегчаютъ отыскиваніе колѣнъ этихъ князей, что особенно важно, когда мы встрѣчаемъ неизвѣстныхъ до сей поры князей. Къ тому - же, мы видимъ, что дѣти записаны послѣ отцовъ.

III. Отсутствіе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лѣтописямъ князей, владѣвшихъ въ разное время Черниговомъ, показываетъ, что по понятіямъ составителя Синодика, они не имѣли права быть помѣщенными въ черниговскомъ Синодикѣ, какъ не происходившіе отъ Святослава Ярославича черниговскаго.

IV. Присутствіе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича, а также князей Гедиминовичей, можетъ быть объяснено тѣмъ, что первые были въ родствѣ съ черниговскими Ольговичами, по своимъ женамъ, или матерямъ, а вторые помѣщены какъ владѣтельные и удѣльные князья черниговскіе въ силу завоеванія, послѣ прекращенія великокняжеской линіи Ольговичей, и за переходомъ князей другихъ линій Ольговичей подъ власть Москвы.

V. Синодикъ составленъ лицомъ близко знакомымъ съ исторіею своей области и генеалогіею своихъ князей.

Разберемъ по частямъ весь помянникъ князей, находящійся въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ; при этомъ отмѣтимъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ пропуски и дополненія помянника, напечатаннаго преосв. Филаретомъ.

Критическій разборъ помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ.

Заглавная фраза помянника князей по тексту Филарета: „Помяни, Господи, благовѣрныхъ князей черниговскихъ“, отличается отъ таковой-же фразы по тексту рукописнаго Синодика, гдѣ говорится: *„Помяни Господи благовѣрныхъ великихъ князей черниговскихъ, кіевскихъ и прочихъ“*. Полагаемъ, что Филаретъ, выписывая, какъ онъ самъ говоритъ, изъ Синодика однихъ черниговскихъ князей (чего впрочемъ онъ не сдѣлалъ буквально), счелъ нужнымъ измѣнить фразу рукописнаго Синодика, какъ показано. Тѣмъ болѣе, что заголовокъ рукописнаго помянника не вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію: Синодикъ приводитъ не однихъ только великихъ князей черниговскихъ, но также и удѣльныхъ; изъ кіевскихъ-же великихъ князей, которые были не изъ потомства Святослава Ярославича, Синодикъ упоминаетъ только о четырехъ.

Послѣ заглавной фразы слѣдуетъ самый помянникъ князей.

№ 1. *„Великаго князя Константина Мстиславича* [1]) *черниговскаго, создавшаго церковь святого Спаса и княгиню его Анастасію“* [2]).

Мстиславъ (Константинъ) Владиміровичъ, сынъ Владиміра Святославича, былъ первымъ владѣтельнымъ княземъ черниговскимъ, съ 1024 года до смерти своей въ 1036 г.—Въ 1036 г. Черниговъ былъ присоединенъ къ великому княженію Кіевскому и до 1054 г. князей въ немъ, кажется, не было. Этотъ князь создалъ церковь св. Спаса, существующій и понынѣ Спасо-Преображенскій соборъ, самый древній изъ русскихъ уцѣлѣвшихъ храмовъ. Кіево-Софійскій соборъ былъ основанъ въ 1036 г., а новгородскій

---

[1]) Здѣсь въ рукописномъ Синодикѣ описка или ошибка: должно быть—Мстислава, какъ у Филарета.

[2]) Филаретъ прибавляетъ: «и сына ихъ кн. Евстафія», чего нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ.

Софійскій въ 1045 г., тогда какъ начало черниговскому собору положено раньше 1034 г. [1]). Князь Евстафій Мстиславичъ, сынъ Мстислава Владиміровича [2]), умеръ въ 1033 г. [3]).

№ 2. „*Великаго князя Николу* [4]) *Святослава черниговскаго и княгиню Киликію*“ [5]).

Святославъ (Никола) Ярославичъ, сынъ Ярослава Владиміровича, второй по порядку князь черниговскій, получилъ Черниговъ по завѣщанію отъ отца въ 1054 г. [6]). Онъ былъ княземъ черниговскимъ до 1073 г., когда, прогнавши изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава Ярославича, занялъ мѣсто послѣдняго. Кіевскимъ княземъ онъ былъ до своей смерти, т. е. до 1076 г. Погребенъ въ Черниговѣ въ церкви св. Спаса [7]). Онъ есть родоначальникъ черниговскихъ и рязанскихъ князей.

Князь Глѣбъ Святославичъ, старшій сынъ его [8]), князь тмутороканскій и новгородскій, убитъ на Заволочьи въ 1078 г. Похороненъ также у св. Спаса въ Черниговѣ [9]).

Святославъ Ярославичъ VI колѣна отъ Рюрика (если считать колѣно I—Рюрикъ, колѣно II—Игорь, колѣно III—Святославъ, колѣно IV—Владиміръ, колѣно V—Ярославъ), а Глѣбъ Святославичъ—VII колѣна.

---

[1]) Лавр., 146. Ипатск., 105. П. С. Р. Л., VII, 330.

[2]) См. выше, стр. 32, прим. 2.

[3]) Лавр., 146. Ипатск., 105. П. С. Р. Л., V, 136; VII, 330.

[4]) Въ рукоп. Синодикѣ между словами «Николу Святослава» поставлена запятая, не требующаяся вовсе по смыслу фразы.

[5]) Филаретъ прибавляетъ еще: «и сына ихъ кн. Глѣба».

[6]) Филаретъ допускаетъ, что Святославъ Ярославичъ могъ быть черниговскимъ княземъ и раньше, со смерти Мстислава Владиміровича, т. е. съ 1036 г. Но тогда ему было только 10 лѣтъ!

[7]) Лавр., 193. Ипатск., 139. П. С. Р. Л., V, 147.

[8]) См. на этой страницѣ, прим. 5.

[9]) Лавр., 193. П. С. Р. Л., V, 148; VII, 2

№ 3. *„Вел. князя Михаила черниговскаго и княгиню его Θеофанію“* [1]).

Олегъ (Михаилъ) Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, князь тмутороканскій, смоленскій, новгородъ - сѣверскій и черниговскій, знаменитый „Олегъ Гориславичъ“, два раза занималъ черниговскій престолъ, въ 1078 году и съ 1094 по 1097 годъ. Въ 1097 г. онъ, по рѣшенію князей, уступилъ Черниговъ старшему брату Давиду Святославичу и долженъ былъ удовольствоваться Новгородъ-Сѣверскимъ княжествомъ. Умеръ онъ въ 1115 г. и погребенъ въ Черниговѣ у св. Спаса [2]). Приходится онъ въ VII колѣнѣ; за сыномъ его была дочь князя половецкаго Аепы Гиргеневича [3]).

У Филарета, въ статьѣ № 5, какъ мы увидимъ ниже (см. № 11), приводится князь Михаилъ-Олегъ, безъ титула *великаго князя* и безъ упоминанія имени его супруги. Филаретъ считаетъ именно этого князя Олегомъ-Михаиломъ Святославичемъ († 1115); но въ примѣчаніи къ статьѣ № 12 онъ говоритъ, что по Кіевскому синодику, супруга св. Михаила Всеволодовича черниговскаго († 1246) называлась Θеофаніей. Рукописный Любецкій Синодикъ объясняетъ намъ, что княгиня Θеофанія была дѣйствительно женою князя Михаила, но не Всеволодовича, такъ какъ св. Михаилъ упоминается ниже (см. № 17) одинъ безъ супруги.

№ 4. *„Вел. князя Георгія кіевскаго, во иноцѣхъ Гавріила Всеволода“* [4]).

Филаретъ считаетъ этого князя за Игоря Ольговича, вел. князя кіевскаго, убитаго кіевлянами въ 1147 г., такъ какъ, по его объясненію, въ Елецкомъ синодикѣ говорится: „кн. Георгія,

---

[1]) У Филарета этой статьи нѣтъ.
[2]) Лавр., 276. Ипатск., 203. *Погодинъ*, Изслѣдованія и пр., VI, 104, 105.
[3]) Лавр., 272. Ипатск., 187. П. С. Р. Л., VII, 21.
[4]) У Филарета, въ статьѣ № 3, нѣтъ слова *Всеволода*.

убіеннаго въ Кіевѣ“. Но приписка слова *Всеволода* послѣ Гавріила, въ рукописномъ Синодикѣ, если не считать ее самовольной прибавкой переписчика, наводитъ на мысль, что въ этомъ мѣстѣ Синодика идетъ дѣло не объ Игорѣ-Георгіи, а о Всеволодѣ-Георгіи, старшемъ братѣ Игоря Ольговича. Лѣтописи, Степенная книга и др. источники не даютъ намъ церковныхъ именъ ни Всеволода, ни Игоря Ольговичей, также какъ не даютъ монашескаго имени Игоря. Мальгинъ и Хмыровъ называютъ Игоря Ольговича въ иночествѣ и схимѣ Давидомъ [1]). Если справедливы показанія Мальгина и Хмырова; то князь, упоминаемый въ этой статьѣ Синодика, не можетъ быть принимаемъ за Игоря Ольговича. Всеволодъ-же Ольговичъ могъ имѣть церковное имя Георгія, такъ какъ въ 1144 г. онъ заложилъ въ Каневѣ церковь св. Георгія [2]), а мы знаемъ, что князья сооружали церкви преимущественно во имя тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ они получали свои церковныя имена. Лѣтописи также не упоминаютъ о принятіи монашества Всеволодомъ Ольговичемъ передъ кончиною, но многочисленные примѣры другихъ князей допускаютъ возможность этого факта. Князь, упоминаемый въ этой статьѣ рукописнаго Синодика, долженъ быть именно Всеволодъ Ольговичъ, такъ какъ изъ всѣхъ извѣстныхъ по лѣтописямъ князей кіевскихъ съ именемъ Всеволода, только одинъ Всеволодъ Ярославичъ († 1093) могъ попасть въ Синодикъ, какъ князь кіевскій, но онъ имѣлъ церковное имя Андрея. Изъ другихъ Всеволодовъ мы знаемъ: 1) Всеволода († 1137), сына Мстислава Владиміровича, съ церковнымъ именемъ Гавріила; 2) Всеволода († 1212), сына Юрія Владиміровича, съ церковнымъ именемъ Димитрія; 3) Всеволода († 1237), сына Юрія Всеволодовича, съ церковнымъ именемъ тоже Димитрія; 4) Всеволода († 1195), сына Мстислава Изяславича, и 5) Всеволода († 1239),

---

[1]) *Т. Мальгинъ*, Зерцало Россійскихъ Государей, С.-Пб., 1791 г., стр. 38. *Хмыровъ*. Алфав. справочн. перечень Государей Русскихъ, № 102, стр. 45.

[2]) Ипатск., 227. П. С. Р. Л., VII, 35.

сына Мстислава Романовича. Послѣдніе 5 князей въ Кіевѣ не сидѣли, а Всеволодъ Святославичъ Чермный († 1215) показанъ ниже въ 14-й статьѣ рукописнаго Синодика, такъ что если въ настоящей статьѣ (№ 4) рукописный Синодикъ разумѣетъ дѣйствительно князя Всеволода-Георгія, то это можетъ быть только Всеволодъ Ольговичъ. Даже если здѣсь въ Синодикѣ существуетъ описка и слѣдуетъ читать не *Всеволода*, а *Всеволодича*, то единственный князь съ именемъ Георгія и съ отчествомъ Всеволодича, былъ Георгій, сынъ Всеволода Юрьевича, погибшій въ битвѣ при Сити въ 1237 г. и тоже никогда не сидѣвшій въ Кіевѣ.

Причины опущенія у Филарета мірскаго имени князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, мы не знаемъ, а объяснительную фразу Елецкаго синодика „убіеннаго въ Кіевѣ", относимъ къ князю Игорю Ольговичу, который вовсе не упоминается въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ.

Всеволодъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича былъ вел. княземъ черниговскимъ съ 1126 по 1139 г., а вел. княземъ кіевскимъ съ 1139 по годъ своей смерти въ 1146 г. Онъ приходится въ VIII колѣнѣ.

№ 5. „*Вел. князя Александра кіевскаго*" [1]).

Полагаемъ, что это можетъ быть Александръ Ярославичъ Невскій, получившій отъ великаго хана Кіевъ и всю Русскую землю въ 1249 г. [2]).

№ 6. „*Вел. князя Романа кіевскаго*" [3]).

Романъ Ростиславичъ († 1180), сынъ Ростислава Мстиславича былъ вел. княземъ кіевскимъ въ 1174 г. и съ 1175 по 1177 г. [4]). Другаго вел. князя кіевскаго съ именемъ Романа

[1]) Этого князя нѣтъ у Филарета.
[2]) Лавр., 448. П. С. Р. Л., II, 341; VII, 159.
[3]) Этого князя нѣтъ у Филарета.
[4]) Ипатск:, 387, 407, 408.

мы не знаемъ; впрочемъ Синопсисъ даетъ намекъ, что князь галицкій Романъ Мстиславичъ († 1205) можетъ считаться вел. кн. кіевскимъ [1]).

№ 7. *„Вел. князя Димитрія“* [2]).

Совершенно неизвѣстный князь, если считать его вел. кн. кіевскимъ, по примѣру предыдущихъ князей.

№ 8. *„Вел. князя Василія Всеволода, въ святомъ крещеніи нареченнаго Гавріила“* [3]).

Тоже совершенно неизвѣстный князь. Здѣсь кромѣ того странный примѣръ двухъ церковныхъ именъ Василія и Гавріила, при княжескомъ имени Всеволода, заставляющій предположить описку или ошибку переписчика Синодика.

№ 9. *„Вел. князя Давида черниговскаго и княгиню его Ѳеодосію“* [4]).

Давидъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, былъ черниговскимъ княземъ съ 1097 года по годъ своей смерти, въ 1123 году [5]). Онъ былъ отпѣтъ въ Спасскомъ соборѣ и похороненъ въ построенномъ имъ Борисоглѣбскомъ храмѣ въ Черниговѣ. Приходится онъ въ VII колѣнѣ. Филаретъ говоритъ [6]), ссылаясь на Степенную книгу (I, 234), что этотъ князь имѣлъ другое имя Глѣба, что сомнительно, такъ какъ у Святослава Ярославича былъ

---

[1]) Синопсисъ или краткое описаніе отъ различныхъ лѣтописцевъ о началѣ Славянскаго народа и пр., 9-е изданіе, С.-Пб. 1810, стр. 118.

[2]) Этого князя нѣтъ у Филарета.

[3]) Этого князя нѣтъ у Филарета.

[4]) У Филарета добавлено: «и сына ихъ вел. кн. Владиміра». Кромѣ того, эта статья Синодика и слѣдующая № 10-й составляютъ у Филарета одну статью, № 4.

[5]) Лавр., 278. Ипатск., 206. П. С. Р. Л., VII, 25; IX, 151.

[6]) *Филаретъ.* Кн. 1-я, стр. 15.

уже одинъ сынъ съ именемъ Глѣба, именно князь тмутороканскій Глѣбъ Святославичъ († 1078).

Владиміръ Давидовичъ, сынъ Давида Святославича [1]), былъ черниговскимъ княземъ съ 1139 г. по 1151 г., когда былъ убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Рутѣ [2]). Погребенъ въ Спасскомъ соборѣ. Приходится въ VIII колѣнѣ. По лѣтописи онъ былъ женатъ съ 1144 г. на старшей дочери князя городенскаго Всеволода Давидовича [3]), а по Татищеву на дочери князя новгородскаго Всеволода Мстиславича [4]).

№ 10. „*Вел. князя Николу Святослава черниговскаго и княгиню его Анну*“ [5]).

Примѣчанія Филарета не объясняютъ, кто такой былъ этотъ Никола Святославъ черниговскій. Онъ его проходитъ молчаніемъ. Но потому, что этотъ князь въ рукописномъ Синодикѣ слѣдуетъ непосредственно за Давидомъ Святославичемъ, онъ долженъ быть скорѣе всего изъ Давидовичей. Это или Никола Святоша, т. е. Святославъ Давидовичъ черниговскій, или Святославъ Владиміровичъ вщижскій. Имя Николы, приведенное въ Синодикѣ, заставляетъ склоняться въ пользу перваго предположенія, хотя Святославъ Давидовичъ, въ иночествѣ Николай, извѣстный по лѣтописямъ подъ именемъ Николы Святоши, сынъ Давида Святославича черниговскаго, не былъ вел. княземъ черниговскимъ. Полагаемъ, что въ Любецкомъ Синодикѣ онъ названъ великимъ княземъ по ошибкѣ переписчика. Святославъ Давидовичъ умеръ 14-го октября 1142 года. Причтенъ къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ Антоніевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ. Приходится онъ въ VIII колѣнѣ.

---

[1]) См. выше, стр. 37, прим. 4.
[2]) Лавр., 317. Ипатск., 303.
[3]) Ипатск., 227.
[4]) *Татищевъ*, III, 278.
[5]) У Филарета этотъ князь не имѣетъ титула: *великаго* князя.

№ 11. „*Вел. князя Святослава черниговскаго, въ иноцѣхъ Гаврiила, и княгиню его Екатерину*“ [1]).

Святославъ Ольговичъ, сынъ Олега Михаила Святославича, былъ новгородъ-сѣверскимъ княземъ съ 1141 года по 1158 годъ и черниговскимъ княземъ съ 1158 г. по 1165 г., по годъ своей смерти. Погребенъ у св. Спаса въ Черниговѣ [2]). Приходится въ VIII колѣнѣ. У Строева сынъ Олега Святославича, князь новгородъ-сѣверскiй Святославъ Ольговичъ, показанъ съ церковнымъ именемъ Николая. У Хмырова онъ также Святославъ Николай. Откуда Строевъ и Хмыровъ узнали церковное имя Святослава Ольговича,—мы не знаемъ, но если бы въ князѣ Николаѣ Святославѣ, упоминаемомъ въ предыдущей статьѣ рукописнаго Синодика, № 10, признать ихъ князя Святослава Николая Ольговича, то тогда князь Святославъ, упоминаемый въ настоящей статьѣ Синодика, № 11, остался-бы необъясненнымъ, или мы имѣли-бы двухъ вел. князей черниговскихъ Святославовъ Ольговичей, что несогласно съ лѣтописями, тѣмъ болѣе, что, какъ мы и постарались доказать, кн. Никола Святославъ, по мѣсту его помѣщенiя въ Синодикѣ, долженъ быть изъ Давидовичей, а не изъ Ольговичей. Что князь, упоминаемый въ настоящей статьѣ Синодика долженъ быть по отчеству именно Ольговичъ, это видно еще изъ того, что по лѣтописямъ мы знаемъ только трехъ вел. князей черниговскихъ Святославовъ, изъ которыхъ Святославъ Ярославичъ уже былъ помѣщенъ выше, въ статьѣ № 2 рукописнаго Синодика, а Святославъ Всеволодовичъ будетъ показанъ ниже, въ статьѣ № 24.

Филаретъ, не придавая этому князю титула великаго князя,

---

[1]) Эта статья у Филарета подъ № 5 начинается упоминанiемъ «Кн. Михаила Олега», о которомъ говорится у насъ выше, въ статьѣ 3-й. Кн. Святославъ не имѣетъ у Филарета титула *великаго* князя. Слѣдующая по Филарету статья, № 6: «Вел. кн. Бориса Святослава Ольговича», не имѣется въ рукоп. Синодикѣ.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 77. *Погодинъ*, Изслѣдованiя, VI, 75—81.

считаетъ его Святославомъ Владиміровичемъ вщижскимъ и даетъ ему церковное имя Димитрія, но ниже въ Синодикѣ будетъ упомянутъ князь Святославъ Димитрій, только не вщижскій, а совершенно другой князь. Филаретъ конечно ошибается и въ церковномъ имени Святослава Владиміровича вщижскаго и въ томъ, что занимающій насъ теперь князь есть вщижскій.

Послѣ кн. Святослава, въ иноцѣхъ Гавріила, Филаретъ, въ слѣдующей статьѣ своего печатнаго Синодика, № 6, приводитъ „вел. кн. Бориса-Святослава Ольговича“ и его-то и принимаетъ за вел. кн. черниговскаго Святослава Ольговича. Но въ рукописномъ Синодикѣ такого князя не имѣется. Не зная въ данномъ случаѣ источниковъ Филарета и опираясь на рукописный Синодикъ, мы остаемся при своемъ мнѣніи, тѣмъ болѣе, что Филаретъ въ своей родословной еще болѣе запутываетъ дѣло, придавая Святославу Ольговичу черниговскому церковное имя Константина и смѣшивая его съ княземъ, упоминаемымъ въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика (№ 10 по Филарету).

№ 12. *„Вел. князя Ярослава черниговскаго, въ иноцѣхъ Василія, и княгиню его Ирину“* [1]).

Ярославъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Ольговича, родившійся въ 1140 году (въ 1139 г. по Соловьеву) и умершій въ 1200 г. (по Лаврентіевской, Воскресенской и Никоновской лѣтописямъ, а по Ипатской въ 1198 г.) [2]), принялъ Черниговское княженіе послѣ брата своего Святослава Всеволодовича, въ 1177 г. Погребенъ въ Черниговѣ, у св. Спаса. Приходится въ IX колѣнѣ.

Этотъ князь кромѣ двухъ сыновей извѣстныхъ по лѣтописямъ, Ростислава и Ярополка, по Татищеву имѣлъ еще третьяго сына Игоря Ярославича, упоминаемаго у этого историка 2 раза: 1) подъ 1200 годомъ: „преставися Ярославъ Всеволодовичъ князь

---

[1]) Это статья по счету Филарета № 7.

[2]) Лавр., 394. Ипатск., 474. П. С. Р. Л., VII, 107; X, 32.

черниговскій, по немъ остался на престолѣ черниговскомъ сынъ его Игорь и Ярополкъ"; 2) подъ 1212 годомъ: „Всеволодъ черниговскій Чермный отпустилъ дочь свою во Владиміръ за Юрія Всеволодовича, съ нею послалъ братанича своего Игоря Ярославича" [1]). Не забудемъ, что Татищевъ, при составленіи имъ своей Исторіи, несомнѣнно обладалъ лѣтописными источниками, не дошедшими до насъ, и зная ту необыкновенную добросовѣстность, съ которою составленъ весь его трудъ [2]), мы не можемъ не довѣрять ему и не можемъ допустить, чтобы князь, упоминаемый у него два раза, при различныхъ обстоятельствахъ и въ разное время, не существовалъ на самомъ дѣлѣ. Этого кн. Игоря Ярославича мы считаемъ старшимъ сыномъ Ярослава Всеволодовича, княжившимъ послѣ смерти отца въ Черниговѣ, вѣроятно очень короткое время, почему его и нѣтъ въ существующихъ спискахъ лѣтописей, тѣмъ болѣе, что по старшинству не ему слѣдовало получить черниговскій столъ.

№ 13. „*Вел. князя Θеодосія черниговскаго и княгиню его Евфросинію*" [3]).

Филаретъ считаетъ этого князя Олегомъ Святославичемъ, старшимъ братомъ Игоря Святославича сѣверскаго, на основаніи приводимаго имъ извѣстія Сѣверскаго синодика, въ которомъ говорится: „кн. Олега, въ иноцѣхъ Павла, и княгиню его Евфросинію". Но Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, бывшій сѣверскимъ княземъ съ 1164 по 1180 г., по годъ своей смерти, не былъ никогда вел. княземъ черниговскимъ, и извѣстіе

---

[1]) *Татищевъ*, III, 330, 371.

[2]) Отзывы объ Исторіи Татищева: 1) въ статьѣ *М. И. Сухомлинова*, О языкознаніи въ древней Россіи. Ученыя записки II отдѣленія Имп. Акад. Наукъ. Кн. 1-я, стр. 217, 218; 2) въ статьѣ *И. Линниченко*, Краледворская рукопись и Іоакимовская лѣтопись. Журналъ мин. нар. просв. 1883. Октябрь, стр. 257.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 8; начинается у него упоминаніемъ неимѣющагося въ рукописномъ Синодикѣ «Вел. кн. Георгія Святославича черниговскаго». Князь Θеодосій у Филарета не имѣетъ титула *великаго* князя.

Сѣверскаго синодика, отчасти пополняющее и разъясняющее эту статью рукописнаго Любецкаго синодика, по нашему мнѣнію, скорѣе можетъ относиться къ князю Олегу Святославичу, сыну Святослава Всеволодовича, бывшему вел. кн. черниговскимъ съ 1202 по 1204 г., по годъ своей смерти [1]). А можетъ быть и то, что Сѣверскій синодикъ говоритъ, въ приведенной Филаретомъ статьѣ, о сѣверскомъ князѣ Олегѣ Святославичѣ, сынѣ Святослава Ольговича, а Любецкій синодикъ въ разбираемой статьѣ говоритъ вовсе о другомъ, именно о черниговскомъ князѣ. У этихъ двухъ различныхъ князей могли быть одноименныя жены и это обстоятельство не можетъ въ точности рѣшить тождество Олега Святославича сѣверскаго съ княземъ Θеодосіемъ черниговскимъ. Для опредѣленія-же дѣйствительной личности князя Олега, упоминаемаго въ Сѣверскомъ синодикѣ, нужно знать между какими князьями, или съ какими князьями рядомъ, онъ помѣщенъ въ этомъ Синодикѣ, чего до напечатанія Сѣверскаго синодика сдѣлать нельзя. Поэтому оставляемъ открытымъ вопросъ и объ опредѣленіи личности вел. кн. Θеодосія черниговскаго.

Вел. кн. Георгій Святославичъ черниговскій, приводимый Филаретомъ и не находящійся въ рукописномъ Синодикѣ [2]), по всей вѣроятности, Игорь Святославичъ сѣверскій (1180—1200), родившійся въ 1151 г. и названный въ святомъ крещеніи Георгіемъ [3]). Онъ умеръ въ 1202 [4]). Его обыкновенно считаютъ вел. кн. черниговскимъ, съ 1200 по 1202 г., но только одна Ипатская лѣтопись говоритъ, что Ярославу Всеволодовичу наслѣдовалъ Игорь Святославичъ [5]). Прочія лѣтописи объ этомъ умалчиваютъ, хотя Воскресенская, Никоновская и Тверская и сообщаютъ, что въ 1202 г. умеръ кн. черниговскій Игорь Святославичъ [6]), но Лав-

[1]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.
[2]) См. выше, стр. 41, прим. 3.
[3]) Ипатск., 292.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34.
[5]) Ипатск., 474.
[6]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34; XV, 291.

рентьевская подъ 1202 г. упоминаетъ о преставленіи князя черниговскаго Игоря, безъ отчества [1]. Татищевъ-же вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы Игорь Святославичъ когда-либо княжилъ въ Черниговѣ, а подъ 1202 г. говоритъ просто: „преставися князь сѣверскій Игорь Святославичъ“ [2]. Вѣроятно на основаніи показаній Татищева, не упоминаетъ его и Марковъ въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ [3]. Рукописный Любецкій синодикъ тоже не приводитъ его, какъ мы видимъ, въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ. Упоминаніе-же лѣтописей, что въ 1201 г. умеръ черниговскій князь Владиміръ [4] или Владиміръ Всеволодовичъ [5] и вышеприведенное при разборѣ статьи № 12 рукописнаго Синодика извѣстіе Татищева о существованіи кн. Игоря Ярославича, заставляютъ насъ думать, что позднѣйшіе переписчики существующихъ списковъ лѣтописей приняли Игоря Святославича сѣверскаго за одно лицо съ Игоремъ Ярославичемъ, кн. черниговскимъ, смѣшали года княженій — перваго въ Новгородѣ Сѣверскѣ, а втораго въ Черниговѣ, и тѣмъ ввели въ заблужденіе нашихъ историковъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, требуетъ особаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія. Мы на немъ потому не останавливаемся, что объясняя Любецкій синодикъ, придерживаемся текста рукописнаго Синодика, въ которомъ, какъ видѣли, не упоминается вел. кн. черниговскій Игорь Георгій Святославичъ.

Въ своей родословной Филаретъ даетъ ему церковное имя Глѣба и считаетъ его сыномъ Святослава Константина Ольговича, упоминаемаго по его объясненію въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика (№ 10 по счету Филарета).

---

[1]) Лавр., 396.

[2]) *Татищевъ*, III, 333.

[3]) *Марковъ*, О достопамятностяхъ Чернигова. Изд. Имп. Общества. Ист. и Древн. Росс. М. 1847 г., стр. 4.

[4]) Лавр., 395.

[5]) П. С. Р. Л., VII. 107; X, 33; XV, 290.

№ 14. *„Вел. князя Всеволода Данiила Святослава черниговскаго и княгиню его Анастасiю“* [1]).

Здѣсь, въ рукописномъ Синодикѣ явная ошибка: вмѣсто *Святославича*, какъ должно быть и какъ приводитъ Филаретъ, поставлено *Святослава*, чего быть не можетъ, такъ какъ этотъ князь уже имѣетъ одно княжеское имя Всеволода.

Всеволодъ Святославичъ Чермный былъ черниговскимъ княземъ въ первый разъ съ 1204 по 1206 годъ. Въ 1206 г. онъ занялъ кіевскій столъ, но былъ выгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ и кн. смоленскимъ Мстиславомъ Романовичемъ. Вторично онъ занялъ снова Кіевъ въ 1207 г., но былъ опять изгнанъ оттуда въ томъ же году, тѣмъ-же Рюрикомъ Ростиславичемъ. Въ 1210 г. онъ снова садится въ Кіевѣ, а въ 1212 г. по Воскресенской лѣтописи, или въ 1214 г. по Татищеву, удаляется изъ Кіева за Днѣпръ и умираетъ въ Черниговѣ въ 1215 г. Кто сидѣлъ въ Черниговѣ въ то время, когда Всеволодъ Чермный занималъ послѣдовательно Кіевскій столъ,—трудно сказать опредѣленно, но мы постараемся насколько возможно рѣшить этотъ вопросъ при объясненіи слѣдующей статьи № 15 рукописнаго Синодика. Подъ 1215 г. Татищевъ говоритъ, что мы и принимаемъ за истину, что „въ сентябрѣ преставился князь великій Всеволодъ Святославичъ въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ“ [2]). Значитъ съ 1214 по 1215 г. Всеволодъ былъ еще разъ черниговскимъ княземъ. Онъ приходится въ X колѣнѣ и былъ сыномъ Святослава Всеволодовича [3]).

Филаретъ говоритъ, что онъ братъ Игоря Святославича и отецъ св. Михаила. Въ первомъ онъ очевидно ошибается. Въ

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 9.
[2]) *Татищевъ*, III, 385.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 113—118. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 192—194.

родословной-же своей онъ помѣщаетъ его вѣрно, въ X колѣнѣ, въ числѣ сыновей Святослава Всеволодовича.

№ 15. *„Вел. князя Константина Ольговича черниговскаго и сыновъ его Давида, Глѣба и Александра“* [1]).

По объясненію преосв. Филарета, подъ именемъ Константина Ольговича въ Любецкомъ синодикѣ упоминается Святославъ Ольговичъ († 1165 г.), который владѣлъ Черниговомъ съ 1158 по 1165 годъ, и имѣлъ сыновей: Олега († 1180), Игоря († 1202) и Всеволода (уп. 1185 г.). Къ этому же Святославу Ольговичу Филаретомъ относится и приводимая имъ статья подъ № 6: „Вел. кн. Бориса Святослава Ольговича“. Но мы уже видѣли выше (стр. 39 и 40), что Святославъ Ольговичъ, владѣвшій Черниговомъ съ 1158 по 1165 годъ, упоминается въ 11-й статьѣ Любецкаго синодика.

По мнѣнію Квашнина-Самарина, Константинъ Ольговичъ былъ сыномъ упоминаемаго ниже, въ статьѣ № 30 рукописнаго Синодика, князя Олега Романовича, жившаго въ началѣ XIV вѣка [2]). Но такой скачекъ въ Синодикѣ отъ князя начала XIII вѣка къ князю начала XIV вѣка, т. е. по крайней мѣрѣ черезъ 3 колѣна, совершенно невозможенъ; такъ какъ князь, упоминаемый въ предыдущей статьѣ № 14, Всеволодъ Чермный, приходится въ X колѣнѣ, а Константинъ, сынъ Олега Романовича, если считать его правнукомъ св. Михаила Всеволодовича, въ XIV колѣнѣ. Въ этомъ мѣстѣ Синодика дѣло еще далеко не дошло до князей XIV колѣна, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XIV вѣкѣ.

Этотъ Константинъ Ольговичъ, по занимаемому имъ мѣсту въ порядкѣ записей Синодика, не можетъ быть старше IX ко-

---

[1]) Эта статья по счету Филарета № 10. Въ рукописномъ Синодикѣ послѣ слова *Константина* стоитъ слово *Олго*, что мы принимаемъ за *Ольговича*, а не за *Олега*, такъ какъ послѣдняя буква ѡ въ словѣ *Олго*—ясно начертана и не достаетъ только послѣ нея двоеточія, или другаго знака, означающаго сокращеніе.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7, 14.

лѣна, или моложе XI колѣна. Но IX колѣна этотъ князь быть не можетъ, такъ какъ между всѣми черниговскими князьями VIII колѣна мы не знаемъ ни одного Олега, ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ, котораго онъ могъ бы быть сыномъ. Правда, что у Щербатова въ его родословной черниговскихъ князей, въ VIII колѣнѣ, есть два неизвѣстныхъ ни по лѣтописямъ, ни по другимъ источникамъ Ольговича: Давидъ Ольговичъ и Олегъ Ольговичъ, сыновья Олега Святославича, внуки Святослава Ярославича и братья Всеволода, Игоря и Святослава Ольговичей. Зная же вообще какъ не вѣрна, спутана и не согласна съ лѣтописями (дающими для XI вѣка очень полныя и обстоятельныя генеалогическія извѣстія) родословная черниговскихъ князей у Щербатова, составленная повидимому на основаніи одного мѣста Воскресенской лѣтописи, невѣрность котораго отмѣчена въ Полн. Собр. Русск. лѣтописей (VII, 232), — мы никакъ не можемъ принять существованія Олега Ольговича и считать его отцемъ нашего Константина Ольговича. Если бы этотъ Константинъ Ольговичъ былъ княземъ X колѣна, то отцемъ ему могъ-бы быть только одинъ, имѣющійся въ IX колѣнѣ Олегъ, именно Олегъ Святославичъ сѣверскій. Но сынъ Олега Святославича сѣверскаго, какъ бывшій младше сыновей Святослава Всеволодовича черниговскаго, не могъ сидѣть на черниговскомъ столѣ раньше своихъ старшихъ двоюродныхъ братьевъ, сыновей Святослава Всеволодовича. Да и старшій столъ Черниговскаго княжества оставался въ это время, со второй половины XII вѣка, въ потомствѣ старшихъ Ольговичей, т. е. въ потомствѣ Всеволода Ольговича (о неполной достовѣрности княженія Игоря Святославича въ Черниговѣ, см. въ разборѣ статьи № 13 рукоп. Синодика), котораго сыновья и внуки, какъ мы видимъ, садились одинъ за другимъ на черниговскій столъ, и благодаря своей многочисленности, въ силу правъ родоваго старшинства, не давали возможности младшимъ передъ ними Ольговичамъ попасть на этотъ столъ, въ порядкѣ того-же родоваго старшинства. Потомство-же Олега Свято-

славича сѣверскаго и его братьевъ, по этимъ самымъ причинамъ, оставалось все это время на младшихъ столахъ, владѣло младшими удѣлами, и какъ мы увидимъ ниже, развѣтвилось на курскихъ, рыльскихъ, путивльскихъ и болоховскихъ князей. Поэтому самому полагаемъ, что Константинъ Ольговичъ никакъ немогъ быть сыномъ Олега Святославича сѣверскаго. А въ такомъ случаѣ этотъ великій князь черниговскій могъ быть сыномъ только Олега Святославича и внукомъ Святослава Всеволодовича черниговскаго, т. е. долженъ приходиться въ XI колѣнѣ.

Лѣтописи, упоминая объ Олегѣ Святославичѣ черниговскомъ, не даютъ намъ начальнаго года его княженія, но сообщаютъ о смерти этого черниговскаго князя подъ 1204 г. [1]). Татищевъ же вполнѣ разъясняетъ личность этого князя, говоря подъ 1204 г. „преставися князь Олегъ Святославичъ черниговскій, сынъ Святослава Всеволодовича“ [2]). Онъ могъ княжить въ Черниговѣ только послѣ смерти предыдущаго, извѣстнаго по лѣтописямъ черниговскаго князя, Игоря, т. е. съ 1202 г. Сынъ этого Олега Святославича, за котораго мы и принимаемъ нашего князя Константина Ольговича, могъ княжить въ Черниговѣ, по старшинству передъ всѣми своими двоюродными братьями, такъ какъ былъ старшей линіи Ольговичей. Вопросъ въ томъ, когда онъ могъ княжить въ Черниговѣ? Мы постараемся это опредѣлить.

Нужно сказать однако, что событія начала XIII вѣка вообще довольно темно и запутанно изложены въ существующихъ спискахъ лѣтописей и потому извѣстны намъ не въ точности. Погодинъ говоритъ: „начало XIII вѣка было какимъ то роковымъ въ нашихъ лѣтописяхъ; Кіевская лѣтопись по Ипатскому списку тутъ оканчивается, также Суздальской лѣтописи Радзивиловскій списокъ. Софійскій Временникъ до того времени хотѣлъ довести свое повѣствованіе“ [3]). Разберемся однако на сколько воз-

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37; XV, 301.
[2]) *Татищевъ*, III, 339.
[3]) *Погодинъ*, Изслѣдованія, IV, 60, прим. 55.

можно въ лѣтописныхъ и другихъ извѣстіяхъ за время борьбы Всеволода Святославича Чермнаго съ Рюрикомъ Ростиславичемъ овручскимъ за кіевскій столъ въ началѣ XIII вѣка. Это насъ приведетъ хотя и къ неожиданному, но совершенно законному и логичному выводу, который послужитъ для болѣе точнаго опредѣленія личности князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика и годовъ его княженія въ Черниговѣ.

Лѣтопись по Ипатскому списку, дающая намъ массу свѣдѣній о дѣятельности Рюрика Ростиславича кіевскаго, ничего не говоритъ о его борьбѣ съ Всеволодомъ Святославичемъ Чермнымъ за кіевскій столъ. Это потому, что 1200 годомъ оканчиваются въ ней извѣстія о кіевскихъ событіяхъ и потомъ слѣдуютъ волынскія и галицкія [1]). По отношенію Всеволода Чермнаго къ Кіеву, здѣсь имѣется только одно извѣстіе подъ 1211 годомъ: „Княжаше Всеволодъ въ Кыевѣ Святославичь, имѣя великую любовь къ детемь Романовое“ [2]).

Лаврентіевская лѣтопись говоритъ, что въ 1206 г. Всеволодъ Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ Ростиславичъ удалился въ Овручъ; въ томъ же году послѣдній изгналъ изъ Кіева Всеволода Чермнаго и самъ сѣлъ на его мѣсто; послѣ этого Всеволодъ Чермный съ черниговскими князьями и съ Половцами, въ томъ же году пытался возвратить себѣ Кіевъ, но тщетно осаждалъ его 3 недѣли. Въ 1207 г. Всеволодъ Чермный со всѣми Ольговичами снова пошелъ на Рюрика, тотъ бѣжалъ въ Овручъ и Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, но былъ вторично выгнанъ оттуда Рюрикомъ; въ томъ-же году Всеволодъ Чермный снова безуспѣшно ходилъ съ Ольговичами на Кіевъ. Въ 1210 г. онъ прислалъ митрополита Матвѣя къ Всеволоду Юрьевичу владимірскому съ просьбою о мирѣ [3]). Послѣдній заключилъ съ нимъ миръ и Черм-

---

[1]) Ипатск., 479.
[2]) Ипатск., 488.
[3]) Лавр., 406—408, 411—413.

ный сѣлъ въ третій разъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ (безъ означенія отчества) въ Черниговѣ. Въ 1215 г. „преставися Рюрикъ Ростиславичь, князь кыевскый, княжа Черниговѣ“ [1]).

Воскресенская лѣтопись почти буквально передаетъ извѣстія Лаврентіевской 1206, 1207, 1210 и 1215 г., приведенныя выше. Кромѣ того, подъ 1212 г. въ ней говорится, что Всеволодъ Чермный, при нападеніи смоленскихъ князей на Кіевъ, бѣжалъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался [2]).

Въ помѣщенномъ-же въ VII томѣ П. С. Р. Л., вслѣдъ за Воскресенскою лѣтописью, отдѣльномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Оглавленія и статьи, помѣщенныя передъ лѣтописью по Воскресенскому списку“, въ главѣ „Начало православныхъ государей и великихъ князей Русскихъ, корень ихъ изыде отъ Августа царя римскаго, а се о нихъ писаніе предлежить“, говорится слѣдующее: Въ 1205 г., воспользовавшись походомъ Рюрика изъ Кіева на Галичъ, Всеволодъ Чермный занялъ Кіевъ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ; въ томъ-же году Рюрикъ выгналъ Чермнаго изъ Кіева и самъ сѣлъ въ немъ. Въ 1207 г. Всеволодъ Чермный согналъ съ кіевскаго стола Рюрика и самъ вторично сѣлъ въ Кіевѣ, но въ томъ же году былъ вторично согнанъ Рюрикомъ съ кіевскаго стола. Въ 1209 г. кіевскій митрополитъ Матвѣй помирилъ Всеволода Юрьевича владимірскаго съ черниговскими князьями и „Всеволодъ Чрьмный опять сѣде на Кіевѣ, а Рюрикъ Ростиславичь соиде съ Кіева въ Черниговъ и преставися въ Черниговѣ“. Въ 1212 г., при нападеніи на Кіевъ смоленскихъ князей, Всеволодъ Чермный бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ [3]). Извѣстія о смерти Чермнаго въ Черниговѣ здѣсь нѣтъ.

Никоновская лѣтопись говоритъ, что въ 1206 г. Всеволодъ Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ, но въ томъ-же году Чермный былъ выгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ и

[1]) Лавр., 416.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 113—119.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 234, 235.

безуспѣшно пытался возвратить себѣ Кіевъ. Въ 1208 г. Всеволодъ, изгнавъ Рюрика, вторично сѣлъ въ Кіевѣ, но былъ въ томъ же году вторично изгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ. Въ 1211 г. Всеволодъ Чермный сѣлъ въ третій разъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ (безъ означенія отчества) въ Черниговѣ. Въ 1214 г., при походѣ Мстислава Мстиславича Удалаго на Кіевъ, Чермный бѣжалъ изъ Кіева за Днѣпръ, „княжилъ въ Кіевѣ десять лѣтъ". Въ 1215 г. „преставися князь велики кіевскій Рюрикъ Ростиславичь, княжа въ Черниговѣ [1])".

Первыя три Новгородскія лѣтописи ничего не говорятъ о занимающихъ насъ событіяхъ. Въ четвертой Новгородской говорится только, подъ 1214 г., о бѣгствѣ Всеволода Святославича изъ Кіева, послѣ 10-ти лѣтняго княженія [2]).

Въ двухъ Псковскихъ лѣтописяхъ тоже ничего нѣтъ о занимающихъ насъ событіяхъ.

Въ первой Софійской лѣтописи говорится, подъ 1195 г., тоже только о бѣгствѣ Всеволода Святославича изъ Кіева, послѣ 10 лѣтняго княженія [3]).

Тверская лѣтопись передаетъ извѣстія 1206, 1207 и 1210 гг. согласно съ Лаврентіевской, а подъ 1212 г. говоритъ, что, при походѣ смоленскихъ князей на Кіевъ, Всеволодъ Чермный бѣжалъ изъ Кіева и потомъ преставился. Затѣмъ подъ 1214 г. въ ней приводится извѣстіе о бѣгствѣ Всеволода Чермнаго изъ Кіева за Днѣпръ, при походѣ смоленскихъ князей на Кіевъ. Это извѣстіе по своему содержанію очевидно составляетъ вставку изъ того-же источника, какимъ пользовался и составитель Никоновской лѣтописи. Переписчикъ или составитель Тверской лѣтописи, приводя это извѣстіе, упустилъ изъ виду, что Всеволодъ Чермный уже 2 года раньше показанъ у него скончавшимся. Далѣе, подъ 1215 г. „преставися князь Ростиславъ кіевскій, княживъ въ

---

[1]) П. С. Р. Л., X, 51—54, 59, 62, 67, 69.
[2]) П. С. Р. Л., IV, 20.
[3]) П. С. Р. Л., V, 170.

Черниговѣ". Очевидная ошибка, которая въ соединеніи съ неумѣстной вставкой 1214 г. заставляетъ придавать мало значенія этой лѣтописи, въ отношеніи къ разсматриваемымъ нами событіямъ [1]).

Типографскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1206 г. Ольговичи выгнали Рюрика изъ Кіева и въ немъ сѣлъ Всеволодъ Святославичъ Чермный. Въ 1207 г. Рюрикъ выгналъ Чермнаго изъ Кіева и самъ сѣлъ въ немъ. Въ 1208 г. „преставися Рюрикъ, князь кіевскій, а Всеволодъ Чермный сѣде въ Кіевѣ". Въ 1212 г. „выгна изъ Кіева Мстиславъ Романовичъ Всеволода Святославича, онъ-же бѣжа въ Черниговъ, тамо и преставися, а Мстиславъ сѣде въ Кіевѣ" [2]).

По Синодальному родословцу, или по списку Родословной книги, хранящемуся въ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 860, видно слѣдующее: Въ 1208 г. Всеволодъ Чермный занялъ Кіевъ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ, но въ томъ же году выгналъ Всеволода изъ Кіева и самъ сѣлъ тамъ. Въ 1209 г. Рюрикъ былъ снова изгнанъ Чермнымъ изъ Кіева, но въ томъ же году снова сѣлъ въ Кіевѣ, изгнавъ Чермнаго. Въ 1212 г. Рюрикъ былъ въ 3-й разъ изгнанъ Чермнымъ и удалился въ Овручъ. Въ 1214 г. Чермный бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ, гдѣ и преставился, княживъ въ Кіевѣ 2 года [3]).

По второму списку Родословной книги, хранящемуся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, выходитъ слѣдующее: Когда Рюрикъ пошелъ изъ Кіева войною къ Галичу (послѣ 1204 г. и до 1207 г.), Всеволодъ Чермный занялъ кіевскій столъ и сидѣлъ на немъ 1 годъ, послѣ чего былъ изгнанъ Рюрикомъ. Въ 1207 г. Чермный изгналъ Рюрика, княжившаго въ Кіевѣ 1 годъ, самъ сѣлъ въ Кіевѣ вторично, но въ томъ-же году былъ снова изгнанъ Рюрикомъ. Послѣ 1208 г., по мару

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 303, 304, 307—309, 313—315.
[2]) Типографскій лѣтописецъ, 1—3.
[3]) Временникъ, X, 12, 13.

съ вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ, „на Кіевѣ сяде Всеволодъ Чермной в третье, а Рюрикъ иде въ Черниговъ, княжилъ на Кіевѣ 3 года, и тамъ въ Черниговѣ преставися". Въ 1212 г. „Всеволодъ Чермный бѣжа изъ Кіева къ Чернигову, и тамъ преставился, княживъ въ Кіевѣ 2 лѣта" *).

По Исторіи *Татищева*, въ 1206 г. Всеволодъ Чермный, войдя въ Кіевъ тайно съ войсками, занялъ Кіевъ безъ всякаго сопротивленія, выслалъ Рюрика въ Овручъ, и самъ сѣлъ на кіевскомъ столѣ; въ томъ-же году Рюрикъ сѣлъ въ Кіевѣ, выгнавъ Всеволода Чермнаго. Въ 1207 г. Чермный подступалъ къ Кіеву, но не взялъ его. Въ 1208 г. Рюрикъ, опасаясь силы Всеволода Чермнаго, удалился въ Овручъ, а Всеволодъ сѣлъ въ Кіевѣ, но въ томъ-же году былъ вторично изгнанъ Рюрикомъ, и хотя приходилъ съ войскомъ къ Кіеву, не не могъ ничего сдѣлать и возвратился въ Черниговъ. Въ 1210 г. Всеволодъ Чермный, желая получить великое княженіе кіевское и освободить рязанскихъ князей, задумалъ для этого вступить въ союзъ съ Всеволодомъ Юрьевичемъ владимірскимъ, при посредствѣ поставленнаго Чермнымъ митрополита кіевскаго Матвѣя. Митрополитъ, послѣ тайныхъ переговоровъ со Всеволодомъ Чермнымъ и великихъ обѣщаній послѣдняго, не объявляя Рюрику подлиннаго дѣла, отпросился у него для церковныхъ нуждъ въ Суздаль и Новгородъ, отправился во Владиміръ, гдѣ и былъ принятъ Всеволодомъ Юрьевичемъ съ подобающею честію. Послѣдній, по просьбѣ митрополита, освободилъ рязанскихъ князей, а относительно мира со Всеволодомъ Чермнымъ и со всѣми Ольговичами отказалъ, сказавъ, что онъ одинъ безъ Рюрика не можетъ мириться, и далъ знать обо всемъ Рюрику, требуя его совѣта. Въ 1211 г. „апрѣля 19 дня представися въ Кіевѣ князь великій Рюрикъ Василій сынъ Ростиславовъ, былъ на великомъ княженіи 37 лѣтъ, но между тѣмъ отъ зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ

*) Временникъ, X, 211, 212.

изгоняемъ". По смерти Рюрика Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу просить его на великое княженіе, и онъ сѣлъ въ 3-й разъ на кіевскомъ столѣ, а Олегъ, братъ его, остался въ Черниговѣ. Въ томъ-же 1211 г. Всеволодъ Чермный при посредствѣ того-же митрополита Матвѣя заключилъ миръ со Всеволодомъ Юрьевичемъ и остался на кіевскомъ столѣ. Въ 1212 г. Всеволодъ Чермный отправилъ дочь свою, невѣсту Юрія Всеволодича, во Владиміръ: въ Черниговѣ встрѣтилъ ее Рюрикъ Ольговичъ, который сдѣлалъ по этому случаю большой пиръ и послалъ своего сына провожать ее до Коломны; свадьба была во Владимірѣ, въ воскресенье 29 апрѣля. Въ 1214 г. послѣ разбитія Всеволода Чермнаго въ сраженіи у Вышграда, и бѣгства его за Днѣпръ, въ Кіевѣ сѣлъ Мстиславъ Романовичъ; смоленскіе князья въ скоромъ времени послѣ того осадили Черниговъ и „Всеволодъ, вкдя свое изнеможеніе, просилъ мира, и отрекшись Кіева, цѣловалъ на томъ крестъ". Въ 1215 г., въ сентябрѣ, „представися князь великій Всеволодъ Святославичъ Чермный въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ" *).

По словамъ *Щербатова*, въ 1205 г., по смерти Олега Святославича черниговскаго, на его мѣсто сѣлъ въ Черниговѣ Всеволодъ Чермный. Въ 1206 г. Чермный сѣлъ на кіевскомъ столѣ, изгнавъ Рюрика, но въ томъ-же году самъ былъ изгнанъ послѣднимъ. Въ 1207 г. Чермный безуспѣшно пытался взять Кіевъ. Въ 1208 г. Всеволодъ Чермный снова сѣлъ на кіевскомъ столѣ, но снова былъ изгнанъ Рюрикомъ. Въ 1209 г. по смерти Рюрика Ростиславича на кіевскомъ столѣ сѣлъ Всеволодъ Чермный. Въ 1211 г. между Чермнымъ и Всеволодомъ Юрьевичемъ заключенъ миръ. „Наши лѣтописцы такъ уважаютъ при семъ случаѣ власть великаго князя владимірскаго, что токмо съ сего времени княженіе Всеволода въ Кіевѣ зачинаютъ считать, хотя подлинно

*) *Татищевъ*, III, 350—353, 363, 365, 366, 369, 370, 381, 385.

есть, что онъ послѣ самой смерти Рюрика взошелъ на сей престолъ". Въ 1214 г., при походѣ Мстислава Мстиславича новгородскаго на Кіевъ, Всеволодъ Чермный удалился въ Черниговъ, гдѣ вскорѣ и скончался, а черниговскій столъ Мстиславъ „опредѣлилъ князю Давыду Ольговичу". Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Щербатовъ говоритъ: „Изгнаніе и кончина Всеволода Чермнаго означены во многихъ лѣтописцахъ противу 6720 (1212) году. Но я въ сей годъ оное перенесъ, послѣдуя Новгородскимъ лѣтописцамъ, яко извѣстнѣйшимъ о походѣ Мстислава, который его согналъ, а наче древнѣйшему, что въ Патріаршей библіотекѣ подъ № 509" [1]).

Изъ приведеннымъ нами лѣтописныхъ и другихъ извѣстій оказывается слѣдующее:

Типографскій лѣтописецъ, Татищевъ и Щербатовъ совсѣмъ не говорятъ о томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ княжилъ въ Черниговѣ, а говорятъ положительно, что онъ умеръ въ Кіевѣ и послѣ его смерти кіевскій столъ достался Всеволоду Чермному.

Воскресенская лѣтопись о борьбѣ Всеволода Чермнаго съ Рюрикомъ Ростиславичемъ говоритъ почти буквально тоже самое, что и Лаврентьевская и составляетъ такъ сказать сколокъ съ послѣдней въ этомъ мѣстѣ, дополняя ее еще извѣстіемъ о третьемъ бѣгствѣ Всеволода Чермнаго изъ Кіева въ Черниговъ и о смерти его тамъ. Тверскую лѣтопись нельзя брать въ разсчетъ, потому что она въ этомъ мѣстѣ почти дословно повторяетъ содержаніе Воскресенской лѣтописи; при томъ въ ней перепутаны событія и допущена ошибка въ имени князя. Такъ, у нея Всеволодъ Чермный, показанный умершимъ въ 1212 г., снова начинаетъ дѣйствовать въ 1214 г., а въ 1215 г. умираетъ князь Ростиславъ кіевскій, княжа въ Черниговѣ [2]). Никоновская лѣтопись говоритъ тоже самое, что и Воскресенская, съ небольшими только измѣненіями въ годахъ, но умалчиваетъ о смерти Всеволода Чермнаго въ Чер-

---

[1]) *Щербатовъ*, II, 431, 438—441, 444, 447, 451, 460, 461.
[2]) П. С. Р. Л. XV, 312—315.

ниговѣ, послѣ 3-го бѣгства его изъ Кіева. Намъ слѣдовательно важны показанія только Лаврентьевской лѣтописи, и главнымъ образомъ извѣстіе ея отъ 1215 г., говорящее, что „Рюрикъ Ростиславичъ умеръ въ Черниговѣ, княжа тамъ“. Это извѣстіе, какъ мы видимъ, совершенно противорѣчитъ извѣстію Типографскаго лѣтописца и показаніямъ Татищева и Щербатова. Которое-же изъ нихъ вѣрнѣе? Надо замѣтить, что кромѣ послѣдняго извѣстія Лаврентіевской лѣтописи, отъ 1215 г., показанія Татищева относительно того, сколько разъ Рюрикъ Ростиславичъ садился на кіевскій столъ и сходилъ съ него, а также и хронологія этихъ фактовъ ближе всего къ показаніямъ этой лѣтописи, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Рюрикъ Ростиславичъ въ Кіевѣ.			
	Садится.	Уходитъ.	Садится.	Уходитъ.
1-й разъ . .	1174 г.	1174 г.	1174 г.	1174 г. (Ипатск.)
2-й — . .	1194 „	1201 „	1195 „	1202 „
3-й — . .	1202 „	1202 „	1203 „	1203 „
4-й — . .	1202 „	1203 „	1203 „	1205 „
5-й — . .	1205 „	1206 „	1206 „	1206 „
6-й — . .	1206 „	1208 „	1206 „	1207 „
7-й — . .	1208 „	†1211 „	1207 „	1210 „
	по Татищеву.		по Лаврентіевской.	

Напомнимъ еще, что сбивчивыя показанія лѣтописей о занимающихъ насъ фактахъ совершенно обстоятельно разъясняются показаніями Татищева. Дѣло объясняется имъ просто, естественно и логично. Хронологія его вполнѣ соотвѣтствуетъ послѣдовательности, плавности и ясности его разсказа. Такъ какъ событія самаго конца XII вѣка записаны въ Ипатской лѣтописи, какъ полагаетъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ *), непремѣнно или привер-

*) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка, стр. 140—150.

женцемъ смоленскихъ князей, или взяты изъ самостоятельной Смоленской лѣтописи, то полагаемъ, что и весь разсказъ Татищева о Рюрикѣ Ростиславичѣ взятъ изъ недошедшаго до насъ списка Смоленской лѣтописи, или вѣрнѣе лѣтописи смоленскихъ князей, отрывками изъ которой вѣроятно пользовался и составитель Лаврентьевской лѣтописи. Сомнѣнія же Карамзина [1]), Арцыбашева [2]) и Соловьева [3]) въ вѣрности указанія Лаврентьевской лѣтописи о годѣ смерти Рюрика Ростиславича (1215 г.), и предположеніе этихъ историковъ, а также Костомарова [4]) и Иловайскаго [5]) о томъ, что этотъ князь умеръ раньше 1214 г., весьма важны для насъ какъ подтверждающія первое изъ нашихъ мнѣній, заключающееся въ слѣдующемъ:

1) *Рюрикъ Ростиславичъ кіевскій никогда не княжилъ въ*

---

¹) Карамзинъ о годѣ смерти Рюрика говоритъ, что вѣроятно Рюрикъ умеръ не задолго до изгнанія его наслѣдниковъ изъ Кіевской области въ 1214 г., а приводимый лѣтописями 1215 годъ, какъ годъ смерти Рюрика, онъ считаетъ явно ошибочнымъ. *Карамзинъ*, III, прим. 133 и 155.

²) По словамъ Арцыбашева, въ 1214 г. Чермный бѣжалъ за Днѣпръ, соединенные князья преслѣдовали его до Чернигова, осадили въ Черниговѣ Глѣба Святославича, брата Чермнаго, а самъ Чермный вскорѣ скончался. Въ примѣчаніи къ этому извѣстію, взятому изъ Воскресенской лѣтописи, Арцыбашевъ говоритъ: „Это внушаетъ нѣкоторымъ образомъ подозрѣніе, что здѣсь въ Воскресенской имя Всеволода поставлено ошибкою вмѣсто Рюрикова: послѣдній княжилъ въ Черниговѣ. Кончина упомянутаго князя кажется несправедливо означена подъ 6723 (1215) г.“ *Арцыбашевъ*, I, 280, 285.

³) „Рюрикъ Ростиславичъ, какъ видно, умеръ почти въ одно время со сватомъ своимъ Всеволодомъ Великимъ“. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Соловьевъ говоритъ: „Хотя лѣтописи и полагаютъ смерть его въ 1215 г., но неупоминовеніе его имени при описаніи борьбы Ольговичей съ Мономаховичами заставляетъ положить смерть его ранѣе 1214 года.“ *Соловьевъ*, II, 323, прим. 400.

⁴) „Въ 1212 г. князья смоленскіе по непріязни выгнали Всеволода и посадили въ Кіевѣ бывшаго смоленскаго князя Мстислава Романовича. Права тутъ не было никакого, ибо тамъ передъ тѣмъ думали было посадить княземъ Ингваря луцкаго, а потомъ удалили его и избрали Мстислава. Всеволодъ долженъ былъ удалиться въ Черниговъ, гдѣ уже не было на свѣтѣ Рюрика, и тамъ вскорѣ умеръ.“ *Костомаровъ*, I, 233.

⁵) *Иловайскій*, Исторія Россіи, I, 282.

Черниговъ. Основано это наше мнѣніе на слѣдующихъ соображеніяхъ:

О княженіи Рюрика Ростиславича въ Черниговѣ мы имѣемъ, собственно говоря, только одно извѣстіе Лаврентіевской лѣтописи: „Въ лѣто 6723 (1215 г.) преставися Рюрикъ Ростиславичъ, князь кыевьскый, княжа Черниговѣ“. Воскресенская и Никоновская лѣтописи, повторяемъ, составлены по одному и тому-же первоначальному, не дошедшему до насъ источнику, какъ и Лаврентьевская. Показаніе же Лаврентьевской лѣтописи подъ 1210 годомъ: „Того же лѣта сѣде Всеволодъ пакы въ Кыевѣ, а Рюрикъ Черниговѣ“, мы относимъ не къ Рюрику Ростиславичу, а къ другому князю Рюрику, какъ увидимъ ниже. Показанія же Прибавленія къ Воскресенской лѣтописи, „составляющаго существенную часть лѣтописи по Воскресенскому списку“, и показанія Архивной (второй) Родословной книги *), что, когда Всеволодъ Святославичъ Чермный заключилъ миръ съ великимъ княземъ владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и занялъ кіевскій столъ, то Рюрикъ Ростиславичъ, лишившись этого стола, просто *ушелъ* (сопде, иде) въ Черниговъ, гдѣ и скончался въ 1209 г.,—мы принимаемъ какъ подтвержденіе того, что онъ не княжилъ въ Черниговѣ, а только жилъ въ немъ нѣкоторое время передъ своею смертью. Типографскій же лѣтописецъ, какъ мы видѣли, прямо говоритъ, такъ же какъ и Татищевъ со Щербатовымъ, что Рюрикъ умеръ на столѣ въ Кіевѣ.

Татищевъ и Щербатовъ, во время составленія ими своихъ трудовъ, въ прошломъ столѣтіи, имѣли безспорную возможность, въ особенности первый, пользоваться лѣтописными источниками, не дошедшими до насъ. Тридцать лѣтъ неусыпныхъ трудовъ Татищева, при полной обстоятельности изложенія его исторіи, въ связи съ однорѣчивыми показаніями Щербатова, заставляютъ насъ довѣрять свидѣтельству главнымъ образомъ перваго изъ названныхъ историковъ. Указанные выше отзывы о Татищевѣ (см. стр. 41),

*) П. С. Р. Л. VII, 235; Временникъ, X, 211, 212.

а также установившійся, можно сказать, взглядъ на его трудъ въ современной исторической наукѣ, придаютъ большой вѣсъ его показаніямъ.

Мы принимаемъ фразу Лаврентіевской лѣтописи „преставися Рюрикъ Ростиславичъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ“, за искаженіе позднѣйшими переписчиками первоначальной, не дошедшей до насъ лѣтописи, или за неумѣлое объясненіе ими факта, по незнакомству ихъ, суздальскихъ переписчиковъ, съ генеалогіею далекихъ отъ нихъ и чуждыхъ имъ черниговскихъ князей. Въ подкрѣпленіе нашей мысли обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Неужели черниговскіе Ольговичи, такъ неуклонно проводившіе въ жизнь идею старшинства въ наслѣдованіи столовъ, какъ то видно по ихъ дѣйствіямъ, могли допустить, чтобы лицо враждебнаго и ненавистнаго имъ племени Мономаховичей, могло спокойно сидѣть на ихъ прирожденномъ, такъ сказать, столѣ, чуть не цѣлыя пять лѣтъ (съ 1210 до 1215 г. по Лавр.). Съ одной стороны страннымъ кажется, что безпокойный и воинственный Рюрикъ Ростиславичъ, всю жизнь хлопотавшій о кіевскомъ столѣ и семь разъ садившійся на него, вдругъ какъ бы отрекается отъ своей идеи, успокоивается на черниговскомъ столѣ и даже совсѣмъ исчезаетъ со страницъ лѣтописи, наполненной раньше разсказами о его дѣятельности въ борьбѣ за кіевскій столъ. Неупоминовеніе его имени въ послѣдующей борьбѣ Мономаховичей съ Ольговичами весьма странно, какъ то замѣчаетъ и Соловьевъ. Что-же онъ дѣлалъ, когда другіе смоленскіе Мономаховичи въ 1212 г. воевали Черниговскую область? Съ другой стороны, если бы даже Всеволодъ Чермный добровольно уступилъ свой наслѣдственный столъ Мономаховичу, въ силу-ли неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ, или съ эгоистической цѣлью обладанія излюбленнымъ имъ кіевскимъ столомъ, какъ говоритъ Карамзинъ, то неужели всѣ остальные сыновья Святослава Всеволодовича—Глѣбъ и Мстиславъ и ихъ дѣти, или сыновья Ярослава Всеволодовича—Ростиславъ

и Ярополкъ, или вообще остальные Ольговичи,—сыновья Олега Святославича и Игоря Святославича,—могли спокойно смотрѣть на такое нарушеніе ихъ правъ? Неужели они могли помириться съ этимъ обстоятельствомъ и смотрѣть на совершившееся сложа руки, не предпринимая ничего? Конечно, нѣтъ! Противъ такого предположенія говоритъ и ранняя и послѣдующая исторія этого самолюбиваго, энергическаго, безпокойнаго и воинственнаго племени. Но между тѣмъ лѣтопись молчитъ о какомъ-либо противодѣйствіи съ ихъ стороны. Мы не видимъ никакой попытки возвратить свой отчій столъ, мы не знаемъ никакой войны, предпринятой ими для этой цѣли, не видимъ даже обычнаго Ольговичамъ призыва Половцевъ для своей помощи, — средства, къ которому они такъ часто обращались. Если-бы что-нибудь въ этомъ родѣ было предпринято ими, то конечно лѣтописи не преминули бы сообщить о томъ. Молчаніе же лѣтописей, какъ о томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ въ 8-й разъ пытался получить свой кіевскій столъ, такъ и о томъ, что Ольговичи пытались еще разъ согнать его съ черниговскаго стола, показываетъ, что не было вовсе факта, приводимаго Лаврентіевскою лѣтописью, т. е., что Рюрикъ Ростиславичъ вовсе не занималъ черниговскаго стола.

А если Рюрикъ Ростиславичъ вовсе не занималъ черниговскаго стола, то почему-же могли лѣтописи такъ ошибиться? Татищевъ намъ объясняетъ это.

Въ 1212 г., по его словамъ, въ Черниговѣ сидѣлъ на столѣ Рюрикъ Ольговичъ *), мало извѣстный по своимъ дѣйствіямъ князь, упоминаемый у него въ первый разъ только подъ этимъ годомъ, какъ принимавшій и угощавшій въ Черниговѣ невѣсту Юрія Всеволодовича владимірскаго, дочь Всеволода Чермнаго, и пославшій своего сына провожать ее отъ Чернигова до Коломны.

Въ то время, когда многія страницы Русскихъ лѣтописей наполнены описаніемъ дѣйствій Рюрика Ростиславича кіевскаго, воз-

---

*) *Татищевъ*, III, 371.

можно было переписчику Лаврентіевской лѣтописи ошибиться и принять сидѣвшаго въ Черниговѣ Рюрика за Рюрика Ростиславича, и годъ смерти перваго (1215 г.), даже если онъ и вѣренъ, отнести ко второму князю. Повторяемъ еще разъ, что суздальскій переписчикъ могъ быть совершенно незнакомъ съ генеалогіей далекихъ отъ него и чуждыхъ ему черниговскихъ Ольговичей, чѣмъ усиливается возможность ошибки.

Щербатовъ еще болѣе поясняетъ намъ дѣло; онъ обозначаетъ годъ смерти (1209) Рюрика Ростиславича въ Кіевѣ, согласно съ Прибавленіемъ къ Воскресенской лѣтописи и почти сходно съ Типографскимъ лѣтописцемъ (1208); отмѣтивъ же начальный годъ (1211) послѣдняго княженія въ Кіевѣ Всеволода Чермнаго, онъ намъ объясняетъ причину неточности лѣтописныхъ показаній относительно времени княженія Всеволода въ Кіевѣ. Приведемъ еще разъ его слова по этому поводу: „Наши лѣтописцы такъ уважаютъ при семъ случаѣ власть великаго князя владимірскаго, что токмо съ сего времени княженіе Всеволода (Чермнаго) въ Кіевѣ зачинаютъ считать, хотя подлинно есть, что онъ послѣ смерти Рюрика взошелъ на сей престолъ“ *).

Татищевъ и Щербатовъ, согласно съ Типографскимъ лѣтописцемъ, ни слова не упоминаютъ о томъ, чтобы хоть на короткое время Рюрикъ Ростиславичъ очутился на черниговскомъ столѣ, чего и мы, по всѣмъ выше приведеннымъ соображеніямъ, также не можемъ допустить. Можно было-бы, пожалуй, допустить, по вопросу объ отношеніи Рюрика Ростиславича къ Чернигову, что этотъ князь, 7 разъ согнанный съ кіевскаго стола, въ 1208 г. (вторая Архивная Родословная книга) или въ 1209 г. (Прибавленіе къ Воскресенской лѣтописи), могъ просто удалиться въ Черниговъ (соиде, иде), и не садясь вовсе тамъ на столъ, умереть въ 1208 или 1209 г.,—еслибы Типографскій лѣтописецъ, а съ нимъ Татищевъ и Щербатовъ, не говорили положительно, что этотъ князь умеръ въ Кіевѣ, занимая великокняжескій столъ.

*) *Щербатовъ, II, 451.*

Наше окончательное мнѣніе, согласное съ Типографскимъ лѣтописцемъ, Татищевымъ и Щербатовымъ, состоитъ въ томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ никогда не княжилъ въ Черниговѣ и умеръ въ Кіевѣ, будучи великимъ княземъ кіевскимъ, въ 1210 г. Еще относительно года его смерти можно считать вопросъ спорнымъ, такъ какъ Типографскій лѣтописецъ относитъ его къ 1208 г., Щербатовъ къ 1209 г., а Татищевъ къ 1211 г., но мы принимаемъ 1210 годъ, какъ средній между всѣми этими, и какъ показываемый Лаврентіевскою лѣтописью за начальный годъ послѣдняго, третьяго княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ.

2) Второе наше мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: *Во время третьяго княженія Всеволода Святославича Чермнаго въ Кіевѣ, на черниговскомъ столѣ сидѣлъ Рюрикъ Ольговичъ, извѣстный по Исторіи Татищева и упоминаемый въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ великаго князя Константина Ольговича.*

Сближая вышеприведенныя показанія Татищева о Рюрикѣ Ольговичѣ, князѣ черниговскомъ, съ данными Любецкаго синодика о существованіи великаго князя черниговскаго съ отчествомъ Ольговича и съ церковнымъ именемъ Константина, мы принимаемъ Рюрика Ольговича, извѣстнаго по Исторіи Татищева, за одно лицо съ Константиномъ Ольговичемъ, упоминаемымъ въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика.

Этотъ Рюрикъ Константинъ Ольговичъ можетъ быть сыномъ, какъ имѣющій титулъ великаго князя черниговскаго по Синодику, только Олега Святославича и внукомъ Святослава Всеволодича, и потому приходится въ XI колѣнѣ. Добавимъ еще, что существованіе князя съ именемъ Рюрика Ольговича подтверждается еще свидѣтельствомъ С. Руссова, который въ статьѣ „Рюрикъ и Русскіе“ *) указываетъ на Рюрика Ольговича, княжившаго въ Новгородѣ Сѣверскомъ съ 1205 г. Вѣроятно и Руссовъ пользовался недошедшими до насъ списками лѣтописи, хотя мы и не

*) Воспоминанія на 1832 г., издаваемыя С. Руссовымъ. Спб., стр. 51.

знаемъ въ точности, откуда извлекъ онъ это извѣстіе, но въ случаѣ его достовѣрности, этотъ князь, послѣ Новгородъ-Сѣверска, могъ княжить въ 1210 г. въ Черниговѣ. Кромѣ того, на существованіе князя съ именемъ Рюрика Ольговича намекаетъ описка Лаптевскаго списка Никоновской лѣтописи, приводящаго подъ 1196 г. извѣстіе о Рюрикѣ Ольговичѣ, которое несомнѣнно относится къ Рюрику Ростиславичу: „А другые послы послаша (Ольговичи) ко Рюрику Ольговичю, глаголюще: „брате! съ тобою намъ лиха николиже не бывало, а еже не успѣли есмы докончяти сеѣ зимы ряду съ Всеволодомъ, и съ тобою, и съ братомъ твоимъ Давидомъ, ты же близь еси насъ и целуй съ нами крестъ, яко не воеватися съ нами доколе съ Всеволодомъ и Давидомъ умиримъся“ *). Описка, полагаемъ, могла произойти отъ того, что составитель или переписчикъ Лаптевскаго списка зналъ о существованіи князя Рюрика Ольговича. Вѣдь не написалъ-же онъ „Рюрика Мстиславича“ или т. п.?

Если трудно опредѣлить, кто оставался на черниговскомъ столѣ, когда Всеволодъ Чермный боролся за кіевскій столъ и послѣдовательно садился на него, въ 1206, 1207 и въ 1210 г., то въ то время, когда онъ усѣлся прочно на кіевскомъ столѣ, въ 3-й разъ, а именно съ 1210 г. (Лавр.), или съ 1211 г. (Татищевъ), послѣ смерти Рюрика Ростиславича и до бѣгства Всеволода Чермнаго въ Черниговъ (въ 1212 г. по Воскресенской и Типографскому лѣтописцу, или въ 1214 г. по Никоновской, Татищеву и Щербатову), тамъ долженъ былъ сидѣть никто иной, какъ Рюрикъ Константинъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича. Во время пришествія Всеволода Чермнаго въ Черниговъ, Рюрикъ Ольговичъ, надо полагать, въ немъ уже не былъ, такъ какъ Воскресенская лѣтопись говоритъ, что Черниговъ защищалъ братъ Всеволода Чермнаго — Глѣбъ Святославичъ. Можетъ быть, что Рюрикъ Ольговичъ былъ въ это время въ отсутствіи изъ Чер-

*) П. С. Р. Л., X, 27.

нигова, по случаю военныхъ дѣйствій со смоленскими Мономаховичами, а можетъ быть и то, что онъ добровольно удалился изъ Чернигова, со стола, узнавъ о потерѣ Всеволодомъ Чермнымъ кіевскаго престола и желая уступить старшему Ольговичу старшій изъ столовъ Черниговскаго княжества; а можетъ быть и то, что уступивъ свой столъ Всеволоду Чермному, онъ былъ тоже въ Черниговѣ во время осады его смоленскими Мономаховичами, а Глѣбъ Святославичъ пришелъ туда только на помощь. Можно предположить, что Рюрикъ Ольговичъ умеръ въ 1215 г., если допустить что фраза Лаврентіевской лѣтописи: „преставися Рюрикъ Ростиславичъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ", есть искаженная переписчикомъ позднѣйшаго списка фраза первоначальнаго источника: „преставися Рюрикъ Ольговичъ княжа Черниговѣ", или даже просто „преставися князь Рюрикъ, княжа Черниговѣ".

Несогласіе источниковъ относительно года смерти Всеволода Чермнаго тоже не отрицаетъ нашего положенія. Татищевъ положительно говоритъ, что Всеволодъ умеръ въ Черниговѣ въ 1215 году [1]). Щербатовъ и Синодальный родословецъ относятъ годъ его смерти къ 1214 г. [2]). Воскресенская лѣтопись, Типографскій лѣтописецъ и Архивная (вторая) родословная книга относятъ ее къ 1212 году [3]). Академическій списокъ Лаврентіевской и Никоновская лѣтопись считаютъ Всеволода Чермнаго еще живымъ въ 1214 г. [4]). Если же принять годъ смерти Чермнаго въ 1212 г., то нашъ Рюрикъ Ольговичъ могъ еще княжить въ Черниговѣ до 1215 года, года смерти его, а не Рюрика Ростиславича. Не забудемъ еще того, что Карамзинъ, Соловьевъ и др., какъ мы приводили выше, сомнѣваются, чтобы Рюрикъ Ростиславичъ умеръ въ годъ, указываемый Лаврентіевскою лѣтописью (1215 г.), и говорятъ, что онъ по всѣмъ соображеніямъ долженъ былъ умереть раньше. Вѣр-

---

1) *Татищевъ*, III, 385.
2) *Щербатовъ*, II, 461. Временникъ, X, 13.
3) П. С. Р. Л., VII, 118. Типографскій лѣтописецъ, 3. Временникъ, X, 212.
4) Лавр., 467. П. С. Р. Л., X, 67.

нѣе же, что послѣ смерти Чермнаго ему наслѣдовалъ младшій братъ его Глѣбъ Святославичъ, да такъ и слѣдовало по родовому старшинству. Такъ и по Татищеву. По Голубовскому, Глѣбъ Святославичъ послѣ смерти Всеволода Чермнаго въ Черниговѣ, явился защищать Черниговъ изъ Переяславля, который остался за черниговскими князьями [1]). Надо полагать, что когда Чермный княжилъ въ Кіевѣ, то Глѣбъ княжилъ въ Переяславлѣ. Голубовскій говоритъ, что только въ 1215 г. и только по браку Владиміра Всеволодовича владимірскаго на дочери Глѣба Святославича, Переяславль перешелъ въ руки суздальскихъ князей [2]).

Если же принять, согласно Академическому списку и Никоновской лѣтописи, что Всеволодъ Чермный еще дѣйствовалъ въ 1214 г. и отнести годъ его смерти, согласно Татищеву, къ 1215 г., то приводимая нами нѣсколько разъ фраза Лаврентіевской лѣтописи о смерти Рюрика Ростиславича, можетъ быть возстановлена такъ: „преставися Всеволодъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ“.

По Исторіи Щербатова, княжилъ въ Черниговѣ, послѣ смерти Чермнаго, Давидъ Ольговичъ. Но этого князя въ Любецкомъ синодикѣ нѣтъ вовсе; онъ тамъ не означенъ. Въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика упоминается христіанское имя вел. князя Константина, но не Давида. Слѣдовательно, тѣмъ съ большею достовѣрностью можно принимать, что Давидъ Ольговичъ никогда не занималъ черниговскаго стола.

Вопросъ можетъ быть въ томъ, почему-же Глѣбъ Святославичъ не занялъ черниговскаго стола раньше Рюрика Ольговича, послѣ утвержденія Всеволода Чермнаго на кіевскомъ? Потому что въ это время Ольговичи, по миру съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, получили Южную Русь окончательно въ свое распоряженіе, какъ они думали и были въ правѣ такъ понимать обстоятельства. По крайней мѣрѣ, по дальнѣйшимъ поступкамъ Чермнаго, задумав-

---

[1]) *Голубовскій*, 180.
[2]) *Голубовскій*, 180, прим. 1-е.

шаго изгнать Мономаховичей изъ Южной Руси, можно полагать, что онъ считалъ себя съ тѣхъ поръ единственнымъ хозяиномъ ея. Казалось, новый порядокъ вещей долженъ былъ установиться на Югѣ, но не Всеволодъ Чермный могъ упрочить его, не ему по силамъ было бороться съ могущественной и многочисленной семьей Мономаховичей, младшей линіей Рюриковичей передъ Ольговичами, но не хотѣвшей допустить Ольговичей къ кіевскому столу, на основаніи только правъ старшинства ихъ передъ Мономаховичами, и онъ самъ въ концѣ концовъ лишился кіевскаго стола, котораго такъ упорно и долго добивался всю свою жизнь.

Въ этотъ короткій промежутокъ его третьяго княженія въ Кіевѣ, съ 1210 по 1214 г., или по другимъ источникамъ съ 1210 по 1212 г., руководящая идея Ольговичей о порядкѣ наслѣдованія ими черниговскихъ столовъ по родовому старшинству, какъ будто отошла у нихъ на задній планъ. Старшій Ольговичъ получилъ Кіевъ, слѣдующіе за нимъ по старшинству князья получаютъ различные кіевскіе удѣлы, а болѣе молодые въ родовой лѣстницѣ князья—черниговскіе удѣлы. По этому мы и видимъ въ это время въ Черниговѣ не Глѣба Святославича, а Рюрика Ольговича; Глѣбъ-же Святославичъ, какъ мы видѣли, вѣроятно владѣлъ Переяславлемъ. Тотъ фактъ, что при наступленіи въ 1214 г. Мономаховичей на Кіевъ, Всеволодъ Чермный, какъ говоритъ лѣтопись, „бѣже за Днѣпръ съ братьею своею“ *), показываетъ, что братъ или братья Чермнаго были въ то время вмѣстѣ съ нимъ, владѣли ближайшими изъ кіевскихъ удѣловъ и вѣроятно изъ нихъ пришли къ Чермному для защиты Кіева. Надо полагать, что видя надъ собою такую грозу, какъ соединеніе смоленскихъ Мономаховичей, старшіе Ольговичи, не надѣясь удержать за собою свои кіевскіе удѣлы, рѣшились лучше идти для защиты своего родоваго княжества, своихъ старыхъ наслѣдственныхъ черниговскихъ удѣловъ. Когда же кіевскій столъ, съ

*) П. С. Р. Л., VII, 118.

посаженіемъ на него Мономаховичами князей своего племени, сначала Ингваря Ярославича луцкаго, а потомъ Мстислава Романовича смоленскаго, ушелъ снова и по видимому надолго, изъ рукъ Ольговичей, идея родоваго старшинства въ наслѣдованіи своихъ родовыхъ черниговскихъ столовъ, опять выступила у нихъ въ полной силѣ и получила преобладающее значеніе, и на черниговскомъ столѣ мы видимъ сначала Глѣба Святославича, съ 1215 года [1]; а потомъ Мстислава Святославича, по крайней мѣрѣ съ 1219 года [2]. Такъ и слѣдовало по родовому старшинству.

О сыновьяхъ Рюрика Константина Ольговича: Давидѣ, Глѣбѣ и Александрѣ мы ничего не знаемъ, ни изъ лѣтописей, ни изъ другихъ источниковъ, исключая извѣстія Татищева объ одномъ изъ нихъ, подъ 1212 годомъ [3].

№ 16. *„Вел. князя ахомія Глѣба черниговскаго и княгиню его Анастасію“* [4].

Глѣбъ (Пахомій) Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича, былъ великимъ княземъ черниговскимъ съ 1215 г., со смерти старшаго брата своего Всеволода Чермнаго, по крайней мѣрѣ до 1219 г., такъ какъ въ Никон. лѣтописи подъ этимъ годомъ говорится о младшемъ братѣ его Мстиславѣ Святославичѣ, какъ о князѣ черниговскомъ [5]. По мнѣнію Голубовскаго, во время княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ, Глѣбъ Святославичъ владѣлъ Переяславлемъ [6]; ранѣе этого времени, въ 1205 г., онъ сидѣлъ въ Бѣлгородѣ [7]. Онъ

---

1) П. С. Р. Л., VII, 118, 119. *Татищевъ*, III, 385.
2) *Татищевъ*, III, 425.
3) *Татищевъ*, III, 371.
4) По счету Филарета, эта статья № 11.
5) П. С. Р. Л., VII (Воскр. 1220 г.), 128; X (Никон. 1219 г.), 86; XV (Твер. 1221 г.), 332. У Погодина (Изслѣдов. и пр., VI, 111) онъ не упоминается, какъ владѣвшій Черниговомъ.
6) *Голубовскій*, 179, 180.
7) П. С. Р. Л., VII, 112.

приходится въ X колѣнѣ. Женатъ былъ, съ 1182 г. на дочери Рюрика Ростиславича, кн. кіевскаго [1]).

№ 17. *„Вел. князя Михаила черниговскаго Всеволодича, Святославля внука, и болярина его Феодора, не поклонившихся солнцу и не ходившихъ около куста, убіенныхъ отъ Татаръ за православную вѣру“* [2]).

Святой Михаилъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Святославича Чермнаго, былъ черниговскимъ вел. княземъ съ 1224 по 1234 г. и вторично съ 1245 по 1246 г., когда былъ убитъ въ Ордѣ. Филаретъ говоритъ, что въ Кіевскомъ синодикѣ упоминается его супруга Феофанія. Объ ней сказано выше, въ статьѣ № 3. Онъ приходится въ XI колѣнѣ.

Надо впрочемъ замѣтить, что лѣтописи Ипатіевская, Лаврентьевская и Никоновская, считая Всеволода Чермнаго сыномъ Святослава Всеволодовича, не даютъ намъ точнаго удостовѣренія, какого именно Всеволода сыномъ былъ св. Михаилъ. Такъ, по Ипатіевской, онъ просто называется Всеволодичемъ, безъ упоминовенія отчества этого Всеволода. Лаврентьевская, называя его Михаиломъ Всеволодовичемъ просто, въ трехъ случаяхъ [3]), одинъ разъ называетъ его внукомъ Ольговымъ [4]). Никоновская, называя его просто сыномъ Всеволода Чермнаго 7 разъ [5]), называетъ его также внукомъ Святослава, правнукамъ Олега, 6 разъ [6]). Воскресенская называетъ св. Михаила внукомъ Святослава Ольговича [7]). Синодальный родословецъ согласенъ съ Воскресенскою лѣтописью, также какъ и Архивные списки Родословной книги [8]), и многія

[1]) Ипатск., 422.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 12, приводится такъ: «Вел. кн. Михаила Всеволодовича и болярина его Феодора, не поклонившихся солнцу и не ходившихъ сквозь куста, убіенныхъ отъ Татаръ».

[3]) Лавр., 426, 479, 486.

[4]) Лавр., 483.

[5]) П. С. Р. Л., X, 51, 52, 88, 90, 93, 104, 114.

[6]) П. С. Р. Л., X, 89, 92, 99, 100, 115, 237.

[7]) П. С. Р. Л., VII, 130, 133, 152, 232.

[8]) Временникъ, X, 14, 68, 155, 211, 240, 243, 244.

рукописныя Родословныя книги, хранящіяся въ рукописномъ отдѣленіи Публичной библіотеки, также какъ и Бархатная книга. Вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго и подробнаго изслѣдованія, о чемъ уже заявлялъ Хавскій [1]). А до тѣхъ поръ мы будемъ держаться показаній всѣхъ нашихъ историковъ, начиная съ Татищева и т. д., т. е. будемъ считать св. князя Михаила въ XI колѣнѣ, внукомъ князя Святослава Всеволодовича.

№ 18. *„Князя Михаила и княгиню его Елену"* [2]).

Неизвѣстный князь, но непремѣнно изъ черниговскихъ, такъ какъ онъ помѣщенъ въ томъ мѣстѣ Синодика, гдѣ раньше и позже его идетъ непрерывный рядъ черниговскихъ князей. Владѣтельнымъ или великимъ княземъ черниговскимъ онъ не былъ, такъ какъ Синодикъ называетъ его просто княземъ. По его помѣщенію въ Синодикѣ, непосредственно за св. Михаиломъ Всеволодовичемъ, онъ долженъ быть очень близокъ къ послѣднему, можетъ быть даже его братомъ, или сыномъ. Послѣднее предположеніе намъ кажется вѣроятнѣе, потому что въ первомъ случаѣ у Всеволода Чермнаго являются два сына съ однимъ и тѣмъ же именемъ Михаила. А если это сынъ св. Михаила, то никто другой какъ Мстиславъ, кн. карачевскій и козельскій; такъ какъ другіе сыновья Михаила имѣютъ христіанскія имена Романа, Симеона и Юрія. Юрій упоминается ниже, въ статьѣ № 53, а Ростиславъ, старшій сынъ св. Михаила, былъ женатъ не на Еленѣ, а на Аннѣ, дочери венгерскаго короля Белы IV [3]).

---

[1]) *Хавскій*, Предки и потомство рода Романовыхъ. М. 1865.

Его-же, Московскій Архангельскій соборъ. М. 1862, стр. 10, 12, 78.

— Древность Москвы. М. 1854, стр. 517—520.

— О родословныхъ росписяхъ потомковъ вел. князя Рюрика. Сѣверная Пчела, 1851 г., №№ 209, 256.

[2]) У Филарета этого князя и его супруги не приведено.

[3]) *Палаузовъ*, Ростиславъ Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ. Журналъ мин. нар. просв., часть LXXI, 1851 г.

Палацкій, О русскомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ чешской королевы Кунгуты и родѣ его. Чтенія Общ. исторіи, томъ III, 1846 г.

Во всякомъ случаѣ, точное опредѣленіе личности князя, упоминаемаго въ этой статьѣ рукописнаго Синодика, по недостаточности данныхъ, мы считаемъ покуда затруднительнымъ.

№ 19. *„Вел. князя антелеймона Мстиславича черниговскаго и княгиню его Маръу“* [1]).

Филаретъ, называя этого князя Пантелеймономъ Мстиславомъ, а не Мстиславичемъ, по нашему мнѣнію правъ, и здѣсь, въ словѣ *Мстиславича,* въ рукописномъ Синодикѣ, слѣдуетъ допустить описку или ошибку переписчика, такъ какъ мы не знаемъ и не встрѣчаемъ въ Синодикѣ, ни раньше, ни позже этой статьи, никакого Мстислава, котораго онъ могъ бы быть сыномъ.

Принимаемъ князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, за Мстислава Пантелеймона, сына Святослава Всеволодовича, бывшаго сперва удѣльнымъ княземъ козельскимъ [2]), а послѣ смерти брата своего Глѣба Святославича (см. № 16), съ 1219 по 1224 г. великимъ княземъ черниговскимъ. По лѣтописямъ онъ начинаетъ дѣйствовать съ 1182 г. Въ 1224 г. онъ былъ убитъ въ сраженіи при Калкѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ. Женатъ былъ съ 1182 г. на Ясынѣ, свояченицѣ Всеволода Юрьевича, кн. владимірскаго. Мстиславъ Пантелеймонъ Святославичъ X колѣна [3]).

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Филаретъ говоритъ, что по Елецкому и Сѣверскому синодикамъ поминаются еще князь Димитрій, князь Андрей, князь Іоаннъ и князь Гавріилъ Мстиславичи. Онъ считаетъ ихъ сыновьями Мстислава Пантелеймона Святославича; да такъ и должно быть, потому что ниже (№ 34) въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ упоминается князь Димитрій, „убіен-

---

[1]) У Филарета эта статья, по счету его № 13, читается такъ: «Вел. кн. Пантелеймона Мстислава черниговскаго и княгиню его Маръу».

[2]) П. С. Р. Л., VII, 130; XV, 339.

[3]) Ипатск., 422, 426, 452. Лавр., 424, 478, 480—482. П. С. Р. Л., VII, 128, 130—132; X, 86, 92; XV, 332, 339—342. *Погодинъ,* Изслѣдов., VI, 111, 194.

ный отъ Татаръ", т. е. Димитрій Мстиславичъ, убитый въ сраженіи при р. Калкѣ. Квашнинъ-Самаринъ считаетъ этихъ четырехъ князей сыновьями Мстислава Глѣбовича (№ 25) и весьма неясно доказываетъ свое предположеніе [1]). Мы-же будемъ считать ихъ сыновьями Мстислава Святославича, приходящимися въ XI колѣнѣ.

№ 20. *„Князя Бориса Владиміра Святославича и княгиню его Евдокію"* [2]).

По лѣтописямъ извѣстенъ князь Владиміръ (Борисъ) Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича черниговскаго, дѣйствовавшій съ 1176 по 1191 годъ [3]), хотя, какъ мы дальше увидимъ, и есть нѣкоторое основаніе сомнѣваться въ томъ, что князь, упоминаемый въ этой статьѣ Любецкаго синодика есть сынъ Святослава Всеволодовича.

Филаретъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, говоритъ: „„По Лавр. лѣтописи: „тое-же осени (1201 г.) преставися князь черниговскій Володимеръ". Погодинъ догадывался, что Владиміръ былъ удѣльнымъ княземъ. Синодики ясно говорятъ, что онъ былъ князь, но не великій. Кн. Владиміръ женился въ 1179 г. въ Кіевѣ на „Михалковѣ дочери". Погод., VI, 110"".

Изъ этого примѣчанія видно, что Филаретъ, считая этого князя Владиміра, сыномъ Святослава Всеволодовича, сближаетъ его съ лѣтописнымъ Владиміромъ Всеволодовичемъ, кн. черниговскимъ, умершимъ въ 1201 году [4]). Но въ 1201 г., по лѣтописямъ, умеръ не Владиміръ Святославичъ, а Владиміръ Всеволодовичъ. Только одна Лаврентіевская лѣтопись, подъ этимъ годомъ, не даетъ

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 2, 3.

[2]) У Филарета, въ статьѣ № 14, жена Владиміра Святославича названа *Еленой*, а не *Евдокіей*.

[3]) Ипатск., 407, 408, 414, 418, 419, 422, 452. Лавр., 356, 363, 368, 369, 395. П. С. Р. Л., VII, 91, 94—96, 107; IX, 254; X, 3, 7—9; XV, 257, 262, 266—268 *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 110, 192.

[4]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290.

князю Владиміру отчества [1]), что впрочемъ не можетъ отрицать факта существованія князя Владиміра Всеволодовича. Послѣдній могъ существовать и быть сыномъ Всеволода Ольговича и братомъ Святослава и Ярослава Всеволодовичей. Такимъ и признаютъ его Щербатовъ, Стриттеръ и Соловьевъ, да и въ родословной самого Филарета онъ тоже имѣется. Поэтому мы не думаемъ, что въ Воскресенской лѣтописи, подъ 1201 г. Владиміръ Всеволодовичъ упоминается по ошибкѣ, вмѣсто Владиміра Святославича [2]).

Княжилъ или не княжилъ въ Черниговѣ Владиміръ Всеволодовичъ, это другой вопросъ. Мы, съ своей стороны, полагаемъ что не княжилъ, такъ какъ Синодикъ не приводитъ вовсе послѣдняго князя въ числѣ не только великихъ, но и удѣльныхъ черниговскихъ князей. А такъ какъ Синодикъ и Владиміра, сына Святослава Всеволодовича (если принять, что въ этой статьѣ Синодика дѣло идетъ объ немъ) не называетъ великимъ княземъ, а просто княземъ, то мы думаемь, что и онъ не княжилъ въ Черниговѣ.

Квашнинъ-Самаринъ считаетъ князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, сыномъ Святослава Всеволодовича, не княжившимъ въ Черниговѣ и умершимъ неизвѣстно когда, а князя Владиміра, умершаго въ 1201 г., онъ, основываясь на извѣстіи Татищева, считаетъ за Владиміра Давидовича, внука Олега и правнука Святослава Всеволодовича [3]). Сомнѣніе наше, что князь Владиміръ-Борисъ Святославичъ есть сынъ Святослава Всеволодовича, основывается на томъ, что ниже въ Синодикѣ, въ статьѣ № 24, упоминается другой сынъ послѣдняго, тоже съ именемъ Бориса, и такимъ образомъ мы видимъ двухъ братьевъ съ одинаковыми именами, что хотя и возможно, но для того времени нѣсколько необычно, и мы въ исторіи слишкомъ мало имѣемъ такихъ примѣровъ.

Если-же Владиміръ-Борисъ не сынъ Святослава Всеволодо-

---

1) Лавр., 395.
2) П. С. Р. Л., VII, 107.
3) *Квашнинъ-Самаринъ*, 3, 4

вича, то онъ можетъ быть сыномъ кн. вщижскаго Святослава Владиміровича, считающагося бездѣтнымъ и съ которымъ, полагаютъ, прекратилось потомство Давида Святославича черниговскаго.

Вѣрнѣе же всего, что въ этой статьѣ Синодика упоминается сынъ Святослава Всеволодовича, такъ какъ за существованіе сына Святослава Владиміровича вщижскаго, мы не имѣемъ ни одной строчки въ лѣтописяхъ и другихъ источникахъ, что удостовѣряетъ насъ въ прекращеніи старшей линіи черниговскихъ Святославичей, т. е. потомства Давида Святославича; въ противномъже случаѣ, князья этой линіи, полагаемъ, врядъ-ли прошли-бы безслѣдно въ лѣтописяхъ, такъ какъ по примѣру всего своего племени, они вѣроятно не оставили-бы свое прямое достояніе, свой старшій черниговскій столъ, въ рукахъ младшей передъ ними линіи Ольговичей, а пытались-бы возвратить себѣ его, о чемъ конечно не умолчали-бы лѣтописи. Съ другой стороны было-бы весьма странно, если бы такъ часто упоминающійся въ лѣтописяхъ и такъ долго дѣйствовавшій князь старшей линіи черниговскихъ Ольговичей, какъ Владиміръ, сынъ Святослава Всеволодовича, не былъ записанъ въ Синодикѣ черниговскихъ князей, въ которомъ имѣются другіе его братья, Всеволодъ (№ 14), Глѣбъ (№ 16) и Мстиславъ (№ 19) Святославичи.

Во всякомъ случаѣ, при обоихъ предположеніяхъ, т. е. считать-ли этого князя за Владиміра-ли, сына Святослава Всеволодовича, или за Владиміра, сына Святослава Владиміровича, онъ будетъ одинаково приходиться въ X колѣнѣ.

№ 21. *„Князя Бориса Святослава Ольговича и княгиню его Анастасію“* [1]).

Святославъ (Борисъ) Ольговичъ, кн. рыльскій, сынъ Олега Святославича, кн. сѣверскаго, внукъ Святослава Ольговича, родился въ 1167 году [2]).

[1]) По счету Филарета, эта статья № 15.

[2]) Ипатск., 360.

Въ 1185 г. онъ участвовалъ въ походѣ сѣверскаго князя Игоря Святославича на Половцевъ и былъ взятъ ими въ плѣнъ [1]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 22. *„Князя Гавріила Ярополка Ярославича и княгиню его Василису“* [2]).

Ярополкъ (Гавріилъ) Ярославичъ былъ сынъ Ярослава Всеволодовича, великаго князя черниговскаго, упомянутаго выше въ Синодикѣ, въ статьѣ № 12. Въ 1197 г. онъ недолго сидѣлъ въ Новгородѣ Великомъ, а въ 1214 г. былъ взятъ въ плѣнъ съ братомъ своимъ Ростиславомъ Ярославичемъ, въ битвѣ подъ Вышегородомъ, гдѣ Мстиславъ Удалой разбилъ Ольговичей [3]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 23. *„Князя Антонія Владиміра Игоревича“* [4]).

Филаретъ считаетъ его сыномъ Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, но самъ же въ примѣчаніи къ этому мѣсту спрашиваетъ: „почему онъ въ Синодикѣ названъ Антоніемъ, тогда какъ по лѣтописямъ онъ Петръ? Не потому-ли, что умеръ инокомъ Антоніемъ?“

Извѣстно, что у Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, былъ сынъ Владиміръ Петръ Игоревичъ, родившійся въ 1173 году [5]). Если бы онъ умеръ инокомъ Антоніемъ, то сообразно съ другими статьями Синодика, имя *Антоній* не было бы поставлено церковнымъ именемъ этого князя, а было-бы сказано „въ иночествѣ Антоній“.

Съ другой стороны трудно допустить, чтобы этотъ князь былъ сыномъ какого нибудь другаго Игоря, а не Игоря Святославича,

---

[1]) Ипатск., 427, 430, 432, 434. Лавр., 377. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 6, 195.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 16.

[3]) Лавр., 393. П. С. Р. Л., III, 24; IV, 18. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 6, 194, 195.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 17.

[5]) Ипатск., 383.

кн. сѣверскаго, такъ какъ другихъ Игорей изъ Ольговичей, по крайней мѣрѣ по лѣтописямъ—мы не знаемъ. Правда у Татищева упоминается подъ 1200 и 1212 годами князь Игорь Ярославичъ [1]; но въ лѣтописяхъ и въ Синодикѣ этотъ князь не упоминается [2]. Лѣтописную-же ошибку въ церковномъ имени князя Владиміра Игоревича (вмѣсто Антонія—Петръ) тоже трудно допустить, также какъ и обратную ошибку рукописнаго Синодика (вмѣсто Петра—Антоній). Для того, чтобы помирить эти два противуположныя извѣстія о церковномъ имени князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, остается допустить предположеніе, хотя нѣсколько и необычное для того времени, но вестаки не невѣроятное, а именно, что у Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, было два сына съ именемъ Владиміра: одинъ Владиміръ-Петръ, а другой Владиміръ-Антоній. Вѣроятно, Владиміръ-Петръ умеръ вскорѣ послѣ рожденія своего, а Владиміромъ-Антоніемъ былъ названъ если не слѣдующій по порядку рожденія сынъ Игоря Святославича, то вообще одинъ изъ его сыновей. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что онъ былъ вторымъ сыномъ Игоря, такъ какъ по лѣтописямъ Владиміръ Игоревичъ начинаетъ дѣйствовать раньше остальныхъ своихъ братьевъ, а именно съ 1183 года [3]), да и по дѣйствіямъ его въ Галичѣ видно, что онъ былъ старше своихъ братьевъ. Родиться онъ могъ въ 1174 году, такъ какъ Владиміръ-Петръ родился въ 1173 году, а Олегъ-Павелъ Игоревичъ въ 1175 году [4]). Принимаемъ, что этотъ князь, Владиміръ-Антоній Игоревичъ, въ 1187 году былъ обвѣнчанъ на дочери хана половецкаго Кончака, которую вывелъ съ собою изъ половецкаго плѣна, и съ которою еще до вѣнчанія прижилъ сына [5]). Татищевъ называетъ ее *Свободою* [6]), а Мальгинъ *Кри-*

---

1) *Татищевъ*, III, 330, 371.
2) См. №№ 12 и 13 разбираемаго нами рукописнаго Любецкаго синодика.
3) Ипатск., 427.
4) Ипатск., 407.
5) Ипатск., 443.
6) *Татищевъ*, III, 283.

чакою или *Свободою* [1]). Онъ-же, Владиміръ-Антоній Игоревичъ, дѣйствовалъ въ Галичѣ съ 1206 по 1212 годъ [2]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 24. *„Вел. князя Святослава Всеволодича черниговскаго и княгиню его Марію, и сына ихъ Бориса“* [3]).

Великій князь черниговскій Святославъ Всеволодовичъ былъ великимъ княземъ кіевскимъ съ 1177 по 1194 годъ. Нѣсколько странно только то, что онъ, владѣвшій Черниговомъ раньше своего брата Ярослава (№ 12) и своихъ сыновей, помѣщенъ послѣ нихъ въ Синодикѣ. Приходится допустить, что онъ помѣщенъ такъ въ Синодикѣ, какъ вел. кн. кіевскій, и какъ погребенный *не* въ Черниговѣ, а въ Кіевѣ, въ монастырѣ св. Кирилла (Ипатск. и Лавр.) или въ монастырѣ св. Ѳеодора, по Татищеву [4]). Тогда скачекъ Синодика черезъ одно колѣно, еще можетъ быть объяснимъ. Тѣмъ болѣе, что сыномъ Всеволода-Даніила Святославича Чермнаго, этотъ князь быть не можетъ. Сыновей Чермнаго мы знаемъ по лѣтописямъ и умолчаніе ихъ о сынѣ Чермнаго съ именемъ Святослава, бывшемъ великимъ княземъ черниговскимъ, въ періодъ когда лѣтописныя извѣстія о черниговскихъ князьяхъ еще не прекращаются, было бы болѣе, чѣмъ странно. Также и сыномъ Всеволода Святославича, кн. курскаго и трубчевскаго, этотъ князь быть не можетъ, потому что потомство Буй-Тура Всеволода не было никогда на черниговскомъ престолѣ: слишкомъ молодо оно было для этого. Въ концѣ концовъ, принимаемъ этого князя всетаки за Святослава Всеволодовича (†1194 г.), сына Всеволода Ольговича: черниговскимъ княземъ онъ былъ съ 1164 по 1177 годъ [5]). При-

---

[1]) *Мальгинъ*, Зерцало Россійскихъ государей. С.-Пб. 1791 года.

[2]) Ипатск., 481—486. Лавр., 405—408. П. С. Р. Л., VII, 112, 114, 11 117, 232; X, 50—53, 60; XV, 303, 308.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 18.

[4]) Ипатск., 457. Лавр., 391. *Татищевъ*, III, 307.

[5]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 105, 115. Ипатск., 222, 457. Лавр., 294, 391. П. С. Р. Л., VII, 33, 102.

ходится онъ въ IX колѣнѣ. Князя Бориса Святославича, сына Святослава Всеволодовича, не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ, упоминаемымъ въ статьѣ № 20.

№ 25. *„Вел. князя Өеодора Мстислава Глѣбовича“* [1]).

Мстиславъ (Өеодоръ) Глѣбовичъ владѣлъ Черниговомъ во время Батыева нашествія. Въ 1234 г. онъ отстоялъ Черниговъ, вмѣстѣ со св. Михаиломъ Всеволодовичемъ, отъ галицкаго князя Даніила. Въ 1239 г. онъ защищалъ Черниговъ отъ Татаръ, и по взятіи ими этого города, бѣжалъ въ Угрію. Владѣтельнымъ княземъ черниговскимъ онъ, по всей вѣроятности, былъ съ 1234 г., когда Михаилъ Всеволодовичъ ушелъ въ Галичъ, а потомъ занялъ кіевскій столъ. Онъ приходится въ XI колѣнѣ [2]).

№ 26. *„Князя Филиппа Володимеровича* [3]) *и княгиню его Агафію“*.

По Филарету, Филиппъ Владиміровичъ былъ сынъ Владиміра Игоревича (№ 23). Квашнинъ-Самаринъ находитъ эту догадку „вѣроятною“, считаетъ его однимъ изъ „загадочныхъ“ князей Болоховскихъ, и называетъ его такъ же, какъ и Филаретъ,—Изяславомъ. Въ лѣтописяхъ есть Изяславъ, дѣйствующій очень долго, съ 1206 по 1255 г., что заставило Погодина, при изложеніи дѣйствій этого князя, замѣтить въ подстрочной выноскѣ: „не ужели все это Изяславъ Владиміровичъ“ [4]). Хмыровъ считаетъ Изяслава Владиміровича за старшаго сына Владиміра-Петра Игоревича, родившагося отъ 14-ти лѣтняго отца, въ вежахъ Половецкихъ, до брака его родителей, къ которымъ „привѣнчанъ“ дѣдомъ Игоремъ Свято-

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 19.
[2]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 276, 280. Ипатск., 514, 515, 520.
[3]) У Филарета, въ статьѣ № 20, читается: *Володимерича*.
[4]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 285.

славичемъ, кн. сѣверскимъ, въ 1187 году *). Лѣтописи о Изяславѣ *Владимiровичѣ* (по Карамзину и Арцыбашеву, а не *Ростиславичѣ*, какъ полагали Татищевъ и Соловьевъ), говорятъ много. Такъ въ 1206 г. онъ получаетъ Теребовль. Въ 1208 г. помогаетъ дядѣ Роману Игоревичу противъ Угровъ и Галичанъ, и въ томъ же году, вмѣстѣ съ отцомъ бѣжитъ изъ Галича. Въ 1226 г. къ нему (должно быть въ Черниговскую землю) приходитъ галицкiй бояринъ Жирославъ и онъ уходитъ съ нимъ въ Венгрiю. Въ 1231 г. онъ присутствуетъ при хиротонiи епископа ростовскаго Кирилла. Въ 1233 г. дѣйствуетъ вмѣстѣ съ кн. галицкимъ Данiиломъ, но измѣняетъ ему и беретъ Тихомль. Въ 1234 г. наводитъ Половцевъ на Кiевъ. Въ 1234-же году разбиваетъ у Торческа соединенныя силы Данiила и Владимiра Рюриковича, вел. кн. кiевскаго, и беретъ послѣдняго въ плѣнъ. Въ 1235 г. вмѣстѣ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, кн. черниговскимъ, требуетъ отъ Данiила, чтобы онъ отдалъ имъ Болоховскихъ князей, „ихъ братью", и на отказъ Данiила, наводитъ на него Поляковъ, Русь и Половцевъ. Въ томъ же году дѣйствуетъ съ Данiиломъ противъ кн. польскаго Конрада. Въ 1240 г. Изяславъ владѣлъ Каменцемъ, при взятiи его Батыемъ. Въ 1255 г. проситъ у Татаръ помощи противъ Данiила, но не получаетъ ее и самъ попадаетъ въ плѣнъ; за сыномъ его Ѳеодоромъ была послана погоня, но тотъ спасся. Если принять, согласно съ Хмыровымъ, что этотъ князь родился около 1187 г., т. е. не раньше 1186 г., то въ 1255 г. ему было около 70-ти лѣтъ, возрастъ въ которомъ онъ могъ еще дѣйствовать. Съ 1206 по 1235 годъ этотъ князь достовѣрно Изяславъ Владимiровичъ Игоревича, какъ мы тоже увидимъ ниже. Если этого Изяслава принять за нашего Филиппа Владимiровича по Синодику, то онъ можетъ быть одинъ изъ слѣдующихъ Владимiрови-

---

*) *Хмыровъ*, Алфав. справ. переч. удѣльныхъ князей Русскихъ, № 920, стр. 157.

чей: 1) онъ можетъ быть сыномъ Владиміра Всеволодовича и внукомъ Всеволода Ольговича, т. е. быть X колѣна; 2) онъ можетъ быть также сыномъ Владиміра-Бориса Святославича и внукомъ Святослава Всеволодовича (№ 20), что не невѣроятно, такъ какъ князья, упоминаемые въ №№ 25 и 27, также XI колѣна: одинъ—сынъ Глѣба Святославича, а другой—сынъ его двоюроднаго брата, Ярополка Ярославича; 3) онъ можетъ быть, какъ думаютъ Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ, упоминаемымъ въ лѣтописяхъ Изяславомъ, однимъ изъ князей сѣверской вѣтви Ольговичей, потомкомъ Игоря Святославича, что всего вѣроятнѣе, по мѣсту его дѣйствій и по отношеніямъ къ галицкимъ Игоревичамъ.

Голубовскій говоритъ, что „въ 1233 г. Даніилъ галицкій, угрожаемый Венграми, самъ обратился за помощью къ Изяславу Владиміровичу новгородъ-сѣверскому, который со времени пораженія его отца въ Галичѣ, кажется, жилъ въ Половецкой землѣ“ *). Послѣднее обстоятельство весьма вѣроятно, такъ какъ имя Изяслава весьма часто въ этотъ періодъ является въ извѣстіяхъ о Половцахъ, а самый титулъ новгородъ-сѣверскаго князя, указываетъ хотя бы только на происхожденіе этого князя отъ удѣльныхъ новгородъ-сѣверскихъ князей.

Въ примѣчаніи къ выше приведенному мѣсту Голубовскій, для объясненія племени Изяслава, говоритъ: „въ 1235 г. Даніилъ, заключивъ міръ съ Михаиломъ, собралъ на Конрада польскаго: „Литву, Миньдога, Изяслава новгородскаго“ (Ипатск., 517). Очевидно здѣсь разумѣется не Новгородъ Великій, гдѣ сидѣлъ Ярославъ, тѣмъ болѣе не Новгородокъ Литовскій, а Новгородъ-Сѣверскій. Дѣйствительно, тамъ не упоминается никакого князя послѣ Владиміра Игоревича. По старшинству тамъ долженъ быть Олегъ, но онъ сидитъ въ Курскѣ. Слѣдовательно Новгородъ-Сѣверскій является какъ бы безъ князя. Наконецъ

*) *Голубовскій*, 186.

постоянныя сношенія Изяслава съ Михаиломъ и стремленіе въ Галичъ указываютъ на происхожденіе Изяслава" [1]). Тотъ фактъ, что Изяславъ владѣлъ Каменцемъ въ 1240 г., не противорѣчитъ факту происхожденія этого князя отъ одного изъ галицкихъ Игоревичей, такъ какъ дѣйствуя постоянно противъ Даніила, онъ могъ какимъ бы то ни было образомъ получить Каменецъ. Извѣстіе подъ 1255 г., о борьбѣ Изяслава съ Даніиломъ тоже показываетъ, что онъ изъ племени Игоревичей, такъ какъ онъ добивался Галича, какъ сынъ бывшаго тамъ княземъ Владиміра Игоревича. Тотъ фактъ еще, что въ 1235 г. онъ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ называли Болоховскихъ князей своею братьею, показываетъ, что Изяславъ былъ одного происхожденія съ ними и съ Михаиломъ, т. е. былъ Ольговичъ. А другаго Ольговича съ именемъ Изяслава въ то время не было, кромѣ Изяслава Владиміровича.

Про этого князя Голубовскій также говоритъ слѣдующее: „Лѣтопись по Академическому списку говоритъ, что въ Кіевѣ сидѣлъ нѣкоторое время Изяславъ Владиміровичъ. Это, вѣроятно, было въ промежутокъ времени между плѣномъ Владиміра Рюриковича и побѣдой Даніила надъ союзниками, послѣ которой Кіевъ снова переходитъ къ Рюриковичу" [2]). Это могло быть со взятія Владиміра Рюриковича въ плѣнъ Половцами, въ битвѣ при Торческѣ, въ 1234 г. и до выкупа этого князя изъ плѣна въ 1235 г.

И такъ князь, упоминаемый въ разбираемой нами статьѣ № 26, есть Изяславъ (Филиппъ) Владиміровичъ, сынъ Владиміра Игоревича, приходится онъ въ XI колѣнѣ [3]). А такъ какъ упоминаемаго въ лѣтописяхъ Владиміра-Петра Игоревича нѣтъ въ Любецкомъ си-

---

[1]) *Голубовскій*, стр. 186, прим. 1.

[2]) *Голубовскій*, стр. 188, прим. 1.

[3]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 283, 285, 196. Ипатск., 484—486, 499, 500, 514, 516, 517, 523, 550. Лавр., 434, 486. П. С. Р. Л., III, 50; IV, 30; V, 173; VII, 138, 235, 236.

нодикѣ, то Изяславъ-Филиппъ Владимiровичъ долженъ быть сыномъ Владимiра-Антонiя Игоревича (№ 23), родившимся до 1187 года.

№ 27. *„Вел. князя Лаврентiя Всеволода Ярополчича черниговскаго и княгиню его Анастасiю“* [1]).

Этотъ князь до сихъ поръ не былъ извѣстенъ исторiи. Это сынъ упомянутаго выше, въ статьѣ № 22, Ярополка Ярославича. У Погодина его нѣтъ въ спискѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ. Филаретъ говоритъ, что „онъ владѣлъ Черниговомъ конечно послѣ Михаила Димитрiевича (№ 27 по Филарету), какъ младшiй передъ нимъ“. По Квашнину-Самарину онъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1261 г., когда по Волынской лѣтописи, Василько, кн. волынскiй, отдалъ свою дочь за князя Андрея Всеволодовича „въ Черниговъ“, почему Квашнинъ-Самаринъ помѣщаетъ его послѣ Мстислава-Өеодора Глѣбовича, въ числѣ владѣтельныхъ черниговскихъ князей. Мы полагаемъ, что онъ княжилъ въ Черниговѣ послѣ смерти св. Михаила, раньше Михаила Димитрiевича, какъ старшiй передъ нимъ, съ 1246 до 1263 года; въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается уже о Романѣ Михайловичѣ Старомъ (№ 30). Приходится онъ въ XI колѣнѣ.

№ 28. *„Князя Василiя и княгиню его Өеклу“* [2]).

Князь Василiй, вѣроятно, былъ изъ черниговскихъ князей, такъ можно думать по мѣсту его помѣщенiя въ Синодикѣ. Личность этого князя мы не можемъ опредѣлить. Онъ долженъ быть XI колѣна, такъ какъ записанъ въ Синодикѣ между князьями этого колѣна.

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 21.
[2]) Этой статьи нѣтъ вовсе у Филарета.

№ 29. *„Князя Симеона Всеволода черниговскаго и сына его князя Θеодора Святослава, убіеннаго отъ Литвы, княгиню его Евфимію“* [1]).

По мнѣнію преосв. Филарета и Квашнина-Самарина, въ этой статьѣ Синодика подъ именемъ Симеона-Всеволода упоминается сынъ князя Владиміра Игоревича (№ 23), внукъ князя сѣверскаго Игоря Святославича, именно Всеволодъ Владиміровичъ, который, по извѣстію Ипатской лѣтописи [2]), въ 1206 г. былъ посланъ отцемъ его Владиміромъ Игоревичемъ въ Угры къ королю съ дарами.

Квашнинъ-Самаринъ князя Симеона-Всеволода, его сына Θеодора-Святослава, „убіеннаго отъ Литвы“, и князя Изяслава-Филиппа Владиміровича (№ 26), относитъ къ числу тѣхъ загадочныхъ князей Болоховскихъ, о которыхъ часто упоминаетъ Волынская лѣтопись и исторія которыхъ такъ темна. Онъ говоритъ, что по лѣтописи извѣстно только, что князья Болоховскіе появились не ранѣе XIII вѣка, имѣли удѣлы въ восточной части нынѣшней Волынской губерніи, держались Ольговичей и постоянно старались вредить королю галицкому Даніилу, за что наконецъ и поплатились лишеніемъ удѣловъ. Далѣе у Квашнина-Самарина приводится мнѣніе Костомарова, что эти князья Болоховскіе были не Рюриковичи, а потомки древнѣйшихъ и исконныхъ князей Подольской земли. Квашнинъ-Самаринъ не согласенъ съ этимъ потому, во-первыхъ, что если это племя владѣло Подольскою землею съ незапамятныхъ временъ, то странно, что лѣтопись вовсе молчитъ о немъ до самаго XIII вѣка; во-вторыхъ, не менѣе трудно было бы допустить, что столь слабые владѣтели не были давнымъ давно покорены гордыми и могущественными Рюриковичами, считавшими себя единственнымъ княжескимъ племенемъ въ Русской землѣ. Ниже мы разберемъ

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 22.
[2]) Ипатск., 484.

вопросъ о князьяхъ Болоховскихъ, а пока приведемъ еще замѣчаніе Квашнина-Самарина о Өеодорѣ-Святославѣ Всеволодовичѣ. Онъ говоритъ: „Любопытно, что Волынская лѣтопись упоминаетъ (подъ 1255 г.) о какомъ-то Өедорѣ, сподвижникѣ Изяслава, которому удалось уйти съ небольшимъ отрядомъ. Этотъ Өедоръ едва ли не Өедоръ-Святославъ, сынъ Всеволода и родной племянникъ Изяслава“ [1]). Предположеніе довольно вѣроятное.

Симеонъ-Всеволодъ названъ въ Синодикѣ княземъ черниговскимъ; это, повидимому, указываетъ, что онъ былъ сынъ не Владиміра Игоревича новгородъ-сѣверскаго, а Всеволода (Лаврентія) Ярополковича черниговскаго, упоминаемаго въ статьѣ № 27. Но, во-первыхъ, мы имѣемъ самое ничтожное число примѣровъ, чтобы сынъ имѣлъ одно и тоже имя съ отцемъ; во-вторыхъ, князь, упоминаемый въ статьѣ № 29, помѣщенъ не въ одной строчкѣ, не рядомъ, но отдѣльно отъ князя, упоминаемаго въ статьѣ № 27, и въ-третьихъ, мы всетаки имѣемъ лѣтописное свидѣтельство о существованіи, у Владиміра Игоревича, сына Всеволода. Поэтому, согласно съ преосв. Филаретомъ и Квашнинымъ-Самаринымъ, мы полагаемъ, что подъ именемъ Симеона-Всеволода въ Синодикѣ упоминается сынъ Владиміра Игоревича, именно Всеволодъ Владиміровичъ, о которомъ есть извѣстіе въ Волынской лѣтописи подъ 1206 годомъ. Князь этотъ будетъ XI колѣна. Сынъ его Өеодоръ-Святославъ Всеволодовичъ, XII колѣна, упоминается въ Волынской лѣтописи подъ 1255 годомъ: „Слышавъ-же Левъ, яко Өедоръ посланъ отъ него (Изяслава Владиміровича) ко Солемь, и поима со собою слуги своя, гна по немъ, самъ же утече, а людіе его поима, поѣхалъ бѣ въ Угры“ [2]).

№ 30. *„Вел. князя Романа Стараго черниговскаго и княгиню его Анну, и сына его князя Олега Романовича, вел.*

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, стр. 4—6.
[2]) Ипатск., 550, 551.

князя черниговскаго, Леонтія, оставившаго дванадесять темъ людей и пріемшаго ангельскій образъ, во иноцѣхъ Василія“ [1]).

Въ этой статьѣ Любецкаго синодика имя Леонтія, повидимому, относится къ отдѣльному лицу отъ Олега Романовича, но въ рукописныхъ Святцахъ это имя, какъ мы увидимъ ниже, несомнѣнно присвояется Олегу Романовичу. Поэтому, согласно съ преосв. Филаретомъ, мы полагаемъ, что и здѣсь въ Синодикѣ имя Леонтія должно относить къ Олегу Романовичу, а не къ другому лицу, какъ думаетъ архимандритъ Сергій [2]).

Вел. князь Романъ Старый, сынъ св. Михаила Всеволодовича, княжилъ въ Черниговѣ, надо полагать, послѣ Всеволода (Лаврентія) Ярополковича (№ 27). Онъ и его сынъ Олегъ Романовичъ упоминаются въ Волынской лѣтописи нѣсколько разъ, но какъ князья брянскіе или дебрянскіе. Первое лѣтописное извѣстіе о Романѣ Михайловичѣ мы имѣемъ отъ 1263 г., когда кн. литовскій Миндовгъ, еще въ 1258 г. разорившій Черниговскую землю, послалъ на него все свое войско, но вскорѣ былъ убитъ княземъ Довмонтомъ. Въ 1264 г. Романъ былъ раненъ въ сраженіи, въ которомъ разбилъ Литовцевъ. Въ томъ же году отдалъ дочь свою Ольгу (одну изъ четырехъ) за князя Владиміра Васильевича, внука князя галицкаго Романа; при извѣстіи объ этомъ упоминается старшій сынъ его Михаилъ Романовичъ, отправленный отцемъ во Владиміръ-Волынскій сопровождать сестру. Въ 1274 г. Менгу-Темиръ далъ въ помощь противъ Литвы князю галицкому Льву всѣхъ заднѣпровскихъ князей, въ томъ числѣ князя брянскаго Романа съ сыномъ Олегомъ: „тогда бо бяху вси князи в воли в татарьской“ [3]). Въ томъ же году Олегъ Романовичъ пріѣзжалъ во Владиміръ-Волынскій къ сестрѣ. Въ 1285 г. Романъ приходилъ

---

[1]) По замѣчанію преосв. Филарета, эта статья, по счету его № 23, находится также въ Елецкомъ и въ Сѣверскомъ синодикахъ. «Русскіе святые», Сентябрь, Черниговъ, 1865 г., стр. 123, пр. 204.

[2]) Полный Мѣсяцесловъ востока, т. II, М. 1876 г., стр. 250.

[3]) Ипатск., 556, 568, 569, 575.

съ войскомъ къ Смоленску, но не взялъ города, а сжегъ пригородъ и возвратился. По извѣстію Синодальнаго родословца, Романъ Михайловичъ „послѣ отца своего былъ на княженіи на Черниговѣ и на Брянскѣ, отъ него пошли Осовецкіе князи, а убилъ его царь во Ордѣ“ [1]). Въ Родословныхъ архивныхъ спискахъ онъ тоже названъ великимъ княземъ черниговскимъ [2]). Послѣ отца своего св. Михаила Всеволодовича, врядъ ли онъ могъ княжить въ Черниговѣ, такъ какъ въ 1261 г. (см. выше № 27) мы тамъ видимъ на столѣ его дядю, Всеволода Ярополковича. А такъ какъ первое лѣтописное извѣстіе о Романѣ Михайловичѣ мы имѣемъ отъ 1263 г., а послѣднее отъ 1285 г., то и полагаемъ его княженіе въ Черниговѣ и Брянскѣ съ 1263 г. Умеръ онъ послѣ 1288 г. Въ Сказаніи о началѣ Свѣнскаго монастыря [3]), что нынѣ Брянскій Успенскій Свѣнскій монастырь, говорится, что въ 1288 г. великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ, будучи въ своей отчинѣ въ Брянскѣ, ослѣпъ, а исцѣлился съ помощью чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Печерскія. Въ память этого событія онъ основалъ при рѣкѣ Деснѣ, противъ рѣки Свины, Успенскій монастырь. Этотъ князь будетъ XII колѣна.

Изъ надписи на образѣ Пресвятой Дѣвы Богородицы въ Свѣнскомъ монастырѣ, узнаемъ, что жена Романа Михайловича называлась *Настасьею* [4]), что противорѣчитъ Синодику. А можетъ быть, Настасья была его второю женою. Его сынъ Олегъ (Леонтій) Романовичъ, XIII колѣна, вѣроятно, былъ его непосредственнымъ преемникомъ, хотя и былъ младше упоминаемаго ниже (въ № 35) великаго князя Михаила Димитріевича. Онъ княжилъ, вѣроятно, очень короткое время. Преосв. Филаретъ говоритъ о немъ: „Въ рукописныхъ Святцахъ читаемъ: „Святый благовѣрный князь Олегъ Романовичь брянскій, во иноцехъ Ле-

---

[1]) Временникъ, 1851 г., кн. X, стр. 68.
[2]) Тамъ же, стр. 155, 244.
[3]) Древняя Россійская Вивліоѳика, 2-е изд., М. 1791 г., ч. 19-я, стр. 284—293.
[4]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. 19-я, стр. 285.

онтій, преставися въ лѣто 6740 и положенъ бысть въ Петропавловскомъ монастырѣ". Здѣсь въ означеніи времени — ошибка. Князь Олегъ Романовичъ, внукъ св. кн. Михаила, въ 1274 году былъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ на войнѣ противъ Литвы" [1]). Далѣе Филаретъ говоритъ: „Синодики даютъ видѣть въ блаженномъ князѣ Олегѣ нравственное мужество, разставшееся съ заманчивой властію наслѣдственнаго великаго князя черниговскаго, могшаго еще располагать стами тысячъ народа"... „Ясно, что князь Олегъ, видя непрочность земнаго счастія, не успокоивающаго собою любимцевъ своихъ, предоставилъ брату и его сыну княжество Черниговское и Брянское, а самъ рѣшился въ одеждѣ инока служить Господу и началъ строить Петропавловскій монастырь"..... „Князь инокъ Василій (Олегъ) скончался строгимъ подвижникомъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ обители его, которую патріархъ Никонъ, по благоговѣнію къ святому князю подвижнику, возводилъ на степень ставропигіи" [2]).

Сопоставляя данныя Синодика и рукописныхъ Святцевъ, относительно именъ Олега Романовича, думаемъ, что онъ при крещеніи названъ былъ Леонтіемъ, а при постриженіи въ монашество—Василіемъ.

Относительно года смерти Олега Романовича, полагаемъ, что въ рукописныхъ Святцахъ 6740 (1232) г. поставленъ по опискѣ переписчика, вмѣсто 6798 (1290) г., т. е. вмѣсто ҂ѕѱ҃м слѣдовало бы поставить ҂ѕѱ҃чи. У преосв. Филарета, въ Указателѣ къ житіямъ Русскихъ святыхъ, Олегъ князь брянскій показанъ умершимъ въ 1307 г., 20 сентября.

Надо полагать, что этотъ князь Олегъ потомства не имѣлъ, такъ какъ Синодикъ не показываетъ, что онъ былъ женатъ. Значитъ,

---

[1]) *Преосв. Филарета*, «Русскіе святые», Черниговъ, 1865 г. — Сентябрь 20 число. «Страданіе св. князя Михаила черниг. и боярина его Ѳеодора и память о внукѣ князя Михаила, князѣ Олегѣ брянскомъ», стр. 121.

[2]) *Преосв. Филарета*, «Русскіе святые». Сентябрь, стр. 123, 124.

князья Осовецкіе, происходящіе по родословнымъ отъ Романа Михайловича, кн. брянскаго, должны происходить отъ него чрезъ старшаго сына его, князя Михаила Романовича, извѣстнаго также по лѣтописямъ [1]).

№ 31. „*Инока князя Θеодосія*“ [2]).

О князѣ Θеодосіи ничего неизвѣстно; судя по мѣсту помѣщенія его въ рукописномъ Синодикѣ, думаемъ, что онъ былъ изъ черниговскихъ князей. Можетъ быть, онъ имѣетъ близкое отношеніе къ князьямъ, упоминаемымъ въ слѣдующей статьѣ, № 32.

№ 32. „*Князя Бориса, князя Давида, князя Андрея, князя Димитрія Святослава, князя Владиміра*“ [3]).

У преосв. Филарета эта статья Синодика читается такъ: „Кн. Бориса, кн. Давида, кн. Андрея. кн. Димитрія Святослава“. Въ примѣчаніи же къ этому тексту Филаретъ говоритъ: „По Елецкому и Сѣверскому синодикамъ также, только здѣсь прибавлено: *Володимерича*. И такъ это сыновья князя Владиміра Давидовича, упомянутаго подъ № 4“ [4]). Показаніе Елецкаго и Сѣверскаго синодиковъ объ отчествѣ означенныхъ четырехъ князей весьма важно, такъ какъ оно убѣждаетъ насъ, что въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ имя слѣдующаго за ними князя *Владиміра* поставлено по ошибкѣ переписчика, вмѣсто слова *Володимерича*.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что у Владиміра Давидовича, по лѣтописямъ, извѣстенъ только одинъ сынъ, Святославъ Владиміровичъ вщижскій, и полагаетъ, что эти Владиміровичи—князья

---

[1]) Ипатск., 569.

[2]) У Филарета этой статьи нѣтъ.

[3]) У Филарета въ этой статьѣ, по счету его № 24, «князя Владиміра» не упоминается.

[4]) Замѣтимъ, что князя Владиміра Давидовича, который упоминается у Филарета въ статьѣ № 4 (см. № 9 по нашему счету), въ рукописномъ Синодикѣ не имѣется.

Болоховскіе, младшіе братья Изяслава и Всеволода Владиміровичей, сыновья Владиміра Игоревича [1]). Въ подтвержденіе такого предположенія отчасти можетъ служить и то, что при именахъ этихъ князей въ Синодикѣ не упомянуто слова „черниговскихъ“. Да и колѣно сыновей Владиміра Давидовича (IX) не подходитъ къ послѣдовательности колѣнъ князей въ этомъ мѣстѣ Синодика. И раньше и послѣ нихъ, въ Синодикѣ записаны князья XI и XII колѣнъ, такъ что и четыре князя, упоминаемые въ статьѣ № 32, должны быть не иначе, какъ XI колѣна. Такими они и придутся по Квашнину-Самарину. Но въ XI колѣнѣ эти князья могутъ быть также сыновьями Владиміра-Бориса Святославича (см. № 20). Имя перваго изъ этихъ Владиміровичей, Бориса, отчасти намекаетъ на то, что онъ такъ названъ въ честь своего отца, а четвертый князь, Святославъ-Димитрій—въ честь своего дѣда Святослава. Принимаемъ поэтому ихъ за сыновей Владиміра-Бориса Святославича. Такъ какъ въ объясненіи личности князя Владиміра-Бориса Святославича (см. № 20) мы склоняемся къ тому предположенію, что этотъ князь есть сынъ Святослава Всеволодовича, то и князья, упоминаемые въ разбираемой нами статьѣ Синодика, будутъ внуками его, а не Святослава Владиміровича вщижскаго.

№ 33. „*Князя Антонія Глѣбовича, князя Михаила, князя Акинѳа, князя Романа, князя Іоанна*“ [2]).

У преосв. Филарета въ текстѣ этой статьи Синодика вмѣсто „Михаила“ читается „Константія Михайловича“, князь Романъ названъ черноризцемъ, а послѣ князя Іоанна упомянута еще княгиня его Ѳеодосія.

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 25, читается такъ: «Кн. Антонія Глѣбовича, *кн. Константія Михайловича*, кн. Акинѳа, кн. Романа *черноризца*, кн. Іоанна *и княгиню его Ѳеодосію*».

Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ считаютъ князя Антонія Глѣбовича вторымъ сыномъ великаго князя Глѣба Святославича черниговскаго (см. № 16). Объ остальныхъ Филаретъ говоритъ, что они „неизвѣстные удѣльные князья, упоминаемые и въ Кіевскомъ синодикѣ“. Квашнинъ-Самаринъ Константія Михайловича, упоминаемаго у Филарета и неимѣющагося въ рукописномъ Синодикѣ, считаетъ сыномъ св. Михаила Всеволодовича, а про остальныхъ говоритъ, что „о слѣдующихъ-же невозможна и догадка“ *). Постараемся-же съ своей стороны, насколько возможно разгадать, въ какое колѣно, по крайней мѣрѣ, можно помѣстить этихъ князей, и какой они вѣтви.

Если Антоній Глѣбовичъ есть сынъ великаго князя Глѣба Святославича, то онъ долженъ приходиться въ XI колѣнѣ. Константій-же Михайловичъ не можетъ быть сыномъ св. Михаила Всеволодовича; всѣ сыновья св. Михаила извѣстны намъ, именно съ нихъ начинаются родословныя многихъ княжескихъ фамилій старшей черниговской вѣтви Рюриковичей. По всей вѣроятности, Константій, или вѣрнѣе Константинъ Михайловичъ, есть сынъ князя Михаила, упоминаемаго въ рукописномъ Синодикѣ послѣ Антонія Глѣбовича. А этотъ князь Михаилъ вовсе не св. Михаилъ Всеволодовичъ, уже упомянутый ранѣе (см. № 17), а совершенно другой, новый и неизвѣстный князь. Антоній Глѣбовичъ и Михаилъ, какъ записанные въ Синодикѣ рядомъ, должны быть между собою близкими по родству, такъ же какъ и остальные князья, упоминаемые въ этой статьѣ Синодика. Но какъ всѣ они приходятся другъ другу?

Мы объясняемъ дѣло такъ: раньше въ Синодикѣ, въ статьѣ № 32, были упомянуты сыновья Владиміра-Бориса Святославича, дальше въ №№ 34, 35 и 36, идутъ сыновья и внуки Мстислава Святославича (№ 19), брата Владиміра-Бориса; значитъ, и здѣсь, въ этой статьѣ (№ 33) Синодика, по всей вѣроятности, должны помѣщаться или одни сыновья или сыновья и внуки другихъ братьевъ

*) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7.

Мстислава Святославича. И дѣйствительно Антоній Глѣбовичъ можетъ быть сыномъ Глѣба Святославича, приходящагося тоже братомъ Мстиславу Святославичу. Значитъ, и Константинъ Михайловичъ, и Акинѳъ, и Романъ, и Іоаннъ, по всей вѣроятности, сыновья другихъ Святославичей Всеволодича. Но Константинъ Михайловичъ можетъ быть сыномъ князя Михаила, упоминаемаго въ разбираемой нами статьѣ рукописнаго Синодика, какъ мы сказали выше, тогда этотъ Михаилъ можетъ быть двоюроднымъ братомъ Антонію Глѣбовичу, т. е. сыномъ одного изъ Святославичей Всеволодича. Князья Акинѳъ, Романъ и Іоаннъ, вѣроятно, были родные братья этого Михаила. Но кого же изъ Святославичей Всеволодовича, они могутъ быть сыновьями? По лѣтописямъ, у Святослава Всеволодовича было пять сыновей, въ слѣдующемъ порядкѣ старшинства: Владиміръ, Олегъ, Всеволодъ Чермный, Глѣбъ и Мстиславъ. Въ Любецкомъ синодикѣ упоминается еще шестой—Борисъ (см. № 24). Сыновья перваго Святославича—Владиміра уже упомянуты въ Синодикѣ, въ статьѣ № 32; сынъ втораго—Олега, въ № 15; сынъ третьяго—Всеволода Чермнаго, въ № 17; сыновья четвертаго—Глѣба, въ № 25 и здѣсь въ № 33; сыновья пятаго Святославича—Мстислава, въ № 34. Значитъ, князья Михаилъ, Акинѳъ, Романъ и Іоаннъ могутъ быть сыновьями шестаго Святославича, именно Бориса. Что всѣ эти четыре князя—родные братья, подтверждается тѣмъ, что они записаны рядомъ въ Синодикѣ, иначе они упоминались бы вмѣстѣ съ князьями въ статьяхъ №№ 15, 17, 25, 32 и 34. Поэтому они могутъ быть сыновьями только Бориса Святославича, т. е. приходятся въ XI колѣнѣ, а Константинъ Михайловичъ въ XII колѣнѣ. Повторяемъ, что все это только одна догадка.

№ 34. *„Князя Димитрія черниговскаго, убіеннаго отъ Татаръ за православную вѣру, и княгиню его Мамелѳу“* *).

Князь черниговскій Димитрій Мстиславичъ, сынъ великаго

*) По счету Филарета, эта статья № 26.

князя Мстислава (Пантелеймона) Святославича черниговскаго (см. № 19), былъ убитъ вмѣстѣ съ отцемъ при Калкѣ въ 1224 г. Онъ приходится въ XI колѣнѣ. Въ Елецкомъ и Сѣверскомъ синодикахъ онъ упоминается вмѣстѣ съ братьями Андреемъ, Іоанномъ и Гавріиломъ Мстиславичами.

№ 35. *„Вел. князя Михаила Димитріевича черниговскаго и княгиню его Мареу, князя Өеодора Димитріевича“* [1]).

Вел. князь Михаилъ Димитріевичъ и князь Өеодоръ Димитріевичъ были сыновья Димитрія Мстиславича (№ 34); они неизвѣстны по лѣтописямъ. Филаретъ говоритъ, что Михаилъ Димитріевичъ владѣлъ Черниговомъ послѣ св. Михаила Всеволодовича, какъ старшій изъ оставшихся князей. Это несправедливо. Старше Михаила Димитріевича былъ его дядя Всеволодъ (Лаврентій) Ярополковичъ (№ 27) и его двоюродный братъ Романъ Михайловичъ Старый (№ 30), которые княжили въ Черниговѣ ранѣе Михаила Димитріевича. По старшинству ему приходилось княжить послѣ Романа Михайловича Стараго и раньше Олега (Леонтія) Романовича. Но, по всей вѣроятности, Олегъ (Леонтій) Романовичъ (№ 30) княжилъ раньше Михаила Димитріевича, не по старшинству, а въ силу какихъ-либо особыхъ причинъ; Михаилъ Димитріевичъ могъ княжить послѣ Олега Романовича, именно въ самомъ концѣ XIII и въ самомъ началѣ XIV столѣтія, тѣмъ болѣе, что по Синодику на все XIV столѣтіе безъ него приходилось-бы только два великихъ князя черниговскихъ (№№ 35 и 39), что трудно допустить. Михаилъ и Өеодоръ Димитріевичи приходятся въ XII колѣнѣ.

№ 36. *„Князя Василія козельскаго, убіеннаго отъ Татаръ за православную вѣру“* [2]).

Князь Василій козельскій, по Татищеву прозвищемъ *Козля* [3]),

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 27.
[2]) По счету Филарета, эта статья № 28.
[3]) *Татищевъ*, III, 476.

былъ убитъ въ 1238 году, при взятіи Батыемъ города Козельска. Голубовскій считаетъ его сыномъ [1]), а Филаретъ внукомъ Мстислава Святославича черниговскаго, бывшаго ранѣе княземъ козельскимъ. Предположеніе Филарета, по нашему мнѣнію, правдоподобнѣе; такъ какъ если бы князь Василій былъ сынъ Мстислава Святославича, то онъ былъ бы помѣщенъ въ Любецкомъ синодикѣ въ одну строку или рядомъ съ Димитріемъ Мстиславичемъ (№ 34). Если же онъ внукъ Мстислава Святославича, то долженъ быть сыномъ или Андрея, или Іоанна, или Гавріила Мстиславичей (см. № 19 и № 34). Родословныя, выдавая его за сына Ивана Титовича козельскаго и за праправнука св. Михаила Всеволодовича, очевидно ошибаются, по явному несоотвѣтствію года его смерти по лѣтописямъ съ колѣнами черниговскихъ Ольговичей, которые могли существовать и дѣйствовать тогда. Судя потому, что въ родословныхъ князь Василій называется по отчеству Ивановичемъ, можемъ думать, что онъ былъ сынъ Іоанна Мстиславича. Принимаемъ его за Василія Іоанновича и помѣщаемъ въ XII колѣнѣ. Ниже, въ статьѣ № 80 рукописнаго Синодика, будетъ упомянутъ праправнукъ св. Михаила Всеволодовича, князь Василій Ивановичъ козельскій, совершенно особый отъ князя, упоминаемаго въ разбираемой нами статьѣ Синодика.

№ 37. *„Князя Андрея рыльскаго и княгиню его Елену“* [2]).

Преосв. Филаретъ называетъ князя Андрея не рыльскимъ, а волынскимъ, считаетъ его роднымъ братомъ св. Михаила Всеволодовича, и къ нему пріурочиваетъ лѣтописное извѣстіе: „Въ лѣто 6769 (1261). Василко Романовичъ отда дщеръ свою Олгу за Андрея Всеволодича до Чернѣгова“ [3]). Но это объясненіе Филарета мы

---

[1]) *Голубовскій*, 192, прим. 2-е.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 29, читается такъ: «Князя Андрея волынскаго и княгиню его Елену».

[3]) П. С. Р. Л., II, 198, 343.

считаемъ невѣрнымъ. Родной братъ св. Михаила Всеволодовича, былъ-бы слишкомъ старъ для женитьбы въ 1261 году, если предположить, что онъ родился хоть десятью годами позже св. Михаила, годъ рожденія котораго, по Татищеву, приходится въ 1179 году [1]). Да и кромѣ того, ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ родословныхъ спискахъ, нигдѣ мы не видимъ, чтобы у св. Михаила былъ братъ Андрей. Въ родословныя-же росписи Строева, Погодина, Соловьева, Головина, Филарета и др., князь Андрей Всеволодовичъ, какъ братъ св. Михаила, полагаемъ, попалъ по недоразумѣнію, въ слѣдствіе невѣрнаго объясненія лѣтописнаго текста, въ которомъ упоминается этотъ князь.

Квашнинъ-Самаринъ князя Андрея Всеволодовича, зятя Василька Романовича волынскаго, повидимому, справедливо считаетъ сыномъ великаго князя черниговскаго Всеволода (Лаврентія) Ярополковича (№ 27). Подъ 1261 годомъ въ Волынской лѣтописи говорится, что Василько волынскій отдалъ свою дочь Ольгу за князя Андрея Всеволодовича „*Чернигову*", т. е. въ Черниговъ, но не сказано: за князя черниговскаго. Поэтому можно думать, что этотъ Андрей Всеволодовичъ въ то время не княжилъ въ Черниговѣ, а просто жилъ въ немъ и былъ, по всей вѣроятности, сынъ княжившаго тамъ въ то время Всеволода (Лаврентія) Ярополковича. Вѣроятно, Андрей Всеволодовичъ послѣ смерти отца своего, удалился на Волынь къ женинымъ родственникамъ и тамъ дѣйствовалъ [2]); княгиня Ольга Васильевна находилась въ Владимірѣ Волынскомъ, при погребеніи ея брата вел. князя Владиміра Васильевича въ 1288 году [3]); лѣтописи называютъ ее Ольгой, но она могла также имѣть церковное имя Елены, какъ это видно по другимъ примѣрамъ.

Откуда Филаретъ взялъ князю Андрею названіе волынскаго —

---

[1]) *Татищевъ*, III, 234.
[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 4, 7.
[3]) Ипатск., 604.

мы не знаемъ, но рукописный Синодикъ ясно называетъ князя Андрея рыльскимъ, а не волынскимъ. Да и кромѣ того далѣе, въ статьяхъ №№ 49 и 71, мы еще будемъ имѣть дѣло съ двумя Андреями Всеволодовичами, пропущенными въ напечатанномъ Филаретомъ Синодикѣ.

Между тѣмъ существовалъ одинъ князь Андрей, убитый Татарами въ 1245 году. Карамзинъ, сообщая извѣстія о немъ изъ Записокъ Плано-Карпини, по изданію на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ замѣчаніе: „Карпинъ пишетъ: „André, duc de Sarvogle en Russie". Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ быть сыномъ Мстислава кіевскаго, умерщвленнаго Татарами на Калкѣ; ибо въ одной Синодальной лѣтописи (№ 52, л. 48) сказано: „въ лѣто 6753 (1245) царь Батый уби князя Андрея Мьстиславича" [1]). Дѣйствительно, по Супрасльской рукописи извѣстно, что въ 1245 г. „царь Батый оуби князя Андрея Мстиславича и Михаила киевъскаго" [2]). Въ Исторіи Соловьева также приводятся извѣстія изъ Записокъ Плано-Карпини, но по изданію на латинскомъ языкѣ; здѣсь объ этомъ князѣ сказано такъ: Andreas dux de Chernеglove, quod est in Russia" [3]). Очевидно, что князь Андрей Мстиславичъ, упоминаемый въ Синодальной лѣтописи и Супрасльской рукописи, убитый Татарами въ 1245 г., есть одно лицо съ княземъ Андреемъ сарвогльскимъ (воргольскимъ?), или черниговскимъ, упоминаемымъ въ Запискахъ Плано-Карпини; по всей вѣроятности, онъ былъ изъ Ольговичей, а не изъ Мономаховичей, какъ думаетъ Карамзинъ. По мнѣнію преосв. Филарета, Андрей Мстиславичъ воргольскій, убитый въ 1245 г., былъ сынъ Мстислава Святославича черниговскаго [4]). Но мы полагаемъ, что онъ былъ сынъ извѣстнаго также по лѣтописямъ князя Мстислава

---

[1]) *Карамзинъ*, IV, прим. 62.
[2]) Супрасльская рукопись, М. 1836, стр. 31.
[3]) *Соловьевъ*, т. III, стр. 225 и прим. 346
[4]) *Филаретъ*, кн. 7, стр. 323.

рыльскаго, убитаго Татарами въ 1241 г. [1]), когда по словамъ Карамзина „еще нѣкоторые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ удѣловъ черниговскихъ“ [2]). Карамзинъ считаетъ этого Мстислава рыльскаго потомкомъ Святослава Ольговича сѣверскаго († 1165), да такъ и должно быть, потому что, какъ намъ извѣстно по лѣтописямъ, въ 1185 г. княжилъ въ Рыльскѣ Святославъ-Борисъ Ольговичъ (см. № 21), внукъ Святослава же Ольговича сѣверскаго. По разсчету времени, мы полагаемъ, что Мстиславъ рыльскій, убитый 1241 г., былъ сынъ Святослава-Бориса рыльскаго, который родился въ 1167 году [3]). Позже, въ 1283 г., по лѣтописямъ, дѣйствовалъ князь Олегъ рыльскій и воргольскій, что показываетъ, что эти два удѣла были во власти одной вѣтви Ольговичей, именно рыльскихъ князей.

Имѣя въ виду приведенныя выше извѣстія лѣтописей и показаніе Плано-Карпини, мы думаемъ, что убитый Батыемъ въ 1245 г. князь Андрей [4]) былъ сынъ Мстислава Святославича рыльскаго († 1241), и что именно онъ упоминается въ разсмотрѣнной нами 37-й статьѣ Любецкаго синодика. Этотъ князь Андрей Мсти славичъ рыльскій приходится въ XII колѣнѣ.

---

[1]) Лавр., 447, 495. П. С. Р. Л., X, 123.

[2]) *Карамзинъ*, IV, 15, 16.

[3]) Ипатск., 360.

[4]) По смерти князя Андрея († 1245), жена и братъ его, пріѣхавъ къ Батыю, просили его не отнимать у нихъ княженія; онъ согласился, но принудилъ деверя вступить въ бракъ съ невѣсткою, по обычаю Монголовъ. У Карамзина, въ приводимой имъ выдержкѣ объ этомъ изъ Записокъ Плано-Карпини, по изданію на французскомъ языкѣ, есть разница сравнительно съ таковой же, приводимой у Соловьева по изданію на латинскомъ языкѣ. У *Карамзина* (IV, прим. 63) читаемъ: «Ce fière protesta qu' il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la lui fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se méler ensemble». У *Соловьева* же (III, прим. 346) говорится: «.. qui (frater) respondit dicens, quod prius vellet occidi, quam facere contra legem; at ille nihilominus tradidit eam illi, quamvis ambo renuerunt quantum possent, et duxerunt eos ambos in lecto, et posuerunt puerum super illam clamantem et plorantem, et coëgerunt eos pariter commisceri». Слово «puerum» мы относимъ къ брату Андрея рыльскаго.

№ 38. *„Вел. князя Михаила Александровича черниговскаго“* [1]).

По мнѣнію преосв. Филарета, вел. князь Михаилъ Александровичъ былъ внукъ Константина Ольговича (см. выше, стр. 45). Какъ великій князь черниговскій, онъ долженъ принадлежать старшей линіи Ольговичей; по всей вѣроятности, онъ былъ внукъ Рюрика (Константина) Ольговича (см. выше, стр. 61), и не X колѣнаа, какъ у Филарета, что не соотвѣтствуетъ занимаемому имъ мѣсту въ Синодикѣ, а XIII колѣна.

Квашнинъ-Самаринъ ставитъ этого князя въ XVI колѣнѣ, и считаетъ его сыномъ Александра Константиновича, внукомъ Константина Ольговича, правнукомъ Олега (Леонтія) Романовича, что также не соотвѣтствуетъ порядку колѣнъ князей въ этомъ мѣстѣ Синодика (см. выше, стр. 45).

Въ порядкѣ владѣтельныхъ или великихъ князей черниговскихъ Филаретъ ставитъ Михаила Александровича тотчасъ послѣ Мстислава (Ѳедора) Глѣбовича (1234—1239), передъ вторичнымъ княженіемъ въ Черниговѣ св. Михаила Всеволодовича (1245—1246). Квашнинъ-Самаринъ помѣщаетъ его вслѣдъ за Константиномъ Ольговичемъ, который, по его мнѣнію, жилъ въ началѣ XIV столѣтія [2]); нечего и говорить, что такой переходъ великокняжескаго стола отъ дѣда къ внуку совершенно неправдоподобенъ. Судя по порядку записи Синодика, можемъ думать, что Михаилъ Александровичъ княжилъ послѣ Михаила Димитріевича (№ 35). Въ своемъ колѣнѣ онъ старше Олега (Леонтія) Романовича, но конечно княжилъ послѣ него (см. № 30), такъ какъ помѣщенъ передъ послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей, Романомъ Михаиловичемъ младшимъ (№ 39). Если-же считать его княжившимъ, по порядку родоваго старшинства, ранѣе Олега (Леонтія) Романовича, умершаго въ самомъ концѣ XIII столѣтія, то во-первыхъ, на все

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 30.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 14.

XIV столѣтіе, или по крайней мѣрѣ до третьей четверти этого столѣтія, до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ, придется только два великихъ князя черниговскихъ (Михаилъ Дмитріевичъ и Романъ II Михайловичъ), княжившіе оба болѣе 70 лѣтъ сряду, что нѣсколько продолжительно для той эпохи; во-вторыхъ, Романъ II Михайловичъ въ такомъ случаѣ былъ-бы слишкомъ старъ, чтобы защищать Смоленскъ въ годъ своей смерти, въ 1401 году. Полагаемъ княженіе Михаила Александровича послѣ княженія Михаила Димитріевича, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Приходится онъ въ XIII колѣнѣ.

№ 39. *„Вел. князя Романа Михайловича черниговскаго, убіеннаго отъ князя Юрія смоленскаго, и сына его князя Симеона Романовича, и княгиню его Марію Корчевскую“* [1]).

Филаретъ считаетъ вел. князя Романа Михайловича сыномъ Михаила Романовича, по родословнымъ, родоначальника угасшихъ князей Осовецкихъ или Осовицкихъ. Квашнинъ-Самаринъ называетъ его сыномъ Михаила Александровича (№ 38), что болѣе соотвѣтствуетъ порядку и послѣдовательности колѣнъ Синодика. Да и странно было-бы, если-бы Синодикъ, говоря о вел. князѣ черниговскомъ Романѣ, не привелъ раньше въ другихъ статьяхъ его отца.

Романъ Михайловичъ такъ же, какъ Романъ Старый (№ 30), былъ княземъ брянскимъ и великимъ княземъ черниговскимъ. Въ 1375 г. брянскій князь Романъ вмѣстѣ съ княземъ новосильскимъ Романомъ участвовалъ въ походѣ Димитрія Іоанновича Донскаго на Тверь [2]). Въ 1401 г. онъ былъ намѣстникомъ Витовта, въ новопокоренномъ этимъ княземъ Смоленскѣ, и погибъ при взятіи города законнымъ его владѣтелемъ Юріемъ Святославичемъ смоленскимъ [3]). Въ Литовской лѣтописи, изданной Поповымъ,

[1]) По счету Филарета, эта статья № 31.
[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22.
[3]) П. С. Р. Л., VIII, 75.

о его смерти говорится: „В лет ҂ѕӏц҃ѳ кнзь Юрьи Святославичь да кнз҃ь Олегъ рязанскии придоша ко Смоленьскоу, а оу граде оу Смоленску бысть мятеж и крамола: овии хотяху Витовта, а дроузии кнзя Юрья очича. Кнзь ж Юрьи сослався и Смолняны з горожаны. Смолняне ж не могоучи тръпети насилия от иноверных Ляховь, и приняли кнзя Юрья, и град ему отворили. А кнзь Романь бряньскии тоу бе тогды от Витовта оубитъ ноужною смертию, а кнгиню его и дети отноустиша, а наместники Витовтовы поимали; а бояре, которыи не хотели очича кнзя Юрья или бряньских, техъ всихъ посекли" [1]. О смерти его есть замѣтка въ Супрасльской лѣтописи: „а намѣстника Витовтова князя Романа убиша брянского, кишкоу бо с хлѣбомъ елъ" [2]. Такимъ образомъ онъ погибъ за введеніе въ Смоленскѣ поганскихъ обычаевъ и за оскорбленіе хлѣба [3].

Этотъ Романъ Михайловичъ называется въ Синодикѣ великимъ княземъ черниговскимъ, какъ его одноименникъ князь Романъ Михайловичъ Старый (№ 30); такъ названъ онъ и въ Тверской лѣтописи подъ 1404 годомъ [4]. Въ договорной грамотѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Ольгердомъ, 1371 или 1372 г., упоминается великій князь Романъ, поставленный въ грамотѣ между вел. кн. рязанскимъ Олегомъ и вел. кн. пронскимъ Владиміромъ [5]. Иловайскій ошибочно пріурочиваетъ это упоминаніе къ Роману новосильскому [6]; въ грамотѣ Романъ названъ вел. княземъ, почему мы и думаемъ, что въ ней упоминается великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ младшій. Съ нимъ оканчивается рядъ владѣтельныхъ князей черниговскихъ изъ Ольговичей.

---

[1]) Учен. Зап. II отд. Импер. Академіи Наукъ. Кн. I, С-Пб. 1854 г. Лѣтопись вел. князей Литовскихъ. Списокъ *гр. Уварова*, приготовленный къ изданію *А. Н. Поповымъ*, стр. 42, 43.

[2]) Супрасльская рукопись. Изд. *кн. Оболенскаго*. М. 1836, стр. 136.

[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, стр. 8.

[4]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[5]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, часть I, № 31.

[6]) *Иловайскій*, Исторія Рязанскаго княжества, стр. 165.

Трудно опредѣлить года княженія Романа Михайловича. Брянскъ съ начала XIV столѣтія переходитъ отъ Ольговичей въ руки смоленскихъ князей, а подъ 1356 г. мы читаемъ въ Никоновской лѣтописи: „тоѣ же осени воевалъ Олгердъ Гедимановичь Брянескъ и Смоленескъ, и у князя Василіа смоленьскаго полонилъ сына“.... „Того же лѣта князь Василей пріиде изъ Орды отъ царя съ пожалованіемъ, и сяде на княженіи въ Брянскѣ, и мало время пребывъ тамо и преставися; и бысть въ Брянскѣ мятежь отъ лихихъ людей, и замятня веліа и опустѣніе града, и потомъ нача обладати Брянскомъ князь велики литовскій“ [1]). Изъ этого можно видѣть, что Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ послѣ 1356 г. Въ договорной грамотѣ 1371, или вѣрнѣе 1372 г., упоминается князь брянскій Димитрій. Это по Карамзину *Ольгердовичъ*. Въ такомъ случаѣ Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ до 1372 г., и даже и ранѣе, до 1370 г., такъ какъ въ этомъ году Димитрій Іоанновичъ Донской, „посылалъ въевати города Дьбрянска“ [2]). Антоновичъ говоритъ, что „вслѣдъ за завоеваніемъ Брянска многочисленные удѣлы Черниговско-Сѣверскаго княжества частью были завоеваны Ольгердомъ и частью добровольно подчинились ему. Завоеванныя области Ольгердъ распредѣлилъ между членами своего семейства: Димитрію Ольгердовичу старшему далъ Черниговъ и Трубчевскъ; другой Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ младшій получилъ Брянскъ и Новгородъ Сѣверскій; наконецъ племянникъ Ольгерда Патрикій Наримунтовичъ упоминается въ качествѣ князя Стародуба Сѣверскаго“ [3]). Далѣе, при объясненіи статей №№ 61 и 66 мы покажемъ, какіе именно удѣлы получили оба брата Димитріи Ольгердовичи, и въ чемъ именно ошибается Антоновичъ. По всей вѣроятности, Брянскъ былъ завоеванъ въ Ольгердовъ походъ на Русь, 1368 г., и въ немъ тогда былъ посаженъ сынъ Ольгерда Дими-

---

[1]) П. С. Р. Л., X, 228.
[2]) П. С. Р. Л., VIII, 17.
[3]) *Антоновичъ*, Исторія вел. княжества Литовскаго, стр. 135.

грій, бывшій и въ 1372 г. брянскимъ княземъ, а въ 1380 г. участвовавшій, тоже какъ брянскій князь, въ Куликовской битвѣ. Какой это былъ изъ двухъ Димитріевъ Ольгердовичей, просто-ли Димитрій или Димитрій-Корибутъ, объ этомъ говорится у насъ при разборѣ статьи № 61. Вѣроятно, Брянскъ послѣ 1356 г. снова перешолъ подъ власть Ольговичей и Романъ Михайловичъ былъ брянскимъ княземъ по крайней мѣрѣ до 1368 г. Въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. этотъ князь Романъ называется брянскимъ, вѣроятно, потому, что раньше владѣлъ Брянскомъ. Этимъ городомъ онъ могъ владѣть въ зависимости отъ литовскаго великаго князя, и послѣ 1380 г. по годъ своей смерти, въ 1401 г., такъ какъ и извѣстіе послѣдняго года называетъ его тоже княземъ брянскимъ. Въ Черниговѣ-же Романъ Михайловичъ могъ княжить послѣ своего отца Михаила Александровича, примѣрно со второй половины XIV вѣка; выше мы замѣтили, что великимъ княземъ черниговскимъ онъ былъ еще въ 1372 году; вѣроятно, вскорѣ послѣ этого Ольгердъ завоевалъ Черниговъ и назначилъ великимъ княземъ черниговскимъ сына своего Димитрія Ольгердовича (№ 61). Но въ 1393 г. Витовтъ отнялъ Черниговъ у Димитрія Ольгердовича; послѣ этого, въ качествѣ Витовтова намѣстника, Романъ Михайловичъ младшій могъ быть снова черниговскимъ княземъ по годъ своей смерти въ 1401 г. По извѣстію Тверской лѣтописи, Витовтъ обвинялъ Юрія смоленскаго въ убійствѣ „князя великаго Романа черниговскаго“ [1]). Этотъ вел. князь Романъ—XIV колѣна.

№ 40. *„Князя Георгія курскаго и сына его князя Георгія“* [2]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ говоритъ: „Князь Георгій Георгіевичъ курскій, сынъ князя Олега Игоревича, короткое время владѣвшаго Черниговомъ въ 1226 году“. Но какъ можетъ быть у Олега сынъ Георгіевичъ? Христіанское имя Олега

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 32.

Игоревича — Павелъ, а не Георгій. Полагаемъ, что у Филарета въ этомъ примѣчаніи опечатка и слѣдуетъ читать: „Князь Георгій Ольговичъ курскій, сынъ князя Олега Игоревича“.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что Георгій отецъ, вѣроятно, былъ сынъ князя курскаго Олега, внукъ Игоря Святославича, и что онъ жилъ въ концѣ XIII вѣка. Есть разногласіе относительно того, чей сынъ былъ князь курскій Олегъ, участвовавшій въ Калкской битвѣ. Татищевъ принимаетъ его за Олега Игоревича Святославича [1]), Голубовскій тоже [2]), Багалѣй — за Олега Святославича Игоревича, т. е. за внука Игоря сѣверскаго [3]). Лѣтописи не называютъ по отчеству князя, бившагося на Калкѣ, и въ 1226 г. завладѣвшаго не надолго Черниговомъ. Воскресенская и Никоновская лѣтописи сообщаютъ подъ 1228 г., что князь ярославскій Всеволодъ Константиновичъ женился въ Переяславлѣ Русскомъ на дочери Олега Святославича [4]), что приводитъ и Багалѣй [5]), а по исторіи Татищева Всеволодъ Константиновичъ былъ женатъ на дочери Олега Всеволодовича (?) сѣверскаго [6]).

Полагаемъ, что князь курскій Олегъ, участвовавшій въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 году и недолго владѣвшій Черниговомъ въ 1226 году, былъ Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Игоревича. Олегъ Игоревичъ, сынъ Игоря Святославича сѣверскаго, родившійся въ 1175 г. [7]), былъ въ 1224 г. 50-ти лѣтъ, а Олегъ Святославичъ, родившійся, по всей вѣроятности, около 1197 г., имѣлъ въ 1224 г. около 20 лѣтъ [8]). Поэтому думаемъ, что Олегъ Святославичъ, какъ болѣе молодой сравнительно съ Олегомъ Иго-

---

[1]) *Татищевъ*, III, 443.
[2]) *Голубовскій*, 182, прим. 3-е.
[3]) *Багалѣй*, 263.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 134; X, 94.
[5]) *Багалѣй*, 268.
[6]) *Татищевъ*, III, 446.
[7]) Ипатск., 407.
[8]) Отецъ Олега Святославича Святославъ Адріанъ родился въ 1177 году. Ипатск., 409.

ревичемъ могъ скорѣе быть тѣмъ „крѣпко бившимся“ княземъ въ Калкской битвѣ, о которомъ говорятъ лѣтописи [1]). Нужно еще замѣтить, что если бы это былъ Олегъ Игоревичъ, то онъ былъ бы упомянутъ въ лѣтописяхъ при перечисленіи князей, собравшихся въ 1224 г. противъ Татаръ, какъ старшій передъ Михаиломъ Всеволодовичемъ, упоминающимся въ этомъ перечисленіи и приходящимся ему племянникомъ. Въ 1226 г. Олегъ Святославичъ занимаетъ черниговскій столъ; а въ 1228 г. на дочери его женится князь ярославскій Всеволодъ Константиновичъ [2]).

Князь курскій Георгій (отецъ) долженъ быть изъ потомства Олега курскаго, такъ какъ Курское княжество должно было оставаться въ рукахъ старшей вѣтви потомства Святослава Ольговича сѣверскаго, какой и была вѣтвь Игоря Святославича сѣверскаго передъ вѣтвью Всеволода Святославича трубчевскаго. Это или самъ Олегъ Святославичъ Игоревича курскій, или его сынъ. Полагаемъ, что первое предположеніе вѣрнѣе, такъ какъ дальше въ Синодикѣ (см. № 46) мы встрѣтимъ еще князей курскихъ, а они и ихъ княжество скоро сошли со страницъ исторіи. Въ 1237 г. Курскъ былъ опустошенъ Татарами, а затѣмъ ничего не слышно о Курскомъ княжествѣ до 1278 г., когда оно было покорено Ногаемъ. Въ Словарѣ Щекатова говорится: „Скоро потомъ городъ Курскъ и ближняя окрестность его обратилась въ пустыню, тому свидѣтельствуетъ описаніе о найденіи чудотворнаго образа Знаменія Богоматери, при рѣкѣ Тускарѣ, на мѣстѣ гдѣ Коренная пустынь“ [3]).

Итакъ князь курскій Олегъ-Георгій Святославичъ будетъ XI колѣна, а его сынъ Георгій Ольговичъ XII колѣна. Это все-таки одно предположеніе, а точное опредѣленіе происхожденія этихъ князей можетъ быть сдѣлано, полагаемъ, только тогда, когда гдѣнибудь отыщется Курскій синодикъ, подобный разбираемому нами Любецкому.

---

[1]) Ипатск., 497. Лавр., 481. П. С. Р. Л., VII, 131; X, 91; XV, 341.
[2]) П. С. Р. Л., VII 134; X, 94; XV, 347.
[3]) Географическій словарь *Щекатова*, т. 3-й, стр. 1012.

№ 41. „*Князя Θеодора Мстиславича новгородскаго и княгиню его Матрону, князя Константина Давидовича новгородскаго и сына его Тимоѳея*“ [1]).

Полагаемъ, что здѣсь, въ рукописномъ Синодикѣ, въ словѣ *Мстиславича*, описка или ошибка переписчика и слѣдуетъ читать *Мстислава*, какъ и приводитъ Филаретъ. Мы знаемъ по лѣтописямъ, что въ 1193 году [2]) родился Мстиславъ-Θеодоръ. Это былъ сынъ Давида Ольговича, внукъ Олега Святославича черниговскаго († 1204 г.) и правнукъ Святослава Всеволодовича († 1194 г.). Отчество слѣдующаго князя въ Синодикѣ, Константина, показываетъ, что и первый князь—Давидовичъ, и что это именно упоминаемый въ лѣтописяхъ Мстиславъ-Θеодоръ, а не Θеодоръ Мстиславичъ.

Филаретъ полагаетъ, что въ разбираемой нами статьѣ Синодика упоминаются смоленскіе князья Мстиславъ и Константинъ Давидовичи, XI колѣна, сыновья Давида Ростиславича († 1197 г.), внуки Ростислава Мстиславича смоленскаго и кіевскаго († 1166 г.). Но смоленскіе князья, тѣмъ болѣе никогда не владѣвшіе Черниговомъ, едва-ли могли быть записаны въ Любецкомъ синодикѣ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, черниговскіе Ольговичи.

Давидъ Ольговичъ черниговскій, по Щербатову, былъ на черниговскомъ столѣ съ 1214 г., послѣ смерти Всеволода Святославича Чермнаго [3]); кромѣ Щербатова нигдѣ нѣтъ указанія на этотъ фактъ. Рюрикъ (Константинъ) Ольговичъ (№ 15) былъ великимъ княземъ черниговскимъ: значитъ, младшій братъ его Давидъ Ольговичъ могъ занимать слѣдующій по старшинству столъ, Новгородъ-Сѣверскій, перешедшій потомъ къ его сыновьямъ. Потому едва-ли вѣрно предположеніе Квашнина-Самарина о томъ,

---

[1]) У Филарета эта статья, по счету его № 33, читается такъ: «Кн. Θеодора *Мстислава* новгородскаго», и т. д.

[2]) Ипатск., 456.

[3]) *Щербатовъ*, II, 461.

что „послѣ того, какъ Владиміръ Игоревичъ сѣверскій и его братья овладѣли Галичемъ, Новгородъ (Сѣверскій) былъ, кажется, уступленъ ими черниговскимъ князьямъ за оказанную помощь“ [1]. И Мстиславъ и Константинъ Давидовичи сидѣли въ Новгородъ-Сѣверскѣ по праву, по старшинству; они были черниговскими князьями слѣдующей по старшинству вѣтви за великокняжеской, но не происходили „изъ другаго племени“, какъ думаетъ Квашнинъ-Самаринъ.

Мстиславъ-Өеодоръ и Константинъ Давидовичи, оба XII колѣна, а Тимоөей Константиновичъ—XIII колѣна.

№ 42. „*Князя Іоанна Романовича путивльскаго, князя Константина Романовича, князя Михаила Романовича, убитаго отъ Литвы*“ [2].

Іоаннъ, Константинъ и Михаилъ Романовичи, по всей вѣроятности, были сыновья князя галицкаго Романа Игоревича, повѣшеннаго Галичанами въ 1212 году. Такъ говоритъ и преосв. Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ. Послѣдній прибавляетъ къ этому: „старшій городъ Путивль достался имъ, думаемъ, потому, что дѣти старшаго Игоревича Владиміра держались въ Болоховской землѣ“ [3]. Дѣйствительно городъ Путивль, послѣ перваго, извѣстнаго по лѣтописямъ, путивльскаго князя Владиміра Игоревича, долженъ былъ оставаться въ родѣ Игоревичей. Всѣ эти князья XI колѣна.

Отчество ихъ *Романовичи* могло-бы также позволить думать, что они были младшіе сыновья Романа Михайловича Стараго (№ 30), князья *Осовецкіе* или *Осовицкіе*, названные такъ по имени Брянской волости Осовикъ. Родоначальникомъ Осовицкихъ считается князь Михаилъ Романовичъ (№ 30). Но князь Іоаннъ въ разбираемой нами статьѣ Синодика названъ путивльскимъ, а

---

[1] *Квашнинъ-Самаринъ*, 8.
[2] По счету Филарета, эта статья № 34.
[3] *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

это показываетъ, что и остальные два его брата, Константинъ и Михаилъ Романовичи, были тоже путивльскіе князья, слѣдовательно потомки Игоря Святославича сѣверскаго. Къ тому-же Путивльскій удѣлъ былъ совершенно отдѣльный и самостоятельный, и съ Черниговскимъ и Брянскимъ удѣлами, въ то время, ничего общаго не имѣлъ и не могъ имѣть, по своей отдаленности отъ нихъ.

№ 43. *„Князя Александра, князя Василія чернорисца“* [1]).

Александръ и Василій черноризецъ совершенно неизвѣстные князья. Филаретъ не высказываетъ никакого предположенія о нихъ, а Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что это, можетъ-быть, братья князя Михаила глуховскаго (см. ниже статью № 44), внуки св. Михаила Всеволодовича [2]).

Полагаемъ, что оба эти князя изъ потомства св. Михаила, такъ какъ далѣе, въ статьяхъ № 44 и № 45, упоминаются тоже потомки его. Чьи-же они сыновья — опредѣлить не беремся. Замѣтимъ только, что пятый сынъ св. Михаила (1-й—Ростиславъ, 2-й—Романъ, 3-й—Симеонъ, 4-й—Мстиславъ) Юрій торусскій, упоминается дальше, въ статьѣ № 53 рукописнаго Синодика, такъ что князья Александръ и Василій черноризецъ никакимъ образомъ не могутъ быть изъ его потомства, изъ торусскихъ князей. Точно также эти князья не могутъ быть ни изъ потомства Ростислава Михайловича, ни изъ потомства Романа Михайловича: первое, какъ дѣйствовавшее внѣ Россіи [3]), едва-ли могло быть

---

[1]) Эта статья № 43 и слѣдующая № 44 составляютъ у преосв. Филарета одну статью (№ 35), которая читается у него такъ: «Кн. Александра, кн. Василія чернорисца, кн. Михаила глуховскаго и сына его кн. Симеона».

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

[3]) Ростиславъ Михайловичъ въ 1243 г. былъ удѣльнымъ княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны, на Дунаѣ. Его потомки, князья *Мачевскіе*, упоминаемые въ русскихъ родословныхъ, въ Россію не возвращались. См. *Палаузова*, Ростилавъ Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ. Журналъ мин. нар. просв., часть LXXI.

записано въ Синодикѣ русскихъ князей, а объ сыновьяхъ Романа Михайловича уже говорилось въ статьѣ № 30. Потомство-же Симеона Михайловича, какъ мы увидимъ далѣе, упоминается въ статьяхъ № 44 и № 45 рукописнаго Синодика. Если принять этихъ двухъ князей, Александра и Василія чернорнзца, за потомковъ св. Михаила, то они могутъ быть только изъ рода четвертаго его сына, Мстислава Михайловича карачевскаго. Выше (стр. 68) мы высказали предположеніе, что князь Михаилъ, упоминаемый въ 18-й статьѣ Синодика, можетъ быть принятъ за Мстислава-Михаила Михайловича карачевскаго. Изъ сыновей послѣдняго мы знаемъ по родословнымъ: Тита, Андрея или Адріана († 1339) [1], Пантелеймона и Святослава († 1310) [2]; а изъ внуковъ—Василія Пантелеймоновича (1339) [3]. Можетъ быть, Александръ есть церковное имя Святослава Мстиславича карачевскаго (XIII колѣна), убитаго княземъ Василіемъ брянскимъ въ Карачевѣ въ 1310 году, а Василій черноризецъ есть Василій Пантелеймоновичъ карачевскій, XIV колѣна, убившій въ 1339 году своего дядю, Андрея Мстиславича козельскаго. Точнаго-же опредѣленія личностей обоихъ князей, упоминаемыхъ въ этой статьѣ Синодика, мы дать не можемъ.

№ 44. „*Князя Михаила глуховскаго и сына его князя Симеона*“ [4]).

По объясненію Филарета, упоминаемый въ этой статьѣ Синодика „князь Симеонъ, сынъ св. Михаила, былъ княземъ глуховскимъ и путивльскимъ. Родосл. кн., стр. 70“. Но князь Михаилъ глуховскій, отецъ Симеона, совершенно отдѣльное лицо отъ св. Михаила черниговскаго (№ 17). Квашнинъ-Самаринъ справедливо говоритъ, что „Михаилъ глуховскій, отецъ Симеона, дол-

[1]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[2]) П. С. Р. Л., X, 178.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[4]) См. выше, стр. 104, прим. 1.

женъ быть сынъ Симеона глуховскаго, сына св. Михаила, извѣстнаго по родословнымъ“ [1]).

Наши родословныя книги или родословные списки, которыхъ большое число находится въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской Публичной библіотеки, сколько мы ни занимались разсмотрѣніемъ, сличеніемъ и разборомъ ихъ, можно сказать, вообще достовѣрны. Ошибки, встрѣчающіяся въ нихъ, вообще объяснимы. Но мы не знаемъ примѣровъ, чтобы родословныя ошибались въ опредѣленіи происхожденія вѣтвей многочисленныхъ, по большей части уже угасшихъ княжескихъ родовъ нашихъ Рюриковичей. Поэтому мы считаемъ, что происхожденіе князей Новосильскихъ, Бѣлевскихъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ, а также и прочихъ княжескихъ родовъ черниговской вѣтви Рюриковичей, отъ св. Михаила Всеволодовича—безспорно. Существующія нынѣ родословныя книги, по всей вѣроятности, списаны были съ древнихъ списковъ, если не съ оригиналовъ. Во время составленія родословныхъ книгъ, въ эпоху сильнаго развитія мѣстничества, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, никого нельзя было обмануть своимъ происхожденіемъ отъ Рюрика. Каждый Рюриковичъ хорошо зналъ свое мѣсто въ общей родовой лѣстницѣ потомства Рюрика. За вѣрностью и правильностью родословныхъ списковъ наблюдали и слѣдили заинтересованныя въ этомъ лица, именно сами Рюриковичи. Происхожденіе-же, по родословнымъ, князей черниговской вѣтви Рюриковичей, должно быть тѣмъ болѣе достовѣрно, что всѣ эти князья были изъ *старшей* линіи Рюриковичей, передъ всѣми остальными, и, кромѣ того, происходили отъ особенно чтимаго русскою церковью святаго князя Михаила Всеволодовича [2]). Происхожденіе Новосильскихъ князей, съ ихъ дальнѣйшими подраздѣленіями, отъ сына

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

[2]) *Преосв. Филаретъ.* Житія Святыхъ, Сентябрь, 20-е число, стр. 120: «Св. князь Михаилъ за великій подвигъ свой награжденъ и на землѣ благословеніемъ небеснымъ. Тогда какъ вѣтви другихъ потомковъ Равноапостольнаго давно угасли, вѣтви св. князя Михаила понынѣ еще зеленѣютъ: князья Борятинскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Елецкіе, Звенигородскіе, Кольцовы-Мосаль-

св. Михаила, Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, должно быть тоже несомнѣнно [1]).

Согласно съ мнѣніемъ Квашнина-Самарина, мы полагаемъ, что въ разбираемой нами статьѣ Синодика упоминаются пропущенные въ родословныхъ книгахъ два глуховскіе князя, а именно: 1) Михаилъ глуховскій, XIII колѣна, сынъ Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, внукъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго; 2) Симеонъ Михайловичъ, XIV колѣна, сынъ Михаила Симеоновича глуховскаго и правнукъ св. Михаила.

Выше мы видѣли (стр. 95), что преосв. Филаретъ называетъ Симеона Михайловича (сына св. Михаила) княземъ глуховскимъ и путивльскимъ; при этомъ онъ дѣлаетъ ссылку на родословную книгу (Синодальный родословецъ). Но на указываемой имъ 70-й страницѣ этой книги [2]), при имени князя Симеона Михайловича, мы не нашли названія *путивльскаго*, да и по двумъ архивнымъ спискамъ родословныхъ книгъ [3]), а также и по другимъ, бывшимъ въ нашемъ пользованіи рукописнымъ родословнымъ спискамъ Императорской Публичной библіотеки, вездѣ этотъ князь называется глуховскимъ и новосильскимъ, а не глуховскимъ и путивльскимъ. Очевидно, что ссылка Филарета невѣрна и глуховскихъ князей нельзя сближать съ путивльскими. Хотя Глуховскій удѣлъ и примыкалъ непосредственно къ Путивльскому, но обоими этими удѣлами могли владѣть совершенно различныя вѣтви черниговскихъ Ольговичей. Путивльскіе князья, какъ мы знаемъ (см. № 42), были изъ потомства Игоря Святославича сѣверскаго, а глуховскіе князья, какъ показываютъ родословныя, изъ потомства св. Михаила Всеволодовича.

По извѣстію Никоновской лѣтописи [4]), въ 1352 г. „бысть

скіе, Оболенскіе, Одоевскіе, Щербатовы. Въ потомкахъ его постоянно живо было благочестіе».

[1]) Временникъ, X, 68, 70, 155, 156, 44. Бархатная книга, I, 180.

[2]) Временникъ, X, 70.

[3]) Временникъ, X, 155, 156, 244.

[4]) П. С. Р. Л., X, 224.

моръ силенъ зѣло"... „въ Глуховѣ же тогда ни единъ человѣкъ не остася, вси изомроша". Вѣроятно, послѣ этого Глуховъ былъ покинутъ своими князьями. Романъ Симеоновичъ, правнукъ перваго глуховскаго князя Симеона Михайловича, въ родословныхъ книгахъ уже называется княземъ новосильскимъ и одоевскимъ [1]). Такимъ образомъ глуховскіе князья трехъ послѣдовательныхъ поколѣній, Симеонъ Михайловичъ Всеволодовича, Михаилъ Симеоновичъ и Симеонъ Михайловичъ второй (изъ которыхъ о первомъ говорится въ родословныхъ книгахъ, а два остальные упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ), приходятся на періодъ времени (немного болѣе, чѣмъ на 100 лѣтъ) съ половины XIII столѣтія до половины XIV столѣтія, со смерти св. Михаила Всеволодовича († 1246) до начала дѣятельности Романа Симеоновича новосильскаго (ранѣе 1375 г.), что по разсчету времени совершенно достаточно для числа князей. Можемъ еще прибавить, что если-бы Синодикъ не открылъ намъ двухъ колѣнъ князей, пропущенныхъ родословными, между Симеономъ Михайловичемъ глуховскимъ и новосильскимъ и Романомъ Симеоновичемъ новосильскимъ (Михаила Симеоновича глуховскаго и его сына Симеона Михайловича), то по родословнымъ приходилось-бы, что Романъ Симеоновичъ новосильскій, упоминаемый въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. [2]), дѣйствовалъ черезъ 130 лѣтъ послѣ смерти его дѣда св. Михаила († 1246 г.), чего въ дѣйствительности, конечно не могло быть.

№ 45. *„Князя Александра новосильскаго, убитаго отъ Татаръ за православную вѣру, князя Симеона Александровича, князя Михаила Всеволодича, князя Сергія Александровича, убіеннаго отъ Татаръ"* [3]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Синодика говоритъ: „Кто это такіе?—Князь Александръ, убитый Татарами, не родо-

[1]) Временникъ, X, 70, 156. Бархатная книга, I, 180.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 36; при имени князя Сергія Александровича у Филарета нѣтъ словъ: «убіеннаго отъ Татаръ».

начальникъ-ли князей Борятинскихъ, сынъ князя Андрея Васильевича († 1361). Долгоруковъ, I, 49, 72; Родословная книга, 72, 243. Въ Елецкомъ синодикѣ поминаютъ князя Всеволода устивскаго". Но Андрея Васильевича нѣтъ въ родословныхъ, а есть Андрей Всеволодовичъ мезецкій, XIV колѣна, сынъ Всеволода Юрьевича торусскаго, внука св. Михаила черниговскаго. Положимъ, что у Филарета, въ этомъ мѣстѣ, слово „Васильевича"— описка,—и слѣдовало-бы здѣсь читать „Всеволодовича", но намъ извѣстно, что князья Борятинскіе происходятъ отъ торусскихъ князей, вѣтви совершенно отдѣльной отъ Новосильскихъ князей.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ: „Александръ новосильскій убитъ, по лѣтописи, въ одинъ и тотъ же день съ великимъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ, въ 1325 году. Симеонъ и Сергій—его дѣти. Можетъ быть, его же сынъ и Всеволодъ, отецъ Михаила. Любопытно было бы знать, гдѣ находился Устивскій городокъ. Это извѣстіе даетъ возможность исправить родословіе Новосильскихъ и Одоевскихъ, вовсе искаженное въ родословныхъ книгахъ. По словамъ послѣднихъ, Новосильскіе происходили отъ Симеона Михайловича глуховскаго, у котораго былъ сынъ Романъ Симеоновичъ новосильскій и одоевскій. Явная ошибка; ибо этотъ князь по лѣтописямъ жилъ уже въ концѣ XIV вѣка. Синодикъ показываетъ намъ, что Романъ былъ сынъ Симеона, внукъ Александра новосильскаго, казненнаго въ 1325 году. А этотъ Александръ чей былъ сынъ? Думаемъ, младшій сынъ Симеона глуховскаго: во всякомъ случаѣ изъ его племени" *).

Въ предыдущей статьѣ (№ 44) мы показали, что Романъ Симеоновичъ новосильскій никакъ не можетъ быть сыномъ извѣстнаго по родословнымъ князя Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, а долженъ быть правнукомъ послѣдняго (прадѣдъ— Симеонъ Михайловичъ, дѣдъ—Михаилъ Симеоновичъ, отецъ—

---

*) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

Симеонъ Михайловичъ). По мнѣнію Квашнина-Самарина, Романъ Симеоновичъ новосильскій тоже приходится правнукомъ Симеону Михайловичу глуховскому и новосильскому, но черезъ другое родство (прадѣдъ—Симеонъ Михайловичъ, дѣдъ—Александръ Симеоновичъ, отецъ—Симеонъ Александровичъ). Полагаемъ, что наше предположеніе будетъ вѣрнѣе, такъ какъ въ родословныхъ Романъ Симеоновичъ называется сыномъ Симеона Михайловича, а не Александровича. Хотя, какъ мы и говорили раньше (см. № 44), родословныя и ошибаются относительно личности Романа Симеоновича, считая его внукомъ св. Михаила, но въ этомъ случаѣ, при существованіи, въ четырехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, князей съ чередующимися двумя именами Михаила и Симеона (св. Михаилъ, его сынъ Симеонъ, внукъ Михаилъ и правнукъ Симеонъ), эта ошибка, состоящая въ пропускѣ двухъ колѣнъ, возможна и объяснима.

Молчановъ въ своей статьѣ „Изъ лѣтописей города Новосили“ *) тоже сознаетъ невозможность того, чтобы Романъ Симеоновичъ новосильскій былъ внукомъ св. Михаила Всеволодовича. и приближаясь, такъ сказать, хотя и не вполнѣ къ показаніямъ неизвѣстнаго ему Любецкаго синодика, считаетъ Романа новосильскаго внукомъ Симеона Михайловича Всеволодовича, сыномъ Симеона Симеоновича новосильскаго. Не знаемъ, по какимъ даннымъ онъ выводитъ родословіе Новосильскихъ князей, но что въ дѣйствительности былъ князь Симеонъ, сыномъ котораго можно вполнѣ основательно считать Романа Симеоновича, это мы видѣли выше при разборѣ статьи № 44.

По словамъ того-же Молчанова, Александръ новосильскій, казненный въ Ордѣ по повелѣнію хана Узбека, въ сентябрѣ 1326 года, былъ сынъ Симеона Михайловича, внукъ св. Михаила. Да такъ и должно быть. Александръ новосильскій въ Синодикѣ

*) Тульскія губернскія вѣдомости 1872 г., №№ 31 и 34.

записанъ рядомъ съ Михаиломъ глуховскимъ (№ 44); поэтому можно думать, что онъ былъ родной братъ его и сынъ Симеона Михаиловича глуховскаго и новосильскаго.

И такъ князь Александръ новосильскій, по отчеству Симеоновичъ, XIII колѣна, былъ внукъ св. Михаила Всеволодовича. Симеонъ и Сергій Александровичи его сыновья, XIV колѣна. Князь Всеволодъ устивскій, упоминаемый въ Елецкомъ синодикѣ, долженъ быть братомъ Александра новосильскаго, такъ какъ его сынъ Михаилъ Всеволодовичъ записанъ въ Любецкомъ синодикѣ въ одномъ ряду съ сыновьями Александра. Значитъ, Всеволодъ устивскій XIII колѣна, а Михаилъ Всеволодовичъ XIV колѣна. Можетъ быть, удѣломъ князя Всеволода былъ городъ Устье [1], стоявшій на лѣвомъ берегу Днѣпра, при впаденіи въ него Трубежа; городъ этотъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1096 и 1136 г. Болѣе-же вѣроятнымъ кажется, что Всеволодъ имѣлъ удѣлъ свой въ предѣлахъ нынѣшняго Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи; въ настоящее время въ этомъ уѣздѣ имѣются два села съ приходами: Великое Устье и Малое Устье [2].

№ 46. „*Князя Димитрія курскаго, княгиню его Θеодору, и сына ихъ князя Василія, убитаго отъ Татаръ, княгиню его Анастасію*“ [3].

У пресв. Филарета нѣтъ объясненія этой статьи, но въ его родословной, въ XI колѣнѣ есть князь Димитрій Ольговичъ, сынъ Олега-Павла Игоревича, а въ XII колѣнѣ есть Василій Димитріевичъ, сынъ Димитрія Ольговича.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что Димитрій курскій долженъ

---

[1]) *Максимовичъ*, М. А., Собраніе сочиненій, т. II, Объ изданіи Несторовой лѣтописи и о городѣ Устьѣ, стр. 354.

[2]) *Филаретъ*. Кн. 6-я, стр. 191, 192.

[3]) Эта статья у Филарета, по счету его № 37, читается такъ: «Кн. Димитрія курскаго, княгиню его Θеодору, и сына ихъ кн. Василія, убіеннаго отъ Татаръ, княгиню *Всеволожскую* Анастасію, *и сына ея Ксенофонта, кн. Корикова*».

быть изъ племени Олега курскаго, и что Олегъ курскій былъ сынъ Игоря Святославича сѣверскаго [1]).

Въ концѣ XIII столѣтія прекращаются лѣтописныя и другія извѣстія о Курскомъ княжествѣ и курскихъ князьяхъ, а изъ разсказа лѣтописца объ Олегѣ рыльскомъ и Святославѣ липецкомъ, 1283—1284 гг. [2]), можно видѣть, что въ 80-хъ годахъ XIII столѣтія собственно въ Курскѣ князей уже не было, въ слѣдствіе окончательнаго разоренія этого города ханомъ Ногаемъ въ 1278 году (см. № 40); поэтому мы думаемъ, что князь Димитрій курскій долженъ былъ владѣть Курскомъ до 80-хъ годовъ XIII столѣтія. Конечно, Димитрій владѣлъ Курскомъ послѣ Олега-Георгія Святославича и его сына Георгія Ольговича (см. № 40); онъ помѣщенъ въ Синодикѣ ниже этихъ двухъ курскихъ князей. По разсчету времени и сообразно съ поколѣніями дѣйствовавшихъ въ то время Ольговичей, онъ долженъ быть XII колѣна, и какъ курскій князь, долженъ быть изъ потомства Игоря Святославича сѣверскаго; вѣроятно, онъ былъ внукъ этого князя и родной братъ Олега Святославича курскаго. Достовѣрно-же объ его отчествѣ ничего сказать нельзя.

Разбираемая нами статья Синодика у преосв. Филарета читается нѣсколько иначе; вмѣсто словъ рукописнаго Синодика: „княгиню его Анастасію"—у Филарета читаемъ: „княгиню Всеволожскую Анастасію, и сына ея Ксенофонта, князя Корикова". Квашнинъ-Самаринъ говоритъ [3]), что княгиня всеволожская Анастасія была, вѣроятно, женою Всеволода устивскаго (см. № 45). Но княгиня Анастасія въ Любецкомъ синодикѣ называется женою князя Василія; вѣроятно, она была дочь всеволожскаго князя. Всеволожъ былъ городъ въ Черниговской области, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1147 г., 1152 г. и 1159 г. [4]). Нынѣ это село Сиволовкъ

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 8, 9.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 176—178; X, 162—165.
[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.
[4]) Ипатск., 252, 316, 343. Лавр., 322.

или Сиволожъ, Борзенскаго уѣзда, въ 16 верстахъ отъ Борзны на югъ [1]). Трудно опредѣлить слово—Кориковъ. Не испорченное-ли это названіе Карачева? Или не была-ли княгиня Анастасія, послѣ смерти своего перваго мужа Василія курскаго, во второмъ бракѣ за какимъ-нибудь изъ татарскихъ князьковъ или баскаковъ? Тогда еще можно допустить, что Кориковъ есть прозвище ея втораго мужа.

№ 47. *„Князя Димитрія новгородскаго, княгиню Марію“* [2]).

У Филарета, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, говорится только: „Въ Кіевскомъ синодикѣ: „Князь монахъ Димитрій, Марія“.

Квашнинъ-Самаринъ думаетъ, что князь Димитрій былъ сынъ Мстислава-Ѳеодора Давидовича новгородъ-сѣверскаго, послѣдній сѣверскій князь изъ Ольговичей, о которомъ имѣются извѣстія [3]).

Какъ князь новгородъ-сѣверскій, Димитрій долженъ быть сыномъ одного изъ упомянутыхъ ранѣе новгородъ-сѣверскихъ князей (см. № 41), Мстислава или Константина Давидовичей. Онъ долженъ быть сыномъ именно Мстислава Давидовича, такъ какъ у Константина Давидовича въ Любецкомъ синодикѣ уже упомянутъ сынъ Тимоѳей (см. выше № 41). Въ такомъ случаѣ онъ приходится въ XIII колѣнѣ.

Надо полагать, что князья новгородъ-сѣверскіе упомянуты всѣ въ Сѣверскомъ синодикѣ, хранящемся въ монастырскомъ архивѣ Новгородъ-Сѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Важность изданія въ свѣтъ Сѣверскаго синодика — очевидна, тѣмъ болѣе, что имъ могутъ быть объяснены многія темныя мѣста Любецкаго синодика.

№ 48. *„Князя Іоанна Димитріевича переяславскаго и княгиню его Марію“* [4]).

Если въ этой статьѣ упоминается Іоаннъ Димитріевичъ, князь

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для истор.-географич. словаря Россіи, стр. 43.
[2]) По счету Филарета, эта статья № 38.
[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.
[4]) Этой статьи нѣтъ у Филарета.

Переяславля Залѣсскаго, внукъ Александра Невскаго, умершій въ 1302 г. [1]); то весьма странно будетъ помѣщеніе его, не имѣвшаго никакихъ отношеній къ Чернигову, въ Синодикѣ черниговскихъ князей. Не упоминается-ли въ этой статьѣ сынъ Димитрія новгородъ-сѣверскаго (см. № 47)? Переяславскимъ-же онъ могъ называться по владѣнію не Переяславлемъ Залѣсскимъ, а Переяславлемъ Русскимъ, нынѣ уѣзднымъ городомъ Полтавской губерніи. Какъ мы увидимъ ниже (см. статью № 50), въ первой половинѣ XIV столѣтія Кіевъ принадлежалъ Ольговичамъ, почему и въ Переяславлѣ Русскомъ могъ сидѣть въ то время князь этой линіи Рюриковичей, такъ какъ этотъ городъ въ XIV столѣтіи считался въ числѣ кіевскихъ [2]). Въ Лѣтописи Быховца, и въ Хроникѣ Стрыйковскаго, при изложеніи событій первой половины XIV столѣтія, упоминается князь Олегъ переяславскій [3]). Оставляемъ пока открытымъ вопросъ объ опредѣленіи личности князя Іоанна Димитріевича.

№ 49. *„Князя Андрея Всеволодича и сына его князя Өеодора“* [4]).

Полагаемъ, что этотъ Андрей Всеволодовичъ былъ сынъ великаго князя черниговскаго Всеволода-Лаврентія Ярополковича (см. № 27), упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1261 г., по случаю женитьбы его на Ольгѣ Васильковнѣ (Васильевнѣ), дочери Василька Романовича волынскаго [5]). Онъ приходится въ XII колѣнѣ, а его сынъ Өеодоръ XIII колѣна.

---

[1]) Лавр., 462. П. С. Р. Л., IV, 46; V, 203; VII, 183; X, 174.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 240, 241. *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, Кіевъ, 1885, стр. 49.

[3]) Лѣтопись Быховца, изданная подъ заглавіемъ: Pomniki do dziejów litewskich, wydanie Narbutta, Wilno, 1846, pag., 15—16. *M. Stryjkowski*, Kronika Polska, Litewska, Żmodzka i wszystkiej Rusi, wydanie nowe, Warsz., 1846. *Карамзинъ*, IV, 129.

[4]) Этой статьи нѣтъ у преосв. Филарета.

[5]) Ипатск., 562.

№ 50. *„Князя Іоанна путивльскаго, страстотерпца и чудотворца, убитаго отъ Татаръ за Христіаны“* [1]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „Тоже въ Сѣверскомъ и Елецкомъ. Въ первомъ послѣ того: „князя Іоанна-Володимера Іоанновича кіевскаго и сестру его княгиню Елену, князя Андрея вручскаго и сына его князя Василія, убіеннаго въ Путивлѣ“.—Въ Кіевскомъ послѣ князя Іоанна и Маріи: „Терентій, Андрей, Ѳеодоръ, Іоаннъ“.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ про князя Іоанна путивльскаго: „Лицо, видно, очень извѣстное въ свое время, нынѣ же объ немъ, кажется, исчезла всякая память. Вѣроятно, сынъ Ивана Романовича“ [2]).

Князь Іоаннъ путивльскій долженъ быть сыномъ одного изъ Романовичей (см. № 42), и вѣрнѣе всего, сыномъ Іоанна Романовича, какъ старшаго и какъ имѣющаго по Синодику тоже названіе путивльскаго. Слѣдовательно, князь Іоаннъ путивльскій придется въ XII колѣнѣ.

Князь Іоаннъ-Владиміръ Іоанновичъ кіевскій, упоминаемый въ Сѣверскомъ синодикѣ сейчасъ-же послѣ Іоанна Іоанновича путивльскаго (№ 50), конечно, былъ сынъ этого князя. Андрей вруцкій, по всей вѣроятности, братъ Іоанна-Владиміра кіевскаго, такъ какъ записанъ съ нимъ въ одномъ ряду, слѣдовательно тоже, какъ и послѣдній, XIII колѣна. Василій Андреевичъ путивльскій, сынъ Андрея вруцкаго, XIV колѣна.

Относительно князей, упоминаемыхъ въ Кіевскомъ синодикѣ, можемъ замѣтить слѣдующее: Андрей, по всей вѣроятности, тождественъ съ Андреемъ вруцкимъ, Іоаннъ можетъ быть тождественъ съ Іоанномъ-Владиміромъ Іоанновичемъ кіевскимъ; Терентій, вѣ-

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 39; объясненіемъ ея у Квашнина-Самарина оканчивается разборъ Любецкаго синодика.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

роятно, братъ Андрея и Іоанна кіевскаго, Өеодоръ тоже можетъ быть ихъ родственникъ. (См. ниже, стр. 118—120).

Въ своей родословной Филаретъ считаетъ Іоанна-Владиміра Іоанновича кіевскаго сыномъ Іоанна Романовича путивльскаго (№ 42), внукомъ Романа Игоревича, но очевидно ошибается, пропуская одно колѣно, именно Іоанна путивльскаго.

Квашнинъ-Самаринъ, по поводу разбираемой нами статьи Синодика говоритъ: „Вотъ яркій лучъ, кинутый нашимъ драгоцѣннымъ памятникомъ въ непроглядную тьму исторіи Кіева послѣ Батыева нашествія. И такъ послѣдніе князья кіевскіе были изъ Ольговичей“ [1]). Дѣйствительно, благодаря Сѣверскому и Кіевскому синодикамъ мы теперь знаемъ, что до завоеванія Кіевскаго княжества Ольгердомъ, бывшаго вскорѣ послѣ 1362 г. [2]), оно принадлежало черниговскимъ Ольговичамъ. Это племя, значитъ, наконецъ оттѣснило Мономаховичей и тѣ окончательно отказались отъ старѣйшаго стола Русской земли. Почему же тамъ сидѣли не старшіе Ольговичи, а князья младшей линіи, путивльскіе Игоревичи? Надо полагать, что по мѣстнымъ причинамъ старшимъ Ольговичамъ было не до Кіева. Мы видимъ, что имъ приходилось хлопотать главнымъ образомъ только о своемъ существованіи, и что они „отъ насилія татарскаго“ бросали свои старые родовые удѣлы и перемѣщались подальше отъ Татаръ: уходили изъ Чернигова въ Брянскъ, изъ Глухова въ Новосиль, изъ Новосиля въ Одоевъ, изъ Карачева въ Козельскъ и т. п. Въ своихъ новыхъ лѣсистыхъ удѣлахъ земли Вятичей они были сравнительно безопаснѣе, чѣмъ въ своихъ старыхъ стольныхъ городахъ степной страны. Въ новыхъ удѣлахъ они были менѣе подчинены Татарамъ, чѣмъ въ южныхъ областяхъ, гдѣ хозяйничали баскаки (въ 1285 г. въ Курской области, въ 1331 г. въ Кіевѣ). Путивльскіе-же князья, которымъ можно сказать, некуда было уходить изъ своей

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

[2]) *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княжества Литовскаго до смерти Ольгерда, стр. 127, 128.

южной области, жили ближе къ Кіеву, чѣмъ другіе Ольговичи, а потому скорѣе могли являться въ этотъ городъ для занятія стола. Надо полагать, что до завоеванія Кіева Ольгердомъ, въ немъ смѣнилось много князей, по причинѣ частыхъ набѣговъ Татаръ, сопровождавшихся вообще страшнымъ разореніемъ, главнымъ образомъ городовъ, и уводомъ въ плѣнъ городскихъ жителей [1]). А убивать князей и изводить ихъ родъ, было всегда средствомъ, если не цѣлью татарской политики. Что путивльскіе князья не постоянно занимали кіевскій столъ, видно изъ того, что они иногда опять появлялись въ Путивлѣ (князь Василій Андреевичъ). А можетъ быть и то, что вмѣстѣ съ Кіевомъ они владѣли и Путивлемъ. За неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, на основаніи синодиковъ, мы можемъ съ достаточною увѣренностью сказать, что въ Кіевѣ, если не сейчасъ послѣ Батыева нашествія, то всетаки во 2-й половинѣ XIII столѣтія и до завоеванія его Ольгердомъ, сидѣли преимущественно князья изъ путивльской вѣтви Ольговичей, а именно потомки Игоря Святославича сѣверскаго. Точное же опредѣленіе времени, въ которое Кіевъ перешелъ къ путивльскимъ князьямъ,—затруднительно. Замѣтимъ только, что по Густинской лѣтописи, въ 1243 г., Кіевъ былъ отданъ Батыемъ Ярославу Всеволодовичу владимірскому, назначившему туда воеводою своего боярина Дмитра Ейконовича [2]). Этотъ же бояринъ упоминается въ Ипатской лѣтописи, подъ 1250 г., какъ правитель кіевскій [3]). По лѣтописямъ мы также знаемъ, что въ 1249 г. ханъ Сартакъ отдалъ Кіевъ и всю Русскую землю Александру Ярославичу Невскому [4]). Въ Густинской лѣтописи Александръ Невскій († 1263) и его братъ и преемникъ Ярославъ

---

[1]) *Максимовичъ*, Собраніе сочиненій, т. I, О мнимомъ запустѣніи Украйны въ нашествіе Батыево, стр. 131—145.

[2]) П. С. Р. Л., II, 340.

[3]) Ипатск., 535.

[4]) Лавр., 448. П. С. Р. Л., II, 341; III, 54; IV, 38; V, 186; VII, 159; X, 137; XV, 395, 396.

Ярославичъ († 1271), при упоминаніи о смерти ихъ, называются князьями кіевскими [1].

Но ни Ярославъ Всеволодовичъ, ни Александръ Невскій, ни Ярославъ Ярославичъ, какъ извѣстно, въ Кіевъ не ѣздили и тамъ не жили. Можетъ быть, они управляли Кіевомъ черезъ своихъ воеводъ, какъ показываетъ примѣръ Дмитра Ейконовича, а можетъ быть и то, что получивъ Кіевъ по ханскимъ ярлыкамъ, они не хотѣли быть и не были его дѣйствительными владѣтелями, а въ немъ сидѣли князья другихъ вѣтвей Рюриковичей. Послѣ смерти Ярослава Ярославича въ лѣтописяхъ уже не встрѣчается болѣе ни одного указанія на зависимость Кіева отъ владимірскихъ князей [2], и вотъ съ этого-то времени, т. е. съ 1271 г., можно допустить фактъ перехода Кіева во власть путивльской вѣтви Ольговичей.

Квашнинъ-Самаринъ, относительно князя Іоанна-Владиміра Іоанновича кіевскаго, говоритъ: „Во всякомъ случаѣ княженіе его приходится на вторую половину XIII вѣка“ [3]. Мы полагаемъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что онъ княжилъ въ концѣ XIII столѣтія, или въ началѣ XIV столѣтія. Князь Андрей названъ въ Сѣверскомъ синодикѣ вруцкимъ, поэтому мы можемъ думать, что путивльскіе князья владѣли, кромѣ собственно кіевскаго удѣла, еще нѣкоторыми второстепенными кіевскими удѣлами.

Князья Терентій, Андрей и Ѳеодоръ, упоминаемые въ Кіевскомъ синодикѣ, надо полагать, тоже княжили въ Кіевѣ. Князь Ѳеодоръ, можетъ быть, братъ Іоанна-Владиміра, по всей вѣроятности, есть

---

1) П. С. Р. Л., II, 343, 344.

2) Извѣстіе Густинской лѣтописи, 1305 г., о томъ, что въ то лѣто «паки начатъ *въ Кіевѣ* княжити Іоаннъ Даниловичъ Калита» (П. С. Р. Л., II, 348), мы считаемъ положительно невѣрнымъ, какъ не подтверждающееся другими лѣтописными источниками. Въ Указателѣ къ П. С. Р. Л. (стр. 427), въ статьѣ Іоаннъ Даниловичъ Калита, приводится это извѣстіе буквально и при словѣ *въ Кіевѣ* поставленъ вопросительный знакъ.

3) *Квашнинъ-Самаринъ*, 11.

есть тотъ именно кіевскій князь Θеодоръ, о которомъ имѣются извѣстія въ Воскресенской и Густинской лѣтописяхъ.

Въ Воскресенской лѣтописи, подъ 1331 г., говорится о нападеніи кіевскаго князя Θеодора на архіепископа Василія, ѣхавшаго изъ Волынской земли въ Новгородъ, черезъ Кіевскую землю: „И пріидоша подъ Чръниговъ, и ту наученіемъ діаволимъ пригна князь Θеодоръ кіевскій съ баскаки въ 50 человѣкъ розбоемъ, а Новгородци устерегоша ихъ, и сташа доспѣвъ островъ противу себе, и мало кровопролитие не доспѣлося межи ими; но даша Новгородци окупъ съ себе, а Ратслава протодіакона митрополича изымавъ въ Кіевъ повели, а чрезъ цѣлованіе; и князь поиде прочь, но отъ Бога казни не убѣжа, помроша бо кони у него“ [1]).

Въ Густинской лѣтописи, подъ 1361 г., упоминается о княженіи Θеодора въ Кіевѣ [2]); а подъ 1362 г. говорится, что Ольгердъ Гедиминовичъ, поразивъ трехъ темниковъ татарскихъ освободилъ отъ Татаръ Подоліе, „и инныя Русскія державы во свою власть пріятъ, и Кіевъ подъ Θеодоромъ княземъ взятъ, и посади въ немъ Володымера сына своего; и нача надъ сими владѣти, имъже отци его дань даяху“ [3]).

Дашкевичъ, опровергая мнѣніе Антоновича о томъ, что Кіевъ былъ завоеванъ Ольгердомъ [4]), говоритъ, что завоеваніе Кіева произошло ранѣе 1362 г., между 1333 г. и 1340 г., стало быть при Гедиминѣ [5]); основывая это мнѣніе на извѣстіи Межигорской рукописи, не бывшей извѣстною до настоящаго времени, Дашкевичъ замѣчаетъ: „Сообщенію этой рукописи противорѣчитъ повидимому извѣстіе Русскихъ лѣтописей о томъ, что въ 30-хъ годахъ XIV столѣтія въ Кіевѣ княжилъ не *Ста-*

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 203.

[2]) П. С. Р. Л., II, 350.

[3]) П, С. Р. Л., II, 350. *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княжества Литовскаго до смерти Ольгерда, стр. 52, 127.

[4]) *Антоновичъ*, 47—58.

[5]) *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 56, 57.

ниславъ, а *Өеодоръ*, но это противорѣчіе не имѣетъ слишкомъ серьезнаго значенія. Өеодоръ могъ носить, по обычаю того времени, свѣтское имя Станислава (не Святослава-ли скорѣе?)" [1]).

Относительно того, когда и кѣмъ былъ завоеванъ Кіевъ, мы раздѣляемъ мнѣніе Антоновича. Что же касается до княжескаго имени Өеодора кіевскаго, то врядъ-ли онъ могъ называться Станиславомъ? Это имя было необычное для того времени. По Русскимъ лѣтописямъ и родословнымъ спискамъ мы не знаемъ ни одного Станислава въ XIV столѣтіи и позже. Да и ранѣе, въ X столѣтіи, мы имѣемъ только единственный примѣръ существованія князя съ именемъ Станислава; это былъ Станиславъ Владиміровичъ, сынъ св. Владиміра Святославича [2]). Поэтому мы полагаемъ, что нѣтъ достаточнаго основанія давать Өеодору кіевскому княжеское имя Станислава.

Такъ какъ далѣе въ Синодикѣ мы больше не встрѣчаемъ князей путивльскихъ, то полагаемъ, что эта вѣтвь сѣверскихъ Игоревичей прекратилась съ княземъ Василіемъ Андреевичемъ путивльскимъ, внукомъ князя Іоанна Іоанновича путивльскаго.

№ 51. *„Князя Іоанна рязанскаго, убитаго отъ Татаръ, и княгиню его Василиссу"* [3]).

Преосв. Филаретъ говоритъ, что въ этой статьѣ Любецкаго синодика упоминается Іоаннъ Постникъ, умершій въ 1237 г. Но Іоаннъ Өедоровичъ Постникъ, князь рязанскій, умеръ въ 1237 г. младенцемъ, и очевидно не имѣлъ „княгини Василиссы" [4]). Изъ князей рязанскихъ мы знаемъ только одного Іоанна, убитаго Татарами, именно Ивана Ярославича, сына Ярослава Романовича.

---

[1]) *Дашкевичъ*, Замѣтки, 58, 59.

[2]) Ипатск., 83. П. С. Р. Л., VII, 231, 294; IX, 57; XV, 73.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 40.

[4]) *Карамзинъ*, III, 167, прим. 357. *Иловайскій*, Исторія Рязанск. княж. стр. 129, прим. 123.

Онъ былъ казненъ въ Ордѣ ханомъ Узбекомъ въ 1327 году [1]). Имя супруги его неизвѣстно по лѣтописямъ.

Но при этомъ остается непонятнымъ, почему изъ рязанскихъ князей только этотъ князь могъ быть записанъ въ Любецкомъ синодикѣ. Объ отношеніяхъ его къ черниговскимъ князьямъ также по лѣтописямъ ничего неизвѣстно.

Между прочимъ, въ Литовской лѣтописи Быховца [2]) сообщается слѣдующій разсказъ: Въ 1320 г. Гедиминъ разбилъ кіевскаго князя Станислава на рѣкѣ Ирпени и взялъ Кіевъ; Станиславъ бѣжалъ въ Брянскъ, оттуда удалился въ Рязанскую область, женился на дочери великаго князя рязанскаго и по смерти послѣдняго былъ самъ великимъ княземъ рязанскимъ.

Разсказъ этотъ считается сомнительнымъ и недостовѣрнымъ [3]). Выше мы видѣли, что Кіевъ взятъ былъ Ольгердомъ, а не Гедиминомъ, въ 1362 г., а не въ 1320 г., во время княженія Θеодора, а не Станислава (стр. 118—120). Что же касается извѣстія лѣтописи Быховца о переходѣ кіевскаго князя въ Рязань, то можно допустить слѣдующее: одинъ изъ кіевскихъ князей (путивльской вѣтви Ольговичей) могъ по какимъ нибудь внѣшнимъ причинамъ удалиться въ Рязанскую область, жениться тамъ на дочери великаго князя рязанскаго и получить отъ него какой нибудь рязанскій удѣлъ. Далѣе этого предположенія относительно личности князя, упоминаемаго въ разбираемой нами статьи Синодика, мы идти не можемъ.

№ 52. *„Князя Михаила Андреевича Трубецкого“* [4]).

По объясненію преосв. Филарета, въ этой статьѣ упоминается извѣстный по родословнымъ книгамъ князь Михаилъ Андреевичъ

---

[1]) Лавр., 503. П. С. Р. Л., III, 74; IV, 50; V, 218; VII, 201, 243; X, 194. *Иловайскій*, 139.

[2]) Лѣтопись *Быховца*, стр. 15—16. Хроника *Стрыйковскаго*. П. С. Р. Л., II, 348.

[3]) *Карамзинъ*, IV, 129. *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княж. Литовскаго, стр. 53—65.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 41.

Трубецкой, потомокъ князя Димитрія Ольгердовича черниговскаго и трубчевскаго, скончавшійся въ 1557 году [1]). Но, по нашему мнѣнію, въ Синодикѣ дѣло до черниговскихъ Гедиминовичей еще не дошло, да и странно было-бы, чтобы такой молодой князь XVI столѣтія, былъ записанъ въ Синодикѣ раньше своихъ предковъ XIV столѣтія. По лѣтописямъ же намъ извѣстны трубчевскіе или трубецкіе Ольговичи; первымъ трубчевскимъ княземъ былъ Всеволодъ Святославичъ (†1196 г.), сынъ Святослава Ольговича, извѣстный Буй-Туръ Всеволодъ, упоминаемый въ Словѣ о полку Игоревѣ. Въ Новгородской и Тверской лѣтописяхъ и у Татищева упоминается подъ 1232 г. князь Святославъ трубчевскій, котораго Новгородцы въ этомъ году призывали къ себѣ на столъ [2]). Тогда еще не существовали трубецкіе или трубчевскіе Гедиминовичи, и по времени своего дѣйствія этотъ Святославъ трубчевскій могъ быть сыномъ упомянутаго выше Всеволода Святославича. Упоминаемый въ Синодикѣ Михаилъ Андреевичъ Трубецкой по всей вѣроятности, долженъ быть тоже изъ потомства Всеволода трубчевскаго. Такъ какъ въ предыдущихъ статьяхъ Синодика упоминаются князья конца XIII и начала XIV столѣтія, то и Михаилъ Андреевичъ Трубецкой долженъ быть княземъ той-же эпохи, а тогда онъ можетъ быть правнукомъ Всеволода трубчевскаго, сыномъ Андрея Святославича Всеволодовича трубчевскаго, т. е. быть XII колѣна; въ точности же опредѣлить колѣно его и происхожденіе— мы не можемъ.

№ 53. „*Князя Юрія туровскаго*“ [3]).

Полагаемъ, что въ этой статьѣ рукописнаго Синодика ошибка или описка переписчика и слѣдовало-бы сказать „Князя Юрія торусскаго“, а не туровскаго. У Филарета, въ напечатанномъ Си-

---

[1]) Временникъ, X, 138. *Долгоруковъ*, Росс. родосл. книга, I, 320. Рукописная родословная книга Имп. Публичной библ., по каталогу № 176.

[2]) П. С. Р. Л., III, 48; XV, 359. *Татищевъ*, III, 459.

[3]) У Филарета эта статья, по счету его № 42, читается такъ: «Князя Юрія торусскаго».

подикѣ сказано *торусскаго*; да такъ и должно быть, потому что туровскіе князья, не имѣвшіе никакого отношенія къ Чернигову, не могли быть записаны въ Любецкомъ синодикѣ. По всей вѣроятности, здѣсь упоминается Юрій Михайловичъ, князь торусскій, XII колѣна, сынъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, извѣстный по родословнымъ книгамъ. Хотя въ Синодикѣ отчество этого князя не означено, а по родословнымъ мы знаемъ еще князя Юрія Ивановича Волконскаго, внука Юрія Михайловича торусскаго; но въ разбираемой нами статьѣ № 53, думаемъ, упоминается именно Юрій Михайловичъ торусскій, какъ родоначальникъ многихъ княжескихъ фамилій, а именно князей Конинскихъ, Спасскихъ, Мезецкихъ, Борятинскихъ, Мышецкихъ, Волконскихъ и Оболенскихъ. Полагаемъ, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ статьяхъ Любецкаго синодика отсутствіе отчествъ князей объясняется тѣмъ, что потомки св. Михаила Всеволодовича жили и дѣйствовали, за исключеніемъ весьма немногихъ, далеко отъ Чернигова; отчества князей, не означенныя въ Любецкомъ синодикѣ, нужно искать въ другихъ мѣстныхъ синодикахъ.

Дочь князя Юрія Михайловича торусскаго, Ксенія, была второю женою великаго князя Ярослава Ярославича владимірскаго (†1272), съ 1265 г. [1]), и матерью великаго князя тверскаго св. Михаила Ярославича (†1319) [2]), умерла въ 1313 г. [3]), въ иночествѣ называлась Маріей [4]).

№ 54. „*Князя Константина Оболенскаго, убитаго отъ Литвы*“ [5]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Синодика говоритъ: „1368 г. Ольгердъ въ Оболенскѣ уби князя Константина Юрье-

[1]) *Борзаковскій*, Исторія Тверскаго княжества, С.-Пб. 1876, стр. 76 и прим. 333. *Карамзинъ*, IV, прим. 118 и 178.

[2]) Лавр., 459. П. С. Р. Л., X, 166; XV, 406.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 408; X, 178 (1312 г.).

[4]) П. С. Р. Л., XV, 408.

[5]) По счету Филарата, эта статья № 43.

вича Оболенскаго (Собр. лѣт. VIII, 16). Кн. Долгорукій (I, 50) полагаетъ убитымъ въ 1368 г. князя Константина Ивановича, а не Юрьевича. Такъ и въ Родословной книгѣ (стр. 46). Такъ и по времени Ольгерда".

По Архивному списку Родословной книги дѣйствительно убитымъ значится Константинъ *Ивановичъ* Оболенскій [1]), а не *Юрьевичъ*; Константинъ, сынъ Юрія Михайловича торусскаго, не могъ никакъ жить въ 1368 г., болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ своего отца.

Константинъ Ивановичъ Оболенскій, XV колѣна, былъ правнукъ Юрія Михайловича торусскаго [2]).

№ 55. „*Князя Михаила Александровича пронскаго, убитаго отъ своего брата*" [3]).

Кромѣ этой статьи Любецкаго синодика, князь Михаилъ Александровичъ пронскій, сколько намъ извѣстно, значится еще только въ родословной росписи князей рязанскихъ, муромскихъ и пронскихъ, составленной Н. М. Карамзинымъ. Въ этой росписи онъ показанъ въ XIII колѣнѣ сыномъ Александра Михаиловича, внукомъ Киръ-Михаила Всеволодовича (†1218); но здѣсь въ числѣ князей, означенныхъ въ одномъ колѣнѣ съ Михаиломъ Александровичемъ, нѣтъ ни одного роднаго, двоюроднаго или троюроднаго брата его. Любецкій синодикъ подтверждаетъ показаніе Н. М. Карамзина, что былъ князь Михаилъ Александровичъ пронскій. Этотъ князь записанъ въ Любецкомъ синодикѣ, вѣроятно, по родству съ черниговскими Ольговичами.

---

1) Временникъ, X, 46.
2) Временникъ, X, 46, 240. *Карамзинъ*, V, 9, прим. 14.
3) У Филарета этой статьи нѣтъ.

№ 56. *„Князя Патрикія Давидовича стародубскаго, пріемшаго ангельскій образъ, и княгиню его Елену, сына ихъ князя Іоанна“* [1]).

I. Вольфъ считаетъ князя Патрикія Давидовича стародубскаго Рюриковичемъ, потомкомъ князей стародубскихъ, родъ которыхъ существовалъ въ XIV столѣтіи, но смѣшиваетъ князей Стародуба Черниговскаго съ князьями Стародуба Владимірскаго (на Клязьмѣ) [2]). По мнѣнію В. Б. Антоновича, князь Патрикій стародубскій былъ сынъ Наримунта Гедиминовича, въ крещеніи Глѣба-Давида [3]). Преосв. же Филаретъ говоритъ: „Князь Патрикій былъ внукъ, а не сынъ князя Глѣба-Давида Наримунта Гедиминовича; въ 1408 г. переѣхалъ онъ въ Москву“; такимъ образомъ Филаретъ полагаетъ, что отчество князя Патрикія означено въ Синодикѣ невѣрно.

Въ родословной князей Голицыныхъ князь Патрикій считается сыномъ Александра и внукомъ Наримунта Гедиминовича, на основаніи слѣдующихъ соображеній: „Князь Александръ, хотя не упоминается въ родословныхъ книгахъ, а опредѣляется князь Патрикей Наримунтовымъ сыномъ, отъ котораго произошли три Россійскія княжескія фамиліи, но разстояніе времени отъ Наримунта до Патрикея дозволяетъ вѣрить, что въ семъ мѣстѣ, въ родословныхъ книгахъ, пропущенъ князь Александръ, о коемъ, что онъ былъ Наримунтовъ сынъ, лѣтописцы насъ увѣряютъ. Когда же поставленъ будетъ князь Александръ между Наримунтомъ и Патрикеемъ въ срединѣ, такъ что Патрикей былъ сынъ Александровъ, а внукъ Наримунтовъ, то времена будутъ сходственны, да и въ самомъ дѣлѣ сіе происхожденіе никакому не подвержено сумнительству.—Отъ князь Александра произошелъ

---

1) По счету Филарета, эта статья № 44.

2) Rod Gedimina. Dodatki i poprawki do dzieł Hr. K. Stadnickiego, przez *Iozefa Wolffa*, Krakow, 1886, стр. 16, 17 и прим. 5.

3) *Антоновичъ*, 135, прим. 1.

сынъ Патрикей звенигородскій, прозванный по городу Звенигороду на Днѣстрѣ, составлявшему чаятельно удѣлъ сего князя“[1]).

Согласно съ этою родословною князей Голицыныхъ, Спиридовъ[2]), Долгоруковъ[3]) и преосв. Филаретъ считаютъ князя Патрикія сыномъ Александра Наримунтовича и внукомъ Наримунта Гедиминовича.

По лѣтописямъ же и родословнымъ книгамъ, князь Патрикій извѣстенъ, какъ сынъ Наримунта Гедиминовича[4]). Въ 1383 г. онъ получилъ отъ Великаго Новгорода въ кормленье пригороды Орѣховъ, Корельскій, половину Копорья и село Луское[5]), а въ 1384 г. вмѣсто нихъ Русу, Ладогу и Наровскій берегъ[6]). Въ 1386 г. онъ защищалъ Новгородъ отъ вел. князя Димитрія Ивановича Донскаго; въ послѣдній разъ мы его видимъ въ Новгородѣ въ 1397 г.[7]). Стародубъ Черниговскій онъ, вѣроятно, получилъ отъ Ольгерда, при подчиненіи послѣднему Сѣверской земли, во второй половинѣ XIV столѣтія. Этимъ городомъ онъ владѣлъ, конечно, до появленія своего въ Новгородской землѣ.

По всей вѣроятности, этотъ Патрикій Наримунтовичъ былъ въ числѣ князей, прибывшихъ въ 1408 г. въ Москву на службу къ вел. кн. Василію Димитріевичу. Въ Воскресенской лѣтописи, подъ 1408 г., въ статьѣ подъ заглавіемъ: „О Швитригайлѣ, о князехъ литовскихъ“, сообщается слѣдующее извѣстіе: „мѣсяца іюля 26 пріѣде къ великому князю изъ Дьбрянска князь литовьскій Швитригайло Олгердовичь служити, а съ нимъ владыка дьбрянскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй звенигород-

---

[1]) Древняя Россійская вивліоѳика, часть IV, М. 1774, стр. 164—167.

[2]) *Спиридовъ*, Сокращенное описаніе служб благородныхъ Россійскихъ дворянъ, часть I, М. 1810, стр. 28.

[3]) *Долгоруковъ*, I, 276, 279.

[4]) П. С. Р. Л., VII, 254. Никон. IV, 143, 144, 272. Бархатная книга, I, 30. Временникъ, X, 80, 136, 222.

[5]) П. С. Р. Л., III, 93; IV, 90. Никон. IV, 143, 144.

[6]) П. С. Р. Л., III, 93; IV, 91.

[7]) П. С. Р. Л., IV, 93, 102; V, 241, 250; VI, 129. Никон. IV, 272.

скій, и князь Александръ звенигородскій, исъ Путивля князь Феодоръ Александровичь, князь Семенъ перемышльскій, князь Михайло Хотѣтовьскы, князь Урустай менскій, и бояре черниговскіе, и дьбрянскіи, и стародубьскіи, и любутскіе и рославскіе“ [1]). Софійская вторая лѣтопись и лѣтописецъ Литвы передаютъ это извѣстіе согласно съ Воскресенскою лѣтописью [2]). Въ Софійской первой и Никоновской лѣтописяхъ, а также въ исторіи Татищева, показанъ пріѣхавшимъ изъ Путивля князь Александръ звенигородскій, а не Өеодоръ Александровичъ [3]), какъ въ лѣтописяхъ Воскресенской и Литовской.

Упоминаемый въ Воскресенской и другихъ лѣтописяхъ князь Патрикій звенигородскій, по нашему мнѣнію, былъ сынъ Наримунта Гедиминовича. Звенигородъ онъ, вѣроятно, получилъ отъ Витовта, въ самомъ концѣ XIV столѣтія, послѣ своего отъѣзда изъ Новгородской земли.

Князь Александръ звенигородскій, вѣроятно, былъ сынъ князя Патрикія Наримунтовича. Александръ Патрикіевичъ извѣстенъ по родословнымъ книгамъ, какъ родоначальникъ угасшихъ князей Корецкихъ [4]), а по лѣтописямъ, какъ князь стародубскій [5]).

Князь Өеодоръ Александровичъ путивльскій и князь Семенъ перемышльскій не упоминаются въ извѣстныхъ намъ родословныхъ книгахъ.

Князь Михаилъ Хотетовскій, потомокъ св. Михаила, сынъ Ивана Мстиславича Хотета карачевскаго, родоначальникъ князей Хотетовскихъ, приходится въ XVII колѣнѣ [6]).

---

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 82.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 136. *Даниловичъ*, Лѣтописецъ Литвы, 230.

[3]) П. Р. С. Л., V, 257. Никон. V, 16. *Татищевъ*, IV, 438.

[4]) Барх. книга, I, 31, 42. Временникъ, X, 80, 81, 136, 137, 222. П. С. Р. Л., VII, 254, 255.

[5]) П. С. Р. Л., IV, 106; V, 252; VI, 131, 132; VII, 238; VIII, 75, 76. А. З. Р., I, № 17. *Danyłowicz*, Skarbiec, I, № 695, pag. 315.

[6]) Барх. книга, I, 192.

Князь Урустай менскій [1]) совершенно намъ неизвѣстенъ. Въ 20 верстахъ отъ г. Сосницы, въ Черниговской губерніи, есть мѣстечко Мена, при рѣкѣ Менѣ [2]); можетъ быть, въ этой мѣстности находился удѣлъ князя Урустая менскаго.

По словамъ Манкіева, въ 1408 г. выѣхали изъ Литвы „Патрикій Кейстутовъ сынъ и Александръ звенигородскіе съ Волыни изъ дому Збаражскихъ князей отъ Корыбута князя Новгородка Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу королю польскому, происшедшіе предки Хованскихъ, Куракиныхъ и Голицыныхъ“ [3]). Хотя ни Воскресенская, ни Литовская лѣтописи, ни Татищевъ, не называютъ по отчеству князя Патрикія звенигородскаго, выѣхавшаго въ 1408 г. изъ Литвы въ Москву, но мы принимаемъ этого князя за Патрикія Наримунтовича (Давидовича), а не за Патрикія Кейстутовича, какъ говоритъ Манкіевъ, такъ какъ наши лѣтописи и родословныя не знаютъ Патрикія Кейстутовича, а о Патрикіи Наримунтовичѣ и тѣ и другія часто упоминаютъ.

Имѣя въ виду указанныя выше (стр. 126, 127) извѣстія лѣтописей и родословныхъ книгъ, мы полагаемъ, что упоминаемый въ Любецкомъ синодикѣ князь Патрикій Давидовичъ стародубскій, былъ сынъ литовскаго князя Наримунта Гедиминовича, въ крещеніи Глѣба-Давида. Упоминаемые вмѣстѣ съ Патрикіемъ Давидовичемъ княгиня его Елена и сынъ ихъ князь Іоаннъ намъ неизвѣстны ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ.

№ 57. „*Князя Бориса Михайловича тверскаго*“ [4]).

Князь Борисъ Михайловичъ тверской, вѣроятно, былъ сынъ Михаила Александровича, князя микулинскаго, а потомъ твер-

---

[1]) Въ сочиненіи «Ядро Россійской исторіи» стр. 174, читается: «староста менскій». См. также П. С. Р. Л., V, 257 прим. *а*.

[2]) *Филаретъ*, кн. 6, 119.

[3]) «Ядро Россійской исторіи», сочиненіе *А. Манкіева*, приписанное издателемъ Миллеромъ Хилкову, М. 1799, стр. 174.

[4]) Этой статьи нѣтъ вовсе у Филарета.

скаго, умершій въ Кашинѣ въ 1395 г. [1]). Почему онъ внесенъ въ Синодикъ черниговскихъ князей—неизвѣстно, такъ какъ онъ не былъ ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ съ черниговскими Ольговичами; мать его была Евдокія Константиновна суздальская (†1406), а женатъ онъ былъ на дочери Святослава смоленскаго [2]).

№ 58. „*Князя Василія рыльскаго*“ [3]).

Филаретъ принимаетъ этого князя за Василія Димитріевича курскаго, уже упомянутаго раньше въ статьѣ № 46; но такъ какъ Синодикъ не допускаетъ повтореній, то князь Василій рыльскій долженъ быть совершенно особый князь.

Рыльскъ составлялъ удѣлъ князя Святослава-Бориса Ольговича (№ 21), сына Олега Святославича сѣверскаго (†1178). Кромѣ Святослава Ольговича, мы знаемъ изъ рыльскихъ князей Мстислава Святославича (†1241), сына предыдущаго, и Андрея Мстиславича (†1245), сына Мстислава Святославича (см. № 37). Подъ 1283—1285 годами въ лѣтописяхъ упоминается Олегъ князь рыльскій и воргольскій; онъ и два сына его, Давыдъ и Симеонъ Ольговичи, въ 1285 г., были убиты родственникомъ ихъ, княземъ Александромъ липецкимъ [4]). Этотъ Олегъ, конечно, былъ изъ племени Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго. Князь Василій рыльскій, упоминаемый въ разбираемой нами статьѣ Синодика, можетъ быть, тоже изъ этого племени. Впрочемъ имѣются данныя, на основаніи которыхъ можно думать, что этотъ князь былъ потомокъ Владиміра Мономаха. Въ концѣ XV столѣтія, Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій были отданы литовскимъ княземъ сыну извѣстнаго Шемяки (князя Димитрія Юрьевича галицкаго) Ивану Димитріевичу Шемякину. Сынъ этого Шемякина Василій Ивано-

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 65.

[2]) *Борзаковскій*, Исторія Тверскаго княжества, С.-Пб. 1876, Родословная таблица № 1, въ приложеніи.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 45.

[4]) Лавр., 457—459. П. С. Р. Л., VII, 176—178; X, 162—165.

вичъ, въ 1500 г., добровольно подчинился вел. князю московскому Іоанну III, со всѣми своими вотчинами [1]). Великій князь Василій Ивановичъ отдалъ Путивль въ удѣлъ князю рыльскому Василію Шемячичу, но въ 1523 г. отобралъ отъ него этотъ городъ, а самого князя Василія Ивановича заключилъ въ темницу за намѣреніе поддаться королю польскому [2]). Можетъ быть, подъ именемъ князя Василія рыльскаго, въ Любецкомъ синодикѣ упоминается Василій Ивановичъ Шемячичъ, какъ владѣвшій однимъ изъ старыхъ черниговскихъ удѣловъ.

Опредѣлить-же въ точности, кого именно Синодикъ подразумѣваетъ подъ именемъ князя Василія рыльскаго, Ольговича или Мономаховича,—мы не беремся [3]).

---

1) П. С. Р. Л., VI, 45, 243, 260; VIII, 239, 263.

2) Акты историческіе, I, № 124. П. С. Р. Л., VIII, 270.

3) У Филарета послѣ статьи № 45, слѣдуетъ неимѣющаяся въ рукописномъ Синодикѣ статья № 46: «*Князя Романа новосильскаго, пріимшаго ангельскій образъ, князя Василія Романовича новосильскаго*».

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Филаретъ говоритъ: «Князь Романъ, внукъ св. кн. Михаила, перешелъ «изъ Новосили жити въ Одоевъ отъ насилья татарскаго» (Родосл. кн., 68, 70, 155; сл. № 35). Въ Елецкомъ синодикѣ поминаются еще: кн. Левъ Романовичъ новосильскій, кн. Василій Львовичъ, кн. Даніилъ Романовичъ новосильскій». Князь Романъ новосильскій, какъ мы говорили выше (см. №№ 44 и 45), былъ сынъ Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, внукъ Михаила Симеоновича глуховскаго, правнукъ Симеона Михайловича глуховскаго, праправнукъ св. Михаила Всеволодовича, т. е. приходится въ XV колѣнѣ. Василій Романовичъ, сынъ его, XVI колѣна, упоминается въ родословныхъ, какъ родоначальникъ князей Бѣлевскихъ. Левъ Романовичъ, братъ предыдущаго, XVI колѣна, извѣстенъ по родословнымъ, какъ князь одоевскій. Сынъ Льва Романовича, Василій Львовичъ, XVII колѣна, и братъ его Даніилъ Романовичъ, XVI колѣна, въ родословныхъ книгахъ пропущены. Князь Романъ Симеоновичъ новосильскій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. (П. С. Р. Л., VIII, 22). Вѣроятно, въ 1385 г., онъ участвовалъ въ походѣ Димитрія Донскаго на Рязань (Собр. гос. гр. и догов. I, № 36. *Иловайскій*, Ист. Рязанск. княж., 180, прим. 182). Относительно старшинства князей новосильскихъ въ ряду потомковъ св. Михаила, мы придерживаемся Бархатной книги, вмѣстѣ съ Долгоруковымъ, Головинымъ и Филаретомъ, и считаемъ Симеона глуховскаго третьимъ сыномъ св. Михаила, и всѣхъ вообще сыновей послѣдняго ставимъ въ такомъ порядкѣ: Ростиславъ, Романъ, Симеонъ, Мстиславъ и Юрій. Поэтому и новосильскіе князья въ ро-

№ 59. *„Князя Іоанна глинскаго“* [1]).

Князь Іоаннъ глинскій, упоминаемый въ этой статьѣ Любецкаго синодика, долженъ быть князь Іоаннъ Александровичъ глинскій, правнукъ хана Мамая, внукъ князя Мансуръ-Кіята, сынъ перваго глинскаго князя Алексы, во святомъ крещеніи Александра. Въ концѣ XIV столѣтія онъ со своимъ отцомъ вступилъ въ подданство къ Витовту; въ 1399 г. участвовалъ въ битвѣ при Ворсклѣ; владѣлъ нѣкоторыми волостями Черниговскаго княжества, въ томъ числѣ и городомъ Хоробромъ [2]); потому, вѣроятно, и записанъ въ Синодикѣ черниговскихъ князей.

№ 60. *„Князя Ѳеодора звенигородскаго, княгиню его Софію, и сына ихъ князя Александра“* [3]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ говоритъ: „По Елецкому и Сѣверскому синодику, князь Ѳеодоръ, сынъ князя Адріана (†1339 г.), убитъ на Мамаевомъ побоищѣ“.

Но по лѣтописямъ мы знаемъ, что на Мамаевомъ побоищѣ, въ 1380 г., былъ убитъ не Ѳеодоръ Адріановичъ звенигородскій, а Ѳеодоръ торусскій [4]), совершенно другой вѣтви князь.

По извѣстію Воскресенской лѣтописи, въ 1339 г., князь Андрей Мстиславичъ козельскій (сынъ Мстислава Михайловича карачевскаго) былъ убитъ своимъ племянникомъ Василіемъ Пан-

---

дословныхъ росписяхъ должны стоять выше карачевскихъ и торусскихъ князей, т. е. считаться старше ихъ.

Новосильскіе князья не долго были извѣстны исторіи подъ этимъ наименованіемъ. Они скоро развѣтвились на Бѣлевскихъ, Воротынскихъ и Одоевскихъ князей, названныхъ такъ по своимъ удѣламъ. Всѣ эти роды уже угасли, изъ коихъ позже всѣхъ князья Одоевскіе, въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

[1]) У Филарета этой статьи нѣтъ вовсе.

[2]) Временникъ, X, 84, 85, 157, 158, 195.

[3]) Эта статья, по счету Филарета, № 47.

[4]) П. С. Р. Л., VIII, 39.

телеймоновичемъ карачевскимъ [1]). Многія родословныя называютъ этого князя Андрея—Адріаномъ. Θеодоръ звенигородскій, его сынъ, приходится въ XIV колѣнѣ. Александръ Θедоровичъ звенигородскій, сынъ предыдущаго, XV колѣна, родоначальникъ князей Звенигородскихъ-Рюминыхъ, Звенигородскихъ-Барашевыхъ, Звенигородскихъ-Спячихъ, Звенигородскихъ - Шистовыхъ, Звенигородскихъ-Звенцовыхъ, Звенигородскихъ - Ноздроватыхъ, Звенигородскихъ-Токмаковыхъ. Всѣ эти роды, за исключеніемъ князей Звенигородскихъ - Спячихъ, уже угасли, а послѣдніе нынѣ пишутся просто князьями Звенигородскими.

Въ Исторіи Татищева подъ 1377 годомъ читаемъ: „Адреяна звенигородскаго сынъ князь Θедоръ побилъ Татаръ многихъ: бѣ же сей князь Θедоръ звенигородскій тѣломъ великъ зѣло и храбръ на супостаты, крѣпость и силу многу имѣя“ [2]).

Звенигородскіе князья назывались такъ по удѣлу, которымъ они первоначально владѣли,—Звенигороду Московскому. По мнѣнію Архимандрита Леонида, Звенигородъ Московскій основанъ въ началѣ XIV столѣтія [3]); но мы полагаемъ, что этотъ городъ существовалъ еще въ XIII столѣтіи, и что онъ, еще задолго до своего присоединенія къ Москвѣ, имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ рода св. Михаила черниговскаго.

Когда основанъ гор. Звенигородъ на рѣкѣ Москвѣ, въ точности неизвѣстно. Въ словарѣ Щекатова говорится, что онъ уже существовалъ въ княженіе Всеволода Ярославича, великаго князя кіевскаго (†1093 г.) [4]); а въ Словарѣ Семенова упоминается, что онъ основанъ около 1152 г. великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ [5]): но лѣтописныя извѣстія о городѣ Звенигородѣ, отъ

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 205.

[2]) *Татищевъ*, IV, 241.

[3]) *Архимандритъ Леонидъ*, Московскій Звенигородъ и его уѣздъ въ церковно-археологическомъ отношеніи, М. 1878, стр. 3—6.

[4]) *Щекатовъ*, II, 595.

[5]) *Семеновъ, П.* Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи, С.-Пб. 1865, стр. 265.

1087, 1144, 1146, 1202, 1206, 1208, 1219, 1226 и 1235 гг., относятся къ Звенигороду Галицкому [1]), а извѣстія отъ 1097, 1150, 1151 и 1234 гг., относятся къ Звенигороду Кіевскому [2]). Впервые Московскій Звенигородъ встрѣчается въ духовной грамотѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, 1328 г. [3]). Какъ поставленный на первомъ мѣстѣ въ числѣ городовъ, волостей и селъ, назначенныхъ Калитою своему второму сыну Іоанну Іоанновичу, Звенигородъ Московскій въ то время, по всей вѣроятности, былъ значительнымъ городомъ, а чтобы быть такимъ, онъ долженъ былъ быть основанъ значительно ранѣе 1328 года. Архимандритъ Леонидъ полагаетъ, что Звенигородъ Московскій „учиненъ городомъ лишь въ первомъ десятилѣтіи XIV столѣтія, при воинственномъ князѣ московскомъ Юріи Даниловичѣ, съ устроеніемъ въ немъ сторожеваго укрѣпленія для наблюденія и защиты Москвы со стороны Литвы и ея союзниковъ — тверскихъ и рязанскихъ князей“ [4]). Но по лѣтописямъ и другимъ источникамъ, мы знаемъ, какъ Москва росла и приращалась. Первоначально, въ концѣ XIII столѣтія, Московское княжество состояло изъ одного только города Москвы [5]), можетъ быть съ нѣсколькими селами и деревнями. Значеніе его увеличивается съ 1302 г., съ присоединенія къ нему Переяславля Залѣсскаго, полученнаго княземъ московскимъ Даніиломъ Александровичемъ по завѣщанію отъ племянника его Іоанна Димитріевича. Затѣмъ въ 1303 г. Юрій Даниловичъ взялъ изгономъ Можайскъ, удѣлъ смоленскій; а въ 1307 г. утвердилъ за Москвою гор. Коломну съ волостями [6]). Звенигородъ Московскій въ 1328 г. является уже собственностью

---

[1]) Ипатск., 144, 226, 228, 481, 484, 485, 493, 500, 517. Лавр., 199 (1086 г.), 295.

[2]) Ипатск., 170, 278, 279, 300, 515. Лавр., 250.

[3]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 21.

[4]) *Архим. Леонидъ*, 3.

[5]) *Вешняковъ*, О причинахъ возвышенія Московскаго княжества, С.-Пб., 1851, стр. 165.

[6]) *Карамзинъ*, IV, 99, 107. *Соловьевъ*, III, 257; IV, 128.

Калиты; по всей вѣроятности, онъ былъ присоединенъ къ Москвѣ только при этомъ князѣ московскомъ, т. е. между 1319—1328 гг., вообще, не ранѣе исхода первой четверти XIV столѣтія. Молчаніе-же лѣтописей о томъ, что Звенигородъ былъ завоеванъ, какъ Можайскъ, или полученъ въ видѣ добычи, какъ Коломна, указываетъ на возможность пріобрѣтенія его прикупомъ. Мы знаемъ, что „Іоаннъ Калита скупалъ у мелкихъ князьковъ даже цѣлые города, и, оставляя управленіе ими ихъ родовымъ владѣтелямъ, самъ владѣлъ ими на правахъ неполной собственности, т. е. вѣроятно довольствуясь опредѣленнымъ доходомъ“ [1]).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Звенигородъ не принадлежалъ Москвѣ до Іоанна Калиты. Не забудемъ, какъ мало и ничтожно было Московское княжество въ концѣ XIII и даже въ началѣ XIV столѣтія [2]). А между тѣмъ въ XIII столѣтіи Черниговo-Сѣверское княжество сильно распространилось къ сѣверо-востоку отъ своего центра. Сильно размножившееся потомство Олега Святославича черниговскаго, сохраняя свои древніе, коренные удѣлы, основываетъ новые въ землѣ Вятичей, и когда, послѣ татарскаго нашествія, центръ тяжести Сѣверской земли окончательно передвинулся на сѣверъ, то дѣятельность черниговскихъ князей, въ этомъ движеніи пріобрѣла себѣ земли, удѣлы или области, находившіеся въ весьма большомъ удаленіи отъ первоначальныхъ черниговскихъ удѣловъ. Черниговскимъ князьямъ принадлежали въ половинѣ XIII вѣка даже такіе удѣлы, которые мы привыкли считать искони московскими, и никакъ не сѣверскими, именно Кашира, Боровскъ и др. Такъ, напримѣръ, волости по рѣкѣ Лопаснѣ, принадлежавшія въ 1328 г. уже Москвѣ, какъ отнятыя ею отъ Рязанскаго княжества, были отняты рязанскими князьями у черниговскихъ, по

---

[1]) *Вешняковъ*, 76.

[2]) *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская Исторія, т. I, С.-Пб., 1872, стр. 387—388. *Полежаевъ*, Московское княжество въ первой половинѣ XIV вѣка, С.-Пб., 1878, стр. 58.

всей вѣроятности, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка [1]). Соловьевъ говоритъ: „по всѣмъ вѣроятностямъ, Рязанцы захватили и Лопасну, и Верею, и Боровскъ, и Лужу, вскорѣ послѣ Батыева нашествія, когда Чернигово-Сѣверское княжество опустѣло, раздробилось и обезсилѣло“ [2]). Вѣроятно, и Звенигородъ па р. Москвѣ, еще во второй половинѣ XIII столѣтія принадлежалъ черниговскимъ князьямъ.

По родословнымъ книгамъ, первымъ звенигородскимъ княземъ изъ Ольговичей былъ Адріанъ или Андрей Мстиславичъ, внукъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго. Онъ могъ получить Звенигородъ отъ своего отца Мстислава Михайловича, князя карачевскаго и козельскаго. По Воскресенской лѣтописи, Андрей Мстиславичъ былъ княземъ козельскимъ [3]). Это можно понимать такъ, что Мстиславъ Михайловичъ раздѣлилъ свой удѣлъ между своими двумя старшими сыновьями: Титу далъ Карачевъ, а Андрею Козельскъ. Звенигородъ-же могъ принадлежать Козельскому удѣлу, также какъ принадлежали къ двумъ удѣламъ Мстислава Михайловича, Карачевскому и Козельскому,—Мосальскъ, Перемышль и можетъ быть Болховъ, что видно изъ того, что по родословнымъ потомство Мстислава развѣтвляется на Карачевскихъ, Мосальскихъ, Хотетовскихъ, Козельскихъ, Перемышльскихъ, Горчаковыхъ, Елецкихъ, Звенигородскихъ и Болховскихъ князей. Но можетъ быть еще и то, что Звенигородъ достался въ удѣлъ третьему сыну Мстислава Михайловича Пантелею Мстиславичу; но былъ отнятъ у него Андреемъ Мстиславичемъ. На это отчасти намекаетъ кровавая драма, занесенная па страницы лѣтописей подъ 1339 годомъ [4]). Василій Пантелеевичъ, сынъ Пантелея Мстиславича, убившій въ этомъ году своего дядю

---

[1]) *Иловайскій*, Ист. Ряз. княж., 145—146.
[2]) *Соловьевъ*, IV, 150.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 205.

Андрея Мстиславича козельскаго, могъ поступить такъ въ отмщеніе за отнятіе послѣднимъ Звенигородскаго удѣла отъ своего брата Пантелея. Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстія о причинѣ этого убійства; повидимому, была какая-то неправда въ отношеніи козельскаго князя къ Василію Пантелеевичу или къ его отцу; вѣроятно, Андрей Мстиславичъ какимъ нибудь образомъ нарушилъ права того или другаго. Полагаемъ, что Андрей Мстиславичъ сдалъ Москвѣ принадлежавшій ему, по праву-ли или по захвату все равно, Звенигородскій удѣлъ, на какихъ-нибудь особыхъ, болѣе или менѣе выгодныхъ для него условіяхъ, чѣмъ и навлекъ на себя мщеніе своего племянника.

А что Звенигородъ былъ уступленъ Калитѣ на льготныхъ для Андрея Мстиславича условіяхъ, это видно изъ того, что и сынъ Андрея—Ѳеодоръ, и внукъ Александръ Ѳедоровичъ и его потомство, сохранили названіе звенигородскихъ князей, о чемъ свидѣтельствуютъ родословныя книги, Татищевъ и Любецкій синодикъ.

Князей собственно московской вѣтви, мы видимъ въ Звенигородѣ только съ 1390 г., когда туда переселился Юрій Димитріевичъ, получившій Звенигородъ по завѣщанію отца своего, великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго [1]).

Весьма знаменателенъ и тотъ фактъ, приводимый архимандритомъ Леонидомъ, что нѣкоторые изъ потомковъ Александра Ѳедоровича звенигородскаго имѣли въ области Звенигорода свои вотчины и помѣстья [2]). Разъ звенигородскіе князья имѣли вотчины въ области Звенигорода, значитъ, они происходили отъ удѣльныхъ князей, владѣвшихъ имъ прежде. Впрочемъ, мы нигдѣ не могли добиться подтвержденія этого указанія архимандрита Леонида.

Древность Звенигорода удостовѣряется еще тѣмъ, что по словамъ самого архимандрита Леонида, въ клировыхъ вѣдомостяхъ

[1]) *В.* и *Г. Холмогоровы*, Городъ Звенигородъ. Историческій очеркъ. Въ Чтеніяхъ Имп. Моск. общ. ист. и древн. Росс. 1883. Книга 3-я, стр. 5.

[2]) *Архимандритъ Леонидъ*, 6.

звенигородскаго Успенскаго собора, называемаго имъ Успенскимъ соборомъ на городищѣ, годъ построенія собора означенъ 1190-й. Впрочемъ онъ сомнѣвается въ вѣрности этой цифры [1]), да и мы никакъ не можемъ принять ее за достовѣрную.

Гораздо больше можно разсчитывать на показаніе архитектора Даля, который говоритъ, что окна звенигородскаго собора, какъ видно, по работѣ не новѣе XIII вѣка и впослѣдствіи только немного расширены, а „основная перестройка собора, по всей вѣроятности, современная и близкая къ суздальскимъ памятникамъ, т. е. XIII вѣка“ [2]).

Князя Александра Ѳедоровича звенигородскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ Александромъ звенигородскимъ, выѣхавшимъ изъ Литвы въ Россію, въ 1408 г. [3]). То былъ Александръ, сынъ Патрикія Наримунтовича, какъ мы показали въ статьѣ № 56 [4]).

№ 61. „*Вел. князя Димитрія черниговскаго и брата его князя Іоанна, вел. князя Іоанна Скиргалай*“ [5]).

Въ этой статьѣ Любецкаго синодика, какъ справедливо замѣчаетъ преосв. Филаретъ, упоминаются сыновья Ольгерда. При этомъ мы должны оговориться, что здѣсь мы видимъ только двухъ князей: Димитрія черниговскаго и брата его Іоанна Скиргайла. Слова Синодика: „и брата его Іоанна, вел. князя Іоанна Скир-

---

[1]) *Архим. Леонидъ*, 33.

[2]) *Холмогоровы*, 7, въ примѣчаніи.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 136; VIII, 82.

[4]) См. выше, стр. 127.

[5]) У преосв. Филарета эта статья, по счету его № 48, читается такъ: «Вел. князя Димитрія черниговскаго и брата его князя Іоанна, вел. князя Скиригайла». Преосв. Филаретъ говоритъ, что упоминаніемъ этихъ князей оканчивается въ Сѣверскомъ синодикѣ перечень черниговскихъ князей, и что опущенные въ немъ князья послѣ Романа Михайловича (№ 39) упоминаются въ числѣ кіевскихъ князей, гдѣ помѣщены и князья №№ 62—69 и 78 (по нашему счету).

галай“, мы понимаемъ такъ, что составитель Синодика хотѣлъ ими выразить, что братъ Димитрія черниговскаго, князь Іоаннъ (троцкій), былъ впослѣдствіи великимъ княземъ (кіевскимъ). Филаретъ, вѣроятно, на основаніи сличенія Любецкаго синодика съ другими, бывшими въ его пользованіи, въ этой статьѣ не повторяетъ дважды имени Іоанна, чѣмъ и разъясняетъ дѣло. У Стадницкаго упоминаются всѣ сыновья Ольгерда и называются у него такъ: 1) Вингольтъ-Андрей, 2) Корибутъ-Димитрій, 3) Димитрій (просто), 4) Владиміръ, 5) Константинъ, 6) Ягайло-Яковъ-Владиславъ, 7) Вигандъ-Өеодоръ-Александръ, 8) Коригайло-Василій-Казиміръ, 9) Скиргайло-Иванъ, 10) Лугвеній-Симеонъ, 11) Минигайло-Михаилъ, 12) Свидригайло-Болеславъ [1]). Изъ этого перечня видно, что два сына Ольгерда Гедиминовича имѣли имя Димитрія, и что только одинъ сынъ его (Скиргайло) назывался Иваномъ.

Въ Родословной книгѣ Долгорукова, изъ двухъ Димитріевъ Ольгердовичей, упоминается только одинъ, а именно Корибутъ, во святомъ крещеніи Димитрій, великій князь трубчевскій, брянскій и новгородъ-сѣверскій, родоначальникъ князей Трубецкихъ и Воронецкихъ, и угасшихъ князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и Порѣцкихъ [2]). Антоновичъ-же, въ своей исторіи великаго княжества Литовскаго, говоритъ, что Ольгердъ, послѣ завоеванія Чернигово-Сѣверскаго княжества (послѣ 1355 г.), раздѣлилъ завоеванныя земли на три удѣла, которые распредѣлилъ между членами своего семейства: Димитрію Ольгердовичу старшему достался Черниговъ и Трубчевскъ; другой Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ получилъ Брянскъ и Новгородъ-Сѣверскъ; наконецъ племянникъ Ольгерда Патрикій Наримунтовичъ упоминается въ качествѣ князя Стародуба - Сѣверскаго [3]).

---

[1]) *Stadnicki*, Bracia Władysława-Jagiełły, стр. 367—380, и таблица потомковъ великаго князя Ольгерда, въ приложеніи.

[2]) *Долгоруковъ*, I, 275.

[3]) *Антоновичъ*, 134—135.

Стадницкій и Вольфъ [1]) также говорятъ о двухъ сыновьяхъ Ольгерда съ именемъ Димитрія. Воскресенская лѣтопись [2]) и родословныя книги, напечатанныя во Временникѣ [3]), считаютъ Димитрія Ольгердовича трубчевскаго вторымъ сыномъ Ольгерда, совершенно отдѣльнымъ лицомъ отъ Корибута Ольгердовича, четвертаго сына Ольгерда. Четвертая Новгородская, первая Софійская и Тверская лѣтописи, перечисляя сыновей Ольгерда, упоминаютъ вторымъ Димитрія, а шестымъ—Корибута [4]). Значитъ, дѣйствительно было два Димитрія Ольгердовича, а не одинъ, какъ полагаетъ Долгоруковъ. Да и Любецкій синодикъ подтверждаетъ это; въ 61-й статьѣ его упоминается Димитрій Ольгердовичъ, бывшій „великимъ княземъ черниговскимъ". Но это не тотъ Димитрій, который владѣлъ Трубчевскомъ; Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, имѣвшій, по родословнымъ книгамъ, двухъ сыновей Михаила и Іоанна [5]), упоминается въ 66-ой статьѣ Любецкаго синодика.

Антоновичъ говоритъ: „Димитрій Ольгердовичъ старшій, во время похода на Сѣверщину Димитрія Іоанковича Донскаго, въ 1379 г. сдалъ ему Трубчевскъ, и переѣхалъ въ Москву (Воскр. лѣт., т. VIII, стр. 34). Димитрій Корибутъ владѣлъ Брянскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ до 1393 года, въ которомъ былъ лишенъ удѣла Витовтомъ; русскія извѣстія называютъ его „Дмитрій князь брянскій"; на семи дошедшихъ до насъ документахъ онъ подписался: „Coributh dux Nowogrodensis". Въ инвентарѣ королевскаго архива Кромера онъ названъ: „Demetrius Coribut dux Lithuaniae". (Daniłowicz, Skarbiec etc., т. I, стр. 218, 265, 266, 271. Карамзинъ, изд. 1834 г., т. V, стр. 30 и примѣч. 26) [6]).

Въ Воскресенской и другихъ лѣтописяхъ мы находимъ слѣдующія извѣстія объ этихъ двухъ Ольгердовичахъ: Въ 1379 г. Ди-

[1]) *Wolff*, 87.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 255.
[3]) Временникъ, X, 77, 138, 139, 223.
[4]) П. С. Р. Л., IV, 72; V, 236; XV, 436.
[5]) Барх. книга, I, 44, Временникъ, X, 82, 138, 223. П. С. Р. Л., VII, 255.
[6]) *Антоновичъ*, 135, прим. 1-е.

митрій Ольгердовичъ трубчевскій сдаетъ Трубчевскъ Димитрію Донскому и получаетъ отъ него Переяславль. Въ 1380 г. Димитрій Ольгердовичъ брянскій участвуетъ въ Куликовской битвѣ. Въ 1386 г. Корибутъ Ольгердовичъ воюетъ у города Смоленска. Въ 1399 г. Димитрій Ольгердовичъ брянскій убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Ворсклѣ. Въ 1404 г. Корибутъ Ольгердовичъ воюетъ у Смоленска вторично *).

Стадницкій, считая Корибута - Димитрія вторымъ сыномъ Ольгерда, говоритъ о немъ слѣдующее: Корибутъ-Димитрій, между 1356—1372 г., владѣлъ городомъ Брянскомъ, который и позднѣе былъ его удѣломъ. Послѣ смерти отца (1377 г.) онъ получилъ въ удѣлъ Сѣверщину, т. е. удѣлы Брянскій и Новгородъ-Сѣверскій. Въ русскихъ лѣтописяхъ онъ называется княземъ брянскимъ, а на документахъ подписывался княземъ Новгородскимъ — „dux Novogrodensis". Въ 1380 г. съ братомъ Андреемъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ, подъ знаменами великаго князя московскаго. Въ 1381 г. и 1382 г. былъ сторонникомъ Ягайла. Въ 1386 г. ходилъ на выручку города Мстиславля противъ смоленскаго князя. Въ 1392 г. былъ разбитъ Витовтомъ и крестоносцами подъ Лидой, и еще разъ подъ Докудовымъ близь Лиды, бѣжалъ въ Новгородокъ Литовскій, гдѣ и былъ взятъ въ плѣнъ Витовтомъ, въ 1393 г. Въ томъ-же году получилъ свободу по поручительству тестя своего, князя Олега рязанскаго, причемъ лишился Сѣверской земли, отданной Витовтомъ Өеодору Любартовичу. Въ 1399 г. былъ убитъ въ битвѣ съ Татарами при рѣкѣ Ворсклѣ. Подписался на слѣдующихъ документахъ: въ 1382 г. на двухъ договорахъ, заключенныхъ Ягайломъ съ крестоносцами; въ 1385 г. на посланіи Ягайла къ Елизаветѣ, королевѣ польской и венгерской; въ 1386 г. на записи на вѣрность, данной Ягайлу въ Луцкѣ, и на трехъ королевскихъ привилегіяхъ, выданныхъ въ Вильнѣ; въ 1388 г. на вторичной записи на вѣрность, данной Ягайлу въ Краковѣ; въ 1390 г. на

*) П. С. Р. Л., II, 352; III, 133; IV, 77, 92, 104, 107; V, 239, 240, 251, 253; VI, 91; VIII, 34, 36, 51, 73, 76; XV, 443, 458.

договорѣ съ Ягайломъ. Существуетъ еще отрывокъ записи его Лаврашевскому монастырю, близъ Новгородка Литовскаго. У Корибута-Димитрія было 3 сына и 2 дочери: 1) Сигизмундъ-Корибутъ, въ 1404 г. участвовавшій въ нападеніи на Смоленскъ, а впослѣдствіи бывшій намѣстникомъ королевства Чешскаго; 2) Иванъ, и 3) Θеодоръ, взятый въ плѣнъ въ 1435 г., въ битвѣ подъ Вилькомиромъ, гдѣ былъ убитъ его старшій братъ Сигизмундъ-Корибутъ. Дочери: 1) Елена, за княземъ Янушемъ Рациборскимъ, и 2) Марія, за княземъ Θеодоромъ Воротынскимъ [1]).

Далѣе Стадницкій говоритъ, что Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, младшій братъ Корибута-Димитрія, въ 1379 г. сдалъ Трубчевскъ великому князю Димитрію Ивановичу и получилъ отъ него Переяславль съ доходами, а въ концѣ 1388 г. уѣхалъ въ Литву и далъ въ Молодечнѣ запись на вѣрность Ягайлу [2]). (См. также разборъ 66-й статьи Синодика).

Мы не можемъ согласиться ни съ Антоновичемъ, ни со Стадницкимъ, относительно того, какъ были распредѣлены удѣлы Чернигово-Сѣверской земли между обоими Димитріями Ольгердовичами. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагаемъ, что оба названные автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшиваютъ этихъ двухъ братьевъ и приписываютъ дѣйствія одного другому, и наоборотъ. Дѣло разъясняется слѣдующимъ образомъ. Въ различныхъ сборникахъ древнихъ документовъ имѣются грамоты, или съ упоминаніемъ объ этихъ двухъ Димитріяхъ Ольгердовичахъ, или непосредственно къ нимъ относящіяся. Такъ намъ извѣстны слѣдующіе документы, въ которыхъ упоминается Димитрій Корибутъ:

1) 1382 г. Договоръ троцкихъ князей Ягайла и Скиргайла съ Орденомъ о мирѣ на 4 года [3]).

---

[1]) *Stadnicki*, Bracia etc., 41—48, 50—105.

[2]) *Stadnicki*, Bracia etc., 110, 111.

[3]) Codex diplomaticus Lithuaniae. Edidit Eduardus *Raczyński*. Vratislaviae. 1845. № III, pag. 57. *Daniłowicz*, Skarbiec dyplomatów. Wilno. 1860. T. I, № 481, pag. 241.

2) 1382 г. Грамота троцкихъ князей Ягайла и Скиргайла объ уступкѣ Ордену Жмудской земли [1]). Прохаска относитъ этотъ документъ къ 1 ноября 1382 года [2]).

3) 1382 г. Грамота князей литовскихъ Ягайла и Скиргайла Ордену о мирѣ на 4 года [3]).

4) 1385 г. Письмо Ягайла къ королевѣ венгерской Елизаветѣ о дочери ея Ядвигѣ [4]). Прохаска отмѣчаетъ, что этотъ документъ выданъ w Krewie, 14 Sierpnia (Августа) 1385 года [5]).

5) Ранѣе 1386 г. Вкладная запись великаго князя Димитрія Корибута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю на угодья [6]).

6) 1386 г. Запись на вѣрность Димитрія-Корибута, князя литовскаго, Владиславу, Ядвигѣ и коронѣ польской, данная въ Луцкѣ 21 декабря. Въ ней говорится: „Nos Demetrius, alias Korybut, dux Litvaniae, dominus et haeres de Nowogrodek“ [7]). Прохаска относитъ эту запись къ 23 октября 1386 года [8]).

7) 1387 г., февраля 17. Дарственная запись короля Владислава костелу св. Станислава и Владислава въ Вильнѣ [9]).

8) 1387 г., февраля 20. Грамота короля Владислава о привилегіяхъ Литвиновъ [10]).

---

[1]) *Raczyński*, № IV, стр. 57—58. *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 480, стр. 241.

[2]) Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae (1376—1430), colectus opera *Antonii Prochaska*, Cracoviae, 1882, документъ № IV.

[3]) *Raczyński*, № V, стр. 59—60.

[4]) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 507, стр. 254—255.

[5]) *Prochaska*, документъ № XXI.

[6]) А. З. Р., I, № 7 и прим. 6. Стадницкій (Bracia etc., 48) относитъ эту грамоту къ Димитрію Корибуту, а Вольфъ (Rod Gedymina, 92) къ другому Димитрію Ольгердовичу. Въ заглавіи этой грамоты въ Актахъ Зап. Россіи сказано, что она относится къ Димитрію Корибуту Ольгердовичу, но въ текстѣ ея нѣтъ слова *Корибутъ*.

[7]) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 507, стр. 254—255.

[8]) *Prochaska*, документъ № XXIX.

[9]) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 538, стр. 265.

[10]) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 539, стр. 266.

9) 1387 г., 22 февраля. Грамота короля Владислава о правахъ католиковъ [1]).

10) 1387 г. Жалованная грамота короля Владислава виленскому епископу и каѳедральному собору на замокъ Турогно [2]).

11) 1388 г. Жалоба магистра Конрада Цольнера папѣ на Витовта и другихъ князей [3]).

12) 1388 г., марта 30. Запись на вѣрность, данная въ Краковѣ Димитріемъ-Корибутомъ Владиславу, Ядвигѣ и коронѣ польской; въ ней говорится: „Dymitr alias Korybut w. książe litewski“ [4]).

13) 1388 г. Поручная запись князей и бояръ за Корибута [5]); въ ней Корибутъ названъ княземъ новгородскимъ и сѣверскимъ.

14) 1393 г., октября 11 или ноября 14. Поручная запись рязанскаго князя Олега Ивановича за своего зятя Корибута, въ вѣрности его Владиславу [6]). Прохаска отмѣчаетъ, что эта запись выдана въ Переяславлѣ 1 мая [7]).

Упоминаемый въ этихъ документахъ Димитрій, сынъ Ольгерда Гедиминовича, называется или просто Корибутомъ (№№ 1—4, 7—11, 13, 14), или Димитріемъ-Корибутомъ, (№№ 5, 6, 12), но нигдѣ просто Димитріемъ. Титулуется онъ или княземъ литовскимъ (№№ 6, 12), или княземъ новгородскимъ (№№ 7, 8, 9, 10), или княземъ новгородскимъ и сѣверскимъ (№ 13), но нигдѣ не пишется княземъ брянскимъ.

Намъ извѣстны также документы, въ которыхъ упоминается другой Димитрій Ольгердовичъ:

---

1) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 540, стр. 266.

2) Собраніе государств. и частн. актовъ, касающихся исторіи Литвы и пр., изданное Виленскою Археологическою коммиссіею, подъ редакціею *Мавривія Круповича*. Часть 1-я, Вильна, 1858, № I.

3) *Raczyński*, № VIII, стр. 46—47.

4) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 552, стр. 271.

5) *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 555, стр. 271.

6) А. Ю. и З. Р., I, № 67. *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 643, стр. 300.

7) *Prochaska*, документъ № CIV.

1) 1372 г. Договорная грамота великаго князя литовскаго Ольгерда, брата его князя Кейстутья и смоленскаго великаго князя Святослава Ивановича, съ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ; въ этой грамотѣ упоминается „Князь Дмитрій бряньскій, и тѣ князи, хто будутъ у князя у великого у Олгѣрда въ имени его“ [1]).

2) 1388 г. Запись на вѣрность князя Димитрія Ольгердовича, королю Владиславу, королевѣ Ядвигѣ и коронѣ польской, данная 16 декабря въ Молодечнѣ [2]). Въ этой записи упоминается, что князь Димитрій Ольгердовичъ служилъ раньше князю Димитрію московскому. Круновичъ относитъ этотъ документъ къ 13 декабря, а Прохаска—къ 15 декабря [3]).

3) 1390 г. Грамота князя Димитрія, въ которой онъ обѣщаетъ королю Владиславу союзъ и помощь противъ всѣхъ, за исключеніемъ собственныхъ братьевъ, которыхъ однакожъ не хочетъ поддерживать противъ короля [4]).

Въ этихъ документахъ князь Димитрій Ольгердовичъ нигдѣ не называется Корибутомъ, слѣдовательно они относятся не къ Корибуту, а къ князю Димитрію Ольгердовичу брянскому, который служилъ Димитрію Донскому ранѣе 1388 года.

Сопоставляя извѣстія лѣтописей, показанія родословныхъ и синодиковъ съ извѣстіями упомянутыхъ документовъ, мы приходимъ, вопреки мнѣніямъ Антоновича и Стадницкаго, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Димитрій Ольгердовичъ былъ вторымъ сыномъ Ольгерда, а Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ четвертымъ (а можетъ-быть и

[1]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 31. Этотъ договоръ Даниловичъ (Skarbiec, I, № 451, стр. 218) относитъ къ 1372 г., основываясь на показаніяхъ Софійской первой лѣтописи (П. С. Р. Л., V, 23.).

[2]) *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, СПб. 1876, документъ № LIII. *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 563, стр. 274.

[3]) *Круновичъ*, документъ № IV *Prochaska*, документъ № XLVIII.

[4]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 575, стр. 277.

шестымъ, во всякомъ случаѣ младшимъ передъ Димитріемъ Ольгердовичемъ). Димитрій, второй сынъ Ольгерда, еще при жизни отца владѣлъ Брянскомъ и Трубчевскомъ. Въ договорной грамотѣ (1372 г.) Димитрія Донскаго съ Ольгердомъ упоминается онъ, а не Димитрій-Корибутъ. Въ 1379 г. онъ сдаетъ Трубчевскъ Димитрію Донскому и получаетъ отъ него Переяславль Залѣсскій. Въ Куликовской битвѣ 1380 г. участвуетъ онъ, а не Димитрій-Корибутъ. Въ 1388 г. онъ отѣзжаетъ въ Литву и даетъ въ Молодечнѣ запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1390 г. даетъ Ягайлу вторичную запись на вѣрность. Въ 1399 г. погибаетъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ.

2) Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ младшій былъ великимъ княземъ черниговскимъ и новгородъ-сѣверскимъ. Удѣлы эти онъ получилъ отъ отца и владѣлъ ими до 1393 г., когда былъ лишенъ ихъ Витовтомъ, отдавшимъ Сѣверскую землю Ѳедору Любартовичу [1]). Въ документахъ 1382 и 1385 гг. упоминается онъ, Димитрій-Корибутъ. Въ 1386 г. онъ даетъ въ Луцкѣ запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1386 же году воюетъ у города Смоленска. Въ грамотахъ, данныхъ Ягайломъ въ 1387 г., упоминается онъ-же. Въ 1388 году даетъ вторичную запись на вѣрность Ягайлу, въ Краковѣ. Въ 1393 г. за него даетъ поручную запись Ягайлу его тесть, князь Олегъ Ивановичъ рязанскій. Какіе онъ получилъ тогда удѣлы, въ замѣнъ Сѣверщины, намъ неизвѣстно, хотя Стрыйковскій и говоритъ, что Витовтъ ему далъ Подольскіе замки: Брацлавъ, Винницы, Соколецъ и Кременецъ [2]). Въ 1404 г. Димитрій-Корибутъ опять воюетъ у Смоленска. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ былъ женатъ на Анастасіи, дочери великаго князя рязанскаго Олега Ивановича, бывшей въ первомъ бракѣ за княземъ Димитріемъ Васильевичемъ друцкимъ [3]). Кромѣ сыно-

[1]) А. Ю. и З. Р., II, № 66. *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 634, стр. 298.

[2]) *M. Stryjkowski*, Kronika, II, 101.

[3]) *Хмыровъ*, Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей Русскихъ, № 287, стр. 21.

вей: Сигизмунда-Корибута, Ивана и Ѳедора, и дочерей Елены и Маріи (см. выше стр. 141), онъ имѣлъ еще третью дочь, Анастасію, за княземъ Василіемъ Михайловичемъ кашинскимъ [1]).

Князь, упоминаемый въ 61-й статьѣ Синодика, есть Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ.

Князь Скиргайло-Іоаннъ Ольгердовичъ, „посредникъ, негоціаторъ, сватъ и воевода" своего брата Ягайла, былъ княземъ троцкимъ и полоцкимъ, а съ 1395 г. великимъ княземъ кіевскимъ [2]). Умеръ онъ въ 1396 году [3]).

№ 62. „*Князя Михаила Евнутьевича*" [4]).

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика преосв. Филаретъ говоритъ: „Въ Елецкомъ прибавлено: „и чада его, князя Іоанна, князя Андрея", а въ Сѣверскомъ: „зятя его князя Іоанна, князя Андрея". Евнутій Гедиминовичъ крестился въ Москвѣ и женился на дочери витебскаго князя. У сына его Михаила былъ одинъ сынъ князь Юрій. Родословная книга, 81, 137".

Михаилъ Евнутьевичъ, сынъ Евнутія Гедиминовича, извѣстенъ какъ князь заславскій [5]). Въ 1386 г. онъ даетъ Ягайлу запись на вѣрность [6]). Ранѣе 1390 г. упоминается въ числѣ поручителей, въ поручной записи литовскихъ князей и пановъ великому князю Скиргайлу, по Гридкѣ Константиновичѣ [7]). Въ 1398 г. подписался на мирномъ договорѣ магистра Конрада Юнгингена съ Витовтомъ [8]). Въ 1399 г. погибъ въ битвѣ при рѣкѣ Борсклѣ [9]). Записанъ въ Синодикѣ, вѣроятно, какъ владѣвшій какимъ-нибудь

---

[1]) *Хмыровъ*, № 283, стр. 20.
[2]) *Stadnicki*, Bracia etc., стр. 255—282.
[3]) П. С. Р. Л., II, 352.
[4]) По счету Филарета, эта статья № 49.
[5]) *Stadnicki*, Synowie Gedymina, стр. 81—88. *Wolff*, Rod Gedymina, стр. 35—37.
[6]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 516, стр. 259.
[7]) А. Ю. и З. Р., I, № 2.
[8]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 695, стр. 315.
[9]) П. С. Р. Л., II, 352 III, 101; IV, 104; XV, 458.

изъ черниговскихъ удѣловъ. У Михаила Евнутьевича заславскаго было два сына, князья заславскіе Юрій и Андрей Михайловичи, которые въ 1401 г. даютъ Витовту запись на вѣрность [1]. Юрій былъ родоначальникомъ князей Мстиславскихъ [2]. Князя Іоанна Михайловича (упоминаемаго въ Елецкомъ синодикѣ) въ родословныхъ книгахъ нѣтъ.

№ 63. *„Князя Давида Остинковича и княгиню Александру черноризицу“* [3].

По замѣчанію преосв. Филарета, князь Давидъ Остинковичъ и княгиня Александра черноризица были „изъ литовскаго рода“. Надо полагать, что княгиня Александра была супругой князя Давида Остинковича, а Гедиминовичъ-ли онъ самъ, или нѣтъ, трудно рѣшить. По крайней мѣрѣ, у Стадницкаго нѣтъ такого князя въ числѣ потомковъ Гедимина. Записанъ онъ въ Синодикѣ, вѣроятно, по владѣнію какимъ-нибудь черниговскимъ удѣломъ.

№ 64. *„Князя Іоанна козельскаго, пріемшаго ангельскій образъ, княгиню его Агрипину“* [4].

Филаретъ говоритъ, что въ этой статьѣ Синодика упоминается „князь Иванъ Титовичъ козельскій, правнукъ св. князя Михаила, родоначальникъ князей Елецкихъ и Горчаковыхъ. Родосл. книга, 68. Долгоруковъ, I, 49“. Дѣйствительно, въ родословныхъ книгахъ есть князь Иванъ Титовичъ козельскій, XIV колѣна, сынъ Тита Мстиславича карачевскаго, внукъ Мстислава Михайловича карачевскаго, правнукъ св. Михаила Всеволодовича. Отъ его сына, Романа Ивановича козельскаго, происходятъ князья Перемышльскіе

---

[1] А. З. Р., I, № 19. *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 737, стр. 327.

[2] *Stadnicki*, Synowie Gedymina. Родословная таблица къ стр. 120.

[3] У преосв. Филарета эта статья, по счету его № 50, читается такъ «Князя Давида *Осинковича* и княгиню *его* Александру черноризицу».

[4] По счету Филарета, эта статья № 51.

и князья Горчаковы; а отъ другаго его сына, Θеодора Ивановича Елецкаго, — князья Елецкіе [1]). У Татищева подъ 1377 г. есть извѣстіе, что Иванъ Титовичъ козельскій былъ женатъ на дочери князя рязанскаго Олега Ивановича [2]).

Принимаемъ князя Ивана козельскаго, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, за Ивана Титовича козельскаго, XIV колѣна.

№ 65. „*Князя Симеона туровскаго Юрьевича*" [3]).

Князь Симеонъ Юрьевичъ, упоминаемый въ этой статьѣ Синодика, у Филарета называется не туровскимъ, а торусскимъ. Такъ и должно быть. Какъ въ статьѣ № 53, такъ и здѣсь въ названіи *туровскаго* мы допускаемъ описку или ошибку переписчика, поставившаго это слово вмѣсто *торусскаго*. Туровскіе князья, повторяемъ, не имѣвшіе никакого отношенія къ черниговскимъ, не могли быть записаны въ Синодикѣ черниговскихъ князей, да и кромѣ того, въ лѣтописяхъ и родословныхъ книгахъ нѣтъ туровскаго князя Симеона Юрьевича.

Филаретъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ Синодика, говоритъ только: „У Долгорукова князь Владиміръ Юрьевичъ, I, 49". Но, на самомъ дѣлѣ, у Долгорукова упоминается не Владиміръ, а Всеволодъ Юрьевичъ торусскій, XIII колѣна, сынъ Юрія Михайловича торусскаго, внукъ св. Михаила Всеволодовича. Въ родословныхъ книгахъ тоже нѣтъ Владиміра Юрьевича.

Семенъ Юрьевичъ торусскій упоминается въ Бархатной книгѣ и въ другихъ родословныхъ, также и у Спиридова. На первыхъ двухъ четверткахъ списка Литовской лѣтописи, изданнаго Даниловичемъ, помѣщена родословная Одинцевичей; въ этой родословной имѣется извѣстіе, что князь Юрій Михайловичъ торусскій раздѣлилъ свою

---

[1]) Временникъ, X, 68, 69, 156, 200, 245. Бархатн. книга, I, 185—187, 193.

[2]) *Татищевъ*, IV, 241.

[3]) У Филарета эта статья, по счету его № 52, читается такъ: «Князя Симеона Юрьевича торусскаго».

волость между пятью сыновьями: старшему—Всеволоду далъ Торусу, Семену—Канинъ, Михаилу—Мышагу, Ивану—Волкону, а Константину — Оболенскъ [1]).

По родословію Спиридова, Юрій Михайловичъ торусскій имѣлъ тоже пять сыновей: Семена, Всеволода, Ивана большаго, Ивана меньшаго Волконскаго и Константина Оболенскаго [2]). По Бархатной-же книгѣ и другимъ родословнымъ Юрій Михайловичъ имѣлъ только трехъ сыновей: Симеона Торусскаго, Всеволода Мезецкаго и Константина Оболенскаго [3]).

По извѣстію, находящемуся въ родословной Одинцевичей, князь Семенъ Юрьевичъ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Конинъ (Канинъ); это можетъ служить указаніемъ, что онъ былъ родоначальникомъ Конинскихъ и Спасскихъ князей, о которыхъ въ Бархатной книгѣ говорится: „А Конинскіе князи и Спашскіе пошли отъ Торускихъ, а захудѣли и извелись отъ войны татарскіе“ [4]). Въ Родословныхъ же книгахъ, напечатанныхъ во Временникѣ, читаемъ объ этихъ князьяхъ: 1) въ Синодальной: „А Канинскіе князи и Спасскіе отъ Оболенскихъ-же князей, а извелися они отъ войны отъ татарскія“ [5]); 2) въ Архивной второй: „А Спажскіе-же и Конинскіе-же князи отъ Оболенскихъ-же“ [6]). Вообще, на основаніи приведенныхъ нами извѣстій можемъ сказать, что Конинскіе (Канинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) князья происходятъ отъ торусскихъ князей. Конинскій удѣлъ намъ извѣстенъ. Вел. кн. Іоаннъ III († 1505 г.) въ завѣщаніи своемъ назначилъ сыну Андрею: Верею, Вышгородъ, Алексинъ съ Волконою, Конинымъ, Гордѣевымъ, Нюховою [7]).

---

1) *Danilowicz*, Latopisiec Litwy, стр. 12—13.

2) *Спиридовъ*, II (М. 1810), 235.

3) Барх. книга, I, 201. Рукоп. родосл. книга Публичн. библіотеки, по каталогу F. IV, № 176.

4) Барх. книга, I, 211.

5) Временникъ, X, 72.

6) Временникъ, X, 243.

7) Собр. гос. грам. и дог., I, №№ 135 и 141.

Барсовъ говоритъ, что Конинъ—урочище въ Черниговской области [1]. Спасскій-же удѣлъ намъ неизвѣстенъ.

Перечня князей Конинскихъ и Спасскихъ въ родословныхъ книгахъ нѣтъ. По лѣтописямъ-же нашимъ мы знаемъ только одного князя Конинскаго, Іоанна, изъ боярскихъ дѣтей, служившаго верейскому князю Михаилу Андреевичу, внуку Димитрія Донскаго. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Литовцами въ битвѣ при Суходровѣ, въ 1445 г. [2]. Князья Конинскіе существовали еще въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ описи Царскаго архива, 1575—1584 г., читаемъ: „Ящикъ 27. А въ немъ списки о князѣ Иванѣ Рязанскомъ.... списки, обыскъ Ѳедора Григорьева сына Ѳѳонасьева о князѣ Васильѣ Микулинскомъ, и о Конинскомъ, и о зерновщикѣхъ“ [3]. Въ нѣкоторыхъ синодикахъ, какъ напр. въ такъ называемомъ Патріаршемъ [4] и въ другомъ, находящемся въ рукописномъ отдѣлѣ Публичной библіотеки [5], упоминается: „князь Владиміръ Спашскій, убіенный отъ своихъ братаничъ“.

Князь Семенъ Юрьевичъ торусскій и конинскій XIII колѣна. Въ Бархатной книгѣ читаемъ: „У князя Семена торуского сынъ князь Дмитрей торуской; и въ докончанье его князь великій Василей пожаловалъ принялъ; не стало его бездѣтна“ [6]. Великій князь Василій Димитріевичъ (1389—1425 г.) въ 1389 г. еще не владѣлъ Торусою, онъ получилъ этотъ городъ въ 1393 году [7]; князь Димитрій торусскій, о которомъ говорится въ Бархатной книгѣ, вѣроятно, по ошибкѣ названъ въ ней сыномъ князя Семена Юрьевича торусскаго, такъ какъ по разсчету времени, правнукъ

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи, стр. 89.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 112.

[3]) А. А. Э., I, № 289, стр. 337.

[4]) Древн. Россійск. Вивліоѳика, изд. 1-е, часть VIII, стр. 45.

[5]) По каталогу F. п. IV, № 1.

[6]) Барх. книга, I, 201.

[7]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 35. П. С. Р. Л., IV, 99; V, 245; VI, 122; VIII, 62 (1392 г.).

св. Михаила Всеволодовича († 1246), какимъ и приходится (по Бархатной книгѣ) князь Димитрій Семеновичъ торусскій, не могъ жить въ самомъ концѣ XIV столѣтія, а долженъ былъ умереть задолго до этого времени, лѣтъ за 50 по крайней мѣрѣ. Полагаемъ, что въ этомъ случаѣ, въ Бархатной книгѣ, существуетъ пропускъ, по крайней мѣрѣ, двухъ колѣнъ, и князь Димитрій Семеновичъ торусскій не сынъ Семена Юрьевича, а его правнукъ, XVI колѣна.

По извѣстію, находящемуся въ родословной Одинцевичей, князь Михаилъ Юрьевичъ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Мышагу. Не родоначальникъ-ли онъ князей Мышагскихъ или Мышецкихъ, которыхъ происхожденіе до сихъ поръ считалось неизвѣстнымъ? Долгоруковъ говоритъ, что князья Мышецкіе существовали уже въ XV вѣкѣ, но откуда происходятъ—неизвѣстно [1]. Мышага или Мышега была торусская волость. По завѣщанію Іоанна III († 1505 г.), старшему его сыну Василію Іоанновичу пришлось получить въ числѣ прочаго: „Тарусу съ Городцемъ, съ Исконью, Мышагою, Колодною, съ Княгининскою вотчиною Авдотьиною, Мценскъ, Воротынскъ съ Лагинскомъ и съ Крайшинымъ“ [2]. Поэтому происхожденіе князей Мышецкихъ отъ торусскихъ почти несомнѣнно.

Князь Михаилъ Юрьевичъ мышагскій или мышецкій, братъ Симеона Юрьевича торусскаго и конинскаго, XIII колѣна.

№ 66. *„Князя Димитрія Ольгердовича и княгиню его Анну, и сыновъ ихъ князя Михаила, князя Іоанна“* [3].

Мы знаемъ, что было два князя Ольгердовича съ именемъ Димитрія, одинъ просто Димитрій, старшій, другой—Димитрій Корибутъ, младшій (см. № 61). Димитрій Ольгердовичъ старшій былъ княземъ брянскимъ и трубчевскимъ. Въ 1379 г. онъ сдалъ

---

[1]) *Долгоруковъ*, III, 32.
[2]) Собр. гос. грам. и дог., I, №№ 135 и 141.
[3]) По счету Филарета, эта статья имѣетъ № 53.

Димитрію Донскому Трубчевскъ и въ замѣнъ того получилъ Переяславль Залѣсскій съ доходами. Въ 1380 г. участвовалъ въ Куликовской битвѣ, какъ князь брянскій. Въ 1388 г. онъ отъѣхалъ въ Литву и далъ запись на вѣрность королю Ягайлу, въ декабрѣ того-же года, въ Молодечнѣ. Въ 1390 г. онъ даетъ вторичную запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1399 г. онъ погибаетъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Стадницкій говоритъ, что съ 1388 г. теряется слѣдъ этого князя и его потомства въ дѣлахъ Литвы и Литовской Руси, и что неизвѣстно, получилъ-ли онъ Трубчевскъ обратно. О Трубчевскѣ-же извѣстно, что онъ, какъ и другіе города, смѣнялъ часто владѣтелей. Такъ, въ 1445 г. король Казимиръ далъ половину Трубчевска во владѣніе князю Юрію Михайловичу; послѣ него она принадлежала пану Гринку Воловичу, а потомъ князю Ивану Черторыйскому [1]). Въ 1495 г., великій князь литовскій Александръ, по просьбѣ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, отдаетъ ему половину Трубчевска, которою владѣлъ его отецъ, вышеупомянутый князь Юрій Михайловичъ [2]). Въ 1500 г. тотъ же самый князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой выѣхалъ въ Москву, за что великій князь литовскій отобралъ его имѣнія [3]).

Русскія родословныя производятъ существующихъ нынѣ князей Трубецкихъ отъ Димитрія Ольгердовича трубчевскаго, но Стадницкій сомнѣвается въ таковомъ происхожденіи ихъ и говоритъ, что для этого надо доказать, что Юрій Михайловичъ, которому Казимиръ Ягелончикъ далъ половину Трубчевска, былъ дѣйствительно внукомъ Димитрія Ольгердовича [4]).

Нѣкоторое сомнѣніе относительно происхожденія князей Трубецкихъ отъ Гедимина можетъ возбудить князь Михаилъ Андреевичъ Трубецкой (см. № 52), котораго можно считать Рюриковичемъ,

---

[1]) *Stadnicki*, Bracia etc., стр. 111.
[2]) А. З. Р., I, № 125.
[3]) А. З. Р., I, №№ 194 и 195.
[4]) *Stadnicki*, Bracia etc., 112—113.

потомкомъ Всеволода Святославича трубчевскаго († 1196). Князь Юрій Михайловичъ, владѣвшій въ 1445 г. половиною Трубчевска, можетъ быть потомкомъ этого князя Михаила Андреевича трубчевскаго, только никакъ не сыномъ послѣдняго, какъ дѣйствовавшаго въ концѣ XIII столѣтія. По неимѣнію положительныхъ данныхъ для разрѣшенія нашего сомнѣнія: Гедиминовичи-ли нынѣшніе князья Трубецкіе, или Рюриковичи, мы будемъ придерживаться нашихъ родословныхъ и считать ихъ Гедиминовичами.

Князья Трубецкіе Михаилъ и Іоаннъ, сыновья Димитрія Ольгердовича, упоминаются въ родословныхъ книгахъ.

Князь Иванъ, сынъ Димитрія Ольгердовича старшаго, не есть-ли Иванъ Димитріевичъ Киндырь [1]), убитый въ сраженіи Витовта съ Татарами при Ворсклѣ въ 1399 году? Сынъ Димитрія Ольгердовича младшаго, также Иванъ, былъ еще живъ въ 1431 году, когда далъ королю поручную запись за плѣнниковъ литовскихъ [2]).

№ 67. *„Князя Іоанна Олгимонтовича и княгиню его Агрипину“* [3]).

Князь гольшанскій Іоаннъ Олгимонтовичъ въ 1390 г. сопровождаетъ въ Москву княжну Софью Витовтовну, невѣсту великаго князя Василія Димитріевича [4]). Послѣ смерти великаго князя кіевскаго Скиргайла Ольгердовича, въ 1396 г., онъ получаетъ отъ Витовта Кіевское княженіе; въ Густинской лѣтописи читаемъ: „Витолтъ посади на Кіевскомъ княженіи Іоанна Олгимунтовича или Борисовича“ [5]). Послѣ завоеванія Кіева Литовцами, онъ былъ первымъ по времени изъ правителей кіевскихъ, не принадлежав-

---

[1]) П. С. Р. Л., II, 352; IV, 104, 142; V, 251; VIII, 73; XV, 458—459. Лѣтописецъ Литвы, изд. *Даниловича*, 218. Литовская лѣтопись *Быховца*, 36. *Татищевъ*, IV, 398—399.

[2]) *Wolff*, 154—155.

[3]) У Филарета эта статья, по счету его № 54, оставлена безъ объясненія.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 97; V, 244; VIII, 61.

[5]) П. С. Р. Л., II, 352.

шихъ къ роду Гедимина. Хотя по лѣтописямъ князь Иванъ Борисовичъ кіевскій былъ убитъ въ битвѣ при Ворсклѣ, 1399 г. [1]), но, по другимъ извѣстіямъ, онъ еще жилъ въ 1401 г., когда далъ запись на вѣрность Ягайлу [2]). На его дочери Софьѣ женится Ягайло, въ 1419 г. [3]).

№ 68. „*Князя Андрея Оболенскаго, князя Симеона Трубецкого, князя Давида Димитріевича городецкаго и княгиню его Марію*“ [4]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „„Въ Кіевскомъ: „Андрей, Симеонъ, Анастасія, Юрій, Макарій, Давидъ, Марія“. За тѣмъ прежде князя Димитрія и Анастасіи до 55 князей и княгинь. Андрей, князь Оболенскій, сынъ Константина Ивановича (№ 43), родоначальникъ князей Долгорукихъ и Щербатовыхъ“ “ [5]).

Князь Андрей Оболенскій, имѣющійся въ родословныхъ книгахъ, сынъ Константина Ивановича Оболенскаго XVI колѣна, былъ родоначальникомъ князей Долгоруковыхъ, Щербатовыхъ и Тростенскихъ [6]).

Князь Симеонъ Трубецкой, имѣющійся тоже въ родословныхъ книгахъ, сынъ Михаила Димитріевича Трубецкаго (см. № 66), внукъ Димитрія Ольгердовича Трубецкаго. Княгиня Анастасія, упоминаемая въ Кіевскомъ синодикѣ, вѣроятно жена его.

Князь Давидъ Димитріевичъ городецкій долженъ быть тѣмъ русскимъ княземъ Давидомъ, за которымъ была въ первомъ бракѣ дочь Ольгерда Марія, бывшая во второмъ бракѣ за любимцемъ короля Ягайла—Войдылломъ [7]).

---

[1]) П. С. Р. Л., II, 352; IV, 104; V, 251; VIII, 73; XV, 458—459.
[2]) А. З. Р., I, № 18.
[3]) П. С. Р. Л., II, 352, 354.
[4]) По счету Филарета, эта статья № 55.
[5]) См. выше № 54.
[6]) Временникъ, X, 46—48, 155.
[7]) *Барбашевъ*, Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы, С.-Пб., 1885, стр. 20, прим. 8-е.

Князь Юрій, упоминаемый въ Кіевскомъ синодикѣ, вѣроятно, братъ Симеона Михайловича Трубецкаго. Онъ тоже имѣется въ родословныхъ книгахъ. Князь Макарій, упоминаемый въ Кіевскомъ синодикѣ, совершенно неизвѣстный князь. Надо полагать, впрочемъ, что онъ имѣлъ какое-то родственное отношеніе къ князю Давиду Димитріевичу городецкому, такъ какъ записанъ въ Кіевскомъ синодикѣ рядомъ съ послѣднимъ. Вѣроятно, это былъ его старшій братъ. Оба они, Макарій и Давидъ Димитріевичъ городецкій должны быть изъ Рюриковичей, хотя происхожденіе ихъ и колѣно мы опредѣлить не беремся.

№ 69. *„Князя Димитрія Болховскаго, княгиню его Анастасію, и сына ихъ князя Василія“* [1]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „„Князья Болховскіе—потомки св. князя Михаила черниговскаго. Родосл. книга, 244. У князя Дмитрія 3 сына: „князь Семенъ, а былъ на службѣ въ Сибири въ воеводахъ, а посланъ въ Сибирь въ лѣто 7092 (1584 г.), и тамъ преставися въ лѣто 7094 (1586 г.); князь Петръ, а былъ въ заставѣ подъ Москвою въ Черкизовѣ, и того году преставися въ моръ и положенъ въ Черкизовѣ; третій сынъ князь Иванъ“. Василій вѣроятно умеръ еще юнымъ““.

Въ второмъ Архивномъ спискѣ Родословной книги [2]) упоминается князь Димитрій Болховской (XX колѣна), потомокъ Ивана Болха, который былъ сынъ Андрея звенигородскаго и внукъ Мстислава Михайловича карачевскаго (XII); но тотъ-ли это князь Димитрій Болховской, о которомъ идетъ рѣчь въ Любецкомъ синодикѣ,—трудно сказать, такъ какъ въ Родословной книгѣ не упоминается сынъ

[1]) По счету Филарета, эта статья № 56.
[2]) Временникъ, X, 244.

его Василій. По другимъ источникамъ *), князья Болховскіе хотя и происходятъ отъ Мстислава Михайловича карачевскаго, но не черезъ сына его Андрея звенигородскаго, а черезъ другаго его сына Тита Мстиславича козельскаго (XIII колѣна). У послѣдняго былъ сынъ Святославъ Титовичъ, внукъ Святославъ Святославичъ и правнукъ Иванъ Святославичъ Болхъ, бывшій на удѣлѣ въ Болховѣ. Отъ старшаго сына Ивана Святославича,—Александра Ивановича, происходятъ князья Болховскіе, а отъ младшаго,—Ивана Ивановича Адаша,—дворяне Бунаковы. Въ родословной росписи, находящейся въ Сборникѣ Погодина, № 1623, между князьями Болховскими мы не встрѣчаемъ вовсе князя Димитрія. Во всякомъ случаѣ, считаемъ князей Болховскихъ, потомковъ св. Михаила черниговскаго, происходящими отъ карачевскихъ князей. Князья, упоминаемые въ разбираемой нами 69-ой статьѣ Синодика, относятся, по всей вѣроятности, къ этимъ Болховскимъ князьямъ.

Но были князья Болховскіе или Болоховскіе, существовавшіе раньше карачевскихъ Болховскихъ. Эти другіе князья Болоховскіе были тоже Рюриковичи, и тоже изъ потомства Олега черниговскаго. О нихъ часто говоритъ Волынская лѣтопись, ихъ было много и исторія ихъ очень темна. Помѣщеніе въ Кіевскомъ синодикѣ 55 князей и княгинь (см. выше, стр. 154) наводитъ на мысль: не упоминаются-ли въ числѣ ихъ Болоховскіе князья, о которыхъ говорится въ Волынской лѣтописи?

Мнѣнія нашихъ историковъ о происхожденіи этихъ Болоховскихъ князей совершенно различны: Костомаровъ говоритъ, что они были не Рюриковичи, а потомки древнѣйшихъ и исконныхъ князей Подольской земли. По мнѣнію же Дашкевича, это были выборные князья, нѣчто въ родѣ казацкихъ атамановъ, по дѣйствовали они не въ Подольской землѣ, а въ западной части Кіев-

*) Рукописный сборникъ Публичной библіотеки, изъ собранія Погодина, № 1623, листъ 26. Русская родословная книга, т. II, изданіе журнала «Русская Старина», стр. 87.

ской земли. Квашнинъ-Самаринъ считаетъ ихъ Рюриковичами, потомками галицкихъ Игоревичей; по мнѣнію его, они дѣйствовали также не на Подолѣ, а въ западной части Кіевской земли [1]). Карамзинъ, Арцыбашевъ, Соловьевъ и др. считаютъ ихъ также Рюриковичами.

Наше мнѣніе, что князья Болоховскіе—Рюриковичи, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Болоховскіе князья появляются въ исторіи не раньше XIII вѣка. Въ 1231 г. они помагаютъ венгерскому королевичу Андрею во время его войны съ Даніиломъ Романовичемъ галицкимъ [2]). Подъ 1233 и 1234 гг. въ Волынской лѣтописи упоминается Изяславъ Владиміровичъ, котораго можно также отнести къ князьямъ Болоховскимъ (см. № 26). Въ 1235 г. галицкіе бояре, заключивъ союзъ съ Болоховскими князьями, напали на область Даніила Романовича. Недалеко отъ Каменца ополченіе галицкихъ бояръ и Болоховскихъ князей было разбито на голову Даніиломъ, причемъ всѣ князья Болоховскіе были взяты въ плѣнъ [3]). Лѣтомъ того-же года въ Галичѣ уже сидѣлъ Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій. Онъ вмѣстѣ съ Изяславомъ Владиміровичемъ послалъ къ Даніилу съ требованіемъ освободить плѣнныхъ, причемъ называетъ Болоховскихъ князей своими братьями: „дай нашу братью, или прідемь на тя войною“ [4]). Въ 1241 г. Болоховскіе князья подступаютъ къ Бакотѣ, вмѣстѣ съ княземъ Ростиславомъ, сыномъ Михаила Всеволодовича. Въ томъ же году ихъ землю опустошаетъ Даніилъ [5]). При извѣстіи объ этомъ въ Волынской лѣтописи упоминается, что Даніилъ и Василько однажды вступились за Болоховскихъ князей у князя мазовскаго Болеслава Конрадовича, который хотѣлъ ихъ наказать и ограбить за то, что они вошли въ

[1]) См. выше № 26 и 29.
[2]) Ипатск., 511.
[3]) Ипатск., 516.
[4]) Ипатск., 516.
[5]) Ипатск., 526.

его землю; тогда Болеславъ сказалъ между прочимъ о нихъ Даніилу: „не суть вои твои, но суть особнии князи“ [1]). Послѣ 1241 года, въ лѣтописяхъ не встрѣчается болѣе извѣстій о князьяхъ Болоховскихъ.

Извѣстія о князьяхъ Болоховскихъ появляются съ XIII столѣтія. Хотя въ одномъ рукописномъ сборникѣ Публичной библіотеки говорится о пожалованіи королемъ польскимъ Мечиславомъ, въ 1190 г., князю Владиміру Болховскому, герба *Любичъ*, за войну съ Прусаками и Крыжаками [2]), но это извѣстіе не подтверждается польскими геральдистами, какъ напр. Нѣсецкимъ. По всей вѣроятности, князья Болоховскіе начали свое существованіе съ начала XIII столѣтія, не задолго до перваго лѣтописнаго извѣстія о нихъ.

Мы не знаемъ, чтобы въ XIII вѣкѣ были туземные князья въ какой нибудь области Русской земли, да ихъ и не могло быть при существованіи многочисленнаго племени Рюриковичей, считавшихъ всю Русскую землю достояніемъ только своего племени, и только самихъ себя считавшихъ въ правѣ владѣть многочисленными удѣлами всей Русской земли. Были туземные князья древлянскіе, въ X вѣкѣ, и князья Вятичей, въ XI вѣкѣ, но они исчезаютъ вслѣдъ за первыми лѣтописными извѣстіями о нихъ, послѣ завоеванія Рюриковичами и Древлянской земли и земли Вятичей. Невозможность того, чтобы Болоховскіе князья были туземными князьями, сознаетъ отчасти и Дашкевичъ, говоря: „да и вообще въ XII вѣкѣ, вѣкѣ наибольшаго разцвѣта удѣльно-вѣчевой Руси, родъ Владиміра святаго, достигшій въ то время господства надъ всѣмъ русскимъ славянствомъ и ревниво охранявшій свои на то права, не допустилъ-бы неограниченнаго владычества иного дома даже надъ небольшою частицею Русской

---

[1]) Ипатск., 527.

[2]) Сборникъ изъ собранія Погодина, № 1623. Замѣчательно, что въ этомъ сборникѣ собраны также выписки изъ разрядовъ 1547—1610 гг. о различныхъ князьяхъ Болховскихъ.

земли" [1]). А если этого не могло быть въ XII вѣкѣ, то тѣмъ болѣе въ XIII вѣкѣ князьями въ Русской землѣ могли быть только Рюриковичи.

2) Мы видимъ, что два Ольговича, Михаилъ Всеволодовичъ и Изяславъ Владиміровичъ, называютъ Болоховскихъ князей своею *братьею* [2]). Это указаніе весьма важно, такъ какъ такіе гордые князья, какъ Ольговичи, такъ высоко цѣнившіе свое старшинство и свое право на господство въ Руси, даже передъ Мономаховичами, не могли называть своими братьями какихъ-то туземныхъ князьковъ, тѣмъ болѣе выборныхъ народомъ изъ своей среды. Дашкевичъ говоритъ, что „названіе Болоховскихъ князей братьею со стороны Михаила и Изяслава еще ничего не значитъ: нужно доказать, что оно должно быть принимаемо именно въ смыслѣ ихъ родства" [3]). А кого же могли назвать *своею братьею* князья одной вѣтви Рюриковичей,—Ольговичи, обращаясь къ князю другой вѣтви Рюриковичей,—Мономаховичу, какъ не своихъ близкихъ родичей? Вѣдь не Половцевъ-же? Дальше Дашкевичъ говоритъ: „братьею князья называли не только родъ, совокупность всѣхъ родичей, но и другъ друга, безъ всякаго отношенія къ тому, были ли они какіе-нибудь братья, или нѣтъ; не рѣдко братьями называли другъ друга князья различныхъ линій" [4]). Но, прибавимъ, только князей одного съ ними происхожденія, только Рюриковичей они такъ называли.

3) Выраженіе лѣтописи „*особнии князи*" вовсе не показываетъ, какъ говоритъ Костомаровъ, чтобы Болоховскіе князья были особеннымъ племенемъ отъ Рюриковичей. Это выраженіе только объясняетъ, что Болоховскіе князья явились на историческую сцену по особеннымъ обстоятельствамъ, были князьями особыхъ, для из-

---

[1]) *Дашкевичъ*, Болоховская земля и ея значеніе въ Русской исторіи. Кіевъ. 1876, стр. 27.

[2]) Ипатск., 516.

[3]) *Дашкевичъ*, 28.

[4]) *Дашкевичъ*, 28, примѣч. 91.

вѣстной цѣли созданныхъ удѣловъ, или если не созданныхъ, то образовавшихся въ слѣдствіе особыхъ причинъ. Слова Болеслава, обращенныя къ Даніилу, показываютъ по нашему мнѣнію то, что Болоховскіе князья не были подчинены галицкимъ Романовичамъ, были князьями особой вѣтви Рюриковичей и владѣли особыми, независимыми отъ Галича удѣлами.

4) Невозможно допустить, чтобы Болоховскіе князья были выборными князьями; это противорѣчило-бы всему историческому складу Русской государственной жизни; названіе князя и право занимать княжескій столъ принадлежали на Руси только членамъ Рюрикова потомства. При всемъ господствѣ выборнаго начала въ Новгородѣ, тамъ не было ни одного примѣра выбора князей изъ новгородскихъ гражданъ. При преобладаніи дружиннаго начала въ Галицкой землѣ, тамъ случилось разъ одному боярину (Володиславу, въ 1210 г.) сѣсть на княжескій столъ, но и то не надолго. Лѣтопись разсказываетъ объ этомъ фактѣ, какъ необычномъ для того времени, что видно изъ взгляда лѣтописца на послѣдствія этой попытки: „и я Володислава (король венгерскій Андрей) в Галичи, заточи й (Володислава), и въ томъ заточеньи умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемь своимъ, княжения дѣля: вси бо князи не призряху дѣтий его того ради“ [1]. Другихъ подобныхъ примѣровъ изъ исторіи Галицкой земли мы не знаемъ; хотя подъ 1240 г. въ Волынской лѣтописи мы читаемъ: „Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьичь, поповъ внукъ“ [2]); но это извѣстіе не оправдывается дальнѣйшимъ изложеніемъ событій въ той же лѣтописи. Доброславъ, пользуясь отсутствіемъ Даніила и тяжелымъ положеніемъ Галицкой земли послѣ опустошенія и разоренія ея Татарами, управляя ею отъ имени Даніила, только раздавалъ произвольно волости и грабилъ землю вмѣстѣ съ другими боярами; о Судьичѣ-же далѣе вовсе не упоминается. Вообще, въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній на выборныхъ князей.

[1]) Ипатск., 489.
[2]) Ипатск., 525.

Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Молчановскій не рѣшаетъ прямо вопроса о происхожденіи Болоховскихъ князей, хотя и склоняется въ сторону того мнѣнія, что это не были Рюриковичи. Онъ говоритъ: „Мы не знаемъ достовѣрно, были ли это князья выборные, или-же то были вокняжившіеся здѣсь бояре, ихъ потомки или родственники. Если въ пользу послѣдняго говорятъ нѣкоторые слабые доводы, то все-же мы не имѣемъ основаній, по которымъ можно было-бы судить, являлись-ли эти вокняжившіеся бояре представителями зависѣвшихъ отъ нихъ округовъ, или-же они держались здѣсь силою и поддержкою могущественныхъ бояръ Галича. Въ этомъ вопросѣ возможны лишь гаданія, именно потому, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о князьяхъ, ничего не слышимъ о Болоховцахъ, и наоборотъ" *). На основаніи вышеприведенныхъ нами соображеній мы не можемъ согласиться и съ этимъ авторомъ и полагаемъ, что Болоховскіе князья не были ни потомками туземныхъ князей, ни выборными князьями, ни вокняжившимися боярами, а были потомками Рюрика.

5) Если князья Болоховскіе—Рюриковичи, то они могли быть потомками только Игоря Святославича сѣверскаго, именно изъ племени галицкихъ Игоревичей. Князья другихъ вѣтвей Рюрикова дома, жившіе въ началѣ XIII столѣтія, намъ болѣе или менѣе извѣстны, также какъ извѣстны мѣста ихъ дѣйствія, т. е. ихъ удѣлы. Игоревичи, кромѣ того, что считали себя и въ дѣйствительности были старше Мономаховичей, заняли галицкіе удѣлы въ началѣ XIII столѣтія по приглашенію жителей. Поэтому потомки Игоря Святославича, если не всѣ Ольговичи вообще, могли считать Галицкую землю своимъ достояніемъ. Владиміръ Игоревичъ галицкій, избѣжавшій участи своихъ трехъ братьевъ, Романа, Святослава и Ростислава, повѣшенныхъ Галичанами въ 1212 г., бѣжалъ въ Черниговскую землю. У Владиміра, Романа и Святослава Игоревичей были потомки;

*) *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Кіевъ, 1885, стр. 115.

вѣроятно, они были и у другихъ братьевъ ихъ, Олега и Ростислава. Потомки Владиміра Игоревича не оставили своихъ претензій на галицкій столъ. Въ 1255 г. Изяславъ Владиміровичъ (см. № 26) пытается отнять Галичъ у Даніила Романовича. Лѣтописи показываютъ намъ, что когда Ольговичи стремились овладѣть галицкимъ столомъ, Болоховскіе князья тоже имѣли какое-то тяготѣніе къ Галичу. Они постоянно держались Ольговичей и старались вредить Даніилу Романовичу, за что и поплатились лишеніемъ удѣловъ. Такъ могли дѣйствовать только князья близкіе къ Ольговичамъ, считавшимъ Даніила не по праву владѣвшимъ Галичемъ, а Галичъ принадлежавшимъ имъ по старшинству. Дашкевичъ говоритъ: „Болоховскіе князья не всегда непремѣнно помогали черниговскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ Даніиломъ“ [1]). Но если они въ 1228 г. не были съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, а въ 1255 г. не сопутствовали Изяславу, то они не дѣйствовали и противъ этихъ черниговскихъ князей. Лѣтопись не знаетъ ни одного такого случая.

Болоховскіе князья удѣлы свои имѣли не въ Подоліи, а въ западной части Кіевской земли, въ верховьяхъ рѣкъ Тетерева, Случи, Буга и Рова [2]). Удѣлы эти, по всей вѣроятности, они получили отъ Всеволода Чермнаго, бывшаго великимъ княземъ кіевскимъ во время избіенія Игоревичей въ Галичѣ. Родственникамъ своимъ, сыновьямъ галицкихъ Игоревичей, онъ далъ удѣлы въ западной части Кіевской земли, по сосѣдству съ Галичемъ, на который они имѣли притязаніе [3]). Они и удержались тамъ на новыхъ удѣлахъ. Этимъ осѣвшимся внукамъ Игоря и не нужно было, какъ того хочетъ Дашкевичъ, „заявлять какъ-нибудь свою дѣятельность въ распряхъ за кіевскій столъ, въ распряхъ, которыя возбуждались постоянно черниговскими князьями“ [4]). Они были слишкомъ мелки для того, слишкомъ незначительны

[1]) *Дашкевичъ*, 29.
[2]) *Дашкевичъ*. См. приложенную карту.
[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 5.
[4]) *Дашкевичъ*, 29.

и дѣйствовали съ Ольговичами только противъ Галича, которымъ они желали овладѣть. Союзъ ихъ съ погубившими Игоревичей галицкими боярами объясняется ихъ желаніемъ дѣйствовать всегда противъ Даніила. Что-же касается до мнѣнія Дашкевича, что „вообще изъ извѣстныхъ намъ внуковъ Игоря, упомянутыхъ въ Любецкомъ синодикѣ и лѣтописяхъ нельзя никого помѣстить въ Болоховѣ" [1]), то оно намъ представляется голословнымъ: 1) всѣ-ли внуки Игоря Святославича намъ извѣстны? 2) имѣются еще 55 князей и княгинь Кіевскаго синодика, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, упоминаются и Болоховскіе князья, потомки Игоря (см. выше стр. 154).

Что лѣтопись не называетъ Болоховскихъ князей по именамъ и отчеству, то это только потому, что составителю лѣтописнаго Волынскаго свода, вообще не сочувствовавшему имъ [2]), не была извѣстна ихъ генеалогія. По той-же самой причинѣ Суздальская лѣтопись не называетъ ни по именамъ, ни по отчеству, многихъ мелкихъ удѣльныхъ князей позднѣйшаго времени, какъ напр. козельскихъ, елецкихъ, пронскихъ и муромскихъ [3]). Точно также и Волынская лѣтопись не называетъ ни по именамъ, ни по отчеству князей конца XIII вѣка, пинскихъ и туровскихъ [4]), и заднѣпровскихъ [5]). А сколько мы имѣемъ примѣровъ упоминанія лѣтописями князей только по однимъ именамъ, безъ отчества! Вообще-же изъ того, что иные князья называются не по именамъ и отчествамъ, а только по удѣламъ, еще нельзя заключить, чтобы эти князья были не изъ Владимірова дома, какъ то полагаетъ Дашкевичъ [6]).

Точно также дружба Болоховскихъ князей съ Татарами не

---

[1]) *Дашкевичъ*, 30.
[2]) *Молчановскій*, 109, примѣч. 1-е.
[3]) П. С. Р. Л. VIII, 65. *Татищевъ*, IV, 370, 380, 402, 406.
[4]) Ипатск., 576.
[5]) Ипатск., 576, 588.
[6]) *Дашкевичъ*, 30—31.

можетъ служить подтвержденіемъ того мнѣнія, что эти князья представляли собою особенную группу, не изъ Владимірова рода [1]). Въ отношеніи къ Татарамъ, въ первое время послѣ завоеванія ими Руси, главнымъ принципомъ политики всѣхъ князей было смиреніе, полное подчиненіе и полная готовность исполнять всѣ требованія Татаръ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что Болоховскіе князья „отъ Татаръ большую надежду имѣаху" [2]).

Со второй половины XIII столѣтія Болоховскіе князья исчезаютъ со страницъ лѣтописей. Послѣ 1257 г. Галицко-Волынская лѣтопись уже не упоминаетъ о Болоховѣ. Куда-же дѣвались Болоховскіе князья? Вѣроятно, вскорѣ послѣ того прекратились, вымерли, если не сдѣлались князьями другихъ удѣловъ въ своей Сѣверской землѣ. Синодикъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія о потомствѣ Владиміра Игоревича, Романа Игоревича и Святослава Игоревича. Можно отнести къ Болоховскимъ князьямъ потомство перваго изъ нихъ, изъ котораго намъ извѣстны князья: Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ (№ 26), Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ (№ 29), и сынъ послѣдняго Святославъ-Ѳеодоръ Всеволодовичъ (№ 29). Но у Владиміра Игоревича, кромѣ двухъ сейчасъ приведенныхъ, могли быть еще сыновья, которые тоже могли имѣть удѣлы въ Болоховской землѣ. Потомство Романа Игоревича является въ Синодикѣ подъ именемъ путивльскихъ князей. Значитъ, князья Іоаннъ, Константинъ и Михаилъ Романовичи (№ 42) наврядъ-ли могутъ быть отнесены къ Болоховскимъ князьямъ. Потомство Святослава-Адріана Игоревича мы видимъ сидящимъ на Курскомъ удѣлѣ (№№ 40 и 46), такъ что князя Олега-Георгія Святославовича и сына его Георгія Ольговича (№ 40), князя Димитрія (Святославича?) и сына его Василія Димитріевича (№ 46), тоже полагаемъ, нельзя отнести къ князьямъ Болоховскимъ. По всей

[1]) *Дашкевичъ*, 31.
[2]) Ипатск., 527.

вѣроятности, было также потомство у Олега-Павла Игоревича и у Ростислава Игоревича. Дѣти и внуки двухъ послѣднихъ князей, также какъ и дѣти и внуки Владиміра Игоревича, по нашему мнѣнію, имѣли удѣлы въ Болоховской землѣ. Въ Болоховскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ Волынской лѣтописи, мы видимъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, именно сыновей и внуковъ Владиміра, Олега и Ростислава Игоревичей, а не потомковъ туземныхъ князей или вокняжившихся галицкихъ бояръ, или выборныхъ князей изъ народа.

Не забудемъ, что въ XII и XIII вѣкѣ было два Болохова. О первомъ изъ нихъ, Болоховѣ южномъ, имѣются лѣтописныя извѣстія отъ 1150, 1172 и 1257 годовъ [1]). Онъ-то и принадлежалъ Болоховскимъ князьямъ Игоревичамъ. Второй Болоховъ черниговскій упоминается у Татищева; въ 1196 году этотъ Болоховъ былъ сожженъ и область его опустошена Давидомъ Ростиславичемъ смоленскимъ [2]). Князья Болховскіе, потомки св. Михаила, упоминаемые въ родословныхъ книгахъ, получили свое названіе отъ второго Болохова.

№ 70. *„Князя Іоанна Мстислава, княгиню его Софію“* [3]).

Князь Мстиславъ-Іоаннъ торусскій былъ убитъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, княземъ Ѳеодоромъ торусскимъ, въ 1380 году, въ Куликовской битвѣ [4]). Оба они изъ потомства князя Юрія Михайловича торусскаго (№ 53). Судя по времени дѣятельности этихъ двухъ князей, думаемъ, что они были или одного колѣна съ Константиномъ Ивановичемъ Оболенскимъ, т. е. XV, или слѣдующаго XVI колѣна. Если они по отчеству *Ивановичи*, какъ говоритъ Щербатовъ [5]), то могутъ быть братьями Константина

[1]) Ипатск., 278, 376, 555.
[2]) *Татищевъ*, III, 321.
[3]) У Филарета нѣтъ этой статьи, а равно и слѣдующихъ: №№ 71, 72, 73, 74, 75, 76 и 77.
[4]) П. С. Р. Л., VIII, 39.
[5]) *Щербатовъ*, IV, ч. 1, стр. 165.

Ивановича Оболенскаго (№ 54). Точно-же опредѣлить ихъ колѣно и отчество мы затрудняемся.

№ 71. *„Князя Андрея Всеволодича, княгиню его Евпраксію“.*

По всей вѣроятности, въ этой статьѣ Любецкаго синодика упоминается князь Андрей Шутиха Мезецкій, родоначальникъ князей Мезецкихъ и Борятинскихъ. По родословнымъ книгамъ онъ приходится въ XIV колѣнѣ, какъ сынъ Всеволода Юрьевича торусскаго, внукъ Юрія Михайловича торусскаго и правнукъ св. Михаила Всеволодовича [1]). Спиридовъ же относитъ его къ XV колѣну и считаетъ внукомъ Всеволода Юрьевича, сыномъ Всеволода Всеволодовича торусскаго, что будетъ вѣрнѣе, если сравнимъ по родословнымъ года дѣйствій Мезецкихъ и Борятинскихъ князей послѣдующихъ колѣнъ (XVII, XVIII, XIX и т. д.) съ годами дѣйствій соотвѣтствующихъ колѣнъ Оболенскихъ князей. Допустивъ ошибку Бархатной книги и другихъ родословныхъ въ опредѣленіи колѣна князя Константина Оболенскаго († 1368) (см. № 54), мы также допускаемъ такую же ошибку въ обозначеніи колѣна, при имени князя Андрея Шутихи Мезецкаго. Поэтому мы и считаемъ его, согласно со Спиридовымъ, въ XV колѣнѣ.

№ 72. *„Князя Симеона Крошинскаго“.*

Князь Симеонъ Крошинскій, вѣроятно, былъ потомокъ Гедимина. Нѣсецкій производитъ князей Крошинскихъ отъ Вигунда, сына Кейстута [2]). У Стадницкаго въ числѣ сыновей Кейстута не значится Вигундъ, но въ числѣ сыновей Ольгерда отъ тверской княжны упоминается Вигандъ-Ѳедоръ-Александръ, умершій бездѣтнымъ [3]). Вопросъ о происхожденіи князей Крошинскихъ остается нерѣшеннымъ.

---

[1]) Барх. книга, I, 201. Временникъ, X, 72, 243.

[2]) Herbarz Polski, Kaspra *Niesieckiego*, wydany przez Bobrowicza. W Lipsku. 1840. t. V, pag. 390.

[3]) *Stadnicki*, Bracia etc., 242—248.

№ 73. „*Князя Іоанна Станиславича*“.

Князь Іоаннъ Станиславичъ, вѣроятно, изъ литовскихъ князей, но Гедиминовичъ, или нѣтъ,—неизвѣстно.

№ 74. „*Князя Симеона Вяземскаго, тещу его княгиню Анастасію*“.

Въ Родословной книгѣ, изданной Долгоруковымъ, упоминается князь Семенъ Андреевичъ Вяземскій, XVI колѣна *). Надо полагать, что онъ находился въ родствѣ съ черниговскими князьями по своей тещѣ Анастасіи, которая вѣроятно была изъ племени Ольговичей; иначе трудно допустить упоминаніе этихъ двухъ лицъ въ Синодикѣ черниговскихъ князей, такъ какъ Вяземскіе князья никакими черниговскими удѣлами не владѣли.

№ 75. „*Князя Іоанна Любартовича, княгиню его Марію*“.

Князь Іоаннъ Любартовичъ, вѣроятно, былъ сынъ Любарта Гедиминовича, младшаго изъ семи сыновей Гедимина; въ лѣтописяхъ и въ родословныхъ книгахъ онъ не упоминается.

№ 76. „*Князя Іоанна Михайловича Трубецкого*“.

Выше въ статьѣ № 66 былъ упомянутъ князь Михаилъ Димитріевичъ Трубецкой. Іоаннъ Михайловичъ же, неизвѣстный по родословнымъ книгамъ, вѣроятно, былъ его сынъ и родной братъ князя Симеона Михайловича Трубецкого (№ 68).

№ 77. „*Князя Василія перемышльскаго*“.

Такъ какъ Перемышль, нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Окѣ, находился въ XIV столѣтіи, по родослов-

*) *Долгоруковъ*, I, 149.

нымъ, во владѣніи потомства Мстислава Михайловича карачевскаго, въ линіи козельскихъ и перемышльскихъ князей, то и этотъ князь Василій перемышльскій, по всей вѣроятности, былъ изъ потомства Ивана Титовича козельскаго (№ 64), внука Мстислава карачевскаго. Въ Бархатной книгѣ и у Долгорукова впрочемъ нѣтъ такого князя.

№ 78. *„Князя Василія Соломѣревскаго“* [1]).

Князья Соломерскіе или Соломерецкіе относятся къ роду смоленскихъ Мономаховичей и къ потомству Глѣба Святославича смоленскаго († 1340) [2]).

Князь Василій Ивановичъ Соломерецкій, намѣстникъ могилевскій, упоминается въ грамотѣ Сигизмунда I, 1523 г., подтверждающей дарственную запись на мызу въ пользу церкви св. Николая въ Вильнѣ, выданную подскарбіемъ земскимъ, Богуславомъ Пильневичемъ [3]).

По Синодальному родословцу, „князья Соломерскіе служатъ въ Литвѣ, повелися отъ князя Ивана Шаха“, сына Димитрія Глѣбовича, внука Глѣба Святославича [4]).

№ 79. *„Князя Онисима Ярослава, убитаго отъ Литвы“* [5]).

Кромѣ этого упоминанія въ Любецкомъ синодикѣ, других историческихъ извѣстій о князѣ Онисимѣ-Ярославѣ мы не имѣемъ.

---

[1]) У преосв. Филарета эта статья, по счету его № 57, читается такъ: «Князя Василія Солмѣрецкаго и сына его князя Володимера, княгиню Елену».— Упоминаніемъ этихъ именъ оканчивается текстъ Синодика, напечатанный у Филарета.

[2]) *Долгоруковъ*, I, 143, 144.

[3]) *Антоновичъ и Козловскій*, Грамоты великихъ князей литовскихъ. Кіевскія университетскія извѣстія, 1868 г., № 9, приложеніе № 1, стр. 150—151.

[4]) Временникъ, X, 53.

[5]) У Филарета эта статья и всѣ за ней слѣдующія до № 83 включительно пропущены.

№ 80. *„Князя Василія козельскаго Зазрѣки“.*

Полагаемъ, что въ этой статьѣ Синодика упоминается князь Василій Ивановичъ козельскій, XV колѣна, сынъ Ивана Титовича козельскаго (№ 64), внукъ Тита Мстиславича и правнукъ Мстислава Михайловича карачевскаго. Въ родословныхъ книгахъ говорится, что его убилъ царь Батый въ Козельскѣ [1]; но въ статьѣ № 36 мы объяснили, что въ 1238 г. былъ убитъ Батыемъ въ Козельскѣ [2] князь XII колѣна, именно Василій Ивановичъ, внукъ Мстислава-Пантелеймона Святославича († 1224).

Князь Василій, сынъ Ивана Титовича, также могъ быть убитъ Татарами въ Козельскѣ, но только не Батыемъ, а гораздо позже, не ранѣе конца XIV столѣтія. Составители или переписчики родословныхъ книгъ смѣшали двухъ князей и извѣстіе о смерти одного пріурочили къ другому.

Синодикъ, отмѣчая двухъ князей козельскихъ, съ именемъ Василія, подтверждаетъ вѣрность родословныхъ книгъ въ общемъ; оказывается, что князь Василій козельскій, правнукъ Мстислава карачевскаго, предметъ недоразумѣній Карамзина и другихъ историковъ, дѣйствительно существовалъ [3].

У Спиридова есть князь Василій карачевскій, который „убитъ на бою, а гдѣ, въ которомъ году и съ кѣмъ былъ бой, не показано“ [4]. Только у него этотъ князь является не правнукомъ, а внукомъ Мстислава Михайловича карачевскаго,—сыномъ Тита Мстиславича, т. е. относится къ XIV колѣну. Но въ родословныхъ книгахъ нѣтъ князя Василія карачевскаго въ числѣ сыновей Тита Мстиславича.

---

[1]) Временникъ, X, 69, 156, 244.

[2]) Лавр., 494, 495. Ипатск., 520. П. С. Р. Л., IV, 34; VII, 143; X, 112, 113; XV, 372.

[3]) *Карамзинъ*, III, 172—173, прим. 368. *Голубовскій*, Исторія Сѣверской земли, 192, прим. 2-е.

[4]) *Спиридовъ*, Сокращенное описаніе и пр., часть 2-я, глава «Карачевскіе князья», князь № 3934.

Итакъ мы видимъ, что было два козельскихъ князя, съ именемъ Василія: Василій первый убитый Батыемъ въ 1238 году, имѣвшій, по Исторіи Татищева, прозвище *Козля,* относится къ XII колѣну; Василій же второй, при имени котораго означено въ Синодикѣ прозвище *Зазрьки,* относится къ XV колѣну.

№ 81. „*Князя Өеодора Александровича Звенигородскаго, убитаго отъ Татаръ*".

Въ родословныхъ книгахъ между князьями звенигородскими, въ XVI колѣнѣ, упоминается князь Өеодоръ Александровичъ звенигородскій, внукъ Өеодора Андреевича или Адріановича звенигородскаго, правнукъ Андрея или Адріана Мстиславича, праправнукъ Мстислава Михайловича карачевскаго. Онъ имѣлъ прозвище *Кетелчей (Котелмой, Котелничей, Колтечей)* [1]. Въ Бархатной книгѣ и у Долгорукова этого князя нѣтъ, а прозвище *Катлече* имѣетъ князь Иванъ младшій Александровичъ звенигородскій [2], тоже XVI колѣна.

Князь Өеодоръ Александровичъ *Кетелчей* звенигородскій, XVI колѣна, вѣроятно, жилъ и дѣйствовалъ въ первой половинѣ XV вѣка.

№ 82. „*Князя Димитрія Орлскаго, княгиню его Евдокію*".

О князѣ Димитріи Орлскомъ намъ ничего неизвѣстно; судя по мѣсту помѣщенія его въ Синодикѣ, вслѣдъ за двумя князьями изъ Ольговичей, № 80 и № 81, думаемъ, что онъ также былъ изъ Ольговичей. Почему же князь Димитрій названъ въ Синодикѣ „Орлскимъ", намъ непонятно.

---

[1]) Временникъ, X, 68, 69, 155, 156, 243, 244. Рукописныя родословныя Публичной библіотеки, по каталогу F. IV, № 161 и F. IV, № 117. Рукописная родословная Археографической Коммиссіи, № 123 (40). *Спиридовъ*, Сокращенное описаніе и пр., часть 2-я, глава «Звенигородскіе князья», князь № 4166.

[2]) Бархатная книга, I, 195, 196. *Долгоруковъ*, I, 50, 69.

№ 83. *„Князя Іоанна Сонскаго, пріемшаго иноческій чинъ, княгиню его Евраксію“.*

Князь Іоаннъ Сонскій тоже совершенно неизвѣстный князь. Полагаемъ, что онъ изъ Ольговичей и что названіе *Сонскаго* есть искаженное переписчикомъ слово *Сновскаго*; какъ извѣстно. одинъ изъ черниговскихъ удѣловъ назывался Сновскимъ.

Разсмотрѣнною нами статьею оканчивается помянникъ князей, находящійся въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ.

Выводы изъ разбора помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ.

Въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ упоминается 119 князей и 45 княгинь; въ текстѣ же Синодика, напечатаннаго преосв. Филаретомъ, упоминается 101 князь и 37 княгинь.

Въ числѣ князей и княгинь, упоминаемыхъ у преосв. Филарета, находится 11 князей и 2 княгини, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ, а именно:

Князья:

1) Евстафій (см. въ нашемъ разборѣ статью № 1).
2) Глѣбъ (№ 2).
3) Владиміръ, вел. кн. (№ 9).
4) Михаилъ-Олегъ (№ 11).
5) Борисъ-Святославъ, вел. кн. (№ 11).
6) Георгій Святославичъ, вел. кн. черниговскій (№ 13).
7) Константій Михайловичъ (№ 33).
8) Ксенофонтъ кн. Кориковъ (№ 46).
9) Романъ Новосильскій (№ 58).
10) Василій Романовичъ Новосильскій (№ 58).
11) Владиміръ Солмѣрецкій (№ 78).

Княгини:

1) Өеодосія (№ 33).
2) Елена (№ 78).

Изъ числа князей и княгинь, упоминаемыхъ въ рукописномъ Синодикѣ, преосв. Филаретомъ пропущены 29 князей и 10 княгинь, а именно:

Князья:

1) Михаилъ, вел. кн. черниговскій (№ 3).
2) Александръ, вел. кн. кіевскій (№ 5).
3) Романъ, вел. кн. кіевскій (№ 6).
4) Димитрій, вел. кн. (№ 7).
5) Василій-Всеволодъ, вел. кн. (№ 8).
6) Михаилъ (№ 18).
7) Василій (№ 28)
8) Өеодосій, князь инокъ (№ 31).
9) Владиміръ (№ 32).
10) Михаилъ (№ 33).
11) Іоаннъ Димитріевичъ переяславскій (№ 48).
12) Андрей Всеволодовичъ (№ 49).
13) Өеодоръ Андреевичъ (№ 49).
14) Михаилъ Александровичъ пронскій (№ 55).
15) Борисъ Михайловичъ тверской (№ 57).
16) Іоаннъ Глинскій (№ 59).
17) Іоаннъ-Мстиславъ (№ 70).
18) Андрей Всеволодовичъ (№ 71).
19) Симеонъ Крошинскій (№ 72).
20) Іоаннъ Станиславичъ (№ 73).
21) Симеонъ Вяземскій (№ 74).
22) Іоаннъ Любартовичъ (№ 75).
23) Іоаннъ Михайловичъ Трубецкой (№ 76).
24) Василій перемышльскій (№ 77).

25) Онисимъ-Ярославъ (№ 79).
26) Василій козельскій Зарѣки (№ 80).
27) Θеодоръ Александровичъ Звенигородскій (№ 81).
28) Димитрій Орлскій (№ 82).
29) Іоаннъ Сонскій (№ 83).

Княгини:

1) Θеофанія (№ 3).
2) Елена (№ 18).
3) Θекла (№ 28).
4) Марія (№ 48).
5) Софія (№ 70).
6) Евпраксія (№ 71).
7) Анастасія (№ 74).
8) Марія (№ 75).
9) Евдокія (№ 82).
10) Евпраксія (№ 83).

Если принять, что упоминаемый у Филарета и пропущенный въ рукописномъ Синодикѣ князь Михаилъ-Олегъ (см. № 11) есть одно лицо съ упоминаемымъ въ рукописномъ Синодикѣ и пропущеннымъ у Филарета вел. княземъ Михаиломъ черниговскимъ (см. № 3), то все-таки въ рукописномъ Синодикѣ имѣется еще 28 князей и 10 княгинь, которыми можно пополнить печатный Синодикъ. Общее-же число князей и княгинь по печатному Синодику, дополненному рукописнымъ, или наоборотъ, будетъ 129 князей и 47 княгинь.

Подлинный рукописный помянникъ князей писанъ безъ раздѣленія на статьи; въ нашемъ же изслѣдованіи онъ весь изложенъ въ 83 статьяхъ *). Статьи эти можно раздѣлить на два отдѣла: къ первому отдѣлу относятся 62 статьи (№№ 2—4, 9—50, 52—54, 58, 60, 64, 65, 68—71, 77, 79—83), въ которыхъ упоминаются потомки Святослава Ярославича черниговскаго;

*) У преосв. Филарета текстъ Синодика состоитъ изъ 57 статей.

ко второму отдѣлу относятся остальныя 21 статья, изъ которыхъ въ 10 (№№ 1, 5—8, 51, 55, 57, 74 и 78) упоминаются князья другихъ линій потомства Рюрика; въ 7 статьяхъ (№№ 56, 61, 62, 66, 72, 75 и 76)—князья изъ племени Гедимина; въ 3 статьяхъ (№№ 63, 67, и 73)—литовскіе князья не изъ племени Гедимина; въ 1 статьѣ (№ 59)—князь татарскаго происхожденія. Въ 16 статьяхъ втораго отдѣла (№№ 1, 5, 6, 51, 56, 59, 61—63, 66, 67, 72, 73, 75, 76 и 78) упоминаются князья или достовѣрно владѣвшіе черниговскими удѣлами, или имѣвшіе болѣе или менѣе извѣстное отношеніе къ Чернигову и его удѣламъ. При такомъ своемъ содержаніи Любецкій синодикъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ Синодикомъ Черниговскихъ князей, или Черниговскимъ.

Послѣ критическаго разбора помянника князей Любецкаго синодика, мы окончательно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Въ составленіи Синодика или въ порядкѣ записи князей въ немъ, какъ мы уже сказали ранѣе (см. стр. 30), видна система, выражающаяся въ слѣдующемъ:

1) Въ общемъ въ немъ князья записаны вообще по нисходящимъ колѣнамъ (степенямъ) отъ Рюрика: болѣе древніе князья записаны раньше болѣе позднѣйшихъ князей. Сначала упоминаются князья XI столѣтія (№№ 1, 2 и 3), потомъ князья XII столѣтія (№№ 4, 6, 9—13), далѣе князья XIII столѣтія (№№ 14—37, 40—44, 46—50, 52 и 53), наконецъ князья XIV столѣтія (№№ 54—68, 70—81).

Колѣна князей въ статьяхъ Синодика идутъ одно за другимъ въ нисходящемъ порядкѣ, поднимаясь вверхъ и опускаясь внизъ на *одно*, или не болѣе какъ на *два* колѣна. Такъ напр., начиная съ № 1 и до № 4 включительно упоминаются князья V, VI, VII и VIII колѣнъ. Затѣмъ, несчитая князей кіевскихъ (№№ 5—8), съ № 9 и до № 15 включительно, упоминаются князья VII, VIII, IX, X и XI колѣнъ. Въ № 16 Синодикъ опять поднимается на одно колѣно; здѣсь упоминается князь X колѣна,

а въ слѣдующемъ № 17 князь опять XI колѣна. Князь, упоминаемый въ № 18, въ точности нами не опредѣленъ. Съ № 19 по № 23 включительно въ Синодикѣ упоминаются князья опять X колѣна. Въ № 24 является князь IX колѣна, а въ № 25—князь XI колѣна. Здѣсь въ первый разъ Синодикъ опускается сразу на 2 колѣна. Въ №№ 26—29, 31—34, упоминаются все князья XI колѣна. Въ слѣдующемъ случаѣ Синодикъ поднимается на три колѣна вверхъ: въ № 40—князь XI колѣна, тогда какъ въ № 39—XIV колѣна. Это объясняется тѣмъ, что Романомъ Михайловичемъ младшимъ (№ 39), послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей, оканчивается старшая великокняжеская линія Ольговичей, и далѣе начинаютъ помѣщаться князья младшихъ линій Ольговичей. Затѣмъ Синодикъ въ одномъ случаѣ опускается сразу на три колѣна: въ № 53—князь XII колѣна, а въ № 54—XV колѣна. Это мы объясняемъ тѣмъ, что хотя въ № 53 дѣйствительно упоминается князь XII колѣна, Юрій Михайловичъ Торусскій, а въ № 54—князь Константинъ Оболенскій, котораго мы относимъ къ XV колѣну, но весьма возможно, что составитель или переписчикъ Синодика смѣшалъ Константина Юрьевича Оболенскаго, XIII колѣна, съ Константиномъ Ивановичемъ Оболенскимъ, XV колѣна, и приписку Синодика „убитаго отъ Литвы“, относящуюся къ послѣднему князю, пріурочилъ по ошибкѣ къ Константину Юрьевичу. Вообще-же, можно сказать, Синодикъ не поднимается и не опускается сразу на три колѣна и болѣе: онъ этого какъ-бы недопускаетъ; это-то главнымъ образомъ помогаетъ объяснять и исправлять ошибки и Филарета и Квашнина-Самарина въ опредѣленіи личности нѣкоторыхъ князей.

Впрочемъ, все вышесказанное о послѣдовательности колѣнъ князей въ помянникѣ относится только къ статьямъ до № 60 включительно. Далѣе-же, съ статьи № 61 и до конца, уже въ перемѣшку съ Ольговичами помѣщаются и Гедиминовичи и другіе князья, и часто не только что колѣно, но и самое происхожденіе князей не могутъ быть точно опредѣлены.

Кромѣ того, чтобы замѣтить эту послѣдовательность колѣнъ князей въ Синодикѣ, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ только князей черниговскихъ удѣловъ, изъ потомства Святослава Ярославича, пропуская князей другаго происхожденія и другихъ не черниговскихъ удѣловъ.

2) Въ Синодикѣ записаны, можно сказать, всѣ великіе князья черниговскіе изъ потомства Святослава Ярославича. Отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣйствительно бывшихъ великими князьями черниговскими, можетъ быть объяснено. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что въ Синодикѣ не записаны: 1) Ярославъ Святославичъ. сынъ Святослава Ярославича, великій князь черниговскій (1123—1126); полагаемъ, что онъ не помѣщенъ въ Синодикѣ, какъ бывшій впослѣдствіи рязанскимъ княземъ, и какъ родоначальникъ рязанскихъ князей, которымъ всѣмъ мѣсто въ рязанскихъ синодикахъ, гдѣ нужно искать и его; 2) Владиміръ Давидовичъ, сынъ Давида Святославича, великій князь черниговскій (1139—1151); онъ приводится Филаретомъ въ печатномъ Синодикѣ (см. статью № 9) и конечно взятъ имъ изъ другихъ черниговскихъ синодиковъ, а въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ, полагаемъ, онъ просто пропущенъ по винѣ переписчика; 3) Изяславъ Давидовичъ, сынъ Давида Святославича, великій князь черниговскій (1151—1157), не помѣщенъ, полагаемъ, какъ бывшій впослѣдствіи великимъ княземъ кіевскимъ, и его нужно искать въ Кіевскомъ синодикѣ.

Изъ другихъ князей, владѣвшихъ Черниговомъ, если Синодикъ и пропускаетъ нѣкоторыхъ, то эти пропущенные князья или сомнительные, или если и владѣли Черниговомъ, то очень короткое время и то не по праву, а съ нарушеніемъ родоваго старшинства. Такъ напр. 1) Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, хотя и сѣлъ на черниговскій столъ послѣ смерти своего отца въ 1164 году, но вскорѣ уступилъ его своему двоюродному брату, Святославу Всеволодовичу, который долженъ былъ наслѣдовать Черниговъ по праву родоваго старшинства. Вотъ, вѣ-

роятно, почему Олегъ Святославичъ не упоминается въ Синодикѣ. 2) Игорь Ярославичъ, сынъ Ярослава Всеволодовича, если въ 1198 г. и занялъ черниговскій столъ, то съ нарушеніемъ права родоваго старшинства и княжилъ, вѣроятно, весьма не долго. Онъ упоминается только въ Исторіи Татищева (III, 330, 371); по лѣтописямъ и другимъ историческимъ источникамъ неизвѣстенъ (см. выше, стр. 40, 41, 43). 3) Игорь Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, хотя считается великимъ княземъ черниговскимъ (1198—1202); но есть данныя сомнѣваться въ томъ, что онъ дѣйствительно княжилъ въ Черниговѣ (см. выше, стр. 42, 43). 4) Давидъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича упоминается только въ Исторіи Щербатова (II, 461), какъ получившій черниговскій столъ въ 1214 г. послѣ смерти Всеволода Чермнаго (см. выше стр. 54 и 64). 5) Ростиславъ Михайловичъ, сынъ Михаила Всеволодовича, хотя былъ отправленъ отцемъ въ 1240 г. въ Черниговъ, но въ томъ-же году самъ Михаилъ садится въ Черниговѣ, а въ 1241 г. мы уже видимъ Ростислава Михайловича дѣйствующимъ подъ Бакотой, въ Галицкой землѣ.

Вообще-же нѣтъ ничего удивительнаго, что Синодикъ опускаетъ послѣднихъ пятерыхъ князей, о которыхъ съ полною увѣренностью нельзя сказать, что они дѣйствительно были великими князьями черниговскими.

Изъ великихъ князей черниговскихъ, Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича, въ Синодикъ внесенъ только одинъ Мстиславъ Владиміровичъ. Онъ записанъ въ Синодикѣ: 1) какъ первый владѣтельный черниговскій князь; 2) какъ создавшій церковь св. Спаса (существующій и понынѣ черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ), усыпальницу послѣдующихъ черниговскихъ князей, и 3) какъ погребенный въ этой церкви.

Не помѣщены въ Синодикѣ слѣдующіе великіе князья черниговскіе, не принадлежащіе къ потомству Святослава Ярославича: 1) Всеволодъ-Андрей Ярославичъ (1073—1076 и 1077—1078); 2) Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (1076—1077 и

1078—1094) и 3) Борисъ Вячеславичъ, сынъ Вячеслава Ярославича (1077).

Непомѣщеніе этихъ трехъ князей въ Синодикѣ мы объясняемъ тѣмъ, что составитель Синодика считалъ законными владѣтелями Чернигова только князей изъ потомства Святослава Ярославича черниговскаго; другіе-же Рюриковичи, владѣвшіе Черниговомъ, были по понятіямъ составителя Синодика незаконными владѣтелями,—узурпаторами и потому не должны упоминаться въ Синодикѣ мѣстныхъ князей. Рюрикъ-же Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича, котораго обыкновенно считаютъ княжившимъ въ Черниговѣ, не помѣщенъ потому въ Синодикѣ, что онъ никогда не сидѣлъ въ Черниговѣ, какъ мы это доказываемъ въ статьѣ № 15.

3) Кромѣ великихъ князей черниговскихъ потомства Святослава Ярославича, въ Синодикѣ записаны и нѣкоторые князья изъ Ольговичей, не владѣвшіе Черниговомъ. Синодикъ называетъ ихъ просто князьями (№№ 18, 20—23, 26, 28, 29, 31—34, 43, 49, 70, 71 и 79).

Записаны нѣкоторые князья главныхъ черниговскихъ удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверска, Курска, Путивля, Рыльска, Трубчевска (№№ 36, 37, 40—42, 44, 46—48, 50, 52 и 58).

Въ Синодикѣ записаны также и нѣкоторые князья мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ, какъ-то: Новосильскіе, Торусскіе, Оболенскіе, Звенигородскіе, Козельскіе, Перемышльскіе и др. (№№ 45, 53, 54, 60, 64, 65, 68, 69, 76, 77, 80—83).

Почему въ Синодикѣ помѣщены не всѣ князья главныхъ черниговскихъ удѣловъ и мелкихъ, позднѣе образовавшихся, — на это не трудно отвѣтить. И тѣхъ и другихъ князей нужно искать въ другихъ, мѣстныхъ синодикахъ. Такъ, намъ извѣстно о существованіи Сѣверскаго синодика *), въ которомъ, надо полагать, должны найтись нѣкоторые изъ новгородъ-сѣверскихъ князей, не помѣщенные въ Любецкомъ синодикѣ. Также мы знаемъ, что

*) См. выше, стр. 21.

существуетъ Синодикъ Анастасьевскаго монастыря (близъ города Одоева), съ именами князей Новосильскихъ и происшедшихъ отъ нихъ Бѣлевскихъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ князей. Да по всей вѣроятности, существуютъ и другіе синодики съ именами Ольговичей черниговскихъ, хранящіеся въ церквахъ или монастыряхъ, въ разное время учрежденныхъ князьями этой линіи Рюриковичей.

4) Черниговскіе великіе князья по большей части записаны въ Синодикѣ въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они княжили одинъ за другимъ. Только въ двухъ случаяхъ, въ порядкѣ записи князей, въ Синодикѣ нарушенъ порядокъ ихъ преемства, а именно: 1) св. Михаилъ Всеволодовичъ (№ 17) помѣщенъ ранѣе Мстислава - Пантелеймона Святославича (№ 19); 2) Святославъ Всеволодовичъ (№ 24) долженъ бы быть помѣщенъ вслѣдъ за Святославомъ Ольговичемъ (№ 11). Объясненій этому мы не можемъ дать; замѣтимъ только, что помѣщенные въ первыхъ статьяхъ Синодика (съ № 1 до № 16 включительно) великіе князья черниговскіе, всѣ погребены въ церкви св. Спаса въ Черниговѣ. Слѣдующіе-же за ними въ порядкѣ записи Синодика великіе князья, св. Михаилъ Всеволодовичъ (№ 17) и Мстиславъ Святославичъ (№ 19), „убіенные за православную вѣру", погребены не въ Черниговѣ. Первый изъ нихъ, какъ причтенный къ лику святыхъ, чтимыхъ православною церковью, могъ быть по соображенію составителя Синодика поставленъ въ немъ раньше втораго Святославъ-же Всеволодовичъ (№ 24), вѣроятно, помѣщенъ послѣ Мстислава Святославича (№ 19), не на своемъ мѣстѣ въ порядкѣ преемства великихъ князей, какъ погребенный не въ Черниговѣ, или какомъ-нибудь другомъ городѣ Черниговскаго княжества, а въ стольномъ городѣ другаго княжества, въ Кіевѣ.

5) Синодикъ не повторяетъ одного и того-же князя два раза или болѣе; нерѣдко встрѣчающіяся одинаковыя имена относятся къ различнымъ князьямъ, а не къ однимъ и тѣмъ-же. Нѣкоторые князья, поименованные въ Синодикѣ одинаковыми мірскими

именами, различаются между собою именами церковными. Повтореній въ Синодикѣ не должно быть по существу, характеру и цѣли этой церковной книги. Какъ бы упуская это изъ вида, Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ нерѣдко ошибаются въ пріуроченіи княжескихъ именъ, упоминаемыхъ въ Синодикѣ.

6) Въ Синодикѣ упоминаются великіе князья кіевскіе (№№ 5, 6, 7 и 8); хотя мы и не могли съ точностью опредѣлить личности этихъ князей, но вѣроятно они имѣли тѣ или другія отношенія къ Чернигову (см. выше, стр. 36—37).

II. Нерѣдко упоминаемыя въ Синодикѣ отчества князей (№№ 15, 17, 20—27, 33, 35, 38, 39, 41, 42, 45, 48, 49, 52, 56, 62, 65, 66, 71, 75, 76 и 81) облегчаютъ опредѣленіе колѣнъ этихъ князей, что особенно важно, когда мы встрѣчаемъ неизвѣстныхъ до сей поры князей (№№ 15, 27, 35, 38).

Опредѣленію колѣнъ князей помогаетъ еще и то, что вообще въ Синодикѣ дѣти записаны послѣ отцевъ (№№ 3, 4, 9, 10, 11, 14, 16, 19—22, 25—27, 29, 30, 34, 35, 38, 39, 50, 53, 54, 65, 76, 80 и 81).

III. Неупоминаніе въ Синодикѣ о нѣкоторыхъ извѣстныхъ по лѣтописямъ князьяхъ, владѣвшихъ въ разное время Черниговомъ (Всеволодъ Ярославичъ, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ и Борисъ Вячеславичъ) показываетъ, какъ мы уже говорили выше (стр. 177, 178), что по понятіямъ составителя Синодика они не имѣли права быть помѣщенными въ Синодикѣ черниговскихъ князей, какъ не происходившіе отъ Святослава Ярославовича черниговскаго. Непомѣщеніе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей изъ потомства Святослава Ярославича, тоже владѣвшихъ Черниговомъ (Ярославъ Святославичъ, Владиміръ Давидовичъ и Изяславъ Давидовичъ), подробно объяснено нами выше (стр. 176).

IV. Упоминаніе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей—Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича (№№ 51, 55, 57, 74 и 78), можетъ быть объяснено тѣмъ, что они были въ родствѣ съ черниговскими Ольговичами по своимъ матерямъ, или женамъ.

Въ Синодикѣ упоминаются потомки Гедимина (№№ 56, 61, 62, 66, 72, 75 и 76), которые владѣли черниговскими удѣлами, послѣ завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Въ Синодикѣ также упоминаются князья (№№ 59, 63, 67 и 73), которымъ Гедиминовичи, послѣ завоеванія Сѣверской земли, дали во владѣніе нѣкоторые черниговскіе удѣлы.

V. Синодикъ составленъ лицомъ близко знакомымъ съ исторіею своей области и генеалогіею своихъ князей Ольговичей, что видно изъ всѣхъ вышеозначенныхъ выводовъ (I—IV).

Всѣ наши объясненія Синодика показываютъ высокую степень исторической достовѣрности Синодика и подтверждаютъ нашу мысль, изложенную выше (см. стр. 174), что въ немъ ясно видна строго соблюдающаяся система.

Прибавимъ еще, что этотъ драгоцѣнный историческій памятникъ составленъ совершенно въ духѣ того времени, къ которому относятся упоминаемые въ немъ черниговскіе князья, потомки Святослава Ярославича. Составитель Синодика, зная факты, несогласные съ понятіями и представленіями того времени о правѣ наслѣдованія княжескихъ столовъ, не принялъ ихъ въ уваженіе и поэтому не помѣстилъ въ Синодикѣ тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію и конечно по взгляду и мнѣнію его современниковъ, не имѣли права быть помѣщенными въ Синодикѣ черниговскихъ Ольговичей. Это наводитъ на мысль, что и другіе синодики Южной Руси (не смотря на то, что они малоподробны, какъ говоритъ преосвященный Филаретъ, въ сравненіи съ Любецкимъ)—составлены, надо полагать, въ томъ же духѣ и по той же системѣ, какъ и разобранный нами Любецкій, такъ что изданіе всѣхъ упоминаемыхъ преосвященнымъ Филаретомъ главныхъ синодиковъ прольетъ безъ всякаго сомнѣнія новый свѣтъ на исторію Южной Руси, преимущественно Черниговскаго княжества, въ особенности въ татарское время, т. е. отъ Батыева нашествія до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Данныя-же синодиковъ, разсмотрѣнныя и объясненныя, какъ

слѣдуетъ, много помогутъ разобраться въ темнотѣ удѣльнаго періода Русской исторіи, объяснятъ намъ дѣятельность нашихъ князей Рюриковичей, и покажутъ намъ, какими именно правилами руководились князья относительно наслѣдованія столовъ, что до сихъ поръ не выяснено нашими историками.

Краткій очеркъ исторіи Черниговскаго княжества въ Татарское время.

1. Состояніе Черниговскаго княжества до нашествія Татаръ.

При раздѣлѣ Ярославомъ Владиміровичемъ Русской земли между сыновьями его, Черниговское княжество досталось Святославу Ярославичу, потомство котораго въ скоромъ времени и утвердилось въ этомъ княжествѣ. Черниговское княжество, въ обширномъ смыслѣ слова, получивъ свою собственную княжескую линію, сохранило ее до конца существованія своего, какъ отдѣльнаго, самостоятельнаго русскаго княжества. Съ теченіемъ времени племя Сватослава Ярославича сильно размножилось и Черниговское княжество распалось на нѣсколько удѣловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своихъ князей и свой стольный городъ. Мы однако не видимъ, чтобы всѣ эти удѣлы были самостоятельны: власть князя самаго старшаго изъ этихъ удѣловъ, великаго князя черниговскаго, объединяла всѣхъ ихъ; какъ противъ Мономаховичей, такъ и противъ Половцевъ, всѣ черниговскіе князья, можно сказать, всегда дѣйствуютъ заодно. Междоусобныя княжескія распри удѣльнаго періода, имѣвшія вообще своимъ послѣдствіемъ ослабленіе всей Руси, имѣли мѣсто и между князьями племени черниговскихъ Ольговичей; но у нихъ, въ случаяхъ борьбы между собою изъ-за столовъ, дѣло обыкновенно кончалось уступкою правой сторонѣ.

Съ самаго конца XI столѣтія отъ Черниговскаго княжества совершенно отдѣлилось Муромо-Рязанское княжество, обособившееся

затѣмъ въ родѣ Ярослава Святославича, зажившее своею особою жизнію и имѣвшее свою отдѣльную исторію.

До нашествія Татаръ, въ предѣлахъ Черниговскаго княжества были слѣдующіе удѣлы: собственно Черниговскій, Новгородъ-Сѣверскій, Курскій, Трубчевскій, Путивльскій, Рыльскій, Вщижскій, Козельскій. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ намъ извѣстны князья, сидѣвшіе въ этихъ удѣлахъ. Главными изъ этихъ удѣловъ были: собственно Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій. Кромѣ того, мы знаемъ еще второстепенные удѣлы: Стародубскій [1]), Сновскій [2]), Карачевскій [3]), Гомельскій [4]), Березовскій [5]), Ропескій [6]), Воротынскій [7]), Чичерскій [8]), Глуховскій [9]), Брянскій [10]), Лопастенскій [11]), Свирѣльскій [12]) и другіе. Въ этихъ удѣлахъ князья сидѣли только по временамъ; вѣроятно, въ отсутствіе князей, ихъ замѣняли посадники ихъ.

Вообще-же ко времени татарскаго нашествія Черниговское княжество занимало обширную территорію. Оно граничило на сѣверѣ съ княжествами Суздальскимъ и Смоленскимъ, на западѣ со Смоленскимъ-же и Кіевскимъ, на югѣ съ Переяславскимъ, на востокѣ и сѣверовостокѣ съ Рязанскимъ. Территорія его занимала нынѣшнія губерніи: Калужскую, Тульскую, Орловскую, Черниговскую, западную половину Курской и юговосточные углы Московской и Могилевской губерній.

Въ это время пограничными пунктами Черниговскаго княжества, вѣроятно, были слѣдующія мѣста (перечисляемыя нами по

---

1) Лавр., 222, 223, 241, 327. Ипатск., 160, 161, 221, 242, 328, 333, 360, 406.
2) Лавр., 167, 398. Ипатск., 121, 268, 329, 514.
3) Лавр., 298. Ипатск., 237—239, 329, 430, 434, 456, 457.
4) Ипатск., 223, 344, 358.
5) Ипатск., 314, 333.
6) Ипатск., 344.
7) Ипатск., 329.
8) Ипатск., 341, 361.
9) Лавр., 320. Ипатск., 314, 367.
10) Ипатск., 239, 242, 569.
11)—12) Ипатск., 408.

направленію отъ сѣверовостока на западъ, отсюда на югъ и съ юга на востокъ):

Свирѣльскъ, крайній сѣверовосточный городъ Черниговскаго княжества, находившійся, вѣроятно, на рѣкѣ Сиверкѣ, впадающей въ рѣку Москву нѣсколько выше города Коломны [1]); *Лопасна*, нынѣ селеніе Четырехъ церквей или Городищи, противъ самаго устья Лопасни, на правомъ берегу рѣки Оки [2]); *Торуса*, *Воротынскъ*, *Мосальскъ*; *Вщижъ*, нынѣ село на рѣкѣ Деснѣ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Брянска [3]); *Воробіинъ*, нынѣ село Воробейня въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, въ 52 верстахъ на востокъ отъ Мглина [4]); *Ормина*, нынѣ село Ормино, въ Мглинскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ на югозападъ отъ Вщижа [5]); *Мглинъ*, *Росуха*, нынѣ село Мглинскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Мглина, на границѣ Стародубскаго уѣзда [6]); *Чечерскъ*, нынѣ мѣстечко Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи, при впаденіи рѣки Чечеры въ рѣку Сожъ [7]); *Рѣчица*, на правомъ берегу Днѣпра; *Любечъ*, на лѣвомъ берегу Днѣпра; отъ Любеча граница шла, вѣроятно, внизъ по Днѣпру и противъ устья рѣки Припяти начинала склоняться къ юговостоку, къ рѣкѣ Деснѣ; далѣе пограничными пунктами были: *Лутава*, нынѣ село Остерскаго

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи. I. Географич. словарь Русской земли (IX—XIV ст.). Вильна, 1865, стр. 182, 183. *Багалѣй*, 144.

[2]) *Н. М. Павловъ*, Наше переходное время, приложеніе къ Русскому Архиву 1888 года, статья «Городъ Тѣшиловъ и Лопасня», стр. 442—444.—Селеніе Четырехъ церквей находится въ 19 верстахъ отъ города Каширы къ западу. Спеціальная карта Европейской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго штаба, № 58. 10 верстъ въ дюймѣ.

[3]) *Барсовъ*, 45.

[4]) *Погодинъ*, Изслѣд., IV, 228. *Филаретъ*, кн. 7-я, 148.

[5]) Спеціальная карта Европейской Россіи, изданіе Военно-Топографич. отдѣла Главнаго Штаба, № 44, 10 верстъ въ 1 дюймѣ.

[6]) *Барсовъ*, 177.

[7]) *Барсовъ*, 214.

уѣзда Черниговской губерніи, въ 4 верстахъ отъ Остера [1]); *Городецъ Остерскій*, нынѣ село Старогородка, въ одной верстѣ отъ города Остера [2]); *Уненѣжъ*, нынѣ уѣздный городъ Черниговской губерніи—Нѣжинъ [3]); *Всеволожъ*, нынѣ село Сиволожъ, Борзненскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ 16 верстахъ на югъ отъ Борзны [4]); *Бѣловѣжа*, нынѣ селеніе Бѣлыя Вѣжи, Борзненскаго уѣзда, въ 40 верстахъ на югъ отъ Борзны, на границѣ Конотопскаго уѣзда [5]); *Выръ* или *Выревъ*, нынѣ мѣстечко Старыя Виры, на границѣ Харьковской и Курской губерній [6]); отъ Вырева граница проходила южнѣе *Курска*, на водораздѣлѣ между верхнимъ теченіемъ *Сѣверскаго Донца* и *Оскола* [7]); отъ этого водораздѣла граница, по всей вѣроятности, шла къ рѣкѣ Дону и затѣмъ поднималась на сѣверъ по верхнему теченію этой рѣки; причемъ городъ *Елецъ*, на рѣкѣ Соснѣ, впадающей въ Донъ съ правой стороны, въ 30 верстахъ отъ устья Сосны, былъ крайнимъ юговосточнымъ городомъ Черниговскаго княжества [8]); отъ Ельца граница шла далѣе на сѣверъ, можетъ быть тоже по правому берегу Дона, до его истока; затѣмъ пограничными пунктами были: *Дѣдославль*, нынѣ селеніе Дѣдилово или Дѣдиловская слобода, Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, въ 7 верстахъ отъ Тулы, на рѣкѣ Шиворонѣ, впадающей въ Упу выше Тулы [9]); и *Колтескъ*, нынѣ село Колтово, Каширскаго уѣзда Тульской гу-

---

1) *Барсовъ*, 117. *Багалѣй*, 130.
2) *Барсовъ*, 57. *Филаретъ*, кн. 5-я, 420.
3) *Филаретъ*, кн. 7-я, 371. По мнѣнію Багалѣя, Уненѣжъ есть нынѣшнее село Омбиши, Борзн. уѣзда, на прав. берегу р. Остра, въ 29 верстахъ отъ гор. Бахмача. *Багалѣй*, 148.
4) *Барсовъ*, 44.
5) *Барсовъ*, 18.
6) *Барсовъ*, 45.
7) *Багалѣй*, 130.
8) *Татищевъ*, IV, 70.
9) *Барсовъ*, 71. По Спеціальной картѣ Европейской Россіи (№ 58), село Дѣдилово находится въ 30 верстахъ на югъ отъ г. Тулы.

берніи, отъ г. Каширы въ 6 верстахъ, выше по рѣкѣ Окѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Омутенки [1]).

Собственно Черниговское княжество было особенно густо заселено въ углу, образуемомъ рѣками Остромъ и Десною, а также около города Любеча, по Днѣпру [2]). Новгородъ-Сѣверское княжество, пространствомъ большее, чѣмъ собственно Черниговское, имѣло много большихъ городовъ [3]). Земля Вятичей, принадлежавшая къ собственно Черниговскому княжеству, какъ видно изъ описанія похода Святослава Ольговича въ 1146—1147 годахъ [4]), тоже имѣла густое населеніе и множество городовъ [5]).

2. Положеніе Черниговскаго княжества во время нашествія Татаръ.

Въ 1237 г. Татары разорили земли Рязанскую и Суздальскую, а можетъ быть также и Курскую [6]), и въ 1238 г. явились въ предѣлахъ Черниговскаго княжества, въ землѣ Вятичей. Въ Шеренскомъ лѣсу (*Серенскъ*, село Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, на рѣкѣ Серенѣ) [7]) они убили князя Василька Константиновича ростовскаго, и затѣмъ являются подъ Козельскомъ, гдѣ княжилъ молодой князь Василій, сынъ Іоанна Мстиславича (см. выше № 36, стр. 90, 91). Семь недѣль Батый осаждалъ этотъ городъ и наконецъ взялъ его и перебилъ всѣхъ жителей, „до отрочате ссущихъ млеко" [8]). Князь Василій, говорятъ, утонулъ въ крови [9]). Отъ Козельска Батый повернулъ въ землю Половецкую, проходя, вѣроятно, черезъ всю землю Вяти-

---

1) *Барсовъ*, 102.
2) *Багалѣй*, 150.
3) *Багалѣй*, 156—160.
4) Ипатск., 239—242.
5) *Багалѣй*, 144—145.
6) *Щекатовъ.* Географич. словарь, III, 1012.
7) *Барсовъ*, 184.
8) Лавр., 495.
9) Лавр., 495.

чей, по направленію къ Дону; уже изъ земли Половецкой онъ сталъ посылать свои войска брать русскіе города [1]).

Вѣроятно, большая часть городовъ въ землѣ Вятичей легко досталась Татарамъ; лѣтописи упоминаютъ о геройскомъ сопротивленіи только одного Козельска.

Въ 1239 г. сильное войско Татаръ осадило Черниговъ, разбило подъ городомъ великаго князя черниговскаго Мстислава-Ѳеодора Глѣбовича (см. выше № 25, стр. 76), взяло и сожгло городъ. Отъ Чернигова Татары пошли къ Глухову, который, вѣроятно, былъ взятъ раньше, такъ какъ въ лѣтописяхъ подъ 1239 годомъ о взятіи Глухова ничего не говорится [2]).

Въ это время въ Кіевѣ княжилъ Михаилъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Святославича Чермнаго. На требованіе хана Мангу сдать городъ, Михаилъ перебилъ татарскихъ пословъ и бѣжалъ въ Венгрію. Въ 1240 г. былъ взятъ и Кіевъ. Михаилъ Всеволодовичъ, послѣ взятія Кіева, по однимъ извѣстіямъ явился изъ Венгрій въ Черниговъ [3]), а по другимъ, возвратясь изъ Венгріи въ Кіевъ, жилъ на островѣ подъ городомъ, а въ Черниговъ послалъ сына своего Ростислава Михайловича [4]). Но въ 1241 г. мы видимъ Ростислава Михайловича дѣйствующимъ въ Галицкой землѣ, подъ городомъ Бакотою [5]), а послѣ женитьбы его въ 1243 г. на дочери венгерскаго короля, отецъ его Михаилъ снова въ 1245 г. является въ Венгрію, откуда, будучи недоволенъ пріемомъ свата и сына, возвращается въ Черниговъ въ томъ же году [6]). Въ 1246 г. Михаилъ Всеволодовичъ былъ вытребованъ Батыемъ въ Орду, гдѣ и былъ умерщвленъ.

Во время скитаній Михаила Всеволодовича въ Венгріи и Поль-

---

[1]) Ипатск., 520.
[2]) Ипатск., 520. Здѣсь ошибочно взятіе Чернигова отнесено въ 1237 г.
[3]) П. С. Р. Л., X, 130. *Татищевъ*, IV, 14.
[4]) Ипатск., 524.
[5]) Ипатск., 526, 527.
[6]) Ипатск., 528.

шѣ, Черниговское княжество было окончательно, по частямъ, завоевано Татарами. По недостатку лѣтописныхъ извѣстій, нѣтъ возможности составить полную картину завоеванія Татарами этой области. Можно только предположить, что большая часть черниговскихъ удѣловъ сдавалась безъ борьбы и только нѣкоторые пытались сопротивляться. Такъ въ 1241 г. Татарами былъ убитъ князь Мстиславъ Святославичъ рыльскій (см. выше № 37, стр. 93, 94), сынъ Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго (см. № 21, стр. 72, 73). По словамъ Карамзина, въ это время „еще нѣкоторые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ удѣловъ черниговскихъ“ [1]). Также былъ убитъ Татарами, въ Ордѣ, въ 1245 г., князь Андрей Мстиславичъ воргольскій (см. выше № 37, стр. 93).

Вообще же, какъ видно по лѣтописямъ, разореніе преимущественно городовъ и истребленіе князей и другихъ лучшихъ людей [2]) было средствомъ, если не цѣлью татарской политики, для болѣе вѣрнаго упроченія за собою завоеванныхъ ими областей.

Совершивъ завоеваніе Южной Руси, Татары остались кочевать въ низовьяхъ Волги и тамъ утвердили свое владычество надъ покоренною страною; оттуда имъ легко было держать въ полномъ подчиненіи и повиновеніи покоренныя ими области, и уничтожать всякое сопротивленіе и всякое покушеніе свергнуть ихъ иго, посылая летучіе отряды всюду, куда и когда это имъ было нужно, а также и для простаго грабежа.

За періодъ времени отъ завоеванія Черниговскаго княжества Татарами, въ половинѣ XIII вѣка, до завоеванія всей Южной Руси Ольгердомъ, во второй половинѣ XIV вѣка, мы почти совершенно не имѣемъ лѣтописныхъ извѣстій о судьбахъ Черниговскаго княжества. Какъ мы уже говорили выше (см. стр. 1), до

---

[1]) *Карамзинъ*, IV, 15—16.

[2]) *Максимовичъ*, О мнимомъ запустѣніи Украйны въ нашествіе Батыево. Собр. сочиненій, т. I, стр. 133. — Путешествіе къ Татарамъ *Жана дю Планъ-Карпина*, переводъ А. М., стр. 102, 104, 112.

насъ не дошла въ цѣломъ видѣ собственно Черниговская лѣтопись, а относящіяся къ этому періоду времени лѣтописи Галицко-Волынская и Суздальская, занятыя дѣлами своихъ земель, уклоняются въ двѣ противуположныя стороны: одна на югозападъ, другая на сѣверовостокъ.

За то изъ родословныхъ книгъ мы можемъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи между черниговскими Ольговичами какъ старыхъ черниговскихъ удѣловъ, такъ и вновь образовавшихся, а Любецкій синодикъ возстановляетъ намъ личности князей, какъ владѣвшихъ Черниговомъ, такъ и князей другихъ удѣловъ, и также сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ этихъ князей и тѣмъ нѣсколько разъясняетъ исторію Черниговскаго княжества за періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Положеніе Черниговскаго княжества во время татарскаго владычества было конечно весьма тяжело, въ особенности для его юговосточныхъ удѣловъ, граничившихъ съ татарскими кочевьями. Болѣе спокойнымъ и независимымъ положеніемъ пользовались сѣверные удѣлы княжества, находившіеся въ лѣсной странѣ Вятичей: дремучіе лѣса этой страны способствовали тому. Югъ конечно подвергся и подвергался самому большому разоренію, такъ какъ его города находились въ сравнительно безлѣсной странѣ, благопріятствовавшей поэтому нападенію татарскихъ войскъ, преимущественно и исключительно конныхъ. Города южныхъ черниговскихъ удѣловъ были большими центрами и потому могли представлять Татарамъ болѣе матеріала для грабежа и полона. Черниговъ, Глуховъ, Путивль, Курскъ и др. были въ слѣдствіе этого, конечно, больше и чаще разоряемы, чѣмъ Новосиль, Бѣлевъ, Одоевъ, Карачевъ, Брянскъ и др. Поэтому понятно, что въ этотъ періодъ Черниговъ теряетъ свое первенствующее значеніе, и вообще центръ исторической жизни Черниговскаго княжества передвигается на сѣверъ, отъ низовьевъ Десны и Сейма къ верховьямъ этихъ рѣкъ и рѣки Оки.

3. Удѣлы Черниговскаго княжества, обазовавшіеся вскорѣ послѣ нашествія Татаръ.—Границы черниговскихъ удѣловъ въ татарскій періодъ.

Вскорѣ послѣ татарскаго нашествія, въ Черниговскомъ княжествѣ, кромѣ существовавшихъ раньше трехъ самыхъ главныхъ удѣловъ: собственно Черниговскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Курскаго, и менѣе значительныхъ, Путивльскаго, Рыльскаго и Трубчевскаго, являются новые удѣлы, каждый съ особою вѣтвью князей. Эти новые (если не по названію, то по времени образованія своего съ появленіемъ въ нихъ прочно осѣвшихъ княжескихъ вѣтвей) удѣлы могутъ быть, какъ мы сказали выше, перечислены по родословнымъ книгамъ. Съ теченіемъ времени эти удѣлы дробились, увеличивались въ числѣ и уменьшались въ величинѣ; однимъ словомъ, удѣльная раздробленность Черниговскаго княжества доходитъ въ XIV столѣтіи до чрезвычайности. Къ этому оно шло и раньше, какъ и остальная Русь; татарское завоеваніе и другія событія, имѣвшія къ нему отношеніе, содѣйствовали возвышенію Москвы; они спасли какъ Черниговскую область, такъ и всю Русь отъ „мелкопомѣстности, черезполосности, разнобоярщины и однодворчества", что было-бы, какъ полагаетъ Погодинъ, при естественномъ ходѣ вещей, отъ естественнаго размноженія князей *).

Удѣлы, бывшіе въ землѣ Вятичей, остались послѣ татарскаго завоеванія въ потомствѣ св. Михаила Всеволодовича († 1246). Кромѣ старшаго его сына Ростислава, удалившагося на Дунай и бывшаго тамъ княземъ Мачвы и Босны, остальные сыновья св. Михаила, вѣроятно, еще при жизни отца имѣли свои удѣлы: Романъ княжилъ въ Брянскѣ и въ тоже время владѣлъ Черниговомъ, а можетъ быть и Новгородъ-Сѣверскомъ; Семенъ владѣлъ Глуховомъ и Новосилемъ; отъ послѣдняго удѣла отдѣлились впослѣдствіи Бѣлевскій, Одоевскій и Воротынскій удѣлы, и всѣ они остались

---

*) *Погодинъ*, II, 1356.

въ потомствѣ Семена Михайловича [1]). Четвертый сынъ св. Михаила Всеволоводовича—Мстиславъ владѣлъ Карачевомъ; отъ этого удѣла отдѣлились впослѣдствіи удѣлы Козельскій, Мосальскій, Перемышльскій, Звенигородскій и Болховской, оставшіеся въ потомствѣ Мстислава Михайловича [2]). Пятый сынъ св. Михаила—Юрій получилъ Торусу; этотъ удѣлъ и образовавшіеся изъ него потомъ удѣлы Мезецкій или Мещовскій, Борятинскій, Оболенскій, Конинскій, Спашскій, Мышагскій или Мышецкій и Волконскій—остались тоже въ потомствѣ Юрія Михайловича [3]).

Вотъ сколько мы видимъ новыхъ удѣловъ, образовавшихся въ землѣ Вятичей, за время непосредственно слѣдующее за татарскимъ завоеваніемъ.

Изъ другихъ вѣтвей Ольговичей, мы знаемъ, благодаря Любецкому синодику, кромѣ князей собственно Черниговскаго удѣла, еще князей удѣловъ: Новгородъ-Сѣверскаго (см. выше №№ 41 и 47), Курскаго (№№ 40 и 46), Рыльскаго (№№ 37 и 58), Путивльскаго (№№ 42 и 50) и Трубчевскаго или Трубецкаго (№№ 52, 68 и 76).

Можно приблизительно опредѣлить границы удѣловъ, которыми владѣли черниговскіе Ольговичи въ татарскій періодъ.

Надо полагать, что если не обширнѣйшимъ, то важнѣйшимъ княжествомъ было Брянское, такъ какъ во второй половинѣ XIII вѣка оно составляло нераздѣльную часть главнаго Черниговскаго удѣла и князья брянскіе были вмѣстѣ съ тѣмъ великими князьями черниговскими (см. № 30, стр. 82—86). На сѣверѣ брянскія волости граничили со смоленскими, причемъ можно предположить, что съ начала XIV столѣтія, съ переходомъ Брянска

---

[1]) Временникъ, X, 14, 68, 70, 71, 155, 156, 240, 244. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 44, 45 и 59.

[2]) Временникъ, X, 14, 68—70, 124, 155, 156, 200, 201, 240, 244, 245. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 18, 36, 60, 64, 69, 77, 80 и 81.

[3]) Временникъ, X, 46—50, 68, 72, 143, 144, 155, 240—244. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 53, 54, 65, 68 и 71.

подъ власть смоленскихъ князей, послѣдними были завоеваны и нѣкоторыя брянскія волости на сѣверозападъ и западъ отъ Брянска. На югозападѣ и югѣ границею Брянскаго княжества были владѣнія трубчевскія; на востокѣ и сѣверовостокѣ—владѣнія Карачевскаго княжества.

Карачевское княжество со всѣми его удѣлами было очень велико. На сѣверѣ его владѣнія сходились со смоленскими и московскими, причемъ очень близкій къ Москвѣ удѣлъ Звенигородскій до Іоанна Даниловича Калиты принадлежалъ къ Карачевскому княжеству, такъ какъ сынъ перваго карачевскаго князя Мстислава Михайловича Адріанъ или Андрей († 1339) былъ княземъ звенигородскимъ (см. № 60, стр. 131, 132). На западѣ карачевскія земли граничили со смоленскими и брянскими; на югѣ съ трубчевскими, на востокѣ съ новосильскими и торусскими.

Новосильскія владѣнія граничили на западѣ съ владѣніями карачевскими, на югѣ съ курскими, съ востока съ пронскими и рязанскими, а съ сѣвера съ торусскими.

Торусскія владѣнія лежали къ сѣверу отъ новосильскихъ и были окружены съ запада смоленскими и карачевскими, съ сѣвера московскими, и съ востока рязанскими. Торусскій удѣлъ былъ меньше другихъ удѣловъ Черниговскаго княжества. Сначала владѣнія Торусскаго княжества были обширнѣе, но уже въ концѣ XIII вѣка нѣкоторыя сѣверозападныя волости были уступлены торусскими князьями смоленскимъ, а нѣкоторыя сѣверовосточныя были отняты рязанскими князьями *).

Владѣнія Курскаго княжества,—земли курскія и рыльскія, съ юга и юговостока граничили съ степнымъ пространствомъ и были близки къ татарскимъ кочевьямъ; съ сѣверовостока къ курскимъ владѣніямъ соприкасались рязанскія; съ сѣвера новосильскія и карачевскія, съ запада глуховскія и путивльскія.

---

*) Собр. гос. гр. и дог. I, № 36. *Иловайскій*, 145, 146. *Карамзинъ*, V прим. 86. *Соловьевъ*, IV, 450.

Земли Путивльскаго княжества лежали къ западу отъ рыльскихъ. Трудно опредѣлить даже приблизительныя границы путивльскихъ владѣній, но преосв. Филаретъ полагаетъ, что земли Конотопскаго уѣзда составляли владѣнія Путивльскаго княжества [1]).

Трубчевскій удѣлъ окружали земли брянскія, карачевскія и новгородъ-сѣверскія.

4. *Великіе князья черниговскіе: Мстиславъ-Өеодоръ Глѣбовичъ Ростиславъ Михайловичъ, Михаилъ Всеволодовичъ и Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ.*

Извѣстно, что въ 1239 г. Черниговъ защищалъ отъ Татаръ Мстиславъ-Өеодоръ Глѣбовичъ. Синодикъ называетъ его великимъ княземъ черниговскимъ. Попасть на черниговскій столъ онъ могъ не ранѣе 1234 г., когда бывшій прежде черниговскимъ княземъ Михаилъ Всеволодовичъ занялъ сначала Галичъ, а потомъ Кіевъ. Ему не зачѣмъ было быть „посаженнымъ“ на черниговскій столъ Даніиломъ галицкимъ и союзниками послѣдняго, какъ говоритъ Погодинъ [2]), потому что и по старшинству Мстиславъ Глѣбовичъ имѣлъ право на этотъ столъ послѣ Михаила Всеволодовича, какъ старшій послѣ него въ своемъ колѣнѣ (XI). Не будучи въ состояніи защитить Черниговъ, Мстиславъ Глѣбовичъ бѣжалъ въ Венгрію. Въ Словарѣ Семенова онъ называется княземъ рыльскимъ: „близъ церкви св. Параскевы Пятницы въ Черниговѣ, находится курганъ, подъ которымъ по преданію погребена княгиня Домникія, или черниговская, или супруга рыльскаго князя Мстислава Глѣбовича, пришедшаго на защиту Чернигова отъ Татаръ; княгиня, для избѣжанія плѣна, бросилась съ Краснаго терема Спасскаго собора и убилась до смерти“ [3]). Но мы не имѣемъ никакихъ

[1]) *Филаретъ*, кн. 6-я, стр. 279.

[2]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1380.

[3]) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, т. V, вып. 4-й, С.-Пб., 1885, стр. 662. *Марковъ*, О достопамятностяхъ Чернигова, стр. 15.

указаній на то, чтобы Мстиславъ Глѣбовичъ былъ княземъ рыльскимъ. Не забудемъ того, что Рыльскъ былъ удѣломъ Святослава-Бориса Ольговича (1185 г.) и затѣмъ оставался въ его потомствѣ (см. выше №№ 21 и 37, стр. 72, 91), а Мстиславъ Глѣбовичъ происходилъ совсѣмъ изъ другой вѣтви, а именно изъ черниговской. Не можемъ также согласиться съ Голубовскимъ, что Мстиславъ Глѣбовичъ княжилъ въ одномъ изъ ближнихъ городовъ, откуда и пришелъ на выручку Чернигова [1]). Выраженіе Ипатской лѣтописи: „слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичь нападеніе на градъ иноплеменьныхъ, *приде* на нѣ со всими вои" [2]), мы объясняемъ не пришествіемъ Мстислава на помощь Чернигову изъ другаго города, а просто выходомъ Мстислава изъ Чернигова на битву съ Татарами подъ самымъ Черниговомъ. Въ Никоновской лѣтописи читается: „и *изыде* (Мстиславъ) на нихъ со многими воинствы своими" [3]). — Въ Лаврентьвской лѣтописи говорится о бѣгствѣ изъ изъ Чернигова, послѣ взятія города Татарами, не одного, а нѣсколькихъ князей: „того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, князи ихъ выѣхаша въ Угры" [4]). Кто бы такіе могли быть эти соучастники Мстислава Глѣбовича въ бѣгствѣ?

Въ 1240 г., какъ мы уже говорили выше (см. стр. 187), Михаилъ Всеволодовичъ, по возвращеніи своемъ въ Кіевъ изъ Венгріи, послалъ въ Черниговъ сына своего Ростислава. Ростиславъ Михайловичъ, если и попалъ въ Черниговъ, то вѣроятно пробылъ въ немъ очень короткое время, такъ какъ въ 1241 г. мы видимъ его уже дѣйствующимъ въ Галицкой землѣ, подъ Бакотой. Синодикъ не только не называетъ Ростислава великимъ княземъ черниговскимъ, но даже вовсе не приводитъ этого князя въ числѣ прочихъ упоминаемыхъ имъ; поэтому мы сомнѣваемся,

---

[1]) *Голубовскій*, 193.
[2]) Ипатск., 520.
[3]) П. С. Р. Л., X, 114.
[4]) Лавр., 446.

чтобы Ростиславъ Михайловичъ могъ княжить въ Черниговѣ. Не забудемъ еще, что старше Ростислава Михайловича былъ еще Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (см. выше № 27, стр. 80), бывшій одного колѣна (XI) съ отцомъ Ростислава, Михаиломъ Всеволодовичемъ. Кто же сидѣлъ въ Черниговѣ съ 1240 или 1241 г. до возвращенія туда Михаила Всеволодовича, въ 1245 году [1])? Полагаемъ, что все это время Черниговъ оставался за Михаиломъ Всеволодовичемъ.

Послѣ Михаила Всеволодовича слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ былъ Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (см. выше № 27, стр. 80); онъ упоминается въ Синодикѣ прежде Романа Михайловича Стараго (см. № 30, стр. 82) и называется здѣсь великимъ княземъ черниговскимъ; при этомъ мы имѣемъ еще лѣтописное извѣстіе, что въ 1261 г. Василько волынскій отдалъ свою дочь Ольгу „за Андрѣя князя Всеволодича Чернигову" [2]). Это выраженіе лѣтописи „Чернигову", а не „за князя черниговскаго", показываетъ, что Андрей Всеволодовичъ не былъ владѣтельнымъ черниговскимъ княземъ, а только жилъ въ этомъ городѣ, при своемъ отцѣ великомъ князѣ черниговскомъ Всеволодѣ. Что Андрей Всеволодовичъ не княжилъ въ Черниговѣ, это подтверждается еще тѣмъ, что въ Синодикѣ при имени его (см. выше, № 49, стр. 114) нѣтъ титула великаго князя черниговскаго.

Полагаемъ, что Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ княжилъ въ Черниговѣ не долѣе, какъ до 1263 года; въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается уже о Романѣ Михайловичѣ Старомъ. Началъ же княжить Всеволодъ Ярополковичъ въ Черниговѣ, вѣроятно со времени смерти св. Михаила Всеволодовича, т. е. съ 1246 г. Въ его княженіе, въ 1255 г., Черниговское

---

[1]) Ипатск., 528.
[2]) Ипатск., 562.

княжество, наравнѣ со всею Русскою землею, подверглось переписи, произведенной Татарами [1]). Въ его-же княженіе произошло нападеніе Литвы на Черниговскую землю [2]).

5. Вел. князь черниговскій Романъ Михайловичъ Старый.—События во время его княженія.—Удѣлы: Рыльскій, Воргольскій и Липецкій.

Послѣ Всеволода-Лаврентія Ярополковича въ Черниговѣ княжилъ Романъ Михайловичъ Старый (см. выше № 30, стр. 82). Такъ выходитъ по годамъ, подъ которыми онъ упоминается въ лѣтописяхъ; такъ и по порядку записи Синодика. Но по Синодальному родословцу и другимъ родословнымъ спискамъ [3]), онъ княжилъ въ Черниговѣ послѣ своего отца. Замѣтимъ, что по старшинству Романъ не могъ получить черниговскаго стола непосредственно послѣ своего отца, такъ какъ Всеволодъ Ярополковичъ былъ старше его (XI колѣна).

Первое лѣтописное извѣстіе о Романѣ Старомъ мы имѣемъ отъ 1263 г., когда на него послалъ все свое войско кн. литовскій Миндовгъ [4]). Въ 1264 г. Романъ разбилъ Литовцевъ и въ сраженіи съ ними былъ раненъ. Въ томъ-же году онъ отдалъ дочь свою Ольгу (одну изъ четырехъ) за князя Владиміра Васильковича волынскаго († 1288), внука Романа галицкаго. При извѣстіи объ этомъ событіи упоминается старшій сынъ Романа Михайловича—Михаилъ Романовичъ (родоначальникъ князей Осовецкихъ), отправленный отцомъ во Владиміръ Волынскій сопровождать сестру [5]). Въ 1274 г. Менгу-Темиръ далъ въ помощь Льву галицкому противъ Литвы свое войско и послалъ также всѣхъ

---

[1]) П. С. Р. Л., V, 188; VII, 161; X, 141. По Лавр. и Троицкой (П. С. Р. Л., I, 203, 226) перепись происходила въ 1257 г.

[2]) Ипатск., 556, 557.

[3]) Временникъ, X, 33, 68.

[4]) Ипатск., 568.

[5]) Ипатск., 569.

заднѣпровскихъ князей, въ томъ числѣ и Романа Михайловича съ его вторымъ сыномъ Олегомъ Романовичемъ: „тогда бо бяху вси князи в воли в Татарьской“ [1]). Мы знаемъ, что кромѣ платежа дани Татарамъ, князья были обязаны участвовать въ походахъ Татаръ. Значеніе великаго князя черниговскаго Романа высказывается въ словахъ лѣтописи, что Татары предъ походомъ въ Литву „велми жадахуть Романа, абы притяглъ“ [2]). На возвратномъ пути изъ Литвы Татары разграбили волости около Курска [3]). Въ 1277 г. Романъ, вѣроятно, участвовалъ въ походѣ Татаръ на Кавказъ, вмѣстѣ съ другими русскими князьями, когда въ Дагестанѣ взятъ былъ городъ Дедяковъ, нынѣ Дивенъ или Дедукъ [4]), за что князья получили большой почетъ и дары отъ Менгу-Темира. Въ 1279 г. Татары воевали Литву и вмѣстѣ съ ними ходили и русскіе князья [5]). Въ 1283 г. ханъ Телебуга ходилъ на Ляховъ съ заднѣпровскими и волынскими князьями [6]); вѣроятно. Романъ участвовалъ и въ послѣднихъ двухъ походахъ. Въ 1286 г. Романъ съ войскомъ приходилъ къ Смоленску, но не взялъ города, а сжегъ посадъ и разорилъ окрестныя волости и села [7]). Причиною этого похода могли быть недоразумѣнія по поводу границъ, примѣръ чему мы знаемъ и раньше, въ 1190 г., при Святославѣ Всеволодовичѣ [8]).

Въ 1288 г. Романъ былъ еще живъ (см. выше, стр. 84), но вѣроятно вскорѣ умеръ. По родословнымъ „убилъ его царь во Ордѣ“ [9]), но Синодикъ не подтверждаетъ этого. Есть основаніе

---

[1]) Ипатск., 575.
[2]) Ипатск., 576.
[3]) *Карамзинъ*, IV, 76, прим. 150.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 173. *Карамзинъ*, IV, 79, прим. 157.
[5]) П. С. Р. Л., X, 157.
[6]) Ипатск., 588.
[7]) П. С. Р. Л., X, 166.
[8]) Ипатск., 450.
[9]) Временникъ, X, 68.

полагать, что и ранѣе онъ ѣздилъ въ Орду. Такъ Плано-Карпини упоминаетъ, что на возвратномъ своемъ пути изъ Орды, въ 1246 или 1247 гг., онъ встрѣтилъ ѣхавшаго туда русскаго князя Романа [1]), котораго Карамзинъ принимаетъ за Романа Михайловича, сына Михаила Всеволодовича [2]). Это дѣйствительно долженъ былъ быть Романъ Михайловичъ, такъ какъ по лѣтописямъ, сыновья Данiила Романовича галицкаго, и въ томъ числѣ конечно Романъ Даниловичъ, во время путешествiя галицкаго князя въ Орду, оставались дома [3]), а другихъ князей съ именемъ Романа, жившихъ въ это время, мы не знаемъ.

Въ лѣтописяхъ подъ 1263, 1264, 1274 и 1286 гг. Романъ называется княземъ брянскимъ. Сопоставляя же вообще лѣтописныя извѣстiя съ данными Синодика и родословныхъ книгъ, мы удостовѣряемся въ томъ, что Романъ владѣлъ и Брянскомъ и Черниговомъ.

Въ 1275 г. была вторая татарская перепись всей Руси [4]). Въ 1278 г. ханъ Ногай покорилъ своей власти княжества Курское и Рыльское [5]). Оба эти княжества, конечно, были покорены Татарами значительно раньше, одновременно, или вслѣдъ за другими черниговскими удѣлами, т. е. во время съ 1239 по 1246 г., но въ 1278 году они стали зависѣть непосредственно отъ Ногая, что мы и видимъ по дальнѣйшимъ лѣтописнымъ извѣстiямъ.

Въ 1283 г. мы видимъ въ Южной Руси ханскихъ баскаковъ, бравшихъ на откупъ татарскую дань въ различныхъ областяхъ. Такъ, въ разоренной Курской области, былъ въ то время баскакомъ Ахметъ, своими насилiями разогнавшiй жителей Рыльскаго, Воргольскаго и Липецкаго удѣловъ [6]). Княземъ рыльскимъ и вор-

---

[1]) Путеш. къ Татарамъ, 124.

[2]) *Карамзинъ*, IV, прим. 67.

[3]) Ипатск., 537.

[4]) П. С. Р. Л., X, 152. *Татищевъ*, IV, 47. О первой переписи см. выше, стр. 195—196.

[5]) *Щербатовъ*, III, 145.

[6]) П. С. Р. Л., X, 162.

гольскимъ былъ въ то время Олегъ, а липецкимъ княземъ—Святославъ, „сродникъ" перваго [1]). Оба эти князя въ лѣтописяхъ не называются по отчеству. Олегъ, по происхожденію, долженъ быть изъ сѣверскихъ Ольговичей, изъ потомства Олега Святославича сѣверскаго (IX колѣна), вѣтви Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго (X колѣна), вѣроятно внукъ этого князя, т. е. приходится въ XII колѣнѣ (см. выше, № 58, стр. 129), какимъ принимаетъ его и Филаретъ. Святославъ-же липецкій, имѣвшій удѣлъ въ Курскомъ княжествѣ, долженъ быть тоже изъ сѣверскихъ Ольговичей, вѣроятно изъ потомства Всеволода Святославича курскаго и трубчевскаго (IX колѣна), вѣроятно правнукъ этого князя, т. е. приходится тоже въ XII колѣнѣ, какъ и принимаетъ его Филаретъ въ своей родословной.

Олегъ отправился въ Золотую орду къ хану Телебугѣ съ жалобой на Ахмета; въ это время Святославъ липецкій разграбилъ Ахметовы слободы и также ушелъ въ Орду вслѣдъ за Олегомъ, тоже съ жалобой на баскака. Съ дозволенія Телебуги, Олегъ и Святославъ, явившись изъ Орды, разорили вторично Ахметовы слободы. Тогда Ахметъ отправился къ хану Ногаю, которому принадлежала власть надъ Татарами, собственно въ окрестностяхъ Чернаго моря [2]), съ жалобою на князей. Ногай, независимый отъ Золотой орды и соперникъ Телебуги [3]), далъ Ахмету войско для наказанія князей, которое опустошило ихъ волости, а сами князья успѣли бѣжать: Олегъ къ Телебугѣ, а Святославъ въ Воронежскіе лѣса. Въ слѣдующемъ году Святославъ липецкій снова напалъ на Ахметовыхъ людей разбоемъ, и разогналъ жителей слободъ. Олегъ, пришедшій изъ Орды отъ Телебуги, посылалъ Святослава оправдаться передъ ханомъ, но Святославъ не поѣхалъ. Тогда Олегъ поѣхалъ опять къ Телебугѣ, въ этотъ разъ съ жалобой на Святослава липецкаго, за его разбойные поступки, и

---

1) П. С. Р. Л., VII, 176.
2) *Карамзинъ*, IV, 83. *Соловьевъ*, III, 229.
3) *Соловьевъ*, III, 252.

возвратившись исполнилъ волю хана, убилъ Святослава, въ 1285 г. Братъ Святослава, Александръ, вслѣдъ за тѣмъ, въ свою очередь, убилъ Олега и двухъ его сыновей—Давида и Симеона [1]).

Какіе-же это были удѣлы: Воргольскій и Липецкій? Карамзинъ говоритъ, что Ворголъ есть нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, а древній Липецкъ былъ вѣроятно тамъ-же, гдѣ и нынѣшній, на берегу рѣки Воронежа [2]).

Соловьевъ говоритъ, что Ворголъ—рѣка Орловской губерніи, впадающая въ Сосну, и что такъ какъ Ворголъ Елецкій будетъ далеко отъ Рыльска, то названіе удѣла князя Олега будетъ Вольговскій, вмѣсто Воргольскій, отъ Льгова; вмѣсто Липецка Тамбовскаго, Соловьевъ полагаетъ, что можетъ быть надо разумѣть Ливны Орловскіе [3]).

Но и Ворголъ Орловскій будетъ очень далекъ отъ Рыльска. Преосв. Филаретъ намъ объясняетъ, гдѣ можетъ находиться этотъ Воргольскій удѣлъ? По его словамъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, на границѣ Путивльскаго уѣзда есть селеніе Ворголъ, существовавшее еще до Татаръ и бывшее однимъ изъ удѣльныхъ городовъ Сѣверскаго княжества [4]).

Дѣйствительно, на Спеціальной картѣ Европейской Россіи, мы находимъ въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ 28 верстахъ отъ Глухова и въ 22 верстахъ отъ Кролевца, селеніе Ворговъ [5]). Этотъ Ворговъ или Ворголъ находится всего въ 65 верстахъ къ западу отъ Рыльска, и князь рыльскій вполнѣ могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и княземъ воргольскимъ, по близости и смежности этихъ удѣловъ.

Липецкъ или Липовеческъ тоже не можетъ быть ни Липецкомъ Тамбовскимъ, ни Ливнами Орловскими, такъ какъ оба эти города очень далеки отъ Рыльска и отъ Воргола, а князь ли-

[1]) П. С. Р. Л., VII, 176—178; X, 162—165.
[2]) *Карамзинъ*, IV, прим. 166.
[3]) *Соловьевъ*, III, прим. 366.
[4]) *Филаретъ*, кн. 7-я, 323.
[5]) Спеціальная карта Европейской Россіи, № 45, изданіе Военно-Топограф. отдѣла Главнаго Штаба, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ.

пецкій, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ княземъ рыльскимъ, долженъ былъ имѣть свой удѣлъ въ сосѣдствѣ съ удѣлами послѣдняго. Между Рыльскомъ и Ворголомъ Липецкъ не могъ находиться, такъ какъ тогда пришлось-бы допустить черезполосность владѣній обоихъ князей; онъ долженъ былъ находиться не иначе, какъ къ сѣверу отъ Воргола, гдѣ нибудь между Глуховомъ и Кролевцемъ. Тогда князю липецкому было близко убѣжать въ лѣса Воронежскіе, такъ какъ въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ 36 верстахъ отъ Глухова и въ 30 верстахъ отъ Кролевца, есть и въ настоящее время мѣстечко Воронежъ, на ровной площади, окруженной лѣсами, которое Филаретъ относитъ къ поселеніямъ до-татарскимъ [1]). Если бы Липецкъ находился на линіи между Глуховомъ и Кролевцемъ, тогда отъ него до Воронежа было-бы менѣе 30 верстъ; а до лѣсовъ на рѣкѣ Воронежѣ, даже отъ Курска, очень и очень далеко. Въ настоящее же время, ни въ Глуховскомъ, ни въ Кролевецкомъ уѣздахъ, нѣтъ ни одного селенія съ названіемъ, подходящимъ къ Липецку.

Послѣ 1283 года въ лѣтописяхъ за татарскій періодъ нѣтъ извѣстій о Курскомъ княжествѣ и его удѣлахъ. Въ Любецкомъ синодикѣ упоминаются четыре князя курскихъ (см. выше №№ 40 и 46, стр. 99 и 111), но они, какъ мы старались показать при разборѣ статей этого Синодика, должны относиться ко времени до 1283 года.

Въ Словарѣ Щекатова говорится: „Скоро потомъ (послѣ 1283 года) городъ Курскъ и ближняя окрестность его обратились въ пустыню; тому свидѣтельствуетъ описаніе о найденіи чудотворнаго образа Знаменія Богоматери, на рѣкѣ Тускарѣ, на мѣстѣ, гдѣ Коренная пустынь“ [2]). Возобновленъ городъ Курскъ въ 1597 году, черезъ 360 лѣтъ отъ перваго вѣроятнаго разоренія его Батыемъ.

---

[1]) *Филаретъ*, кн. 7-я, 338. По Спеціальной картѣ Европейской Россіи, № 45, мѣстечко Воронежъ находится отъ Глухова въ 30 верстахъ, а отъ Кролевца въ 24 верстахъ.

[2]) *Щекатовъ*, III, 1012.

6. Великіе князья черниговскіе: Олегъ-Леонтій Романовичъ и Михаилъ Димитріевичъ.—Переходъ черниговскихъ владѣній подъ власть смоленскихъ, рязанскихъ и московскихъ князей.—Кіевскіе князья изъ путивльской вѣтви Ольговичей.

Преемникомъ Романа Михайловича Стараго былъ его сынъ Олегъ-Леонтій Романовичъ, который въ Синодикѣ называется великимъ княземъ черниговскимъ, а въ лѣтописяхъ—княземъ брянскимъ. Въ 1274 г. онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Литвы и въ томъ же году пріѣхалъ во Владиміръ Волынскій, къ своей сестрѣ [1]). Олегъ княжилъ, по всей вѣроятности, очень короткое время; онъ „рѣшился въ одеждѣ инока служить Господу и началъ строить Петропавловскій монастырь“ (въ Брянскѣ), въ которомъ и былъ погребенъ послѣ своей смерти, въ самомъ концѣ XIII столѣтія (см. выше, № 30, стр. 85). Онъ причтенъ къ лику святыхъ и мощи его покоятся подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ, въ построенной имъ обители.

Хотя Олегъ Романовичъ былъ младше слѣдующаго за нимъ по Синодику великаго князя черниговскаго, Михаила Димитріевича, но княжилъ раньше послѣдняго, какъ мы это старались показать въ статьѣ № 35 (см. выше стр. 90). Вѣроятно, онъ добровольно уступилъ велико-княжескій столъ своему дядѣ, желая посвятить себя на служеніе Богу.

Синодикъ сообщаетъ намъ свѣдѣніе о народонаселеніи собственно Черниговскаго княжества во время смерти Олега-Леонтія Романовича, который по замѣчанію Синодика „оставилъ дванадесять темъ людей“. Это показываетъ, что Черниговская область вовсе не была въ конецъ опустошена Татарами, какъ то полагаютъ Карамзинъ, Погодинъ и другіе; этимъ свидѣтельствомъ Синодика подтверждаются и пополняются доводы Максимовича о мнимомъ запустѣніи Украйны въ Батыево нашествіе [2]). Въ лѣтописяхъ

---

[1]) Ипатск., 576—577.
[2]) *Максимовичъ*, I, 131—145.

часто встрѣчается выраженіе, что непріятели „землю всю пусту сотвориша“, но его не слѣдуетъ понимать буквально.

Послѣ св. Олега-Леонтія Романовича, слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ былъ Михаилъ Димитріевичъ (см. выше № 35, стр. 90), сынъ Димитрія Мстиславича черниговскаго (№ 34, стр. 89), убитаго въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 г. Михаилъ Димитріевичъ княжилъ въ самомъ концѣ XIII столѣтія и въ началѣ XIV. Въ его княженіе, или вскорѣ послѣ его смерти, Брянскъ перешелъ въ руки смоленскихъ князей; по лѣтописямъ въ 1309 году въ Брянскѣ былъ князь Василій, изгнанный въ томъ же году своимъ дядей Святославомъ Глѣбовичемъ смоленскимъ[1]). Въ 1310 г. кіевскій митрополитъ Петръ прибылъ въ Брянскъ и былъ встрѣченъ Святославомъ Глѣбовичемъ съ большою честію. Въ томъ-же году Василій, ходившій въ Орду жаловаться на Святослава Глѣбовича, вернулся съ Татарами, разбилъ вышедшаго противъ него дядю, который и былъ убитъ, благодаря измѣнѣ Брянцевъ, а городъ разграбленъ Татарами[2]). Въ томъ-же 1310 г. Василій съ Татарами ходилъ къ Карачеву и убилъ княжившаго тамъ Святослава Мстиславича карачевскаго[3]). Значитъ, смоленскіе князья не ограничиваются однимъ Брянскомъ, а стараются подчинить себѣ и другіе удѣлы Черниговскаго княжества. Никоновская лѣтопись, упоминая подъ 1314 г. о смерти князя Василія брянскаго, называетъ его по отчеству Александровичемъ, внукомъ Глѣба, правнукомъ Ростислава, праправнукомъ Мстислава, препраправнукомъ Давида[4]), т. е. прямо выводитъ его изъ рода смоленскихъ князей.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что въ началѣ XIV вѣка „Брянскъ отложился отъ Ольговичей и сталъ брать себѣ кня-

¹) П. С. Р. Л., X, 177. Въ Любецкомъ синодикѣ князь Василій не упоминается въ числѣ черниговскихъ князей.
²) П. С. Р. Л., VII, 185.
³) П. С. Р. Л., X, 178.
⁴) П. С. Р. Л., X, 178.

зей изъ сосѣдняго Смоленскаго племени. Причина понятна: Брянчанамъ надоѣло зависѣть отъ разореннаго Чернигова и видѣть, какъ ихъ князья при первомъ случаѣ перебѣгаютъ на это княженіе“ [1]). Зачѣмъ же, спросимъ мы, нужно было князьямъ старшей вѣтви черниговскихъ Ольговичей, владѣвшимъ и Черниговомъ и Брянскомъ нераздѣльно, „перебѣгать“ при первомъ случаѣ изъ Брянска въ Черниговъ? Все, что могло быть, такъ это то, что нѣкоторые князья предпочитали Брянскъ разоренному Чернигову, и жили въ первомъ, оставляя всетаки Черниговъ за собою. Когда-же Брянскъ былъ окончательно упроченъ смоленскими князьями за собою, великіе князья черниговскіе оставались въ самомъ Черниговѣ, начиная съ Михаила Димитріевича.

Подъ 1325 г. въ Никоновской лѣтописи говорится: „Царь Азбякъ посылалъ князей Литвы воевати; и много зла сотвориша Литвѣ, и со многимъ полономъ пріидоша во Орду“ [2]). Вѣроятно, нѣкоторые изъ князей черниговскихъ удѣловъ участвовали въ этомъ походѣ, такъ какъ въ слѣдующемъ 1326 г. ханъ Узбекъ казнилъ въ Ордѣ одного изъ нихъ, а именно князя Александра новосильскаго, за какую-то провинность, можетъ быть имѣвшую отношеніе къ этому походу [3]). Этотъ Александръ новосильскій былъ сыномъ князя Семена Михайловича глуховскаго и новосильскаго, внукомъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго (см. выше № 45, стр. 108).

Кромѣ борьбы съ Литвою и Смоленскомъ, Черниговское княжество, надо полагать, имѣло въ это время столкновенія и съ Рязанскимъ княжествомъ. Въ концѣ XIII столѣтія нѣкоторыя сѣверовосточныя области Черниговскаго княжества перешли подъ власть рязанскихъ князей, воспользовавшихся раздробленіемъ его и послѣдовавшимъ затѣмъ ослабленіемъ [4]). Такъ, напримѣръ, во-

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7.
[2]) П. С. Р. Л., X, 189.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 200; X, 190.
[4]) *Соловьевъ*, IV, 150.

лости по рѣкѣ Лопаснѣ, принадлежавшія ранѣе Черниговскому княжеству, въ 1328 г. уже принадлежали Москвѣ, отобравшей ихъ въ свою очередь отъ рязанскихъ князей, вѣроятно незадолго до этого времени [1]). Изъ духовнаго завѣщанія Іоанна Іоанновича московскаго, 1356 г., видно, что московскія пріобрѣтенія увеличились къ тому времени еще Каширою, Боровскомъ и другими мѣстами, которыя также въ XIII вѣкѣ были отторгнуты рязанскими князьями отъ черниговскихъ владѣній [2]). Послѣднія волости, вѣроятно, поступили во власть черниговскихъ князей въ половинѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ татарскаго завоеванія, когда центръ русской исторической жизни передвинулся съ юга на сѣверъ.

Москва, кромѣ пріобрѣтенія старыхъ черниговскихъ волостей отъ Рязанскаго княжества, дѣлала пріобрѣтенія и непосредственно отъ черниговскихъ князей. Въ 1328 г. Іоаннъ Даниловичъ Калита по завѣщанію отдаетъ Звенигородъ сыну своему Симеону [3]). Значитъ, этотъ удѣлъ былъ утерянъ карачевскими князьями до 1328 г. Основанъ-же Звенигородъ черниговскими князьями, вѣроятно, во второй половинѣ XIII вѣка, такъ какъ сынъ перваго карачевскаго князя Мстислава Михайловича, Андрей или Адріанъ, по родословнымъ былъ княземъ звенигородскимъ (см. выше, № 60, стр. 131, 132). Изъ другихъ удѣловъ Карачевскаго княжества, въ томъ же 1328 г., Іоаннъ Даниловичъ, тоже по завѣщанію, отдалъ своему сыну Андрею Перемышль [4]). Значитъ, и этотъ городъ былъ пріобрѣтенъ Калитою ранѣе. Также въ 1328 г. принадлежала Москвѣ волость Тростна, бывшая ранѣе во владѣніи торусскихъ князей. Какимъ путемъ происходили эти пріобрѣтенія московскихъ князей на счетъ черниговскихъ, трудно сказать; вѣрнѣе всего, что мирнымъ путемъ, такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о войнахъ. Хотя мы не имѣемъ

---

[1]) *Иловайскій*, Исторія Рязанск. княжества, стр. 145.
[2]) *Иловайскій*, 146.
[3]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 31.
[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 33.

сохранившихся до настоящаго времени договоровъ московскихъ князей съ черниговскими, подобныхъ дошедшимъ до насъ договорамъ первыхъ съ рязанскими и литовскими князьями, но что между московскими и черниговскими князьями существовали договорныя отношенія, на это мы имѣемъ указанія въ Описи Царскаго архива, 1575—1584 годовъ: „Ящикъ 146. А въ немъ грамоты докончальные великихъ князей рязанскихъ, и великихъ князей черниговскихъ, и великихъ князей смоленскихъ; да грамоты жалованные мещерскихъ князей, и иные списки резанскіе старые“ [1]). Эти „докончальные грамоты“ могли бы показать намъ, какимъ путемъ достались Москвѣ, до 1328 г., Звенигородъ, Перемышль, Тростна, и др. черниговскіе удѣлы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что „Калита скупалъ у мелкихъ князьковъ даже цѣлые города, и оставляя управленіе ими ихъ родовымъ владѣтелямъ, самъ владѣлъ ими на правахъ неполной собственности, т. е. вѣроятно довольствуясь опредѣленнымъ доходомъ“ [2]). Молчаніе-же лѣтописей о войнахъ московскихъ князей съ черниговскими для пріобрѣтенія удѣловъ показываетъ, что Москвѣ эти удѣлы достались прикупомъ.

Синодикъ намъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о Путивльскомъ княжествѣ, приводя имена четырехъ путивльскихъ князей (см. выше, №№ 42 и 50, стр. 103, 115), изъ которыхъ одинъ, Михаилъ Романовичъ, былъ „убитъ отъ Литвы“, а другой, Іоаннъ „страстотерпецъ и чудотворецъ, убіенный отъ Татаръ“, былъ вѣроятно очень извѣстенъ въ свое время [3]). Значитъ, кромѣ бѣдствій отъ повторительныхъ татарскихъ нашествій, Путивльскому княжеству приходилось еще воевать съ Литвою. Годовъ, въ которые происходили и татарскіе набѣги и войны съ Литвою, мы опредѣлить не можемъ, но за то другой Синодикъ, Сѣверскій,

---

[1]) Акты Археограф. экспедиціи, т. I, № 289, стр. 345.

[2]) *Вешняковъ*, О причинахъ возвышенія Московскаго княжества, С.-Пб. 1851, стр. 76.

[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

даетъ намъ весьма важное указаніе (см. выше, № 50) на то, что кіевскій столъ, еще до завоеванія Кіева и Южной Руси Ольгердомъ, находился въ рукахъ Ольговичей, а именно въ концѣ концовъ достался потомкамъ Игоря Святославича сѣверскаго. Это произошло во второй половинѣ XIII вѣка.

Князь Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ кіевскій, упоминаемый въ Сѣверскомъ синодикѣ, почти достовѣрно можетъ считаться сыномъ Іоанна страстотерпца, который въ свою очередь былъ изъ потомства Романа Игоревича сѣверскаго († 1212). Княжилъ онъ, вѣроятно, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія. Князья Терентій, Андрей и Өеодоръ, упоминаемые въ Кіевскомъ синодикѣ (см. выше, № 50, стр. 115), надо полагать, тоже княжили въ Кіевѣ. Князь Өеодоръ, можетъ быть братъ Іоанна-Владиміра, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331 г., по случаю нападенія его, подъ Черниговомъ, на новгородскаго архіепископа Василія, ѣхавшаго отъ митрополита Өеогноста, изъ Владиміра Волынскаго въ Новгородъ, черезъ Кіевскую землю [1]). Кромѣ того, изъ этого лѣтописнаго извѣстія видно, что въ 1331 г. Кіевъ еще не былъ покоренъ литовскими князьями, и что онъ находился въ тѣсной зависимости отъ Татаръ, такъ какъ въ немъ сидѣлъ баскакъ, съ которымъ вмѣстѣ и дѣйствовалъ князь Өеодоръ въ приведенномъ случаѣ. Вѣроятно, при этомъ-же князѣ Өеодорѣ, въ 1362 г., какъ сообщаетъ Густинская лѣтопись, Кіевъ и былъ завоеванъ Ольгердомъ [2]). О различныхъ мнѣніяхъ относительно года завоеванія Кіева мы говорили уже при разборѣ 50-й статьи Любецкаго синодика (см. выше, стр. 119, 120).

7. Вел. князь черниговскій Михаилъ Александровичъ. — Княжества: Брянское, Козельское и Оболенское.

Послѣ Михаила Димитріевича, слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ, по Синодику, былъ Михаилъ Александровичъ (см.

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 76; IV, 52—53; V, 219; VII, 203; X, 205.
[2]) П. С. Р. Л., II, 350.

выше, № 38, стр. 95). Онъ княжилъ въ первой половинѣ XIV столѣтія. Какого онъ Александра сынъ?—трудно сказать въ точности. Для того, чтобы занять черниговскій столъ, онъ долженъ быть изъ самой старшей вѣтви черниговскихъ князей. Поэтому, очень вѣроятно предположеніе, что онъ сынъ Александра, внукъ Рюрика-Константина Ольговича (см. № 15, стр. 45—66), т. е. приходится въ XIII колѣнѣ.

Въ лѣтописяхъ подъ 1334 г. упоминается какой-то князь Димитрій брянскій, воевавшій со смоленскимъ княземъ Іоанномъ Александровичемъ [1]). Вѣроятно, это былъ изъ брянскихъ князей смоленской вѣтви, такъ какъ Брянскъ принадлежалъ имъ въ это время.

Въ 1339 году князь Андрей Мстиславичъ козельскій (Андреянъ звенигородскій, по родословнымъ книгамъ) былъ убитъ своимъ племянникомъ Василіемъ Пантелеймоновичемъ [2]). Это происшествіе, вѣроятно, имѣетъ отношеніе къ пріобрѣтенію Москвою Звенигорода. Какъ мы говорили выше (см. № 60, стр.134—136), этотъ удѣлъ, вѣроятно, былъ прикупленъ Калитою до 1328 г. отъ Андрея Мстиславича козельскаго. Пантелеймонъ Мстиславичъ, братъ Андрея козельскаго, надо полагать, тоже имѣлъ какія-нибудь права на Звенигородъ; его сынъ Василій убилъ своего дядю, вѣроятно, въ отмщеніе за отнятіе имъ Звенигородскаго удѣла отъ отца его, или за передачу этого удѣла въ другія руки помимо его законнаго владѣльца (см. выше № 60, стр. 135, 136).

Въ 1340 г. Брянцы убили своего князя Глѣба Святославича, не смотря на заступничество бывшаго въ то время въ Брянскѣ митрополита Ѳеогноста [3]). Этотъ князь былъ сынъ Святослава Глѣбовича, убитаго въ 1310 г.

Въ 1341 г. московскій князь Іоаннъ Іоанновичъ, сынъ Ка-

---

1) П. С. Р. Л., X, 206.
2) П. С. Р. Л., VII, 205.
3) П. С. Р. Л., VII, 206; X, 212.

литы, женился на дочери князя Димитрія брянскаго [1]). Не тотъ-ли это Димитрій брянскій, который упоминается выше, подъ 1334 г.? Въ Указателѣ къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей онъ названъ Димитріемъ Романовичемъ, сыномъ смоленскаго князя Романа Глѣбовича [2])

Въ 1352 г. „бысть моръ силенъ зѣло въ Смоленскѣ, и въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Суждалѣ, и во всей землѣ Русстей смерть люта, и напрасна и скора; и бысть страхъ и трепетъ велій на всѣхъ человѣцѣхъ. Въ Глуховѣ же тогда ни единъ человѣкъ не остася, вси изомроша; сице же и на Бѣлѣозерѣ“ [3]). Въ этомъ-то 1352 г. Симеонъ Михайловичъ глуховскій, правнукъ св. Михаила Всеволодовича, и могъ переселиться въ Новосиль и повести свою линію князей новосильскихъ, за вѣроятнымъ прекращеніемъ вѣтви Александра новосильскаго (см. выше, №№ 44, 45, стр. 105, 108, 130, прим. 3). Въ духовной грамотѣ великаго князя московскаго Симеона Іоанновича, отъ 1353 г., этотъ Симеонъ Михайловичъ упоминается, какъ князь новосильскій [4]).

Подъ 1356 г. въ Никоновской лѣтописи говорится: „Тое же осени воевалъ Ольгердъ Гедимановичь Брянескъ и Смоленескъ, и у князя Василіа смоленьскаго полонилъ сына..... Того же лѣта князь Василей пріиде изъ Орды отъ царя съ пожалованіемъ, и сяде на княженіи въ Брянскѣ, и мало время пребывъ тамо и преставися; и бысть въ Брянскѣ мятежь отъ лихихъ людей, и замятня веліа и опустѣніе града, и потомъ нача обладати Брянскомъ князь велики литовскій“ [5]). Какой это Василій брянскій — не извѣстно, но конечно изъ смоленскихъ князей. Приведенное извѣстіе лѣтописи никакъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что

[1]) П. С. Р. Л., X, 213.
[2]) Указатель, 299.
[3]) П. С. Р. Л., X, 224,
[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 24.
[5]) П. С. Р. Л., X., 228.

именно въ 1356 г. Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ. Напротивъ того, самая неясность и растянутость разсказа показываютъ, что фактъ завоеванія случился позже. Но когда же именно? Полагаемъ, что до 1370 г., можетъ быть въ Ольгердовъ походъ на Русь въ 1368 г. (см. выше, №№ 39 и 61, стр. 98, 144, 145). Вѣроятно, послѣ 1356 г. Брянскъ снова перешелъ въ руки Ольговичей, и Романъ Михайловичъ былъ брянскимъ княземъ по крайней мѣрѣ до 1368 г., а подъ 1375 г. онъ называется въ лѣтописи брянскимъ княземъ [1]), вѣроятно потому, что раньше владѣлъ Брянскомъ (см. № 39, стр. 99).

Подъ 1359 г., въ Никоновской лѣтописи есть любопытное извѣстіе: „Того же лѣта пойдоша во Орду къ новому царю Наурусу вси князи Русстіи, и биша челомъ царю о раздѣленіи княженей ихъ; и тако смири ихъ, и раздѣлъ положи княженіамъ ихъ, и знати имъ комуждо свое княженіе, и не преступати. И тако раздѣли ихъ коегождо вотчину его, и отпусти ихъ съ миромъ и съ честію. И тако кождо ихъ пріидоша на Русь въ своя ихъ отчины, съ миромъ и съ любовію“ [2]). Не знаемъ, относится-ли это извѣстіе и до черниговскихъ князей, и можно-ли принимать его буквально?

Есть лѣтописное извѣстіе, на основаніи котораго можно полагать, что со второй половины XIV столѣтія Козельское княжество находилось въ зависимости отъ рязанскихъ князей; въ 1365 г. великій князь рязанскій Олегъ Ивановичъ, съ княземъ Владиміромъ пронскимъ и княземъ Титомъ козельскимъ, разбилъ ординскаго князя Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ [3]). Этотъ князь Титъ козельскій врядъ-ли былъ сыномъ Мстислава Михайловича карачевскаго, какъ онъ называется въ родословныхъ книгахъ [4]). По разсчету времени, сынъ Мстислава Михайловича не могъ дѣйствовать въ 1365 г.,

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 22.
[2]) П. С. Р. Л., X, 231.
[3]) Никон., IV, 10, 11. *Татищевъ*, IV, 204. *Иловайскій*, Ист. Ряз. княж., 161.
[4]) Бархатная книга, I, 185. Временникъ, X, 68, 155, 244, 245.

и въ этомъ году долженъ упоминаться внукъ, или правнукъ Мстислава карачевскаго. У Долгорукова и у преосвященнаго Филарета дѣйствительно имѣется правнукъ Мстислава карачевскаго, Титъ Ѳедоровичъ, XV колѣна, князь козельскій, родоначальникъ нынѣ существующихъ дворянъ Пузиныхъ и Огинскихъ [1]).

По извѣстію нѣкоторыхъ лѣтописей, въ 1368 г., во время похода Литовцевъ на Москву, былъ убитъ Ольгердомъ въ Оболенскѣ князь Константинъ Юрьевичъ оболенскій [2]). Судя по времени происшествія, мы думаемъ, что Ольгердомъ былъ убитъ не внукъ св. Михаила Всеволодовича, Константинъ Юрьевичъ, а праправнукъ св. Михаила, Константинъ Ивановичъ оболенскій, XV колѣна (см. выше, № 54).

8. Вел. князь черниговскій Романъ Михайловичъ Младшій.— Завоеваніе Южной Руси Ольгердомъ.— Удѣлы Черниговскаго княжества, не подчинившіеся Литвѣ.— Послѣдніе годы княженія Романа Михайловича Младшаго.—Переходъ черниговскихъ удѣловъ отъ Литвы къ Московскимъ князьямъ.

Послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей былъ Романъ Михайловичъ Младшій. Судя по мѣсту записи этого князя въ Синодикѣ, думаемъ, что онъ былъ сынъ Михаила Александровича (№ 38), и слѣдовательно не потомокъ св. Михаила Всеволодовича, не правнукъ его, какъ полагаетъ Филаретъ (см. выше, № 39, стр. 96). Показаніе Синодика о томъ, что Романъ Михайловичъ былъ великимъ княземъ черниговскимъ, подтверждается договорною грамотою Димитрія Донскаго съ Ольгердомъ, 1371 или 1372 г. Въ ней упоминается великій князь Романъ, поставленный между великими князьями рязанскимъ и пронскимъ: „хто

[1]) *Долгоруковъ*, I, 50.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 16; XV, 429. Никон., IV, 21. По Троицкой лѣт. (П. С. Р. Л., I, 231) въ 1368 г. былъ убитъ на Тростнѣ князь Константинъ оболенскій (отчество его въ лѣтописи не означено).

будутъ со княземъ съ великимъ зъ Дмитриемъ Ивановичемъ и съ его братомъ со княземъ со Володимеромъ Андрѣевичемъ въ любви и въ докончаньи, князь великий Олегъ, князь великий Романъ, князь великий Володимеръ проньский и иныѣ князи, хто будутъ въ нашемъ имени, тѣхъ князий князю великому Олгѣрду и брату его князю Кестутью и князю великому Святъславу, и ихъ дѣтемъ тѣхъ князий не воевати отчины ихъ, ни ихъ людий" [1]). Въ лѣтописяхъ же подъ 1375 и 1401 гг., Романъ Михайловичъ называется княземъ брянскимъ [2]). Брянскомъ онъ могъ владѣть послѣ 1356 г. и по крайней мѣрѣ до 1368 г. (см. выше, стр. 99).

Въ 1375 г. Романъ Михайловичъ брянскій, вмѣстѣ съ другими черниговскими князьями, Романомъ Семеновичемъ новосильскимъ, Семеномъ Константиновичемъ оболенскимъ и Иваномъ Константиновичемъ торусскимъ, участвуетъ въ походѣ Донскаго на Тверь [3]). Въ томъ-же году Новосильское княжество подверглось сильному разоренію отъ Татаръ, воспользовавшихся отсутствіемъ новосильскаго князя [4]).

Въ 1377 г. умираетъ великій князь литовскій Ольгердъ Гедиминовичъ. Въ 1379 г. мы видимъ города Трубчевскъ и Стародубъ подъ властію литовскихъ князей, отъ которыхъ ихъ отбираетъ Димитрій Донской [5]). Когда-же эти города достались Ольгерду? Антоновичъ говоритъ, что послѣ 1356 г., вслѣдъ за Брянскомъ, Ольгерду подчинились и многочисленные удѣлы Черниговскаго княжества: „Вѣроятно, послѣ паденія Брянска многіе удѣльные князья Сѣверщины добровольно признали надъ собою власть Ольгерда и потому въ послѣдующее время многіе представители княжескаго черниговскаго рода: князья новосильскіе, одо-

---

[1]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 31.
[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22, 75.
[3]) П. С. Р. Л., VIII, 22.
[4]) *Татищевъ*, IV, 237.
[5]) П. С. Р. Л., VIII, 34.

евскіе, воротынскіе, бѣлевскіе и т. д. продолжають княжить въ своихъ удѣлахъ, подъ верховною властію великихъ князей литовскихъ" [1]). Полагаемъ, что постепенное завоеваніе Ольгердомъ Южной Руси произошло въ промежутокъ времени отъ 1356 г. и до смерти Ольгерда, т. е. до 1377 г.—Кіевъ, какъ мы показали выше (стр. 119—121), былъ завоеванъ въ 1362 г.—Черниговъ могъ быть завоеванъ послѣ 1372 г.—Брянскъ, снова перешедшій въ руки Ольговичей послѣ 1356 года, окончательно былъ завоеванъ Ольгердомъ, вѣроятно въ его походъ на Русь, въ 1368 г., такъ какъ въ 1370 г. великій князь Димитрій Ивановичъ „посылалъ въевати города Дьбрянска" [2]). Трубчевскъ и Стародубъ, вѣроятно, были завоеваны Ольгердомъ въ одну изъ войнъ его съ Димитріемъ московскимъ, въ 1368, 1370, 1372 гг. Распредѣленіе-же черниговскихъ удѣловъ между Гедиминовичами, по всей вѣроятности, состоялось еще при жизни Ольгерда; въ 1379 г. великій князь московскій идетъ на Сѣверщину отбирать отъ Литовцевъ древнюю собственность русскихъ князей. Князь Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, въ этомъ году, безъ боя сдаетъ Трубчевскъ русскимъ воеводамъ, выѣзжаетъ въ Москву, и получаетъ отъ великаго князя Димитрія Ивановича Переяславль Залѣсскій съ доходами [3]).

Завоеванные черниговскіе удѣлы были распредѣлены между Гедиминовичами такимъ образомъ:

Второй сынъ Ольгерда, Димитрій Ольгердовичъ старшій, получилъ Брянскъ и Трубчевскъ. Брянскомъ онъ владѣлъ еще въ 1380 г., когда участвовалъ въ Куликовской битвѣ, какъ князь брянскій. Трубчевска онъ лишился въ 1379 г., и неизвѣстно, получилъ-ли его обратно впослѣдствіи (см. выше № 66, стр. 151). Въ 1399 г. онъ былъ убитъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ, и

[1]) *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго, стр. 134—135.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 17.

[3]) П. С. Р. Л., VIII, 34.

хотя при этомъ случаѣ объ немъ говорится, какъ о князѣ брянскомъ, но неизвѣстно, владѣлъ-ли онъ въ то время Брянскомъ въ дѣйствительности.

Четвертый сынъ Ольгерда (а можетъ быть и шестой), Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ, получилъ Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ. Черниговомъ онъ владѣлъ до 1393 г., когда былъ лишенъ удѣла Витовтомъ. Новгородъ-Сѣверскомъ онъ владѣлъ тоже до 1393 г. (см. № 61, стр. 145). Племянникъ Ольгерда, Патрикій, сынъ Наримунта Гедиминовича, получилъ Стародубъ Сѣверскій, вѣроятно, въ 1368—1372 гг., и владѣлъ имъ до 1379 г. (см. № 56, стр. 125, 126).

Только эти 5 удѣловъ: Черниговскій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій, Трубчевскій и Брянскій, можно считать доставшимися потомству Гедимина въ силу завоеванія, совершившагося вѣроятно безъ особенной борьбы, порядкомъ простаго признанія верховной власти литовскаго великаго князя, и благодаря еще тому обстоятельству, что ко времени завоеванія Южной Руси Ольгердомъ прекратились княжескія линіи нѣкоторыхъ изъ перешедшихъ подъ власть Литвы удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверскаго, Трубчевскаго, и можетъ быть Стародубскаго. Нѣкоторые источники относятъ это завоеваніе къ болѣе позднему времени. Такъ Синодальный родословецъ говоритъ: „И устроился на Вильнѣ князь великій Витовтъ Кестутьевичь и начатъ созидати грады многи, заруби Кіевъ и Черниговъ, и взятъ Брянескъ и Смоленскъ; и приступиша къ нему вси князи пограничные съ вотчинами своими, отъ Кіева даже и до Фоминскаго приложишася ко великому князю Витовту“ *).

Удѣлы Новосильскаго, Карачевскаго и Торусскаго княжествъ, однимъ словомъ сѣверовосточные удѣлы Черниговскаго княжества, не были въ то время приведены Ольгердомъ подъ его власть, какъ это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій князей этихъ удѣловъ.

---

*) Временникъ, X, 78.

Въ Исторіи Татищева подъ 1377 г. читаемъ: „Андреяна звенигородскаго сынъ князь Ѳедоръ побилъ Татаръ многихъ: бѣ же сей князь Ѳедоръ звенигородскій тѣломъ великъ зѣло и храбръ на супостаты, крѣпость и силу многу имѣя“ [1]).

Въ 1380 г., въ Куликовской битвѣ, участвовали слѣдующіе черниговскіе князья: Семенъ Константиновичъ оболенскій и братъ его Иванъ Константиновичъ торусскій [2]), Степанъ новосильскій [3]), Ѳедоръ елецкій [4]), Ѳедоръ торусскій и братъ его Мстиславъ-Іоаннъ [5]); послѣдніе двое были убиты.

Въ 1385 г., въ неудачной войнѣ Димитрія Донскаго съ Олегомъ рязанскимъ участвовалъ князь Романъ новосильскій и князья торусскіе, на что указываетъ договорная грамота великаго князя Василія Димитріевича съ великимъ княземъ рязанскимъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ 1402 г. [6]), въ которой говорится: „А что была рать отца моего великого князя Дмитрея Ивановича въ твоей вотчинѣ, при твоемъ отци при великомъ князи Олги Ивановичѣ, и брата моего княже Володимерова рать была, и княже Романова новосильского и князей торускихъ, намъ отпустити полонъ весь“....

Послѣ этой войны, неудачной для Москвы, Елецкое княжество подчиняется Рязани, и мы видимъ, что въ 1389 г. князь Юрій елецкій, по повелѣнію Олега рязанскаго, приходитъ на устье рѣки Вороны, для встрѣчи митрополита Пимена [7]). Елецкое княжество, бывшее самымъ близкимъ къ татарскимъ кочевьямъ, много страдаетъ отъ набѣговъ Татаръ. Такъ въ 1392 г.

---

1) *Татищевъ*, IY, 241. Сравн., Никон. лѣт. IY, 50.
2) *Карамзинъ*, Y, 39.
3) *Татищевъ*, IY, 281. *Карамзинъ*, Y, прим. 80. У Карамзина, въ числѣ лицъ, бывшихъ въ засадѣ съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ, упоминается «сынъ Романа новосильскаго», Y, 39.
4) *Татищевъ*, IY, 272. *Карамзинъ*, Y, прим. 71.
5) П. С. Р. Л., YIII, 39. *Карамзинъ*, Y, 41.
6) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.
7) *Татищевъ*, IY, 329.

Темиръ Аксакъ взялъ городъ Елецъ „и князя елецкаго поималъ. Бѣ страна сія защита всей землѣ Рустѣй“ [1]). Зависимость Елецкаго княжества отъ рязанскихъ князей уничтожилась вѣроятно со смертью Олега рязанскаго († 1402). Затѣмъ это княжество подчиняется Москвѣ, и въ концѣ XV столѣтія, Елецъ и весь Елецкій удѣлъ были уже собственностію Москвы [2]).

Козельское княжество, какъ мы уже говорили выше (стр. 210), тоже находилось со второй половины XIV столѣтія въ зависимости отъ рязанскихъ князей. Эта зависимость продолжалась и долѣе. Въ 1396 г. Олегъ рязанскій съ княземъ Юріемъ смоленскимъ, съ пронскими князьями и съ козельскимъ и муромскимъ, ходитъ войною на Литву [3]). Въ 1400 г., князь козельскій, вмѣстѣ съ рязанскими князьями, дѣйствуетъ противъ Татаръ, въ предѣлахъ Чернаго Яра [4]). Въ 1401 г., князь козельскій, съ рязанскими князьями, дѣйствуетъ противъ Смоленска [5]). Можно полагать, что въ концѣ XIV столѣтія городъ Козельскъ уже принадлежалъ Москвѣ. На это указываютъ договорныя грамоты, 1389 г. и 1405 г., между великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и его дядей Владиміромъ Андреевичемъ [6]). А упоминаніе лѣтописей, 1396, 1400 и 1401 гг., о князьяхъ козельскихъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что эти князья, лишившись собственно города Козельска, оставались князьями козельскихъ удѣловъ, т. е. владѣли другими городами этого княжества. Въ началѣ XV столѣтія князья козельскіе вступаютъ въ подданство Литвы, гдѣ и по настоящее время существуютъ роды отъ нихъ происходящіе, какъ князья Огинскіе и князья Пузины, а служившіе въ послѣдующее время Москвѣ князья козельскіе и перемышль-

---

[1]) *Татищевъ*, IV, 370.
[2]) Собр. гос. грам. и догов., I, №№ 115 и 116.
[3]) *Татищевъ*, IV, 380.
[4]) *Татищевъ*, IV, 402.
[5]) *Татищевъ*, IV, 406.
[6]) Собр. гос. грам. и догов., I, №№ 35 и 38.

скіе, и происходящіе отъ нихъ князья Горчаковы, выѣхали въ Москву въ самомъ концѣ XV столѣтія.

Въ 1392 г. великій князь московскій Василій Димитріевичъ беретъ у хана ярлыкъ на Торусу; значитъ, онъ оставилъ прежнихъ князей въ качествѣ подручниковъ [1]). Еще раньше, какъ видно изъ договорной грамоты, 1402 г., великаго князя Василія Димитріевича съ великимъ княземъ рязанскимъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ, торусскіе князья уступили смоленскимъ князьямъ нѣкоторыя свои волости, отошедшія въ этомъ 1402 году къ Рязани: „А что рязаньское на рязаньской сторонѣ за Окою, что доселѣ тягло къ Москвѣ, Почевъ, Лопасна, уѣздъ Мъстиславль, Жадѣне городище, Дубокъ, Жадѣмль, Продничи съ мѣсты, какъ ся отступили князи торусьские Ѳедору Святославичю, та мѣста къ Рязани“ [2]). Тоже перечисленіе торусскихъ областей, уступленныхъ торусскими князьями князю Ѳедору Святославичу, находимъ и въ договорной грамотѣ болѣе ранняго времени, 1381 г. или 1382 г., великаго князя рязанскаго Олега Ивановича съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ [3]).

Литовскимъ князьямъ также не было подчинено, въ концѣ XIV столѣтія, и Новосильское княжество. Такъ, въ договорной грамотѣ великаго князя московскаго Василія Димитріевича съ рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ, 1402 г., говорится: „А со княземъ съ Семеномъ съ Романовичемъ съ новосильскимъ и съ торускыми князи взяти ти любовь... зане же тіи князи со мною одинъ человѣкъ“ [4]). Значитъ, въ это время Новосильское княжество находилось, если не въ нѣкоторой зависимости отъ Москвы, то въ союзѣ съ нею. Подчиненіе его Литвѣ произошло позднѣе. Такъ въ 1407 г. войска Витовта сожгли Одоевъ и присоединили его

---

[1]) *Соловьевъ*, IV, прим. 19.
[2]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.
[3]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 32.
[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.

къ литовскимъ владѣніямъ [1]). Но и перейдя въ зависимость отъ Литвы, Новосильское княжество не было въ полномъ подчиненіи у великихъ князей литовскихъ, а пользовалось большою долею самостоятельности, на что указываютъ договорныя грамоты новосильскихъ, одоевскихъ и воротынскихъ князей съ королемъ польскимъ Казимиромъ, отъ 1442, 1459 и 1483 годовъ [2]). До подчиненія Москвѣ, которое произошло въ самомъ концѣ XV столѣтія, княжества Новосильское, Одоевское, Бѣлевское и Воротынское, въ своей исторической жизни, всегда проявляли тѣсную связь. Надо полагать, что князья ихъ хорошо умѣли отстаивать свои родовые княжескіе интересы. Но и этимъ князьямъ, долѣе другихъ удѣльныхъ князей сохранившимъ удѣльную независимость, въ концѣ концовъ пришлось служить „въ полѣ и думѣ“ московскому государю, изъ властителей сдѣлаться просто боярами, и „со столовъ отчихъ спуститься къ ступенямъ трона московскаго“ [3]).

Какъ мы говорили выше (стр. 96, 211), Романъ Михайловичъ владѣлъ вмѣстѣ и Черниговомъ и Брянскомъ. Лишившись своихъ двухъ удѣловъ, Черниговскаго послѣ 1372 г., а Брянскаго въ 1368 г., Романъ Михайловичъ, по всей вѣроятности, оставался въ подданствѣ великаго князя литовскаго до самой своей смерти, и могъ въ зависимости отъ него владѣть какимъ-либо изъ другихъ черниговскихъ удѣловъ. Онъ могъ получить, при этихъ условіяхъ, и Брянскъ и Черниговъ снова: первый послѣ 1388 г., съ отъѣзда брянскаго князя Димитрія Ольгердовича старшаго въ Литву (см. выше № 66, стр. 152), а второй съ 1393 г., послѣ смѣны Димитрія Корибута Ольгердовича младшаго Витовтомъ. Послѣднему предположенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ 1393 г., вмѣсто Димитрія Корибута, Сѣверскую землю получилъ

---

[1]) *Карамзинъ*, V, 108, прим. 199.

[2]) А. З. Р., I, №№ 41, 63 и 80.

[3]) *Молчановъ*, Изъ лѣтописи гор. Одоева. Тульскія губернск. вѣдомости, 1872 г. №№ 43—49.

его двоюродный братъ Θеодоръ, сынъ Любарта Гедиминовича [1]). Послѣднiй могъ владѣть всею Сѣверскою землею, за исключенiемъ только Чернигова и Брянска, которые, какъ родовые удѣлы Романа Михайловича, могли быть отданы ему Витовтомъ. Не даромъ-же русскiя лѣтописи называютъ Романа и при извѣстiи о смерти его въ 1401 г. княземъ брянскимъ [2]), а одна лѣтопись даже называетъ его при этомъ извѣстiи великимъ княземъ черниговскимъ [3]). Въ 1401 г. Романъ Михайловичъ былъ намѣстникомъ Витовта въ новопокоренномъ имъ Смоленскѣ, и погибъ при взятiи города законнымъ его владѣтелемъ, княземъ Юрiемъ Святославичемъ смоленскимъ (см. № 39, стр. 96). Присутствiе Романа Михайловича въ то время въ Смоленскѣ могло быть вызвано какими-нибудь особенными обстоятельствами.

Какъ-бы ни шло подчиненiе удѣловъ Сѣверской земли литовскимъ князьямъ, но въ началѣ, или во второй четверти XV столѣтiя можно считать всѣ удѣлы собственно Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго княжествъ и большую часть удѣловъ земли Вятичей находившимися подъ верховною властiю Литвы. Такъ, въ спискѣ городовъ, принадлежащихъ литовскому великому князю Свидригайлу, находящемся въ секретномъ Кенигсбергскомъ архивѣ, и относящемся по однимъ свѣдѣнiямъ къ 1402 г. [4]), по другимъ къ 1432 г. [5]), въ числѣ прочихъ упоминаются: Черниговъ, Брянскъ, Любутскъ, Мещовскъ, Тула, Серпейскъ, Рыльскъ, Стародубъ, Трубчевскъ, Гомель, Чичерскъ, Путивль, Новгородъ-Сѣверскъ, Курскъ, Донецъ, Осколъ и Сновскъ [6]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р., II, № 66.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 105; V, 252; VI, 131; VIII, 75. Супрасльская рукопись, 136.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[4]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 746.

[5]) *Молчановскiй*, Очеркъ извѣстiй о Подольской землѣ до 1434 г., Кiевъ, 1885, стр. 295, прим. 1.

[6]) *Коцебу*, Свитригайло, великiй князь литовскiй, С.-Пб., 1835, стр. 130, прибавленiе CXX, стр. 10.

Большинство черниговскихъ удѣловъ, подчинившихся Литвѣ, оставалось въ зависимости отъ великихъ князей литовскихъ, до самаго конца XV столѣтія, пока Гедиминовичи своимъ уваженіямъ къ русской народности и къ ея обычаямъ располагали къ себѣ населеніе Сѣверской земли. Но въ слѣдствіе угнетеній, которымъ съ конца XV столѣтія стало подвергаться православіе въ литовско-польскихъ областяхъ, совершился переходъ многихъ черниговскихъ князей съ ихъ удѣлами отъ Литвы къ Москвѣ, и затѣмъ, съ теченіемъ времени, постепенное пріобрѣтеніе Русскими государями и всѣхъ остальныхъ черниговскихъ удѣловъ. Исторія возвращенія этихъ исконныхъ русскихъ удѣловъ отъ совершенно чужой имъ Польши, равно какъ и пребываніе ихъ подъ властію, сперва великихъ князей литовскихъ, а потомъ королей польскихъ, уже выходитъ изъ рамокъ нашего краткаго очерка исторіи Черниговскаго княжества въ татарское время.

9. Черниговское княжество со времени нашествія Татаръ до половины XVII вѣка.

Обратимся назадъ, чтобы бросить бѣглый взглядъ на состояніе Черниговскаго княжества въ періодъ татарскаго владычества, продолжавшагося около 150 лѣтъ. По словамъ проф. Сергѣевича, татарское завоеваніе Руси главнымъ образомъ выразилось въ томъ, что русскіе князья, не имѣя возможности сопротивляться Татарамъ, стали въ безъусловную зависимость отъ ихъ хана,—снизошли на степень подчиненныхъ властей *). Ордынскимъ царямъ принадлежало право суда и казни надъ князьями. Помимо признанія верховной власти Орды и исполненія всѣхъ ея повелѣній, обязанности князей заключались во взносѣ опредѣленной дани или выхода. Во внутреннее-же устройство русскихъ княженій ордынскіе цари не вмѣшивались. Это все должно быть справедливо и для Черни-

*) *Сергѣевичъ*, Вѣче и князь, Москва, 1867, стр. 231—232. *Его-же.* Лекціи и изслѣдованія по исторіи Русскаго права, С.-Пб. 1883, т. I, стр. 168, 212.

говскаго княжества, хотя и съ нѣкоторыми оговорками. Изъ вышеприведенныхъ лѣтописныхъ и другихъ извѣстій мы видимъ, что въ этотъ періодъ Черниговское княжество еще жило, и довольно самостоятельною жизнію, на что намъ въ особенности указываетъ Любецкій синодикъ, приводя послѣдовательный рядъ великихъ князей черниговскихъ, за это время владѣвшихъ Черниговомъ, можно сказать, безъ нарушенія правъ родоваго старшинства. А это обстоятельство не могло бы имѣть мѣста, если бы подчиненіе княжества непріятелю въ слѣдствіе завоеванія было полное и безусловное, а также если бы княжество было въ конецъ разорено и опустошено завоевателемъ, какъ то полагаютъ нѣкоторые наши историки. Сохраненіе существующей династіи, вслѣдъ за завоеваніемъ страны, во всѣ времена показывало на сохраненіе извѣстной самостоятельности за землею. Поэтому мы не можемъ признать справедливости вышеприведенныхъ словъ многоуважаемаго профессора о безусловной зависимости черниговскихъ князей отъ татарскаго хана.

Конечно, положеніе Черниговскаго княжества подъ верховнымъ владычествомъ Татаръ было далеко не легкое. Мы уже говорили о томъ, что положеніе черниговскихъ удѣловъ, главнымъ образомъ южныхъ и юговосточныхъ, было очень тяжелое. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и отсутствіе попытокъ свергнуть татарское иго. Сильное ослабленіе княжества отъ татарскаго разгрома и оказавшаяся близость южныхъ и юговосточныхъ границъ княжества отъ кочевьевъ татарской Орды, сдѣлавшая его театромъ повторительныхъ набѣговъ, въ соединеніи съ чрезвычайною раздробленностью удѣловъ и громаднымъ напряженіемъ силъ для войнъ не только вмѣстѣ съ Татарами, по требованію ихъ, но и для самостоятельныхъ съ Литвою, — не дали оправиться Черниговскому княжеству вплоть до литовскаго завоеванія.

Собственно о внутреннемъ состояніи страны въ татарскій періодъ ея исторіи, т. е. о степени развитія ея торговли, промышленности, образованности и т. п., за отсутствіемъ всякихъ дан-

ныхъ, мы не можемъ сказать ничего. Свѣдѣнія относительно культуры страны, имѣющіяся въ сборникахъ разныхъ актовъ, относятся къ послѣдующему времени.

Итакъ, если къ концу XIV столѣтія, въ слѣдствіе подчиненія Литвѣ, теряется самостоятельность главныхъ удѣловъ Черниговскаго княжества, то къ концу XV, или къ началу XVI вѣка, прекращается самостоятельность и другихъ, болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи удѣловъ княжества, въ слѣдствіе подчиненія ихъ Москвѣ. Князья послѣднихъ удѣловъ обращаются изъ удѣльныхъ въ „служебныхъ", „именныхъ" князей, слугъ московскаго великаго князя.

Потерявшій свое историческое значеніе собственно Черниговскій удѣлъ не поднимается и не возвращаетъ себѣ значенія и въ послѣдующее время. Съ начала XV вѣка Черниговъ приписывается къ Кіевской области. Съ половины XV вѣка и въ началѣ XVI вѣка этимъ городомъ владѣли московскіе бѣглецы, князья Иванъ Андреевичъ можайскій и его сынъ Семенъ Ивановичъ, получившіе этотъ удѣлъ отъ литовскихъ князей. Литвѣ, а потомъ Польшѣ Черниговъ принадлежалъ до половины XVII столѣтія. Только въ 1654 г. эта исконная Русская область была окончательно возвращена Русскому государству и въ большой титулъ повелителя всея Россіи внесено было названіе „Государя и великаго князя черниговскаго".

10. Родъ черниговскихъ князей. — Вѣтви старшей и младшей линій Ольговичей.—Право родоваго старшинства въ жизни Ольговичей.

Нѣкоторые факты русскаго государственнаго права, вытекающіе изъ обозрѣнія исторіи Черниговскаго княжества, заслуживаютъ того, чтобы упомянуть о нихъ.

Родъ Святослава Ярославича можно считать окончательно усѣвшимся въ Черниговo-Сѣверской землѣ съ 1097 г., со вре-

мени Любецкаго съѣзда, на которомъ старшіе русскіе князья порѣшили, чтобы каждый держалъ свою отчину. Старшій сынъ Святослава Ярославича—Давидъ получилъ собственно Черниговское княжество, Олегъ Новгородъ-Сѣверское и Курское, а Ярославъ Муромо-Рязанское. Послѣднее княжество обособилось въ родѣ Ярослава Святославича, и хотя онъ самъ и былъ еще черниговскимъ княземъ, но сыновья его не покидаютъ своихъ сѣверовосточныхъ волостей и уже не ищутъ стола своего дѣда и отца. Черниговo-Сѣверская земля остается такимъ образомъ во владѣніи двухъ линій Святославичей: Давидовичей и Ольговичей. Старшая линія ведетъ начало отъ Давида Святославича, а младшая—отъ Олега Святославича.

Оба главные стола, черниговскій и новгородъ-сѣверскій, наслѣдовались князьями, въ своей линіи, по праву старѣйшинства, которое пользовалось большимъ значеніемъ и уваженіемъ въ древней Россіи, и происхожденіе и развитіе котораго могутъ составить предметъ особаго изслѣдованія. По этому праву, въ случаѣ смерти князя, его мѣсто занималъ не сынъ его, по праву первородства, какъ водилось у народовъ Западной Европы, а слѣдующій по старшинству рожденія, братъ умершаго князя. Это право, говоритъ Погодинъ, было вѣроятно принесено съ сѣвера [1]). Но, „извѣстно, что у Германскихъ народовъ развились преимущественно майоратъ и феодализмъ, а у Славянъ — право каждаго сына на участіе въ отцовскомъ наслѣдіи и оттуда удѣльная система. Нашъ порядокъ родоваго старшинства существовалъ у Угровъ и до сихъ поръ существуетъ у Турокъ, а у Нормановъ мы его не видимъ“ [2]). Поэтому мы полагаемъ, что право старѣйшинства имѣло въ древней Руси мѣстное происхожденіе. По праву старѣйшинства, только за отсутствіемъ, или послѣ смерти всѣхъ дядьевъ, столъ переходилъ къ старшему сыну умершаго князя, при томъ всё-таки усло-

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 675, 1346.
[2]) *Иловайскій*, Разысканія о началѣ Руси, изд. 2-е, М. 1882, стр. 143.

віи, что послѣдній былъ старшимъ въ своемъ колѣнѣ. Однимъ словомъ, въ каждомъ колѣнѣ наслѣдовалъ братъ брату, а не сынъ отцу. Сѣверскіе-же князья, какъ мы видимъ изъ всей древней Русской исторіи, обнаруживали замѣчательное единодушіе и сильное уваженіе къ родовымъ счетамъ. Поэтому право старѣйшинства весьма рѣдко нарушалось въ племени Святослава Ярославича.

Мы знаемъ, что послѣ смерти Давида Святославича († 1123) и недолгаго княженія въ Черниговѣ Ярослава Святославича муромскаго, черниговскій столъ переходитъ къ Всеволоду Ольговичу въ 1126 году [1]), съ нарушеніемъ правъ старшинства. Но что это право существовало и было въ употребленіи, видно изъ того, что какъ только Всеволодъ Ольговичъ усѣлся на кіевскомъ столѣ, въ 1139 г., онъ отдаетъ черниговскій столъ не своему родному брату, а двоюродному,—Владиміру Давидовичу, какъ старшему въ своемъ колѣнѣ (VIII). Послѣ смерти Владиміра Давидовича († 1151), въ Черниговѣ княжитъ братъ его Изяславъ Давидовичъ, и только съ уходомъ послѣдняго на кіевскій столъ, въ Черниговѣ садится двоюродный братъ его Святославъ Ольговичъ, изъ другой, младшей линіи Святославичей, изъ Ольговичей, перешедшій на черниговскій столъ изъ Новгородъ-Сѣверска, и бывшій въ то время въ своемъ колѣнѣ (VIII) слѣдующимъ по старшинству княземъ послѣ Изяслава Давидовича. Съ кончиною Святослава Владиміровича вщижскаго, бывшаго старшимъ въ своемъ колѣнѣ (IX), но не попавшаго на черниговскій столъ по какимъ-нибудь особеннымъ причинамъ [2]), или умершаго раньше Свято-

---

[1]) Этотъ годъ означенъ нами по Изслѣдованіямъ *Погодина*, VI, 70. Также всѣ слѣдующія за симъ хронологическія данныя (стр. 224, 233, 250—255) означаемъ по Изслѣдованіямъ *Погодина*, IV, 90—103.

[2]) *Сергѣевичъ* говоритъ: «Что касается до Святослава Владиміровича, то этотъ молодой князь, скрывавшійся до самой послѣдней минуты (?) за личностью своего отца, не имѣлъ никакихъ союзниковъ и, конечно, не помышлялъ о черниговскомъ столѣ, составлявшемъ предметъ борьбы для такихъ могущественныхъ (сравнительно) князей, какъ его дяди, Изяславъ и Святославъ». (Лекціи и изслѣд. по исторіи Русскаго права, I, 339, прим. 1-е).

слава Ольговича [1]), младшая линія Святославичей, — Ольговичи, дѣлается единственною и остается на черниговскомъ столѣ все время существованія этого княжества, какъ самостоятельной единицы, такъ что съ этихъ поръ всѣ черниговскіе князья, безъ различія удѣловъ, по всей справедливости, называются Ольговичами.

Въ IX колѣнѣ родъ Олега Святославича черниговскаго († 1115 г.) составляли три линіи:

1) Первая или старшая линія, черниговская,— сыновья Всеволода Ольговича.

2) Вторая линія, сѣверская,—сыновья Святослава Ольговича.

3) Третья линія, курская,—сыновья Глѣба Ольговича.

Третья линія Ольговичей, курская, прекратилась въ этомъ же IX колѣнѣ, очень рано, со смертію Изяслава и Ростислава Глѣбовичей, и Курскій удѣлъ переходитъ во власть второй, сѣверской линіи Ольговичей.

Во всю послѣдующую исторію Черниговскаго княжества дѣйствуютъ князья только двухъ линій Ольговичей: *старшей*—черниговской и *младшей*—сѣверской.

Въ IX колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Всеволода Ольговича, отдѣлились въ *старшей линіи* двѣ вѣтви [2]):

| 1-я вѣтвь Святослава Всеволодовича.
| 2-я — Ярослава Всеволодовича.

---

[1]) Лѣтописи довольно запутанно излагаютъ черниговскія событія въ короткій періодъ со смерти Святослава Ольговича и до смерти Святослава Владиміровича; есть и разногласіе въ годахъ смерти того и другаго князя. По однимъ извѣстіямъ, первый умеръ въ 1164 г. (Ипатск., 358. П. С. Р. Л., II, 308; VII, 77; XV, 235), по другимъ въ 1165 г. (П. С. Р. Л., IX, 232). Второй, по однимъ извѣстіямъ, умеръ въ 1166 г. (П. С. Р. Л., VII, 78; IX, 233; XV, 237); по другимъ въ 1167 г. (Ипатск., 359. П. С. Р. Л., II, 308). По «Изслѣдованіямъ» *Погодина*, Святославъ Ольговичъ умеръ въ 1164 г., а Святославъ Владиміровичъ—въ 1166 г.

[2]) Въ каждомъ колѣнѣ (съ IX по XV) вѣтви старшей и младшей линій упоминаются у насъ по порядку ихъ старшинства и обозначаются одной общей нумераціей.—Послѣдовательный перечень вѣтвей, возникшихъ въ IX, X, XI и XII колѣнахъ, отмѣчается отвѣсной чертой.

Въ томъ-же IX колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Святослава Ольговича, отдѣлились въ *младшей линіи* три вѣтви:

3-я вѣтвь Олега Святославича сѣверскаго.
4-я—Игоря Святославича сѣверскаго.
5-я—Всеволода Святославича трубчевскаго.

Изъ князей старшей линіи Ольговичей, занимаютъ черниговскій столъ послѣдовательно, по старшинству, князья IX колѣна,—Святославъ и Ярославъ Всеволодовичи. Послѣ нихъ на черниговскомъ столѣ, тоже по старшинству, былъ князь изъ младшей линіи Ольговичей, двоюродный братъ Всеволодовичей, Игорь Святославичъ, тоже IX колѣна *).

За дальнѣйшимъ размноженіемъ, начиная съ X колѣна, старшей линіи Ольговичей, князьямъ младшей линіи Ольговичей уже не приходится въ послѣдующее время садиться на черниговскій столъ.

Въ X колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Святослава Всеволодовича, отъ первой вѣтви отдѣлились въ *старшей линіи* слѣдующія вѣтви:

6-я вѣтвь Владиміра-Бориса Святославича черниговскаго.
7-я—Олега Святославича черниговскаго.
8-я—Всеволода Святославича Чермнаго черниговскаго.
9-я—Глѣба Святославича черниговскаго.
10-я—Мстислава Святославича черниговскаго.
11-я—Бориса Святославича.

Вторую вѣтвь старшей линіи Ольговичей, въ X колѣнѣ, составляли сыновья Ярослава Всеволодовича: Игорь, Ростиславъ и Ярополкъ Ярославичи. Потомство было только у Ярополка Ярославича, и поэтому эту вѣтвь слѣдуетъ считать не раздѣлившеюся.

Изъ князей X колѣна, первой вѣтви, княжили въ Черниговѣ: Олегъ Святославичъ, Всеволодъ Святославичъ Чермный, Глѣбъ

*) До окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи князя Игоря, занимавшаго черниговскій столъ съ 1198 по 1202 г., принимаемъ его, согласно съ историками, за сына Святослава Ольговича (см. выше, № 13).

Святославичъ и Мстиславъ Святославичъ, одинъ за другимъ последовательно, какъ и приходилось по родовому старшинству.

Изъ князей X колѣна, второй вѣтви, никто не княжилъ въ Черниговѣ; по всей вѣроятности, сыновья Ярослава Всеволодовича умерли раньше Калкской битвы, такъ какъ послѣднее лѣтописное извѣстіе о Ростиславѣ и Ярополкѣ Ярославичахъ мы имѣемъ отъ 1214 г. (см. выше, № 22, стр. 73), и въ числѣ князей, участвовавшихъ въ битвѣ при Калкѣ, они не показаны.

Въ томъ-же X колѣнѣ вѣтви *младшей линіи* Ольговичей являются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

3-я вѣтвь образуетъ отдѣльную вѣтвь, рыльскую, въ лицѣ Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго; эта вѣтвь существовала въ лицѣ потомковъ его до конца XIII вѣка.

Отъ 4-ой вѣтви отдѣлились, въ лицѣ сыновей Игоря Святославича сѣверскаго, слѣдующія вѣтви:

12-я галицкая *)—Владиміра-Антонія Игоревича.

13-я путивльская—Романа Игоревича.

14-я курская — Святослава Игоревича; курская вѣтвь существовала въ лицѣ потомковъ Святослава Игоревича до конца XIII вѣка (см. выше №№ 40 и 46, стр. 99 и 111).

15-я болоховская — Ростислава Игоревича. Эта вѣтвь сомнительна, такъ какъ происхожденіе Болоховскихъ князей въ точности неизвѣстно.

5-я вѣтвь младшей линіи Ольговичей, надо полагать, еще существовала въ X колѣнѣ (см. выше № 52, стр. 121), обратившись въ отдѣльную вѣтвь трубчевскихъ князей, или трубчевскую вѣтвь.

Въ XI колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 6-я, состоявшая изъ сыновей Владиміра-Бориса Свя-

---

*) Эту вѣтвь мы называемъ галицкой, потому что представитель ея, Владиміръ Игоревичъ, дважды княжилъ въ Галичѣ, съ 1206 г. по 1208 г. и въ 1210 г.

тославича (см. выше №№ 20 и 32, стр. 70, 86), не княживших въ Черниговѣ; вѣроятно, всѣ они умерли въ молодыхъ лѣтахъ; вѣтвь эта въ XI колѣнѣ прекратилась.

Двѣ вѣтви, отдѣлившіяся отъ 7-й вѣтви, въ лицѣ сыновей Олега Святославича:

Вѣтвь 16-я, въ лицѣ Рюрика-Константина Ольговича, княжившаго въ Черниговѣ (см. выше № 15, стр. 45); вѣтвь 17-я,—Давида Ольговича, княженіе котораго въ Черниговѣ сомнительно (см. выше, стр. 64).

Вѣтвь 8-я, въ лицѣ Михаила Всеволодовича, княжившаго въ Черниговѣ (см. выше № 17, стр. 67).

Вѣтвь 9-я, прекратившаяся въ XI колѣнѣ со смертію князя Мстислава Глѣбовича, княжившаго въ Черниговѣ (см. выше № 25, стр. 76).

Вѣтвь 10-я, въ лицѣ сыновей Мстислава Святославича, изъ которыхъ ни одинъ не княжилъ въ Черниговѣ. Надо полагать, что всѣ четыре Мстиславича погибли во время татарскаго нашествія. О такой смерти одного изъ нихъ, Димитрія Мстиславича, упоминается въ Синодикѣ (см. выше № 34, стр. 89).

Вѣтвь 11-я могла существовать въ XI колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Бориса Святославича (см. выше № 33, стр. 87—89). Вѣроятно, эти князья погибли во время татарскаго разгрома, и эту вѣтвь можно считать прекратившеюся въ XI колѣнѣ.

Въ XI колѣнѣ 2-я вѣтвь старшей линіи Ольговичей существовала въ лицѣ Всеволода-Лаврентія Ярополковича, княжившаго въ Черниговѣ (см. выше № 27, стр. 80).

Въ томъ-же XI колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *младшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 3-я рыльская, въ лицѣ сыновей Святослава-Бориса Ольговича.

Вѣтвь 12-я галицкая, въ лицѣ сыновей Владиміра-Антонія Игоревича, изъ которыхъ Изяславъ Владиміровичъ былъ одно время новгородъ-сѣверскимъ княземъ (см. выше № 26, стр. 76).

Вѣтвь 13-я путивльская, представлявшаяся сыновьями Романа Игоревича (см. № 42, стр. 103).

Вѣтвь 14-я курская представлялась Олегомъ-Георгіемъ Святославичемъ, сыномъ Святослава Игоревича, занявшимъ не надолго черниговскій столъ въ 1226 г., но вскорѣ уступившимъ его Михаилу Всеволодовичу, какъ и слѣдовало по родовому старшинству (см. выше № 40, стр. 99).

5-я вѣтвь младшей линіи Ольговичей или трубчевская вѣтвь существовала, по всей вѣроятности, въ XI колѣнѣ въ лицѣ князей трубчевскихъ.

Вообще-же, въ XI колѣнѣ, за размноженіемъ князей старшей (черниговской) линіи Ольговичей, князьямъ младшей (сѣверской) линіи Ольговичей уже не приходилось занимать черниговскаго стола по праву; съ XII колѣна онъ остается только въ старшей линіи Ольговичей, и только въ старшей черниговской вѣтви этой линіи (вѣтвь 1-я и происходящія отъ нея вѣтви 7-я, 8-я 10-я, 16-я).

Въ XI-же колѣнѣ дѣйствуютъ вѣтви, происхожденіе которыхъ не можетъ быть въ точности опредѣлено. Такъ, напримѣръ, болоховская вѣтвь могла получить начало отъ сыновей Ростислава Игоревича (см. выше, стр. 165, 227), или отъ сыновей Олега Игоревича (см. № 69, стр. 165). Но къ числу Болоховскихъ князей, какъ мы говорили выше (см. №№ 26, 29 и 69, стр. 76, 81 и 164), могутъ быть отнесены и сыновья Владиміра Игоревича съ ихъ потомствомъ, такъ что все, что мы можемъ сказать относительно происхожденія Болоховскихъ князей,—это только то, что они потомки галицкихъ Игоревичей.

Въ этомъ-же XI колѣнѣ, вѣроятно, получила начало вѣтвь липецкихъ князей, или липецкая вѣтвь. Преосвященный Филаретъ производитъ князей Святослава и Александра липецкихъ (см. выше, стр. 199) отъ Всеволода Святославича трубчевскаго (IX колѣна), и считаетъ ихъ правнуками его, приходящимися въ XII колѣнѣ (прадѣдъ—Всеволодъ, дѣдъ—Михаилъ, отецъ—неизвѣст-

ный по имени Михайловичъ), какъ это видно изъ родословной черниговскихъ князей, составленной Филаретомъ. До ознакомленія съ Сѣверскимъ синодикомъ, остаемся при этомъ мнѣніи относительно происхожденія липецкихъ князей,—и причисляемъ ихъ къ 5-ой вѣтви.

Въ XII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 16-я, въ лицѣ сыновей Рюрика-Константина Ольговича, изъ которыхъ ни одинъ не княжилъ въ Черниговѣ.

Вѣтвь 17-я, въ лицѣ сыновей Давида Ольговича, княжившихъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ, но не попавшихъ также на черниговскій столъ.

Отъ восьмой вѣтви, въ XII колѣнѣ отдѣлились, въ лицѣ сыновей св. Михаила Всеволодовича, слѣдующія вѣтви:

Вѣтвь 18-я, мачевская, представлявшаяся старшимъ сыномъ св. Михаила, Ростиславомъ Михайловичемъ, родоначальникомъ Мачевскихъ князей.

Вѣтвь 19-я, брянская, въ лицѣ Романа Михайловича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ и брянскимъ (см. выше № 30, стр. 82).

Вѣтвь 20-я, глуховская, въ лицѣ Семена Михайловича глуховскаго, отъ котораго впослѣдствіи произошли князья Новосильскіе, и отъ нихъ князья Одоевскіе, Бѣлевскіе и Воротынскіе.

Вѣтвь 21-я, карачевская, въ лицѣ Мстислава Михайловича карачевскаго, отъ котораго произошли князья Карачевскіе, раздѣлившіеся впослѣдствіи на Мосальскихъ, Хотетовскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ, Звенигородскихъ и Болховскихъ князей.

Вѣтвь 22-я, торусская, въ лицѣ Юрія Михайловича торусскаго, отъ котораго впослѣдствіи произошли князья Конинскіе, Спашскіе, Мышецкіе, Мезецкіе, Борятинскіе, Оболенскіе и Волконскіе.

Вѣтвь 10-я въ XII колѣнѣ существовала въ лицѣ Михаила Димитріевича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ (см. № 35, стр. 90); эта вѣтвь прекратилась въ XII-же колѣнѣ.

Вѣтвь 2-я существовала въ лицѣ князя Андрея Всеволодовича (см. выше, № 49, стр. 114).

Въ томъ-же XII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *младшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 3-я, рыльская, въ лицѣ рыльскихъ и воргольскихъ князей; вѣтвь 12-я, въ лицѣ князя Святослава-Ѳеодора Всеволодовича, относимаго нами къ Болоховскимъ князьямъ (см. выше, №№ 29 и 69, стр. 81, 164); вѣтвь 13-я, путивльская, въ лицѣ князя Іоанна Іоанновича путивльскаго (см. № 50, стр. 115); вѣтвь 14-я курская, въ лицѣ курскихъ князей, по всей вѣроятности, прекратившаяся въ этомъ колѣнѣ; вѣтвь 5-я трубчевская, въ лицѣ Михаила Андреевича Трубецкого (см. выше, № 52, стр. 121).

Въ XII колѣнѣ существовала липецкая вѣтвь, также по всей вѣроятности и болоховская вѣтвь въ лицѣ внуковъ галицкихъ Игоревичей. Обѣ эти вѣтви должны были прекратиться не позже, какъ въ XII колѣнѣ.

Въ XIII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 16-я, въ лицѣ Михаила Александровича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ; вѣтвь 17-я, въ лицѣ внуковъ Давида Ольговича, вѣроятно въ этомъ же колѣнѣ прекратившаяся; вѣтвь 18-я, въ лицѣ князей мачевскихъ; вѣтвь 19-я, въ лицѣ великаго князя черниговскаго Олега Романовича и старшаго брата его Михаила Романовича, отъ котораго произошли князья Осовецкіе, вовсе неупоминаемые въ родословныхъ книгахъ; 20-я, 21-я и 22-я вѣтви.

2-я вѣтвь прекратилась въ XIII колѣнѣ со смертію князя Ѳеодора Андреевича (см. выше, № 49, стр. 114).

Въ томъ-же XIII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *младшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 3-я рыльская; она прекратилась въ этомъ колѣнѣ, со смертію сыновей князя Олега рыльскаго и воргольскаго (†1285 г.); вѣтвь 12-я, надо полагать, тоже прекратилась въ этомъ колѣнѣ; вѣтвь 13-я путивльская существовала въ лицѣ кіевскихъ князей (см. выше № 50, стр. 115); вѣтвь 5-я трубчевская могла еще существовать, и вѣроятно въ этомъ же колѣнѣ и прекратилась.

Въ XIV колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей: вѣтвь 16-я, въ лицѣ послѣдняго великаго князя черниговскаго изъ Ольговичей, Романа Михайловича младшаго (†1401 г.); 18-я мачевская, въ этомъ же колѣнѣ прекратившаяся; 19-я, 20-я, 21-я и 22-я вѣтви.

Въ томъ-же XIV колѣнѣ прекратилась 13-я вѣтвь *младшей линіи* (путивльская), со смертію послѣдняго путивльскаго князя изъ Ольговичей, Василія Андреевича.

Въ XV колѣнѣ прекращается 16-я вѣтвь, въ лицѣ князя Симеона Романовича (см. № 39, стр. 96), а также вѣроятно и 19-я вѣтвь.

Изъ всѣхъ 22 вѣтвей Ольговичей продолжаютъ существовать въ началѣ XIX столѣтія только 3 вѣтви: 20-я—новосильская, 21-я—карачевская и 22-я—торусская. Въ 60 годахъ нынѣшняго столѣтія угасла и 20-я вѣтвь въ лицѣ послѣдняго изъ князей Одоевскихъ, и въ третьей четверти XIX столѣтія, всѣ существующія княжескія фамиліи изъ черниговскихъ Ольговичей принадлежатъ только къ двумъ вѣтвямъ: 21-й карачевской и 22-й торусской.

По мнѣнію Погодина, у черниговскихъ Ольговичей существовало правило, что князь можетъ занимать только тотъ столъ, на которомъ сидѣлъ его отецъ, или „что князь лишался права на тотъ городъ, которымъ не приводилось прежде владѣть его отцу *). Но примѣры Всеволода Ольговича, Всеволода-Лаврентія Ярополковича, Михаила Димитріевича и Михаила Александровича, показываютъ, что такого правила у черниговскихъ Ольговичей не было.

---

*) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1345.

Не видимъ мы также и того, „что право старѣйшинства было ограничено касательно наслѣдства“, и что „дѣды и прадѣды не принимались въ разсчетъ, т. е. нельзя было, или лучше, не должно было внуку искать и получить то, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ и прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ“ [1]). Тѣже примѣры Всеволода-Лаврентія Ярополковича, Михаила Димитріевича и Михаила Александровича,—показываютъ противное.

Также мы не видимъ, чтобы у Ольговичей существовало правило́, составившее впослѣдствіи основаніе мѣстническихъ счетовъ, и изложенное въ Уложеніи Ивана Грознаго, а именно, что „перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту“ [2]). Вообще, у Ольговичей племянники княжили послѣ дядей. Такъ послѣ князей VIII колѣна, Владиміра Давидовича (1139—1151), Изяслава Давидовича (1151—1158), Святослава Ольговича (1158—1164), въ Черниговѣ княжили ихъ племянники, т. е. князья IX колѣна, Святославъ Всеволодовичъ (1164—1177), Ярославъ Всеволодовичъ (1177—1198), Игорь Святославичъ (1198—1202). Послѣ князей X колѣна, Глѣба-Пахомія Святославича (1215—1219) и Мстислава-Пантелеймона Святославича (1219—1224),—княжили ихъ племянники, или князья XI колѣна, Михаилъ Всеволодовичъ (1224—1234), Мстиславъ-Өеодоръ Глѣбовичъ (1234—1239), Михаилъ Всеволодовичъ во 2-й разъ (1240—1246) и Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (1246—1263). Примѣръ Рюрика-Константина Ольговича (1210—1214), попавшаго на черниговскій столъ раньше своихъ дядей Глѣба Святославича (1215—1219) и Мстислава Святославича (1219—1224), не даетъ основанія думать, что старшинство дядей передъ племянниками было ограничено; Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ попалъ на черниговскій столъ по совершенно особымъ причинамъ, безъ нарушенія правъ родоваго старшинства, какъ это объяснено нами

---

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 675.
[2]) *Барсуковъ*, *А.* Родъ Шереметевыхъ, кн. 1-я, стр. 403, 405, 406.

при разборѣ 15-й статьи рукописнаго Любецкаго синодика (см. выше, стр. 64—66).

Изъ того, что у черниговскихъ Ольговичей племянники княжили послѣ дядей, мы видимъ, что всѣ дядья безъ исключенія считались старше всѣхъ племянниковъ. Младшіе же дядья, сѣверской линіи Ольговичей, начиная съ X колѣна, перестаютъ садиться на черниговскій столъ послѣ старшихъ дядьевъ, черниговской линіи Ольговичей,—именно только потому, что по случаю размноженія князей старшей линіи, не могутъ дождаться своей очереди, умирая раньше.

Идеей родоваго старшинства, прочно укоренившейся въ сознаніи Ольговичей, могутъ быть объяснены ихъ стремленія на кіевскій и галицкій столы, и ихъ безпрерывныя, разорительныя войны съ Мономаховичами.

По праву родоваго старшинства, какъ мы видѣли, строже чѣмъ гдѣ либо соблюдавшемуся въ племени Ольговичей, они были безспорно старше Мономаховичей, и хорошо знали и помнили свое старшинство. Въ 1195 г. они говорили суздальскому князю, Мономаховичу: „Мы подъ тобою и сватомъ твоимъ Рюрикомъ, такожъ и Давидовой области Смоленской, все, что есть ваше, не ищемъ и не желаемъ, и доколѣ Рюрикъ Кіевомъ владѣетъ лишать его не хотимъ; но чтобы намъ отъ Кіева и великаго княженія Русскаго вовсе отречься, и отдать въ ваше племя Владимирово, того учинить не можемъ, понеже и мы не Венгры, ни Поляки, но внуки того же Ярослава, и еще отъ старѣйшаго его сына Святослава, а Владимиръ сынъ отъ меньшаго его сына Всеволода: того ради по смерти Рюриковѣ оное принадлежитъ старѣйшему, кому Богъ дастъ“ [1]), Эти слова хорошо характеризуютъ понятіе Ольговичей о своихъ правахъ [2]), и могутъ служить опредѣленіемъ всей ихъ исторической дѣятельности.

---

[1]) *Татищевъ*, III, 315.

[2]) *Сергѣевичъ* говоритъ (Лекціи и изслѣд., часть 1-я, 322), что слова «кому Богъ дастъ», означаютъ «кому удастся занять Кіевъ», но мы пола-

Во все продолженіе удѣльнаго періода русской исторической жизни, Ольговичи неустанно шли своею дорогою, наперекоръ всѣмъ обстоятельствамъ, и хотя въ концѣ концовъ, потерявъ всякое историческое значеніе, уступили величію суздальской идеи единодержавія, но своею неусыпною дѣятельностью и неуклоннымъ преслѣдованіемъ своей цѣли должны по меньшей мѣрѣ заслуживать полную симпатію историка. Если Ольговичи поступали такъ, а не иначе, то полагаемъ, именно потому, что они руководились опредѣленными понятіями о родовомъ старшинствѣ.

Кто захочетъ хорошенько вдуматься въ смыслъ русской исторической жизни удѣльнаго періода, тотъ въ результатѣ никакъ не согласится съ мнѣніемъ Погодина, который говоритъ: „Въ нашей исторіи все происходитъ смотря по обстоятельствамъ, и рѣшалось по усмотрѣнію дѣйствующихъ лицъ, по требованіямъ минуты, или соглашенію, по любовнымъ сдѣлкамъ въ извѣстное время; господствовали не правила, а обстоятельства, свободная воля, здравый смыслъ. О писанномъ правѣ никогда и помину нѣтъ, вездѣ имѣется въ виду только живое право, какъ оно дѣйствующими лицами въ данную минуту себѣ представляется *)“.

Въ другомъ мѣстѣ своей Исторіи Погодинъ замѣчаетъ: „Нигдѣ никакого установленнаго твердо порядка, котораго вотще, видно, искали Словене за моремъ: полная, совершенная свобода, подвижность, измѣняемость господствовала во всѣхъ учрежденіяхъ, — въ преемствѣ князей, и ихъ отношеніи къ людямъ, между собою, въ собраніи вѣчъ, въ избраніи духовныхъ сановниковъ; какая-то недовѣрчивость или отвращеніе отъ всякаго положительнаго опредѣленія; привычка, сдѣлавшаяся второю природою, рѣшать всѣ дѣла, внѣ правилъ, смотря по обстоятельствамъ и требованіямъ

гаемъ, что они значатъ «кому Богъ дастъ быть старшимъ въ то время», т. е. послѣ смерти Рюрика; а Всеволодъ Чермный, боровшійся за кіевскій столъ съ Рюрикомъ, и безъ того въ своемъ колѣнѣ (X) былъ старше послѣдняго.

*) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 700.

времени, какъ въ ту или другую минуту представлялось нужнымъ, полезнымъ и цѣлесообразнымъ" [1]).

Пусть эти мнѣнія даже будутъ въ общемъ вѣрны [2]), но мы знаемъ, что по крайней мѣрѣ въ племени Ольговичей господствовали правила, а не обстоятельства, былъ твердо установленный порядокъ въ преемствѣ князей и ихъ отношеніяхъ между собою, и стремленіе къ положительно опредѣленной цѣли, безъ уступокъ требованіямъ времени.

Заключеніе.

Оканчивая наше изслѣдованіе, представляемъ въ общемъ перечнѣ главныя положенія, къ которымъ приводитъ изученіе матеріаловъ, относящихся къ исторіи Черниговскаго княжества.

1) Любецкій синодикъ есть драгоцѣнный источникъ для исторіи Черниговскаго княжества, въ особенности въ татарское время.

2) Въ составленіи его видна система, что также должно быть справедливо и для другихъ синодиковъ Южной Руси.

3) Изданіе всѣхъ синодиковъ Южной Руси необходимо для опредѣленія удѣловъ, порядка преемства, личностей князей и вообще для исторіи Черниговскаго княжества; сличеніе этихъ синодиковъ много поможетъ разобраться въ генеалогіи Ольговичей.

4) Рюрикъ Ростиславичъ кіевскій никогда не сидѣлъ на черниговскомъ столѣ.

5) Во время княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ, въ Черниговѣ княжилъ Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

---

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1358.

[2]) Приводимъ замѣчательный отзывъ о Погодинѣ профессора *В. Лешкова* (Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка, М. 1858 г., стр. 213): «Можно больше *придумать*, чѣмъ Погодинъ, но знать больше его—едвали».

6) Послѣ смерти св. Михаила Всеволодовича, на черниговскомъ столѣ сидѣлъ Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

7) Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка, въ Черниговѣ княжилъ Михаилъ Димитріевичъ, внукъ Мстислава-Пантелеймона Святославича, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

8) Послѣ Михаила Димитріевича въ Черниговѣ княжилъ Михаилъ Александровичъ, внукъ Рюрика-Константина Ольговича, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

9) Послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей былъ Романъ Михайловичъ младшій, сынъ Михаила Александровича.

10) Черниговская земля вовсе не была въ конецъ опустошена Татарами, какъ то полагаютъ Карамзинъ, Соловьевъ и др.

11) Князья черниговскіе, до начала XIV вѣка, были вмѣстѣ съ тѣмъ и князьями брянскими. Брянскъ, перешедшій въ началѣ XIV вѣка въ руки смоленскихъ князей, снова переходитъ въ руки Ольговичей послѣ 1356 г. и остается во владѣніи ихъ до завоеванія его Ольгердомъ.

12) Кіевскій столъ достался въ концѣ XIII вѣка князьямъ путивльской вѣтви Ольговичей, потомству Игоря Святославича сѣверскаго.

13) У Ольгерда было два сына съ именемъ Димитрія: старшій, Димитрій Ольгердовичъ, владѣлъ Трубчевскомъ и Брянскомъ, а младшій, Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ, владѣлъ Черниговомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ.

14) Князья Конинскіе (Канинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) происходятъ отъ Симеона Юрьевича торусскаго, внука св. Михаила Всеволодовича.

15) Князья Мышецкіе—Рюриковичи и происходятъ отъ Михаила Юрьевича мышагскаго или мышегскаго, внука св. Михаила Всеволодовича.

16) Князья Болоховскіе, упоминаемые въ Волынской лѣто-

писи — Рюриковичи, изъ галицкой вѣтви Ольговичей, потомства Игоря Святославича сѣверскаго.

17) Обычай наслѣдованія Рюриковичами княжескихъ столовъ по праву родоваго старшинства не былъ принесенъ съ Сѣвера; право это имѣло мѣстное происхожденіе.

18) У Ольговичей строго соблюдался порядокъ наслѣдованія столовъ по родовому старшинству.

19) У Ольговичей не существовало закона или правила, что князь можетъ занимать только тотъ столъ, на которомъ сидѣлъ его отецъ.

20) У Ольговичей не было правила, служившаго впослѣдствіи основаніемъ для мѣстническихъ счетовъ: „перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту“.

21) Идея родоваго старшинства была руководящею идеею Ольговичей, во все время ихъ историческаго существованія; ею могутъ быть объяснены ихъ стремленія на кіевскій и галицкій столы, и ихъ войны по этой причинѣ съ Мономаховичами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Родословная Черниговскихъ князей по Любецкому синодику [1]).

Колѣно (степень) V отъ Рюрика [2]).

1 (№ 1). Вел. кн. Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ Святославича черниговскій, † 1036; жена его княгиня Анастасія.

VI.

2 (№ 2). Вел. кн. Святославъ-Николай Ярославичъ Владиміровича черниговскій, † 1076; жена его княг. Килликія.

VII.

3 (№ 9). Вел. кн. Давидъ Святославичъ черниговскій, † 1123; жена его княг. Θеодосія. 4 (№ 3). Вел. кн. Олегъ-Михаилъ Святославичъ черниговскій, † 1115; жена его княг. Θеофанія.	2

---

1) Родословная эта составлена на основаніи данныхъ рукописнаго Любецкаго синодика. Князья перечисляются въ ней по порядку старшинства. № въ скобкахъ передъ именемъ князя означаетъ ту статью въ нашемъ разборѣ Любецкаго синодика, въ которой объ этомъ князѣ говорится. Года смерти князей означены по лѣтописямъ; имена женъ князей приведены по Любецкому синодику. При именахъ тѣхъ князей, происхожденіе которыхъ въ точности не опредѣлено, поставленъ вопросительный знакъ (?).

2) Считаемъ: колѣно I — Рюрикъ, колѣно II — Игорь, колѣно III — Святославъ, колѣно IV — Владиміръ.

VIII.

5 (№ 10). Кн. Святославъ-Николай Давидовичъ черниговскій [1]); жена его княг. Анна. 3

6 (№ 4). Вел. кн. Всеволодъ-Георгій Ольговичъ кіевскій, въ иночествѣ Гавріилъ, † 1146. 4

7 (№ 11). Вел. кн. Святославъ Ольговичъ черниговскій, въ иночествѣ Гавріилъ, † 1164; жена его кн. Екатерина.

IX.

8 (№ 24). Вел. кн. Святославъ Всеволодовичъ черниговскій, † 1194; жена его княг. Марія. 6

9 (№ 12). Вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ черниговскій, въ иночествѣ Василій, † 1198; жена его княг. Ирина.

X.

10 (№ 13). Вел. кн. Олегъ-Θеодосій Святославичъ (?) черниговскій, † 1204; жена его княг. Евфросинія.

11 (№ 14). Вел. кн. Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія.

12 (№ 16). Вел. кн. Глѣбъ-Пахомій Святославичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія. 8

13 (№ 19). Вел. кн. Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ черниговскій, † 1224; жена его княг. Марθа.

14 (№ 20). Кн. Владиміръ-Борисъ Святославичъ; жена его княг. Евдокія [2]).

15 (№ 24). Кн. Борисъ Святославичъ.

16 (№ 22). Кн. Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ; жена его княг. Василисса. 9

---

[1]) Святославъ-Николай Давидовичъ въ Любецкомъ синодикѣ, вѣроятно, по ошибкѣ названъ *великимъ* княземъ.

[2]) У Филарета жена кн. Владиміра-Бориса Святославича названа *Еленой*.

17 (№ 21). Кн. Святославъ-Борисъ Ольговичъ Святославича; жена его княг. Анастасія.

18 (№ 23). Кн. Владиміръ-Антоній Игоревичъ Святославича.

XI.

19 (№ 15). Вел. кн. Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ черниговскій. 10

20 (№ 17). Вел. кн. Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій, † 1246. 11

21 (№ 25). Вел. кн. Мстиславъ-Өеодоръ Глѣбовичъ.
22 (№ 33). Кн. Антоній Глѣбовичъ. } 12

23 (№ 34). Кн. Димитрій Мстиславичъ черниговскій; жена его княг. Мамелөа. 13

24 (№ 32). Кн. Борисъ Владиміровичъ.
25 (№ 32). Кн. Давидъ Владиміровичъ.
26 (№ 32). Кн. Андрей Владиміровичъ.
27 (№ 32). Кн. Святославъ-Димитрій Владиміровичъ. } 14

28 (№ 33). Кн. Михаилъ Борисовичъ.
29 (№ 33). Кн. Акинөъ Борисовичъ.
30 (№ 33). Кн. Романъ Борисовичъ.
31 (№ 33). Кн. Іоаннъ Борисовичъ. } 15

32 (№ 27). Вел. кн. Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія. 16

33 (№ 26). Кн. Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ; жена его княг. Агафія.
34 (№ 29). Кн. Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ черниговскій. } 18

35 (№ 42). Кн. Іоаннъ Романовичъ Игоревича путивльскій.
36 (№ 42). Кн. Константинъ Романовичъ Игоревича.
37 (№ 42). Кн. Михаилъ Романовичъ Игоревича.

38 (№ 40). Кн. Олегъ-Георгій Святославичъ Игоревича (?) курскій.

39 (№ 46). Кн. Димитрій Святославичъ Игоревича (?) курскій; жена его княг. Ѳеодора.

40 (№ 28). Кн. Василій, жена его княг. Ѳекла. ?

41 (№ 31). Кн. инокъ Ѳеодосій. ?

XII.

42 (№ 15). Кн. Давидъ Рюриковичъ. 19

43 (№ 15). Кн. Глѣбъ Рюриковичъ.

44 (№ 15). Кн. Александръ Рюриковичъ.

45 (№ 41). Кн. Мстиславъ-Ѳеодоръ Давидовичъ Ольговича новгородскій (сѣверскій); жена его княг. Матрона.

46 (№ 41). Кн. Константинъ Давидовичъ Ольговича новгородскій (сѣверскій).

47 (№ 30). Вел. кн. Романъ Старый Михайловичъ черниговскій; жена его княг. Анна. 20

48 (№ 18). Кн. Мстиславъ-Михаилъ Михайловичъ (?); жена его княг. Елена.

49 (№ 53). Кн. Юрій Михайловичъ торусскій.

50 (№ 35). Вел. кн. Михаилъ Димитріевичъ черниговскій; жена его княг. Марѳа. 23

51 (№ 35). Кн. Ѳеодоръ Димитріевичъ.

52 (№ 36). Кн. Василій Іоанновичъ Мстиславича козельскій, † 1238.

53 (№ 49). Кн. Андрей Всеволодовичъ. 32

54 (№ 37). Кн. Андрей Мстиславичъ Святославича рыльскій; жена его княг. Елена.

55 (№ 29). Кн. Святославъ-Ѳеодоръ Всеволодовичъ; жена его княг. Евфимія. 34

56 (№ 50). Кн. Іоаннъ Іоанновичъ путивльскій. 35

57 (№ 40). Кн. Георгій Ольговичъ. 38

58 (№ 46). Кн. Василій Димитріевичъ; жена его княг. Анастасія. 39

59 (№ 52). Кн. Михаилъ Андреевичъ Святославича Трубецкой.

XIII.

60 (№ 38). Вел. кн. Михаилъ Александровичъ черниговскій. 44

61 (№ 47). Кн. Димитрій Мстиславичъ новгородскій (сѣверскій); жена его княг. Марія. 45

62 (№ 41). Кн. Тимоѳей Константиновичъ. 46

63 (№ 30). Вел. кн. Олегъ-Леонтій Романовичъ черниговскій, въ иночествѣ Василій. 47

64 (№ 44). Кн. Михаилъ Симеоновичъ Михайловича глуховскій.

65 (№ 45). Кн. Александръ Симеоновичъ Михайловича новосильскій, † 1326.

66 (№ 43). Кн. Святославъ-Александръ Мстиславичъ (?), † 1310. 48

67 (№ 65). Кн. Симеонъ Юрьевичъ торусскій. 49

68 (№ 49). Кн. Ѳеодоръ Андреевичъ. 53

69 (№ 58). Кн. Василій рыльскій. ?

XIV.

70 (№ 39). Вел. кн. Романъ Михайловичъ черниговскій. 60

71 (№ 48). Кн. Іоаннъ Димитріевичъ (?) переяславскій; жена его княг. Марія. 61

72 (№ 44). Кн. Симеонъ Михайловичъ. 64

73 (№ 45). Кн. Симеонъ Александровичъ. } 65

74 (№ 45). Кн. Сергій Александровичъ. }

75 (№ 45). Кн. Михаилъ Всеволодовичъ Симеоновича.

76 (№ 64). Кн. Іоаннъ Титовичъ Мстиславича козельскій; жена его княг. Агрипина.

77 (№ 60). Кн. Θеодоръ Андреевичъ (Адріановичъ) Мстиславича Звенигородскій; жена его княг. Софія.

78 (№ 43). Кн. Василій Пантелеймоновичъ Мстиславича (?).

79 (№ 71). Кн. Андрей Всеволодовичъ Юрьевича; жена его княг. Евпраксія.

XV.

80 (№ 39). Кн. Симеонъ Романовичъ; жена его княг. Марія Корчевская. 70

81 (№ 80). Кн. Василій Іоанновичъ козельскій Зазрѣка. 76

82 (№ 60). Кн. Александръ Θеодоровичъ Звенигородскій. 77

83 (№ 54). Кн. Константинъ Ивановичъ Константиновича Оболенскій, † 1368.

84 (№ 70). Кн. Мстиславъ-Іоаннъ Ивановичъ Константиновича (?); жена его княг. Софія.

85 (№ 77). Кн. Василій перемышльскій. ?

XVI.

86 (№ 81). Кн. Θеодоръ Александровичъ Звенигородскій. 82

87 (№ 68). Кн. Андрей Константиновичъ (?) Оболенскій. 83

Князья неизвѣстныхъ колѣнъ:

88 (№ 69). Кн. Димитрій Болховскій *); жена его княг. Анастасія. ?

89 (№ 69). Кн. Василій Димитріевичъ Болховскій. 88

90 (№ 79). Кн. Ярославъ-Онисимъ.

91 (№ 82). Кн. Димитрій Орлскій; жена его княг. Евдокія. ?

92 (№ 83). Кн. Іоаннъ Сонскій; жена его княг. Евпраксія.

*) Князь Димитрій Болховскій, по всей вѣроятности, происходилъ изъ потомства св. Михаила Всеволодовича, отъ князей карачевскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Родословная Черниговскихъ князей, составленная преосв. Филаретомъ *).

Колѣно VI отъ Рюрика.

1. Святославъ-Николай Ярославичъ черниговскій † 1076.

VII.

2. Глѣбъ Святославичъ † 1078.
3. Давидъ Святославичъ † 1123.
4. Романъ-Борисъ Святославичъ † 1079.
5. Олегъ Святославичъ † 1115.
6. Ярославъ-Константинъ Святославичъ † 1129, родоначальникъ муромскихъ и рязанскихъ князей.

} 1

---

*) При разборѣ Любецкаго синодика мы часто ссылаемся на Родословную черниговскихъ князей, составленную преосв. Филаретомъ; поэтому прилагаемъ ее къ нашему изслѣдованію. Она помѣщена въ концѣ 5 книги сочиненія преосв. Филарета «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи»; напечатана она въ видѣ таблицы (въ формѣ Росписей Строева), но мы излагаемъ ее по принятой нами системѣ. Эта Родословная очень любопытна, такъ какъ въ ней выводится происхожденіе курскихъ и рыльскихъ князей, и помѣщены всѣ вновь открытые, благодаря Любецкому синодику, черниговскіе князья. Въ своемъ мѣстѣ мы указали ошибки этой Родословной. Полагаемъ, что при составленіи ея, у Филарета дѣло не обошлось безъ пособія Сѣверскаго, Елецкаго, Кіевскаго и др. синодиковъ, пополняющихъ и объясняющихъ, какъ видно, Любецкій синодикъ.

VIII.

7. Владимiръ Давидовичъ † 1151.
8. Изяславъ Давидовичъ † 1161.
9. Всеволодъ Давидовичъ † 1124. } 3
10. Святославъ-Николай Давидовичъ † 1142.
11. Ростиславъ Давидовичъ † 1120.
12. Всеволодъ Ольговичъ † 1146.
13. Св. Игорь-Георгiй Ольговичъ † 1147. } 5
14. Глѣбъ Ольговичъ † 1138.
15. Святославъ-Константинъ Ольговичъ † 1164.

IX.

16. Борисъ Владимiровичъ.
17. Давидъ Владимiровичъ. } 7
18. Андрей Владимiровичъ.
19. Святославъ-Димитрiй Владимiровичъ † 1164.
20. Святославъ Всеволодовичъ † 1194.
21. Владимiръ Всеволодовичъ † 1200. } 12
22. Ярославъ-Пахомiй Всеволодовичъ † 1198.
23. Изяславъ Глѣбовичъ (1134). } 14
24. Ростиславъ Глѣбовичъ (1144).
25. Игорь-Глѣбъ Святославичъ † 1202.
26. Олегъ-Давидъ Святославичъ † 1180. } 15
27. Всеволодъ-Александръ Святославичъ.

X.

28. Владимiръ-Борисъ Святославичъ † 1201.
29. Олегъ Святославичъ † 1204.
30. Всеволодъ-Данiилъ Святославичъ † 1215. } 20
31. Глѣбъ-Пахомiй Святославичъ † 1214.
32. Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ † 1224.

33. Ростиславъ Ярославичъ (1214).	22
34. Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ † 1214.	
35. Владиміръ Игоревичъ † 1212.	25
36. Романъ Игоревичъ † 1212.	
37. Святославъ Игоревичъ † 1212.	
38. Ростиславъ Игоревичъ.	
39. Олегъ-Павелъ Игоревичъ.	
40. Святославъ-Борисъ Ольговичъ.	26
41. Михаилъ Всеволодовичъ.	27
42. Игорь-Георгій Всеволодовичъ.	

XI.

43. Давидъ Ольговичъ (1199).	29
44. Св. Михаилъ Всеволодовичъ † 1246.	30
45. Андрей Всеволодовичъ.	
46. Антоній Глѣбовичъ.	31
47. Мстиславъ-Θеодоръ Глѣбовичъ.	
48. Димитрій Мстиславичъ † 1224.	32
49. Андрей Мстиславичъ.	
50. Іоаннъ Мстиславичъ.	
51. Гавріилъ Мстиславичъ.	
52. Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ.	34
53. Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ (1255).	35
54. Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ (1206).	
55. Іоаннъ Романовичъ.	36
56. Константинъ Романовичъ.	
57. Михаилъ Романовичъ.	
58. Олегъ Святославичъ (1228).	37
59. Мстиславъ Святославичъ.	
60. Димитрій Ольговичъ.	39
61. X.—Святославичъ.	40
62. X.—Михайловичъ.	41
63. Георгій Игоревичъ.	42

XII.

64.	Ростиславъ Михайловичъ (1249).	
65.	Романъ Михайловичъ.	
66.	Симеонъ Михайловичъ.	44
67.	Мстиславъ Михайловичъ.	
68.	Юрій Михайловичъ.	
69.	Димитрій Мстиславичъ.	47
70.	Михаилъ Димитріевичъ.	48
71.	Θеодоръ Димитріевичъ.	
72.	Василій Андреевичъ козельскій.	49
73.	Θеодоръ Изяславичъ (1255).	53
74.	Святославъ-Θеодоръ Всеволодовичъ.	54
75.	Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ.	55
76.	Андрей Мстиславичъ.	59
77.	Василій Димитріевичъ.	60
78.	Олегъ X—вичъ.	61
79.	Святославъ X—вичъ.	62
80.	Александръ X—вичъ.	

XIII.

81.	Михаилъ Ростиславичъ.	64
82.	Бела Ростиславичъ.	
83.	Михаилъ Романовичъ.	
84.	Олегъ-Леонтій Романовичъ.	65
85.	Святославъ Романовичъ.	
86.	Романъ Симеоновичъ.	66
87.	Титъ Мстиславичъ.	67
88.	Адріанъ Мстиславичъ (1339).	
89.	Всеволодъ Юрьевичъ.	
90.	Симеонъ Юрьевичъ.	68
91.	Константинъ Юрьевичъ.	

XIV.

92. Василій Михайловичъ.	83
93. Романъ Михайловичъ.	
94. Василій Романовичъ.	86
95. Левъ Романовичъ.	
96. Димитрій Романовичъ.	
97. Юрій Романовичъ.	
98. Иванъ Титовичъ.	87
99. Святославъ Титовичъ.	
100. Θеодоръ Титовичъ.	
101. Иванъ Адріановичъ.	88
102. Θеодоръ Адріановичъ.	
103. Андрей Всеволодовичъ.	89
104. Димитрій Всеволодовичъ.	
105. Иванъ Константиновичъ.	91

XV.

106. Симеонъ Романовичъ.	93
107. Θеодоръ Юрьевичъ Воротынскій.	97
108. Иванъ Юрьевичъ.	
109. Симеонъ Юрьевичъ Одоевскій.	
110. Θеодоръ Ивановичъ Елецкій.	98
111. Романъ Ивановичъ Горчакъ.	
112. Мстиславъ Святославичъ Карачевскій.	99
113. Юрій Святославичъ Мосальскій.	
114. Титъ Θеодоровичъ, родоначальникъ Пузиныхъ и Огинскихъ.	100
115. Иванъ Θеодоровичъ Сатинъ.	102
116. Александръ Θеодоровичъ Звенигородскій.	
117. Александръ Андреевичъ Борятинскій.	103
118. Θеодоръ Андреевичъ Мезецкій.	
119. Романъ Андреевичъ Мезецкій.	
120. Константинъ Ивановичъ Оболенскій † 1368.	105

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Списокъ владѣтельныхъ или великихъ князей Черниговскихъ въ порядкѣ преемства ихъ [1]).

1) Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ (V, 1) былъ первымъ владѣтельнымъ княземъ черниговскимъ съ 1024 до 1036 г. Въ этомъ году Мстиславъ умеръ, Черниговъ же былъ присоединенъ къ великому княжеству кіевскому. Съ 1036 до 1054 года князей въ Черниговѣ, кажется, не было.

2) Святославъ-Николай Ярославичъ (VI, 2) въ 1055 году получилъ Черниговъ по завѣщанію своего отца, а въ 1073 году онъ перешелъ на кіевскій столъ.

3) Всеволодъ-Андрей Ярославичъ (VI) въ 1073 году замѣстилъ въ Черниговѣ старшаго брата своего Святослава, а въ 1076 году сталъ великимъ княземъ кіевскимъ.

4) Владиміръ-Василій Всеволодовичъ Мономахъ (VII) владѣлъ Черниговомъ, надо полагать, съ 1076 года, когда отецъ его перешелъ на кіевскій столъ [2]); но въ 1077 году, воспользовавшись

---

[1]) Этотъ списокъ великихъ князей черниговскихъ составленъ на основаніи данныхъ Любецкаго синодика, сличенныхъ съ извѣстіями лѣтописей и дополненныхъ ими.—При именахъ князей обозначаемъ въ скобкахъ: римскими цифрами степени родства, арабскими же—статьи Любецкаго синодика, въ которыхъ упоминаются князья. Курсивомъ напечатаны имена тѣхъ князей, которымъ только предположительно приписывается нами владѣніе Черниговомъ. Годы отмѣчаемъ по «Изслѣдованіямъ» *Погодина*.

[2]) *Татищевъ*, II, 131—135.

отсутствіемъ Владиміра Мономаха изъ Чернигова, городомъ этимъ овладѣлъ Борисъ Вячеславичъ Ярославича.

5) Борисъ Вячеславичъ Ярославича (VII) владѣлъ Черниговомъ съ 4 по 12 мая 1077 года [1]).

6) Всеволодъ-Андрей Ярославичъ (VI) въ 1077 году уступилъ Кіевъ Изяславу Ярославичу, а самъ сѣлъ во второй разъ въ Черниговѣ; но въ 1078 году, будучи разбитъ на рѣкѣ Сожицѣ Олегомъ Святославичемъ и Борисомъ Вячеславичемъ [2]) бѣжалъ въ Кіевъ.

7) Олегъ-Михаилъ Святославичъ (VII, 3), вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ [3]), занялъ Черниговъ въ 1078 году, но въ томъ же году, послѣ битвы на Нѣжатиной нивѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ Вячеславичъ [4]), Олегъ бѣжалъ въ Тмуторокань.

8) Владиміръ-Василій Всеволодовичъ Мономахъ (VII) получилъ Черниговъ вторично въ 1078 году, когда отецъ его сѣлъ въ Кіевѣ. Въ 1094 году онъ былъ выгнанъ изъ Чернигова Олегомъ Святославичемъ.

9) Олегъ-Михаилъ Святославичъ (VII, 3) въ 1094 году сѣлъ въ Черниговѣ вторично, но въ 1097 году, по рѣшенію князей на Любецкомъ съѣздѣ, уступилъ Черниговъ старшему брату своему, Давиду Святославичу.

10) Давидъ Святославичъ (VII, 9) владѣлъ Черниговомъ съ 1097 года до смерти своей въ 1123 году.

11) Ярославъ Святославичъ (VII) сѣлъ въ Черниговѣ въ

---

[1]) По Густинской лѣтописи, въ 1077 г. владѣлъ Черниговомъ «Борисъ Вячеславичъ Ярославича», по Исторіи же Татищева—Борисъ Святославичъ Ярославича. П. С. Р. Л., II, 274. *Татищевъ*, II, 131.

[2]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году, на рѣкѣ Сожицѣ, разбили Всеволода Ярославича Олегъ Святославичъ и Борисъ Святославичъ Ярославича.

[3]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году заняли Черниговъ Олегъ Святославичъ и Борисъ Святославичъ Ярославича.

[4]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ Борисъ Святославичъ Ярославича.

1123 году, послѣ смерти брата своего Давида, но въ 1126 году былъ изгнанъ племянникомъ своимъ Всеволодомъ Ольговичемъ.

12) Всеволодъ-Георгій Ольговичъ (VIII, 4) началъ княжить въ Черниговѣ съ 1126 года, но въ 1139 году овладѣлъ Кіевомъ, а Черниговъ передалъ своему двоюродному брату Владиміру Давидовичу.

13) Владиміръ Давидовичъ (VIII) княжилъ въ Черниговѣ съ 1139 года до смерти своей. Въ 1151 году онъ былъ убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Рутѣ.

14) Изяславъ Давидовичъ (VIII) въ 1151 г. наслѣдовалъ черниговскій столъ послѣ смерти брата своего Владиміра. Въ 1154 г. онъ сѣлъ въ Кіевѣ, но въ 1155 году уступилъ его Юрію Владиміровичу Долгорукому и возвратился въ Черниговъ. Въ 1157 г., послѣ смерти Юрія Владиміровича, сѣлъ въ Кіевѣ вторично.

15) Святославъ-Николай Ольговичъ (VIII, 11) получилъ Черниговъ въ 1157 году и княжилъ въ немъ до смерти своей въ 1164 году.

16) Олегъ Святославичъ Ольговича (IX) началъ княжить съ 1164 года послѣ смерти отца своего, но вскорѣ долженъ былъ уступить Черниговъ своему двоюродному брату Святославу Всеволодовичу.

17) Святославъ Всеволодовичъ Ольговича (IX, 24) сѣлъ въ Черниговѣ въ 1164 году, а въ 1177 году перешелъ на кіевскій столъ.

18) Ярославъ Всеволодовичъ Ольговича (IX, 12) княжилъ въ Черниговѣ съ 1177 года до смерти своей въ 1198 году [1]).

19) *Игорь* Ярославичъ Всеволодовича (X), сынъ предыдущаго, по Исторіи Татищева, получилъ Черниговъ послѣ смерти отца своего [2]). Если справедливо, что онъ княжилъ въ Чер-

---

[1]) По Лаврентіевской лѣтописи (394) Ярославъ Всеволодовичъ умеръ въ 1200 году.

[2]) По Исторіи *Татищева* (III, 330), Ярославъ Всеволодовичъ умеръ въ 1200 году.

ниговѣ, то, по всей вѣроятности, очень не долго; собственно по праву старшинства слѣдовало княжить не ему, а Игорю Святославичу Ольговича.

20) *Игорь* Святославичъ Ольговича (IX) могъ княжить въ Черниговѣ съ 1198 по 1202 годъ; только одна Ипатская лѣтопись сообщаетъ, что онъ княжилъ послѣ Ярослава Всеволодовича [1]); прочія же лѣтописи умалчиваютъ объ этомъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть извѣстіе, что 1202 году умеръ князь черниговскій Игорь Святославичъ [2]). Лаврентьевская лѣтопись, упоминая подъ 1202 годомъ о смерти Игоря, не называетъ его по отчеству [3]). Въ Исторіи Татищева ничего не говорится о княженіи Игоря Святославича въ Черниговѣ [4]).

21) Олегъ (Θеодосій) Святославичъ Всеволодовича (X, 13), вѣроятно, княжилъ въ Черниговѣ съ 1198 г., послѣ Ярослава Всеволодовича, или послѣ Игоря Ярославича, или послѣ Игоря Святославича съ 1202 года, если только послѣдніе два князя дѣйствительно княжили въ Черниговѣ. Достовѣрно только то, что Олегъ Святославичъ умеръ въ 1204 году, будучи черниговскимъ княземъ [5]).

22) Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ Всеволодовича Чермный (X, 14) началъ княжить въ Черниговѣ съ 1204 года, послѣ смерти старшаго брата своего Олега. Въ 1206 и также въ 1207 году онъ недолго княжилъ въ Кіевѣ. Въ 1210 году сѣлъ въ Кіевѣ въ третій разъ.

23) Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ Святославича (XI, 15) княжилъ въ Черниговѣ съ 1210 по 1214 годъ.

24) Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ Чермный (X, 14) вто-

---

[1]) Ипатск., 474.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34; XV, 291.
[3]) Лавр., 396.
[4]) *Татищевъ*, III, 333.
[5]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.

рично княжилъ въ Черниговѣ съ 1214 года, послѣ бѣгства своего изъ Кіева, до смерти своей въ 1215 году.

25) *Давидъ* Ольговичъ Святославича (XI) упоминается только у Щербатова [1]), какъ княжившій въ Черниговѣ въ 1215 году, послѣ смерти дяди его Всеволода Чермнаго; мы сомнѣваемся только, что онъ дѣйствительно княжилъ въ Черниговѣ.

26) *Рюрикъ-Константинъ* Ольговичъ (XI, 15) могъ вторично княжить въ Черниговѣ только въ такомъ случаѣ, если Всеволодъ Чермный умеръ не въ 1215 году, а ранѣе, что весьма сомнительно, хотя Воскресенская лѣтопись и Типографскій лѣтописецъ и относятъ смерть Всеволода къ 1212 году [2]).

27) Глѣбъ-Пахомій Святославичъ Всеволодовича (X, 16) княжилъ въ Черниговѣ съ 1215 по 1219 годъ.

28) Мстиславъ - Пантелеймонъ Святославичъ Всеволодовича (X, 19) княжилъ въ Черниговѣ съ 1219 года; убитъ въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 году.

29) Михаилъ Всеволодовичъ Святославича (XI, 17) княжилъ въ Черниговѣ въ первый разъ съ 1224 по 1226 годъ.

30) Олегъ-Георгій Святославичъ Игоревича (XI, 40) съ 1226 года овладѣлъ Черниговомъ, воспользовавшись отсутствіемъ Михаила Всеволодовича, но вскорѣ передалъ ему Черниговъ обратно.

31) Михаилъ Всеволодовичъ (XI, 17) съ 1226 года княжилъ вторично въ Черниговѣ; въ 1235 году занялъ Галичъ, а потомъ сѣлъ въ Кіевѣ.

32) Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ Святославича (XI, 25) княжилъ въ Черниговѣ съ 1235 года; въ 1239 году, по взятіи Чернигова Татарами, бѣжалъ въ Венгрію.

33) *Ростиславъ* Михайловичъ Всеволодовича (XII) въ 1240 году былъ отправленъ отцомъ изъ Кіева въ Черниговъ, но

---

[1]) *Щербатовъ*, II, 460.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 118. Типографскій лѣтописецъ, 3.

вѣроятно былъ здѣсь очень короткое время, такъ какъ въ 1241 г. онъ уже дѣйствуетъ въ Галицкой землѣ.

34) Михаилъ Всеволодовичъ (XI, 17) въ 1240 году въ третій разъ сѣлъ въ Черниговѣ, но скоро ушелъ въ Венгрію; въ 1245 году возвратился въ Черниговъ и былъ убитъ въ 1246 году.

35) Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ Ярославича (XI, 27) княжилъ въ Черниговѣ, вѣроятно, съ 1246 по 1263 годъ.

36) Романъ Михайловичъ Старый (XII, 30) въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1263 годомъ, умеръ послѣ 1288 года.

37) Олегъ-Леонтій Романовичъ Михайловича (XIII, 30) княжилъ въ Черниговѣ недолгое время, въ концѣ XIII вѣка.

38) Михаилъ Димитріевичъ Мстиславича (XII, 35) княжилъ въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, въ самомъ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка.

39) Михаилъ Александровичъ (XIII, 38), внукъ Рюрика-Константина Ольговича, княжилъ въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ XIV вѣка, послѣ Михаила Димитріевича.

40) Романъ Михайловичъ младшій (XIV, 39), сынъ предыдущаго, княжилъ послѣ отца до времени завоеванія черниговскаго княжества Ольгердомъ; былъ еще великимъ княземъ въ 1372 году.

41) Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ Гедиминовича (61) получилъ отъ отца Черниговъ послѣ 1372 года, княжилъ до 1393 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Полная поколѣнная роспись потомства кн. Святослава Ярославича черниговскаго [1]).

Колѣно VI отъ Рюрика [2]).

1. Святославъ-Николай [3]) Ярославичъ Владиміровича, кн. черниговскій [4]), родоначальникъ черниговскихъ и рязанскихъ князей; род. 1027 г. † 27 декабря 1076 г. [5]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [6]); жена его княг. **Килликія** [7]). Въ 1054 г. онъ княжилъ во Владимірѣ Во-

---

[1]) Роспись эта составлена на основаніи лѣтописей, родословныхъ книгъ, Любецкаго синодика и другихъ источниковъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи. Она доведена до XX колѣна включительно отъ Рюрика и служитъ главнымъ образомъ для показанія происхожденія всѣхъ вѣтвей черниговскихъ Ольговичей, какъ нынѣ существующихъ, такъ и угасшихъ. Подробныя-же Росписи вѣтвей собственно потомства св. Михаила Всеволодовича черниговскаго составятъ предметъ особаго нашего труда. Предлагаемая Родословная роспись составлена по принятой нами системѣ, какъ и Родословная № 1 (см. выше, стр. 239).

[2]) Колѣно I—Рюрикъ, колѣно II—Игорь, колѣно III—Святославъ, колѣно IV—Владиміръ, колѣно V—Ярославъ.

[3]) По Любецкому синодику, см. выше, № 2, стр. 33 и 239.

[4]) По лѣтописямъ, родословнымъ книгамъ и Любецкому синодику.

[5]) Лавр., 146, 193. Ипатск., 105, 139.

[6]) Лавр., 193. Ипатск., 139.

[7]) По Любецкому синодику, см. выше, стр. 33 и 239. По *Погодину*, Святославъ женился около 1045 г., ибо въ 1064 г. былъ у него уже взрослый сынъ (Глѣбъ). По *Мальгину*, жена Святослава была нѣмецкая графиня *Ода*, сестра Бурхарда, епископа трирскаго. По *Карамзину*, на Одѣ, графинѣ Штадской, былъ женатъ братъ Святослава—Вячеславъ.

лынскомъ [8]); съ 1055 г. по 1073 г. [9])—въ Черниговѣ; съ 1073 г. по 1076 г. [10])—въ Кіевѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1027, 1054, 1055, 1059, 1060, 1065, 1067—1069, 1071—1076, 1096, 1097.

VII.

NN отцовскіе

2. Глѣбъ [11]) Святославичъ, кн. тмутороканскій въ 1064 г. и съ 1065 г. по 1068 г. [12]), новгородскій съ 1069 г. по 1078 г. [13]). Убитъ на Заволочьѣ 30 мая 1078 г. и 23 іюля погребенъ въ Черниговѣ, за церковью св. Спаса [14]). 1

---

[8]) Лавр., 157. Ипатск., 114.

[9]) Ипатск., 114, 128. Лавр., 178.

[10]) Лавр., 193. Ипатск., 139.

[11]) Глѣбъ былъ самый старшій изъ 6 сыновей Святослава Ярославича; это видно изъ того, что по лѣтописямъ онъ начинаетъ дѣйствовать раньше всѣхъ своихъ братьевъ. Старшимъ изъ братьевъ считаютъ его Карамзинъ, Строевъ, Погодинъ, Максимовичъ, Соловьевъ, Головинъ, Иловайскій, Филаретъ, Голубовскій, Багалѣй и другіе.

[12]) По извѣстію лѣтописей, въ 1064 г. Глѣбъ былъ два раза изгоняемъ изъ Тмуторокани Ростиславомъ Владиміровичемъ Ярославича, а въ 1065 г. онъ въ 3-й разъ садится тамъ, послѣ смерти Ростислава (*Соловьевъ*, II, 15, прим. 35). Въ 1068 г. онъ былъ еще въ Тмуторокани, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на извѣстномъ Тмутороканскомъ камнѣ (*Карамзинъ*, II, прим. 120).

[13]) По извѣстію лѣтописей, Глѣбъ былъ въ Новгородѣ въ 1069, 1071 и въ 1077 годахъ; въ 1071 г. онъ убиваетъ тамъ волхва, а въ 1077 г. приходилъ къ нему въ Новгородъ на помощь Владиміръ Мономахъ. *Карамзинъ* (II, 49, прим. 133), на основаніи Новгор. лѣтописи попа Іоанна, говоритъ, что Новгородцы выгнали Глѣба, и что онъ, бѣжавъ за Волокъ, былъ тамъ убитъ Чудью; это произошло конечно послѣ похода Мономаха въ Новгородъ въ 1077 году *Соловьевъ* (II, 23, 24, прим. 62, 65) также приводитъ извѣстіе объ изгнаніи Глѣба Новгородцами, и говоритъ, что Мономахъ, вѣроятно, помогалъ Глѣбу противъ Всеслава полотскаго. По *Хмырову* (Алфав.-справ. переч. удѣльн. князей русскихъ, № 619, стр. 95), Глѣбъ еще въ 1067 г. получилъ Новгородъ отъ Изяслава Ярославича, по захватѣ и заключеніи въ Кіевѣ Всеслава полотскаго, но по вокняженіи послѣдняго въ Кіевѣ, въ томъ-же году возвратился въ Тмуторокань. *Татищевъ* (II, 127) подъ 1073 г. называетъ его княземъ переяславскимъ.

[14]) Лавр., 193. Ипатск., 140. П. С. Р. Л., III, 3; V, 148; VII, 2.

Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1064, 1065, 1069, 1071, 1074, 1077, 1078, 1096.

3. Романъ [15]) Святославичъ, кн. тмутороканскій, убитъ Половцами 2 августа 1079 г. [16]); упом. въ лѣтописяхъ подъ 1077 и 1079 гг. 1

4. Давидъ [17]) Святославичъ, кн. черниговскій, † 1123 г., погребенъ въ Черниговѣ, въ Борисоглѣбскомъ храмѣ [18]); жена его княг. Θеодосія [19]). Въ 1073 г. и въ 1095 г. княжилъ въ Новгородѣ [20]); въ 1095 г. и въ 1096 г.—въ Смоленскѣ; съ 1097 г. по 1123 г.—въ Черниговѣ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1095—1098, 1100, 1101, 1103, 1106, 1107, 1110—1112, 1115—1117, 1123. 1

5. Олегъ-Михаилъ [21]) Святославичъ, кн. черниговскій, род. около 1055 г. [22]), † въ августѣ 1115 г. [23]); погре-

---

15) Романа мы считаемъ вторымъ сыномъ Святослава, потому что онъ занималъ послѣ Глѣба тмутороканскій столъ. Вторымъ-же сыномъ Святослава считаютъ его Погодинъ, Соловьевъ и др.

16) По Лавр., а по Ипатской кн. Романъ убитъ 1 августа 1079 г.

17) Давидъ былъ старше Олега Святославича: это видно изъ того, что онъ получилъ старшій удѣлъ изъ отчины—Черниговъ; также это подтверждается словами древняго поученія, сказаннаго въ день св. Бориса и Глѣба (*Погодинъ*, Древняя Русск. исторія, I, 363). Что Давидъ былъ старше Олега, это принимаютъ: Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, Строевъ, Погодинъ, Соловьевъ, Максимовичъ, Головинъ, Хмыровъ, Филаретъ, Багалѣй и др. Вообще-же, относительно старшинства Святославичей, мы придерживаемся Погодина, который, такъ же, какъ и Соловьевъ, ставитъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Глѣбъ, Романъ, Давидъ, Олегъ и Ярославъ.

18) См. выше, стр. 37.

19) По Любецкому Синодику, см. выше, № 9, стр. 37 и 239.

20) По *Татищеву*, въ 1073 г. Давидъ получилъ Новгородъ Великій, а по *Соловьеву*—Переяславль Южный.

21) По Любецкому синодику, см. выше, № 3, стр. 34; см. также Хожденіе игумена Даніила (Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, вып. 7-й, 1884 г., стр. 95, 96, 134, 136).

22) По мнѣнію *Погодина* (Изслѣд., VI, 44), Олегъ умеръ лѣтъ 60-ти.

23) По Ипатск., Олегъ умеръ 1 августа, по Лавр.—8-го, а по Исторіи *Татищева*—18 августа.

бенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [24]); жена его княг. Ѳеофанія [25]), половецкая княжна [26]). Съ 1073 по 1076 г. княжилъ во Владимірѣ Волынскомъ [27]); въ 1078 г. и съ 1094 по 1097 г.—въ Черниговѣ [28]); въ 1095 и 1096 г.—въ Муромѣ; съ 1097 по 1115 г.—въ Новгородъ-Сѣверскѣ и Курскѣ [29]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1076—1179, 1083, 1094—1098, 1100, 1101, 1103, 1104, 1107, 1113, 1115, 1116. 1

6. Ярославъ-Панкратій [30]) Святославичъ, кн. муромскій и рязанскій, родоначальникъ рязанскихъ и муромскихъ князей [31]), умеръ въ Муромѣ, въ 1129 г. [32]); жена его, неизвѣстная по имени, умерла въ 1124 г. [33]). Съ 1123 по 1126 г. княжилъ въ Черниговѣ [34]), съ 1097 по 1123 г. и съ 1126 по 1129 г.—въ Рязани и Муромѣ [35]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1096, 1097, 1101, 1103, 1123, 1124, 1127—1130. 1

---

[24]) Ипатск., 203.

[25]) По Любецкому синодику, см. выше, № 3, стр. 34.

[26]) *Карамзинъ*, II, прим. 228.

[27]) См. Поученіе Владиміра Мономаха (Лавр., стр. 239—241).—По Исторіи *Татищева*, Олегъ въ 1073 г. получилъ Ростовъ.

[28]) Лавр., 194, 195, 218, 222, 247. Ипатск., 140, 141, 157, 158, 167.

[29]) Что Олегъ, послѣ Любецкаго съѣзда (1097 г.), получилъ кромѣ Сѣверской земли еще Курскъ, это видно изъ того, что его сынъ Святославъ Ольговичъ, въ 1149 г. называетъ Курскъ своею отчиною. Ипатск., 268.

[30]) См. Хожденіе игумена Даніила (Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, вып. 7-й, 1884 г., стр. 95, 96, 134, 136). Преосв. *Филаретъ* признаетъ св Константина, князя муромскаго, за одно лицо съ Ярославомъ Святославичемъ. Исторія Русской церкви, I (изд. 1862 г.), стр. 23, 24.—Русскіе святые, 21 мая.

[31]) Такъ какъ Муромо-Рязанское княжество совершенно обособилось въ родѣ Ярослава Святославича, то мы далѣе въ Росписи нашей не помѣщаемъ потомковъ этого князя.

[32]) По Ипатск., Ярославъ умеръ въ 1130 г.

[33]) Ипатск., 207.

[34]) Ярославъ княжилъ въ Черниговѣ по Лавр. до 1127 г., а по Ипатск.—до 1128 г.

[35]) Годы вторичнаго княженія Ярослава въ Муромѣ и Рязани означены по Изслѣдованіямъ *Погодина*, VI, 44, 45.

7. Борисъ [36]) Святославичъ, кн. вщижскій и въ 1073 г. вышеградскій [37]). 1

Вышеслава [38]), старшая дочь вел. кн. Святослава Ярославича, бывшая съ 1065 г. за польскимъ королемъ Болеславомъ II (Смѣлымъ). 1

Предслава, младшая дочь вел. кн. Святослава Ярославича, въ 1116 г. умерла инокиней [39]). 1

---

[36]) Князь Борисъ значится въ числѣ сыновей Святослава Ярославича въ Воскресенской лѣтописи, въ Бархатной книгѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгахъ; онъ упоминается также у *Татищева*, *Щербатова*, *Стриттера*, *Мальгина*, *Карамзина* (Роспись III) и у *Погодина* (Изслѣдов., VI, 30, прим. 15). По словамъ Татищева, Щербатова и Мальгина, Борисъ Святославичъ занималъ черниговскій столъ съ 4-го по 12 мая 1077 г. и потомъ въ 1078 г. былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ; но, по извѣстію лѣтописей, въ означенное время княжилъ въ Черниговѣ и потомъ былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ—Борисъ Вячеславичъ, сынъ смоленскаго князя Вячеслава Ярославича. При такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ (1073 г.) находится рисунокъ, на которомъ изображены: вел. кн. Святославъ, его княгиня и сыновья; Глѣбъ, Олегъ, Давидъ и Романъ представлены взрослыми, а Ярославъ—младенцемъ. Бориса же на рисункѣ нѣтъ; вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ во время составленія рисунка, или онъ уже умеръ ранѣе этого времени.

У *Щербатова* и *Спиридова* упоминается еще седьмой сынъ Святослава Ярославича—Игорь Святославичъ, неизвѣстный намъ ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ. У *Мальгина* седьмымъ сыномъ Святослава Ярославича показанъ св. Константинъ, отдѣльное лицо отъ Ярослава Святославича. См. выше, стр. 259, прим. 30.

[37]) *Татищевъ*, I, 558; II, 127.

[38]) *Татищевъ*, II, 119. *Линниченко*, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV столѣтія, Кіевъ, 1884 г., стр. 53. *Бобржинскій* называетъ старшую дочь Святослава Виславой (Очеркъ исторіи Польши, переводъ Н. И. *Карѣева*, т. I, С.-Пб., 1888 г., стр. 92, прим. 1-е). По *Мальгину*, Вышеслава или Евдокія, жена польскаго короля Болеслава II, умерла инокиней въ 1116 г., но, по Ипатской лѣтописи, въ этомъ году умерла Предслава Святославна. По *Щербатову*, Евдокія Святославна была женою польскаго короля Мечислава.

[39]) Ипатск., 204. По *Татищеву* (II, 218), въ 1116 умерла Предслава королева, дочь Святослава Ярославича.

VIII.

8. Святославъ-Николай [1]) Давидовичъ, прозв. Святоша, кн. черниговскій и луцкій [2]); род. около 1080 г. [3]), † 14 октября 1143 г. [4]); 17 февраля 1106 г. постригся [5]), принявъ имя Николая, причтенъ къ лику святыхъ, мощи его покоятся въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ Кіевѣ [6]); жена его княг. Анна [7]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1097, 1106 и 1142. 4

9 Всеволодъ Давидовичъ, кн. муромскій, въ 1124 г. женился въ Муромѣ на „Ляховицѣ“ [8]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1111, 1116 [9]) и 1124 г. 4

10. Ростиславъ Давидовичъ, князь черниговскій, † 1120 г. [10]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1112 и 1120. 4

11. Владиміръ Давидовичъ, кн. черниговскій, въ 1151 г. убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Рутѣ; погребенъ въ Черниговѣ,

---

[1]) По лѣтописямъ и Любецкому синодику, см. выше, № 10, стр. 38.

[2]) По лѣтописямъ, Святославъ княжилъ въ Луцкѣ въ 1097 г. (Лавр., 262, Ипатск., 175, 179); по *Татищеву* же (II, 194) и *Погодину* (Изслѣд., VI, 62)—въ 1099 г.

[3]) По *Хмырову*, Алфав.-справ. перечень Государей Русскихъ, № 172.

[4]) *Погодинъ*, Древн. Русская исторія, II, 1062.—Согласно съ Погодинымъ и Соловьевымъ, мы въ Росписи нашей ставимъ Давидовичей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они начинаютъ упоминаться въ лѣтописяхъ. Святослава мы считаемъ старшимъ сыномъ Давида, такъ какъ онъ начинаетъ дѣйствовать раньше остальныхъ своихъ братьевъ. Въ Воскресенской лѣтописи и въ Бархатной книгѣ Святославъ упоминается первымъ въ числѣ сыновей Давида Святославича.

[5]) П. С. Р. Л., III, 3.

[6]) Описаніе Кіево-Печерской лавры, изд. 2-е, Кіевъ, 1831 г., стр. 105.

[7]) По Любецкому синодику, см. выше, № 10, стр. 38.

[8]) Ипатск., 207. П. С. Р. Л., VII, 26. *Карамзинъ*, II, прим. 225.

[9]) По Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 291), въ 1116 г. Всеволодъ Давидовичъ «черниговскій» женился на Агафіи, дочери Владиміра Мономаха. Въ этомъ извѣстіи онъ упоминается по ошибкѣ, вмѣсто кн. городенскаго Всеволода Давидовича, который былъ сынъ кн. дорогобужскаго Давида Игоревича.

[10]) Ипатск., 205.

въ церкви св. Спаса [11]); въ 1144 г. женился на дочери кн. городенскаго Всеволода Давидовича [12]); жена его, овдовѣвъ, вышла за половецкаго князя Башкорда [13]). Съ 1139 по 1151 г. княжилъ въ Черниговѣ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1138—1141, 1144—1151. 4

12. **Изяславъ** Давидовичъ [14]), кн. черниговскій, убитъ въ сраженіи подъ гор. Буличемъ (въ Кіевскомъ княжествѣ), 6 марта 1161 г. [15]); погребенъ въ Черниговѣ, въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ, въ понедѣльникъ 13 марта 1161 г. [16]). Съ 1151 по 1154 г. и съ 1155 по 1157 г. княжилъ въ Черниговѣ; въ 1154—1155 г., въ 1157 [17])—1158 г. и въ 1161 г. [18])—въ Кіевѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1140, 1142, 1144, 1146—1162. 4

13. **Всеволодъ-Георгій** [19]) Ольговичъ, кн. черниговскій, въ иночествѣ Гавріилъ [20]); род. 1094 г. [21]), † 1 августа 1146 г. [22]); погребенъ въ Вышегородѣ, въ церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба [23]); женился въ 1116 г. [24]) на

---

[11]) Ипатск., 304. П. С. Р. Л., VII, 55; IX, 189; XV, 218.

[12]) По *Татищеву* (II, 278), кн. черниговскій Владиміръ Давидовичъ въ 1144 г. женился на дочери кн. новгородскаго (?) Всеволода Мстиславича.

[13]) П. С. Р. Л., II, 85; VII, 69.

[14]) У *Щербатова* сыновья Давида Святославича перечисляются въ такомъ порядкѣ: Ростиславъ, Ярославъ, Святославъ, Всеволодъ, Владиміръ и Изяславъ. Какъ видно изъ этого перечня, у Щербатова упоминается еще неизвѣстный намъ по лѣтописямъ Ярославъ Давидовичъ.

[15]) Ипатск., 354. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 70.

[16]) Ипатск., 355. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 70.

[17]) По *Погодину* (Изслѣд., VI, 67), Изяславъ вошелъ во Кіевъ въ 1157 г., 19 мая, въ Троицынъ день.

[18]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 69.

[19]) По Любецкому синодику, см. выше, № 4, стр. 34.

[20]) По Любецкому синодику, см. выше, № 4, стр. 34.

[21]) *Хмыровъ*, Алфав.-справ. перечень Государей Русскихъ, № 57.

[22]) Ипатск., 229. По Лавр. лѣт. Всеволодъ умеръ 30 іюля 1146 г.

[23]) П. С. Р. Л., I, 136; II, 22, 298; III, 10; IV, 7; V, 159; VII, 35.

[24]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 70. По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень Государей Русскихъ, № 1), жена Всеволода Ольговича называлась Агафіей.

дочери вел. кн. кіевскаго Мстислава Владиміровича [25]); жена его, будучи уже вдовою, умерла въ схимѣ, 1179 г., и погребена въ Кіевѣ, въ созданномъ ею Кирилловѣ монастырѣ [26]). Съ 1126 до 1139 г. княжилъ въ Черниговѣ [27]), съ 1139 до 1146 г.—въ Кіевѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1107 (?), 1116, 1127, 1128, 1132 [28]), 1135, 1136, 1138—1146.

14. Игорь [29]) Ольговичъ, кн. черниговскій [30]), постригся

---

[25]) По *Карамзину* (Роспись IV, съ 1140 г.), *Погодину*, *Головину* и *Хмырову*. Въ 1148 г. сынъ Мстислава Владиміровича, Изяславъ Мстиславичъ, называетъ Святослава Всеволодовича, сына Всеволода Ольговича, *сестричичемъ*, т. е. сестринымъ сыномъ (Ипатск., 258; П. С. Р. Л., VII, 44); а подъ 1149 г. Изяславъ Мстиславичъ названъ *уемъ*, т. е. братомъ матери Святослава Всеволодовича (Ипатск., 264). По *Татищеву*, Агафія была второю женою Всеволода Ольговича, въ первомъ же бракѣ онъ былъ съ дочерью Николы Святоши. По мнѣнію Карамзина, Никола Святоша былъ тестемъ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила Мстиславича. П. С. Р. Л., III, 3. *Карамзинъ*, Роспись IV. *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1062.

[26]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 73. По Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 317), въ 1178 г. умерла «Марія, Всеволодовая, мати Святославля, дщи Казимера короля полского мниха».

[27]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 70, 71.

[28]) Подъ 1107 г. упоминается безъ означенія имени Олеговъ сынъ, котораго Татищевъ называетъ Святославомъ (см. ниже, стр. 265, прим. 40); подъ 1116 и 1132 г. упоминаются Ольговичи тоже безъ означенія именъ ихъ.

[29]) По *Нехачину* (Истор. словарь Росс. Государей, М. 1793 г., стр. 94), «Игорь или Петръ». Какъ мы выше видѣли (стр. 34), въ Любецкомъ синодикѣ есть статья: «Вел. князя Георгія Кіевскаго, во иноцѣхъ Гавріила Всеволода». У преосв. Филарета эта статья читается съ пропускомъ слова *Всеволода*, въ примѣчаніи же къ ней говорится: «Въ Елецкомъ синодикѣ: кн. Георгія, убіеннаго въ Кіевѣ. Ясно, что это вел. кн. Игорь Ольговичъ, убіенный въ 1147 году». По объясненію же нашему въ означенной статьѣ Любецкаго синодика упоминается не Игорь, а Всеволодъ-Георгій Ольговичъ. Впрочемъ, Игорь Ольговичъ также могъ имѣть церковное имя Георгія; въ селѣ Игоря, гдѣ этотъ князь имѣлъ дворецъ и хранилъ свое богатство, была церковь св. Георгія (Ипатск., 236); а эта церковь могла быть освящена въ честь святаго, имя котораго имѣлъ Игорь.

[30]) По *Спиридову* у Игоря Ольговича были сыновья: 1) Владиміръ, † 1211; 2) Романъ, † 1211; 3) Олегъ, † 1211; 4) Игорь, и 5) Всеволодъ. У Олега Игоревича было 3 сына: 1) Борисъ, род. 1164; 2) Святославъ, род. 1164; и 3) Ярославъ. У Святослава Ольговича Игоревича былъ одинъ сынъ Мстиславъ. Ни съ чѣмъ несообразная путаница!

15 января 1147 г. [31]); убитъ Кіевлянами 19 сентября 1147 г., въ пятницу [32]); погребенъ въ Кіевскомъ Симеоновскомъ монастырѣ, а въ 1150 г. 5 іюня тѣло его перенесено въ Черниговъ и положено у св. Спаса въ теремѣ [33]); причтенъ къ лику святыхъ; въ 1146 г. былъ недолго вел. княземъ кіевскимъ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1107 (?), 1116, 1128, 1132, 1135, 1136 [34]),
1140—1142, 1144—1147, 1148—1151. **5**

15. **Святославъ-Николай** [35]) **Ольговичъ** [36]), кн. черни-

---

[31]) *Погодинъ*, VI, 74. По *Малыгину* (Зерцало Росс. Государей, С.-Пб., 1791) и *Нехачину* (Истор. словарь Росс. Государей, М. 1793, стр. 94), Игорь въ иночествѣ назывался Давидомъ; также по словамъ *Хмырова* (Алфав.-справ. перечень Государей Русскихъ, № 102), Игорь Ольговичъ въ иночествѣ и схимѣ назывался Давидомъ. Въ лѣтописяхъ, Четь-Минеяхъ и въ Степенной книгѣ не показано ни имя крещенія, ни иноческое имя Игоря. По описанію рукописей Румянцовскаго музеума (изд. 1842 г., стр. 578), въ Синодикѣ Кіево-Николаевскаго монастыря, между великими князьями черниговскими, записанъ «князь схимонахъ Игнатій»; подъ этимъ именемъ не упоминается ли здѣсь Игорь Ольговичъ?

[32]) Ипатск., 249. По *Хмырову*, Игорь Ольговичъ родился около 1096 г.

[33]) Ипатск., 250, 283. Мѣсяцесловъ архим. *Сергія*, т. II, М. 1876, стр. 148, 149.

[34]) Подъ 1107 г. упоминается безъ означенія имени Олеговъ сынъ, котораго Татищевъ называетъ Святославомъ (см. ниже, стр. 265, прим. 40). Подъ годами: 1116, 1128, 1132, 1135 и 1136, упоминаются просто Ольговичи также безъ означенія именъ ихъ.

[35]) Въ уставной грамотѣ 1137 года читается: «Урядилъ есмь азъ св. Софьи и написалъ Никола князь новогородьскый Святославъ». (*Карамзинъ*, II, прим. 267.

[36]) По родословію *Спиридова*, потомство Святослава Ольговича представляется въ такомъ видѣ:

Святославъ Ольговичъ.
Игорь.
Святославъ.
Всеволодъ Чермный. Олегъ. Глѣбъ.
Владиміръ. Олегъ. Михаилъ. Борисъ. Святославъ. Игорь. Святославъ.
Ростиславъ. Романъ. Мстиславъ. Юрій. Семенъ. Владиміръ. Романъ.

При разсмотрѣніи этой родословной, въ ней оказывается ужасная путаница!

говскій, въ иночествѣ Гавріилъ [37]), † 15 февраля 1164 г. [38]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [39]); жена его княг. Екатерина [40]), † 1166 г. [41]). Въ 1136—1138 г. и въ 1139—1141 г. [42]) княжилъ въ Новгородѣ Великомъ; въ 1141—1146 г., въ 1147—1154 г. и съ 1155, по 1157 г. [43])—въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1154—1155 г. и въ 1157—1164 г.—въ Черниговѣ [44]); въ 1141—1146 г. и въ 1149—1164 г. владѣлъ Курскомъ; въ 1146 и въ 1151—1164 г.—Путивлемъ, въ 1141 г.—Бѣлгородомъ; въ 1142 г.—Клеческомъ и Черторыескомъ; въ 1155 г.—Мозыремъ [45]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1107, 1116, 1128, 1132, 1135, 1136 [46]), 1138—1142, 1144—1162, 1164, 1168. 5

16. Глѣбъ Ольговичъ, кн. курскій, † 1138 г. [47]); упом. въ лѣтописяхъ подъ 1137 и 1138 годами. 5

---

[37]) По Любецкому синодику, см. выше, № 11, стр. 39.

[38]) Ипатск., 358.

[39]) П. С. Р. Л., VII, 77.

[40]) По Любецкому синодику, см. выше, № 11, стр. 39. По извѣстію лѣтописей, въ 1107 г. женился на дочери князя половецкаго Аепы Гиргенева (Акаспида Янева) Олеговъ сынъ, котораго Татищевъ называетъ Святославомъ (Лавр., 272. Ипатск., 187. *Татищевъ*, II, 205); въ 1136 г. Святославъ женился въ Новгородѣ на неизвѣстной по имени (П. С. Р. Л., III, 7; IV, 5; V, 157; VII, 31; XV, 199). По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 584), вторая жена Святослава Ольговича была Марія, дочь новгородскаго посадника Петрилы; по *Татищеву* (II, 560), вторая жена Святослава была Марія, дочь кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго, что невѣрно, такъ какъ дочь Долгорукаго была за сыномъ Святослава Ольговича, Олегомъ Святославичемъ, кн. сѣверскимъ (Ипатск. 275).

[41]) Ипатск., 359.

[42]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 75. Здѣсь года означены по Новгородскимъ лѣтописямъ.

[43]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 76—79.

[44]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 79—81.

[45]) Время, когда Святославъ Ольговичъ владѣлъ второстепенными удѣлами, означено по лѣтописямъ.

[46]) Въ лѣтописяхъ подъ годами: 1116, 1128, 1132, 1135, 1136, Ольговичи упоминаются безъ означенія именъ ихъ.

[47]) Лавр., 291.

17. Иванъ Ольговичъ, кн., умеръ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, въ 1148 г. [48]). 5

IX.

Неизвѣстная по имени дочь кн. черниговскаго Святослава Давидовича, бывшая съ 1123 г. за княземъ новгородскимъ Всеволодомъ-Гавріиломъ Мстиславичемъ [1]). 8

18. Святославъ Владиміровичъ, кн. вщижскій, † 1166 г. [2]); женился въ 1159 г. [3]) на Ростиславѣ [4]), дочери вел. кн. владимірскаго Андрея Юрьевича Боголюбскаго [5]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1156, 1158—1160, 1162, 1167 [6]). 11

Неизвѣстная по имени дочь кн. черниговскаго Изяслава

---

[48]) П. С. Р. Л., IX, 177. — Въ Росписи нашей Ольговичи поставлены въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они перечисляются у Погодина, хотя, можетъ быть, Глѣбъ Ольговичъ былъ старше Святослава Ольговича, какъ полагаютъ преосв. Филаретъ, Головинъ, Хмыровъ, Строевъ и другіе. По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей, № 873), Иванъ Ольговичъ былъ третьимъ изъ пяти сыновей Олега Святославича.

У *Щербатова* и *Спиридова* упоминаются еще два сына Олега Святославича: Давидъ и Олегъ Ольговичи. Въ лѣтописяхъ подъ 1117 г. Давидъ Святославичъ по ошибкѣ названъ Давидомъ Ольговичемъ (П. С. Р. Л., II, 8 VII, 24). Упоминаемый же въ лѣтописяхъ Иванъ Ольговичъ († 1148), можетъ быть, имѣлъ княжеское имя Олега.

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1062. *Карамзинъ*, Роспись IV. По Новгор. первой лѣтописи, Святославъ Давидовичъ былъ «тесть Всеволожъ». П. С. Р. Л., III, 3. См. выше, стр. 263, прим. 25.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 78; IX, 233; XV, 237. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 105.

[3]) *Погодинъ*, VI, 104.

[4]) *Татищевъ*, III, 124.

[5]) Ипатск., 348, 349.

[6]) Ипатск., 359. П. С. Р. Л., II, 308. У *Татищева* (III, 99, 103, 104) подъ 1156 г. упоминается кн. черниговскій Владиміръ Владиміровичъ; подъ 1158 г. Брячиславъ Владиміровичъ; а подъ 1157 г. упоминаются Владиміръ, Брячиславъ и Святославъ Владиміровичи. Въ лѣтописяхъ же нѣтъ Владиміра и Брячислава Владиміровичей, а подъ 1158 годомъ упоминается только кн. вщижскій Святославъ Владиміровичъ, пасынокъ половецкаго князя Башкорда. П. С. Р. Л., II, 85; VII, 69; IX, 212, 213.

Давидовича, бывшая съ 1155 г. за кн. переяславскимъ Глѣбомъ Юрьевичемъ, сыномъ вел. кн. Георгія Владиміровича Долгорукаго [7]). 12

19. Святославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій [8]), умеръ въ іюлѣ (послѣ 24 числа) 1194 г. [9]); погребенъ въ Кіевѣ, въ Кирилловомъ монастырѣ [10]); жена его, съ 1143 г., кн. Марія [11]), дочь кн. полотскаго Василька Рогволодовича [12]). Въ 1157—1164 г. [13]) княжилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1164—1177 г. [14]) въ Черниговѣ; въ 1177—1180 г. [15]) и въ 1180—1194 г.—въ Кіевѣ; въ 1141 г. и въ 1154 г. владѣлъ Туровомъ; въ 1141—1146 г.—Владиміромъ Волынскимъ; въ 1154 г.—Пинскомъ [16]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1140, 1142—1152, 1154, 1155, 1158—1162, 1164, 1167—1172, 1174—1194. 13

20. Ярославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, въ иночествѣ Василій [17]); род. 1139 г. [18]), † 1198 г. [19]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [20]); жена его

---

[7]) Ипатск., 331. Лавр., 329. П. С. Р. Л., VII, 64.

[8]) По Любецкому синодику, см. выше, № 24, стр. 75.

[9]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 114.

[10]) Ипатск., 457.

[11]) По Любецкому синодику, см. выше, № 24, стр. 75.

[12]) Лавр., 294. Ипатск., 224. *Карамзинъ*, Роспись VII.

[13]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 107, 108.

[14]) По Ипатской лѣтописи, Святославъ пришелъ княжить изъ Чернигова въ Кіевъ въ 1177 г., а по *Погодину* въ 1176 г.

[15]) По *Погодину*, Святославъ ушелъ изъ Кіева въ Черниговъ въ 1179 г., а въ слѣдующемъ 1180 г. снова занялъ Кіевъ.

[16]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 105—107.

[17]) По Любецкому синодику, см. выше, № 12, стр. 40.

[18]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 115.

[19]) Ипатск., 474. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 119. По Лавр. лѣт., Ярославъ умеръ въ 1200 г.

[20]) Ипатск., 474.

княг. Ирина [21]). Въ 1158 г. княжилъ въ Ропескѣ [22]); съ съ 1177 г. [23]) по 1198 г.—въ Черниговѣ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1140, 1158, 1159, 1162, 1167—1171, 1173—1175, 1177, 1178, 1180, 1185, 1187, 1191, 1194—1198, 1200. 13

21. Владиміръ Всеволодовичъ [24]), кн. черниговскій, † 1201 г. [25]). 13

22. Ростиславъ Всеволодовичъ [26]), кн. черниговскій, упом. въ лѣтописяхъ подъ 1147 г. [27]). 13

Звенислава [28]) Всеволодовна, бывшая съ 1141 г. [29])

---

[21]) По Любецкому синодику, см. выше, № 12, стр. 40.

[22]) Ипатск., 344. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 115.

[23]) *Погодинъ*, IV, 115. См. выше, стр. 267, прим. 14.

[24]) По Щербатову, Стриттеру, Соловьеву и Филарету. См. также въ нашемъ разборѣ Любецкаго синодика №№ 13 и 20, стр. 43, 70 и 71.

[25]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290. Въ Лавр. лѣт. (стр. 395) подъ 1201 г. говорится о смерти князя черниговскаго Владиміра, безъ обозначенія его отчества. Только въ одной Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 327) умершій въ 1201 г. черниговскій князь Владиміръ названъ по отчеству Святославичемъ. У *Погодина* (Изслѣд., VI, 192) и *Строева* (Роспись V) показанъ умершимъ въ 1201 г. Владиміръ Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича. У *Карамзина* (Роспись III) умершимъ въ 1201 г. является Владиміръ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, братъ Олега, Игоря и Всеволода Святославичей. Въ родословной росписи *Соловьева* показанъ сыномъ Владиміра Всеволодовича Ростиславъ, при имени котораго означенъ 1192 г.; но въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается Ростиславъ, сынъ Владиміра Мстиславича († 1171 г.), а не Всеволодовича. Ипатск., 453. П. С. Р. Л., II, 323.

[26]) По Татищеву, Щербатову, Стриттеру, Карамзину и Спиридову.

[27]) П. С. Р. Л., IX, 175. У *Татищева* Ростиславъ упоминается подъ 1146 г.

У *Татищева* въ числу сыновей Всеволода Ольговича относится Игорь Всеволодовичъ, князь курскій, бывшій потомъ вел. княземъ кіевскимъ. Въ лѣтописяхъ же нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ князѣ.

У *Карамзина* (Роспись III) упоминается еще Святополкъ Всеволодовичъ († 1162), неизвѣстный намъ ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ.

[28]) По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 781), Звенислава имѣла церковное имя Анастасіи.

[29]) Въ Ипатской лѣт. (стр. 220, 224) читаемъ: «В лѣто 6649 (1141). Приведена бысть дщи Всеволожа в Ляхы»... «Того же лѣта (1142) отда Всеволодъ дчѣрь свою Звѣниславу в Ляхы за Болеслава». Мы полагаемъ, что въ первомъ извѣстіи такъ же, какъ во второмъ говорится о замужествѣ именно

за княземъ вратиславскимъ [30]) Болеславомъ Владиславичемъ Высокимъ [31]). **13**

Анна Всеволодовна [32]), бывшая за кн. теребовльскимъ Игоремъ Васильковичемъ [33]). **13**

23. Олегъ [34]) Святославичъ, кн. сѣверскій, † 16 января 1180 г. [35]); женился: 1) 1150 г. на дочери вел. кн. Георгія Владиміровича Долгорукаго [36]); 2) 29 іюня 1165 г. на дочери вел. кн. кіевскаго Ростислава Мстиславича [37]).

Звениславы. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 72), Звенислава была въ замужествѣ съ 1142 г. По *Татищеву* (II, 264), за Болеславомъ была съ 1140 г. Велеслава Всеволодовна.

[30]) По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ № 781). По *Карамзину* (Роспись III), одна дочь Всеволода Ольговича была за герцогомъ польскимъ Владиславомъ, а другая—Звенислава за братомъ его Болеславомъ.

[31]) *Линниченко*, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV вѣка, стр. 60, 61.

[32]) Анна Всеволодовна упоминается у *Татищева* и *Щербатова*.

[33]) По *Щербатову*. Въ лѣтописяхъ упоминается сынъ кн. теребовльскаго Василька Ростиславича, только не Игорь, а Иванъ, бывшій княземъ галицкимъ (П. С. Р. Л., II, 16, 17, 295, 296). По *Татищеву* (I, 560), Анна Всеволодовна была за вел. кн. кіевскимъ Игоремъ Святославичемъ; но такой вел. кн. кіевскій въ лѣтописяхъ не упоминается; за Игоремъ же Ольговичемъ († 1147), также и за Игоремъ Всеволодовичемъ (см. выше, стр. 268, прим. 27) она быть не могла, такъ какъ первому она приходилась родною племянницею, а второму—родною сестрою.

[34]) По мнѣнію преосв. *Филарета*, кн. сѣверскій Олегъ Святославичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ «вел. князя Ѳеодосія черниговскаго». Это мнѣніе преосв. Филарета мы считаемъ ошибочнымъ. См. выше, № 13, стр. 41, 42.

[35]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 119. По Ипатск. лѣт. (стр. 415), Олегъ умеръ въ 1178 г. и погребенъ «у св. Михаила». Преосв. *Филаретъ* говоритъ, что церковь св. Михаила была въ Новгородѣ-Сѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (III, 36—37).

[36]) Ипатск., 275.

[37]) Ипатск., 359. *Погодинъ* (Изслѣд., VI, 120) относитъ второй бракъ Олега къ 1163 г., полагая, что лѣтопись, приводя извѣстіе объ этомъ подъ 1165 г., идетъ на два года впередъ. Между тѣмъ, въ объясненіи «Таблицы выводовъ» (Изслѣд., IV) онъ говоритъ, что Ипатская лѣтопись, отъ 1157 до 1167 г., идетъ однимъ годомъ впередъ передъ дѣйствительностью.—См. ниже, въ нашей Росписи, стр. 272, прим. 10-е.

Въ 1164 г. княжилъ недолго въ Черниговѣ [38]); въ 1164—1180 г. [39])—въ Новгородѣ Сѣверскомъ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1147, 1150, 1159 — 1162, 1164—1171, 1174, 1175, 1178. 15

24. Игорь-Георгій Святославичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [40]), род. во вторникъ на Святой недѣлѣ (10 апрѣля) 1151 г. [41]), † 1202 г. [42]); жена его была дочь кн. галицкаго Ярослава Осмомысла [43]). Въ 1180—1198 г. княжилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1198—1202 г.—въ Черниговѣ [44]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами:

---

[38]) Олегъ Святославичъ, занявъ черниговскій столъ, послѣ смерти отца своего долженъ былъ уступить этотъ столъ Святославу Всеволодовичу, какъ и слѣдовало по родовому старшинству.

[39]) *Погодинъ* говоритъ (Изслѣд., VI, 121), что Олегъ получилъ Новгородъ-Сѣверскъ въ 1163 г., послѣ смерти кн. черниговскаго Святослава Ольговича и послѣ вокняженія въ Черниговѣ Святослава Всеволодовича. Но въ «Таблицѣ выводовъ» (Изслѣд., IV) и въ другомъ мѣстѣ (Изслѣд., VI, 81) онъ относитъ смерть Святослава Ольговича къ 1164 г., что будетъ вѣрнѣе.

[40]) См. выше, № 13, стр. 42, 43.

[41]) Ипатск., 292.

[42]) По извѣстію Лаврентьевской лѣт. (стр. 396), въ 1202 г. умеръ князь черниговскій Игорь (*приб.* Святославичъ, П. С. Р. Л., II, 327; X, 34; XV, 291;—Святославичъ Ольговича, П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33). По словамъ же *Татищева* (III, 333), въ 1202 г. умеръ князь сѣверскій Игорь Святославичъ. Имѣя въ виду эти показанія, мы полагаемъ, что князь черниговскій Игорь, можетъ быть, есть отдѣльное лицо отъ князя сѣверскаго Игоря Святославича. См. выше, № 13, стр. 42, 43.

[43]) По *Погодину* (Изслѣд., VI, 122), Игорь женился вскорѣ послѣ 1169 года. По замѣчанію *Буслаева*, въ Словѣ о полку Игоревѣ подъ именемъ Ярославны упоминается Евфросинія, дочь кн. галицкаго Ярослава Владимiровича, бывшая съ 1184 г. второю супругой Игоря. Истор. Христом., изд. 1861 г., стр. 613.

[44]) По извѣстію Ипатской лѣт. (стр. 474), послѣ смерти кн. черниговскаго Ярослава Всеволодовича († 1198 г.) сталъ княжить въ Черниговѣ «Игорь Святославичъ»; по исторіи же *Татищева*—Игорь Ярославичъ, сынъ Ярослава Всеволодовича. По мнѣнію *Карамзина*, *Погодина*, *Соловьева* и другихъ, послѣ Ярослава Всеволодовича княжилъ въ Черниговѣ кн. сѣверскій Игорь Святославичъ († 1202). Принимая мнѣніе нашихъ историковъ, напомнимъ, что въ Любецкомъ синодикѣ, какъ и въ Исторіи Татищева, князь этотъ не упоминается въ числѣ князей, владѣвшихъ Черниговомъ.

1151, 1159, 1164, 1168, 1170, 1173—1175, 1177, 1180, 1183, 1185, 1187, 1190, 1191, 1194—1196, 1202. 15

25. Всеволодъ Святославичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, умеръ въ маѣ 1196 г., погребенъ въ церкви св. Богородицы, въ Черниговѣ [45]); женатъ былъ на дочери вел. кн. кіевскаго Глѣба Юрьевича [46]); въ 1185 г. владѣлъ Трубчевскомъ [47]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1160, 1164, 1170, 1180, 1183, 1185, 1186, 1191, 1194, 1196. 15

Неизвѣстная по имени дочь Святослава Ольговича, бывшая съ 9 января 1148 г. за кн. смоленскимъ Романомъ Ростиславичемъ [48]). 15

Марія Святославна, род. 1149 [49]). 15

26. Изяславъ Глѣбовичъ, кн. [50]), † 14 мая 1134 г. [51]). 16

27. Ростиславъ Глѣбовичъ, кн. [52]), жена его Софія

---

[45]) Ипатск., 467.

[46]) По замѣчанію проф. *Тихонравова*, въ Словѣ о полку Игоревѣ подъ именемъ Глѣбовны, жены Всеволода Святославича, упоминается Ольга Глѣбовна, внука Юрія Долгорукаго. Слово о полку Игоревѣ, М. 1868 г., стр. 33.

[47]) Ипатск., 430, 431. Можетъ быть, Всеволодъ Святославичъ былъ также и княземъ курскимъ. *Карамзинъ*, III, прим. 69.

[48]) Ипатск., 258. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 78. Въ Воскрес. и Никон. лѣт. о бракѣ Романа Ростиславича съ дочерью Святослава Ольговича упоминается подъ 1149 годомъ. П. С. Р. Л., VII, 45; IX, 179.

[49]) Ипатск., 264. Въ той же лѣтописи (стр. 359) подъ 1166 г. говорится: «ведоша Святославлю дчерь Олговича за Ярополка за Изяславича». По всей вѣроятности, въ этомъ извѣстіи упоминается Марія Святославна. Но, можетъ быть, Святославъ Ольговичъ имѣлъ не двѣ, а три дочери, и за кн. волынскимъ была самая младшая изъ нихъ, а не Марія. *Карамзинъ*, Роспись IV

[50]) Намъ неизвѣстно, какой удѣлъ имѣлъ Изяславъ Глѣбовичъ.

[51]) Ипатск., 212. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 119), Изяславъ Глѣбовичъ умеръ въ 1133 г.

[52]) Гдѣ именно княжилъ Ростиславъ Глѣбовичъ, намъ неизвѣстно. Въ Ипатской лѣт. подъ 1151 г. (стр. 308) упоминается кн. минскій, бывшій потомъ кн. полотскимъ, Ростиславъ Глѣбовичъ; но это, по всей вѣроятности, былъ сынъ кн. полотскаго Глѣба Всеславича († 1119).

Ярославна † 1158 г. [53]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1144 и 1158 г. 16

X.

28. Владимiръ-Борисъ [1]) Святославичъ [2]), кн. черниговскiй [3]); въ 1178 г. женился на дочери кн. владимiрскаго Михаила Юрьевича [4]). Въ 1180 и 1181 г. княжилъ въ Новгородѣ Великомъ [5]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1164, 1167 [6]), 1176—1178, 1180—1182, 1185, 1191. 19

29. Олегъ [7]) Святославичъ, кн. черниговскiй, † 1204 г. [8]); княжилъ въ Черниговѣ съ 1202 по 1204 г. [9]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1167 [10]), 1176, 1177, 1180, 1183, 1185, 1191, 1195, 1196, 1204. 19

---

53) Ипатск., 337. По *Погодину*, Софiя Ярославна умерла въ 1157 г.

1) По Любецкому синодику, см. выше, № 20, стр. 70.

2) По *Спиридову*, у Владимiра Святославича былъ сынъ Ярославъ Владимiровичъ, внукъ Мстиславъ Ярославичъ, правнукъ Романъ Мстиславичъ, праправнуки: Мстиславъ, Ростиславъ, Василiй и Данiилъ Романовичи.—Опять путаница!

3) *Погодинъ* (Изслѣд., VI, 192) полагаетъ, что Владимiръ-Борисъ умеръ въ 1201 г.; но, по нашему мнѣнiю, въ этомъ году умеръ Владимiръ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Ольговича. См. выше, стр. 268, прим. 25.

4) Ипатск., 414. Въ Любецкомъ синодикѣ жена Владимiра Святославича названа Евдокiею, у преосв. *Филарета*—Еленою, а у *Татищева* (III, 233)—Пребраною.

5) Ипатск., 418, 419, 422. П. С. Р. Л., III, 17, 18.

6) Въ лѣтописяхъ подъ 1164 и 1167 г. упоминается безъ означенiя имени сынъ Святослава Всеволодовича.

7) Можетъ быть, Олегъ Святославичъ имѣлъ христiанское имя Ѳеодосiя. См. выше, № 13, стр. 41, 42.

8) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.

9) См. выше, №№ 13, 15, стр. 42, 47, 53.

10) Въ Ипатской лѣт. (стр. 361) подъ 1167 г. говорится: «умре Андрѣевна за Олгомъ за Святославичемъ». По всей вѣроятности, въ этомъ извѣстiи упоминается жена Олега († 1204 г.), который былъ сынъ Святослава Всеволодовича (*Карамзинъ*, II, прим. 415). Вѣроятно, она была дочь Андрея Юрьевича Боголюбскаго († 1174). Можетъ быть, княгиня эта называлась Евфросинiею. См. выше, № 13, стр. 41, 42.

30. Всеволодъ-Даніилъ [11]) Святославичъ Чермный, кн. черниговскій, † 1215 г. [12]); женился въ 1178 г. на дочери польскаго короля Казиміра II [13]). Въ 1204—1206 г. и въ 1214—1215 г. княжилъ въ Черниговѣ [14]); въ 1206, 1207 и въ 1210—1214 г.—въ Кіевѣ [15]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1178, 1183, 1206, 1207, 1210, 1211, 1214. 19

31. Глѣбъ-Пахомій [16]) Святославичъ, кн. черниговскій, женился въ 1182 г. на дочери вел. кн. кіевскаго Рюрика Ростиславича [17]). Въ 1205 г. владѣлъ Бѣлгородомъ [18]); въ 1215—1219 г. княжилъ въ Черниговѣ [19]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1180, 1182, 1183, 1185, 1189, 1190, 1194, 1196, 1205, 1212, 1214, 1215. 19

32. Мстиславъ-Пантелеймонъ [20]) Святославичъ, кн.

---

11) По Любецкому синодику, см. выше № 14, стр. 44.

12) *Татищевъ*, III, 385.

13) П. С. Р. Л., II, 121, 317. *Татищевъ* (III, 219, 234) говоритъ, что жена Всеволода Святославича называлась Маріей, и что она послѣ рожденія сына Михаила занемогла, постриглась и умерла въ 1179 году. Но въ этомъ году умерла, будучи уже вдовой, жена Всеволода Ольговича (см. выше, стр. 263, прим. 26). Въ Любецкомъ синодикѣ жена Всеволода Святославича названа Анастасіею (см. выше, № 14, стр. 44).

14) См. выше, №№ 14, 15, стр. 44, 53, 54.

15) Годы княженія Всеволода въ Кіевѣ означаемъ по «Изслѣдованіямъ» *Погодина* (VI, 192—194). Въ лѣтописяхъ есть разногласіе относительно времени княженія Всеволода въ Кіевѣ. Такъ, наприм., Всеволодъ въ третій разъ садится въ Кіевѣ по Лавр., Воскр. и Тверск. въ 1210 г., а по Густ. и Никон.—въ 1211 году; въ послѣдній разъ удаляется изъ Кіева по Воскр. въ 1212 г., по Густ. въ 1213 г., а по Никон., Тверск., Новгор. I и IV — въ 1214 г. См. также выше, № 15, стр. 45—66.

16) По Любецкому синодику, см. выше, № 16, стр. 66.

17) Ипатск., 422. Въ Любецкомъ синодикѣ жена Глѣба-Пахомія названа Анастасіей. См. выше, № 16, стр. 66.

18) П. С. Р. Л., VII, 112. По *Голубовскому* (Исторія Сѣверской земли, стр. 179, 180, прим. 1), во время княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ Глѣбъ Святославичъ владѣлъ Переяславлемъ Русскимъ.

19) См. выше, № 16, стр. 66, 67.

20) По Любецкому синодику, см. выше, № 19, стр. 69.

черниговскій, † 1224 г.; женился въ 1182 г. на Ясынѣ, свояченицѣ вел. кн. владимірскаго Всеволода Юрьевича [21]). Въ 1219—1224 г. княжилъ въ Черниговѣ [22]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1182, 1183, 1191, 1219—1221, 1223, 1224. 19

33. Борисъ Святославичъ [23]).

Болеслава Святославна, бывшая съ 1167 г. за кн. галицкимъ Владиміромъ Ярославичемъ [24]). 19

Неизвѣстная по имени дочь Святослава Всеволодовича, бывшая за кн. рязанскимъ Романомъ Глѣбовичемъ [25]). 19

34. Игорь Ярославичъ [26]), кн. черниговскій. 20

35. Ростиславъ-Іоаннъ Ярославичъ, кн. сновскій, род. въ 1174 г. 24 іюня, въ день Рождества Іоанна Крести-

---

[21]) Ипатск., 422. По Любецкому синодику, жена Мстислава-Пантелеймона называлась Мареой. См. выше, № 19, стр. 69.

[22]) См. выше, № 19, стр. 69, 70. О мѣстѣ княженія Мстислава Святославича, въ Ипатскомъ спискѣ Волынской лѣтописи, подъ 1224 г., говорится такъ: «Мстиславъ в Козельскѣ и в Черниговѣ»; въ Погод. и Хлѣбник. спискахъ той же лѣтописи эти слова читаются такъ: «Мстиславъ козельскый въ Черниговѣ» (см. также П. С. Р. Л., I, 217; VII, 130; XV, 339).

[23]) Борисъ Святославичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ, см. выше, № 24, стр. 75.—Въ Росписи нашей мы ставимъ сыновей Святослава Всеволодовича въ томъ порядкѣ, какъ они начинаютъ упоминаться въ лѣтописяхъ.

[24]) П. С. Р. Л., II, 94, 308; VII, 79 (1166 г., также у *Погодина*, Изслѣд., VI, 168). У *Татищева* (III, 148) Болеслава Святославна ошибочно названа Мальфридой-Болеславой, женою кн. луцкаго Всеволода Ярославича. За этимъ княземъ была дѣйствительно Мальфрида, но только дочь не Святослава Всеволодовича, а кн. туровскаго Юрія Ярославича. П. С. Р. Л., II, 94; VII, 79. *Карамзинъ*, II, прим. 415.

[25]) Въ лѣтописяхъ подъ 1180 г. кн. рязанскій Романъ, сынъ Глѣба Ростиславича, называется зятемъ кн. черниговскаго Святослава Всеволодовича Ипатск., 415; Лавр., 367. *Карамзинъ*, Роспись III.

Въ Исторіи *Карамзина* (III, 28, прим. 44; Роспись IV; сл. Ипатск., 409) кн. дорогобужскій Мстиславъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава Великаго († 1132), также называется зятемъ кн. черниговскаго Святослава Всеволодовича. Это указаніе *Карамзина* даетъ поводъ предположить, что у Святослава Всеволодовича была еще третья дочь.

[26]) Игорь Ярославичъ упоминается только у *Татищева* (III, 330, 371), подъ 1200 и 1212 г. См. о немъ выше №№ 12 и 13, стр. 40, 41, 43.

теля [27]); женился въ 1187 г. 11 іюля, въ день св. великомученицы Евфиміи, на Всеславѣ, дочери вел. кн. владимірскаго Всеволода Юрьевича [28]). Въ 1203 г. владѣлъ Сновскомъ [29]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1174, 1187, 1189, 1191, 1203, 1206, 1214. **20**

36. Ярополкъ-Гавріилъ [30]) Ярославичъ, кн. новгородскій; жена его княг. Василисса [31]). Въ 1197 княжилъ шесть мѣсяцевъ въ Новгородѣ Великомъ [32]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1197 и 1214 г. **20**

Дочь Ярослава Всеволодовича [33]), бывшая съ 1179 г. за кн. переяславскимъ Владиміромъ Глѣбовичемъ [34]). **20**

37. Святославъ-Борисъ Ольговичъ [35]), кн. рыльскій [36]), род. въ 1167 г. [37]); жена его княг. Анастасія [38]); владѣлъ Рыльскомъ въ 1185 г. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1167, 1183, 1185, 1186. **23**

---

[27]) Ипатск., 387. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 194), Ростиславъ-Іоаннъ родился въ 1172 г.

[28]) П. С. Р. Л., I, 170; VII, 101; X, 18. По *Погодину* Ростиславъ-Іоаннъ женился въ 1186 г. У *Татищева* (III, 278) дочь Всеволода Юрьевича названа Вышеславой.

[29]) Можетъ быть, въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ «князя Іоанна Сонскаго» упоминается кн. сновскій Ростиславъ-Іоаннъ, а подъ именемъ Евпраксіи—жена его княгиня Всеслава. См. выше, № 83, стр. 171.

[30—31]) По Любецкому синодику, см. выше, № 22, стр. 73.

[32]) П. С. Р. Л., III, 24.

[33]) По *Татищеву* (III, 234), дочь Ярослава Всеволодовича называлась Забавой.

[34]) П. С. Р. Л., II, 122, 317. По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 537), кн. переяславскій Владиміръ Глѣбовичъ былъ женатъ на дочери кн. луцкаго Всеволода Ярославича.

[35]) Ипатск., 360. Также см. выше, № 21, стр. 72.

[36]) Лавр., 377. Ипатск., 430.

[37]) По *Погодину*, Святославъ-Борисъ родился въ 1166 г.

[38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 21, стр. 72.—По Родословной преосв. *Филарета* (см. выше, стр. 247, 248, №№ 61, 78), Святославъ-Борисъ имѣлъ сына, неизвѣстнаго по имени, и внука Олега.—По Исторіи *Щербатова* (II, 294, 417), кн. сѣверскій Олегъ Святославичъ, кромѣ Святослава-Бориса имѣлъ еще сына Ярослава Ольговича.

38. Владиміръ-Петръ Игоревичъ, род. 8 октября 1173 года [39]). 24

39. Владиміръ-Антоній [40]) Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій; женатъ былъ на дочери хана половецкаго Кончака [41]); въ 1185 г. владѣлъ Путивлемъ [42]); въ 1206—1208 г. и въ 1210—1211 г.—Галичемъ [43]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1173, 1183, 1185, 1187, 1202, 1203, 1206—1208, 1210, 1211. 24

40. Олегъ-Павелъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, род. въ 1175 году [44]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1175 и 1183 годами. 24

41. Романъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, † 1212 года [45]); въ 1206 — 1208 г. княжилъ въ Звенигородѣ Га-

---

[39]) Ипатск., 383.—Осада Новгорода Суздальцами въ Ипатской лѣтописи относится также къ 1173 г., но по замѣчанію *Карамзина* (III, прим. 7), здѣсь эта лѣтопись уходитъ тремя годами впередъ. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 195), Владиміръ-Петръ родился въ 1170 году. См. также выше, № 23, стр. 73, 74.

[40]) По Любецкому синодику, см. выше, № 23, стр. 73. Владиміръ Игоревичъ родился въ 1171 или въ 1174 г. См. выше, № 23, стр. 73, 74, также стр. 276, прим. 39.

[41]) Ипатск., 443. *Татищевъ* (III, 283) называетъ дочь хана Кончака Свободою, а *Мальгинъ* (Зерцало Росс. Государей)—Кричакою или Свободою.

[42]) Ипатск., 431.

[43]) П. С. Р. Л., I, 180, 181; II, 329—332; VII, 113, 114, 116, 117, 232; X, 51—53; XV, 303, 304, 308. По Ипатской лѣтописи, Владиміръ Игоревичъ владѣлъ Галичемъ въ 1202—1203 и въ 1206—1208 годахъ; но въ этой лѣтописи, начиная съ 1201 г., можно сказать, вообще годы означены невѣрно. *Карамзинъ*, III, прим. 113. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 196.

[44]) Ипатск., 407. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 198), Олегъ-Павелъ родился въ 1174 г.

[45]) Полагаемъ, что подъ именемъ Олега курскаго въ лѣтописяхъ подъ 1223, 1224 и 1226 г. упоминается не Олегъ Игоревичъ, а Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Игоревича. П. С. Р. Л., I, 190, 218; II, 164. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 198.—См. также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 40, стр. 91—101.

[46]) П. С. Р. Л., X, 63. Романъ Игоревичъ повѣшенъ Галичанами вмѣстѣ съ другими своими братьями, Святославомъ и Ростиславомъ, по Густ. и Тверской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 331; XV, 310), также по Изслѣд. *Погодина* (VI, 197)—въ 1211 году, а по Ипатск. лѣт.—въ 1208 году (см. выше, стр. 276, прим. 43).

лицкомъ [46]); въ 1208—1209 г.—въ Галичѣ [47]); въ 1210—1211 г. вторично княжилъ въ Звенигородѣ Галицкомъ [48]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1202, 1203, 1205, 1206, 1208—1212. 24

42. Святославъ-Адріанъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, род. 1177 г. [49]), † 1212 г. [50]); женился въ 1187 г. на Ярославѣ, дочери вел. кн. кіевскаго Рюрика Ростиславича [51]). Въ 1207—1208 г. княжилъ во Владимірѣ Волынскомъ [52]); въ 1210—1211 г. —въ Перемышлѣ Галицкомъ [53]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1177, 1183, 1187, 1202, 1204, 1206—1208, 1210—1212. 24

43. Ростиславъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, † 1212 [54]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1211 и 1212 г. 24

Неизвѣстная по имени дочь кн. новгородъ-сѣверскаго Игоря Святославича, бывшая съ 1190 г. за кн. черниговскимъ Давидомъ Ольговичемъ [55]). 24

44. Святославъ Всеволодовичъ, кн. трубчевскій, упом. въ лѣтописяхъ подъ 1232 годомъ [56]). 25

---

46) П. С. Р. Л., II, 156 (1202—1203 г.), 329; VII, 116; XV, 308.

47) П. С. Р. Л., II, 156—157 (1203—1205 г.), 330; VII, 116; X, 60 (1208—1210 г.); XV, 308.

48) П. С. Р. Л., II, 157—159 (1206—1208 г.), 331; XV, 310. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 197.

49) П. С. Р. Л., II, 119. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 196), Святославъ-Адріанъ родился въ 1176 г.

50) См. выше, стр. 276, прим. 45.

51) П. С. Р. Л., II, 136.

52) П. С. Р. Л., I, 181; II, 156—157 (1202—1204 г.), 330.

53) П. С. Р. Л., II, 157—159 (1206—1208 г.), 331.

54) См. выше; стр. 276, прим. 45. — Въ Росписи нашей ставимъ Игоревичей, сыновей Игоря Святославича, въ томъ порядкѣ, какъ они начинаютъ упоминаться въ лѣтописяхъ. У *Строева*, *Хмырова* и у преосв. *Филарета* они перечисляются такъ: Владиміръ, Романъ, Святославъ, Ростиславъ и Олегъ; по лѣтописямъ же намъ извѣстно, что Олегъ Игоревичъ былъ двумя годами старше Святослава Игоревича.

55) П. С. Р. Л., II, 139; VII, 322.

56) П. С. Р. Л., III, 48; XV, 359.—Происхожденіе и отчество Святослава въ лѣтописяхъ не означены; судя же по времени дѣятельности его (1232 г.),

XI.

45. Борисъ Владимiровичъ [1]). 28

46. Давидъ Владимiровичъ [2]). 28

47. Андрей Владимiровичъ [3]). 28

48. Святославъ-Димитрiй Владимiровичъ [4]). 28

49. Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ, кн. черниговскiй, владѣлъ Черниговомъ съ 1210 по 1214 годъ [5]). 29

50. Давидъ Ольговичъ, кн. черниговскiй [6]); въ 1190 г. женился на дочери кн. новгородъ-сѣверскаго Игоря Святославича [7]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1190, 1191, 1193, 1195, 1196. 29

мы находимъ возможнымъ предположенiе, что онъ былъ сынъ перваго извѣстнаго по лѣтописямъ трубчевскаго князя, именно Всеволода Святославича, въ 1196 г.), упоминаемаго также въ Словѣ о полку Игоревѣ.

По Родословной преосв. *Филарета*, кн. трубчевскiй Всеволодъ Святославичъ имѣлъ двухъ сыновей: Михаила и Игоря-Георгiя (курскаго); Михаилъ имѣлъ сына, неизвѣстнаго по имени, и двухъ внуковъ: Святослава и Александра (липецкихъ); а у Игоря-Георгiя былъ только одинъ сынъ—Георгiй (см. выше, стр. 246—248, №№ 27, 41, 42, 62, 63, 79 и 80). Не отрицая возможности происхожденiя князей липецкихъ отъ князя трубчевскаго Всеволода Святославича, мы не можемъ согласиться съ преосв. Филаретомъ относительно таковаго же происхожденiя князей курскихъ; мы не считаемъ ихъ потомками князя трубчевскаго Всеволода Святославича. См. выше, стр. 99—101, 111, 112, 129, 199, 200, 229, 230.

[1—4]) См. выше, № 32, стр. 86—87.

[5]) Мы полагаемъ, что подъ именемъ «вел. князя Константина» (см. выше, № 15, стр. 45) въ Любецкомъ синодикѣ записанъ кн. черниговскiй Рюрикъ Ольговичъ, который упоминается въ Исторiи *Татищева* (III, 371) при описанiи событiй 1212 года. По всей вѣроятности, князь этотъ владѣлъ Черниговомъ съ 1210 по 1214 г., можетъ быть, и въ 1215 г. (см. выше, стр. 61—63, 254).

[6]) У *Строева*, въ Родословной росписи (№ 5), Давидъ Ольговичъ показанъ умершимъ въ 1196 году. Подъ этимъ годомъ въ однихъ лѣтописяхъ читается: «Давыда сѣкоша» (Смольняне); въ другихъ же—«Давида раниша». П. С. Р. Л., VII, 105; X, 27, 28; XV, 285.—Въ Исторiи *Карамзина* (III, прим. 95) читается: «Давида иссѣкоша». См. также Ипатск., 464.

[7]) П. С. Р. Л., II, 139; VII, 322.—У *Карамзина*, въ Родословной росписи (№ 3), показаны сыновьями кн. черниговскаго Олега Святославича—Давидъ (1190) и Борисъ (1166); въ Исторiи же (III, прим. 153) упоминается еще безъ означенiя имени сынъ этого Олега, умершiй вмѣстѣ съ отцомъ въ 1204 г. въ Черниговѣ.

51. Мстиславъ Всеволодовичъ [8]), кн. черниговскій, убитъ Татарами въ 1224 г., въ битвѣ при Калкѣ [9]). 30

52. Михаилъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, род. около 1179 г. [10]); убитъ въ Ордѣ 20 сентября 1246 [11]); причтенъ къ лику святыхъ; женатъ былъ на сестрѣ кн. галицкаго Даніила Романовича [12]). Въ 1206 г. княжилъ въ Переяславлѣ Русскомъ [13]); въ 1225 и въ 1229 г.—въ Новгородѣ Великомъ [14]); въ 1224—1235 г. [15]) и въ 1240—1246 г. [16])—въ Черниговѣ; въ 1235 г.—въ Галичѣ [17]); въ 1235—1240 г.—въ Кіевѣ [18]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1206, 1223—1231, 1234, 1235, 1237, 1238, 1240, 1245—1247. 30

---

[8]) Мстиславъ Всеволодовичъ упоминается только у *Татищева*, *Стриттера* и *Малыгина*.

[9]) Въ Исторіи *Татищева* (III, 440) говорится, что въ битвѣ при Калкѣ вмѣстѣ съ Мстиславомъ Всеволодовичемъ былъ убитъ и сынъ его Василько Мстиславичъ. Но по лѣтописямъ, при Калкѣ былъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ кн. черниговскій Мстиславъ Святославичъ, а не Всеволодовичъ (П. С. Р. Л., I, 189, 218—219; II, 335; III, 41; VII, 132; X, 92; XV, 342). Повидимому Татищевъ считаетъ Мстислава Всеволодовича за отдѣльное лицо отъ Мстислава Святославича, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его: «прежде же со Мстиславомъ убито въ бою три князя, да съ великимъ княземъ (Мстиславомъ Романовичемъ) два князя».

[10]) *Татищевъ*, III, 235, прим. 526.

[11]) П. С. Р. Л., I, 201, 226; X, 133, 244. По надписи на ракѣ, находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, Михаилъ Всеволодовичъ убитъ 20 сентября 1244 года. *Хавскій*, Истор. изслѣд. о родословіи св. муч. кн. черниг. Михаила, 1862 г., стр. 78.—См. также «Русскіе святые»—преосв. *Филарета*, сентября 20, стр. 119, Черниговъ, 1865 г.

[12]) Ипатск., 521. *Соловьевъ*, III, 167.

[13]) П. С. Р. Л., X, 51; XV, 304.

[14]) П. С. Р. Л., I, 219; III, 41, 44, 45; IV, 28, 29; VII, 133, 134; X, 92, 93; XV, 344, 345, 351—353. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 277—279.

[15]) П. С. Р. Л., III, 41, 50; IV, 27, 30; XV, 344, 365.

[16]) П. С. Р. Л., I, 201, 226; II, 185; VII, 152; X, 130; XV, 386—392. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 277—283.—См. также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 187, 194.

[17]) П. С. Р. Л., III, 50; IV, 30; XV, 363.

[18]) Ипатск., 516, 517, 521, 524. П. С. Р. Л., IV, 36; VII 144; X, 115; XV, 374.

53. Олегъ Всеволодовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [19]). **30**

Агаѳія Всеволодовна, съ 1211 г. жена вел. кн. владимірскаго Юрія Всеволодовича [20]), умерла въ 1237 году [21]). **30**

Вѣра Всеволодовна, жена кн. пронскаго Киръ-Михаила Всеволодовича [22]). **30**

54. Мстиславъ-Ѳеодоръ [23]) Глѣбовичъ, кн. черниговскій, княжилъ въ Черниговѣ съ 1235 по 1239 годъ [24]). **31**

55. Антоній Глѣбовичъ [25]). **31**

Евфимія Глѣбовна, жена императора византійскаго Алексѣя IV Исааковича; вышла за него замужъ въ 1194 г., когда онъ еще былъ царевичемъ [26]). **31**

Неизвѣстная по имени дочь кн. черниговскаго Глѣба Святославича, съ 1215 г. жена кн. переяславскаго Владиміра-Димитрія Всеволодовича [27]). **31**

---

[19]) По Исторіи *Татищева*, въ 1227 г. кн. ярославскій Всеволодъ Константиновичъ женился на дочери кн. новгородъ-сѣверскаго Олега Всеволодовича; но по извѣстію лѣтописей, онъ женился въ 1228 г. въ Переяславлѣ Русскомъ на дочери кн. курскаго Олега Святославича (П. С. Р. Л., VII, 134; X, 94 (1227 г.); XV, 347). Олегъ Всеволодовичъ упоминается только у одного *Татищева* (III, 446).

[20]) Лавр., 414. П. С. Р. Л., VII, 117; X, 63 (1212 г.); XV, 30.

[21]) Ипатск., 519. Лавр., 440, 490.

[22]) Дочь Всеволода Святославича Чермнаго, жена кн. пронскаго Киръ-Михаила Всеволодовича, только у *Татищева* (III, 359) называется Вѣрой; въ лѣтописяхъ же упоминается безъ обозначенія ея имени. Она была взята въ плѣнъ въ Пронскѣ вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ, по лѣтописи Тверской, въ 1207 г.; по Никон.—въ 1208 г. (также по Исторіи *Татищева*, III, 359); по Троицкой и Новгор. I—въ 1209 году. П. С. Р. Л., I, 210; III, 30; X, 57; XV, 306.

[23]) По Любецкому синодику, см. выше, № 25, стр. 76.

[24]) См. выше, стр. 76, 193, 194. По Родословной преосв. *Филарета*, Мстиславъ Глѣбовичъ имѣлъ сына Димитрія Мстиславича. См. выше, стр. 247, 248, №№ 47, 69.

[25]) См. выше, № 33, стр. 87.

[26]) П. С. Р. Л., II, 143, 324. *Карамзинъ*, III, 56. Указатель къ П. С. Р. Л., стр. 318.

[27]) Лавр., 416. П. С. Р. Л., VII, 119; X, 69; XV, 315. Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ княжилъ въ Переяславѣ Русскомъ; у *Хмырова* (Алфав. справ. перечень удѣльн. князей русскихъ, № 535) онъ называется княземъ юрьевскимъ; а у *Татищева* (I, 561)—княземъ московскимъ.

---

[28]) Сынъ кн. черниговскаго Мстислава Святославича, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ убитый Татарами въ 1224 г., въ лѣтописяхъ не называется по имени (П. С. Р. Л., I, 219; III, 41; VII, 132; X, 92; XV, 342). Мы полагаемъ, что онъ имѣлъ имя Димитрія; въ Любецкомъ синодикѣ упоминается «князь Димитрій черниговскій, убіенный отъ Татаръ» (см. выше, № 34, стр. 89). Князь несвижскій Георгій, также убитый Татарами въ 1224 г., въ Густинской лѣтописи по ошибкѣ названъ сыномъ кн. черниговскаго Мстислава Святославича. П. С. Р. Л., II, 335. Указатель къ П. С. Р. Л., 230.

[29]) По Любецкому синодику, см. выше, № 34, стр. 89.

[30—32]) По замѣчанію преосв. *Филарета*, въ Елецкомъ и Сѣверскомъ синодикахъ упоминаются вмѣстѣ: Димитрій, Андрей, Іоаннъ и Гавріилъ Мстиславичи. Мы полагаемъ, что эти князья были сыновья кн. черниговскаго Мстислава Святославича.

[33—36]) Михаилъ, Акинөъ, Романъ и Іоаннъ упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Происхожденіе, колѣно и отчество ихъ въ точности неизвѣстны. У преосв. *Филарета* кн. Романъ названъ черноризцемъ, а вмѣстѣ съ кн. Іоанномъ упоминается еще княгиня его Өеодосія. См. выше, № 33, стр. 87—89.

[37—38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 27, стр. 80.

[39]) См. выше, стр. 80 и 195.

[40]) См. выше, № 37, стр. 91.

[41]) П. С. Р. Л., I, 201, 225; X, 123, XV, 375.

[42]) См. выше, стр. 247 (№ 61).

67. Изяславъ (Филиппъ) Владиміровичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, жена его княг. Агаѳія [43]); въ 1210 г. княжилъ въ Теребовлѣ [44]); въ 1233—1235 г.—въ Новгородъ-Сѣверскѣ [45]); въ 1235—1236 г.—въ Кіевѣ [46]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1206, 1208, 1210, 1211, 1226, 1231, 1232—1236, 1255 [47]). 39

68. Всеволодъ-Симеонъ [48]) Владиміровичъ, кн. черниговскій [49]). 39

69. Іоаннъ Романовичъ, кн. путивльскій [50]). 41

70. Константинъ Романовичъ [51]). 41

71. Михаилъ Романовичъ, „убитый отъ Литвы" [52]). 41

72. Олегъ (Георгій) Святославичъ, кн. курскій [53]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1223, 1224, 1226 [54]), 1228. 42

---

[43]) Изяславъ (Филиппъ) Владиміровичъ и жена его Агаѳія упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 26, стр. 76.

[44]) П. С. Р. Л., II, 157 (1206 г.), 331. См. выше, стр. 276, прим. 43.

[45]) *Голубовскій,* Исторія Сѣверской земли, 186, прим. 1.

[46]) Лавр., 486. П. С. Р. Л., II, 337, 338; III, 50; IV, 30; VII, 138, 235, 236; X, 104; XV, 363. *Погодинъ,* Изслѣд., VI, 284. *Голубовскій,* 188, прим. 1.

Изяславъ Владиміровичъ, по мнѣнію *Квашнина-Самарина,* относится къ числу Болоховскихъ князей; по Родословной преосв. *Филарета,* онъ имѣлъ сына Ѳеодора Изяславича. См. выше, стр. 76, 81, 247—248 (№№ 53, 73).

[47]) Въ Ипатской лѣтописи (стр. 550) подъ 1255 г. упоминается Изяславъ безъ обозначенія его отчества. По этому поводу *Погодинъ* говоритъ: «неужели все это Изяславъ Владиміровичъ?» Изслѣд., VI, 285, прим. 81.

[48]) По Любецкому синодику, см. выше, № 29, стр. 81.

[49]) Всеволодъ Владиміровичъ упоминается въ Ипатской лѣтописи подъ 1206 г., а въ Густинской подъ 1210 г. (П. С. Р. Л., II, 157, 331). См. выше, стр. 276, прим. 43.

[50—52]) Іоаннъ, Константинъ и Михаилъ Романовичи упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 42, стр. 103.

[53]) Кн. курскій Олегъ (Георгій) Святославичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 40, стр. 99.

[54]) Въ лѣтописяхъ подъ 1223, 1224 и 1226 годами упоминается кн. курскій Олегъ безъ обозначенія его отчества; полагаемъ, что это есть не Олегъ Игоревичъ, а Олегъ Святославичъ, на дочери котораго въ 1228 г. женился кн. ярославскій Всеволодъ Константиновичъ. П. С. Р. Л., I, 190, 218; II, 164; VII.

73. Димитрій (Святославичъ?), кн. курскій[55]), жена его княг. Θеодора[56]). **42**

74. Неизвѣстный по имени и отчеству князь липецкій[57]). **(?)**

75. Андрей (Святославичъ?), кн. трубчевскій[58]). **44**

76. Василій, кн., жена его княг. Θекла[59]). **(?)**

XII.

77. Давидъ Рюриковичъ[1]). **49**

78. Глѣбъ Рюриковичъ[2]). **49**

79. Александръ Рюриковичъ[3]). **49**

131, 133, 134; X, 91, 93, 94, XV, 341, 346, 347. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 198. См также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 99—101.

По Родословной преосв. *Филарета*, Олегъ Святославичъ имѣлъ брата Мстислава Святославича и племянника Андрея Мстиславича. См. выше, стр. 247—248 (№№ 58, 59, 76).

[55]) Князь курскій Димитрій, упоминаемый въ Любецкомъ синодикѣ (см. выше, № 46, стр. 111), по всей вѣроятности, есть потомокъ кн. сѣверскаго Игоря Святославича; можетъ быть, его внукъ и братъ Олега Святославича. означеннаго въ нашей Росписи подъ № 72.

[56]) По Любецкому синодику, см. выше, № 46, стр. 111.

[57]) Въ лѣтописяхъ подъ 1283—1285 годами упоминаются князья липецкіе Святославъ и Александръ, безъ обозначенія ихъ происхожденія и отчества По всей вѣроятности, они были правнуками кн. трубчевскаго Всеволода Святославича († 1196), т. е. относятся къ XII колѣну; въ XI же колѣнѣ долженъ быть ихъ отецъ, неизвѣстный намъ по имени и отчеству. По Родословной преосв. *Филарета*, они были внуками Михаила Всеволодовича, сына Всеволода Святославича; но источники преосв. Филарета намъ неизвѣстны. Можетъ быть, князья липецкіе Святославъ и Александръ были внуками втораго извѣстнаго намъ трубчевскаго князя, именно Святослава (1232 г.), который также съ нѣкоторою вѣроятностью можетъ считаться сыномъ Всеволода Святославича. А можетъ быть, они были внуками одного изъ братьевъ кн. трубчевскаго Святослава (№ 44 по нашей Росписи). П. С. Р. Л., I, 207; VII, 176—178; X, 162—165. См. также въ нашемъ изслѣдованіи стр. 122, 199, 229, 230, 246—248.

[58]) Происхожденіе и отчество кн. Андрея трубчевскаго въ точности неизвѣстны. По всей вѣроятности, онъ былъ потомокъ кн. трубчевскаго Всеволода Святославича († 1196). См. выше, № 52, стр. 121, 122.

[59]) Князь Василій и княг. его Θекла упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Этотъ князь долженъ быть изъ черниговскихъ Ольговичей, XI колѣна. См. выше, № 28, стр. 80.

[1—3]) По Любецкому синодику, Давидъ, Глѣбъ и Александръ были сыновья.

80. Владиміръ Давидовичъ, кн. черниговскій [4]. **50**

81. Мстиславъ-Ѳеодоръ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [5], род. 1193 г. [6], жена его княг. Матрона [7]. **50**

82. Константинъ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [8]. **50**

83. Василій (Василько) Мстиславичъ, кн. черниговскій [9], убитъ при р. Калкѣ въ 1224 году [10]. **51**

84. Ростиславъ Михайловичъ, кн. черниговскій, род. въ 1223 г. [11], умеръ до 1262 г. [12]; въ 1243 г. женился на дочери короля венгерскаго [13]; отъ него происходятъ князья Мачевскіе [14]. Въ 1229—1230 г. княжилъ въ Новгородѣ Великомъ [15]; въ 1235 г.—въ Галичѣ [16];

вел. кн. черниговскаго Константина; подъ именемъ же Константина въ Любецкомъ синодикѣ упоминается извѣстный по Исторіи *Татищева* (III, 371) Рюрикъ Ольговичъ. См. выше, № 15, стр. 45—66.

4) Владиміръ Давидовичъ упоминается только въ Исторіи *Татищева* (III, 332); онъ здѣсь показанъ умершимъ въ 1201 году; повидимому, Татищевъ смѣшиваетъ его съ кн. черниговскимъ Владиміромъ Всеволодовичемъ. См. выше, стр. 268 (№ 21).

5) См. выше, № 41, стр. 102.

6) Ипатск., 456. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 332.

7) По Любецкому синодику, см. выше, № 41, стр. 102.

8) См. выше, № 41, стр. 102.

9) Василій Мстиславичъ упоминается только у *Татищева*, *Стриттера* и *Малыгина*.

10) По исторіи *Татищева* (III, 440), Василій Мстиславовичъ былъ убитъ въ битвѣ при Калкѣ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, кн. черниговскимъ Мстиславомъ Всеволодовичемъ. См. выше, стр. 279 (№ 51).

11) По Исторіи *Татищева* (III, 456), въ 1230 г. Ростиславу было 7 лѣтъ; по мнѣнію же преосв. *Филарета*, Ростиславу въ 1231 г. былъ двѣнадцатый годъ (Русскіе святые, сентябрь (25 ч.), изд. 1865 г., стр. 144, прим. 228).

12) *Палаузовъ*, Ростиславъ Михайловичъ, князь Мачвы (въ Журн. мин. нар. просв. ч. LXXI, 1851 г., іюль и августъ). По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень удѣльн. князей русскихъ, № 354), Ростиславъ умеръ въ 1269 г.

13) Ипатск., 528. У *Палаузова* говорится, что жена Ростислава была Анна, дочь короля венгерскаго Беллы IV.

14) *Долгоруковъ*, I, 48; II, 291.

15) П. С. Р. Л., I, 220; III, 45—47; IV, 29; VII, 134; X, 99, 102; XV, 351—353, 355, 357.

16) Ипатск., 517.

въ 1238 г. — въ Луцкѣ [17]); въ 1240 г. — въ Чернигове [18]). Въ 1243 г. владѣлъ Мачвой (на Дунаѣ) и Родной въ Карпатахъ [19]); въ 1252 г. владѣлъ Бозной [20]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1228—1231, 1235—1238, 1240—1243, 1245, 1249, 1250 [21]). 52

85. Романъ Михайловичъ Старый [22]), кн. черниговскій [23]) и брянскій [24]), умеръ послѣ 1288 г. [25]), жена его княг. Анна [26]). Съ 1263 года по годъ своей смерти княжилъ въ Черниговѣ; вмѣстѣ съ Черниговомъ владѣлъ и Брянскомъ [27]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1263, 1264, 1274, 1285, 1286. 52

---

[17]) Ипатск., 521.

[18]) Ипатск., 524.

[19]) *Палаузовъ*, «Ростиславъ Михайловичъ, кн. Мачвы».

[20]) *Палацкій*, «О русскомъ князѣ Ростиславѣ» (въ Чтеніяхъ Импер. Общ ист. и древн. Росс., 1846 г., III).—У *Палаузова* говорится, что Ростиславъ владѣлъ Бозной одновременно съ Мачвой, и что въ 1249 г. онъ владѣлъ Бѣлградомъ и имѣлъ въ немъ свою резиденцію.

[21]) У *Палаузова* имѣются извѣстія о Ростиславѣ, относящіяся къ 1258 и 1261 годамъ.

[22]) По Любецкому синодику, см. выше, № 30, стр. 82.

[23]) См. выше, № 30, стр. 82, 196—198.

[24]) Въ лѣтописяхъ Романъ Михайловичъ называется княземъ брянскимъ (дебрянскимъ). П. С. Р. Л., I, 207; II, 201, 202, 205, 206; X, 166.—Въ одной только въ Воскр. лѣт. подъ 1285 г. онъ названъ кн. пронскимъ. П. С. Р. Л., VII, 179.

[25]) См. выше, стр. 84, 197.

[26]) По Любецкому синодику, см. выше, стр. 82.— Въ Сказаніи о началѣ Свѣнскаго монастыря жена Романа Михайловича названа Анастасіею. Др. Росс. Вивл., ч. 19 (изд. 1791 г.), стр. 285.

[27]) См. выше, стр. 82—86, 196—198.

Въ Бархатной книгѣ (I, 180) сыновья Михаила Всеволодовича перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Ростиславъ, Романъ, Симеонъ, Мстиславъ и Юрій (такъ же у *Щербатова*, *Головина*, *Доморукова* и у преосв. *Филарета*). Въ другихъ же извѣстныхъ намъ Родословныхъ книгахъ, какъ наприм. въ напечатанныхъ во Временникѣ, кн. X, они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Ростиславъ, Романъ, Мстиславъ, Симеонъ и Юрій (такъ же у *Карамзина*, *Соловьева* и *Багалѣя*). У *Строева* (Роспись V) и у *Погодина* (Изслѣд., VI, 334) порядокъ ихъ такой: Ростиславъ, Романъ, Мстиславъ, Юрій и Симеонъ. — Въ нашей Росписи они поставлены въ томъ порядкѣ, какъ перечисляются они въ Бархатной книгѣ.

86. Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій и новосильскій [28]). 52

87. Мстиславъ Михайловичъ, кн. карачевскій [29]). 52

88. Юрій Михайловичъ, кн. торусскій [30]). 52

Θеодулія Михайловна, въ иночествѣ Евфросинія, род. въ 1212 году; въ 1227 г. поступила въ Суздальскую Ризположенскую обитель; умерла 25 сентября 1250 года; причтена къ лику святыхъ [31]). 52

Марія [32]) Михайловна, въ 1227 г. вышла замужъ за кн. ростовскаго Василія (Василька) Константиновича [33]), умерла 7 декабря 1271 года [34]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ

---

[28]) Временникъ, X, 70, 155, 156, 240, 244. Барх. книга, I, 180. *Долгоруковъ*, I, 48. *Головинъ*, 23. См. также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 44, стр. 105.

[29]) Временникъ, X, 68, 155, 240, 244. Барх. книга, I, 180, 185. *Долгоруковъ*, I, 48. *Головинъ*, 23.

[30]) См. выше, № 53, стр. 122, 123. Въ родословныхъ книгахъ Юрій Михайловичъ называется различно: 1) черниговскимъ (рукоп. Родосл. кн. Археогр. Комм., № 40/123; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 161);—2) черниговскимъ и торусскимъ (Врем., X, 72, 240; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 117; Рукоп. Сборн. *Погодина*, № 1598); — 3) торусскимъ (Врем., X, 68, 155; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 177; Рукопись *Спиридова* «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ», часть 4-я, отдѣленіе 17-е, глава XXVI, стр. 143);—4) торусскимъ и оболенскимъ (Врем., X, 244; Барх. кн., I, 180, 201; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 176). Мы называемъ Юрія Михайловича просто торусскимъ; въ Черниговѣ онъ не княжилъ, а князья Оболенскіе являются только въ слѣдующемъ XIII колѣнѣ.

Если Михаилъ Всеволодовичъ умеръ въ 1246 г., а старшій сынъ его Ростиславъ родился въ 1223 г., то самый младшій изъ пяти сыновей Михаила, Юрій, могъ родиться не ранѣе 1227 г. и не позже 1245 г. Полагая же вообще среднимъ числомъ 33 года на промежутокъ времени между смертію отца и смертію сына, мы думаемъ, что Юрій Михайловичъ умеръ около 1279 г.

[31]) Свѣдѣнія о Θеодуліи Михайловнѣ заимствованы нами изъ сочиненія преосв. *Филарета* «Русскіе святые», сентябрь (изд. 1865 г.), 25 ч., стр. 143—149.

[32]) П. С. Р. Л., I, 203, 224, 226.

[33]) П. С. Р. Л., I, 191.

[34]) П. С. Р. Л., I, 226. *Карамзинъ* (III, прим. 364, 366) полагаетъ, что Марія, можетъ быть, есть одно лицо съ Θеодуліей, въ иночествѣ Евфросиніей.—По

слѣдующими годами: 1227, 1231, 1237, 1238, 1249, 1258, 1259, 1271. 52

89. Михаилъ Димитріевичъ, кн. черниговскій, жена его княг. Мароа [35]); княжилъ въ Черниговѣ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка [36]). 56

90. Өеодоръ Димитріевичъ, кн. черниговскій [37]). 56

91. Василій Ивановичъ, кн. козельскій [38]), въ 1238 г. убитъ Татарами [39]). 58

92. Константинъ (Константій) Михайловичъ [40]). 60

93. Андрей Всеволодовичъ, кн. черниговскій [41]), въ 1261 г. женился на Ольгѣ Васильевнѣ, дочери кн. волынскаго Василія (Василька) Романовича [42]). 64

94. Андрей Мстиславичъ, кн. рыльскій [43]), въ 1245 г. убитъ татарами [44]), жена его княг. Елена [45]). 65

95. Князь, неизвѣстный по имени, сынъ кн. рыльскаго Мстислава Святославича [46]). 65

словамъ *Головина* (Родословная роспись, стр. 23), Марія въ иныхъ лѣтописяхъ названа Өеодуліей. По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень удѣльн. кн. русскихъ, № 605), Марія въ иночествѣ называлась Евфросиніей. Мы согласно съ преосв. *Филаретомъ* (Русскіе святые, сентябрь (изд. 1865 г.), 20 ч., стр. 121) полагаемъ, что у св. кн. Михаила было двѣ дочери: Өеодулія, въ иночествѣ Евфросинія, и Марія—супруга кн. ростовскаго Василія (Василька) Константиновича.

[35]) Михаилъ Димитріевичъ и княг. его Мароа упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 35, стр. 90.

[36]) См. выше стр. 90 и 203.

[37]) Өеодоръ Димитріевичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 35, стр. 90.

[38]) См. выше, № 36, стр. 90, 91.

[39]) П. С. Р. Л., I, 225; II, 176 (1237 г.); IV, 34; VII, 143; X, 112 (1237 г.); XV, 372.

[40]) См. выше, № 33, стр. 87—89.

[41]) См. выше, №№ 37 и 49, стр. 91, 92, 114.

[42]) П. С. Р. Л., II, 198, 220, 343.

[43]) См. выше, № 37, стр. 91—94.

[44]) Супрасльская рукопись, М. 1836 г., стр. 34. *Карамзинъ*, IV, прим. 62. *Соловьевъ*, III, 225, прим. 346.

[45]) По Любецкому синодику, см. выше, № 37, стр. 91.

[46]) См. выше, стр. 94, прим. 4.

---

[47]) См. выше, стр. 94, 112, 129, 198—201.

[48]) П. С. Р. Л., I, 207 (1284 г.); VII, 177 (1284 г.); X, 165.

[49]) Святославъ-Өедоръ Всеволодовичъ, «убіенный отъ Литвы», упоминается въ Любецкомъ синодикѣ вмѣстѣ съ княгинею своею Евфиміей. По всей вѣроятности, именно онъ былъ въ 1255 г. сподвижникомъ кн. сѣверскаго Изяслава Владиміровича (Ипатск., 550, 551), а не сынъ этого Изяслава, какъ думаетъ *Погодинъ* (Изслѣд., VI, 285), и не Өедоръ Димитріевичъ, галичанинъ, какъ полагаетъ *Строевъ* (Указатель къ Исторіи Карамзина, изд. 1844 г., 268). По мнѣнію *Квашнина-Самарина*, Святославъ-Өеодоръ Всеволодовичъ относится къ числу Болоховскихъ князей. См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 29, стр. 81, 82.

[50]) См. выше, № 50, стр. 115—120.

[51]) См. выше, № 40, стр. 99—101.

[52]) П. С. Р. Л., X, 157. По *Татищеву* (IV, 53), жена кн. ярославскаго Всеволода Константиновича называлась Маріей, по *Хмырову* же (Алфав. справ. перечень удѣльн. князей русскихъ, № 581),—Ольгой, въ иночествѣ Мариной.

[53]) П. С. Р. Л., VII, 134; X, 94; XV, 347.

[54]) П. С. Р. Л., X, 157. *Татищевъ*, IV, 53.

[55]) Кн. курскій Василій Димитріевичъ, «убитый отъ Татаръ», и княгиня его Анастасія упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Вмѣсто словъ Любецкаго синодика: «княгиню его (кн. Василія) Анастасію», у преосв. *Филарета* читается: «княгиню Всеволожскую Анастасію и сына ея Ксенофонта кн. Корикова». См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 46, стр. 111—113.

кій [56]), † 1285 года [57]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1283—1285 гг. 74

102. Александръ, неизвѣстный по отчеству, кн. липецкій [58]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1284 и 1285 гг. 74

103. Михаилъ Андреевичъ, кн. трубчевскій [59]). 75

XIII.

104. Михаилъ Александровичъ, кн. черниговскій, владѣлъ Черниговомъ въ первой половинѣ XIV вѣка [1]). 79

105. Димитрій Мстиславичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, жена его княг. Марія [2]). 81

106. Тимоѳей Константиновичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [3]). 82

107. Михаилъ (Мича) Ростиславичъ, кн. мачевскій, † 1269 года; въ 1259 г. женился на дочери царя болгарскаго Іоанна Асѣня, сестрѣ царя болгарскаго Михаила Асѣня; въ 1259 г. занималъ временно престолъ Велико-Терновскій [4]). 84

---

[56]) См. выше, стр. 199—201.

[57]) П. С. Р. Л., I, 207 (1284 г.); VII, 178 (1284 г.); X, 165.

[58]) См. выше, стр. 200; также см. въ Росписи нашей № 74.

[59]) Кн. Михаилъ Андреевичъ трубчевскій (трубецкой) упоминается въ Любецкомъ синодикѣ. Происхожденіе и колѣно этого князя въ точности неизвѣстны. См. выше, № 52, стр. 121, 122.

[1]) См. выше, № 38, стр. 95, 96, 207, 208.

[2]) Въ Любецкомъ синодикѣ читается: «Князя Димитрія новгородскаго, княгиню Марію». Въ примѣчаніи къ этой статьѣ преосв. *Филаретъ* говоритъ: «Въ Кіевскомъ синодикѣ: Князь монахъ Димитрій, Марія». См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 47, стр. 113.

[3]) См. выше № 41, стр. 102, 103.

[4]) Приведенныя въ Росписи нашей извѣстія о Михаилѣ и Белѣ Ростиславичахъ (№№ 107, 108), также извѣстія о сестрахъ ихъ Грифинѣ и Кунгутѣ Ростиславнахъ извлечены нами изъ двухъ статей о князѣ Ростиславѣ Михайловичѣ: одной *Палацкаго*, другой—*Палаузова* (см. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 68).

108. Бела Ростиславичъ, кн. мачевскій, род. около 1250 года, † въ 1272 году [5]); съ 1269 г. владѣлъ Мачвой и Бозной. 84

Грифина (Агриппина) Ростиславна, была замужемъ: 1) за царемъ болгарскимъ Михаиломъ Іоанновичемъ Асѣнемъ [6]); 2) съ 1265 г. за польскимъ герцогомъ Лешкомъ Чернымъ, который былъ потомъ (1278—1288 г.) польскимъ королемъ. 84

Кунгута Ростиславна, съ 1261 г. была замужемъ за королемъ чешскимъ Премыславомъ-Оттокаромъ [7]). 84

109. Михаилъ Романовичъ [8]), кн. брянскій, родоначальникъ князей Осовецкихъ [9]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1264 г. 85

---

[5]) По *Долгорукову* (I, 48), Бела Ростиславичъ былъ убитъ на островѣ Дуная, близъ города Буды, графомъ Генрихомъ Кисецкимъ.

[6]) По *Палаузову*, Грифина Ростиславна вышла замужъ за царя болгарскаго Михаила Асѣня ранѣе 1258 года.

[7]) По *Хмырову* (Алфав.—справ. перечень удѣльн. князей русскихъ, №№ 213, 354), младшая дочь Ростислава Михайловича называлась Кунигундой.

[8]) См. выше, стр. 83, 86, 196. Въ Ипатской лѣтописи (стр. 569) Михаилъ Романовичъ называется «старѣйшимъ» сыномъ кн. брянскаго Романа Михайловича.

[9]) Въ родословныхъ книгахъ говорится, что Романъ, сынъ св. Михаила Всеволодовича, убитъ въ Ордѣ, и что отъ него пошли князья Осовецкіе. Мы полагаемъ, что родоначальникомъ этихъ князей былъ именно Михаилъ Романовичъ, старшій сынъ Романа, убитаго въ Ордѣ (см. выше, стр. 85, 86). По русскимъ памятникамъ намъ неизвѣстенъ ни одинъ изъ князей Осовецкихъ; на основаніи же данныхъ Литовской метрики Бонецкій сообщаетъ свѣдѣнія о двухъ князьяхъ Осовецкихъ, жившихъ въ первой половинѣ XVI вѣка. См. *Adam Boniecki*, Poczet rodów w wielkiem księstwie Litewskiém w XV i XVI wieku, Warszawa, 1887, p. 229.

Брянская волость Осовикъ упоминается въ перемирной грамотѣ вел. кн. московскаго Іоанна III Васильевича съ вел. кн. литовскимъ Александромъ (А. З. Р., I, № 192, стр. 288). По Переписной книгѣ Брянскаго уѣзда, 1678 г., въ Поцынской волости было село Осовико, на рѣкѣ Гобейкѣ, впадающей въ рѣку Десну съ правой стороны (Лѣтопись занятій Археогр. комм., вып. 8-й, отд. II, стр. 158—159).—По спеціальной картѣ Европейской Россіи (№ 44), село Осовикъ находится на правомъ берегу рѣки Десны, въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, близъ границы съ Брянскимъ уѣздомъ Орловской

110. Олегъ-Леонтій Романовичъ [10]), кн. черниговскій и брянскій, въ иночествѣ Василій, княжилъ въ Черниговѣ въ концѣ XIII вѣка. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1264 и 1274 годами. 85

Ольга Романовна [11]), бывшая съ 1264 г. за княземъ волынскимъ Владиміромъ Васильевичемъ [12]), упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1264, 1274, 1287, 1288. 85

111. Михаилъ Симеоновичъ, кн. глуховскій [13]). 86

112. Александръ Симеоновичъ, кн. новосильскій [14]); убитъ въ Ордѣ 15 сентября 1326 года [15]). 86

113. Всеволодъ Симеоновичъ, кн. устивскій [16]) 86

114. Титъ Мстиславичъ, кн. карачевскій [17]). 87

губерніи, въ 40 верстахъ по прямому разстоянію къ востоку отъ города Рославля.

[10]) «Святый и благовѣрный князь Олегъ Романовичъ, во иноцѣхъ Леонтій, черниговскій и брянскій чудотворецъ, преставися въ лѣто 6740 и положенъ бысть въ Петропавловскомъ монастырѣ». («Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ», изданная съ предисловіемъ графа *М. В. Толстаго* въ Чтеніяхъ Импер. Общ. ист. и древн. Росс., 1887 г., кн. 4-я, стр. 30). «Князь Олегъ дебрянскій» упоминается въ Патріаршемъ Синодикѣ (Древн. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 44) и въ рукописномъ Синодикѣ Публичной библіотеки (F. п. IV. № 1). По мнѣнію архимандрита *Сергія* (Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 250), «св. благовѣрный князь Олегъ Романовичъ скончался въ концѣ XIII и не ранѣе начала XIV вѣка». — Объ Олегѣ Романовичѣ подробно говорится выше, въ нашемъ изслѣдованіи. См. № 30, стр. 82—86, 202.

[11]) Ипатск., 569, 593. Ольга Романовна была четвертая дочь кн. брянскаго Романа Михайловича.

[12]) Ипатск., 569.

[13]) См. выше, № 44, стр. 105—108.

[14]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[15]) П. С. Р. Л., VII, 200; X, 190; XV, 415.

[16]) «Кн. Всеволодъ Устивскій» упоминается въ Елецкомъ синодикѣ. См. выше № 45, стр. 109, 111. У *Молчанова* (въ статьѣ: «Изъ лѣтописей города Новосили», Тульск. губ. вѣд. 1872 г., №№ 31—34) упоминается неизвѣстный намъ кн. новосильскій Семенъ Семеновичъ, сынъ кн. глуховскаго и новосильскаго Семена Михайловича. См. выше, № 45, стр. 110.

[17]) По родословнымъ книгамъ, также и по *Спиридову*.—Судя по времени дѣятельности сыновей и потомковъ Тита Мстиславича, мы полагаемъ, что князь этотъ долженъ быть XIV колѣна, а не XIII, какъ значится въ родословныхъ книгахъ. См. ниже, стр. 292, прим. 26-е.

115. Святославъ Мстиславичъ, кн. карачевскій [18]), въ 1310 г. убитъ кн. брянскимъ Василіемъ [19]). 87

116. Пантелеймонъ Мстиславичъ, кн. карачевскій [20]). 87

117. Андрей [21]) или Адріанъ (Андреянъ) [22]) Мстиславичъ, кн. козельскій [23]) и звенигородскій [24]); убитъ въ 1339 г. своимъ племянникомъ кн. Василіемъ Пантелеймоновичемъ [25]); женатъ былъ на дочери кн. литовскаго Гаманта [26]). 87

Сыновья кн. карачевскаго Мстислава Михайловича (Титъ, Святославъ Пантелеймонъ и Андрей или Адріанъ) поставлены въ Росписи нашей въ томъ именно порядкѣ, какъ они перечисляются у *Спиридова.*

[18]) По родословнымъ книгамъ, также и по *Спиридову.* Можетъ быть, въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ «князя Александра» упоминается Святославъ Мстиславичъ. См. выше, № 43, стр. 104.

[19]) П. С. Р. Л., X, 178.—Кн. брянскій Василій былъ изъ смоленской вѣтви Мономаховичей.

[20]) По *Спиридову.*—Въ лѣтописяхъ нѣтъ Пантелеймона Мстиславича, но упоминается (подъ 1339 г.) его сынъ Василій Пантелеймоновичъ (П. С. Р. Л., VII, 205; XV, 422). Въ родословныхъ книгахъ нѣтъ обоихъ этихъ князей, но они имѣются у *Щербатова* (II, Роспись № 4), у котораго сыновья Мстислава Михайловича перечисляются въ такомъ порядкѣ: Титъ, Андрей († 1338), Святославъ и Пантелеймонъ.—См. ниже, прим. 26-е.

[21]) См. П. С. Р. Л., VII, 205; XV, 422; второй архивный списокъ Родословной книги, напечатанный во Временникѣ; рукоп. Родосл. книги Импер. Публ. библ., F. IV. №№ 161 и 176; рукоп. Сборн. Погодина, № 1598. По *Спиридову* (Записки о старинн. службахъ русск. благор. родовъ, ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVIII, стр. 106),—Андрей, онъ же и Андреянъ.

[22]) См. Барх. кн., I, 185; Синод. списокъ Родословной книги, напечатанный во Временникѣ; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ. F. IV. № 117; рукоп. Сборникъ Погодина, № 1623; рукоп. Родосл. кн. Археогр. комм. № 40 (123).

[23]) П. С. Р. Л., VII, 205; XV, 422.

[24]) По всѣмъ извѣстнымъ намъ родословнымъ книгамъ.

[25]) П. С. Р. Л., VII, 205; XV, 422.

[26]) См. «Московскій Звенигородъ и его уѣздъ» архим. *Леонида*, М. 1878.—По Исторіи *Татищева* (IV, 240), на Еленѣ, дочери кн. литовскаго Гаманта, былъ женатъ кн. звенигородскій Андреянъ Титовичъ, внукъ кн. карачевскаго Мстислава Михайловича.

Судя по времени смерти Андрея Мстиславича († 1339 г.), мы полагаемъ, что въ родословныхъ книгахъ онъ невѣрно относится къ XIII колѣну и считается *внукомъ* св. Михаила Всеволодовича († 1246).—Вообще, князья, означенные въ нашей Росписи подъ №№ 114, 115, 116 и 117, должны быть не моложе XIV колѣна.

118. Ѳеменъ Юрьевичъ [27]), кн. торусскій [28]) и канинскій [29]), родоначальникъ князей Канинскихъ и Спасскихъ [30]). 88

119. Всеволодъ Юрьевичъ [31]), по прозванію *Орехва* [32]), кн. торусскій [33]), родоначальникъ князей Мезецкихъ и князей Барятинскихъ [34]). 88

---

27) См. выше, № 65, стр. 148—151. Семенъ—старшій сынъ Юрія Михайловича кн. торусскаго: по Барх. книгѣ (изъ 3 сыновей); по рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ. F. IV. № 176 (изъ 3 сыновей); по *Щербатову* (изъ 4 сыновей); по *Спиридову* (изъ 5 сыновей).

28) По Барх. книгѣ, Родосл. кн. Публ. библ. F. IV. № 176, *Щербатову* и *Спиридову*.

29) По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ (Latopisiec Litwy etc., стр. 12—13).

30) Князья Канинскіе (Конинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) по Барх. кн. (I, 211) и др. Родословнымъ «пошли отъ Торусскихъ, а захудѣли и извелись отъ войны Татарскіе». Родословнымъ они неизвѣстны даже по именамъ. Названія получили отъ удѣловъ (см. № 65, стр. 148—151). По лѣтописямъ извѣстенъ только одинъ князь Канинскій, Іоаннъ, взятый въ плѣнъ Литовцами въ битвѣ при р. Суходровѣ въ 1445 г. (П. С. Р. Л., VIII, 112). Князья Конинскіе существовали еще въ XVI вѣкѣ (А. А. Э., I, № 289, стр. 337). По синодикамъ извѣстенъ князь Владиміръ Спашскій, «убіенный отъ своихъ братаничъ» (рукопись Импер. Публ. библ. F. п. IV. № 1; Древн. Росс. Вивл., ч. 8-я, стр. 45).

31) Всеволодъ—второй сынъ Юрія Михайловича кн. торусскаго: по Барх. книгѣ (изъ 3 сыновей); по рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ. F. IV. № 176; по *Спиридову* (изъ 5 сыновей). По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ (Latopisiec Litwy etc., стр. 12—13), а также по *Долгорукову*, *Головину*, *Хмырову* и *Филарету*,—старшій сынъ Юрія Михайловича; но при этомъ необходимо замѣтить, что *Долгоруковъ*, *Головинъ*, *Хмыровъ* и другіе, ставящіе Всеволода старшимъ сыномъ Юрія Михайловича, вовсе не приводятъ его брата Семена Юрьевича (№ 118).

32) По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ.

33) По Барх. книгѣ, Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, *Спиридову*, *Головину*, *Хмырову* и многимъ другимъ Родословнымъ.

34) По всѣмъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

120. Михаилъ Юрьевичъ [35]), кн. мышагскій [36]), родоначальникъ князей Мышецкихъ [37]). 88

121. Иванъ большой Юрьевичъ, кн. торусскій [38]). 88

122. Константинъ Юрьевичъ [39]), кн. оболенскій [40]), родоначальникъ князей Оболенскихъ [41]). 88

123. Иванъ меньшой [42]) Юрьевичъ, по прозванію *Толстая голова* [43]), кн. волконскій [44]), родоначальникъ князей Волконскихъ [45]). 88

---

35) По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, Михаилъ—средній изъ 5 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго. См. выше, № 65, стр. 148—151.

36) По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича (см. выше, № 65, стр. 148—151).—Мышага или Мышега была торусская волость (Собр. гос. грам. и догов., I, №№ 135 и 141).

37) См. выше, № 65, стр. 148—151. Родословія князей Мышецкихъ нѣтъ ни въ одной изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Родословныхъ. Князья Мышецкіе существуютъ по настоящее время.

38) Иванъ большой имѣется только у одного *Спиридова*, который его ставитъ 3 или среднимъ изъ 5 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго.

39) По Барх. книгѣ, Родосл. кн. F. IV. № 176, и по *Филарету*, Константинъ—младшій изъ 3 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго. По большей части Родословныхъ, приводящихъ только *двухъ* сыновей Юрія Михайловича, Константинъ—младше своего брата Всеволода Юрьевича. По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, Константинъ—младшій изъ 5 сыновей Юрія Михайловича (которыхъ старшинство слѣдующее: 1) Всеволодъ торусскій, 2) Семенъ канинскій, 3) Михаилъ мышагскій, 4) Иванъ волконскій и 5) Константинъ оболенскій). По *Щербатову* (II, Роспись № 4), онъ второй изъ 4 сыновей кн. Юрія (которыхъ старшинство: 1) Семенъ, 2) Константинъ, 3) Іоаннъ и 4) Всеволодъ). По *Спиридову*, онъ тоже младшій изъ 5 сыновей кн. Юрія (1-й сынъ—Семенъ торусскій, 2-й—Всеволодъ торусскій, 3-й—Иванъ большой торусскій, 4-й—Иванъ меньшой волконскій, 5-й—Константинъ оболенскій).

40—41) По всѣмъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

42) По *Спиридову* (Записки о старинн. службахъ русск. благор. родовъ, ч. 4 я, отд. 17-е, гл. XXIX, стр. 199).

43) По рукоп. Родосл. кн. Имп. Публ. библ. F. IV. № 161; F. IV. № 176; F. IV. № 177; по рукоп. Сборникамъ Погодина, № 1604 и № 1623; по *Спиридову*, *Долгорукову*, *Хмырову* и др.

44) По всѣмъ вышеприведеннымъ (прим. 43) Родословнымъ.

45) По всѣмъ вышеприведеннымъ (пр. 43) Родословнымъ. Мы считаемъ происхожденіе князей Волконскихъ отъ торусскихъ князей—безспорнымъ, т. е. считаемъ ихъ Рюриковичами, потомками св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, не придавая значенія показаніямъ нѣкоторыхъ Родословныхъ (F. IV.

Ксенія Юрьевна, бывшая съ 1265 г. за княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ [46]). Умерла въ иночествѣ, подъ именемъ Маріи, въ 1313 г. [47]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1263, 1285, 1313 гг. 88

124. Θеодоръ Андреевичъ [48]). 93

125. Давидъ Ольговичъ, † 1285 [49]). 96

126. Симеонъ Ольговичъ, † 1285 [50]). 96

127. Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ, кн. кіевскій [51]). 98

128. Андрей [52]) Іоанновичъ [53]), кн. вруцкій [54]) (овручскій).(?) 98

№ 176; F. IV. № 177; Сборникъ Погодина, № 1623), что Иванъ Толстая Голова былъ незаконнымъ (побочнымъ) сыномъ Юрія Михайловича кн. торусскаго Какъ видно изъ многихъ мѣстническихъ дѣлъ (*Маркевичъ*, О мѣстничествѣ, часть 1-я, Кіевъ, 1879, стр. 409—411, 420—422, 448—461, 492—493), обвиненіе князей Волконскихъ ихъ противниками въ происхожденіи «отъ нечистаго корени» есть обычная уловка въ мѣстническихъ спорахъ.

[46]) По *Долгорукову*, *Головину* и *Хмырову*, жена князя тверскаго Ярослава Ярославича († 1272), Ксенія, была дочерью князя торусскаго Юрія Михайловича. По лѣтописямъ, она была дочерью Юрія Михайловича (просто), а не князя Юрія Михайловича (П. С. Р. Л., VII, 164—съ 1263 г.; X, 144—съ 1264 г.) *Карамзинъ* (IV, 97, пр. 118) говоритъ, что Ксенія была дочерью «какого-то Юрія Михайловича», но вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ баснословнымъ преданіе, включенное въ рукописное житіе благов. кн. Михаила Тверскаго, показывающее Ксенію дочерью причетника. Принимаемъ ее за княжну торусскую на томъ основаніи, что въ то время въ лѣтописяхъ князья упоминаются очень часто безъ титула, а только по имени и отчеству (Лавр., 442, 446—449, 451, 452, 460, 461, 492, 495—499, 501; года 1237—1302), и въ началѣ второй половины XIII вѣка не было другаго князя Юрія Михайловича, кромѣ торусскаго. Годъ ея замужества (1265 г.) принимаемъ согласно съ *Борзаковскимъ* (Исторія Тверскаго княжества, стр. 76 и прим. 333).

[47]) П. С. Р. Л., XV, 408.

[48]) См. выше, № 49, стр. 114 и 231.

[49—50]) Лавр., 459; П. С. Р. Л., VII, 178; X, 165. Также см. выше, стр. 129 и 200.

[51]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118 и 207. По словамъ *Филарета*, «кн. Іоаннъ-Володимеръ Іоанновичъ кіевскій» упоминается въ Сѣверскомъ синодикѣ.

[52]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118 и 207. По словамъ *Филарета*, «кн. Андрей вруцкій» упоминается въ Кіевскомъ и Сѣверскомъ синодикахъ.

[53]) Андрей кн. вруцкій, можетъ быть, и не Іоанновичъ по отчеству, т. е. былъ сыномъ не кн. Іоанна Іоанновича путивльскаго (№ 98), а его брата, неизвѣстнаго намъ князя кіевскаго; въ такомъ случаѣ онъ будетъ двоюроднымъ братомъ кн. Владиміра-Іоанна Іоанновича (№ 127).

[54]) По Сѣверскому синодику. См. выше, стр. 115.

129. Терентій[55]) Іоанновичъ[56]), кн. кіевскій[57]). (?) 98

130. Θеодоръ[58]) Іоанновичъ[59]), кн. кіевскій[60]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1331[61]), 1361 и 1362[62]) гг. (?) 98

Елена Іоанновна[63]). 98

XIV.

131. Романъ Михайловичъ, кн. черниговскій[1]) и брянскій[2]), † 1401[3]). Владѣлъ Черниговомъ во второй половинѣ XIV вѣка[4]). Онъ былъ послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей[5]). Упом. въ актахъ и лѣтописяхъ подъ 1371[6]), 1375 и 1401 гг.[7]). 104

---

[55]) См. выше, № 50, стр. 115, 118 и 207. По словамъ *Филарета*, Терентій упоминается въ Кіевскомъ синодикѣ.

[56]) Терентій кн. кіевскій можетъ быть и не роднымъ братомъ кн. Владиміра кіевскаго (№ 127), а двоюроднымъ.

[57]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118 и 207.

[58]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118—120 и 207. По словамъ *Филарета* кн. Θеодоръ упоминается въ Кіевскомъ синодикѣ.

[59]) Θеодоръ кн. кіевскій можетъ быть и не роднымъ братомъ кн. Владиміра кіевскаго (№ 127), а двоюроднымъ.

[60]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118—120 и 207.

[61]) П. С. Р. Л., III, 76; IV, 52; V, 219; VII, 203; X, 205—1332 г.

[62]) П. С. Р. Л., II, 350. Въ эти годы (1361 и 1362), можетъ быть, дѣйствовалъ не сынъ или племянникъ Іоанна Іоанновича кн. путивльскаго (№ 98), а другой кіевскій князь Θеодоръ, не XIII, а XIV колѣна, но во всякомъ случаѣ, полагаемъ,—изъ путивльской вѣтви Ольговичей.

[63]) По Сѣверскому синодику. См. выше, № 50, стр. 115.

[1]) По Любецкому синодику. См. выше, № 39, стр. 96—99 и 211, 212, 218, 219, 232, 255.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22, 75; III, 102; IV, 70, 105; V, 233, 252; VI, 131.

[3]) П. С. Р. Л., III, 102; IV, 105; V, 252; VI, 131; VIII, 75; XV, 462.

[4]) См. выше, стр. 98, 99, 211, 212, 218, 255.

[5]) См. выше, стр. 97, 211, 232, 255.

[6]) Собр. госуд. грам. и догов., I, № 31. Также см. выше, стр. 97, 211, 212.

[7]) Года дѣйствій кн. черниговскаго Романа Михайловича (1371—1401) не вполнѣ подходятъ къ годамъ дѣйствій князей XIV колѣна, и онъ долженъ быть XV колѣна, по слѣдующимъ соображеніямъ: Отъ года смерти князя IV колѣна Рюриковичей—св. Владиміра Святославича († 1015) до года смерти князя XIV

132. Іоаннъ Димитріевичъ, кн. переяславскій [8]), жена его княг. Марія [9]). (?) **105**

133. Іоаннъ Михайловичъ [10]), жена его Ирина, дочь императора византійскаго Михаила Палеолога [11]). Въ 1280 г. былъ царемъ болгарскимъ [12]). **107**

134. Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій [13]). **111**

135. Симеонъ Александровичъ, кн. новосильскій [14]). **112**

136. Сергій Александровичъ, кн. новосильскій, „убіенный отъ Татаръ“ [15]). **112**

137. Михаилъ Всеволодовичъ, кн. устивскій [16]). **113**

138. Святославъ Титовичъ, кн. карачевскій [17]). Упом.

колѣна — Ивана Ивановича московскаго († 1359) прошло 343 года (1358 — 1015=343), въ которые жило 10 послѣдовательныхъ поколѣній (Ярославъ, Всеволодъ, Владиміръ Мономахъ, Юрій, Всеволодъ, Ярославъ, Александръ Невскій, Даніилъ, Иванъ Калита и Иванъ), слѣдовательно, на каждое поколѣніе приходится среднимъ числомъ по 34,3 года, или иначе говоря, отъ смерти отца до смерти сына проходитъ среднимъ числомъ 34,3 года. Поэтому и Романъ Михайловичъ (№ 131), какъ князь XIV колѣна, долженъ былъ умереть около 1358 г., а въ 1401 г. могъ умереть князь слѣдующаго XV колѣна. Оставляемъ его въ XIV колѣнѣ впредь до выясненія его настоящаго колѣна, послѣ ознакомленія съ другими Черниговскими синодиками, тѣмъ болѣе, что отъ него потомство не пошло.

[8]) См. выше, № 48, стр. 113 и 114. Сомнительно, чтобы кн. переяславскій Іоаннъ Димитріевичъ былъ сыномъ кн. новгородъ-сѣверскаго Димитрія Мстиславича (№ 105).

[9]) По Любецкому синодику. См. выше, № 48, стр. 113 и 114.

[10]) По *Палаузову*, Іоаннъ Михайловичъ имѣлъ 4 сыновей и 3 дочерей, но ни они, ни ихъ потомки не принимали болѣе участія въ дѣлахъ болгарскихъ. По *Хмырову* (Алфав.-спр. перечень удѣльн. кн. русскихъ, № 870), род. около 1259 г.

[11]) По *Палаузову*. По *Хмырову*, Ирина выдана замужъ около 1278 г. (Алф.—спр. пер. уд. кн. русскихъ, № 938).

[12]) По *Палаузову*, Іоаннъ Михайловичъ дѣйствовалъ съ 1280 г. по 1283 г., когда былъ низложенъ; онъ имѣлъ прозвище *Асѣнь*.

[13]) См. выше, № 44, стр. 105, 107, 108 и 209.

[14]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[15]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[16]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[17]) По Барх. книгѣ, *Спиридову*, *Долгорукову*, *Головину* и многимъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

подъ 1377 г. какъ женатый на Θеодорѣ, дочери вел. князя литовскаго Ольгерда [18]). 114

139. Василій Титовичъ, кн. карачевскій, „убитъ на бою, а гдѣ, въ которомъ году и съ кѣмъ былъ бой, не показано“ [19]). 114

140. Θеодоръ Титовичъ, кн. козельскій [20]). 114

141. Иванъ Титовичъ, кн. козельскій [21]), жена его княг. Агриппина [22]), дочь вел. кн. рязанскаго Олега Ивановича [23]). Упом. подъ 1371 г. какъ подручникъ Ольгерда [24]). 114

142. Василій Пантелеймоновичъ, кн. карачевскій [25]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1339 г. [26]). 116

---

[18]) По исторіи *Татищева* (IV, 240). По *Спиридову*, старшинство сыновей кн. Тита Мстиславича карачевскаго слѣдующее: 1) Святославъ, 2) Василій, 3) Θеодоръ, 4) Иванъ кн. козельскій и 5) Андреянъ кн. елецкій, родоначальникъ князей Елецкихъ. По Родословнымъ, князья Елецкіе происходятъ отъ кн. козельскаго Ивана Титовича (№ 141), потомства котораго у *Спиридова* не показано. Святославъ Титовичъ, вѣроятно, былъ XV колѣна. См. выше, стр. 291, прим. 17-е къ № 114.

[19]) По *Спиридову* (Записки о старинн. службахъ русск. благор. родовъ, ч. 4-я, отдѣл. 16-е, гл. VIII, стр. 49). Потомства его у *Спиридова* не показано.

[20]) По *Долгорукову* (I, 49). По *Спиридову*, называется княземъ карачевскимъ. Имѣется только у *Спиридова* и *Долгорукова*. Θедоръ Титовичъ, вѣроятно, былъ XV колѣна. См. прим. 17 къ № 114.

[21]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. *Погодина* № 1598 и № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). *Спиридовъ*, *Долгоруковъ*, *Головинъ*, *Хмыровъ* и *Филаретъ*. Также см. выше, № 64, стр. 147 и 148. Вѣроятно, Иванъ Титовичъ былъ XV колѣна. См. прим. 17-е къ № 114.

[22]) По Любецкому синодику. См. выше, № 64, стр. 147.

[23]) По Исторіи *Татищева* (IV, 24).

[24]) Кн. Иванъ козельскій упоминается въ письмѣ Ольгерда къ вселенскому патріарху Филоθею, см. Протоколы Констант. патріархата XIV стол., *В. Григоровича*, въ Журн. мин. нар. просв. 1847 г., ч. LIV, стр. 150; см. также *Иловайскаго*, Исторія Россіи, II, 99. Вѣроятно, онъ былъ XV колѣна; см. прим. 17-е къ № 114.

[25]) Въ Родословныхъ Василій Пантелеймоновичъ имѣется только у одного *Щербатова* (II, Роспись № 4). Удѣлъ его названъ только предположительно; см. Указ. къ П. С. Р. Л., стр. 111.

[26]) П. Р. С. Л., VII, 205; XV, 422. Вѣроятно, Василій Пантелеймоновичъ былъ XV колѣна; см. прим. 26-е къ № 117.

143. Өеодоръ Андреевичъ[27]), или Адріановичъ[28]), кн. Звенигородскій[29]), жена его Софія[30]). **117**

144. Иванъ Андреевичъ[31]), или Адріановичъ[32]), по прозванію *Болхъ*[33]), кн. Звенигородскій[34]), родоначальникъ князей Болховскихъ[35]). **117**

145. Всеволодъ Всеволодовичъ, кн. торусскій[36]). **119**

146. Иванъ Константиновичъ, кн. оболенскій[37]). **122**

147. Василій Андреевичъ, кн. путивльскій[38]), „убіенный въ Путивлѣ“[39]). **128**

---

[27]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598.

[28]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[29]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 27 и 28); также по Любецкому синодику, см. выше, № 60, стр. 131—137. Кн. Өеодоръ Андреевичъ Звенигородскій, вѣроятно, былъ XV колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 117. По *Татищеву* (IV, 241), въ 1377 г. дѣйствуетъ кн. Өеодоръ Андреяновичъ Звенигородскій, но не сынъ кн. Андреяна Мстиславича звенигородскаго, а сынъ кн. Андреяна Титовича звенигородскаго, не имѣющагося въ Родословныхъ.

[30]) По Любецкому синодику, см. № 60, стр. 131.

[31]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598.

[32]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[33]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. 177.

[34]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 31 и 32).

[35]) См. № 69, стр. 155 и 165. Кн. Иванъ Андреевичъ Болхъ, надо полагать, былъ XV колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 117.

[36]) Всеволода Всеволодовича, кн. торусскаго, не приводится въ Родословныхъ. Находится онъ только у *Щербатова* (II, Роспись № 4) и у *Спиридова* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, глава XXVI, стр. 143). Существованіе Всеволода, хотя и не приводимаго другими Родословными, вполнѣ допустимо; ознакомившись съ существующими Родословными, мы убѣдились, что въ нихъ, въ начальныхъ колѣнахъ Мезецкихъ и Барятинскихъ князей, существуетъ пропускъ въ два, или по крайней мѣрѣ, въ одно колѣно.

[37]) По Синодальному и обоимъ Архивнымъ спискамъ (Временникъ, ч. X, стр. 46, 143, 240).

[38]) См. выше, № 50, стр. 115—117.

[39]) По извѣстію Сѣверскаго синодика, приводимому *Филаретомъ*. См. выше, № 50, стр. 115.

XV.

148. Симеонъ Романовичъ [1]), жена его княг. Марія Корчевская [2]). 131

149. Романъ Семеновичъ, кн. новосильскій [3]), „пріимшій ангельскій образъ" [4]). Упом. подъ 1375 [5]) и 1385 гг. [6]). 134

150. Иванъ, неизвѣстный по отчеству, кн. новосильскій [7]). Жена его, дочь вел. кн. литовскаго Ольгерда [8]). Упом. подъ 1371 г. [9]). (?)

151. Ѳеодоръ Святославичъ, кн. карачевскій [10]). 138

152. Василій Святославичъ, кн. карачевскій [11]). 138

153. Юрій Святославичъ, кн. масальскій [12]). 138

1—2) См. выше, № 39, стр. 96. Кн. Симеонъ Романовичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 7-е къ № 131.

3) См. выше, № 44, стр. 108 и № 45, стр. 109—110.

4) См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3-е.

5) П. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

6) Собр. гос. грам. и дог., I, № 36. *Иловайскій*, Ист. Рязанск. княжества, стр. 180, прим. 182. Также см. выше, стр. 212 и 215.

7) Въ письмѣ Ольгерда къ патр. Филоѳею, 1371 г., упом. кн. Иванъ новосильскій. См. Протоколы Константинопольск. патріархата XIV столѣтія, *В. Григоровича*, въ Журн. мин. нар. пр. 1847 г., ч. LIV, стр. 150. Также *Иловайскаго*, Исторія Россіи, т. II, стр. 99. Онъ можетъ быть сыномъ одного изъ князей новосильскихъ (№№ 134, 135, 136).

8) Въ вышеупомянутомъ письмѣ (прим. 7-е) названъ *зятемъ* Ольгерда.

9) См. выше, прим. 7-е къ № 150.

10) По *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. VIII, стр. 49). Кн. Ѳеодоръ Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138. У *Спиридова* старшинство сыновей кн. Святослава Титовича карачевскаго слѣдующее: 1) Ѳедоръ, 2) Василій, 3) Мстиславъ и 4) Юрій.

11) По *Спиридову*, см. выше, прим. 10-е къ № 151. Кн. Василій Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

12) По Барх. книгѣ, первому Архивному списку, Публ. библ. Родосл. F. IV. № 176, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* и многимъ другимъ Родословнымъ. Кн. Юрій Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

154. Мстиславъ Святославичъ, кн. карачевскій [13]). 138

155. Святославъ Святославичъ, кн. карачевскій [14]). 138

156. Титъ-Юрій Ѳеодоровичъ, кн. козельскій [15]), родоначальникъ дворянъ *Пузиныхъ* и дворянъ *Огинскихъ* [16]). 140

157. Иванъ Ѳеодоровичъ, по прозванію *Шонуръ*, кн. козельскій [17]), родоначальникъ дворянъ *Сатиныхъ*, прежде писавшихся *Шонуровыми* [18]). 140

158. Василій Ивановичъ, кн. козельскій [19]), по прозванію *Зазрѣки* [20]). 141

159. Романъ Ивановичъ, кн. козельскій [21]) и перемышльскій [22]), родоначальникъ князей Горчаковыхъ [23]) и князей Перемышльскихъ [24]). 141

---

[13]) По Барх. книгѣ, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Мстиславъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[14]) По Сборнику Погодина, № 1623. Также по Русской Родословной книгѣ, изд. «Русской Старины», т. II, стр. 87, гдѣ имѣется ссылка на рукописную Родосл. книгу, принадлежавшую Карабанову. Кн. Святославъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[15]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21). По *Татищеву* (IV, 180), въ 1365 г. дѣйствуетъ противъ Татаръ кн. Титъ козельскій; по времени, этотъ кн. Титъ козельскій—XV колѣна, но не одно лицо съ кн. Титомъ-Юріемъ Ѳеодоровичемъ (№ 156), такъ какъ послѣдній, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 20-е къ № 140.

[16]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21).

[17—18]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 35). См. также Синодальный списокъ (Временникъ, ч. X, стр. 124).

[19]) Родословныя: Синодальный списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, № F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598 и № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также см. выше, № 80, стр. 169 и 170. По Родословнымъ, кн. Василій Ивановичъ козельскій показанъ бездѣтнымъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141.

[20]) См. выше, № 80, стр. 169 и 170.

[21]) По Барх. книгѣ и по *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. IX, стр. 50). Также и по *Долгорукову* (I, 49, 61). Кн. Романъ Ивановичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141

[22]) По *Долгорукову* (I, 49, 61), Романъ Ивановичъ названъ кн. козельскимъ и перемышльскимъ.

[23]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*.

[24]) По *Долгорукову* (I, 49, 61).

160. Θеодоръ Ивановичъ, кн. елецкій [25]), родоначальникъ князей Елецкихъ [26]). Упом. подъ 1380 [27]) и 1395 гг. [28]). **141**

161. Василій, неизвѣстный по отчеству, кн. перемышльскій [29]). **(?)**

162. Александръ Θеодоровичъ, кн. Звенигородскій [30]). **143**

---

[25]) Родословныя: Синодальный списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161 (здѣсь онъ названъ *Большимъ*), F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40), Барх. кн. (II, 235—безъ вывода его происхожденія); также и по *Долгорукову* (I, 49, 66). Вѣроятно, кн. Θедоръ Ивановичъ елецкій былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141.

[26]) По всѣмъ вышеприведеннымъ (прим. 25-е) Родословнымъ. По *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XI, стр. 56), князья Елецкіе происходятъ отъ кн. Андреяна Титовича, сына кн. Тита Мстиславича карачевскаго, внука кн. Мстислава Михайловича карачевскаго; у Андреяна былъ сынъ кн. Θеодоръ елецкій, у того сынъ кн. Иванъ и т. д., какъ въ прочихъ Родословныхъ. По одной Родосл. книгѣ (№ CCCXLVIII Румянц. музеума, см. *Востокова*, Описаніе рукописей Румянц. музеума, стр. 488), князья Елецкіе происходятъ отъ кн. Ивана Титовича козельскаго, сына кн. Тита *Семеновича* (?) карачевскаго. См. также прим. 18-е къ № 138.

[27]) *Татищевъ*, IV, 272. *Карамзинъ*, V, прим. 71.

[28]) По Воскр. и Тверск. (П. С. Р. Л., VIII, 65; XV, 449). При этомъ имени кн. елецкаго не приведено, но во многихъ Родословныхъ при имени кн. Θеодора Ивановича елецкаго говорится, что «подъ нимъ Темиръ-Аксакъ Елецъ взялъ». У *Татищева* (IV, 370) тоже не приводится имени князя, при которомъ Елецъ былъ взятъ Темиръ-Аксакомъ, а самое событіе отнесено къ 1392 г. См. также *Иловайскаго*, Ист. Ряз. княжества, стр. 183. Года дѣйствія (1380, 1395) князя подъ № 160 какъ разъ соотвѣтствуютъ XVI колѣну; см. выше, прим. 25-е къ № 160.

[29]) По названію удѣла и по помѣщенію въ Любецкомъ синодикѣ кн. Василій перемышльскій долженъ быть изъ потомства кн. Мстислава Михайловича карачевскаго, вѣтви козельскихъ князей, т. е. долженъ происходить отъ кн. Тита Мстиславича (№ 114) и, по всей вѣроятности, онъ былъ его внукомъ и сыномъ одного изъ Титовичей (№ 140, № 141, № 142); см. выше прим. 20-е, 21-е и 26-е къ №№ 140, 141 и 142 и № 77, стр. 167 и 168.

[30]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176. F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598 и № 1623, Родосл. Археогр. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVIII, стр. 106) и по *Долгорукову* (I, 50, 69). Вѣроятно, кн. Александръ Θеодоровичъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 29-е къ № 143, а также см. № 60, стр. 131, 132, 136 и 137.

163. Димитрій Всеволодовичъ, кн. торусскій [31]. 145

164. Андрей Всеволодовичъ, по прозванію *Шутиха*, кн. мезецкій [32], родоначальникъ князей Барятинскихъ и князей Мезецкихъ [33]; жена его княг. Евпраксія [34]. 145

---

[31]) По *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, гл. XXVI стр. 143). По Родословнымъ (Барх. книга, Синод. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40), кн. Димитрій Всеволодовичъ и его братъ кн. Андрей Шутиха (№ 164) показаны въ XIV колѣнѣ, а не въ XV, сыновьями кн. Всеволода Юрьевича (№ 119), а не внуками, какъ въ настоящемъ случаѣ у *Спиридова;* при этомъ во всѣхъ Родословныхъ кн. Андрей Шутиха поставленъ старшимъ братомъ бездѣтнаго кн. Димитрія Всеволодовича. Мы беремъ обоихъ братьевъ, согласно *Спиридову*, внуками кн. Всеволода Юрьевича торусскаго, но они должны быть еще моложе. Дѣйствительно, по лѣтописямъ (П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 192; Лит. лѣт. Даниловича, 245) въ 1424 г. дѣйствуютъ кн. Митка Всеволодовичъ и кн. Андрей Всеволодовичъ съ Друцкими князьми,—подручники Витовта, которыхъ, по родословной на начальныхъ листахъ Литовск. лѣтописи Даниловича и по свойству съ Друцкими князьями, можно съ большою вѣроятностью пріурочить къ Мезецкимъ князьямъ (отрасли торусскихъ князей). По времени же дѣйствія (1424 г.) обоихъ Всеволодовичей, они никакъ не могутъ быть ни XIV колѣна (какъ въ Родословныхъ), ни XV (какъ у *Спиридова*), а XVI, или даже XVII колѣна. Оставляемъ пока, до предпринятаго уже нами составленія подробныхъ Росписей вѣтвей потомства св. Михаила кн. черниговскаго, обоихъ князей Всеволодовичей (№ 163 и № 164) въ XV колѣнѣ.

По *Спиридову*, кн. Димитрій Всеволодовичъ торусскій убитъ на бою подъ Бѣлевымъ въ 1438 г. По лѣтописямъ (П. С. Р. Л., VIII, 107), въ этомъ году подъ Бѣлевымъ убитъ не онъ, а кн. Θеодоръ торусскій. Должно быть, тотъ же кн. Димитрій Всеволодовичъ, дѣйствовавшій, по лѣтописямъ, въ 1424 г., упоминается подъ именемъ кн. Димитрія Шутихи въ А. З. Р., I, № 124.

[32]) По *Спиридову* и по всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 31-е къ № 163). По *Долгорукову* (I, 49) и по *Хмырову* (Алф.—справ. переч. удѣльн. княз. русскихъ, № 308), кн. Андрей Всеволодовичъ мезецкій показанъ умершимъ въ 1361 г. Мы нигдѣ въ источникахъ не могли найти подтвержденія этому указанію, хотя князь, умершій въ 1361 г., можетъ быть XV колѣна. Также см. выше, № 71, стр. 166. Кн. Андрей Шутиха долженъ быть моложе XV колѣна; см. выше, прим. 31-е къ № 163.

[33]) По всѣмъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

[34]) По Любецкому синодику, см. выше, № 71, стр. 166. По извѣстію Родословной на начальныхъ листахъ Литовской лѣтоп. Даниловича, у кн. Андрея Шутихи было 3 дочери: 1) Марта, 2) Аксинья, за кн. Θеодоромъ Андреевичемъ Одинцомъ Друцкимъ (1433 г.), и 3) Авдотья, за кн. Θеодоромъ Соколинскимъ.

165. Константинъ Ивановичъ, кн. оболенскій [35]), † 1368 [36]). **146**

166. Өеодоръ Ивановичъ, кн. торусскій, † 1380 [37]). (?) **146**

167. Мстиславъ-Іоаннъ [38]) Ивановичъ, кн. торусскій, † 1380 [39]); жена его княг. Софія [40]). (?) **146**

---

[35]) По Синодальному и обоимъ Архивнымъ спискамъ (Временникъ, X, стр. 46, 143, 240). Также по *Долгорукову* (I, 50, прим.) и *Головину* и выше, № 54, стр. 123, 124.

[36]) По Лавр. лѣтоп. (стр. 505), 21 декабря 1368 г. убитъ на р. Тростнѣ кн. Константинъ оболенскій (безъ упоминанія отчества). По Воскр. и Тверск. (П. С. Р. Л., VIII, 16; XV, 429), въ 1368 г. убитъ въ Оболенскѣ кн. Константинъ *Юрьевичъ* оболенскій. По Барх. кн. (I, 201, 212), Ольгердомъ убитъ въ Хальнѣ или Холхнѣ кн. Константинъ *Юрьевичъ* оболенскій. По первому Архивному списку, въ 1368 г. убитъ въ Оболенскѣ кн. Константинъ *Ивановичъ*, что будетъ всего вѣрнѣе. *Внукъ* св. Михаила, кн. Константинъ Юрьевичъ не могъ дѣйствовать въ 1368 г., а долженъ былъ умереть гораздо раньше, и въ этомъ году долженъ дѣйствовать *праправнукъ* св. Михаила, т. е. князь XV колѣна, какимъ и приходится кн. Константинъ Ивановичъ (№ 165). Въ Родословныхъ Волконскихъ князей (отрасли торусскихъ князей) въ XV колѣнѣ есть кн. Константинъ Юрьевичъ (F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177) въ существованіи котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться, и котораго лѣтописи могли принять ошибочно за кн. Константина Ивановича оболенскаго и такимъ образомъ спутать отчество убитаго въ 1368 г. Ольгердомъ князя Константина.

[37]) П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95; VIII, 39. Въ лѣтописяхъ князь № 166 названъ просто кн. Өеодоромъ торусскимъ безъ приведенія отчества. Онъ, можетъ быть, и не *Ивановичъ* по отчеству, т. е. не братъ кн. Константина Ивановича оболенскаго (№ 165); мы даемъ ему и его брату (№ 167) отчество *Ивановича* только на основаніи показанія *Щербатова*, который, не дѣлая ссылки на источники (IV, 165, прим.), говоритъ, что убитые на Мамаевомъ побоищѣ братья, кн. Өеодоръ и кн. Мстиславъ, были сыновья кн. Іоанна Георгіевич торусскаго, внука св. Михаила Всеволодовича, кн. черниговскаго.

[38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 70, стр. 165. Также и по Воскр лѣтоп. (П. С. Р. Л., VIII, 39); въ другихъ лѣтописяхъ онъ названъ просто *Мстиславомъ* (П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95).

[39]) П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95; VIII, 39. См. выше, прим. 37-е къ № 166.

[40]) По Любецкому синодику, см. выше, № 70, стр. 165.

XVI.

168. Василій Романовичъ, кн. новосильскій [1]) и бѣлевскій [2]), родоначальникъ князей Бѣлевскихъ [3]). **149**

169. Левъ Романовичъ, кн. новосильскій [4]) и одоевскій [5]). **149**

170. Семенъ Романовичъ, кн. новосильскій [6]). Упом. подъ 1402 [7]) и 1404 гг. [8]). **149**

171. Даніилъ Романовичъ, кн. новосильскій [9]). **149**

172. Юрій Романовичъ, кн. новосильскій [10]) и одоевскій [11]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1423 и 1424 гг. [12]). **149**

---

[1]) См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3.

[2]) Родословныя: Синодальн. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40); также и по *Долгорукову* (I, 49). Въ Барх. книгѣ и Родосл. F. IV. № 176 Василій Романовичъ названъ кн. одоевскимъ.

[3]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 2-е къ № 168); также и по *Долгорукову* (I, 49).

[4]) Въ Патріаршемъ синодикѣ Левъ Романовичъ названъ кн. новосильскимъ, также какъ и въ Елецкомъ синодикѣ (см. выше, № 58, стр. 130, прим. 3).

[5]) Родословныя: Бapp. книга, Синод. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Въ Бapx. книгѣ и Родосл. F. IV. № 176 Левъ Романовичъ показанъ бездѣтнымъ, что̀ не вѣрно, какъ увидимъ ниже.

[6]) Кн. Семенъ Романовичъ новосильскій не имѣется въ Родословныхъ.

[7]) Собр. гос. гр. и дог., I, № 36.

[8]) П. С. Р. Л., VIII, 77. Полагаемъ, что кн. Семенъ Владиміровичъ боровскій женился въ 1404 г. на дочери кн. новосильскаго Семена Романовича.

[9]) Въ Елецкомъ синодикѣ поминается кн. Даніилъ Романовичъ новосильскій; въ Родословныхъ не имѣется. См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3.

[10]) Родословныя: Синод. списокъ, первый Архивн. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[11]) По лѣтописямъ (П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 92) и Родословнымъ (Барх. книга, Публ. библ. F. IV. № 176, F. IV. № 177); также по *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 18-е, гл. LI, стр. 287) и *Доморукову*.

[12]) П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 92.

173. Стефанъ, неизвѣстный по отчеству, кн. новосильскій [13]). **149** или **150**

174. Василій Юрьевичъ, кн. масальскій [14]). **153**

175. Владиміръ Юрьевичъ, кн. масальскій [15]), отъѣхалъ въ Польшу, гдѣ отъ него произошли князья Масальскіе, угасшіе въ исходѣ XVIII вѣка [16]). **153**

176. Семенъ Юрьевичъ, кн. масальскій [17]), по прозванію *Клубокъ* [18]), родоначальникъ князей Клубковыхъ-Масальскихъ [19]). **153**

177. Иванъ Мстиславичъ, по прозванію *Хотетъ*, кн. карачевскій [20]). **154**

178. Владиміръ Титовичъ (Юрьевичъ) Козельскій, по прозванію *Пузырь*, родоначальникъ дворянъ *Пузиныхъ* [21]). **156**

---

[13]) По *Татищеву* (IV, 281), въ Куликовской битвѣ (1380 г.) участвовалъ кн. Стефанъ новосильскій. См. также *Карамзина* (V, прим. 80): здѣсь приводится извѣстіе Сунодальной лѣтописи № 365, гдѣ названъ «Юрьевскій уноша Степанъ новосильской».

[14]) Родословныя: Барх. книга, Сборникъ Погодина № 1623; *Спиридовъ*, Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XII, стр. 69; *Долгоруковъ*, I, 50. Вѣроятно, кн. Василій Юрьевичъ масальскій былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[15]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 14-е къ № 174. Вѣроятно, кн. Владиміръ Юрьевичъ масальскій былъ XVII колѣна, см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[16]) По *Долгорукову* (I, 50). По Барх. книгѣ (I, 188): «и которые де пошли отъ него (Владиміра Юрьевича), и тѣ служатъ и донынѣ въ Польшѣ».

[17]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ см. прим. 14-е къ № 174. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[18]) По *Долгорукову* (I, 50).

[19]) По *Долгорукову* (I, 50) и вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 14-е къ № 174). По первому Архивному списку и Родосл. кн. Публ. библ. F. IV. № 176, родословіе князей Масальскихъ совершенно отлично отъ приводимаго нами.

[20]) По Барх. книгѣ, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVI, стр. 99) и *Долгорукову* (I, 50). Вѣроятно, Иванъ Мстиславичъ Хотетъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 13-е къ № 154.

[21]) По *Долгорукову* (IV, 21, 26). Вѣроятно, Владиміръ Титовичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 14-е къ № 156.

179. Григорій Титовичъ (Юрьевичъ) Козельскій, по прозв. *Огонь*; родоначальникъ дворянъ *Огинскихъ* [22]). **156**

180. Андрей Романовичъ, кн. козельскій [23]) и перемышльскій [24]). **159**

181. Григорій Романовичъ, кн. козельскій [25]). **159**

182. Глѣбъ Александровичъ Звенигородскій, кн. [26]). **162**

183. Ѳеодоръ Александровичъ Звенигородскій, кн. [27]), по прозванію *Катлече* [28]), „убитый отъ Татаръ [29]). **162**

184. Иванъ большой Александровичъ Звенигородскій, кн. [30]). **162**

185. Иванъ меньшой Александровичъ Звенигородскій, кн. [31]). **162**

---

[22]) По *Долгорукову* (IV, 21). Вѣроятно, Григорій Титовичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 14-е къ № 156.

[23]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*.

[24]) По *Долгорукову* (I, 61). Вѣроятно, Андрей Романовичь—XVII колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 159.

[25]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, Григорій Романовичъ—XVII колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 159.

[26]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, Глѣбъ Александровичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 162.

[27]) Родословныя: Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 177, при чемъ показанъ бездѣтнымъ. Въ Барх. книгѣ и у *Долгорукова*—не имѣется.

[28]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (Катлече, Кетелчей, Котелчей). По Барх. книгѣ и *Долгорукову*, прозвище *Катлече* имѣлъ Иванъ меньшой Александровичъ Звенигородскій (№ 185).

[29]) По Любецкому синодику, см. выше, № 81, стр. 170. Вѣроятно, Ѳедоръ Александровичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 162.

[30]) По Родословнымъ: Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV № 161, F. IV. № 177, Археогр. Комм. № 123 (40), Иванъ Александровичъ—третій сынъ Александра Ѳедоровича (№ 162), при чемъ въ нихъ нѣтъ Ивана меньшаго Александровича (№ 185), который имѣется въ Барх. книгѣ, Родосл. F. IV. № 176, у *Спиридова* и *Долгорукова* Въ лѣтописяхъ упоминается кн. Иванъ Александровичъ Звенигородскій, намѣ-

186. Евлахій Александровичъ Звенигородскій, кн. [32]). **162**

187. Александръ Андреевичъ, кн. барятинскій [33]), родоначальникъ князей Барятинскихъ [34]). **164**

188. Θеодоръ Андреевичъ, кн. мезецкій [35]), родоначальникъ старшей вѣтви князей Мезецкихъ [36]). **164**

189. Романъ Андреевичъ, кн. мезецкій [37]), родоначальникъ младшей вѣтви князей Мезецкихъ [38]). **164**

190. Иванъ Андреевичъ, кн. мезецкій [39]). **164**

стникъ псковскій (1463—1466 гг.), умершій въ 1476 г. (П. С. Р. Л., IV, 222—225, 227—230, 253; V, 34). По годамъ его дѣйствій—это князь XVIII колѣна. Оставляемъ его покамѣстъ въ XVI колѣнѣ, имѣя въ виду только главную цѣль нашей Росписи—показаніе происхожденія всѣхъ вѣтвей потомства св. Михаила Всеволодовича, кн. черниговскаго.

[31]) Имѣется только въ Барх. книгѣ, Родосл. F. IV. № 176, у *Спиридова* и у *Долгорукова*, при чемъ вездѣ имѣетъ прозвище *Катлече (Козлачей* — въ Родосл. F. IV. № 176) и показанъ бездѣтнымъ. См. прим. 30-е къ № 184.

[32]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 177. Вездѣ считается младшимъ, четвертымъ, сыномъ кн. Александра Звенигородскаго и показанъ бездѣтнымъ. Также и по *Долгорукову*. У *Спиридова* онъ поставленъ третьимъ сыномъ (изъ 5) кн. Александра.

[33]) По Родословнымъ: Барх. книга, Синод. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40), Александръ Андреевичъ—старшій изъ пяти сыновей кн. Андрея Шутихи мезецкаго. По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, гл. XXVI, стр. 143), онъ—младшій изъ пяти сыновей Андрея Шутихи. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

[34]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. выше, прим. 33-е.

[35]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 33-е къ № 187), Θеодоръ Андреевичъ—второй сынъ кн. Андрея Шутихи мезецкаго. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

[36]) По *Долгорукову* (I, 50).

[37]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 33-е къ № 187), Романъ Андреевичъ—третій сынъ Андрея Шутихи. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

[38]) По *Долгорукову* (I, 50).

[39]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 33-е къ № 187), Иванъ Андреевичъ считался четвертымъ сыномъ Андрея Шутихи. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

191. Василій Андреевичъ, по прозванію *Слѣпой*, кн. мезецкій [40]). **164**

192. Семенъ Константиновичъ, кн. оболенскій [41]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. [42]). **165**

193. Иванъ Константиновичъ, кн. торусскій [43]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. [44]). **165**

194. Андрей Константиновичъ, кн. оболенскій [45]). **165**

XVII.

195. Василій Львовичъ, кн. новосильскій [1]). **169**

196. Θеодоръ Львовичъ, кн. новосильскій [2]), одоевскій [3]) и воротынскій [4]), родоначальникъ князей Воротынскихъ [5]).

---

[40]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 33-е къ № 187), Василій Слѣпой считается младшимъ, пятымъ сыномъ Андрея Шутихи. Вѣроятно, онъ—XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

[41]) Родословныя: Синод. списокъ, первый Архивн. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Въ Барх. книгѣ и у *Долгорукова* Семенъ Константиновичъ пропущенъ. Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь Родословныхъ, кромѣ Синодальнаго и перваго Архивнаго списковъ, онъ и его братья (№ 193 и № 194) показаны сыновьями Константина Юрьевича Оболенскаго, что не вѣрно; см. прим. 36-е къ № 165.

[42]) П. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

[43]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; прим. 41-е къ № 192. Также по Барх. книгѣ и по *Долгорукову*; см. прим. 36-е къ № 165.

[44]) П. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

[45]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 41-е къ № 192, Также по Барх. книгѣ и по *Долгорукову*; см. также выше, № 68, стр. 154.

[1]) По словамъ *Филарета*, кн. Василій Львовичъ упоминается въ Елецкомъ синодикѣ; см. выше, № 58, стр. 130, прим. 3-е. Въ Родословныхъ не имѣется.

[2]) Въ Родословныхъ князя Θеодора Львовича не имѣется, и въ нихъ князья Воротынскіе показаны происходящими отъ кн. Θеодора Юрьевича Одоевскаго (№ 199), что не вѣрно (см. А. З. Р., I, № 80). Новосильскимъ и Одоевскимъ онъ названъ въ А. З. Р., I, № 41.

[3]) А. З. Р., I, № 41.

[4]) А. З. Р., I, №№ 48, 49 и 57.

[5]) См. выше, прим. 2-е къ № 196.

Жена его княгиня Марія, дочь кн. Димитрія-Корибута Ольгердовича [6]). Упом. подъ 1442, 1448 и 1455 гг. [7]). 169

197. Иванъ Юрьевичъ, кн. одоевскій [8]), „во иноцѣхъ Іона“ [9]). Упом. подъ 1459 г. [10]). 172

198. Василій Юрьевичъ, кн. одоевскій, „убитъ на Ошманѣ въ Литвѣ“ [11]). 172

199. Ѳеодоръ Юрьевичъ, кн. одоевскій [12]). 172

200. Семенъ Юрьевичъ, кн. одоевскій [13]), † 1474 г. [14]). Родоначальникъ князей Одоевскихъ [15]). 172

201. Ѳеодоръ Васильевичъ, кн. масальскій [16]). 174

202. Михаилъ Васильевичъ, кн. масальскій [17]). 174

203. Михаилъ Ивановичъ Хотетовскій, родоначальникъ князей Хотетовскихъ [18]). 177

---

[6]) А. З. Р., I, № 214.

[7]) А. З. Р., I, №№ 41, 48, 49 и 57.

[8]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову*.

[9]) По Патріаршему синодику.

[10]) А. З. Р., I, № 63.

[11]) Родословныя: Синод. списокъ, первый Архивн. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Вездѣ показанъ бездѣтнымъ. Въ Барх. книгѣ и у *Спиридова* пропущенъ.

[12]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 11-е къ № 198), а также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*; см. также прим. 2-е къ № 196.

[13]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 11-е къ № 198), а также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[14]) П. С. Р. Л., VIII, 178. *Спиридовъ*, Записки и пр., ч. 4-я, отд. 18-е, гл. LI, стр. 487.

[15]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 11-е къ № 198), а также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[16—17]) Родословныя: Барх. книга, Сборн. Погодина № 1623. Также по *Спиридову* и по *Долгорукову*. Вѣроятно, князья Ѳеодоръ и Михаилъ Васильевичи—XVIII колѣна; см. прим. 14-е къ № 174.

[18]) Родословныя: Барх. книга. Сборн. Погодина № 1623. Также по *Спиридову* и по *Долгорукову*. Вѣроятно, Михаилъ Ивановичъ Хотетовскій—XVIII колѣна; см. прим. 20-е къ № 177. Въ такомъ случаѣ, выѣхавшій въ 1408 г. изъ Литвы кн. Михаилъ Хотетовскій (П. С. Р. Л., V, 257; VI, 136; VII, 82; Никон.

204. Владиміръ Андреевичъ, кн. козельскій [19]). **180**

205. Мокей Андреевичъ, кн. козельскій [20]). **180**

206. Евстафій Андреевичъ, кн. козельскій [21]). **180**

207. Василій Глѣбовичъ Звенигородскій, кн. [22]). **182**

208. Иванъ Глѣбовичъ *Смотра* Звенигородскій, кн. [23]). **182**

209. Ѳеодоръ Глѣбовичъ *Шистъ* Звенигородскій, кн. [24]), родоначальникъ князей Шистовыхъ-Звенигородскихъ [25]). **182**

210. Иванъ Ивановичъ *Звѣнецъ* Звенигородскій, кн. [26]), окольничій (1495 г.), † 1504 г. [27]). Родоначальникъ князей Звѣнцовыхъ-Звенигородскихъ [28]). Упом. подъ 1468, 1476, 1478, 1480, 1492, 1495 и 1497 гг. [29]). **184**

211. Василій Ивановичъ *Ноздреватый* Звенигородскій,

V, 16; Лѣтоп. Литвы *Даниловича*, 230; *Татищевъ*, IV, 438) долженъ быть отдѣльное лицо отъ князя, означеннаго въ нашей Росписи подъ № 203. Полагаемъ, что въ родословіи Хотетовскихъ князей, въ Барх. книгѣ и др. Родословныхъ, есть невѣрность, если не въ числѣ колѣнъ, то въ выводѣ происхожденія вѣтви. См. также выше, № 56, стр. 127.

19—21) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, князья Владиміръ, Мокей и Евстафій Андреевичи—XVIII колѣна; см. выше, прим. 23-е къ № 180.

22) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборникъ Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Кн. Василій Глѣбовичъ и его братья кн. Иванъ и кн. Ѳеодоръ, вѣроятно, были XVIII колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 182.

23—24) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. выше, прим. 22-е къ № 207.

25) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 22-е къ № 207. Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. У *Спиридова* три сына кн. Глѣба Александровича Звенигородскаго слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Ѳедоръ, 2) Василій, 3) Иванъ.

26) По вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 22-е къ № 207. Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Иванъ Ивановичъ и его братъ кн. Василій, вѣроятно, были XVIII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 184.

27) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XXIII, стр. 139).

28) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 210.

29) Года его службъ означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1468, 1476, 1478 и 1497 гг. (П. С. Р. Л., VI, 188, 203, 213, 241; VIII, 153, 191, 233).

кн.[30]), окольничій (1510 г.), † 1512 г.[31]), родоначальникъ князей Ноздреватыхъ-Звенигородскихъ и князей Токмаковыхъ-Звенигородскихъ[32]). Упом. подъ 1480, 1501, 1502, 1504, 1507 и 1510 гг.[33]). 184

212. Димитрій Семеновичъ, кн. торусскій[34]); „и въ докончанье его князь великій Василей пожаловалъ принялъ; не стало его бездѣтна“[35]). 192

213. Никита Ивановичъ, кн. оболенскій[36]). 193

214. Василій Ивановичъ, по прозванію *Косой*[37]), кн. торусскій[38]) и оболенскій[39]), въ иночествѣ Варсонофій[40]). Женатъ: 1) на Маріи, дочери Θедора Димитріевича Турика

---

[30]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 210.

[31]) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XXIII, стр. 132).

[32]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 210. По Барх. книгѣ и по *Спиридову*, отъ старшаго сына кн. Василія Ноздреватаго, отъ кн. Ивана, происходятъ князья Токмаковы-Звенигородскіе; а отъ младшаго сына, кн. Петра,—князья Ноздреватые-Звенигородскіе.

[33]) Года его службъ означены по *Спиридову*.

[34]) Въ Барх. книгѣ (I, 201), у *Щербатова* (II, Роспись № 4) и у *Спиридова* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, гл. XXVI, стр. 143) кн. Димитрій Семеновичъ торусскій показанъ сыномъ кн. Симеона Юрьевича торусскаго (№ 118), то-есть, приходится въ XIV колѣнѣ, что невозможно, такъ какъ изъ приписки къ его имени въ Родословныхъ видно, что онъ жилъ при вел. князѣ Василіѣ Васильевичѣ (1425—1462 гг.). который могъ принять кн. Димитрія Семеновича въ свое подданство до 1449 г., когда великому князю уже служилъ кн. Василій Ивановичъ торусскій (№ 214), какъ это видно изъ источниковъ (Собр. гос. грам. и дог., V, № 109; А. З. Р., I, № 50). Поэтому мы считаемъ кн. Димитрія Семеновича торусскаго сыномъ не кн. Семена Юрьевича (№ 118), а кн. Семена Константиновича (№ 192), то-есть, считаемъ его не въ XIV колѣнѣ, а въ XVII, вмѣстѣ съ кн. Василіемъ Ивановичемъ торусскимъ (№ 214).

[35]) Барх. кн., I, 201.

[36]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина, №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*.

[37]) По Барх. книгѣ (I, 180) и по Родосл. F. IV. № 176. Также и по *Долгорукову* (I, 50).

[38]) Собр. гос. гр. и дог., V, № 109; А. З. Р., I, № 50.

[39]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 36-е къ № 213.

[40]) По Патріаршему синодику.

Всеволожъ-Заболоцкаго [41]); 2) на Евпраксіи, дочери кн. Михаила Васильевича бѣлевскаго [42]). Въ 1449 г. служилъ вел. князю Василію Васильевичу „съ братьею и съ братаничи“ [43]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1443, 1446 и 1450 гг. [44]). 193

215. Михаилъ Ивановичъ, кн. оболенскій [45]). 193

216. Семенъ Ивановичъ Оболенскій, кн. [46]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1446, 1447 и 1452 гг. [47]). 193

217. Владиміръ Ивановичъ, кн. оболенскій [48]). 193

218. Глѣбъ Ивановичъ Оболенскій, кн. [49]), † 1436 г. [50]). 193

219. Иванъ Андреевичъ *Долгорукій* Оболенскій, кн., родоначальникъ князей Долгоруковыхъ [51]). 194

220. Василій Андреевичъ *Щербатый* Оболенскій, кн., родоначальникъ князей Щербатовыхъ [52]). 194

221. Александръ Андреевичъ Тростенскій-Оболенскій, кн., родоначальникъ князей Тростенскихъ-Оболенскихъ [53]). 194

XVIII.

222. Василій Михайловичъ, кн. масальскій [1]). 202

---

[41]) По первому Архивн. списку (Временникъ, X, 164); также по *Долгорукову* и *Головину*. Княг. Марія Оболенская упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1449 г. (П. С. Р. Л., V, 269).

[42] По Барх. книгѣ, Родосл. F. IV. № 176 и по первому Архивн. списку (Временникъ, X, 71—«мать Телепнемъ»). Также по *Долгорукову* и *Головину*.

[43]) А. З. Р., I, № 50; Собр. гос. гр. и дог., V, № 109.

[44]) П. С. Р. Л., VI, 172; VIII, 111, 114, 122.

[45—46]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 36-е къ № 213.

[47]) П. С. Р. Л., VI, 174, 175, 177, 180; VIII, 117, 119, 125.

[48—49]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 36-е къ № 213.

[50]) П. С. Р. Л., V, 266; VIII, 99. Въ Родословныхъ кн. Глѣбъ Ивановичъ показанъ бездѣтнымъ. Онъ и его братья, князья Михаилъ и Семенъ Ивановичи, упоминаются въ Патріаршемъ синодикѣ.

[51—53]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 36-е къ № 213). *Спиридовъ* считаетъ кн. Василія Андреевича (№ 220) младше кн. Александра Андреевича (№ 221) и даетъ ему прозваніе *Тростъ*.

[1]) Родословныя: Барх. книга, Сборн. Погодина № 1623. Также по *Спири-*

223. Семенъ Михайловичъ *Литвинъ*, кн. масальскій [2]), родоначальникъ князей Литвиновыхъ-Масальскихъ [3]). **202**

224. Петръ Михайловичъ, кн. масальскій [4]). **202**

225. Θеодоръ Михайловичъ, кн. масальскій [5]). **202**

226. Борисъ Михайловичъ, кн. масальскій [6]). **202**

227. Иванъ Михайловичъ Хотетовскій, кн. [7]). **203**

228. Даніилъ Михайловичъ Хотетовскій, кн. [8]). **203**

229. Ларіонъ Михайловичъ *Бунакъ*, кн. [9]). **203**

230. Семенъ Владиміровичъ, кн. козельскій [10]). **204**

231. Ефимъ Евстафіевичъ, кн. козельскій [11]). **206**

232. Василій большой Васильевичъ Звенигородскій, кн. [12]). **207**

дову и *Долгорукову*. Вѣроятно, Василій Михаиловичъ былъ XIX колѣна; см. прим. 16-е и 17-е къ №№ 201 и 202. Можетъ быть, это онъ упоминается подъ 1500 г. въ А. З. Р., I, № 181.

[2]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 222. Вѣроятно, Семенъ Михайловичъ—XIX колѣна; см. прим. 16-е и 17-е къ №№ 201 и 202.

[3]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 222.

[4—6]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 1-е къ № 222), князья Петръ, Θедоръ и Борисъ Михайловичи показаны бездѣтными. Вѣроятно, они были XIX колѣна; см. прим. 16-е и 17-е къ №№ 201 и 202.

[7—8]) Родословныя: Барх. кн., Сборн. Погодина № 1623, *Спиридовъ*. См. также Русскую Родословную книгу, изданіе «Русской Старины», т. II, стр. 190. Вѣроятно, князья Иванъ и Даніилъ Михайловичи были XIX колѣна; см. прим. 18-е къ № 203.

[9]) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVI, стр. 99 и гл. XVII, стр. 102). По Барх. книгѣ (I, 193), кн. Ларіонъ Михайловичъ бездѣтенъ; онъ внукъ кн. Богдана Даниловича, правнукъ кн. Даніила Михайловича (№ 228), то-есть, приходится въ XXI колѣнѣ, если считать кн. Даніила Михайловича въ XVIII колѣнѣ. Вѣроятно, онъ—XIX колѣна; см. прим. 18-е къ № 203.

[10]) По Барх. книгѣ (I, 194—названъ кн. перемышльскимъ), *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, Семенъ Владиміровичъ былъ XIX колѣна; см. прим. 19-е къ № 204.

[11]) По Барх. книгѣ и *Спиридову*. Вѣроятно, Ефимъ Евстафьевичъ—XIX колѣна; см. прим. 21-е къ № 206.

[12]) По Синодальному списку и по *Долгорукову*. Въ Барх. книгѣ и др. Родословныхъ Василій большой Васильевичъ пропущенъ. Вѣроятно, онъ—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

233. Иванъ Васильевичъ *Рюма* Звенигородскій, кн. [13]), родоначальникъ князей Рюминыхъ-Звенигородскихъ [14]). **207**

234. Петръ Васильевичъ Звенигородскій, кн. [15]). **207**

235. Семенъ Васильевичъ Звенигородскій, кн. [16]). **207**

236. Даніилъ Васильевичъ *Лупа* Звенигородскій, кн. [17]), въ инокахъ Діонисій [18]). **207**

237. Василій Васильевичъ *Нечика* Звенигородскій, кн. [19]). **207**

238. Иванъ Ивановичъ *Барашъ* Звенигородскій, кн. [20]), родоначальникъ князей Барашевыхъ-Звенигородскихъ, [21]). **208**

239. Михаилъ Ивановичъ *Спячій* Звенигородскій, кн. [22]), родоначальникъ князей Спячихъ-Звенигородскихъ [23]), нынѣ пишущихся просто князьями Звенигородскими [24]). **208**

240. Василій Ивановичъ *Спячій* Звенигородскій, кн. [25]). **208**

---

[13]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Арх. Комм. № 123 (40). Вѣроятно, кн. Иванъ Рюма—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[14—17]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 13-е къ № 233. Князья Петръ, Семенъ и Даніилъ Васильевичи, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[18]) По *Долгорукову* (I, 70).

[19]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 13-е къ № 233. Вѣроятно, кн. Василій Васильевичъ Нечика—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[20]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Иванъ Барашъ, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[21—23]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 20-е къ № 238. Кн. Михаилъ Ивановичъ Спячій, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[24]) По *Долгорукову* (I, 70).

[25]) По Синод. списку и по *Долгорукову*. Въ Барх. книгѣ и другихъ Родословныхъ кн. Василій Ивановичъ Спячій пропущенъ. Вѣроятно, онъ—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

241. Василій Никитичъ Оболенскій, кн.[26]), бояринъ (1480 г.), † 1501 г.[27]). Упом. подъ 1472, 1480, 1482, 1485—1487 и 1493 гг.[28]). 213

242. Андрей Никитичъ *Ноготь* Оболенскій, кн.[29]), родоначальникъ князей Ногтевыхъ-Оболенскихъ[30]). Упом. подъ 1480 и 1493 гг.[31]). 213

243. Иванъ Никитичъ *Смола* Оболенскій, кн.[32]), бояринъ (1500 г.), † 1504 г.[33]). Упом. подъ 1492, 1493, 1500 и 1503 гг.[34]). 213

244. Петръ Никитичъ Оболенскій, кн.[35]), бояринъ (1493 г.), † 1499[36]). Упом. подъ 1478, 1480, 1490—1494 и 1496 гг.[37]). 213

245. Даніилъ Никитичъ *Собака* Оболенскій, кн.[38]), упом. подъ 1487 г.[39]). 213

---

[26]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). См. также Родословныя *Спиридова*, *Долгорукова* и *Головина*. Въ Росписи нашей сыновья кн. Никиты Ивановича Оболенскаго (№ 213) поставлены въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они перечисляются въ Бархатной книгѣ.

[27]) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-я, гл. XXX, стр. 243)

[28]) Года службъ кн. Василія Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упоминается подъ 1479 и 1480 гг. (П. С. Р. Л., VI, 223; VIII, 204).

[29—30]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 26-е къ № 241. По *Спиридову*—князья Ноготковы.

[31]) Года службъ кн. Андрея Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упом. подъ 1480 г. (П. С. Р. Л., IV, 263; V, 38; VIII, 204).

[32]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 26-е къ № 241), Иванъ Смола показанъ бездѣтнымъ.

[33]) По *Спиридову*.

[34]) Года службъ кн. Ивана Никитича означены по *Спиридову*.

[35]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 241.

[36]) По *Спиридову*. Въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

[37]) Года службъ кн. Петра Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упоминается подъ 1478—1496 гг. (П. С. Р. Л., VI, 38, 213, 223; VIII, 191, 204, 223, 230).

[38]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 241.

[39]) По *Спиридову*. Въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

246. Иванъ Васильевичъ *Стрига* Оболенскій, кн. [40]), бояринъ (1462 г.), † 1478 г. [41]). Родоначальникъ князей Стригиныхъ-Оболенскихъ [42]). Жена его княг. Стефанида, дочь Ивана Константиновича Морозова [43]). Упом. подъ 1446 — 1449, 1456, 1458, 1462, 1467, 1468, 1471, 1472 и 1478 гг.[44]). 214

247. Александръ Васильевичъ Оболенскій, кн. [45]), бояринъ (1476 г.), † 1502 г. [46]). Упом. подъ 1476, 1477, 1484, 1487, 1492, 1493, 1495, 1497 и 1502 гг. [47]). 214

248. Ярославъ Васильевичъ Оболенскій, кн. [48]), † 1487 г. [49]), родоначальникъ князей Ярославовыхъ-Оболенскихъ [50]). Жена его дочь Михаила Θедоровича Сабурова [51]). Упом. подъ 1472—1479, 1481, 1482, 1484, 1486 и 1487 гг. [52]). 214

---

[40]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ., F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина, №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*. Въ росписи нашей сыновья кн. Василія Ивановича Оболенскаго (№ 214) поставлены въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они перечисляются въ Бархатной книгѣ.

[41]) П. С. Р. Л., VI, 221.

[42]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[43]) По Синод. списку и друг. Родословнымъ. Княг. Стефанида и ея мужъ кн. Иванъ Васильевичъ упоминаются въ Патріаршемъ синодикѣ.

[44]) Года службъ кн. Ивана Васильевича означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1446—1478 гг. (П. С. Р. Л., IV, 220, 221, 244, 258—262; VI, 175—178, 181, 187, 192, 208 — 221; VIII, 118, 119, 122, 146, 152, 162, 186, 200).

[45]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[46]) П. С. Р. Л., VI, 47. Упоминается въ Патріаршемъ синодикѣ.

[47]) Года службъ кн. Александра Васильевича означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1478—1502 гг. (П. С. Р. Л., IV, 161, 275; VI, 207—211, 240; VIII, 185, 217, 225, 240).

[48]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246. По рукописной Родословной книгѣ, принадлежащей профессору Е. Е. Замысловскому, можно принять, что кн. Ярославъ Васильевичъ имѣлъ церковное имя Александра.

[49]) П. С. Р. Л., IV, 267.

[50]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[51]) По Синод. списку и другимъ Родословнымъ.

[52]) Года его службъ означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ

249. Петръ Васильевичъ *Нагой* Оболенскій, кн. [53]), бояринъ (1500 г.), † 1510 г. [54]), родоначальникъ князей Нагихъ-Оболенскихъ [55]). Упом. подъ 1469, 1476, 1477, 1492, 1493, 1500, 1503, 1509 и 1510 гг. [56]). 214

250. Василій Васильевичъ *Телепень* Оболенскій, кн. [57]), родоначальникъ старшей вѣтви князей Телепневыхъ-Оболенскихъ [58]), упом. подъ 1450 г. [59]) 214

251. Өеодоръ Васильевичъ *Телепень* Оболенскій, кн. [60]), родоначальникъ младшей вѣтви князей Телепневыхъ-Оболенскихъ [61]). Жена его княгиня Елена, въ иночествѣ Евфросинія [62]). 214

252. Андрей большой Михаиловичъ *Дурной* Оболенскій, кн. [63]). Упом. подъ 1480, 1492, 1494, 1500, 1512 и 1520 гг. [64]). 215

подъ 1472—1487 гг. (П. С. Р. Л., IV, 244, 246, 248—255, 265—267; VI, 220, 334; VIII, 198, 214).

[53]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[54]) По *Спиридову.*

[55]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[56]) Года службъ кн. Петра Васильевича означены по *Спиридову.* Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1469, 1470 и 1495 гг. (П. С. Р. Л., VI, 189, 240; VIII, 155).

[57]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см прим. 40-е къ № 246.

[58]) По *Долгорукову* (I, 51) и другимъ Родословнымъ.

[59]) П. С. Р. Л., VI, 179.

[60]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246. Кн. Өеодоръ Васильевичъ упоминается въ Патріаршемъ синодикѣ.

[61]) По *Долгорукову* (I, 51) и другимъ Родословнымъ.

[62]) По Патріаршему синодику.

[63]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ., F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову, Долгорукову* и *Головину.* Старшинство сыновей кн. Михаила Ивановича оболенскаго (№ 215) взято изъ Родословной F. IV. № 176, сходной со всѣми другими Родословными. Въ Бархатной книгѣ кн. № 254 показанъ старше кн. № 253.

[64]) Года службъ кн. Андрея Михайловича Оболенскаго означены по *Спиридову.*

253. Исаакъ Михайловичъ Оболенскій, кн. [65]), въ иночествѣ Іоасафъ, архіепископъ ростовскій [66]). Упом. подъ 1481, 1483 и 1489 гг. [67]). **215**

254. Борисъ Михайловичъ *Туреня* Оболенскій, кн. [68]), родоначальникъ князей Турениныхъ-Оболенскихъ [69]). Упом. подъ 1477, 1478, 1482, 1492, 1493, 1499 и 1503 гг. [70]). **215**

255. Иванъ Михайловичъ *Рѣпня* Оболенскій, кн. [71]), родоначальникъ князей Рѣпниныхъ-Оболенскихъ [72]). Упом. подъ 1490—1493, 1495, 1500, 1502, 1503, 1506—1510, 1513 и 1514 гг. [73]). **215**

256. Андрей меньшой Михайловичъ *Пѣнинскій* Оболенскій, кн. [74]), родоначальникъ князей Пѣнинскихъ-Оболенскихъ [75]), упом. подъ 1513 г. [76]). **215**

257. Константинъ Семеновичъ Оболенскій, кн. [77]). **216**

258. Димитрій Семеновичъ *Щепа* Оболенскій [78]), родоначальникъ князей Щепиныхъ-Оболенскихъ [79]). Упом. подъ 1482, 1492 и 1497 гг. [80]). **216**

---

[65]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[66]) П. С. Р. Л., IV, 154; VI, 35, 232; VIII, 213.

[67]) П. С. Р. Л., III, 242; IV, 154, 155; VI, 35, 36, 128, 232, 223, 238; VIII, 69, 213, 214, 218.

[68—69]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[70]) Года службъ кн. Бориса Михайловича Турени означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1478 и 1484 гг. (П. С. Р. Л., VI, 207—212, 235; VIII, 185). Подъ 1498 г. упоминается въ А. З. Р., I, № 155.

[71—72]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[73]) Года службъ кн. Ивана Михайловича Рѣпни означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1491—1513 гг. (П. С. Р. Л., IV, 282—284; VI, 38, 250, 253; VIII, 223, 231, 246, 251, 283).

[74—75]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[76]) По *Спиридову*.

[77—79]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[80]) Года службъ кн. Димитрія Семеновича Щепы Оболенскаго означены

259. Иванъ Владиміровичъ *Лыко* Оболенскій, кн., [81]), родоначальникъ князей Лыковыхъ-Оболенскихъ [82]). Упом. подъ 1483, 1487—1489, 1492—1495, 1503 и 1507 гг. [83]). 217

260. Василій Владиміровичъ *Каша* Оболенскій, кн. [84]), родоначальникъ князей Кашиныхъ - Оболенскихъ [85]). Упом. подъ 1492—1495 и 1503 гг. [86]). 217

261. Михаилъ Владиміровичъ Оболенскій, кн. [87]). 217

262. Θеодоръ Владиміровичъ Оболенскій, кн. [88]). 217

XIX.

263. Василій Васильевичъ *Кольцо* Масальскій, кн. [1]), † 1577 г. [2]). Родоначальникъ князей Кольцовыхъ-Масальскихъ [3]). Упом. подъ 1568, 1570, 1572, 1573 и 1575 гг. [4]). 222

264. Андрей Васильевичъ *Старый* Масальскій, кн. [5]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [6]). 222

по *Спиридову*. Упоминается еще въ одномъ судномъ спискѣ 1496—1498 гг.; см. *Мейчика*, Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи, 1883 г., стр. 150, № 258.

[81—82]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[83]) Года службъ кн. Ивана Владиміровича означены по *Спиридову*. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1479 г. (П. С. Р. Л., VI, 222).

[84—85]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[86]) Года службъ кн. Василія Владиміровича означены по *Спиридову*.

[87—88]) По *Долгорукову* (I, 52). Князья Михаилъ и Θеодоръ Владиміровичи Оболенскіе въ другихъ Родословныхъ не имѣются.

[1]) Родословныя: Барх. книга, Сборн. Погодина № 1623; также по *Спиридову* и *Долгорукову*.

[2]) По *Спиридову* (Записки и проч., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XIII, стр. 77).

[3]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[4]) Года службъ кн. Василія Васильевича Масальскаго означены по *Спиридову*. По времени своей дѣятельности князья №№ 263, 264, 265 и 266 должны быть XX колѣна; см. также прим. 1-е къ № 222.

[5]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[6]) Года службъ кн. Андрея Васильевича означены по *Спиридову*; см. также прим. 4-е къ № 263.

265. Романъ Васильевичъ Масальскій, кн. [7]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [8]). 222

266. Петръ Васильевичъ Масальскій, кн. [9]), упом. подъ 1549 и 1551 гг. [10]). 222

267. Парееній Ларіоновичъ (безъ княжескаго титула) Бунаковъ, родоначальникъ дворянъ Бунаковыхъ [11]). 229

268. Михаилъ Семеновичъ, кн. козельскій [12]). 230

269. Мина Ефимовичъ, кн. козельскій [13]). 231

270. Семенъ Ефимовичъ, кн. козельскій [14]). 231

271. Иванъ Васильевичъ *Курля* Оболенскій, кн. [15]), родоначальникъ князей Курлятевыхъ-Оболенскихъ [16]). Жена его, княг. Анастасія, дочь Θеодора Андреевича Плещеева [17]). Упом. подъ 1506 и 1507 гг. [18]). 241

272. Михаилъ Васильевичъ Оболенскій, кн. [19]), упом. подъ 1544, 1545, 1549 и 1551 гг. [20]). 241

---

[7]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[8]) Года службъ кн. Романа Васильевича означены по *Спиридову*; см. также прим. 4-е къ № 263.

[9]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[10]) Года службы кн. Петра Васильевича означены по *Спиридову*, см. также прим. 4-е къ № 263.

[11]) По *Спиридову* (Записки и проч., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVII, стр. 102). См. прим. 9-е къ № 229.

[12]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, кн. Михаилъ Степановичъ—XX колѣна; см. прим. 10-е къ № 230.

[13—14]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 12-е къ № 268. Вѣроятно, князья Мина и Семенъ Ефимовичи—XX колѣна; см. прим. 11-е къ № 231.

[15—16]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Арх. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*.

[17]) Русская Родословная книга, изд. «Русской Старины», т. II, стр. 70.

[18]) Года службъ кн. Ивана Васильевича означены по *Спиридову*. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1506 г. (П. С. Р. Л, VIII, 246).

[19]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[20]) Года службъ кн. Михаила Васильевича означены по *Спиридову*.

273. Никита Васильевичъ *Хромой* Оболенскій, кн. [21]), въ иночествѣ Нилъ [22]), бояринъ (1513 г.), † 1540 г. [23]). Жена его княг. Анна, въ инокиняхъ Александра [24]). Упом. подъ 1512 — 1514, 1517, 1526, 1531, 1532 и 1535 — 1537 гг. [25]). 241

274. Владиміръ [26]) Александровичъ Оболенскій, кн., въ иночествѣ Варлаамъ [27]), „былъ у Троицы въ чернцахъ“ [28]). 247

275. Василій большой Константиновичъ *Краса* Оболенскій, кн. [29]), упом. подъ 1515 г. [30]). 257

276. Иванъ большой Константиновичъ *Глупый* Оболенскій, кн. [31]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [32]). 257

277. Василій средній Константиновичъ *Горенскій* Оболенскій, кн. [33]), родоначальникъ князей Горенскихъ-Оболенскихъ [34]). 257

278. Михаилъ Константиновичъ *Сухорукій* Оболенскій, кн. [35]), упом. подъ 1544, 1545 и 1549 гг. [36]). 257

---

[21]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[22]) По Патріаршему синодику.

[23]) По *Спиридову*.

[24]) По *Головину* (стр. 58).

[25]) Года службъ кн. Никиты Васильевича, означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1535 и 1537 гг. (П. С. Р. Л., VIII, 287, 293).

[26]) Княжеское имя № 274 приведено только въ одной рукописной Родословной, принадлежащей профессору Е. Е. Замысловскому.

[27]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[28]) Барх. книга, I, 215.

[29]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[30]) По *Спиридову*. Старшинство сыновей кн. Константина Семеновича Щепы Оболенскаго принято нами согласно съ Бархатною книгой.

[31]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[32]) Года службъ кн. Ивана большаго Константиновича Оболенскаго означены по *Спиридову*. Упоминается еще въ одномъ судномъ спискѣ 1496—1498 гг.; см. *Мейчика*, стр. 150, № 258.

[33—35]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[36]) Года службъ кн. Михаила Константиновича означены по *Спиридову*.

279. Юрій Константиновичъ *Глазатый* Оболенскій, кн.[37]). 257

280. Борисъ Константиновичъ *Тюфяка* Оболенскій, кн. [38]). 257

281. Димитрій большой Константиновичъ *Улпчка* Оболенскій, кн. [39]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [40]). 257

282. Петръ Константиновичъ Оболенскій, кн.[41]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [42]). 257

283. Димитрій меньшой Константиновичъ *Королекъ* Оболенскій, кн. [43]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [44]). 257

284. Василій меньшой Константиновичъ *Бѣлый* Оболенскій, кн. [45]), родоначальникъ князей Бѣлыхъ-Оболенскихъ [46]). Упом. подъ 1544 и 1551 гг. [47]). 257

285. Иванъ меньшой Константиновичъ Оболенскій, кн. [48]). 257

286. Иванъ Димитріевичъ *Золотой* Оболенскій, кн. [49]), родоначальникъ князей Золотыхъ-Оболенскихъ [50]), упом. подъ 1513—1515 гг. [51]). 258

[37—39]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[40]) Года службъ, кн. Димитрія большаго Константиновича означены по *Спиридову*. Въ Родословныхъ онъ показанъ бездѣтнымъ.

[41]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[42]) Года службъ кн. Петра Константиновича означены по *Спиридову*. Въ Родословныхъ онъ показанъ бездѣтнымъ.

[43]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[44]) Года службъ кн. Димитрія меньшаго Константиновича означены по *Спиридову*.

[45—46]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271. Князья Бѣлые-Оболенскіе составляютъ младшую вѣтвь нынѣ существующихъ князей Оболенскихъ и пишутся просто князьями Оболенскими; см. *Долгорукова* (I, 52).

[47]) Года службъ кн. Василія меньшаго Константиновича означены по *Спиридову*.

[48—50]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271. Кн. Иванъ меньшой Константиновичъ въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

[51]) Года службъ кн. Ивана Димитріевича Золотаго означены по *Спиридову*. Старшинство сыновей кн. Димитрія Семеновича Щепы (№ 258) принято нами согласно съ Бархатною книгою.

287. Семенъ Димитріевичъ *Серебряный* Оболенскій, кн.[52]), бояринъ (1524 г.), † 1535 г.[53]), родоначальникъ князей Серебряныхъ-Оболенскихъ[54]). Упом. подъ 1492, 1509 и 1512—1528 гг.[55]). 258

288. Даніилъ Димитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн.[56]), упом. подъ 1495 и 1531 гг.[57]). 258

289. Никита Димитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн.[58]), упом. подъ 1520, 1521 и 1527—1530 гг.[59]). 258

290. Борисъ Димитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн.[60]), упом. подъ 1524, 1526, 1530, 1531, 1533, 1540 и 1544 гг.[61]). 258

291. Петръ Димитріевичъ *Цыгоръ* Щепинъ-Оболенскій, кн.[62]). 258

292. Θеодоръ Димитріевичъ *Шафыръ*[63]) *Глазатый*[64]) Щепинъ-Оболенскій, кн.[65]), упом. подъ 1492 и 1531 гг.[66]). 258

---

[52]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[53]) По *Спиридову*. Упом. въ Патріаршемъ синодикѣ.

[54]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[55]) Года службъ кн. Семена Димитріевича означены по *Спиридову*. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1524 г. (П. С. Р. Л., VIII, 270).

[56]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[57]) Года службъ кн. Даніила Димитріевича Щепина-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[58]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[59]) Года службъ кн. Никиты Димитріевича Щепина-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[60]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[61]) Года службъ кн. Бориса Димитріевича Щепина-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[62]) Христіанское имя князя № 291, Петръ, показано только у *Спиридова*. Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 15-е къ № 271) онъ названъ—Цыгоръ Димитріевичъ и показанъ бездѣтнымъ.

[63]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[64]) По *Спиридову*, онъ имѣлъ прозваніе *Шафыръ Глазатый*.

[65]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15 е къ № 271.

[66]) Года службъ кн. Θеодора Димитріевича означены по *Спиридову*.

293. Димитрій Димитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн. [67]), упом. подъ 1534 и 1535 гг. [68]). 258

XX.

294. Иванъ Михайловичъ, кн. козельскій и перемышльскій [1]), упом. подъ 1490, 1499 и 1503 гг. [2]). Отъ него, черезъ сына кн. Бориса, внука кн. Ѳеодора и правнука кн. Ивана Ѳеодоровича *Горчака*, происходятъ князья Горчаковы [3]). 268

295. Евстратій Минычъ, кн. козельскій [4]), упом. подъ 1490 и 1503 гг. [5]). 269

---

[67]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[68]) Года службъ кн. Димитрія Димитріевича Щепина-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[1]) По *Долгорукову* (I, 61, 62). По Барх. книгѣ (I, 194), кн. Иванъ Михайловичъ можетъ считаться только княземъ перемышльскимъ.

[2]) Года службъ кн. Ивана Михайловича означены по *Спиридову*.

[3]) По *Долгорукову* (I, 61, 62). По Барх. книгѣ (I, 194): «а у князя Ѳедора сынъ Иванъ Перемышльской же Горчаковъ». По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. X, № 185), кн. Иванъ Михайловичъ Горчаковъ въ 1490 г. выѣхалъ изъ Литвы съ сыномъ, внукомъ и родственниками своими на службу великому князю; въ 1499 г. посланъ противъ пришедшихъ на Козельскія мѣста Ордынскихъ казаковъ; въ 1503 г. посланъ на Литву для отобранія волостей своихъ. Лѣтописи говорятъ о кн. Иванѣ Михайловичѣ Перемышльскомъ подъ 1490 и 1500 гг. (П. С. Р. Л., VI, 37, 44, 243; VIII, 219, 237) и, повидимому, смѣшиваютъ его съ кн. Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ, внукомъ кн. Ѳеодора Юрьевича воротынскаго (№ 199). *Спиридовъ* же ясно различаетъ кн. Ивана Михайловича Горчакова отъ кн. Ивана Михайловича Воротынскаго и указываетъ, что послѣдній: вступилъ на службу къ великому князю въ 1492 г., въ 1500 г. разбилъ Татаръ, напавшихъ на Алексинскія мѣста, а въ 1503 г. въ походѣ на Лифляндію былъ 2-мъ воеводой передоваго полка (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 18-е, гл. LIII, № 1274). По времени дѣятельности своей (см. *Спиридова*), кн. Иванъ Михайловичъ (№ 294) долженъ быть старше XX колѣна. Вообще происхожденіе князей Горчаковыхъ-Козельскихъ очень запутано въ Родословныхъ.

[4]) По Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[5]) Года службы кн. Евстратія Минича означены по *Спиридову*. Онъ долженъ быть старше XX колѣна; см. прим. 3-е къ № 294.

296. Даніилъ Никитичъ *Хромой* [6]) Оболенскій, кн. [7]), „бездѣтенъ и въ приказѣ не былъ“ [8]). 273

297. Димитрій Васильевичъ Оболенскій, кн. [9]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [10]). 275

298. Никита Ивановичъ *Медвѣдица* Оболенскій, кн. [11]), упом. подъ 1551 г. [12]). 276

299. Ѳеодоръ Михайловичъ *Черный* Оболенскій, кн. [13]), бояринъ (1563 г.) [14]), родоначальникъ князей Черныхъ-Оболенскихъ [15]). Упом. подъ 1551 и 1563 гг. [16]). 278

300. Андрей Михайловичъ Оболенскій, кн. [17]), упом. подъ 1563 г. [18]). 278

301. Василій Михайловичъ Оболенскій, кн. [19]), родоначальникъ старшей вѣтви нынѣ существующихъ князей Оболенскихъ [20]). 278

---

[6]) По *Доморукову* (I, 53).

[7]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина, №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову*, *Доморукову* и *Головину*.

[8]) Барх. книга, I, 213.

[9]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296. Кн. Димитрій Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей, кн. Ивана († 1553 г.) и кн. Романа, не имѣвшихъ потомства.

[10]) Года службъ кн. Димитрія Васильевича означены по *Спиридову*.

[11]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[12]) У *Спиридова* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, гл. XXX, № 829).

[13]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[14]) По *Спиридову*.

[15]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[16]) Года службъ кн. Ѳеодора Михайловича Чернаго, означены по *Спиридову*.

[17]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[18]) У *Спиридова* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, гл. XXX, № 831).

[19]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[20]) По *Доморукову* (I, 53).

---

[21]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ. Кн. Θеодоръ Юрьевичъ упоминается въ помѣстной грамотѣ царя Ивана Грознаго 1550 г. (Временникъ, 1854 г., кн. XX).

[22]) Года службы кн. Θеодора Юрьевича Глазатаго-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[23]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ.

[24]) Года службъ кн. Михаила Юрьевича означены по *Спиридову*.

[25]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[26]) Упоминается въ помѣстной грамотѣ царя Ивана Грознаго 1550 г. (Временникъ, 1854 г., книга XX).

[27]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[28]) По Барх. книгѣ (I, 221) и Родосл. F. IV. № 176. По *Спиридову*, кн. Иванъ Борисовичъ показанъ старше кн. Василія Борисовича (№ 304).

[29]) Изъ всѣхъ Родословныхъ имѣется только въ F. IV. № 176, гдѣ показанъ бездѣтнымъ.

[30]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ и географическихъ.

А.

Б.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

К.

Л.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

а) *Въ текстѣ:*

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
67	14 сн.	правнукамъ Олега	правнукомъ Олега
115	6 св.	вручскаго	вруцкаго
191	4 св.	Перемышльскій, Звенигородскій	Перемышльскій, Елецкій, Звенигородскій
197	16 св.	вѣроятно. Романъ	вѣроятно, Романъ
257	7 сн.	полотскаго	полоцкаго
266	17 сн.	П. С. Р. Л. II, 8;	П. С. Р. Л. II, 8, 291;
271	1 сн.	полотскаго	полоцкаго
„	2 сн.	полотскимъ	полоцкимъ

б) *Въ указателѣ:*

Страница.	*Столбецъ.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	2	6 св.	(Акаспидъ Яневъ)	(Акаспидъ Яневъ),
«	»	2 сн.	Казимiровичъ	Казимировичъ
2	1	4 св.	(Наримунтовичъ)	(Наримунтовича)
5	2	8 сн.	Васнлисса	Василисса
16	1	21 сн.	Игорь Ольговичъ, в. кн. кіевскій,	Игорь Ольговичъ, в. кн. кіевскій и черниговскій,

Кромѣ того, на стр. 13, во 2-мъ ст., подъ б. *Е* вмѣсто напечатаннаго: „Евдокія, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д. слѣдуетъ читать: «*Евдокія* (Елена, Пребрана) Михайловна, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д., а на стран. 14, въ ст. 2-мъ, строкѣ 17 св., вмѣсто: «Елена, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д. слѣдуетъ читать: «Елена, княг., ж. кн. черниговскаго. См. *Евдокія*».

В. Васильевскій.

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЖИТІЯ

свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ.—Славяно русскій текстъ.

Введеніе въ Житіе св. Георгія Амастридскаго.

I. Обозрѣніе литературы.

Въ 1658 году іезуиты Іоаннъ Болландъ и Годефридъ Геншенъ, славные въ лѣтописяхъ науки основатели монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго „Дѣянія святыхъ“ Acta Sanctorum, обнародовали три тома своего сборника за мѣсяцъ Февраль. Здѣсь подъ 21 числомъ помѣщено было въ латинскомъ переводѣ съ греческаго Житіе Георгія Амастридскаго — по обыкновенію съ обширнымъ предварительнымъ комментаріемъ (Commentarius praevius). Комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію *).

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишенное важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго—такихъ мы должны предполагать большое число, — но въ то же время и научно-образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ „Росъ“ всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ — мы разумѣемъ

*) Vitam hanc auctor anonymus composuit, instigatu Ioannis cujusdam. Scriptam conjicio circa tempora Basilii fortasse Macedonis, aut Leonis Sapientis. Meminit certe incursionis Russorum, qui Michaëlis III ac Bardae ejus avunculi temporibus imperii Romani fines infestasse leguntur.

основателей скандинавской теоріи происхожденія Русскаго народа и государства,—ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ для послѣднихъ Житіе Георгія Амастридскаго, несомнѣнно, могло бы послужить вполнѣ пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья „О походѣ Руссовъ на Сурожъ", сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ *А. В. Горскимъ* [1]). Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарные источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то-есть на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Сурожскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, остававшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ русскимъ княземъ въ Сурожѣ, то-есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется разсказомъ о подобномъ же событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежавшую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря; и такимъ образомъ, подалъ поводъ къ неправильному представленію о тожествѣ историческаго событія, лежащаго въ основѣ обоихъ сказаній [2]). Какъ бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Сурожскою,

[1]) Погодину приписывалъ статью А. А. Куникъ. Die Berufung der schw. Rodsen, II, 346. Поправка сдѣлана имъ же: О Запискѣ Готскаго топарха (Записки Императ. Академіи Наукъ, т. XXIV стр. 97).

[2]) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Томъ первый (Одесса, 1844) стр. 195, 196.

сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древнѣйшей Русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки *А. А. Куника*, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о не отмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣяніяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что̀, очевидно, подрывало бы лѣтописный разсказъ о призваніи Рюрика съ братьями, — но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царьградъ и сосѣднія Византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что̀, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Куника, посвященныя этому вопросу, — и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду пріурочилъ къ походу Владиміра въ Тавриду и къ его крещенію *). Противники скандинавской теоріи, а равно и такіе ея послѣдователи, которые склонялись къ ней только по критическому разсудку, безъ сердечнаго влеченія, не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ вре-

---

*) *Berufung*, II, 343—348. Затѣмъ статья въ академическомъ Бюллетенѣ за 1845 г. «Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten, nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris», von *E. Kunik* (lu le 17 Octobre 1845).—См. также статью «О Запискѣ Готскаго топарха», гдѣ вопросу объ Амастридской и Сурожской легендѣ посвящены стр. 97—116; см. особенно стр. 97, 98.

менамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) „Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра"—архим. *Макарія*. *С. М. Соловьевъ* тоже признавалъ, что какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ, такъ равно подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастридскаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до конца остался при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣлается ссылка въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ". Преосв. *Филаретъ* въ своей Исторіи Русской церкви, хотя и стоялъ на точкѣ зрѣнія антинорманской, относительно похода Руссовъ, упомянутаго въ біографіи Амастридскаго епископа, держался такого мнѣнія, что тутъ разумѣется нашествіе Игоря, описанное у продолжателей Амартола и въ нашей первоначальной лѣтописи; предположеніе основывалось на томъ, что въ обоихъ описаніяхъ есть черты сходныя и что Георгій скончался въ началѣ IX столѣтія *). *С. А. Гедеоновъ* въ „Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ" (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды Амастридская и Сурожская, „взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ", и слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе „Варяги и Русь" онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь подкрѣпить его, и напротивъ — признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это „въ высшей степени важное свидѣтель-

---

*) Исторія Русской церкви. Сочиненіе *Филарета*, архіепископа харьковскаго. Періодъ первый. Изданіе третье. Москва, 1857. (Печатано съ изданія 1849 года) стр. 8 и 9.

ство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси“ [1]). Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу исконнаго существованія Славянской или во всякомъ случаѣ не Норманской Руси. Такъ поступаетъ *Д. Ѳ. Щегловъ* (въ статьѣ „Новый опытъ объясненія первыхъ страницъ Русской исторіи“ Журналъ минист. народн. просвѣщенія 1874 г.); другіе представители этой школы, какъ *Е. И. Забѣлинъ*, обходятъ молчаніемъ повѣсть Греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

Интересно отношеніе къ Амастридской легендѣ *Д. И. Иловайскаго.* Въ сущности онъ не имѣетъ о ней своего опредѣленнаго взгляда и готовъ раздѣлять каждое изъ высказанныхъ мнѣній. Онъ готовъ допустить, что если Русь въ 864 (sic) году отважилась сдѣлать нападеніе на Царьградъ, то понятно, она уже хорошо была знакома съ Чернымъ моремъ и его берегами, что слѣдовательно, этотъ первый набѣгъ на столицу Византійской имперіи не былъ вообще ея первымъ набѣгомъ на предѣлы имперіи, и что такимъ образомъ намъ становятся болѣе понятными извѣстія о Руси, встрѣчающіяся въ житіяхъ св. Георгія, епископа Амастрійскаго и св. Стефана, епископа Сурожскаго. Тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ онъ считаетъ возможнымъ пріурочивать легенды и къ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Описаніе русскаго нашествія на Амастриду напоминаетъ ему, какъ и преосв. Филарету, византійскія описанія Игорева нашествія на Виѳинскіе берега, и вызываетъ замѣчаніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если во время этого нашествія Русь успѣла заглянуть и въ Амастриду [2]).

---

[1]) Варяги и Русь, II, CXII, прим. 293.

[2]) Разысканія о началѣ Руси. Второе изданіе. Москва, 1882 г., стр. 323, 325.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на разныхъ ученыхъ историческихъ сочувствіяхъ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто-ученыя, такъ сказать техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тожественнымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1845 году Русская исторія получила отъ *А. А. Куника* драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи *). Важность этого пріобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ еллинистомъ, Газе, никто не былъ способнѣе оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ сличилъ греческую фразеологію отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посѣтителей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквальнаго сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копіей— фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разослана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присвояетъ себѣ извѣстіе объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной на Русскомъ

*) Bulletin historico-philologique de l'Academie de Saint-Pétersbourg. Tome III, № 3 (1845): Der Raubzug и т. д.

языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ сказать—матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понтійскія страны ранѣе 866 (= 865) года,—это суть только общія и произвольныя разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Куникъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Гедеонова, что если бы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, онъ не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русскій агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора „Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ“, что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то и могло не быть русскаго собственнаго имени, и слѣдовательно, русскому агіографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найдти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе совершилось внѣ Пафлагоніи, и слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ быть усмотрѣны довольно прозрачные намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника заключалась въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ нужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими-нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій?.. Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной библіотеки. Онъ самъ указалъ возможность повѣрки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Это отчасти было исполнено нами въ изслѣдованіяхъ, помѣщавшихся въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія подъ общимъ заглавіемъ: „Русско-Византійскіе отрывки“ (см. 1878 г., Февраль и Мартъ). При своей работѣ мы уже и тогда имѣли возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, свѣренною съ подлинникомъ самимъ Газе и пожертвованною А. А. Куникомъ въ библіотеку Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стиля и особенностей рѣчи, никакіе самые точные переводы не могутъ замѣнить подлинника. Когда затѣмъ Археографическая Коммиссія рѣшила напечатать вполнѣ текстъ обоихъ патятниковъ, столь важныхъ по своему отношенію къ основному вопросу первоначальной Русской исторіи, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными для каждаго ученаго, желающаго составить свое собственное самосостоятельное мнѣніе, то, при ея содѣйствіи, мы получили возможность ближе ознакомиться съ тѣмъ

Парижскимъ кодексомъ, въ которомъ заключается Житіе Георгія Амастридскаго. Въ настоящее время греческій текстъ издается нами вполнѣ, вновь провѣренный по подлиннику и съ указаніемъ нѣкоторыхъ новыхъ варіантовъ, происшедшихъ отъ поправокъ позднѣйшей второй руки; онъ сопровождается переводомъ на Русскій языкъ, долженствующимъ облегчить для всякаго желающаго уразумѣніе этого памятника, написаннаго довольно тяжелымъ и надутымъ языкомъ, отличающагося утомительною растянутостью и отчасти скучною риторикою.—Такъ какъ статья наша, напечатанная болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, не можетъ считаться легко для всѣхъ доступною, такъ какъ съ другой стороны она требовала нѣкоторыхъ дополненій—особенно въ виду сдѣланныхъ на нее—хотя слегка и бѣгло—замѣчаній со стороны академика *А. А. Куника* и д-ра *фонъ-Гутцейта**), то мы рѣшились воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ, чтобы вновь обратиться къ изученію вопроса. Мы должны признаться, что возраженія г. фонъ-Гутцейта, изложенныя въ его небольшой статейкѣ, помѣщенной въ академическомъ изданіи, не измѣнили нашего первоначальнаго мнѣнія, хотя А. А. Куникъ и сопровождалъ ихъ заявленіемъ своего сочувствія и согласія; такъ что прежняя наша статья могла остаться во многомъ тоже неизмѣнною и послужить основою нижеслѣдующаго разсужденія, которое должно было сопровождать изданіе текста—въ качествѣ введенія или предварительнаго комментарія (commentarius praevius). Тѣмъ не менѣе мы имѣли въ виду сдѣланныя намъ замѣчанія и отвѣчаемъ на нихъ въ своемъ мѣстѣ.—Наиболѣе важнымъ пробѣломъ, который замѣченъ былъ нами самими при пересмотрѣ старой статьи нашей, мы

---

*) Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios von Amastra und die Zeit ihrer Abfassung. Von Dr. *W. von Gutzeit.*—Ergänzende Bemerkungen zu den Untersuchungen über die Zeit der Abfassung des h. Georg von Amastris. Ein Beitrag zur Aufklärung der russisch byzantinischen Chronologie des 9-ten Jahrhunderts von *E. Kunik:* Mélanges russes, tirés du Bulletin de l'Académie Imperiale des sciences de St. Pétersbourg. Tome V. 20 Mai 1880—10 Mars 1881.

считаемъ недостаточное вниманіе къ имени *Іоанна*, который въ Житіи Георгія названъ знаменитымъ и по внушенію котораго авторъ взялся за свой трудъ. А. А. Куникъ свои соображенія объ Амастридской легендѣ заключилъ нѣкогда пожеланіемъ, чтобы комунибудь удалось открыть, кто такой былъ этотъ знаменитый Іоаннъ. Мы полагаемъ, что отвѣтъ давно находился на лицо, но только мы его просмотрѣли...

Въ заключеніе этой вводной главы мы обязаны исполнить долгъ благодарности по отношенію къ ученому и любезному товарищу нашему *В. К. Ернштедту*, который, какъ и въ другихъ случаяхъ, оказалъ намъ весьма цѣнную помощь при изданіи и приготовленіи къ печати греческаго текста.

II

Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.

Житіе Георгія Амастридскаго до сихъ поръ извѣстно только по одной рукописи, исторія которой довольно любопытна. При королѣ Генрихѣ IV, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, поступило въ Парижскую королевскую библіотеку богатое собраніе латинскихъ и греческихъ манускриптовъ. Оно составлено было въ Италіи однимъ изъ Медичисовъ, ученымъ кардиналомъ Николо *Ридольфи*, племянникомъ папы Льва X, при помощи знаменитаго грека, Яни Ласкариса († 1534), потомка греческихъ императоровъ, эллиниста и гуманиста, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ къ флорентійскому и французскому дворамъ. Въ составъ этого собранія входилъ и сборникъ, содержащій Житіе Георгія; до сихъ поръ на переплетѣ значится нумеръ, указывающій мѣсто, какое кодексъ занималъ въ библіотекѣ Ридольфи. Такъ какъ Яни Ласкарисъ для пріобрѣтенія рукописей совершилъ двѣ поѣздки на востокъ, то конечно, греческія пріобрѣтенія Ридольфи, только отчасти умноженныя Софіаномъ и Деварисомъ (Matthieu Devaris), позднѣйшими библіотекарями, всего скорѣе оттуда вели свое начало. Послѣ смерти перваго владѣтеля († 1550) собраніе куплено было у наслѣдниковъ Ридольфи Петромъ *Строцци*,

страстнымъ любителемъ книгъ и такимъ же цѣнителемъ греческихъ рукописей, когда онъ прибылъ въ Италію во главѣ французской арміи, посланной на помощь Сіенѣ. Строцци перенесъ свои книжныя сокровища во Францію, гдѣ онъ служилъ съ отличіемъ и достигъ званія маршала. Затѣмъ, когда онъ былъ убитъ при осадѣ города Тіонвилля въ 1558 году, ихъ захватила въ свое владѣніе королева *Катерина Медичи* подъ пустымъ предлогомъ родства съ умершимъ, а на самомъ дѣлѣ въ силу своей власти и пристрастія къ рѣдкимъ книгамъ и манускриптамъ; она, правда, дала обѣщаніе вознаградить надлежащимъ образомъ сына убитаго маршала, но это обѣщаніе осталось неисполненнымъ. Послѣ кончины (въ 1589 г.) не добромъ прославленной королевы-итальянки, составленная ею богатая библіотека попала въ руки ея кредиторовъ, такъ какъ королева оставила мало денегъ и много долговъ. Кредиторы требовали продажи вещей, а также и книгъ; на все наложены были печати, потомъ явились комиссары счетной палаты (la chambre des comptes). Однако, многимъ казалось, что книги покойной королевы должны составлять достояніе государства и что въ общественномъ интересѣ не слѣдуетъ допускать раздробленія драгоцѣнной коллекціи, украшавшейся рѣдкими манускриптами. Особенно настаивалъ на этомъ ученый президентъ Де-Ту (De Thou), и благодаря его стараніямъ явились королевскіе указы (ордонансы) и постановленія парламента, присуждавшія передачу коллекціи въ пользу короны *). Съ тѣхъ поръ занимающій насъ кодексъ сталъ

*) Исторія собранія королевы Катерины разсказана нами главнымъ образомъ по Делилю: *Léop. Delisle*, Le Cabinet des manuscripts, I, 207 (les manuscripts de Catherine de Médicis).—Спеціальныя статьи не всѣ были для насъ доступны; извѣстны слѣдующія: *E. Bonaffé*, Inventaire des meubles de Catherine de Médicis en 1589: Paris 1874.—*Leroux de Lincy*, Notice sur la bibliothèque de Catherine de Médicis, Bulletin du bibliophile, année 1858, 13 série p. 915—920.—*Aubé*, Un supplement aux acta sincera de Ruinart: Revue archéologique 1884 Avril pag. 223. (Здѣсь издано житіе Нестора Памфилійскаго, находящееся въ описываемомъ кодексѣ).—*Omont*, Un premier Catalogue des manuscrits grecs du cardinal Ridolfi: Bibliothèque de l'école des chartes, XLIX (1888) 4 et 5-me livraison. Подъ этимъ заглавіемъ *Omont* обнародовалъ первый на

входить въ составъ Королевской или Національной библіотеки, въ которой рукописи королевско-медицейскія первоначально составляли особый отдѣлъ; онъ числился подъ №№ 133, 1057, 2010, 1452; послѣдній нумеръ есть тотъ, подъ которымъ онъ значится въ отдѣленіи греческихъ рукописей настоящаго времени и подъ какимъ былъ описанъ въ каталогѣ манускриптовъ Королевской (теперь Національной) библіотеки. По внѣшнему виду это есть томъ малаго in fol., содержащій въ себѣ 227 пергаментныхъ листовъ, писанный въ два столбца, каждый по 33 строки. По своему содержанію сборникъ издавна приписывался Симеону Метафрасту, какъ автору статей, въ немъ заключающихся, и уже въ 1589 году былъ каталогизованъ подъ титуломъ: Simeon Metaphrastes, mensis Februarius*); но какъ сейчасъ увидимъ, такое обозначеніе основано на недоразумѣніи. Нѣсколькихъ, но очень немногихъ листовъ въ сборникѣ не достаетъ—именно въ началѣ и въ концѣ его. Содержаніе его слѣдующее:

1) (Начала нѣтъ)...... Γορδιανοῦ τε τελευτήσαντος καὶ Φιλίππου ἀσεβοῦς διαδεξαμένου τὴν ἀρχὴν и т. д. Рѣчь идетъ о св. Трифонѣ, содержаніе составляетъ его мученіе.

2) Fol. 4 verso. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (дни мѣсяца обыкновенно обозначаются на полѣ наверху страницы). Θαύματα τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλόμαρτυρος Τρύφωνος. Начало: Ἀρχὴ τῶν ἄθλων αὐτοῦ ἐγένετο ἐν Καμψάδου κώμῃ. (Одинъ или нѣсколько листовъ утеряны и вслѣдствіе того конца нѣтъ).

3) Fol. 6. Неимѣющая начала рѣчь на Срѣтеніе Господне или на Симеона Богопріимца (въ оглавленіи кодекса она не обозначена).

бросокъ каталога рукописей Ридольфи, составленнаго Деварисомъ, но не полнаго. Каталогъ показывалъ 618 греческихъ манускриптовъ, которые теперь всѣ находятся въ Національной библіотекѣ. *Монфоконъ* (Bibliotheca bibliothecarum) напечаталъ нѣкогда только извлеченіе изъ каталога Деварпса; подлинникъ его теперь утраченъ, а въ XVI вѣкѣ хранился въ библіотекѣ Орсини.

*) На оборотѣ пустаго перваго листа позднѣйшимъ противъ рукописи почеркомъ тоже написано: τοῦ μεταφράστου Φευρουάριον. Ἔστι δὲ ἄναρχος καὶ ἀτελής.

4) Fol. 8. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων εἰς τὴν ἀπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Начало: Ἄλλο Χριστοῦ τοῦτο μυστήριον.

5) Fol. 15 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ δ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ ἀοιδίμου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἡγουμένου γεγονότος τῆς εὐαγεστάτης μονῆς τῶν Στουδιοτῶν. Начало: Τοὺς ὀλυμπίους ἀγῶνας.

6) Fol. 33 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ε. Ἄθλησις ἁγίας καὶ καλλινίκου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Ἀγάθης. Начало: Βασιλεύοντος Δεκίου καίσαρος.

7) Fol. 37 r. Ἄθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβρααμίου ἐπισκόπου γενομένου Ἀρβὴλ πόλεως. Начало: Ἐν τῷ πέμπτῳ ἔτει τῆς καθ' ἡμᾶς διωγμοῦ... Но здѣсь только начало статьи, затѣмъ опять пропускъ листовъ, такъ что на листѣ 38 оканчивается неизвѣстно—то ли самое мученіе Авраамія. Самое оглавленіе послѣ было зачеркнуто.

8) Fol. 38 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ζ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παρθενίου ἐπισκόπου γενομένου Λαμψάκου. Начало: Πόθῳ καὶ ἀγάπῃ κινούμενος.

9) Fol. 44 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἄθλησις ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ Στρατηλάτου. Начало: Ὥσπερ φαίνει ὁ ἥλιος.

10) Fol. 48 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν Στρατηλάτην Νικήτα δούλου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ φιλοσόφου. Начало: Τί λαμπρὰ καὶ διαυγής.

11) Fol. 57 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ η. Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ἀμάστριδος. Начало: Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας.

12) Fol. 75 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Ἄθλησις τοῦ ἁγιόυ μεγαλομάρτυρος Νικηφόρου καὶ κατὰ μνησικακίας. Начало: Ἦν τις πρεσβύτερος.

13) Fol. 77 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Μετάφρασις τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικηφόρου συγγραφὲν παρὰ Ἰωάννου ἐπισκόπου Σάρδεων. Начало: Πολλοῖς ἡ ταπεινὴ φύσις ἡμῶν.

14) Fol. 83. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ι. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Χαραλαμπίου. Начало: Βασιλεύοντος τοῦ Κυρίου ἡμῶν.

15) Fol. 89 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ια. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Βλασίου ἐπισκόπου γενομένου Σεβαστείας. Начало: Ἡνίκα ὁ καιρὸς τῶν εἰδώλων.

16) Fol. 94 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιβ. Τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ιωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρισοστόμου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον Μελέτιον ἐπίσκοπον Ἀντιοχείας καὶ εἰς τὴν σπουδὴν τῶν συνελθόντων. Начало: Πανταχοῦ τῆς νοερᾶς.

17) Fol. 97 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος ἐν συντόμῳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μελετίου ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας. Начало: Οὗτος ἀοίδιμος καὶ μέγας ἐν ἀρχιερεῦσι.

18) Fol. 102 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἄθλησις τῶν ἁγίων χιλίων τριῶν τῶν ἐν Νηκομηδείᾳ τελειωθέντων. Начало: Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ.

19) Fol. 103 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιγ. Βίος καί πολιτεία πατρὸς ἡμῶν Μαρτινιανοῦ. Начало: Ἔστιν ὅρος ἔγγιστα Καισαρείας καλούμενον τόπος Κυβωτοῦ.

20) Fol. 110 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιδ. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἄσκησις τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου Αὐξεντίου. Начало: Τῶν ἀρχαιοτέρων πατρῶν ἔργοις καὶ λόγοις.

21) Fol. 128 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιε. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀποστόλου Ὀνησίμου μαθητοῦ γεγονότος Παύλου τοῦ ἀποστόλου· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. Начало: Χαίρει καὶ γένος οἰκετικόν.

22) Fol. 131 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ις. Ἄθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων· Παμφίλου. Οὐαλέντος. Παύλου. Σελευκίου. Πορφυρίου. Θεοδούλου. Ἰουλιανοῦ αἰγυπτίων· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. Начало: Καιρὸς δὴ καλεῖ.

23) Fol. 136. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιζ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος. Начало: Μαξιμιανὸς καὶ Μαξιμῖνος οἱ βασιλεῖς.

24) Fol. 134 r. Χρυσίππου πρεσβυτέρου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν Τήρωνα καὶ μερικὴ τῶν ἀπείρων αὐτοῦ θαυμάτων διήγησις. Начало: Μάρτυρος ὑπερλάμποντος ἐν τοῖς μάρτυσιν (двѣнадцать чудесъ).

25) Fol. 150 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου Λέοντος καὶ Παρηγορίου μαρτυρησάντων ἐν Πατάροις τῆς Λυκίας πρὸ μιᾶς Καλανδῶν Ἰουλίου. Начало: Ποικίλαις μὲν τοῦ διαβόλου.

26) Fol. 153 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιθ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου πατρὸς ἡμῶν Αὐξιβίου ἀρχιεπισκόπου γεγονότος Σολίας ἐπὶ τῇ τῶν Κυπρίων νήσῳ. Начало: Βούλομαι διηγήσασθαι.

27) Fol. 159 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλεξάνδρου. Начало: Ὁ ἁγιώτατος καὶ μακαριώτατος.

28) Fol. 174 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κα. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου μελαλομάρτυρος Μαυρικίου καὶ τῶν ἑβδομήκοντα μαθητῶν αὐτοῦ. Начало: Μαρτύρων μνήμη.

29) Fol. 180 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κβ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Σαδὼθ ἐπισκόπου γεγονότος καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ ρκη μαρτυρησάντων ἐν τῷ δευτέρῳ ἔτει τοῦ διωγμοῦ. Начало: Μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος.

30) Fol. 182. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κγ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου μάρτυρος Πολυκάρπου ἐπισκόπου γεγονότος Σμύρνης τῆς κατὰ Ἀσίαν κειμένης. Начало: Ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ ἡ παροικοῦσα Σμύρνην.

31) Μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ. Διήγησις θαυμαστὴ ὅπως εὑρέθη ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ. Начало: Μοναχοὶ δύο τῆς ἑῴας ὁρμώμενοι.

32) Fol. 198 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἡ εὕρεσις τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας κεφαλῆς τοῦ Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ Ἰωάννου. Начало: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος.

33) Fol. 201. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κε. Ἰγνατίου μοναχοῦ μερικὴ ἐξήγησις εἰς τὸν βίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ταρασίου ἀρχι-

ἐπισκόπου γεγονότος τῆς θεοφυλάκτου Κωνσταντινουπόλεως. Начало: Μέλλων ἀπείρῳ μεγέθει πελάγους.

34) Fol. 222 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς. Βίος καὶ πολιτεία ἐν συντόμῳ τοῦ ἁγίου Πορφυρίου ἐπισκόπου Γάζης. Начало: Ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Πορφύριος.

35) Fol. 226. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κθ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Νέστορος ἐπισκόπου γεγονότος Πέργης τῆς Παμφυλίας. Начало: Ἐν ταῖς ἡμέραις Δεκίου βασιλέως.

36) Fol. 227 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Κορινθίου τοῦ διὰ Χριστὸν ἐπονομασθέντος τοῦ σαλοῦ (только начало житія, первыя слова стерты).

Итакъ оказывается, что кодексъ № 1452 содержитъ въ самомъ дѣлѣ собраніе житій святыхъ за февраль мѣсяцъ и есть ни болѣе, ни менѣе какъ одна часть древнѣйшей греческой Минеи-Четьи. Порядокъ, въ которомъ житія расположены, *почти* тотъ же самый, какой находимъ во Флорентійскихъ святцахъ X вѣка, напечатанныхъ у Бандини, въ каталогѣ рукописей Лаврентійской библіотеки, а также въ греческой московской синодальной Минеѣ за февраль мѣсяцъ, XI столѣтія (см. Matthaei, Codicum manuscript. biblioth. Synod. accurata notitia). Одно изъ частныхъ отличій касается именно памяти Георгія Амастридскаго. Въ Парижскомъ сборникѣ Житіе Георгія поставлено подъ 8 днемъ февраля, но въ Флорентійскихъ святцахъ этотъ день оставленъ незамѣщеннымъ или пустымъ, да и подъ другими днями имени нашего святаго не значится, точно также его жизнеописаніе отсутствуетъ и въ московской синодальной Минеѣ XI вѣка. Вообще, какъ мы уже упомянули, парижская королевско-медицейская рукопись есть до сихъ изъ всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность единственная, въ которой встрѣчается интересующій насъ памятникъ. На этотъ счетъ издатели Acta Sanctorum въ предварительномъ комментаріи къ издаваемому латинскому переводу сообщаютъ слѣдующее: списокъ Житія Георгія Амастридскаго приготовленъ былъ по парижской рукописи Павломъ *Петавіемъ* (Petau) и былъ имъ

подаренъ извѣстному ученому іезуиту *Фронтон-ле-Дюку* (Fronto Ducaeus, Fronton-le-Duc), занимавшемуся изданіемъ греческихъ отцевъ церкви; Фронтонъ, сдѣлавъ переводъ первыхъ двухъ главъ на Латинскій языкъ, переслалъ все вмѣстѣ Герiберту *Росвейде* (Rosweyde), одному изъ главныхъ сотрудниковъ въ монументальномъ предпріятіи Болланда; Росвейде, однако, имѣлъ и другой списокъ—впрочемъ не полный, о которомъ послѣ не льзя было сказать съ рѣшительностію, былъ-ли онъ сдѣланъ съ того же самаго оригинала Парижской библіотеки или съ какого другаго; въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ замѣчалось отличіе, но незначительное [1]). Во всякомъ случаѣ, слѣды этого втораго экземпляра или другой редакціи Житія, если таковой или таковая существовали, были совсѣмъ потеряны. Въ греческихъ служебныхъ минеяхъ и въ синаксаріяхъ (то есть сборникахъ краткихъ житій, помѣщаемыхъ при канонахъ святымъ по шестой пѣсни)—какъ въ рукописныхъ, такъ въ печатныхъ,—празднованіе памяти Георгія Амастридскаго относится уже къ 21 февраля, и подъ этимъ числомъ помѣщается краткое о немъ сказаніе, составленное на основаніи того другаго—подробнаго [2]). Значитъ въ греческой церковной литературѣ не безызвѣстно было и подробное Житіе, но объ этомъ мы можемъ судить только по отраженію его въ синаксарномъ изложеніи. Въ Минологіи императора Василія совсѣмъ нѣтъ имени Георгія Амастридскаго. Обращаясь къ прочимъ статьямъ и вообще къ составу Парижской медицейской февральской Минеи, мы можемъ сдѣлать такое наблюденіе, что въ ней вообще нѣтъ статей позднѣе второй половины *девятаго* вѣка по содержанію и позднѣе первой поло-

---

[1]) Eam vitam ex codice graeco bibliothecae regiae describi curarat Paulus Petavius, donaratque Frontoni Ducaeo nostro, versaque a se Latine priora duo capita: Fronto ad Heribertum Rosweydum misit, qui et *aliud* nactus erat exemplar, sed mutilum: an ex eodem codice, dubito, cum in quibusdam verbis discrepantia insit, sed exigua.

[2]) Болландисты (Геншенъ?) указываютъ на изданіе *Цитерейскаго* епископа; разумѣются: Μαξίμου ταπεινοῦ ἐπισκόπου Κυθήρων Βίοι ἁγίων ἐκ τῆς ἑλληνικῆς γλώττης. Ἐνετίῃσι 1656 и ранѣе.

вины *десятаго* вѣка по времени сочиненія; вопреки надписанію, сдѣланному, кажется, первымъ каталогизаторомъ собранія Ридольфи, житія бо́льшею частію являются здѣсь въ своемъ первоначальномъ или оригинальномъ видѣ, а не въ позднѣйшей передѣлкѣ Симеона Метафраста, который, какъ теперь доказано, жилъ и трудился въ концѣ десятаго вѣка и въ началѣ одиннадцатаго. Наиболѣе позднія статьи суть: 1) Житіе патріарха Тарасія (№ 33), написанное діакономъ Игнатіемъ, его младшимъ современникомъ, слѣдовательно жившимъ въ концѣ VIII вѣка и въ первой половинѣ девятаго. Замѣтимъ, что уже въ московской синодальной Минеѣ XI вѣка вмѣсто того помѣщено сокращенное житіе патріарха. 2) Похвала великомученику Ѳеодору Стратилату (№ 10), авторомъ которой названъ *Никита Философъ;* подъ этимъ прозваніемъ разумѣется либо тотъ самый Никита Давидъ Пафлагонянинъ, который написалъ біографію патріарха Игнатія и былъ нѣсколько моложе патріарха Фотія, либо другой Никита Философъ — византіецъ, уже современникъ Фотія, то есть еще болѣе ранній писатель *). Еще выше мы встрѣчаемъ жизнеописаніе Николая Студита; онъ скончался въ 868 году, какъ это указано въ концѣ сочиненія безыменнымъ его авторомъ, и этотъ послѣдній жилъ во всякомъ случаѣ ранѣе возвращенія Крита подъ власть византійскую, то есть ранѣе 961 года, ибо онъ предполагаетъ, что этотъ островъ находится подъ властію Агарянъ.—Объ одной статьѣ (№ 13) прямо сказано, что это есть *метафразъ*, передѣлка или переложеніе болѣе стариннаго подлинника, но за то и прибавлено, что переработка или новое изложеніе принадлежитъ Іоанну, епископу Сардійскому, а Іоаннъ Сардійскій извѣстенъ по письмамъ къ нему Ѳеодора Студита, и слѣдовательно жилъ въ концѣ восьмаго и въ началѣ девятаго вѣка. Есть другія житія, о которыхъ

*) О томъ, нужно или нѣтъ различать двухъ Никитъ, носящихъ ученые титулы то философа, то ритора, намъ здѣсь нѣтъ нужды разсуждать; отсылаемъ читателя къ статьѣ *Аллація de Nicetis* (*Mai*, Nova Bibliotheca Patrum, t. VI, pag. 3—8, № IV, V) и къ сочиненію Гергенрётера (Hergenröther) Photius, II, 645 и слѣд.

въ самомъ оглавленіи ихъ, какъ оно читается въ рукописи, замѣчено, что они предлагаются въ сокращенномъ видѣ — таковы житія Мелетія Антіохійскаго (№ 17) и Порфирія Газскаго (№ 34), но при этомъ намъ не подано ни малѣйшаго повода предполагать, что сократителемъ былъ *Симеонъ* Метафрастъ. Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, воспоминаемое 24 февраля, есть событіе, относимое ко времени императоровъ Валентиніана и Маркіана (къ 467 году) и къ городу Емесу *); и намека нѣтъ на позднѣйшее перенесеніе главы въ Константинополь при Никифорѣ Фокѣ.

Результатъ касательно древности кодекса, отсюда вытекающій, вполнѣ сходится съ палеографическимъ замѣчаніемъ составителей каталога, отнесшихъ манускриптъ къ десятому вѣку, что̀ въ свою очередь подтвердилъ такой большой знатокъ палеографіи, какъ *К. Б. Газе*. 3) Житіе Георгія Амастридскаго, вошедшее въ составъ сборника, очевидно, еще древнѣе и подобно другимъ, выше означеннымъ статьямъ должно быть признано произведеніемъ *девятаго* вѣка — „самое позднее второй его половины“ (выраженіе Газе). — Отъ себя мы прибавляемъ, что если бы нашлись *внутренніе* признаки, доказывающіе принадлежность всего нашего памятника или какой части его еще къ *первой* половинѣ девятаго, то съ точки зрѣнія *внѣшней* исторіи текста къ такому пріуроченію не оказалось бы никакихъ препятствій, а скорѣе напротивъ; нужно имѣть въ виду, что прежде чѣмъ Житіе Георгія Амастридскаго попало въ этотъ кодексъ десятаго вѣка, оно должно было нѣсколько времени обращаться среди публики отдѣльно, и при томъ не мало времени, такъ какъ въ редакціи уже оказались нѣкоторыя неисправности. — Слѣдующіе за симъ анализъ Житія

*) Повѣствованіе начинается (fol. 196) словами: Μοναχοὶ δύο τῆς ἑώας ὁρμώμενοι—и рѣчь идетъ съ начала о томъ, какъ глава Предтечи отыскана была двумя монахами въ домѣ Ирода, а затѣмъ у нихъ похищена однимъ приставшимъ на дорогѣ спутникомъ изъ Емесы, а за тѣмъ (fol. 198 ч.) слѣдуетъ настоящій разсказъ о (новомъ) открытіи главы въ городѣ Емесѣ, сообщаемый отъ лица участника, по имени Маркелла: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος. Въ московской синодальной Минеѣ XI в. начало повѣсти иное: Πάλιν ἡμῖν ὁ ἱερός.

и потомъ разборъ отдѣльныхъ его подробностей главнымъ образомъ имѣютъ цѣлію отысканіе такихъ врутренних признаковъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить время его написанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще оцѣнить его историческое достоинство. Чтобы объяснить важность нашей задачи, припомнимъ ранѣе высказанныя мнѣнія относительно нападенія Руси на Амастриду, то есть объ одномъ изъ посмертныхъ чудесъ Георгія: мнѣніе, которое пріурочивало нашествіе къ морскому и неудачному походу Игоря (преосв. Филарета), почти устраняется внѣшнею исторіею нашего текста, ибо довольно неправдоподобно, чтобы въ кодексъ десятаго вѣка успѣлъ быть внесеннымъ разсказъ о событіи, случившемся около половины этого столѣтія, и при томъ уже прошедшій черезъ другіе болѣе ранніе списки.—Такъ какъ у насъ рѣчь должна идти о девятомъ столѣтіи, а почти въ самой серединѣ его приходится извѣстная разграничительная черта, заключающаяся въ возстановленіи иконопочитанія послѣ долгаго господства иконоборческихъ императоровъ, то очевидно, что наибольшее вниманіе намъ слѣдуетъ направить на отношеніе нашего памятника именно къ вопросу объ иконопочитаніи: заранѣе скажемъ, что оно представляется намъ весьма страннымъ и своеобразнымъ—въ томъ смыслѣ, что не смотря на очевидное присутствіе намековъ на иконы, не смотря на частое повтореніе ходячихъ выраженій иконоборческой эпохи, авторъ какъ будто съ намѣреніемъ избѣгаетъ необходимости прямо высказаться по вопросу, раздѣлявшему всѣ тогдашніе умы.

III.

Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о родинѣ святаго Георгія и главномъ поприщѣ его духовныхъ подвиговъ, о городѣ Амастридѣ. Амастрида (Ἄμαστρις—род. ιδος) или Амастра (Ἄμαστρα), теперь Амассера, приморскій городъ въ Малой Азіи между Пендераклією и Синопомъ въ Пафлагоніи, насупротивъ „Бараньяго мыса“ (Аю-дага)

на Таврическомъ полуостровѣ, по словамъ Страбона, возникла вслѣдствіе соединенія въ одну общину четырехъ старинныхъ поселеній, Сизама, Киторы, Кромны и Тія, изъ коихъ первыя три упоминаются еще у Гомера. Главною виновницей образованія составной общины была жена тиранна города Гераклеи, Діонисія, племянница персидскаго царя Дарія Кодомана, сообщившая общинѣ свое имя, которое и осталось за нее на всегда, подвергшись небольшимъ измѣненіямъ. Послѣ греко-римскаго періода въ существованіи города нужно различать три періода: 1) Византійскій, который продолжался до второй половины XIV вѣка, когда имъ овладѣли Турки (точный годъ этого событія неизвѣстенъ, но сосѣднюю Гераклію такая участь постигла въ 1360 году); византійцы именовали городъ то Амастрой (Ἄμαστρα, ης), то Амастридою (Ἄμαστρις, ιδος), а иногда Кромною. 2) Генуезскій, наступившій въ слѣдъ за недолговременнымъ прямымъ господствомъ Турокъ ранѣе 1398 года: Амастрида тогда именовалась *Самастро* или Самастри. 3) Новѣйшій турецкій со времени покоренія ея султаномъ Магометомъ II въ 1459 году, при чемъ двѣ трети населенія насильственно переведены были въ Константинополь. Амассера, какъ называется поселеніе со времени турецкаго владычества, расположена теперь на узкомъ мѣстѣ двойнаго полуострова, вдающагося въ море, что̀ подало поводъ одному византійскому писателю употребить выраженіе „островъ Амастрида“ *). Одна половина этого полуострова соединяется съ твердою землею посредствомъ небольшой песчаной косы, а другая связывается съ первой невысокой насыпью (par une chaussée), заливаемой волнами моря при сколько-нибудь сильномъ вѣтрѣ. Здѣсь находятся по ту и другую сторону двѣ гавани, нѣкогда защищенныя плотинами или моломъ, но теперь вслѣдствіе разрушенія искусственнаго сооруженія одна изъ нихъ уже не представляетъ надежнаго убѣжища для судовъ. Развалины плотинъ, впрочемъ, остаются и

*) Theophan. Chron. ed. *de Boor*, I, 375.

вмѣстѣ съ остатками водопроводовъ, построенныхъ изъ гранита и кирпича, напоминаютъ о генуезской эпохѣ. Памятники болѣе глубокой древности встрѣчаются по сосѣдству въ окрестностяхъ; они обращали на себя вниманіе еще въ средніе вѣка. Вотъ какъ описываетъ средневѣковую Амастриду (Самастро) испанскій путешественникъ *Клавихо,* посѣтившій эти мѣста въ 1403 году. „Городъ Самастро принадлежитъ Генуэзцамъ и стоитъ на турецкой землѣ у самаго моря, на высокомъ холмѣ, а впереди этого холма, глубже въ море, стоитъ другой также высокій холмъ, соединенный съ тѣмъ, на которомъ построенъ городъ; ихъ оба окружаетъ одна стѣна, и съ одного холма, который очень высокъ, на другой идетъ огромный сводъ въ видѣ моста, по которому и ходятъ. Тамъ есть двѣ гавани: одна съ одной стороны, а другая съ другой. Городъ маленькій, и дома въ немъ тоже маленькіе; а внѣ города были большія разрушенныя зданія: церкви, дворцы и дома, и казалось, что прежде самое лучшее было то, что теперь стояло внѣ и что теперь было въ развалинахъ [1]). Позади садовъ теперешней амастридской низменности сохранились основанія и стѣны обширнаго дворца византійской эпохи, а далѣе близь горы св. Георгія остаются донынѣ мраморныя ворота, имѣющія видъ тріумфальной арки. Французскій путешественникъ настоящаго столѣтія, оставившій наиболѣе подробный отчетъ о положеніи этихъ мѣстностей, говоритъ о монументальной колоннѣ съ барельефами, о мощеной дорогѣ, о храмахъ и баняхъ (термахъ), о висячихъ садахъ, происхожденіе которыхъ приписывается персидскимъ вкусамъ племянницы Дарія, о храмѣ Мира, воздвигнутомъ въ эпоху Римской имперіи галльскимъ легіономъ, объ амфитеатрѣ, о базиликѣ съ надписями Клавдія Лепида и его жены [2]). По другимъ

---

[1]) *Клавихо,* Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—1406 гг. Съ переводомъ и примѣчаніями подъ редакціею *И. И. Срезневскаго:* Сборникъ отдѣленія Русскаго языка и словесности Императ. Академіи наукъ, томъ *двадцать восьмой.* (С.-Петерб. 1881).

[2]) Eugène *Boré,* Correspondance et mémoires d'un voyageur en Orient (Paris, 1840), I, 231—239. Ср. *Texier,* L'Asie mineure (малое изданіе), pag.

сообщеніямъ, въ двухъ километрахъ отъ нынѣшняго города, между горами Цхакра (Τσχάκρα) къ востоку и между высотами Бартины (Парѳенія) къ югу, на вершинѣ большаго холма, заросшаго густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, находятся слѣды древняго кладбища съ остатками старинной церкви, со множествомъ высѣченныхъ въ скалѣ гранитныхъ усыпальницъ, изъ коихъ иныя имѣютъ сходство съ римскими колумбаріями и по всѣмъ признакамъ древнѣе стѣнъ прежней Амастриды, относящихся къ византійской эпохѣ [1]).

Свидѣтельства писателей подтверждаютъ то, что говорятъ развалины, и указываютъ прямо на цвѣтущее состояніе города не только въ римское, но и въ византійское время, причемъ оказывается, что причиною благосостоянія и богатства жителей были отчасти торговыя связи съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря. Никита Пафлагонянинъ, писатель, относимый къ концу IX и началу X вѣка, съ восторгомъ восклицаетъ: „Амастра (Ἄμάστρα), око Пафлагоніи, и лучше сказать — едва не всей вселенной. Въ нее, какъ на общее торжище, стекаются *Скиѳы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина*, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ сюда свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея. Это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушей или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка; онъ щедро снабженъ всѣми удобствами—пышными постройками и крѣпкими стѣнами, прекрасными гаванями и жителями издревле знатными“ [2]). Константинъ Багрянородный говоритъ о пафлагонскихъ

622. Впрочемъ здѣсь Амассерѣ посвящено только нѣсколько строкъ. *Hommaire de Hell* (Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase et cet. Paris 1844) наиболѣе отчетливо описываетъ положеніе Амассеры.

[1]) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ небольшой статьи, помѣщенной въ Константинопольскомъ Σύλλογος за 1870—1871 г. Въ статьѣ было обѣщано приложеніе надписей, найденныхъ въ Амастридѣ, но въ томъ экземплярѣ, который былъ въ нашихъ рукахъ, приложенія нигдѣ нѣтъ.

[2]) Nicetae Paphlagonis, in Laudem S. Hyacinti Amastreni: *Migne*, Patrol. graec., t. CV, 421.

корабляхъ, которые привозили въ Корсунь, кромѣ другихъ товаровъ, вино и хлѣбъ, и заставляетъ предполагать постоянное присутствіе судовъ корсунскихъ въ пафлагонскихъ портахъ. Но, конечно, не Корсуняне разумѣются подъ именемъ *Скиѳовъ*, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта и посѣщающихъ амастридскій рынокъ; всего скорѣе тутъ идетъ рѣчь о Русскихъ, торговыя сношенія которыхъ съ Византіею, засвидѣтельствованныя договорами Олега и Игоря, начались, очевидно, ранѣе того, и могли быть хорошо извѣстны Никитѣ Пафлагонскому, современнику императора Льва Мудраго. Когда мы будемъ говорить о таврическомъ Сурожѣ, то должны будемъ болѣе остановиться на подробностяхъ, касающихся греческой черноморской торговли, и тогда увидимъ, что роль, которая принадлежала въ ней Русскимъ, искони считалась весьма значительною.—На всякій случай нужно, впрочемъ, упомянуть и о таврическихъ Готахъ; о связяхъ послѣднихъ съ противолежащимъ берегомъ Чернаго моря и въ частности съ Амастридою мы знаемъ изъ житія Іоанна, епископа Готскаго, который около 790 года искалъ здѣсь убѣжища отъ Хазаръ, господствовавшихъ на полуостровѣ. О Печенѣгахъ не могло быть рѣчи, такъ какъ сами они не ѣздили по морямъ, да и не успѣли еще въ началѣ IX вѣка распространить свои кочевья по Тавридѣ.

Первое насажденіе христіанства въ Амастридѣ мѣстнымъ преданіемъ было приписываемо св. апостолу Андрею, который, по словамъ монаха Епифанія, жившаго въ иконоборческій періодъ и описавшаго *хожденія* первозваннаго апостола, посѣтилъ Кромну, послѣ наименованную Амастридой, и поставилъ здѣсь епископомъ Пальма. Пальмомъ же называется тотъ епископъ церкви Амастридской и Понтійской, который былъ въ сношеніяхъ съ Діонисіемъ Коринѳскимъ и слѣдовательно жилъ въ третьемъ вѣкѣ *). Христіанство восторжествовало здѣсь не безъ борьбы; о временахъ гоненія напоминали мощи мученика Іакинѳа, главная мѣстная святыня, и по выраженію Никиты Пафлагонскаго, епископа въ со-

*) Eusebii Histor. ecclesiastic. IV, 25, 6.

сѣднемъ мѣстечкѣ Дадибрахъ, лучшій его оплотъ и защита противу враговъ. Каждый годъ въ день, посвященный воспоминанію о святомъ мученикѣ, предъ гробницею, заключавшею въ себѣ священные останки, совершалось, какъ разсказываютъ, особенное чудо, состоявшее въ томъ, что изъ глубины ея вылеталъ съ шумомъ прахъ или пепелъ.

Въ цековно-іерархическомъ отношеніи Амастрида входила въ составъ Гангрской митрополіи и была простою епископіей до временъ, о которыхъ повѣствуется въ издаваемомъ нами памятникѣ, то есть до начала IX столѣтія, когда она вслѣдствіе стараній Георгія и расположенія къ нему верховной власти достигла самостоятельнаго положенія и болѣе высокой степени въ ряду эпархій.—Изъ іерарховъ Амастриды послѣ *Пальма* извѣстны слѣдующіе *): современникомъ Іакинѳа, пострадавшаго при Діоклетіанѣ, былъ поименованный въ краткомъ житіи его 2) *Ираклій* или Ираклидъ; на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ 3) *Исихій* или по другому чтенію Евпсихій (Евтихій, Евфроній). 4) Въ половинѣ пятаго вѣка подъ актами Халкидонскаго собора подписался одинъ мѣстный пресвитеръ вмѣсто своего епископа *Ѳемистія* Амастридскаго. 5) Посланіе Пафлагонскаго собора къ императору Льву (457—474) было подписано *Сатурниломъ*, епископомъ города Амастриды. 6) На соборѣ Константинопольскомъ при патріархѣ Минѣ (въ 536 г.) присутствовалъ и подписался епископъ *Астерій*. 7) На шестомъ вселенскомъ соборѣ (680 г.) мы встрѣчаемъ упоминаніе объ епископѣ *Комитѣ* (Κωμιτᾶ, τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου), который хотя лично и не присутствовалъ, но былъ представленъ діакономъ Иринархомъ. 8) Преемникомъ его нужно считать *Зоила*, который точно такимъ же образомъ упоминается въ дѣяніяхъ такъ называемаго пятошестаго собора. 9) Вслѣдъ за тѣмъ нашъ руководитель въ общемъ знакомствѣ со списками греческой и восточной іерархіи

---

*) См. *Le Quien*, Oriens christianus, tom. I, pag. 561—565.

(Ле-Кьенъ) называетъ *Іоанна*, на основаніи одного очень поздняго свидѣтельства и относитъ его, повидимому, къ первому періоду иконоборства [1]). Мы должны будемъ провѣрить данныя объ этомъ Іоаннѣ и сдѣлаемъ это ниже. 10) На седьмомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ *Григорій*, епископъ Амастры (Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμάστρης); онъ подписался подъ опредѣленіями четвертаго засѣданія и упоминается въ протоколахъ прочихъ [2]). 11) Преемникомъ его приходится считать нашего *Георгія*, какъ это видно уже изъ упоминанія его въ житіи Іоанна Готскаго, который удалился изъ Крыма въ Амастриду послѣ седьмаго вселенскаго собора. 12) На соборѣ 869—870 года противъ Фотія въ числѣ *архіепископовъ* помѣщенъ *Стефанъ* Амастридскій; въ актахъ, сохранившихся въ латинскомъ переводѣ Анастасія, значится его подпись, которая гласитъ, что онъ охотно принялъ все, что было постановлено и опредѣлено въ засѣданіяхъ этого собора [3]). Не лишнее замѣтить, что епископы, посвященные Фотіемъ, кромѣ трехъ извѣстныхъ и поименованныхъ въ актахъ, не были допущены къ участію въ засѣданіяхъ собора 869 года; такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ Стефана, то отсюда слѣдуетъ, что онъ поставленъ былъ ранѣе—либо Игнатіемъ, либо Меѳодіемъ. Равнымъ образомъ онъ не значится въ числѣ тѣхъ, которые были допущены во второмъ засѣданіи (8 окт. 869 г.), какъ посвященные Меѳодіемъ или Игнатіемъ, но временно уклонившіеся на сторону Фотія, а теперь раскаявшіеся и возвратившіеся къ Игнатію. Изъ этого слѣдуетъ, что Стефанъ всегда держался Игнатія [4]).

---

[1]) Ad tempora iconomachiae proxima revoco Ioannem Amastridis, quem vir clarissimus Nicolaus à Papadopoli appellat in praenotationibus mystagogicis, ubi morem Graecorum omnes liquores per quadraginta situlas expiandi defendit.

[2]) Mansi, Concilia XIII, 395. XII, 1099 (Ἀμάστριδος). XIII, 573.

[3]) Stephanus misericordia Dei archiepiscopus Amastridis omnia, quae in sancta et universali synodo judicata sunt et definita, libenter suscipiens subscripsi manu propria: *Migne*, Patrol. lat. CXXIX, 168. (actio X). Cp. pag. 147, 148. Conciliorum collectio regia XXIII, 359, 411. *Mansi*, Concilia XVI, 308, 409. *Hergenröther*, Photius II, 76.

[4]) *Hergenröther*, Photius II, 82, 83, 84, 88.

Преемникомъ Стефана былъ: 13) *Евдокимъ*. Въ актахъ Фотіева собора 879 года онъ помѣщенъ въ числѣ митрополитовъ, но вѣроятно не имѣлъ такого титула, а приравненъ къ нимъ вслѣдствіе своей автокефальности, ибо такіе архіепископы не всегда отличались отъ собственныхъ митрополитовъ [1]. Возведеніе Амастридской каѳедры на степень митрополіи послѣдовало либо при Львѣ Мудромъ, либо при Константинѣ Багрянородномъ; въ спискахъ, обозначаемыхъ именемъ перваго, она вообще значится въ числѣ митрополій [2]. Дальнѣйшія имена представляютъ для насъ второстепенный интересъ. 14) Около времени Михаила Керулларія извѣстенъ только по названію *Никифоръ*, упоминаемый въ статьѣ о перемѣщеніяхъ (περὶ μεταθέσεων). 15) При патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ въ 1083 году подписалъ одно синодальное постановленіе митрополитъ Амастриды не названный по имени. 16) При царѣ Іоаннѣ Комнинѣ на соборѣ противъ богомиловъ участвовалъ также не поименованный Амастридскій іерархъ. 17). Затѣмъ при Мануилѣ по поводу собора 1144 года становится извѣстнымъ *Константинъ*. 18) Въ 1156 г. на соборѣ противъ Сотириха засѣдалъ *Іоаннъ II*. 19) На Никейскомъ соборѣ 1242 года поименованъ митрополитъ Амастриды *Николай*. 20) При Михаилѣ Палеологѣ подписалъ грамоту къ папѣ о соединеніи церквей не названный по имени митрополитъ Амастриды. 21) Послѣднее извѣстное имя относится къ 1351 году, когда осуждена была при патріархѣ Каллистѣ ересь Варлаама и Акиндина (противупаламитовъ) при участіи митрополита Амастридскаго Каллиника [3]. Обращаемся къ самому Георгію Амастридскому и начинаемъ изложеніемъ его Житія.

---

[1]) *Mansi*, Concilia XVII, 373 и сл. *Hergenröther*, Photius II, 452. Послѣдній сравнилъ текстъ Манси съ нѣсколькими ватиканскими и мюнхенскими рукописями и сдѣлалъ на основаніи ихъ многія поправки въ чтеніяхъ именъ. Ср. *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitae episcopatuum, *Jahrbücher* für protestantische Theologie, 1886, pag. 532, 535.

[2]) *Gelzer*, ibid. pag. 537.

[3]) *Le Quien* l. c.

IV.

Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія.

Вступленіе начинается обычнымъ въ произведеніяхъ такого рода заявленіемъ автора о своемъ недостоинствѣ и неспособности надлежащимъ образомъ исполнить свою задачу. Однако посреди общихъ мѣстъ можно отличить фактическія указанія на то, что авторъ въ *первый разъ* берется за литературный трудъ, состоящій въ составленіи Житія, долженствующаго быть прочитаннымъ публично, то-есть, при церковномъ богослуженіи, и что онъ при этомъ уступаетъ поощреніямъ старшихъ. „Готовящіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде къ тому допускаются, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигоположники толкаютъ на арену слова“ (стр. 1), и т. д. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на предварительное общее прославленіе святаго, составляющее какъ-бы программу цѣлаго сочиненія. „Кто не знаетъ сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны а подвиги еще того многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства, и для всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ, образецъ подвижниковъ, украшеніе іереевъ и опора міряпъ; онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ“ и т. д. Важно то, что здѣсь уже заключаются намеки не только на дѣянія святаго при жизни, но и на посмертныя его чудеса.

Потомъ начинается самое жизнеописаніе.

Родители святаго были люди благородные и знатные, но болѣе живущіе по Богу, чѣмъ внимающіе плоти. Отецъ носилъ имя Ѳеодосія, а мать называлась Мегеѳо. Была-ли она наименована

такъ согласно съ тѣмъ, чѣмъ она раньше сдѣлалась, или-же она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей слѣдовало быть по ея прозванію,—во всякомъ случаѣ она дѣйствительно была „величайшимъ храмомъ“ добродѣтелей. Даръ Божій, сошедшись съ „величіемъ благодати“, принесли плодъ, вполнѣ достойный божественнаго даянія *). Они жили въ городѣ *Кромнѣ*, находившемся по сосѣдству съ знаменитою Амастридой. Кромна не славилась ни богатствомъ, ни какимъ-либо значеніемъ, и если сдѣлалась извѣстною, то развѣ какъ мѣсто жительства родителей святаго. Чета долго оставалась бездѣтною и только послѣ продолжительныхъ и усердныхъ молитвъ Богъ даровалъ ей сына, заранѣе обреченнаго на служеніе Ему.

Во время беременности Мегеѳо посѣщала усердно божественные храмы и горячо молилась. Случилось однажды, что лица, принадлежавшія къ городскому управленію, сидя въ преддверіяхъ храма, увидѣли ее, и принявъ посѣтительницу за обычную простую женщину, обошлись съ нею непочтительно, какимъ-то образомъ оскорбили ее. Ночью каждый изъ нихъ посѣщенъ былъ одинаковымъ видѣніемъ: какой-то страшный мужъ съ палицею въ рукахъ и съ убійственнымъ взглядомъ грозилъ имъ всѣми злыми карами. Когда виновные, не понимая своей вины, обращались съ вопросами о причинѣ гнѣва, то услышали въ отвѣтъ, что вина ихъ есть неуваженіе, оказанное собственному „ихъ архіерею“, а затѣмъ разъяснилось, что архіерей былъ тотъ младенецъ, который находился въ утробѣ оскорбленной ими женщины. На другое утро всѣ какъ бы по соглашенію явились къ матери святаго, и припадая къ стопамъ ея, просили прощенія, при чемъ объяснили ей причину своего раскаянія. Послѣ этого жена отправилась къ одному благочестивому мужу, чистотою жизни пріобрѣвшему даръ видѣть будущее, разсказала ему о случившемся, и отъ него узнала о будущемъ съ такою же отчетливостію, какъ бы это уже было настоящее; именно—

*) Авторъ довольно искусно, но уже слишкомъ долго играетъ словами: Мегеѳо, которое происходитъ отъ существительнаго, означающаго величіе, и Ѳеодосій, что значитъ даръ Божій, даяніе Божіе.

узнала о рожденіи у нея сына, о его наименованіи, о его священномъ помазаніи, о предстоящей ему славѣ. Чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно у благочестивыхъ родителей родился младенецъ мужескаго пола. Когда младенцу былъ третій годъ, онъ разъ подвергся большой опасности, что въ Житіи приписывается прямому дѣйствію злой дьявольской силы. Младенецъ, остававшійся наединѣ, попалъ въ огонь, и ползая на четверенькахъ, обжогъ себѣ руки и ноги. Однако вó-время вынутый изъ огня и послѣ надлежащей врачебной помощи, Георгій остался въ живыхъ. Когда онъ сдѣлался способнымъ къ ученію, его отдали школьнымъ наставникамъ. Онъ прошелъ все „енкиклическое образованіе—какъ „наше“, то есть, духовное, такъ и „внѣшнее“, то есть, свѣтское, первое усвоивъ вполнѣ, изъ другаго извлекая полезное.

Когда онъ достигъ мужескаго возраста, преуспѣвая въ дѣятельномъ любомудріи, то его дядя, занимавшій епископскую каѳедру на его родинѣ (то-есть, въ Амастридѣ), причислилъ его къ церковному клиру, чтобъ онъ могъ усвоить себѣ церковные законы и всякое церковное благоустройство и порядокъ. Съ этого времени онъ дѣлается „желаннымъ“ своему дядѣ, еще болѣе желаннымъ всему церковному чину, преобразуя всѣхъ къ лучшему—однихъ словами, другихъ своимъ образомъ жизни. Онъ у всѣхъ считался іереемъ еще ранѣе священства и жрецемъ прежде (дарованной къ тому) благодати. Онъ отличался кротостію, тихостію и мягкостью нрава, твердостію разума, дружелюбною рѣчью и красотою дѣлъ.

Онъ возжелалъ совсѣмъ удалиться отъ міра, искать жизни пустынной, дабы въ полной безмятежности ума ежедневно бесѣдовать съ Богомъ, подражая Иліи, Моисею, Предтечѣ... Вслѣдствіе того онъ тайно покидаетъ свое отечество (отечественный городъ), не позаботившись о какихъ-либо удобствахъ путешествія, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, не нося съ собою мѣди въ поясѣ, не сопутствуемый толпою рабовъ: только одинъ домашній слуга и одно вьючное животное достаточно было для всѣхъ потребностей его исхода. Всего менѣе онъ заботился о старости

родителей: пресловутое и благовидное препятствіе на пути къ лучшему.

Достигнувъ подножія горы, которая называлась Агріосирикійскою, онъ отсылаетъ и отрока съ подъяремнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго сношенія, приближается къ Богу, и руководимый имъ, направляется во внутреннѣйшія части этой горы. Лѣсъ разнообразныхъ и всяческихъ деревьевъ, выросшій самъ собою кругомъ ея вершины, служитъ здѣсь какъ бы живою оградою; трудно-проходимыя скалы запирали доступъ со всѣхъ сторонъ. Сюда не достигалъ никакой городской шумъ, и ничто не привлекало сюда какого-либо путника. На самой вершинѣ горы Георгій отыскалъ пещеру, въ которой нашелъ себѣ убѣжище одинъ мужъ, отрекшійся отъ всякой мірской суеты и чистотою своей жизни такъ угодившій Богу, что сподобился пророческаго дара. Къ этому подражателю Моисея и Иліи теперь приходитъ мужъ, подобный Аарону или Елисею, ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, Богъ приводитъ подобнаго къ подобному. Георгій былъ принятъ старцемъ съ большимъ благорасположеніемъ и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ пещерѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ иноки почтеннымъ старцемъ и надѣлъ на себя схиму. Предъ своею кончиною, близость которой онъ заранѣе предузналъ, старецъ-подвижникъ призвалъ къ себѣ Георгія, предсказалъ ему будущее и велѣлъ ему переселиться въ монастырь, который у туземцевъ именуется Вонисса, и въ которомъ его ожидалъ безпрепятственный и благорасположенный пріемъ. Это—та Вонисса, пишетъ біографъ, о которой такъ много говорятъ, и которая славится добродѣтелью, въ которой совокупность монаховъ ведетъ на землѣ равноангельскую жизнь, освободившись отъ всякаго земнаго помышленія. Поселившись здѣсь, Георгій продолжалъ преуспѣвать въ благочестіи и подвигахъ аскетическихъ... Онъ непрестанно размышлялъ о Священномъ Писаніи и внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей; въ нихъ онъ находилъ какъ бы нѣкія *„одушевленныя иконы“*

для жизни по Богу. Не мало прошло такимъ образомъ времени, но вмѣстѣ съ временемъ возростали и подвиги совершенствованія у Георгія. Взошедши на высшую ступень лѣстницы добродѣтелей и очутившись какъ бы на воздушной высотѣ, онъ не могъ болѣе оставаться невидимымъ, какъ не можетъ скрыться свѣтильникъ, стоящій вверху горы. Слава его достигла родины. Когда тамъ скончался предстоятель той церкви, Господь внушилъ соотечественникамъ святаго совѣтъ преподобный и весьма подходящій къ тогдашнему времени— избрать въ архіереи того, который былъ іереемъ до своего рожденія, и отправить къ нему посольство, чтобъ онъ уступилъ и принялъ священноначаліе. И вотъ отправляется къ нему избранная часть города, частію члены священнаго собора, частію представители городскаго управленія—и прибывши въ монастырь, держатъ рѣчь къ Георгію отъ имени города, его воспитавшаго, и церкви, его воздоившей... Однако они не могли убѣдить избранника принять на себя избраніе: Георгій настойчиво отказывался, предоставляя другимъ желающимъ и честь предстоятельства въ народѣ и помазаніе архіерейства, такъ какъ самъ онъ навсегда отрекся отъ міра и жизни въ мірѣ. Когда послы убѣдились въ непреклонности подвижника, они рѣшились на дѣло нѣсколько дерзновенное, если можно такъ выразиться, а не слѣдуетъ скорѣе догадываться о внушеніи свыше. Они совѣщаютъ совѣтъ, исполненный благочестія и дерзости: насильственною рукой они увлекаютъ святаго противъ воли. Надъ нимъ совершена была добрая тиранія. Когда такимъ образомъ положено было нѣкоторое начало надеждѣ, они, то-есть, городскіе представители, отправились съ возможною поспѣшностію въ царствующій городъ: длина пути сокращалась усердіемъ и надежда облегчала бывающіе въ путешествіи труды, а вѣра приготовляла успѣхъ, превращая трудное въ легкое. Въ самомъ дѣлѣ въ столицѣ все оказалось благопріятнымъ для цѣли. Патріархомъ былъ *Тарасій*, который не только былъ расположенъ въ пользу выбора, но даже призналъ въ избранномъ лицо себѣ знакомое... Вотъ въ чемъ состояла исторія, относящаяся еще ко времени

юности Георгія. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на преосвященническій тронъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняя тайную царскую службу, что на языкѣ италійскомъ называется секретарствомъ; случилось однажды, что когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, прибылъ въ храмъ великій Георгій, сопровождавшій своего дядю, и подобно другимъ своимъ сверстникамъ, принималъ участіе въ пѣснопѣніи. Псалмопѣніе было кончено, и время было раздавать пѣвцамъ плату. Тарасій выдавалъ ее по порядку каждому, но когда очередь дошла до Георгія, то онъ отказался принять деньги, сказавъ, что получитъ лучшую награду въ будущей жизни. Воспоминаніе объ этомъ случаѣ, возбудившемъ нѣкогда удивленіе Тарасія къ добродѣтели и уму мальчика, воскресло теперь въ его памяти. Патріархъ былъ расположенъ сейчасъ же исполнить желаніе амастридскихъ жителей и посвятить Георгія. Но посольство отъ императора, а лучше сказать—дѣйствіе зависти, остановило на нѣкоторое время готовность патріарха. Ибо на тотъ же самый епископскій престолъ назначался самимъ императоромъ другой. Но приказаніе самодержца никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь истинѣ, почтить лицо царское или убояться руки тиранской, или уже уступить лести. Тарасій, созвавши весь духовный соборъ и выведши на средину обоихъ мужей, какъ Матѳія и Никанора, сдѣлалъ испытаніе обоимъ, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Согласіе іереевъ и общій голосъ рѣшили дѣло въ пользу Георгія. Онъ получаетъ помазаніе іерейства и отсылается на родину, но съ тѣмъ, что опять воротится въ столицу. Въ это время онъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ, для всѣхъ желаннымъ и почтеннымъ—для царей, властителей и властвуемыхъ, для могучихъ и бѣдныхъ. Получивъ отъ патріарха то, чего искали, представители Амастриды воротились домой вмѣстѣ съ своимъ избранникомъ.

Итакъ Георгій прибылъ въ отечество, которое онъ потомъ

сдѣлалъ славнымъ и знаменитымъ. Пользуясь своимъ дерзновеніемъ передъ царемъ, онъ между прочимъ доставилъ своему отечеству то преимущество, что оно перестало быть подъ чужою властью. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, встрѣтилъ весьма недружелюбно Георгія, обнаруживъ злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка, не почтивъ въ немъ благодати Духа Святаго. Онъ оттолкнулъ великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда сей подъ образомъ послушанія явился къ нему на представленіе. Можетъ быть въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устроящаго ко благу, ибо это жестокосердіе повело къ тому, чтобы лучшее не оставалось подъ властію худшаго. Именно: это было причиною, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ (въ іерархически-церковномъ отношеніи) какому-либо другому престолу, и что согласно съ прошеніемъ святаго царская рука устроила это иначе и согласно съ требованіями справедливости. Впрочемъ, это случилось, оговаривается нашъ жизнеописатель, — много послѣ и упомянуто здѣсь потому, что къ этому пришла рѣчь. Пусть она теперь возвратится къ своему предмету, то-есть, къ прибытію святаго на родину.

Когда городу было возвѣщено его прибытіе, то можно было видѣть вообще стеченіе народа; старцы, забывъ о своей старости и обнаруживая юношескую бодрость, спѣшили на встрѣчу, больные получали крѣпость, женщины отрицались своей слабости. Принятый съ горячею любовію, Георгій съ своей стороны обнаружилъ такую же ревность къ устройству своей церкви, впрочемъ поступая въ этомъ дѣлѣ вполнѣ разсудительно и разумно. Въ одно и то же время все совершалось и все было предметомъ вниманія, и прежде всего—благочиніе алтаря, устройство священнаго чина. Смотря на него, какъ на нѣкое *начертаніе первообраза*, члены Амастридской паствы получали въ своихъ душахъ неизгладимое *отраженіе образовъ добродѣтели*, начертываемыхъ рѣзкими чертами. Заботливость Георгія о своей родинѣ, о ея внѣшнемъ благосостоя-

нія и безопасности также не подлежитъ сомнѣнію и была доказана многими примѣрами.

Съ особенною подробностію и живостію красокъ авторъ описываетъ нашествіе Сарацинъ на сосѣднія съ Амастридою мѣстности и чудесное спасеніе города.

Было нашествіе непріятелей, и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо и когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ въ плѣнъ руками беззаконныхъ. Тѣ, которые были способны къ оружію, а равно старцы и дѣти, были предаваемы смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобъ они не предприняли что-либо смѣлое или же дерзкое; другіе были истребляемы какъ безполезные и не обѣщающіе никакой выгоды—или вслѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А то, что къ оружію было не способно, но еще къ чему-либо годно, то отдѣлялось на службу въ позорномъ рабствѣ. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача. Агарянское колѣно относительно жестокости не уступаетъ нисколько персидской свирѣпости, но еще во столько-же превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ. На рукахъ матерей ихъ дѣти подвергались безвременной смерти мечемъ; онѣ сами впередъ подставляли шею острію меча, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ гибнутъ бѣдные питомцы ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ и то, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ матернимъ сосцамъ и получало смертельный ударъ въ свои внутренности; какъ бѣдная мать держала грудь въ устахъ дитяти и принимала кровь въ родное лоно! Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцевъ, послѣднія объятія сыновей! Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли страшное зрѣлище для родителей. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не ду-

малъ о томъ, какъ бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего неблагороднаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста, и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; при нашествіи враговъ, какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, онъ собираетъ всѣхъ пасомыхъ, и утвердивъ ихъ внутри града, какъ бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что же Господь чудесъ, дѣлающій одного способнымъ преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу противу многихъ тысячъ? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ Іерихонскія стѣны, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть съ лица земли все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами, и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ—хотя и не по доброй волѣ, но по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ... Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Въ древности Моисей обратилъ въ бѣгство Амалика воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе бо́льшаго таинства; но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей, онъ все-таки нуждался для этого во многихъ отрядахъ мужей желѣзоносныхъ...

Другое чудо, которое авторъ Житія называетъ еще болѣе удивительнымъ, состояло въ слѣдующемъ: Взяты были купцы его города и заключены были подъ стражею въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. Они преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ, въ ожиданіи смертной казни. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей на подобіе злодѣевъ, ожидающихъ смерти, измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла вся-

кая физическая сила, помрачилось отъ слезъ зрѣніе. Дѣти, домашніе и сродники взывали къ Богу, обращались ко святому: „Поспѣши на помощь нашу, избавь отъ несправедливой казни невинныхъ, не попусти имъ погибнуть смертію злодѣевъ. Да не совершитъ среди насъ зависть свойственное ей злодѣяніе; да не причинитъ нашей родинѣ позора наша кровь, пролитая на чужой землѣ“. При этомъ они разрывали одежды, посыпали главы пепломъ. Такая печаль и такія моленія подѣйствовали на Георгія. Онъ не убоялся длинноты предстоящаго ему пути, ни зимняго времени и труднаго плаванія, но какъ скоро услышалъ просьбы, тотчасъ добровольно собрался въ путешествіе. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо угнетеннымъ. Все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: море кроткимъ движеніемъ своихъ волнъ тихо несло корабль далѣе и только что не говорило голосомъ о своей готовности служить человѣку Божію... *). Но діаволъ однако забѣжалъ впередъ и приготовилъ препятствія святому въ самомъ Трапезунтѣ, нашедши себѣ орудіе въ лицѣ помощника воеводы, который на діалектѣ италійскомъ именуется кортисъ (то-есть, comes cortis). Этотъ чиновникъ, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія святителя, привелъ въ движеніе заостренный на подобіе бритвы языкъ свой и возобновилъ противъ Амастридянъ обвиненія, на нихъ взведенныя, даже усилилъ, отягчилъ оныя и прямо заявлялъ, что они достойны смерти. Его внушеніямъ поддался и воевода. Что же дѣлаетъ Господь? Онъ поражаетъ слѣпотою зрѣніе его (то-есть воеводы) супруги за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его. Наказаніе послужило къ вразумленію упорнаго; онъ прибѣгнулъ теперь ко святому съ просьбами, мольбами, слезами и рыданіями, исповѣдуя грѣхъ, обѣщая исправленіе. Георгій тотчасъ возвратилъ божественною силою зрѣніе супругѣ правителя. Теперь, когда они

---

*) Не смотря на всю естественность факта, писатель, по своей обычной склонности находить вездѣ чудо, и здѣсь распространяется на ту тему, что святому должна служить вся природа.

явнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію образомъ испытали чудотворную силу Георгія, они уже немедленно освободили заключенныхъ, прося у святаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ.... Во время пребыванія въ Трапезунтѣ одна благочестивая жена, сгорая божественною любовію, просила святаго отслужить въ ея „молитвенномъ домѣ“ литургію. Георгій согласился, но при этомъ также не обошлось безъ чуда. Женщина, принявшая Георгія въ домъ, забыла приготовить хлѣбъ и вино, необходимые для совершенія богослуженія, но когда потребность въ нихъ наступила, то они, по молитвѣ епископа, явились сами собою неизвѣстно откуда (слѣдуетъ очень длинное, исполненное невыносимой декламаціи, прославленіе этого чуда).

Послѣ того какъ Трапезунтъ сподобился такихъ чудесъ, святой долженъ былъ воротиться въ отечество, которому онъ принесъ какъ бы въ даръ освобожденныхъ согражданъ; а отсюда ему пришлось опять отправиться въ столицу, ибо онъ столь сдѣлался желаннымъ для императрицы Ирины, державшей тогда скипетръ Римской имперіи, и для ея сына, Константина, что они не могли вынести долгаго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и отъ близости къ самодержцамъ, какъ бы считая это чѣмъ-то въ высшей степени постыднымъ. Во время пребыванія въ царственномъ городѣ опять случилось нѣчто странное, обнаружившее присутствіе пророческаго дара въ Георгіѣ. Въ эти годы государственными доходами завѣдывалъ логоѳетъ Никифоръ, находившійся въ числѣ первыхъ друзей и знакомыхъ Георгія, причемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и въ томъ, что касалось мірскаго поведенія, имѣлъ руководителемъ святаго. Этотъ-то Никифоръ пожелалъ пріобрѣсти покупкою домъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи всегдашнему своему наставнику. Стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царское достоинство. Именно, святой сказалъ ему,

что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жены, владѣющей большими домами. Рѣчь шла, какъ оказалось послѣ, о царицѣ Иринѣ, послѣ которой Никифоръ получилъ власть. И тогда онъ не понялъ загадочнаго смысла словъ, а когда предсказанное сбылось, то онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго и уже ни во что цѣнилъ царскую діадему и всю свою власть въ сравненіи съ тѣмъ преимуществомъ, чтобы раздѣлять время и пищу со святымъ. Онъ презиралъ и самую порфиру для того, чтобы тайно одѣваться въ его рубашку и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства. Онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя на землю, чтобъ участвовать въ этомъ высокомъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи. Такъ это было. Теперь же, говоритъ авторъ, припомнивъ еще единое изъ многаго, будемъ направлять слово къ окончанію.

Совершая однажды плаваніе чрезъ Евксинскій Понтъ въ свое отечество, святой прибылъ на одно мѣсто, гдѣ находится устье рѣки Сангарія, текущей по странѣ Галатовъ. Вѣтеръ, дувшій съ твердой земли, вздымалъ волны и поднялъ такую страшную бурю, что не было никакой возможности держаться на морѣ и нѣсколько пловцовъ уже погибли вмѣстѣ съ своими судами. Тогда святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу, и воздѣвъ руки къ небу, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и вслѣдъ затѣмъ этотъ буйный вѣтеръ сейчасъ же остановился, ни разу не дунувъ, связанный какъ бы узами приказаніемъ святаго. Какое чудо можетъ сравниться съ этимъ по своей силѣ! восклицаетъ писатель Житія. — Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни, совершать рой другихъ чудесъ, которыми полны всякое писаніе и всякое твореніе, — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу. Но повелѣвать вѣтрами и бурями — это уже дѣло божескаго естества, которому Георгій уподобился, сколько это доступно, высотою своего безстрастія и чистоты. Никто не остался лишеннымъ доли участія въ его чудесахъ. Тѣ,

которые по рожденію были участниками его жизни, уже тогда самымъ щедрымъ образомъ были облагодѣтельствованы послѣдовательнымъ рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а тѣ, которымъ этого не досталось на долю, которые еще только имѣли явиться на свѣтъ въ ближайшее имѣющее наступить время, для тѣхъ его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились для будущаго, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе, давно усопшіе святые получили нѣкую долю славы отъ этихъ чудесъ, потому что подражаніемъ имъ онъ достигъ способности творить ихъ. Великое дѣло видѣть предъ собою такіе *первообразы*, но еще болѣе великое дѣло—имѣть такого себѣ подражателя. Отличный живописецъ, воинъ, подражавшій въ бою мужеству царя, равнымъ образомъ переноситъ славу на первообразъ.—За тѣмъ слѣдуетъ длинное и весьма риторическое сравненіе Георгія съ другими святыми, составлявшее, по видимому, необходимую принадлежность *похвалы*, написанной по правиламъ школы. Онъ изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона, онъ показалъ твердость мучениковъ и т. д. О самой кончинѣ Георгія говорится очень кратко. Онъ умеръ за два дня до десятаго дня мѣсяца Дистра: довольно странное выраженіе, которое можетъ быть нуждается въ исправленіи. При его погребеніи можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемыхъ. Онъ былъ скрытъ во гробѣ, какъ приличествовало человѣку, но однако не былъ покрытъ забвеніемъ, но блистаетъ чудесами. Мы покажемъ это, говоритъ авторъ, немногими примѣрами изъ многихъ...

„Мы не будемъ описывать безчисленнаго множества его чудесъ послѣ разлученія съ земною жизнію: *но—упомянемъ объ одномъ или двухъ изъ его такихъ чудесъ и затѣмъ окончимъ свою рѣчь.* Былъ сильный дождь, подобный какъ бы новому потопу. Домы и храмы были полны водою, отчасти текущею сверху черезъ крыши, отчасти проникающею снизу черезъ двери; городъ, на который со всѣхъ сторонъ напирали волны, какъ бы плавалъ въ морѣ, коле-

бался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ; если бы только Высшій Промыслъ—не внялъ заступленію святаго. Заступленіе было обнаружено такимъ чудомъ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но влажная и жидкая стихія претворилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное и стала по ту и другую сторону гробницы, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость.— Затѣмъ авторъ обращается къ послѣднему наиболѣе для насъ важному проявленію чудотворной силы умершаго.

„Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ — начавъ раззореніе отъ *Пропонтиды* и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ“.

Слѣдуетъ описаніе жестокостей, совершаемыхъ варварами, которыя напоминаютъ автору древнее *таврическое* избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу; упоминаются религіозные обряды язычниковъ, ихъ беззаконныя возліянія и жертвы; они воздавали поклоненіе лугамъ, источникамъ и деревьямъ. — Когда варвары вошли во храмъ, они увидѣли гробницу, хотѣли ее ограбить, но вдругъ они почувствовали себя разслабленными въ рукахъ и ногахъ, и связанные невидимыми узами оставались совершенно неподвижны. Ихъ предводитель, увидѣвъ необычайное явленіе, исполнился страха и ужаса, и приказалъ привести къ себѣ одного изъ плѣнниковъ, чтобы узнать отъ него, какого Бога силою произошло случившееся и чья была гробница, предъ которою совершилось чудо. — Опускаемъ довольно длинную бесѣду

варварскаго князя съ христіанскимъ плѣнникомъ, отсылая читателя къ самому подлиннику и къ приложенному при немъ переводу. Вождь варваровъ узналъ, что для умилостивленія христіанскаго Бога онъ долженъ чрезъ посредство христіанъ принести угодную ему жертву, то есть елей и воскъ, освободить плѣнниковъ и оказать почтеніе къ храмамъ. Когда это было исполнено, варвары избавились отъ божественнаго гнѣва; устроено было нѣкоторое примиреніе и соглашеніе съ христіанами и они уже болѣе не оскорбляли святыни и не оскверняли храмовъ... Слѣдуетъ затѣмъ патетическое обращеніе къ гробницѣ святаго, которая поборола силу цѣлаго народа, и которой слава достигла до предѣловъ океана, и наконецъ молитвенное воззваніе къ самому святому. Ораторъ проситъ, чтобы онъ снизошелъ къ смѣлости, съ которою онъ взялся за составленіе ему похвалы, и указываетъ лице, которое побудило его къ такому непосильному предпріятію. „Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него — знаменитому и славному *Іоанну*, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ и т. д.

Въ заключеніе этого обозрѣнія, не лишнимъ считаемъ привести краткое Житіе Георгія или Синаксарь, встрѣчаемый въ печатныхъ греческихъ минеяхъ. Какъ показываютъ нѣкоторыя отдѣльныя выраженія, особенно въ концѣ, гдѣ говорится объ іерархической дѣятельности Георгія, Синаксарь этотъ составленъ именно по той самой редакціи Житія, которое мы теперь изучаемъ.

Ὁ Γεώργιος καὶ λιπὼν τὸ σάρκιον,
Πολλοῖς γεωργεῖ ψυχικὴν σωτηρίαν.

Οὗτος εὐσεβῶν ἔφυ γονέων Θεοδώρου καὶ Μεγεθοῦς προσαγορευομένων, τὴν Κρώμνην δὲ πατρίδα κεκτημένων· οἱ τὸν βίον ἐν παιδίᾳ διανύοντες, εὐχῇ καὶ νηστείᾳ, τὸ θεῖον ἐλιτάνευον δοθῆναι αὐτοῖς τέκνον· ὃ καὶ γέγονε. διὰ τῆς θείας φωνῆς τὴν τε σύλληψιν καὶ τὴν κλῆσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χάρισμα τοῦ μέλλον-

τος ἐξ αὐτῶν τεχθῆναι, πρὸς βαθὺ γῆρας ἐλάσαντες ἐμυήθησαν. τεχθέντος δὲ αὐτοῦ καὶ τὰ τῆς νεότητος ἠδέα ἀπωθουμένου καὶ τῶν μενόντων ἀντιποιουμένου, καὶ τῶν μαθημάτων, τῶν τε θείων καὶ ἀνθρωπίνων, οὐδ' ὅλως κατωλιγώρει. Θεωροῦντες οὖν οἱ γογεῖς αὐτοῦ τὸν καλὸν δρόμον τοῦ παιδὸς ἐδόξαζον τὸν Θεόν. Ἱκανῶς οὖν παιδευθεὶς καὶ τῆς πατρίδος ἀπαναστὰς καταλαμβάνει τὸ ὄρος τῆς Συρικῆς, καὶ εὑρὼν γέροντα ἐκεῖσε τίμιον, παρ' αὐτοῦ λαμβάνει τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα. καὶ τὸν βίον ἐκείνου λιπόντος, τὴν Βόνυσσαν καταλαμβάνει, πάσῃ σκληραγωγίᾳ καὶ ἀσκήσει ἑαυτὸν καθυποβάλλων. Ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἐκκλησίας Ἀμάστριδος πρόεδρος ἀπεβίω, καὶ μὴ βουλόμενος ἀνάγεται οὗτος ὁ ἅγιος εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον, ὡς λύχνος ἐπὶ λυχνίαν, ψήφῳ θείᾳ καὶ συμφωνίᾳ ἱερέων. Ἀπάραντος δὲ αὐτοῦ τῆς βασιλευούσης καὶ τὸν αὐτοῦ θρόνον καταλαβόντος, ὁμοῦ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο· διατάξεις ἱεραί, εὐκοσμία τοῦ βήματος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος, ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασία καὶ πτωχοτροφία, χρεῶν ἀποκοπαὶ καὶ ἡ πρὸς θεῖον εὐσέβεια. πρὸς τούτοις δὲ καὶ θεοσημεῖαι καὶ θαύματα παντοῖα τελούμενα δι' αὐτοῦ. Οὕτω καλῶς τὸν βίον περάνας τῶν τῆδε μετέστη ἐν εἰρήνῃ, τὸ πνεῦμα τῷ Θεῷ παραδούς *).

То есть:

„И оставивъ тѣло, Георгій многимъ доставляетъ душевное спасеніе.

Онъ родился отъ родителей по имени Θеодора и Мегеθы, имѣвшихъ свою родину въ городѣ Кромнѣ. Проводя жизнь въ наказаніи, молитвѣ и постѣ, они молили Бога даровать имъ сына. Это исполнилось. Достигши глубокой старости, они удостоились божественнаго извѣщенія о зачатіи, имени и о благодати священства имѣющаго отъ нихъ родиться. Когда же онъ явился на

*) Греческая служебная минея по Венеціанскому изданію 1843 года. Въ Синаксаристѣ святогорца Никодима (Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου, Ἀθήνησι, 1868) тоже самое, но только языкъ подновленъ и прибавлены въ скобкахъ нѣкоторыя толкованія собственныхъ именъ, иногда совсѣмъ неудачныя.

свѣтъ, то онъ отвергалъ всѣ удовольствія юности и стремился къ *пребывающему*, но не пренебрегалъ, однако, наукою духовною, равно какъ и свѣтскою. Родители, видя благое *теченіе* дитяти, прославляли Бога. Итакъ, довольно наставленный, онъ, оставивъ родину, достигаетъ горы Сирикійской, и нашедши тамъ честнаго старца, принимаетъ отъ него ангельскій образъ, а когда тотъ окончилъ свою жизнь, то обращается въ Вониссу, гдѣ подвергаетъ себя всякой тѣснотѣ и подвижничеству. Когда же умеръ предстоятель церкви Амастридской, то онъ противу желанія своего возводится на тронъ архіепископскій, какъ свѣтильникъ на свѣщницу, божественнымъ избраніемъ и согласіемъ іереевъ. Когда онъ оставилъ столицу и занялъ свой престолъ, тогда все совершалось и все было предметомъ заботы за разъ: божественныя правила, благочиніе алтаря, устройство священническаго чина, заступленіе за сиротъ и вдовъ, питаніе нищихъ, сбавка долговъ, благочестіе къ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ — божественныя знаменія и всяческія чудеса, имъ творимыя. Такимъ образомъ совершивъ *добре* свою жизнь, онъ преставился отсюда въ мирѣ, предавъ духъ свой Богу".

Синаксарь этотъ, какъ сказано выше, въ греческихъ минеяхъ всегда помѣщается подъ 21 Февраля, тогда какъ Парижскій кодексъ въ оглавленіи и заглавіи Житія относитъ память святаго къ 8 числу этого мѣсяца. Возникаетъ вопросъ, какъ произошло такое разногласіе. Мы думаемъ, что главная причина заключается въ искусственности словеснаго оборота, которымъ день кончины Георгія былъ обозначенъ первоначальнымъ авторомъ Житія, и что это искусственное и нѣсколько темное выраженіе не было надлежащимъ образомъ понято и даже прямо искажено копіистомъ десятаго вѣка, который переписывалъ древнѣйшія житія, отобранныя для теперешней Парижской Минеи, такъ что болѣе правильное преданіе сохранилось напротивъ въ греческой церкви. Неопредѣленность содержалась уже въ самомъ македонскомъ названіи мѣсяца. По Исихію и Свидѣ Дистръ соотвѣтствуетъ Марту,

но православные Греки X-го вѣка, очевидно, находили возможнымъ пріурочивать его къ Февралю; это вполнѣ ясно по отношенію къ датѣ Парижской рукописи: составитель Минеи назначилъ для Георгія восьмое число Февраля потому, что странное выраженіе τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης (за два дня до десятаго) онъ понялъ какъ восемь, а Дистръ принялъ за Февраль. Вѣроятно, что за Февраль принимали этотъ македонскій мѣсяцъ и тѣ, которые были виновниками помѣщенія памяти святаго подъ 21 Февраля, но тогда слѣдуетъ предположить, что они имѣли предъ глазами какое-нибудь другое чтеніе, какой-нибудь другой подлинникъ, приналлежащій къ другой фамиліи, чѣмъ оригиналъ Парижскаго кодекса. Чтобы получить 21 число изъ вышеприведенной греческой фразы, ее нужно будетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: читать либо τῇ πρώτῃ πρὸς δύο δεκάδας (въ первое къ двумъ декадамъ), либо τῇ πρώτῃ τῆς εἰκάδος (=πρώτῃ μετ' εἰκάδα, въ первое послѣ двадцати). По византійскому словоупотребленію возможно то и другое, и въ возстановленіи возможнаго и болѣе обычнаго счета дней мѣсяца и заключается, по нашему мнѣнію, разъясненіе загадки. Римскій счетъ впередъ (за десять, за двѣнадцать дней до Дистра—Марта) представлялъ бы нѣчто совсѣмъ необычное и притомъ ничего не разъяснялъ бы.

V.

Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.

Касательно состава произведенія, предложеннаго нами въ довольно обширномъ извлеченіи, касательно отношенія между различными его частями и отдѣлами, были высказаны—правда, мимоходомъ—такія предположенія и догадки, которыя можно устранить безъ дальнихъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что эти предположенія не были подкрѣпляемы какими-либо точными наблюденіями надъ текстомъ, а просто имѣли видъ гаданій a priori. Не можетъ быть

никакихъ сомнѣній, что все наше Житіе, начиная отъ вступленія и кончая молитвеннымъ обращеніемъ ко святому, написано однимъ и тѣмъ жа авторомъ и за одинъ разъ, что всякія очень обычныя и очень легкія предположенія о вставкахъ и приставкахъ, которыя могли бы служить къ удобствамъ той или другой школы, той или другой теоріи, будутъ и совершенно излишними, и совершенно праздными. Не говоря о полной тожественности языка, стиля и литературныхъ пріемовъ во всемъ Житіи отъ начала до конца,—что̀, полагаемъ, несовершенно исчезло даже въ нашихъ извлеченіяхъ,—единство всѣхъ частей занимающаго насъ сочиненія обнаруживается изъ тѣсной связи начальной вступительной части (приступа), въ которой сообщается какъ бы краткая программа всего послѣдующаго изложенія, съ другими отдѣлами, слѣдующими одинъ за другимъ въ законномъ риторическомъ порядкѣ. Въ приступѣ между прочимъ дѣлается указаніе на чудеса святаго, которыми онъ сдѣлался страшенъ для враговъ и вслѣдствіе которыхъ его слава достигла крайнихъ предѣловъ земли. Отсюда видно, что тотъ, кто писалъ начало сочиненія, уже имѣлъ въ виду и Сарацинское нашествіе, о которомъ говорится въ серединѣ Житія, и чудо, совершившееся надъ Русскими, поставленное въ самомъ концѣ его. И наоборотъ, послѣдняя патетическая часть сочиненія, безъ которой оно точно также не могло бы появиться въ свѣтъ, какъ и безъ приличнаго вступленія, тѣсною внутреннею и внѣшнею связью соединена съ предшествующимъ повѣствованіемъ о посмертныхъ чудесахъ святаго и возвращается къ нимъ въ нѣсколькихъ очень прозрачныхъ намекахъ: одинъ изъ нихъ опять говоритъ о славѣ гроба, достигшей до предѣловъ океана. Наконецъ и въ срединѣ сочиненія, вслѣдъ за сообщеніемъ о кончинѣ преподобнаго, сейчасъ же обѣщается намъ, въ видѣ образчика, повѣсть объ одномъ или двухъ изъ безчисленныхъ чудесъ его; при этомъ второе чудо, заранѣе предполагаемое только по наружности нерѣшительною и неопредѣленною фразой, именно есть русское чудо... Существуетъ только одинъ,

весьма притомъ слабый признакъ, который могъ бы повести къ предположенію о двойной редакціи сочиненія, о послѣдовательномъ участіи двухъ писательскихъ рукъ въ составленіи Похвалы-Житія. Мы должны отмѣтить этотъ признакъ ради полноты нашего комментарія. Въ самомъ началѣ Житія, въ первой или второй его строкѣ, мы находимъ фразу, въ которой безъ всякой нужды и внѣ какой-либо логической и граматической связи одно синонимическое выраженіе поставлено подлѣ другаго: *Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι σκάμματα, οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδείξαιντο ἐπιτηδειότητα.* По-русски это можетъ быть передано такъ: „Тѣ, которые къ гимнастическимъ играмъ готовятся къ состязаніямъ, не прежде къ тому допускаются завѣдывающими тѣмъ лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую предстоящему испытанію физическую способность“ [1]). Очевидно, что въ подлинникѣ и въ переводѣ есть одно лишнее слово; однако, нѣтъ никакой необходимости предполагать, что оно принадлежитъ какой-либо позднѣйшей вторичной редакціи. Легкая стилистическая ошибка могла быть сдѣлана переписчикомъ, и всякое затрудненіе устраняется при помощи весьма простой поправки, указанной нами при изданіи текста внизу страницы [2]).

---

[1]) Синонимическія выраженія: *ἀποδύομαι πρὸς σκάμμα, ἀποδύομαι πρὸς ἀγῶνα*, любопытныя тѣмъ, что въ нихъ сохранялось воспоминаніе еще о древнихъ эллинскихъ обычаяхъ, встрѣчаются довольно часто у византійскихъ церковныхъ писателей. Напримѣръ: *ἀποδύεται πρὸς σκάμμα* у Никиты Пафлагонскаго (in Laud. Anast. *Migne*, Patrol., CV, 348); *ἀπεδύσατο πρὸς ἀγῶνας* у Θеодора Студита (Serm. *Migne*, Patrol., XCIX, 520). О Метафрастѣ, прославившемъ мученическіе подвиги, говорится: *τὰ μαρτυρικὰ σκάμματα πολλοῖς πόνοις καταλλύναντι* (Balsam. *Ralli*, Syntagma can. II, 453) или: *τὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων σκάμματα — συγγραψάμενος* (ibid. VI, 492 въ комментаріяхъ М. Властаря). Ср. Страданіе 42 мучениковъ Аморейскихъ, соч. Еводія (AA. SS. I, Mart. 6, cap. 1: *τὰ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων σκάμματα*) и Spicileg. rom., X, 107. Vita s. Athanasii Athon. Cod. Synod. Mosqu. № CCXXIX (pag. 2): *τὰ μὲν οὖν τὸν λόγον μοι πεποιηκότα καὶ πρὸς τοῦτον ἀποδύσασθαι παρορμήσαντα τὸν ᾽αγῶνα...*

[2]) Вмѣсто *πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι σκάμματα*, слѣдуетъ читать: *πρὸς τὰ τοῦ γυμνικοῦ ἀγῶνος ἀ. σ.* Выраженіе *σκάμμα τῶν ἀγώνων* встрѣ-

Очень естественно, что предметомъ исключительнаго вниманія русскихъ изслѣдователей долго оставалась послѣдняя часть Житія, въ которой говорится о нашествіи Руси, и что когда сознавалась потребность отвѣчать на вопросъ о времени появленія Житія въ свѣтъ, о времени его написанія, то отвѣтъ былъ отыскиваемъ именно въ этой послѣдней, болѣе выдающейся части. Кто считалъ вѣроятнымъ, что легенда о посмертныхъ чудесахъ святаго первоначально составляла нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ прочихъ частей Житія, тотъ и вовсе не имѣлъ побужденія изучать все произведеніе въ цѣлости. Но теперь, когда мы убѣждены, что все Житіе Георгія Амастридскаго отъ начала до конца представляетъ одно нераздѣльное цѣлое, мы одинаково имѣемъ право искать признаковъ, опредѣляющихъ эпоху писателя, какъ въ первой, такъ и во второй части его произведенія: еслибы оказалось, что въ повѣствованіи о событіяхъ земной жизни угодника есть черты, несомнѣнно указывающія на первую половину IX вѣка, то изъ этого слѣдовало бы, что и легенда о чудѣ при гробницѣ святаго записана ранѣе 862 года и т. д. Мы намѣрены идти именно этимъ путемъ, то-есть, искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ путемъ анализа, простирающагося на цѣлое произведеніе. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, намъ нужно показать, почему другой кратчайшій путь, давно указываемый наиболѣе опытнымъ руководителемъ, представляется намъ совершенно ненадежнымъ.

Мы уже упомянули о томъ пріемѣ, посредствомъ котораго академикъ А. А. Куникъ доказывалъ принадлежность Амастридскаго Житія Фотіевскому и Рюриковскому времени, но не болѣе раннему. Онъ находилъ, что греческая фразеологія легенды, описывающей дѣйствія и поведеніе варварскихъ посѣтителей Амастриды, совершенно сходствуетъ съ характеристикою тѣхъ же

чается въ Житіи царицы Θеодоры, читаемомъ въ Недѣлю Православія и вновь издаваемомъ по списку Британскаго музея В. Э. Регелемъ (Analecta byzantino-rossica, pag. 3). Другое явленіе—на стр. 47 Житія Георгія (см. греческій текстъ), гдѣ вставлено совсѣмъ лишнее и ненужное слово—ἐπισυμβήσεται.

самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія, что черты буквальнаго сходства рѣшительны и явны и обличаютъ несомнѣнность прямаго заимствованія, сдѣланнаго агіографомъ изъ грамоты патріарха. Уважаемый академикъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: сочинитель легенды о святомъ Георгіѣ былъ обитателемъ Пафлагоніи, куда также, какъ и въ другія мѣста, „пришелъ экземпляръ окружнаго посланія, которое партіархъ Фотій въ 866 году разослалъ по всему восточному духовенству, и въ которомъ онъ сообщалъ о нашествіи Росовъ въ 865 году и о послѣдовавшемъ вскорѣ затѣмъ учрежденіи епископства въ Кіевѣ“. Онъ, то-есть, сочинитель нашего Житія, „долженъ былъ жить именно въ это время, ибо въ своей характеристикѣ Росовъ онъ не только подражалъ характеристикѣ ихъ, представленной въ окружномъ посланіи, но даже прямо выхватилъ изъ него иныя отдѣльныя выраженія“. Вслѣдъ за почтеннымъ авторомъ приведенныхъ строкъ, которыя намъ предстоитъ оспаривать, мы приводимъ рядомъ соотвѣтствующія мѣста изъ грамоты Фотія по изданію Валетты (Valetta, Φωτίου ἐπιστολαί, pag. 178), и изъ Житія, чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться въ дѣйствительности или недѣйствительности предполагаемаго родства между двумя текстами:

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο· ἀλλά γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον, καὶ δι᾽ ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ρῶς, οἱ δὴ καὶ κατὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι, κακεῖθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντῆραν.

Ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς, καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. Θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ᾽ οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ· τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον

τῆς λοίμης, καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος.

А. А. Куникъ пишетъ: „Народу, о которомъ многіе много разъ слыхали, соотвѣтствуетъ народъ, который какъ всѣ знаютъ“, то-есть, τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον = ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν. „Между тѣмъ какъ Фотій приписываетъ Росамъ высшую степень грубости и кровожадности, у панегириста опи являются совершенно грубымъ и дикимъ пародомъ“, то-есть, ὠμότης καὶ μιαιφονία=ἔθνος ὠμότατον καὶ ἀπηνές. „Фотій употребляетъ эти два существительныхъ для того, чтобы сказать, что Россій народъ превосходитъ всѣхъ другихъ людей въ грубости и кровожадности, между тѣмъ какъ сочинитель Житія видитъ въ немъ народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія“, то-есть, εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον=μηδὲν ἐπιφερόμενον φιλανθρωπίας λείψανον. „Въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ онъ (сочинитель Житія), повидимому, только развиваетъ то, что̀ было приведено Фотіемъ какъ черты, отличающія Росовъ отъ всѣхъ другихъ народовъ; онъ называетъ ихъ ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι (безчеловѣчные дѣлами, обнаруживающіе свою кровожадность однимъ своимъ видомъ), при чемъ какъ Азіатецъ, присмотрѣвшійся къ смугловатому цвѣту лица, указываетъ на румяный цвѣтъ лица сѣверныхъ людей *). Фотіево простое наименованіе этого столь кровожаднаго народа дѣйствительнымъ его именемъ также не

---

*) Кромѣ извѣстнаго мѣста изъ Ліутпранда, гдѣ говорится, что Русь называется у Грековъ Ῥούσιος, Rúsios (Красный) по физическимъ своимъ признакамъ (a qualitate corporis), объясненіемъ къ словамъ, приведеннымъ въ текстѣ изъ Житія, можетъ еще служить разсужденіе патріарха Никифора (Antirrhet., III, cap. 10; *Migne*, C, 552) о значеніи краснаго цвѣта, которымъ отличался конь, носившій всадника — въ видѣніи пророка Захаріи. Красная краска есть символъ ярости, кровопролитія и военнаго пыла сражающихся— τὸ δὲ χρωτὸς εἶδος, ᾧ τὸ θυμικὸν ὡς αἱμόχρουν καὶ ὑπέρυθρον καὶ πυρίπνουν τῶν μαχομένων τεκμηρῶνται, τὴν τῶν κατά τινων πολεμίων ἐθνῶν ὀργὴν ὑπαινίττεται.

удовлетворяетъ азіатскаго ритора; онъ не хочетъ повторять имени Ῥῶς, которое онъ уже употребилъ въ самомъ началѣ своей характеристики; но слова патріарха Фотія: именно такъ называемый народъ Росовъ (τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς), даютъ ему поводъ намекнуть на смыслъ, который, въ его воображеніи, имя это можетъ имѣть на греческомъ языкѣ: этотъ подлинно столько же на дѣлѣ, сколько и по имени вредоносный народъ (τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα) *)... Дальнѣйшихъ темъ для парафразъ Фотіева характеристика агіографу не представляла".

Указанія, нами сейчасъ приведенныя, имѣли тѣмъ болѣе цѣны, что первоначально они были высказаны тогда, когда пріемъ буквальнаго сличенія текстовъ еще не сдѣлался обычнымъ и самымъ общедоступнымъ орудіемъ критики, а тѣмъ менѣе успѣлъ повести къ злоупотребленіямъ и странностямъ новѣйшаго времени. Извѣстно, что зависимость одного автора отъ другаго въ отношеніи изложенія нерѣдко теперь доказывается такимъ сходствомъ ихъ выраженій, какое совершенно достаточно могло бъ оправдываться единствомъ или сходствомъ сюжетовъ или предметовъ, о которыхъ предстояло говорить тому и другому. Понятно, что два писателя, которымъ прійдется говорить, положимъ, о краснокожихъ Индійцахъ, непремѣнно скажутъ оба что-нибудь сходное по содержанію, а потому и по выраженіямъ, хотя бы они вовсе не знакомы были съ произведеніями одинъ другаго и сочиняли совершенно независимо другъ отъ друга; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что эпитеты „краснокожій" и „дикій" окажутся общими у обоихъ, хотя и совсѣмъ не заимствованными. Между тѣмъ, судя по инымъ образцамъ новѣйшаго критическаго искусства, въ отношеніи къ древнимъ и стариннымъ писателямъ, такое или подобное сходство было бы уже доказательствомъ прямаго заимствованія и чуть не плагіата. Къ счастію, многіе такого рода опыты, прямо и осязательно ока-

*) Вѣроятно, и здѣсь имѣется въ виду названіе Руси, напоминающее слово ῥούσιος красный, что въ символическомъ толкованіи значило кровавый, яростный, гнѣвный.

завшіеся неудачными, сдѣлали то, что осторожность и недовѣріе начинаютъ признаваться въ подобныхъ обстоятельствахъ болѣе соотвѣтствующими научнымъ требованіямъ. Если, отправляясь отъ такихъ принциповъ, мы обратимся опять къ сравнительнымъ наблюденіямъ А. А. Куника, составлявшимъ обольстительную и привлекательную новость въ 1847 году, то должны будемъ признаться, что сходство между двумя текстами, напечатанными на предыдущей страницѣ, вовсе не представляется намъ столь разительнымъ, чтобъ оно способно было обезоружить всякія сомнѣнія. Сходство выраженій, во-первыхъ, не такъ велико и осязательно, а во-вторыхъ, оно отчасти объясняется единствомъ предмета, о которомъ обязаны были говорить оба писателя—можетъ быть, совершенно независимо другъ отъ друга. Справедливо или нѣтъ, но за Росами водилась въ древнѣйшія времена такая прочная репутація жестокости и свирѣпства, что каждый Византіецъ, какъ скоро начиналъ говорить о нашихъ предкахъ, сейчасъ же ощущалъ стремленіе обозвать ихъ соотвѣтствующими, весьма нелестными эпитетами. „Жестокость и грубость“, „жестокость и кровожадность“, „звѣрство и отсутствіе всякихъ признаковъ человѣколюбія“ — все это довольно общія мѣста и обычныя выраженія, вовсе не характеристичныя, когда они прилагаются къ языческому, враждебному и воинственному племени. Но что для насъ особенно важно, почти всѣ слова и обороты, какими писатель Житія характеризуетъ варваровъ, посѣтившихъ окрестности Амастриды, не только вообще обычны, но именно обычны ему самому *). Если

---

*) Какъ вообще обычны эти выраженія, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе случайно подобранные примѣры. Левъ Армянинъ по выраженію Никиты Пафлагонскаго имѣетъ τὴν ἀπηνῆ καὶ θηριώδη ψυχήν (Vita Ignatii patriarchi, *Migne* Patrol. gr. CV, 492); патріархъ Игнатій отданъ былъ въ руки одному сановнику ὠμοτάτῳ καὶ ἀπηνεστάτῳ (ibid. p. 569). Тотъ же самый Левъ Армянинъ въ словѣ на перенесеніе тѣла патріарха Никифора именуется ὁ ἄγαν ἀπηνὴς καὶ ὠμότατος Λέων (Μνημεῖα ἁγιολόγ. ἐκδ. ὑπὸ Θεοφίλου Ἰωάννου Βενετίᾳ 1884, pag. 117). Въ похвалѣ Плотина Великомученику Димитрію Максиміанъ характеризуется какъ царь-гонитель ὠμότατός τε καὶ ἀπηνέστατος (Cod. Paris. 501, fol. 118 r.). Въ новеллахъ находимъ выраженіе φθοροποιὸν καὶ λοιμῶδες νόσημα

мы сравнимъ описаніе нашествія Сарацинскаго съ изображеніемъ русскихъ жестокостей, то увидимъ, что и въ отношеніи къ Арабамъ авторъ Житія употребляетъ такія же выраженія, какія потомъ приложены къ Русскимъ: „Агарянское колѣно превосходитъ Персовъ грубостію: τοσοῦτον δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον...“ „Суровость, жестокость и звѣрство“—характеризуютъ Арабовъ, точно также, какъ и Русскихъ. Τὴν τῶν πολεμίων ἀπήνειαν, τὴν ὠμότητα, τὴν θηριωδίαν: всѣ три слова повторяются въ обоихъ отрывкахъ, тогда какъ у Фотія нѣтъ слова ἀπήνεια. Сверхъ того, ненависть къ людямъ и грубость—μισανθρωπίας τὸ ἀπηνὲς—приписываются и Ганггрскому митрополиту, который неблагосклонно принялъ Георгія, посвященнаго во епископы (текстъ Житія, стр. 35). Выраженіе Фотія, что „Россійй народъ относительно жестокости и кровожадности оставляетъ всѣхъ другихъ позади себя“ (εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον), имѣетъ весьма мало общаго съ фразою агіографа: „народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія“ (μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον). За во въ грамматическомъ строѣ фразы, говорящей, что Русскіе ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находили такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, мы узнаемъ излюбленный оборотъ нашего писателя (πέφυκα и πεφύκασι—постоянно встрѣчаются въ Житіи въ значеніи естественно, обычно: см. текстъ Житія, стр. 6, 16, 23, 24, 35, 48, 62). „Многажды многими повѣдываемый народъ Росъ“ (=пресловутый), и „народъ, о которомъ всѣ знаютъ“—выраженія сходныя не по буквѣ, а по смыслу. Если мы предположимъ, что выраженіе Фотія имѣло фактическое основаніе, что Русь была въ самомъ дѣлѣ „пресловутымъ“ народомъ, что имя ея было уже часто на языкѣ Грековъ ранѣе 866 года, то очевидно, что авторъ Житія, писавшій хотя-бы и немного ранѣе того, не нуждался въ тѣхъ или другихъ офиціаль-

---

(Zachariae Ius Graecorum, III, 50) и опять—ἀδικιάν θηριωδεστάτην καὶ ἀπηνεστάτην (ibid. pag. 264). Амартолъ (ed. Muralt, pag. 624) приписываетъ Юстиніану II τὴν ἀπήνειαν καὶ ὠμότητα.

ныхъ документахъ, чтобы вычитать это имя и потомъ признать его общеизвѣстнымъ. Повидимому, наиболѣе значенія можетъ имѣть совпаденіе фразы: „τοῦτο δὴ τὸ“ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα съ Фотіевымъ выраженіемъ: „τοῦτο δὴ τὸ“ καλούμενον τὸ Ῥῶς. Но въ греческомъ подлинномъ текстѣ Житія можно найдти цѣлый рядъ доказательствъ, что подобнаго рода выраженіе свойственно нашему писателю безъ всякихъ заимствованій. На четвертой страницѣ: κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα. На пятой страницѣ: οὗτοι δὴ οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες.— —На 19-й страницѣ: τοῦτο δὴ τὸ πολυθρύλητον—κώλυμα и т. д. Выводъ отсюда слѣдуетъ такой, что въ своей характеристикѣ Росскаго народа авторъ Похвалы Георгію Амастридскому нисколько не отступилъ отъ своей обычной фразеологіи, что всѣ реченія и обороты, которыми онъ тутъ пользуются, составляютъ его собственное достояніе, что онъ не имѣлъ никакой нужды брать у другихъ то, что самъ имѣлъ въ изобиліи. Однимъ словомъ предположеніе, что окружное посланіе Фотія служило источникомъ для автора Амастридской легенды, не имѣетъ за собою твердаго основанія. Выдержанность манеры и слога отъ начала до конца, единство литературныхъ пріемовъ, лексическаго состава, граматическаго строя рѣчи въ цѣломъ произведеніи—все это доказываетъ, что авторъ вообще не нуждался въ нищенскомъ сборѣ фразъ по мелочамъ и для двухъ-трехъ строкъ, ничѣмъ особымъ не выдающихся, не обратился бы, безъ всякой видимой причины, къ сочиненіямъ Фотія.

VI.

Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ.

Весьма замѣчательно и на первый разъ совершенно загадочно отношеніе автора Амастридской легенды къ тому вопросу, который наиболѣе занималъ современную ему или во всякомъ случаѣ близ-

кую ему эпоху, то-есть, къ вопросу о почитаніи или отверженіи иконъ. Отношеніе это можетъ быть обозначено однимъ словомъ: умолчаніе, полное по наружности отсутствіе всякихъ симпатій въ ту или другую сторону. Никакъ нельзя утверждать, что автору не было повода высказать свои воззрѣнія; никакъ нельзя объяснить молчанія объ иконахъ тѣмъ, что дѣятельность Георгія Амастридскаго, героя біографіи и Похвалы, падала на православный промежутокъ между двумя иконоборческими періодами, промежутокъ, представляемый царствованіями Константина VI (780—797 гг.), его матери Ирины (797—802 гг.), Никифора Логоѳета (802 — 811 гг.) и Михаила Рангавія (811 — 813 гг.). Вникнемъ ближе въ обстоятельства жизни Георгія, особенно съ хронологической точки зрѣнія, и попытаемся разгадать то, что есть темнаго въ нашемъ памятникѣ.

Такъ какъ Георгій былъ посвященъ въ епископы около 790 года (какъ мы это ниже увидимъ), такъ какъ уже въ то время каноническимъ для этого возрастомъ признавался тридцатилѣтній, то его рожденіе должно быть отнесено приблизительно къ 760 году *). Слѣдовательно дѣтство Георгія протекло еще въ царствованіе Константина Копронима (744—775 гг.), наиболѣе ревностнаго гонителя иконъ и монашества. Совершенно не сбыточно, чтобы эдикты и мѣры этого ненавистника иноковъ и образовъ не достигали Пафлагоніи и Амастриды. Изъ Житія Андрея Первозваннаго, которое было написано монахомъ Епифаніемъ въ концѣ VIII вѣка, либо въ началѣ IX, мы знаемъ, что въ городъ Синопъ, не очень отдаленный отъ родины Георгія, именно при Константинѣ

---

*) Первая статья второй книги такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ гласитъ, что епископъ долженъ быть пятидесяти лѣтъ; впрочемъ другіе вмѣсто πεντήκοντα читаютъ τριάκοντα. (См. *Pitra*, Iuris ecclesiastici monumenta I, 134). Во всякомъ случаѣ, какъ указываетъ Питра (pag. 216 примѣч.), это имѣло силу развѣ до VI столѣтія, когда явилось постановленіе Юстиніана, опредѣляющее 35 лѣтъ для епископа и пресвитера (Nov. 123); но и это не соблюдалось строго, допускался и тридцатилѣтній возрастъ. Въ Номоканонѣ изъ 14 титуловъ назначается для пресвитера 30 лѣтъ, а для епископа 35. *Pitra* II, 476.

Копронимѣ приходили ревностные иконокласты съ цѣлію уничтожить тамъ древнія всѣми почитаемыя мозаики [1]). Съ другой стороны, изъ Житія Стефана Новаго [2]) мы знаемъ, что именно въ 761 году началось прямое преслѣдованіе иконопочитателей, въ особенности монаховъ, какъ противниковъ царской воли и нарушителей соборнаго постановленія 754 года. Изъ этого слѣдуетъ, что авторъ жизнеописанія, если онъ сознавалъ хронологическія отношенія, восхваляя благочестіе родителей святаго, долженъ былъ непремѣнно указать на высшій и главнѣйшій признакъ благочестія, на вѣрность ихъ иконопочитанію. Вмѣсто того онъ какъ бы нарочно остается въ области совершенно неопредѣленныхъ и туманныхъ выраженій, которыя только потому не могутъ быть названы общими мѣстами, что совершенно не походятъ на обычные пріемы агіографовъ этой эпохи (ср. Житіе Стефана Новаго). Описываются усердныя молитвы безплодныхъ родителей Георгія, упоминается обѣтъ, данный ими посвятить его Богу. Нужно припомнить, что мы должны при этомъ подразумѣвать внѣшнія символическія дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія перечисляются, напримѣръ, въ посланіи Михаила II Косноязычнаго къ Людовику Благочестивому. Когда иконы отправляли даже роль воспреемниковъ при крещеніи дѣтей, когда постриженіе въ монахи и даже причащеніе совершалось для большей силы при помощи образовъ и статуй [3]), тогда вовсе не

---

1) *Dressel*, Epiphanii edita et inedita (Paris, 1843), pag. 47. Хожденіе Первозваннаго напечатано также у *Миня*, т. CXX.

2) См. *Migne*, Patrolog. graec. t. C. pag. 1112 et sequ.—*Журн. Мин. Нар. Пр.* за іюнь 1877 г., стр. 316.

3) *Baron.*, Annal. ecclesiast., sub anno 824. Psallebant et adorabant, atque ab iisdem imaginibus auxilium petebant; plerique autem linteamentis eosdem imagines circumdabant, et filiorum suorum de baptismatis fonte susceptrices faciebant. Alii vero religiosorum habitum monasticum sumere volentes — — — adhibitis imaginibus, quasi in sinum eorum decidere capillos illorum sinebant. — — — Alii vero corpus Domini in manus imaginum ponebant, unde communicare volentes accipere fecerunt и т. д. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (Lib. I, № 17: *Migne*, Patrol. graeca, t. XCIX, pag. 961) Θеодоръ Студитъ восхваляетъ нѣкоего спаθарія Іоанна за то, что онъ сдѣлалъ икону воспріемницею новорожденнаго при крещеніи.

были странны и обѣты, даваемые передъ иконами бездѣтными супругами, какъ это описано въ Житіи Стефана Новаго. Но обѣтъ, данный до рожденія, сообразно съ господствовавшимъ обычаемъ, основаннымъ, повидимому, на ветхозавѣтныхъ прецедентахъ, требовалъ подтвержденія, обряднаго и формальнаго посвященія младенца Богу, что выражалось положеніемъ его къ подножію той или другой иконы. И въ нашемъ Житіи есть намекъ на подобное дѣйствіе, но только намекъ, а вмѣсто образовъ или иконъ при этомъ говорится „о первообразахъ“. Припомнивъ примѣры Авраама и Сарры, Анны и Самуила, авторъ Житія сообщаетъ намъ, что родители святаго, взирая благочестивою мыслію на такіе первообразы (ἀρχέτυπα), какъ бы по взаимному соглашенію перестали просить себѣ наслѣдника или опору старости, но рѣшились, если родится у нихъ сынъ, отдать его въ видѣ приношенія Богу.

Далѣе идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи святаго. Мы знаемъ, какія обвиненія раздаются у древнихъ и новыхъ историковъ противъ иконоборческихъ императоровъ. Ѳеофанъ говоритъ, что Левъ Исавръ отчасти прямо уничтожилъ училища, отчасти принудилъ ихъ закрыться, отнявъ у нихъ содержаніе, которое они до тѣхъ поръ получали. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится другое, болѣе тяжкое, но рѣшительно ложное обвиненіе, что этотъ императоръ былъ сознательнымъ виновникомъ пожара, истребившаго высшее ученое учрежденіе имперіи, Византійскую академію [1]. Областные воеводы Константина Копронима, закрывая монастыри, предавали огню „монашескія и отеческія книги“ (τὰ μοναχικὰ καὶ πατερικὰ βιβλία), хотя и давали пощаду другимъ книгамъ, въ числѣ которыхъ могли быть и не однѣ библіи [2]. О Михаилѣ

---

[1]) О закрытіи школъ см. Theoph. Chronogr. (ed. *de Boor*, Lipsiae, 1883), I, pag. 405 (=I, pag. 623, ed. Bonn.). О поджогѣ говоритъ только позднѣйшая редакція хроники Амартола и писатель XII вѣка Кедринъ; достовѣрность извѣстія давно заподозрѣна.

[2]) Theophan., ed. *de Boor*, I, 446. Ср. *Niceph. Patr.* Antirrhet. contra Eusebium: *Spicilegium Solesm.* I, 503. Здѣсь говорится, что иконоборцы усердно разыскивали сочиненія, которыя бы могли свидѣтельствовать въ ихъ пользу.

Косноязычномъ (820—829 гг.) мы читаемъ у одного изъ позднѣйшихъ писателей, что, самъ будучи совершенно необразованнымъ и почти безграмотнымъ человѣкомъ, онъ хотѣлъ сдѣлать невѣжество для всѣхъ обязательнымъ и смотрѣлъ враждебно даже на простую грамотность и первоначальныя дѣтскія школы [1]). Никакого намека на что-либо подобное, никакихъ указаній на препятствіе къ образованію нѣтъ въ Житіи Георгія. Напротивъ, о немъ прямо сказано, что онъ получилъ „энциклическое образованіе", а подъ этимъ выраженіемъ разумѣется полный курсъ наукъ, соотвѣтствующій латинскому среднѣвѣковому trivium и quadrivium [2]). Самъ писатель Житія, не опустившій сообщить намъ указанную черту, и по всѣмъ признакамъ, едва однимъ поколѣніемъ младшій Георгія Амастридскаго, имѣлъ очевидно, полную возможность достигнуть того близкаго знакомства съ правилами грамматики и риторики, которое пріобрѣтается только упражненіемъ и школой и весьма сильно отзывается на первомъ его литературномъ опытѣ. Не смотря на одинъ легкій промахъ, указывающій какъ бы на

---

[1]) Cedren., II, 74: Μηδὲ τοὺς νεοὺς παιδοτριβεῖσθαι που συγχωρεῖν.

[2]) Стр. 15 (текста): Καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παίδευσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἔξωθεν. Наиболѣе отчетливое перечисленіе предметовъ, входившихъ въ кругъ этого образованія, содержится въ Житіи патріарха Никифора († 829 г.), принадлежащемъ діакону Игнатію, современнику и ученику его (гл. 14 и 15). На первомъ планѣ стоитъ *грамматика*, части которой научаютъ различать правильныя выраженія отъ неправильныхъ, чистую эллинскую рѣчь отъ всякой другой, и даютъ основаніе для стихосложенія: всѣмъ хотя отчасти знакомымъ съ этимъ искусствомъ извѣстно, какъ силенъ былъ въ немъ Никифоръ. Затѣмъ слѣдуетъ *риторика*: не трудно убѣдиться всякому въ сладости и пріятности, которыми отличаются упражненія Никифора на многозвучной риторской цитрѣ. Отвергнувъ излишнюю многорѣчивость и болтливость и все, чтò склоняется къ софистическому празднословію и суемыслію, онъ стремился къ разборчивости и чистотѣ рѣчи, чтò сообщало его сочиненіямъ грацію и пріятность. (Пропускается діалектика). Что же касается математической *четверицы* (τῆς μαθηματικῆς τετρακτύος), то онъ достигъ одинаковыхъ успѣховъ въ астрономіи..., геометріи... музыкѣ... и ариѳметикѣ...—Затѣмъ уже слѣдуютъ высшія занятія философіей, задачи и проблемы которой подробно исчисляются у діакона Игнатія.

недостаточно твердое знакомство съ Гомеромъ [1]), мы должны предполагать, что образцами для его школьныхъ предыдущихъ упражненій, а также источникомъ фразеологіи, служили все-таки не одни духовные, но и древніе эллинскіе писатели, а также книги, сохранявшія школьный матеріалъ, полученный въ наслѣдство отъ древности. Впрочемъ, есть много другихъ основаній ожидать, что какъ извѣстія византійскихъ писателей о гоненіи на школы и науки со стороны иконоборческихъ императоровъ, такъ и мнѣнія новыхъ ученыхъ о крайнемъ упадкѣ образованія въ VIII вѣкѣ—сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующимъ столѣтіями—при ближайшей повѣркѣ окажутся достаточно преувеличенными: они отчасти основываются на смѣшеніи церковнаго и монастырскаго просвѣщенія съ общимъ и ученымъ, между тѣмъ какъ даже и въ VIII вѣкѣ полнаго совпаденія между этими двумя понятіями не было, и „внѣшняя мудрость“ семи искусствъ всегда отличается отъ духовной. На Западѣ Греція продолжала слыть „матерью словесности, родительницею философовъ и покровительницею всѣхъ свободныхъ наукъ“—даже и тогда, когда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Михаилъ Аморейскій, запрещавшій будто бы дѣтямъ учиться грамотѣ [2]).

Впрочемъ какихъ-либо спеціальныхъ упрековъ противъ иконоборческихъ императоровъ мы тѣмъ менѣе могли бы ожидать въ

[1]) Писатель говоритъ о городкѣ Кромнѣ, что она знаменита не столько богатствомъ или знатностью своихъ гражданъ, сколько тѣмъ, что именно здѣсь жили родители Георгія. Онъ забылъ, что Кромна знаменита своею древностію, и что ея имя встрѣчается въ каталогѣ кораблей у Гомера (Iliad., II, 855): Κρῶμναν τ' Αἰγιαλόν τε καὶ ὑψηλοὺς Ἐρυθίνους.

[2]) Itaque temporibus gloriosi et orthodoxii Hludowici imperatoris Graecia, quae se matrem verborum et genitricem philosophorum et omnium liberalium artium fautricem appellari contendit, de his superstitionibus superfluis (о почитаніи иконъ)—gentem latina lingua utentem consulere tentavit: Liber adversus Graecos Энея Парижскаго *d'Achery*, Spicileg., I, 117; *Simson*, Ludwig der Fromme, I, 252). Авторъ Житія патріарха Никифора (cap. 35) говоритъ о времени Льва Армянина, что иконоборцы дорожили книгами, содержащими обличеніе идолопоклонства, находя въ нихъ поддержку своимъ воззрѣніямъ.

нашемъ памятникѣ, что онъ вообще избѣгаетъ говорить о нихъ и не называетъ ни одного изъ тѣхъ правителей, которые сидѣли на престолѣ ранѣе православныхъ Ирины и Константина. Вѣроятно, уже къ періоду совокупнаго правленія сейчасъ названныхъ матери и сына, но не иначе какъ къ первымъ годамъ его—то-есть, все-таки къ иконоборческому времени—относится то извѣстіе, въ которомъ мы встрѣчаемся съ дядею юнаго Георгія. „Когда Георгій достигъ мужескаго возраста и усердно подвизался впередъ въ дѣятельномъ любомудріи, его взялъ къ себѣ [архі]іерей и дядя его, который управлялъ тогда отечественнымъ престоломъ, съ тѣмъ чтобы (его племянникъ) познакомился съ церковными установленіями и могъ быть посвященъ во всякое церковное благоустройство“. Достиженіе мужескаго возраста предполагаетъ здѣсь двадцати-лѣтній (не болѣе) возрастъ, такъ что вступленіе Георгія въ церковный клиръ своего дяди будетъ относиться—самое позднее (такъ какъ для рожденія его 760-й годъ есть наибольшая возможная цифра)—къ 780 году. Съ этимъ вполнѣ сходится замѣтка, къ которой мы еще должны будемъ воротиться, что когда Георгій—очевидно, послѣ перехода къ дядѣ—посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ столицу, то тамъ Тарасій еще не былъ патріархомъ (онъ сдѣлался патріархомъ въ 784 году), а самъ герой Житія и уже извѣстнаго намъ разсказа былъ еще юношею (καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας: говорится о Тарасіѣ). Какъ бы то ни было, совершенно ясно, что дядя Георгія занималъ епископскій престолъ въ такое время, когда оффиціально все-таки господствовало иконоборство, хотя уже и ослабѣло гоненіе противъ людей, державшихся противоположнаго образа мыслей и непризнававшихъ собора 754 года. Извѣстно далѣе, что еще при Константинѣ Копронимѣ вся высшая церковная іерархія болѣе или менѣе искренне, болѣе или менѣе вынужденно—покорилась, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, требованіямъ свѣтской власти и примѣру патріарха въ Константинополѣ; только меньшинство запятнало себя иконоборческимъ усердіемъ и даже преслѣдованіемъ противниковъ. Послѣ

этого намъ было бы весьма любопытно узнать, къ какому разряду принадлежалъ епископъ Амастридскій. Мы имѣемъ право догадываться—хотя къ немалому удивленію, опять этого не отмѣчено въ Житіи,—что дядя Георгія присутствовалъ на второмъ Никейскомъ соборѣ (787 г.), и въ такомъ случаѣ мы узнаемъ его въ томъ епископѣ Амастриды Григоріѣ, который подписался подъ опредѣленіями четвертаго засѣданія (Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμάστρης) и упоминается въ протоколахъ другихъ засѣданій (втораго, седьмаго) [1]. Этотъ Григорій, какъ это ясно изъ актовъ соборнаго дѣянія, съ самаго начала и безъ всякихъ колебаній сталъ на сторонѣ Ирины и Тарасія, уже заявившихъ себя рѣшительными приверженцами иконопочитанія; онъ не находился въ числѣ тѣхъ епископовъ, которые дождались открытія соборныхъ засѣданій въ Никеѣ, чтобы заявить свое присоединеніе къ православію, и подобно Григорію Неокесарійскому, были прежде завѣдомыми противниками иконопочитанія [2]. Авторъ Житія могъ, слѣдовательно, не нарушая истины, сказать что-нибудь въ похвалу выводимаго имъ на сцену лица, и указать хотя бы на его истинное благочестіе и ревность по правой вѣрѣ. Онъ предпочелъ поступить здѣсь также, какъ и въ отношеніи къ родителямъ святаго, то есть, умолчалъ объ отношеніяхъ его къ жгучимъ вопросамъ времени. Послѣ этого уже совершенно естественно, что агіографу не пришло на умъ сообщить какія-либо особенныя указанія, почему и какъ въ смутное и тяжелое для иноковъ время могъ процвѣтать въ Пафлагоніи общежительный монастырь Вонисса. Видно, что онъ хорошо знакомъ съ этимъ монастыремъ, а также съ названіями другихъ мѣстностей въ Пафлагоніи, какова

---

1) *Mansi*, Concilia XIII, 335; XII, 1099 (здѣсь чтеніе: Ἀμάστριδος), XIII, 573.

2) Таковы, кромѣ Григорія Неокесарійскаго, были епископы Иконія, Пессинунта, Писидіи, Анкиры, Аморія, Миръ, Гіерополя, Никеи, Родоса, Карпаѳа. Интересно, что иконоборство было сильно въ краяхъ, сосѣдственныхъ съ Пафлагоніей.

Агро-Сприкійская гора, указать современное наименованіе которой довольно трудно. Что касается Вониссы, то мы должны ограничиться тѣмъ предположеніемъ, что, вѣроятно, этотъ же монастырь разумѣется подъ Вониссами (Βονισῶν), игуменъ которыхъ упоминается въ дѣяніяхъ собора 787 года *). Обитель славилась подвижническою жизнію своей братіи и въ то время, какъ писалъ нашъ авторъ свое Житіе; онъ говоритъ о ней тономъ теплаго участія и съ глубокимъ уваженіемъ.

Можетъ быть считаемо случайностію то обстоятельство, что авторъ легко переносящійся мыслію въ мѣстную географическую обстановку своихъ пафлагонскихъ монаховъ, оставляетъ совершенно въ сторонѣ условія времени, которыя, конечно, давали себя чувствовать и внутри монастырской ограды. Но вотъ опять явленіе, за которымъ можно подозрѣвать разчетъ и умыселъ. Почему путешествіе Георгія съ своимъ дядею въ Константинополь не помѣщено въ ряду событій, относящихся къ его юношескому возрасту, выдѣлено изъ рамокъ хронологической послѣдовательности и сообщено только въ видѣ воспоминанія патріарха Тарасія изъ времени его придворной службы? Не въ томъ ли заключается причина, что еслибы этотъ эпизодъ былъ разсказанъ на своемъ надлежащемъ мѣстѣ, то сейчасъ же сдѣлались бы необходимыми нѣкоторыя объясненія или припоминанія, казавшіяся автору нежела-

*) Хотя все-таки нѣтъ полнаго тожества между двумя написаніями весьма созвучныхъ словъ: въ Житіи Βόνυσσα, acc. Βόνυσσαν; въ актахъ (Βόνισσαι? genit.) Βονισσῶν. Впрочемъ, авторъ Житія, очевидно знакомый лично съ монастыремъ, говоритъ, что Вонисса — есть туземное (простонародное) названіе. Μονὴν, ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνυσσα προσαγορεύουσιν... Въ Каппадокіи около г. Нигде есть теперь селеніе Ванисса (Ρίσου, Καππαδοκ. pag. 107), но это слишкомъ далеко отъ Амастриды. Замокъ (κάστρον), Вонита (Βόνιτα), упоминаемый въ письмахъ Θеодора Студита (Mai, Nov. Biblioth. VIII, 10) и въ Житіи Николая Студита, находился въ темѣ Анатоликонъ, и сюда тоже не идетъ. Агро-Сприкійская гора, можетъ быть, соотвѣтствуетъ теперешнему Сагра-дахъ (на востокъ отъ Амасери). Объясненіе въ Синаксаристѣ Никодима, что Вонисса или, какъ тамъ читается, Воница (Βόνιτζαν), находится въ Акарнаніи—близъ Ксеромеро (Ξερόμερον),—куріозно.

тельными? Нѣтъ сомнѣнія, что въ той церкви, въ которой Георгій вмѣстѣ съ другими пѣлъ священные гимны, еще не были возстановлены иконы, что во храмѣ господствовали еретики, общенія съ которыми такъ усердно избѣгали ревностные иконопочитатели. Чтобы это измѣнилось, нужно было съ начала собраться седьмому вселенскому собору и протоасикриту Тарасію, раздававшему плату псалмистамъ, предстояло еще быть избраннымъ въ патріархи и поставить условіемъ своего согласія—соборъ и возстановленіе иконъ. Очевидно, что дядя Георгія такъ или иначе жилъ въ мирѣ съ господствовавшимъ въ его время направленіемъ. Это можно понять, читая внимательно наше Житіе. Авторъ, конечно, не намѣренъ былъ абсолютно утаивать фактъ, который легко могъ быть оправданъ страхомъ насилія и гоненія, но въ то же время онъ не находилъ удобнымъ указать на него прямо.

Дальнѣйшая жизнь Георгія падаетъ на двадцатипятилѣтній періодъ православія. Въ Житіи совсѣмъ не отмѣченъ переходъ отъ одного періода къ другому; даже при имени Тарасія не упомянуто о главной его заслугѣ, состоявшей въ возобновленіи иконопочитанія, и совсѣмъ пропущенъ второй Никейскій соборъ, послѣднія засѣданія котораго, какъ извѣстно, происходили въ самой столицѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Григорій, епископъ Амастриды, участвовавшій въ засѣданіяхъ этого собора, именно и былъ дядею Георгія, которому онъ прежде сопутствовалъ въ другомъ путешествіи. Такъ какъ Георгій сдѣлался епископомъ не позднѣе 790 года, то-есть, былъ посвященъ не болѣе какъ чрезъ три года послѣ собора 787 года, то естественно полагать, что именно этотъ вышеупомянутый Григорій и былъ его непосредственнымъ предшественникомъ. А что Георгій вступилъ на епископскую каѳедру именно около 790 года, это слѣдуетъ изъ отношеній его къ Іоанну Готскому: когда тотъ, вскорѣ послѣ Никейскаго собора, принужденъ былъ искать убѣжища на противоположномъ берегу Чернаго моря, то онъ принятъ былъ въ Ама-

стридѣ Георгіемъ *). На то, что Георгій сдѣлался епископомъ не ранѣе 790 г., довольно ясно намекаетъ разсказъ о желаніи царя или самодержца возвести на Амастридскую каѳедру своего собственнаго кандидата. Такъ какъ здѣсь говорится объ одномъ царѣ и самодержцѣ, то нужно разумѣть то время, когда Константинъ VI, лишивъ свою мать Ирину власти и титула царскаго, — а случилось это именно въ 790 году, — сталъ управлять государствомъ самостоятельно. Съ другой стороны, новопосвященный епископъ послѣ пріобрѣлъ расположеніе императрицы Ирины, управлявшей государствомъ, и ея сына Константина. Въ 792 году Константинъ примирился съ своею матерью, возвратилъ ей императорскій санъ, такъ что съ этого года имя ея снова возглашалось во всѣхъ церемоніяхъ (εὐφημίζετο): такое отношеніе, при которомъ первенствовалъ все-таки Константинъ, продолжалось по 797 годъ, когда мать низвергла своего сына и сдѣлалась виновницею его ослѣпленія и смерти. Не смотря на нѣкоторую неточность не столько самыхъ выраженій, сколько ихъ порядка, очевидно, что наше Житіе предполагаетъ пребываніе Георгія при дворѣ въ періодъ времени между 792 и 797 годами. Все дальнѣйшее соотвѣтствуетъ вполнѣ такой хронологіи. Въ царствованіе Ирины, когда она уже одна правила государствомъ (797—802 гг.), Георгій предсказалъ логоѳету Никифору, который былъ въ числѣ его первыхъ друзей и почитателей, что его ожидаетъ богатое наслѣдство послѣ одной вдовы, то-есть, согласно съ позднѣйшимъ объясненіемъ, императорскій тронъ, занимаемый преступною матерью. Сдѣлавшись въ

---

*) Vita S. Iohannis Gothi: *Acta Sanctor.* III Iunii d. 26 cap. 5 et 6. Въ пятой главѣ говорится о бѣгствѣ Іоанна въ Амастриду, а въ шестой объ его тамъ кончинѣ: гробъ Іоанна, отправляемый на присланномъ изъ Крыма кораблѣ въ Парѳениту (теперь Парѳенитъ), провожалъ *Георгій*, святѣйшій *епископъ* Амастриды вмѣстѣ со своею паствою, что̀ описывается въ главѣ шестой: Γεώργιος ἁγιώτατος ἐπίσκοπος τῆς Ἀμάστριδος. Что это происходило вскорѣ послѣ 787 года, показываетъ послѣдовательность разсказа: въ четвертой главѣ рѣчь была о седьмомъ Вселенскомъ соборѣ. Ср. Житіе Іоанна Готскаго: *Журн. Мин. Нар. Просв.*, январь 1878 г., стр. 128.

самомъ дѣлѣ преемникомъ Ирины (хотя и не безъ насилія), Никифоръ питалъ величайшее уваженіе къ Амастридскому святителю. Нужно думать, что именно въ его царствованіе (802—811 гг.) совершилась та перемѣна въ іерархическихъ отношеніяхъ Пафлагонской митрополіи, которая указана въ нашемъ Житіи тотчасъ вслѣдъ за возведеніемъ Георгія на епископскую каѳедру, но съ прямою оговоркой, что она относится ко времени много позднѣйшему. Перемѣна состояла въ томъ, что Амастридская епископія была изъята изъ состава митрополичьей Пафлагонской епархіи, стольнымъ городомъ которой была Ганггра (или Ганггры, теперь Чангры, Ченгры), и возведена была на степень архіепископіи безъ подчиненія ей какихъ-либо другихъ епископскихъ каѳедръ; то-есть, дѣло касалось только ранга и чести, а не каноническихъ правъ надъ другими каѳедрами. Въ древнѣйшемъ спискѣ христіанскихъ церквей, носящемъ имя Гіерокла грамматика (Hieroclis Synecdemus), на 33-мъ мѣстѣ дѣйствительно находимъ: Ἐπαρχία Παφλογονίας, ὑπὸ κορίκτορα, πόλεις ς'· Γάγγρα, Σόρα, Πομπηιούπολις, Ἀμάστριον, Ἰουνόπολις, Δάδυβρα*). Въ спискахъ епархій, относимыхъ изслѣдователями ко времени патріарха Никифора (806—815)—въ одномъ (Parthey № IX, 216) Амастрида по прежнему помѣщена въ числѣ епископій Пафлагонской епархіи, и точно также въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ (VIII, 307), но въ третьемъ (VI, 84) считается автокефальною *архіепископіей*. Въ спискѣ, который носитъ уже имя царя Льва и патріарха Фотія, но въ хронологической отмѣткѣ, помѣщенной въ концѣ, обозначается 883 годомъ, то есть концемъ царствованія Василія Македонянина (*Parthey*, № 1), Амастрида стоитъ на 78 мѣстѣ тоже въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій. Съ этимъ согласны и другія данныя. Ближайшій предшественникъ Георгія, участвовавшій въ засѣданіяхъ собора 787 года, называлъ себя епиmasко-

*) *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae episcopatuum (Berolini, 1866), pag. 35. Ср. pp. 216, 172, 149, 59, 97.

помъ, а Георгію—надписаніе въ его Житіи уже даетъ, очевидно, правильно—титулъ архіепископа, такъ именуютъ себя и ближайшіе его преемники, участвовавшіе въ соборахъ Игнатіевомъ, 869 года, и Фотіевомъ 879; въ перечисленіи присутствующихъ іерарховъ они помѣщаются среди автокефальныхъ архіепископовъ, которые, впрочемъ, иногда перемѣшиваются съ митрополитами. Но архіепископіей Амастрида оставалась недолго; во всѣхъ позднѣйшихъ редакціяхъ каталога, носящаго обыкновенно имя Льва Мудраго, Амастрида считается *митрополіей* (Parthey, II, 54 и т. д.); очень вѣроятно, что она возведена на такую степень именно при этомъ царѣ [1]).

Разсказъ объ арабскомъ нашествіи заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ наибольшаго вниманія. Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, есть, конечно, вопросъ о достовѣрности разсказа, о возможности появленія Сарацинъ на такомъ далекомъ сѣверѣ и западѣ Малой Азіи, у самыхъ береговъ Чернаго моря, и потомъ о времени, къ которому слѣдуетъ пріурочивать такое событіе, если оно окажется историческимъ или возможнымъ. Для рѣшенія такихъ вопросовъ, необходимо сдѣлать краткій обзоръ враждебныхъ столкновеній арабскаго калифата при Гарунъ-ал-Рашидѣ съ Византійскою имперіей при Иринѣ, Константинѣ VI и Никифорѣ Логоѳетѣ (отъ 791 до 811 гг.) [2]). Первый свой

---

[1]) Ср. *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatuum: Jahrbücher für protestant. Theologie, 1886, pag. 537.

[2]) При этомъ особенно важны арабскіе источники, къ сожалѣнію, въ подлинникѣ намъ недоступные. Впрочемъ, содержаніе ихъ, хотя и несовсѣмъ достаточно для нашихъ цѣлей, передается въ сочиненіи Вейля (*Weil*, Geschichte der Chalifen II, 155—163) въ текстѣ и примѣчаніяхъ. Важнѣйшіе изъ походовъ Гаруна отмѣчены и у *Ранке* въ Weltgeschichte (t. V, Theil 2). Недавно появилась статья Гёрреса, посвященная отношеніямъ Гаруна къ христіанству, гдѣ идетъ рѣчь и о походахъ Гаруна. *Goerres*, Harun-al-Raschid und das Christenthum: *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, XXXIII, Jahrg., Erstes Heft,—1888. Но авторъ статьи пользовался только византійскими источниками, хрониками Ѳеофана и Кедрина, и почему-то игнорировалъ Вейля, отъ того у него многое ошибочно.

походъ на Византію Гарунъ-ал-Рашидъ совершилъ еще ранѣе своего вступленія на престолъ по порученію своего отца, калифа Алмади въ 781 году. Принцъ прошелъ побѣдоносно бо́льшую часть Азіи, расположился предъ Хрисополемъ (Скутари), на азіатской сторонѣ Босфора противу столицы, и принудилъ встревоженную императрицу Ирину согласиться на уплату ежегодной дани [1]). Затѣмъ послѣ вступленія своего на престолъ Гарунъ-ал-Рашидъ восемь разъ ходилъ лично въ походъ противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ именно столько разъ являлся онъ къ арміямъ, стоявшимъ на границѣ. Его намѣстники дѣлали почти ежегодно вторженія на византійскую территорію и часто возвращались съ богатою добычей, людьми и имуществомъ, потому что Ирина должна была употреблять свои войска частію для защиты своихъ личныхъ и церковныхъ интересовъ, частію для борьбы съ Болгарами. По арабскимъ извѣстіямъ, такіе удачные набѣги имѣли мѣсто еще до 791 года. Объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ и византійская хроника подъ 789 годомъ [2]). Въ 791 году, во время сильной стужи, Арабы проникли, повидимому, слишкомъ далеко и понесли большой уронъ; въ слѣдующемъ (792) году, когда Константинъ самъ лично пошелъ на нихъ, неудача ихъ оказалась бы, вѣроятно, еще болѣе чувствительною, еслибы интриги Ирины противъ роднаго сына не принудили его воротиться назадъ [3]). Къ 790 году относятся столкновенія сарацинскаго и византійскаго флотовъ въ греческихъ водахъ по арабскимъ извѣстіямъ—у Крита, а по византійскимъ—около Кипра; мусульмане остались побѣдителями, византійскій адмиралъ Θеофилъ былъ взятъ въ плѣнъ, и когда онъ, въ присутствіи Гаруна, отказался

---

[1]) Theophan., ed. Bonn. I, 700= *de Boor*, I, 452. Ср. *Ranke*, Weltgesch., t. V, Theil 2, pag. 91.

[2]) Theophan., ed. Bonn. I, 717 (подъ 6281)=*de Boor*, I, 463. κοῦρσον τῶν Ἀράβων εἰς τὸ τῶν ἀνατολικῶν θέμα, εἰς τόπον λεγόμενον Κοπιδνάδον.

[3]) Theophan., ed. Bonn. I, 724=*de Boor*, I, 467. Константинъ прибылъ къ войску въ Аморіѣ и пошелъ было на Тарсъ въ Киликіи.

принять ученіе Магомета, то былъ тутъ же зарубленъ [1]). Въ 793 году Сарацины захватили укрѣпленіе Камахъ—на верхнемъ Евфратѣ (на западъ отъ Эрзерума), сданный имъ Армянами [2]). Въ 794 году они овладѣли мѣстечкомъ Ѳивасою, по сю сторону Ликійскаго Тавра, слѣдовательно—совершенно въ другомъ направленіи [3]). Зимою съ 794 на 795, вѣроятно, продолжая начатое на армянскихъ границахъ движеніе, мусульманская армія, подъ предводительствомъ Солимана (сына калифа) и перебѣжчика Гелпидія, направилась на сѣверо-западъ къ Понту и достигла города Аминса или Самсуна. Здѣсь однако Арабы были застигнуты наступившею зимою; глубокій снѣгъ былъ причиною гибели большаго числа людей и лошадей; много плѣнныхъ очутилось въ Константинополѣ; современный сирійскій писатель, Діонисій Тельмарскій, самъ видѣлъ въ Эдессѣ 400 человѣкъ, пострадавшихъ отъ холода и возвращавшихся на родину [4]). Въ 795 году предпринята была экспедиція со стороны Византійцевъ, во главѣ которой стоялъ самъ императоръ; въ маѣ мѣсяцѣ онъ одержалъ побѣду надъ однимъ изъ арабскихъ отрядовъ при мѣстечкѣ Ану-

---

[1]) Theophan., I, 721=*de Boor*, I, 465. Ср. *Weil*, Gesch. der Chalif., II, 156. О мученичествѣ Ѳеофила читается также въ Минеяхъ и въ Василіевомъ Минологіѣ; *Bolland.* Acta sanctor. t. V, 22 Iul.

[2]) Theophan., подъ 6485 (=793); I, 727=*de Boor* I, 469: τὸ κάστρον Κάμαχον; Anastas. Chronogr. ibid. II, 312 Camachan.

[3]) Theophan., ibid. τὸ κάστρον Θήβασαν. Anastas. Sebasa.—Liv., XXXVIII, cap. 14: Thabusion castellum imminens flumini Indo (Геренисъ или Доломанъ-Чай). Haud procul a Cibyra (=Хорзумъ). Ср. Plin. Hist. Nat., V, 27; *Texier*, Asie mineure, p. 466.

[4]) Арабскіе мусульманскіе писатели (Ибнъ-Калдунъ, Ибн-ал-Асиръ) говорятъ только, что Сулейманъ-Ибн-Рашидъ провелъ зиму въ Малой Азіи и былъ сопровождаемъ Гелпидіемъ. О бѣдствіяхъ предводимой имъ арміи сообщаютъ не византійскія хроники, которыя совершенно опускаютъ этотъ походъ, а Абульфараджъ, сирійскій христіанинъ, писавшій по арабски (Chron. Syr., II, 136—137) и его соотечественникъ Михаилъ Сирійскій, дошедшій до насъ въ армянскомъ переводѣ (онъ пропущенъ у Вейля). Они пользовались и не изданною донынѣ частію хроники Діонисія Тельмарскаго, патріарха яковитскаго въ Антіохіи.

санѣ, а послѣ посѣтилъ городъ Ефесъ [1]). Наиболѣе тяжелыми были годы 797 и 798. Въ походѣ, относящемся къ первому изъ этихъ годовъ, мусульманскимъ нашествіемъ предводительствовалъ самъ Гарунъ-ал-Рашидъ; онъ взялъ пограничную со стороны горъ Тавра и Киликіи крѣпость Сафсафъ, между тѣмъ какъ другіе отряды проникли до Анкиры (Ангоры) и Аморія: Каппадокія и Галатія сильно пострадали [2]). Послѣ размѣна плѣнныхъ, Арабы воротились къ себѣ за Тавръ; но здѣсь они узнали о низложеніи Константина и объ ослѣпленіи его родною матерью Ириною. Моментъ показался имъ благопріятнымъ; поэтому (въ 798 году) они снова вторгнулись въ Малую Азію и проникли на сей разъ до Ефеса; изъ греческихъ извѣстій мы узнаемъ, что нашествію подверглись воеводство (тема) Обсеквіанское, то-есть, область при Мраморномъ морѣ, а одинъ отрядъ достигъ до Манганъ или Малагинъ, что̀ уже въ Виѳиніи, между Никеей и Олимпомъ [3]).

За симъ послѣдовало четырехлѣтнее перемиріе, купленное позорнымъ обязательствомъ платить ежегодно дань со стороны Ирины, хотя Гарунъ и самъ нуждался въ мирѣ съ Византіей, такъ какъ именно въ это самое время его особенно сильно тревожили Хазары [4]). Съ восшествіемъ на престолъ Никифора Логоѳета (802—811 гг.) борьба возобновилась съ прежнею силою. Набѣгъ, предшествовавшій низложенію Ирины, не имѣлъ серьезнаго значенія; арабскій вождь сейчасъ же воротился назадъ, какъ скоро Греки выдали ему нѣсколькихъ захваченныхъ въ плѣнъ

---

[1]) Theophan., I, 727, 728=*de Boor* I, 469, 470. 'Ανοῦσαν. Anastas. Amusan. Можетъ быть='Αμωσών въ Kapiи, упоминаемый въ спискахъ Гіерокла и Льва Мудраго.

[2]) *Weil*, Gesch. der Chalif., II, 157. Ср. Theophan., I, 729, 733=*de Boor* I, 471.

[3]) Theophan., I, 734=*de Boor*, I, 473. О мѣстоположеніи Малагинъ см. Partitio regni Byzant., въ Fontes rerum Austriac., XII, 478 (Венеціанскіе документы).

[4]) См. Житіе Іоанна Готскаго: *Журн. Мин. Нар. Пр.*, январь 1878 г., стр. 122.

мусульманъ. Но отказъ новаго императора платить дань, выраженный въ рѣзкомъ и угрожающемъ письмѣ, опять поднялъ самого калифа. Онъ вскорѣ сталъ подъ Гераклеей, подъ которою, однако, вовсе не слѣдуетъ разумѣть при-понтійскій городъ этого имени (Пендераклію), а совершенно другой, находившійся между Иконіемъ (Коніэ) и Тарсомъ (то-есть Eregli) [1]). Никифоръ, занятый борьбою съ бунтовщикомъ Варданомъ, не въ состояніи былъ противостать Рашиду; ему ничего другаго не осталось дѣлать, какъ новымъ обѣщаніемъ дани побудить слишкомъ поспѣшно осмѣяннаго калифа къ отступленію. Торжество надъ Варданомъ и наступившая зима сообщили императору новую смѣлость: онъ еще разъ нарушилъ миръ; калифъ, съ своей стороны, снова перешелъ Тавръ и не прежде ушелъ назадъ, какъ по уплатѣ обѣщанной дани. Это было уже зимою 803 года [2]). Въ слѣдующемъ (804) году, Діабриль Ибнъ-Яхъя далъ Грекамъ сраженіе, въ которомъ Никифоръ, по словамъ арабскихъ писателей, потерялъ 40,000 человѣкъ и самъ нѣсколько разъ подвергалъ опасности собственную жизнь [3]). Объ этомъ самомъ походѣ есть и византійскія извѣстія, изъ которыхъ оказывается, что борьба шла уже во Фригіи, и сраженіе происходило при Красѣ [4]). Возмущеніе въ Хорасанѣ заставило Гаруна-ал-Рашида вывести свои войска изъ византійскихъ предѣловъ, и это дало Никифору время собрать новую армію и поправить прежнія потери возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ Анкиры, Өивасы и Андраса [5]). Но какъ скоро

---

[1]) *Gibbon*, Decline and Fall: They swept the surface of Asia minor far beyond Tyana and Ancyra, and invested *the Pontic Heraclea*. *Goerres* (l. c. pag. 91) увѣряетъ, что gemeint ist das pontische Heraclea, wie schon Gibbon richtig gesehen hat; но онъ не читалъ Вейля и Финлея, которые держатся другаго мнѣнія.

[2]) *Weil*, Gesch. der Chal., II, 159.

[3]) *Weil*, Gesch. der Chal., II, 159.

[4]) Theophan., I, 746=*de Boor*, I, 481.

[5]) Theophan., I, 746. τὴν Ἀγκύραν τῆς Γαλατίας, καὶ τὴν Θήβασαν καὶ τὴν Ἀνδρασόν. Ср. *Weil*, Gesch. der Chalif. II, 160. По спискамъ епархій Ἀδρασός былъ городъ въ Исавріи: *Parthey*, Notitiae, p. 85, 130.

дѣла на дальнемъ востокѣ пришли въ порядокъ, калифъ личнымъ появленіемъ остановилъ успѣхи Никифора, который даже переходилъ по ту сторону Тавра и угрожалъ Мопсуестіи и Аназарбу, двумъ опорамъ мусульманскаго владычества въ этихъ краяхъ. Собравъ армію, численность которой опредѣляется въ 135 тысячъ человѣкъ, не считая многихъ добровольцевъ, Гарунъ лично взялъ (въ 806 г.) во второй разъ Гераклею Притаврскую и остановился въ Тіанѣ, въ Каппадокіи, гдѣ выстроилъ мечеть; его полководцы покорили возстановленные Ѳивасу и Андрасъ, и сверхъ того—Малакопію и Сидирополь; шестьдесятъ тысячъ человѣкъ стали снова подъ стѣнами Анкиры [1]). Никифоръ, не имѣя силъ защищаться, искалъ мира; императорское посольство состояло изъ трехъ духовныхъ лицъ—епископа города Синнады, игумена монастыря Гулейскаго (τοῦ Γουλάιου) и Григорія, эконома церкви Амастридской [2]). На тяжелыхъ и унизительныхъ условіяхъ полученъ былъ миръ, въ слѣдующемъ (807) году, по обычаю, но уже въ послѣдній разъ нарушенный Никифоромъ, и притомъ не безъ удачнаго наконецъ разсчета, потому что Византійцы, не смотря на разореніе принадлежавшихъ имъ острововъ Кипра и Родоса, одержали на морѣ значительные успѣхи, которые они приписывали чудесной помощи св. Николая въ Мирахъ, и навели страхъ на мусульманскаго калифа [3]). Въ 811 году Сарацины отняли значительное количество денегъ, приготовленныхъ для уплаты жалованья войскамъ (1300 литръ золота), у безпечнаго воеводы области Арменіаковъ, будущаго императора Льва V; это былъ не болѣе, какъ хищническій

---

[1]) Theophan., I, 748=*de Boor*, I, 482. Georg. Hamartol., p. 674 и сл. Leo Grammat., 203; Theodos. Meliten. Chron., pag. 140 (ed. *Tafel*); Cedren., II, 34. Малакопія теперь *Мелегобъ* на сѣверъ отъ Нигде (въ Каппадокіи). Сидирополь: если это то же, что̀ Σελεύκεια σιδηρά, то теперь—Эгердиръ (въ Писидіи) на югъ отъ большаго озера того же имени.

[2]) Theophan., I, 748=*de Boor*, I, 482.

[3]) См. *Weil*, Gesch. der Chal., II, 161. *Finlay*, II, 120, 121. *Ranke*, Weltgesch., t. V, Theil 2, pag. 209. Theophan., I, 749=*de Boor*, I, 482, 483. *Cedren.*, II, 35, 36.

полуразбойничій набѣгъ, но онъ интересенъ для насъ тѣмъ, что печальное происшествіе случилось у города Евхаиты, то-есть, опять недалеко отъ Аминса (Самсуна) *).

Итакъ, за время, которое только и можетъ быть принимаемо въ разсчетъ въ нашемъ изслѣдованіи, исторія, повѣствующая довольно подробно о враждебныхъ столкновеніяхъ калифата съ имперіей, не знаетъ прямаго нападенія Сарацинъ на приморскую Амастриду; даже самое названіе Амастриды встрѣчается при этомъ только однажды, да и то не въ числѣ городовъ, пострадавшихъ отъ руки невѣрныхъ. Но за то мы узнаемъ, что враги нѣсколько разъ стояли уже на границахъ (восточныхъ и южныхъ) Пафлагоніи и угрожали, конечно, и паствѣ Амастридскаго епископа. Отъ Самсуна или древняго Аминса до Амастриды разстояніе вовсе не такое большое, чтобы можно было оставаться спокойнымъ въ послѣдней, когда въ первой утвердилась на зимнія квартиры многочисленная непріятельская армія. Небольшой легкій отрядъ очень легко могъ переправиться на западъ рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ); этого было бы довольно, чтобы распространить по всей Пафлагоніи ужасъ и смятеніе, которыя описываются въ приведенномъ нами отрывкѣ Житія. То же самое всегда возможно было и со стороны Ангоры, древней Анкиры, такъ что нѣтъ особенныхъ препятствій признать историческое содержаніе и въ этой части нашего памятника. Если обратить вниманіе на мѣсто, занимаемое повѣствованіемъ о сарацинскомъ нашествіи въ ряду другихъ событій (ранѣе предсказанія логоѳету Никифору и передъ упоминаніемъ о расположеніи къ Георгію Ирины и Константина), то всего скорѣе можно остановиться именно на 797 годѣ, какъ на болѣе соотвѣтствующемъ хронологическимъ условіямъ. Дальнѣйшій непосредственно слѣдующій разсказъ о Трапезунтскомъ путешествіи, стоящій въ срединѣ между исторіей сарацинскаго нашествія и замѣткой о возвращеніи Георгія въ столицу, конечно,

---

*) Theophan., I, 761=*de Boor*, I, 489.

могъ бы при этомъ представлять затрудненія, еслибъ его необходимо было помѣстить въ небольшой промежутокъ между арабскимъ нашествіемъ и низложеніемъ Константина Ириною (іюль 797 г.). Но уже самимъ авторомъ Житія этотъ разсказъ какъ бы выдѣляется изъ хронологической послѣдовательности фактовъ *) и соединяется съ предыдущимъ только посредствомъ указанія на внутреннюю связь, на однородность обоихъ подвиговъ, состоящую въ томъ, что и защита города противъ Сарацинъ, и заступленіе за единоземцевъ въ Трапезунтѣ одинаково говорятъ о преданности Георгія своей паствѣ и родинѣ... Такъ какъ трудно сказать что-нибудь рѣшительное въ вопросахъ такого рода, то мы готовы признать, что исторія сарацинской войны 806 года представляетъ также черты, не противорѣчащія возможности вторженія въ Пафлагонію легкихъ или мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, а роль, которая принадлежала Амастридскому эконому въ мирныхъ переговорахъ съ Гарунъ-ал-Рашидомъ, даже какъ будто заставляетъ предполагать то или другое участіе въ дѣлѣ Амастридскаго епископа. Вообще пріуроченіе сообщаемаго Житіемъ факта, касающагося сарацинскихъ войнъ, не представляетъ какихъ-либо непреодолимыхъ трудностей; не слѣдуетъ только опускать изъ виду особенный характеръ нашего источника. Риторика и паѳосъ, расточаемыя въ такомъ изобиліи его авторомъ, не должны скрывать отъ нашихъ глазъ небогатую простоту содержанія и скудость чудеснаго элемента, свидѣтельствующую или о нѣкоторой трезвости писателя, или о бѣдности его воображенія. Вся сущность событія, расписываемаго съ такимъ многословіемъ, состоитъ въ томъ, что разъ Агаряне находились не въ дальнемъ разстояніи отъ города Амастриды и свирѣпствовали въ самой епархіи Георгія, что сельскіе жители изъ окрестностей искали себѣ убѣжища за стѣнами этого города, но что опасность миновала и все окончилось грабежомъ,

*) Ἑάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασι.

отчасти убійствами, — а главное захватомъ въ плѣнъ мѣстныхъ жителей. Послѣдняя черта имѣетъ, повидимому, наиболѣе реальное значеніе. Именно въ данный періодъ времени ежегодные почти набѣги Сарацинъ имѣли главною цѣлію уже не столько фанатическую жажду завоеванія, сколько добычу, притомъ живую добычу въ видѣ плѣнниковъ, продаваемыхъ потомъ во владѣніяхъ калифа въ рабство за выгодную цѣну. Гарунъ-ал-Рашидъ въ извѣстномъ смыслѣ являлся не столько завоевателемъ, сколько работорговцемъ *). Замѣчено, что это обстоятельство, превращавшее войну въ торговую спекуляцію, вводило нѣкоторую человѣчность въ отношеніи ко врагамъ—по крайней мѣрѣ на столько, что поголовное истребленіе населенія въ непріятельской странѣ вовсе не представлялось желательнымъ, что была выгода щадить тѣхъ, кто могъ быть отведенъ на невольничій рынокъ или отпущенъ за приличный выкупъ. Автору нашего Житія принадлежитъ заслуга, что такъ или иначе онъ все-таки признаетъ существованіе подобной человѣчности со стороны Сарацинъ.

Затѣмъ мы опять возвращаемся къ главной своей темѣ въ настоящей главѣ и обращаемъ вниманіе еще на одну черту все того же повѣтствованія о сарацинскомъ нашествіи, черту, которая, быть можетъ, даже лишена реальнаго историческаго содержанія, но для насъ имѣетъ большое значеніе—и не столько своею положительною, сколько отрицательною стороною. Георгій явился на стражѣ своего города и на защиту своей паствы съ крестомъ въ рукахъ... Какъ это ни странно, но послѣ Константина Великаго въ православной Византіи, въ жизни и въ духовной литературѣ, крестъ всего рѣже являлся служебнымъ орудіемъ чуда, какимъ онъ является у нашего автора. Эта роль принадлежитъ нерукотворнымъ иконамъ, изображеніямъ Богородицы и святыхъ, посмертнымъ останкамъ послѣднихъ. Такъ, въ самой Амастридѣ были

---

*) «Haroun therefore took the Field in his wars with Byzantine empire more as slave merchant than a conqueror» (Gibbon).

мощи св. Іакинѳа, которые сосѣдній епископъ въ мѣстечкѣ Дадибрахъ, жившій, полагаютъ, въ X вѣкѣ, называетъ „опорой, защитой и оградою города, отражающею всѣ ухищренія и разрушительныя орудія враговъ“ [1]). Богородица является постоянно спасительницею и защитницею Царьграда со времени Аварскаго нашествія 626 года. Только однажды византійская столица прибѣгла ко кресту, именно въ 823 году, когда ей угрожала опасность отъ самозванца Ѳомы, стоявшаго съ своимъ разноязычнымъ сбродомъ азіатскихъ племенъ на другой сторонѣ пролива. Но это было при иконоборческомъ императорѣ Михаилѣ II Аморейскомъ и во главѣ процессіи, которая обходила вокругъ городскихъ стѣнъ съ крестомъ и одеждою (все-таки) Богоматери, стоялъ во главѣ его сынъ Ѳеофилъ, будущій жестокій врагъ иконъ [2]). Икона прямо соперничала со крестомъ. Иконоборцы, которыхъ совершенно ложно прославили искателями какого-то дружелюбнаго религіознаго соглашенія съ исламизмомъ, напротивъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью выдвигали впередъ почитаніе креста, наиболѣе ненавистнаго для мусульманъ символа, а съ другой стороны—противопоставляли его иконамъ, затмившимъ, по ихъ мнѣнію, честь, принадлежавшую орудію нашего спасенія. На множество ладовъ выражается эта мысль въ разнаго рода акростихахъ и эпиграммахъ, сочиненныхъ въ честь креста иконокластами и сохраненныхъ для насъ Ѳеодоромъ Студитомъ. Вотъ, между прочимъ, одна надпись, которая украшала крестъ, выставленный при одномъ публичномъ зданіи, и очевидно, замѣнившій икону:

Ἄφωνον εἶδος καὶ πνοῆς ἐξηρμένον
Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης

---

[1]) Τῆς Ἀμάστρας τὸ περιτείχισμα καὶ περίφραγμα, μᾶλλον δὲ πύργωμα καὶ στεφάνωμα, πάσας ἑλεπόλεις καὶ μηχανὰς ἀποκρουόμενον ἐχθρῶν. *Migne*, Patr. gr., CV, 440.

[2]) Theophan. Continuat., p. 59; Cedren., II, 81. У Амартола нѣтъ этой подробности.

Ὕλῃ γεηρᾷ ταῖς Γραφαῖς πατουμένῃ
Λέων σὺν υἱῷ τῷ νέῳ Κωνσταντίνῳ
Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισόλβιον τύπον.

(Не перенося, чтобы Христосъ изображался въ безгласномъ видѣ и лишеннымъ дыханія, на земной матеріи, отвергаемой писаніемъ, государь Левъ съ юнымъ сыномъ Константиномъ (Левъ Исавръ съ Константиномъ Копронимомъ) начерталъ сіе треблаженное изображеніе креста". Своихъ противниковъ иконокласты упрекали и обличали въ томъ, что они изгоняли кресты изъ храмовъ и на мѣсто ихъ ставили иконы, которымъ потомъ возжигали свѣтильники и вообще воздавали такую честь, какая подобала-бы одному животворящему древу *) и т. д. Крестообразно начертанныя слова:

Ἐχθροὺς τροποῦμαι καὶ φονεύω βαρβάρους

(обращаю въ бѣгство враговъ и убиваю варваровъ) служили девизомъ, подъ покровомъ котораго Константинъ Копронимъ выходилъ на битву съ мусульманами и Болгарами.

Не распространяясь болѣе на эту, не лишенную интереса, тему, объяснимъ прямо, къ чему клонится наша рѣчь. Если въ нашемъ Житіи является на сцену крестъ, а не икона, то это обстоятельство опять мы должны отнести къ загадочному стремленію нашего автора умалчивать о матеріальныхъ изображеніяхъ святыхъ лицъ и предметовъ, которое мы уже замѣтили ранѣе, и которому онъ остается вѣрнымъ до конца. Пусть читатель дастъ себѣ трудъ просмотрѣть описаніе святотатственныхъ дѣйствій, совершенныхъ Русскими около Амастриды. Что тамъ нѣтъ ни слова объ иконѣ или образѣ, это прямой фактъ; но мы полагаемъ, что внимательный читатель отмѣтитъ не одно мѣсто, гдѣ можно было бы ожидать въ перечисленіи

*) Primum quidem honorificas et vivificas cruces de Sacris templis expellebant et ad eadem loca imagines statuebant ponebantque lucernas coram eis simul et incensum adolebant, atque eas in tali honore habebant, sicut honorificum et vivificum lignum... Письмо Михаила Косноязычнаго (824 г.) къ императору Людовику уже разъ нами цитованное. Ср. Theod. Stud. epistolae: *Migne* Patr. graeca, XCIX, 962.

оскверненныхъ или оскорбленныхъ святынь упоминанія о честныхъ инокахъ. Даже исторія Трапезунтской поѣздки Георгія давала бы поводъ къ подобному замѣчанію. Во время своего пребыванія въ Трапезунтѣ, онъ совершилъ литургію въ простомъ молитвенномъ домѣ одной благочестивой вдовы. Нужно припомнить при этомъ еще одно иконоборческое обвиненіе противъ православныхъ, высказанное въ извѣстномъ намъ посланіи императора Михаила, чтобы позволить себѣ и здѣсь нѣкоторыя догадки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ замѣчаніямъ. Такъ или иначе, но, конечно, не совсѣмъ лишенъ основанія тотъ упрекъ противъ православныхъ, который высказывается въ слѣдующихъ словахъ грамоты: „пренебрегши храмомъ, они употребляли въ мѣсто алтарей иконныя доски и даже совершали на нихъ таинство евхаристіи“ *); по крайней мѣрѣ, отсюда слѣдуетъ, что въ молитвенномъ частномъ домѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ Житіи, еще болѣе, чѣмъ гдѣ-либо несомнѣнно предполагалось присутствіе образовъ, и что при описаніи данной обстановки, особенно если авторъ былъ близокъ къ ней по времени, именно эти священные предметы прежде всего должны были прійдти на память. Тѣмъ не менѣе и въ данномъ случаѣ нашъ памятникъ соблюдаетъ совершенное молчаніе объ иконахъ, но за то обнаруживаетъ какое-то особое одушевленіе при описаніи простаго, по наружности, факта отправленія литургіи въ частной „молельнѣ“; чудесный элементъ безъ всякаго яснаго для насъ мотива выступаетъ при этомъ на сцену необычно рѣзкимъ образомъ, а затѣмъ, слѣдуютъ длинное патетическое прославленіе чуда, которое мы опустили, не находя въ немъ ничего, кромѣ напыщенной декламаціи. Представляется вѣроятнымъ, что собственно авторъ желалъ бы говорить объ иконахъ, но не можетъ себѣ этого позволить и вознаграждаетъ себя за невольное молчаніе не безразсчетнымъ, то-есть, для современниковъ и слушателей его похвалы

*) Nonnulli vero, spreta ecclesia, in communibus domibus tabulis imaginum pro altaribus utebantur et super eas sacrum mysterium celebrabant.

болѣе, чѣмъ для насъ понятнымъ, паѳосомъ. Мы еще возвратимся къ объясненію, почему молчаніе объ иконахъ мы считаемъ не признакомъ антипатіи къ нимъ, а напротивъ молчаніемъ вынужденнымъ. Съ начала мы докончимъ обозрѣніе внѣшнихъ событій въ жизни Георгія, имѣющихъ какое-либо историческое значеніе. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ еще отмѣтить самый поводъ путешествія его изъ Амастриды въ Трапезунтъ. Этотъ поводъ состоялъ въ томъ, что вслѣдствіе неизвѣстно кѣмъ сдѣланнаго доноса, были взяты подъ стражу купцы его роднаго и стольнаго города, обвиненные въ нарушеніи таможенныхъ правилъ.

По словамъ Житія, наказаніе, грозившее за такое преступленіе, было весьма сурово; преступники, заключенные въ тюрьмѣ, ожидали даже смертной казни. Изъ разсказа Ліутпранда (Legatio, cap. 55) мы знаемъ, что и въ послѣдующія времена существовали строгія правила относительно вывоза товаровъ изъ предѣловъ имперіи; иностраннымъ купцамъ, которые нарушили бы ихъ, византійскіе чиновники угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ, остриженіемъ волосъ въ знакъ безчестія и штрафомъ. Притомъ существовалъ обычай накладывать на дорогія матеріи пломбу, дѣлать обыски, отбирать запрещенное. Подобнаго рода стѣснительныя правила имѣли силу не только для вывоза, но и для ввоза, не только для внѣшней торговли, но и для внутренней. Императоръ Византійскій бралъ десятину съ тѣхъ товаровъ, которые были ввозимы Русскими [1]), а самимъ Русскимъ позволялось покупать въ Константинополѣ паволоки только на извѣстную сумму [2]). По древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персидскими Сассанидскими царями, купцы той и другой стороны обязывались провозить свои товары тѣми только путями, на ко-

---

[1]) Les Russes qui appartiennent aux peuples Slaves — — — — y vendent des peaux de castor noir et de renard, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises. Ibn-Chordadbeg, Livre de routes et des provinces, ed. de *Goeje* (1889), p. 115.

[2]) См. договоръ Русскихъ съ Греками 945 г., Лаврент. лѣтоп., стр. 48.

торыхъ стояли царскія таможни, взимающія десятину (и потому называемыя δεκατευτήρια) [1]). Пошлина, поступающая въ казну со всякихъ товаровъ, называлась коммеркіемъ (κομμέρκιον), а чиновники, взимающіе оную, коммеркіаріями и практорами [2]). Въ „складахъ“ (ἀποθήκη), состоявшихъ подъ ихъ завѣдываніемъ, хранились запасы разнообразныхъ предметовъ, такъ какъ не только съ дорогихъ товаровъ и шелковыхъ тканей, но и съ предметовъ первой необходимости, напримѣръ, съ оливъ и хлѣба, десятинная пошлина взималась натурою по причинѣ недостаточнаго количества монеты, находившейся въ обращеніи. Въ настоящее время намъ извѣстенъ цѣлый рядъ печатей (plombs), носящихъ имена „коммеркіаріевъ Еллады“, а равно значительное количество такихъ чиновниковъ изъ другихъ провинцій (Каппадокіи и т. д.) [3]). Нужно думать, что именно нарушеніе правилъ десятиннаго сбора, замѣченное или открытое трапезунтскимъ коммеркіаріемъ, подчиненнымъ мѣстному воеводѣ (стратигу), было причиною тюремнаго заключенія амастридскихъ купцовъ, что̀ затѣмъ вызвало путешествіе Георгія. Прибавимъ, что за время Константина и Ирины мы имѣемъ два указанія, касающіяся таможенныхъ пошлинъ: Константинъ понизилъ

---

[1]) Menandr. Fragm., ed. *Dindorf*, Histor. graeci minores, pag. 21.

[2]) Что коммеркіаріи назывались и *практорами*, это видно изъ Житія Аѳанасія Аѳонскаго, который родился въ Колхидѣ и воспитывался въ Трапезунтѣ; сюда прибылъ изъ Константинополя одинъ евнухъ въ качествѣ коммеркіарія, который и взялъ съ собою юношу въ столицу: πέμπεταί τις εὐνοῦχος π ρ ά κ τ ω ρ ἐν Τραπεζοῦντι· κομμερκιάριον τὸν οἶδε καλεῖν ἡ Ῥωμαίων φωνή... μετὰ τὴν τῶν δημοσίω τελεσμάτων — εἴσπραξιν συναναφέρει ἑαυτῷ καὶ τὸν παῖδα (Codex Synod. Mosqu. CCXXIX, fol. 6 v. et 7). Разсказъ относится къ первой половинѣ X вѣка. Въ *Лугѣ Духовномъ* Іоанна Мосха (VII вѣка) есть повѣствованіе о *коммеркіаріѣ* въ городѣ Тирѣ; любопытно, что въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ вмѣсто того ставится прямо выраженіе *десятинникъ*. См. *Ioannis Moschi* Pratum Spirituale. *Migne* Patrol. graeca, LXXXVI, 3, pag. 3061. Ср. Макаріевскія Минеи за Октябрь (изданіе Археографической Коммиссіи, 1880 г., стр. 1874) «Въ градѣ Тирѣ бѣ нѣкто десятинникъ... сущу ми въ кумеркаріи и емлющу десятину у людій гостящихъ».

[3]) См. статью *Мордтманна*: Plombs byzantins de la Grèce et Péloponnèse: *Revue archéolog.*, Mai 1877. *Schlumberger*, Sigillographie de l'empire byzantin (Paris, 1884), pag. 470, 736, 739.

или же совсѣмъ отмѣнилъ сборъ государственныхъ пошлинъ во время ежегодной ярмарки въ городѣ Ефесѣ, что̀ доставляло казнѣ доходъ во сто литръ (Theophan., I, 469); его мать Ирина сдѣлала подобное же облегченіе въ отношеніи къ таможнямъ въ Абидосѣ (на Дарданелльскомъ проливѣ) и Іеронѣ (на Босфорѣ) *). Напротивъ, императоръ Никифоръ, занимавшій до вступленія на престолъ должность государственнаго казначея (λογοθέτης τῶν γενικῶν), былъ настоящимъ бичемъ для столичныхъ купцовъ и судовладѣльцевъ, которымъ приходилось вносить обычныя „пошлины" (τὰ συνήθη κωμέρκια: Theophan., ed. de Boor I, 487).

По всѣмъ признакамъ, Георгій не пережилъ правленія логоѳета Никифора, которому онъ извѣстнымъ образомъ предсказалъ вступленіе на царство. Это послѣдній государь, имя котораго встрѣчается въ Житіи. Даже предполагая кончину Георгія въ царствованіе Никифора (802—811 гг.), мы все-таки имѣли бы право ожидать при извѣстіи о ней той или другой замѣтки въ томъ смыслѣ, что Богъ не попустилъ своему угоднику дожить до новыхъ тяжелыхъ дней для церкви, до восшествія на престолъ новаго иконоборца, Льва Армянина (813—820 гг.). А если бы въ самомъ дѣлѣ Георгій дожилъ до 813 года, до начала новаго гоненія на церковь, то упоминаніе объ этомъ сдѣлалось бы совершенно необходимымъ въ томъ или другомъ видѣ. Мы уже замѣтили, что извѣстіе о кончинѣ святаго отличается нѣкоторою краткостію; но все-таки въ немъ сообщаются данныя, могущія

---

*) Theophan. Chronogr. ed. *de Boor.*, I, 475: τῆς Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα κωμέρκια ἐκούφισεν. Десять лѣтъ тому назадъ въ Дарданеллахъ, на мѣстѣ древняго Абидоса, найдена была длинная надпись, содержащая—впрочемъ не вполнѣ—уставъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ: къ сожалѣнію, нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить время, къ которому относится любопытный документъ. См. статьи *Мордтмана* и *Цахаріэ*: Ein Edict Justinians въ *Mittheilungen des deutschen Archäol. Instituts in Athen*, Viertes Jahrg. Viertes Heft (1879). Мордтманнъ относитъ его по разнымъ соображеніямъ ко времени Юстиніана, а Цахаріэ—ко времени Анастасія, но на основаніяхъ довольно шаткихъ. Отъ чего нельзя думать объ эпохѣ Ирины и Никифора?

служить къ ближайшему хронологическому опредѣленію событія. Сказано, что при погребеніи почившаго Амастридскаго святителя можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемыхъ [1]). Такъ какъ и по связи разсказа въ нашемъ Житіи, и по дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахожденія гробницы Георгія, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ скончался въ Амастридѣ, то это присутствіе императора при погребеніи можетъ, на первый взглядъ, показаться страннымъ. Вотъ, однако, нѣкоторыя соображенія, служащія къ объясненію странности. Во второй годъ своего царствованія, въ декабрѣ 803 года, Никифоръ призвалъ къ соправительству и короновалъ своего сына Ставракія (Theophan., I, 480), такъ что съ этого времени было два императора. Съ другой стороны, изъ исторіи арабскихъ походовъ намъ извѣстно, что въ первые годы своего правленія Никифоръ нѣсколько разъ стоялъ лично во главѣ своей рати. Одинъ разъ, именно въ 806 году, онъ былъ сопровождаемъ и сыномъ своимъ Ставракіемъ. Арабскій историкъ повѣствуетъ, что при заключеніи въ этомъ году мира, Никифоръ обязался заплатить хараджъ (поголовную дань) за себя и за своего сына, но что Гарунъ-ал-Рашидъ безъ выкупа отпустилъ изъ плѣна дѣвицу, взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ, о которой было извѣстно, что она была близка къ Ставракію [2]). Вѣроятно, оба императора оставались здѣсь до лѣта 807 года, когда унизительный мирный договоръ былъ ими нарушенъ, византійская армія снова ходила за горы Тавра, къ крѣпости Аназарбу и одержала значительную побѣду надъ арабскимъ военачальникомъ при Тарсѣ [3]). При этомъ случаѣ, то-есть, во время своего пребыванія въ Азіи, оба императора легко могли явиться въ Амастриду для участія въ погребальномъ торжествѣ, для воздаянія послѣдней

[1]) Καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων, καὶ δάκρυα, θρῆνον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον.

[2]) *Weil*, Geschichte der Chalif., II, 161.

[3]) *Weil*, ibid.

почести архіерею, имѣвшему особыя права на ихъ уваженіе. Послѣ 806 и 807 годовъ Никифоръ находился въ мирѣ съ Сарацинами и занятъ былъ постоянною борьбою съ Болгарскимъ княземъ Крумомъ, такъ что въ послѣдніе годы его правленія пребываніе его въ Малой Азіи невѣроятно. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе вѣроятный срокъ кончины Георгія находится между 802 и 807 годами. Возвращаясь назадъ, мы можемъ прибавить, что отсюда же слѣдуетъ бо́льшая вѣроятность въ пользу 797 года предъ 806 г. относительно времени посѣщенія Арабами окрестностей Амастриды, при которомъ дѣятельную роль ободрителя и спасителя разыгралъ герой нашего Житія.

VII.

Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объясненіе онаго.

Наиболѣе важнымъ результатомъ нашего анализа Житія Георгія Амастридскаго все-таки является то наблюденіе, что писатель постоянно и во всемъ своемъ сочиненіи умалчиваетъ объ иконахъ, и что это молчаніе не можетъ быть объясняемо какою-либою случайностію, а напротивъ, имѣетъ видъ тенденціозности, или по крайней мѣрѣ, сознательной намѣренности. Трудно представить себѣ, чтобы писатель, близкій къ эпохѣ иконоборства (авторъ нашего Житія несомнѣнно находился въ такихъ условіяхъ), повѣствуя о святомъ, жизнь котораго отчасти протекла въ періодъ гоненія на православіе и во всякомъ случаѣ не могла обойдтись безъ столкновеній съ ересью, чтобы такой писатель могъ по какой-либо причинѣ совершенно опустить изъ виду наиболѣе существенную точку зрѣнія для опредѣленія церковныхъ заслугъ и достоинства своего героя. Недостатокъ исторической памяти, недостатокъ живаго вообраafженія, препятствующій писателю перенестись въ прошедшую, хотя и не очень отдаленную эпоху, риторическое направленіе, мало заботящееся объ обстоятельности разсказа, о соотвѣтствіи содер-

жанія мѣсту и времени, все это не было бы для насъ достаточнымъ объясненіемъ загадочнаго молчанія. Мы замѣчаемъ, что авторъ все-таки имѣетъ близкое знакомство съ обстановкою первоначальныхъ лѣтъ жизни Георгія: онъ указываетъ мѣста его первыхъ духовныхъ подвиговъ и объ одномъ изъ этихъ мѣстъ говоритъ тономъ живаго сочувствія; хотя и не вполнѣ рѣшительно и безусловно, но все-таки довольно легко главнѣйшіе факты изъ жизни святаго пріурочиваются къ извѣстнымъ и несомнѣннымъ историческимъ даннымъ; даже его чудеса, носящія, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, довольно прозрачный характеръ и легко сводимыя къ естественнымъ процессамъ, если мы выдѣлимъ современное автору міросозерцаніе, не уничтожаютъ и не поглощаютъ вполнѣ историческаго содержанія, а отзываются, напротивъ, живою, хотя и прошедшею дѣйствительностью. Только одна черта этой прошедшей дѣйствительности оказывается тщательно затушеванною. Что это сдѣлано не безсознательно и не безъ намѣренности, хотя бъ и вынужденной, все болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства, которое заслуживаетъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно не бросается въ глаза при первомъ чтеніи памятника. Нельзя сказать, чтобы слово „образъ, икона" не встрѣчалось въ Житіи Георгія Амастридскаго. Напротивъ, хотя во всемъ Житіи (повторяемъ) ни разу не упомянуты матеріальныя изображенія посредствомъ досокъ, красокъ или мозаики, обозначаемыя выраженіями εἰκών и τύπος, самыя эти выраженія встрѣчаются весьма часто; они постоянно находятся на языкѣ писателя, какъ любимыя его выраженія; замѣчательно только то, что они всегда имѣютъ отвлеченный, переносный смыслъ,— такой смыслъ, въ которомъ эти выраженія могли безобидно быть употребляемы обѣими сторонами, то-есть, иконоборцами наравнѣ съ иконопочитателями. Въ нашемъ изложеніи Житія мы уже отмѣтили большую часть такихъ мѣстъ; присоединяемъ теперь нѣкоторыя примѣчанія. О Георгіѣ говорится, что онъ внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей, находя въ

нихъ какъ бы нѣкіе одушевленные образы (по гречески иконы) для жизни по Богу [1]). Но и постановленіе иконоборческаго собора при Константинѣ Копронимѣ гласило, что „возстановлять образы святыхъ посредствомъ матеріальныхъ красокъ и цвѣтовъ на бездушныхъ и глухихъ иконахъ есть предпріятіе богопротивное“, но что „добродѣтели святыхъ, какъ онѣ объясняются въ письменныхъ сочиненіяхъ, должны служить намъ какъ бы одушевленными образами (=иконами)“ [2]). Такимъ же характеромъ отличается и слѣдующее мѣсто въ Житіи, нами также отмѣченное заранѣе. Георгій, сдѣлавшись пастыремъ амастридской паствы, былъ образцомъ благочестія для ея членовъ. „Взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они получали въ своихъ душахъ неизгладимое отпечатлѣніе образовъ (по греч. иконъ) добродѣтели“ [3]). Здѣсь почти всѣ выраженія, особенно въ греческомъ подлинникѣ, заимствованы изъ терминологіи, относящейся къ матеріальнымъ образамъ или иконамъ; слова Василія Великаго, что честь, воздаваемая образу, переходитъ на первообразъ (ἀρχέτυπον), были ходячею поговоркою во время борьбы за иконы, перешедшею потомъ по наслѣдству и въ нашу лѣтопись. Слѣдовательно, сюда же относятся и здѣсь же должны быть отмѣчены не только подобныя выраженія, какъ образъ и начертаніе большаго таинства; незапятнанное подобіе образу (ἀκηλίδωτον τὸ κατ᾽ εἰκόνα: текстъ Житія, стр. 57), но и такія: великое дѣло имѣть предъ собою первообразы (ἀρχέτυπα), то-есть, примѣры святыхъ для подражанія (стр. 59). Сюда же наконецъ относятся

---

1) Καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράπτους παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ᾽εμψύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας (текстъ Житія стр. 24).

2) Μᾶλλον τὰς τούτων ἀρετὰς διὰ τῶν ἐν γραφαῖς περὶ αὐτῶν (τῶν ἁγίων) δηλουμένων οἷόν τινας ᾽εμψύχους εἰκόνας ᾽εν ἑαυτῷ ἀναζωγραφεῖ. *Mansi*, Concilia, XIII, 345. Ср. Житіе Стефана Новаго. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1877 г., іюнь, стр. 312, гдѣ приведено опредѣленіе собора 754 года.

3) Εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ᾽απεμάσσοντο... ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ᾽αρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο (текстъ Житія, стр. 37).

такія выраженія, какъ глаголъ a) ἐξεικονίζω (изображаю, отъ слова εἰκών), нѣсколько разъ встрѣчающійся въ Житіи: все полно было плача, все изображало (ἐξεικονίζοντα) персидскій плѣнъ Іудеевъ [1]); Георгій изобразилъ въ себѣ (ἐξεικόνισε) Іосифа, Моисея и Аарона [2])—и b) глаголъ ἀπομάσσομαι, отпечатлѣваю на себѣ что-либо или снимаю съ чего-либо оттискъ [3]). Частое употребленіе выраженій, заимствованныхъ отъ иконописанія и принадлежащихъ къ самымъ обычнымъ и ходячимъ выраженіямъ иконоборческой эпохи, ясно доказываетъ, что соотвѣтствующіе матеріальные предметы не были чужды воображенію и памяти писателя. Въ ту эпоху, когда жилъ нашъ авторъ, нельзя было говорить о дѣйствіи на душу отвлеченныхъ образовъ (по гречески иконъ), не вспомнивъ и не подумавъ объ образахъ (иконахъ) другаго рода, о которыхъ, кромѣ того, сейчасъ же напоминали имена императрицы Ирины, патріарха Тарасія и т. д. Итакъ, не вслѣдствіе забвенія, недостатка памяти или какой другой способности авторъ нашего Житія умолчалъ объ отношеніяхъ своего героя къ наиболѣе живому вопросу его и своей эпохи, но по какой-либо другой причинѣ; представленіе и память объ иконахъ, очевидно, не оставляли его ни на одну минуту, такъ что безсознательно умолчать о нихъ онъ никакъ не могъ.

Однимъ словомъ, фактъ намѣреннаго умолчанія объ иконахъ, иконопочитаніи и иконоборствѣ необходимо признать въ Житіи Георгія Амастридскаго, и только остается найдти ему надлежащее объясненіе. Такимъ объясненіемъ никакъ не можетъ быть предположеніе объ иконоборческомъ настроеніи писателя, хотя онъ и употребляетъ одно иконоборческое выраженіе: „живыя иконы“, хотя и легко было бы предположить, что онъ принадлежалъ къ тайнымъ приверженцамъ ереси, которые, конечно, оставались

---

[1]) Текстъ Житія, стр. 39.
[2]) Текстъ Житія, стр. 60.
[3]) Текстъ Житія, стр. 37 (приведено на предыдущей страницѣ) и стр. 59 въ началѣ.

„послѣ торжества православія“ въ 842 г., и послѣ перехода на сторону иконопочитанія государственной власти. Тайный врагъ иконъ, конечно, не сталъ бы отзываться о памяти патріарха Тарасія съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, не почтилъ бы его эпитетомъ „великій“ и не поставилъ бы въ особенную честь своему герою избраніе его этимъ патріархомъ. Хотя мы уже знаемъ, что иконоборцы, можетъ быть—за нѣкоторыми немногими исключеніями, признавали ходатайство и заступленіе святыхъ и даже допускали почитаніе мощей [1]) и другихъ святыхъ остатковъ, какъ напримѣръ, ризы Богоматери [2]); но все-таки невозможно, чтобы прахъ несомнѣнно православнаго епископа, не очень давно умершаго, могъ вызвать въ комъ-нибудь изъ нихъ такія чувства восторженнаго почитанія, какія выражаются въ нашемъ памятникѣ. Не тайнымъ иконоборцемъ, наружно подчинившимся церкви, до того, что онъ готовъ былъ служить противникамъ своимъ перомъ, написано Житіе Георгія Амастридскаго, а скорѣе православнымъ, почему-либо принужденнымъ скрывать свою ревность къ „святымъ иконамъ“. Съ другой стороны нельзя себѣ представить, чтобы убѣжденный почитатель иконъ, говоря передъ паствою, несомнѣнно, православною, вызванный къ тому властными авторитетными лицами, очутился въ такомъ положеніи, которое вынуждало бы его, прославляя патріарха Тарасія, преданнаго анаѳемѣ на иконоборческомъ соборѣ 754 года, а равно и другихъ поборниковъ иконопочитанія (самого Георгія), все-таки умалчивать объ иконахъ, когда къ этому не существовало никакого внѣшняго препятствія, то есть когда и государственная власть не только была на его сторонѣ, но даже осуждала и преслѣдовала иконоборцевъ, какъ это было послѣ 842 года.

---

[1]) См. опредѣленіе иконоборческаго собора 754 года *Mansi*, Concilia XIII, 345 и въ статьѣ «Житіе Стефана Новаго», *Журн. Мин. Народн. Просв.*, янв. 1877 года, стр. 313.

[2]) Въ вышеупомянутой процессіи Ѳеофила при отцѣ его Михаилѣ Аморейскомъ вмѣстѣ съ крестомъ вокругъ стѣнъ столицы носима была и одежда Богородицы.

Если мы припомнимъ исторію иконоборческаго періода, то намъ легко будетъ указать время и обстоятельства, при которыхъ для православнаго писателя, вѣрнаго памяти патріарха Тарасія, возможна была литературная дѣятельность подъ условіемъ молчанія объ иконахъ. Когда злѣйшій врагъ иконъ и православія, императоръ Левъ V Армянинъ, палъ на помостѣ придворной церкви жертвою заговора, и на престолѣ возсѣлъ еще закованный въ цѣпи глава заговорщиковъ Михаилъ Косноязычный (Аморейскій), то находившійся въ изгнаніи бывшій патріархъ Никифоръ обратился къ нему съ приглашеніемъ возстановить иконопочитаніе. Были полныя основанія предаваться тѣмъ надеждамъ, которыя выражаемы были въ посланіи патріарха,—такъ какъ и прежде Михаилъ разыгрывалъ роль защитника православныхъ и безпрестанно укорялъ Льва Армянина за уничтоженіе образовъ, и теперь послѣ вступленія въ управленіе имперіею, тотчасъ освободилъ изъ темничнаго заключенія, изгнанія и ссылки многихъ невинныхъ, подвергшихся преслѣдованію за свои религіозныя и церковныя убѣжденія. Какой же послѣдовалъ отвѣтъ со стороны новаго императора на посланіе стараго патріарха, доказывавшаго, что „начертаніе священныхъ фигуръ“ (τῶν ἱερῶν μορφωμάτων ἐκτύπωσιν) есть истинное отеческое преданіе?

„Хотя императоръ и былъ менѣе чѣмъ кто-либо посвященъ въ тайны словеснаго искусства, такъ какъ онъ, вмѣсто большаго имѣнія, получилъ отъ малознающаго отца въ наслѣдство себѣ полное невѣжество; однако онъ пораженъ былъ разумностію и силою доказательствъ патріарха и такъ отвѣчалъ тѣмъ, кто принесъ ему запись:

„Тѣ, которые ранѣе насъ брались за изслѣдованіе церковныхъ догматовъ, сами отдадутъ за себя отвѣтъ предъ Богомъ въ томъ, хорошо или нѣтъ они постановили; а мы предпочитаемъ удержать церковь въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ нашли ее шествующею. Точно держась такого образа мыслей, мы постановляемъ, чтобы никто не смѣлъ приводить въ движеніе языкъ свой

ни противъ иконъ, ни за иконы; но пусть пропадетъ и сгинетъ соборъ Тарасія, также какъ и соборъ Константина или недавно вновь собранный при Львѣ, и пусть глубокое молчаніе будетъ правиломъ во всемъ, что̀ напоминаетъ объ иконахъ. Если бы тотъ, кто взялъ на себя трудъ сказать и написать сіе (посланіе), захотѣлъ управлять церковію на указанномъ основаніи, то-есть, сохраняя впредь всякое умолчаніе о существованіи и почитаніи иконъ, то пусть онъ сюда явится“ [1]). Никифоръ, конечно, не могъ принять такихъ условій и не могъ поступиться своими убѣжденіями въ пользу такой странной политики примиренія и терпимости.

Однако императоръ въ то же время объявилъ, что онъ не будетъ тревожить кого-либо за убѣжденія относительно иконъ: всякій воленъ поступать въ отношеніи почитанія или непочитанія ихъ какъ ему самому заблагоразсудится [2]). Когда Θеодоръ Студитъ, знаменитый предводитель монаховъ, ссылкой и всяческими мученіями запечатлѣвшій свою ревность о вѣрѣ и о точности догматовъ, вмѣстѣ со многими епископами добился аудіенціи у императора и старался убѣдить его въ святости иконъ и необходимости прямаго и всеобщаго, для всѣхъ обязательнаго, признанія ихъ, то отвѣтъ былъ полученъ опять въ томъ же смыслѣ: „Можетъ быть, ваши рѣчи и хороши, однако я, до сихъ не почитавшій образовъ, не поклонявшійся какой-либо иконѣ, не могу съ ними согласиться. Поэтому справедливо будетъ, если и я останусь такъ, какъ былъ, и вы равнымъ образомъ останетесь при своемъ

---

[1]) Nicephori Patr. Vita, cap. 83, 84; A A. S S., Mart., tom. II, dies 13=Nicephori Constantinopolit. opuscula historica, ed. *de Boor* (Lipsiae 1880), p. 209. Амартолъ заставляетъ говорить императора въ силенціумѣ почти тѣ же самыя слова, которыя читаются въ Житіи патріарха Никифора (Hamart., ed. *Muralt*, pag. 695). Cp. Theoph. contin., p. 47; Leo Gramm., p. 211; Sym. Magist., p. 620.

[2]) Vita Theod. Stud. (à Michaele monacho), cap. 102 (*Migne*, Patrolog. graeca, XCIX, 208): Οὔτε δὲ λυπεῖν ὅλως τοὺς αὐτῷ μὴ πειθομένους ἐβούλετο, ἕκαστον διαφεὶς πράττειν ἃ πράττειν εἶχε καθ' ἑαυτόν.

и будете держаться своего мнѣнія; препятствовать кому-либо въ этомъ я не намѣренъ. Только одного я не могу допустить, именно чтобы позволялось выставлять иконы въ самой столицѣ, а вдали отъ нея вы можете это дѣлать, гдѣ кому будетъ угодно" [1]). Церковная политика Михаила, главными правилами которой были терпимость къ иконопочитателямъ и вынужденное молчаніе обѣихъ сторонъ, оставалась въ силѣ и при его сынѣ и преемникѣ Θеофилѣ, съ тѣмъ же самымъ ограниченіемъ относительно Константинополя. Извѣстные намъ изъ церковной исторіи и Четій-Миней случаи жестокаго преслѣдованія и даже мученія монаховъ, вѣрныхъ постановленіямъ Никейскаго собора, не только не доказываютъ того, чтобы Θеофилъ отрекся отъ принциповъ своего рода терпимости, наслѣдованныхъ отъ отца, но даже напротивъ, доказываютъ, что при Θеофилѣ оставались въ силѣ все тѣ же самые церковные законы. Одни изъ монаховъ подвергались мученіямъ за то, что, увлекаемые ревностію по вѣрѣ, являлись съ обличеніями даже къ самому царю; другіе нарушали постановленіе, запрещавшее имъ являться въ столицу, послѣ того какъ они уже разъ обнаружили свою преданность иконамъ и неукротимую вражду къ противникамъ [2]).

Нужно предполагать то, что само по себѣ естественно, именно, что большинство правовѣрныхъ иконопочитателей все-таки предпочитали спокойно отправлять свои обряды подъ сѣнію изданныхъ правительствомъ законовъ, и по возможности старались соблюдать безобидное молчаніе относительно запретнаго пункта, особенно во всякаго рода публичнымъ заявленіяхъ, то-есть, поученіяхъ, рѣчахъ и похвалахъ святымъ, назначаемыхъ для чтенія въ церкви. Такъ продолжалось до смерти Θеофила, до 842 года. Намъ говорятъ, что и въ 842 году не послѣдовало совершеннаго успокоенія умовъ и не было достигнуто полное соглашеніе взглядовъ, такъ

---

[1]) Theodor. Stud. Vita, cap. 118 (*Migne*, Patrolog. gr., XCIX, 221).
[2]) Cp. *Hergenröther*, Photius, I, 292.

что иной *правовѣрный* все таки могъ оставаться чуждымъ иконопочитанію или по крайней мѣрѣ могъ ради мира умолчать объ изображеніяхъ святыхъ [1]). Что иконоборческая партія держалась по крайней мѣрѣ въ продолженіе четверти столѣтія, послѣдовавшаго за ея пораженіемъ при царицѣ Θеодорѣ, — это вѣрно и это мы предполагали не только на основаніи общихъ соображеній, но и положительныхъ историческихъ данныхъ. Но само собою разумѣется, что какъ скоро противъ лицъ, не признающихъ поклоненія иконамъ, вновь произнесена была *анаθема* и они были извергнуты изъ церкви, то уже нельзя было считаться православнымъ и правомыслящимъ, отвергая иконопочитаніе или не участвуя въономъ. И далѣе вовсе не о мирѣ шло дѣло послѣ 842 года, а объ окончательномъ истребленіи ереси. Мы узнаемъ объ ея продолжающемся существованіи только изъ тѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ объ ея преслѣдованіи, о непримиримыхъ отношеніяхъ къ ней православія. Таково посланіе константинопольскаго патріарха Меθодія къ іерусалимскому, относимое къ 846 году [2]); таково новое осужденіе противъ иконоборческой ереси, произнесенное на соборѣ (перво-второмъ) 861 года при Фотіѣ. Сообщая объ этомъ послѣднемъ папѣ Николаю, Фотій, правда, говорилъ объ опасностяхъ, угрожающихъ церкви отъ еретиковъ, ее окружающихъ и между ними упоминалъ тѣхъ, которые презираютъ икону Христа, но далѣе оказывается, что опасность заключалась только въ тайныхъ проискахъ остающихся приверженцевъ нечестія и что новымъ соборнымъ опредѣленіемъ дерзость и безуміе ихъ совершенно сломлены; остается только *дымъ* отъ прежняго огня [3]). Изъ одной позднѣйшей бесѣды Фотія, открытой и впервые изданной преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, а произнесен-

---

[1]) Приводимъ замѣчанія и собственныя выраженія изъ вышеозначенной статьи г. *фонъ-Гутцейта*, (стр. 2).

[2]) *Pitra*, Iuris ecclesiastici Graecorum monumenta II, 355 и слѣд.

[3]) Φωτίου ἐπιστολαί, ed. *Valetta* (Lond. 1864), pag. 160, 161. Ср. *Hergenröther*, Photius I, 428; *А. Лебедева*, Исторія Константинопольскихъ синодовъ IX вѣка (Москва 1888), стр. 46.

ной съ амвона Великой церкви въ 867 году, какъ будто слѣдуетъ, что до этого момента въ Софійскомъ храмѣ все еще не были возстановлены иконы, ибо только въ Великую Субботу означеннаго года въ присутствіи царя открытъ былъ живописный образъ Богоматери [1]). Однако не слѣдуетъ выводить отсюда преувеличенныхъ заключеній о силѣ и распространенности ереси, будто бы вынуждавшихъ къ соблюденію осторожности. Въ самой бесѣдѣ Фотія говорится, что возстановленіемъ иконы Богородицы уничтожены *послѣднія надежды* иконопротивниковъ, а еще другая бесѣда Фотія, сказанная, по опредѣленію издателя, преосв. Порфирія, въ Іюлѣ или Августѣ того же 867 года, прославляетъ окончательное пораженіе всѣхъ ересей и въ числѣ ихъ иконоборства: теперь „уже нѣтъ болѣе иконоборства“ [2]). Замедленіе въ украшеніи Софійской церкви достойными ея и столь высокохудожественными иконами, какъ описываемая Фотіемъ, произошло, вѣроятно, изъ-за какихъ-либо частныхъ и техническихъ причинъ, а не ради робкихъ опасеній оскорбить осужденную и преданную анаѳемѣ партію. Возвращаемся къ прерванной нити нашего разсужденія и къ эпохѣ иконоборческаго компромисса царя Михаила. Само собою разумѣется, что въ данный періодъ времени не мало было написано православными разнаго рода сочиненій, нужныхъ для духовнаго назиданія и церковнаго обихода, въ которыхъ, не смотря на всяческіе поводы, избѣгались однако всякое упоминаніе объ иконахъ и всякая полемическая выходка. Понятно, что впослѣдствіи такія безцвѣтныя произведенія, свидѣтельствовавшія объ уступчивости и слабости вѣры, не могли пользоваться уваженіемъ и отчасти пропали безслѣдно, отчасти подверглись исправленіямъ и передѣлкамъ; только немногія должны были сохраниться и дойдти непри-

---

[1]) Четыре бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архимандрита *Порфирія Успенскаго* (С. Петербургъ, 1864, стр. 32, 38, 79, 80). Вполнѣ эта бесѣда напечатана Аристархи-беемъ въ греческомъ журналѣ *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, 1886 годъ, мѣсяцъ Іюль.

[2]) Слова преосв. *Порфирія* въ вышеозначенномъ изданіи, стр. 85, 86.

косновенными до нашего времени. Къ такимъ немногимъ памятникамъ втораго иконоборческаго перiода слѣдуетъ относить Житiе Георгiя Амастридскаго, и можетъ быть, еще нѣсколько произведенiй такого же рода. Нечего и говорить о томъ, что только въ тѣхъ случаяхъ молчанiе объ иконахъ можетъ быть считаемо намѣреннымъ и явнымъ, когда сюжетъ сочиненiя прямо требовалъ противнаго; то-есть, съ нѣкоторою безопасностью и безошибочностiю мы можемъ прилагать свой критерiй только къ жизнеописанiямъ такихъ святыхъ, которые были современны иконоборческой эпохѣ и жили въ предѣлахъ Византiйской имперiи. На этомъ основанiи совсѣмъ не должны идти въ разсчетъ повѣсти о мученикахъ палестинскихъ и армянскихъ, пострадавшихъ отъ Сарацинъ и не имѣвшихъ никакого отношенiя къ иконоборству, не смотря на внѣшнiй синхронизмъ явленiй. Если кто дастъ себѣ трудъ разсмотрѣть съ указанной точки зрѣнiя агiографическую литературу второй половины IX и всего X вѣка, то съ начала онъ, конечно, пораженъ будетъ богатствомъ матерiала для изученiя иконоборческаго перiода, который въ ней заключается, а потомъ скоро почувствуетъ утомленiе отъ постоянной и однообразной полемики противъ „звѣроименнаго Льва", „гноеименитаго Константина" и т. п. Краткiй обзоръ исторiи гоненiя на церковные образа, характеристика нечестивыхъ преемниковъ Льва Исавра или Льва Армянина вводятся въ жизнеописанiя даже такихъ святыхъ, которые принадлежатъ къ данному перiоду только своимъ дѣтствомъ или даже младенчествомъ. Для примѣра можно указать на житiя Николая Студита, св. Iоанникiя, патрiарха Игнатiя, и т. п. По этимъ образцамъ и слѣдуетъ судить, какъ было бы написано Житiе Георгiя Амастридскаго, если бы оно писалось не до 842 года, а гораздо послѣ. Послѣ довольно обширнаго изученiя, посвященнаго памятникамъ агiографiи за вышеозначенный перiодъ, мы нашли только одно Житiе, которое подобно разобранному нами Житiю Георгiя Амастридскаго, относится по содержанiю своему къ царствованiю Константина и

Ирины и однако умалчиваетъ о предшествующихъ и послѣдующихъ бѣдствіяхъ церкви. Мы разумѣемъ Житіе Филарета Милостиваго, которое и по мѣсту дѣйствія сходно съ Житіемъ Георгія Амастридскаго, такъ какъ Филаретъ былъ жителемъ Пафлагоніи. И вотъ всѣ признаки говорятъ, что это произведеніе, живо, хотя и нѣсколько идиллически рисующее жизнь византійскаго земледѣльца и помѣщика въ VIII вѣкѣ по Р. Х., написано въ одно время съ нашимъ сказаніемъ, то-есть, при Михаилѣ или Θеофилѣ (820—842 гг.) *).

Итакъ, судя по внутреннимъ признакамъ, довольно яснымъ и рѣшительнымъ, наше Житіе написано ранѣе 842 года; другія, болѣе постороннія и внѣшнія соображенія могутъ служить къ подтвержденію такого вывода. Между прочимъ, вотъ что не слѣдуетъ опускать изъ виду: не смотря на свои добродѣтели и глубокое уваженіе, которымъ онъ пользовался при дворѣ и на родинѣ, Георгій Амастридскій все-таки оставался второстепеннымъ церковнымъ дѣятелемъ; по значенію своему и подвигамъ онъ никакъ не могъ бы соперничать съ лицами, подобными Θеодору Студиту и патріарху Никифору. Трудно поэтому предположить, чтобы память о немъ, съ достаточною все-таки обстоятельностію и полнотою подробностей, могла сохраниться до болѣе позняго времени, долѣе одного поколѣнія, еслибъ она не была закрѣплена письменнымъ преданіемъ уже при младшихъ его современникахъ. Черезъ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ—какое было бы побужденіе вспомнить о забытомъ Амастридскомъ архіереѣ? Даже на родинѣ имя Георгія, перваго архіепископа или митрополита, тѣмъ легче могло быть смѣшано съ другими, что здѣсь же, около Амастриды, помимо св. Іакинθа, пользовался особеннымъ почитаніемъ другой Георгій, именно извѣстный каппадокійскій велико-

*) Греческій подлинникъ житія Филарета не изданъ, онъ былъ намъ доступенъ въ Парижскомъ кодексѣ 1510. Изъ житія видно, что Филаретъ умеръ при царѣ Константинѣ VII и при этомъ предсказалъ своимъ внукамъ ихъ будущую судьбу; одного изъ нихъ ожидала смерть послѣ 24 лѣтъ монашества.

мученикъ [1]). Весь тонъ нашего сочиненія ясно говоритъ за его первоначальность, то-есть, за то, что это есть не передѣлка какого-нибудь другаго Житія, а напротивъ первая хвала святому. Георгій умеръ около 806 года. Авторъ Житія, повидимому, былъ его младшимъ современникомъ и писалъ тогда, когда еще не сошло со сцены слѣдующее ближайшее поколѣніе. Онъ говоритъ, что уже современники святаго, тѣ которые по рожденію были участниками его жизни, облагодѣтельствованы были рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а для тѣхъ, которые этого не сподобились, но которыхъ имѣло воспріять наступающее время, для тѣхъ оставались въ запасѣ посмертныя чудеса [2]). Здѣсь довольно ясно различаются два поколѣнія; одно—современное Георгію Амастридскому, и потомъ—другое, которое народилось послѣ его смерти и потому не было свидѣтелемъ его чудесъ при жизни. Но конечно, были и такія лица, которыя родились, когда Георгій былъ еще въ живыхъ, а потомъ пережили его, и такимъ образомъ, сподобились того и другаго, то-есть, быть свидѣтелями или лучше современниками какъ его досмертныхъ, такъ и посмертныхъ чудесъ. Къ сему послѣднему разряду, по всѣмъ признакамъ, принадлежалъ нашъ авторъ, выражающійся о младшемъ народившемся поколѣніи какъ-то объективно, какъ о постороннемъ въ извѣстной степени и чуждомъ ему. Очевидцемъ чудесъ Георгія при жизни, онъ конечно, не былъ, но точно также не былъ онъ зрителемъ и его посмертныхъ дѣяній. По крайней мѣрѣ на это нѣтъ никакого

---

[1]) Въ сказаніи объ одномъ изъ чудесъ великомученика Георгія (διήγησις περὶ τοῦ παραδόξου θαύματος и т. д.) говорится, что жители Пафлагоніи питаютъ пламенную вѣру ко святому великомученику Георгію, особенно тѣ изъ нихъ, которые живутъ по сосѣдству съ Амастридою (καὶ μάλιστα οἱ ἐν τῇ περιχώρῳ τῆς Ἀμάστριδος τυγχάνοντες), гдѣ въ одномъ мѣстечкѣ, именуемомъ Потами или Икіаконъ (ἐν οἷς ἐν τόπῳ τινὶ λεγομένῳ τοῦ Ποταμοῦ ἤτοι τοῦ Οἰκιακοῦ), находится прекрасный храмъ, выстроенный во имя его. См. AA. SS., Apr. 23. Любопытно, что мѣстечко съ такимъ же точно названіемъ—Ποτάμια, и съ храмомъ великомученика Георгія, находится и въ Каппадокіи близъ Кара-Гиссара — Ῥίζου, Καππαδοκικά.

[2]) См. текстъ Житія, стр. 58.

намека, потому что даже мѣстоименіе „намъ“ въ разсказѣ о наводненіи подразумѣваетъ вообще грѣшниковъ какого бы то ни было времени. Но современникомъ тѣхъ и другихъ чудесъ онъ все-таки могъ быть.

VIII.

Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія и Амастридскій епископъ Іоаннъ.

До сихъ поръ мы разсматривали Житіе преимущественно съ точки зрѣнія внутреннихъ признаковъ, могущихъ опредѣлить время его происхожденія, со стороны фактическихъ указаній, въ немъ заключающихся. Теперь не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно внѣшней формы изложенія, обратить вниманіе на стиль и пріемы, на самую фразеологію нашего памятника, такъ какъ и въ этомъ могутъ содержаться указанія на извѣстную литературную эпоху. Конечно, въ такого рода произведеніяхъ, какъ Житія святыхъ, во всѣ времена господствовали одни и тѣже общіе традиціонные пріемы; простое житіе, какъ произведеніе чисто историческое, всегда отличалось отъ „похвалы“ или отъ „Житія съ похвалою“, ведущихъ свое происхожденіе отъ классическаго панегирика и содержащихъ въ себѣ элементы ораторской рѣчи. Но все-таки въ отдѣльныхъ произведеніяхъ каждаго рода почти всегда можно уловить или почувствовать признаки извѣстнаго литературнаго періода, а иногда извѣстной школы. Стиль несомнѣнно измѣнялся съ теченіемъ времени; съ особенною осязательностію это ощущается при сравненіи болѣе раннихъ и обыкновенно болѣе содержательныхъ образцевъ агіографической литературы съ позднѣйшими произведеніями этого рода, напримѣръ XII—XIV вѣковъ, когда пустая напыщенность и надутая риторика достигаютъ послѣднихъ своихъ крайностей и совсѣмъ почти изгоняютъ изъ біографическаго по задачѣ труда фактическое со-

держанiе. Нельзя, однако, сказать, что мы обладаемъ надежными и точными данными, которыя могли бы служить критерiемъ для опредѣленiя хронологическихъ границъ, въ какихъ должно быть помѣщаемо то или другое отдѣльное не имѣющее своей даты произведенiе по своимъ литературнымъ признакамъ. Послѣдовательная смѣна школъ съ преобладанiемъ извѣстныхъ прiемовъ чувствуется только въ общихъ чертахъ и далеко не установлена посредствомъ спецiальнаго изученiя; для этого былъ бы нуженъ цѣлый рядъ разностороннихъ и подробныхъ литературно-историческихъ изслѣдованiй въ области византiйской, столь обильной, агiографической литературы, а таковыхъ пока очень мало. Болѣе отчетливыя представленiя мы имѣемъ развѣ только о дѣятельности Симеона Метафраста, между прочимъ потому, что направленiе и общiй характеръ его агiографическихъ трудовъ объяснены были самими византiйцами *). При такомъ положенiи вещей, по отношенiю къ нашей задачѣ мы должны будемъ ограничиться нѣсколькими частными и такъ сказать непосредственными наблюденiями. Нашъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если Житiе Георгiя Амастридскаго, дошедшее до насъ безъ имени автора, по внутреннимъ признакамъ содержанiя должно быть отнесено къ IX вѣку, то можно-ли доказать, что и по своимъ литературнымъ признакамъ, по стилю и языку, оно не отличается отъ другихъ извѣстныхъ намъ произведенiй той же эпохи? Въ данный перiодъ главными представителями византiйской письменности въ интересующемъ насъ родѣ были два лица, изъ коихъ одинъ жилъ ранѣе Фотiя, а другой послѣ него: первый есть *дiаконъ Игнатiй*, а второй — философъ *Никита Пафлагонскiй*. Остановимся сначала на первомъ, и посмотримъ, можно-ли отыскать какiя черты сходства и родства между житiями, вышедшими изъ подъ его пера, и нашимъ памятникомъ.

---

*) См. мою статью «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста». *Журналъ Минист. Нар. Просв.* декабрь 1879.

Діаконъ Игнатій является очень замѣчательнымъ дѣятелемъ въ византійской письменности IX вѣка и весьма любопытнымъ представителемъ тогдашняго литературнаго образованія. Свида пишетъ о немъ слѣдующее: „Игнатій, діаконъ и сосудохранитель великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій, грамматикъ. Онъ написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя элегіи, письма, ямбы на Θому бунтовщика, что называютъ τὰ κατὰ Θωμᾶν, и *многое другое*“ [1]).

Изъ этого многаго другаго мы можемъ назвать еще одно житіе, непоименованное Свидою, но въ своихъ надписаніяхъ носящее имя Игнатія, именно житіе *Георгія Декаполита*, только недавно изданное въ греческомъ подлинникѣ: подобно житіямъ патріарховъ Тарасія и Никифора, оно относится по содержанію своему къ періоду иконоборства [2]). Поэтическія произведенія Игнатія, отмѣчаемыя Свидою, до насъ не дошли, — за исключеніемъ нѣсколькихъ элегій, но за то извѣстны другія, опять подразумѣваемыя подъ общимъ указаніемъ на многое другое. Особеннаго вниманія заслуживаетъ странное, причудливое по формѣ изложеніе басенъ Эзопа или Бабрія въ видѣ ямбическихъ четверостишій. Именно нашего

---

[1]) Ἰγνάτιος διάκονος καὶ σκευοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, καὶ γεγονὼς μητροπολίτης Νικαίας, γραμματικός, ἔγραψε βίους Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατριαρχῶν, ἐπιτυμβίους ἐλέγους, ἐπιστολάς, ἰάμβους εἰς Θωμᾶν τὸν ἀντάρτην, ἅπερ ὀνομάζουσι τὰ κατὰ Θωμάν, καὶ ἄλλα πολλά.

Въ настоящее время мы можемъ указать и спеціальное новое изслѣдованіе объ Игнатіѣ: Ignatii Diaconi tetrasticha jambica 53, versus in Adamum 143, recensuit et brevi adnotatione instruxit *Car. Frider. Müller*, Praemissa est de Ignatii metrica arte vita scriptis disputatio. Kiliae, 1886. Ср. небольшую статейку *de Boor*'a: der Epigrammendichter Ignatius (Hermes, 1888, XXIII, p. 149—152), направленную противъ *Wolters*'a (Rheinisch. Museum, XXXVIII, 117). Однако Мюллеру и де-Боору не все было извѣстно, что можно найдти объ Игнатіѣ въ церковной литературѣ.

[2]) Μνημεῖα ἁγιολόγικα νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου. Βενετίᾳ, 1884, pag. 129: Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων ἐξήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου Δεκαπολίτου. Издано по списку библіотеки св. Марка, въ которомъ имя автора не обозначено, но оно указано въ другихъ рукописяхъ: см. ниже.

діакона Игнатія имѣютъ въ виду слѣдующія слова знаменитаго французскаго баснописца (Лафонтена):

Mais surtout certain Grec renchérit et se pique
D'une élégance laconique;
Il renferme toujours son conte en quatre vers;
Bien ou mal, je le laisse à juger aux experts.

Сверхъ того имя Игнатія Константинопольскаго носятъ стихи на Адама (Ἰγνατίου στίχοι εἰς τὸν Ἀδάμ), излагающіе исторію грѣхопаденія отчасти въ драматизированной формѣ. Небольшая пьеса „Игнатія діакона грамматика на Павла своего ученика", въ которой оплакивается скоротечность человѣческой жизни, можетъ быть отнесена къ разряду надгробныхъ элегій, упомянутыхъ Свидою [1]). Въ греческой антологіи встрѣчается нѣсколько эпиграммъ съ именемъ Игнатія, но не всѣ онѣ могутъ принадлежать нашему діакону: оказывается, что былъ еще другой писатель Игнатій позднѣйшаго времени, который отличается отъ болѣе ранняго своего предшественника титуломъ „магистра грамматиковъ" — гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ званіе простаго грамматика [2]). Нако-

---

[1]) Стихотвореніе на Адама напечатано вновь у Мюллера; εἰς Παῦλον, τὸν ἴδιον μαθητήν: *Matranga*, Anecdota graeca (Romae. 1850), II, 664.

[2]) Antolog. Palatina, ed. *Didot*, c. I, 109 (Christiana epigrammata):

Ἰγνατίου τοῦ μαγίστορος τῶν γραμματικῶν
εἰς τὸν ναὸν τῆς παναγίας Θεοτόκου εἰς πηγήν.
Πτωθέντα κοσμεῖ τὸν ναὸν τῆς Παρθένου
Βασίλειός τε σὺν Κωνσταντίνῳ Λέων.

(Упавшій храмъ Дѣвы украсилъ Василій съ Константиномъ и Левъ. — Разумѣется Василій Македонянинъ съ своими сыновьями соправителями, изъ коихъ Константинъ умеръ въ 880, а Левъ получилъ титулъ императора въ 870 году). Другая эпиграмма (XV, 39):

Ἰγνάτιος τάδε τεῦξε, ὃς εἰς φάος ἤγαγε τέχνην
Γραμματικὴν λήθης κευθομένην πελάγει.

(Игнатій это сочинилъ, который вывелъ на свѣтъ грамматическое искусство, погруженное въ морѣ забвенія: но діаконъ Игнатій не могъ этого сказать о себѣ, такъ какъ самъ научился грамматикѣ у Тарасія). Ср. XV, 29, 30, 31 (II, 512)—надгробныя надписи себѣ, Павлу Монаху (то же, что у Матранги) и Самуилу, діакону Великой церкви: послѣднія могутъ принадлежать нашему діакону Игнатію.—*Грамматикъ* первоначально означаетъ учителя, наставника юношества=praeceptor erudiendae juventuti praesidens (Cod. Theod. XIII, 3.

нецъ, имя Игнатія носитъ такъ называемый „Нравственный алфавитъ или увѣщаніе отрокамъ, начинающимъ ученіе, изложенное такъ, что начальныя буквы стиховъ идутъ въ порядкѣ греческаго алфавита:

Ἄκουσον, ὦ παῖ τῆς ἐμῆς συμβουλίας
Βλέψον πρὸς αὐτὴν μᾶλλον, ἢ πρὸς ἄλλο [1]).

Учителемъ Игнатія какъ вообще въ словесномъ искусствѣ, такъ въ частности въ наукѣ стихосложенія, изъ которой онъ потомъ не всегда дѣлалъ разумное приложеніе, былъ никто другой, какъ самъ знаменитый поборникъ иконопочитанія, патріархъ Тарасій († 806). Въ жизнеописаніи сего послѣдняго, Игнатій съ благодарностію воспоминаетъ о великой пользѣ, которую онъ извлекъ изъ наставленій Тарасія, когда онъ еще въ лѣта первой юности былъ имъ посвящаемъ въ тайны тетраметровъ, анапестовъ и стиха героическаго. Далѣе мы узнаемъ, что въ качествѣ вѣрнаго и преданнаго ученика и, конечно, въ санѣ діакона Великой церкви, Игнатій потомъ стенографически записывалъ на-черно поученія или бесѣды Тарасія, передавалъ записанное лучшимъ калиграфамъ и вообще приводилъ все въ порядокъ для изданія въ свѣтъ [2]).

11, VI, 21. 1. Cod. Iustin. I, 27, 1, 42). Замѣтимъ еще, что при Θеофилѣ былъ Игнатій, носившій титулъ «вселенскаго учителя» (τοῦ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου: Theophan. Contin. pag. 143), который тоже сочинялъ эпиграммы.

[1]) *Migne*, Patrol. graeca, CXVII, 1175.

[2]) Какъ указано выше, греческій неизданный подлинникъ Житія Тарасія находится въ томъ же самомъ кодексѣ Парижской библіотеки, по которому издается Житіе Георгія; поэтому мы можемъ цитовать не латинскій переводъ, а греческій текстъ:

Οὐ γὰρ ἐπιλήσομαι τῆς σῆς εἰς ἐμὲ διδασκαλίας τὸ χρήσιμον οὐδὲ τῆς πρὸς σέ μου θερμῆς ὑπηρεσίας τὸ μέτριον· τῆς μὲν ἐντρυφήσας ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μυηθεὶς ἐκ σοῦ τριμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἡρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα, τὴν δὲ τελέσας ἐν ταῖς ὑπὸ σοῦ μεμελημένως ὡμιλημέναις ἱερολογίαις ὁσήμεραι πρὸς ψυχῶν οἰκοδομὴν καὶ τῆς καθόλου σεπτῆς ἐκκλησίας ἐπαύξησιν· ἃς ὀξυγράφου καλάμῳ καὶ μέλανι σημειούμενος καὶ καλλίστοις γραφεῦσι μεταδιδοὺς ἐν δέλτοις τεχνικοῖς ἀνατάττεσθαι διεσπούδακα... Cod. Paris. fol. 221 v. Cod. Vindobon. fol. 233 r. et v.

Послѣднее, очевидно, относится ко времени патріаршества Тарасія, такъ какъ онъ возведенъ былъ на каѳедру (въ концѣ 784 г.) прямо изъ мірянъ, и слѣдовательно ранѣе того не могъ произносить публичныхъ поученій во храмѣ. Относительно Игнатія отсюда вытекаетъ такое заключеніе, что въ патріаршество Тарасія, ранѣе 806 г., онъ достигъ по крайней мѣрѣ двадцатипятилѣтняго возраста, канонически необходимаго для посвященія въ діаконы. По ходу рѣчи въ приводимомъ нами отрывкѣ житія (подлинный текстъ сообщается внизу) видно, что свѣтское обученіе, и только оно одно, относилось къ начальнымъ годамъ юности Игнатія. Конечно, тутъ можно понимать личное и частное литературное вліяніе или даже обученіе, и въ такомъ случаѣ оно также могло совпадать съ первымъ періодомъ двадцатидвухлѣтняго патріаршества Тарасія, но вѣроятнѣе, что такія занятія предшествовали возведенію Тарасія на многотрудное церковное служеніе, то-есть, происходили въ то время, когда онъ носилъ должность и званіе „царскаго секретаря", и между прочимъ завѣдывалъ хорами придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ необходимо было обучать не только грамотѣ, но и чему-нибудь большему (см. выше, стр. XXIII). Припомнимъ, что и на Западѣ знаменитая Палатинская школа Карла Великаго возникла изъ необходимости извѣстнаго образованія для пѣвчихъ придворной капеллы. Въ такомъ случаѣ діаконъ Игнатій учился у Тарасія одновременно съ пребываніемъ въ Константинополѣ юноши Георгія, прибывшаго съ дядею изъ Амастриды около 785 г. и былъ развѣ немногимъ его моложе, то-есть, родился приблизительно около 770—774 года.

Изъ описанія послѣднихъ дней жизни Тарасія видно, что Игнатій былъ очевидцемъ его кончины, однако онъ приступилъ къ составленію его біографіи не тотчасъ послѣ его смерти (806 г.), но гораздо послѣ, когда уже существовала опасность забвенія по отношенію къ дѣяніямъ и заслугамъ бывшаго патріарха. Онъ разсказывалъ, что̀ видѣлъ своими глазами, слышалъ собственными

ушами, чтó лично испыталъ и чтó могла сохранить его „бѣдная память“ [1]). Авторъ тогда достигъ уже преклонной старости [2]).

Изъ житія Тарасія, преемника Никифора, мы узнаемъ, что діаконъ Игнатій пользовался также назидательными бесѣдами и этого патріарха [3]). Но здѣсь уже не разумѣется ученое или литературное образованіе, а религіозное или лучше сказать, богословское. Изъ патетическаго обращенія ученика къ своему духовному умершему наставнику, обращенія, составляющаго заключительную главу въ Житіи, обнаруживается слѣдующій знаменательный и любопытный фактъ: Игнатій особенно нуждался въ заступленіи предъ Богомъ и молитвахъ своего бывшаго учителя, такъ какъ онъ хотя и „оставался въ глубинѣ своей души вѣрнымъ его наставленіямъ, хотя и сохранилъ неоскверненнымъ свое сознаніе, но все-таки запятналъ себя общеніемъ съ еретиками“ и далъ имъ какое-то рукописаніе. Чтобы снова вступить на прямой путь, Игнатій не нуждался въ знаніи и не имѣлъ нужды въ наученіи; благозвучныя слова назидательныхъ бесѣдъ патріарха Никифора такъ отпечатлѣлись въ душѣ его, что онъ все-таки сохранилъ въ своемъ сердцѣ, какъ нѣкое сѣмя, чистоту догматическаго ученія (τὸ εἰλικρινὲς τοῦ δόγματος). Но и послѣ своего возвращенія на правый путь, отъ котораго онъ временно уклонился, грѣшникъ нуждался въ помощи и предстательствѣ святаго, нуждался въ покаяніи, строгой эпитиміи и слезахъ. „Будь поручителемъ души моей предъ Господомъ“, взываетъ онъ къ своему наставнику, „и объясни Тому, Кто все вѣдаетъ прежде, чѣмъ что-либо совершится, что не по произволенію своего ума прибѣгнулъ

---

[1]) Въ началѣ житія говорится: Ὅσα περ ὀφθαλμοῖς ἰδεῖν ἠξίωμαι καὶ ὅσα τοῖς ὠσὶν ἐνήχημαι καὶ ὅσα πεπείραμαι καὶ τῇ πενιχρᾷ μου μνήμῃ μένειν ἐπίσταμαι.

[2]) Ἀπορίᾳ λόγου καὶ γήρᾳ καὶ νόσῳ καμπτόμενος: говоритъ Игнатій о себѣ въ концѣ житія.

[3]) Житіе патріарха Никифора издано вновь *де-Booромъ* при историческихъ сочиненіяхъ Никифора: Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. Edidit *Carolus de Boor*. Accedit Ignatii diaconi Vita Nicephori. Lipsiae, 1880 (ранѣе оно было напечатано въ Acta sanctorum Болландистовъ). См. то, что читается въ изданіи *de-Boor*'а pag. 215 въ концѣ и 216 въ началѣ.

я къ логовищу (Итаврію) еретиковъ и что не былъ я уловленъ ихъ сѣтями и соблазнительными приманками, но запертъ былъ жестокими угрозами, преградившими мнѣ всякій путь къ бѣгству, злымъ образомъ взятъ былъ въ плѣнъ путами, уловляющими душу“ [1]). Очевидно, что подъ еретиками здѣсь нужно разумѣть иконоборцевъ, которые снова восторжествовали послѣ восшествія на престолъ Льва Армянина; діаконъ Игнатій, вѣроятно, принадлежалъ къ числу тѣхъ нетвердыхъ послѣдователей иконопочитанія, которые признали компромиссъ молчанія и соглашенія, предложенный въ слѣдующее царствованіе, — при Михаилѣ Косноязычномъ см. выше, стр. LXXXVII). О такъ называемыхъ „прелюбодѣйникахъ“ (Moechiani), противъ которыхъ боролся Θеодоръ Студитъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что къ числу ихъ причислялся строгими ревнителями каноновъ и самъ патріархъ Никифоръ.

Житіе Григорія Декаполита представляетъ, подобно двумъ предыдущимъ, важный источникъ для изученія иконоборческаго періода. Принадлежность его Игнатію засвидѣтельствована надписаніемъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ его списковъ [2]). Преподобный Григорій былъ уроженецъ Исаврійскаго Декаполя, принялъ монашество и подвизался первоначально въ Азіи, послѣ перебрался въ Европу, побуждаемый желаніемъ борьбы съ еретиками-иконоборцами, во главѣ которыхъ стоялъ самъ царь [3]); плавая по Эгейскому морю, онъ попалъ было въ руки „славянскихъ“ морскихъ разбойниковъ, но былъ ими отпущенъ безъ вреда и достигъ Солуня, гдѣ оставался недолгое время; онъ посѣтилъ Италію и городъ Римъ; въ Отранто онъ имѣлъ встрѣчу съ мѣстнымъ епископомъ, стоявшимъ на сторонѣ иконоборцевъ; послѣ возвращенія

---

1) Pag. 216.

2) Cod. Paris. 505. Βίος καὶ θαύματα τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου, συγγραφεὶς ὑπὸ Ἰγνατίου, διακόνου καὶ σκευοφύλακος τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Издатель не пользовался этимъ спискомъ, съ котораго я еще ранѣе успѣлъ снять копію, пригодную теперь развѣ для разночтеній.

3) Μνημεῖα ἁγιολόγ., pag. 139: καὶ γὰρ ὁ τῆς αἱρέσεως τῶν χριστιανοκατηγόρων κολοφὼν, μέγα κρατῶν, ἐβρενθύετο.

въ Солунь, онъ вознамѣрился искать себѣ убѣжища и спокойствія по сосѣдству въ славянскихъ предѣлахъ, но воротился назадъ въ виду предстоявшаго междоусобія и кровопролитія между тамошними обитателями, что́ онъ предузналъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія. Изъ Солуня Григорій прибылъ въ Константинополь и здѣсь пользовался гостепріимствомъ автора жизнеописанія, то-есть, діакона Игнатія [1]). Послѣдній былъ также хорошо знакомъ съ ученикомъ Григорія, по имени *Іоанномъ*, и отъ него узналъ объ одномъ случаѣ въ жизни святаго, имѣвшемъ характеръ чуда (онъ вдругъ сдѣлался невидимъ). Послѣ путешествія по Иллиріи Григорій прибылъ во второй разъ въ столицу съ цѣлію посѣтить извѣстнаго тогда подвижника Симеона, заключеннаго царемъ въ темницу за свою ревность къ иконамъ и только-что изъ нея выпущеннаго [2]); здѣсь Григорій вскорѣ скончался. Вообще вся жизнь Григорія протекла въ эпоху иконоборства, но никакъ не въ первый его періодъ, какъ думалъ Бароній (sub anno 731), а во второй, начавшійся при Львѣ Армянинѣ. Григорій оставилъ послѣ себя назидательную повѣсть о чудѣ св. Георгія великомученика, сопровождавшемся обращеніемъ одного знатнаго Сарацина въ христіанство [3]). Изъ учениковъ его, кромѣ Іоанна, который отличался даромъ краснорѣчія, особенно прославился литературною дѣятельностью *Іосифъ Гимнографъ*, величайшій изъ духовныхъ поэтовъ греческой церкви. Изъ житія сего послѣдняго мы узнаемъ, что когда онъ освободился изъ агарянскаго плѣненія на островѣ Критѣ — а это по ходу разсказа относится къ царствованію Михаила Косноязычнаго (820—829), — то онъ уже не нашелъ въ живыхъ своего учителя, Григорія Декаполита. Іосифъ нѣкоторое время оставался вмѣстѣ съ ученикомъ и ревнителемъ умершаго,

---

[1]) Μνημεῖα ἁγιολόγ., cap. 20, pag. 150: πρὸς τὸ Βυζάντιον κατέπλει, ἐν ᾧ ξενίζεται παρ' ἐμοὶ (Paris. παρ'ἐμοῦ).

[2]) Μνημεῖα ἁγιολόγ., объ Іоаннѣ pag. 150; о Симеонѣ и кончинѣ Григорія pag. 160.

[3]) Напечатано въ Acta sanctor. *Bolland.* подъ 23 числомъ апрѣля.

вышеупомянутымъ Іоанномъ [1]). Приведенныя данныя интересны для насъ потому, что указываютъ на существованіе извѣстнаго литературнаго круга или школы, съ которою діаконъ Игнатій близко соприкасался. Объ Іоаннѣ онъ отзывается съ глубокимъ уваженіемъ, но объ Іосифѣ (въ житіи Григорія), къ удивленію, умалчиваетъ. По всѣмъ признакамъ житіе Григорія написано или при царѣ Ѳеофилѣ (829—841), или же вскорѣ послѣ возстановленія иконопочитанія, когда окончательное торжество православія не считалось совершенно обезпеченнымъ [2]).

Игнатій былъ авторомъ нѣсколькихъ церковныхъ каноновъ, какъ-то св. Іакову, жившему въ первый періодъ иконоборства (см. служебную Минею—21 марта), и на перенесеніе мощей его учителя, патріарха Никифора (тамъ же 13 марта). Въ послѣднемъ говорится: „побѣдами вѣнчалъ еси церковь, прелесть отогнавъ злословія, побѣдоносецъ сущо бывъ, и освящаеши міра концы перенесеніемъ мощей твоихъ“. Перенесеніе въ столицу тѣла патріарха Никифора, умершаго въ изгнаніи, послѣдовало на четвертый годъ послѣ воцаренія Ѳеодоры, то есть въ 846 году [3]). Нужно думать, что около этого же времени—можетъ быть нѣсколько ранѣе 846 года—Игнатій написалъ и житіе патріарха Тарасія; что же касается біографіи Никифора, то она была сочинена, очевидно, вскорѣ послѣ кончины его [4]). Когда именно Игнатій возведенъ былъ въ

---

[1]) Vita s. Iosephi Hymnographi: Acta sanctor. *Bolland.* april, t. I, d. 4, cap. 23 и 24=*Migne*, Patrol. graeca, CV, 961, 962.

[2]) Въ концѣ житія, въ молитвенномъ обращеніи къ Григорію (Μνημεῖα ἁγιολόγ., 163), авторъ проситъ, чтобы онъ даровалъ миръ церкви и страшнымъ теперь жезломъ своей молитвы прогналъ ереси, какъ нѣкіихъ притихшихъ и изподтишка кусающихъ псовъ: ὡς κύνας ἐννεοὺς καὶ λαθροδήκτας.

[3]) Θεοφάνους πρεσβυτέρου— λόγος εἰς τὴν ἐξορίαν τοῦ Νικηφόρου πατριάρχου καὶ εἰς τὴν μετακομιδὴν τοῦ τιμίου λειψάνου αὐτοῦ: Μνημεῖα ἁγιολόγ., pag. 124. Χρόνου τοιγαροῦν ἐκ τούτου τετραετοῦς παροιχομένου...

[4]) Въ самомъ началѣ житія Никифора указывается на то, что поводомъ къ сочиненію была кончина его и разлука съ нимъ. Варда, двоюродный братъ Льва Армянина, принимавшій участіе въ преслѣдованіи Никифора послѣ его низложенія, еще остается въ живыхъ, но всякій можетъ видѣть на немъ признаки постигшаго его вскорѣ (черезъ четыре года) наказанія (*de Boor*, pag.

санъ Никейскаго митрополита, угадать довольно трудно; но во всякомъ случаѣ это было ранѣе Фотія и его перваго патріаршества (857—868). На соборѣ 869 года, низложившемъ Фотія, подписался Никифоръ, а впослѣдствіи, именно,—послѣ смерти патріарха Игнатія († 877), онъ, какъ приверженецъ и ставленникъ Игнатія, былъ низложенъ Фотіемъ, снова восшедшимъ на патріаршій престолъ; мѣсто Никифора занялъ Амфилохій, а въ 880 году митрополитомъ Никейскимъ былъ Григорій Асвеста [1]). Такъ какъ примирительное отношеніе Игнатія къ иконоборцамъ относится только ко времени, предшествовавшему кончинѣ оплаканнаго имъ патріарха Никифора, а затѣмъ онъ снова (уже въ біографіи Никифора) заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ иконопочитанія, то едва ли онъ могъ достигнуть высокаго іерархическаго положенія при Ѳеофилѣ (829—841): тогда на Никейской каѳедрѣ возсѣдалъ еретикъ Ингеръ, на ряду съ которымъ упоминается православный Петръ, вѣроятно его предшественникъ [2]). Итакъ для Игнатія остается только промежутокъ между 842—855 годами, который, однако, принадлежитъ ему не безраздѣльно, ибо одинъ изъ двухъ братьевъ, прозванныхъ „начертанными“ по роду казни,

201). Бѣдствія, послѣдовавшія за низложеніемъ Никифора и ознаменовавшія правленіе Льва, еще продолжаются: ἐξ ἐκείνου γὰρ καὶ μέχρι νῦν τὸ δεινὸν τῆς ἐμφυλίου συμφορᾶς ἐπικρατῆσαι συμβέβηκε νόσημα (pag. 207: послѣднія слова повторены Амартоломъ (ed. *Muralt*, pag. 681). Кончина Никифора (въ 829 г.) послужила поводомъ къ бо́льшей смѣлости и дерзости еретиковъ, какъ это можно наблюдать изъ того, что мы видимъ, говоритъ авторъ (pag. 214): ὅσην δὲ θυμησίας καὶ παρρησίας ἀφορμὴν δεδωκὼς τοῖς κακόφροσιν ἐκ τῶν ὁρωμένων εὐπετὲς συνιδεῖν и т. п.—Объ Амартолѣ нужно замѣтить, что онъ писалъ свою хронику около 860 года и уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ пользовался сочиненіемъ Игнатія о Никифорѣ. Ср. разсказъ о воцареніи Михаила Аморейскаго (*Muralt*, pag. 694) съ тѣми строками, которыя посвящены этому событію въ жизни патріарха (pag. 209).

[1]) *Hergenröther*, Photius, II, 313.

[2]) Ингеръ упоминается въ житіи св. Іоанникія Великаго: *Migne*, Patrol. gr., CXVI, 69. Петръ упоминается тамъ же, pag. 68, и въ житіи Никиты Мидикійскаго, Acta sanctor. *Bolland.*, 3 Apr., t. I, pag. 254 и слѣд.—Есть къ нему письма Ѳеодора Студита: Lib. II, № 127 (*Migne*, Patrol., XCIX, pag. 1409) Ср. *Le Quien*, Oriens christian. (I, 614), гдѣ однако не все вѣрно. Лекьенъ помѣщаетъ Игнатія выше Ингера.

придуманной для нихъ за усердіе къ иконамъ царемъ Θеофиломъ, именно Θеофанъ, при патріархѣ Меθодіи, тотчасъ послѣ возстановленія иконопочитанія, возведенъ былъ изъ уваженія къ его исповѣдничеству въ санъ Никейскаго митрополита*). Нашъ Игнатій былъ, нужно думать, его преемникомъ.—Возвращаемся къ его сочиненіямъ, между которыми всего ближе насъ касаются именно біографіи двухъ патріарховъ.

Болѣе обширная изъ нихъ и въ то же время болѣе доступная для изученія, біографія патріарха Никифора всего лучше можетъ служить для ознакомленія съ литературнымъ направленіемъ писателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ состояніемъ образованія въ ту эпоху. Изъ нея мы видимъ, что діаконъ Игнатій обладалъ замѣчательнымъ для своего времени школьнымъ образованіемъ, предполагающимъ усердныя занятія не только Священнымъ писаніемъ и церковною христіанскою письменностію, но также и свѣтскою эллинскою мудростію. Въ его сочиненіи мы встрѣчаемъ явные слѣды подражанія древнимъ писателямъ; нерѣдко попадаются обороты, отдѣльныя слова, цѣликомъ перенесенные изъ классическихъ образцовъ разнаго рода—не только прозаическихъ, но и поэтическихъ, и какъ блестки, украшающія его рѣчь; онъ очень любитъ сентенціи, тоже представляющія иногда отголосокъ древней мудрости, и охотно дѣлаетъ примѣненія, имѣющія въ виду исторію и миθологію греческую или вообще языческую. Однимъ изъ новыхъ изслѣдователей, занимавшимся сочиненіями Игнатія, отмѣчено въ біографіи Никифора значительное количество мѣстъ, въ которыхъ слышатся отголоски нѣкотораго знакомства съ фразеологіею Гомера и трагиковъ; тамъ же замѣчено, что Игнатій подражалъ Платону, вводя въ свой разсказъ діалоги, и что онъ, повидимому, увлекался позднѣйшими дурными образцами александрійской и азіатской учености, въ родѣ Ликофрона, и отъ того впадалъ въ напыщенность и крайнюю изысканность, охотно прибѣгая къ за-

*) См. житіе Θеодора и Θеофана начертанныхъ (Vita s. Theodori Grapti, *Migne*, Patrol. gr., CXVI, 682, cap. 25).

путанной и невразумительной конструкціи [1]). Общая характеристика литературныхъ пріемовъ Игнатія останется въ сущности правильною и въ томъ случаѣ, если мы усумнимся въ собственной и самостоятельной начитанности агіографа въ свѣтской языческой литературѣ, и отнесемъ вышеупомянутые отголоски на счетъ школьной традиціи, передаваемой при посредствѣ разнаго рода риторическихъ учебныхъ руководствъ, или даже на счетъ болѣе древнихъ церковныхъ образцовъ агіографіи, ближе стоявшихъ къ аттическому образованію, и въ свою очередь послужившихъ образцами для писателя IX-го вѣка. Впрочемъ, что Гомеръ не чуждъ былъ школьнымъ занятіямъ иконоборческой эпохи, объ этомъ есть любопытное свидѣтельство въ жизнеописаніи славянскаго первоучителя Константина Философа [2]).

Важно для насъ то, что всѣ черты, сколько-нибудь обрисовывающія литературную физіономію Игнатія, могутъ быть наблюдаемы и въ издаваемомъ нами текстѣ Житія Георгія Амастридскаго. Прямое повтореніе нѣсколькихъ выраженій изъ Гомера и Еврипида отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. прим. на стр. 21 текста). При самомъ поверхностномъ чтеніи поражаетъ множество сентенцій, которыя авторъ, очевидно, считаетъ большимъ украшеніемъ своего изложенія; онѣ не всегда заимствуются изъ Священнаго писанія, но отзываются нерѣдко простою человѣческою мудростію. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 24) авторъ явно намекаетъ на стоическое ученіе о четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ; въ другомъ (стр. 43) онъ упоминаетъ объ Одиссеѣ, Ираклидахъ и Пелопидахъ, допуская сопоставленіе, конечно, довольно неловкое. Можно было бы отмѣтить рядъ отдѣльныхъ выраженій и словъ, столь рѣдкихъ и малообычныхъ въ обыкновенномъ обиходѣ и

---

[1]) *C. Fr. Müller*, Ignatii diaconi tetrasticha et cet, pag. 15.

[2]) Житіе Константина Философа: Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1863 г., книга вторая, «Паннонскія житія», стр. 6: «и въ 3 мѣсяци навыкъ въсю грамотикію, и по прочая ятъ ученіа, научи же ся Омиру и Геометри».

древнеклассическаго и византійскаго словоупотребленія, что пришлось бы возводить ихъ къ нѣкоторой спеціальной начитанности въ классической литературѣ, если бы мы отчасти не находили параллелей въ сочиненіяхъ Василія Великаго или Григорія Богослова *).

Если оставимъ въ сторонѣ сходство отношенія къ классической традиціи и будемъ прямо сравнивать Житіе Георгія Амастридскаго съ житіями двухъ патріарховъ, то увидимъ, что черты непосредственнаго родства между первымъ и другими тоже сказываются довольно осязательнымъ образомъ. Стиль, манера, литературные пріемы, свойственные автору Амастридскаго житія, близко сходятся съ тѣми, какіе замѣчаются въ агіографическихъ трудахъ, надписанныхъ именемъ Игнатія. Приводимъ одинъ отрывокъ изъ житія патріарха Никифора, гдѣ рѣчь идетъ о гоненіи на иконы при Львѣ Армянинѣ, и гдѣ разсказъ, не смотря на всю разность содержанія, своимъ тономъ, стремленіемъ къ паѳосу и изобразительности, и изобиліемъ антитезовъ, вообще всею манерою напоминаетъ извѣстныя намъ строки въ Житіи Георгія, посвященныя агарянскому нашествію (см. выше, стр. XXXV и также текстъ, стр. 38 и 39), а затѣмъ и русскому.

„И можно было видѣть, какъ приношенія божественныхъ храмовъ попирались ногами, какъ будто во время плѣненія; можно было видѣть, какъ нечистыми руками волочится и выставляется всякому на позоръ то, что было неприкосновенно и незримо для толпы; можно было видѣть пастырей, выталкиваемыхъ изъ ихъ храмовъ, и волковъ, которымъ ввѣрялось стадо, изгнаніе тѣхъ, которые служили правому ученію, и замѣщеніе ихъ тѣми, которые

---

*) Мы отмѣтили такія выраженія, какъ ἐξ αὐτῶν βαλβίδων (стр. 3), ἀπειλὰς ἐπανατεῖναι (стр. 9), εὐτραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων (стр. 16), δυσαποσπάστως ἔχειν (стр. 19), ἀμογητὶ, 'αλλ' οὐκ ἀναιμωτί (стр. 42), δυσαγαγὼν πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον, δυσπειθέστερον μὲν πρὸς τὰ βελτίω (ст. 47) и т, п., но замѣчаемъ, что сходныя выраженія указываются (см. Thesaurus) у Василія Великаго: εὐτράπελοι καὶ γελοιαστοὶ ἄνθρωποι (vol. 3, p. 72), δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων (Prooemium in Psalmos) и т. д.

ненавидятъ его; (можно было видѣть) невиновныхъ, подвергаемыхъ отвѣту на подобіе виновныхъ, и палачей ихъ, сидящихъ на судейскихъ креслахъ, клириковъ, принимающихъ испытаніе бичей и насмѣшекъ и ввергаемыхъ въ неисходныя темницы, нашихъ назареевъ, утѣсняемыхъ побоями, голодомъ и жаждою, долговременнымъ заключеніемъ подъ стражею и трудами,—женщинъ, обнажаемыхъ въ виду мужчинъ и бичуемыхъ, но все ради Христа переносящихъ какъ бы мужескимъ духомъ“ [1]).

Еще поразительнѣе довольно часто повторяющееся тожество разнаго рода своеобразныхъ выраженій какъ въ житіяхъ двухъ патріарховъ, такъ и въ Житіи Георгія Амастридскаго. Въ Житіи Никифора діаконъ Игнатій „пускается въ море похвалъ“ соотвѣтствующему герою, какъ это сдѣлалъ и авторъ нашего Житія [2]). Иконоборческіе епископы, которыхъ обличалъ патріархъ Никифоръ, „не имѣютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ священства“, подобно тому, какъ Россы „не имѣли никакихъ слѣдовъ человѣколюбія“ [3]). Поговорка „ex ungue leonem (ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα) также неловко прилагается къ одному дѣянію отца Никифора, какъ въ Житіи Георгія къ его посмертнымъ чудесамъ [4]). Значеніе слова „секретарь“ объясняется почти тѣми же самыми выраженіями и здѣсь, и тамъ [5]). Житіе Тарасія начинается словами, которыя заявляютъ, что авторъ хочетъ „погрузиться въ безпредѣльное море“ добродѣтелей святаго, и послѣ онъ повторяетъ,

---

[1]) Vita Niceph., cap. 74 ed. *de Boor* (pag. 206): καὶ ἦν ἰδεῖν, ὡς ἐν ἀπαγωγῇ, συμπατούμενα τὰ τῶν θείων νεῶν ἀναθήματα· ἦν ἰδεῖν τὰ πολλοῖς ἄψαυστα καὶ ἀθέατα χερσὶ βεβήλοις ἑλκόμενα и т. д.

[2]) Vita Niceph., cap. 1 ed. *de Boor* (pag. 140): ἑαυτὸν—εἰς τὸν τῶν ἐγκωμίων βυθὸν τοῦ πανευφήμου καθῆκα πατρός. Ср. Житіе Георгія, стр. 73.

[3]) Vita Niceph., cap. 61 (pag. 191): τῶν μηδὲν ἱερωσύνης ἐπιφερομένων λείψανον. Ср. Житіе Георгія, стр. 66: μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον.

[4]) Vita Niceph., cap. 8 (pag. 145): ἐκ μέρους ὅλου ὑμῖν γνωρίσαι ὡς ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα. Ср. Житіе Георгія, стр. 65.

[5]) Vita Niceph., cap. 7 (pag. 144): ἡρέθη ὑπογραφεὺς τοῖς τῶν κρατούντων μιστηρίοις ὑπηρετούμενος, οὕτω γὰρ παρὰ τῇ Αὐσονίδι διαλέκτῳ τὸ ᾿Ασηκρήτης ὄνομα, ὃ ἐπὶ τῶν μυστηρίων μεθερμηνεύεσθαι βούλεται. Ср. Житіе Георгія о Тарасіѣ, стр. 30.

что онъ „спустился въ море“ этихъ добродѣтелей; тутъ же рядомъ стоитъ и любимый глаголъ нашего писателя „отображать“ ἐμμάξασθαι и т. д.; „онъ (Тарасій) отобразилъ кротость и смиреніе Христа“ *). Общая всѣмъ сочиненіямъ даннаго рода риторическая часть, составляющая собственную похвалу и состоящая въ сравненіи прославляемаго святаго съ ветхозавѣтными и новозавѣтными угодниками, патріархами и апостолами, не только написана совершенно по одному и тому же шаблону во всѣхъ трехъ житіяхъ, но еще испещрена особыми тожественными выраженіями, которыя, однако, не настолько обычны, чтобы считаться общимъ достояніемъ многихъ авторовъ, а скорѣе носятъ признаки индивидуальнаго личнаго вкуса, имѣютъ характеръ любимыхъ оборотовъ одного и того же автора.

Житіе Георгія:	*Vita Tarasii:*
Стр. 59: τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ἐκράτησε (съ одними изъ святыхъ состязался, а надъ другими одержалъ верхъ).	Fol. 215: τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ποσῶς ἀπελείφθη (съ одними состязался, а отъ другихъ нѣсколько отсталъ).
Стр. 59: ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος (призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ другихъ домочадцевъ).	*Vita Niceph.* (ed. *de Boor):* Pag. 210: καὶ τῇ τῶν λόγων δυνάμει ὡς ἄλλους ἐκείνους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος (вооружившись силою слова, какъ другими оными домочадцами).
Стр. 60: στυφούσῃ διδασκαλίᾳ ὡς ἄλμῃ τῆς ἐρυθρᾶς.	Pag. 211: καὶ δι' ἄλμης ἐρυθρᾶς, στυφούσης, λέγω, διδασκαλίας.
Стр. 61: τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυὶδ.	Pag. 212: Δαυὶδ τὸ πρὸ τῆς χρίσεως νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν ἐξεχνίασε.

*) Vita Taras. (Codex Paris. fol. 201 r.): Μέλλων ἀπείρῳ μεγέθει πελάγους ἀρετῶν διανήξασθαι πατρὸς ἀοιδίμου καὶ βίον διενεγκόντος ἀπρόσιτον. Βίον ἀπρόσιτον ср. Житіе Георгія, стр. 42, гдѣ, впрочемъ, вслѣдствіе опечатки читается ἀπρόστον. См. еще Vita Taras. нѣсколько ниже.

Стр. 61: Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηκὼς τὸ φιλέρημον.	Pag. 212: Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου τὸ φιλέρημον καὶ ἡσύχιον.
Стр. 72: ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα, καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ, καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα.	Pag. 215: ὦ τῆς θείας σκηνῆς ἐπόπτα.

Всѣ эти отмѣченные нами признаки родства между Житіемъ Георгія Амастридскаго и однородными сочиненіями діакона Игнатія тѣмъ знаменательнѣе, что, напримѣръ, ничего подобнаго не даетъ намъ самое внимательное сравненіе издаваемаго нами памятника съ многочисленными агіографическими трудами Никиты Пафлагонскаго, который былъ нами упомянутъ выше и который по всѣмъ признакамъ былъ младшимъ современникомъ патріарха Фотія, то-есть, жилъ при царяхъ Львѣ Мудромъ и Константинѣ Багрянородномъ. Мы имѣемъ въ виду того автора, который написалъ во-первыхъ житіе патріарха Игнатія, во-вторыхъ житіе Іакинѳа Амастридскаго, а также цѣлый рядъ похвальныхъ словъ — въ честь двѣнадцати апостоловъ, нѣсколькихъ мученицъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства (Ѳеклы, Анастасіи, Евстаѳія и т. д.). Здѣсь мы находимъ совершенно другой складъ рѣчи; нѣтъ этого стремленія къ риторическому напряженному высокому тону, нѣтъ постоянныхъ сентенцій и антитезовъ, стиль вообще болѣе гладкій, простой и менѣе притязательный, нѣтъ тѣхъ блестокъ классической учености и той пестроты въ фразеологіи, которыя отмѣчены были въ житіи патріарха Никифора и др. Однимъ словомъ, чувствуется другая школа.

Итакъ, если бы мы предположили, что Житіе Георгія Амастридскаго, случайно дошедшее до насъ безъ имени автора, должно принадлежать одному изъ болѣе извѣстныхъ писателей данной эпохи, упражнявшемуся въ томъ же самомъ родѣ сочиненій—вѣдь заразъ ихъ всегда бывало немного, особенно въ Византіи VIII—IX вѣковъ, — то должны были бы приписать авторство именно Игнатію, а не Никитѣ, не смотря на то, что послѣдній былъ

епископомъ по сосѣдству съ Амастридою и написалъ похвальное слово другому амастридскому святому (Іакинѳу), а сверхъ того уже знакомъ былъ и съ Русью. Мы имѣемъ теперь въ виду одни только литературные признаки; но отрицательный результатъ, который они даютъ, вполнѣ совпадаетъ съ другими соображеніями, по которымъ даже и отдаленной рѣчи не можетъ быть о принадлежности Житія Георгія Никитѣ Пафлагонскому, агіографу. Что же касается гипотезы объ авторствѣ Игнатія, то въ пользу ея говорило бы любопытное совпаденіе извѣстныхъ намъ обстоятельствъ.

Намъ пришлось бы предположить, что Житіе Георгія было написано ранѣе житія патріарха Никифора, ибо первое самъ авторъ выставляетъ своимъ начальнымъ опытомъ въ данномъ родѣ. Намъ пришлось бы предположить, что оно написано было въ ту эпоху жизни автора, о которой онъ послѣ говорилъ съ сожалѣніемъ и раскаяніемъ, въ періодъ примирительнаго и хотя по внѣшности дружелюбнаго отношенія къ иконоборцамъ. А мы знаемъ, что въ самомъ дѣлѣ Житіе Георгія носитъ явные и ощутительные признаки такого положенія и вещей и автора, при которомъ молчаніе о спорномъ пунктѣ признавалось болѣе благоразумнымъ. Всего менѣе могло бы служить препятствіемъ къ принятію гипотезы то обстоятельство, что Свида не упомянулъ Житія Георгія въ числѣ трудовъ Игнатія *). Но вѣдь Свида и вообще перечисляетъ далеко не всѣ труды упоминаемыхъ имъ писателей, а въ данномъ случаѣ прямо указалъ на существованіе *другихъ*, не названныхъ имъ трудовъ Игнатія; наконецъ житіе Григорія Декаполита носитъ надписаніе, свидѣтельствующее о принадлежности Игнатію, хотя оно тоже не упомянуто въ статьѣ Свиды. Затрудненія, мѣшающія намъ придти къ полному убѣжденію объ авторствѣ Игнатія по отношенію къ Житію Георгія, заключаются не

---

*) Имѣемъ въ виду возраженіе докт. *фонъ-Гутшейта* (сравни выше, стр. IX), который считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы Свида умолчалъ о жизнеописаніи Георгія, разумѣя оное подъ *многимъ другимъ*, когда прямо отмѣтилъ письма и ямбы. Mélanges russes et cet. pag. 4.

въ этомъ, а въ отсутствіи какихъ-либо достовѣрныхъ біографическихъ данныхъ о первоначальной жизни Игнатія, о какихъ-либо его отношеніяхъ къ Пафлагоніи и Амастридѣ.

Изъ заключительной главы Житія Георгія, содержащей въ себѣ молитвенное обращеніе къ святому, видно, что похвала (съ Житіемъ) назначена была для произнесенія при его гробницѣ, къ которой обращаются воззванія въ концѣ 47 главы; авторъ говоритъ отъ имени присутствующихъ: подай *намъ* еще больше поводовъ къ благодарности новою придачею чудесъ твоихъ,— онъ молитъ, чтобы Георгій охранялъ „градъ сей“ (Амастриду) и свое (бывшее) „стадо“ и т. д. Отсюда легко догадаться, кто былъ тотъ „славный Іоаннъ“, знаменитый любитель изящнаго, то-есть, именно церковнаго краснорѣчія, и въ то же время другъ автора, побудившій его взяться за трудъ составленія похвалы, кто былъ главный подвигоположникъ, вызвавшій его на арену словеснаго содержанія (см. текстъ Житія въ началѣ, стр. 1 и 2 и въ концѣ 73 стр.), обладавшій при томъ, помимо дружбы, авторитетомъ, внушавшимъ обязанность повиновенія. Необходимо предположить, что это былъ преемникъ Георгія, мѣстный епископъ города Амастриды, прежде всѣхъ обязанный позаботиться о достойномъ чествованіи предшественника, особенно въ виду недавно послѣдовшаго чудеснаго избавленія города отъ вражескаго нашествія. Въ имени *Іоанна* заключается наиболѣе надежный путь къ окончательной разгадкѣ вопроса о времени написанія похвалы Георгію, если только мы успѣемъ отыскать въ извѣстномъ ограниченномъ періодѣ указаніе на дѣйствительное существованіе амастридскаго іерарха, носившаго имя Іоанна.—Мы уже видѣли (см. выше, стр. XXVI), что такое имя встрѣчается въ спискѣ амастридскихъ архіереевъ, но только оно пріурочивается довольно неопредѣлительно ко времени, ближайшему къ началу иконоборства, то-есть, къ первому его періоду, предшествуя имени Григорія. Всмотримся пристальнѣе въ существующія на этотъ счетъ данныя. Ле-Кьенъ заимствовалъ свое свѣдѣніе объ Іоаннѣ Амастридскомъ, какъ самъ указываетъ, изъ одного сочиненія, принадлежащаго очень позднему писателю, именно Николаю Комнину

Пападополи, уроженцу острова Крита, воспитаннику коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, куда онъ прибылъ на двѣнадцатомъ году, и наконецъ профессору каноническаго права въ Падуанскомъ университетѣ, умершему уже въ въ XVIII столѣтіи (1740 г.). Въ своихъ „Praenotationes mystagogicae ex jure canonico“, вышедшихъ въ 1697 году, папистъ-грекъ старается доказать, что восточная церковь ни въ ученіи, ни въ обрядахъ не расходилась съ римскою, и особенно подвергаетъ критикѣ Номоканонъ Максима Маргунія, епископа киѳирскаго (цитерейскаго); между прочимъ рѣчь заходитъ объ обычаѣ, по которому при очищеніи колодцевъ отъ какого-либо оскверненія вычерпывается оттуда 40 ведеръ: χρὴ πρῶτον ἐξαντλῆσαι κάδους μ'. Пападополи замѣчаетъ: Haec ratio quadragenarii numeri, quam ne quis uni Coressianae fidei innixam putet, norit eandem esse cum tradita per Leonem monachum, scriptorem orthodoxum sub Leone Isauro, per Ioannem, Amastridis episcopum, amicissimum Theodori Studitae, per Lazarum Lemnium, s. Niconis discipulum, per Antonium Patarensem, fortissimum Catholicae fidei athletam, quorum dicta Photiani omnes recipiunt, ut Coressius affirmat recensetque Margunius [1]). Итакъ, по свѣдѣніямъ Пападополи, о вышеуказанномъ обычаѣ писалъ, кромѣ другихъ, епископъ Іоаннъ Амастридскій, современникъ и другъ Ѳеодора Студита, слѣдовательно, жившій въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Пападополи отмѣчаетъ и сочиненіе, въ которомъ содержалось указаніе на обычай: оно трактовало *о почитаніи иконъ* (de cultu imaginum) [2]). Слѣдуетъ ли довѣрять всѣмъ ссылкамъ Комнина Пападополи, мы не знаемъ. Говорятъ, что иныя изъ его указаній бываютъ не вполнѣ надежны, и что во всякомъ случаѣ документы, на которые онъ ссылается, остаются отчасти и до сихъ поръ не разысканными [3]). Однако, большая его

[1]) Praenotationes mystagogicae — authore Nicolao Comneno Papadopoli Cretensi. Patavii, 1697 (довольно рѣдкая книга находится въ Императорской Публичной библіотекѣ), pag. 216.

[2]) Ссылка находится въ примѣчаніи и имѣетъ слѣдующій видъ: de cultu sacrar. imagin. 2.

[3]) См. *Hergenröther*, Photius, II, 586, прим. 24. Leider sind manche andere

начитанность въ греческой церковной литературѣ несомнѣнна, а вмѣстѣ съ тѣмъ его положеніе обусловливало возможность знакомства съ рукописями такихъ италіанскихъ библіотекъ, которыя другимъ были мало доступны и до настоящаго времени не вполнѣ обслѣдованы, какъ, напримѣръ, и самая Падуанская. Сверхъ того, прямое указаніе на отношенія Іоанна къ Θеодору Студиту заставляетъ насъ обратиться къ перепискѣ этого послѣдняго — съ запросомъ, былъ ли въ числѣ его корреспондентовъ какой-либо ученый, носившій имя Іоанна. Въ этомъ отношеніи мы получаемъ слѣдующій результатъ. Есть нѣсколько писемъ Θеодора Студита, адресованныхъ *Іоанну* Грамматику (*Migne,* Patrol. gr. XCIX, II lib., pag. 1351, 1587, 1638). Въ одномъ изъ нихъ, имѣющемъ содержаніе догматическое, онъ обращается къ Іоанну, какъ лицу духовному (ἡ τιμιότης σου, ἡ ἁγιωσύνη σου), и проситъ, чтобы онъ научилъ его и исправилъ, если что найдетъ несовсѣмъ правильнымъ въ собственныхъ его, Θеодора, мнѣніяхъ. Въ другомъ (II lib., № 194, pag. 1587) Θеодоръ защищаетъ предъ Іоанномъ одно свое посланіе *о почитаніи иконъ,* противъ котораго были сдѣланы какія-то дружескія замѣчанія Іоанномъ. Затѣмъ есть посланіе Θеодора къ Іоанну Грамматику (II, № 211) тоже по вопросу о поклоненіи, какое слѣдуетъ воздавать образу Христа; оно было написано въ отвѣтъ на письмо Іоанна о томъ же самомъ предметѣ. Итакъ, мы убѣждаемся, что въ числѣ друзей и корреспондентовъ Студита дѣйствительно былъ Іоаннъ, писавшій о поклоненіи иконамъ и отличавшійся своею ученостью — „любитель изящнаго“. Правда, надписаніе всѣхъ трехъ посланій къ Іоанну въ нашихъ изданіяхъ не называетъ его епископомъ или архіепископомъ амастридскимъ, но надписаніе не называетъ его и вообще епископомъ или же игуменомъ, между тѣмъ какъ титулъ „святости“, придаваемый ему въ текстѣ письма, непремѣнно предпола-

---

Angaben des Papadopoli wenig verlässlich und die von ihm angeführten Documente noch nirgends aufgefunden. Ср. *Heimbach,* Anecdota, t. I, pag. 219—222. *Энгельманъ,* Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права. С.-Пб. 1857, стр. 18.

гаетъ высшій духовный санъ. Петръ, митрополитъ никейскій, тоже величается у Θеодора „святостію“ [1]). Очень возможно, что существовали рукописи, въ которыхъ заглавіе читалось: Ἰωάννῃ τῆς Ἀμάστριδος, какъ Πέτρῳ τῆς Νικαίας, остающееся въ другихъ нынѣшнихъ надписаніяхъ. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ необходимости для объясненія свѣдѣній Пападополи о дружбѣ Іоанна Амастридскаго съ Θеодоромъ Студитомъ; онъ могъ найдти на это указаніе въ самомъ сочиненіи Іоанна, если такое имѣлъ подъ руками.

Что касается наводненія, которое, затопивъ амастридскія улицы, проникло и во храмъ, гдѣ хранились мощи святаго, то, пусть мы въ другихъ источникахъ — въ византійскихъ общихъ хроникахъ — не находимъ никакихъ указаній, чтобы въ данное время совершилось подобное событіе, это тѣмъ менѣе можетъ насъ смущать, что, благодаря условіямъ расположенія Амастриды на длинной косѣ, вдающейся въ море, здѣсь всегда возможно было мѣстное наводненіе — даже безъ помощи дождя сверху, какъ представляется дѣло въ нашемъ сказаніи, и въ особенности, если плотины, остатки которыхъ тамъ до сихъ поръ видны, въ IX вѣкѣ еще не существовали, либо не были возстановлены.

IX.

О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.

Приступая къ изученію Житія Георгія Амастридскаго, мы уже имѣли въ виду послѣднюю заключительную часть памятника, въ которой говорится о Руси, какъ о народѣ общеизвѣстномъ, и о нападеніи этого народа на противоположный Азіатскій берегъ Чернаго моря, но мы не усматривали въ этомъ рѣшительныхъ признаковъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, внутри кото-

---

[1]) *Migne*, Patrol. gr. XCIX, 1409 (II, № 127). Πέτρῳ Νικαίας. νῦν εὐοδούμεθα ἐπιστεῖλαι τῇ πατρικῇ σου ἁγιωσύνῃ.

рыхъ должны быть полагаемы время жизни автора и годъ описываемаго имъ нашествія, такъ какъ самый вопросъ о томъ, откуда и когда пошло русское имя, представляетъ до сихъ поръ не рѣшенную историческую проблему. При такомъ положеніи дѣла лучше всего было забыть на время отношеніе нашего памятника къ русской исторіи и изучать его въ немъ самомъ, какъ произведеніе византійской литературы. Слѣдуя этому принципу, мы пришли къ заключенію, что по своему характеру и содержанію Житіе Георгія можетъ и должно считаться произведеніемъ первой половины IX вѣка. Бо̀льшая часть признаковъ, указывающихъ на эту эпоху, заключается въ первыхъ частяхъ сочиненія. Но такъ какъ выше было доказано, что все сочиненіе, не исключая и посмертныхъ чудесъ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, написанное за одинъ разъ, то слѣдуетъ признать, что и нашествіе Руси на Амастриду уже около 842 года было возможнымъ или даже дѣйствительно совершившимся событіемъ. Для обратной повѣрки получаемаго вывода, какъ бы онъ ни казался намъ цѣннымъ самъ по себѣ, все-таки слѣдуетъ расширить точку зрѣнія и задать себѣ вопросъ, есть ли въ разсказѣ о русскомъ чудѣ въ Амастридѣ что-либо противорѣчащее достовѣрнымъ даннымъ, касающимся первоначальной русской исторіи. Съ возраженіями, которыя отправляются отъ стараго предубѣжденія о непреложности 862 года, какъ эры, съ которой *стала прозываться Русская земля*, иными словами — основываются на слѣпой вѣрѣ въ хронологію первыхъ страницъ лѣтописи, мы здѣсь не обязаны считаться, тѣмъ болѣе, что эти предубѣжденія постепенно теряютъ свою власть надъ умами изслѣдователей того и другаго лагеря. Представители норманнской школы, которые всего болѣе заинтересованы въ защитѣ преданія въ полной его цѣлости, въ лицѣ А. А. Куника уже давно заявили готовность на важныя уступки по отношенію къ 862 году, хотя они и желали бы называть себя Несторовцами. Какъ сама лѣтопись довольно прозрачно даетъ понять, что ея хронологическій разсчетъ о началѣ русскаго имени основанъ на первомъ упоминаніи этого имени на страницахъ византійской хроники. — „*На-*

ченію Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руская земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмъ". А лѣтописанье греческое для составителя первоначальной лѣтописи есть только Георгій Амартолъ съ его продолжателемъ; ни Амастридское, ни Сурожское сказаніе не были ему извѣстны, какъ не было извѣстно и многое другое. Итакъ, въ послѣднемъ основаніи мы должны имѣть дѣло все съ тѣмъ же византійскимъ лѣтописаніемъ и противополагать свой выводъ, сдѣланный на основаніи изученія Амастридской легенды, даннымъ византійскихъ хроникъ. Въ новѣйшее время въ защиту и подкрѣпленіе хронологіи *Нестора* — послѣ сдѣланныхъ уступокъ не совсѣмъ послѣдовательно — выдвигаются *Бесѣды Фотія* по поводу нашествія Руси; о нихъ мы также должны будемъ сказать нѣсколько словъ.

Если мы будемъ относить амастридскій разсказъ къ первой половинѣ IX вѣка, то отсюда будетъ слѣдовать, что имя Руси уже въ это время не только было извѣстнымъ, но и общераспространеннымъ по крайней мѣрѣ на южномъ побережьи Черпаго моря; между тѣмъ на страницахъ византійскихъ хроникъ оно встрѣчается не ранѣе патріарха Фотія и того нашествія, которое мы привыкли пріурочивать къ 865 году. Значитъ, легенда опередила подлинную исторію въ дѣлѣ ознакомленія Грековъ съ новымъ народомъ. И мы должны сказать, что для тѣхъ, кто сколько-нибудь посвященъ въ тайны византійской исторіографіи, такое явленіе не представитъ ничего удивительнаго. Византійская исторіографія вообще не отличается обиліемъ, а въ предѣлахъ даннаго періода поражаетъ крайнею скудостію. Для времени Ѳеофила и его преемника нѣтъ ни одного оригинальнаго и спеціальнаго сочиненія. Есть только хроники, въ которыхъ обозрѣваются событія отъ сотворенія міра— конечно самымъ бѣглымъ образомъ, или же продолженія хроникъ, составленныя въ соотвѣтствующемъ стилѣ. Изъ хронистовъ только одинъ былъ современникомъ Аморейской династіи, Георгій Амартолъ; но именно его-то произведеніе въ первоначальномъ своемъ видѣ и оказывается самымъ убо-

гимъ, заключая въ себѣ для царствованія Θеофила не болѣе четырехъ главъ, не болѣе четырехъ эпизодическихъ разсказовъ, при томъ заимствованныхъ изъ житія царицы Θеодоры, которое явилось ранѣе. Прежде онъ точно также пользовался житіемъ патріарха Никифора и другими [1]). Вообще даже для своего времени Георгій остается жалкимъ компиляторомъ, и въ извиненіе его можно сказать развѣ только, что онъ ни чѣмъ инымъ и не обѣщалъ быть въ своемъ предисловіи. Хроника *Логоѳета*, которая послужила для дополненія и продолженія Амартола, составлена около половины X вѣка (кончается 948-мъ годомъ); *Генесій*, наиболѣе подробный и цѣнный, писалъ еще нѣсколько позднѣе — при Константинѣ Багрянородномъ, равно какъ и *продолжатель Θеофана*. Генесій уже пользовался своими предшественниками, и если начиная съ Θеофила онъ дѣлаетъ свои дополненія, то основывается на устныхъ преданіяхъ, между прочимъ семейныхъ. Продолжатель Θеофана повторяетъ Генесія съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ разнаго рода случайныхъ источниковъ — благочестивыхъ сказаній, житій святыхъ, и только, дошедши до царствованія Василія Македонянина, онъ могъ списывать біографію, составленную внукомъ героя, самимъ Константиномъ Багрянороднымъ. Итакъ, если бы мы предположили какой-нибудь важный для насъ пропускъ у византійскихъ хронистовъ, то съ нѣкоторымъ основаніемъ могли бы упрекать развѣ одного изъ нихъ, именно Логоѳета. Но вѣдь у него несомнѣнно существуетъ *множество* пропусковъ, уже не предполагаемыхъ, а осязательныхъ, обличаемыхъ, напримѣръ, извѣстіями арабскихъ источниковъ. Если мы перейдемъ во вторую половину IX вѣка, то и тамъ не встрѣтимъ особеннаго богатства въ источникахъ. Только малое знакомство съ дѣломъ могло внушить одному изъ писавшихъ о нашемъ предметѣ наивную фразу, что русское на-

---

[1]) О составѣ первоначальной редакціи Амартола въ отношеніи къ царствованію Θеофила см. *Hirsch*, Byzantin. Studien, p. 27. Заимствованіе изъ житія Θеодоры стало очевиднымъ послѣ изданія В. Э. Регелемъ древнихъ редакцій этого памятника. О пользованіи житіемъ Никифора см. выше, стр. CV.

шествіе 865 года *привело въ движеніе всѣ перья* [2]). Если оставить въ сторонѣ церковную проповѣдь (Фотія), то окажется, что объ осадѣ Цареграда Русью Аскольда записано только въ въ двухъ позднѣйшихъ хроникахъ, появившихся чрезъ 80 и 100 лѣтъ послѣ событія, у Логоѳета и продолжателя Ѳеофана. Всѣ другія еще болѣе позднія не идутъ въ счетъ, потому что повторяютъ или искажаютъ заимствованное отъ одного изъ двухъ предшественниковъ. Генесій, которому мы только-что воздали нѣкоторую похвалу за бо́льшую содержательность, въ данномъ случаѣ остался позади своихъ товарищей; онъ совсѣмъ не удостоилъ упомянуть о Руси и ея нашествіи на Константинополь въ царствованіе Михаила.—Если поставить вопросъ о томъ, чѣмъ же держалось, питалось и даже пополнялось историческое преданіе помимо хроникъ и въ нихъ самихъ, то отвѣта нужно будетъ искать въ церковной литературѣ, несравненно болѣе плодовитой и разнообразной, чѣмъ собственно историографія. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ житія святыхъ и похвалы святыхъ, затѣмъ поученія и бесѣды съ церковной каѳедры по случаю важныхъ для церкви и государства событій. Поученіе и легенда ближе слѣдовали, если можно такъ выразиться, по пятамъ событій, извлекая изъ нихъ назиданіе для современниковъ, указывая въ нихъ наказующій перстъ Божій, соотвѣтственно современному міросозерцанію и умственной потребности, перенося причины и самое развитіе событій (ихъ отдѣльные моменты) въ область сверхъестественнаго и чудеснаго, влагая въ уста богоугодныхъ мужей подробное повѣствованіе о недавно совершившемся въ видѣ пророчества — post eventum. Въ историографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а на оборотъ хроники — отъ житій. Какъ уже указано нами, составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно. Бѣда заключается только въ томъ, что они

---

[2]) Д. *Гутцейтъ* удивляется, что о предполагаемомъ набѣгѣ ранѣе 842 всѣ молчатъ (но Амастридское житіе?), während der (Verwüstungszug) von 865 *alle Federn* in Bevegung setzte: *Mélanges russes*, V, 6.

не пользовались ими систематически, не заботились о полнотѣ своего матеріала, а брали въ сущности только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣкоторые памятники агіографической литературы, оставленные въ сторонѣ византійскими историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на событія, какъ это можно сказать объ отрывкахъ житія Евѳимія, недавно отысканныхъ въ захолустномъ малоазіатскомъ монастырѣ [1]). Нужно, впрочемъ, сказать и то, что при чрезвычайномъ обиліи агіографической литературы, при ея способности пріурочиваться къ мѣстнымъ вѣрованіямъ и областнымъ потребностямъ той или другой эпархіи, того или другаго города и храма, и не легко было собрать все пригодное и полезное, даже и въ томъ случаѣ, если бы авторъ хроники задавался широкою задачею—дать полную картину состоянія имперіи въ описываемое имъ время. Такая задача оставалась чуждою византійскому историческому писателю; обыкновенно онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на столицѣ и дворцѣ, что отчасти соотвѣтствовало и самому складу византійской государственной жизни, такъ какъ дворъ и столица поглощали здѣсь почти все. Согласно съ классическою традиціей авторъ хроники все-таки считалъ себя (за немногими исключеніями) болѣе свѣтскимъ, чѣмъ церковнымъ писателемъ; кромѣ дворцовыхъ переворотовъ и происковъ, онъ занимался военными и политическими событіями, а церковныхъ дѣлъ касался только съ внѣшней стороны, когда нужно было отмѣтить или появленіе ереси, замутившей теченіе государственной жизни, или столкновеніе свѣтской власти съ церковною царя съ патріархомъ.

Все это объясняетъ, почему новыхъ подробностей или даже новыхъ откровеній для познанія византійской жизни мы можемъ ожидать именно отъ расширенія нашего знакомства съ агіографическою литературою, отъ новыхъ находокъ въ этой области, гдѣ

---

[1]) *Vita Euthymii.* Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen A. 866—912. Herausgg. von *C. De-Boor* (Berlin. 1889).

онѣ дѣйствительно возможны. Амастридское житіе принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ разряду такихъ расширяющихъ нашъ кругозоръ первичныхъ источниковъ. Возвратимся къ нашему частному вопросу. Соотвѣтственно спеціальнымъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы и могутъ быть сдѣланы противъ нашего взгляда на Русь въ Амастридскомъ житіи, намъ слѣдуетъ дать нѣсколько разъясненій: 1) относительно извѣстности имени *Русь* въ первой половинѣ IX вѣка у Византійцевъ вообще и въ частности среди населенія Малоазіатскихъ береговъ Чернаго моря, 2) относительно возможности допустить нашествіе Руси на Византійскіе предѣлы ранѣе того, которое описано въ рѣчахъ патріарха Фотія, и 3) относительно сходства легендарнаго Амастридскаго сказанія съ извѣстными подробностями Аскольдова или—по другимъ—Игорева похода.

Что молчаніе византійскихъ хроникъ не исключаетъ возможности знакомства византійцевъ съ Русью еще въ первой половинѣ IX вѣка, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ извѣстіе, записанное на далекомъ западѣ въ С.-Бертинскихъ лѣтописяхъ, изъ котораго явствуетъ, что осенью или зимою 838 года въ Константинополѣ были послы народа, именуемаго Русью, очутившіеся потомъ при дворѣ Людовика Благочестиваго, въ Ингельгеймѣ. Не лишнее выставить на видъ ту историческую связь, въ которой стоялъ бы этотъ фактъ самъ собою, если бы онъ былъ отмѣченъ Византійцами. Въ 837 году, или можетъ быть въ томъ же 838, хазарскій каганъ чрезъ своихъ пословъ просилъ византійскаго императора Ѳеофила объ оказаніи дружественной услуги для построенія въ нижнемъ теченіи рѣки Дона крѣпости Саркела съ цѣлью обузданія сосѣднихъ хищныхъ племенъ [1]). Это было

---

[1]) Продолжатель Ѳеофана (Scriptores post Theoph., ed. Bonn., pag. 122, 123) помѣщаетъ разсказъ о построеніи Саркела, заимствованный изъ сочиненія Константина Багрянороднаго *Объ управленіи имперіей* (pag. 177), между возведеніемъ на патріаршій престолъ еретика Іоанна и между походомъ Ѳеофила противъ Сарацинъ, увѣнчавшимся взятіемъ Созипетры. Поставленіе Іоанна произошло, по сообщенію хроники, 21 апрѣля въ воскресенье: Такое совпаденіе соответствуетъ либо 832, либо 838 году (то-есть, при Ѳеофилѣ

исполнено: къ берегамъ Крыма (въ Корсунь) отправилась флотилія, состоявшая между прочимъ изъ судовъ Пафлагонской темы (воеводства), а затѣмъ на широкихъ плоскодонныхъ лодкахъ византійскіе инженеры и рабочіе проѣхали къ устьямъ рѣки Дона и возвели тамъ желаемое укрѣпленіе. Въ маѣ 839 года въ Ингельгеймѣ объявилось греческое посольство съ грамотою императора Ѳеофила о скрѣпленіи мира и союза между обоими государями и ихъ подданными, а также съ извѣщеніемъ о побѣдахъ надъ внѣшними (сосѣдними) племенами (adversus exteras gentes), подъ которыми прежде всего слѣдуетъ разумѣть Болгаръ [1]), такъ какъ Сарацины на востокѣ и западѣ извѣстны въ хроникахъ подъ своимъ именемъ, и наконецъ съ ходатайствомъ о пропускѣ пословъ, qui se, id est gentem suam *Rhos* vocari dicebant, которые называли себя, то-есть, свой народъ, *Русью:* они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени *Хаканомъ amicitiae causa*, то-есть, съ цѣлью завязать дружественныя отношенія съ императоромъ, но затруднялись воротиться на родину ближайшимъ путемъ по причинѣ опасностей, которыя угрожали со стороны варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ; поэтому вмѣстѣ съ византійскимъ посольствомъ они отправились въ землю Франковъ, а византійскіе послы, митрополитъ Ѳеодосій Халкидонскій и спаѳарій Ѳеофанъ, согласно съ данною имъ инструкціей, просили для

только въ эти годы 21 апрѣля приходилось на воскресенье), но первая дата совершенно невозможна, а вторая тоже сомнительна, такъ что изслѣдователи скорѣе склоняются къ приблизительному опредѣленію посвященія Іоанна между 834 и 837 гг. (См. *Hergenröther*, Photius, I, 291), или же по нѣкоторымъ соображеніямъ прямо къ 837 году. (См. *Muralt*, Chronogr. byzant. I, 417). Походъ Ѳеофила противъ Сарацинъ, сопровождавшійся взятіемъ Самосаты и Созипетры, по арабскимъ достовѣрнымъ источникамъ, относится несомнѣнно къ 837 году (см. *Weil*, Geschichte der Khalifen, II, 314. *Hirsch*, Byzantin. Studien, p. 28). Въ 838 году палъ городъ Аморій, взятый войсками калифа, что и послужило ближайшимъ поводомъ для Ѳеофила искать союза и помощи на западѣ.

[1]) Указанія на непріязненныя отоношенія съ Болгарами и на военный успѣхъ Грековъ при Ѳеофилѣ находятся въ исторіи освобожденія изъ болгарскаго плѣна Василія Македонянина: Theoph. continuat, p. 217. Leo Gramm., p. 231.

нихъ свободнаго пропуска. —Всѣмъ извѣстно, что̀ произошло далѣе. Пришельцы возбудили противъ себя подозрительность Франковъ, для которыхъ имя ихъ народа было, по видимому, неслыханною новостью [2]). Для объясненія тревоги Франковъ, по всѣмъ признакамъ вполнѣ искренней, нужно припомнить, что уже въ это время имъ приходилось много терпѣть отъ норманнскихъ набѣговъ: начиная съ 834 года Нордманны, то-есть, Датчане и Норвежцы, ежегодно раззоряли берега Фризіи (Фрисландіи); въ минувшемъ 838 году на сеймѣ въ Нимвегенѣ рѣшено было строить флотъ и учредить береговую стражу противъ морскихъ разбойниковъ, тогда же датскій викингъ Горихъ обратился къ западному императору съ дерзкимъ требованіемъ уступить ему за Эльбою землю славянскихъ Бодричей, среди которыхъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе [3]). Нѣтъ ничего мудренаго, что загадочные пришельцы были заподозрѣны въ связяхъ и даже въ племенномъ родствѣ съ Нордманнами Можетъ быть, эти Русскіе въ самомъ дѣлѣ говорили языкомъ, который напоминалъ германскія сѣверныя нарѣчія. Произведено было дознаніе, и результатомъ его было то, что представители Руси были признаны *Шведами*. Ни процедура дознанія, ни основанія для такого заключенія намъ не указаны: Пруденцій Галиндо, авторъ лѣтописей, свидѣтельствуетъ только объ тщательности изслѣдованія. Однако, вопросъ о злонамѣренной цѣли соглядатайства окончательно рѣшеннымъ не былъ сочтенъ; это еще подлежало дальнѣйшей повѣркѣ. Шведы вѣдь вообще не играли важной роли въ норманнскихъ набѣгахъ, пока ихъ гораздо меньше знали, чѣмъ Датчанъ или Норвежцевъ; намъ думается, что именно потому къ ихъ племени и отнесли людей, которые по виду и языку были похожи на Нордманновъ, то-есть, Датчанъ и Норвежцевъ, но которые однако не оказались ни Датчанами, ни Норвежцами. Послѣ

---

[2]) Напрасно г. Гутцейтъ (Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios *Mélanges russes*, p. 5) пишетъ, что сами *Греки* говорятъ о послахъ Руси, какъ о представителяхъ народа имъ до тѣхъ поръ неизвѣстнаго даже по имени. Вообще вся статейка наполнена недоразумѣніями.

[3]) *Dummler*, Geschichte des Ost-fränkischen Reichs, 1^2, 131, 196, 267.

нѣмецкій историкъ Титмаръ зналъ о существованіи въ составѣ населенія города Кіева людей, которыхъ онъ называетъ *Данами*: вѣроятно, это тѣ же самые *Шведы* Пруденція, при чемъ выраженіе опять слѣдуетъ понимать не въ частномъ, а въ общемъ значеніи.

Что бы тамъ ни было, даже поборники Скандинавской теоріи происхожденія Русскаго государства, для которыхъ сообщеніе Пруденція долго служило однимъ изъ краеугольныхъ камней, перестаютъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о собственныхъ Шведахъ, живущихъ на западной сторонѣ Балтійскаго моря. „Изслѣдованіе международныхъ отношеній того времени“, пишетъ академикъ А. А. Куникъ,— „приводитъ къ заключенію, что послы 838 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и князь (Kriegsherr) ихъ Хаканъ (Hâkan = Chacanus) едва ли были подданными шведскаго конунга (Oberkönigs) на озерѣ Мэларѣ (am Mälarsee), но въ высшей степени вѣроятно—сей князь уже утвердилъ свою резиденцію по эту сторону Балтійскаго моря среди Чуди или же въ какой-либо славянской колоніи на Чудской землѣ“ [1]).

„Гдѣ находилась родина этихъ *Росъ*“, читаемъ у Томмсена, „въ приведенномъ разсказѣ не сказано. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ самой Швеціи; но можетъ быть также, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ однимъ изъ выселявшихся племенъ, уже тогда обитавшихъ по ту (= эту) сторону Балтійскаго моря или Ботническаго залива“ [2]). Ученые много спорили о значеніи слова хаканъ, chacanus, употребленномъ въ латинской хроникѣ Пруденція. Вмѣстѣ съ Томмсеномъ и вопреки академику А. А. Кунику мы полагаемъ, что въ выраженіи *хаканъ* нужно видѣть не собственное имя (= Гаконъ), а гораздо проще извѣстный титулъ властителей у Хазаръ, Аваровъ, у самихъ Русскихъ, когда они были подъ властью Хазаръ и послѣ. Само собою напрашивающееся историческое сопоставленіе для насъ заключаетъ въ себѣ

---

[1]) *Mélanges russes*, V, 15, 16.

[2]) *Томмсенъ*, Начало Русскаго государства, см. русскій переводъ Аммона въ *Чтеніяхъ* Моск. общ. исторіи и древностей 1891. Книга первая, стр. 39.

больше обязательности и убѣдительности, чѣмъ филологическія тонкости сомнительной прочности; и потому мы думаемъ, что въ разсказѣ Пруденція всего лучше нужно разумѣть того же самого казарскаго кагана, который въ данный моментъ, именно въ 838 году, находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Византіею и присылалъ туда свои посольства. Послы отъ племени Русскагo не только пришли въ Грецію черезъ нынѣшнюю Россію по Днѣпру, что̂ считаетъ несомнѣннымъ Томмсенъ, но, по всей вѣроятности и, жили въ области Днѣпра или вообще ближе къ Черноморскому побережью, признавая вмѣстѣ со своимъ племенемъ верховную власть хазарскаго кагана, если и имѣли своихъ князей, которыхъ впрочемъ, тоже могли именовать каганами [1]). Говоря о хазарскомъ посольствѣ, византійская хроника могла бы тутъ же упомянуть и о прибытіи представителей Русскаго племени; если она этого не сдѣлала, то удивляться нѣтъ причины; объ отправленіи посольства къ императору Франковъ, именно того самаго посольства, къ которому присоединились и русскіе пришлецы, византійскіе историки упоминаютъ въ весьма отчетливыхъ чертахъ, однако и тутъ имени Русь ими не произнесено [2]). Можетъ быть, въ Константинополѣ

---

[1]) «Въ Кіевѣ, вслѣдствіе продолжительнаго господства Хазаръ, восточные взгляды до того вошли въ плоть и кровь народа, что онъ и новыхъ властите- лей своихъ изъ племени Руссовъ, то-есть, Аскольда и Дира, называлъ «коганами» и совершенно естественно перенесъ это званіе и на Рюриковичей (напр. «великій каганъ нашеа земля Владимеръ», пока не возобладало употребленіе званія «великій князь». *А. А. Куникъ*, Извѣстія Ал-Бекри (Записки Академіи наукъ. Т. XXXII, 1879 г., стр. 157).

[2]) Genes. (ed. Bonn.), pag. 71. Theophan. Contin., pag. 135. Ср. *Harnack*, Das karol. und byzant. Reich in ihren polit. Beziehungen (Göttingen, 1880) p. 71—72. *Mühlbacher*, Regest. der Karoling., p. 364-408. *Hirsch*, Byzantin. Stud., p. 147—148. *Simson*, Ludwig der Fromme, II, 202. Гарнакъ, а вслѣдъ за нимъ и Мюльбахеръ греческія извѣстія относятъ къ посольству 842 года (императоръ Лотарь), о которомъ особыхъ византійскихъ извѣстій нѣтъ, но есть западное у того же Пруденція (Annal. Bertin. Monum. German., I, pag. 439). Мы думаемъ, что это—ошибка. Посольство Лотарю представлялось послѣ половины Іюня 842 года (см. Regest., p. 408), а императоръ Ѳеофилъ умеръ 20 Января 842 года, такъ что для путешествія пословъ до Трира приходится шесть мѣсяцевъ, а это слишкомъ много. Сверхъ того, *Генесій*, которому слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ продолжателемъ Ѳеофана, съ одной стороны

оно не было такою новостію и не вызывало такого вниманія, какъ въ Ингельгеймѣ. Извѣстіе Бертинскихъ анналъ о побѣдѣ, одержанной Θеофиломъ надъ сосѣдними народами (Болгарами), можетъ служить простѣйшимъ объясненіемъ невозможности для русскихъ пословъ вернуться на родину ближайшимъ путемъ; впрочемъ уже тогда на при-Понтійскихъ берегахъ толпились хищныя толпы Тюркскаго (Печенѣги, Мадъяры) и Аланскаго племени, противъ которыхъ предназначались самыя укрѣпленія Саркела. Итакъ, мы думаемъ, что та Русь, представители которой провели въ Константинополѣ зиму 838 — 839 года, обитала не только по эту сторону Балтійскаго моря, но и гораздо ближе къ Черному, чѣмъ склонны допустить другіе. Во всякомъ случаѣ въ Константинополѣ имѣли возможность съ нею познакомиться гораздо ранѣе 865 года.

Въ настоящее время накопилось достаточно данныхъ объ исконной древности русской торговли съ западными странами черезъ Польшу и съ восточными народами черезъ Черное море,

---

ставитъ обращеніе Θеофила на западъ съ предложеніемъ союза и исканіемъ военной помощи въ непосредственную связь съ паденіемъ его родины, города Аморія, взятаго калифомъ, что произошло въ 838 году, а съ другой—предполагаетъ, что въ Константинополѣ знали о результатѣ посольства, о неисполнившихся надеждахъ на помощь Франковъ еще при жизни Θеофила (pag. 73. μάλιστά τε πρὸς τελευτὴν ἤδη τοῦ βασιλέως ἀπονεύοντος), съ этимъ согласенъ и продолжатель Θеофана, не смотря на запутанность его изложенія. То, что глава посольства, *Θеодосій*, у Генесія титулуется патриціемъ, а у Пруденція халкидонскимъ митрополитомъ, составляетъ затрудненіе второстепенное; оно можетъ быть устранено предположеніемъ, что западный писатель перемѣшалъ имена, такъ какъ у него рядомъ съ *Θеодосіемъ* митрополитомъ названъ еще *Θеофанъ* спаθарій. Нужно было бы: Θеофанъ митрополитъ и Θеодосій спаθарій (и патрикій). Возможно и другое предположеніе. Въ венеціанской хроникѣ (Chron. Joann. Venet. *Monum. German. Script.*, t. VII, pag. 17. Ср. *Dandub.* Chron. *Murator.* XII, 175) мы читаемъ, что именно въ это время прибылъ въ Венецію посолъ Θеофила *патрицій Θеодосій* и побуждалъ Венеціанцевъ къ морскому походу противъ Сарацинъ; онъ объявилъ дожу Петру о возведеніи его въ званіе спаθарія *и пробылъ въ Венеціи цѣлый годъ.* Это послѣднее обстоятельство—въ связи съ замѣчаніемъ Генесія, что патрицій Θеодосій умеръ во время посольства, можетъ навести на мысль, что глава посольства совсѣмъ не достигъ Ингельгейма, остановившись на дорогѣ вслѣдствіе болѣзни и исполнивъ только часть своего порученія. (Ср. еще *Gasquet*, Etudes byzantines. Paris, 1888).

торговли не только пассивной, но и активной, то-есть, производимой русскими купцами, отвозившими свои товары. Однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, сюда относящихся, давно считаюсь сообщеніе арабскаго писателя *Ибн-Хордадбега*, жившаго въ IX вѣкѣ. Предполагалось, что онъ говоритъ о временахъ византійскаго императора Василія и русскаго князя Олега, что уже весьма было бы знаменательнымъ относительно нашей темы. И вотъ насъ заставляютъ теперь думать, что въ этомъ свидѣтельствѣ дѣло идетъ о древности еще болѣе глубокой, о первой половинѣ IX вѣка, о временахъ до-рюриковскихъ. Но слѣдуетъ привести сначала текстъ самаго свидѣтельства въ его новомъ, болѣе полномъ видѣ.

„Что же касается *русскихъ* (купцевъ) — а они суть племя изъ Славянъ, — то они направляются изъ дальнѣйшихъ концевъ Саклаба (Славянскихъ странъ) къ морю Румскому (Черному) и продаютъ тамъ мѣха бобровые и черныхъ лисицъ, а также и мечи. Царь Рума (Византіи) взимаетъ десятину съ ихъ товаровъ. [Ибн-Сватихъ, пользовавшійся Ибн-Хордадбегомъ, въ другой редакціи прибавляетъ: потомъ они приходятъ на возвратномъ пути въ Самакушъ (Samakars, Фанагорія), городъ Евреевъ, и оттуда возвращаются въ страну Славянъ]. А не то они спускаются по Танаису (Донъ), рѣкѣ Славянъ, проходятъ чрезъ Камлиджъ, столицу Хазаръ (= Итиль), и властитель страны взимаетъ съ нихъ десятину; и оттуда они пускаются на судахъ по морю Джурджана (Каспійскому) и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ любо.— Иногда они провозятъ свой товаръ на верблюдахъ изъ города Джурджана въ Багдадъ. *И евнухи славянскіе служатъ имъ здѣсь переводчиками.* Они выдаютъ себя за христіанъ и какъ такіе платятъ поголовную подать“ [1]).

Съ новыми прибавленіями сообщеніе Хордадбега становится еще болѣе интереснымъ. То, которое касается переводчиковъ, между прочимъ служитъ объясненіемъ, почему Ибн-хордад-бегъ, одинъ

[1]) Kitâb al-masâlik wa'l—mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore—Ibno—Khordâdhbeh—cum versione gallica edidit—*M. I. De Goeje* (=Bibliotheca geographicorum arabicorum. Pars sexta). Lugduni Batavorum, 1889. Мѣсто о русскихъ купцахъ см. на стр. 115 французскаго перевода. Ср. *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси, стр. 49.

изъ всѣхъ арабскихъ писателей, причисляетъ Русь къ Славянамъ. Онъ причислилъ русскихъ купцовъ къ Славянамъ просто на томъ основаніи, что переводчиками ихъ въ Багдадѣ, гдѣ и онъ самъ жилъ, служили обыкновенно евнухи славянскаго происхожденія, причемъ можетъ быть и нѣтъ необходимости думать только о Славянахъ, подвластныхъ Руссамъ, но за то необходимо представлять себѣ, что рабы этого рода привезены были сюда на продажу изъ Европы въ такомъ возрастѣ, что, усвоивъ арабскій языкъ, не могли забыть природнаго. Ибн-Хордад-бегъ, однако, упустилъ изъ виду такую возможность, что, съ другой стороны, и русскимъ купцамъ славянскій языкъ былъ не совсѣмъ родной, что кромѣ этого языка, усвоеннаго ими отъ побѣжденныхъ и подвластныхъ народовъ, они могли имѣть еще и свой природный, отличавшій Русь отъ собственныхъ Славянъ. Соотечественникъ Ибн-Хордад-бега, Ал-Бекри, жившій позднѣе, сообщаетъ намъ наблюденіе, дошедшее до него чрезъ посредство еврейскаго путешественника — около половины X вѣка, что „главнѣйшія изъ племенъ сѣвера говорятъ по славянски, потому что смѣшались съ ними (то-есть, Славянами), какъ, напримѣръ, Баджинâки и *Русы* и Хазары“ [1]). Ошибка Хордад-бега напоминаетъ соображенія, по которымъ тѣхъ же Руссовъ при дворѣ Людовика Благочестиваго могли признать за Шведовъ.— Но не въ этомъ заключается для насъ сущность вопроса, для насъ всего важнѣе знать, къ какому именно времени относится приведенное нами свидѣтельство о существованіи очень широкихъ и развитыхъ торговыхъ сношеній русскихъ купцовъ съ обѣими имперіями востока—христіанскою и мусульманскою. Какъ мы намекнули, для рѣшенія такого вопроса существуютъ теперь новыя данныя, находящіяся въ связи съ открытіемъ новой дотолѣ неизвѣстной редакціи сочиненія „О путяхъ и царствахъ“. Та редакція, которою мы до сихъ поръ должны были пользоваться, никогда не считалась настоящимъ подлинникомъ сочиненія Ибн-Хордад-бега, а всегда представлялась безтолковою передѣлкою и сокращеніемъ.

---

[1]) Извѣстія *Ал-Бекри* (Извѣстія Акад. Наукъ, т. XXXII), стр. 54.

совершенными неизвѣстнымъ анонимнымъ арабомъ [1]). Оттого и оказывалось, что въ книгѣ, носящей имя Ибн-Хордад-бега, не отыскивалось многихъ такихъ мѣстъ, которыя цитуются позднѣйшими арабскими писателями въ качествѣ заимствованій изъ его труда. Новѣйшему издателю „Книги о путяхъ и царствахъ", оріенталисту де-Гуе, особенное счастіе доставило въ руки неизвѣстный прежде экземпляръ сочиненія Ибн-Хордад-бега, уже болѣе исправный и полный, отчасти содержащій въ себѣ и тѣ мѣста, которыя цитовались арабскими писателями, но въ прежней редакціи не отыскивались. Однако, и вновь открытая редакція, хотя и представляется гораздо болѣе пространною, не содержитъ всего, что другими приводится изъ Книги путей и царствъ, такъ что де-Гуе и эту редакцію не считаетъ окончательною и совершенно полною; при томъ она имѣетъ такой видъ, что многое кажется перепутаннымъ, стоящимъ не на своемъ мѣстѣ; есть очевидныя вставки, которыя попали не туда, гдѣ имъ надлежало быть. Все заставляетъ думать, что вновь открытая редакція (*A*) образовалась вслѣдствіе сдѣланныхъ самимъ авторомъ добавленій и приписокъ—на поляхъ первоначальнаго изложенія и на отдѣльныхъ листахъ—пріемъ, водившійся и у арабовъ. Поражаетъ, между прочимъ, такая странность: Называются и предполагаются находящимися въ живыхъ лица, которыя сошли со сцены на пространствѣ времени отъ 234 года гиджры (=848 г. по Р. X.) по 250 гиджру (=864 г.). Примѣромъ можетъ служить указаніе на властителей Адербейджана—провинціи вовсе не столь отдаленной, чтобы предполагать незнаніе или ошибку въ доступныхъ Ибн-Хордад-бегу свѣдѣніяхъ: онъ завѣдывалъ почтами и дорогами въ сосѣдней Мидіи (Джебалѣ), если только не служилъ въ центральномъ почтовомъ управленіи калифата. Городъ Марандъ (Marand) въ Адербейджанѣ считается принадлежащимъ Могаммеду ал-Бакту, между тѣмъ, по свидѣтельству Табари, этотъ Могаммедъ взбунтовался и былъ взятъ

---

[1]) Ср. *А. Я. Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси (С.-Петербургъ, 1870), стр. 46.

въ плѣнъ въ 234 (848) году, а погибъ въ 235 (849). Равнымъ образомъ Ибн-Хордад-бегъ называетъ властителемъ Тавриза нѣкоего Могаммеда Ибн-Раввада, а между тѣмъ сей Могаммедъ утратилъ свою власть тоже въ 234 (848) году [1], какъ свидѣтельствуетъ Якуби, писавшій свой трудъ въ 891 году. Судя по этому, Книга о путяхъ и царствахъ написана не позднѣе 846 (или 847) года, когда оба Могаммеда были въ живыхъ и занимали свои мѣста. Но вотъ на ряду съ такими датами приводятся стихи изъ поэмъ, сочиненныхъ только въ 882 и 884 годахъ (pag. 95), говорится объ открытіи пирамиды въ Египтѣ (pag. 121), фактѣ, относящемся приблизительно къ 883—886 годамъ и т. п. Судя по этому, сочиненіе окончено не ранѣе 885 года. Разгадка таковыхъ внутреннихъ хронологическихъ противорѣчій становится простою при предположеніи двойной редакціи и двухъ послѣдовательныхъ изданій сочиненія; написавши свою книгу въ 846 году, Ибн-Хордад-бегъ продолжалъ ею заниматься и позднѣе, дѣлалъ дополненія для новаго изданія. Одни изъ послѣдующихъ арабскихъ писателей пользовались первою редакціею, другіе второю. Теперь представляется вопросъ, находилось ли сообщеніе о русскихъ купцахъ уже въ первой редакціи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣсколько затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подлинномъ своемъ видѣ эта редакція до насъ не дошла; ее замѣняетъ намъ давно извѣстная компиляція или передѣлка, сохранившаяся единственно въ Оксфордскомъ спискѣ (редакція *B* у де-Гуе). Такъ какъ ни одно изъ (вставочныхъ) мѣстъ, указывающихъ на годы болѣе поздніе, чѣмъ 234 (848), не встрѣчается въ Оксфордскомъ спискѣ, то въ высшей степени вѣроятно, что сокращеніе было сдѣлано по первой редакціи—той, которая явилась въ послѣдніе годы калифа Ватика, либо въ первые—калифа Мутаваккила, то-есть, въ 846 или 847 году. Соображенія, на основаніи которыхъ сокращенное изложеніе, принимаемое обыкновенно безъ оговорокъ за произведе-

[1]) О томъ и другомъ Могаммедѣ см. pag. 91 французскаго перевода и ср. Préface, pag. XIX.

ніе Ибн-Хордад-бега, относили къ болѣе позднимъ годамъ (около 880), оказываются призрачными [1]). Какъ извѣстно, сообщеніе о русскихъ купцахъ давно обращается въ ученомъ мірѣ; оно читается въ Оксфордскомъ спискѣ, значитъ, находилось въ первоначальной редакціи. Въ новѣйшемъ изданіи де-Гуе (по списку *А*) являются только нѣкоторыя новыя подробности: кромѣ указанія на посредничество славянскихъ евнуховъ, есть еще сообщеніе о стремленіи русскихъ купцовъ выдавать себя за христіанъ, о чемъ авторъ говоритъ тономъ недовѣрія.

Итакъ, извѣстіе о торговлѣ русскихъ купцовъ съ Византіею чрезъ Черное море и съ мусульманскими странами черезъ Каспійское относится еще къ сороковымъ годамъ IX столѣтія; самыя торговыя связи образовались, конечно, хотя нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе: Русь была извѣстна Византійцамъ и Арабамъ въ первой половинѣ названнаго столѣтія. Основательность такого вывода удостовѣряется уже тѣмъ, что къ нему пришелъ самъ новѣйшій издатель Книги путей и царствъ, извѣстный оріенталистъ де-Гуе, свободный въ данномъ вопросѣ отъ всякой преднамѣренности и предвзятости, въ чемъ легко было бы заподозрить соотечественника тѣхъ русскихъ купцовъ въ Багдадѣ [2]).

---

[1]) Въ перечисленіи титуловъ земныхъ царей (*А. Я. Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 48;—de-*Goeje*, pag.12) говорится: Царь Рума, котораго обыкновенно именуютъ кайсаръ (кесарь), собственно называется *василемъ* (Básyl). Полагали (*Гаркави*, стр. 47), что тутъ нужно разумѣть Василія Македонянина (царствовалъ 866—886), но оказывается по сличенію съ другимъ мѣстомъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду греческій титулъ βασιλεύς: см. pag. 91 (о Константинополѣ, гдѣ опять читаемъ, что титулъ царя есть васили—Bâsyly, и что онъ носитъ порфирную одежду). Равнымъ образомъ Ибн-Хордад-бегъ сообщаетъ (pag. 13), что у Славянъ царь называется княземъ: le roi des Slaves, *knâz*. Кстати сказать, нѣчто подобное видѣли мы у Пруденція—царь Руси называется хаканомъ (каганомъ). Что касается другого признака—Оммайяда Мухаммеда I, властвовавшаго въ Испаніи отъ 238 по 273 гиджры (*Гаркави*, стр. 47), то имя его прочитано было въ Книгѣ путей первымъ издателемъ Барбье-де-Мейнаромъ только по догадкѣ и, какъ сообщаетъ de-Goeje (Préface, p. XX), ошибочно.

[2]) Де-Гуе такъ мало посвященъ въ интересы русской науки и въ раздоры норманистовъ съ ихъ противниками, что своими соображеніями полагаетъ доставить особенное удовольствіе именно академику А. А. Кунику, который, между тѣмъ, имѣетъ всѣ причины не жаловать Ибн-Хордад-бега.

Народъ, съ которымъ Византія дружила, долженъ былъ поставлять или цѣльные отряды, или отдѣльныхъ охотниковъ въ имперскія войска. И въ этомъ смыслѣ, помимо построенія Саркела, дружественныя сношенія императора Ѳеофила съ хазарскимъ каганомъ и подвластными ему народами не остались, кажется, безплодными. Присутствіе Хазаръ въ императорской гвардіи (этеріи) и служба Руси въ царскомъ флотѣ дѣлаются хорошо извѣстными съ X вѣка. Но когда это началось, мы точно не знаемъ. Есть, однако, одинъ случай, относящійся къ 854 году, гдѣ на сцену являются Русскіе, хотя еще не подъ своимъ вполнѣ несомнѣннымъ именемъ Руси, Ῥῶς. Къ означенному году относится убійство кесаремъ Вардою временщика, любимца императрицы Ѳеодоры, Ѳеоктиста, съ соизволенія царя Михаила III, ея сына. Наиболѣе подробно вся исторія разсказана *Генесіемъ*, который для времени Михаила III располагалъ свѣдѣніями, ведущими свое начало отъ современниковъ и очевидцевъ. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали весьма вѣроятнымъ, что отцомъ Генесія, писавшаго свою хронику при Константинѣ Багрянородномъ — въ глубокой старости, былъ тотъ самый Константинъ изъ Арменіи, который при Михаилѣ III начальствовалъ надъ царскими тѣлохранителями и вообще игралъ довольно важную роль. Между прочимъ онъ былъ свидѣтелемъ и протестующимъ участникомъ кровавой сцены убіенія Ѳеоктиста. Когда, благодаря его вмѣшательству, развязка замедлилась, то самъ императоръ, по сообщенію намъ Генесія — сына Константина, распорядился выслать изъ дворца на мѣсто дѣйствія *Скиѳовъ изъ Таврики*, служившихъ въ этеріи (гвардіи): τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καθ' ἑταιρείαν Σκύθας [1]. Выраженіе „Скиѳы изъ Таврики“, думаемъ, есть не что иное, какъ ухищренный, искусственный оборотъ для обозначенія болѣе обычныхъ — хотя все-таки книжныхъ *тавроскиѳовъ*, подъ которыми у писателей X вѣка разумѣются исключительно Рус-

[1]) *Genes.*, ed. Bonn., pag. 89. О времени, когда писалъ Генесій, и о его происхожденіи см. *F. Hirsch*, Byzantin. Stud., pag. 118, 150—155.

скіе. То же самое сложное слово у другихъ Византійцевъ перефразируется другими подобными оборотами, напримѣръ, у Кедрина и Зонары „Скиѳы около Тавра", означая несомнѣнно Русскихъ. Намекъ на тожество Руси съ Тавроскиѳами находится, какъ увидимъ ниже, и въ житіи Георгія Амастридскаго. Репутація особенной жестокости и свирѣпства, съ какою наши предки являются въ началѣ своей исторіи въ представленіи Византійцевъ, отчасти объясняется этимъ отожествленіемъ, такъ какъ далѣе предполагалось, что Тавроскиѳы суть тѣ же Скиѳотавры, у которыхъ существовалъ кровавый культъ Артемиды, требовавшій принесенія въ жертву чужестранцевъ и т. д. (Ифигенія въ Тавридѣ).

Наконецъ, въ самыхъ бесѣдахъ патріарха Фотія по случаю нашествія Руси въ 865 году находятся нѣкоторые намеки на болѣе раннія отношенія этого народа къ имперіи, хотя у насъ болѣе привыкли обращать вниманіе на тѣ выраженія оратора, которыя могутъ быть истолкованы въ смыслѣ противоположномъ. Во второй бесѣдѣ онъ изумляется, что противъ Ромэйской державы поднялъ оружіе тотъ самый народъ (Русь), для котораго *нѣкогда* одинъ слухъ ромэйскаго имени казался невыносимо страшнымъ [1]). Въ окружномъ посланіи 867 года Фотій уже зналъ, что дерзкому замыслу противъ Константинополя предшествовало насильственное подчиненіе Руси другихъ сосѣднихъ племенъ [2])— процессъ, который едва ли могъ совершиться въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ. Если въ этой энцикликѣ Фотій величаетъ Русь народомъ, „многопрославленнымъ" или „пресловутымъ", то довольно трудно удовольствоваться объясненіемъ, что вся эта слава предполагается связанною съ недавнимъ фактомъ нашествія на Константинополь [3]). Правда во второй же бесѣдѣ „На нашествіе

[1]) *Nauck*, Lexicon Vindobonense: Photii in Rossorum incursionem homiliae, pag. 217—218. Οἷς γὰρ οὐδὲ Ῥωμαίων φήμη μόνη φορητή ποτε κατεφαίνετο, οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν ἐξουσίας ὅπλα ἤροντο.

[2]) См. выше стр. XLIX, гдѣ приведенъ самый текстъ.

[3]) Мы полагаемъ, что кудрявое выраженіе Фотія: τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον (ἔθνος), переведенное въ Степенной книгѣ словами «многими многажды повѣдаемый языкъ», совершенно равняется болѣе простому и обыч-

Руси", сказанной послѣ снятія осады, между риторическимъ наборомъ уничижительныхъ эпитетовъ по адресу смирившихся враговъ попадаются и такіе, которые внушаютъ идею безславія, неблагородства, незнатности; но незнатность все-таки не есть безызвѣстность. Если на ряду съ подобными выраженіями два раза встрѣчаются такія, которыя съ филологической точки зрѣнія какъ будто говорятъ о *незнаемости*, то именно связь, въ какой они стоятъ, показываетъ, что они вовсе не заключаютъ въ себѣ простаго историческаго заявленія о *неизвѣстности* народа, а только риторическое усиленіе понятія о *незнатности*. *Ὅσον δὲ πάλιν ἀφανὲς ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον*: народъ невидный, незначительный и даже до нашествія на насъ *незнаемый*, то-есть, ничѣмъ не давшій себя знать, не заявившій о своемъ существованіи, которое, очевидно, подразумѣвается въ самомъ указаніи на его малозначительность. *Ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμητον, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταττόμενον, ἄγνωστον μέν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμῶν στρατείας ὄνομα λαβόν, καὶ ἄσημον μέν, ἀλλ' ἐπίσημον γεγονός*. Теперь мы уже имѣемъ хорошій русскій переводъ бесѣдъ Фотія, сдѣланный по исправному изданію подлинника (академика Наука), и уже устранившій недоразумѣнія, вызванныя текстомъ и переводомъ преосв. Порфирія. Тамъ приведенное мѣсто передано такъ: „Народъ *неименитый*, народъ несчитаемый (ни за что), народъ, поставляемый наравнѣ съ рабами, *неизвѣстный*, но получившій имя со времени похода противъ насъ, незначительный, но получившій значеніе" и т. д. [1]). Какъ нарочно, легкая неисправность вообще хорошаго перевода падаетъ именно на слова—*не-*

ному выраженію «*πολυθρύλλητος*», многопрославленный, пресловутый. Ср. Leo Diac., pag. 48: Никифоръ Фока по силѣ равнялся пресловутому (*τὸν θρυλλούμενον*) Геркулесу. *Simocatt.* ed. de *Boor*, pag. 39: многопрославленное у народовъ имя Римлянъ (*τὸ πολυθρύλλητον ὄνομα*). Въ житіи Стефана Новаго объ Аннѣ пророчицѣ (р. 1080) *ἡ πολυθρύλλητος Ἄννα*. У Пселла (*Sathas*, Bibliotheca gr., V, 37) о храмѣ Соломоновомъ употреблено то же самое выраженіе.

[1]) *Христіанское Чтеніе* 1882 г., сентябрь—октябрь. Двѣ бесѣды Фотія—въ переводѣ професс. *Е. И. Ловягина*, стр. 432.

именитый, неизвѣстный. Слово ἄγνωστον и по контексту, и по словоупотребленію не значитъ *неизвѣстный,* напротивъ именно это выраженіе слѣдовало передать по русски словомъ „неименитый, незнатный“, которое уже истрачено выше тоже не совсѣмъ кстати [1]). Еслибы Фотій сталъ говорить о неизвѣстности Руси ранѣе 865 года, то онъ впалъ бы въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Переходимъ къ нашему второму пункту — къ вопросу объ исторической дѣйствительности русскаго нашествія на Пафлагонскій берегъ и Амастриду, о которомъ говорится въ Житіи Георгія.

Трудно предположить, чтобы въ рѣчи, которая произносилась предъ гробомъ недавно скончавшагося святителя и въ присутствіи бывшей его паствы, сохранявшей въ памяти событія недавнихъ лѣтъ, ораторъ могъ допустить себѣ созданіе совершенно вымышленной обстановки для чуда, приписываемаго почившему, такой обстановки, какая явно бы обличала неправдоподобіе повѣствованія. Такой сравнительно трезвый ораторъ, какъ авторъ похвалы Георгію, не сталъ бы разсказывать о нашествіи враговъ, подобнаго которому никто изъ мѣстныхъ жителей не помнилъ и не слыхивалъ. Необходимо признать не только извѣстность Руси въ современной автору Пафлагоніи, но и дѣйствительность факта нашествія на окрестности Амастриды—если не ранѣе, то въ промежутокъ между кончиною святаго и временемъ написанія похвалы ему. Здѣсь насъ опять ожидаютъ рѣзкія возраженія. Какъ возможно допустить, чтобы такой важный фактъ, какъ нашествіе

[1]) Лучше всего значеніе слова ἄγνωστος у Византійцевъ видно изъ одной юридической статьи: Οἱ ἄγνωστοι τῶν μαρτύρων καὶ βασανιξέσθωσαν, εἰ δεήσει (Epanag. XI, 31, ed. Zachariae). Рѣчь идетъ о томъ, какихъ свидѣтелей можно подвергать пыткѣ: только *незнатныхъ* (humiliores). Αφανές—темный, невидный. На сей разъ переводъ правильнѣе у преосв. *Порфирія* (Четыре бесѣды Фотія, стр. 16—18), хотя своимъ неудачнымъ чтеніемъ текста и введеніемъ въ него русскихъ молотильщиковъ будто бы убитыхъ въ Константинополѣ онъ былъ виновникомъ заблужденія не только для Д. И. Иловайскаго, но и для Е. Е. Голубинскаго (Исторія Русской церкви, 1, 20): послѣдній писалъ уже послѣ болѣе исправнаго изданія Бесѣдъ академикомъ Наукомъ. Не повторяемъ того, что мы объ этомъ говорили въ 1878 году.

прежде неизвѣстныхъ или во всякомъ случаѣ небывалыхъ враговъ, остался не отмѣченнымъ въ византійскихъ хроникахъ, особенно если нашествіе коснулось Мраморнаго моря и слѣдовательно (?) самой столицы? Какъ возможно, чтобы объ этомъ и въ русскомъ преданіи не сохранилось ни малѣйшей памяти? На это мы отвѣчаемъ, что мы, прежде всего, не видимъ необходимости преувеличивать размѣры события, о которомъ говорится въ житіи Георгія: нашествіе на Амастриду и берега Пафлагоніи могло быть мѣстнымъ и частнымъ фактомъ, разбойническимъ набѣгомъ, о которомъ жителямъ Константинополя не было необходимости много заботиться. Что же касается молчанія русской лѣтописи, то не лишнее припомнить, что въ той ея части, которая составилась помимо византійскаго вліянія и передаетъ старинное мѣстное преданіе, все-таки говорится о князѣ полянскомъ Кіѣ, ходившемъ къ Цесарюграду. Сверхъ того, нужно замѣтить, что ни въ русской лѣтописи, ни въ византійскихъ хроникахъ даже за вполнѣ историческое время нѣтъ исчерпывающей полноты относительно интересующаго насъ пункта. И за позднѣйшее время были такія столкновенія Руси съ Византіею, которыя остались не отмѣченными въ русской лѣтописи, и на оборотъ—въ русской лѣтописи говорится о такомъ походѣ на Византію, который совсѣмъ неизвѣстенъ Византійцамъ. Слѣдовательно, легко можно допустить и такое нашествіе, которое останется неизвѣстнымъ и тѣмъ, и другимъ. Въ византійскихъ хроникахъ нѣтъ, можно сказать, ни малѣйшаго намека на походъ Олега, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ основаніи сообщенія, столь разукрашеннаго легендарными подробностями, не лежало какого-нибудь дѣйствительнаго факта [1]). Въ русской лѣтописи нѣтъ даже простаго упоминанія о родственникѣ великаго князя

[1]) Нѣкоторый намекъ на то, что у Византійцевъ существовало извѣстіе о походѣ Олега, можно усматривать развѣ только у Симеона магистра въ загадочномъ мѣстѣ о Дромитахъ и Ῥῶς τινος σφοδροῦ (ed. Bonn., pag. 707): оно стоитъ именно тамъ, гдѣ слѣдовало бы стоять разсказу о походѣ Олега, предъ событіями 904 года. Любопытно, что сообщеніе о названіи Руси Дромитами, къ которому привязано темное мѣсто о сильномъ или быстромъ Россѣ, повторено при походѣ Игоря (pag. 746), но съ исключеніемъ вставки.

Владимира (святаго), который около 1025 года пробрался въ *Пропонтиду*, сопровождаемый дружиною въ 800 человѣкъ, имѣлъ столкновеніе съ византійскою флотиліей въ Дарданеллахъ и, несмотря на попытки преградить ему дорогу, достигъ до острова Лемноса, гдѣ наконецъ съ нимъ справились не только при помощи оружія, но и посредствомъ хитрости [1]). Въ житіи патріарха Игнатія, написанномъ Никитою Пафлагонскимъ (см. выше, стр. XXIII и CXI), два раза говорится о Русскихъ, раззорившихъ монастыри и церкви на островѣ Теревинѳѣ и другихъ сосѣднихъ изъ группы Принкипо (= Принцевыхъ) на Мраморномъ морѣ. По связи, въ которой стоитъ это сообщеніе, фактъ приходится на 861 годъ, и, можетъ быть, только извѣстное традиціонное ученіе о началѣ русскаго имени заставляетъ большую часть изслѣдователей настаивать на пріуроченіи его къ походу Аскольда и Дира, относимому къ 865 году [2]). Въ сущности нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что осадѣ Константинополя Русскими предшествовали ихъ смѣлые грабительскіе набѣги на Малоазіатскіе берега Понта, своего рода рекогносцировки, какъ это представлялъ себѣ и Д. И. Иловайскій (см. выше, стр. V), и что они могли даже достигать Мраморнаго моря и окрестностей столицы. Нужно помнить, что проходъ чрезъ узкіе ворота Босфорскаго пролива не охранялся тогда турецкими пушками и баттареями

---

[1]) Cedren., II, 478, 479.

[2]) *Migne*, Patrol. gr., CV, 516, 532. Еще Байеръ выразилъ предположеніе, что Никита сдѣлалъ ошибку, смѣшавъ второе изгнаніе Игнатія съ третьимъ. Академикъ *А. А. Куникъ*, который держится того же мнѣнія, обѣщалъ посвятить вопросу особое разслѣдованіе, но оно еще не появилось. За раздѣльность набѣга на острова Принкипо отъ нашествія Аскольда стоитъ *Гергенрётеръ*, тщательно провѣрившій всю хронологію событій, излагаемыхъ у Никиты (см. *Photius*, I, 421. 531). *Е. Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, I, 21) слѣдуетъ Гергенрётеру въ томъ отношеніи, что относитъ раззореніе монастырей Игнатія къ 861 году или къ началу 862, но отступаетъ отъ него въ томъ, что комбинируетъ разсказъ Никиты съ лѣтописнымъ, принимая и для похода Аскольда 861 или 862 годъ, тогда какъ, по Гергенрётеру, послѣдній представляетъ особое событіе, не упомянутое въ житіи Игнатія и помѣщаемое между 864 и 865 годомъ. Ожидая изслѣдованія А. А. Куника, мы пока воздерживаемся высказать опредѣленное мнѣніе.

по обѣимъ сторонамъ теченія, а развѣ только таможенною заставою въ извѣстномъ пунктѣ и стражею при маякѣ, освѣщавшемъ и тогда входъ въ проливъ со стороны Чернаго моря. При недостаткѣ бдительности, въ случаѣ отвлеченія византійскихъ морскихъ силъ въ другую сторону, русскія однодеревки могли достигнуть самаго Золотаго Рога, не встрѣтивъ серіозной преграды,— и затѣмъ предъ ними стояли высокія и крѣпкія стѣны города; нуженъ былъ особенный припадокъ варварской дерзости, чтобы покуситься на осаду ихъ, иначе — что мѣшало продолжать по островамъ и берегамъ Пропонтиды грабежъ, начатый въ Босфорѣ?

Въ такомъ именно смыслѣ можно понимать разсказъ Амастридскаго житія о разбойническомъ набѣгѣ Русскихъ, начавшемся отъ Пропонтиды (см. выше, стр. XLI и стр. 66 текста). Такъ какъ о Константинополѣ, о столицѣ ничего не сказано, то и нѣтъ основанія думать, что предпріятіе въ то же время угрожало ея стѣнамъ. Авторъ говоритъ только о Пропонтидѣ и, конечно, не даромъ умолчалъ о Константинополѣ, который всего бы скорѣе представился его воображенію, еслибы къ тому былъ у него какой-либо поводъ и не было основаній оставить его въ сторонѣ. При томъ, если держаться буквальнаго смысла выраженій агіографа, то и самая Пропонтида была только исходнымъ пунктомъ, terminus, a quo, для русскихъ враждебныхъ дѣйствій, а это представляется довольно страннымъ, когда мы сообразимъ, что Мраморное море долженствовало скорѣе оказаться наиболѣе отдаленною гранью, послѣднимъ предѣломъ, за который русскія однодеревки вообще не заходили, кромѣ одного исключительнаго и особеннаго случая (разумѣется эпизодъ 1025 года). Ничто не мѣшаетъ понимать текстъ такъ, что выраженіе *Пропонтида* употреблено здѣсь въ болѣе широкомъ смыслѣ, при которомъ въ нее включаются и Босфоръ съ Дарданеллами, или даже въ значеніи нарицательномъ, соотвѣтствующемъ этимологическому составу слова, въ значеніи „предморья“. Примѣры того и другого словоупотребленія встрѣчаются въ византійской литературѣ. Когда Босфоръ обозначается фразою „Στενὰ Προποντίδος“ (узкое мѣсто Пропонтиды—у Зосима),

„Ἀνάπλους Προποντίδος“ (верхняя часть Пропонтиды — у Евфремія), когда выраженіе *Пропонтида* у одного писателя (у Генесія, pag. 102) замѣняется у другого (у Кедрина, II, 174) выраженіемъ Στενόν (узкое мѣсто), означающемъ обыкновенно Босфоръ, то здѣсь Босфоръ считается частью Пропонтиды; точно также *Пропонтида внѣ Евксинскаго понта*, отличающаяся быстротою своего теченія (ἡ Προποντίς, ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου) есть не что иное, какъ Босфорскій проливъ [1]. Объ извѣстномъ неудачномъ кандидатѣ на русскую митрополію послѣ кончины Алексѣя, архимандритѣ Митяѣ, говорится въ русскихъ лѣтописяхъ, что онъ умеръ во время своего плаванія въ Царьградъ, не достигнувъ греческой столицы, хотя уже въ виду ея. „И бысть уже преплавающимъ пучину морскую, яко и Царьградъ бѣ видѣти, тогда внезапу разболѣся Митяй“ (Полное собраніе русск. лѣтоп., VIII, 31). „И. проидоша до моря Кафинскаго. И бысть близь города, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идущи многи корабли, и внезапу (умре) въ корабли Митя“ (Полн. собр. русск. лѣт., XV, 440). Итакъ, Митяй скончался во время плаванія по Босфору. Греческій документъ, описывающій то же самое событіе, выражается о смерти Михаила (Митяя), что онъ умеръ плавая въ Пропонтидѣ, такъ что на другой день могъ бы войдти въ гавань [2]. Не слѣдуетъ думать, что между русскимъ и византійскимъ источниками существуетъ противорѣчіе; вся сила въ томъ, что Пропонтида

---

[1]
Πολὺς Γερμανὸς τὸν βίον καὶ τὸν λόγον
. . . .
Αὐχῶν Ἀνάπλουν πατρίδα Προποντίδος.
(*Euphaem.* de patriarchis, ed. Bonn., p. 411, vers. 10254—7).

Θеодосій Мелитиніотъ (*Mai*, Nova Patrum Biblioth., VI, pag. 508), сравнивая жизнь человѣческую съ теченіемъ морскихъ волнъ, указываетъ, что на моряхъ существуютъ различные проливы, отличающіеся бурнымъ характеромъ: проливъ Тирренскій опасенъ своими тѣснинами, а Пропонтида внѣ Евксинскаго понта — быстротою своего теченія: ἡ Προποντὶς ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου. Ср. *Zosim.*, ed. Bonn., pag. 39.

[2] Οὔπω γὰρ ἐπιβὰς τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων, ἀλλ' ἔτι τὴν Προποντίδα πλέων καὶ μέλλων εἰς τὴν αὔριον κατάγεσθαι, τὸν βίον ἀπέλιπεν. *Acta patriarchat. Constantin.*, II, 121 (№ 404).

означаетъ у Грековъ также и проливъ Константинопольскій. *Есть двѣ Пропонтиды*, гласитъ византійская глосса: *одна у Абидоса, другая при Іеронѣ и Псаммаѳіѣ* [1]). Абидосъ, какъ извѣстно, находится при Геллеспонтѣ или Дарданеллахъ, а *Іеронъ* есть теперешній Анадоли-кавакъ на Босфорѣ, ближе къ Черному морю; Псаммаѳіонъ же соотвѣтствуетъ нынѣшнему кварталу и воротамъ Стамбула, носящимъ названіе Саматіà-калесси, южнѣе стрѣлки Сераля. Итакъ, одна изъ Пропонтидъ равняется проливу, соединяющему Черное море съ Мраморнымъ. Когда историкъ *Дука* говоритъ (ed. Bonn., p. 144) *о проливѣ Пропонтиды* при священномъ устьѣ (τὸν πορθμὸν τῆς Προποντίδος τοῦ ἱεροῦ στομίου καταλαβών), то онъ слѣдуетъ именно такому словоупотребленію, разумѣя подъ Пропонтидою Босфорскій проливъ съ Іерономъ, за что и получилъ отъ новѣйшаго комментатора упрекъ за склонность къ вульгарному народному языку (pag. 585). Если слово Пропонтида употреблено въ нашемъ памятникѣ (въ Житіи Георгія) въ такомъ же смыслѣ, то въ немъ уже не будетъ заключаться ни малѣйшаго намека на прохожденіе русскихъ судовъ мимо Золотаго Рога, мимо стѣнъ столицы, а просто будетъ идти рѣчь о частномъ набѣгѣ, въ которомъ Русь начала свой грабежъ у Босфора, при входѣ въ Константинопольскій проливъ и потомъ, держась берега, достигла Амастриды.—Еще болѣе общее значеніе придано слову *Пропонтида* въ житіи Стефана Новаго, то-есть, въ такомъ помятникѣ, который относится по времени написанія къ началу IX вѣка, и и слѣдовательно къ той же эпохѣ, какъ и Амастридское житіе по своему содержанію. Перечисляя мѣста, въ которыхъ правовѣрные могутъ находить убѣжище отъ гоненія иконоборнаго царя, Стефанъ указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, на области,

[1]) Προποντίδες δύο, ἡ μὲν κατὰ τὴν Ἄβυδον, ἡ δὲ κατὰ τὸ Ἱερὸν καὶ Ψαμμάθιον: Catalog. urbium, quae nomen mutarunt—*Parthey*, Hieroclis Synecdemus (Berol. 1866), Append. pag. 312. Глосса нѣсколько напоминаетъ мѣсто *Прокопія* (Arcana, pag. 138, Bonn.), гдѣ говорится о *двухъ проливахъ* Византіи—на Геллеспонтѣ при Абидосѣ и Сестѣ, другой при устьѣ Евксинскаго понта, которое называется священнымъ: Πορθμοὶ δύο ἑκατέρωθεν Βυζαντίου ἐστὸν..... οὗ (=*l.* ὃ) τὸ ἱερὸν ὀνομάζεται.

лежащія по Пареенійскому (Средиземному морю), гдѣ простирается южный заливъ (Адріатическій), и наконецъ на нижнія части Ликійской провинціи, отъ Силея до Сики вмѣстѣ *съ воднымъ пространствомъ самой Пропонтиды*, островомъ Кипромъ и противоположнымъ берегомъ до Триполиса [1]). Очевидно, что здѣсь выраженіе „Пропонтида“ просто означаетъ часть моря, вдающуюся въ материкъ, въ данномъ случаѣ пространство (уголъ) отъ оконечности Ликіи до сѣверныхъ краевъ Палестины — до Триполиса и Тира со включеніемъ острова Кипра. По аналогіи съ этимъ въ Амастридскомъ житіи могло быть такимъ выраженіемъ обозначено взморье отъ рѣки Сангарія до Амастриды.

Если мы будемъ понимать русское нашествіе на Амастриду какъ мѣстный и частный набѣгъ, то уже не останется ни малѣйшаго основанія удивляться, что на такое событіе не встрѣчается намека въ бесѣдахъ Фотія, сказанныхъ по поводу осады Константинополя въ 865 году. Патріархъ прежде всего имѣетъ въ виду свою ближайшую паству, грѣхи которой, вызвавшіе небесный гнѣвъ, онъ обличалъ и ранѣе въ своихъ проповѣдяхъ: разумѣется населеніе столицы, которое въ данный моментъ находится въ ужасѣ. Правда, онъ представляетъ событіе внезапнымъ, неожиданнымъ, чрезвычайнымъ, неслыханнымъ, возвращается къ этому признаку нѣсколько разъ и во второй рѣчи. Ни тамъ, ни здѣсь въ виды оратора не входило смягчать и умалять значеніе событія въ смыслѣ кары Божіей грѣшному городу, выставляя на видъ какіе-либо прецеденты, задавая себѣ и внушая слушателямъ вопросъ, не было ли въ прошедшемъ чего-либо такого, что̀ уже подготовляло возможность появленія дерзкихъ варваровъ предъ самою византійскою столицею. „Чѣмъ страннѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшаго народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность (нашихъ) согрѣшеній“, вотъ его основная мысль, вы-

---

[1]) Vita S. Stephani Junioris (*Migne*, Patrol. graec., t. 100, p. 1147): ἔσθ' ὅτε καὶ τὰ κατιόντα τῆς Λυκίων ἐπαρχίας ἀπό τε Συλέου (Συλλέου), Συκῆς, καὶ τὰ κατ' αὐτὴν τὴν Π ρ ο π ο ν τ ί δ α πλεόμενα, ἥτε Κυπρίων νῆσος καὶ τὰ πρὸς ἀντικρὺ, ἕως Τριπόλεως καὶ Τύρου καὶ Ἰώπης.

раженная его собственными словами. Рѣчь Фотія не есть дипломатическій документъ, исчисляющій накопившіяся обиды, припоминающій всѣ оскорбленія, нанесенныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ христіанскому государству этими *Росъ;* это не есть также историческая записка, объясняющая всѣ отношенія правительства къ малоизвѣстному темному народцу, недавно появившемуся на горизонтѣ сѣвернаго варварства. Существуютъ ли, нѣтъ ли — въ обѣихъ рѣчахъ намеки на прошедшее, во всякомъ случаѣ изъ умолчанія нельзя дѣлать такихъ заключеній, что ранѣе 865 года въ Византіи не имѣли никакого повода обвинять Русь въ какихъ-либо предшествовавшихъ нападеніяхъ на *византійскія владѣнія.* (Ср. *А. А. Куникъ,* Mélanges russes). Въ обѣихъ бесѣдахъ, весьма нечуждыхъ риторическаго паѳоса, большую роль играетъ антитеза, заключающаяся въ сопоставленіи величія царственнаго града и ничтожества враговъ, которые подняли противъ него свои руки. „О городъ, царствующій почти надъ всею вселенною, какое войско—не обученное военному искусству и составленное изъ рабовъ—глумится надъ тобою, какъ бы надъ рабомъ! О городъ, украшенный добычами многихъ народовъ, какой народъ вздумалъ обратить тебя въ свою добычу! О городъ украшенный, воздвигнувшій множество памятниковъ побѣды надъ врагами Европы и Азіи и Ливіи, какъ теперь простерла на тебя копье варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятникъ побѣды надъ тобою“ и т. д. Этотъ мотивъ, столь рѣзко выдающійся въ первой бесѣдѣ, постоянно возвращается и во второй, какъ это отчасти можно видѣть изъ мѣстъ ранѣе приведенныхъ (см. выше, стр. CXXXV). Такимъ образомъ, если патріархъ Фотій ищетъ причины событія, то онъ находитъ ее очень близко въ порокахъ и грѣхахъ своей паствы, которая его слушаетъ, то-есть, жителей Константинополя, если хочетъ представить сильнѣе трагизмъ или ужасъ событія, то, въ виду теперешняго униженія, припоминаетъ прежнюю славу византійской столицы. Онъ почти не выходитъ изъ этого кругозора, ограничиваемаго стѣнами Константинополя; все другое близкое и отдален-

ное лежитъ внѣ этого кругозора. Итакъ, если изъ умолчанія и намековъ Фотія можно выводить какія-нибудь заключенія, то развѣ только то, что Русскіе ранѣе произнесенія бесѣдъ дѣйствительно никогда не осаждали самой столицы византійской. Что же касается близкихъ и отдаленныхъ греческихъ провинцій въ родѣ какой-нибудь Пафлагоніи, то вопросъ о возможномъ сравнительно давнемъ знакомствѣ ихъ съ русскими пиратами и купцами не только не представлялся Фотію, но даже мѣшалъ бы его ораторскимъ намѣреніямъ. Только въ одномъ мѣстѣ, но очень глухо, намекнулъ онъ о какихъ-то прежнихъ отношеніяхъ имперіи къ Русскимъ, и намекъ этотъ легко можетъ быть объясняемъ въ такомъ смыслѣ, что когда-то гроза ромэйскаго оружія (= имени) заставила Русскихъ остановить свой грабежъ или насиліе. Перечитывая всѣ мѣста, которыя отмѣчаются какъ особенно знаменательныя въ смыслѣ отрицанія какихъ-либо предшествовавшихъ нападеній на византійскія владѣнія со стороны Руси, мы никакъ не можемъ отыскать въ нихъ такого значенія. „Посему народъ *вышелъ отъ страны сѣверной* (λαὸς ἐξεῖρψεν ἀπὸ Βορρᾶ, Iерем. 6, 22), устремляясь какъ бы на другой Іерусалимъ, и племена *поднялись отъ краевъ земли* „и т. д. (все изъ пророка Іереміи — Homilia I, pag. 203, sqq.). „Горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что *мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ* (Псал. 78, 4), что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени возвѣстить о немъ“ (I, pag. 208, 1—4 и далѣе, о внезапности нашествія, не смотря на отдаленіе). „Надъ нами теперь разразилась приключившаяся бѣда, какъ явное обличеніе нашихъ прегрѣшеній; подлинно она совершенно не похожа на другія нападенія варваровъ, но и нечаянность нападенія и необычайная быстрота его, и безчеловѣчіе варварскаго племени, и жестокость дѣйствій доказываютъ, что этотъ ударъ, какъ молнія, ниспосланъ былъ съ неба“ (II Homil., pag. 216). „Чѣмъ страшнѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшаго народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность нашихъ прегрѣшеній, и, съ другой стороны, чѣмъ онъ не-

именитѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе до нашествія на насъ (то-есть, Царьградъ), тѣмъ большая падаетъ на насъ тяжесть посрамленія" (pag. 217): ὅσον δὲ πάλιν ἀφανὲς ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον. Другое параллельное мѣсто, гдѣ говорится о безславіи и малоизвѣстности Руси, мы уже приводили, и знаемъ, какой смыслъ нужно соединять съ такими выраженіями—во всякомъ случаѣ преувеличенными и не соотвѣтствующими исторической дѣйствительности. Но, кажется, можно заключить, что въ бесѣдахъ Фотія нѣтъ ничего такого, что доказывало бы совершенное незнакомство Малоазіатскихъ греческихъ провинцій съ Русскими и невозможность предположенія о набѣгахъ со стороны послѣднихъ на побережья Чернаго моря.

Что касается сходства подробностей въ разсказѣ Житія объ амастридскомъ нашествіи съ подробностями о походѣ Аскольда въ 865 году, то очевидно, что сходство это очень малое и болѣе близко къ совершенному различію. Такъ или иначе и Фотій, и Логоѳетъ (продолжатель Амартола=Левъ Грамматикъ) говорятъ о Константинополѣ какъ объектѣ предпріятія, а въ Житіи именно Константинополя-то, самаго главнаго, и нѣтъ. Съ другой стороны, въ хроникахъ и въ бесѣдахъ нѣтъ упоминанія ни о Пафлагоніи, ни о сосѣднихъ приморскихъ областяхъ. Правда, у продолжателя Ѳеофана (ed. Bonn., pag. 196) говорится о Понтѣ Евксинскомъ, но въ данномъ случаѣ подъ Понтомъ, который уже не былъ по настоящему Евксинскимъ (не былъ радъ гостямъ: этимологическая игра словами) и *который жили Русскіе* (τόν τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὔξεινον, κατεπίμπρα), прежде чѣмъ осадили столицу, ничего другого нельзя разумѣть, кромѣ близкихъ къ столицѣ береговъ Босфорскаго пролива—тѣхъ самыхъ мѣстностей, которыя у другихъ обозначаются какъ пространства „внутри Іерона“ (ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ= Анадоли-Кавакъ). *Скилицій* (а за нимъ Кедринъ), какъ это извѣстно и какъ это обнаруживается при ближайшемъ сличеніи подлежащихъ мѣстъ въ обѣихъ хроникахъ, пользовался не продолжателемъ Амартола, не хроникою Логоѳета, а именно продолжателемъ Ѳеофана, и вслѣдъ за нимъ построилъ совершенно не-

ловкую фразу (Cedren., II. 173 ed. Bonn.), что Русь опустошила *внутреннія части Евксина* и все его побережье (τὰ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παράλιον): но у этого поздняго компилятора напрасно было бы искать какихъ-либо лишнихъ фактовъ или даже намековъ на лишнія подробности, какъ бы таковыя ни были желательны (Ср. *А. А. Куникъ*, Mélanges russes, pag. 11).

Въ свѣдѣніяхъ о походѣ Игоря дѣйствительно есть одна черта, аналогичная съ разсказомъ Амастридскаго Житія, именно упоминаніе о Пафлагоніи, въ составъ которой, какъ мы знаемъ, входила и Амастрида. Въ византійскихъ хроникахъ этой черты собственно нѣтъ, но она находится въ повѣствованіи русской первоначальной лѣтописи, которая въ данномъ случаѣ вовсе не представляетъ буквальнаго сходства съ извѣстными намъ редакціями продолжателя Амартола, а какъ будто все болѣе существенное заимствуетъ изъ другого источника, удержавъ только подробности о жестокостяхъ Русскихъ надъ плѣнными: эти послѣднія все-таки взяты у продолжателя Амартола. Теперь тотъ другой основной источникъ отыскался, вся основа лѣтописнаго разсказа оказывается на лицо въ Житіи Василія Новаго—въ сообщеніи его ученика объ одномъ его видѣніи. „*Иже придоша и приплуша и почаша воевати Виѳиньскіа страны, и воеваху по Понту до Ираклиа и до Фафлагоньски земли, и всю страну Никомидійскую попльнивше*". Ἔφθασαν δὲ καὶ μέχρι τοῦ Ρίβα παρεκτείναντες τὰ κροῦσα (=κοῦρσα) αὐτῶν μέχρι Πόντου Ἡρακλείας καὶ Π α φ λ α γ ο ν ί α ς, ἅπασαν τὴν στρατηγίδα Νικομηδείας διελθόντες. (Они пробрались до Ривы, простирая набѣги до Понтійской Гераклеи и Пафлагоніи и пройдя всю Никомидійскую область).—Географическія названія слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ и весь текстъ буквально сходенъ, исключая того, что въ лѣтописи вмѣсто рѣки *Ривы* названа провинція, въ которой она протекаетъ [1]). Но если упо-

[1]) Доселѣ не изданный отрывокъ изъ полной редакціи Житія Василія Новаго по рукописи Московской Синодальной библіотеки (№ 249) напечатанъ акад. А. Н. Веселовскимъ въ *январьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1889 г. Что разсказъ русской первоначальной лѣтописи посредственно

минаніе о Пафлагоніи въ исторіи нашествія при Игорѣ получило теперь еще большую историческую достовѣрность, то, съ другой стороны, еще яснѣе сдѣлалось по ходу разсказа въ новомъ греческомъ источникѣ, что при означенномъ нашествіи Русь совсѣмъ не достигла Царьграда и никакъ не видѣла *Пропонтиды*, если подъ нею разумѣть Мраморное море, между тѣмъ въ Амастридскомъ Житіи Пропонтида служитъ точкою отправленія для военныхъ дѣйствій Руси. Послѣ того, какъ при *Іеронѣ* имъ былъ прегражденъ путь на морѣ, Русскіе высаживались отдѣльными отрядами на европейскіе и азіатскіе берега Босфора и направлялись внутрь: на азіатской сторонѣ они успѣли пробраться довольно далеко—до Гераклеи Понтійской и до самой Пафлагоніи (въ глубину провинціи и до Амастриды они все-таки, кажется, не проникали); здѣсь на сухомъ пути эти отряды были разбиваемы поодиночкѣ; между тѣмъ дѣло рѣшилось и въ проливѣ сожженіемъ, потопленіемъ и разсѣяніемъ русской флотиліи. Итакъ, если сопоставлять разсказъ Амастридской легенды съ данными похода Игоря не по одной только частности, то, ради предположенія о фактическомъ тожествѣ содержанія, подъ Пропонтидою Житія опять-таки придется разумѣть не Мраморное море, а именно проливъ Босфорскій, какъ мы это принимали для себя. Но вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ одно

или непосредственно заимствованъ отсюда, видно не только изъ сдѣланнаго въ текстѣ сопоставленія, но также изъ дальнѣйшаго сходства въ порядкѣ повѣствованія и въ совпаденіи мелкихъ подробностей; какъ сказано, нужно только исключить въ лѣтописи вставку о жестокостяхъ надъ попадавшимися въ плѣнъ Греками, что̀ буквально сходствуетъ съ текстомъ продолжателя въ хроникѣ Амартола. Рѣка *Рива* встрѣчается въ той же формѣ въ Житіи св. *Ипатія* (Acta Sanctorum Junii, IV, 277): (ἀπῆλθε) εἰς τὴν ἔνδον χώραν τῶν Βιθυνῶν ὅπου καὶ ὁ Ῥίβας ἐστὶν ποταμός. Очевидно, это есть древній Ῥήβας, который два раза упомянутъ у Аполлонія Родосскаго (Argonautica B, v. 349 и 652), а также у Діонисія Періигита (762); у латинскихъ писателей: *Rhebas* (у Авіена, Descriptio orbis, 963, у Плинія, Histor. Natur., VI, 1, 3), теперь на картахъ *Рива* (Riva). Трудно допустить такое знаніе географіи у составителя русской первоначальной лѣтописи, чтобы ему приписать замѣну рѣки Ривы Виѳиніей; но позволительно предполагать, что существовала такая греческая редакція продолжателя къ Амартолу, въ которой уже были отступленія отъ дошедшаго до насъ текста.

важное преимущество, какое соединено было бы съ пріуроченіемъ Амастридскаго сказанія къ нашествію Игоря, преимущество, состоящее въ объясненіи выраженія *Пропонтида* въ его болѣе обычномъ и простомъ значеніи. Понятно, что мы считаемъ себя въ правѣ оставить въ силѣ тѣ соображенія, какія мѣшали намъ отнести Амастридское Житіе по времени написанія ко второй половинѣ *десятаго* вѣка.

Описаніе религіозныхъ обычаевъ Руси въ нашемъ Житіи заключаетъ въ себѣ, конечно, любопытныя черты, хотя было бы тщетною и неразумною попыткою рѣшать на основаніи ихъ вопросъ о племенномъ происхожденіи ея. Авторъ Житія говоритъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, которыя совершались варварами, опустошившими окрестности Амастриды. „Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется; на мѣстѣ ихъ алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то *древнее таврическое избіеніе иностранцевъ*, у нихъ сохраняющее свою силу: убійство дѣвицъ, мужей и женъ (точнѣе: дѣвственныхъ мужчинъ и женщинъ)". Еслибы здѣсь рѣчь шла просто о человѣческихъ жертвахъ, то не было бы въ этомъ ничего особеннаго. У всѣхъ народовъ въ мірѣ, у Грековъ, Галловъ, Германцевъ, Славянъ и Литовцевъ существовало воззрѣніе, что кровь человѣческая можетъ быть наиболѣе угодною жертвою богамъ, отъ которыхъ зависитъ побѣда на войнѣ, и на основаніи этого воззрѣнія проливалась человѣческая кровь или для умилостивленія ихъ, или въ благодарность — согласно съ ранѣе даннымъ обѣтомъ. *Прокопій* (de bello Goth., cap. 15 = II, 207) говоритъ о жителяхъ Ѳулы, подъ которою у него разумѣется Скандинавія, что лучшимъ приношеніемъ верховному божеству своему они считали перваго плѣнника, взятаго на войнѣ. *Іорданъ* (Getic., c. 5) разсказываетъ, что Готы особенно почитали бога войны, Марса (=Tiy), который требовалъ человѣческой крови, и поэтому приносили ему въ жертву начатки военной добычи, а послѣ одержанной побѣды—всѣхъ плѣнныхъ. Готскій языческій вождь Радагайсъ на походѣ въ Италію (405 г.) обѣщалъ своимъ богамъ, въ случаѣ побѣды, кровь всѣхъ христіанъ, если вѣрить

готской хроникѣ Исидора [1]. *Адамъ Бременскій* (Lib. III, cap. 27; школьн. изд. pag. 201) повѣствуетъ о Шведахъ, что во время религіознаго торжества въ Упсалѣ они приносили въ жертву по десяти головъ отъ всякаго живого существа, и что этотъ обычай держался даже до его времени (въ XI столѣтіи). Титмаръ Мерзебургскій и Дудо въ своемъ сочиненіи о первыхъ нормандскихъ герцогахъ (писали въ началѣ XI столѣтія) сообщаютъ намъ то же самое. Но наша легенда содержитъ нѣкоторыя специальныя указанія и черты, которыя дѣлаютъ ея сообщенія болѣе цѣнными. Она, вопервыхъ, намекаетъ на *ксеноктонію,* на извѣстное всѣмъ изъ исторіи Ифигеніи преданіе, что жители Тавриды (Тавры) приносили въ жертву иностранцевъ, пристававшихъ къ ихъ берегу: объ этомъ обычаѣ говорятъ многіе древніе авторы, начиная съ Геродота. Не безъ основанія и не безъ знакомства съ эллинскими миѳами, нашъ агіографъ поясняетъ, что собственно въ жертву подразумѣваемой дѣвственной богинѣ „закалались" только дѣвицы и дѣвственные юноши παρθένων σφαγαί, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν). Притомъ, какъ бы мы ни объясняли слово νεάζουσα, въ немъ высказывается какое-то представленіе о родствѣ или связи между древними Таврами и новымъ варварскимъ народомъ. Авторъ Житія хочетъ сказать, что древняя ксеноктонія остается молодою, то-есть, сохраняетъ свою силу и значеніе у народа Руси; онъ намекаетъ на непрерывное существованіе этого обычая, извѣстнаго изъ древнихъ преданій и теперь обнаруживающагося вновь предъ глазами его современниковъ [2]. Слова его значатъ не то, что Русь возобновила забытый

---

[1] Ср. о Гермундурахъ (Tacit. Annal., 13, 57); о Саксахъ (Sidonii Apollinarii ep. 8, 6: десятаго изъ числа плѣнныхъ по жребію) и т. д.

[2] Глаголъ νεάζω употребляется почти всегда въ среднемъ значеніи и по русски долженъ быть переводимъ словами: «быть молодымъ, быть юнымъ, быть сильнымъ» и т. д. О ксеноктоніи Тавроскиѳовъ знаютъ еще Никита Хоніатъ (ed. Bonn., pag. 405) и его братъ *Михаилъ Акоминатъ,* который за одного изъ своихъ друзей, получившаго мѣсто въ азіатской при-Понтійской провинціи, опасался, чтобы онъ не заразился соотвѣтственнымъ духомъ вслѣдствіе вліянія противолежащей Тавроскиѳіи, гдѣ существуетъ зло ксеноктоніи (τὸ τῆς Ταυροσκυθίας ἀντίπορθμον.... τὸ τῆς ξενοκτονίας κακόν: въ изданіи его сочиненій II, 5; ср. 321. II, 144, 215.

и угасшій обычай, а что она получила его по наслѣдству, сохранила его. Очень вѣроятно, что авторъ Житія имѣлъ въ виду другое названіе Русскихъ, послѣ сдѣлавшееся обычнымъ, то-есть, названіе ихъ Тавроскиѳами, или даже, въ видѣ сокращенія, какъ у Льва діакона (напримѣръ, pagg. 78, 79), Таврами, и что это подало ему поводъ объяснить ихъ обычаи предполагаемымъ родствомъ съ Крымскими Таврами. Приношеніе въ жертву именно юношей и дѣвицъ, по видимому, было дѣйствительнымъ русскимъ обычаемъ, хотя оно не чуждо было и Германскимъ племенамъ [1]). Мѣста, сюда относящіяся, собраны другими изслѣдователями [2]). Намъ довольно припомнить слова первоначальной лѣтописи: „Привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требами своими и осквернися кровьми земля“ (Лаврент. лѣтоп., стр. 77 нов. изд.). „Мечемъ жребий на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемь богомъ“ (тамъ же, стр. 80). Руссы Святослава, по свидѣтельству Льва діакона (pag. 149), „закалали мужей и женщинъ, согласно съ существовавшимъ у нихъ отеческимъ обычаемъ“.

Поклоненіе водамъ и рощеніямъ, на что нѣсколько разъ указывается въ нашемъ отрывкѣ, также хорошо извѣстно; оно было въ обычаѣ и у Германскихъ племенъ: такъ Агаѳія, писатель VI вѣка (*Dindorf*, Histor. graeci minores, II, 150), приписываетъ его Алеманнамъ и Франкамъ. *Δένδρα τε γάρ τινα ἱλάσκονται καὶ ῥεῖθρα ποταμῶν*. Но судя по многократнымъ упоминаніямъ и многочисленнымъ сюда относящимся мѣстамъ, древопоклоненіе и въ особенности водопоклоненіе составляло наиболѣе существенную часть не какого-либо другого, а именно славянскаго языческаго культа, и затѣмъ русскаго. „Бяху же тогда поганіи, жруще езеромъ и кладяземъ и рощеніемъ“, говорится о Русскихъ Славянахъ. Еще въ VI вѣкѣ Прокопій писалъ о Славянахъ и Антахъ (II, 335),

---

[1]) О Франкахъ Прокопій (de bello Goth., lib. II, cap. 25, pag. 248) разсказываетъ, что при своемъ вторженіи въ Италію — *παῖδας καὶ γυναῖκας τῶν Γόθθων—ἱέρευόν τε καὶ αὐτῶν τά σώματα ἐς τὸν ποταμόν ἀκροθίνια τοῦ πολέμου ἐῤῥίπτουν.*

[2]) См. *С. А. Гедеонова*, Отрывки о Варяжскомъ вопросѣ—въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I (1862 г.), стр. 62.

что они поклоняются рѣкамъ, почитаютъ водяныхъ дѣвъ (νύμφας) и т. д. [1]).

Таврическая ксеноктонія, съ которою Россы явились въ Пафлагоніи, указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, какъ ихъ родину. Не противорѣчитъ этому, конечно, и дальнѣйшее указаніе, что, какъ будто, вслѣдствіе чуда, поразившаго свирѣпыхъ варваровъ, слава мощей святаго Георгія достигла до предѣловъ океана. Трудно видѣть въ послѣднихъ словахъ какой-либо опредѣленный намекъ на Скандинавію и позднѣйшихъ Варяговъ, обитавшихъ, по мнѣнію Вріеннія (писатель XII вѣка), тоже вблизи океана. Мы уже замѣтили, что въ самомъ началѣ Житія находится параллельное мѣсто, которое гласитъ, что слава святаго прозвучала отъ концевъ до послѣднихъ предѣловъ міра. Въ этомъ послѣднемъ видѣ выраженіе является уже совершенно общимъ и прилагается ко многимъ другимъ святымъ: мы видѣли, что діаконъ Игнатій употребилъ его въ канонѣ на перенесеніе мощей патріарха Никифора: то же самое встрѣчается въ Житіи патріарха Никифора (cap. 10: οἰκουμένης τέρματα), а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ...

---

[1]) Мѣста, относящіяся къ Славянамъ, въ значительномъ количествѣ собраны у С. А. Гедеонова въ указанномъ мѣстѣ.

Введеніе въ Житіе Св. Стефана Сурожскаго.

I. Обозрѣніе литературы.

Житіемъ и особенно посмертными чудесами св. Стефана Сурожскаго изслѣдователи первоначальной русской исторіи занимаются давно и усердно. Значеніе этого памятника для вопроса о происхожденіи Русскаго государства было оцѣнено еще въ XVI столѣтіи составителями Степенной книги царскаго родословія. „Иже и преже Рюрикова пришествія въ Славенскую землю, не худа бяше держава Словенскаго языка; воинствоваху бо и тогда на многія страны и на Селунскій градъ, и на Херсонь, и на прочихъ тамо, якоже свидѣтельствуетъ нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Дмитрія и святаго архіепископа Стефана Сурожскаго [1]. Представленіе о до-рюриковскомъ походѣ Славянъ — очевидно, Русскихъ—на Корсунь основано здѣсь на сказаніи о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Но и въ старину не всѣ держались такого взгляда. Составитель одной изъ позднихъ редакцій Новгородской лѣтописи предполагалъ, что славянскій походъ на Корсунь и Сурожъ послѣдовалъ уже за тѣмъ, какъ, вслѣдствіе призванія Варяговъ, извѣстная часть Славянъ стала называться Русью, то-есть, послѣ пришествія Рюрика. „Въ лѣто 6360 наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовати, начатся прозывати Руская земля. И ходиша Словянѣ изъ Новагорода князь именемъ Бравалинъ и вое-

[1]) Книга степенная. Часть первая (издалъ *Миллеръ*). Москва, 1775, стр. 83.

ваша на Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царя града" [1]). Хотя источникъ добавленія, сдѣланнаго къ словамъ первоначальной лѣтописи, здѣсь и не указанъ, но нѣтъ сомнѣнія, что оно заимствовано изъ того же сказанія о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Такъ-называемый Кубасовскій хронографъ, приведенный первоначально Карамзинымъ [2]), еще болѣе открыто относитъ походъ князя Бравалина къ 6360 (582) году при царѣ Михаилѣ, но уже какъ будто ради послѣдовательности вмѣсто Славянъ называетъ Русь. „И при семъ царѣ Михаилѣ въ лѣто 6360 ходили Русь войною изъ Нова града, князь именемъ Бравалинъ, воевати на Греки, на Царьградъ, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Скуруева и до Сурова... о томъ же писано въ чудесѣхъ св. Стефана Сурожскаго" [2]). Когда началась ученая разработка Русской исторіи, то источникъ любопытныхъ свѣдѣній о русскомъ походѣ — до-рюриковскомъ или при-рюриковскомъ — на южный берегъ Крыма уже былъ забытъ, такъ какъ въ полномъ видѣ онъ не былъ напечатанъ. Въ Прологѣ, по печатному изданію 1642 года, Житіе Стефана Сурожскаго, изложенное съ сокращеніями, посмертныхъ чудесъ не имѣетъ. Въ Минеяхъ-Четьяхъ Димитрія Ростовскаго Житіе св. Стефана Сурожскаго хотя и помѣщалось, но тоже въ краткомъ видѣ, безъ чудесъ, притомъ въ первоначальныхъ изданіяхъ Сурожъ, казавшійся непонятнымъ, превращенъ былъ въ Суррентъ (Соренто?), и Стефанъ Сурожскій названъ былъ Суррентійскимъ [4]). Первый возстановилъ ученую память о Стефанѣ Сурожскомъ и о князѣ Бравалинѣ Востоковъ. Въ

---

[1]) *Востокова*, Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, стр. 350.

[2]) Карамзинъ называлъ его Демидовскимъ по экземпляру, подаренному Демидовымъ Московскому университету: См. *А. Попова*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, стр. 231.

[3]) Обзоръ хронографовъ, стр. 234. Въ Демидовскомъ (по Карамзину, I, примѣчаніе 289): изъ Кіева града до *Сурожа.*

[4]) Такъ въ рукописномъ экземплярѣ Императорской публичной библіотеки (F. I, № 561, F. 188) съ поправками, сдѣланными рукою, по видимому, самого Дмитрія; то же чтеніе и въ первомъ печатномъ кіевскомъ изданіи 1695 года, но въ московскомъ изданіи 1795 года уже сдѣлано надлежащее исправленіе.

Описаніи рукописей Румянцевскаго музея онъ напечаталъ два отрывка изъ отдѣла о посмертныхъ чудесахъ Стефана, изъ которыхъ въ одномъ говорится о разореніи русскимъ княземъ Бравлиномъ многихъ городовъ на южномъ берегѣ Тавриды — отъ Корсуня до Керчи, и о нападеніи на Сурожъ, а въ другомъ — о путешествіи царицы Анны изъ Корсуня въ Керчь. Затѣмъ въ 1844 г., въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья, сообщенная Погодинымъ, но писанная, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, А. В. Горскимъ; здѣсь сдѣланы были не лишенныя важности замѣчанія объ исторической достовѣрности самаго Житія, повѣствовавшаго объ исповѣдникѣ времени первыхъ иконоборцевъ, скончавшемся приблизительно около 780—790 годовъ, а относительно сказанія о посмертномъ чудѣ надъ княземъ Бравлиномъ прибавлено было какъ бы въ подкрѣпленіе достовѣрности сопоставленіе съ подобнымъ же повѣствованіемъ о нашествіи Русскихъ на приморскій городъ Малой Азіи Амастриду: это послѣднее сказаніе скрывалось дотолѣ въ изданномъ болландистами (въ латинскомъ переводѣ) Житіи епископа Амастриды, Георгія. Но если сказаніе о сурожскомъ происшествіи оказывалось въ основѣ своей достовѣрнымъ, или представлялось такимъ съ точки зрѣнія авторитетности знакомаго съ дѣломъ свидѣтеля, то возникалъ старый вопросъ: когда же это было—до Рюрика, при Рюрикѣ или послѣ Рюрика? Въ самомъ источникѣ сказано только то, что рать русская изъ Новгорода съ своимъ предводителемъ Бравлиномъ появилась предъ Сурожемъ вскорѣ по смерти святаго епископа сурожскаго Стефана: мало лѣтъ минувшимъ; сверхъ того, обращеннаго князя Бравлина креститъ епископъ Филаретъ, который въ Житіи уже былъ названъ, какъ непосредственный преемникъ Стефана. Это насъ приводитъ къ концу VIII или началу IX столѣтія. Однако послѣ того, какъ авторитетомъ Карамзина было закрѣплено ученіе о возникновеніи Русскаго государства только съ призваніемъ Варяговъ въ 862 году, такой выводъ не могъ сейчасъ же быть признанъ несомнѣннымъ. Авторъ статейки хотѣлъ быть осторожнымъ и предоставлялъ критикѣ повѣрить съ

другихъ сторонъ сообщеніе, которое, хотя и не подкрѣплялось извѣстными лѣтописными источниками, но принадлежало свидѣтелю, заслуживающему вѣроятія. За дѣло взялся А. А. Куникъ, который въ то время доканчивалъ второй томъ своего знаменитаго большого изслѣдованія о призваніи шведскихъ Родсовъ (Die Berufung der schwedischen Rodsen: Zweite Abtheilung. S.-Petersburg. 1845). Такъ какъ онъ успѣлъ убѣдить себя, а отчасти и другихъ въ томъ, въ чемъ сталъ сомнѣваться только гораздо позже, именно, что Родсы вышли изъ Швеціи для прочнаго поселенія на востокѣ именно около половины IX вѣка—нѣсколько лѣтъ раньше, или нѣсколько лѣтъ позже 850 года, то понятно, въ какую сторону должно было направиться его рѣшеніе. Онъ не отвергалъ самой основы славянскаго сказанія, хотя и не считалъ его оригинальнымъ и первоначальнымъ; онъ полагалъ, что въ немъ идетъ рѣчь о томъ же самомъ русскомъ походѣ въ Черное море, который разумѣется и въ Амастридской легендѣ; а эта послѣдняя была пріурочена къ походу Аскольда и Дира. Увлекаясь сдѣланнымъ вскользь сопоставленіемъ въ статьѣ Горскаго, которую онъ тогда, впрочемъ, приписывалъ Погодину, А. А. Куникъ видѣлъ въ Сурожской легендѣ только видоизмѣненіе, другую редакцію Амастридской: „чудо, которое сначала появилось (aufkam) въ Пафлагоніи, было перенесено на св. Стефана въ Хазаріи“ (pag. 353). Все укладывалось въ рамки скандинавско-норманскаго періода; за Бравалиномъ или Бравлиномъ признавалось право считаться лицомъ историческимъ, о которомъ лѣтописецъ Несторъ умолчалъ при разсказѣ о походѣ Аскольда и Дира, вѣроятно, потому, что онъ дѣйствовалъ подъ Амастридою отдѣльно въ качествѣ предводителя самостоятельной хищнической шайки; тѣмъ не менѣе имя его, легко поддающееся нѣсколькимъ примѣрнымъ объясненіямъ изъ языковъ скандинавскихъ, случайнымъ образомъ осталось въ памяти позднѣйшаго потомства и всплыло на свѣтъ исторіи въ Сурожскомъ сказаніи, которое первоначально могло быть написано по гречески. Позднѣе академикъ Куникъ нѣсколько видоизмѣнилъ свои воззрѣнія. Ученая его совѣсть стала себя чув-

ствовать много спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ ему удалось довольно благовиднымъ образомъ превратить Бравлина въ святаго Владиміра и отнести Сурожскую легенду къ исторiи похода на Корсунь въ 988 (или 989) году, при чемъ Амастридская исторiя оставалась уже раздѣльно при первоначальномъ своемъ прiуроченiи; разночтенiя къ имени Бравлинъ, превращающiя собственное имя въ обыкновенное прилагательное „бранливъ", и стоящее рядомъ имя царицы Анны служили къ тому хорошимъ поводомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтенный изслѣдователь освободился, по его собственному выраженiю, отъ впечатлѣнiя, произведеннаго первоначальнымъ чтенiемъ статьи Горскаго, а другимъ можетъ показаться, равнымъ образомъ и отъ впечатлѣнiя, производимаго хронологическими указанiями самаго источника (мало лѣтъ минуло... епископъ Филаретъ). Въ статьѣ О запискѣ Готскаго топарха (Записки Академiи Наукъ, т. 24, 1874 года) г. Куникъ изложилъ подробнѣе свой взглядъ на обѣ легенды, изображающiя два совершенно различныя событiя, имѣя въ виду отрицателей Нестора, которые стали слишкомъ самонадѣянно пользоваться этими источниками. Послѣдуемъ и мы вслѣдъ за нимъ въ лагерь этихъ отрицателей.

Тутъ на первомъ мѣстѣ должны стоять имена С. А. Гедеонова, поборника теорiи происхожденiя Руси отъ Славянъ Прибалтiйскихъ, и Д. И. Иловайскаго, который фанатически увѣровалъ въ происхожденiе той же Руси отъ Роксоланъ Черноморскихъ, превращаемыхъ для удобства въ Россоланъ и кстати возводимыхъ въ званiе Славянъ. Но послѣднiй изъ нихъ, представляя во всемъ прочемъ совершеннаго антипода почтенному академику и даже держась своихъ совсѣмъ особенныхъ методовъ изслѣдованiя, въ данномъ вопросѣ, какими-то неисповѣдимыми судьбами оказался вдвойнѣ его послѣдователемъ, готовымъ принять и старое, и новое мнѣнiе своего противника. Ему кажется вѣроятнымъ, что Русскiе въ походѣ Аскольда и Дира (865 г.) не ограничились однимъ нападенiемъ на столицу имперiи, а старались захватить или разграбить греческiе города въ Тавридѣ, а

лѣдовательно, могли между прочимъ взять Сугдею или Сурожъ. „Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ", продолжаетъ авторъ Разысканій о началѣ Руси (Москва. 1882, стр. 325), — „мы можемъ пріурочивать обѣ легенды и къ болѣе позднимъ временамъ... Чудо совершившееся съ русскимъ княземъ въ Сурожѣ и крещеніе его сильно отзываются извѣстною легендой о крещеніи Владиміра только не въ Сурожѣ, а въ Корсунѣ. Послѣднее сближеніе подтверждается чудеснымъ исцѣленіемъ царицы Анны, о которомъ упоминаетъ тоже Житіе св. Стефана". Что же касается Гедеонова, то онъ, конечно, не соглашался допустить превращеніе Бравлина въ святаго Владиміра, такъ какъ ему казалось невозможнымъ, чтобы русскій агіологъ замѣнилъ славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя; напротивъ, онъ готовъ былъ видѣть въ Сурожской легендѣ такое же свидѣтельство о существованіи славянской — до-варяжской Руси, какъ въ упоминаніи о русскихъ письменахъ въ житіи Кирилла, „еслибы только это въ высшей степени важное свидѣтельство о славянской и до-варяжской Руси было достаточно выяснено современною историческою критикою" (Варяги и Русь. С.-Пб. 1876, въ самомъ концѣ сочиненія, въ послѣднемъ примѣчаніи).

Историки Русской церкви, преосв. Макарій и Филаретъ, относительно Сурожскаго событія первоначально были оба одинаковаго мнѣнія, то-есть, относили его къ до-Рюриковскому періоду, какъ это видно изъ перваго изданія Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра (архим. Макарія. С.-Пб. 1846, стр. 171), а также изъ всѣхъ изданій Исторіи Русской церкви (сочиненіе Филарета, архіепископа Харьковскаго. Изданіе третье, печатано съ изданія 1849 года, I, стр. 4). По мнѣнію харьковскаго епископа, самая подробность разсказа о событіи съ новгородскимъ русскимъ княземъ (имя опущено) ручается за его вѣрность, а совершилось оно около 755 года; такъ какъ изъ хронологическихъ данныхъ, заключающихся въ Житіи святаго, видно, что онъ скончался около 750 года, а Филаретъ, дѣйствующее лицо при послѣдовавшемъ крещеніи князя, былъ преем-

никомъ Стефана. Преосвященный (тогда архимандритъ) Макарій, правда, замѣтилъ нѣкоторыя хронологическія несообразности въ Житіи, но думалъ, что ошибку легко можно объяснить недосмотромъ переписчиковъ, и что затѣмъ все остальное будетъ совершенно соотвѣтствовать даннымъ исторіи и хронологіи [1]). Но во второмъ изданіи своего труда (С.-Петербургъ. 1868, стр. 223, 224) онъ измѣнилъ свой взглядъ. Здѣсь исторія Сурожскаго событія изъ текста перенесена въ примѣчаніе; предпочитается чтеніе б р а н л и в ъ вмѣсто прежняго Бравалина; сказаніе разсматривается какъ легенда, которую можно кстати вспомнить; она, по видимому, могла образоваться подъ вліяніемъ искаженныхъ разсказовъ о крещеніи великаго князя Владиміра; правда, въ Житіи замѣчено, что нашествіе русской рати на Сурожъ послѣдовало „м а л о л ѣ т ъ м и н у в ш ю“ по смерти Стефана (+ около 787), и что крестителемъ князя и его бояръ былъ преемникъ св. Стефана, архіепископъ Филаретъ, а это заставляетъ относить все событіе ко времени, еще предшествовавшему основанію Русскаго государства; но неизвѣстно, когда и гдѣ составлено разсматриваемое Житіе, и въ какой мѣрѣ можно положиться на его сказанія; въ немъ есть несообразности и даже ошибки, которыя не могутъ возбуждать къ нему довѣріе. Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ изданіемъ И с т о р і и х р и с т і а н с т в а д о В л а д и м і р а появились въ 1863 году замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ городу Сугдеѣ, найденныя архимандритомъ Антониномъ въ рукописи Халкинской библіотеки (близъ Константинополя) при греческомъ синаксаріи; здѣсь сдѣлано было указаніе на существованіе въ томъ же сборникѣ и краткаго греческаго Житія св. Стефана

[1]) О несообразностяхъ въ хронологіи у насъ будетъ рѣчь ниже; онѣ не остались незамѣтными и для Горскаго. Преосв. Макарій выражалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Стефанъ прибылъ въ Царьградъ при св. Германѣ патріархѣ, прожилъ у него 15 лѣтъ, потомъ удалился въ уединеніе и подвизался 30 лѣтъ, и тогда-то уже, то-есть, спустя сорокъ пять лѣтъ послѣ прибытія въ Царьградъ, рукоположенъ во епископа (Сурожу) тѣмъ же самымъ патріархомъ, хотя Германъ занималъ престолъ не болѣе 15 лѣтъ (715 — 730); но эта ошибка объясняется недосмотромъ переписчиковъ, принявшихъ є̃ (пять) за ѕі҃є (15) и ї (і) за л҃ (30).

Сурожскаго; къ сожалѣнію, статья не была напечатана, а только было сдѣлано краткое сообщеніе, что, кромѣ указанія на путешествіе въ Аѳины, греческое Житіе никакихъ новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ (Записки Одесскаго общества, VI, 623). Такимъ образомъ ни преосв. Макарій, ни другіе не могли воспользоваться имъ для рѣшенія возникавшаго вопроса о происхожденіи подробнаго русскаго сказанія, о мѣстѣ и времени первоначальнаго его составленія. Преосв. Макарій принужденъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что если существовало на греческомъ языкѣ Житіе св. Стефана Сурожскаго, то мы не знаемъ, то ли это Житіе, какое существуетъ на славянскомъ, или другое. Упомянемъ еще о соображеніяхъ преосв. Порфирія о Житіи св. Стефана Сурожскаго и о походѣ Бравлина, высказанныхъ мимоходомъ во „Второмъ путешествіи по св. горѣ Аѳонской“ (Востокъ христіанскій. Москва, 1880, стр. 300 и сл.). Мнѣніе его сходилось съ первоначальнымъ взглядомъ архим. Макарія; отмѣчались несообразности въ хронологическихъ показаніяхъ жизнеописанія и устранялись посредствомъ исправленія цифры Л҃ (30) въ Д҃ (четыре); указывалось на знаніе лицъ и событій, не позволяющихъ отвергать и другихъ показаній жизнеописателя; крещеніе Бравлина въ Сурожѣ относилось къ концу VIII столѣтія, напримѣръ, къ 795 году, но все-таки предполагалось, что новгородскій князь Бравалинъ былъ варягъ, какъ это доказывалось будто бы его именемъ, напоминающимъ Бравалу въ Даніи.

Общіе русскіе историки Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, будучи умѣренными норманистами, тоже не находили нужнымъ отвергать достовѣрности Сурожскаго сказанія въ его основѣ. Первый писалъ: „Даже прежде еще Аскольдова похода мы встрѣчаемъ извѣстія о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ Житіи святаго Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ; извѣстіе это относится къ началу IX вѣка; подобное же извѣстіе находимъ въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа

Амастрійскаго (Исторія Россіи, изданіе пятое, Москва. 1874, стр. 108). Такъ какъ въ примѣчаніи (стр. 322) историкъ, отвергая старое мнѣніе А. А. Куника о зависимости Сурожской легенды отъ Амастридской, ссылался на книгу архим. Макарія и оставлялъ эту ссылку во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ своего труда, то онъ и заслужилъ рѣзкій упрекъ со стороны г. Куника за то, что держится мнѣнія, оставленнаго самимъ его первымъ виновникомъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 110). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Русская исторія, 1,95) извѣстное по Житію Стефана Сурожскаго нападеніе какого-то русскаго князя на Сурожъ приводитъ въ связь съ мнѣніемъ славянской (въ противоположность норманнской) школы о томъ, что Русь надобно отдѣлять отъ Варяговъ и считать это названіе искони принадлежащимъ Руси южной; слѣдовательно, почтенный историкъ, относившійся къ означенному воззрѣнію не совсѣмъ отрицательно, допускалъ возможность существованія славяно-русскаго князя Бравлина, совершившаго походъ въ Тавриду до прихода Варяговъ.

Новѣйшая и болѣе подробная оцѣнка Житія Стефана Сурожскаго вмѣстѣ со сказаніемъ о чудесахъ его принадлежитъ автору капитальнаго труда по исторіи Русской церкви, задуманнаго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и поражающаго читателя громадностью начитанности и эрудиціи, но иногда также и нѣкоторою своебычностью пріемовъ изслѣдованія, представляющихъ странное смѣшеніе методической критики съ какимъ-то воинственнымъ резонерствомъ. Мы разумѣемъ „Исторію Русской церкви“ Е. Е. Голубинскаго, обнимающую пока періодъ кіевскій или домонгольскій (томъ первый, первая половина, Москва, 1880). Хорошія и слабыя стороны сочиненія ясно отражаются на тѣхъ страницахъ, которыя посвящены сказанію о крещеніи новгородскаго князя въ Сурожѣ. Изложивъ по рукописямъ Московской синодальной библіотеки разсказъ о чудѣ надъ княземъ, авторъ переходитъ, какъ и слѣдовало, къ оцѣнкѣ самаго Житія. Онъ полагаетъ, что Житіе происхожденія греческаго, а не русскаго, и что посмертныя чудеса, а слѣдовательно, и повѣствованіе о чудѣ съ новгородскимъ

княземъ, не должны быть отдѣляемы отъ Житія и написаны тѣмъ же самымъ греческимъ авторомъ, который сложилъ Житіе. Впрочемъ, сопоставленіе съ дошедшимъ до насъ краткимъ Житіемъ Стефана, извѣстнымъ по сообщенію архим. Антонина, заставляетъ думать, что находящееся въ нашихъ рукописяхъ Житіе есть сокращеніе болѣе пространнаго, потому что изъ указанія архим. Антонина видно, что въ греческомъ есть свѣдѣнія, которыхъ не находится въ нашемъ (путешествіе въ Аоины). Отсутствіе Житія въ греческихъ рукописяхъ, равно какъ и отсутствіе св. Стефана въ греческихъ святцахъ, объясняется тѣмъ, что послѣдній былъ святой не общій, а только мѣстный. Указавъ на хронологическія несообразности въ Житіи, то-есть, на несоотвѣтствіе отмѣчаемыхъ годовъ возраста Стефана съ событіями, которыя съ нимъ и около него совершаются, Е. Е. Голубинскій не пытается устранить эти несообразности произвольными предположеніями объ ошибкахъ переписчиковъ (просмотрѣвъ пять рукописей синодальной библіотеки, онъ могъ убѣдиться въ одинаковости чтенія во всѣхъ ихъ); напротивъ того, онъ разрѣшаетъ загадку самымъ простымъ пріемомъ, принявъ всѣ цифры за вѣрныя и вслѣдствіе того допуская, что на самомъ дѣлѣ Стефанъ былъ поставленъ въ епископы около 760 года, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (ибо въ актахъ его упоминается Стефанъ Сугдейскій) и умеръ около 790—795 гг. Предположеніе можетъ оказаться и вѣрнымъ, но только оно пока совершенно произвольно. Изслѣдователь какъ будто не замѣчаетъ, что, оставляя неприкосновенною хронологію, онъ тѣмъ самымъ отрицаетъ фактическую достовѣрность всего содержанія памятника, потому что въ немъ Стефанъ достигаетъ епископства при Львѣ Исаврѣ, посвящается патріархомъ Германомъ, съ нимъ бесѣдуетъ, обличаетъ въ иконоборческой ереси Льва Исавра послѣ пятилѣтняго епископства въ Сурожѣ, а Левъ Исавръ умеръ въ 741 году и т. д. — Продолжаемъ изложеніе соображеній Е. Е. Голубинскаго. Нашествіе на Сурожъ непріятелей, называемыхъ Новгородцами, было при преемникѣ Стефана, „мало лѣтъ“ послѣ его смерти; слѣдовательно, должно быть отно-

симо приблизительно къ пространству годовъ отъ 800 до 820. Итакъ спрашивается: какъ смотрѣть на этотъ разсказъ о нападеніи Новгородцевъ на Сурожъ въ началѣ IX вѣка? Удивляясь, пишетъ Е. Е. Голубинскій, странному легковѣрію тѣхъ, которые хотятъ ему вѣрить, мы, съ своей стороны, рѣшительно не находимъ возможнымъ это сдѣлать. „Вопервыхъ, до прибытія къ нимъ Варяговъ-Руссовъ, Новгородцы назывались не Русью, а Славянами. Вовторыхъ, мы ни изъ одного писателя не знаемъ и ни одного свидѣтельства не имѣемъ, чтобы Славяне наши, до прибытія къ нимъ Варяговъ, занимались набѣгами на другіе народы, а напротивъ знаемъ только, что они сами были цѣлью этихъ набѣговъ, и что эта постоянно страдательная роль составляла ихъ характеристическую и отличительную черту. Втретьихъ, въ то время вся южная Русь, заслонявшая собою Крымъ, принадлежала Хазарамъ, простиравшимъ свою власть до Кіева, и предполагать, чтобы Новгородцы отважились и могли и захотѣли зачѣмъ-то пробиться сквозь Хазаръ есть дѣло совершенно невѣроятное и немыслимое. Наконецъ, вчетвертыхъ, Новгородцы въ то время были данниками Варяговъ: до того ли же имъ было, чтобы предпринимать какіе бы то ни было, а тѣмъ болѣе такіе отдаленные и такіе невозможные походы? Неизвѣстные воители не только взяли Сурожъ, но Корсунь и Керчь и разграбили всю мѣстность между двумя послѣдними городами или весь южный Крымъ: великую нужно имѣть вѣру, чтобы не находить невозможнымъ усвоять подобные блестящіе подвиги Новгородцамъ IX вѣка!“

Въ этомъ разсужденіи и помимо тона есть не мало странностей. Тѣ, которые допускаютъ возможность нашествія русскаго князя (пусть и новгородскаго, хотя на этомъ обыкновенно не настаиваютъ) на Крымъ, въ то же самое время думаютъ, что либо Варяги къ тому времени были уже призваны, либо Русь стала называться Русью помимо ихъ, и именно въ Сурожскомъ сказаніи они находятъ одно изъ подтвержденій своего того или другого взгляда. Не всѣ приписываютъ Сурожскій походъ именно славянской Руси, Славянамъ, а тѣ, которые приписываютъ эту экспе-

дицію Славянамъ, могутъ сказать автору, что если онъ будетъ отвергать свидѣтельство Сурожскаго Житія, да за одно съ тѣмъ и Амастридскаго, то дѣйствительно не останется ни одного прямого свидѣтельства о славянскихъ (=славянорусскихъ) набѣгахъ на указанныя страны, но что вопросъ именно въ томъ и заключается, слѣдуетъ ли отвергать эти свидѣтельства. Не дѣлаетъ ли онъ нѣкоторый circulum in demonstrando? Не увлекается ли силлогизмомъ, преждевременно отправляясь отъ общей посылки, когда таковой еще нѣтъ, и перемѣшивая историко-критическія операціи съ умозрительными? Втретьихъ, власть Хазаръ, можетъ быть, была такого характера, что вовсе не мѣшала самостоятельнымъ предпріятіямъ Руси славянской или какой-иной,такъ что имъ пробиваться вовсе не было никакой нужды; по лѣтописи, господство состояло во взиманіи дани. А если, вчетвертыхъ, Новгородцы около 820 года были данниками Варяговъ (на что́ нѣтъ положительныхъ доказательствъ), то отъ этого уже не далеко отъ возможности допустить столь же раннее присутствіе сихъ послѣднихъ, то-есть, Варяговъ, въ соотвѣтствующихъ областяхъ.

Въ концѣ концовъ авторъ допускаетъ, что фактъ русскаго нашествія въ началѣ IX вѣка на Крымъ дѣйствительно существовалъ, но только виновниками его были не новгородскіе Руссы, а также и не кіевская Русь, а совсѣмъ отъ нихъ особенные и ничего съ ними общаго не имѣвшіе азовско-таврическіе Руссы — ничего общаго, кромѣ, однако, происхожденія, потому что почтенный изслѣдователь, въ вопросахъ начальной русской исторіи, причисляя себя вмѣстѣ съ А. А. Куникомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ числу норманнистовъ (стр. 42), все-таки думаетъ, что и эти азовско-таврическіе Руссы тоже были норманнскою колоніею, которая пробралась сюда и засѣла въ Крыму гораздо ранѣе утвержденія Варяговъ въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Заслугу Е. Е. Голубинскаго составляетъ постановка вопроса о томъ, какъ могло попасть къ намъ столь мало распространенное въ греческихъ рукописяхъ Житіе св. Стефана, хотя въ отвѣтѣ на

этотъ вопросъ онъ уже имѣлъ предшественника въ лицѣ бывшаго одесскаго профессора Ф. К. Бруна, который исторіи города Сурожа посвятилъ цѣлую статью (Новороссійскій календарь 1872 г.), да и въ другихъ своихъ статьяхъ касался вопроса о походѣ Русскихъ на Сурожъ, заявляя, впрочемъ, себя послѣдователемъ А. А. Куника. Г. Голубинскій указывалъ на торговыя связи Русскихъ съ Сурожемъ, мѣстомъ своего рода Нижегородской ярмарки, на русскихъ купцовъ-сурожанъ, ѣздившихъ въ Крымъ: „такъ эти-то купцы и могли вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана, мѣстнаго сурожскаго святаго, котораго они должны были почитать, подобно тому какъ купцы, торгующіе на Нижегородской ярмаркѣ, почитаютъ препод. Макарія. Предполагается, что когда переводчики стали переводить греческій текстъ, то встрѣтивъ тамъ по гречески написанное слово Русь, они, по незнакомству съ азовско-таврическими Руссами, подумали, что тутъ рѣчь идетъ о нихъ самихъ, обыкновенныхъ Руссахъ, да и прибавили для ясности „изъ Новгорода".

Все, по видимому, разъяснено совершенно удовлетворительно и наглядно, но, къ сожалѣнію, во многомъ произвольно. И послѣ появленія книги проф. Голубинскаго остается въ силѣ замѣчаніе, которое по своей ученой добросовѣстности высказалъ еще въ 1874 г. академикъ А. А. Куникъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 103): „Всѣ мы, когда-либо пользовавшіеся Сурожскою легендою или ее критиковавшіе, отнеслись къ дѣлу нѣсколько легко. Тутъ оказывается, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, крайне необходимымъ подвергнуть предварительному строгому изслѣдованію весь составъ источника, прежде чѣмъ брать изъ него тѣ или другія мѣста для спеціальныхъ цѣлей". Если самъ А. А. Куникъ не считалъ возможнымъ ни взяться за эту задачу, ни выжидать ея рѣшенія съ другой стороны, то оправданіе на это заключалось въ недостаточности наличныхъ источниковъ. Онъ говорилъ: „Хотя память Стефана Сурожскаго празднуется только въ Россіи, греческая же церковь ее не празднуетъ, тѣмъ не менѣе основою славянскому тексту долженъ былъ послужить греческій подлинникъ.

Существованіе этого греческаго подлинника или отрывка его доказалъ отецъ Антонинъ,—при чемъ онъ замѣтилъ, что между Житіями Стефана Сурожскаго и Стефана Исповѣдника есть много чертъ общихъ. Поэтому необходимо напечатать и тѣмъ сдѣлать общедоступными какъ указанное отцомъ Антониномъ краткое греческое Житіе, если не отыщется другое, болѣе полное, такъ и Житіе св. Стефана Исповѣдника. Само собою разумѣется, что къ нимъ должны быть присоединены также и разныя редакціи славянскаго текста... Но прежде чѣмъ изслѣдованіе этихъ источниковъ на основаніи надежныхъ текстовъ будетъ приведено къ окончанію, пройдутъ многіе годы, пожалуй, даже десятки лѣтъ".

Слова А. А. Куника въ нѣкоторомъ отношеніи оказались пророческими. Ни славянское подробное Житіе св. Стефана Сурожскаго, ни краткое греческое о немъ сказаніе до сихъ поръ не были изданы и оставались въ рукописяхъ; Житія Стефана Новаго, исповѣдника константинопольскаго, не было нужды вновь издавать, такъ какъ оно нѣсколько разъ было издаваемо въ подлинникѣ и притомъ встрѣчается въ общедоступныхъ сборникахъ. Только теперь то и другое—славянское и греческое Житіе св. Стефана Сурожскаго—появляются въ свѣтъ въ своемъ полномъ видѣ. Сопровождающее ихъ и предлагаемое здѣсь изслѣдованіе написано на основаніи изученія этихъ документовъ. Оно выходитъ, можетъ быть, слишкомъ обширнымъ, но мы думали, что вопросъ все-таки стоитъ того, чтобы изучать его самымъ тщательнымъ образомъ и не только въ глубину, но и въ широту. Такъ какъ, въ связи съ историко-литературнымъ критическимъ вопросомъ о текстахъ, уже поставленъ вопросъ историко-культурный — о сношеніяхъ древней Россіи съ Сурожемъ, то мы начинаемъ изслѣдованіе обозрѣніемъ судебъ греческой Сугдеи или Сурожа. Послѣдній вопросъ важенъ не по отношенію только къ исторіи почитанія у насъ Стефана Сурожскаго и занесенія къ намъ его письменной памяти, но, какъ извѣстно, и по отношенію къ народной словесности, по отношенію къ былинамъ, въ которыхъ богатырь Сурожанинъ или Суровецъ играетъ видную роль. На возможность народно-поэтиче-

скихъ связей Кіевской Руси съ Сурожемъ указывалъ А. Н. Веселовскій (Южно-русскія былины, V. Богатыри-Сурожцы, стр. 69). Глава, посвященная обозрѣнію исторіи Сурожа, казалась намъ не лишнею и потому, что „Матеріалы для исторіи Сугдеи“ — прекрасная статья Ф. К. Бруна, перепечатанная въ сборникѣ Черноморье (т. II. Одесса, 1880) въ настоящее время допускаетъ нѣкоторыя фактическія дополненія, благодаря обнародованію новыхъ источниковъ и новыхъ весьма цѣнныхъ пособій. Тѣмъ болѣе это можно сказать по отношенію къ главѣ о Судакѣ въ Крымскомъ Вѣстникѣ, Кеппена (С.-Пб. 1836). Главнымъ источникомъ новыхъ свѣдѣній, который, впрочемъ, былъ доступенъ Ф. А. Бруну, должны считаться приписки къ греческому сборнику краткихъ Житій святыхъ (Синаксарію) XII вѣка, подѣланныя на поляхъ позднѣйшими обладателями сборника XIII—XV вѣковъ, довольно безграмотною рукою, но все-таки въ большинствѣ случаевъ удобопонятныя. Намъ кажется, до сихъ поръ изъ этихъ приписокъ еще не извлечено все, что можно изъ нихъ извлечь. Затѣмъ источникомъ долженъ считаться прекрасный трудъ В. Е. Тизенгаузена „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды. Томъ первый, извлеченія изъ сочиненій арабскихъ“ (С.-Пб. 1884). Хорошимъ пособіемъ при изученіи данныхъ того источника послужитъ новѣйшій трудъ профессора-оріенталиста В. Д. Смирнова „Крымское ханство до начала XVIII вѣка“ (С.-Пб. 1887). Слѣдуетъ упомянуть о новѣйшемъ дополненномъ французскомъ изданіи Исторіи Левантинской торговли Гейда, написанной первоначально на нѣмецкомъ языкѣ: „Heyd, Histoire du commerce du Levant. Edition française par Furcy Raynaud. Leipzig. 1866.

II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.

Городъ Сурожъ, нынѣшнее мѣстечко Судакъ, лежалъ на южномъ берегу Крыма между Кафою (Өеодосіей) и Алуштою при выходѣ къ морю изъ богатой виноградниками долины; онъ обла-

далъ гаванью, которую много путешествовавшій арабскій географъ XIV вѣка Ибнбатута считалъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ удобныхъ въ мірѣ [1]). Греческое названіе города было Сугдайя или Сугдея (Σουγδαΐα и Σουγδαία), а также Сугдія (Σούγδια); западно-Европейцы именовали его всего чаще Солдайею, восточные географы, писавшіе по арабски, — Судагомъ, но и Сурдакомъ; одинъ изъ нихъ пишетъ Шолдадія или Солдадія [2]). Восточное наименованіе всего ближе не только къ нынѣшнему названію мѣста, но и къ предполагаемому первоначальному. Думаютъ, что названіе должно быть объясняемо изъ иранскаго языка, на которомъ слово сугда значитъ чистый, святой; то же самое прилагательное находятъ въ названіи страны и древняго города иранскихъ Согдіанъ, занимавшихъ долину, гдѣ теперь находятся Самаркандъ и Бухара (въ Авестѣ Сугда, у Птолемея Сугдія). Еще ближе подходитъ къ дѣлу не только въ филологическомъ, но и въ историческомъ отношеніи осетинское „сугдегъ“ или „сугдагъ“, такъ какъ Осетины, Осы или древнерусскіе Ясы, какъ теперь единогласно признается всѣми, представляютъ аланскую вѣтвь иранскаго племени, которая сохранилась въ лицѣ ихъ, какъ небольшой остатокъ, а въ древности жила на гораздо большемъ пространствѣ — отъ Кавказа до самаго Крыма [3]). Безымянный компиляторъ, составившій въ VI вѣкѣ Периплъ Чернаго моря изъ разныхъ источниковъ, прибавилъ отъ себя замѣчаніе, что городъ Ѳеодосія, находившійся по сосѣдству съ Сурожемъ, имѣлъ другое названіе, Ардавда, на аланскомъ или таврійскомъ языкѣ; итакъ, предполагается, что Тавры, жители южнаго Крыма, говорили аланскимъ языкомъ, а при этомъ оказывается сверхъ того, что и выраженіе Ардавда очень удовлетворительно объясняется при помощи нынѣшняго осетинскаго на-

---

[1]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, I, 303.

[2]) *Шолдадія* у *Едризи* (trad. *Jaubert)*, II, 395, *Сурдакъ* у Ибнбатуты (l. c.); сверхъ того, въ завѣщаніи Марко-Поло старшаго городъ названъ *Солдахіею* (Soldachia), а на каталанской картѣ *Содайею*.

[3]) *Вс. Миллеръ*, Осетинскіе этюды. Часть третья. Изслѣдованія. Москва. 1887, стр. 77 и др.

рѣчія. Очень любопытное свидѣтельство о распространенности Аланъ или Ясовъ въ Крыму представляетъ одно византійское произведеніе начала XIII вѣка, въ которомъ грекъ Θеодоръ, назначенный епископомъ въ Кавказскую Аланію (Осетію), описываетъ свое путешествіе къ мѣсту своего назначенія въ формѣ посланія къ „великому пастырю“, то-есть, къ константинопольскому патріарху, имѣвшему тогда мѣстопребываніе въ Никеѣ, и къ епископамъ, составлявшимъ его помѣстный соборъ [1]). Θеодоръ, утратившій родину вслѣдствіе латинскаго завоеванія (1204 г.), отправился къ своей кавказской паствѣ черезъ Крымъ и Херсонъ (Корсунь) и уже изъ этого послѣдняго города долженъ былъ искать убѣжища въ аланскомъ поселеніи вблизи Корсуня; сообщая объ этомъ, онъ замѣчаетъ, что племя Аланъ, древнія границы котораго простирались отъ Кавказскихъ горъ до Иверіи (Грузіи), разсѣяно во многихъ мѣстахъ, и вслѣдствіе склонности своей къ переселеніямъ, своими массами наполнило всю Скиθію и Сарматію [2]). Θеодоръ возбудилъ противъ себя неудовольствіе херсонскаго епископа, потому что, снисходя на желаніе Аланъ, жившихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ по сосѣдству съ Херсономъ, онъ въ этомъ жалкомъ народѣ, разсѣянномъ въ горахъ и пустыняхъ и до сихъ поръ совершенно лишенномъ надлежащаго духовнаго попеченія, призналъ какъ бы свою паству. Херсонскій епископъ усмотрѣлъ въ томъ нарушеніе своихъ епархіальныхъ правъ, своей

---

[1]) Назначеніе посланія Θеодора обыкновенно понимается неправильно: *Брунъ* (Черноморье, стр. 130) полагаетъ, что оно писано къ Аланамъ—вѣроятно на основаніи главнаго слова въ оглавленіи «'Αλανικός». *Томашекъ* (Goten in Taurien, p. 42) на этомъ же самомъ основаніи заключилъ, что Θеодоръ былъ назначенъ въ епископы именно таврическихъ Аланъ, что̀ опять неточно

[2]) Θεοδώρου ἐπισκόπου 'Αλανίας 'Αλανικός: λόγος ἐπιστολιμαῖος πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ τοὺς ἐνδημοῦντας τῶν ἐπισκόπων: *Maii*, Patrum nova bibliotheca, t. VI, 879, (но ср. pag. 175, гдѣ приведено заглавіе по болѣе правильному чтенію Алляція: πρὸς τὸν Κονσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ε. τ. ε.) Самыя слова, для насъ важныя, читаются на стр. 833: Παροικοῦσι τῇ Χερσῶνι καὶ 'Αλανοὶ, οὐχ ἧττον θεληθέντες ἢ θελήσαντες, ὡς οἷοντε περιτείχισμα ταύτης καὶ περιφρούρημα, и выше pag. 382: Πολυσχιδὲς γὰρ τὸ ἔθνος τοῦτο καὶ διῆκον μὲν ἀπὸ τῶν Καυκασίων ὅρων ἐς 'Ιβῆρας τὸ ἀρχαῖον καὶ πάτριον ὅριον· ἀγαπᾷ δὲ καὶ μετοικεσίας πολλοστῶν τινων πέμπειν· ὡς μικροῦ Σκυθικήν τε πᾶσαν καὶ τῶν Σαυροματῶν ἐκπληροῦν.

юрисдикціи и ссылался на церковные каноны, хотя Θеодоръ, по его словамъ, вовсе не нарушалъ ихъ, такъ какъ не проповѣдывалъ публично, не рукополагалъ никого во священство, но только давалъ отвѣты частнымъ образомъ тѣмъ изъ Аланъ, которые приходили къ нему съ вопросами.—Небольшое количество Аланъ Θеодоръ нашелъ и въ Воспорѣ (Керчи), гдѣ былъ епископомъ его отецъ, тоже встрѣтившій теперь много затрудненій и непріятностей. Въ концѣ концовъ, не смотря на всякаго рода опасности, грозившія со стороны Скиθовъ, то-есть, Татаръ, распространявшихся въ Черноморскихъ областяхъ, Θеодоръ достигъ своей кавказской паствы; его посланіе писано уже оттуда, когда онъ вполнѣ ознакомился съ народностью Аланъ, и, слѣдовательно, показаніе его о единоплеменности крымскихъ Аланъ съ Осетинами особенно цѣнно, но, конечно, онъ ошибался, если предполагалъ, что широкое распространеніе этого племени есть фактъ новый, принадлежавшій его времени. О присутствіи аланскаго племени въ южной части Крыма, а равно и на сѣверъ отъ него, свидѣтельствуютъ и позднѣйшіе арабскіе писатели, какъ Абульфеда, Ибнбатута, далѣе — западные путешественники Рубрукъ и Барбаро. Итакъ, ничто не мѣшаетъ намъ принять, что Сугдея возникла первоначально на аланской или ясской почвѣ. Кстати припомнить: существуютъ не лишенныя достовѣрности указанія, что у самихъ коренныхъ кавказскихъ Аланъ существовалъ нѣкогда городъ или поселеніе съ тѣмъ же самымъ названіемъ. Мы имѣемъ въ виду разсказъ греческаго монаха Епифанія, писателя VIII вѣка, о хожденіяхъ апостола Андрея. Епифаній самъ совершилъ путешествіе по предполагаемымъ слѣдамъ апостола и описалъ свой собственный путь вмѣстѣ съ его путемъ; если извѣстія его имѣютъ апокрифическій характеръ по отношенію къ апостольскому времени, то, конечно, они вполнѣ достовѣрны по отношенію ко времени писателя. Изъ повѣствованія Епифанія мы видимъ, что апостолъ Андрей, посѣтивъ Авазгію (Абхазію) и Зикхію (Джихетію, област Черкесовъ), затѣмъ отправился къ верхнимъ Сугдеямъ или, какъ читается въ другихъ редакціяхъ сказанія, въ верхнюю Сугдію,

πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν, въ Сугду горнюю, по славянскому переводу [1]); отсюда путь лежалъ въ Оспоръ, то-есть, въ Керчь и Херсонъ. Это послѣднее обстоятельство, а потомъ замѣтка, что Сугдія въ эпоху автора была необитаема, устраняютъ предположеніе, что тутъ можно разумѣть таврическую Сугдею. Древніе грузинскіе переводы греческаго подлинника говорятъ о верхнемъ Суадагѣ, нынѣ необитаемомъ, а новые ихъ комментаторы прибавляютъ, что въ Осетіи въ 35 верстахъ отъ Владикавказа и доселѣ существуетъ аулъ Суадагъ [2]). Въ VIII вѣкѣ, когда путешествовалъ и писалъ Епифаній, крымская Сугдея несомнѣнно существовала, и нѣтъ причины предполагать, что она была тогда разорена или необитаема.

Если городъ Сугдея возникъ въ области иранскаго племени Ясовъ или Аланъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и первоначальное его населеніе было исключительно аланское. По свидѣтельству записей, внесенныхъ въ древній греческій синаксарій, жители помнили годъ основанія своего города, имѣли, такъ сказать, свою эру, подобно жителямъ другихъ классическихъ колоній. Эра эта начинается съ 212 года до Р. X. [3]). Конечно, не кочевые, полудикіе Аланы хранили такое преданіе, а болѣе образованные поселенцы того же племени, которое издавна господствовало въ другихъ городахъ южной Россіи и Крыма, то-есть, Греки. Правда, что начало III вѣка по Р. X. не было благопріятнымъ временемъ для возникновенія греческихъ колоній; тогда напротивъ при-

---

[1]) Московскій синодальный кодексъ XI вѣка, по каталогу Маттеи № 177. Fol. 329 v.: Πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν οὕτω καλουμένην κατεληλύθει· ἥτις νῦν ἐστι ἀοίκητος. Въ печатномъ изданіи (*Migne*, Patr. gr., t. 120): Σουγδαίους τοὺς ἄνω. Славянскій переводъ въ Макарьевской Минеѣ за ноябрь мѣсяцъ.

[2]) *Христіанское чтеніе* 1869 года, гдѣ переводъ грузинской редакціи Житія сообщенъ по рукописи Давидгареджійскаго монастыря. *Е. Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, стр. 14) по поводу верхнихъ Сугдеевъ припоминаетъ Сагидовъ Прокопія.

[3]) *Записки Одесскаго Общества ист. и древн.*, т. V, стр. 605. Ἐκτίσθη τὸ κάστρον τῆς Σουγδαίας τῶν ͵εψκ (5720) ἔτους. Замѣтка повторена три раза— писцомъ 1296 года, 1345 и 1411, всякій разъ съ расчисленіемъ времени, протекшаго со времени основанія города.

ходили въ упадокъ старые исконные и блестящіе центры греческой жизни на берегахъ Понта, какъ, напримѣръ, Ольвія; начиналось движеніе варварскихъ германскихъ племенъ, заполонившихъ югъ нынѣшней Россіи, вслѣдствіе котораго по сосѣдству съ территоріей Сугдеи возникли поселенія Готскихъ климатовъ. Но, съ другой стороны, именно разрушеніе старыхъ пунктовъ поселенія могло повести къ основанію новыхъ, хотя бы и не въ столь широкихъ размѣрахъ; а притомъ связи южно-бережнаго Крыма съ противоположными областями Малой Азіи столь легки и естественны, что никогда не могли надолго прекращаться; онѣ засвидѣтельствованы для готскаго періода особою исторіей распространенія у Готовъ—южно-русскихъ и крымскихъ—христіанской вѣры при помощи выходцевъ и плѣнниковъ изъ Каппадокіи и Пафлагоніи [1]). Мы должны предполагать существованіе греческой основы населенія съ самаго начала исторической жизни въ Сугдеѣ или Сурожѣ. Впослѣдствіи, на ряду съ греческими, встрѣчаются здѣсь не только армянскіе, но и турецкіе элементы, явно—многочисленные. Проникновеніе ихъ, конечно, найдетъ себѣ объясненіе и въ позднѣйшихъ историческихъ судьбахъ города; но едва ли слѣдуетъ избѣгать предположенія, что элементъ турецкій, наиболѣе органически слившійся съ остальнымъ составомъ населенія, соединенный съ нимъ даже самою вѣрою, ведетъ свое начало отъ той же эпохи переселенія народовъ, когда въ Крыму появились разные родичи—соплеменники Гунновъ и Болгаръ—въ родѣ Акациpовъ, С а р а г у р о в ъ, Уроговъ, С о р о з г о в ъ [2]). Представляется большое искушеніе самое русское названіе Сурожа, столь удаляющееся отъ иранской и греческой формы, объяснять въ связи съ предположеніемъ о пребываніи въ южномъ Крыму Сорозговъ и причастности ихъ

---

[1]) Имѣемъ въ виду Житіе св. Саввы Готскаго и другія свидѣтельства: см. объ этомъ въ нашей статьѣ «Житіе Іоанна Готскаго».

[2]) Сорозги у Приска (*Dindorf*, Historici graeci minores, 1, 278); Аттила, заключивъ миръ съ Римлянами, обратилъ оружіе противъ народовъ Скиѳіи καὶ πόλεμον πρὸς Σ ο ρ ό σ γ ο υ ς συνεστήσατο.—*Уроги* у него же на ряду съ Сарагурами (pag. 341): ἐπρεσβεύσαντο—κατὰ τοὺς ἑῴους Ῥωμαίους Σ α ρ ά γ ο υ ρ ο ι καὶ Ο ὔ ρ ω γ ο ι καὶ Ὀνόγουροι.

къ первопачальной исторіи греческой Сугдеи. Позднѣйшее господство Хазаръ въ этихъ мѣстахъ не подлежитъ сомнѣнію. Значеніе и сила греческаго элемента въ Крыму, а вѣроятно—и въ Сугдеѣ, получили новую поддержку въ періодъ иконоборства, ознаменовавшійся обширною монашескою эмиграціей изъ греческихъ областей, подчиненныхъ непосредственной власти императора, съ одной стороны—въ южную Италію, а съ другой—на сѣверные берега Понта. Когда одного изъ вождей монашеской оппозиціи противъ церковныхъ преобразованій Константина Копронима сочувствующія православію лица спрашивали, гдѣ слѣдуетъ искать убѣжища отъ власти дракона, то святой (Стефанъ Новый) прежде всего указалъ на сѣверные склоны береговъ Чернаго моря, на побережныя его области въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ (Керчью), Херсономъ, Готіей низменною (Готскими климатами въ Крыму) и затѣмъ уже въ Италію [1]). Во время церковныхъ смутъ, наступившихъ въ греческой церкви послѣ возстановленія иконопочитанія въ 787 году, которое, впрочемъ, оказалось только временнымъ, по старой ранѣе указанной дорогѣ находили себѣ въ южной Тавридѣ убѣжище многіе преслѣдуемые и недовольные епископы, монахи, пресвитеры и, конечно, другіе мірскіе люди. Не одинъ разъ указывается на это явленіе въ перепискѣ Ѳеодора Студита, вождя строгой монашеской партіи и ревнителя каноновъ въ началѣ VIII вѣка, а также и въ его жизнеописаніяхъ. То же самое продолжалось и по возобновленіи иконоборства [2]). Ѳеодоръ Студитъ замѣчаетъ, что Промыслъ открылъ вѣрнымъ такое убѣжище не ради только ихъ тѣлесной безопасности, но и ради духовнаго спасенія живущихъ тамъ, находившихся во тьмѣ и заблужденіи [3]). Другими словами, изгнанники должны были содѣйствовать распространенію и укрѣп-

---

[1]) См. Vita S. Stephani iunioris: *Migne*, Patrol. graeca, t. C, pag. 147, ср. Русско-Византійскіе отрывки, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1878 г., іюль, стр. 307.

[2]) Vita S. Theodori Studitae: *Migne*, Patrol. graec. XCIX, 252: Οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροικίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι, et cet., pag. 1344 (epistolae Theodori): ἐπισκόποις τοῖς διὰ Χριστὸν φυγαδευθεῖσιν ἐν Χερσῶνι. Ср. pag. 1070 и проч.

[3]) *Migne*, l. c., pag. 1344.

ленію христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и греческаго языка, къ усиленію греческаго элемента въ населеніи Тавриды. Относительно южной Италіи такое вліяніе иконоборства давно замѣчено и признано въ наукѣ. Политическое господство Хазаръ, начавшихъ распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII вѣка, не могло служить тому препятствіемъ, ибо, будучи язычниками, а затѣмъ принявъ еврейскую вѣру, Хазары относились съ терпимостью или равнодушіемъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, а также и къ христіанству, даже не мѣшали распространенію послѣдняго между собственными подданными. Надпись, найденная въ Θеодосіи-Кафѣ и относящаяся къ началу IX вѣка, принадлежитъ человѣку, носящему турецко-хазарское наименованіе: „рабъ Божій Тагманъ“ [1]). Хазарскіе каганы роднились съ византійскими императорами посредствомъ брачныхъ союзовъ, причемъ ихъ сестры и дочери обращались въ христіанство и затѣмъ оказывались усердными защитницами православія. Такъ Юстиніанъ II, во время своего пребыванія въ Крыму, женился на Θеодорѣ, сестрѣ хазарскаго кагана, и разсчитывавъ съ его помощью воротить себѣ утраченный престолъ и свергнуть противника. Левъ Исавръ устроилъ бракъ своего сына Константина Копронима на другой хазарской принцессѣ, дочери кагана, получившей имя Ирины: о ней будетъ у насъ рѣчь ниже. Топархъ Воспора (Керчи), который въ данное время на ряду съ лангобардскимъ королемъ является слишкомъ скорымъ подражателемъ своеволія византійскаго императора въ брачныхъ дѣлахъ,— былъ все-таки христіанинъ, и если нельзя навѣрное утверждать, что онъ былъ хазарскаго происхожденія по крови, то во всякомъ случаѣ онъ былъ подчиненнымъ владѣльцемъ, вассаломъ у хазарскаго кагана. Не извѣстно, тотъ ли самый топархъ, или же его преемникъ восхваляется у Θеодора Студита на ряду съ готскимъ своимъ собратомъ, какъ поборникъ правой вѣры. Крымскіе Готы во второй половинѣ VIII вѣка находились, какъ мы знаемъ изъ Житія Іоанна Готскаго, тоже подъ властью Хазаръ, и не видно,

---

[1]) Δοῦλος τοῦ Θεοῦ Τάγμαν: *Boeck.* Corpus Inscript., № 9286. *Кеппенъ*, Крымскій Сборникъ, стр. 70. *Tomaschek*, Goten in Taurien, pag. 24.

чтобы они подвергались какому-нибудь преслѣдованію за свою вѣру. Возстаніе, о которомъ разсказывается въ Житіи, не было вызвано религіозными побужденіями, и если въ немъ потомъ принялъ участіе самъ епископъ готскій Іоаннъ, то это не можетъ служить доказательствомъ противнаго: когда возстаніе было окончательно подавлено, каганъ не только пощадилъ жизнь готскаго князя, но и помиловалъ приближенныхъ епископа, успѣвшаго спастись бѣгствомъ на противолежащій греческій берегъ. Возвращаемся собственно къ Сугдеѣ.

Въ промежутокъ между третьимъ и восьмымъ вѣкомъ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ изъ ея исторіи: у географа Равенскаго названо только имя Сугдеи [1]); хотя этотъ авторъ и писалъ свою космографію въ VII вѣкѣ или даже позднѣе, но перечисленіе крымскихъ городовъ у него заимствовано навѣрное изъ гораздо болѣе ранняго источника, такъ какъ самъ онъ нѣсколько ниже ссылается, какъ на свой источникъ, на Ливанія и Евтропія, касавшихся въ своихъ трудахъ великаго Понтійскаго моря.

Въ началѣ VIII вѣка Сугдея, по всѣмъ признакамъ, состояла подъ властію хазарскою, и точно также, какъ другіе греческія общины, находившіяся въ такомъ положеніи, служила убѣжищемъ для иконопочитателей, преслѣдуемыхъ въ собственно византійскихъ владѣніяхъ. Въ царствованіе Константина Копронима (741—775) сюда удалился исповѣдникъ Стефанъ, который не мало потрудился надъ распространеніемъ христіанства среди мѣстныхъ жителей. Если не ранѣе, то именно при немъ основана была въ Сугдеѣ епископская каѳедра. Различныя сказанія, къ нему относящіяся, подвергаются оцѣнкѣ въ слѣдующихъ главахъ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, тотъ же самый Стефанъ присутствовалъ и на вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 787 году, на

---

[1]) Ravennatis Anonymi Cosmographia, edd. *Pinder* et *Parthey*. Berolini. 1860, pag. 175—176: item ad frontem Roxolanorum regionis sunt patriae, id est Sithotrogorum, item patria Campi Campanidon, Getho Githorum, *Sugdabon*, Fanaguron.

которомъ временно восторжествовало православіе. Онъ постоянно отмѣчается въ сохранившихся актахъ соборныхъ засѣданій на ряду съ уполномоченнымъ представителемъ Готскаго Іоанна, а въ протоколѣ пятаго засѣданія значилась его подпись: Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδάων, ἀσμένως πάντα τὰ προγεγραμμένα δεξάμενος, ὑπέγραψα [1]).

Каѳедральною церковью города былъ храмъ Святой Софіи, обновленіе котораго отмѣчено авторомъ синаксарныхъ замѣтокъ и отнесено къ 793 году [2]). Вопреки позднѣйшимъ неточнымъ показаніямъ Сугдея съ начала занимала низшую степень въ іерархическомъ чинѣ епископскихъ каѳедръ, и только потомъ возведена была на степень архіепископіи, а затѣмъ и митрополіи. Но, какъ и всѣ другія епархіи, основанныя въ варварскихъ странахъ восточной Европы, она съ самаго начала была подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Въ недавно изданномъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ (Τάξις προκαθεδρίας), принадлежащемъ времени иконоборцевъ, гдѣ Амастрида значится еще подчиненною митрополіи Гангръ, Сугдейская епархія помѣщена въ числѣ автокефальныхъ — вслѣдъ за Корсунскою и Воспорскою [3]). Возвышеніе на степень архіепископіи послѣдовало во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X вѣка, такъ какъ въ другомъ спискѣ, наиболѣе точно представляющемъ порядокъ, соединяемый съ именемъ императора Льва Мудраго, Сугдія помѣщена въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій [4]). Въ 997 году опредѣленіе Константинопольскаго синода при патріархахъ Сизиннiѣ подписалъ въ числѣ другихъ митрополитовъ и архіепископовъ

---

[1]) *Mansi*, Concilia XIII, 137. Стефанъ, недостойный епископъ города Сугдайскаго, охотно принимая все вышеписанное, подписался. Другія упоминанія въ протоколахъ засѣданій, ibid., XII, pagg. 994, 1095, XIII, 137, 365, 384.

[2]) *Записки Одесскаго Общества*, т. V, стр. 615, № 135. Τῇ αὐτῇ ἡμέρα τὰ ἐγκαίνια (τοῦ ναοῦ τῆς) ἁγίας Θεοῦ λόγου σοφίας (τοῦ ἐν) πόλει σουγδαία ἐν τῷ ,ϛτα (6301) ἔτ. Запись повторена дважды, такъ что въ ея смыслѣ и лѣтосчисленіи не можетъ быть сомнѣнія.

[3]) *De Boor*, Nachträge zu den Notitiae Episcopatuum—въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* (Brieger'a), XII Band (1891), pag. 522.

[4]) *Gelzer*, Georgii Cyprii descriptio et cet.

Константинъ Сугдійскій (Σουγδίας), а въ 1026 архіепископъ Арсеній; имя того, который засѣдалъ на соборѣ 1087 при патріархѣ Николаѣ, неизвѣстно [1]). По изслѣдованіямъ нѣмецкаго ученаго Гельцера, одна изъ редакцій каталога епископскихъ каѳедръ, безразлично надписываемыхъ именемъ Льва Мудраго, относится къ царствованію Алексѣя Комнина, послѣ 1084 года [2]). Здѣсь сугдейскій іерархъ носитъ званіе архіепископа, при чемъ рядомъ помѣщены Фуллы, представлявшія отдѣльную епархію той же степени. Какъ извѣстно, область Фулльская уже около половины IX вѣка была знакома съ христіанствомъ, хотя и не покидала старыхъ языческихъ суевѣрій; славянскій первоучитель Константинъ (Кириллъ), пришедшій сюда изъ Корсуня, нашелъ въ фулльскомъ языкѣ людей, приносящихъ жертвы старому дубовому дереву. Находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Сугдеею, Фуллы во многомъ раздѣляли ея судьбы и уже съ XII вѣка соединялись вмѣстѣ подъ властью одного архіепископа; такъ, на Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ въ 1156 году есть подпись владыки сугдо-фулльскаго, Σουγδοφούλλων [3]). Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшей редакціи росписанія епархій, относимой вышеназваннымъ ученымъ къ концу XII вѣка, къ эпохѣ Ангеловъ, Сугдея и Фуллы значатся какъ отдѣльныя архіепископіи. То же самое находимъ и у Нила Доксопатрія [4]). Послѣ соединеніе сдѣлалось постояннымъ. Что же касается внутреннихъ успѣховъ христіанства въ предѣлахъ Сугдейской епархіи, то нѣкоторое указаніе въ этомъ отношеніи можно извлечь изъ замѣчанія, находящагося въ Житіи славянскаго первоучителя, что на ряду съ другими народами, какъ-то Армянами, Иверами (Грузинами), Абхазами, Готами (очевидно, крымскими)

---

[1]) Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, V, 19, 32, 60.

[2]) *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatuum: *Jahrbücher für protest. Theologie*. 1884, pag. 556.

[3]) *Кеппенъ*, Крымскій сборникъ, стр. 131. Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, V, pag. 98.

[4]) *Parthey* (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatuum (Berolini, 1866), pag. 201, 304. Нилъ Доксопатрій писалъ въ 1143 году.

Сугъди, то-есть, Сугдейцы, славили Бога на своемъ собственномъ языкѣ; но іерархія была, конечно, греческая [1]).

Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ Русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ [2]). Извѣстно, что при Исаакѣ Ангелѣ Евпатерій, стратилатъ и дуксъ Херсона, возстановлялъ (въ 1190 году) укрѣпленія Воспора, пришедшія въ упадокъ [3]); но еще ранѣе того императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ῥωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.) предполагается, что Русскіе не только могутъ безпокоить Корсунь своими набѣгами, но и защищать тамъ по близости какія-то свои владѣнія. Если это означаетъ русскій протекторатъ надъ извѣстными областями въ Тавридѣ, то еще не извѣстно, входилъ ли въ составъ этихъ зависимыхъ владѣній городъ Суг-

---

[1]) Житіе св. Константина Философа: *Москвитянинъ*, 1843, № 6, стр. 405, 435. Ср. *Брунъ*. Черноморье, II, 129.

[2]) Недавно издана печать, принадлежащая Аркадію протоспаѳарію и стратигу *Воспора*, которая по начертанію буквъ должна принадлежать X — XI вѣку: Θεοτόκε βοήθει Ἀρκαδίῳ, α᾿σπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Βοσπόρου: странно, что ученый издатель вздумалъ ее относить къ Босфорскому проливу, который никогда не составлялъ области, имѣющей своихъ воеводъ. См. *Schlumberger*, Sceaux byzantins inédits: Revue des études grecques (1889), t. II, № 7, pag. 251, 252.

[3]) *Boeck*, Corpus inscription. Graecar., № 8740.

дея. Въ сказаніи о чудесахъ вышеупомянутаго епископа Стефана повѣствуется о русскомъ князѣ, который воевалъ всю страну между Керчью и Сурожемъ, но прежде чѣмъ пріурочивать это сказаніе къ походу Владиміра на Корсунь въ 988 или 989 году, нужно еще установить достовѣрность самой легенды и ея происхожденіе, а этого пока не сдѣлано удовлетворительнымъ образомъ. Послѣ на полуостровъ проникали Печенѣги, имѣвшіе торговыя связи съ Корсунемъ, но какихъ-либо данныхъ о прямомъ ихъ отношеніи къ Сурожу не имѣется. Иное дѣло—Половцы или, какъ ихъ называютъ арабскіе писатели, Кипчаки. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній увѣрять, что городъ Сугровъ, разоренный русскими князьями во время знаменитаго похода на Половцевъ въ 1111 году, находился въ Крыму и былъ тожественъ съ Сурожемъ: ходъ дѣла и контекстъ заставляютъ скорѣе думать противное. Но, съ другой стороны, довольно достовѣрные, хотя относительно поздніе, мусульманскіе писатели говорятъ намъ, что предъ нашествіемъ Татаръ Сугдея находилась подъ властію Кипчаковъ: такъ думали не только Ибнельасиръ († 1233) и Ибнбатута, но и западный миссіонеръ Рубрукъ (=Рубруквисъ). Впрочемъ, подчиненіе степнымъ варварамъ могло означать просто дань, которую Сурожане должны были платить для охраненія своей безопасности и своей торговли, какъ это бывало и въ татарское время [1]). На первый взглядъ представляется страннымъ, что Слово о полку Игоревомъ относитъ Сурожъ къ землямъ незнаемымъ, но такъ какъ въ этой же категоріи названы Тмутаракань и Корсунь, то очевидно, это не значитъ совершеннаго незнакомства Русскихъ съ Сугдеею, а только ея отдаленность или же отчужденность въ политическомъ отношеніи. Помимо общихъ соображеній, основываемыхъ на близкомъ знакомствѣ Русскихъ съ Чернымъ моремъ, которое въ XI и XII вѣкахъ называлось даже спеціально Русскимъ моремъ, на извѣстіяхъ о ходѣ русско-византійской

[1]) Itinerarium Willelmi de Rubruk, pag. 219: In illa planicie (къ сѣверу отъ Сурожа) solebant esse Comani, antequam venirent Tartari, et cogebant civitates predictas et castra, ut darent eis tributum.

торговли, для которой Печенѣги и Половцы служили отчасти только посредниками, существуютъ иного рода указанія на тѣсныя связи между Русью и Сурожемъ уже въ XII вѣкѣ. Авторъ приписокъ въ греческомъ синаксаріѣ подъ 24-мъ іюля сдѣлалъ такую замѣтку, что въ этотъ день совершается память святыхъ новоявленныхъ мучениковъ въ русскихъ странахъ, Давида и Романа, убитыхъ собственнымъ братомъ окаяннымъ Святополкомъ [1]). Хотя приписка сдѣлана позднѣйшею рукою, но очевидно, знакомство съ русскими святыми Борисомъ и Глѣбомъ, которые здѣсь обозначены ихъ христіанскими именами, относится къ тому времени, когда они считались новоявленными, а это приводитъ насъ къ началу XII вѣка, если не ранѣе. Происхожденіе приписки нужно объяснять такъ, что авторъ замѣтокъ, не нашедши въ греческомъ синаксаріѣ извѣстныхъ ему, какъ жителю Сурожа, святыхъ, почитаемыхъ здѣсь съ давняго времени, восполнилъ пропускъ, и для этого употребилъ уже усвоенныя прежде выраженія, вѣроятно, вошедшія въ мѣстный церковный обиходъ. Впрочемъ, прямое упоминаніе о Русскихъ, какъ союзникахъ Сурожа, принимающихъ непосредственное участіе въ его дѣлахъ, встрѣчается въ одной не изданной турецкой хроникѣ при разсказѣ о событіяхъ въ первой половинѣ слѣдующаго XIII столѣтія: объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

По свидѣтельству Ибнельасира, Судакъ, по его мнѣнію, входившій въ составъ кипчакскихъ владѣній, еще ранѣе татарскаго нашествія (1223 года) былъ важнымъ торговымъ городомъ. „Отсюда Кипчаки получаютъ свои товары, потому что къ нему пристаютъ корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, буртасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ“ [2]). Корабли съ одеждами несомнѣнно были корабли греческіе, потому что до основанія Латинской имперіи въ Константинополѣ, то-есть, до паденія

---

[1]) Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν ἁγίων νεοφαν(έν)των μαρτύρων ἐν ρωσικοῖς χώραις δᾶδ καὶ ρωμανοῦ τῶν ὑπὸ οἰκίων αὐταδέλφων ἀναιρεθ(έντων) ὑπὸ τοῦ τάλανος σφατοπούλκρου (№ 170).

[2]) *Тизенгаузенъ*, Матеріалы, стр. 26.

греческой власти на Восфорѣ, никакой другой изъ промышленныхъ народовъ, торгующихъ тканями, не имѣлъ доступа въ Черное море; основаніе венеціанскихъ и генуезскихъ колоній относится къ позднѣйшему времени, а при императорѣ Мануилѣ прямо воспрещено было италіанскимъ торговымъ городамъ отправлять суда въ Воспоръ или Тмутаракань. Въ первое время послѣ четвертаго крестоваго похода (1204) верховная власть надъ областями южнаго Крыма, надъ Корсуномъ, Готіею и Сугдеею, несомнѣнно перешла къ трапезунтскимъ царямъ — Велико-Комнинамъ, хотя она и могла по временамъ обращаться, благодаря Половцамъ, въ простое номинальное господство. Вмѣстѣ съ тѣмъ и черноморская торговля сосредоточилась теперь исключительно въ рукахъ купцовъ Трапезунта, Амастриды и Аминса, и въ старое время участвовавшихъ въ выгодахъ торговли корсунской [1]). Изъ Константина Багрянороднаго мы знаемъ, что пафлагонскіе и вообще понтійскіе корабли привозили въ Херсонъ хлѣбъ, вино и другіе товары (De administr., cap. 53: ed. Bonn., pag. 270), что чрезъ посредство Печенѣговъ Корсунцы отправляли въ Россію, Хазарію и на Кавказъ въ Джихетію (Ζιχιάν: ibid., cap. 6, pag. 71), всякаго рода ткани, тигровыя кожи, перецъ и т. п. Никита Пафлагонскій, писатель конца IX или начала X вѣка, выставлялъ центромъ черноморской торговли городъ Амастриду; „Въ нее“, говоритъ онъ,— „какъ на общее торжище, стекаются Скиѳы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея; это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушею или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка“ [2]). Итакъ, изъ словъ Ибнельасира мы должны заключить, что въ Сурожъ въ XII вѣкѣ

---

[1]) О промышленномъ и торговомъ значеніи Трапезунта уже въ X вѣкѣ см. *W. Fischer*, Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte: *Zeitschrift für allgemeine Geschichte*. B. I (1886), S. 20—21.

[2]) Никиты Пафлагонянина похвала св. Іакинѳу Амастридскому: *Migne*, Patrol. Graec., CV, 422.

стала переходить исконная греческая торговля, которая прежде имѣла главнымъ посредникомъ городъ Корсунь. О развѣтвленіяхъ и важномъ значеніи этой торговли онъ говорилъ въ своемъ сочиненіи и ранѣе, описывая событія 1205—1206 года, когда иконійскій султанъ Гаяседдинъ будто бы предпринималъ походъ къ Трапезунту для защиты коммерческихъ интересовъ своихъ (греческихъ и турецкихъ) подданныхъ. Трапезунтскій царь, по словамъ Ибнеальсира, былъ причиною того, что пресѣклись на нѣкоторое время пути сушею и моремъ—съ одной стороны изъ Малой Азіи, а съ другой—изъ Руси и Кипчака, отчего пострадали подданные султана, дотолѣ посредничавшіе въ торговлѣ между этими странами: съ одной стороны, они вели торговлю съ Русскими и Кипчаками, входили въ города ихъ, а съ другой—къ нимъ шли купцы изъ Сиріи, Ирака, Мосуля, Джезире, собираясь преимущественно въ городѣ Сивасѣ (=Севастіи) [1]. Что касается предметовъ сурожскаго вывоза, то очевидно, у Ибнельасира перечислены не всѣ они, но уже и между ними есть такіе, какихъ кочевники не могли сами производить. Въ неволю они продавали, безъ всякаго сомнѣнія, не столько своихъ дѣтей или родичей, сколько русскихъ плѣнниковъ, во множествѣ уводимыхъ при каждомъ набѣгѣ. Достаточно вспомнить патетическое описаніе первоначальной лѣтописи подъ 1093 г., принадлежащее современнику и очевидцу. Но еще изъ разсказа объ Евстратіѣ въ Патерикѣ Печерскомъ мы видимъ, что уведенные плѣнники, если не были выкупаемы, продавались въ рабство, и что скупщиками бывали жиды, проживавшіе въ Корсунѣ [2]. Однимъ словомъ, начиналась еще въ половецкій періодъ въ Корсунѣ и нашемъ Сурожѣ та торговля плѣнными, которая особенно разцвѣла въ татарскій и генуезскій періодъ и наполнила русскими рабами армію и гаремы египетскихъ султановъ-мамелюковъ. Если между мѣхами, вывозимыми изъ Сурожа, одни были буртасскіе, то-есть, съ береговъ Волги, то другіе, особенно бѣлки, могли быть

[1] Переведено у *А. А. Куника*: Основаніе Трапезунтской имперіи, стр. 730.
[2] Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные *В. Яковлевымъ*. С.-Пб. 1872, стр. 93—95.

доставляемы Русскими; еще архіепископъ аѳинскій, Михаилъ Хонскій считалъ бѣлые заячьи мѣха, привозимые въ Константинополь, спеціально русскимъ продуктомъ [1]). Ибнельасиръ не упоминаетъ объ одномъ очень важномъ предметѣ, который тоже вывозился съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, между прочимъ изъ Сугдеи; мы разумѣемъ соленую рыбу и даже икру, о которыхъ есть упоминанія у нѣсколько болѣе раннихъ византійскихъ писателей. Тцетцесъ въ одномъ изъ своихъ произведеній говорилъ объ оксійскихъ или оксіанскихъ рыбахъ, а въ другомъ объясняетъ намъ, что подъ этимъ нужно разумѣть тарихи, то-есть, соленую рыбу, которую варвары называютъ, по словамъ Тцетцеса, верзитикомъ — слово извѣстное еще Константину Багрянородному (De administr. imper., cap. 42, pag. 181, ed. Bonn.); что же касается названія рыбы оксійскою, то оно употреблено было замысловатымъ писателемъ въ силу того, что жители Согдіи (=Сугдеи), Хазары и Корсунцы; назывались вообще Оксіанами отъ рѣки Окса, которая будто бы тамъ протекала [2]). Не проще ли можно было бы объяснять оксіанскую рыбу отъ слова уксусъ (ὀξός), такъ какъ дѣйствительно Греки знали сортъ рыбы, приготовленный съ помощью этого состава? Евстаѳій Солунскій, современникъ XII вѣка, отличаетъ отъ рыбы свѣжепросольной уксусную: ἰχθύες ταριχευτοὶ—ὀξωτοί [3]). Столь же неудачно Тцетцесъ объяснялъ выраженіе кармбаликъ, которое у Скиѳовъ (=Половцевъ) означало будто бы Азовское море; но во всякомъ случаѣ интересно, что онъ зналъ слово балыкъ, помѣщенное и въ куманскомъ словарѣ

---

[1]) См. нашу статью «Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ» — *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль, 1888, стр. 150.

[2]) Chiliad. XIII, v. 90. ed. *Pressel*, p. 484.

Ὠξιανοὺς ἰχθύας μοι ταρίχους εἶναι νόει,
Ὅπερ βαρβάρως καὶ καινῶς βερζιτίκα καλοῦνται.
Οἱ δε Σογδίας κάτοικοι, Χάζαροι καὶ Χερσῶνες
Ἀπὸ τοῦ Ὤξου ποταμοῦ, ὃς σφῶν τῇ χώρᾳ ῥέει
Ὠξιανοὶ καλοῦνται, ἵνα και ἰωνίσω.

[3]) *Tafel*, Eustathii opuscula (Franci. 1832), pag. 231. Ἰχθύες ταριχευτοί τινὲς δὲ καὶ ἐκ προσφάτου ἁλίπαστοι, πολλοὶ δὲ καὶ ὀξωτοί.

съ объясненіемъ его смысла („рыба“) [1]. Если не вѣроятно, чтобы море называлось рыбьимъ **городомъ** (*κάρμ*, по Тцетцесу, на скиѳскомъ = *πόλις*), то весьма правдоподобно, что какой-нибудь городъ, ведущій рыбную торговлю, носилъ такое прозваніе [2]. Отъ Рубрука (Рубруквиса) мы узнаемъ, что впослѣдствіи центромъ рыбнаго промысла была Тмутаракань (Matrica); константинопольскіе купцы посылали оттуда свои барки къ устьямъ Дона и покупали тамъ громадныя количества всѣхъ сортовъ рыбы [3]. О разныхъ видахъ икры—красной и черной—говоритъ Евстаѳій Солунскій, замѣчая, что это былъ продуктъ сѣвернаго понтійскаго поморья и преимущественно рѣки Дона [4]. Если мы припомнимъ условія тогдашняго мореходства, то совершенно необходимо предполагать въ этой торговлѣ посредничество ближайшаго къ греческимъ берегамъ пункта, то-есть, Сурожа, тѣмъ болѣе что у Тцетцеса онъ прямо названъ.

Изъ домашнихъ событій въ Сугдеѣ за первую половину XIII столѣтія намъ извѣстно основаніе храма св. **Аѳанасія** въ 1214

---

¹) Codex Comanicus, то-есть, латино-персидско-куманскій (=половецкій) словарь, писанный въ 1303 году, сохранился въ рукописи, принесенный въ даръ Венеціанской республикѣ Петраркою, изданъ вполнѣ (послѣ Клапрота) венгерскимъ графомъ Kuun'омъ въ 1880 году: См. статью академика *Е. Радлова* «О языкѣ Куманов по поводу изданія куманскаго словаря». Приложеніе къ XVIII тому *Записокъ Имп. Академіи Наукъ*, № 4 (1884 г.).

²) *Tzetzes*, Chiliad. VIII, v. 773 (pag. 313): Τοῖς Σκύθαις Καρμπαλοὺκ ἡ λίμνη κλῆσιν φέρει, Καρμπαλοὺκ δ' Ἑλληνισθὲν πόλις ἰχθύων λέγει. Τὸ καρμ γὰρ πόλις σκυθικῶς, τὸ δε παλοὺκ ἰχθύες. Броневскій (Tartaria, pag. 7) пишетъ (о Балаклавѣ), что городъ, который Греки именовали Iamboldum *seu Iamboli*, Турки назвали *Balacheium*, quasi piscium arcem, потому что море тамъ особенно изобилуетъ рыбою.

³) Itinerarium Willelmi de Rubruk (Recueil des voyages, t. IV, pag. 215). Sed mercatores de Constantinopolim applicantes ad predictam civitatem Matricam mittunt barcas suas usque ad flumen Tanaim, ut emant pisces siccatos, sturiones scilicet et hosas borbatos, et alios pisces infinite multitudinis.

⁴) Eustath. l. c. Οὐκ ἐνέλιπον δὲ οὐδὲ ὠὰ ἰχθύων τεταριχευμένα. γένος αὐτὰ ἑκάτερον, ὅσα δὲ εἰς δυάδα πλακώδη παράκεινται παραυγάζοντα εἰς ὑπέρυθρον, καὶ ὅσα ἐπὶ ἀῤῥίχων μέλανα κέχυνται σωρηδόν· ὧν χορηγὸς ἐκ τῶν βορείων πρὸς ἄλλοις τόποις καὶ ὁ εἰς τὸν Εὔξεινον ἐκβάλλων Τάναϊς. Этими деликатесами угощали императора Мануила монахи одного столичнаго монастыря при неожиданномъ посѣщеніи его.

году, выстроеннаго на счетъ городской общины по случаю бывшей смертности въ городѣ, которая послѣ того вскорѣ и прекратилась [1]). Затѣмъ настали еще болѣе тяжелые дни, когда Сурожъ не мало пострадалъ отъ Татаръ и отъ сельджукидскихъ Турокъ. Нашествіе Татаръ на Сурожъ въ первый разъ послѣдовало, какъ отмѣчено въ синаксаріѣ, въ самомъ началѣ 1223 года [2]). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи мы находимъ у Ибнельасира и у Рашидъеддина. Изъ перваго видно, что нападеніе Татаръ на городъ Судакъ произошло вскорѣ послѣ появленія ихъ въ землѣ Аланъ и Кипчаковъ. Остановившись въ Кипчакѣ, Татары прибыли къ городу Судаку и овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджарслана [3]). Разсказъ Рашид-еддина не представляетъ новыхъ подробностей, такъ какъ заимствованъ изъ того же Ибнельасира: „Монголы въ той странѣ (Кипчаковъ)—закочевали на зиму. Оттуда же двинулись къ городу Судаку на берегъ моря,—и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую“ [4]). Такимъ образомъ, Рашид-еддинъ пропустилъ ту подробность, что часть Сурожанъ искала себѣ убѣжища во владѣніяхъ турецкаго сельджукидскаго султана, но совершенно неправдоподобнымъ такое извѣстіе мы не можемъ назвать, хотя естественнѣе было бы ожидать, что при-

---

[1]) Замѣтка въ синаксаріѣ, № 25, стр. 599.

[2]) *Записки Одесск. Общ. Исторіи*, т. V, стр. 601. № 33. Τῃ αὐτῇ ἡμέρα (=27-го января) ἦλθον οἱ πρῶτα οἱ τάταροι τοῦ ͵ϛψλα ετ. (=6731=1223).

[3]) Сборникъ матеріаловъ *Тизенгаузена*, т. I, 26. Затѣмъ Татары, пробывъ нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, двинулись въ 620 году (4-го февраля 1223—23-го января 1224) въ страну Русскихъ; и потомъ слѣдуетъ разсказъ о большомъ сраженіи, которое есть битва при Калкѣ. Отсюда видно, что Ибнельасиръ относилъ эту битву къ 1223 году, какъ это и было доказано *А. А. Куникомъ* въ *Ученыхъ Запискахъ по первому и третьему отдѣленіямъ Академіи Наукъ*, т. II, 779.

[4]) Рашид-еддинъ, Исторія Чингизъ-хана (Исторія Монголовъ, часть третья), въ переводѣ *И. Н. Березина: Труды Восточнаго отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества*, 1888 г., стр. 92.

станище найдется во владѣніяхъ Трапезунтской монархіи, въ составъ которой входилъ почти весь противолежащій берегъ Чернаго моря, начиная отъ спорнаго Синопа; только одинъ— очень, правда, важный приморскій греческій городъ — Амизъ уже находился прямо въ рукахъ турецкихъ [1]). Такъ или иначе, первое татарское нашествіе разразилось надъ Сугдеею въ видѣ страшной, но скоро миновавшей грозы. Намъ прямо сообщаютъ, что послѣ удаленія Татаръ изъ земель Кипчакскихъ и Русскихъ уже въ слѣдующемъ 1224 г., все пришло въ прежній порядокъ; возобновилась и торговля, центромъ которой былъ Сурожъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ вторглись Татары, не получалось отъ нихъ (Кипчаковъ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что привозилось изъ этой страны. Когда же они покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было прежде“ [2]). Не совсѣмъ ясно и понятно, въ какомъ соотношеніи съ только что разсказанными событіями находится другое бѣдствіе, разразившееся надъ Сурожемъ и временно наведшее большой страхъ на жителей. Происходили какія-то ссоры и столкновенія съ иконійскимъ турецкимъ султаномъ, во владѣніяхъ котораго Сурожане недавно искали убѣжища; послѣдовало нашествіе на Сурожъ и запятіе города Турками. Повидимому, эти событія находятся въ связи съ тою войною, которую въ данное время иконійскій султанъ Сельджуковъ Алаеддинъ-Кейкобадъ (1219—1239) велъ съ трапезунтскимъ христіанскимъ царемъ Андроникомъ I Гидомъ (1223—1235). По греческимъ мѣстнымъ источникамъ, война между султаномъ и христіанскимъ царемъ возникла по слѣдующему поводу: „Во второй годъ царствованія Андроника Гида султанъ Меликъ (меликъ по арабски просто значитъ царь), сынъ великаго султана Алатина (вѣрнѣе — самъ Алаеддинъ), помѣнявшись съ Гидомъ

---

[1]) Синопъ нѣкоторое время былъ подчиненъ Давиду Комнину, основавшему особое владѣніе между Галисомъ и Карамбисомъ, но скоро взятъ былъ Сельджуками; однако Велико-Комнины дѣлали попытки возвратить его себѣ.—Амизъ послѣ 1204 г. тоже остался самостоятельнымъ владѣніемъ подъ властію греческаго генерала, но не надолго.

[2]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, стр. 28.

клятвою примиренія, постановили не выходить болѣе на брань другъ съ другомъ, а оставить страны въ мирѣ и дать покой окрестнымъ жителямъ пограничныхъ крѣпостей. Но договоръ этотъ былъ нарушенъ, по неразумію тогдашняго синопскаго градоначальника, покорнаго султану, Рейсъ-Етума. Корабль, нагруженный государственными податями Корсуня и тамошнихъ странъ Готѳіи, съ государственнымъ начальникомъ податей Алексіемъ и съ нѣкоторыми знатными Корсунянами, шелъ оттуда съ ежегодною данью царю Гиду; но волненіемъ моря занесенъ былъ въ Синопъ. Помянутый Рейсъ разбойнически захватилъ это судно и деньги и всѣхъ бывшихъ вмѣстѣ съ матросами. Потомъ послалъ на Корсунь вооруженныя суда, и они совершенно опустошили эту страну“ [1]. Правитель Синопа, признававшій верховную власть султана, по имени и по происхожденію армянинъ, былъ наказанъ Трапезунтцами, долженъ былъ возвратить похищенное, но за опустошеніе окрестностей Синопа вступился самъ султанъ, и возгорѣлась война; успѣхъ сначала былъ на сторонѣ турецкой, но затѣмъ подъ самымъ Трапезунтомъ въ сильную бурю Турки потерпѣли страшное пораженіе, самъ султанъ взятъ былъ въ плѣнъ. Греки приписывали неожиданное торжество свое патрону города Трапезунта св. Евгенію, предполагая его чудесное вмѣшательство. Султанъ, отпущенный на свободу, отказался впредь отъ всякихъ притязаній и до конца жизни свято исполнялъ условія договора. Разсказъ этотъ читается въ похвальномъ словѣ св. Евгенію Трапезунтскому и подтверждается въ своей основѣ краткою Трапезунтскою хроникою [2]. Онъ пока важенъ для насъ тѣмъ, что прямо свидѣ-

---

[1] *Fallmerayer,* Original-Fragmente zur Geschichte des Kaiserthums Trapezunt: *Abhandlungen der historischen Classe der k. Bayerischen Akademie.* Dritten Bandes erste Abtheilung, pag. 72, нѣмецкій переводъ выше, pag. 18, 19; русскій переводъ въ приложеніяхъ къ статьѣ *А. А. Куника* «Основаніе Трапезунтской имперіи» въ *Ученыхъ запискахъ по I и III отдѣленіямъ,* т. II (1854 г.), стр. 738 и сл.

[2] Хроникою Панарета, которая издана была *Фальмерайеромъ:* Original-Fragmente и т. д. въ IV томѣ *Abhandlungen* Баварской академіи, и *Тафелемъ* въ Eustathii opuscula.

тельствуетъ о переходѣ власти надъ южнымъ Крымомъ, слѣдовательно, и надъ Сурожемъ, къ трапезунтскимъ Велико-Комнинамъ. Но въ недавнее время открыты другія извѣстія объ Алаеддинѣ, которыя касаются уже прямо Сурожа и естественнымъ образомъ какъ бы сами собою комбинируются съ греческимъ сказаніемъ. Въ турецкихъ источникахъ говорится, что Алаеддинъ былъ краса династіи, имѣлъ ревность къ священной брани, овладѣлъ областями Рума вплоть до Скадара, перевезъ свое войско изъ Синопа черезъ Черное море и завоевалъ въ странахъ Дешти-Кыпчакъ крѣпость Судакъ [1]). Болѣе подробно и специально о морскомъ турецкомъ походѣ противъ Сурожа трактуетъ отрывокъ изъ неизданной Сельджукидской хроники „Сельджук-намэ“ Мухамеда Равенди, содержаніе котораго сообщено голландскимъ оріенталистомъ Хаутсма [2]). Въ этомъ разсказѣ Сурожъ представляется независимою республикою, находящеюся въ союзѣ съ Русскими и Кипчаками,—что̀, замѣтимъ отъ себя, нисколько не мѣшало признанію верховной власти трапезунтскаго императора: Корсунь и Готія тоже сохраняли свои традиціи самоуправленія, послѣдняя и послѣ имѣла своихъ князей. Кейкобадъ—говорится далѣе въ хроникѣ—былъ раздраженъ противъ (Сурожской) общины, потому что граждане нанесли ущербъ одному мусульманскому купцу; онъ отправилъ противъ нея военный отрядъ на судахъ. Когда экспедиція достигла города, то какъ Русскіе, такъ и Кипчаки старались склонить могущественнаго сельджукидскаго государя къ дружественнымъ чувствамъ, и городъ Судакъ далъ удовлетвореніе, допустивъ свободное отправленіе магометанскаго богослуженія и принявъ небольшой турецкій гарнизонъ. Дата этого событія не опредѣлена хронологически въ турецкомъ источникѣ, но Хаутсма догадывается, что ее нужно помѣстить нѣсколько лѣтъ позднѣе, чѣмъ нашествіе Татаръ. Мы имѣемъ пол-

---

1) *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство. С.-Пб. 1887, стр. 10.

2) *Houstma*, Ueber eine türkische Chronik zur Geschichte der Selguqen Klein-Asiens (Actes du sixième congrès des orientalistes en 1883 à Leide. Deuxième partie. Leide. 1885, pag. 369). Ср. барона *В. Р. Розена* Рецензію на это изданіе въ *Запискахъ Восточнаго отдѣленія Имп. Русскаго Археолог. Общества*, т. I, выпускъ IV (1887 г.), стр. 327.

ное право разсматривать сурожское событіе какъ эпизодъ большой войны иконійскаго султана съ царемъ трапезунтскимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что съ той и другой стороны дошли до насъ только неполныя извѣстія о ней, и нѣтъ достаточной причины не довѣрять, какъ трапезунтскому сказанію о чудесахъ св. Евгенія, такъ и сообщенію не изданной турецкой хроники, съ тѣми, конечно, ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ самаго характера источниковъ. Прежде всего слѣдуетъ добавить, что подчиненіе города Сурожа султану не оказалось, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи, прочнымъ или долговременнымъ; можетъ быть, оно прекратилось съ окончаніемъ войны и вмѣстѣ съ заключеніемъ мира. Въ одномъ изъ двухъ каноновъ, сложенныхъ въ Сурожѣ въ честь святаго Стефана, воспѣвается торжество христіанъ надъ нечистыми Агарянами, надъ Измаильтянами, которые хотѣли озлобить достояніе Господа, то-есть, самый городъ Сурожъ, но подверглись посрамленію; здѣсь же встрѣчается обращенная къ Богу молитва о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ „крестоносному царю нашему“ [1]). Мы думаемъ, что тутъ рѣчь идетъ именно о мусульманскомъ нашествіи и о нападеніи султана иконійскаго; Сурожане торжествовали побѣду своего государя и свое собственное освобожденіе.

Въ 1238 году Татары вторично посѣтили Сугдею — въ мѣсяцѣ декабрѣ, какъ это отмѣтилъ въ своемъ экземплярѣ краткихъ Житій святыхъ позднѣйшій сурожанинъ [2]). Однако и это не означало окончательнаго и полнаго порабощенія. Десять лѣтъ спустя, именно въ 1249 году, послѣдовало очищеніе Сурожа отъ Татаръ. Въ синаксаріѣ по этому поводу замѣчено слѣдующее: Въ этотъ день (апрѣля 27-го) все было очищено отъ Татаръ внѣ города, и сосчиталъ севастъ народъ, и оказа-

[1]) Объ этомъ канонѣ рѣчь будетъ ниже.

[2]) *Записки Одесскаго общ.*, т. V, стр. 597, № 10 (подъ 26-мъ декабря): τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἦλθ... ταταροι οἱ βευτρη... τοῦ ͵ςψμζ (= 6747 = 1238). Марино Савуто (Secreta fidelium crucis, III, 12) упоминаетъ о разореніи Сугдеи въ связи съ нашествіемъ Татаръ на Русь и Хазарію, относя все это къ 1242 году. Tatari vastant Rusiam, Gazariam, Sugdaiam. Ср. *Tomaschek*, Goten in Taurien, pag. 42.

лось восемь тысячъ триста въ 6757 году отъ сотворенія міра, и праздновалъ торжественно“ [1]). Какъ и почему произошло это радостное событіе, па это нѣтъ намека; но, повидимому, полное освобожденіе отъ Татаръ сопровождалось возстановленіемъ верховной власти греческаго трапезунтскаго императора; представителями или намѣстниками его являются сановники, носящіе высокій титулъ севастовъ (первоначально augustus) [2]). Севастъ произвелъ счисленіе населенія, оставшагося въ городѣ и оказавшагося не особенно значительнымъ, хотя, вѣроятно, нужно тутъ разумѣть только взрослое мужское населеніе. Севасты съ тѣхъ поръ постоянно упоминаются въ припискахъ къ синаксарію вплоть до 1410 года; въ 1262 отмѣчается смерть раба Божія Поликарпа Севаста, по прозванію Мамиція (Μαμίτζης: № 80); въ 1305 году упомянутъ Севастъ Топти и жена его Θамарь (№ 65); всего чаще сообщается о кончинѣ ихъ сыновей и дочерей, предаваемыхъ погребенію въ православныхъ церквахъ Сурожа, какъ это иногда прямо указывается въ припискахъ. Большая часть именъ этихъ севастовъ явно греческія, и что всѣ они были христіане, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; правда, что въ родствѣ и свойствѣ ихъ попадаются имена, звучащія чуждыми Грекамъ звуками, но нужно быть осторожнымъ въ пріуроченіи такихъ именъ именно къ турецкимъ корнямъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду тѣсныя связи трапезунтскихъ государей и магнатовъ съ сосѣднею Грузіей; Θамарь, жена севаста Топти, тожественна по имени съ грузинскою Тамарою, такъ много содѣй-

---

1) Pag. 611, № 104: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐξηκαθαρίσθη... ταταρίων τὸ ἅπαν.... ἔξω τὸ ἄστη καὶ ἠριθμισεν σεῦ. τῶν λαὸν καὶ ηυρεθ χϊαδας η και τριακόσια ἐν ἐτ ,ςψνζ τῆς τοῦ κόσμου γενησεως καὶ ἑορτάζε πανυγυρικος. Арх. Антонинъ понялъ числительныя слова «тысячь восемь и триста» какъ 308 тысячъ, но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ иное возможное толкованіе, дающее и болѣе скромный результатъ.

2) *Севасты* встрѣчаются среди сановниковъ трапезунтскаго двора (οἱ δουκίδες), какъ это мы видимъ изъ грамотъ, оставшихся неизвѣстными Фальмерайеру и недавно изданныхъ г. *А. Попадопуло-Керамевсомъ* въ приложеніи къ такъ называемой Маврогордатовой библіотекѣ. Первоначально въ Σύλλογος, Т. I, Ζ'. (1886), p. 75, 77.

ствовавшею основанію Трапезунтской монархіи; дочь севаста Пула (можетъ быть Севастопула, то-есть, сына севаста) была женою Або, а послѣднее имя тоже грузинское (извѣстно Житіе святаго Або, пострадавшаго отъ Сарацинъ въ VIII вѣкѣ); если сама она называлась Баракъ, то и это имя, равно какъ и Алачукъ, можетъ быть объясняемо изъ специальной трапезунтской ономатологіи; только Токтемиръ, сынъ севаста, носитъ явно турецкое названіе, но отецъ его все-таки назывался Стефаномъ [1]). На ряду съ севастами, равно какъ и послѣ исчезновенія ихъ, упоминаются архонты, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть представителей мѣстной городской власти [2]).

Испанско-арабскій путешественникъ, Абул-хасанъ Али Ибнсаидъ, жившій отъ 1214 до 1274 г., хотя и говоритъ, что населеніе Судака смѣшано изъ разныхъ народовъ и вѣроисповѣданій, но затѣмъ прибавляетъ, что число христіанъ преобладаетъ между ними. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно, къ какимъ годамъ относится сообщеніе. Далѣе въ сочиненіи слѣдуетъ замѣтка, что купцы Судака отправляются въ Константинопольскій рукавъ, но это еще не заставляетъ предполагать возстановленіе въ Византіи греческой власти (послѣ 1261 г.): какъ сейчасъ увидимъ, Сурожане поддерживали коммерческія связи съ Константинополемъ и въ періодъ латинскаго въ немъ господства [3]).

Нельзя утверждать, что съ возстановленіемъ въ Сурожѣ законной власти православнаго греческаго царя совсѣмъ прекратились всякія подчиненныя отношенія къ Татарамъ; опасность съ этой стороны всегда была близка, и очень понятно, что для отстраненія бѣды приходилось платить болѣе или менѣе постоянную дань, тѣмъ болѣе, что и трапезунтскіе Комнины съ 1244 года были вынуждены обстоятельствами къ тому же по отношенію къ

---

[1]) Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 34, 35.

[2]) Архонты: № 73 (1310 года), № 13 (1407 года).

[3]) Объ Ибнсаидѣ и его сочиненіи см. *А. Я. Гаркави* «Крымскій полуостровъ до Монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ»: Труды Четвертаго Археологическаго съѣзда (въ Казани), т. II, стр. 246.

монгольскому хану Гулагу. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тотъ моментъ, когда Сурожъ посѣтилъ знаменитый путешественникъ — монахъ Рубрукъ, направлявшійся ко двору великаго монгольскаго хана по секретному порученію французскаго короля Людовика Святаго. Рубрукъ (Рубруквисъ, Руисбрекъ), со своими спутниками и переводчикомъ, прибылъ въ Сурожъ чрезъ Константинополь, еще находившійся въ рукахъ Латинянъ, 21-го мая 1253 года. Купцы изъ Константинополя, уже заранѣе принесли вѣсть, что въ Сурожъ вскорѣ явится посольство къ хану Сартаку, отправленное королемъ Людовикомъ изъ Святой земли; Рубруку это было не совсѣмъ пріятно, потому что онъ предполагалъ выдавать себя за простаго миссіонера. Какіе то были купцы — греческіе или венеціанскіе, мы не знаемъ, но указаніе на тѣсныя торговыя связи Сурожа съ Царьградомъ весьма любопытно. Городскія власти, которымъ Рубрукъ даетъ титулъ капитановъ (capitanei civitatis), находились въ отсутствіи, именно: они отправились еще зимою къ кипчакскому хану Батыю для уплаты дани и пока не возвращались; поэтому пришлось вступить въ необходимыя объясненія съ замѣстителями (vicarii) городскихъ правителей: севастъ почему-то не упоминается. Объясненія были приняты благопріятно, и путешественникамъ отведено было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ при каѳедральной церкви [1]). Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что епископъ былъ не греческій православный, а какой-нибудь другой, напримѣръ, армянскій [2]). Оказалось, что епископъ самъ бывалъ у Сартака, и онъ наговорилъ Рубруку много хорошаго о ханѣ, что́, впрочемъ, впослѣдствіи не оправдалось. Когда возникъ вопросъ о способахъ дальнѣйшаго путешествія, то совѣтниками явились тѣ константинопольскіе купцы; какъ люди, вполнѣ знакомые съ мѣстными обычаями и средствами, они посовѣтовали взять или даже купить для перевозки вещей запрягаемыя волами, крытыя телѣги,

---

[1]) Et ipsi receperunt nos gratanter et dederunt nobis hospitium in ecclesia episcopali.

[2]) Ср. *Брунъ*, Черноморье, II, стр. 140.

въ какихъ Русскіе перевозятъ свои мѣха [1]); при чемъ сами путешественники лично могли бы спокойно и неспѣшно ѣхать подлѣ на коняхъ; это было удобнѣе въ томъ отношеніи, что избавляло отъ необходимости перекладывать вещи, назначаемыя главнымъ образомъ для подарковъ хану и его приближеннымъ, при неизбѣжной смѣнѣ лошадей и при всякой остановкѣ. Однако, Рубрукъ послѣ остался недоволенъ рекомендованнымъ ему способомъ передвиженія, такъ какъ онъ оказался вдвое медленнѣе, чѣмъ на вьючныхъ лошадяхъ. Для насъ важнѣе всего здѣсь мимоходомъ сдѣланное указаніе на русскихъ купцовъ, которые торговали съ Крымомъ и съ самымъ Сурожемъ мѣхами. Впрочемъ, объ этомъ Рубрукъ и прямо говоритъ при описаніи мѣстоположенія Солдайи и ея торговаго значенія. Сюда пристаютъ всѣ купцы, приходящіе изъ Турціи и направляющіеся въ сѣверныя страны, и наоборотъ, купцы, приходящіе изъ Россіи и странъ сѣверныхъ и желающіе совершить переѣздъ въ Турцію. Послѣдніе доставляютъ сюда различные и дорогіе мѣха, а первые привозятъ хлопчатобумажныя матеріи, шелковыя ткани и пряные коренья [2]). Очевидно, это все та же торговля, о которой говорилъ еще Ибнельасиръ, приписывая въ ней главную роль Кипчакамъ; ближе знакомый съ дѣломъ западный человѣкъ вмѣсто Кипчаковъ называетъ Русскихъ. Что же касается Турціи, куда ѣздили русскіе купцы, то здѣсь разумѣются противолежащіе берега Малой Азіи, находившіеся подъ властью иконійскаго сельджукидскаго султана, со включеніемъ, нужно думать, и областей Трапезунтскихъ, считаемыхъ зависимыми отъ него. Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ въ Солдайѣ и венеціанскихъ купцовъ. Въ 1260 году прибыли

[1]) Tum dederunt nobis optionem, utrum vellemus habere bigas cum bobus ad portandum res nostras, vel equos pro saginariis: et mercatores constantinopolitani consuluerunt mihi quod acciperem bigas, immo quod emerem proprias bigas coopertas, in quibus portant Ruteni pelles suas.

[2]) Pag. 284. Soldaya, que ex transverso respicit Sinopolim et illuc applicant omnes mercatores venientes de Turchia volentes ire ad terras aquilonares et a converso venientes de Roscia et terris aquilonaribus volentes transire in Turkiam. Isti portant varium et grysiam et alias pelles pretiosas: alii portant telas de cotone sive gambasio et pannos sericos et spices aromaticas.

въ Крымъ и высадились, вѣроятно, въ Сурожѣ венеціанскіе купцы Николо и Маффіо (Матѳей) Поло; они пробирались ко двору кипчакскаго хана Берке, гдѣ думали выгодно продать извѣстное количество драгоцѣнныхъ камней. Прибыли они прямо изъ Константинополя, гдѣ въ то время доживала послѣдніе дни Латинская имперія и хозяйничали Венеціанцы; старшій братъ ихъ и компаньонъ Марко провелъ въ Константинополѣ часть своей жизни и, вѣроятно, находился тамъ и въ настоящій моментъ. Его торговые обороты простирались до Сугдеи-Сурожа; если не теперь, то нѣсколько позднѣе онъ имѣлъ въ Солдайѣ свой домъ, служившій, можетъ быть, торговою конторою. Достигнувъ преклоннаго возраста, Марко Поло старшій, дядя знаменитаго путешественника, рѣшился удалиться въ Венецію, свое отечество, и написалъ здѣсь въ 1280 году духовное завѣщаніе; въ немъ идетъ рѣчь о сурожскомъ домѣ, въ которомъ, оказывается, обитали дѣти Марко: сынъ Николай и дочь Марокка; въ завѣщаніи предоставляется имъ пожизненное пользованіе сказаннымъ домомъ, а полная собственность предоставляется францисканцамъ, находившимся въ городѣ [1]). Это показываетъ, что Венеціанцы, засѣвшіе потомъ въ Солдайѣ довольно прочно, начинали селиться здѣсь около времени пребыванія Рубрука и братьевъ Поло. Но прежде чѣмъ перейдти къ венеціанскому періоду, мы должны отмѣтить два факта изъ исторіи отношеній Сурожа къ турецкому міру.

Въ 1263 году прибыли въ Крымъ послы египетскаго султана Бейбарса, знаменитѣйшаго изъ мамелюковъ, остановившаго успѣхи Монголовъ въ Сиріи и всю жизнь свою находившагося въ упорной борьбѣ съ великимъ ханомъ Гулагу и его преемниками, при чемъ онъ искалъ себѣ опоры въ другихъ Чингисхидахъ. Бейбарсъ имѣлъ цѣлью побудить хана Золотой орды, который въ противоположность великому хану обнаруживалъ усердіе къ исламу, прямо къ священной войнѣ противъ Гулагу; посредниками въ

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія о Марко Поло старшемъ и объ его домѣ въ Сурожѣ почерпаются изъ его завѣщанія; документъ былъ обнародованъ первоначально у *Cicogna*, Inscr. Veneziani, III, 489, а теперь помѣщается при изданіяхъ путешествій Марко Поло (Пасини, Юля). Ср. *Heyd-Raynaud*, I, 299; II, 215, 216.

сношеніяхъ были аланскіе купцы и многочисленные Татары, находившіеся въ Египтѣ. Посольство, временно задержанное никейскимъ императоромъ Ласкарисомъ, прибыло потомъ на Судакское поморье—разумѣется малоазіатскій берегъ Чернаго моря—и затѣмъ высадилось въ Крыму. О послахъ говорится, что они взобрались на гору, называемую Судакъ, и что здѣсь встрѣтилъ ихъ татарскій уполномоченный, правитель края, имѣвшій резиденцію въ мѣстечкѣ Крымъ (то-есть, Солхатъ), которое населяли Кипчаки, Русскіе и Аланы [1]). Отсюда, однако, не видно, чтобы самый Сурожъ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ татарскаго сановника, какъ заключаютъ нѣкоторые ученые [2]). Болѣе положительный признакъ въ этомъ смыслѣ представляетъ исторія поселенія въ Крыму иконійскаго султана Иззеддина, въ пользу котораго должны были ходатайствовать предъ ханомъ Берке только что упомянутые египетскіе послы. Съ его именемъ обыкновенно соединяется представленіе о весьма значительной прибавкѣ къ тюркскимъ элементамъ, распространявшимся на полуостровѣ въ лицѣ Половцевъ, а потомъ Татаръ, еще и собственно турецкаго. Для насъ важно то, что удѣломъ Иззеддина, который былъ ему данъ преемникомъ Берке, былъ именно Солхатъ и Судакъ или Сурожъ, если только позднѣйшій турецкій компиляторъ вѣрно передалъ слова своего болѣе древняго источника [3]). Едва ли, однако, число спутниковъ Иззеддина, пришедшихъ въ Крымъ, было такъ значительно, чтобы чувствительнымъ обра-

---

[1]) Современный арабскій писатель Ибнабдеззахыръ у *Тизенгаузена:* Сборникъ матеріаловъ, I, 63. Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 38. Другой арабскій писатель, который говоритъ объ этомъ, есть Эльмуфаддаль (у *Тизенгаузена*, I, стр. 192): правитель края назывался Таюкъ, и онъ имѣлъ почтовыхъ лошадей; Крымъ отстоялъ отъ берега на одинъ день ѣзды.

[2]) Ср. *Брунъ*, Черноморье, II, 137; *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 38.

[3]) Объ этомъ говоритъ только Сеиндъ Лукманъ, придворный поэтъ султана Мурада III, въ сочиненіи, которое представляетъ извлеченіе изъ стариннаго историческаго труда и которое было переведено на латинскій языкъ профессоромъ Гельсингфорсскаго университета *Лагусомъ*: Seid Locmani ex libro Turcico, qui Oghuzname inscribitur (Helsinf. 1854). Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 14.

зомъ повліять на составъ населенія греческой Сугдеи. Названный сельджукидскій султанъ, внукъ извѣстнаго намъ Алаеддина Кейкобада, явился сюда не прямо съ родины своей въ Малой Азіи, а уже изъ Византіи послѣ длиннаго ряда приключеній. Вынужденный вѣроломствомъ собственнаго брата, передавшагося на сторону азіатскихъ (не кипчакскихъ) Монголовъ, спасать себя бѣгствомъ, онъ сначала нашелъ себѣ пристанище у греческаго императора Михаила Палеолога, незадолго предъ тѣмъ овладѣвшаго Константинополемъ. Правда, что число спутниковъ, которые его сопровождали или же пришли вслѣдъ за нимъ, было весьма значительно; по свидѣтельству византійскихъ писателей, всего набралось болѣе тысячи взрослыхъ, способныхъ носить оружіе. Но обстоятельства, сопровождавшія переходъ султана подъ покровительство хана Золотой или Кипчакской орды, болѣе точно передаваемыя византійскими писателями, чѣмъ позднѣйшимъ турецкимъ, были таковы, что не допускали возможности этой массѣ опять послѣдовать за своимъ прирожденнымъ вождемъ въ его дальнѣйшемъ переселеніи. Изеддинъ разсчитывалъ либо свергнуть брата при помощи византійскаго союзника, многимъ ему прежде обязаннаго, либо получить отъ него приличный удѣлъ въ греческихъ областяхъ. Намъ говорятъ, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и не достигъ ни того, ни другого, ни помощи противъ брата, ни удѣла [1]). Понявъ, что Палеологъ проводитъ его пустыми проволочками, Иззеддинъ вступилъ въ сношенія съ ханомъ Берке и съ болгарскимъ царемъ Константиномъ, который тогда настроенъ былъ противъ Палеолога самымъ враждебнымъ образомъ [2]). Составилась коалиція противъ Византіи изъ Татаръ и Болгаръ; византійскія владѣнія страшно пострадали отъ этихъ союзниковъ, угрожавшихъ самой столицѣ. Иззеддинъ успѣлъ отдѣлиться отъ императора, который держалъ его при себѣ, между тѣмъ какъ союзники прямо стара-

[1]) Niceph. Gregorae histor., I, 82: Ἀζατίνης (такъ онъ именуется у византійцевъ) αἰτεῖ δυοῖν θάτερον· ἢ συμμαχίαν κατὰ τῶν Σκυθῶν, ἢ γῆς Ῥωμαϊκῆς ἀποτομήν τινα καὶ οἱονεὶ κληρουχίαν εἰς κατοικίαν μονιμωτέραν αὐτοῦ τε καὶ τῶν ἅμα αὐτοῦ.

[2]) Pachymer., I, 229; Gregor., I, 100.

лись объ его освобожденіи. Они осадили ту крѣпость, въ которой Изеддинъ находился съ самыми близкими къ нему людьми, и, когда осада затянулась вслѣдствіе упорства защитниковъ, Татары удовольствовались именно одною выдачею Изеддина и сняли осаду [1]). Что же касается его родичей и прежнихъ приверженцевъ, то византійцы настойчиво внушаютъ намъ, что почти всѣ они отчасти по неволѣ, отчасти по доброй волѣ остались на византійской службѣ и даже обратились въ христіанство [2]). Они встрѣчаются еще и послѣ въ составѣ византійскаго войска въ количествѣ 1.100 человѣкъ и въ качествѣ весьма ненадежнаго контингента [3]). Если вѣрно, что отъ этихъ именно „Туркопуловъ", какъ они спеціально именуются у Грегоры, ведетъ свое начало турецкое поселеніе въ Добруджѣ—позднѣйшій турецкій компиляторъ даетъ основаніе къ такому мнѣнію,—то нужно думать, что они утвердились тамъ не при Изеддинѣ, а послѣ него [4]). Слѣдовательно, иконійскій султанъ, когда его пріютилъ кипчакскій ханъ Берке, не въ состояніи былъ привести съ собою большую колонію. Съ другой стороны, его потомство вовсе не укоренилось на крымской почвѣ; по смерти Изеддина († 1279) сынъ его Масудъ покинулъ Тавриду и воротился въ Малую Азію, гдѣ получилъ отъ преемниковъ Гулагу Эрзерумъ и Сивасъ [5]). Присутствіе турецкихъ элементовъ въ населеніи Сурожа, оказывающееся къ концу столѣтія весьма яснымъ и достигающее большихъ размѣровъ, не находитъ себѣ достаточнаго объясненія въ исторіи поселенія султана Изеддина. Самое

---

[1]) Nicephor. Gregor., I, 101; Pachymer., I, 229—240. Арабскіе писатели Рукнеддинъ Бейбарсъ (*Тизенгаузенъ*, I, 103), Эннувейри (стр. 153), Эльмуфаддаль (стр. 191) согласны съ византійцами въ томъ, что Изеддинъ былъ освобожденъ Татарами изъ крѣпости, въ которой держался онъ и его сыновья и внуки; только напрасно они говорятъ о близости ея къ Стамбулу; разумѣется (по византійцамъ) крѣпость *Эносъ*. Ср. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 21.

[2]) Gregor., I, 101, 229.

[3]) Gregor., I, 229, 248.

[4]) О поселеніи въ Добруджѣ: *Брунъ*, Черноморье, стр. 142; *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 12—24.

[5]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, I, 103, 434; *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 23.

отношеніе Изеддина къ Сурожу не совсѣмъ ясно. Намъ прямо говорятъ, что онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Сараѣ и тамъ умеръ [1]). Если въ составъ его удѣла, отведеннаго ханомъ Берке, дѣйствительно входилъ Сурожъ, то скорѣе всего—въ качествѣ города, обложеннаго данью: подарки или поминки, которые прежде старшины общины возили въ Орду, шли теперь на содержаніе сосѣдняго магометанскаго выходца, татарскаго подручника.

Мы видѣли, что Венеціанцы во время Латинской имперіи не только проникали въ Крымъ, но и появлялись въ самой Сугдеѣ, гдѣ уже свили себѣ гнѣздо католическіе монахи, францисканцы. Между тѣмъ произошелъ переворотъ, громадный по своему значенію для всемірной исторіи, сильно отразившійся и на положеніи нашего Сурожа. Воспользовавшись отсутствіемъ венеціанскаго флота, ушедшаго въ экспедицію въ Черное море, полководецъ Михаила Палеолога, Алексѣй Стратигопулъ, 25-го іюля 1261 года овладѣлъ Константинополемъ. Главною опорой въ борьбѣ противъ Венеціанъ служили для Палеолога соперничавшіе съ ними Генуэзцы, которымъ онъ отвелъ Перу для поселенія. Генуэзцамъ, согласно съ заключеннымъ договоромъ, дано было право исключительной торговли по берегамъ Чернаго моря. Они отлично воспользовались благопріятными обстоятельствами, спѣшили утвердить свою монополію и сдѣлаться полными хозяевами на побережьяхъ Тавриды; центромъ ихъ торговой дѣятельности въ этихъ мѣстахъ стала К а ф а, цвѣтущая колонія, основанная въ 1266 году на территоріи, купленной за деньги у какого-то татарскаго владѣльца. Однако, дѣло не могло обойтись безъ борьбы съ другими торговыми италіанскими общинами.

Соперниками Генуэзцевъ на Черномъ морѣ были сначала Пизанцы, имѣвшіе здѣсь свой портъ, Porto Pisano (Таганрогъ или вѣрнѣе Синявка); но это были враги не очень опасные, и Генуэзцы надъ ними легко восторжествовали. Въ 1277 году произошло столкновеніе между Генуэзцами и Пизанцами, которое окончилось

---

[1]) См. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 27; по арабскимъ источникамъ у *Тизенгаузена*.

пораженіемъ послѣднихъ. Одна пизанская галера пустилась въ море съ намѣреніемъ поживиться грабежемъ на счетъ многочисленныхъ Генуезцевъ, утвердившихся по берегамъ Чернаго моря; она посѣтила портъ Синопскій, потомъ гавань Сурожскую; но въ виду Сурожа она была встрѣчена галерою Генуезцевъ, была взята и сожжена; бой происходилъ въ виду городскаго населенія, любовавшагося зрѣлищемъ [1]).

Единственными соперниками, способными бороться съ Генуею на этой почвѣ, были Венеціанцы. Нисколько не расположенные отказаться отъ выгодной торговли на Черномъ морѣ, они далеки были отъ всякаго соглашенія, которое предоставило бы имъ только второстепенную роль въ этой сферѣ. Къ ихъ счастію дружба между Палеологомъ и Генуею оказалась непрочною и скоро смѣнилась натянутыми отношеніями, которыя заключились открытымъ разрывомъ.

При такихъ условіяхъ естественно, что византійскій императоръ самъ отказался отъ своего намѣренія запереть Венеціанцамъ доступъ въ Черное море; едва протекло четыре года отъ заключенія договора (въ Нимфеѣ), предоставившаго монополію Генуѣ, какъ Михаилъ Палеологъ позволилъ Венеціанцамъ селиться по ихъ выбору на Черноморскихъ берегахъ, и переворотъ былъ на столько полный, что греческій посолъ, возвращаясь изъ поѣздки къ татарскому хану, не усумнился сѣсть въ Солдайѣ (Сурожѣ) на венеціанскій корабль, здѣсь находившійся [2]). Отсюда видно, что Венеціанцы опять стали ѣздить по Черному морю и вывозить

---

[1]) Oberti Stanconi et Jacobi Aurie annales: *Pertz*, SS. XVIII, 285. Et auditis predictis, in continenti insequi cepit predictam Pisanorum galeam, et ventis prosperis in *Soldaiam* pervenit. Dumque ibidem moraretur, ecce supervenit predicta Pisanorum galea. Nostra vero exiens eidem obviam, prelium inter ipsas est commissum durissimum in conspectu hominum *Soldaie*.

[2]) *Tafel* und *Thomas*, Urkunden zur Handelsgeschichte der Republik Venedig, III, 254. (Fontes rerum austriacarum, XIV): iudicum venetorum decisiones piraticae: Марко Микели долженъ получить отъ императора 20 иперперовъ, quos habere debebat — — pro eo, quod portaverat a Mari Maiori Constantinopolim, scilicet a soldadia pro portatura unum nuncium domini imperatoris.

товары съ береговъ Понта. Торопливо очистивъ эти берега въ моментъ возстановленія греческой власти на Золотомъ Рогѣ, они спѣшатъ наверстать потерянное. Новыя колоніи ихъ образовались прежде всего въ Солдайѣ-Сурожѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1287 году венеціанскій консулъ, назначенный въ Солдайю, получилъ полномочія по отношенію ко всей Хазаріи, какъ называлась по старой памяти южная часть Крыма[1]). Съ своей стороны, Генуезцы принимали всяческія мѣры, чтобы сохранить свое положеніе и удержать за Кафою торговыя преимущества. Генуезскимъ купцамъ запрещено было подъ угрозою штрафа проводить болѣе трехъ дней въ Солдайѣ, совершать тамъ какую бы то ни было куплю или продажу, выгружать товары въ какомъ бы то ни было другомъ пунктѣ между Кафою и Сурожемъ: всѣ генуезскіе купцы должны были считать Кафу единственнымъ торговымъ центромъ[2]). Такая борьба между быстро разцвѣтшею колоніею Генуезцевъ и Сурожемъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, что важное торговое значеніе послѣдняго не только не упало въ сравненіи съ предыдущимъ, кипчакскимъ періодомъ, но еще возвысилось. О поѣздкахъ русскихъ торговыхъ людей въ Сурожъ ради сбыта мѣховыхъ товаровъ мы уже знаемъ; если они проживали въ сосѣднемъ Солхатѣ (Эски-Крымъ), то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что они селились и въ Сурожѣ. Но въ данный періодъ мы начинаемъ встрѣчать свидѣтельства о собственныхъ поѣздкахъ сурожскихъ купцовъ, можетъ быть—изъ мѣстныхъ грековъ, а можетъ быть—изъ другой среды, по дальнимъ русскимъ городамъ. Въ 1288 году мы находимъ сурожскихъ купцовъ во Владимирѣ-Волынскомъ. Лѣтопись говоритъ о нихъ при описаніи погребенія Владиміра Васильковича Галицкаго: „И тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки и во взятье

---

[1]) *Heyd-Raynaud*, II, 168; *Брунъ*, Черноморье, II, 142—143; *Canale*, Della Crimea, II, 441.

[2]) *Heyd-Raynaud*, II, 170, 171.

Иерусалиму“ [1]). Впослѣдствіи называли Сурожанами какъ Русскихъ людей, ѣздившихъ въ Сурожъ, такъ и Грековъ, вообще чужеземцевъ, пріѣзжавшихъ оттуда съ шелковыми, суровскими товарами. Въ данномъ случаѣ помѣщеніе Сурожцевъ между Нѣмцами, съ одной стороны, а съ другой—между сѣверными Новгородцами, не даетъ возможности рѣшить вопросъ о національности ихъ съ достовѣрностью. Южно-русскія былины знаютъ богатырей Сурожанъ или Суровцевъ, выѣзжающихъ на полеванье съ ратью татарскою, расправляющихся съ царемъ Кумбаломъ или Курбаномъ. Конечно, возможно, что Татары замѣнили тутъ какого-нибудь иного, болѣе древняго врага, но есть и такіе признаки, которые указываютъ на принадлежность самаго первичнаго образа нашему времени, на самое сложеніе былины въ нашу эпоху, когда Сурожъ былъ не только греческимъ городомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и франко-италіанскимъ. Это относится не столько къ суздальцу-суровцу, хотя и онъ заморенинъ, то-есть, человѣкъ пріѣзжій изъ-за моря (суровецъ — дублетъ къ сурожанину, суровецъ-суздалецъ—простая тавтологія), сколько къ Чурилу Пленковичу, отецъ котораго старый Пленко сароженинъ, по объясненію А. Н. Веселовскаго, есть не что иное какъ франкъ, то-есть, италіанецъ, поселившійся въ Сурожѣ. Но сынъ его выступаетъ заѣзжимъ богатыремъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ при свѣтломъ князѣ Владимирѣ [2]).

Отношенія венеціанской колоніи съ ея консуломъ къ греческому населенію мы должны представлять себѣ аналогичными съ позднѣйшими порядками при Генуезцахъ, то-есть, въ такомъ видѣ, который

---

[1]) Ипатьевская лѣтопись, стр. 605. Годъ смерти (1289) означенъ въ изданіи ошибочно.

[2]) Все, что сказано о богатыряхъ-сурожцахъ, заимствовано изъ изслѣдованія академика А. Н. Веселовскаго о южно-русскихъ былинахъ: *Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*, т. XXXVI (1885 г.): V) Богатыри-сурожцы, стр. 69—124. *Пленкъ* изъ Франка—вслѣдствіе довольно обычнаго перехода греческаго φ въ славянское *п* и перегласовки. Впрочемъ, противъ такого толкованія возстаетъ *А. И. Соболевскій:* Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ: *Живая Старина.* Выпускъ II (1890), стр. 96.

оставлялъ за греческою общиною извѣстную самостоятельность. Не прерывалась и связь ея съ православными царями греческими. Припомнимъ замѣчаніе арабскаго писателя Ибнсаида († 1274 г.), сохраненное Абульфедою „Населеніе Судака представляетъ смѣсь всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣръ, но христіанство есть господствующая религія“ [1]). Господство это, конечно, основывалось на преобладающей численности греческаго населенія; есть указаніе, что уже были здѣсь и Армяне; въ другихъ городахъ, именно во вновь возникшей Кафѣ, они составляли даже преобладающее христіанское населеніе; но предположеніе, что то же самое было и въ Сурожѣ, основывается только на общихъ соображеніяхъ. Замѣтка сурожанина въ синаксаріѣ о томъ, что Армяне въ 1292 году неправильно отпраздновали Пасху вмѣсто 6-го апрѣля въ позднѣйшій день [2]), конечно, можетъ говорить въ пользу присутствія Армянъ въ городѣ, такъ какъ иначе это обстоятельство не обратило бы на себя вниманія писавшаго; но до преобладанія Армянъ отсюда еще далеко [3]). Отмѣтки объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ Армянъ встрѣчаются, но рѣдко [4]). Число православныхъ умножалось и отъ обращенія Татаръ, поселившихся въ городѣ, на что есть прямыя указанія въ томъ же синаксаріѣ: въ 1275 году скончалась Параскева татарка, а въ 1276 году почилъ рабъ Божій Іоаннъ татаринъ [5]). Около 1282 года Сурожская архіепископія была возведена на высшую іерархическую степень епископскихъ каѳедръ, то-есть, признана, митрополіею, тогда какъ доселѣ числилась въ ряду архіепископій: это опять служитъ признакомъ увеличивающагося значенія города въ мірскихъ

---

[1]) Géographie d'Aboulféda, trad. par *Reinaud* (Paris. 1848), II, 319.

[2]) № 88, стр. 609: «Въ этотъ день (6-го апрѣля) въ 6800 (1292) году кругъ луны 17, кругъ солнца 24, была Пасха христіанская. А Армяне (οἱ δ' 'Αρμένιοι) 16-го (числа) того же мѣсяца, потому что потерялись (διότι ἐχάσαντο)».

[3]) Ср. *Брунъ*, Черноморье, стр. 140.

[4]) № 46, стр. 603: въ 1306 году умерла жена Самата армянина. Смерть Саввы Самата, сына сурожскаго протопопа Ефрема отмѣчена выше подъ № 13 (стр. 626) и отнесена къ 1283 году. Очень вѣроятно, что и Давидъ, сынъ Сум бата (=Семпада: № 47, годъ 1282), былъ армянинъ.

[5]) № 82, стр. 607, 608: Παρασκευῆ τατάρισσα χριστιανή; № 67, стр. 606: Ια. χριστι·τατρ..

отношенiяхъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ епархiй, надписываемыхъ именемъ византiйскаго императора Андроника (Старшаго, 1282—1328 гг.), возвышенiе Сугдеи или Сугдiи (Сурожа) въ митрополiю объясняется тѣмъ, что съ нимъ были соединены сосѣднiя Фуллы, прежде самостоятельныя въ церковномъ смыслѣ [1]); но едва ли между двумя фактами связь была такъ тѣсна, какъ слѣдовало бы на этомъ основанiи думать. Мы видѣли, что случаи соединенiя обѣихъ каѳедръ бывали и въ XII вѣкѣ, да и теперь они повторялись безъ дальнѣйшихъ послѣдствiй: развѣ предположимъ, что временное признано было теперь постояннымъ правиломъ. Въ 1274 году отмѣчена кончина сугдеофулльскаго архiепископа Ѳеодора, въ схимѣ Ѳеодосiя, а въ 1282 году кончина другого Ѳеодора митрополита сугдеофульскаго [2]). Кому принадлежитъ инцiатива оказанной Сурожу чести — сказать мы не можемъ; нужно только замѣтить, что по каноническимъ правиламъ это не могло совершиться безъ согласiя свѣтской власти, то-есть, императора константинопольскаго [3]). Отмѣтимъ, наконецъ, въ числѣ сурожскихъ церковныхъ дѣлъ послѣдовавшее въ 1289 году новое освященiе храма св. Аѳанасiя [4]).

---

[1]) *G. Parthey*, (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatuum, № XI, 97; XII, 106 (pag. 233, 242). Ср. Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα κανόν., V, 494 (96): ὁ Σουγδαίας, ἡ ἀπὸ ἀρχιεπισκοπῆς ἐτιμήθη. Ἡ Σουγδαία ἦν ὡς καὶ Φούλλα. ϛθ (99). Ср. pag. 136: въ спискѣ митрополiй, возведенныхъ въ эту степень въ различныя времена (№ VI). Ἡ δὲ Σουγδαία καὶ αἱ Φοῦλλαι δύο ἦσαν ἀρχιεπισκοπαί, ἑνωθεῖσαι δὲ ἐγένοντο μία μητρόπολις, διὸ καὶ ὁ Σουγδαίας καὶ Φούλλων λέγεται. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Σύνταγμα,, V, 494 примѣч.) говорится еще и о соединенiи Кафы, но, кажется, напрасно: см. ниже. По упоминанiямъ сугдейскихъ архiереевъ въ актахъ константинопольскихъ патрiаршихъ помѣстныхъ соборовъ (синодовъ) можно было бы заключить, что еще въ XII вѣкѣ они были митрополитами, но это противорѣчило бы показанiю Нила Доксопатрiя и другимъ спискамъ, носящимъ названiе Льва Мудраго, но представляющимъ редакцiю XII вѣка (у *Партея*, №№ II и X). Дѣло въ томъ, что автокефальныя архiепископiи въ соборныхъ актахъ при перечисленiи присутствующихъ часто перемѣшивались съ митрополiями, какъ это показалъ Гельцеръ (Gelzer) въ выше цитованной статьѣ.

[2]) Синаксарiй (*Записки Одесск. общ.*, V, стр. 593, 602), №№ 19, 44.

[3]) См. объ этомъ новеллу императора Алексѣя Комнина, *Zachariae*, Ius Graecorom, III, 368.

[4]) Синаксарiй, № 17 (стр. 598): Ἐθρονίασθη ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου...

Тринадцатое столѣтіе заключилось для обоихъ соперничающихъ городовъ, Кафы и Сурожа, самымъ бѣдственнымъ образомъ—новымъ нападеніемъ со стороны Татаръ, виновникомъ котораго былъ Ногай, простой эмиръ или полководецъ хана Телебуги, достигшій потомъ самостоятельности и основавшій особую татарскую державу. Одинъ весьма достовѣрный и къ тому же современный арабскій историкъ разсказываетъ намъ, что эмиръ Ногай, достигшій въ Ордѣ до исключительнаго преобладающаго положенія, послѣ разрыва съ ханомъ Тохтою, овладѣлъ областями его и послалъ своего внука въ Крымскія земли собирать подати, наложенныя на жителей; когда тотъ пришелъ въ Кафу, городъ, принадлежавшій генуезскимъ Франкамъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ, то они сначала предложили ему угощеніе, отъ котораго онъ сдѣлался пьянъ, а потомъ напали и убили его. Когда извѣстіе объ умерщвленіи внука достигло Ногая, то онъ отправилъ въ Крымъ огромное войско, которое ограбило и сожгло городъ Кафу, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ множество находившихся въ немъ купцовъ магометанскихъ, аланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-іери (Чуфутъ-кале), Керчь и др. [1]). Событія эти отнесены къ году гиджры, начинающемуся съ 9-го октября 1298 года (=698 г.). Отрядъ Ногая былъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Сугдеи, что едва ли могъ миновать ее. И вотъ мы дѣйствительно находимъ въ мѣстномъ источникѣ (синаксаріѣ) замѣтку, что 20-го декабря 1298 года пришло войско Ностая, то-есть, вѣрнѣе—Ногая [2]). Но что̀ сдѣлало это войско съ Сурожемъ, нашъ сурожанинъ объ этомъ умалчиваетъ. Слухи о крымскихъ событіяхъ 1298 года принесены были въ Египетъ купцами, прибывшими изъ Судака въ іюнѣ слѣдующаго года, но переданы намъ въ смутномъ видѣ, притомъ такъ,

---

[1]) Рукнеддинъ Бейбарсъ у *Тизенгаузена*, Сборникъ матеріаловъ, I, 111—112.

[2]) № 5, стр. 596: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἠλθ. τοῦ νο. ϛαὶ τὸ φουσάτο τοῦ ϛοζ ἔτ. При переложеніи сентябрьскихъ годовъ на счетъ по юліанскому календарю, архим. Антонинъ забывалъ иногда о томъ, что при осеннихъ мѣсяцахъ (сентябрь—декабрь) нужно вычитать изъ годовъ отъ сотворенія міра не 5508, а 5509, оттого у него здѣсь стоитъ 1299 годъ.

что дѣло идетъ объ одномъ Судакѣ (Сурожѣ), а о Кафѣ умалчивается. Проходилъ будто бы самъ царь Ногай (въ декабрѣ 1298 г.) и явился подъ Сурожемъ съ большимъ войскомъ; онъ приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ; вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе одной трети населенія; потомъ онъ велѣлъ войскамъ своимъ окружить городъ и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ жителей, истязалъ ихъ, отбиралъ все имущество, такъ что, наконецъ, умертвилъ всѣхъ, кто оставался въ городѣ, а самый городъ поджогъ и уничтожилъ до тла, собственно: оставилъ такъ, какъ будто его и не было [1]). Такая свирѣпая расправа понятна по отношенію къ Кафѣ—тамъ она имѣетъ характеръ мести, — но по отношенію къ Сурожу является совсѣмъ безсмысленною; то, что́ авторъ прибавляетъ далѣе въ качествѣ мотива, еще болѣе запутываетъ дѣло [2]). Однимъ словомъ, мы думаемъ, что онъ напрасно удержалъ въ памяти изъ всѣхъ разсказовъ одинъ только Сурожъ и вслѣдствіе того перенесъ на его осаду подробности, касавшіяся скорѣе Кафы; по отношенію къ Сурожу дѣло, вѣроятно, ограничилось вынужденіемъ новой дани и грабежемъ. Во всякомъ случаѣ, сообщеніе о полномъ истребленіи города крайне преувеличено. Въ Сурожѣ сохранился драгоцѣнный экземпляръ греческаго синаксарія, въ которомъ современный обладатель его продолжалъ дѣлать свои замѣтки, и не далѣе какъ въ февралѣ слѣдующаго (1299) года

---

[1]) *Тизенгаузенъ*, I, 195. Извѣстіе принадлежитъ Эльмуфаддалю, который жилъ и писалъ въ Египтѣ, подобно Бейбарсу, но нѣсколько позднѣе (сочиненіе кончается 1341 годомъ), и не пользовался такимъ высокимъ положеніемъ.

[2]) Эльмуфаддаль пишетъ: «Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя татарскими царями; одинъ изъ нихъ былъ Токтай... Говорили, что цари, которые были соправителями его (Ногая), обижали намѣстниковъ его при (дѣлежѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ». Можно, пожалуй, найдти четырехъ эмировъ, которые въ данное время способны были получать долю изъ даней и поминковъ Сурожа; но дѣло въ томъ, что все положеніе обстоятельствъ давало Ногаю возможность устранить конкуррентовъ, не прибѣгая къ истребленію города, отъ котораго онъ получалъ доходы. Ср. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 32 и 101.

отмѣтилъ кончину одной греческой монахини; въ томъ же году записана кончина одного представителя знатной греческой фамиліи, которая встрѣчалась и ранѣе; подъ 1302 годомъ упоминаются еще двѣ старинныя фамиліи [1]). Не говоритъ о совершенномъ разореніи Сугдеи и документъ, относящійся къ 1317 году и касающійся церковныхъ дѣлъ, хотя въ немъ упоминается о татарскомъ нашествіи, очевидно — томъ самомъ, которому приписано столь много. Вслѣдствіе этого нашествія покинуты были жителями нѣсколько селеній, принадлежащихъ къ Сугдейской епархіи, однако, по истеченіи времени жители воротились и опять поселились на своихъ мѣстахъ [2]). На церковномъ положеніи епархіи это отразилось невыгодно въ томъ смыслѣ, что перерывомъ существовавшихъ прежде отношеній воспользовался сосѣдній митрополитъ Готіи, присвоилъ себѣ надъ селеніями духовную власть и сталъ требовать отъ ихъ обитателей каноническую подать (τὸ κανονικόν). Митрополитъ сугдейскій принесъ на это жалобу патріаршему синоду въ Константинополѣ, и патріархъ поручилъ произвести разслѣдованіе сосѣднимъ іерархамъ, въ числѣ которыхъ были тмутараканскій и аланійскій. Нравственное состояніе Сурожской эпархіи, можетъ быть, вслѣдствіе косвеннаго вліянія смутныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ и постояннаго соприкосновенія съ Татарами, тоже представляло много печальнаго. Сугдейскій митрополитъ доносилъ патріарху, что въ предѣлахъ его округа совсѣмъ не соблюдаются церковныя правила о запрещенныхъ бракахъ, женятся, не обращая вниманія на родство по крови, и не обращаютъ вниманія на увѣщанія па-

---

[1]) Стр. 604, № 53: Скончалась раба Божія Калиника монахиня, называемая Киснальти (февраля 15). Стр. 620, № 173: Скончался рабъ Божій пансевастъ Антоній *Алупсу* (1299 г., іюля 29). Ср. стр. 604, № 56: Скончался рабъ Божій Евѳимій *Аллупса* 6803 (=1295). Стр. 663, № 48: Скончалась—*Алачукъ*, дочь севаста Косты—6810 (1302 г.). Ср. № 98, стр. 610: Почила раба Божія Алачу 6799—1317 году (1291 г.). Ср. еще №№ 186 и 126.

[2]) Acta Patriarchat., I, № 41, (pag. 75, 76): ἀνέφερε καὶ ὡς πρὸ χρόνων συνέβη ἐξοικισθῆναί τινα τῶν χωρίων τῆς ἐνορίας αὐτοῦ ἐκ τῆς τῶν Ταταρίων ἐπιδρομῆς ἐπανελθόντων δὲ πάλιν εἰς αὐτά τῶν ἐποίκων αὐτῶν καὶ κατοικησάντων ἐν αὐτοῖς.... Документъ, какъ сказано въ текстѣ, относится къ 1317 году, но событія, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, случились, очевидно, нѣсколько ранѣе.

стырей, даже самого митрополита [1]). Возвращаемся къ сообщенію арабо-египетскаго писателя.

И рѣчи быть не можетъ о томъ, чтобы видѣть въ предполагаемой (недостовѣрной) трети исключительно мусульманское населеніе, приведенное нѣкогда Иззеддиномъ; совершенно знающій свидѣтель, бывшій вскорѣ затѣмъ на мѣстѣ, говоритъ намъ, что и послѣ населеніе Сурожа состояло изъ Византійцевъ, то-есть, Грековъ, которые преобладали, и Тюрковъ, подъ которыми онъ разумѣетъ преимущественно Кипчаковъ (Половцевъ) и Татаръ [2]). Такъ было до позднѣйшей катастрофы, случившейся при ханѣ Узбекѣ черезъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ, подробности которой уже гораздо лучше засвидѣтельствованы. По сообщенію Ибнбатуты, она произошла именно вслѣдствіе раздора между Византійцами и Тюрками, и побѣда въ этой внутренней междоусобной борьбѣ осталась сначала на сторонѣ Византійцевъ, то-есть, Грековъ; но затѣмъ Тюркамъ помогли ихъ сообщники (со стороны), перебили страшнѣйшимъ образомъ Византійцевъ и выгнали большую часть изъ нихъ [3]). Объясненіемъ этого общаго представленія дѣла служатъ слѣдующія замѣтки въ синаксаріѣ: „8-го августа 1322 года пришелъ уполномоченный хана Узбека по имени Карабулатъ и занялъ Сугдею безъ боя, приказалъ снять всѣ колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей: была печаль,

---

[1]) Ibid., pag. 76: ὡς προβαίνουσιν εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ συνοικέσια κεκωλυμένα и т. д.

[2]) Ибнбатута: *Тизенгаузенъ*, Собраніе матеріаловъ, I, 303. О значеніи слова Тюрки у Ибнбатуты см. стр. 283 (Кипчаки), 286 (тоже), 289 (тоже), 231 (Татары), 295 (Татары), 296, 301.

[3]) Выписываемъ все мѣсто, относящееся къ Сурожу: «Сурдакъ—это одинъ изъ городовъ Кипчакской степи, на берегу моря. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками, и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, которые перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали большую часть ихъ. Часть же остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрковъ) до сего времени».

какой никогда не бывало“ [1]). Затѣмъ въ январѣ слѣдующаго года „безбожные Агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ богоспасаемаго града Сугдеи“ [2]).

Очень точныя извѣстія о событіяхъ въ Сурожѣ 1322 года получены были въ Авиньонѣ при папскомъ дворѣ, гдѣ все еще продолжали носиться съ идеею обращенія Татаръ въ христіанство и противопоставленія ихъ Сарацинамъ, то-есть, Османскимъ Туркамъ. Нѣкоторая терпимость, обнаруживаемая первоначально умнѣйшимъ изъ хановъ Золотой орды Узбекомъ по отношенію къ христіанамъ въ его владѣніяхъ, служила къ поддержанію иллюзій. Тѣмъ съ большею горестію узналъ папа Іоаннъ XXII о происшествіяхъ въ Крыму, которыя касались не только вообще христіанъ, но и католиковъ, тамъ утвердившихся. Въ своемъ посланіи къ Узбеку онъ всетаки выгораживалъ хана, все объяснялъ злыми внушеніями его приближенныхъ. Они именно возбудили мятежъ въ городѣ Солдайѣ, слѣдствіемъ котораго было изгнаніе христіанъ изъ города, запрещеніе звонить въ колокола и снятіе оныхъ, превращеніе храмовъ въ мечети. Папа просилъ о томъ, чтобы все было возстановлено въ прежнемъ видѣ, чтобы изгнаннымъ позволено было возвратиться [3]). Но очевидно, что заступ-

---

[1]) *Записки Одесск. общ.*, V, 621, № 181: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἦλθεν ὁ τὸ λακτε̃μιρης καὶ ἀποκρησιάρης τοῦ ὀζπεκὴ. τὸ ὄνομα αὐτοῦ καράπολᾶτ. καὶ ἐπαρέλαβεν τὴν σουγδαΐαν δΐκὸς πολέμου. καὶ ἐκατέβασαν τὰς καμπάνας ὅλας καὶ ἐτζάκησαν οἰκόνας καὶ σρους. καὶ ’απέκλησαν τὰς πόρτας. καὶ ἐγένετο θλήψης ηα οὐ γέγονεν οὐδέποτε. τοῦ ἔτους ςωλ ἡμέρα κυριακὴ.

[2]) Ibid., стр. 600, № 30: τῆ αὐτῆ ἡμερα εσκέπασαν οἱ ἄθεοι ἄγαρηνὴ τὴν θείαν καὶ οἱερὰν εικόναν τοῦ σρς ἡμων ις χυ τοῦ ἐν τὸ βασιλεικοῦ ποιλ τοῖς θεόσοστου πόλεως σουγδαι (ας) τοῦ ἐτο ͵ςωλα.

[3]) *Raynaldi* Annales ecclesiastici (новое изданіе), t. XXIV, pag. 202, 203.— Saraceni in eam ferociam in urbe *Soldaya* exarsere, ut *concitata seditione* christianos pepulerint eorumque templa divini Numinis cultui consecrata, Mahumetico ritu profanarint: такъ передаетъ Райнальдъ содержаніе папской грамоты, гдѣ она касается Солдайи. Ниже слѣдуетъ самая грамота, гдѣ о Солдайѣ читается слѣдующее: Demum, quia in christianorum angustiis, tribulationibus et pressuris non possumus anxie non torqueri, dolenter audivimus, christianos in

ничество святаго отца оставалось долгое время безплоднымъ. Гоненіе не только продолжалось въ слѣдующемъ году, но и вновь разразилось по истеченіи нѣкотораго времени въ 1327 году. Весною этого года были разорены городской замокъ, церкви св. Софіи, св. Стефана и св. Варвары пѣкіимъ Агачъ-Пасли по приказанію хана Узбека и темника Толактемира, который въ то же время считался татарскимъ намѣстникомъ въ Сугдеѣ [1]). Благосостояніе Сурожа надолго было подорвано; нѣкоторое время онъ имѣлъ видъ исключительно мусульманскаго города. Ибнбатута, посѣтившій его въ 1334 году и радушно принятый Толактемиромъ, нашелъ, что христіанская община состояла только изъ нѣсколькихъ греческихъ ремесленниковъ, жившихъ подъ покровительствомъ Тюрковъ. Абульфеда, современникъ Ибнбатуты, совсѣмъ умалчиваетъ о существованіи христіанъ въ Солдайѣ и только въ видѣ воспоминанія приводитъ слова Ибнсаида о господствѣ ихъ въ прежнія времена [2]). Въ связи съ такимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ находится и судьба сурожскаго іерарха Луки, который, по видимому, наслѣдовалъ Іоанну. Еще въ 1312 году онъ оставилъ свою митрополію, и какъ это было въ обычаѣ, въ замѣнъ получилъ отъ патріарха въ управленіе другую, гдѣ могъ пользоваться большею безопасностью; до 1330 года онъ правилъ епархіей Лакедемонскою и былъ именуемъ митрополитомъ сугдейскимъ и архіепископомъ лакедемонскимъ; въ означенномъ году онъ воротился къ мѣсту своего первоначальнаго служенія, счи-

---

civitate Soldaye noviter degentes esse noviter de civitate ipsa per *Sarracenos* ejectos, et campanas de Ecclesiis eorum depositis, Ecclesias ipsas factas esse mesquitas. Nos autem—petimus,—praedicatos christianos—ejectos facias in dictam civitatem ad inhabitandum inibi regredi, et restitutis eis dictis ecclesiis et campanis ipsos Domino nostro Jesu Christo—servire permittas.

[1]) *Записки Одесск. общ.*, V, 611, № 103: τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκατέλησεν τὸ κάστρον τὴν ἁγ (ίαν) σο (φίαν) τῆς σουγδαίας καὶ τὸν ἁγ. στέφανον καὶ τὴν ἁγιάν βαρβάραν ὀνόματι ἀγατζ πασλῆς ὁ μιαρός ξυλοκέφαλος... βα.. μαγαλ (ουσ) πεκ καὶ τοσ μυριαρχ το λακτεμηρ καὶ κεφαλι... σουγδαι... τοῦ ςωλε ἔτους.

[2]) Géographie d'Aboulféda, trad. par *Reinaud* (1848), II, 319.—Soudac — — c'est une ville entourée de remparts et ses habitants professent l'islamisme... Les marchands s'y rendent en foule et elle rivalise avec Cafa... Объ Ибнъсаидѣ, текстъ котораго, сюда относящійся, теперь изданъ *Я. А. Гаркави*, см. выше стр. CXC.

тая, нужно думать, обстоятельства болѣе благопріятными; однако, онъ едва ли былъ въ состояніи вступить на свою настоящую каѳедру; по крайней мѣрѣ онъ скончался въ 1339 году въ Кафѣ [1]). Подобнымъ же образомъ въ 1363 году послѣдовало перемѣщеніе сурожскаго митрополита въ г. Эносъ [2]). Всетаки не слѣдуетъ думать, что греческое населеніе Сурожа навсегда осталось въ такомъ приниженномъ положеніи, какъ было при Ибнбатутѣ. Еще ранѣе генуезскаго періода, когда наступили рѣшительно лучшія времена, мы находимъ среди его не только бѣдныхъ ремесленниковъ, но и священниковъ; въ 1339 году здѣсь скончался севастъ Анаткусъ (№ 91) и погребенъ былъ въ церкви св. Димитрія; въ 1345 году была вновь внесена въ синаксарій замѣтка о числѣ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія многострадальной Сугдеи (№ 62). По видимому, кромѣ церкви Димитрія, осталась неприкосновенною еще и другая, именно св. Николая, въ которой произошло чье-то рукоположеніе въ 1337 году, вмѣсто соборнаго храма св. Софіи (№ 11). Въ какомъ отношеніи находилась или считалась Сугдея къ Греческой имперіи за весь этотъ (венеціанскій) періодъ, продолжавшійся цѣлое столѣтіе, сказать съ опре-

---

[1]) Титулъ митрополита Луки, который прежде считался до того загадочнымъ, что искали Лакедемона въ сосѣдствѣ съ Сурожемъ и узнавали его въ деревнѣ Лака (*Записки Одесск. общ.*, V, 832), совершенно разъясняется его упоминаніемъ въ такъ называемой *Монемвасійской хроникѣ*, гдѣ прямо сказано, что въ Лакедемонъ послѣ Никифора въ 6820 году инд. 10, по опредѣленію царя, присланъ былъ митрополитъ *сугдейскій Лука*, что онъ оставался тамъ до 6838 года, въ которомъ прибылъ настоящій свой (γνήσιος) архіерей Нилъ: Σπυρ. Λάμπρου Ἱστορικὰ μελετήματα (ἐν Ἀθήναις. 1884), стр. 106, 107. Лука встрѣчается въ Актахъ Константинопольскаго патріархата подъ 1327, 1329 и 1330 годами, I, 144, 147, 155: τοῦ Σουγδαίας ὑπερτίμου καὶ προέδρου Λακεδαιμονίας Λουκᾶ. Кончина его отмѣчена въ припискахъ къ синаксарію, стр. 611, № 101. Εἰς τας κβ τοῦ ἀπριλλ μηνὸς ἐκοιμήθ κυροῦ Λουκὰς ἀρχιεπίσκοπος Σουγδαίας ἡμέρα σαββάτω καὶ ἐτάθη ἡμέρα κυριακῆ εἰς τὸν Καφαν τοὺ ἔτ. ςωμζ ινδ. ζ. Подъ 1322 годомъ (№ 27, стр. 600) отмѣчена смерть архіепископа сугдейскаго Іоанна, но лѣтосчисленіе подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ хорошо сохранилась только первая цифра. Титулъ архіепископа, даваемый въ синаксаріѣ, но не въ хроникѣ, Лукѣ, объясняется, можетъ быть, его отношеніемъ къ Лакедемону.

[2]) Acta Patriarchat. Constantinopolit., I, 443 (№ 188).

дѣленностью трудно. Такъ какъ трапезунтскіе императоры еще и послѣ именовали себя властителями З а м о р ь я (*περατεία*), подъ которымъ разумѣются именно Крымскія владѣнія, то приходится думать, что и теперь, какъ прежде, Сугдея тянула въ политическомъ отношеніи къ Трапезунту, а не къ Цареграду [1]), хотя, конечно, власть Велико-Комниновъ могла быть только идеальною, а подчиненіе имъ мало выгоднымъ, такъ какъ съ половины XIV вѣка Трапезунтское царство находится въ полномъ упадкѣ — вслѣдствіе внутреннихъ династическихъ раздоровъ, вслѣдствіе утвержденія по сосѣдству Генуезцевъ и Венеціанцевъ, вслѣдствіе нападеній Туркменовъ и т. д.

Въ 1365 году Генуезцамъ, утвердившимся въ Кафѣ, удалось овладѣть Солдайею [2]); это пріобрѣтеніе было чрезвычайно важно въ территоріальномъ и торговомъ отношеніи, потому что Солдайя долго и не безъ успѣха соперничала съ Кафою и всетаки, не смотря на всѣ бѣдствія, оставалась значительнымъ городомъ. Съ другой стороны, завоеваніе было также благодѣяніемъ и для хри-

---

[1]) *Брунъ* (Черноморье, II, 134) предполагаетъ, что послѣ возстановленія греческой власти въ Константинополѣ Сурожъ уже состоялъ подъ властью Палеологовъ, а не Великихъ Комниновъ трапезунтскихъ; но двѣ замѣтки въ синаксаріѣ, которыя онъ приводитъ въ доказательство, этого не говорятъ. Одна изъ нихъ гласитъ, что 24-го іюля 1261 года взялъ Синопъ Комнинъ, господинъ Мануилъ, и относится къ трапезунтскому императору, а другая замѣчаетъ, что въ тотъ же день взялъ городъ (разумѣется Константинополь) святой царь Палеологъ Михаилъ: нужно имѣть въ виду, что замѣтка сдѣлана, вѣроятно, позже. Далѣе Брунъ пишетъ: «Правда, еще въ 1374 году въ титулѣ трапезунтскаго императора Алексѣя III упоминается Заморье, то-есть, Крымскія владѣнія; нужно полагать, однако, что они тогда, по крайней мѣрѣ отчасти, принадлежали цареградскому его товарищу Іоанну II; иначе не понятно, какимъ образомъ сынъ сего послѣдняго Мануилъ (1391—1425) могъ дать сыну своему *Константину* въ удѣлъ Черноморскія владѣнія, смежныя съ Хазаріею (объ этомъ визант. историкъ Дука: Ducas, ed. Bonn., p. 134). Но въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, Константинъ — разумѣется послѣдній греческій императоръ — вовсе не владѣлъ крымскими городами; все объясняется, мы думаемъ, проектомъ брака Константина на трапезунтской наслѣдницѣ, по поводу котораго историкъ Франдзи сносился съ Трапезунтомъ именно въ концѣ царствованія Мануила, въ Августѣ 1425 г.: ἐστάλην πάλιν ἐγὼ εἰς Κωνσταντινούπολιν ὑπὲρ πολλῶν τινων ὑποθέσεων καὶ περὶ τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῆς Γ ο τ θ ί α ς καὶ περί τινος συνοικεσίου διὰ τὸν αὐθέντην μου (въ концѣ второй книги).

[2]) *Heyd-Raynaud*, II, 204 (со ссылкою на *Юргевича*).

стіанства, которое почти было уничтожено здѣсь послѣ событій 1322—1327 годовъ.

Недостаточно было пріобрѣсть новыя территоріи, нужно было ихъ охранять. Именно въ этотъ моментъ Татары имѣли энергическаго вождя въ лицѣ темника Мамая, который въ періодъ времени отъ 1360 по 1380 игралъ въ Золотой ордѣ роль палатнаго мэра и въ концѣ концовъ самъ принялъ титулъ хана; подъ его предводительствомъ Татары сдѣлали попытку отнять у Генуезцевъ ихъ завоеванія, и въ самомъ дѣлѣ они успѣли отобрать у нихъ если не самую Солдайю, то, по крайней мѣрѣ, восемнадцать зависящихъ отъ нея мѣстечекъ [1]. Но это было только временное пораженіе, и вообще перевѣсъ оставался на сторонѣ Генуезцевъ; дѣйствуя энергически, они становились болѣе и болѣе твердою ногою на южномъ берегу Крыма. Договоръ, который окончилъ борьбу, оставилъ въ ихъ рукахъ Солдайю и призналъ ихъ законными обладателями всей Готіи, береговаго пространства между Солдайею и Балаклавою. Уполномоченнымъ для составленія договора со стороны республики былъ консулъ Кафы, Джіанноне дель Боско, а съ татарской стороны владѣтель или правитель Солхата, представлявшій лицо хана, Яркассъ, дѣйствовавшій также и отъ своего имени. Документъ, составлявшій результатъ ихъ совѣщанія 28-го ноября 1380 года близъ Кафы, по видимому, не получилъ значенія окончательнаго договора; для этого понадобилась вторая конференція, состоявшаяся 23-го февраля 1381 года; здѣсь представителемъ Татаръ былъ уже не Яркассъ, но Илія (Elias), сынъ Кутлубуги (Cotlobuga), между тѣмъ какъ генуезскимъ уполномоченнымъ было то же лицо, что̀ и прежде [2]. Послѣ новыхъ непріязненныхъ столкновеній и

---

[1]) На это есть указаніе въ договорѣ 1380 года, о которомъ рѣчь идетъ сейчасъ ниже: queli dixoto casai (casay) di quay eran de Sodaya (sotemixi e rendenti a Sodaya) quando lo comun preyse Sodaya, possa (poa) Mamay (Mamaj) segno (segnò) per forza li preise (geli leva per forza): по двумъ спискамъ у *Десимони*.

[2]) *Desimoni*, Trattatò dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380—1381 scritto in lingua volgare: *Archivio storico italiano*, XX (1887), pag. 161. Трактатъ сохранился въ двухъ пергаментныхъ спискахъ, отличныхъ по датамъ и по именамъ лицъ, представлявшихъ кипчакскаго царя; одинъ списокъ былъ

враждебныхъ дѣйствій договоръ былъ утвержденъ въ 1387 году тремя уполномоченными хана Тохтамыша. Солдайя стояла во главѣ новыхъ пріобрѣтеній, признанныхъ за Генуею [1]).

Для Солдайи-Сурожа настали лучшія времена. Подъ генуэзскою властью христіанская стихія возродилась, между тѣмъ какъ мусульманская стала ослабѣвать; въ позднѣйшихъ генуэзскихъ статутахъ населеніе Солдайи обозначается какъ смѣсь элементовъ латинскихъ и греческихъ. Явные признаки говорятъ о благосостояніи города. Въ окрестностяхъ его процвѣтало винодѣліе; названіе налога, который взимался съ виноградарей, — ambelopatico, показываетъ, что введеніе виноградной культуры и преимущественное занятіе ею принадлежало Грекамъ. Въ большомъ или меньшемъ отдаленіи отъ города находились 18 общинъ (casali) съ населеніемъ греческаго происхожденія; титулъ proti (= πρῶτοι), даваемый старшинамъ, обличаетъ ихъ греческое происхожденіе. Общины эти перечисляются въ одномъ документѣ; довольно замѣтить, что нынѣшнія деревни Козъ, Ускутъ, Тарантахъ, расположенныя въ окрестностяхъ Судака, находились въ числѣ ихъ (casali).

Самый Сурожъ имѣлъ видъ крѣпости, подобно Кафѣ, или даже болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, служившая главнымъ образомъ резиденціей управленія всею Газаріею, какъ по старой памяти назывались генуэзскія владѣнія. Изъ одной надписи на стѣнахъ Судака видно, что окончаніе фортификаціонныхъ работъ относится къ 1414 году (Записки Одесск. общ., V, 173 и сл.). Собственно городъ былъ окруженъ стѣнами, на верху которыхъ постоянно бодрствовала нарочная стража; ворота были снабжены подъемными мостами, которые каждый вечеръ были поднимаемы, такъ что всякія сношенія со внѣшностью на ночь прекращались. Двѣ цитадели или крѣпости служили защитою для города, одна

обнародованъ *de Sacy* въ Notices et extraits, XI, 32, другой былъ извѣстенъ только *Oderico*, былъ найденъ между его рукописями и изданъ *Olivieri:* Carte et cronache manoscritte per la storia genovese, 1855, p. 73. Ср. *Брунъ*, Черноморье, II, 141. *Heyd-Raynaud*, II, 205, 206. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 134, 135.

[1]) *Heyd-Raynaud*, l. c.

называлась замкомъ Св. Креста (castrum S. Crucis), другая—замкомъ св. Иліи (castrum S. Eliae). До настоящаго времени ихъ развалины представляютъ весьма величавый видъ. Известковая скала, на которой онѣ были построены, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ и доступна только позади, гдѣ она образуетъ террасу. Именно на этой террасѣ стояла нижняя крѣпость, будучи обнесена стѣною, которая въ свою очередь фланкировалась десятью башнями—то четвероугольными, то круглыми; въ срединѣ возвышалась башня, заключавшая въ себѣ единственныя входныя ворота, и эти ворота защищены были передовыми укрѣпленіями. Выше нижней цитадели, болѣе обширной, на остроконечной скалѣ виднѣлась другая—меньшая; наконецъ еще выше, на вершинѣ горы, стояла четвероугольная башня, связанная съ прочими частями крѣпости стѣною, спускающеюся по покатости скалы. Древняя гавань находилась къ западу отъ крѣпости въ глубокой и защищенной съ трехъ сторонъ бухтѣ, которую Татары донынѣ называютъ Судагъ-Лиманъ; въ этой мѣстности сохранились остатки зданія, похожаго на церковь или монастырь [1]).

Съ 1399 года консулъ Солдайи былъ назначаемъ не изъ Кафы, а въ самой Генуѣ членами колоніальной коммиссіи. Генуезскія власти въ Сурожѣ, какъ и въ другихъ пунктахъ (Cembalo, Балаклава), не могли обойдтись безъ переводчика — драгомана, опытнаго въ знаніи языковъ латинскаго, греческаго и татарскаго; кромѣ того, извѣстные документы и письма должны были редактироваться по гречески, и для этой цѣли существовали особые чиновники, считавшіеся на государственной службѣ: консулъ Солдайи имѣлъ въ нихъ нужду прежде всего для своихъ сношеній съ 18-ю общинами (casali), входившими въ составъ городской территоріи. Въ самомъ городѣ элементъ греческій на столько былъ силенъ, что коммиссіи, завѣдывавшія разными отраслями управленія, состояли изъ Латинянъ и Грековъ поровну. Въ этомъ можно видѣть признакъ довѣрія, питаемаго властителями страны къ греческой части населенія, а

---

[1]) *Брунъ*, Черноморье, II, 121. *Heyd-Raynaud*, II, 207 и слѣд.

равно и доказательство вѣрности или привязанности этой послѣдней къ своимъ господамъ. Соотвѣтственно съ этими примѣрами равенства между Греками и Латинами въ подробностяхъ городской жизни, слѣдуетъ еще указать на существованіе латинскихъ епископовъ въ Солдайѣ, довольно мирно уживавшихся рядомъ съ греческими митрополитами. Генуэзская власть нисколько не препятствовала сношеніямъ константинопольскаго патріарха съ подчиненными ему епархіями въ Крыму; она не препятствовала греческимъ архіереямъ присутствовать на синодахъ константинопольскихъ и передавать на судъ патріарха споры о границахъ, возникающіе между ними. Изъ сугдейскихъ іерарховъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ патріаршихъ синодовъ, за этотъ періодъ времени въ актахъ упоминаются по имени: Евсевій (Acta Patriarch., № 131, I, 294—безъ года), избранный (ὑποψήφιος), но еще не посвященный; мы узнаемъ, что онъ присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина въ 1351 году, и затѣмъ Θеоктистъ въ 1389 и 1393 годахъ (II, №№ 404, 435, pag. 129, 169). Остальныя многократныя упоминанія, отмѣчая присутствіе сугдейскихъ владыкъ, не называютъ ихъ по имени [1]).

Церковной власти митрополита сугдео-фулльскаго подлежала и Кафа со своею территоріей, такъ какъ она еще не имѣла своего православнаго епископа, какъ это будетъ впослѣдствіи. Въ 1366 году патріаршій монастырь св. Петра въ Кафѣ, по ходатайству игумена, былъ освобожденъ отъ всякаго подчиненія митрополитамъ сугдейскимъ, какъ ставропигіальный: изъятіе, даруемое въ видѣ исключенія, показываетъ, что нормальный порядокъ былъ собственно другой [2]). Кромѣ Готской митрополіи, епархія Сугдей-

---

[1]) Съ половины XIV вѣка со времени Евсевія упоминаются въ слѣдующихъ годахъ: 1356 (pag. 362), 1361 (pag. 429, 447), 1362 (pag. 419), 1387 (t. II, pag. 102, 105), 1389 (pag. 402, 403, 404, 406), 1390 (pag. 148), 1392 (pag. 160, 164), 1393 (pag. 175, ср. 178, 198, безъ года), 1394 (pag. 202, 208, 213, 215), 1401 (pag. 519).

[2]) Acta Patriarchat., I, 486 (№ 226). Сугдейскій же митрополитъ разумѣется, очевидно, и въ патріаршей грамотѣ, въ которой идетъ рѣчь о монастырѣ св. Георгія въ Кафѣ, при чемъ за мѣстнымъ архіереемъ сохраняются извѣстныя права (II, pag. 71, № 369, годъ 1395).

ская граничила также и съ Корсунскою. Съ предстоятелемъ последней сугдейскіе митрополиты вели долгій споръ изъ-за неизвѣстнаго теперь мѣстечка Елисса [1]). Дѣло нѣсколько разъ пересматривалось и перерѣшалось патріархами, то въ пользу корсунскаго, то въ пользу сугдейскаго, причемъ расположенные къ Корсуню патріархи обращали вниманіе на бѣдность Корсунской епархіи по сравненію съ Сугдейскою [2]); послѣдняя считалась многолюдною и богатою, какъ это высказалъ патріархъ Матѳей, предоставляя въ 1400 году Сугдейскую вакантную каѳедру митрополиту Перги и Атталіи (въ Малой Азіи), принужденному оставить свою паству вслѣдствіе преслѣдованія мусульманъ [3]). Изъ документовъ, относящихся къ тяжбѣ по поводу обладанія Елиссомъ, видно, что ходъ ея вкратцѣ былъ слѣдующій: вышеназванный митрополитъ сугдео-фулльскій и лакедемонскій Лука владѣлъ Елиссомъ и даже поставилъ въ немъ епископа (II, 42, 43); при патріархѣ Филоѳеѣ, около 1376 года, возникъ споръ, и патріархъ запретилъ корсунскому митрополиту заявлять какія бы то ни было притязанія на Елиссъ (ibid.); патріархъ Макарій въ первое свое патріаршество присудилъ Елиссъ къ Корсунской митрополіи изъ вниманія къ ея бѣдности; слѣдующій патріархъ Нилъ въ 1382 г. снова перерѣшилъ вопросъ въ пользу Сугдеи, но Макарій во второе свое патріаршество въ 1390 году возстановилъ силу своего первоначальнаго опредѣленія [4]). Еще дольше длился споръ между готскимъ и корсунскимъ митрополитомъ о владѣніи Кинсаномъ, но онъ не относится къ нашей темѣ.

Въ XIV вѣкѣ чаще, чѣмъ прежде, встрѣчаются въ русскихъ лѣтописяхъ указанія на пребываніе купцовъ сурожскихъ въ русскихъ

[1]) Полагаютъ, что это есть нынѣшній *Кара-илаесъ*, деревня къ сѣверу отъ Черкесъ-Керменъ.

[2]) Προέτεινε (митрополитъ херсонскій) τὸ γεγονὸς αὐτῷ συνοδικὸν δικαίωμα παρὰ τοῦ χρηματίσαντος πατριάρχου διαλαμβάνον ἔλεον μόνον καὶ συμπάθειαν πρὸς αὐτὸν, ὡς πτωχῆς οὔσης τῆς κατ'αὐτὸν ἐκκλησίας καὶ ἀπόρου καὶ ἐνδεοῦς (II, 43).

[3]) Acta Patriarchat., II, 389, 390 (№ 574): πολυάνθρωπον οὖσαν.

[4]) II, 42—44 (№ 355, годъ 1382); II, 71 (№ 370, годъ 1386): рѣчь идетъ собственно о спорѣ корсунскаго съ готскимъ митрополитомъ, но упоминается и тяжба съ сугдейскимъ; II, 142—150 (№ 419, годъ 1390).

предѣлахъ, преимущественно въ Москвѣ, но въ то же время обнаруживается и тотъ фактъ, что названіе Сурожанъ было усвоено и за Русскими людьми, которые вели торговлю сурожскими, или какъ послѣ стали говорить, суровскими товарами, хотя бы они и ѣздили за ними въ Крымъ сами. Въ 1356 году прибылъ въ Москву изъ орды татаринъ Ирынчей, и съ нимъ гости Сурожане [1]). Въ 1375 году удалился въ Тверь сынъ тысяцкаго Вельяминова, а вмѣстѣ съ нимъ сурожанинъ Некоматъ, судя по прозванію грекъ, и во всякомъ случаѣ ловкій интриганъ, хорошо знакомый съ отношеніями въ Ордѣ — тогда называли его брехомъ (нѣкій брехъ, именемъ Некоматъ): онъ выхлопоталъ сопернику Димитрія Ивановича ярлыкъ на великокняжеское достоинство, и за это послѣ поплатился головою [2]). Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ поставить Степана Васильевича Сурожскаго, о которомъ русскія родословныя книги сообщаютъ, что онъ прибылъ въ 6911 (1403) году къ великому князю Василію Дмитріевичу служить изъ своей вотчины изъ Сурожа да исъ Каѳы, и что отъ него пошли Головины и Третьяковы [3]). Отправляясь въ походъ противъ Мамая въ 1380 году, Димитрій Донской взялъ съ собою „отъ Сурожанъ, рекше отъ гостей“ десять человѣкъ „повѣданія ради дальнихъ земель“, то-есть, какъ бывалыхъ людей, способныхъ служить развѣдчиками, проводниками и пособниками въ закупкѣ и отысканіи продовольствія. Въ Сказаніи о Куликовской битвѣ (Задонщинѣ) сохранены ихъ имена, изъ нихъ только развѣ первыя могутъ быть считаемы за греческія, а большая часть принадлежитъ Русскимъ людямъ [4]). Любо-

---

[1]) Никоновская лѣтопись, Полное собраніе, X, 228.

[2]) О Некоматѣ: Воскресенская лѣтопись подъ 1375 и 1383 гг. (Полное собраніе, VIII, 22, 49); *Карамзинъ*, V, примѣч. 32, 37; *Иловайскій*, II, 95, 114.

[3]) Родословная книга изд. *Новикова* (II, 270), на это изданіе ссылается *Е. Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, I, 48, примѣч.). Ср. *Временникъ* Моск. Общ. исторіи и древн., X, 89, и *Брунъ*, Черноморье, II, 236.

[4]) *Русскій историческій сборникъ*, III, 25—26; *Карамзинъ*, V, примѣч. 70; *Аристовъ*, Промышленность Древней Руси (С.-Пб. 1866), стр. 189; *Иловайскій*, II, 121. Имена читаются не вездѣ одинаково и въ послѣднемъ названномъ сочиненіи переданы не въ лучшемъ видѣ. Ср. преосвященнаго *Порфи-*

пытно, что и гораздо послѣ, по истеченіи цѣлаго столѣтія, иныя изъ этихъ фамилій встрѣчаются въ несомнѣнныхъ документахъ, касающихся торговли Русскихъ людей съ Крымомъ и Татарами [1]). Въ разсказѣ о нашествіи на Москву Тохтамыша (въ 1382 году) въ числѣ московскихъ обитателей упомянуты „бояре, и Сурожане и суконники" [2]); сопоставленіе съ суконщиками свидѣтельствуетъ, что названіе уже обозначаетъ здѣсь только родъ торговли. Позднѣе въ 1469 году Иванъ III Васильевичъ посылалъ въ походъ противъ Казани „Сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей" [3]). Въ 1549 году мы находимъ сурожскій дворъ въ Новгородѣ [4]). Изъ уставной таможенной грамоты, данной въ 1571 году по наказу Грознаго новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Пронскимъ, видно, что новгородскіе Сурожане прежде пользовались извѣстными привилегіями относительно государевыхъ пошлинъ, отмѣненными именно этою грамотою [5]). Но въ это время

рія въ книгѣ «Второе путешествіе по Святой землѣ (= Востокъ христіанскій)», стр. 298; *Тимофеева* «Сказаніе о Куликовской битвѣ» (*Журн. Мин. Народн. Просв.* 1885, августъ, стр. 215). Послѣдній пользовался, по видимому, лучшимъ и древнѣйшимъ спискомъ (Тихонравова) и передаетъ имена такъ «Василій Капица, Сидоръ Елеуферьевъ, Козьма Ковырь, Константинъ Болкъ Михаилъ *Саларевъ*, Тимоѳей *Весяковъ*, Дмитрій Черный, Семенъ Антоновъ, Иванъ *Шихъ*, Дмитрій *Саларевъ*.

[1]) Митя *Саларевъ* упоминается въ грамотѣ Ивана III въ Крымъ 1491 года, оттуда видно, что онъ ѣздилъ съ товарами и за товарами въ Крымъ и Каѳу (Памятники дипломатическихъ сношеній съ Крымскою и Ногайскою ордою. *Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, т. 41, стр. 117, 118; ср. 406). Иванъ *Весяковъ* московскій гость былъ обиженъ въ Каѳѣ (тамъ же, стр. 256). *Шиховы* дѣти, какъ ногайскіе торговцы, являются въ 1490 году (тамъ же, стр. 92); гость Иванъ *Шиховъ* былъ обиженъ въ Азовѣ, о чемъ упоминается въ 1500 году (стр. 298).

[2]) Прибавленіе къ Софійской первой лѣтописи: Полное собраніе, VI, 99. Воскресенская лѣтопись, VIII, 43.

[3]) *Карамзинъ*, VI, примѣч. 20.

[4]) Вторая Новгородская лѣтопись (изданіе Археографической Коммиссіи 1879 г.), стр. 72.

[5]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, томъ II (Москва. 1819), стр. 58: «А что было у Сурожень государева грамота жалованная въ проѣздѣхъ и о всякихъ государевыхъ пошлинахъ, и государь ту грамоту отставилъ, а велѣлъ у Сурожень имати всѣ свои пошлины по старинѣ, а записывати таможеннымъ товары въ книгѣ самимъ, которые грамотѣ и писати умѣютъ».

самаго Сурожа уже не существовало. Чтобъ имѣть послѣднее указаніе на взаимныя торговыя прямыя сношенія Русскихъ людей съ Генуэзскими колоніями, мы можемъ воспользоваться въ качествѣ аналогіи эпизодомъ, который относится собственно къ Кафѣ и случился, можно сказать, на канунѣ ея завоеванія мусульманскою державою. Въ 1474 году купцами кафинскими былъ отправленъ торговый караванъ въ Русскія земли, и на обратномъ пути, во владѣніяхъ великаго князя Ивана Васильевича былъ ограбленъ шайкою казаковъ; чтобы вознаградить себя за ущербъ, Кафинцы захватили имущество русскихъ купцовъ изъ Москвы (Rutheni de Moscho), основавшихся въ ихъ городѣ [1]). Именно по этому поводу великій князь вступилъ въ сношенія съ Генуэзцами, слѣды которыхъ сохранились въ началѣ посольской книги по дѣламъ крымскимъ. Толмачъ, отправленный къ Кафинцамъ, долженъ былъ говорить ихъ „консулосу“ о томъ, что они де пограбили людей великаго князя Гридку Жука, да Степанка Васильева и ихъ товарищей и взяли у нихъ всякаго товару на двѣ тысячи рублей; слѣдовало требовать возвращенія ограбленнымъ ихъ товаровъ. Кафинцы на это отвѣчали: пусть сначала отправитъ великій князь товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, который отняли у нихъ казаки. На такое встрѣчное требованіе отвѣтъ былъ такой, что казаки эти не были подвластны великому князю, а принадлежали къ людямъ царевича изъ великаго рода Тохтамышева; „а улановъ и князей, и казаковъ у него много: какъ къ нему пріѣзжаютъ люди многіе на службу, такъ отъ него отъѣзжаютъ люди многіе; и намъ по чему вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ?“ [2])

Существованіе Генуэзскихъ колоній на Черноморскихъ берегахъ стало болѣе, чѣмъ прежде, опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ изъ

---

[1]) *Heyd-Raynaud*, II, 402 (на основаніи Atti della società Ligur, VII, 2, pag. 114 и сл.).

[2]) Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Ногайскою ордою. Томъ I (*Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, томъ 41), № I (стр. 8, документъ 1474 года, мартъ). Ср. № 2 (стр. 12).

состава Золотой орды выдѣлилась самостоятельная Крымская подъ властью собственныхъ хановъ—съ центромъ въ Солкатѣ (Старомъ Крымѣ), гораздо болѣе близкимъ Кафѣ и Сурожу, чѣмъ Сарай. Судьба колоній, собственно говоря, была рѣшена въ тотъ день, какъ султанъ Магометъ II овладѣлъ Константинополемъ: вскорѣ за тѣмъ турецкія пушки, разставленныя по обѣимъ сторонамъ Босфора (Анадоли и Румели-гиссаръ) стали преграждать Генуэзцамъ свободный доступъ къ ихъ колоніямъ. Затѣмъ положеніе приняло критическій характеръ, когда обнаружилась возможность тѣснаго союза между крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, возможность единовременнаго нападенія съ суши и съ моря, нѣсколько разъ принимавшая видъ осязательной крайности... Уже въ шестидесятыхъ годахъ (XV столѣтія) соединенная Сугдео-фулльская епархія считалась запустѣлою, и принадлежащія къ ней селенія (χωρία) были присвоены сначала готскимъ, а потомъ кафинскимъ митрополитомъ, а въ 1567 году отданы константинопольскимъ патріархомъ въ управленіе его экзарху сакелларію Іоанну [1]). Сверхъ ожиданія, окончательная катастрофа заставила ждать себя болѣе двадцати лѣтъ; она была отсрочена отчасти благоразумными и энергическими мѣрами протекторовъ банка св. Георгія, своего рода акціонерной компаніи, которой сильно задолжавшая республика передала управленіе Хазаріею, отчасти случайными событіями. Въ 1475 году 4-го іюня великій визирь Кедукъ-паша взялъ Кафу, и этимъ рѣшена была участь всѣхъ Генуэзскихъ владѣній, между прочимъ и Солдайи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ современнаго подробнаго отчета объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни ея существованія, отчета подобнаго донесеніямъ о паденіи Кафы, изъ которыхъ мы опять узнаемъ о захватѣ Турками находившихся въ ней русскихъ купцовъ [2]). Относительно Сурожа мы должны ограничиваться послѣдними сообщеніями Броневскаго, много лѣтъ проведшаго въ Крыму въ качествѣ посла отъ польской

---

[1]) Рѣшеніе патріарха Митрофана III: Documents patriarchaux ed. par *Popadopulo-Kérameus* въ *Трудахъ* Археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 178, 179.

[2]) *Heyd-Raynaud*, II, 403.

республики при королѣ Стефанѣ Баторіѣ. Въ своемъ Описаніи Тартаріи (Tartariae descriptio), книгѣ, написанной въ 1579 году въ Крыму, онъ сообщаетъ намъ, что Сурожане сдались только послѣ храброй и отчаянной защиты, и что даже по сдачѣ города Туркамъ, около тысячи человѣкъ отборныхъ воиновъ храбро оборонялись въ нижней крѣпости, а затѣмъ затворились въ большой церкви и всѣ тамъ погибли; Турки заложили камнями двери и окна этой церкви и оставили трупы лежать безъ погребенія [1]): эти подробности Броневскій узналъ отъ одного греческаго митрополита, который прибылъ въ Крымъ съ Греческихъ острововъ для визитаціи остававшагося мѣстнаго духовенства, очевидно, по порученію патріарха. Самъ Броневскій нашелъ въ Сурожѣ почти однѣ только развалины. Видны были три замка на высокой горѣ, которые были обнесены стѣнами и башнями и построены—Броневскій не знаетъ,—въ греческое или генуезское время. Видны были безчисленные греческіе храмы, сложенные изъ довольно большихъ камней, и столь малые по своимъ размѣрамъ, что скорѣе похожи были на часовни; только нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ цѣлости, а большая часть обращены были въ развалины и лежали поверженные на землѣ. Остатки генуезскаго господства были значительнѣе и гораздо величавѣе греческихъ.

---

[1]) *Martini Broniovii* de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephan primi Poloniae regis legati Tartariae descriptio, ante hac in lucem nunquam edita. Coloniae Agrippinae, anno 1595 (экземпляръ этого изданія есть въ Императорской публичной библіотекѣ), pag. 10: A metropolita quodam viro Graeco et honesto, qui ex insulis graecis ad visitandos presbyteros illos tum eo advenerat et hospitio me exceperat, accepi: Quod cum immanissima gens Turcarum eam civitatem ingenti maritimo exercitu oppugnasset, a Genuensibus fortiter et animose illa defenderetur, verum cum obsidionem diuturnam et famem Genuenses diutius ferre, nec impetum tam numerosi exercitus Turcarum sustinere amplius possent, in maximum templum illud, quod adhuc ibi integrum est, centeni aliquot, vel, ut ille asserebat, mille fere viri egregii sese receperant, et per dies aliquot in arce inferiori, in quam Turcae irruperant, fortiter et animose sese defendentes, insigni et memorabili Turcarum strage edita tandem in templo illo universi concidere, templi illius portae et fenetrae a Turcis muro impletae caesorum cadavera in eum usque diem insepulta jacent. In templum ne accederem, a Caphensi Seniaco quondum Turca, quem in ea arce perpetuum illic habet, ego prohibitus sum.

Они показывали, что это былъ нѣкогда весьма значительный городъ; христіане-греки, остававшіеся здѣсь въ очень незначительномъ количествѣ, еще помнили о временахъ минувшаго блеска; они же утверждали, что число православныхъ церквей считалось тогда цѣлыми сотнями. Броневскій съ своей стороны объясняетъ такое явленіе крайнею сварливостью и взаимною неуживчивостью Грековъ; вслѣдствіе раздоровъ и вражды отдѣльныя семьи не хотѣли сходиться вмѣстѣ даже для общественнаго богослуженія. Въ нижнемъ замкѣ можно было видѣть три очень большія католическія церкви, дома, стѣны, ворота, башни съ генуезскими гербами. Въ окрестностяхъ находились виноградники, которые давали наилучшее вино во всей Тавридѣ, и фруктовые сады, простиравшіеся вмѣстѣ съ виноградниками болѣе чѣмъ на двѣ (римскихъ) мили; ихъ продолжали обработывать кафинскіе жители, состоявшіе изъ Турокъ, Евреевъ и христіанъ [1]). Сурожъ не возрождался болѣе изъ своихъ развалинъ даже и подъ русскою властью; „въ настоящее время тишина кладбища господствуетъ въ этой мѣстности“ (выраженіе Ф. К. Бруна), хотя въ сосѣдствѣ, тамъ, гдѣ было прежде городское предмѣстье, и появилась нѣмецкая колонія, называемая по прежнему Судакъ; только громадныя башни и стѣны, здѣсь сохранившіяся, да остатки зданія, похожаго на

---

[1]) Sidagios a Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. Tartaris prorsus incognita est . . . Arces muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere. Templa Graeca ex grandioribus saxis infinita esse, et quasi sacella pauca admodum, nonnulla integra visuntur, plurima vero in ruinas versa et humi prostrata jacent. Superbi, discordes et desides Graeci a Genuensibus Italis fracti et debilitati civitatem eam amiserant. Non contemnenda Genuensium vestigia Graecis multo clariora ibi conspiciuntur. At insignem eum locum quondam, ut ex ruinis videre licet, extitisse, et a Christianis Graecis, quorum paruae admodum reliquiae ibi sunt, memoratur. Graecorum gentem eo discordiarum et inimicitiarum deuenisse, quod familiae quae dissidiis laborant, ut ne deuotionem quidem publicam fieri eique interesse volebant. Propterea templa illa infinita quam plurimi aedificauere, quae aliquot centena ibi extitisse Christiani perhibent. Templa tria maxima Catholica, domus, muri, portae, ac turres insignes, cum textilibus et insigniis Genuensium in arce inferiori visuntur . . . Portorium non ignobile civitatis ejus fuit, vineas et pomaria, quae ad duo et amplius milliaria extenduntur, fertilissima a Caphensibus, Turcis, Iudaeis et Christianis nunc etiam ibi coluntur. Nam universae Tauricae vinum optimum ibi nascitur...

монастырь или церковь,—свидѣтельствуютъ о превратностяхъ судьбы и о минувшемъ величіи Сугдеи; драгоцѣнные памятники спасены были отъ окончательной гибели, благодаря стараніямъ Одесскаго общества исторіи и древностей; ученые этого общества, профессора Юргевичъ и Брунъ, всего болѣе потрудились надъ ихъ описаніемъ и изученіемъ [1]).

III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго.

Древнѣйшимъ извѣстіемъ о Стефанѣ Сурожскомъ пока нужно считать краткое о немъ сообщеніе въ Минологіѣ императора Василія Порфиророднаго, подъ которымъ теперь уже никто не думаетъ разумѣть Василія I Македонянина, а всѣ признаютъ Василія II Болгаробойцу. Итакъ, Минологій составленъ былъ въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка. Подъ 28-мъ ноября здѣсь сперва помѣщено краткое сказаніе о мученичествѣ Стефана Новаго, пострадавшаго за иконы при царѣ Константинѣ Копронимѣ въ 765 году, какъ это отмѣчено въ хроникѣ Ѳеофана, или же вѣрнѣе въ 767 (о годѣ рѣчь будетъ ниже). Краткое сказаніе или же синаксарь, очевидно, составленъ на основаніи подробнаго Житія Стефана Новаго, написаннаго діакономъ Великой Константинопольской церкви, по имени тоже Стефаномъ, около 808 года: въ обоихъ одинаково упоминается о множествѣ исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницѣ, которыхъ встрѣтилъ тамъ Стефанъ Новый, но только немногіе, отчасти ранѣе пострадавшіе, отчасти ближайшіе ученики и послѣдователи Стефана, названы въ Житіи по имени: таковы Петръ,

---

[1]) На статью Бруна о Сугдеѣ мы часто ссылались. Профессоръ *Юргевичъ* издалъ съ переводомъ и примѣчаніями уставъ генуезскихъ колоній на Черномъ морѣ 1449 года (*Записки*, т. V). Онъ же издавалъ и объяснилъ генуезскія надписи въ Кафѣ и Судакѣ (тамъ же, стр. 157—177, и томъ IX — «Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ») и т. п.—Сверхъ того, ему принадлежатъ статьи: «О могилахъ генуезскихъ, находимыхъ въ Россіи» (томъ VII), «О новыхъ генуезскихъ надписяхъ» (тамъ же). Нужно еще упомянуть болѣе ранніе труды *Мурзакевича* «Исторія генуезскихъ поселеній на Черномъ морѣ», Одесса, 1837; «Генуезскіе консулы города Кафы» (*Записки*, т. III), «Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія» (тамъ же).

Андрей и Анна. Напротивъ того, Минологій Василія и другія позднѣйшія подобнаго рода компиляціи подъ тѣмъ же самымъ днемъ помѣщаютъ память, а отчасти называютъ имена еще многихъ другихъ приверженцевъ иконопочитанія, принявшихъ монашество и подвергшихся преслѣдованію того же самаго царя — по видимому, отдѣльно отъ Стефана и нѣсколько позднѣе. Мы приводимъ статью Василіева Минологія съ нѣкоторыми разночтеніями, представляемыми синаксаремъ въ печатныхъ греческихъ минеяхъ, и вмѣсто перевода—соотвѣтствующій славянскій текстъ Макарьевскихъ миней, въ которомъ опять встрѣчается одно очень важное для насъ дополненіе, вѣроятно, ведущее свое начало отъ греческой редакціи.

Ἄθλησις τῶν ἁγίων τῶν σὺν τῷ ἁγίῳ Στεφάνῳ τῷ Νέῳ, ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων μαρτυρησάντων.

Πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν τότε ὀρθοδόξων (ὀρθόδοξοι ὄντες), ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γεγόνασι μοναχοί. Τοὺς τοιούτους δὲ ὁ παράνομος βασιλεὺς τιμωρησάμενος ἐφόνευσε [τοῦ βίου ὑπεξήγαγε]. Καὶ γὰρ τὸν ἕνα, Βασίλειον καλούμενον [ἐκκαλούμενος, πρὸς τὴν αὐτοῦ πλάνην καὶ μὴ πειθόμενον] ἐκτυφλώσας (этого слова нѣтъ въ гр. минеяхъ) εἶτα τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων λαλοῦντα ἀκούσας [καὶ μὴ πειθόμενον, ἀλλὰ τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων σέβεσθαι τούτου εἰπόντος] λακτίσας ἐξήνεγκα τὰ ἔντερα αὐτοῦ [λὰξ κατὰ τοῦ γαστρὸς αὐτὸν κρούσας, τὰ ἔγκατα ἐξέχεε]· καὶ ἐξορισθεὶς μετὰ ὀδύνης ἐτελεύτησεν [καὶ οὕτως ἐτελεύτησεν] Ἄλλος ἔγκλειστος

В той же день память иже съ святымъ Стефаномъ Новымъ святыхъ ради иконъ мученыхъ.

Мнози отъ воинъ православніи суще отрекшеся житіа и быша мниси. Таковыхъ же беззаконныі мучитель мучивъ отъ живота лишивъ. Ибо единаго Василіа наричемаго ослѣпивъ, также святое поклоненіе и чести тому изрекшу, пьхнувъ его мечемъ во чрево, и внутренняя его излишася. Другы же затворникъ въ Сосфенѣ, носъ ему урѣзавъ въ Херсонъ прогна, и хотя его убити, бѣжа въ Хазарію, иде же епископъ поставленъ бысть и потомъ преставися. Инъ же Стефанъ именемь въ *Сугдаию* заточенъ бывъ и многыхъ тамо приобрѣтъ и *по семь тамо епископъ бывъ и добрѣ онѣхъ упасъ*, успе о Господи. Тако и два Григорія съ

[ἐγκλεισθεὶς] ἐν τῷ Σωσθενίῳ ῥινοκοπηθείς, ἐν Χερσῶνι ἐξωρίσθη, καὶ μέλλων φονευθῆναι ἔφυγεν εἰς Χαζαρίαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπίσκοπος ἐγένετο καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄλλος [ἕτερος] δὲ Στέφανος ὀνόματι (τοὔνομα) εἰς Σουγδίαν (Σουγδαΐαν) ἐξορισθεὶς (ἐξωρίσθη), καὶ πολλοὺς ὠφελήσας, τέλος ἔσχε τοῦ βίου. Ὁμοίως καὶ Γρηγόριοι δύο (δύο нѣтъ въ печатн. минеяхъ) σὺν πολλοῖς ἄλλοις (ἄλλοις πολλοῖς) ἐξορισθέντες ἀπέθανον (ἐτελεύτησαν). Ἀλλὰ καὶ Ιωάννης (ὁ) ἀπὸ λεγαταρίων εἰς Δαφνουσίαν (ἐν Δαφνουσίᾳ) ἐξορισθεὶς καὶ τοῦ βασιλεύοντος κελεύσει δερόμενος κατὰ καιρὸν συχνῶς (καὶ τυπτόμενος συχνῶς) τὸν βίον ἀπέλιπεν.

инѣми прочими и тіи прогнаны быша скончашася и Іоаннъ иже отъ логатаріи въ Дафнусію прогнанъ и повелѣніемъ царевымъ часто на всякое время біемыи скончася.

Сравнивая славянскій текстъ съ двумя греческими редакціями, мы замѣтимъ, что, не смотря на совершенно рабскую буквальность перевода, онъ не сходится вполнѣ ни съ тою, ни съ другою, такъ что необходимо предполагать третью редакцію, а въ ней и прямое упоминаніе объ епископствѣ Стефана Сугдейскаго. Что это такъ, что Стефанъ на основаніи Минологія считался епископомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ лицевыя изображенія, сопровождающія текстъ въ знаменитомъ экземплярѣ кардинала Албани. На картинкѣ, оттиснутой съ рукописи, изображены Василій, которому выкалываютъ глаза, Іоаннъ, котораго истязуютъ; по сторонамъ видны двое въ епископскомъ облаченіи: это, конечно, епископъ хазарскій и нашъ Стефанъ; затѣмъ двое въ обыкновенномъ платьѣ: это должно быть два Григорія [1]).

[1]) См. Menologium Basilii, ed. cardin *Albani*; ср. *Горскій* въ *Запискахъ Одесскаго общества*, т. I, стр. 196.

Съ показаніемъ минологіевъ относительно времени исповѣдничества и подвиговъ Стефана Сугдейскаго вполнѣ согласно свидѣтельство другого важнаго источника, на который страннымъ образомъ никто изъ изслѣдователей—а между ними были признанные знатоки церковной литературы — не обратилъ вниманія. Мы разумѣемъ службу или даже службы святому Стефану Сурожскому, ибо ихъ двѣ. Онѣ извѣстны не только по рукописямъ, но и читаются въ печатной Славянорусской служебной минеѣ за декабрь мѣсяцъ. Въ Греческой Минеѣ службы Сурожскому Стефану не встрѣчается или по крайней мѣрѣ не отыскано; но все заставляетъ думать, что первоначальный текстъ славянской службы былъ греческій, составленный въ Сурожѣ мѣстнымъ пѣснописцемъ; очень понятно, что назначенный для мѣстнаго церковнаго обихода, онъ не нашелъ себѣ широкаго распространенія и не попалъ въ другія богослужебныя книги, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены для мѣстнаго употребленія въ Сурожѣ, гдѣ въ память св. Стефана учрежденъ былъ особый праздникъ. Въ пятнадцатый день мѣсяца декабря, въ предполагаемый день кончины святаго, совершалась въ Сурожѣ его память. Мѣстный малограмотный житель, который владѣлъ греческимъ синаксаріемъ, находящимся теперь въ Халкинской библіотекѣ, сдѣлалъ объ этомъ собственноручно замѣтку, такъ какъ очевидно въ первоначальномъ текстѣ этой памяти не значилось. „Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ 15-го декабря кончина святѣйшаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа сугдейскаго, ибо онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ и сдѣлалъ ихъ христіанами и въ пятнадцатый день декабря мѣсяца скончался, то-есть, почилъ во Господѣ.—Запись Георгія“. Въ другой замѣткѣ, помѣщенной выше, память святаго Стефана, архіепископа Сугдейскаго, погребеннаго во святомъ алтарѣ святой Софіи, отмѣчена, правда, подъ семнадцатымъ днемъ декабря, но едва ли это не простая ошибка или недосмотръ приписчика. Сверхъ того, св. Стефана праздновали въ Сурожѣ и 30-го января вмѣстѣ съ памятью трехъ великихъ святителей:

такое двойное ежегодное воспоминаніе одного и того же особенно уважаемаго, хотя и мѣстнаго, святаго не представляетъ ничего необычнаго. — Подъ тѣмъ же 15-мъ декабря помѣщается и въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ служба съ двумя канонами въ честь Стефана Сурожскаго, и вотъ что читаемъ мы въ одной изъ стихиръ, входящихъ въ составъ службы.

„Образъ соблюлъ еси пресвѣтло, преподобне отче. По Христовѣ иконѣ сталъ еси мужески, не устрашився гноетезнаго прещенія, но духовнымъ мечемъ того умертви“.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прещеніе гноетезнаго есть прещеніе Копронима: такъ нерѣдко и притомъ вполнѣ согласно съ этимологіею греческаго выраженія переводится прозваніе втораго гонителя иконъ въ славянскихъ источникахъ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ другихъ случаяхъ, когда говорится о царѣ гонителѣ, слѣдуетъ понимать Константина Копронима; онъ отправилъ Стефана и въ заточеніе, подъ которымъ разумѣется, впрочемъ, темничное заключеніе въ самомъ Константинополѣ, предшествовавшее удаленію въ Крымъ: „мучителя беззаконна посрамилъ еси, въ заточеніяхъ неправедно отсылаемъ“ (тропарь святому); „въ заточеніи пострадавъ ранами, въ темницахъ претерпѣвъ озлобленія“ (другой тропарь).

„Поганыхъ прещенія не устрашися, блаженне, богоуязвленныхъ умомъ, Христова благолѣпія честнѣй иконѣ научилъ еси всѣмъ несрамно покланятися и теплою вѣрою цѣловати, и потомъ претерпѣлъ еси біенія, отче Стефане, и темница“ (стихира на Господи воззвахъ).

„Ты бо, всеблаженне, лютаго царя посрамилъ еси, честь же иконную восходити на первообразіе научилъ еси“ (второй канонъ, икосъ на шестой пѣснѣ) и т. д.—

Это столкновеніе съ иконоборнымъ царемъ Константиномъ составляетъ главную тему прославленія Стефана; о дѣятельности его въ Сурожѣ говорится не столь выразительно и часто, хотя всетаки Стефанъ называется просвѣтителемъ Сурожа: „Ты Сурожу бывъ просвѣтитель“ (второй канонъ на шестой пѣснѣ), а въ другой пѣснѣ онъ именуется первопрестольникомъ сурожьскимъ;

(на стиховнѣ стихира, л. 103): въ обоихъ случаяхъ какъ будто предполагается, что Стефанъ былъ первымъ здѣсь насадителемъ или утвердителемъ христіанства и первымъ епископомъ въ городѣ [1]). Святитель постоянно прославляется не только какъ гордость и честь (похвала) города Сурожа, но и какъ постоянный защитникъ и заступникъ Сурожанъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ мощамъ его, присутствіе которыхъ авторы еще предполагаютъ въ городѣ. *„Знаменіи и чюдесы тебѣ Владыка прослави, преблаженне Стефане! Прогониши бо духи и уврачуеши страсти; душа просвѣщаеши вѣрныхъ, приходящихъ ко святому гробу* (стихира вторая на Господи воззвахъ, л. 196 обор.).

Очень знаменательны мольбы о заступленіи отъ внѣшнихъ враговъ города Сурожа, съ которыми обращаются къ святителю оба составителя каноновъ, говоря при этомъ отъ имени своихъ согражданъ, называя исповѣдника необоримымъ хранителемъ граду нашему. Изъ указаній, къ несчастію, не совсѣмъ опредѣленныхъ, на вѣроисповѣданіе и племенное происхожденіе враговъ всего скорѣе можно было бы угадать и время составленія обѣихъ службъ, что̀ для нашего изслѣдованія представляетъ вопросъ не лишенный важности.

Въ первомъ канонѣ:

Сокруши супостаты, преподобне, и силу ихъ вооруженную; покори намъ подъ ноги вскорѣ видимую рать.... и державу (κράτος?) даруй твоей паствинѣ....

Покрой градъ твой, отче нашъ Стефане богоносне, отъ сыновъ агарянъ: се бо скрегчютъ зубы своими на ны, пожрети на ны разжегщеся, яко звѣріе дикіи, и сокруши зубы ихъ.

Отче отцемъ богоносный Стефане, Сурожу утвержде-

[1]) Πρωτόθρονος первопрестольный—означаетъ либо епископа, занимающаго первый по значенію и чести престолъ среди другихъ, принадлежащихъ къ тому же патріаршему или митрополичьему округу, либо епископа, перваго по времени на извѣстномъ престолѣ. Такъ какъ первое значеніе не идетъ къ Сурожу, и никакой другой изъ архіереевъ этого города не носилъ подобнаго титула, то остается только второе значеніе слова, относящееся къ лицу, а не къ каѳедрѣ.

ніе—рабы своя соблюди отъ всякаго прегрѣшенія и отъ безбожныхъ варваръ.

Сохрани градъ свой, отче преподобне Стефане, и отъ безбожныхъ иновѣрныхъ находа и отъ усобныя рати.

Сынове агаряни вооружаются на смиреныя люди твоя, Стефане пречестне, но сокруши ихъ невидимо, лукъ и стрѣлы ихъ, і меча вонзи въ сердца ихъ.

Велми радуется присно градъ твой твоими чюдесы; и мы во всяка времена насыщаемся во вѣки отъ священныхъ мощей твоихъ, нынѣ не отходи отъ насъ, молитвы творя Богу, яко да отъ безбожныхъ варваръ насъ избавитъ (пѣснь девятая).

Сурожьстіи народи пріидите, соберитеся вси къ божественнѣй рацѣ отца нашего Стефана преподобнаго и со слезами возъзовите: избави люди своя, не даждь достояніе твоего роду измаильтескому.... (пѣснь девятая).

Во второмъ канонѣ:

„Падоша востающеи на ны, отче, твоими молитвами побѣждаеми, агаряни внуцы, хотящіе достояніе твое озлобити, и посмѣхъ убо быша и поруганіе, паденія своего плачюще.

„Постави тебе церкви своей основаніе Христосъ, столпа крѣпка и неподвижима во вѣки, соблюдающа и назирающа градъ свой неподвижимъ и во вѣки вѣка ненавѣтуемъ и отъ всякихъ избавляюща нападаніи, иже вѣрою съвершающихъ твою память“ (девятая пѣснь).

Составленіе службы святому и, нужно полагать, обоихъ каноновъ относится еще къ тому времени, когда Сурожъ сохранилъ свою самостоятельность, признавая верховную власть византійскаго императора.

„Христову нынѣ престолу предстоя, святителю съ Богоматерью и Пречистою Дѣвою, моляся не престай, побѣды на варвары крестоносному царю нашему даровати“ (Богородиченъ въ концѣ канона).

Кого же слѣдуетъ разумѣть подъ Агарянами или Измаильтянами, которые въ одномъ канонѣ представляются врагами, постоянно угрожающими Сурожу, и въ другомъ — какъ будто при извѣстномъ единичномъ случаѣ потерпѣвшими неудачу и посрамленіе? По наиболѣе обычному словоупотребленію Агаряне и потомки Измаила суть Сарацины и вообще магометане; и намъ извѣстенъ подлинный фактъ враждебнаго столкновенія сельджукидскаго султана Кейкобада съ Сурожанами и союзниками ихъ—Русскими, относящійся къ 1227 году или нѣсколько болѣе раннему времени. Замѣтимъ, однако, что если не въ XIII столѣтіи, то позднѣе названіе Агаряне прилагается равнымъ образомъ и къ Татарамъ, болѣе близкимъ и болѣе грознымъ супостатамъ Сурожа, кстати обратившимся уже въ магометанство. Такъ въ синаксарной припискѣ 1323 года, Татары Узбека названы безбожными Агарянами [1]. Однако нѣтъ никакой возможности думать, чтобы послѣ катастрофы 1323 года можно было сурожанину воспѣвать торжество надъ врагами и говорить въ положительномъ смыслѣ о неприкосновенности своей родины отъ всяческихъ навѣтовъ и нападеній вражескихъ. Если даже разумѣть подъ Агарянами, подвергшимися посрамленію, Татаръ, то слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду ихъ первое покушеніе на Сурожъ и послѣдовавшее отступленіе, то-есть, событія 1223 года. Въ томъ и другомъ случаѣ составленіе каноновъ св. Стефану въ Сурожѣ мы должны будемъ относить къ XIII вѣку, съ одной стороны — ранѣе генуезскаго періода,—а съ другой стороны — къ такому времени, когда уже можно было говорить о цѣлыхъ вѣкахъ почитанія мощей свя-

---

[1]) Въ русскомъ это обыкновенно; напримѣръ, въ житіи Михаила Клопскаго повѣствователь пишетъ о себѣ, что онъ посланъ былъ въ Новгородъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ (Грозномъ) *собирати* воинство въ соупротивленіе *безбожныхъ Агарянъ* (Описаніе Макарьевскихъ чиней *Е. Барсова*, стр. 107). Новгородская первая лѣтопись по Синодальному списку (изд. 1888), стр. 249: при описаніи Батыева нашествія Татары называются *Измаїльти*; ср. стр. 368: поганіи Измаильтяне (подъ 1390 г.). Въ Воскресенской, Никоновской лѣтописи и въ Степенной книгѣ эти наименованія еще обыкновеннѣе. Въ уставѣ для Генуезскихъ колоній 1449 года магометанскіе жители Кафы названы Сарацинами (*Записки Общ. ист.*, VI, 614).

таго и оказываемаго имъ заступничества городу. Составитель довольно ясно различаетъ реальныхъ враговъ и реальныя опасности своего времени отъ неопредѣленныхъ и общихъ напастей, которыя отвращаемы были святымъ отъ его предковъ въ прошедшемъ. Ни Хазаръ, ни Русскихъ, ни Печенѣговъ или Половцевъ мы не можемъ предполагать подъ именемъ Агарянъ или Измаильтянъ, хотя въ русскихъ (но всетаки не греческихъ) источникахъ нѣкоторые изъ этихъ народовъ, именно Печенѣги и Половцы, и производятся отъ Измаила: „Измаиль роди 12 сына, отъ нихже суть Торкмени, и Печенѣзи и Торци и Кумани, рекше Половци" (Первоначальная лѣтопись подъ 1096 годомъ), а также именуются безбожными сынами Измаелевыми (тамъ же). Что Татаръ русскіе древніе писатели могли называть безбожными Агарянами, это разумѣется само собою, и тѣмъ менѣе предстоитъ надобность приводить тому примѣры, что такого рода случай уже отмѣченъ въ ближайшемъ для насъ греческомъ источникѣ.

Такъ или иначе, въ двухъ источникахъ, имѣющихъ наибольшую цѣнность — одинъ по своей относительной древности, другой по характеру своему и по своей принадлежности мѣстному, очевидно, высокообразованному писателю — о Стефанѣ Сурожскомъ намъ сообщается такое представленіе, что онъ принадлежалъ къ исповѣдникамъ иконопочитанія при царѣ Константинѣ Копронимѣ, подобно другимъ лично засвидѣтельствовалъ предъ царемъ непреклонность своего убѣжденія и горячность своей вѣры, подвергся вслѣдствіе того темничному заключенію и разнымъ истязаніямъ, но затѣмъ отправленъ былъ въ изгнаніе въ городъ Сугдею, много потрудился надъ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства между мѣстными жителями и сдѣланъ былъ епископомъ названнаго города, по видимому, первымъ въ ряду будущаго ряда его архипастырей. Такъ какъ преслѣдованіе, заключеніемъ котораго было удаленіе Стефана въ Крымъ, ставится въ связь съ событіями 765 или 767 года, то мы имѣемъ полное право думать, что извѣстный сугдейскій епископъ Стефанъ, присутствовавшій на вселенскомъ соборѣ 787 года, есть лицо тожественное съ изгнанникомъ пре-

дыдущаго двадцатилѣтія,—хотя на это и нѣтъ указанія въ прославляющихъ его церковныхъ пѣсняхъ. Вообще по самому роду источниковъ, которые мы до сихъ поръ имѣли въ виду, подробностей біографическихъ и нельзя было ожидать—особенно о первоначальномъ его жизненномъ поприщѣ. Судя по точному смыслу краткой статьи Василіева Минологія, Стефанъ прежде поступленія въ монашество былъ воиномъ; не противорѣчатъ этому прямо и такія выраженія въ службѣ исповѣднику, гдѣ о немъ говорится, что онъ былъ освященъ отъ пеленъ (стихиры на Господи воззвахъ), что Богъ позналъ его отъ рожденія: „позна тебе отъ чрева, богоносе, всевѣдый Богъ; прежде возвѣщаетъ тебе аггеломъ, освящаетъ тебе зиждителя душамъ“ и т. д.

Такъ какъ оба наши источника по отношенію къ VIII вѣку, когда жилъ святой, довольно поздни, а между тѣмъ Стефанъ Сурожскій есть лицо несомнѣнно историческое, а не какое-либо созданіе благочестиво настроеннаго воображенія, то слѣдуетъ полагать, что память о немъ и съ тѣми немногими подробностями, которыя мы отмѣтили, дошла до болѣе позднихъ вѣковъ, напримѣръ, до конца X столѣтія, путемъ историческаго преданія, при томъ закрѣпленнаго письменно, а не устнаго только; то-есть, необходимо думать, что ранѣе эпохи Василія Болгаробойцы, когда составлена была статья для Минологія, существовало то или другое сказаніе о Стефанѣ — не извѣстно только отдѣльное или общее для упоминаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей — Хазарскаго и другихъ. Для аналогіи не излишне обратить вниманіе на статью въ томъ же Василіевомъ Минологіѣ о корсунскихъ святыхъ епископахъ Василіѣ, Ефремѣ, Еѳеріѣ и другихъ. Она читается въ Минологіѣ подъ восьмымъ числомъ марта; но нѣтъ сомнѣнія, и простое сличеніе отдѣльныхъ выраженій въ томъ убѣждаетъ осязательно, что статья составлена по извѣстному подробному сказанію объ этихъ мученикахъ, которое въ подлинникѣ было напечатано не особенно много лѣтъ тому назадъ, и которое носитъ столь же явные слѣды мѣстнаго корсунскаго происхожденія, какъ и каноны Стефану Сурожскому. Ученые, конечно, стали

бы сомнѣваться въ древности и первоначальности подробнаго корсунскаго повѣствованія, еслибы не существовало столь убѣдительное свидѣтельство о возможности относить ихъ къ десятому вѣку или даже ранѣе, какое представляетъ фактъ наличнаго славянскаго перевода въ Супрасльской рукописи XI вѣка [1]). Въ Корсуни, какъ и въ Сурожѣ, процвѣтала своя мѣстная греческая письменность, отъ которой до насъ дошли, къ сожалѣнію, только очень скудные остатки и отчасти намеки въ родѣ упоминанія объ алфавитарѣ въ честь апостола Андрея, составленномъ въ Корсунѣ. Мы, конечно, можемъ только гадать о характерѣ и объемѣ того историческаго сказанія о Стефанѣ и его сотоварищахъ, какимъ пользовались составители Василіева Минологія, но положительно имѣемъ право утверждать, что дошедшія до насъ, пока не изданныя, жизнеописанія Стефана Сурожскаго—одно греческое, другое русское — совсѣмъ не представляютъ оригинала и очень отъ него далеки не только по времени своего происхожденія, но и по своему содержанію. То, что теперь читается въ этихъ Житіяхъ, никакъ не могло быть написано знающимъ и образованнымъ грекомъ — все одно константинопольскимъ или же таврическимъ — восьмаго, десятаго или же одиннадцатаго столѣтія, и никакъ не выдерживаетъ критики при сравненіи съ тѣми хотя скудными, но очевидно правдоподобными данными, какія могутъ быть извлечены изъ службы и краткаго синаксаря въ Минологіѣ. Мы для того и останавливались столь долго надъ статьею Минологія и надъ службою Стефану, чтобъ имѣть точку опоры для критики болѣе подробныхъ Житій къ которымъ теперь и переходимъ. Мы начнемъ съ греческой статьи, которой текстъ вмѣстѣ съ переводомъ напечатаны ниже—вслѣдъ за Житіемъ Георгія. Здѣсь слѣдуютъ наши къ ней замѣчанія.

---

[1]) Monumenta linguae Palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, ed. *F. Miklosich.* Vindob. 1851, стр. 414 и сл. Греческій подлинникъ Житія съ русскимъ переводомъ изданъ въ VII томѣ *Записокъ Одесскаго Общества* (1868 г.), стр. 169 и сл.

IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.

Въ Халкинской рукописи, заключающей въ себѣ замѣтки по исторіи Сурожа, сверхъ того находится краткое Житіе Стефана Сурожскаго, до сихъ поръ остававшееся не изданнымъ [1]). Ниже вмѣстѣ съ другими памятниками мы сообщаемъ его текстъ съ русскимъ переводомъ. Нося на себѣ признаки очень поздняго происхожденія, синаксарное сказаніе отступаетъ отъ Минологіевъ и каноновъ прежде всего въ опредѣленіи времени, когда святой жилъ и подвизался. При этомъ наше вниманіе поражаетъ явная несообразность, заключающаяся въ сопоставленіи двухъ именъ: патріарха Германа, который поставилъ Стефана архіепископомъ Сурожа, и царя Льва Армянина, который былъ обличаемъ сурожскимъ святителемъ и подвергъ его истязаніямъ. Патріархъ Германъ былъ современникомъ Льва Исаврійскаго; при немъ начался первый періодъ иконоборства, ознаменовавшійся прежде всего низложеніемъ Германа, какъ непреклоннаго защитника иконопочитанія, а это произошло въ 730 году. Левъ Армянинъ (813—820) возобновилъ преслѣдованіе иконъ, послѣ того какъ оно было возстановлено постановленіями втораго Никейскаго собора при императрицѣ Иринѣ и послѣ нея держалось въ продолженіе двадцати-шести лѣтъ при царяхъ Константинѣ, Никифорѣ и Михаилѣ. Между низложеніемъ престарѣлаго Германа и между началомъ царствованія Льва Армянина протекло восемьдесятъ три года. Далѣе: загадочная на первый взглядъ Ирина, положеніе и званіе которой совсѣмъ не объяснено въ греческомъ Житіи, но которая представляется столь вліятельною, что была виновницею освобожденія Стефана, переноситъ насъ въ эпоху Константина Копронима (741—775), наслѣдовавшаго своему отцу Льву Исаврійскому. Если бы тутъ разумѣлась православная царица

---

[1]) Копія этого Житія была давно получена нами при посредствѣ П. Е Троицкаго. Нѣкоторыя указанія на его содержаніе сдѣланы были еще архимандритомъ Антониномъ (см. выше стр. CLVIII.) — въ концѣ выписокъ изъ синаксарія.

Ирина, созвавшая седьмой Вселенскій соборъ, то, конечно, и нашъ малограмотный грекъ-сурожанинъ не въ состояніи былъ бы назвать ее нѣкоторою женою. Въ болѣе подробной славяно-русской редакціи мы найдемъ прямое объясненіе, что виновницею освобожденія Стефана была дочь хазарскаго кагана и супруга императора Константина Копронима, которая дѣйствительно именовалась Ириною. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что названный ранѣе и прежде Ирины царь Левъ былъ на самомъ дѣлѣ Левъ Исаврійскій. Если мы сдѣлаемъ такую довольно легкую поправку въ нашемъ текстѣ, то, конечно, устранимъ главнѣйшую и вопіющую несообразность, и все будетъ имѣть видъ нѣкоторой послѣдовательности. Но и послѣ этого останется рѣзкое противорѣчіе съ нашими другими хотя болѣе краткими, но за то болѣе авторитетными свѣдѣніями, почерпаемыми изъ Минологія Василіева, а также изъ церковной службы святому Стефану Сурожскому. Тамъ дѣло представляется такимъ образомъ, что Стефанъ сначала обличаетъ царя иконоборца, притомъ не Льва, а Константина, и подвергается мученію, а уже потомъ отправляется въ изгнаніе въ Сурожъ, гдѣ получаетъ епископскій санъ; а здѣсь наоборотъ — сначала дѣлается архіепископомъ, а послѣ является въ столицу для борьбы съ иконоборцами и т. д. Сверхъ того, здѣсь предполагается, что и ранѣе Стефана существовала въ Сурожѣ епископская каѳедра. Что же мы должны думать объ этихъ противорѣчіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о происхожденіи краткаго греческаго сказанія? Должны ли мы совершенно отвергнуть его достовѣрность, какъ произведенія поздняго съ содержаніемъ произвольно выдуманнымъ?

Рѣшиться на это мы не можемъ. Самое упоминаніе объ Иринѣ, которое при надлежащемъ объясненіи и дополненіи будетъ заключать въ себѣ нѣчто правдоподобное, имѣющее знаменательный историческій смыслъ, показываетъ, что нашъ малограмотный сурожанинъ способенъ былъ не столько на выдумку, сколько на недоразумѣніе; онъ не изобрѣталъ фактовъ, а только не совсѣмъ ясно понималъ и не совсѣмъ точно передавалъ читанное у другихъ или

слышанное устно. Онъ не твердъ былъ въ церковной исторіи до того, что не сознавалъ отчетливо различія между Львомъ Исаврійскимъ и Львомъ Армяниномъ, и хотя помнилъ имя Ирины, но не могъ сообразить, какая это была Ирина.

Затѣмъ въ греческомъ краткомъ Житіи есть другія біографическія сообщенія, уже носящія на себѣ печать первичной подлинности, нѣкотораго спеціальнаго знакомства съ разсказами о происхожденіи и юности своего мѣстнаго святителя, хотя мы опять не можемъ ручаться въ совершенной правильности собственныхъ именъ и смысла каждой отдѣльной черты. Что будущій архипастырь Сурожа родился въ Каппадокіи въ селеніи Ворисавѣ, это мы должны принять за фактъ добросовѣстно сообщаемый и можемъ усумниться только развѣ въ вѣрности наименованія — не области, а селенія. Любопытно далѣе сообщеніе о путешествіи въ Аѳины. Оно мотивируется, съ одной стороны, желаніемъ поклониться во храмѣ Богоматери, а съ другой—любовью къ мудрости или наукѣ: тамъ восемнадцатилѣтній Стефанъ встрѣтилъ риторовъ и философовъ, какими искони славился этотъ городъ. Два побужденія, конечно, не исключаютъ себя взаимно; но нельзя не замѣтить, что оба отзываются нѣкоторою несвоевременностью или анахронизмомъ. Храмъ Богородицы въ Аѳинахъ существовалъ безъ сомнѣнія въ VIII столѣтіи, такъ какъ онъ возникъ на мѣстѣ и въ замѣнъ древняго Парѳенона и упоминается между прочимъ еще у географа Равеннскаго; полагаемъ, что и Аѳины въ то время, вопреки Фальмерайеру, не представляли совершенно заглохшаго мѣста; но всетаки нѣтъ примѣровъ, чтобы еще тогда они служили притягательнымъ пунктомъ для благочестивыхъ пилигримовъ. Такіе примѣры относятся къ XII вѣку и всетаки были довольно рѣдки. Что же касается ученой славы Аѳинъ, то наоборотъ къ VIII и IX вѣкамъ она совершенно померкла и представляла скорѣе отголосокъ стараго преданія, которому дѣйствительность очень мало отвѣчала. Правда, существуетъ преданіе объ одномъ западномъ святомъ VII вѣка († 681) Гисленіѣ или Эгидіѣ, проповѣдникѣ христіанства въ нынѣшней Бельгіи (въ провинціи Геннегау), что онъ родомъ

былъ изъ Аттики, и своими родителями, обладавшими богатствомъ и знатностью, онъ отданъ былъ въ обученіе преподавателямъ свѣтской науки, а затѣмъ занимался изученіемъ философіи въ Аѳинахъ; но это разсказывается въ Житіи святаго, написанномъ гораздо позднѣе, и притомъ въ такой связи, которая обличаетъ легендарное происхожденіе всего разсказа [1]).

Сообщеніе объ успѣхахъ Стефана въ свѣтскомъ образованіи, о пребываніи его въ Аѳинахъ и о разсужденіяхъ съ тамошними философами и риторами, въ сущности, переноситъ насъ въ другую эпоху; оно скорѣе шло бы ко временамъ Василія Великаго или Іоанна Златоуста. Въ мало достовѣрномъ и почти апокрифическомъ Житіи послѣдняго, сочиненіе котораго приписывается Григорію Александрійскому, тоже повѣствуется о пребываніи Златоуста въ Аѳинахъ и, что любопытно и должно быть отмѣчено теперь же, выраженія обоихъ нашихъ источниковъ — Памяти о Стефанѣ Сурожскомъ и Житія Іоанна — представляютъ въ данномъ случаѣ черты нѣкотораго страннаго сходства, заставляющаго предполагать вліяніе распространеннаго и популярнаго источника на болѣе поздній — сурожскій. О Златоустѣ говорится у Георгія, что онъ, обучаясь въ Аѳинахъ, превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него въ школѣ: ὑπερακοντίσας ἅπαντας τοὺς πρὸ αὐτοῦ ὄντας ἐν τῇ σχολῇ. Для описанія успѣховъ Стефана въ наукахъ употребляются тѣ же самыя выраженія: καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερη-

[1]) Venerandus igitur sacerdos Gislenus in gente Attica inclytis juxta saeculi gloriam parentibus, christiana nobilitate nitentibus, extitit oriundus... Traditus ergo liberalium artium paedagogis ac imbutus penitus his, apud Athenas nobilissimam urbem, quae cunctis nationum linguis tribuit totius flores eloquentiae. Hoc itaque saeculari studio affatim edoctus и т. д. Далѣе разсказывается, что ради духовной мудрости, не забывъ свѣтской, Эгидій поступилъ въ монашество, получилъ санъ священника и, подражая примѣру св. Діонисія Ареопагита, изъ Аѳинъ направился въ Римъ и далѣе на западъ, чтобы проповѣдывать язычникамъ Евангеліе. Acta sanct. Bolland Octobr., vol. IV, p. 1030; ср. *Hopf*, Griechische Geschichte (въ Энциклоп. *Эрша* и *Грубера*, t. 86), стр. 113; Gesta episcop. Cameracens. *Pertz*, SS. VII, 409, 464. Ср. *Gregorovius*, Geschichte der Stadt Athen, I, 99—100.

χόντισε. На восемнадцатомъ году Стефанъ кончилъ свои учебныя занятія и отправился въ Аѳины; и Златоусту, по словамъ Григорія, было восемнадцать лѣтъ, когда онъ воротился изъ Аѳинъ. Могли бы быть указаны и другія параллельныя мѣста, но пока довольно и этого. Мнѣніе наше относительно послѣдняго приведеннаго пункта такое, что авторъ Халкинской записи о памяти Стефана Сурожскаго, вѣроятно, имѣлъ какія-нибудь побужденія внести въ его біографію упоминаніе объ Аѳинахъ, но едва ли имѣлъ къ тому настоящія основанія въ самыхъ своихъ источникахъ. Всего скорѣе дѣло было такъ, что онъ помнилъ нѣчто объ особенныхъ успѣхахъ святаго въ наукахъ, что въ его памяти держались слова и обороты рѣчи, относящіеся къ Стефану, но въ то же время напоминающіе о древнихъ, еще болѣе знаменитыхъ отцахъ церкви, посѣщавшихъ Аѳины ради свѣтской мудрости, чего о Стефанѣ въ подлинномъ предполагаемомъ Житіи, вѣроятно, не говорилось и въ дѣйствительности не было. Какъ и въ другихъ случаяхъ, здѣсь не выдумка, а больше недоразумѣніе, излишнее увлеченіе ассоціаціею идей.

Переходимъ теперь къ подробной славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго, какъ оно читается въ рукописи XVI столѣтія (въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи). Оно довольно обширно, и потому мы передаемъ его содержаніе только въ извлеченіи. Мы раздѣляемъ свой пересказъ на главы, какъ это сдѣлано ниже при изданіи самаго текста.

V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и критическія замѣчанія къ оному.

1. Въ Житіи говорится сначала о рожденіи и воспитаніи Стефана, описываются его успѣхи въ наукахъ и прибытіе въ Константинополь; начальныя слова напоминаютъ Халкинскую запись: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ отъ великыя Каподокіа, села Морпсава“, а въ одномъ древнемъ спискѣ—Каппадокійскыя страны села Мориваса (въ греч. Вори-

васа). Отличаясь необыкновенною даровитостью, онъ былъ отданъ послѣ достиженія семи лѣтъ въ ученье и въ короткое время оказалъ необычайные успѣхи въ познаніи святыхъ книгъ. Желая высшаго образованія, онъ, по достиженіи пятнадцати лѣтъ, въ правленіе царя Θеодосія Андраминдина и при патріархѣ Германѣ прибылъ въ Царьградъ, желая довершить свое образованіе. Здѣсь (а не въ Аθинахъ) онъ постигъ грамматику, риторику, философію и превзошелъ всѣхъ своихъ учителей, такъ что всѣ дивились его мудрости. Притомъ онъ отличался не только знаніемъ, но и своею жизнью. Слѣдуетъ разсужденіе о необходимости того, чтобы съ высокимъ образованіемъ соединялись и добрыя дѣла.

2. Слава Стефана обратила на него вниманіе патріарха Германа, который призвалъ его къ себѣ, съ нимъ бесѣдовалъ, велѣлъ часто приходить къ себѣ и вообще полюбилъ его. Пятнадцать лѣтъ пробылъ Стефанъ въ Царьградѣ и сталъ смущаться совѣстью, что, живя въ мірѣ, онъ не можетъ достигнуть совершенства, что ему нужно искать безмолвія; и вотъ онъ ушелъ въ одинъ монастырь, въ которомъ и постригся. Здѣсь онъ прожилъ простымъ монахомъ тридцать лѣтъ.

3. Въ то время умеръ прежній сурожскій архіепископъ Стефанъ, и Сурожане пришли къ царю и патріарху просить себѣ новаго архіерея; искателей было много, но достойнаго на мѣстѣ не оказалось, и этимъ объясняется обращеніе къ высшимъ властямъ. Долгія совѣщанія въ столицѣ тоже не приводили къ удовлетворительному результату; наконецъ, самъ Богъ открылъ патріарху Герману своего избранника.

4. Ему было видѣніе: ангелъ Божій явился ему ночью и указалъ на Стефана, который уже тридцать лѣтъ подвизался въ одномъ мѣстѣ. Патріархъ не зналъ этого мѣста, но ангелъ указалъ мѣстопребываніе Стефана дѣтищу, котораго взялъ съ собою отъ патріарха.

5. Затѣмъ этотъ же ангелъ является самому Стефану, который былъ повергнутъ этимъ явленіемъ въ трепетъ, но потомъ,

когда ангелъ принялъ человѣческій образъ, ободрился и сталъ спрашивать о причинѣ явленія. Ангелъ возвѣстилъ о высокомъ призваніи, предстоящемъ Стефану—питать людей вѣчною пищею и заграждать уста еретикамъ, другими словами—о велѣніи Господнемъ идти въ Сурожъ.

6. Стефанъ отказывается, ссылаясь на свое недостоинство; ангелъ обѣщаетъ ему Божественную помощь, какая дарована была Моисею, когда онъ посланъ былъ къ фараону, указываетъ на слова Христа, въ которыхъ онъ заповѣдалъ своему малому стаду не бояться и т. д., и возвѣстилъ, что на утро прибудетъ къ нему посольство отъ патріарха.

7. Святой остается въ недоумѣніи, а патріархъ Гермогенъ послѣ бывшаго ему видѣнія бесѣдуетъ съ своими приближенными о неисповѣдимыхъ судьбахъ Бога, который имѣетъ много сокровенныхъ и неизвѣстныхъ никому вѣрныхъ рабовъ.

8. При наступленіи утра, онъ отправляетъ съ отрокомъ двухъ священниковъ къ Стефану и велитъ его привести, хотя бы противъ его воли. Стефанъ, котораго посланные находятъ на молитвѣ, отрицается своимъ недостоинствомъ, утверждаетъ (что противорѣчитъ прежде сказанному), будто патріархъ его никогда не видалъ и не знаетъ; но тѣ спрашиваютъ его объ имени и, убѣдившись въ тожествѣ, приводятъ къ патріарху.

9. Патріархъ встрѣчаетъ Стефана съ честью, привѣтствуетъ его какъ избранника Божія, сравниваетъ его съ Давидомъ, побѣдившимъ Голіаѳа, называетъ блаженнымъ городъ Сурожъ, которому дано было объявить міру такое сокровище.

10. Патріархъ, на вопросъ Стефана, объявляетъ ему волю Божію о поставленіи его епископомъ и приглашаетъ въ церковь для посвященія.

11. Стефанъ снова отрицается, ссылаясь на трудность архіерейскихъ обязанностей; патріархъ угрожаетъ ему епитиміей за непослушаніе, и тогда Стефанъ покоряется. Его ведутъ въ церковь, Германъ рукополагаетъ его послѣдовательно поддіакомъ, діакономъ и пресвитеромъ. Слава о немъ распространяется въ столицѣ.

12. Царь, который со своей стороны полюбилъ Стефана, хотѣлъ устроить посвященіе его въ архіереи наиболѣе торжественнымъ образомъ. Въ присутствіи множества „дроуговъ и рядникъ“ (ἑταίρων καὶ ἰδιωτῶν?), знатныхъ воиновъ и самого царя совершенъ былъ обрядъ.

13. Чрезъ нѣсколько дней патріархъ призываетъ новопоставленнаго архіепископа, бесѣдуетъ съ нимъ; затѣмъ, испросивъ отъ патріарха благословеніе, Стефанъ отправляется на царскомъ кораблѣ въ Сурожъ.

14. Описывается торжественная встрѣча въ Сурожѣ. Стефанъ бесѣдуетъ въ первый разъ къ своей паствѣ, удивляетъ всѣхъ данною ему отъ Бога мудростью, въ силу которой онъ разрѣшалъ всѣ трудности въ пониманіи Писанія и давалъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Однако онъ самъ просилъ себѣ молитвъ у народа, указывая на тяжесть бремени, которое на него возложено; онъ ссылался на примѣръ папы Льва, перваго (?) епископа римскаго, который послѣ избранія сорокъ дней провелъ при гробѣ апостола Петра въ постѣ и молитвѣ... Слушатели въ восторгѣ, возглашаютъ, что еще никогда ихъ городъ не имѣлъ такого учителя. Они рукоплескали, сопровождая это громкими восклицаніями, махали окройпицами, кожульными скутами, ручными убрусами, вѣнками.

15. Новый епископъ непрестанно поучаетъ паству не только въ церкви, но и въ домахъ и на торжищахъ, препирая еретиковъ и многихъ зловѣрныхъ обращая на путь истины. Онъ бесѣдовалъ съ народомъ, приводя толковниковъ, которые знали оба языка. Было въ тѣхъ мѣстахъ, кромѣ еретиковъ, много поганыхъ, то-есть, язычниковъ, которые приносили жертвы капищамъ (жряху капищемъ); теперь они тоже обращались и крестились въ безчисленномъ количествѣ.

16. Стефанъ радовался умноженію вѣрующихъ; между тѣмъ къ нему приводили больныхъ и недужныхъ, и они получали исцѣленіе. Видя это, стали приходить въ Сурожъ толпы окрестныхъ жителей. Когда дѣлалось извѣстнымъ, что онъ хочетъ говорить

къ народу, то всѣ стекались въ церковь: ремесленники („рукодѣльници“) оставляли свои занятія, городскіе строители — свои строенія; если на тотъ день было назначено зрѣлище или конское ристалище, то люди оставляли все это и шли въ церковь.

17. Народъ стекался отовсюду на коняхъ и на колесницахъ, наполнялъ всѣ улицы, торжища и церкви. Было поставлено много пресвитеровъ и клириковъ для различныхъ духовныхъ его потребностей: одни крестили оглашенныхъ язычниковъ, приводили еретиковъ на добрую вѣру, другіе поучали закону божественному вѣрующихъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ Стефанъ ученіемъ своимъ обратилъ къ христіанству и „крестилъ“ весь городъ и окрестныя села. Между тѣмъ діаволъ возмутилъ церковь въ Цареградѣ; наступило иконоборство.

18. Рѣчь идетъ о началѣ иконоборства при царѣ Львѣ Исаврѣ (Савросѣ) подъ вліяніемъ двухъ жидовиновъ, которые сказали царю, что слѣдуетъ уничтожить иконы и кресты. Сначала приказано было ставить иконы высоко, потомъ пригвождать ихъ къ стѣнѣ, и вообще окаянный сталъ придумывать разное противъ иконъ.

19. Патріархъ Германъ останавливаетъ его, при чемъ, между прочимъ, указываетъ на существовавшее предсказаніе, что въ Цареградѣ долженъ явиться царь иконоборецъ, но желалъ, чтобы это случилось не при его, Льва, державѣ.

20. Съ особенною силою Германъ настаивалъ на опасности и безполезности противленія Христовой церкви, которой не могли и прежде одолѣть никакія гоненія и насилія.

21. Выслушавъ слова патріарха, царь только больше ожесточился: заявилъ, что онъ—тотъ царь, который былъ предсказанъ, и сталъ метать святыя иконы и честные кресты на землю, топтать ихъ ногами и т. д. Онъ всюду разослалъ приказанія въ соотвѣтствующемъ смыслѣ; непослушнымъ грозилъ лишеніемъ сана, отнятіемъ имущества, заключеніемъ въ темницу.

22. Послѣдовалъ всеобщій ужасъ: одни изъ епископовъ пла-

кали, а другіе, выходя изъ церкви, били себя по глазамъ и по честной главѣ и по яснымъ устамъ, цѣловали другъ друга съ горькими слезами. Началось яростное гоненіе, которое здѣсь описывается рѣзкими сильными чертами. Страшно было видѣть царственный градъ: онъ какъ бы въ клубъ свился; одни волновались, какъ бурная вода, бѣгая туда и сюда, другіе бѣжали прочь, оставляя своихъ родныхъ („сердоболя своя") и покидая имущество. Царь велѣлъ поставить вездѣ сторожей и запретилъ выходъ изъ города.

23. Патріархъ снова обращается къ нему съ увѣщаніями, но онъ только больше возмутился; низвелъ Германа съ престола и сослалъ его въ ссылку на островъ; на мѣсто его назначенъ былъ нечестивый Анастасій. Въ это же время, „рати бывши", онъ убилъ сына Ѳеодосіева и вмѣстѣ съ нимъ триста бояръ. Все царство принялъ Левъ и не переставалъ мучить родъ христіанскій, иконы обращая въ щепы („раскѣпая"), и кресты метая по дорогамъ и улицамъ. Говорится также о казняхъ, которымъ подвергались вѣрные иконопочитанію епископы и духовенство.

24. Эта глава составляетъ повтореніе того, что уже было выше сказано — о низведеніи Германа и о вступленіи на его мѣсто Анастасія.

25. Разсказъ возвращается къ Сурожу. Сюда пришелъ корабль со злыми послами отъ злочестиваго царя, которые запрещали поклоняться кресту и иконамъ. Стефанъ противорѣчитъ и самъ хочетъ идти къ царю; народъ его не пускаетъ и готовъ за него биться до смерти. Стефанъ отъѣзжаетъ на кораблѣ тайно ночью, утаився отъ гражданъ.

26. Предъ пришествіемъ святаго царь захватилъ и посадилъ въ „анумера" (въ темницу) *370* епископовъ, игуменовъ, поповъ и діаконовъ; однимъ отсѣкъ руки, другимъ вырѣзалъ глаза, урѣзалъ носы и т. д. Когда Стефана ввели во дворецъ, то онъ нашелъ тамъ много ложныхъ епископовъ, думающихъ съ царемъ злую думу.

Царь спросилъ Стефана: „Кто ты?“ Стефанъ отвѣчалъ: „Христовъ рабъ, Стефанъ Сурожскій“. Царь спросилъ: „Зачѣмъ ты сюда пришелъ?“ Епископъ отвѣчалъ: „Твои посланные привели меня“. Царь говоритъ: „Видишь ли соборъ, засѣдающій со мною; они пожгли и поскѣпали иконы и кресты: послѣдуй этому и ты, тогда ты будешь въ великой чести“. Святой отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ за такимъ примѣромъ, если даже его онъ велитъ мучить, разсѣчь на части или жечь огнемъ. „По иконѣ и по крестѣ Господни все стерплю“, говоритъ Стефанъ, а затѣмъ ссылается на предсказаніе на имѣющагося появиться нечестиваго царя, который будетъ называться Кономомъ; но оказывается, что Кононъ есть первоначальное имя самого Льва, данное ему при рожденіи. Стефанъ называетъ такого царя предтечею Антихриста и за это подвергается истязаніямъ и заключенію въ темницѣ.

27. По мипованіи недѣли, царь снова велѣлъ привести святаго. Святой явился въ сопровожденіи семи епископовъ, которые сами захотѣли раздѣлить его судьбу. Когда они пришли къ гонителю, онъ держалъ въ рукахъ образа Спаса, Богородицы и Іоанна Крестителя. „И рече царь Стефану: како мя нареклъ еси предтечею антихристова? Глагола святыи[1]): дѣло твое тъ есть (это твое дѣло); реклъ ти есмь, паки тоже глаголю. Рече царь плюя на икону, юже въ руцѣ дръжаще; и удари ю въ землю и потопта. И рече Стефану: тако и ты сътвори“. Святой на то отвѣчалъ: врагъ Божій, ты недостоинъ царства: какъ не изсохли твои руки? Пусть Богъ отниметъ отъ тебя царство въ скоромъ времени и сократитъ жизнь твою. Царь, услышавъ такія слова, велѣлъ снова бить Стефана, такъ что онъ остался едва живъ; затѣмъ привязали его къ лошадиному хвосту и отвезли въ темницу.

28. Дальнѣйшая судьба Стефана излагается очень кратко. „Ставше же вси святители, помолиша Бога, да скратитъ животъ злочтиваго царя; и молитвою святыхъ скоро умре царь злый, и

---

[1]) Возстановляемъ правильное чтеніе по Толстовскому списку; въ Троицкомъ вмѣсто подчеркнутыхъ словъ читается: *апостола Стефана*.

наста сынъ его Константинъ Гноетезный; а царица его Феодора керченскаго царя дщи та бо вѣдаше святаго, слышала бѣ о добродѣтели его и о ученіи и о чюдесѣхъ его. И рече цареви мужеви своему: господине царю! отецъ твой всадилъ бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурожскаго; но молю ти—аще мя любиши, выпусти его. Онъ же пославъ повелѣ привести его. Въ то же время родился сынъ у царицы, и крести его святый Стефанъ. Царь же отпусти святаго Стефана, одаривъ, съ великою честью в Сурожь на столъ свой. И пріиде въ Сурожь в корабли, и пасяше ученіемъ своимъ стадо свое".

29. Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о чудесахъ святаго, изъ которыхъ одно совершено было при жизни, а другое тотчасъ по смерти, при гробѣ. Былъ одинъ клирикъ именемъ Филаретъ, котораго Стефанъ хотѣлъ поставить во священники, но который уклонялся отъ этого, считая себя недостойнымъ. Святой угрожалъ ему епитиміей, и тотъ упалъ къ ногамъ его. Святой взялъ его за руки, велѣлъ встать и принести горшокъ съ водою для омовенія рукъ, но когда тотъ сталъ лить воду, она не шла, а стояла какъ камень, потому что святой втайнѣ произнесъ запрещеніе. Это послужилъ урокомъ послушанія, который подѣйствовалъ.

30. Въ заключительной главѣ Житія сообщается о кончинѣ святаго и о другомъ чудѣ; но ранѣе того, какъ бы мимоходомъ, говорится объ отношеніяхъ его къ одному властелину. Въ то время былъ князь Юрій Тарханъ, и святой любилъ его, потому что тотъ правилъ по закону Божію, часто приходилъ къ нему и поступалъ согласно съ его велѣніями. Около того же времени приключилась святому тяжкая болѣзнь, и онъ преставился 15-го декабря. Когда сошлись всѣ архіепископы и попы, чтобы отпѣвать его, а народъ плакалъ, то Богъ сотворилъ чудо. Былъ одинъ сурожанинъ, по имени Ефремъ; онъ былъ слѣпъ отъ рожденія и пользовался покровительствомъ архіерея, который кормилъ и одѣвалъ его. Услышавъ о смерти святаго, онъ въ горести воскликнулъ: „Кто меня теперь будетъ хранить? ведите меня, чтобы я могъ цѣловать ноги святаго". Когда его привели, и онъ

припалъ къ ногамъ усопшаго, то сейчасъ же прозрѣлъ. Затѣмъ погребли святаго и прославили Бога.

О посмертныхъ чудесахъ Стефана надъ русскимъ княземъ, осаждавшимъ Сурожъ, и надъ царицею Анною рѣчь будетъ ниже, а теперь мы должны остановиться на оцѣнкѣ изложеннаго нами Житія.

Въ содержаніи изложеннаго Житія обращаетъ на себя вниманіе извѣстное родство не только по существу, но и въ выраженіяхъ съ краткою греческою Памятью. Яснѣе всего оно обнаруживается въ началѣ того и другаго текста. Здѣсь и тамъ указывается происхожденіе Стефана изъ Каппадокіи; тамъ и здѣсь названо самое селеніе, которое было для него родиною, хотя и съ варіантомъ въ чтеніи: въ греческомъ Ворuвасъ, въ славянскомъ Морисавъ и Моривасъ. Очевидно, что это одно и то же слово, и трудно сказать, гдѣ находится искаженіе неизвѣстнаго по другимъ источникамъ наименованія. Затѣмъ сейчасъ же обнаруживается другое отличіе при внутреннемъ сходствѣ. Хотя въ славянской редакціи тоже описываются успѣхи юнаго Стефана въ наукѣ духовной и свѣтской и называются предметы его занятій— отчасти одни и тѣ же съ греческою, но здѣсь нѣтъ упоминанія объ Аѳинахъ, и все совершается въ Константинополѣ. Въ обоихъ источникахъ основные факты въ жизни святаго слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ. Стефанъ постригается въ монахи, поставляется епископомъ Сурожу — тамъ и здѣсь патріархомъ Германомъ, при чемъ и въ болѣе краткомъ повѣствованіи дѣлается соотвѣтственное указаніе на долгіе поиски достойнаго кандидата на мѣсто умершаго архіепископа. Равнымъ образомъ и въ сурожской записи содержится указаніе на то, что новопоставленный епископъ, не смотря на болѣе раннее существованіе Сурожской каѳедры, долженъ былъ имѣть дѣло не только съ христіанами, но и съ невѣрными. Славяно-русское Житіе, нѣсколько даже противорѣча внутреннимъ образомъ само себѣ, доходитъ до того, что главную дѣятельность Стефана полагаетъ въ обращеніи еретиковъ и язычниковъ и прямо выражается, что онъ крестилъ Сурожъ,

какъ будто сходясь съ тою записью въ синаксаріѣ, гдѣ было сказано, что Стефанъ просвѣтилъ Сурожъ и сдѣлалъ ихъ христіанами (см. выше). Такъ и здѣсь за подвигами Стефана въ Сурожѣ слѣдуетъ его столкновеніе съ царемъ-иконоборцемъ и говорится о началѣ гоненія на иконы, а мы знаемъ по Минологію Василія, что послѣдовательность событій могла представляться въ иномъ видѣ. Различіе славяно-русскаго памятника отъ греческой записи заключается здѣсь въ томъ, что въ немъ царь гонитель называется Львомъ Исавромъ, что̀ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ всему дальнѣйшему содержанію разсказа, тогда какъ въ греческомъ—нужно думать, по недоразумѣнію—предполагается Левъ Армянинъ. За то, другое собственное имя, встрѣчающееся въ дальнѣйшей исторіи, несомнѣнно правильнѣе названо въ греческой записи, чѣмъ въ пространномъ славянскомъ Житіи. Виновницею освобожденія Стефана тамъ названа Ирина, и въ этомъ имени дѣйствительно можно признать историческую личность, находившуюся въ такомъ положеніи, что она могла съ успѣхомъ ходатайствовать за епископа Сурожскаго. Ириною называлась супруга царя Константина Копронима, дочь хазарскаго кагана, подъ властію котораго находилась несомнѣнно значительная часть Крыма, начиная съ Босфора или Керчи, а вѣроятно, и самый Сурожъ. Славянское Житіе считаетъ ее дочерью керченскаго царя, что̀ можетъ означать хазарскаго кагана, и прямо называетъ женою Константина Копронима, въ томъ и другомъ отношеніи выражаясь съ большею опредѣлительностью, чѣмъ греческая запись, сообщающая только личное имя нѣкоторой жены; но съ другой стороны, славянскій текстъ совершенно ошибается въ имени, такъ какъ Ѳеодоры не было въ числѣ нѣсколькихъ супругъ Константина Копронима, а называлась такъ жена гораздо болѣе ранняго императора, Юстиніана II, тоже дочь хазарскаго кагана. Ирина дѣйствительно могла говорить о Стефанѣ, какъ о нашемъ архіепископѣ—и по близости обоюдныхъ отношеній къ Хазаріи и по единству религіозныхъ убѣжденій, ибо вѣрность ея православію

засвидѣтельствована надежными источниками [1]). Въ заключеніи греческой записи сдѣлано указаніе на чудеса, которыя сотворилъ святой до успенія и послѣ успенія; въ славянскомъ Житіи разсказаны самыя чудеса.

Выводъ отсюда слѣдуетъ, вопервыхъ, такой, что если оба наши повѣствованія предполагаютъ одинъ общій источникъ, объясняющій ихъ основное сходство, то уже этотъ источникъ представлялъ существенныя отступленія отъ тѣхъ первоначальныхъ свѣдѣній о Стефанѣ, какія отражаются въ Минологіѣ Василія и въ церковныхъ службахъ святому; и вовторыхъ, не только по отношенію къ греческой записи, составленной, вѣроятно, по памяти, но и по отношенію къ славяно-русскому Житію, должно имѣть мѣсто такое предположеніе, что пользованіе тутъ было не непосредственное, а на столько свободное, что каждому оставалась возможность дѣлать ошибки, какихъ избѣжалъ другой. Именно потому, что ошибки не общія, онѣ не могутъ быть отнесены на счетъ какого бы то ни было опредѣленнаго общаго подлинника. Есть, значитъ, въ славяно-русской редакціи нѣкоторая доля лично принадлежащаго ея автору, и, можетъ быть, она состоитъ не въ однихъ только не намѣренныхъ ошибкахъ относительно собственныхъ именъ, но и еще въ чемъ-нибудь, напримѣръ, въ пропускахъ и дополненіяхъ. Хотя мы и склоняемся къ мнѣнію, что упоминаніе объ Аѳинахъ въ греческомъ сказаніи есть прибавка сурожанина, но пока съ такимъ же правомъ можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе, что тутъ есть пропускъ въ русской редакціи. Дополненіями и нѣкоторымъ сочинительствомъ въ русскомъ духѣ отзываются многія мѣста въ разсказѣ объ иконоборческомъ гоненіи. Не говоримъ о томъ, что въ нашемъ подробномъ разсказѣ дѣйствія Льва Исаврійскаго рисуются въ слишкомъ рѣзкомъ и грубомъ видѣ; важнѣе то обстоятельство, что въ представленіи нашего писателя иконоборцы являются врагами не только образовъ, но и креста, сокрушаютъ и попираютъ кресты на ряду съ иконами; а вѣдь это

---

[1]) Theoph. Chronogr., ed. de *Boor*, I, pa . 400, 410.

до такой степени ложно, что уже никакъ не могло быть сказано въ произведеніи сколько-нибудь литературно-образованнаго византійца. Мы имѣли случай говорить объ отношеніи иконоборцевъ къ почитанію креста, и показали, что они не только не отвергали его, но напротивъ выдвигали впередъ съ особенною ревностью, противопоставляя иконамъ [1]). Русскій стиль, повидимому, сказывается совершенно кстати и при описаніи мученій, которымъ подвергались иконопочитатели, напримѣръ, въ такихъ выраженіяхъ, какъ честная глава, ясныя уста, слезы горкія, градъ, аки въ клубъ свился (гл. 22). Далѣе, въ подробномъ русскомъ Житіи сами собою бросаются въ глаза довольно странныя вставки изъ другихъ источниковъ, притомъ такія, что слѣдовъ ихъ не замѣтно въ греческой краткой записи. Въ девятнадцатой главѣ патріархъ Германъ говоритъ Льву Исавру, что есть такое предсказаніе („пишетъ бо ся“), что возстанетъ нѣкогда царь иконоборецъ, но пусть этого не будетъ при твоей державѣ. Это напоминаетъ извѣстную бесѣду царя Льва съ патріархомъ Германомъ, изложенную въ хроникѣ Ѳеофана. Ѳеофанъ пишетъ:

„Германъ замѣтилъ царю: „Изъ одного предсказанія мы знаемъ, что дѣйствительно когда-то будетъ уничтоженіе иконъ, но только не въ твое царствованіе“. Императоръ пожелалъ узнать имя царя, при которомъ предсказаніе должно было совершиться. Отвѣтъ Германа былъ: „При Кононѣ“. „Но“, объявилъ царь, — „мое имя, данное мнѣ при крещеніи есть въ самомъ дѣлѣ Кононъ“. Удивленный патріархъ съ горестью произнесъ: „Да не будетъ, государь, чтобы зло это совершилось въ твое царствованіе, ибо имѣющій исполнить предсказаніе есть предтеча Антихриста и разрушитель божественнаго домостроительства“ [2]).

Посмотрите, чтó сдѣлалъ съ этимъ столь извѣстнымъ разска-

---

[1]) См. выше стр. LXXIV и слѣд.

[2]) Theophan. chronogr., ed. de *Boor*, I, 407; Hamartol., ed. *Muralt*, p. 633. Тотъ же самый разсказъ и въ Житіи патріарха Германа, изданномъ *Попадопуло-Керамевсомъ* въ приложеніи къ XV тому Константинопольскаго Филологическаго Силлога (1884 г.), pag. 11, § 13.

зомъ нашъ списатель. Намекнувъ на него въ связи съ личностью патріарха Германа, онъ потомъ ниже весь разказъ всецѣло приложилъ (въ главѣ 26-й) къ Стефану Сурожскому; не Германъ, а Стефанъ Сурожскій говоритъ у него: „Мы въ книгахъ находимъ, въ Цареградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ, пожигая иконы и кресты Господня: Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. И рече царь: аще еси правъ, рци имя царя того. Отвѣщавъ святый рече: Кононъ. — Царь рече: право, Стефане, нашелъ еси: Кононъ отецъ и мати нарекли имя мнѣ. Отвѣщавъ святый Стефанъ: Богъ сего въ твое царство да несътворитъ; а иже тако твориши предтеча еси антихристовъ“. Не есть ли это пріемъ довольно наивнаго начетчика, и притомъ русскаго, такъ какъ нельзя вообразить себѣ, чтобы грекъ столь щедро расточалъ эпитетъ „поганый“, въ его языкѣ весьма рѣдкій? Вотъ еще подобный примѣръ: русское Житіе заставляетъ Стефана говорить Сурожанамъ о тяжести епископскаго сана и при этомъ ссылаться на примѣръ папы Льва, невѣрно называемаго первымъ настольникомъ римскимъ; избранный въ епископы, онъ 40 дней пробылъ у гроба апостола Петра въ постѣ и молитвѣ, чтобы тотъ испросилъ ему прощеніе у Бога за прежнія его прегрѣшенія; по истеченіи 40 дней явился ему апостолъ и сказалъ, что отпускаются ему всѣ грѣхи, кромѣ священства (кромѣ тѣхъ, которые сдѣланы послѣ посвященія въ этотъ санъ), и что за одни эти онъ будетъ истязанъ (гл. 14). Но дѣло въ томъ, что эти слова сказаны были совсѣмъ другимъ лицомъ; они буквально заимствованы изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха (VII-го вѣка), гдѣ приписаны аввѣ Аммосу, избранному въ патріарха іерусалимскаго Онъ говоритъ отцамъ:

Рече къ нимъ: Молитеся Богу о мнѣ, яко велико бремя и тяжко носити поручено ми бысть, и страшитъ мя дѣло старѣйшинства не малы. Петру бо и Павлу и Моисею и та-	Εὔχεσθέ μοι, πατέρες, ὅτι μέγα. φόρτιον καὶ δύσβαστον ἐνεχειρίσθην, καὶ φοβεῖ με τὸ πρᾶγμα τῆς πατριαρχίας οὐ μετρίως. Πέτρου γὰρ καὶ Παύλου καὶ Μωϋσέως,

ковымъ есть пасти душа словесныя.

Обрѣтохъ бо еже писано, яко божественный честный папа Левъ, иже римляномъ бысть первый настольникъ, до 40 дьній пребысть у гроба святаго апостола Петра въ молитвѣ и въ постѣ пребывая, моля апостола и т. д.

καὶ τῶν τοιούτων ἐστὶν τό ποιμαίνειν ψυχὰς λογικάς.

Εὗρον γὰρ ἐγγράφως, ὅτι ὁ μακάριος, φησί, Λέων, ὁ τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας γενόμενος πρόεδρος, ἐπὶ τεσσαράκοντα ἡμέρας παρέμενε τῷ τάφῳ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου νηστείαις καὶ δεήσεσι προσκαρτερῶν, αἰτῶν τὸν ἀπόστολον и т. д. [1]).

„Лугъ Духовный“, когда писалось Житіе Стефана, существовалъ уже давно и въ славянскомъ переводѣ, статья объ Аммосѣ встрѣчалась, вѣроятно, въ Прологахъ; теперь она находится и въ Макарьевской Минеѣ за ноябрь мѣсяцъ, повторенная даже дважды въ видѣ отдѣльной статьи, при чемъ вмѣсто имени Льва тамъ стоитъ почему-то Павелъ.

Было высказано, что Житіе Стефана Сурожскаго, сколько оно извѣстно было по русскимъ источникамъ, представляетъ много чертъ общихъ съ древне-греческимъ Житіемъ Стефана Новаго. Мы должны замѣтить, что показаніе это, если оно предполагаетъ какія-либо заимствованія и перемѣщенія подробностей изъ одного въ другое, оказывается совершенно несправедливымъ. Ничего общаго между Житіемъ Стефана Новаго и Стефана Сурожскаго нѣтъ, кромѣ того развѣ, что въ обоихъ говорится о патріархѣ Германѣ, о началѣ гоненія на иконы при Львѣ Исаврѣ и т. д.; но говорится о всемъ этомъ совершенно различно въ каждомъ изъ Житій. Какъ извѣстно, Житіе Стефана Новаго, написанное около 808 года, принадлежитъ очень образованному автору и отличается столь высокими историческими достоинствами, что можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія эпохи иконоборства; хотя оно и не чуждо бранныхъ выходокъ и ругательныхъ эпитетовъ по адресу царей-иконоборцевъ, но конечно,

[1]) Ioannis Moschi Pratum Spirituale, cap. 149 (*Migne*, Patrol. graec., t. 86^3, pag. 3013)

его авторъ никогда не въ состояніи былъ дойдти до такихъ нелѣпостей, чтобы приписывать поруганіе креста иконоборцамъ, которые всетаки оставались христіанами. Хронологическія данныя жизни Стефана Новаго, константинопольскаго мученика, совершенно отличны отъ такихъ же данныхъ, касающихся жизни сурожскаго угодника. Стефанъ Новый, по указанію его жизнеописанія, въ 716 году только что родился; безплодная прежде мать его получила обѣтованіе о разрѣшеніи неплодія отъ патріарха Германа, именно въ день его вступленія въ Константинополь, послѣ перемѣщенія изъ Кизика, въ церкви св. Софіи (августъ 715 г.). Конечно, и всѣ дальнѣйшія даты не могутъ совпадать и не совпадаютъ. Точно также трудно указать какія-либо особенныя родственныя черты, помимо общаго упоминанія о гоненіи и гонителѣ, между нашимъ Житіемъ и Актами св. Андрея въ Кризѣ, изданными въ новѣйшее время [1]. Сходство заключается развѣ только въ томъ, что и Андрей предпринялъ путешествіе съ острова Крита, своей родины, въ столицу ради обличенія царя-иконоборца, какъ это сдѣлалъ Стефанъ, отправившійся съ тою же цѣлью изъ Сурожа. Но повторяемъ, такое сходство имѣетъ слишкомъ общій характеръ и вовсе не можетъ вести къ предположенію о заимствованіи. Собственно для изображенія начальнаго періода иконоборства нашъ

---

[1]) Сказаніе о мученіи св. Андрея въ Кризѣ (ἐν Κρίσει, мѣсто въ Константинополѣ) издано въ *двухъ* греческихъ редакціяхъ въ Дѣяніяхъ Святыхъ: Acta Sanctorum. Octobris. Tom. III (Bruxellis. 1853), а также *Migne*, Patrol. graec., t. CXV, p. 1082 и сл. Андрей пострадалъ однимъ мѣсяцемъ ранѣе Стефана Новаго, именно 20-го октября 767 года: См. *Hefele*, Conciliengeschichte (2-te Aufl.), IV, 425 и слѣд.—Предположеніе о родствѣ Житія Стефана Сурожскаго съ греческими Актами Андрея, а равно съ жизнеописаніемъ Стефана Новаго съ большою опредѣленностью высказано было *И. И. Мартыновымъ* въ его извѣстномъ изданіи, вошедшемъ въ составъ Acta Sanctorum — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, гдѣ на стр. 308 (подъ 15-мъ декабря) мы читаемъ слѣдующее: Demum videtur scriptor slavus ea duntaxat novisse quae in Menologio Basilii dem 28 Novembris de S. Stephano Sugdaeensi referuntur; ea autem nimis jejuna habuisse; et propterea ex Vitis S. Stephani junioris et maxime S. Andreae in Crisi m u l t a s d e s u m p s i s s e p a r t e s, quibus S. Stephanum Sugdaeensem, in Suroziensem culpa librariorum mutatum, ornaret: unde intelligatur, quomodo Acta haec seu Passio tot bonis rebus abundet, et simul tam parum cohaereat...

анонимный списатель едва ли имѣлъ какіе особенные источники, помимо общаго запаса своихъ свѣдѣній и общей начитанности въ исторіи церкви, въ Житіяхъ святыхъ и т. п.; при этомъ матеріаломъ, хранившимся въ его памяти, онъ распоряжался очень свободно, такъ что приписывалъ своему герою дѣла и рѣчи, завѣдомо принадлежавшія другимъ. Одно сообщеніе имѣетъ на первый взглядъ нѣкоторое подобіе спеціальнаго историческаго факта, неизвѣстнаго другимъ источникамъ. Мы имѣемъ въ виду замѣчаніе, сдѣланное мимоходомъ (въ главѣ 23) объ убіеніи Львомъ Исавромъ сына Өеодосіева и съ нимъ трехъ сотъ бояръ. Предполагается, что это было послѣ низложенія патріарха Германа и возведенія на его мѣсто Анастасія, то-есть, послѣ 730 года „рати бывшей“. Между тѣмъ сынъ императора Өеодосія попался въ плѣнъ Льву Исавру еще тогда, когда этотъ послѣдній выступилъ претендентомъ на престолъ: именно это событіе было въ числѣ причинъ, ускорившихъ развязку борьбы и отреченіе Өеодосія въ пользу Льва (716). Мало того, наиболѣе достовѣрный источникъ, Өеофанъ, прямо говоритъ, что послѣ отреченія сынъ и отецъ были посвящены въ духовное званіе, сдѣлались клириками, и остальное время своей жизни провели спокойно [1]). Итакъ самостоятельное сообщеніе Житія совсѣмъ невѣрно и появилось на свѣтъ, вѣроятно, опять вслѣдствіе какой-нибудь путаницы въ припоминаніи читаннаго.

Послѣ этого весьма позволительно заподозрить подлинность и умѣстность въ Житіи сурожскаго святаго такихъ подробностей, которыя на первый взглядъ кажутся драгоцѣнными въ качествѣ живыхъ бытовыхъ чертъ городской жизни въ Тавридѣ византійскаго періода, а по здравомъ размышленіи представляются слишкомъ роскошнымъ анахронизмомъ, напоминающимъ о совершенно другой эпохѣ и о другихъ мѣстахъ. Мы имѣемъ въ виду торжественную встрѣчу Стефану (гл. 14) при первомъ его въѣздѣ въ Сурожъ:

---

[1]) Theophan., ed. de *Boor*, I, 390. Θεοδόσιος δὲ σὺν τῷ υἱῷ αὐτοῦ κληρικοὶ γεγονότες τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς αὐτῶν ἐν εἰρήνῃ διῆξαν. Cp. Niceph. Breviar., ed. de *Boor*, pag. 52: ἀβλαβῶς ἰδιωτεῦσαι...

рукоплесканія, маханія краями одеждъ, убрусами и вѣнками; бесѣды Стефана съ народомъ при помощи переводчиковъ, которые знали два языка (гл. 15) — предполагаютъ (преосв. Порфирій) греческій и хазарскій, —и особенно театральныя зрѣлища и конныя ристалища, очень, будто бы, обычныя въ тогдашнемъ Судакѣ (гл. 16); массы народа, стекающіяся изъ окрестностей (гл. 17). Думаемъ, что такъ разыграться могло воображеніе развѣ только на далекомъ разстояніи отъ Сурожа.

Кромѣ обильнаго развитія подробностей, русская редакція обладаетъ еще одною особенностью — цѣлымъ рядомъ хронологическихъ указаній, относящихся къ біографіи святаго. На эти хронологическія указанія давно обращено вниманіе тѣми учеными, которые читали или могли читать не изданный текстъ Житія Стефана Сурожскаго, потому что они замѣчательны своею явною несообразностью, полнымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, какъ онъ представленъ даже въ самомъ Житіи. Говорится (гл. 1), что Стефанъ прибылъ изъ Каппадокіи въ Царьградъ въ лѣто Ѳеодосія царя Андраминдина; Ѳеодосій царствовалъ дѣйствительно немного болѣе года (отъ марта 716 до лѣта 717), и въ хроникахъ ему дается именно только одинъ годъ (Ѳеофанъ, Никифоръ патріархъ, Зонара); такъ какъ прибывшему было тогда пятнадцать лѣтъ, то рожденіе Стефана нужно относить къ самымъ первымъ годамъ столѣтія, къ 700 и 701 году. Германъ въ 716 году уже занималъ патріаршескій престолъ будучи переведенъ на эту каѳедру изъ Кизика въ августѣ 715 года въ правленіе Артемія (Theoph. ed. de Boor, I, 384); слѣдовательно, первоначальное хронологическое опредѣленіе нашего источника можно считать вполнѣ правильнымъ. Но пойдемъ далѣе. Стефанъ, пробывъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ, принялъ монашество и провелъ въ избранномъ монастырѣ тридцать лѣтъ (гл. 2): послѣдняя, наиболѣе высокая, цифра не можетъ считаться ошибочно написанною или сомнительною уже потому, что она повторена въ Житіи и ниже (въ главѣ 4). По истеченіи означеннаго времени, то-есть, сорока пяти лѣтъ послѣ прибытія въ

Константинополь, слѣдовательно, въ 767 году, Стефанъ поставляется въ епископы Сурожу, избранный и рукоположенный патріархомъ Германомъ,—какъ далѣе явствуетъ,—будто бы еще до начала гоненія на иконы, воздвигнутаго Львомъ Исавромъ. Однако, такія сопоставленія совсѣмъ не возможны: въ 761 году уже и помина не было ни о патріархѣ Германѣ, оставившемъ патріаршій престолъ въ 730 году, ни о царѣ Львѣ Исаврійскомъ, скончавшемся въ 741 году, а начало гоненія на иконы слѣдуетъ считать съ 726 года, черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія Стефана въ Царьградъ, а не черезъ сорокъ-пять.

Сверхъ того, въ славяно-русскомъ Житіи предполагается, что, проведя въ Сурожѣ пять лѣтъ и явившись въ столицу приблизительно въ 767 году, Стефанъ не только нашелъ въ живыхъ Льва Исавра, но даже обличалъ его въ ереси и потерпѣлъ отъ него разныя мученія и заключеніе въ темницу; однако, въ 767 году, уже съ давняго времени царствовалъ Константинъ Копронимъ, именно около этого времени—отъ 766 по 779 г.—съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовавшій монаховъ, главныхъ защитниковъ иконопочитанія. Чѣмъ же объяснить такія несообразности? Мы знаемъ, что дѣлались попытки всю вину взвалить на ошибки писцовъ, но это, вопервыхъ, невѣроятно потому, что, какъ сказано, главная цифра повторяется, и притомъ, чтеніе всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, рукописей здѣсь одинаково; вовторыхъ, предлагавшіяся исправленія оказываются неудачными и не достигающими цѣли. Если мы исправимъ только вторую цифру 30 на 4, предполагая, что переписчикъ написалъ Λ вмѣсто Δ, то окажется, что Стефанъ былъ поставленъ въ епископы городу Сурожу въ 735 году, но тогда уже началось преслѣдованіе иконъ, и Левъ Исавръ заявилъ себя злымъ еретикомъ, а между тѣмъ въ Житіи предполагается, что царь въ это время былъ расположенъ къ Стефану и единодушенъ съ православнымъ патріархомъ Германомъ, что онъ даже далъ свой корабль для отправленія Стефана въ Сурожъ. Если мы исправимъ и другую цифру, то-есть, вмѣсто 15 годовъ пребыванія въ Царьградѣ будемъ считать только

пять, предполагая ошибку переписчика, поставившаго ІЕ вмѣсто Е, то посвященіе Стефана въ епископы будетъ относиться къ 725 году; но тогда онъ былъ бы слишкомъ молодъ для архіерейства, и возведеніе его въ этотъ санъ было бы противно церковнымъ канонамъ. Намъ, напротивъ, кажется, что всѣ цифры надобно оставить такъ, какъ онѣ есть, что онѣ имѣютъ свою особую достовѣрность; и это будетъ очевидно сейчасъ же, какъ только мы обратимся къ первоначальнымъ, наиболѣе подлиннымъ извѣстіямъ о Стефанѣ Сурожскомъ. По этимъ извѣстіямъ, онъ ранѣе своего удаленія въ Крымъ обличалъ не Льва Исавра, а Константина Копронима, и пострадалъ почти въ одно время съ Стефаномъ Новымъ, то-есть, въ 767 году [1]). Какъ мы уже видѣли, по расчету хронологическихъ замѣтокъ въ русскомъ Житіи столкновеніе Стефана Сурожскаго съ Копронимомъ будетъ приходиться именно на 767 годъ (701 + 15 + 15 + 30 + 5), или на слѣдующій. Наша мысль заключается въ томъ, что въ Житіи невѣрны собственно подробности, заимствованныя, очевидно, изъ посторонняго источника и вставленныя совершенно не къ мѣсту и неудачно въ хронологическія рамки, уже ранѣе существовавшія. Въ

---

[1]) Обширное и весьма тщательное изслѣдованіе о хронологіи гоненія при Константинѣ Копронимѣ и, между прочимъ, о годѣ мученической смерти Стефана Новаго находимъ въ VIII томѣ Дѣяній Святыхъ за октябрь мѣсяцъ въ Предварительномъ Комментаріи (Commentarius praevius) къ Актамъ Андрея въ Кризѣ (= Критскаго). Болландисты доказываютъ необходимость относить послѣднюю къ 767 году, вопреки Ѳеофану и Никифору, которые помѣщаютъ ее подъ 765 годомъ (Theophan. chronogr., ed. de *Boor*, 1, 436=6257 VII индик.) Дѣйствительно, въ большей части рукописей его Житія, написаннаго около 808 года, притомъ въ лучшихъ и наиболѣе древнихъ, говорится, что Стефанъ пострадалъ на *пятьдесятъ третьемъ* году своей жизни, и только въ бенедиктинскомъ изданіи Житія отмѣченъ варіантъ, указывающій на пятидесятый годъ. Такъ, въ синодальномъ московскомъ кодексѣ № 162 (по каталогу Маттеи), относящемся къ X или XI вѣку, мы находимъ (fol. 44 r.) слѣдующее чтеніе: ἐτελειώθη — — τῷ πεντηκοστῷ τ ρ ί τ ῳ χρόνῳ τῆς αὐτοῦ ἡλικίας. Равнымъ образомъ въ другой редакціи Житія, представляющей, вѣроятно, переработку Метафраста, рукописное чтеніе удерживаетъ тѣ же 53 года. См. Codex Paris. № 1525, fol. 404 r.: τελειοῦται δὲ — — ὁ πολύαθλος ὄντως Στέφανος τ ρ ί α καὶ πεντήκοντα γεγονὼς ἔτη. Выше было указано, что Стефанъ Новый, по совершенно отчетливому показанію его жизнеописанія, родился въ 715 или въ 716 году.

увлеченіи сочинительствомъ наивный компиляторъ не замѣчалъ и не отдавалъ себѣ отчета въ нагромождаемыхъ имъ противорѣчіяхъ, не чувствовалъ того, что его факты совсѣмъ не укладываются въ тѣ рамки, которыя, очевидно, даны были ранѣе и которыя онъ считалъ для себя обязательными...

VI. Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.

Изъ наблюденій и замѣчаній, сдѣланныхъ въ предыдущей главѣ, мы отчасти познакомились съ литературными пріемами автора Житія Стефана Сурожскаго; имѣя предъ собою какую-то неизвѣстную, но очевидно, довольно скудную въ фактическомъ отношеніи основу, онъ не затруднялся восполнять недостатокъ подробностей изъ другихъ, постороннихъ источниковъ, даже совершенно чуждыхъ предмету. Такъ, онъ сдѣлалъ заимствованія изъ сказанія о Германѣ патріархѣ, приписавъ своему герою то, что̀ принадлежало Герману; такъ, онъ сдѣлалъ вставку изъ Патерика (Духовнаго Луга), въ которой опять чужія слова вложены въ уста Стефана Сурожскаго, и притомъ, довольно некстати. Новые изслѣдователи, не замѣтивъ сейчасъ указанныхъ заимствованій, предполагали другія, но такія, какихъ, на повѣрку, въ дѣйствительности не оказывается: говоримъ о мнимомъ родствѣ нашего памятника съ Житіями Стефана Новаго и Андрея въ Кризѣ. Теперь мы должны обратить вниманіе на другой, тоже не замѣченный и еще болѣе поразительный фактъ — цѣлаго ряда заимствованій, совершенныхъ неизвѣстнымъ авторомъ славянорусской редакціи Житія Стефана Сурожскаго изъ одного и того же источника и въ столь обширныхъ размѣрахъ, что они сообщаютъ его произведенію характеръ литературнаго плагіата. Этотъ источникъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ Житіе Іоанна Златоустаго, — правда, не то, которое было написано Палладіемъ и пользуется теперь наибольшимъ уваженіемъ и распространенностью, а напротивъ, довольно апокрифическое по своему содержанію, отвергнутое наукою и теперь мало извѣстное, произ-

веденіе Георгія Александрійскаго. Георгій былъ патріархомъ въ Александріи послѣ Іоанна Милостиваго и ранѣе Кира, то-есть, въ началѣ седьмаго вѣка; онъ упоминается въ хроникахъ Θеофана и Евтихія Александрійскаго, въ перечисленіи патріарховъ у патріарха Никифора; онъ оставилъ свой престолъ, повидимому, послѣ завоеванія Палестины Сарацинами и предъ нашествіемъ ихъ на Египетъ. Кончину его обыкновенно относятъ къ 630 году (Baronius, Pagi, Le Quien, Clinton). По свидѣтельству Фотія, Георгій Александрійскій составилъ подробное жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, компилируя Палладія, Сократа и другихъ (τὰ περὶ τὸν Χρυσόστομον); при этомъ, ученый константинопольскій патріархъ, сообщивъ довольно подробный отчетъ о сочиненіи Георгія, произноситъ неодобрительное сужденіе о стилѣ его и, въ заключеніе, прибавляетъ замѣчаніе, что авторъ не мало погрѣшилъ противъ исторіи (οὐκ ὀλίγα παριστορῶν). Греческій подлинникъ Житія изданъ былъ только однажды Генрихомъ Севилемъ въ 1612 году въ Оксфордскомъ собраніи трудовъ Іоанна Златоустаго [1]); ни Монфоконъ, ни аббатъ Минь не считали нужнымъ его перепечатывать. Въ былое время на Руси сочиненіе Георгія пользовалось также большимъ уваженіемъ: оно нерѣдко встрѣчается въ старинныхъ славяно-русскихъ рукописяхъ и вошло въ составъ Макаріевской Минеи за ноябрь мѣсяцъ. Такъ какъ мы пока не знаемъ, когда и кѣмъ составлено подробное Житіе Стефана Сурожскаго, было ли оно первоначально написано по гречески грекомъ или по славянски русскимъ, то само собою разумѣется, что при сличеніи его съ жизнеописаніемъ Іоанна Златоустаго мы должны прежде всего имѣть въ виду греческій текстъ этого послѣдняго сочиненія. Оказывается, что уже въ первой главѣ Сурожскаго Житія, гдѣ идетъ рѣчь о

---

[1]) Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου τῶν εὑρισκομένων Τόμος ὄγδοος (VIII). Δι᾽ ἐπιμελείας καὶ ἀναλωμάτων Ερρικου τοῦ Σαβιλιου (Savile) ἐκ παλαιῶν ἀντιγράφων ἐκδοθείς. Etonae, in Collegio Regali. Excudebat *Ioannes Norton*, in Graecis et cet. Regius typographus. Anno MDCXII. На экземплярѣ Императорской публичной библіотеки, поступившемъ изъ собранія Залускаго, значится, что онъ принадлежалъ первоначально знаменитому Кольберу (Bibliothecae Colbertinae).

воспитаніи и обученіи Стефана, многое буквально взято изъ Житія Іоанна Златоустаго, и что оттуда же ведутъ свое начало различныя характеристичныя выраженія и сравненія и нѣкоторыя сентенціи. Одинъ отрывокъ совершенно тожественъ съ размышленіемъ Созомена, вставленнымъ въ его разсказъ объ Іоаннѣ Златоустѣ. Но хотя этого отрывка и нѣтъ въ греческой редакціи, напечатанной Севилемъ, мы всетаки думаемъ, что онъ вставленъ не нашимъ авторомъ, не сочинителемъ Житія Стефана Сурожскаго, а уже найденъ былъ компиляторомъ въ находившемся подъ его руками источникѣ, то-есть, въ Житіи Іоанна Златоустаго. Главы отъ 3-й до 9-й, въ коихъ повѣствуется о выборахъ новаго пастыря для Сурожа, о видѣніи Германа патріарха, о явленіи ангела Стефану, о сопротивленіи послѣдняго, о посольствѣ къ Стефану отъ Германа, о новомъ сопротивленіи избранника и затѣмъ объ его согласіи, все это написано по сочиненію Георгія Александрійскаго, при чемъ иногда заимствуются буквально и сплошь цѣлыя страницы. Поставленіе Стефана, прибытіе его въ Сурожъ, торжественная встрѣча, съ тѣми любопытными бытовыми подробностями, о которыхъ мы упоминали, равно какъ столь же интересныя на первый взглядъ свѣдѣнія о дѣятельности Стефана въ Сурожѣ, объ успѣхахъ его проповѣди, совершаемой при помощи переводчиковъ и заставляющей забывать о конскихъ ристалищахъ, все это, увы, должно быть относимо къ Антіохіи и Константинополю, а не къ Сурожу и Крыму, такъ какъ первоначально написано было объ Іоаннѣ Златоустомъ. Слѣдуетъ затѣмъ отдѣлъ о началѣ иконоборства и о Львѣ Исаврѣ. Здѣсь авторъ Житія былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, такъ какъ Георгій Александрійскій въ Житіи Златоуста вдвойнѣ не имѣлъ возможности заниматься этою эпохою. Авторъ, дѣйствительно, сочинялъ многое самъ, но тѣмъ не менѣе онъ и здѣсь всетаки сумѣлъ извлечь пользу изъ своего излюбленнаго источника: поученіе патріарха къ царю, составляющее содержаніе 20-й главы, заимствовано изъ Житія Златоуста. Еще разъ обратился къ первоначальному своему руководителю списатель-плагіаторъ Житія Стефана въ самомъ концѣ сочиненія, послѣ разсказа объ

его чудесахъ: хвалебное прославленіе Стефана въ концѣ главы 32-й опять заимствовано у Георгія Александрійскаго. Для большей убѣдительности и наглядности мы считаемъ необходимымъ привести рядомъ оба текста—славянскій и греческій.

Греческій текстъ взятъ изъ вышеозначеннаго восьмаго тома сочиненій Златоустаго въ изданія Севиля.

Глава 1 (стр. 81): прилежати нача тоу ѕѣлѡ книжномоу почитанію....... скоро в͗ себе въвлече ꙗко гоуба водоу.	(VIII. 161): ἐπιμελῶς οὖν κἀκεῖ σχολάζων τῇ μελέτῃ τῶν ἀναγνωσμάτων...... ἐν βραχεῖ καιρῷ ἀνιμᾶται, καθάπερ σπόγγος ὕδωρ.
(стр. 81): бѣаше бѡ душа его и лице ѡсвящено духомь,	(VIII. 163): ἦν γὰρ αὐτοῦ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ πρόσωπον κατηγλαϊσμένον τῇ τοῦ ἁγίου πνεύματος χάριτι.
(стр. 81): не точію бѣаше исполненъ человѣческыя мудрости, но и божественнаго разоума.	(VIII. 161): ἦν πλήρης οὐ μόνον ἀνθρωπίνης σοφίας, ἀλλὰ καὶ θεϊκῆς συνέσεως...
(стр. 81): слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творитъ. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и льстеца и своихъ словесъ коудителя ꙗвляетъ глаголящаго. аще и зѣлѡ подвижится оуча. а семоу чюдномоу моужоу ѡбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.	(Sozomenus ap. Migne, Patr. curs. compl. ser. graeca, t. 67, p. 1513): λόγος γὰρ ὑπὸ τῶν ἔργων κοσμούμενος πίστεως ἄξιος εἰκότως φαίνεται. Ἄνευ δὲ τούτων, εἴρωνα καὶ τῶν ἰδίων λόγων κατήγορον ἀποφαίνει τὸν λέγοντα, κἂν σπουδάζῃ διδάσκων. Τῷ δὲ κατ᾿ ἀμφότερα εὐδοκιμεῖν προσῆν. Ἀγωγῇ μὲν γὰρ βίου σώφρονι, καὶ πολιτείᾳ ἀκριβεῖ ἐχρῆτο, φράσει δὲ λόγου σαφεῖ.
(стр. 81): но понеже прослыло имя его въ всемъ Цариградѣ. ѡ	(VIII. 166): ἐπειδὴ δὲ ἐξάκουστον ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν

моудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныя разоумы подвизашеся зѣло. да ничто же его . . . . . гоньзнеть. Глава 2. ѩко до конца извыклъ бѣ вся хитрости, ничто же бѡ его гон҆зе.	πάσῃ τῇ περιχώρῳ ἐκείνῃ, περί τε τῆς σοφίας καὶ συνέσεως καὶ ταπεινοφροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὅπως εἰς ἄκρον ἐξήσκησε πᾶσαν τὴν τῶν Ἑλλήνων παίδευσιν (οὐδὲν γὰρ αὐτὸν ἐλάνθανε).
Глава 2 (стр. 81): повелѣ емоу часто приближатися себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити ѝ нача и възлюби добротоу сердца его.	(VIII. 167): ἐπιτρέπει αὐτῷ συχνῶς πλησιάζειν αὐτῷ τε καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ ἐρασθεὶς τοῦ κάλλους τῆς τούτου καρδίας.
(стр. 81): паче добрѣйши съвратитися въ молчащее жытіе.	(VIII. 166): ἐπὶ τὸν ἡσύχιον μᾶλλον ἐτρέπετο.
Глава 5 (стр. 82—83): Германоу же патріархоу нощію бдящоу. и ѡбычноую пѣснь поющоу. нощнаго правленіа молящоу Бога. ѩвися ему ангелъ Господень и глагола к немоу. въставъ заоутра и посли идѣже избран҆никъ Божій именемъ Стефанъ. имать оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведъ постави архіепископа Сурожу. хощетъ бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апостолъ. съсудъ из҆бранъ есть Христоу Богу. и к нему посланъ есмь ѡтъ Бога. повелѣти ему не ѡслоушатися тебе ни причемже. но створити в҆се глаголемое ему ѡтъ	(VIII. 176): ἐκτελοῦντος τὸν νυκτερινὸν κανόνα τῆς ψαλμῳδίας, ὤφθη αὐτῷ ἄγγελος κυρίου λέγων πρὸς αὐτόν. ἀναστὰς ἕωθεν παραγενοῦ ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἔνθα ἐστὶν ὁ ἐκλεκτὸς τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης, καὶ τοῦτον ἀγαγὼν ἐν τῇ πόλει, χειροτόνησον αὐτὸν πρεσβύτερον. μέλλει γὰρ ὁ Θεὸς δι᾽ αὐτοῦ πολὺν λαὸν φωτίσαι, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν. καὶ ἀναδεῖξαι αὐτὸν ἄλλον νέον ἀπόστολον. σκεῦος γὰρ ἐκλογῆς ὑπάρχει. ἰδοὺ δὲ πρὸς αὐτὸν ἀπεστάλην τοῦ Θεοῦ ἐντείλασθαι αὐτῷ μὴ παρακοῦσαί σου ἔν τινι, ἀλλὰ ποιῆσαι πάντα τὰ λεγόμενα αὐτῷ παρὰ σοῦ. ἦν δὲ καὶ ὁ μακάριος Ἰωάννης ἐν τῷ ἀναχωρητικῷ αὐτοῦ

тебе...... Бѣаше же блажен'ный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленiемъ къ Богу. внезапу же оубѡ прiиде къ пемоу ангелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. его же оубояв'ся зѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же й ангелъ за роукоу въстави й, глаголя. въстани, не бойся.

κελλίῳ ἐκτελῶν τὰς εἰθισμένας αὐτῷ εὐχὰς καὶ δεήσεις πρὸς τὸν Θεόν. ἐξαίφνης οὖν παρέστη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν ἐσθῆτι λαμπρᾷ, ὃν θεασάμενος καὶ πτοηθεὶς σφόδρα, ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς ἔντρομος γεγονὼς ὅλος. ἐπιλαβόμενος δὲ τῆς χειρὸς αὐτοῦ ὁ ἄγγελος, ἤγειρεν αὐτὸν λέγων· ἀνάστηθι, μὴ φοβοῦ.

(стр. 83): не бойся моужоу желанiа добра, новый Даниле. в немже изволи жити Духъ Святый чистоты дѣл'ма сердца твоего. . . .

. . . . посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Iисуса Христа. повѣдати ти радость ѡтъ него велику. тебѣ дасть Господь истинѣ видѣнiе, ꙗкоже кормити люди твоими оусты ꙗдiю негибноущею, но пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Iисуса Христа...

(VIII. 169): μὴ φοβοῦ, ἄνερ ἐπιθυμιῶν, νέε Δανιήλ, ἐν ᾧ εὐδόκησε κατοικῆσαι τὸ ἅγιον πνεῦμα διὰ τὴν καθαρότητα τῆς καρδίας σου. ἀπεστάλημεν γὰρ πρὸς σὲ παρὰ τοῦ μεγάλου διδασκάλου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀναγγεῖλαί σοι χαρὰν μεγάλην... .... καί σοι οὖν ἐχαρίσατο ὁ Κύριος τῆς ἀληθείας τὴν γνῶσιν εἰς τὸ διαθρέψαι τοῦ στόματός σου πάντας τοὺς λαοὺς τὴν βρῶσιν, οὐ τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐμφράξαι αἱρετικῶν στόματα...... τὰ λαλοῦντα παράνομα κατὰ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν......

Глава 6 (стр. 84): Блаженный же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя· Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ и всѣхъ человѣкъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ нем'же глагола. нѣсмь достоинъ толикы прiати слоуж'бы.

(VIII. 169—170) Πάλιν οὖν κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ ὁ μακάριος Ἰωάννης προσεκύνησε λέγων· τίς εἰμι ἐγώ, κύριοί μου, ὁ ἁμαρτωλὸς καὶ πάντων ἀνθρώπων ἐσχατότερος, ἵνα ἱκανήσω πρὸς ταῦτα, ἅπερ εἴπατε, αὐταρκέσαι. οὐκ εἰμὶ

немощенъ сый. . . . . възмози и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потаи данного ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христосъ кровь свою пролія, да спасетъ ꙗ ѡтъ льсти, глаголи слово Божіе безъ боязни. въспомяни Господа рекшаго· не боися малое мое стадо се. имже изволи ѡтецъ мой царьство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христосъ Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаши же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкый воинъ. тѣмъ бѡ царство Божіе пріимеши...

ἄξιος τοιαύτης μεγίστης καὶ φοβερᾶς κατατολμῆσαι διακονίας· οὐ δύναμαι πρὸς αὐτήν...... ἴσχυε καὶ ἀνδρίζου, καὶ ποίητον πάντα ὅσα ἐνετειλάμεθά σοι. μὴ ἀποκρύψῃς τὴν δοθεῖσάν σοι χάριν παρὰ τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ λαλῆσαι καὶ φωτίσαι καὶ στηρίξαι τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐν τῇ διδασκαλίᾳ σου, ὑπὲρ οὗ καὶ τὸ ἴδιον αὐτοῦ αἷμα ἐξέχεεν, ἵνα σώσῃ αὐτοὺς ἐκ πλάνης. λάλησον τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ ἀνενδυάστως. μνήσθητι τοῦ Κυρίου εἰπόντος μὴ φοβοῦ τὸ μικρὸν ποίμνιον, ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατήρ μου δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. καὶ σὺ οὖν μὴ δειλιάσῃς, ὅτι ηὐδόκησεν ὁ Χριστὸς καὶ Θεὸς ἡμῶν διὰ σοῦ φωτίσαι πολλὰς ψυχὰς καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν. μέλλεις δὲ καὶ εἰς θλίψεις καὶ κινδύνους ἐλθεῖν διὰ τὴν ὀρθότητα τῆς ψυχῆς σου· ἀλλ' ὑπόμεινον ὡς γενναῖος ἀγωνιστής. διὰ γὰρ ταύτας τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν κληρονομήσεις...

Глава 7 (стр. 84—85): Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многы часы акы забывся. чюдяся ꙗвленію в̓купѣ и дивяся. оутру же бывшу сѣдъ пакы помышляше в̓себѣ. чюдяся ѡ видѣніи. иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу си-

(VIII. 170): Ὁ δὲ ὅσιος Ἡσύχιος ταῦτα θεασάμενος ἔμεινεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας ἐνεός, θαυμάζων τὴν ὀπτασίαν καὶ ἐκπληττόμενος. πρωΐας δὲ γενομένης, ἦλθεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ εὗρε τοὺς ἀδελφοὺς συνηθροισμένους ἐν αὐτῇ καὶ καθίσας σὺν αὐτοῖς πάλιν καθ'

це суща его, приступивше к нему моляхоуть ѝ да имъ повѣсть виноу. сей же въздохноувъ из̓ глубины сердца и покывавъ главою своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровеныхъ рабъ имать Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. по истинѣ, ꙗкоже чюдни путіе твои Господи и неиспытанна дѣла твоя, и паки рече. тайны царевы ѿбыꙗвляти не безъблазна есть. но зѣлѡ бѣдоу приноситъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хощеть Богъ да оувѣдять раба его. како есть на подражаніе любви его. иже присніе к немоу прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. но молю вы вѣрніи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемоую рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе ангелово и вся глаголанаа емоу.

ἑαυτὸν ἠδολέσχει καὶ ἐξίστατο, ἐνθυμούμενος τὴν ὅρασιν, ἣν εἶδεν. ὡς δὲ εἶδον αὐτὸν οἱ σὺν αὐτῷ οὕτω διακείμενον, προσελθόντες αὐτῷ παρεκάλουν ἀναγγεῖλαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν. ὁ δὲ στενάξας μέγα ἐκ βάθους τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ σείσας τὴν κεφαλὴν, μετὰ δακρύων εἶπεν· ὦ τέκνα, πόσους κρυπτοὺς δούλους ἔχει ὁ Θεὸς, ὧν οὐκ ἔστιν ἄξιος ὁ κόσμος; ἀληθῶς θαυμασταὶ αἱ ὁδοί σου, Κύριε, καὶ ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματά σου. τῶν οὖν ἀδελφῶν ἐπιπλείω παρακαλούντων αὐτὸν φράσαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν, ἀποκριθεὶς ὁ Ἡσύχιος λέγει. Μυστήρια μὲν βασιλέως κρύπτειν καλὸν, θριαμβεύειν δὲ οὐκ ἀσφαλὲς, ἀλλὰ καὶ βαρυτάτην τὴν τιμωρίαν ἐπάγει· μυστήρια δὲ Θεοῦ καλύπτειν τὸν ἴσον κίνδυνον ἔχει, τάχα δὲ καὶ μείζονα, καθ' ὃ εἰς ψυχὴν τείνει, καὶ διὰ τοῦτο αἰώνιον κόλασιν ἐπάγει. δι' ὃ οὐ χρὴ κρυβεῖν ταῦτα, καὶ μάλιστα ἅπερ αὐτὸς θέλει γνωσθῆναι περὶ τῶν δούλων αὐτοῦ τῶν γνησίως αὐτῷ προσκειμένων, καὶ ἀγωνιζομένων ὑπὲρ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας. ἀλλὰ παρακαλῶ ὑμᾶς πιστῶς καὶ εὐγνωμόνως ἀκοῦσαι τῶν λεγομένων. μαρτυρούσης μοι τῆς συνειδήσεώς μου, ὅτι οὐ ψεύδομαι. τότε ἐξηγήσατο αὐτοῖς πάντα τὰ τῆς ὀπτασίας.

Глава 9 и 10 (стр. 86): И вшедше къ патріарху повѣдаше приходъ его. Великый же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с̾ честію. молившемъ-ся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ блаженому Стефану, рече. зѣлѡ въжадахъ видѣти честное твое лице преподобный ѡтче. понеже повелѣно ми Богомъ се сътворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чтителю Христовъ святыя церкви. миръ тебѣ. исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыхъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи непріазнь ѡбщаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою святыя Троица. ꙗко же Давидъ древле Голіада иноплемен̾ника на рати връженіемъ пращнымъ треми камени. блаженъ градъ твой Сурожь. ꙗко тя хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡбіави. блажени людіе вси иже пріемлють духовныя твоея трапезы божественнаа твоя словеса. и піюще с веселіемъ ѡтъ питіа твоего поꙋченіа. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патріархъ рече емоу Стефане его же Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сътво-

(VIII. 177): εἰσῆλθον δύο κληρικοὶ τοῦ ἐπισκόπου εἰς τὸ μοναστήριον μηνύοντες τὴν ἄφιξιν αὐτοῦ, ὁ δὲ μέγας Ἰωάννης καὶ πάντες οἱ ἀδελφοί ἐξελθόντες ἔξω τοῦ μοναστηρίου ὑπήντησαν αὐτῷ, καὶ προσκυνήσαντες αὐτὸν εἰσήγαγον ἐν τῷ μοναστηρίῳ. εὐξαμένων δὲ αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ καὶ καθισάντων, ἀτενίσας ὁ ἐπίσκοπος πρὸς τὸν Ἰωάννην, εἶπεν· ἐκ πλείστου χρόνου ἐπεθύμουν θεάσασθαι τὸν τίμιόν σου χαρακτῆρα, ὅσιε πάτερ Ἰωάννη........ ἀλλὰ νῦν κελευσθεὶς ὑτὸ τοῦ Θεοῦ τοῦτο ποιῆσαι, ἀναβάλαι οὐ τετόλμηκα. δι’ ὃ χαίροις, πιστὲ ἱερεῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ ἁγίας ἐκκλησίας, εἰρήνη σοι, θεραπευτὰ τῶν νοσημάτων ψυχικῶν καὶ σωματικῶν, μιμητὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, εἰρήνη σοι τῷ καταβαλόντι τὸν πονηρὸν καὶ κοινὸν ἁπάντων ἡμῶν ἐχθρὸν τὸν διάβολον τῇ πίστει τῆς ἁγίας Τριάδος, καθὼς καὶ Δαβὶδ πάλαι τὸν ἀλλόφυλον Γολιάθ ἐν τῷ πολέμῳ διὰ τῆς βολῆς τῆς σφενδόνης τῶν τριῶν λίθων........ Μακαρία εἶ (ἡ πόλις) πάλιν, λέγω· ποῖον θησαυρὸν πνευματικὸν λίθων τιμίων ἀνὰ μέσον ἡμῶν ἀνεκάλυψας; μακάριοι πάντες οἱ ἀπολαύνοντες τῆς πνευματικῆς τραπέζης τῶν θείων σου λόγων, καὶ πίνοντες ἐν εὐ-

рити повелѣніе Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. въстани, пойдемъ въ церковь. да скончаемь волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. Святый же ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню, да ми повѣси что глаголеши. и что хощеши сътворити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствіемъ неѡтвѣщаяся сътворю.	φροσύνῃ ἐκ τοῦ κεράσματος τοῦ κρατῆρος τῆς σῆς διδαχῆς. Ταῦτα δὲ λέγοντος τοῦ ἐπισκόπου, πάντες οἱ ἀκούοντες κατεπλήττοντο. πάλιν δὲ ὁ ἐπίσκοπος ἀποκριθεὶς εἶπε πρὸς αὐτόν· Ἰωάννη, ὃν ὁ Θεὸς ἐτίμησε καὶ ὕψωσε διὰ τὰς πράξεις σου τὰς ἐναρέτους, ἀπόλυσον ἡμᾶς τάχος ἐκτελέσαι τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου. προτρέπεται γὰρ ἡμᾶς εἰς τοῦτο τὸ γεγραμμένον· οὕτω πρέπον ἡμῖν ἐστι πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην. ἐγείρου, ἄγωμεν ἐντεῦθεν, ὅπως ἐκπληρώσωμεν τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου τὸ περὶ σοῦ ὑπ' αὐτοῦ κελευσθὲν ἡμῖν. Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀπεκρίθη τῷ ἐπισκόπῳ λέγων· Τίμιε πάτερ, παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἁγιωσύνην ἀναμεῖναι ἐν τῷ μοναστηρίῳ καὶ ἐκτελέσαι ἡμῖν τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ μεταδοῦναι τῶν ἀχράντων μυστηρίων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν· καὶ εἶθ' οὕτω πάντα τά κελευόμενά μοι παρὰ τῆς ὑμῶν ὁσιότητος ἀναντιῤῥήτως ποιήσω.
Глава 11 (стр. 86—87): Ѡтвѣща святый рече, тяж'ко ми санъ есть епископьскый в'селен'скый патріарше. выше бѡ мѣры моея и дѣлъ моихъ есть се. азъ хоудый не могу сего носити.	(VIII. 186): Καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ εἶπε τῷ βασιλεῖ· Φορτικόν μοι τὸ ἀξίωμα τῆς ἐπισκοπῆς πέλει, εὐσεβέστατε βασιλεῦ. ὑπὲρ γὰρ τὰ μέτρα μου καὶ τὰς πράξεις μου καθέστηκε τοῦτο, ἐλάχιστος πάντων ὑπάρχων.
Глава 12 (о торжественномъ	(VIII. 178): συνήχθη πᾶς ὁ

поставленіи Стефана, стр. 87): множ҄ство дроуговъ и рядникъ. иже въ воинѣхъ сановитіи бѣахоу. и народъ многъ гражанъ. и наплънися вся церковь ѡтъ народа. бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. въведоша преподобнаго Стефана на поставленіе в҄ санъ архіепископъскаго чину.

Глава 14 (встрѣча Стефана Сурожанами, стр. 88): Изидоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и в҄ведоша ѝ въ церьковь с подобною честію. събрашажеся вси народи въ церковь, градніи и живущіи окрестъ града. и приходящіи странници. тоже не точію да ѝ видѣть, но да и слышать поѹченіе его. той же святаго Духа силою просвѣтив҄ся нача бесѣдовати к҄ народу повѣстьми многими. ти в҄си чюдяхуся ѩже ѡтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти.

(стр. 89): поистинѣ ѡтче святыи, нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя. ѩкоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога милосердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣпися оубѡ и въ-

κλῆρος τῆς πόλεως καὶ πᾶσα πλῆθὺς ἀρχόντων τε καὶ ἰδιωτῶν καὶ τῶν ἐν στρατεύμασι καὶ ἀξιώμασι διαπρεπόντων,........ ἐπλήσθη δὲ πᾶσα ἡ ἐκκλησία ἐκ τοῦ λαοῦ....... γενομένης δὲ τῆς εἰωθυίας ἀκολουθίας, καὶ λοιπὸν τῆς ὥρας καλούσης πρὸς τὸ ζητούμενον, ἄγουσι τὸν ὅσιον Ἰωάννην ἐπὶ τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτερικοῦ βαθμοῦ.

(VIII. 217): συνήγετο πᾶς ὁ λαὸς τῆς πόλεως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ ὁ βασιλεὺς καὶ πᾶσα ἡ σύγκλητος μετ' αὐτοῦ, καὶ ἡ περίχωρος τῆς πόλεως, καὶ οἱ παρεπιδημοῦντες ξένοι, οὐ μόνον διὰ τὴν ἑορτὴν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ ἀκοῦσαι τῶν τοῦ Ἰωάννου ἐξηγήσεων. αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης· τῇ τοῦ παναγίου πνεύματος δυνάμει καταλαμπρυνθεὶς, ἤρξατο ὁμιλεῖν τῷ λαῷ ἐν ἱστορίαις πολλαῖς. πάντες δὲ ἐθαύμαζον εἰς τὴν ἐκ Θεοῦ δοθεῖσαν αὐτῷ σοφίαν, καὶ πῶς διέλυσεν αὐτοῖς τὰ ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς δυσερμήνευτα καὶ δυσνόητα.

(VIII. 197): Ἀληθῶς, πάτερ, οὐκ ἠξιώθη ἡ πόλις αὕτη, ἀπὸ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως, ἐπισκόπου καὶ διδασκάλου κατὰ τὴν ἁγιωσύνην σου, καὶ ἐπὶ τούτοις εὐχαριστοῦμεν τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ τῷ καταπέμ-

змѡзи рабе Божій, апостоле новый.

φαντί σε ἡμῖν ὁδηγοῦντα πρὸς τὰ συμφέροντα. ἴσχυε οὖν καὶ ἀνδρίζου, δοῦλε Χριστοῦ καὶ ἀπόστολε νέε.

(стр. 89): ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пашуще. ѡвы же скуты кожулными. ѡвіи роучными оуброусы. а друзіи вѣн҆ци въпіюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять апостоле. Христосъ тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасеныихъ еже ти далъ есть.

(VIII. 217): καὶ ἐκρότουν αὐτόν. ὑψοῦντες εἰς τὸν ἀέρα οἱ μὲν τὰς χλανίδας ἑαυτῶν, οἱ δὲ τὰ πτερύγια τῶν κουτζούλων, ἕτεροι δὲ ἐγχειρίδια, καὶ ἄλλοι τὰ φακιόλια, βοῶντες, ὡς ἀληθῶς ἄξιος εἶ τῆς ἱερωσύνης ταύτης, τρισκαιδέκατε τῶν ἀποστόλων. ὁ Χριστὸς ἔπεμψέ σε πρὸς ἡμᾶς σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν καὶ ποτίσαι ἐκ τῶν πηγῶν τοῦ σωτηρίου, οὗ αὐτὸς ἐδωρήσατό σοι.

Глава 15 (проповѣдь въ Сурожѣ, стр. 89): многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толикы приводя. иже ѡба ꙗзыка добрѣ вѣдяху. да сіи творя оутрь въ градѣ многи прел҆стившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданіа истиноу указуя.

(VIII. 189): πολλοὺς τῶν πλανωμένων ἐθήρευσεν. αὐτός τε γὰρ ἐκεῖσε προσφοιτῶν διελέγετο, ἑρμηνευταῖς χρώμενος τῶν ἑκατέρων γλῶτταν ἐπισταμένοις. ταῦτα μὲν οὖν ἔνδον ἐν τῇ πόλει διετέλει ποιῶν, καὶ πολλοὺς τῶν ἐξηπατημένων ἐζώγρει, τῶν ἀποστολικῶν κηρυγμάτων ἐπιδεικνὺς τὴν ἀλήθειαν.

Глава 16 (стр. 90): слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще хвалами многами. не бѡ бяху николиже видѣли, ни слышали таковаго оучителя прежде сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и ꙗко хощеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся

(VIII. 179): ὁμιλοῦντα αὐτοῖς, ἐξεπλήττοντο ἐπιπλεῖον δοξάζοντες αὐτὸν κρότοις καὶ ἐγκωμίοις πλείοσιν. οὔτε γὰρ ἦσάν πώποτε ἰδόντες ἢ ἀκούσαντες τοιοῦτόν τι γενόμενον ὑπό τινος ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ· ἡνίκα δὲ ἐμάνθανον οἱ ὄχλοι ὡς μέλλει ἐξηγεῖσθαι ὁ

его ради въ церковь. рукодѣлници бѡ ѡставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градніи ѡставиша своя строенія скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ или конемъ уристаніе. то все ѡставлеши рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишатъ спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ устъ его. т҆щету си то великоу мняще быти. слышаще медомъ текущая та словеса радующоеся успѣхъ пріемлюще душевенъ и ѡбращахоуся въ своя-си. таковъ бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величьствій своихъ безъ споны.

’Ιωάννης, πάντες συνέτρεχον προθύμως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. οἱ μὲν γὰρ χειροτέχναι παρεῶντες τὰ ἔργα αὐτῶν ἤρχοντο, οἱ δὲ ἐπ’ ἐξουσιῶν παραβλέποντες τὰ πρακτέα αὐτῶν ἄπρακτα δρομαῖοι παρεγγύοντο. καὶ θέατρον δὲ ἢ ἱπποδρόμιον εἰ ἔδοξεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐπιτελεσθῆναι, πάντες παρεῶντες.... ῥαγδαίως ἔτρεχον ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸ μὴ ἀμοιρῆσαι αὐτοὺς σχεδὸν εἰπεῖν, ἑνὸς ῥήματος ἐκπορευομένου διὰ στόματος αὐτοῦ, ζημίαν μεγάλην ἡγούμενοι. καὶ ἀκούοτνες τῶν μελιῤῥύτων αὐτοῦ λογίων ἀπήρχοντο δόξαν ἀναπέμποντες τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ. τοιαύτην γὰρ χάριν ἦν ὁ Κύριος δωρησάμενος αὐτῷ εἰς τὸ λαλεῖν τὰ μεγαλεῖα αὐτοῦ ἀκωλύτως.

Глава 20 (рѣчь Германа къ царю Льву, стр. 93—94): Ѡ человѣче, беззаконіа ѡстанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати. не бѡ въступи на ѡстенъ нози си ѡкровави. вълны бѡ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны разсыплютъ. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси силніе и крѣплѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа не прѣминоуютъ. каѭ оне же словеса еже рече Го-

(VIII. 259): Σκληρὸν γάρ σοι πρὸς κέντρα ὀξέα λακτίζειν, οὐκ ἀμβλύνεις τὰ κέντρα, ἀλλὰ τοὺς πόδας αἱμάσσεις. ἐπεὶ καὶ τὰ κύματα τὴν πέτραν οὐ διαλύει, ἀλλὰ ταῦτα εἰς ἀφρὸν διαλύονται. οὐδὲν ἐκκλησίας δυνατώτερον. ἄνθρωπε, λύσον τὸν πόλεμον, ἵνα μὴ καταλύσῃ σου τὴν δύναμιν. μὴ εἴσαγε πόλεμον εἰς οὐρανόν. ἄνθρωπον ἐὰν πολεμῇς, ἢ ἐνίκησας, ἢ ἐνικήθης. ἐκκλησίαν δὲ ἐὰν πολεμῇς, νικῆσαί σε ἀμήχανον. ὁ Θεὸς γάρ ἐστιν ὁ πάντων ἰσχυ-

сподь. ты еси Петръ, на семъ камени създижу церковь мою. и врата адова не оудолѣють ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй. не бысть ли то тако, ꙗкоже глаголаͭнно. како мучители хотѣша съдолѣти церкви. колико сковрадъ, колико пещниць разжены, колико звѣриныхъ зубъ пущающе на христіаны, колико ѡружіа ѡстра на нихъ сͭдѣлаша. не умолͭкоша ли, не въ забытіи ли полѡжени быша. а церкви паче солнца свѣтится. а ѡнѣхъ память вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имь ѡдолѣти. али нынѣ хощеши ѡдолѣти. егда весь миръ исполнися добрыя вѣры. не възводи рати на небо. аще бо борешися съ человѣкы, то или ѡдолѣеши имъ, или ѡни ѡдолѣють ти. съ церковію же аще борешися. то ѡдолѣти ей не можеши. но ѡдолѣеть ти. ꙗко же и прежде тебе бывшимъ.

ρότερος....... ἡ ἐκκλησία οὐρανοῦ ἰσχυροτέρα. Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι. ποῖοι λόγοι; Σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ μου τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς. εἰ ἀπιστεῖς τῷ λόγῳ, πίστευε τοῖς πράγμασι. πόσοι τύραννοι ἠθέλησαν περιενέσθαι τῆς ἐκκλησίας; πόσα τήγανα; πόσοι κάμινοι; θηρίων ὀδόντες; ξίφη ἠκονημένα; καὶ οὐ περιεγένοντο. ποῦ οἱ πολεμήσαντες; σεσίγηνται καὶ λήθῃ παραδέδονται ποῦ δὲ ἡ ἐκκλησία; ὑπὲρ τὸν ἥλιον λάμπει. τὰ ἐκείνων ἔσβεσται, τὰ ταύτης ἀθάνατα. εἰ ὅτε ὀλίγοι ἦσαν, οὐκ ἐνικήθησαν, ὅτε ἡ οἰκουμένη ἐπλήσθη εὐσεβείας, πῶς νικῆσαι δύνασαι;

Глава 32 въ концѣ (хвалебное прославленіе Стефана, стр. 102): Ему же рещи отъ благословеніа Господня земля твоя. отъ горы небесныя росы. отъ глоубины кладязныя здола и по вся часы плодныхъ, и отъ исходъ лоучныхъ, отъ источника присноте-

pag. 157. Ἀπὸ εὐλογίας Κυρίου ἡ γῆ σου, καὶ ἀπὸ ὅρων οὐρανοῦ καὶ δρόσου, καὶ ἀπὸ ἀβύσσου πηγῶν κάτωθεν καὶ καθ᾽ ὥραν γεννημάτων ἡλίου τροπῶν, καὶ ἀπὸ συνόδου μηνῶν καὶ ἀπὸ κορυφῆς ἀεννάων βουνῶν ἔσονται ἐπὶ κεφαλὴν Ἰωσὴφ καὶ κορυ-

кущь. Ты порази чресла противу-стоящимъ борющимся.	φήν. — — — Πάταξον ὀσφὺν ἀνθεστηκότων αὐτῷ....

Послѣдній отрывокъ и въ самомъ подлинникѣ заимствованъ цѣликомъ изъ Священнаго Писанія (Второзак., 33, 43).

Не утверждая этого прямо, мы нѣсколько разъ, въ виду представлявшихся наблюденій, склоняли свою рѣчь къ тому, что въ разбираемомъ нами славяно-русскомъ Житіи нужно видѣть не какое-либо переводное съ греческаго, но именно русское произведеніе. Теперь умѣстно воротиться къ высказанной догадкѣ, такъ какъ мы обладаемъ средствами къ ея повѣркѣ, послѣ которой она либо получитъ полную степень достовѣрности, либо должна будетъ подвергнуться устраненію. Рѣшительный моментъ заключается въ отвѣтѣ на вопросъ, пользовался ли авторъ Житія греческимъ подлинникомъ Житія Іоанна Златоустаго, или же его славянскимъ переводомъ. Греческимъ подлинникомъ, конечно, могъ одинаково пользоваться какъ грекъ, такъ и образованный знающій русскій, хотя такихъ всегда бывало не много; но къ славянскому переводу, безъ сомнѣнія, никто изъ грековъ не обратился бы... Вотъ какія основанія заставляютъ насъ утверждать, что подъ руками нашего списателя былъ готовый, очень распространенный въ употребленіи славяно-русскій переводъ сочиненія Георгія Александрійскаго.

Вопервыхъ, заимствованіе нѣсколькихъ отмѣченныхъ нами строкъ, принадлежащихъ собственно писателю V вѣка Созомену. Ихъ мы не найдемъ въ греческомъ подлинникѣ Житія Іоанна Златоустаго, который былъ изданъ англичаниномъ Севилемъ по двумъ рукописямъ (Палатинской и Баварской библіотекъ); но въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ обыкновенно вставляется посрединѣ изложенія довольно длинная выписка о Златоустѣ изъ означеннаго церковнаго писателя, не вполнѣ умѣстная потому, что въ ней повторяется уже ранѣе и съ большею подробностью разсказанное самимъ Георгіемъ. Въ Новгородско-Софійскомъ экземплярѣ Миней Макарія за ноябрь мѣсяцъ, теперь принадлежащемъ

С.-Петербургской духовной академіи (рукоп. № 1319), выписка изъ Созомена занимаетъ полтора столбца (in fol.) и начинается словами: „глаголетже о семь велицѣмь Іωаннѣ и Созомонъ историкъ, рекше повѣстникъ“, а кончается замѣчаніемъ: „да сице глаголеть Созомонъ о Іωаннѣ, но мы ся пакы возвратимъ на перьвую повѣсть архіепископа Геωргія александрьскаго“ (л. 256 на обор. и 257). Итакъ, ясно, что вставка не была сдѣлана самимъ Георгіемъ, почему ея и не встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ. Что авторъ Житія Стефана Сурожскаго имѣлъ предъ глазами славянскій переводный текстъ, объ этомъ, кромѣ того, свидѣтельствуетъ и совершенное тожество фразеологіи въ небольшомъ учиненномъ имъ заимствованіи (изъ подлежащихъ страницъ) съ выраженіями славянскаго дополненнаго Созоменомъ Житія Златоуста.

Макарьевская Минея о Златоустѣ:	Житіе Стефана Сурожскаго:
Слово бо дѣлы добрыи оутворено вѣры достойно ся творить. а бездѣлъ добру роугателя и лестца и своихъ словесъ кудителя иавляеть глаголющаго. аще и ѕѣло подвижется уча. а сему великомоу моужю ωбоѐ то бяше. хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.	Слово бω дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестьца и своихъ словесъ коудителя иавляетъ глаголющаго. аще и ѕѣло подвижится оуча. а семоу чюдномоу моужоу ωбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Совершенно невозможно, чтобы два переводчика, работавшіе независимо одинъ отъ другого, сошлись бы до такой степени въ выборѣ словъ и выраженій, отчасти не совсѣмъ обычныхъ.

Мы пришли бы къ такому же результату, еслибы повторили сдѣланную разъ операцію сличенія текстовъ по отношенію къ переводному Житію Іоанна Златоустаго вмѣсто греческаго подлинника. Мы не утверждаемъ, что сходство между славянскимъ переводомъ сочиненія Георгія Александрійскаго и соотвѣтствующими отрыв-

ками въ Житіи Стефана Сурожскаго всегда имѣетъ видъ тожества буква въ букву, но вѣдь и фразеологія греческаго подлинника не всегда точно выдерживается. Существенно важно то обстоятельство, что, говоря вообще, русскій текстъ Житія Стефана еще ближе къ славянскому сказанію объ Іоаннѣ Златоустомъ, чѣмъ къ греческому подлиннику этого послѣдняго, и что тамъ, гдѣ въ одномъ славянскомъ текстѣ замѣчаются уклоненія отъ греческаго оригинала, подобныя же уклоненія повторяются и въ другомъ... Избѣгаемъ новыхъ длинныхъ выписокъ и ограничиваемся нѣсколькими болѣе характеристичными примѣрами. У Георгія Александрійскаго разсказъ объ избраніи Іоанна Златоустаго на патріаршій престолъ Константинополя начинается такъ (pag. 183):

Εὐθέως οὖν σπουδὴ περὶ χειροτονίας ἐπισκόπου ἐγένετο, καὶ ἄλλων ἄλλον ἐπιζητούντων συνέτρεχόν τινες τῶν μὴ ζητουμένων ἀμφισβητοῦντες τὴν προεδρίαν [1]).

Въ славянскомъ текстѣ приведенныя слова Георгія Александрійскаго, не поддающіяся буквальной передачѣ, переведены нѣсколько свободно, и съ такою же свободою они переданы и въ Житіи Стефана Сурожскаго, при чемъ удержано одно весьма характеристическое выраженіе (вертяхуся), не совсѣмъ оправдываемое греческимъ подлинникомъ.

Сказаніе Георгія объ Іоаннѣ Златоустѣ по Макарьевской Минеѣ за ноябрь (р. С.-Петерб. дух. акад., л. 258 на обор.):	Житіе Стефана Сурожскаго:
абіе оубо подвизаніе бысть ѡ поставленіи патріарховѣ. овому сего а иному ѡного хотящю поставити друзии же вертяхуся. мнози на ся кождо хотяще взяти санъ тои.	абіе же взысканію бывшоу ѡ поставленіи архіепископа Соурожоу. ти ѡвому сего поминающу, ѡвому иного хотящу поставити. друзіи же вертяхуся. мнозіи на ся санъ кождо стяжаще.

[1]) И тотчасъ началось стараніе о поставленіи епископа, и когда одинъ выискиваетъ одного, а другой другого, то сбѣжались нѣкоторые изъ такихъ, которые не были выискиваемы, споря между собою о санѣ (буквально: о предстоятельствѣ).

Рѣчь Германа патріарха о Стефанѣ въ седьмой главѣ Житія представляетъ буквальное сходство съ рѣчью Исихія по поводу видѣнія, которое онъ имѣлъ относительно Іоанна, какъ мы видѣли это изъ сличенія греческаго отрывка съ русскимъ Житіемъ. Это сходство будетъ, если возможно, еще осязательнѣе и полнѣе, когда вмѣсто греческаго подлинника мы возьмемъ славянскій его переводъ.

ѿтвѣщавь Исѵхіи рече: таины царьскыа ıавляти небезблазна есть. но ѕѣло и бѣду приносить. таину же божию покрывше. ту же бѣду имать. реку ти и большю. имаже о души вѣчную мукоу ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

и паки рече. тайны царевы обыıавляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ бѣдоу приноситъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчную муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

Если мы сравнимъ оба славянскіе текста съ вышеприведеннымъ греческимъ подлинникомъ, то замѣтимъ, что въ обоихъ оставлены безъ перевода начальныя слова греческаго текста, которыя гласятъ: тайну цареву скрывать хорошо, а объявлять не безопасно...

Повторимъ еще одну выписку, относящуюся къ 14-й главѣ Житія Стефана, для сличенія съ славянскимъ переводомъ сказанія Георгія Александрійскаго.

Житіе Стефана.

Нача бесѣдовати к народу повѣстьми многими. ти вси чюдяхуся ıаже отъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ Божественномъ писаніи бѣдно разумѣти...

Сказаніе о Златоустѣ (л. 272 на обор.).

Начя бесѣдовати к народу повѣстьми многами. ти вся чужахуся. ıаже отъ Бога емоу дана мудрость ти тако имъ раздрѣшаше. еже въ божественемь писаніи бѣдно бяше и покровно.

Къ этимъ словамъ, заимствованнымъ изъ уже разъ приведеннаго выше отрывка, въ Житіи прибавлено еще нѣсколько строкъ

для характеристики Стефановой проповѣди, но эти строки взяты уже совсѣмъ изъ другого мѣста. За такими мелкими заимствованіями, когда нашъ авторъ выписываетъ не подъ рядъ, а выхватываетъ отдѣльныя предложенія изъ разныхъ мѣстъ, трудно намъ угоняться. Видно, что онъ весьма основательно изучилъ свой образецъ, могъ иное цитовать изъ него на память, хотя въ большинствѣ случаевъ очевидны слѣды прямого списыванія съ лежащей предъ глазами книги. Слѣдующія ниже строки любопытны опять въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, настоящій ихъ смыслъ можетъ быть понятъ только изъ греческаго подлинника, а съ другой — что оригиналомъ для нихъ послужилъ все-таки не греческій текстъ, а переводъ онаго на славяно-русскій языкъ.

Объ Іоаннѣ Златоустѣ говорится у Георгія Александрійскаго (Savile, VIII, 191): *Ἱκανὸς ἦν τὴν διὰ μακρῶν ἐξέτασιν κατακλείειν εἰς βραχεῖς τινας λόγους καὶ ῥαδίους συλλαβεῖν καὶ τὴν δι᾽ ὀλίγων εἰς μῆκος ἐπεκτείνειν* (онъ былъ способенъ, онъ умѣлъ — заключить длинное изслѣдованіе и выразить его въ нѣсколькихъ краткихъ и доступныхъ словахъ, а короткое — растянуть въ длину).

Вотъ какъ это передается въ двухъ славяно-русскихъ текстахъ.

Сказаніе о Златоустѣ (л. 261 на обор.).	Житіе Стефана.
Зѣло же мощенъ бяше еже бося на долзѣ пытаеть то краткы словесы вмалѣ сказаше и еже вмалѣ то продолжитіе (sic=продолжити іє?) велми и оукрасити.	За вся бω и еже на долзѣ кто что пыташе. Краткими словесы вмалѣ сказаше имъ. еже вмалѣ то продолжи житіе и велми украситъ. ни дважды едино слово [1]).

Эти сопоставленія, кажется, будутъ достаточны для того, чтобы передать и другимъ убѣжденіе, вынесенное нами изъ сравнительнаго изученія текстовъ, что авторъ Житія Стефана Сурож-

[1]) Послѣдняя фраза, вѣроятно, соотвѣтствуетъ нѣсколько выше стоящему восклицанію: τί δεῖ νῦν λέγειν;

скаго при пользованіи твореніемъ Георгія Александрійскаго о св. Іоаннѣ Златоустѣ имѣлъ подъ рукою славянскій переводъ этого сказанія, и что, слѣдовательно, Житіе въ такомъ видѣ, какъ мы его читаемъ, было составлено русскимъ человѣкомъ и не есть прямой переводъ съ греческаго.

Только теперь получитъ надлежащую цѣну и еще одно сопоставленіе, которое мы можемъ сдѣлать. Оно относится къ молитвенному обращенію, которымъ заключается Житіе. Это молитвенное заключеніе находится, правда, не во всѣхъ спискахъ Житія, но оно читается въ лучшемъ, Академическомъ спискѣ (Московской духовной академіи), а также и въ той редакціи Житія, которая повторена въ Макарьевской Минеѣ за декабрь мѣсяцъ, судя по описанію ея. Въ самомъ Академическомъ спискѣ подразумѣваемая заключительная патетическая часть приписана послѣ, на новой страницѣ и другою рукою, но отсюда не слѣдуетъ, что это есть сочиненіе приписчика, а напротивъ, развѣ только то, что въ его время были въ обращеніи двоякаго рода экземпляры Житія Стефана Сурожскаго — съ заключительною молитвою и безъ нея. Когда было замѣчено, что копія, переписанная для обладателей сборника однимъ писцомъ, не имѣетъ такого конца, какой есть въ иныхъ подлинникахъ, то и признано было нужнымъ сдѣлать приписку, которую пришлось исполнить уже новому лицу. По характеру своему прибавка должна принадлежать первоначальному автору, по крайней мѣрѣ выдаетъ себя за такую. Удивительно то, что она, какъ двѣ капли воды, похожа на заключительное обращеніе къ святому въ Кипріановомъ Житіи Петра митрополита:

Се тебѣ ѡт нас слово похвално, елико по силѣ нашей грубо(сти). ѡ изрядныи въ святителяхъ. о нихже попеклъ еси, ꙗко беструденъ апостолъ. и ѡ стадѣ порученом ти словесных ѡвцахъ христовыхъ. ихже своею кровію ис-	Се тебѣ ѡтъ нас слово похвално, елико по силѣ нашей грубости, изрядныи во святителехъ, ѡ нихже ся попеклъ ꙗко безтроуденъ апостолъ о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ христовыхъ, ихже своею

купи. конечнымъ милосердіемъ и благостію. и ты убω сице вѣроу съблюде по великому апостолу и теченіе съвръши ꙗснѣише наслаждаешися невечерняго троичняго свѣта. ꙗко небесная мудрствовавъ, възлетѣ благоуправленъ. насъ же молимтя назираи и управляи свыше. вѣси бω колику тяжесть имать житие се. втом бω и ты нѣкогда трудился еси. но убω понеже тебе предстателя русiискаа земля стяжа, славныи же градъ Москва. честныя твоя мощи ꙗкоже нѣкое съкровище честно съблюдаетъ. и ꙗкоже тебѣ живу соущоу. на всякіи день, православніи и свѣтліи нашп князи съ теплою вѣрою покланяются и благословеніе пріемлютъ съ всѣми православными; въздающіе хвалу живоначальнѣй троици. ею же всѣмъ намъ получити о самомъ христѣ господи нашемъ. ему же подобаетъ слава и т. д.

кровію искоупи. и ты оубо сице вѣроу соблюде. — — —

И насъ молим тя назирай и оуправляй свыше. вѣси бо колику тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты нѣкогда троудился еси. но оубо понеже тебе предстателя роуськая земля стяжа. славный же градъ Сурожъ честныя твоя мощи, ꙗкоже нѣкое сокровище честно соблюдаетъ и ꙗкоже тебѣ живу на всякъ день православніи христіаньстіи народи и с теплою вѣрою поклоняются и благословеніе пріемлютъ. вси иже недуги ωдержими вскоре исцѣленіе пріемлютъ.

Такимъ образомъ временемъ дѣятельности митрополита Кипріана умершаго въ 1406 году, приблизительно опредѣляется и время, когда появился на свѣтъ нашъ памятникъ: очевидно, не ранѣе первой половины XV вѣка. Съ этимъ сходятся другія данныя, касающіяся литературной исторіи Житія Стефана Сурожскаго. Извѣстно, что глухая ссылка на него встрѣчается въ жизнеописаніи русскаго угодника, преподобнаго Димитрія Прилуцкаго († 1391 г.), составленномъ въ началѣ второй половины XV столѣтія, пятымъ преемникомъ въ управленіи основанной имъ оби-

тели. Авторъ изслѣдованія о Древне-русскихъ Житіяхъ святыхъ въ связи съ указаніемъ на это отношеніе между двумя Житіями, сдѣлалъ такое замѣчаніе, которое показываетъ, что въ массѣ разсмотрѣнныхъ имъ рукописей онъ не встрѣтилъ ни одной, которая обличала бы существованіе Сурожскаго Житія ранѣе сейчасъ означеннаго періода, то-есть, второй половины XV вѣка [1]. Очевидно, что списатель Житія не зналъ о взятіи и разореніи Сурожа Турками, что̀ произошло, какъ намъ извѣстно, въ 1475 году. Онъ предполагаетъ въ своемъ заключительномъ молитвенномъ воззваніи къ святому, что мощи его находятся въ славномъ градѣ Сурожѣ и все еще привлекаютъ къ себѣ поклоненіе православныхъ христіанъ. Между тѣмъ храмъ святой Софіи, гдѣ почивали останки св. Стефана, былъ уже разоренъ Татарами въ 1327 году, какъ объ этомъ сказано въ нашемъ обзорѣ исторіи города Сугдеи; если мощи могли быть тогда спасены и перенесены въ какую-либо другую церковь, то послѣ турецкой катастрофы и до новѣйшихъ временъ о нихъ во всякомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда и никакого слуха. Правда, что о нихъ поется въ канонахъ и тропаряхъ церковной службы Стефану даже и до настоящаго времени, но эти каноны и обѣ службы были составлены гораздо ранѣе русскаго Житія, когда Сурожъ находился подъ верховною властью православныхъ царей и только еще страшился враждебныхъ замысловъ Агарянъ или Измаильтянъ. Сочиненные первоначально по гречески и, конечно, извѣстные Русскимъ, посѣщавшимъ Сурожъ, они стали входить въ московскія богослужебныя книги тоже не рано и, кажется, уже послѣ того, какъ Житіе Стефана распро-

---

[1] *В. О. Ключевскій*, Древне-русскія Житія святыхъ, стр. 188—189. Въ ряду посмертныхъ чудесъ, описанныхъ въ біографіи Димитрія, встрѣчается разсказъ о разореніи Вологды Вятчанами во время княжеской усобицы и о нападеніи Дмитрія Шемяки на этотъ городъ, что̀ по лѣтописи произошло въ 1450 году. «Изъ этихъ извѣстій», пишетъ г. Ключевскій,—«можно заключить, что Макарій (авторъ біографіи Димитрія) писалъ въ началѣ второй половины XV вѣка... По поводу чуда съ однимъ изъ Вятчанъ приведенъ разсказъ изъ Житія Стефана Сурожскаго, которое стало распространяться въ нашей письменности, *по видимому*, около половины XV вѣка». Отрывокъ изъ Житія преподобнаго Димитрія будетъ приведенъ ниже.

странилось. Въ Бѣлозерской служебной Минеѣ за декабрь, писанной въ 1512 году (въ библіотекѣ Петербургской духовной академіи, № 639=382), подъ 15-мъ числомъ (л. 121) означеннаго мѣсяца отмѣчена память иже во святыхъ отца нашего Стефана архіепископа Сурожскаго, но службы ему первоначально не было помѣщено, а сдѣлана ссылка, что нужно искать ее въ концѣ „отъ доски“; дѣйствительно тамъ (на листѣ 361) находится канонъ святому (Христосъ рождается). Софійская служебная Минея 1515 года (тамъ же, № 219) представляетъ слѣдующее явленіе: упоминанія въ текстѣ о Стефанѣ Сурожскомъ, и службы ему нѣтъ [1]); но въ самомъ началѣ 15-го дня, послѣ перечисленія святыхъ этого дня (Елевѳерія, Павла), сдѣлана выноска, писанная подъ низомъ скорописью XVI или XVII вѣка: „ищи новому чудотворцу въ ѳевральской минеѣ Стефану архіепископу Сурожскому“. Бѣлозерскіе святцы XV вѣка (№ 740=483) имѣютъ подъ соотвѣтствующимъ днемъ тропарь св. Стефану Сурожскому. Ссылка въ Степенной книгѣ показываетъ, что въ первый періодъ царствованія Іоанна Грознаго Житіе Стефана Сурожскаго было уже хорошо извѣстно и разсматривалось какъ важный историческій документъ, свидѣтельствующій о славѣ русскаго имени еще до призванія Варяговъ. Въ Степенной книгѣ имѣются въ виду собственно посмертныя чудеса Стефана, но въ посланіи царя Іоанна Васильевича къ Максиму Греку о ереси Матѳея Башкина архіепископъ Стефанъ Сурожскій упоминается въ числѣ защитниковъ иконопочитанія, чтò уже намекаетъ на знакомство съ его Житіемъ [2]).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если позволительно гадать о

---

[1]) Ср. архим. *Сергія* Полный мѣсяцесловъ Востока, II, 328. Показанія его, впрочемъ, не всегда отчетливы и правильны. Въ данномъ случаѣ они были провѣрены для насъ студентомъ С.-Петербургской духовной академіи Н. Ф. Чуриловскимъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

[2]) Акты историческіе, т. I, стр. 298: «Тако же и иконному въображенію явишася исповѣдницы, Германъ, Тарасій, Никифоръ, патріархи Царяграда, Ѳеофилактъ Никомидійскій, *архіепископъ Стефанъ Сурожскій*, Стефанъ Новый—и иніи мнози, яко же вѣси самъ множае насъ».

томъ, кто могъ вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана и содѣйствовать его популяризаціи посредствомъ перевода на русскій языкъ, то слѣдуетъ вспомнить о родоначальникѣ Головиныхъ, носившихъ имя Стефана (см. выше, стр. CCXVI): онъ выѣхалъ изъ Крыма (изъ Сурожа и Кафы) въ самомъ началѣ XV столѣтія; въ его семьѣ и родѣ долженъ былъ сохраняться особый интересъ къ памяти святителя; къ тому же родъ выѣзжаго сурожца былъ, по видимому, способный: попадаются въ немъ путешественникъ въ Іерусалимъ, убитый на дорогѣ Татарами, два казначея, одинъ изъ членовъ рода носитъ прозваніе Премудраго [1]).

VII. Составъ первоначальнаго Житія и чудеса.

Какъ произведеніе русскаго книжника XV столѣтія, скомпилированное съ назидательною цѣлью изъ разныхъ источниковъ и приноровленное къ тогдашнимъ литературнымъ вкусамъ, Житіе Стефана Сурожскаго имѣетъ весьма малую историческую цѣнность. Наше предыдущее изслѣдованіе, послужившее къ разъясненію его происхожденія, было бы даже излишне тщательнымъ и подробнымъ, еслибы мы не могли сослаться, съ одной стороны, на литературный интересъ памятника, оказывающагося очень любопытнымъ именно по пріемамъ, употребленнымъ для его созданія, а съ другой — на тѣсную и неразрывную связь Житія съ посмертными чудесами, въ которыхъ встрѣчается столь важное и въ то же время столь загадочное упоминаніе о нападеніи русскаго князя на Сурожъ. Теперь намъ слѣдуетъ ближе познакомиться съ самыми чудесами и далѣе — рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и эту часть считать такимъ же позднимъ, произвольнымъ и недостовѣрнымъ произведеніемъ русскаго сказателя, какъ, напримѣръ, повѣствованіе о столкновеніи Стефана съ Львомъ Исавромъ и подробности о пріемахъ и успѣхахъ его проповѣднической дѣятельности

[1]) Пользуемся соображеніями, которыя указаны намъ профессоромъ *М. И. Соколовымъ* при сообщеніи выписки изъ рукописной родословной, написанной между 1682—1696 годами и представляющей значительныя отличія отъ напечатанной во «Временникѣ».

въ Сурожѣ; или же, напротивъ, сказаніе о чудесахъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣми слабыми слѣдами первоначальной и древней основы, какіе мы всетаки могли уловить и должны были признать въ составѣ русскаго Житія? Припомнимъ, какіе это были слѣды, и какой residuum оставался послѣ анализа, обличившаго цѣлый рядъ заимствованій изъ посторонних источниковъ.

Въ самомъ началѣ славяно-русскаго Житія названы отечество и родина святаго: такъ какъ подобное же указаніе находится и въ греческой записи, сдѣланной въ Халкинскомъ синаксаріѣ полуграмотнымъ грекомъ изъ Сурожа XIV или XV столѣтія,—очевидно, на память и на основаніи ранѣе существовавшаго, болѣе обработаннаго жизнеописанія, то слѣдуетъ признать, что и въ русскомъ Житіи собственныя имена—Каппадокія и Морисавъ (Моривасъ=греч. въ родит. Βοριβάσου)—восходятъ къ болѣе древнему источнику, вѣроятно, къ тому же, какой читалъ и грекъ. Затѣмъ въ предполагаемомъ древнемъ Житіи шла рѣчь о воспитаніи и успѣхахъ Стефана въ наукахъ, что подало поводъ сурожанину вспомнить объ ученыхъ Аѳинахъ, хотя мы не думаемъ, чтобы это имя стояло въ первоначальномъ Житіи. Если употребленное при этомъ выраженіе нѣсколько напоминаетъ жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, составленное Георгіемъ Александрійскимъ, то такое частное явленіе слѣдуетъ считать простою случайностью; во всякомъ случаѣ, русскій списатель воспользовался сочиненіемъ Георгія не въ этомъ мѣстѣ и вполнѣ самостоятельно, такъ какъ и текстъ у него былъ подъ руками не греческій, а славянскій. Въ древнѣйшемъ первоначальномъ источникѣ сообщались краткія біографическія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ жизненномъ поприщѣ святаго — о прибытіи его въ Царьградъ при Ѳеодосіѣ Адрамитинѣ, о пятнадцати годахъ, проведенныхъ въ столицѣ, о постриженіи въ монашество, о тридцатилѣтней пустынной жизни—и вѣроятно, только вскользь и кратко вспоминались общія судьбы церкви за это время, а затѣмъ болѣе подробно говорилось о гоненіи Константина Копронима, о столкновеніи его со Стефаномъ, объ обличеніи гноетезнаго царя, о мученіяхъ и ссылкѣ святаго въ

Сурожъ. Что біографическія численныя показанія объ эпохахъ возраста святаго не придуманы русскимъ авторомъ, это мы должны были заключить изъ полнаго ихъ противорѣчія съ общимъ ходомъ повѣствованія, съ подробностями, заимствованными изъ постороннихъ источниковъ, а съ другой стороны — изъ полнаго ихъ соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ историческимъ ходомъ вещей, съ указаніями на 767 годъ, какъ годъ наибольшаго разгара иконоборческаго гоненія и время удаленія Стефана въ Крымъ. Нужно полагать, что уже въ первоисточникѣ упоминалось имя Ирины, дочери хазарскаго царя и супруги царя Константина Копронима, такъ какъ указаніе на нее находится какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ сказаніи. Къ сожалѣнію, оно въ обоихъ случаяхъ либо неточно, либо неясно, и едва ли въ первоначальномъ источникѣ это имя могло стоять въ той связи, въ какой читается теперь въ обоихъ сказаніяхъ. Въ 767 году, когда, по болѣе достовѣрнымъ источникамъ (Минологій Василія), Стефанъ Сурожскій подвергся преслѣдованію, Ирины Хазарской уже не было въ живыхъ, такъ какъ вслѣдъ за исторіею Стефана Новаго, пострадавшаго незадолго передъ тѣмъ, у Ѳеофана, въ его хроникѣ, говорится о третьей женѣ Константина Копронима, Евдокіи: 1-го апрѣля 769 года онъ провозгласилъ цесарями двухъ сыновей Евдокіи, а третьему младшему далъ титулъ нобилиссима [1]). Ирина была первою женою Копронима, и этотъ бракъ былъ устроенъ еще отцомъ его, императоромъ Львомъ. Въ предупрежденіе всякихъ возраженій мы должны прибавить, что заступничество Ирины за Стефана едва ли правдоподобно и въ той связи, въ какой оно поставлено (съ именемъ Ѳеодоры) въ русскомъ Житіи—вскорѣ послѣ смерти Льва Исавра, потому что Константину почти тотчасъ послѣ вступленія на престолъ пришлось вести упорную борьбу съ другимъ претендентомъ на власть, зятемъ его по сестрѣ Артаваздомъ; самый Константинополь по 2-е ноября 743 года находился въ рукахъ Артавазда, который здѣсь и былъ единственнымъ распорядителемъ:

[1]) Theophan. Chronogr ed. de *Boor*, I, 434.

онъ, дѣйствительно, былъ на сторонѣ иконопочитателей. Въ русской редакціи Житія Стефана предполагается, что въ это же время родился у Ирины сынъ, котораго онъ и крестилъ. Но на самомъ дѣлѣ старшій сынъ Константина Копронима отъ Ирины явился на свѣтъ, какъ это отмѣчено въ хроникѣ, только въ 750 году [1]. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что именно въ этой связи всего скорѣе въ древней и наиболѣе подлинной исторіи Стефана могло быть упомянуто имя Ирины Хазарской: обычай избирать воспріемниковъ или даже и крестителей царскихъ дѣтей въ средѣ наиболѣе прославившихся богоугодною жизнью лицъ существовалъ въ Византіи, и очень возможно, что Ирина, не раздѣлявшая иконоборческихъ воззрѣній своего мужа, пока еще и не высказавшихся съ полною рѣзкостью, обратила свое вниманіе на пустынника и подвижника Стефана. Наконецъ, въ первоначальномъ источникѣ шла рѣчь о посвященіи Стефана въ епископы и дѣятельности его, Стефана, въ Сурожѣ послѣ ссылки, которая, конечно, была отнесена, какъ въ Минологіѣ, къ царствованію Константина Копронима: краткая замѣтка въ концѣ русскаго Житія, что Стефанъ послѣ предполагаемаго возвращенія въ Сурожъ „пасяше ученіемъ стадо свое", слова въ Василіевомъ Минологіѣ (по славянской редакціи), что онъ добрѣ упасъ свое стадо, выраженія одной изъ приписокъ въ синаксаріѣ, которыя были приведены выше (см. выше, стр. CCXXV), что онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ, все это довольно общія выраженія, но они передаютъ мысль, которая, безъ сомнѣнія, была высказана въ подлинной древнѣйшей біографіи исповѣдника. Вотъ соображенія, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать попытку возстановленія той редакціи сказанія о Стефанѣ Сурожскомъ, какая существовала въ X или даже IX вѣкѣ и послужила при составленіи статьи въ Минологіѣ Василія. Мы представляемъ себѣ эту первоначальную редакцію въ формѣ весьма краткой по аналогіи съ Житіемъ другаго крымскаго святаго, Іоанна Готскаго, которое было написано еще въ періодъ иконоборства, а

[1] Teophan. Cronogr. ed. de *Boor*, I, 445.

послѣднее состоитъ всего изъ десяти главъ, включая разсказъ о чудесахъ, которыхъ Іоаннъ былъ виновникомъ при своей жизни; все оно умѣстится на четырехъ страницахъ этой самой печати.

Что касается чудесъ, то тѣ два, которыя совершились —одно до кончины исповѣдника, а другое при его кончинѣ, и содержаніе которыхъ изложено выше, несомнѣнно входили въ составъ первоначальнаго сказанія. Клирикъ Филаретъ, виновникъ чуда надъ сосудомъ съ водою, вынужденный согласиться на свое посвященіе въ пресвитеры, а потомъ назначенный Стефаномъ въ преемники себѣ, есть, по видимому, лицо историческое, то-есть, существовавшее въ дѣйствительности. Слѣдуетъ припомнить архіерея Филарета, упомянутаго въ посланіи Θеодора Студита († 826) къ архимандриту сосѣдней съ Сурожемъ Готθіи: дѣло шло именно о раздорахъ между двумя сосѣдями и о примиреніи ихъ при посредствѣ Θеодора, находившагося въ сношеніяхъ съ вѣрными православію церквами Тавриды [1]). Итакъ, хотя архіепископъ Филаретъ и не названъ въ посланіи Студита сурожскимъ, мы всетаки должны его считать такимъ вслѣдствіе сосѣдства съ Готіею, а если еще принять въ разсчетъ хронологію, то окажется необходимымъ его отожественіе съ Филаретомъ Сурожскаго Житія. Разсказу объ исцѣленіи слѣпого сурожанина Ефрема при погребеніи Стефана предшествуетъ въ нашей редакціи представляющаяся мало мотивированною замѣтка объ отношеніяхъ исповѣдника при его жизни къ князю Юрію Тархану. „Въ то же бѣ время князь Юрій Тарханъ и любя его святый, по закону Божію правяше власть свою всегда приходя къ святому Стефану послоушаше его, како веляше ему тако твораше. святыи же велми оучаше его на путь спасеныи“. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе знаменательное выраженіе тарханъ; въ немъ заключается явный намекъ на подчиненіе Сурожа хазарской власти, то-есть, на такой историческій фактъ, который мы должны предполагать на основаніи другихъ досто-

[1]) Οὗ χάριν ἠναγκάσθημεν ἐπιστεῖλαι καὶ τῷ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ Φιλαρέτῳ εἴγε καὶ προσδεχθείη ἡ παράκλησις ἡμῶν ταπεινῶν, συνδέουσα τα προς εἰρήνην. Epistol. Theod. Stud. lib. II, № 164 (*Migne*, Patrol. graec., XCIX, 1520).

вѣрныхъ источниковъ, а между тѣмъ не обратившій на себя вниманія со стороны русскаго сказателя. Слово тарханъ, общее всѣмъ тюркскимъ языкамъ [1]), и донынѣ весьма употребительное у казанскихъ Татаръ и у Чувашей, означаетъ первоначально собирателя войска, военнаго вождя (=герцога), а затѣмъ вообще свободнаго и благороднаго человѣка, изъятаго отъ податной повинности (ср. тарханныя грамоты). Что это выраженіе было употребительно у Болгаръ и Аваровъ, мы хорошо знаемъ [2]). Но мы встрѣчаемъ его также у Менандра въ исторіи византійскаго посольства къ Тюркамъ, живущимъ въ глубинѣ Азіи; Зимарха, римско-византійскаго посла, на возвратномъ пути сопровождалъ во главѣ отвѣтнаго посольства человѣкъ, по имени Тагманъ, а по своему сану тарханъ [3]). Военные вожди Хазарскихъ кагановъ, современныхъ Льву Исаврійскому, тоже носятъ прозваніе тархановъ. По разсказу Хевонда, армянскаго писателя VIII вѣка, одинъ разъ хаганъ медлилъ вступать въ битву, потому что ждалъ Алиъ-Тархана, котораго онъ призвалъ къ себѣ на помощь. Въ другой разъ хаганъ собралъ сильное войско и поручилъ его полководцу своему Ражу-Тархану [4]). О тарханахъ хазарскихъ прямо говоритъ Ибнъ-Хордадъ-бегъ [5]). Если въ нашемъ памятникѣ хазарскій намѣстникъ или правитель въ Крыму носитъ христіанское имя, то и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при

---

[1]) *Золотницкій*, Чувашско-русскій словарь, стр. 272; *Vámbery*, Der Ursprung der Magyaren (Leipzig. 1882), p. 67; *Tomaschek*, Die Goten in Taurien, p. 20.

[2]) У Аваровъ — въ стихотвореніи на аварскую побѣду короля Пиппна, сына Карла Великаго, въ 796 году: Poetae latini aevi Carolini, recens. *Dümmler* (1881), I, pag. 117: Audiens cacanus rex undique perterritus || Protinus ascendens mulam cum *Tarcan* primatibus || Regem venit adorare. У Болгаръ, Constant. Porphyrog. De ceremoniis 1, 681 (Bonn.)—извѣстныя формулы: πῶς ἔχουσιν ὁ κανάρτι κεῖνος καὶ ὁ Βουλίας ταρκάνος.

[3]) ἦν δὲ ἐπίκλησις τῷ μετ' ἐκεῖνον πρεσβευτῇ Ταγμὰ αὐτῷ, ἀξίωμα δὲ Ταρχάν: Menandri Fragmenta (*Dindorf*, Historici graeci minores), II, 53.

[4]) Исторія халифовъ—вардапета Хевонда. Переводъ съ армянскаго (*К. П. Патканова*). С.-Пб. 1862, стр. 28, 92.

[5]) Въ изданіи *de-Goeie*, pag. 125: Tarkhan, roi des Khazares, ср. p. 29, гдѣ указывается, что и другіе тюркскіе властители низшаго ранга носили этотъ титулъ.

извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ въ хазарской державѣ: мы уже указывали надпись раба Божія Тагмана (то же имя, что и у Менандра), относимую къ IX вѣку и свидѣтельствующую о принадлежности одного хазарскаго вельможи къ христіанской церкви [1]). Припомнимъ, что и послѣдній хазарскій повелитель, взятый въ плѣнъ соединенными войсками двухъ союзниковъ императора Василія и великаго князя русскаго Владимира въ 1016 году, носилъ имя Георгія [2]). Если мы предположимъ, что хазарскій тарханъ, современникъ Стефана, имѣлъ свою резиденцію не въ самомъ Сурожѣ, а въ Босфорѣ или Керчи, центрѣ хазарскаго преобладанія въ странахъ Азовско-Таврическихъ, то представится возможность отожествленія его съ тѣмъ Георгіемъ, который названъ въ надписи при церкви Іоанна Предтечи въ Керчи отъ 752 года [3]). Любопытно, что и въ сказаніи Епифанія о хожденіяхъ его по слѣдамъ апостола Андрея, памятникѣ, тоже принадлежащемъ иконоборческому періоду, по славянской переводной редакціи говорится о присутствіи въ Керчи Иколипадія епископа и Георгія намѣстника, которые разсказали путешественникамъ о многихъ чудесахъ Андрея. Впрочемъ, греческій подлинникъ къ этимъ словамъ, обыкновенно считаемымъ за принадлежность одной славянской редакціи, даетъ Георгію не свѣтскій, а скорѣе духовный титулъ [4]). Такъ или иначе, упоми-

---

[1]) См. выше (стр. CLXXIII), гдѣ приведены и прямыя указанія на христіанское исповѣданіе хазарскаго топарха въ Керчи.

[2]) Cedren. II, 464: Γεωργίου τοῦ Τζούλου.

[3]) Ἔνθαδε κατακιτε η δουλὴ του θῦ κηρηακος υιος: γεωργιου и т. д.: *Мурзакевичъ*, Замѣтки о церкви Іоанна Предтечи въ Керчи (*Записки Одесскаго общества*, т. I, стр. 626).

[4]) Въ славянскомъ переводѣ Епифанія, помѣщенномъ въ ноябрьской Макарьевской Минеѣ, читается объ апостолѣ Андреѣ: И пріиде въ Оспоръ Корчевъ градъ обону страну Понта противу Амиса: Тужде и мы доходихомъ *Иколипадія епископа и Георгія намѣстника, иже отъ прѣданія повѣдаху намъ многа чудеса Андреова*. Въ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника не находится словъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ, отмѣченнымъ курсивомъ, но въ парижскомъ кодексѣ XII вѣка, № 1510 (fol. 15 ч.), содержащемъ въ себѣ хожденіе Андрея, мы находимъ то же самое: κἀκεῖθεν ἦλθεν εἰς Βόσπορον πόλιν πέραν τοῦ Πόντου ἀντικρὺ Ἀμίσου, ὅπου καὶ ἡμεῖς ἐφθάσαμεν Ὀλυμβάδιον ἐπίσκοπον, ὅστις ᾔδει δέκα γλώσσας, καὶ Γεώργιον ὑποψήφιον и т. д. Ὑποψήφιος въ

наніе въ славянскомъ Житіи Стефана Сурожскаго имени тархана есть черта исторической достовѣрности, какой не могъ изобрѣсти отъ себя авторъ его, а непремѣнно заимствовалъ изъ болѣе древняго источника, то-есть, изъ того сказанія, какое существовало ранѣе составленія Василіевыхъ Миней—посредственно или непосредственно. Нѣтъ основанія думать иначе и о посмертныхъ чудесахъ, то-есть, о послѣдней части сказанія, наиболѣе для насъ важной. Прежде чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ заключающихся въ ней данныхъ, мы должны ближе познакомиться съ самымъ текстомъ, котораго до сихъ поръ мы не приводили ни въ подлинникѣ, ни въ сокращеніи.

Г. Ѡ прихожденіи ратію к Сурожу князя Бравлина изъ Великаго Новаграда. По смерти же святаго мало лѣтъ миноу, пріиде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ. плѣни ѡтъ Корсоуня и до Корча. съ многою силою пріиде к Соурожу. за 10 дні бишася злѣ межоу себе. и по 10 дній внидѣ Бравлинъ, силою изломивъ желѣзная врата. и вниде въ градъ, и земъ мечь свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. разбивъ двери и вниде идеже гробъ святаго. а на гробѣ царьское ѡдѣало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила злата. съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ разболѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше. възпи глаголя, великъ человѣкъ святъ есть иже зде. и оудари мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратиша все. и хотѣша и князя пояти ѡттуду. князь же възпи, глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати бо мя хощетъ единъ старъ святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хощетъ, и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да невъзметъ ничтоже рать, и излѣзе изъ града. и еще невъстаняше. дондеже пакы рече князь болярomъ сіи възвратите все елико по-

церковномъ употребленіи означаетъ избраннаго, но еще не посвященнаго епископа: см. новеллу Исаака Ангела у *Zachariae*, Jus graecorum, III, p. 514, 515, № 86.

грабихомъ священныя съсоуды церковныя. в Корсоуни и въ Керчи и вездѣ. и принесите сѣмо все. и полѡжите на гробѣ Стефановѣ. ѡни же възвратиша все, и нічтоже себѣ не ѡставиша. по все принесоша и полѡжиша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святый Стефанъ къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и не изыдеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да пріидоуть попове и крестят мя. аще въстану и лице мое ѡбратится, крещуся. пріидоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиша его въ имя Ѡтца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестишажеся и боляри вси. но еще шіа его боляше. попове же рекоша князю. ѡбѣщайся Богоу, елико ѡтъ Корсуня до Корча что еси взялъ плѣнникы моужи и жены и дѣти. повели възвратити вся, тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша кождо въ своясіи. за недѣлю же не изиде изъ церкви, донелиже даръ даде великъ святомоу Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ ѡтъиде. и то слышавше иніи ратніи и не смѣаху наити. аще ли кто наидяше, то посрамленъ ѡтхождааше.

32. Д. Ѡ исцѣленіи царици корсоунскія. Анна же царица ѡтъ Корсоуня в Керчь идоущи. разболѣся на поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ. на оумѣ ей пріиде святый Стефанъ. и рече, ѡ святый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи ıавися ей святый Стефанъ, глаголя, Христосъ истинный Богъ нашь, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. въстани здрава, иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея, и бысть здрава ıако не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею въставше заоутра с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сътвори Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. ıако же есть писано.

Въ вышеупомянутомъ Житіи преподобнаго Димитрія Прилуц-

каго—первый изъ приведенныхъ разсказовъ передается въ слѣдующемъ видѣ: *„или иногда такоже страшно чюдо бысть в сѹроже градѣ. пришедъ кнѧзь ѿ рѹскаго нова града ратію и градъ взятъ. и плени не токмо люди. но и сосоуды сщенныѧ. еще же и гробъ стого стефана новаго одѣѧнъ многоцѣнными поволаками, и нача самъ кнзь совлачити, и невидимо оударенъ бысть полицѹ абие. і ѡбратисѧ лице его назадъ, и паки той покаѧсѧ и крщеніе приѧтъ и вѣрова во ха. и плѣнъ возврати, и паки здравъ бысть, исцѣленіе полѹчи ѿ стаго гроба млтвами стго стефана і ѿиде во своѧси“* [1]).

Что̀ намъ слѣдуетъ думать объ этихъ двухъ эпизодахъ, и особенно о первомъ изъ нихъ?.. Прежде всего мы полагаемъ, что разсказъ о посмертныхъ чудесахъ Стефана самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ предыдущимъ, представляетъ нѣкотораго рода параллелизмъ къ двумъ проявленіямъ той же чудодѣйственной силы до смерти и при смерти угодника, и во всякомъ случаѣ не есть простое сочиненіе русскаго автора, а ведетъ свое начало отъ необходимо предполагаемаго древняго источника, писаннаго, конечно, на греческомъ языкѣ. Русскій излагатель при передачѣ двухъ фактовъ, изъ коихъ одинъ прямо касается его отечества, не обнаруживаетъ никакой особой тенденціи, никакого предвзятаго намѣренія или разсчета; по всему видно, что онъ, помимо религіознаго содержанія, былъ равнодушенъ къ своему повѣствованію и не давалъ себѣ ни малѣйшаго труда разъяснить то, что̀ въ немъ было темнаго и загадочнаго: имена Бравлина и Анны (если оба стояли съ самаго начала въ русской редакціи) не вызвали у него никакого ближайшаго историческаго воспоминанія или пріуроченія къ общеизвѣстнымъ событіямъ русской исторіи, кромѣ развѣ указанія на Новгородъ, которое, впрочемъ, могло быть прибавлено послѣ переписчиками. Однимъ словомъ, русскій списатель передалъ то, что нашелъ въ своемъ источникѣ, и если сдѣлалъ какія погрѣшности, то сдѣлалъ ихъ bona fide. Ранѣе, когда повѣствованіе о

[1]) Рукопись Общества любителей древней письменности, № 3131 (F. XCVII), л. 374, XVII в. Выписка сообщена намъ Х. М. Лопаревымъ.

первоначальной жизни святаго, казалось ему слишкомъ сухимъ и краткимъ, а потому и мало назидательнымъ, онъ не усумнился прибѣгнуть къ заимствованіямъ изъ постороннихъ источниковъ, тоже безъ дурного умысла; но здѣсь онъ, очевидно, не былъ въ такомъ положеніи и могъ довольствоваться наличнымъ матеріаломъ. Конечно, только благодаря своему источнику, русскій списатель не сдѣлалъ никакого промаха въ наименованіи храма, въ которомъ хранились останки св. Стефана, и правильно назвалъ его св. Софіею (ср. выше объ ея обновленіи въ 793 году, стр. CLXXV). Вовторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эпизодъ нападенія враждебной рати на Корсунь и Сурожъ—по мысли первоначальнаго автора, которая осталась не искаженною и въ позднѣйшей передачѣ, относился ко времени не очень отдаленному отъ кончины Стефана, а мы знаемъ, что, родившись въ самомъ началѣ столѣтія, Стефанъ скончался навѣрно въ концѣ VIII вѣка и если присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, то уже въ преклонной старости. Разсказъ о разореніи Сурожа и о покушеніи на раку святаго начинается прямо словами, что это случилось по минованіи немногихъ лѣтъ по смерти святаго; мы могли бы, пожалуй, не придавать имъ особеннаго значенія, еслибы далѣе не былъ названъ архіепископъ. Ф и л а р е т ъ, очевидно — тотъ же самый, который и выше былъ упомянутъ въ качествѣ ученика и непосредственнаго преемника Стефанова. Итакъ, въ словахъ „не много лѣтъ минуло" нѣтъ никакой ошибки, никакого недоразумѣнія; ихъ нужно принимать въ буквальномъ смыслѣ, не выходя за предѣлы первыхъ двухъ или, въ крайнемъ случаѣ, трехъ десятилѣтій IX столѣтія, такъ какъ Филаретъ, современникъ Ѳеодора Студита, могъ, конечно, пережить его. Попытка пріурочивать фактъ ко времени св. Владимира, къ концу X вѣка, должна быть признана съ этой точки зрѣнія совершенно неудачною, и въ оправданіе ея можно сказать развѣ только то, что пока Житіе не было вполнѣ напечатано, отношеніе Филарета къ еще живому Стефану не выставлялось столь рѣшительно и ясно, какъ мы это видимъ теперь. Позволительно отвергать фактическую достовѣрность разсказа, считать его

совершенно баснословнымъ, но во всякомъ случаѣ первое правило здравой критики требуетъ, чтобы мы сначала поняли и приняли дѣйствительный его смыслъ, какъ онъ есть; а въ данномъ случаѣ тотъ, кто первый писалъ исторію о нашествіи Бравлина съ сознаніемъ и мыслью, разумѣлъ, что она произошла при первомъ преемникѣ Стефана, въ началѣ IX столѣтія. Мы полагаемъ, что этотъ сознательный писатель жилъ ранѣе конца X столѣтія, ранѣе времени св. Владимира, князя русскаго, потому что то или другое письменное сказаніе о Стефанѣ и его товарищахъ существовало ранѣе изданія Минологія царя Василія-Болгаробойцы; самое большее — онъ былъ современникомъ этихъ двухъ государей Какъ это иногда бываетъ, изслѣдователи болѣе всего сомнѣвались въ томъ, что̀ наименѣе подвержено сомнѣнію, усерднѣе всего отрицали то, что̀ наиболѣе ясно. Но сколько бы на то ни было потрачено усилій, трудно доказать, что „не много лѣтъ“ значитъ очень много лѣтъ: пятьдесятъ, сто, полтораста и болѣе. Не только писатель столь ограниченнаго кругозора, какимъ является намъ авторъ чудесъ, но ни одинъ свѣтскій или духовный писатель не былъ бы способенъ мѣрять время такими широкими и длинными полосами, чтобы пятьдесятъ и сто лѣтъ казались ему немногими годами, хотя бы приходилось отправляться отъ наиболѣе знаменательной и наиболѣе выдающейся эры. Положимъ, было бы сказано: „нѣсколько лѣтъ по воскресеніи Христа“; мы никакъ бы не подумали, что писатель говоритъ намъ объ эпохѣ Нервы и Траяна, а тѣмъ менѣе объ эпохѣ Марка Аврелія, и разумѣетъ преслѣдованіе христіанъ въ Виѳиніи Пдиніемъ Младшимъ или кровавое гоненіе въ Ліонѣ. То же самое, еслибы счетъ начинался отъ смерти Александра Македонскаго... Равнымъ образомъ, имя Филарета, выдаваемаго за преемника Стефану, мы никакъ не можемъ замѣнить какимъ-нибудь другимъ и утверждать, что описанное событіе совершилось не при немъ, а, напримѣръ, при Вассіанѣ или Пахоміѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, даже самаго списка сурожскихъ архіереевъ у насъ нѣтъ. Всякое отступленіе отъ буквальнаго смысла и точныхъ словъ источника открывало бы просторъ для безграничнаго произвола.

Гораздо правильнѣе было бы утверждать, что описаннаго события вообще никогда не бывало, и что на разсказъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на благочестивую легенду, идея которой — прославленіе чудотворца, а подробности принадлежатъ воображенію писателя; что если онѣ заимствованы изъ дѣйствительности, то именно при помощи фантазіи перенесены изъ одной эпохи въ другую, изъ позднѣйшей въ болѣе отъ насъ отдаленную. Однако, и такое разсужденіе, которое мы пока представляемъ въ общемъ его смыслѣ (не касаясь собственныхъ именъ), не могло бы быть вполнѣ одобрено, какъ безупречное. Такъ или иначе, мы убѣждены, что разсказъ о нашествіи русской рати на Сурожъ заключаетъ въ себѣ подлинную историческую основу, имѣетъ въ виду событіе, дѣйствительно происшедшее въ первой половинѣ X вѣка. Не слѣдуетъ смущаться формою преданія, чудесною и легендарною примѣсью, въ которую оно облечено. Эта форма соотвѣтствуетъ господствовавшему міросозерцанію времени, вслѣдствіе котораго самые простые и естественные процессы и событія представлялись воображенію въ окраскѣ сверхъестественнаго и чудеснаго. Въ современныхъ западныхъ лѣтописяхъ можно было бы указать рядъ аналогическихъ разсказовъ объ отступленіи свирѣпыхъ Норманновъ отъ стѣнъ того или другого монастыря или города, благодаря вмѣшательству того или другого святаго, поразившаго враговъ внезапною болѣзнью. То, что было естественнымъ слѣдствіемъ варварской неумѣренности, то приписывалось дѣйствію святаго; но было бы опрометчиво отвергать самую обстановку, при которой предполагаемое чудо совершилось, то-есть, осаду и отступленіе варваровъ,—факты, подтверждаемые иногда посторонними свидѣтельствами вполнѣ прозаическаго характера. Именно повѣствованія о чудесахъ святыхъ — не столько самыя Житія ихъ, сколько чудеса,—представляютъ въ средневѣковой литературѣ наиболѣе обильный запасъ бытовыхъ, да и фактическихъ данныхъ для исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей. Чудеса св. Димитрія Солунскаго въ то же время суть драгоцѣннѣйшая хроника этого города, особенно за VI — VIII столѣтія. Недавно обнародованный

новый отрывокъ изъ Житія Василія Новаго показываетъ, что даже наиболѣе фантастическія произведенія агіографической литературы могутъ—хотя бы и подъ формой видѣнія— содержать въ остальномъ совершенно трезвый отчетъ объ историческихъ фактахъ [1]). Еслибы мы располагали бо́льшимъ числомъ сохранившихся сказаній о святыхъ Корсуня и Сурожа, вообще Тавриды, то многое было бы для насъ гораздо яснѣе въ первоначальной русской исторіи; вѣроятно, насъ не затруднялъ бы тогда и русскій князь, слишкомъ рано появившійся подъ Сурожемъ на историческую сцену. Теперь мы имѣемъ въ сущности одинъ источникъ, въ которомъ можемъ отыскать нѣсколько данныхъ о положеніи вещей на югѣ полуострова въ томъ же IX вѣкѣ, но только въ началѣ второй его половины; мы разумѣемъ извѣстія о пребываніи въ Крыму будущаго славянскаго просвѣтителя и первоучителя, Константина Философа — во время его хазарской миссіи (856 или 858 гг.). Что̀ нашелъ здѣсь славный путешественникъ? Въ такъ-называемой Италіанской легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента, въ сказаніи, историческій характеръ котораго не подлежитъ сомнѣнію, мы читаемъ, что когда Константинъ разспрашивалъ жителей Корсуня о древнемъ храмѣ Климента по сосѣдству на взморьѣ, то ему стали говорить о бывшихъ частыхъ вторженіяхъ варваровъ, вслѣдствіе чего не только запустѣли окрестности Корсуня, но и большая часть той страны была опустошена и сдѣлалась необитаемою [2]). Мы бы допустили излишнюю смѣлость и произвольность, еслибы вздумали утверждать, что здѣсь разумѣется то самое опустошеніе страны отъ Корсуня до Керчи, о которомъ говорится въ чудесахъ Стефана Сурожскаго, и слѣдовательно, тѣ же самые враги. Но такъ какъ имя враговъ мы оставляемъ пока неопредѣленнымъ, то можемъ сказать, что общее

[1]) *А. Н. Весселовскаго*, Видѣніе Василія Новаго о походѣ Русскихъ на Византію въ 941 году: *Журн. Мин. Нар. Просв.*, январь 1889. Ср. выше стр. CXLVI.

[2]) Praeterea et ob multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita (у *Бильбасова*: Кириллъ и Меѳодій, т. II, стр. 227).

содержаніе нашего разсказа не только не противорѣчитъ другому наличному историческому источнику, но находитъ въ немъ извѣстное подтвержденіе. Конечно, многое должно быть отнесено на долю Хазаръ и другихъ тюркскихъ племенъ, ранѣе хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Въ (Паннонскомъ) Житіи св. Константина тоже повѣствуется, что во время пребыванія братьевъ въ Корсунѣ къ одному христіанскому городу — всего скорѣе тутъ разумѣется именно Сурожъ — приблизился хазарскій воевода и осадилъ его, но затѣмъ, убѣжденный бесѣдою Константина, который лично отправился на встрѣчу варварамъ, отступилъ, не сдѣлавъ никакого вреда, напротивъ давъ обѣщаніе креститься [1]. Но кто сталъ бы этого ожидать и какъ могли бы мы предположить, что въ данное время на полуостровѣ, по дорогѣ отъ Корсуня къ Азовскому морю, можно было также встрѣтить и Угровъ? А между тѣмъ они преслѣдовали Константина-Кирилла и выли какъ волки, когда онъ совершалъ означенный путь [2]. Ничего не будетъ удивительнаго, если мы встрѣтимся и съ Русскими...

Самый важный, но въ то же время и самый затруднительный пунктъ въ сказаніи о нашествіи на Сурожъ въ первой половинѣ или, скорѣе, въ первой четверти IX вѣка представляетъ именно то, что враги названы по имени, что при этомъ дано не только этнографическое, но и географическое опредѣленіе. Рать была русская, предводителемъ ея былъ русскій князь Бравлинъ; сверхъ того, она будто бы пришла изъ Новгорода.

Для разрѣшенія трудности есть два пути. Если разсматривать сказаніе о чудѣ просто какъ легенду, то что̀ же удивительнаго представляетъ знакомство писателя, жившаго, можетъ быть, не много ранѣе Василія Болгаробойцы и св. Владиміра, не только съ Русью, но и съ Новгородомъ? Именно въ его время, при Владимірѣ Святославичѣ и ранѣе, Русскіе считались опасными со-

---

[1]) *Бодянскій*, Собраніе памятниковъ. Кириллъ и Меѳодій, въ *Чтеніяхъ Общ. исторіи и древн.* 1863, кн. 2, стр. 12. Ср. *Бильбасова*, Кириллъ и Меѳодій, II, 171.

[2]) См. тамъ же.

сѣдями для Корсуня и страны той: естественно было перенести и въ предшествующую эпоху, въ начало IX вѣка, представленіе своей собственной — и какое-нибудь неопредѣленное упоминаніе о врагахъ, о Скиѳахъ, а еще лучше, о Тавро-Скиѳахъ, истолковать въ смыслѣ Руси и Новгорода, извѣстнаго еще Константину Багрянородному подъ именемъ Немогарда. Если этого мало, то можно отнести нѣчто на счетъ и русскаго составителя біографіи Стефана Сурожскаго, напримѣръ, прибавленіе Новгорода, какъ уже и поступилъ одинъ изъ изслѣдователей, Е. Е. Голубинскій. Не лишнее было бы при этомъ припомнить и разсказъ, заимствованный Герберштейномъ будто бы изъ Новгородкихъ лѣтописей, о происхожденіи Холопьяго города, разсказъ, начинающійся тѣмъ, что Новгородцы семь лѣтъ сряду осаждали Корсунь [1]). Многое, конечно, противится такому взгляду на сказаніе, вслѣдствіе котораго улетучивается совсѣмъ его историческое содержаніе,—противится прежде всего опредѣленность указаній на личныя имена дѣйствующихъ лицъ: архіепископъ Филаретъ, князь Бравлинъ.

Каковъ другой путь, на это указываютъ слѣдующія весьма выразительныя и сильныя замѣчанія другого русскаго ученаго (А. С. Будиловича) по поводу русскихъ письменъ, найденныхъ въ Крыму св. Кирилломъ: „Роль культурнаго моста между Византіей и Русью началъ играть Корсунь отнюдь не съ X вѣка, не со времени Владимира Святаго, а гораздо раньше и во всякомъ случаѣ не позже хазарской миссіи Кирилла философа... Въ самомъ дѣлѣ, пора бы уже оставить старую ипотезу о тожествѣ Руси съ Варягами—норманскими, литовскими, вендскими и иными — и примириться съ мыслію, что уже въ IX вѣкѣ жилъ на Днѣпрѣ и въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей вплоть до Тамани, могущественный и мореходный Славянскій народъ, давшій уже въ IX вѣкѣ этимъ морямъ свое русское имя и скоро, въ X—XI вв., наполнившій молвою о своихъ подвигахъ страницы греческихъ, сла-

---

[1]) Rerum Moscov. Commentar., ed. *Starczewsky*, p. 51.

вянскихъ и другихъ лѣтописей и актовъ. Если нашимъ варягоманамъ недостаточно свидѣтельствъ греческихъ о набѣгахъ Руси на Царьградъ въ 865 и 941 гг., латинскихъ (Бертинской лѣтописи)—о сношеніяхъ русскаго (?) кагана съ императоромъ Ѳеофиломъ въ 839 г.; арабскихъ—о набѣгахъ Руси на берега Каспійскаго моря въ 880, 909—910, 914, 944 гг. и вообще о существованіи на границахъ Хазаріи сильнаго славянскаго народа Русь; славянскихъ—о раннихъ походахъ на Царьградъ же, Дунай, Хазарію, о войнахъ Руси Тмутараканской съ народами подкавказскими и т. д.; если все это не убѣждаетъ ихъ въ очень раннемъ существованіи сильнаго Русско-славянскаго государства между Днѣпромъ и Кубанью, то пусть же объяснятъ они безъ этого предположенія разсказъ Паннонскаго Житія св. Кирилла о посѣщеніи имъ Корсуня (до 862 г., слѣдовательно, „до призванія Варяговъ-Руси" нашей начальной лѣтописи) и находкѣ тамъ русскаго Евангелія и Псалтыри: обрѣте же тоу ѥвангелиѥ и псалътырь роусьскыими письмены пьсано и чловѣка обрѣтъ глаголѭшта тоѭ бесѣдоѭ и бесѣдова съ нимь, и силѫ рѣчи приимъ, своѥи бесѣдѣ прикадаѩ различьнаꙗ письмена гласнаꙗ и съгласьнаꙗ, и къ богоу молитвѫ творѩ въ скорѣ начѧтъ чьсти и съказати, и мънозисѧ ѥмоу дивлѣахѫ бога хвалѧште (гл. 8)... Голословная фраза о интерполяціи (Каспій, Дорна и Куника) тутъ не поможетъ, ибо приведенное мѣсто находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Паннонскаго Житія, которыхъ имѣется дюжины полторы" [1]).

Въ интерполяцію мы точно также не вѣримъ и вполнѣ готовы присоединиться къ мнѣнію о существованіи и распространенности именъ Русь и Русскій ранѣе 862 года. Послѣ тщательнаго разбора другаго памятника, аналогичнаго съ Житіемъ Стефана Сурожскаго, мы давно пришли къ заключенію, что подразумѣваемый памятникъ, то-есть, Житіе Георгія Амастридскаго, написанъ ранѣе 842 года, и что, слѣдовательно, имя Руси (Ῥῶς), которая тамъ

---

[1]) *А. С. Будиловичъ*, О греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности Кирилла и Меѳодія: Меѳодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Варшавскимъ университетомъ. Варшава. 1885, стр. 26—27.

въ концѣ упомянута, было извѣстно на берегахъ Чернаго моря ранѣе этого года. Амастридское Житіе имѣетъ то именно преимущество предъ Сурожскимъ, что дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ и въ греческомъ подлинникѣ, притомъ съ явными признаками времени своего написанія. Важно не столько то, дѣйствительно ли русскій князь хотѣлъ ограбить гробницу Георгія въ Амастридѣ и былъ остановленъ вмѣшательствомъ естественной или сверхъестественной силы, сколько самая возможность такого разсказа въ устахъ греческаго писателя первой половины IX вѣка. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Амастридскаго Житія можетъ быть поставлено не только на ряду съ жизнеописаніемъ св. Кирилла, писаннымъ, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, но еще превосходитъ его своею древностію. Тѣмъ не менѣе, мы не дерзнемъ сказать, что та Русь, которая посѣтила въ первой половинѣ IX вѣка берега Пафлагоніи, была Русь славянская. Уважаемый ученый славистъ, слова котораго были приведены, забываетъ, что свидѣтельству Паннонскаго Житія о русскихъ письменахъ, принимаемыхъ за славянскія, можетъ быть противопоставлено по крайней мѣрѣ равносильное свидѣтельство императора Константина Багрянороднаго, который хорошо зналъ Славянъ и лично принималъ русскую княгиню Ольгу, а между тѣмъ выразительно и рѣзко отличалъ русскій языкъ отъ славянскаго и Русь отъ Славянъ точно также, какъ и наша первоначальная лѣтопись. На сцену выступаютъ Днѣпровскіе пороги, которыхъ никакъ нельзя миновать; да и обойдти ихъ посредствомъ умолчанія — дѣло не такое, чтобы оно приличествовало ученому, привыкшему рѣшительно и прямо высказывать свои мнѣнія. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ утверждать, что русскія названія пороговъ у Константина суть названія тоже славянскія, но только другого нарѣчія. Когда предметъ на одномъ языкѣ называется Неясыть, а на другомъ Аифаръ, на одномъ языкѣ Островной порогъ (собств. Островуни-прахъ, въ болгарской формѣ), а на другомъ Улворси и т. д., то это весьма мало походитъ на діалектическія отличія. Замѣчаніе Погодина о двухъ славянскихъ язы-

кахъ, которые такимъ путемъ получатся, хотя и способны были разгнѣвать кое-кого, все-таки были справедливы и мѣтки. Нельзя также утверждать, что Константинъ допустилъ въ противоположеніи русскихъ названій славянскимъ какое-либо недоразумѣніе, потому что онъ вполнѣ послѣдователенъ вездѣ, гдѣ говоритъ о Руси и Славянахъ; первые—господствующій народъ, а вторые—Дреговичи, Кривичи—ея данники. Итакъ, кому же принадлежали русскія письмена Паннонскаго Житія, и кто были Русскіе, приходившіе съ княземъ Бравлиномъ подъ Сурожъ въ началѣ или первой половинѣ IX вѣка, а около того же времени посѣтившіе Амастриду? Когда въ 839 году чрезъ Константинополь прибыли въ страну Франковъ и явились въ Ингельгеймѣ подданные кагана (А. С. Будиловичъ съ увѣренностію называетъ этого кагана русскимъ, хотя источникъ, Бертинскіе анналы, не даетъ на нее права),—и заявили, что ихъ именуютъ Русью (Rhos), то тамъ отнеслись къ такому наименованію отчасти съ недоумѣніемъ, отчасти съ недовѣріемъ и произвели собственное разслѣдованіе, послѣ котораго признали ихъ Шведами (ex gente Sueonum). Можно было бы остановиться и на такомъ рѣшеніи, особенно если допустить, согласно съ таинственными намеками самихъ норманистовъ (А. А. Куника), возможность отыскивать этихъ Свеоновъ по сю сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь поближе къ Новгороду и Кіеву. Въ сущности, для объясненія Сурожской легенды этого, пожалуй, и было бы достаточно. Такая или иная, но въ первой половинѣ IX вѣка существовала Русь, о которой могли знать въ Сурожѣ по слуху или даже по личному знакомству. Но этого недостаточно ни для Амастридскаго Житія, ни тѣмъ болѣе для объясненія русскихъ письменъ въ Тавридѣ. Въ Амастридскомъ Житіи Русскіе довольно явно пріурочиваются къ другому весьма употребительному этническому термину „Тавроскиѳы“. Названіе Тавроскиѳы есть сложное и должно собственно обозначать смѣсь Тавровъ, древнихъ обитателей Тавриды, отожествляемыхъ, какъ мы видѣли, въ началѣ второй главы, съ иранскими Аланами, и съ ними Скиѳовъ. Въ глубину вѣковъ и въ темныя дебри вопроса

о происхожденіи Скиѳовъ мы не будемъ пускаться, но мы хорошо знаемъ, что у римскихъ и греческихъ писателей III и IV вѣковъ по Р. Х. Скиѳами назывались Готы; итакъ, Тавроскиѳы суть смѣсь Готовъ съ Таврами, иначе Аланами, иными словами—тѣ Валанготы или Валаготы, которые упоминаются въ спискѣ племенъ VIII вѣка (Generatio gentium). Тавроскиѳы прежде всего встрѣчаются около 140 года по Р. Х. у Птолемея, какъ обитатели окрестностей извѣстнаго Ахиллесова Дрома, по имени котораго и древніе Русы - по византійской ученой терминологіи, тоже Тавроскиѳы — назывались еще и Дромитами (Ptolem. Geograph. LIII, c. 5, ed. Car. Müller, I, 431); затѣмъ о Тавроскиѳахъ, какъ врагахъ греческой Ольвіи около 160 года, упоминаетъ Юлій Капитолинъ, писатель IV вѣка (при Константинѣ). Что мѣшаетъ намъ видѣть въ нихъ Готовъ или Валаготовъ? Конечно, не сага Іорданиса о переселеніи Готовъ изъ Скандинавіи, которое онъ, впрочемъ, помѣщаетъ въ доисторическое время... Въ Крыму со временъ глубокой древности извѣстны Скиѳотавры, и мы не знаемъ, въ какой степени нужно отличать ихъ отъ Тавроскиѳовъ. Имя встрѣчается у Плинія (Histor. Natural., IV, c. 12: ed. Detlefsen, pag. 164); Арріанъ, писатель II вѣка по Р. Х., и безымянный авторъ Перипла Чернаго моря говорятъ о гавани Скиѳотавровъ, находящейся въ 200 стадіяхъ (35 верстахъ) отъ Ѳеодосіи, то-есть, либо на мѣстѣ нынѣшняго Судака, стариннаго Сурожа, либо на мѣстѣ нынѣшняго Отуза [2]), въ извѣстной близости и, можетъ быть, и связи съ средневѣковыми поселеніями Готовъ на южномъ побережьи Крыма. Въ Житіи Іоанна Готскаго говорится, что земля Тавроскиѳовъ подчинена власти Готовъ, или, по первоначальному чтенію, находится подъ страною Готовъ [3]): въ этомъ заключается либо отожествленіе Готовъ съ Тавроскиѳами, либо указаніе на существованіе съ Готами Климатовъ еще другихъ по близости. Въ

---

[1]) См. Житіе Іоанна Готскаго: Русско-византійскіе отрывки: *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, январь 1878, стр. 133.

[2]) *Брунъ*, Черноморье, II, 124.

[3]) Житіе Іоанна Готскаго, l. c. pag. 126, 133.

житіи херсонскихъ мучениковъ, написанномъ, какъ мы знаемъ, ранѣе конца X вѣка, читаемъ, что одинъ изъ нихъ былъ поставленъ въ Корсунѣ въ епархіи Тавроскиѳовъ [1]). Но гдѣ Тавроскиѳы, тамъ и Русскіе. Нѣсколько, правда, поздняя Саксонская хроника выражается о Климентѣ, херсонскомъ мученикѣ, что онъ умеръ въ Россіи (Ruzen). Развалины Фуллъ, сосѣднихъ съ Сурожемъ, назывались до послѣдняго времени русскими Фуллами, Русско-фулями (Кеппенъ, Крымскій сборникъ, стр. 177, 178, 132). Но мы первые скажемъ, что и подъ русскими письменами, найденными въ Корсунѣ св. Кирилломъ, слѣдуетъ разумѣть готскія письмена, Евангеліе и Псалтырь въ переводѣ Ульфилы. Если справедливо, что Паннонскія Житія были первоначально написаны на греческомъ языкѣ, какъ доказывалъ Вороновъ (Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. Кіевъ. 1877), то можно предполагать, что въ подлинникѣ вмѣсто „русскій“ стояло собственно выраженіе „тавроскиѳскій“, означавшее, какъ видно изъ вышеприведеннаго, или безразлично Готовъ, смѣшавшихся съ древнимъ населеніемъ, и Русскихъ, либо сначала Готовъ, а съ IX вѣка Русскихъ. Кромѣ Ахиллесова Дрома близъ устьевъ Днѣпра (полуостровъ Тендра), кромѣ южныхъ береговъ Крыма, извѣстенъ еще одинъ центръ, гдѣ долго сохранялись остатки пребыванія Готовъ въ южной Россіи, въ Азовско-Черноморскихъ областяхъ—это страна Готовъ Тетракситовъ, поселенія Готовъ около Анапы, почти совпадавшія географически съ Тмутараканью, самое названіе которой—мы думаемъ—родственно имени Тетракситовъ (вмѣсто Тметракситовъ); а это есть въ то же время исконный центръ и русской жизни. Однимъ словомъ, мы хотимъ сказать, что всѣ извѣстія о Руси и Русскихъ до половины IX вѣка относятся къ Тавроскиѳамъ и объясняются отожествленіемъ Руси съ Тавроскиѳами и этихъ послѣднихъ съ Готами, Валанготами, Готаланами. Мы не хотимъ здѣсь проповѣдывать новой теоріи происхожденія Русскаго

---

[1]) ἀλλὰ δὴ κἂν τῇ Χερσῶνι τῆς Ταυροσκυθῶν ἐπαρχίας τὸν καλὸν Βασιλέα: *Записки Одесскаго общ. ист. и др.*, VII, 121. Въ Супрасльской рукописи: «еже есть Херсоньскый градъ отъ Тавръскыя земля».

государства или, лучше сказать, русскаго имени, которую пришлось бы назвать готскою (намеки на нее давно уже встрѣчаются), но не можемъ обойдтись безъ замѣчанія, что при современномъ положеніи вопроса она была бы во многихъ отношеніяхъ пригоднѣе нормано-скандинавской. Для нашей настоящей цѣли достаточно знать, что въ первой половинѣ IX вѣка существовало нѣсколько пунктовъ, къ которымъ прикрѣплялось сначала греческое названіе Тавроскиѳы, а затѣмъ въ томъ же столѣтіи распространившееся имя Руси, не устранившее перваго, болѣе литературнаго, а служившее параллельнымъ выраженіемъ, отчасти переводнымъ—для него. Въ самыхъ звукахъ слова Тавроскиѳы есть элементы, изъ которыхъ въ народномъ греческомъ языкѣ, столь склонномъ къ усѣченіямъ, могло выработаться названіе Рôсъ. На это какъ будто указываетъ замѣчаніе Льва Діакона (pag. 63), что Рôсъ есть простонародное выраженіе, означающее народъ, который по настоящему долженъ именоваться Тавроскиѳами. Который изъ трехъ центровъ — таврическій, приднѣпровскій или тмутараканскій — былъ точкою отправленія походовъ на Амастриду и Сурожъ, рѣшить довольно трудно, да можетъ быть, въ этомъ и нѣтъ нужды. Если мы остановимся на таврическихъ Готахъ, то возраженіемъ будетъ служить то обстоятельство, что вождь враждебной рати представляется язычникомъ, тогда какъ Готы Климатовъ давно были христіанами. Развѣ предположимъ согласно съ вышеприведенными намеками, что, кромѣ Готскихъ Климатовъ, занимавшихъ побережье отъ Алушты до Балаклавы, были еще другія родственныя поселенія германскаго племени — на сѣверъ отъ Корсуня, гдѣ послѣ на италіанскихъ картахъ встрѣчается гавань Варанговъ (Varangolimen) и мѣсто, называемое Россо-фаръ [1]), или около Симферополя, гдѣ въ древности стоялъ городъ Νεάπολις = Новгородъ, упомянутый въ знаменитомъ декретѣ Діофанта? Если Новгородъ оставимъ въ сторонѣ, считая слово прибавкою

---

[1]) *Брунъ*, Черноморье (Берегъ Чернаго моря по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій), I, 91; ср. 128.

русскаго излагателя чудесъ Стефана Сурожскаго или переписчиковъ его компиляціи, или же выраженіе отъ Новгорода=Неаполя будемъ объяснять въ смыслѣ одного указанія той дороги, которою шла непріятельская рать къ Сурожу, то одинаково хорошо подходитъ къ дѣлу какъ Русь Тмутараканская, такъ и Приднѣпровская. Мы уже замѣчали, что господство Хазаръ въ Крыму и надъ самыми Русскими областями ничему не мѣшало. Господство это, съ одной стороны, было не прочное, такъ какъ города южной Тавриды — Корсунь и Сурожъ — одинаково тяготѣли къ Византійской имперіи и дѣлали неизбѣжныя попытки къ освобожденію, а съ другой—самыя племена, подвластныя кагану, не лишались возможности дѣйствовать самостоятельно.

Что касается имени князя, предводившаго русскою ратью, то мы не надѣемся истолковать его столь удовлетворительно, чтобъ устранить всякія сомнѣнія. Можно утверждать только одно, что превращеніе Бравлина (или Бравалина) въ б р а н л и в а г о князя, встрѣчающееся въ менѣе исправныхъ рукописяхъ Сурожскаго сказанія, есть позднѣйшее чтеніе, склоняющееся къ осмысленію неудобовоспринимаемыхъ звуковъ. Въ томъ спискѣ, который послужилъ намъ для изданія текста и считается лучшимъ и древнѣйшимъ, слово Бравлинъ, очевидно, принимается за собственное имя и въ этомъ смыслѣ поставлено въ заглавіи статьи. Чтеніе Б р а в а л и н ъ принадлежитъ преимущественно заимствованіямъ изъ Житія, напримѣръ, въ Степенной книгѣ. Само собою очевидно, что скорѣе отъ Бравлина могъ произойдти бранливый князь, чѣмъ на оборотъ—отъ бранливаго Бравлинъ. Да и всякая надобность настаивать на предпочтеніи дурного чтенія лучшему исчезаетъ, какъ скоро пріуроченіе сказанія о чудѣ къ Владиміру Святому оказывается невозможнымъ. Еслибы нужно было искать въ средневѣковой литературѣ подобозвучныхъ именъ, то намъ представляется прежде всего вестготскій епископъ (въ Сарагоссѣ) Б р а у л і н о н ъ, по просьбѣ котораго Исидоръ Севильскій († 636) написалъ книгу своихъ этимологій [1]). Съ другой стороны, пред-

[1]) Isidori Hispalensis episcopi epistolae: *Migne*. Patrol. lat., LXXXII, pag

полагая первоначальное написаніе имени греческимъ алфавитомъ, въ которомъ нѣтъ буквы *б*, мы могли припомнить старое чтеніе Эймундовой саги, для обозначенія русскаго князя Брячислава, считаемаго братомъ Ярослава I, Варилавъ (Varnlaf), еслибъ это чтеніе не было замѣнено въ новыхъ изданіяхъ другимъ, которое звучитъ уже Вартилафъ (Vartilaf [2]). Извѣстенъ въ концѣ IX столѣтія славянскій князь Брацлавъ, который владѣлъ землею между Савою и Дравой: нѣмецкія лѣтописи называютъ его Брацлавономъ [3]). Если же прибѣгнуть къ догадкамъ о возможныхъ искаженіяхъ, то представится рядъ разнаго рода германскихъ именъ, начиная съ епископа Берновина (Dümmler. G. des ostfränkisch. Reichs, III, 683), и кончая готомъ Фравиттой, отъ котораго можно по аналогіи произвести наименованіе съ окончаніемъ на инъ въ родѣ алеманнскаго Бутилина и т. п.

Остается сказать два слова о послѣднемъ чудѣ, въ которомъ на сцену является царица Анна, получившая исцѣленіе на Черной водѣ, что̀ въ переводѣ на греческій будетъ Мавро-потамо, а на турецко-татарскій Кара-су (слѣдовательно, около Карасубазара). Теперь мы положительно знаемъ, что эта мѣстность находилась по сосѣдству съ древними Фуллами [4]). Конечно трудно найдти какую-нибудь другую Анну, которая была бы царицей и притомъ имѣла бы несомнѣнный исторически-извѣстный случай посѣтить Крымъ не позднѣе конца X вѣка, кромѣ византійской царевны, выданной за Владимира Русскаго и прибывшей

898: epistola Braulioni archidiacono; pag. 908: *Braulioni* episcopo; pag. 910: *Braulionis* episcopi Isidoro и т. д. (стр. 910, 911, 914) Ср. pag. 1056, 1057, и Patrol. lat. t. LXXXII, 56.

[2]) Antiquités russes, II, 178.

[3]) Brazlowo,—onis, dux Pannoniae: Annales Fuldenses=Pertz, SS. 1, 401 408, 413. О немъ см. у *К. Я. Грота*, Моравія и Мадьяры, стр. 138, 332 и сл., 352, 357.

[4]) Въ концѣ списка епархій, недавно изданнаго де-Бооромъ (см. выше, стр. CLXXV), читается сдѣланная позднѣйшею рукою приписка слѣдующаго содержанія: Ἐπαρχεία Γοτθίας α' ὁ Χοτείρων συνεγγὺς Φούλων καὶ Χαρασίου (Кара-су?) ἐν ᾧ λέγεται τὸ μάβρον ναιρῶν (чит. μαῦρον νερὸν=Черная вода). *Zeitschrift für Kirchengesch.*, I. 1891. S. 534.

въ 989 году въ Корсунь, гдѣ она присутствовала при крещеніи своего нареченнаго супруга. Возможно, что въ самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о ней; но странно только, что при ея имени не прибавлено ни малѣйшаго разъясненія и ни малѣйшаго намека на ея отношеніе къ Византіи и Руси. Если это предполагалось общеизвѣстнымъ, то обличало бы современнаго писателя, который къ старымъ чудесамъ Стефана, извѣстнымъ по преданію устному или письменному, прибавилъ свое добавленіе, относящееся къ ближайшей ему эпохѣ. Страненъ и путь, которымъ царица направлялась—предполагается—въ Кіевъ отъ Корсуня черезъ Керчь, хотя намъ и говорятъ о существованіи рѣчного пути изъ Днѣпра въ Азовское море: признаемся, что такой путь продолжаетъ казаться намъ весьма проблематичнымъ [1]). Не разумѣется ли тутъ просто хазарская царица—другая по отношенію къ той, которая раньше была названа дочерью корчемскаго царя? Наконецъ, и самое чтеніе Анна, какъ видно изъ варіантовъ, не вполнѣ надежно: въ одномъ изъ хорошихъ и древнихъ списковъ вмѣсто того мы разобрали просто „а и царица", а въ другомъ—„а иная царица"...

Житіе св. Стефана Сурожскаго въ рукописныхъ сборникахъ—Торжественникахъ и Минеяхъ русскаго происхожденія, встрѣчается довольно часто, такъ что его списковъ, сдѣлавшихся извѣстными по каталогамъ библіотекъ, можно было бы указать много; но мы ограничимся обозначеніемъ только тѣхъ, которыми мы дѣйствительно пользовались. Сюда относятся, во первыхъ, два сборника (Торжественники), отмѣченные еще Востоковымъ въ Описаніи рукописей Румянцовскаго музея (№№ 434 и 435); мы сейчасъ привели изъ нихъ нѣсколько варіантовъ въ разсказѣ о посмертныхъ чудесахъ святаго. Нужно притомъ замѣтить, что сборникъ № 434 относится по времени написанія къ XVI вѣку, а сборникъ № 435

---

[1]) См. статью *Ф. К. Бруна* «Слѣды древняго рѣчного пути изъ Днѣпра въ Азовское море» (Черноморье, т. I, стр. 92—133) и нашу рецензію на этотъ томъ въ *Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.*, ноябрь 1879 г., стр. 100 и слѣд.

написанъ въ концѣ XV вѣка и во многомъ исправнѣе предшествующаго, какъ это можно заключить и по тексту нашего памятника. Во вторыхъ, укажемъ сокращенную редакцію Житія, которая читается въ Толстовскомъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, писанномъ въ XVI вѣкѣ (по Описанію рукописей гр. Толстого, II, № 252; по каталогу Имп. П. Б-ки Q. I. 209); она также заслуживаетъ вниманія, ибо можетъ быть иногда полезна для исправленія ошибочныхъ чтеній въ самыхъ лучшихъ спискахъ, примѣръ чего представляетъ примѣчаніе на стр. 98. Для изданія полнаго текста, что и было всего необходимѣе, мы избрали указанный профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ сборникъ (Четью-Минею) Московской духовной академіи № 90, перешедшій въ ея библіотеку изъ книгохранилища Троице-Сергіевой Лавры. Этотъ сборникъ писанъ на бумагѣ, хорошимъ полууставомъ XVI вѣка, на 496 листахъ. Онъ содержитъ въ себѣ избранныя житія святыхъ за декабрь мѣсяцъ, въ числѣ ихъ и сочиненное митрополитомъ Кипріаномъ Житіе Петра Митрополита, а также слова или бесѣды на Рождество Христово и прочіе праздники того же мѣсяца— Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ. Подробное перечисленіе всѣхъ статей этого любопытнаго и важнаго сборника можно найдти въ трудѣ архимандрита Леонида: „Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевской лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.“ (Москва. 1884). Житіе Стефана Сурожскаго занимаетъ въ этомъ обширномъ сборникѣ лл. 326—349, и сколько мы въ состояніи судить по бывшимъ у насъ подъ руками спискамъ, является здѣсь въ наиболѣе исправномъ и подлинномъ видѣ. Различія академическаго списка отъ румянцовскихъ и этихъ послѣднихъ между собою главнымъ образомъ сводятся къ особенностямъ правописанія, къ иной разстановкѣ словъ, къ намѣреннымъ и случайнымъ пропускамъ, къ предпочтенію тѣхъ или другихъ грамматическихъ формъ. Основная цѣль, ради которой мы печатаемъ памятникъ, исключала необходимость полнаго воспроизведенія варіантовъ изъ четырехъ доступныхъ намъ списковъ, такъ какъ отъ этого нельзя

было ожидать какихъ-либо полезныхъ результатовъ для рѣшенія самаго существеннаго для исторической критики вопроса — объ авторѣ Житія, о времени и мѣстѣ его написанія. Итакъ, за исключеніемъ немногихъ разночтеній, отмѣченныхъ въ началѣ и концѣ текста и представляющихъ особый интересъ, мы ограничились воспроизведеніемъ избраннаго списка, при чемъ держались слѣдующихъ правилъ: 1) знаки препинанія удерживаются рукописные; 2) титла раскрываются; 3) обычный въ рукописи *юсъ* малый (ѧ) замѣняется буквою *я*, но ꙗ удерживается; 4) двойное начертаніе для звуковъ *о* и *у* сохраняется, при чемъ однако *укъ* (ꙋ) или простое *у* выражается обыкновеннымъ начертаніемъ нынѣшней соотвѣтствующей буквы, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда это могло бы повести къ смѣшенію съ двойнымъ *у* (то-есть, оу) и къ недоразумѣнію (какъ въ словѣ: поꙋченіе); 5) верхній паерокъ удерживается. Сверхъ того, для удобства при ссылкахъ мы ввели раздѣленіе на главы, съ указаніемъ ихъ содержанія.

Что касается греческаго краткаго Житія Стефана Сурожскаго (Сугдейскаго), то происхожденіе напечатаннаго текста изъ единственнаго до сихъ поръ извѣстнаго списка, находящагося въ библіотекѣ Греческой богословской школы на островѣ Халки, указано выше (стр. clviii).

I.

ЖИТІЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν Ἀρχιεπίσκοπον Ἀμάστριδος.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ η.

1. Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι [σκάμματα]*), οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδείξαιντο ἐπιτηδειότητα. ἡμᾶς δὲ καὶ πρὸ πείρας, καὶ μηδὲν προεισενεγκόντας τοῦ παρόντος ἀγῶνος ἐπάξιον, οἱ πνευματικοὶ πρὸς αὐτὰ συνω-

---

Житіе съ похвалою во святыхъ отца нашего и чудотворца Георгія, архіепископа Амастридскаго.

Того же мѣсяца (Февраля) восьмой (день).

I.

Приступъ автора и обозначеніе содержанія.

1. Готовящіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде къ тому допускаются завѣдующими тѣми лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ-либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигопо-

*) An: Οἱ πρὸς τὰ γυμνικοῦ ἀγῶνος ἀποδυόμενοι σκάμματα?

θοῦσιν ἀγωνοθέται τοῦ λόγου τὰ σκάμματα. καὶ πολὺς ἡμῖν ὁ τῆς ἀναβολῆς λόγος ταῖς ῥηθείσαις αἰτίαις καθέστηκεν· τό τε γὰρ ὑπεῖξαι τοῖς τῶν παρορμώντων λόγοις ἐπικίνδυνον, καὶ τὸ σιωπὴν *) ἀσκεῖν οὐδὲν ἧττον ἐπανατείναι τὴν βάσανον, τὸ μὲν ὡς θρασύτητος παρεχόμενον τὴν ἔμφασιν, πᾶν γὰρ τὸ παρὰ τὸ προσῆκον τολμώμενον θράσους ἔμπλεον, τὸ δὲ ὡς ἀμελείας παρέχον ὑφόρασιν. ἀλλ' ἐπείπερ ταῦτα, ὡς τῷ ἀληθεῖ δοκεῖ λόγῳ, οὕτως ἔχειν ὁ λόγος παρέστησεν· ἔστι δὲ κἂν ἐν φευκτοῖς τὸ μᾶλλον κακίᾳ κουφότερον αἱρετώτερον· θράσος δὲ ἀμελείας μετριώτερον δοκεῖ ἐμπαρέχειν τὸν κίνδυνον· τὸ μὲν γάρ
Fol. 57. v. ποτε καὶ ζῆλος εἰργάσατο || ἔνθεος καὶ πόθος παρεσκεύασε διάπυρος· ἡ δὲ ψυχῆς ἐστὶν ὑπτίας καὶ ἀπογνώσεως γείτονος, ἐκ τῶν ἀμφοτέροις ἑπομένων θάτερον, τὸ λέγειν φημί, αἱρετώτερον ἡγησάμενοι, ἐπ' αὐτοὺς ἤδη τοὺς ἀγῶνας τῶν λόγων χωρεῖν προθυμούμεθα, αὐτὸν προστησάμενοι τοῦ λόγου Θεὸν τὸν ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος λόγον παρε-

---

ложники толкаютъ на арену слова. И по указаннымъ причинамъ у насъ было много основаній для откладыванія (для колебанія); ибо опасно было уступить рѣчамъ побуждающихъ, но и упражняться въ молчаніи значило бы только продлить испытаніе. Одно представляло бы видъ дерзости, ибо все, на что рѣшаешься сверхъ надлежащаго, исполнено дерзости; другое — возбудило бы подозрѣніе въ пренебреженіи. Вотъ наше слово объяснило положеніе дѣла, какъ оно представляется на истинный взглядъ.

Но и при выборѣ изъ того, чего слѣдуетъ избѣгать, должно предпочитать легчайшее зло; а дерзновеніе представляетъ, кажется, меньшую опасность, чѣмъ небреженіе. Первое внушается иногда одушевленною ревностію и производится пламеннымъ желаніемъ, а второе есть признакъ души лѣнивой и близкой къ отчаянію. На основаніи того, что̀ за тѣмъ и другимъ слѣдуетъ, сочтя предпочтительнымъ первое, то-есть, *говорить*, мы рѣшаемся приступить къ самой словесной борьбѣ, предпоставивъ самаго Творца (Бога) слова, въ отверзаніи

---

*) Cod. σιωπεῖν, et post: ἐπανατεῖναι.

χόμενον, μὴ κατὰ πολὺ τῆς προθυμίας τὸ ἔργον πεφηνέναι καταδεέστερον.

2. Ἀλλ' ἵνα μὴ τὸ μακρὰ προοιμιάζεσθαι, ὡς ἂν τὰ τῆς ἀπολογίας καλῶς ἔξῃ, ἀφορμὴ ἀνίας τοῖς ἀκροαταῖς ἐπιγένηται, ὡς θᾶττον ποθοῦσιν ἀκούσεσθαι τῆς διηγήσεως, αὐτὸν εἰς μέσον ἐξ αὐτῶν βαλβίδων τὸν ἱμειρόμενον καταστήσωμεν, καὶ ὡς ἐν κεφαλαίῳ τὰ τοῦ ἁγίου ἐπιμνησθέντες κατορθώματα, ἡδὺ μὲν ἐμπαρέξωμεν τοῖς παροῦσι τὸ ἄκουσμα, προθυμοτέρους δὲ πρὸς τὰ ἑξῆς παρασκευάσωμεν τῆς διηγήσεως. ἀλλὰ τίς οὐκ οἶδεν τὸ μέγα τοῦτο καὶ οὐράνιον ὄντως γεώργημα, τὸ θεῖον γεώργιον καὶ τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου κλῆμα καὶ βλάστημα, οὗ ἀπὸ περάτων μέχρι τερμάτων τὸ κλέος ἐξήχηται, οὗ πολλὰ μὲν τὰ θαύματα, πλείω δὲ τὰ κατορθώματα, τὸν βασιλεῦσι διὰ τὸ τῆς προφητείας αἰδέσιμον χάρισμα, καὶ σατράπαις διὰ τὸ τῆς θαυματουργίας ἐξαίρετον σεβάσμιον, τὸν πατριάρχαις πρὸ τῆς ἱερωσύνης δι' ἀρετῆς λαμπρότητα γνώριμον, καὶ πᾶσι πρὸ πείρας σεβαστὸν καὶ

устъ подающаго слово, дабы самое исполненіе не явилось слишкомъ несоотвѣтствующимъ нашему усердію.

2. А чтобы длинное предисловіе, направленное къ тому, чтобы оправданіе было хорошо принято, не послужило причиною скуки для слушателей, какъ можно скорѣе желающихъ услышать повѣствованіе, мы прямо поставимъ на средину самаго желаннаго, — и вкратцѣ, какъ бы въ видѣ оглавленія, припомнивъ дѣянія святаго, мы доставимъ удовольствіе присутствующимъ и сдѣлаемъ ихъ болѣе усердными и расположенными къ послѣдующимъ частямъ повѣствованія. Кто же не знаетъ этого великаго и небеснаго произрастѣнія, этой вѣтви и отпрыска истиннаго винограда, сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара, и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства, и для всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, укра-

ἐπέραστον, τὸ τῶν ἀσκητῶν ὑπόδειγμα, καὶ ἱερέων ἐγκαλλώπισμα, καὶ μιγάδων ἔρεισμα, τὸν πολεμίοις φοβερόν, καὶ οἰκείοις ποθεινόν, καὶ κινδυνεύουσιν ἀρωγόν, καὶ θλιβομένοις τὰ τῆς εὐθυμίας πραγματευόμενον, καὶ ἀσθενοῦσιν ἰατρόν, ἣν βούλει νόσον, καὶ ἰατρείαν, τὴν τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφὴν, καὶ σωφροσύνης ὑπογραμμόν, καὶ δικαιοσύνης ζυγόν, καὶ τοῖς πᾶσι τὰ πάντα, ὡς ἂν πάντας κερδήσῃ ἢ τοὺς πλείονας, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα [1]), ταῖς αὐτοῦ πρὸς τὴν ἀρίστην ὁδὸν μεταρυθμίζων εἰσηγήσεσιν. ἀλλ' ἐπεὶ διὰ βραχέων τὰ τῆς ὑποσχέσεως πέρας εἴληφεν, ὑμᾶς ἐξ αὐτοῦ κρασπέδου ἀφῆς ὅλου καταστοχάζεσθαι τοῦ ὑφάσματος, αὐτῆς ἐφάπτομαι χάριτι θείᾳ τῆς διηγήσεως.

3. Τοῦ τοίνυν ἁγίου πατέρες μὲν τυγχάνουσιν εὐπάτριδες καὶ ἐπί-
Fol. 58 r. σημοι, τὸ πλεῖον Θεῷ ζῶντες, ἢ τῇ σαρκὶ προσανέχοντες· || ὧν μὲν

шеніе іереевъ и опора мірянъ; онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ, онъ былъ помощникомъ для находящихся въ опасности, доставляющимъ ободреніе для напаствующихъ, врачемъ для болѣющихъ какою-бы-то ни было болѣзнію, и врачеваніемъ, прибѣжищемъ для грѣшныхъ и образцемъ смиренія, вѣсами справедливости, онъ былъ *всѣмъ вся, да всѣхъ* — или же множайшихъ — *пріобрящетъ*, по извѣстному благоизреченію Павла [2]), направляя своими указаніями на путь наилучшій. Но послѣ того какъ то, что было обѣщано, вкратцѣ воспріяло конецъ, и вамъ можно изъ самаго прикосновенія къ воскрилію догадываться о цѣлой ткани, я приступаю съ Божіею благодатію къ повѣствованію.

II.

Рожденіе св. Георгія отъ безплодныхъ родителей. Предсказанія объ его святости и священствѣ.

3. Итакъ — родители святаго были люди благородные и знатные, болѣе живущіе для Бога, чѣмъ внимающіе плоти. Изъ нихъ отецъ

---

[1]) Cor. 1, 9, 22.
[2]) Коринѳ. 1, 9, 22.

πατὴρ προσηγορίαν ἔσχε τὸν Θεοδόσιον, ἡ δὲ μήτηρ Μεγεθὼ προκληθεῖσα, ὅπερ ἐγένετο, ἢ γενομένη ὃ προεκλήθη, τὸ τῶν ἀρετῶν ὄντως μέγιστον τέμενος. καὶ καλὸν μηδὲ τὰ ὀνόματα παραδραμεῖν ἀνεξέταστα· οὐδὲν γὰρ καλῶς σκοπουμένοις, οὔτε τοῖς σεπτοῖς γεννήτορσιν, οὔτε [1]) τῷ τιμίῳ γεννήματι παρέργως ἀποκεκλήρωται· οὐ κλῆσις, οὐ πρᾶξις, οὐκ ἐπιτήδευμα, ἀλλὰ πάντα παρὰ τῆς θείας προγνωσθέντα προνοίας προώρισται· οὓς γὰρ προέγνω, καὶ προώρισεν, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος [2]). ὅθεν τὴν κλῆσιν ἔσχον τοῖς πράγμασι σύνδρομον, καὶ συνελθοῦσα ἡ θεοῦ δόσις τῷ μεγέθει τοῦ χαρίσματος, καρπὸν ἤνεγκεν· τί ἄλλο χρὴ λέγειν, ἢ τῆς θείας ἐπάξιον δόσεως. Οὗτοι δή, οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης, τῆς μᾶλλον δι' αὐτοὺς ἢ τῷ πολλῷ πλούτῳ καὶ τῇ δυναστείᾳ διασήμου χρηματισάσης, ἐκαρποφόρουν

носилъ имя Θеодосія, а мать называлась Мегеθо — либо заранѣе прозванная тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась (впослѣдствіи), либо сдѣлавшаяся тѣмъ, чтó было предсказано наименованіемъ; но поистинѣ — *величайшій* храмъ добродѣтелей. Хорошо не оставлять безъ испытанія и самыхъ именъ, ибо для внимательно разсматривающихъ ничто не было дано въ удѣлъ по случаю ни почтеннымъ родителямъ, ни честному ихъ порожденію: ни названіе, ни самое дѣло, ни занятіе; но все было предусмотрѣно и предопредѣлено божественнымъ Промысломъ. Ибо *ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави*, говоритъ божественный Апостолъ [3]). Посему, они имѣли наименованіе, соотвѣтствующее ихъ дѣламъ, и *даръ Божій* (Θεοῦ δόσις), сошедшись *съ величіемъ* (τῷ μεγέθει) благодати, принесли плодъ — и нужно-ли говорить, что это былъ плодъ, достойный божественнаго даянія (Θεοῦ δόσεως)? Вотъ они-то, сдѣлавшись обитателями почтенной Амастриды, городка Кромны, получившаго самую извѣстность болѣе отъ нихъ, чѣмъ отъ

---

[1]) Οὔτε manus prior, corrector effecit ὅτε.
[2]) Rom. 8, 29.
[3]) Римлян. 8, 29.

μὲν Θεῷ καθ' ἑκάστην τὰς ἀρετάς, δικαιοσύνῃ συζῶντες καὶ σωφροσύνῃ.

4. Ἄπαιδες δὲ τὸ πλεῖστον διατελοῦντες, οὐκ ἐπαύοντο νηστείαις καὶ δεήσεσι τὸ θεῖον ἐκλιπαρεῖν, καρπὸν αὐτοῖς εἰς διαδοχὴν χαρισθῆναι τοῦ γένους. καὶ ἕως μὲν τῷ τῆς προσευχῆς θυμιάματι λείψανόν τι παρείπετο γεώδους πνέον φρονήματος, ὁ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον παρασκευάζων Θεὸς ἀνεβάλλετο. ἐπεὶ δὲ τὴν δικαίαν ἐπιπολὺ ἀπαγορεύουσαν ψῆφον αἱ ἀβραμιαῖαι ἐκεῖναι ψυχαὶ ἐθεάσαντο, καὶ τὴν αἴτησιν μένουσαν ἄπρακτον, ἆρα μή τι ἀγεννὲς ἐνενόησαν; ἢ τῆς οἰκείας ἀρετῆς ἀνάξιον ἐφθέγξαντο; ἢ τῇ διανοίᾳ ἀνετυπώσαντο, ὡς ἄρα δικαίως αἰτοῦσιν ἀδίκως τὸ αἰτηθὲν εἰς πέρας οὐκ ἔρχεται; ἢ ἀπρονόητα τὰ τῇδε ὑπενόησαν; ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα ὁ πονηρὸς ταῖς σαθροτέραις εἴωθεν ἐπισπείρειν διανοίαις ἠνέσχοντο παραδέξασθαι; Οὐμενοῦν. ἀλλὰ τῆς θείας ἀναβολῆς εἰς ἑαυτοὺς μᾶλλον προσῆψαν τὸ αἴτιον· πεφύκασι γὰρ οἱ κατὰ Θεὸν ζῶντες λογισμῷ ζυγοστατεῖν τὰ θεῖα κρίματα· καὶ εἰ μικρόν τι σφαλεῖεν, ἐπιδιορθοῦ-

---

многаго богатства или могущества, плодоносили Богу ежедневно свои добродѣтели, живя въ правдѣ и цѣломудріи.

4. Но долго оставаясь бездѣтными, они не переставали стужать Богу постами и моленіями, дабы онъ даровалъ имъ плодъ для продолженія рода. И доколѣ благоуханію молитвы сопутствовалъ нѣкій остатокъ, дышущій земнымъ настроеніемъ, до тѣхъ поръ Богъ, все устрояющій на пользу, медлилъ. Когда же эти Авраамовы души увидѣли, что желанный жребій имъ не дается и что прошеніе остается недѣйствительнымъ, то не помыслили-ли они чего неблагороднаго? не произнесли-ли чего недостойнаго собственной добродѣтели? или по крайней мѣрѣ въ умѣ своемъ не вообразили-ли? именно, что вотъ имъ, требующимъ справедливаго, просимое несправедливо не приходитъ въ совершеніе. Не помыслили-ли, что бывающее здѣсь совершается безсмысленно (безъ Промысла), или не допустили-ли внушить себѣ что-нибудь подобное изъ того, что лукавый обыкновенно всѣваетъ въ слабыя помышленія людей? Никакъ! но

σθαι ὡς τάχιστα. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν ὁ μὲν τὸν Ἀβραὰμ εἶχεν εἰς ὑπόδειγμα, ὅπως ἐν γήρει πατὴρ ἐχρημάτισεν, ἡ δὲ πρὸς τὴν Σάῤῥαν καὶ τὴν Ἄνναν ἀπέβλεπεν, ὅπως τῆς μὲν διὰ τῆς Ἀβραὰμ φιλοξενίας || μετὰ Fol. 58 v. τὸ πολλοῖς προβεβηκέναι χρόνοις καὶ τὸ βαθὺ γῆρας ἐκεῖνο ἡ θεία πρόνοια τὴν μήτραν ἀνενεώσατο καὶ τὴν φύσιν ἐκαινοτόμησε, τὴν δὲ ἡ δικαία αἴτησις τῶν τῆς στειρώσεως πολυχρονίων δεσμῶν ἀπέλυσε· καὶ ὅπως ἀμφότεραι ἐξ ἀκαρπίας εὔκαρποι καὶ ὅπως ἡ μὲν τὸν τύπον τῆς ἀληθείας, ἡ δὲ τὸν ἱερέα καὶ προφήτην ἐκαρποφόρησεν. Ὅθεν πρὸς τὰ τοιαῦτα εὐσεβεῖ λογισμῷ ἀποσκοποῦντες ἀρχέτυπα, ἐκ συμφωνίας ὥσπερ τὴν αἴτησιν ἤμειψαν, καὶ οὐκέτι τοῦ γένους διάδοχον, οὐδὲ τῶν ὑπαρχόντων κληρονόμον, οὐδὲ γήρους βακτηρίαν ᾐτοῦντο λαβεῖν, ἀλλ' εἰ δοθείη αὐταῖς παῖς, δώσουσιν αὐτὸν δοτὸν ἐνώπιον Κυρίου, παραστήσουσιν αὐτὸν ἀνάθημα ἱερὸν Θεῷ τῷ δεδωκότι. ἐπεὶ δὲ τὰ τῆς εὐχῆς οὕτω καλῶς εἶχεν, ὁ τὸ θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν, καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων, τὰ τῆς στειρώσεως θείῳ

скорѣе къ себѣ самимъ они относили причины божественнаго замедленія. Ибо живущіе по Богу обыкли взвѣшивать суды Божіи, и если въ чемъ мало погрѣшили, исправлять какъ можно скорѣе. А впрочемъ, онъ (отецъ) имѣлъ образцемъ Авраама, какъ онъ въ старости сдѣлался отцемъ; а она взирала на Сарру и Анну, какъ божественный Промыслъ у первой — ради гостепріимства авраамова, послѣ того какъ прошло много лѣтъ и послѣ глубокой старости, обновилъ ложесна и помолодилъ природу; и какъ другую (Анну) праведное приношеніе освободило отъ многолѣтнихъ узъ безплодія, и какъ обѣ послѣ безплодія сдѣлались благоплодными, и какъ одна родила образъ истины, а другая — іерея и пророка. Итакъ, взирая благочестивою мыслію на эти первообразы, они, какъ бы по взаимному согласненію, измѣнили свое прошеніе, и уже не преемника рода, не наслѣдника имущества, не опору старости желали получить; но обѣщали, что если имъ данъ будетъ сынъ, то дадутъ его въ даръ предъ Господомъ, представятъ его какъ священное приношеніе Богу, его давшему. Когда ихъ молитва получила такой благообразный видъ, то творящій волю боя-

νεύματι δεσμὰ διέῤῥηξε, καὶ ἡ στεῖρα συλλαβοῦσα ἐν γαστρί, τῶν ἐλπίδων οὐ διήμαρτε. καὶ μετὰ τὴν διὰ στείρωσιν τῆς γονίμου φύσεως νέκρωσιν τὴν Σάῤῥαν υἱοῦ χρηματίσαι μητέρα Ἀβραὰμ ἦν ἐλπίδων οὐκ ἄμοιρος.

5. Καὶ ἄξιον μηδὲ τὰ πρὸ γενέσεως τοῦ ἁγίου παραδραμεῖν εἰργασμένα θεῖα τεράστια· ὅπως ἄνωθεν ἐκλεκτὸς ἐχρημάτισεν, ὅπως τὴν κλῆσιν οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων, οὐδὲ δι' ἀνθρώπων ἔσχεν, ἀλλ' ἱερεύς, πρὶν ἐκ μητρώων ἐκσπασθῆναι λαγόνων, καὶ χρίεται καὶ ἐπιφημίζεται. ἡ τοίνυν τοῦτον ὁσία μήτηρ ἐγκυμονοῦσα καὶ φέρουσα ἐν κοιλίᾳ, ἡ τῆς Ἐλισάβετ ὁμότροπος, τὸν τοῦ θείου προδρόμου ὁμοδίαιτον, καὶ πρὸς τοὺς ἱεροὺς φοιτῶσα σηκούς, καὶ ταῖς προσευχαῖς σχολάζουσα· τοῦτο γὰρ αὐτῇ σύντροφον τὸ ἔργον καθέστηκεν· ἐμφανισθῆναί τισι τῶν τῆς πόλεως προαγόντων ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προτεμενίσμασι προσκαθεζομένοις ἐπισυμβέβηκεν· οἵτινες ταύτην θεασάμενοι, οὐδὲν πλέον ἢ ὡς γυναῖκα ἐσεβάσθησαν. καὶ ἡ μὲν ὡς εἶχε τάχους *) εἰς τὸν ναὸν

щихся Его, выслушивающій моленіе ихъ, разрѣшилъ божественнымъ мановеніемъ узы безплодія, и безплодная, понесши во чревѣ, не обманулась въ своихъ надеждахъ, [какъ] и Авраамъ не былъ чуждъ надежды, что и послѣ омертвѣнія производительнаго естества по причинѣ (долгаго) неплодія Сарра сдѣлается матерію.

5. Но не слѣдуетъ также пропустить безъ вниманія божественныя знаменія, совершившіяся прежде рожденія святаго (указывающія на то), что онъ былъ избранъ свыше, что онъ имѣлъ призваніе не отъ людей и не чрезъ людей, но что прежде отторженія отъ нѣдръ материнскихъ уже былъ помазанъ и провозглашенъ іереемъ. Его преподобная мать, будучи беременна, и на подобіе Елизаветы, нося во чревѣ подобнаго божественному Предтечѣ, посѣщала священные храмы, и предаваясь молитвамъ,—ибо это было привычнымъ ея дѣломъ,—случайно встрѣтилась въ преддверіяхъ церкви съ нѣкоторыми сидящими тамъ изъ первенствующихъ въ городѣ: увидѣвъ ее, они оказали ей уваженіе, ничуть не большее, чѣмъ обыкновенной женщинѣ;

*) Cod. τάχος, et post: εἰσίη.

εἰσῄει τὰς εἰωθυίας τῷ Θεῷ προσευχὰς ἀναπέμψαι· οἱ δὲ καταλαβούσης ὀψίας παραγίνονται οἴκαδε. ὅσα δὲ διὰ νυκτερινῆς πεπόνθασιν ὄψεως, δηλώσει νῦν ὁ λόγος· || θεωρεῖ ἕκαστος αὐτῶν ἄνδρας φοβεροὺς Fol. 59 r.
ταῖς χερσὶ κατέχοντας ῥόπαλον καὶ φονίῳ βλέποντας βλέμματι, καὶ μηδὲν τῶν ἀνηκέστων ἐπαπειλουμένους εἰς αὐτοὺς παραλιπεῖν διαπράξασθαι. τῶν δὲ τῷ φόβῳ καταπλαγέντων, καὶ ταῖς ἀπειλαῖς ἐντρόμων γενομένων καὶ κατεπτηχότων· πολὺ γὰρ τὸ δέος εἴπερ τι παρὰ τὸ σύνηθες καθ' ὕπνους ἐπισυμβήσεται, ὡς οἱ πεπειραμένοι τῶν ἐνυπνίων ἴσασιν· καὶ τὴν αἰτίαν βουλομένων μαθεῖν, δι' ἣν ταῦτα παθεῖν αὐτοὺς ἐπιγίνεται· ὅτι μὴ τὸν ἀρχιερέα ὑμῶν, φάναι τοὺς ἄνδρας, τὸ προσῆκον ἀπενείματε σέβας, ταῦτα παθεῖν ὑμῖν ἔξεστιν. οἱ δὲ μὴ συνιέντες μεθ' ὅρκου ἀπεφαίνοντο, μήποτε τοιοῦτόν τι συνορᾶν πεπραχέναι. ὡς δὲ οἱ μὲν τὰς ἀπειλὰς σφοδρότερον ἐπανετείνοντο, οἱ δὲ ἐλιπάρουν θερμότερον, μόλις ποτὲ ταῖς παρακλήσεσιν εἴξαντες, τὴν αἰτίαν ἐξεῖπον καὶ τὸ πρᾶγμα ἐγνώρισαν, καὶ τὴν μέσον αὐτῶν τῇ προτεραίᾳ διελθοῦσαν γυναῖκα ἔφησαν ἐν γαστρὶ ἔχειν βρέφος ἅγιον,

---

а она, сколь возможно скорѣе, вошла во храмъ, чтобы возсылать свои обычныя моленія Богу. Съ наступленіемъ вечера тѣ возвратились домой, а что они испытали въ ночномъ видѣніи, это сейчасъ объяснитъ наше слово. Каждый изъ нихъ узрѣлъ страшныхъ мужей, держащихъ по палицѣ и смотрящихъ убійственнымъ взглядомъ, угрожающихъ не оставить неисполненною надъ ними ни одной изъ позорныхъ казней. А когда они были поражены страхомъ и отъ угрозъ пришли въ трепетъ и уныніе, ибо великъ бываетъ страхъ, если случится что во снѣ необычайное, какъ это знаютъ испытавшіе сонныя видѣнія; — когда за тѣмъ хотѣли узнать причину, ради которой они этому подвергаются, то мужи сказали: за то, что вы не воздали надлежащей чести вашему архіерею, вамъ слѣдуетъ подвергнуться такому наказанію. Они же, не понявши, съ клятвою утверждали, что никогда не были свидѣтелями того, чтобы совершилось что̀ подобное. А когда мужи еще болѣе усиливали свои угрозы, а они еще съ большимъ жаромъ возражали, то едва наконецъ уступивши просьбамъ, мужи ука-

καὶ καθεξῆς ὑπειπόντες ἅπαντα, τῶν ὄψεων μετέστησαν. οἱ δὲ ὄρθριοι διαναστάντες καὶ ὥσπερ ἐκ συνθήματος ἕκαστος τῷ τῶν ὁραθέντων δέει νυττόμενος, τὴν τοῦ ἁγίου σπουδαίως μητέρα καταλαμβάνουσι, καὶ τοῖς ἴχνεσι προσπίπτοντες ᾔτουν συγγνώμην, καὶ τὸ ἁμάρτημα ἐξομολογοῦντο ἐν δάκρυσι. καὶ ἡ μὲν τὴν τῶν δρωμένων αἰτίαν πυνθάνεται, οἱ δὲ τὰ συμβάντα ἐκδιηγοῦνται· καὶ γίνεται τοῖς μὲν ἡ τοῦ πράγματος δήλωσις εὐφροσύνης ὑπόθεσις, ὅτι μὴ καθ' ὕπαρ [1]) ἦν τὰ ἠπειλημένα, καὶ ὅτι τοιοῦτον τῇ πατρίδι προμηθείᾳ θείᾳ δῶρον χαρίζεται· τῇ δὲ εἰς χαρὰν μὲν κατάπληξιν δέ.

6. Ἀλλ' ὅμως ἡ γενναία διανίσταται καὶ πρός τινα θεοφόρον ἄνδρα καὶ τῇ τοῦ βίου καθαρότητι ὁρῶντα τὰ [2]) μέλλοντα παραγίνεται, καὶ τὰ πραχθέντα ἐκδιηγεῖται, καὶ παρ' αὐτοῦ μανθάνει ὡς ἐνεστῶτα τὰ μέλλοντα· τήν τε τοῦ παιδὸς κλῆσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χρίσμα καὶ ὅσην πρὸς ἀρετὴν ἐνδείξεται τὴν ἐπίδοσιν καὶ ὅσων ἀξιωθήσεται

зали причину, объяснили дѣло, и сказали, что прошедшая мимо ихъ наканунѣ женщина имѣетъ во чревѣ святое чадо, и за тѣмъ изъяснивъ все, исчезли изъ виду. А они, возставши рано, и каждый, мучимый страхомъ видѣнія, какъ бы по соглашенію поспѣшно приходятъ къ матери святаго, и припавши къ ея ногамъ, просили прощенія, исповѣдали грѣхъ со слезами. Она же спрашиваетъ о причинѣ совершающагося предъ нею, тѣ разсказываютъ о случившемся, и вотъ разъясненіе дѣла обращается для нихъ въ предметъ радости, что не на яву постигли ихъ произнесенныя противъ нихъ угрозы, и что ихъ отчизнѣ даруется божественнымъ Промысломъ такой даръ, ей же оно приноситъ и веселіе и сокрушеніе.

6. Однако благородная жена возстаетъ и отправляется къ нѣкоему богоносному мужу, въ слѣдствіе чистоты жизни видящему будущее, и разсказываетъ ему содѣянное, а съ своей стороны узнаетъ отъ него будущее (такъ ясно), какъ настоящее — узнаетъ о наименованіи дитяти, о помазаніи священства и о томъ, какое онъ покажетъ прира-

---

[1]) Cod. καθύπερ.

[2]) Cod. ὁρῶν τά.

χαρισμάτων παρὰ τῆς θείας χάριτος, καὶ ὅρα ‖ τῆς θείας προνοίας τὰ Fol. 59 v.
ἀνερμήνευτα κρίματα· ὁπηνίκα ἐκ στείρας καρπὸς βλαστήσῃ, πολλὴν παρεισφέρει τῷ βίῳ τὴν ὠφέλειαν. καὶ λάβε κατὰ νοῦν τὸν Ἰσαάκ, τὸν Σαμουήλ, τὸν Ἰωάννην· πῶς ὁ μὲν τύπος τοῦ δεσπότου καὶ πλήρωμα τῶν εἰς πατέρα τοῦ Θεοῦ ἐπαγγελιῶν· ὁ δὲ προφήτης καὶ ἱερεὺς καὶ χρίων [1]) βασιλεῖς, ὁ δὲ λύχνος τοῦ ἡλίου καὶ πρόδρομος τῆς χάριτος, καὶ μετανοίας ἀρχή. ἀλλ' ὅ μοι ὧδε ἐπῆλθεν, οὐ πάρεργον ἴσως εἰπεῖν· τῶν οὐκ ἐκ στείρας οὐ [2]) πάντες ἐπίσημοι· ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ ἑτέρως· ἕκαστος γὰρ ὡς ἴσμεν τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιδόσει τὴν θείαν ἐπεσπάσατο ἔλλαμψιν. τῶν δὲ ἐκ στείρας, οὐδεὶς ὅστις οὐκ ὀνομαστὸς ἐχρημάτισε. τί τοῦτο; ὅτι ἐκ στείρας; οὐδαμῶς. ἀλλ' ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως, ἐπὰν τοιοῦτον εἰς τὸν κόσμον εὐδοκήσῃ φανῆναι ἄνθρωπον, τοῖς τῆς στειρώσεως δεσμοῖς παρεισφέρει τὴν αἴτη-

щеніе въ добродѣтели и какихъ удостоится даровъ отъ божественной благодати. Зри неизслѣдимые суды божественнаго Промысла! Когда отъ неплодной возрастетъ плодъ, то это (всякій разъ) приноситъ великую пользу міру. Приведи себѣ на мысль Исаака, Самуила, Іоанна, — то, какъ одинъ изъ нихъ былъ прообразомъ Господа и исполненіемъ обѣтованій Божіихъ отцу, а другой — пророкомъ и іереемъ помазывающимъ царей, а третій — свѣтомъ солнца и предтечею благодати, начинателемъ покаянія. Но быть можетъ, неизлишне сказать, что̀ мнѣ здѣсь пришло на умъ. Отъ рожденныхъ не отъ безплодной *не* всѣ знамениты; но одинъ такъ, а другой иначе, ибо каждый, какъ мы знаемъ, умноженіемъ добродѣтели привлекъ на себя божественное прославленіе; а изъ рожденныхъ отъ безплодной нѣтъ ни одного, который бы не сдѣлался именитымъ. Почему это? потому-ли что̀ отъ безплодной? Никакъ. Но вѣдающій все прежде рожденія, когда соблагоизволитъ явить міру такого человѣка, узами безплодія привноситъ (заявляетъ) требованіе, чтобы даръ явился въ слѣдствіе

[1]) Cod. ἀχρείων βασιλεύς.
[2]) οὐ supra scriptum secunda manu.

σιν, ὡς ἂν δι' εὐχῆς τὸ δῶρον, καὶ μὴ ὡς ἔτυχεν ἐπιγένηται. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ἵνα ἐκείνῳ πλέον τι εἰς εὐδοκίαν περιποιήσωμαι· οὐδὲ γὰρ λόγος ἡλίου λαμπρότητα φαιδροτέραν δεῖξαι δυνήσεται, οὐδὲ μέγεθος οὐρανοῦ, ἢ ἄστρων θέσιν, ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα φοβερὰ θεάσασθαι καὶ κατανοῆσαι φοβερώτερα· ἀλλ' ἵν' εἰδῆτε ὅσον Θεῷ πρὸ γενέσεως ἐκλεκτὸς ἐτύγχανε, καὶ ὅσων ἐπλούτησε χαρισμάτων παρὰ τῆς θείας χάριτος.

7. Ἀλλ' ἵνα μὴ δοκῇ ἔξω τοῦ σκοποῦ βαίνειν ὁ λόγος, ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ἔλθωμεν. διαπλάττεται τὸ βρέφος καὶ βρεφουργεῖται καὶ τίκτεται, νήπιον μὲν ὁρώμενον, χάριτος δὲ θείας ἔμπλεων, καὶ ἐτρέφετο θείᾳ χάριτι μᾶλλον ἢ γάλακτι· καὶ ηὔξανε τῷ πνεύματι μᾶλλον, ἢ τῇ σαρκὶ τελειούμενον. ἀλλ' ὅρα καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς τοῦ ἀνθρωποκτόνου ἐχθροῦ ἐπιβουλήν· ἐπετήρει καὶ ἠρεμεῖν οὐκ εἶχεν· ἐνενόει εὐχῆς ἔργον γεγονέναι τὴν σύλληψιν· ἐνενόει τὰ δι' ὀνείρων περὶ τοῦ βρέφους

молитвы, а не какъ случилось. Я это сказалъ не для того, чтобы ему еще прибавить что-нибудь большее для славы, ибо слово не возможетъ блескъ солнца сдѣлать болѣе свѣтлымъ, или сдѣлать болѣе страшнымъ величіе неба, положеніе звѣздъ или что изъ того, что страшно видѣть и помыслить; но для того, чтобы видѣли, какъ онъ былъ избранникомъ Божіимъ прежде рожденія и какими дарами обогатился отъ божественной благодати.

III.

Воспитаніе св. Георгія, его занятія, посвященіе въ духовный чинъ.

7. Однако, дабы не показалось, что слово наше отступаетъ отъ цѣли, обратимся къ нашему предмету. Образуется и возрастаетъ плодъ (во чревѣ матери), превращается въ дитя и раждается, являясь младенцемъ, но исполненнымъ божественной благодати, а равно и питался онъ божественною благодатью болѣе, чѣмъ млекомъ, и возрасталъ, совершенствуясь духомъ болѣе, чѣмъ плотію. Но зри также и злоумышленіе врага человѣкоубійственнаго искони: онъ наблюдалъ и

συμβάντα θεῖα τεράστια, ἐκ πάντων ἐνύττετο, πάντα ἐσκόπει, δεινὸς ἐπὶ τῇ πονηρίᾳ προβλέπειν καὶ στοχάζεσθαι, τὸ ἀγαθὸν βασκαίνειν, τὸ καλὸν ἐπιτρέχειν, ἐμέμνητο πάντων τῶν ἐκ στείρας πατησάντων αὐτοῦ τὴν δύναμιν· ἀνέτρεχε πρὸς τὸν Ἰσαάκ, μετέβαινε πρὸς τὸν || Σαμουὴλ, ὑπεμιμνήσκετο τοῦ Ἰωάννου. τούτους τῇ μνήμῃ ἀνε- Fol. 60 r.
λιττόμενος, ἠνιᾶτο καὶ ἐδυσχέραινε, πρὶν ἔμπειρον γενέσθαι τὸν στρατιώτην ἐνέδρευεν, παρετάσσετο, ἠκροβόλιζε [1]), πρὶν ὁπλοφόρον ἰδεῖν [2]) ἐπειρᾶτο τρῶσαι, μᾶλλον δὲ κτεῖναι ἐσπούδαζε. καὶ οὗτος μὲν οὕτως εἶχε, καὶ τῆς κακίας οὐκ ἐπαύετο. ἐμοὶ δὲ ἐνταῦθα γενομένῳ τοῦ λόγου, τὸ τοῦ Παύλου ἐπῆλθε φθέγξασθαι· ὢ βάθος πλούτου γνώσεως καὶ σοφίας Θεοῦ, ὡς ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ, καὶ ἀνεξιχνίαστοι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ. πῶς παραχωρεῖ τὸν ἐχθρὸν κατὰ τοῦ βρέφους τὴν οἰκείαν πονηρίαν ἐνδείξασθαι; πῶς ὁ στρατολογήσας μήπω τὸν στρατιώτην οἷόν τε ὄντα ἐπιλαβέσθαι ὅπλου καὶ θυρεοῦ [3]), τῷ τῆς ἡλικίας

не могъ оставаться спокойнымъ; онъ разумѣлъ, что зачатіе было дѣломъ молитвы, помышлялъ о божественныхъ знаменіяхъ касательно младенца, случившихся чрезъ посредство сновидѣній; всѣмъ этимъ онъ мучился, все взвѣшивалъ искусный въ дѣлѣ зла предусматривать и угадывать, искушать благое, нападать на доброе; онъ вспоминалъ о всѣхъ родившихся отъ безплодной и поправшихъ его силу, восходилъ къ Исааку, переходилъ къ Самуилу, вспоминалъ объ Іоаннѣ. Вращая ихъ въ своей памяти, онъ терзался и досадовалъ, и прежде чѣмъ воинъ сдѣлался опытнымъ, устроилъ противъ него засаду, сталъ въ боевую позицію, завязалъ перестрѣлку, прежде чѣмъ увидѣлъ его вооруженнымъ, пытался поранить, или лучше — стремился убить.

И вотъ онъ поступалъ такъ и не прекращалъ своей злобы. А мнѣ, достигшему этой части слова, пришло (на умъ) произнести слова Павла [4]): о, глубина богатства, знанія и мудрости божественной, яко неиспытанны суды его и неизслѣдованы пути его. Почему онъ до-

[1]) Cod. ἠκριβόλιζε.
[2]) Cod. ἴδει.
[3]) Cod. θυραιοῦ.
[4]) Римлян. 11, 33.

ἀτελεῖ, τῷ ἐχθρῷ συγχωρεῖ δηλήσασθαι; ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄχρι θαύματος ἔχει τὴν ἔρευναν. ὁ δὲ ἀντίπαλος συγχωρεῖται τὸ οἰκεῖον, κατὰ τοῦ βρέφους ἐπιδείξασθαι σκαιωρήματα, καὶ μονωθέντα τὸν παῖδα ἤδη τρίτον τῆς ἡλικίας χρόνον ἄγοντα, ὠθεῖ κατὰ τοῦ πυρός, καὶ φεύγει μὲν αὐτοῦ ἀμφοῖν ταῖν χεροῖν, καὶ θάτερον τοῖν ποδοῖν. ʼαλλʼ οὐδὲ τοῦτο ἀσκόπως, ὡς ἐγῷμαι, διεπράξατο, ἀλλʼ ᾔδει τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ πατηθησομένην ὁ δράκων, καὶ τῶν ποδῶν ἐπεβούλευσεν· ᾔδει τὰ ἔργα αὐτοῦ καταλυθησόμενα, καὶ τὰς χεῖρας διὰ πυρὸς ἠκρωτηρίασε· καὶ ὁ μὲν οὕτω διαιρούμενος, ταῦτα ἔδρασεν, ὁ δὲ Θεὸς συνεχώρησε· συνεχώρησεν ἴσως πληγῆναι τὸν στρατιώτην, ἵνʼ ἐν καιρῷ ἀγῶνος ἀνδρικώτερον παρατάξηται· ἵνα τὰ ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ ἐπιβουλῆς ἐπαγόμενος στίγματα, νεανικώτερον κατʼ αὐτοῦ ἀγωνίσηται, καὶ τὸν θυμὸν ὅλον κατὰ μόνου κινήσῃ τοῦ ὄφεως.

8. Καὶ ὁ μὲν παῖς τοῦ πυρὸς ἀναληφθείς, καὶ τῆς προσηκούσης

пускаетъ врага обнаружить собственную злобу еще противъ младенца? Почему, избравъ себѣ въ отрядъ воина еще неспособнаго взяться за оружіе по несовершенству возраста, позволяетъ врагу погубить его? Все это возбуждаетъ вопросъ только до чуда (до ознакомленія съ послѣдовавшимъ чудомъ). Итакъ противникъ допускается къ тому, чтобы обнаружить противу дитяти свою хитрость; оставленнаго на единѣ мальчика, уже достигшаго третьяго года, онъ толкаетъ на огонь; и тотъ пробѣжалъ тамъ на обѣихъ рукахъ и двухъ ногахъ. Думаю, что и это онъ сдѣлалъ не безъ смысла, но драконъ зналъ, что его глава будетъ попрана пятою (святаго), и потому замыслилъ (покусился) противъ ногъ; зналъ, что дѣла его будутъ разрушены, и потому ранилъ руки огнемъ. Такъ соображая, онъ такъ и поступилъ; а Богъ попустилъ. Попустилъ, чтобы пораженъ былъ воинъ, можетъ быть для того, дабы на случай борьбы онъ впредь вооружался (тѣмъ) большимъ мужествомъ, дабы нося на себѣ рубцы ранъ послѣ покушенія врага, тѣмъ бодрѣе сражался противъ него и весь свой гнѣвъ направилъ противу единаго змія.

8. Дитя, вынутое изъ огня и сподобившееся надлежащаго вра-

θεραπείας ἀξιωθείς, προέκοπτε συνέσει μᾶλλον ἢ ἡλικίᾳ. πρὸς μάθησιν δὲ ἤδη γενόμενος ἐπιτήδειος, τοῖς παιδοτρίβαις ἐκδίδοται. καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παίδευσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἔξωθεν, τὴν μὲν ὅλην ἐνστερνισάμενος [1]), τῆς δὲ τὸ χρήσιμον ἐκλεξάμενος· καὶ τῆς μὲν πᾶν νόημα αἰχμαλωτίζων εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ, τῆς δὲ τὸ κίβδηλον νοὸς ἀπωθούμενος καθαρότητι, ἐκαρποῦτο|| τὸ ὠφέλιμον. καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ [2]), φύσεως εὐκληρίᾳ καὶ Fol. 60 v.
νοὸς ὀξύτητι παρ' αὐτοῦ κατορθούμενα, ἅπερ οὐδὲ πολὺς χρόνος ἑτέροις προεξένησεν· οἷς γὰρ πρόσεστιν ἐπιτηδειότης πρὸς μάθησιν, ἀφιλόσοφα δὲ τὰ τῆς σαρκὸς καταφαίνεται, ἀνόνητά πως τὰ τῆς ἐπιτηδειότητος ἐνεργήματα καὶ ἄπρακτα τῇ τῶν σαρκικῶν ἐπιθυμιῶν ἀκρασίᾳ συντόνως διακοπτόμενα. οἷς δὲ σύνδρομος ἡ τῶν σαρκῶν φιλοσοφία τῇ τῆς μαθήσεως ἐπιτηδειότητι προσγένηται, ὅση τῆς προκοπῆς ἡ ἐπίδοσις, λόγῳ περιλαβεῖν ὑπάρχει ἀδύνατον. τοιοῦτος ἦν ὁ νέος

чеванія, успѣвало болѣе въ разумѣ, чѣмъ въ ростѣ. Сдѣлавшись же способнымъ къ ученію, оно отдается школьнымъ учителямъ, и научается всей энкиклической наукѣ, какъ нашей, такъ и внѣшней мудрости, одну усвоивъ себѣ вполнѣ, а изъ другой выбравши полезное; всякой смыслъ первой плѣняя въ послушаніе Христово и все поддѣльное второй отталкивая чистотою мысли, онъ пожиналъ одно полезное. И можно было видѣть, какъ онъ, въ слѣдствіе даровитости природы и остроты ума, въ короткое время совершалъ то, чего другимъ не удавалось достигнуть даже въ долгое время. Ибо у кого есть способность къ ученію, но плотская сторона является чуждою любомудрія, у тѣхъ самыя проявленія способностей остаются безполезными и бездѣйственными, постоянно пресѣкаемыя неумѣренностію плотскихъ желаній. А у кого къ способности ученія прибавится въ видѣ союзника самое любомудріе по плоти, то слово даже и изъяснить не можетъ, какое въ этомъ заключается умноженіе успѣха. Таковъ былъ

---

[1]) Cod. ἐνεστερνισάμενος.
[2]) Verba καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ manu rec. in margine sunt suppleta.

Ἰωσὴφ, καὶ τῆς σωφροσύνης κανὼν, ἐλεύθερος μὲν πάσης μειρακιώδους ἀγωγῆς, ἐλεύθερος δὲ τῶν λυσσωδῶν ἐπιθυμιῶν, καὶ φεύγων μὲν ἀποτωθασμοὺς μειρακιώδεις, φεύγων δὲ θωπείας καὶ παίγνια καὶ πᾶσαν ἄλλην, ὡς εἰκὸς, κακοήθειαν, καὶ ἐν ἀκμῇ μὲν τῆς ἡλικίας, τὰ πρεσβυτέρων ἐπιδεικνύμενος, ἐν ἀτελεῖ δὲ τῇ ἡλικίᾳ ἡνίκα ἡ φύσις ἥκιστα μὲν πρὸς τὸ καλὸν τὸ πάγιον δείκνυσι, ῥᾷον δὲ μᾶλλον πρὸς τὸ κακὸν μετατρέπεται, αὐτὸς τῇ τοῦ ἀγαθοῦ αἱρέσει καὶ ἐκλογῇ τῶν τῆς νεότητος ἡδέων ἐναντίον ἀποδιδράσκων. ὅθεν ἀνάλογον τὴν τῆς ἀρετῆς ἐπίδοσιν τῇ προκοπῇ ὑπέφαινεν τῇ τοῦ σώματος, διὰ θατέρου θάτερον κατακοσμῶν εὐπρεπέστατα, ἀποστρεφόμενος μὲν ἅπαν πρὸς τρυφὴν ἐπιτήδειον, ἀποστρεφόμενος δὲ εὐχροίας σωμάτων καὶ συμμετρίας· καὶ γλώσσης μὲν λαλούσης τὰ τῶν ἀνθρώπων, ὡς ψυχικῆς ἀρχὴν καθάρσεως ἡσυχίαν διοριζόμενος, ἀκούειν οὐκ ἠνέσχετο, ἀκροάμασι δὲ μελῶν πρὸς ἡδονὴν πεποιημένων, ἢ ῥήμασιν εὐτραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων, τὸν τῆς ψυχῆς μάλιστα τόνον λύειν πεφυκότων, τὸ οὖς οὐχ ὑπέκλινεν. ὅθεν ἐπὶ τῶν ὑλωδεστέ-

---

новый Іосифъ, образецъ цѣломудрія, свободный отъ всякаго дѣтскаго навыка, свободный отъ буйныхъ желаній, избѣгавшій ребяческихъ рѣзвостей (насмѣшливыхъ, дерзкихъ выходокъ), избѣгавшій ласкательства, шутокъ и всякаго другаго злонравія. Въ началѣ возраста онъ показывалъ качества старцевъ; въ несовершенномъ возрастѣ, когда природа обнаруживаетъ наименьшее постоянство въ добрѣ и гораздо легче обращается къ злому, онъ, напротивъ, избравъ и предпочтя добро, убѣгалъ всякихъ удовольствій юности, и въ слѣдствіе того являлъ въ себѣ возрастаніе добродѣтели, соотвѣтствующее тѣлесному возрастанію, украшаясь тѣмъ и другимъ самымъ прекраснымъ образомъ. Онъ отвращался всего, ведущаго къ роскоши, отвращался тѣлесной красоты и соразмѣрности, и не могъ слушать языка, глаголющаго человѣческое, такъ какъ считалъ молчаніе началомъ душевнаго очищенія; онъ не склонялъ своего уха къ звукамъ напѣвовъ, созданныхъ для возбужденія удовольствія, или же къ рѣчамъ искусныхъ забавниковъ (смѣхотворныхъ людей), способныхъ всего скорѣе

ρων μὴ παραχωρῶν τὸν νοῦν διαφορεῖσθαι, μηδ' ἐπὶ τὰ ἔξω διὰ τῶν αἰσθητηρίων διασκεδάννυσθαι, ἀναστρέφειν μὲν πρὸς ἑαυτὸν παρεσκεύασεν, δι' αὐτοῦ δὲ πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ ἀναβαίνειν ἔννοιαν· κἀκείνου τῷ φωτὶ περιλαμπόμενος, τὴν καλὴν καθ' ἑκάστην ἠλλοιοῦτο ἀλλοίωσιν.

9. Καὶ ταῦτα μὲν || τῆς ἐν ἀκμῇ κομιδῇ ἡλικίας αὐτοῦ τὰ πλεο- Fol. 61 r.
νεκτήματα. ὡς δὲ εἰς ἄνδρας ἀφίκετο, καὶ ἀνδρικώτερον τῇ πρακτικῇ φιλοσοφίᾳ προέβαινεν, εἰσποιεῖται παρὰ τοῦ ἱερέως καὶ θείου τὸ τηνικαῦτα τὸν τῆς πατρίδος θρόνον διέποντος, τῶν ἐκκλησιαστικῶν μεθέξων νομίμων, καὶ πάσης ἄλλης ἐκκλησιαστικῆς εὐκοσμίας μυηθῆναι καὶ καταστάσεως. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν γίνεται ποθεινὸς μὲν τῷ θείῳ, ποθεινότερος δὲ παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας συστήματι, τοὺς μὲν τοῖς λόγοις, τοὺς δὲ τοῖς τρόποις μεταρυθμίζων πρὸς τὰ κρείττονα· ἱερεὺς πρὸ τῆς ἱερωσύνης, καὶ θυηπόλος τοῖς πᾶσιν ἐλογίζετο πρὸ τοῦ χαρίσματος. εἶχε γὰρ πολλὰ τὰ τοῦτο τὸ κλέος περιποιούμενα· τὸ ἐπιεικὲς τοῦ ἤθους, τὸ πρᾶον, τὸ ἥσυχον, τὸ μειλίχιον, τὸ τοῦ φρονήμα-

---

ослабить напряженіе душевное. Итакъ, не допуская свой умъ развлекаться матеріальнымъ, ни разсѣяваться внѣшними ощущеніями, онъ заставилъ его обращаться на самаго себя, а чрезъ то восходить къ помышленію о Богѣ; и просвѣщаемый Его свѣтомъ, онъ ежедневно измѣнялся благимъ измѣненіемъ.

9. Таковы были его успѣхи еще въ цвѣтѣ (юношескаго) возраста. Когда же онъ достигъ мужества и съ большею еще бодростію успѣвалъ въ дѣятельномъ любомудріи, то былъ взятъ къ себѣ архіереемъ и дядею его, занимавшимъ тогда престолъ на родинѣ, для того, чтобы участвовать въ церковной обычной жизни, и быть посвященнымъ во всякое церковное благолѣпіе и устройство; и вотъ онъ съ тѣхъ поръ дѣлается желаннымъ для дяди, еще болѣе желаннымъ для всего церковнаго чина (собранія), однихъ словами, другихъ обычаями своими настраивая къ лучшему. Онъ считался у всѣхъ іереемъ прежде іерейства и жрецемъ прежде (дарованія) благодати, ибо онъ имѣлъ многое, что создаетъ такую репутацію (славу): простоту нрава, кро-

τος εὐσταθὲς, τοῦ λόγου τὸ προσηνὲς, τῶν ἔργων τὸ μεγαλοπρεπές· τὴν νηστείαν ποιούμενος σύνοικον, τὴν σωφροσύνην σύντροφον, τὴν ταπείνωσιν συμμέτοχον, τὴν ἀγάπην σύσκηνον, δι' ὧν τὸ θυμικὸν ἐχαλίνωσε καὶ κατὰ μόνης τῆς ἁμαρτίας ἐξώπλισε· δι' ὧν τῶν ῥεόντων κατεφρόνησε, καὶ τὴν ἔφεσιν πρὸς τὰ ὄντως καλὰ ἀνεπτέρωσε· καὶ ἁπαξαπλῶς ἐκ πάσης βοσκηματώδους ὁρμῆς, καὶ παντὸς ὑλικοῦ φρονήματος ἀνώτερον ἑαυτὸν ἐργασάμενος, τοῦ θείου ναὸν παρεσκεύασε πνεύματος.

10. Ἀλλ' οὐ στῆναι μέχρι τούτων ὁ γεννάδας ἠνέσχετο, ἀλλὰ τὸν ἐρημικὸν βίον κατὰ νοῦν ἐλάμβανεν, ἀλλὰ θορύβου γενέσθαι παρεκτὸς ἐπεθύμει, ἀλλ' ἐν ἀταραξίᾳ νοὸς Θεῷ προσομιλῆσαι καθ' ἑκάστην ἐποτνιᾶτο, ἔχων κατὰ νοῦν τὸν Ἠλίαν, τὸν Μωσέα, τὸν Πρόδρομον, πῶς ὁ μὲν ἐν τῷ Χορὶβ ἐπιφανείας θείας ἔτυχεν, ὁ δὲ ἐν τῷ Σιναίῳ δακτύλῳ Θεοῦ γραφείσας πλάκας ἐδέξατο, ὁ δὲ βαπτιστὴς τοῦ

тость, спокойствіе и мягкость, постоянство мысли, ласковость рѣчи и — блескъ дѣлъ.

Дѣлая постъ своимъ сожителемъ, цѣломудріе товарищемъ, смиреніе спутникомъ, любовь подругою, онъ обуздывалъ при помощи ихъ желанія и вооружалъ ихъ противъ одного грѣха; благодаря имъ, онъ презрѣлъ все преходящее и воспарилъ желаніемъ къ истинно прекрасному, однажды навсегда поставилъ себя выше всякаго животнаго стремленія и всякаго тѣлеснаго настроенія, и приготовилъ въ себѣ храмъ божественнаго духа.

IV.

Отшельническая и монашеская жизнь св. Георгія.

10. Но и на этомъ не захотѣлъ остановиться юный герой, но желалъ удалиться отъ всякаго шума, стремился въ безмятежности ума бесѣдовать ежедневно съ Богомъ, имѣя въ умѣ Илію, Моисея и, Предтечу — какъ одинъ изъ нихъ на Хоривѣ сподобился явленія Божія, а другой получилъ на Синаѣ доски, написанныя перстомъ Бо-

τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου ἐχρημάτισεν αἴροντος. φιλεῖ γὰρ ἐν τοῖς τοιούτοις φιλιστορεῖν ἡ ψυχὴ, καὶ τῷ θείῳ πυρπολουμένη ἔρωτι ἐξευρίσκειν πολλὰ τὰ παραδείγματα. ὅθεν λάθρα τῆς πατρίδος ἀπανίσταται, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον φροντίσας πολυτελείας, οὐ πήραν, οὐ ῥάβδον, || οὐ χαλκὸν ἐν τῇ ζώνῃ περιφερόμενος, οὐκ οἰκετῶν πλῆθος, οὐκ ἄλλο Fol. 61 v. τι τῶν ὅσα πρὸς ἀποδημίαν ἐπιτήδεια, ἀλλ' εἷς οἰκέτης καὶ ἓν ὑποζύγιον τὴν τούτου πρὸς τὴν ἔξοδον χρείαν ἐπήρκεσεν· ἥκιστα μὲν γονέων φροντίσας γήρως, τοῦτο δὴ τὸ πολυθρύλητον καὶ τῆς ἀμείνονος ὁδοῦ εὔλογον κώλυμα. δυσαποσπάστως γὰρ τῶν βιωτικῶν ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, ὁ μὲν τῷ τῶν γονέων οἴκτῳ, ἀδελφῶν ἄλλος, ἕτερος συγγενῶν, πάντες ἁπλῶς οἱ πλεῖστοι τῆς σφῶν καταμελοῦντες σωτηρίας, πρὸς τὸ καλὸν μένουσιν ἀκίνητοι. ὧν οὐδὲν ὁ πολὺς οὗτος πρὸς ἀρετὴν ἐννοήσας — ᾔδει γὰρ γονεῖς μὲν γηροτροφηθήσεσθαι παρὰ τοῦ κτίσαντος, συγγενεῖς δὲ ἐπιμελείας τυχεῖν παρὰ τοῦ ποιήσαντος αὐτοὺς — ἀσπάζεται τὴν ἔρημον μετὰ Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου, ὡς ἂν ἀπε-

---

жіимъ, а третій — сподобился быть крестителемъ взявшаго на себя грѣхи міра. Ибо душа любитъ предаваться такимъ изысканіямъ и пламенѣя божественною любовью, находить многіе для себя примѣры. Въ слѣдствіе того онъ тайкомъ удалился изъ своей родины, не помысливъ о какихъ-либо большихъ сборахъ для своего исхода, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ни мѣди въ поясѣ, ни множества слугъ, ни чего-либо другаго, что̀ требуется для удобства путешествія; но одинъ только домашній слуга, одно вьючное животное были достаточны; всего менѣе заботясь о старости родителей, объ этомъ пресловутомъ и благовидномъ препятствіи на пути къ лучшему. Неотторжимо привязанные къ мірскому, одни сожалѣніемъ о родителяхъ, другіе о братьяхъ, иные о сродникахъ, и большею частію нерадѣя о собственномъ спасеніи, почти всѣ люди остаются неподвижны на благое. Но ничего такого не помыслилъ нашъ сильный въ добродѣтеляхъ мужъ, ибо онъ зналъ, что родители въ старости будутъ призрѣны сотворшимъ, а родственники найдутъ попеченіе у создавшаго ихъ. Итакъ онъ привѣтствуетъ пустыню вмѣстѣ съ Иліею и Іоанномъ,

ρικτύπητον τὸ τῆς ψυχῆς διατηρήσας φρούριον, ὁλικῶς εἰσδέξηται τὰς ἀκτῖνας τοῦ πνεύματος.

11. Ἄρτι δὲ τοὺς τοῦ ὄρους ἐπιστὰς πρόποδας, Ἀγριοσηρικὴ ἦν τῷ ὄρει ὄνομα, ἀποπέμπει μὲν τὸν παῖδα σὺν τῷ ὑποζυγίῳ οἴκαδε, μονοῦται δὲ πάσης ὑλικῆς ἐπιμιξίας, καὶ πλησιάζει Θεῷ δι' ἀταραξίαν τῇ τῆς ψυχῆς καθαρότητι, καὶ χειραγωγεῖται πρὸς τὰ τοῦ ὄρους ἐνδότερα. ὕλη δὲ τούτῳ περιφυεῖσα αὐτόματος ποικίλων καὶ παντοδαπῶν δένδρων, μικροῦ δεῖν ἀντὶ ἕρκους αὐτῷ γίνεται· πρὸς γὰρ αὖ τοῖς ἄλλοις καὶ κρημνοῖς δυσεμβάτοις ἐπιστοιχειοῦται πάντοθεν. τοῦτο οὐ μόνον ἀστικῶν θορύβων ἀπήλλακται, ἀλλ' οὐδὲ ὁδίτην τινὰ παραπέμπει. πρὸς δὴ τούτου τοῦ ὄρους ἀναδραμὼν τὴν ἀκρώρειαν, καὶ ἄντρῳ τινὶ περιτυχών, ἀρετῆς ὄντι ἐργαστηρίῳ, ἐν ᾧ ἀνήρ τις πᾶσαν κοσμικὴν διαδρὰς ματαιότητα, Θεῷ οἰκειώθη διὰ βίου καθαρότητα, ὃς εἰς τοσοῦτον ἤλασεν ἀρετῆς, ὡς καὶ προφητείας δέξασθαι χάρισμα, καὶ τῇ πρὸς Θεὸν ἐγγύτητι, τῶν μελλόντων προλέγειν τὴν ἔκβασιν.

дабы сохранивъ недоступнымъ для шума убѣжище души, вполнѣ воспринять лучи духа.

11. Но уже стоя при подошвѣ горы — она носила имя Агріосирикійской — онъ отсылаетъ слугу съ вьючнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго общенія и приближается къ Богу безмятежностію и чистотою души, и затѣмъ руководится въ болѣе отдаленныя части горы. Лѣсъ, изъ различныхъ и разнообразныхъ деревьевъ самъ собою на ней выросшій, можно сказать — дѣлается ему его оградою, такъ какъ ко всему другому онъ еще со всѣхъ сторонъ былъ обставленъ неудобопроходимыми скалами. Это мѣсто не только было свободно отъ городскаго шума, но едва видало какого путника. Достигнувъ вершины этой горы, онъ встрѣтилъ пещеру, настоящее убѣжище (мастерскую) добродѣтели, въ которой одинъ мужъ, убѣжавъ отъ всякой мірской суеты, усвоилъ себя Богу чистотою жизни и достигъ такой добродѣтели, что даже получилъ даръ пророчества и въ слѣдствіе близости къ Богу могъ предсказывать исходъ будущаго. Вотъ этому-то единоправному съ Моисеемъ и Иліею

πρὸς δὴ τοῦτον τὸν τοῦ Μωσέως καὶ Ἡλιοῦ ὁμότροπον ὁ τοῦ Ἀαρὼν ἢ τοῦ Ἐλισσαίου γενόμενος παραπλήσιος· ἄγει γὰρ Θεὸς κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον τὸν ὅμοιον ἐς τὸν ὅμοιον [1]· εἰσδέχεται δὲ μετ' εὐθυμίας πολλῆς. πῶς γὰρ οὐκ || ἔμελλεν, τοσοῦτος εἰς ἀρετὴν προγνωσθεὶς πρὸς Fol. 62 r
τοῦ γέροντος; συνδιαιτᾶται δὲ τούτῳ, τὸ μὲν τῶν ἀρετῶν ἤδηκ ατορθωκώς, τὸ δὲ παρ' αὐτοῦ διδασκόμενος· κόσμου γὰρ ἀναχώρησιν οὐχὶ ἔξω τούτου γενέσθαι σωματικῶς διωρίζετο, ἀλλὰ τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας τὴν ψυχὴν ἀποῤῥῆξαι, καὶ γενέσθαι ἄπολιν, ἄοικον [2]), ἀνίδιον, ἀφιλέταιρον, ἀπράγμονα, ἀμαθῆ τῶν ἀνθρωπίνων διδαγμάτων, τὰς ἐκ τῆς θείας διδασκαλίας ἐγγινομένας ἐντυπώσεις ἕτοιμον τῇ καρδίᾳ ὑποδέξασθαι. τοιοῦτος δὴ καὶ τοσοῦτος εἰς ἀρετὴν γενόμενος, ἀποκείρεται πρὸς τοῦ τιμίου γέροντος, καὶ τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ὑποδυσάμενος, τοῦ λοιποῦ νόμος ἑαυτῷ καὶ κανὼν εὐθύτητος ἐχρημάτισε. καὶ γίνεται λοιπὸν ὅλος ἔκδημος Θεῷ καὶ ἀγγέλοις συνόμιλος.

сдѣлался сосѣдомъ подобный Аарону или Елисею; ибо Богъ приводитъ, по извѣстному изрѣченію, подобное къ подобному, — и былъ имъ принятъ со многимъ благорасположеніемъ; да и какъ иначе это могло быть со стороны старца, предузнавшаго сколь великъ онъ будетъ въ добродѣтели? Такимъ образомъ поселяется вмѣстѣ съ нимъ однѣ изъ добродѣтелей уже исполнившій, другимъ отъ него научаемый. Онъ (старецъ) объяснялъ, что удаленіе отъ міра не значитъ только тѣлесно сдѣлаться внѣ его, но значитъ отрѣшить душу отъ всякаго сочувствія къ тѣлу и сдѣлаться неимущимъ ни града, ни дома, ни собственности, ни друга, ни заботъ, незнающимъ человѣческихъ заповѣдей, готовымъ принять въ своемъ сердцѣ впечатлѣнія, бывающія отъ божественнаго ученія. Содѣлавшись такимъ и столь великимъ въ добродѣтели, онъ (Георгій) былъ постриженъ честнымъ старцемъ, и облачившись въ монашескую схиму, впредь служилъ самъ себѣ закономъ и образцемъ праведности и дѣлается отшельникомъ, собесѣдуя Богу и Ангеламъ.

---

[1]) Hom. Od. XVII, 218: ὡς αἰεὶ τὸν ὁμοῖον ἄγει θεὸς ὡς (al. ἐς) τὸν ὁμοῖον.
[2]) Cf. Eur. Hippol. 1029: ἄπολις, ἄοικος, φυγὰς ἀλητεύων χθόνα.

12. Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ καὶ τὸν πρεσβύτην ἡ ἄνωθεν ἐπεζήτει χοροστασία, καὶ ἡ ὥρα παρέστη τῆς ἀναλύσεως, καὶ ἡ θεία ἐκείνη προγνοῦσα ψυχὴ τὴν ἔξοδον, μεταστέλλεται τὸν γεννάδαν, καὶ ἀναζωπυρεῖ θείαις εἰσηγήσεσι, καὶ τῶν μελλόντων προλέγει τὴν ἔκβασιν, καὶ πρὸς μονήν τινα παραγενέσθαι, ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνυσσαν προσαγορεύουσιν, ἐκεῖ μετ' εὐθυμίας εἰσδεχθήσεσθαι ἀπαραποδίστως ἐπέσκηπτε· Βόνυσσαν ταύτην, περὶ ἧς ἐπ' ἀρετῆς πολὺς ὁ λόγος καὶ διαβόητος, ἐν ᾗ δὴ μοναχῶν ὁμήγυρις ἐπὶ γῆς ἰσαγγέλως βιοῦσα, παντὸς ἀπήλλακται γεώδους φρονήματος. καὶ ὁ μὲν οἷά τις Ἡλίας ὡς ἅρματι τῷ τῆς ζωῆς τέλει χρησάμενος, διέβη πρὸς τὸν ποθούμενον· διπλῆν τὴν χάριν διὰ τῆς ἐπισκήψεως ὡς ἐκεῖνος τῷ Ἐλισσαίῳ διὰ τῆς μηλωτῆς χαρισάμενος. ὁ δὲ ταῖς εὐχαῖς τοῦ καθηγησαμένου στηριζόμενος, ἀπανίσταται τῆς ἐρημικῆς ἐσχατιᾶς, καὶ ὡς τάχιστα καταλαμβάνει τὸ κοινόβιον, καὶ εἰσδέχεται ὁ ἄγνωστος, ὡς γνωστὸς ἐκ πολλοῦ, ὁ νέηλυς, ὡς ἀεὶ τοῖς ἐκεῖσε συνών· τοιοῦτον γὰρ ἡ ἀρετὴ, καὶ ὅλη μένει πρὸς τὸν μετέχοντα, καὶ τὰς μαρμαρυγὰς πρὸς τοὺς πέλας

---

12. Не много прошло времени, и старецъ былъ взысканъ для пріобщенія къ горнему хору; наступилъ часъ отхода, и сія божественная душа, предусматривая кончину, призываетъ подвижника, одушевляетъ его божественными наставленіями, предсказываетъ исходъ будущаго, и внушаетъ ему, что онъ отправится въ одинъ монастырь, который туземцы называютъ Вониссою, и будетъ тамъ съ готовностью принятъ безпрепятственно. Это та Вонисса, о которой такъ много говорятъ и которая такъ славится добродѣтелію, въ которой соборище монаховъ, живущее на земли равноангельски, достигло свободы отъ всякаго земнаго помышленія. Затѣмъ старецъ, какъ нѣкоторый Илія, воспользовавшись концемъ жизни, какъ колесницею, переселился къ желанному, оставивъ въ своей заповѣди двойной даръ, какъ тотъ Елисею въ видѣ милоти. А онъ, подкрѣпляемый молитвами бывшаго руководителя, оставляетъ пустынный край, съ возможною скоростію достигаетъ киновіи и незнаемый пріемлется какъ знаемый издавна, пришлецъ — какъ всегда сожительствовавшій тамошнимъ обитателямъ.

ἀφίησι, καὶ κοσμεῖ μὲν νοητῶς τὸν κεκτημένον, οὐ λανθάνει δὲ τοῖς ὀρθῶς αἱρουμένοις βλέπειν. ἀλλὰ πρὸ πείρας μὲν αἰδέσιμον ποιεῖ τὸν μετέχοντα, ἐκ μόνης δὲ παρασκευάζει ἐπιγιγνώσκεσθαι *) τῆς ὄψεως. ὡς γὰρ ἀγρότης ἀγρότην, καὶ γεωργὸς || γεωργόν, εἰ βούλει, καὶ στρατιώ- Fol. 62 v. της ἐξ αὐτῆς ἐπιγινώσκει στρατιώτην τῆς ὄψεως, οὕτω κἂν τοῖς πνευματικοῖς ἀνδράσι πέφυκε γίνεσθαι. ἐτεκμαίροντο γὰρ ἐκ τῆς φαινομένης ἱλαρότητος τὸ τῆς ψυχῆς ἔνδον κατάστημα, καὶ πλέον οὐδὲν εἶχον πυνθάνεσθαι ἢ προθύμως εἰσδέχεσθαι. καὶ γίνεται τοῦ τῶν πατέρων χοροῦ κόσμος εὐπρεπέστατος, καὶ οἷόν τις ἥλιος τὸ τοῦ ἐκεῖ συστήματος φωτίζων στερέωμα.

13. Καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν τῆς θαυμαστῆς ἐκείνης πολιτείας, τὴν ἀσώματον ἐν σαρκὶ φιλονεικούσης ἁμιλλᾶσθαι κατάστασιν, γίνεται κοινωνὸς ὁ θαυμάσιος, καὶ τοὺς ἀγῶνας ὑποδύεται τῆς ἀσκήσεως, πάσης μὲν ὑλωδεστέρας ζωῆς ἀφορμὴν ἐπιτήδειον ἀπωσάμενος, πρὸς μηδὲν

Ибо таково свойство добродѣтели, что она вся и всецѣло остается у обладателя ея, и въ то же время она испускаетъ лучи на ближнихъ, мысленно украшаетъ пріобрѣтшаго, и не остается скрытою для стремящихся видѣть прямо, смотрѣть правильно: она дѣлаетъ человѣка уважаемымъ прежде испытанія, даетъ возможность узнать по одному взгляду. Ибо какъ замледѣлецъ земледѣльца и селянинъ селянина, или, если хочешь, воинъ воина узнаетъ по одному виду, такъ бываетъ и у духовныхъ мужей. Изъ видимой наружной ясности они догадывались о внутреннемъ состояніи души и не имѣли болѣе нужды спрашивать, а развѣ только оказать благосклонный пріемъ. И вотъ онъ дѣлается благолѣпнѣйшимъ украшеніемъ сонма отцевъ и, какъ нѣкоторое солнце, освѣщаетъ твердь тамошняго союза.

13. Потомъ онъ дѣлается соучастникомъ этого удивительнаго образа жизни, стремящагося во плоти достигнуть безплотнаго состоянія; принимаетъ на себя состязанія подвижничества, отбросивъ всякія стремленія болѣе плотской жизни; въ слѣдствіе этой свободы отъ земнаго, имѣя умъ ни чѣмъ не отвлекаемый отъ необходимаго, онъ перенесъ

---

*) Cod. ἐπιγιγνῶσθαι.

δὲ τῶν ἀναγκαίων τὸν νοῦν καθελκόμενος τῇ σχολῇ τῶν γηΐνων, τὴν πᾶσαν σπουδὴν ἐπὶ τὴν κτῆσιν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν μετήγαγε, πῶς περιποιηθῇ αὐτῷ ἡ δικαιοσύνη καὶ σωφροσύνη, πῶς κατορθωθῇ ἡ φρόνησις καὶ ἀνδρεία, πῶς αἱ λοιπαὶ πᾶσαι ὅσαι ταῖς γενικαῖς ταύταις καθηκόντως ἐπιδιαιρεῖσθαι πεφύκασι, τὴν τῶν θείων γραφῶν μελέτην ποιούμενος ἀκατάπαυστα, ὡς ἐκεῖθεν τὰς τῶν πράξεων ὑποθήκας, καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράπτους παραδεδομένους, οἱόν τινας εἰκόνας ἐμψύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας τῷ μιμήματι τῶν ἀγαθῶν ἔργων εὑρίσκεσθαι· τὴν γὰρ Ἰωσὴφ ἱστορίαν συνεχῶς ἀνελίσσων, καὶ παρ' αὐτοῦ τὰς σωφρονικὰς πράξεις ἐκδιδασκόμενος καὶ εὑρίσκων, οὐ μόνον ἐγκρατῶς πρὸς ἡδονὰς ἔχοντα, ἀλλὰ καὶ ἐκτικῶς πρὸς ἀρετὴν διακείμενον· καὶ οἵας τὰς ἐπικαρπίας ἀπηνέγκατο ἐμιμεῖτο καὶ παρεζήλου καὶ ἀνεζωπυρεῖτο τῷ πνεύματι, εἴτε τοῖς τοῦ Ἰὼβ ἐντυγχάνων παλαίσμασιν, οὐ μόνον ἀνδρείαν καὶ καρτερίαν παρ' αὐτοῦ ἐπαιδεύετο, ὅπως εἰς πᾶν τοὐναντίον τῷ ἐκείνου περιέστη καιρῷ, ἐκ πλούτου πενία, καὶ ἐκ πολυπαιδίας ἀπαιδία· ἀλλὰ καὶ τοὺς παρα-

---

всю заботу на пріобрѣтеніе вѣчнаго—на то, какъ бы умножилась его правда и цѣломудріе, какъ бы исправились умъ, мужество и всѣ остальныя добродѣтели, которыя справедливо считаются входящими въ составъ главныхъ. Онъ неутомимо упражнялся въ изученіи священныхъ писаній, чтобы найдти тамъ поощреніе къ дѣламъ, а также (въ чтеніи) житій блаженныхъ мужей, письменно переданныхъ, чтобы найдти въ нихъ нѣкоторые одушевленные образы (иконы) жизни по Богу посредствомъ подражанія добрымъ дѣламъ ихъ. Ибо развертывая постоянно исторію Іосифа и научаясь изъ нея цѣломудреннымъ дѣяніямъ, и находя, что Іосифъ не только воздерженъ былъ отъ страстей, но и положительно расположенъ къ добродѣтели, и видя, какіе плоды тотъ отсюда пожалъ, онъ (т. е. Георгій) подражалъ и соревновалъ и возжигался духомъ; или же, читая о страданіяхъ Іова, научался отъ него не только мужеству и терпѣнію—(припоминая), какъ все въ его положеніи измѣнилось на противное, богатство въ бѣдность, многочадіе въ бездѣтство, но и съ кротостію переносить поношенія со стороны

πλησίων φέρειν ὀνειδισμοὺς, εἴ ποτε συμβαῖεν, ἐπιεικῶς ἐδιδάσκετο, ἐκεῖνον κἀν τούτῳ κεκτημένος ὑπόδειγμα ὅπως ἐπὶ κοπρίας τραυματίας καθήμενος, τῶν φίλων ἐπεμβαινόντων καὶ συχνῶς ἐπιπληττόντων, οὐκ ἐταράχθη οὐδὲ φωνὴν ἀφῆκε τοῦ θυμοῦ τὴν ὁρμὴν ὑπεμφαίνουσαν καὶ καθεξῆς ‖ ἁπλῶς ἐκ πάντων ἐκαρποῦτο τὸ χρήσιμον. ἐκ μὲν Fol. 63 r.
τοῦ Δαβὶδ, τὸ πρᾶον· ἐκ δὲ τοῦ Σολομῶντος, δικαιοσύνην καὶ φρόνησιν. εἶτα πρὸς τὸν Ἀβραὰμ ἀνατρέχων καὶ ἐξ αὐτοῦ ἔχων τὰ ὑποδείγματα, ἔμενεν ἐν τῇ πρὸς Θεὸν πίστει ἐρηρεισμένος καὶ πάγιος.

14. Καὶ ἁπαξαπλῶς τοιαύτη τις ἦν ἡ τοῦ βίου ἐκείνου τάξις, καὶ τοιοῦτον τὸ ὕψος τῆς φιλοσοφίας καὶ ἡ σεμνὴ τῆς πολιτείας ἐν τῇ καθ'ἡμέραν τε καὶ νύκτα διαγωγῇ, ὡς ὑπερβαίνειν τὴν ἐκ τῶν λόγων ὑπογραφήν. καθάπερ γὰρ αἱ διὰ τοῦ θανάτου τῶν σωμάτων ἐκλυθεῖσαι ψυχαὶ, καὶ τῶν κατὰ τὸν βίον τοῦτον μεριμνῶν συνεκλύονται, οὕτως κεχώριστο αὐτῶν ἡ ψυχὴ καὶ ἀπῴκιστο πάσης μερίμνης βιωτικῆς, καὶ πρὸς μίμησιν τῆς τῶν ἀγγέλων διαγωγῆς ἐρυθμίζετο, ἐν οἷς οὐ θυμὸς, οὐ φθόνος, οὐ μῖσος, οὐχ ὑπόνοια, οὐκ ἄλλο τι τῶν τοιούτων

близкихъ, если то случалось, имѣя въ этомъ сего образцемъ, какъ онъ сидя на гноищѣ покрытый ранами, при посѣщеніи друзей и при постоянныхъ ихъ упрекахъ, не возмутился и не издалъ гласа, обличающаго гнѣвный порывъ; — и однимъ словомъ, изъ всего онъ (Георгій) почерпалъ полезное: отъ Давида научался кротости, отъ Соломона справедливости и разуму; потомъ — обращаясь къ Аврааму и заимствуя отъ него образцы, пребывалъ утвержденнымъ и крѣпкимъ въ вѣрѣ въ Бога.

14. Таковъ былъ вообще чинъ его жизни, и такова высота его любомудрія, и такъ честно его житіе въ его поведеніи каждый день и каждую ночь, что превосходило всякое описаніе словами. Ибо какъ души, освобожденныя смертію отъ тѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣшаются всяческихъ заботъ этой жизни, точно такъ ихъ душа отрѣшилась и отдалилась отъ всякой житейской заботы и настроивалась къ подражанію жизни ангеловъ, у которыхъ нѣтъ ни гнѣва, ни зависти, ни ненависти, ни подозрѣнія, ни другаго чего-либо такого; а желаніе чего-

ἐνεωρᾶτο, ἥ τε τῶν ματαίων ἐπιθυμία τιμῆς τε καὶ δόξης καὶ τύφου καὶ περιφανείας καὶ πάντων τῶν τοιούτων ἐκβέβλητο· τρυφὴ δὲ ἦν ἡ ἐγκράτεια, καὶ δόξα τὸ μὴ γιγνώσκεσθαι, πλοῦτος δὲ ἡ ἀκτημοσύνη καὶ τὸ πᾶσαν τὴν ὑλικὴν περιουσίαν ὡς κόνιν ἀποτινάξασθαι. τὴν τοιαύτην οὖν διαγωγὴν τίς ἂν ὑπ' ὄψιν ἀγάγοι λόγος ἀνθρώπινος, παρ' οἷς μεθόριος ἦν ἡ ζωὴ τῆς τε ἀνθρωπίνης καὶ ἀσωμάτου φύσεως.

15. Χρόνος ἦν ἐν τούτοις οὐκ ὀλίγος καὶ συνηύξατο τῷ χρόνῳ τὰ κατορθώματα. ἐντεῦθεν ἐπὶ τὴν τῶν ἀρετῶν ἀναδραμὼν κλίμακα, καὶ οἷον μετέωρος γενόμενος, οὐκέτι κρύπτεσθαι οἷός τε ἦν· λυχνίαν γὰρ ἐπάνω ὄρους κρυβῆναι ἀδύνατον· οὐκέτι τὴν οἰκείαν ὁ μαργαρίτης περικαλύπτειν ἠδύνατο φαιδρότητα, ἀλλ' αἱ μαρμαρυγαὶ τὴν οἰκουμένην διέτρεχον, ἡ στίλψις διεφημίζετο, ἡ ἄνωθεν ἐπεψηφίζετο πρόνοια, καὶ φθάνει μέχρι τῆς πατρίδος ἡ φήμη. καὶ διαλύει τὴν σκυ-

---

либо суетнаго—чести и славы, блеска и пышности и всего подобнаго было изгнано; роскошью было воздержаніе, славою быть незнаемымъ, богатствомъ нестяжательность, отряхающая какъ прахъ всякое матеріальное излишество... Какое человѣческое слово могло бы выставить на видъ (живо представить) таковое поведеніе тѣхъ, которыхъ жизнь находилась на границѣ человѣческой и безтѣлесной природы.

V.

Св. Георгій избранъ въ епископы Амастриды, взятъ силою изъ монастыря, посвященъ Тарасіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ.

15. Прошло не мало времени, и вмѣстѣ со временемъ возрастали подвиги. Достигнувъ верха лѣствицы добродѣтелей и какъ бы поднявшись выше земли, онъ уже не могъ оставаться скрытымъ, ибо не возможно свѣтильнику скрыться на верху горы, ни жемчужина не можетъ утаить своего блеска; но лучи его пробѣгали вселенную, его блескъ прославлялся молвою, высшее назначеніе подтверждалось. И вотъ молва достигаетъ до отчизны (святаго) и разгоняетъ мрачное настроеніе, прежнее уныніе превративъ въ веселіе, уничтоживъ всякій

θρωπότητα, καὶ τὴν πρὶν κατήφειαν μεταθεμένη εἰς φαιδρότητα,
ἅπαν ἀθυμίας ἐξηφάνισε λείψανον. καὶ ἐπεὶ ὁ τῆς ἐκκλησίας ἐκείνης
πρόεδρος ἤδη τὸν βίον ἐξεληλύθει, ζῆλον ἐντίθησι Κύριος τοῖς τῆς
πατρίδος ἔνθεν βουλὴν βουλεύσασθαι ὡς θεοπρεπῆ καὶ τῷ τότε και-
ρῷ λίαν προσήκουσαν· ψηφίσασθαι ἀρχιερέα τὸν πρὸ γενέσεως ἱερέα,
καὶ πρεσβείαν ὡς αὐτὸν στεῖλαι, ὡς ἂν ὑπείξῃ || καὶ τὴν ἱεραρχίαν ἀνα- Fol. 63 v.
δέξηται. καὶ δὴ στέλλεται πρὸς αὐτὸν ὅσον [τε] τῆς πόλεως ἔκκριτον,
ὅσον τε τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου καὶ ὅσον ἐν τέλει.

16. Οἳ παραγενάμενοι τοιαῦτά τινα πρὸς αὐτὸν διεξήεσαν· ἡ θρεψαμένη σε πόλις καὶ τηθηνὸς ἐκκλησία πολλὰς παρὰ σοῦ τὰς ἐπικαρπίας ἐλπίζουσαι, ἡ μὲν ἀντὶ θρεπτηρίων περιβόητος γενέσθαι, καὶ κλέος ἀξιαίρετον τῶν λοιπῶν ἀπενέγκασθαι πόλεων, ἡ δὲ καλῶς κυβερνήσεσθαι καὶ μηδὲν τῶν αὐτῆς παρεξεσμένων νομίμων κατόψεσθαι, τῶν ἐλπίδων διαμαρτοῦσαι, ἀνιῶνται καὶ σχετλιάζουσι. νῦν οὖν διαναστὰς, τῇ ἐπιδημίᾳ καὶ τὴν ὀφειλὴν ἐκπλήρωσον, καὶ τὰ τροφεῖα

остатокъ печали. Когда предстоятель этой церкви отошелъ уже отъ жизни, Господь влагаетъ его соотечественникамъ ревность — совѣщать совѣтъ богоугодный и совершенно соотвѣтствующій тогдашнимъ обстоятельствамъ, избрать въ архіереи того, кто еще до рожденія былъ іереемъ, и послать къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ на себя священноначаліе. И вотъ посылаются къ нему избранные люди города, частію члены священнаго собора, частію представители городскаго управленія.

16. Прибывши они держали къ нему такую рѣчь: воспитавшій тебя городъ и воздоившая тебя церковь, надѣявшіеся отъ тебя большихъ плодовъ — онъ (городъ) сдѣлаться знаменитымъ и получить превосходную честь предъ остальными городами, а она (церковь) — быть (впослѣдствіи) хорошо управляемой безъ нарушенія принятыхъ въ ней обычаевъ, обманувшись въ своихъ надеждахъ, огорчаются и печалятся. Итакъ возставъ исполни нынѣ прибытіемъ на родину свой долгъ и уплати плату за воспитаніе воспитавшимъ, совершивъ такимъ образомъ дѣло справедливое: доставь первому (городу) честь прибы-

ταῖς θρεψαμέναις ἀπόδος δίκαια διαπραττόμενος· περιποίησαι τῇ μὲν τὸ κλέος διὰ τῆς πρὸς αὐτὴν ἀφίξεως, τῇ δὲ τὸ καύχημα διὰ τῆς ἐνιδρύσεως, ἀμφοτέραις τὴν εὐφροσύνην διὰ τῆς ἐπελεύσεως· μίμησαι τὸν τρόπον τῶν ἀπ' αἰῶνος ἁγίων, ὧν τὸν βίον ἐζήλωσας· μίμησαι τοὺς πρὸ τῆς χάριτος, τοὺς μετὰ Χριστόν, ὅπως ἔργον πάντων τῶν τοῦ Θεοῦ μεγαλείων καθεστήκει τὸ κήρυγμα, καὶ ἡ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφή· οὐ γὰρ ἐν τῷ τὸ ἑαυτοῦ περιποιεῖσθαι ἡ τῆς ἀρετῆς τελειότης χαρακτηρίζεται, ἀλλ' ἐν τῇ τῶν πολλῶν προμηθείᾳ καὶ σωτηρίᾳ τὸ ὑψηλὸν τῆς διανοίας ἑκάστου τῶν ἁγίων καταφαίνεται. διὰ τοῦτο Παῦλος ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ μέχρι τοῦ Ἰλλυρικοῦ διέδραμε· διὰ τοῦτο τοὺς συχνοὺς ὑπέμενε διωγμούς, τοὺς κατὰ γῆν κινδύνους, τοὺς κατὰ θάλασσαν. διὰ τοῦτο Πέτρος δεσμὰ ἐκ δεσμῶν ἤμειβε, καὶ θλίψεις ἐκ θλίψεων, καὶ μυρία ἄλλα, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγωμεν· διὰ τοῦτο Χριστὸς δούλου μορφὴν ἀνέλαβε· διὰ τοῦτο ῥαπίσματα κατεδέξατο, ἐμπτύσματα, κολαφίσματα, σταυρόν τε καὶ θάνατον, καὶ τὴν εἰς ᾅδου κάθοδον.

тіемъ въ него, доставь ей (церкви) гордость посредствомъ утвержденія на ея (епископскомъ) сѣдалищѣ, возврати обоимъ веселіе своимъ прибытіемъ. Возьми въ образецъ обычай отъ вѣка святыхъ, жизни которыхъ ты поревновалъ, подражай тѣмъ, которые (были) до благодати, и тѣмъ, которые (были) послѣ Христа, какъ для нихъ главнымъ дѣломъ было проповѣданіе божественнаго величія и направленіе (на истинный путь) согрѣшающихъ. Ибо не въ томъ, чтобы заботиться о себѣ, заключается полнота добродѣтели, но въ попеченіи о многихъ и въ ихъ спасеніи является истинная высота помысла каждаго изъ святыхъ. Ради этого Павелъ прошелъ отъ Іерусалима до Иллирика, ради этого онъ подвергался многократнымъ гоненіямъ, опасностямъ на сушѣ и на морѣ. Ради того Петръ узы мѣнялъ на узы, скорби на скорби, и вообще (потерпѣлъ) множество другихъ бѣдъ, чтобы не перечислять ихъ подробно. Ради того Христосъ принялъ зракъ раба, ради того принялъ онъ бичеванія, оплеванія, заушенія, крестъ, смерть и сошествіе до ада.

17. Ταῦτα δὴ καὶ τούτων πλείονα τῶν πρεσβευόντων ὑπειπόντων, ὁ μέγας ἐκεῖνος καὶ τοῦ εἰρηνικοῦ μαθητὴς, πραείᾳ τῇ φωνῇ πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· ἐμοί, ὦ παρόντες, κόσμος καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἐσταύρωται, λαοῦ δὲ προστασία καὶ ἱεραρχίας χρίσμα τοῖς βουλομένοις καταλέλειπται, καὶ οἷς ἡ ἄνωθεν ἐπιψηφίσεται πρόνοια. || ὦ διανοίας Fol. 64 r.
ὑψηλῆς, ὦ ἐλευθέρου φρονήματος τῷ ὄντι, οὗ μὴ καθειλκύσθη τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χείρονος, ἀδούλωτον δὲ πάντη καὶ τῆς πρὸς τὸ χεῖρον ἐπιμιξίας τῇ τῶν καλῶν ἐπεκτάσει ἀλλότριον καθέστηκε· μόνης δὲ τῆς πρὸς τὸ ἔσχατον τῶν ἀγαθῶν ἐπιμελεῖσθαι διαβιβαζούσης ὁδοῦ, καὶ πρὸς μηδὲν ἄλλο τὸ σύνολον μετατρέπεσθαι. ἐπεὶ δὲ τὸ τοῦ γεννάδος ἀμείλικτον οἱ πρεσβεύοντες ἐθεάσαντο, ὢ τοῦ θαύματος, συμβαίνει τι γενέσθαι καὶ τολμηρότερον, εἰ χρὴ τοῦτο οὕτως λέγειν, ἀλλὰ μὴ τῆς ἄνω ῥοπῆς ἔργον εἰκάζεσθαι· βουλεύονται βουλὴν εὐσεβείας πλήρη καὶ θρασύτητος, ἕλκουσι τὸν ἅγιον χειρὶ βιαίᾳ καὶ ἄκοντα· οἶδε γὰρ καιροῦ λαβόμενος πόθος διάπυρος ὁτιοῦν τολμᾶν καὶ

---

17. Когда послы высказали это и многое другое, то оный великій и ученикъ миролюбца отвѣчалъ имъ кроткимъ голосомъ: для меня, о присутствующіе здѣсь, міръ и яже въ мірѣ распяшася; предстояніе въ народѣ и помазаніе священноначалія остается для желающихъ и для тѣхъ, кому назначилъ это Промыслъ свыше. О высокій помыслъ! о благородное по истинѣ настроеніе! Лучшее его не было перетянуто внизъ худшимъ, но оказалось совершенно не поработимымъ и чуждымъ всякой примѣси на худшее въ слѣдствіе расширенія добраго; онъ стоялъ на томъ, что онъ заботится о пути, ведущемъ къ послѣднему изъ благъ, и совсѣмъ не хочетъ обращаться къ чему-либо другому. Когда послы увидѣли непреклонность подвижника, то, о чудо! произошло нѣчто и нѣсколько дерзновенное, если позволительно такъ выразиться, не предполагая въ этомъ дѣла божественнаго устроенія. Они совѣщаютъ совѣтъ исполненный благочестія и дерзости; увлекаютъ святаго противъ воли насильственною рукою. Ибо пылкое желаніе, воспользовавшись благопріятнымъ временемъ, заставляетъ иногда рѣшиться на чтобы то ни было. Однако, дерзновеніе не было неприлич-

διαπράττεσθαι. ἀλλ' οὐκ ἀπρεπὴς ἡ τόλμα, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ σὺν εὐλαβείᾳ πολλῇ τὸ θράσος ἐδείκνυτο.

18. Καὶ ὁ μὲν τὴν καλὴν ἐτυραννήθη τυραννίδα· οἱ δὲ, ἐπεὶ τὰ τῆς ἐλπίδος ἀρχὴν εἴληφεν, ὅση δύναμις ᾤχοντο πρὸς τὴν βασιλεύουσαν, ὑποτεμνομένης μὲν τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος τῆς προθυμίας, κουφιζούσης δὲ τῆς ἐλπίδος τοὺς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας ἐγγινομένους πόνους, καὶ ῥᾷστα μὲν πάντα, μηδὲν δὲ δυσχερὲς ἀπαντήσεσθαι, παρασκευαζούσης τῆς πίστεως. καὶ ἦν ἰδεῖν πάντα τῷ καιρῷ σύνδρομα καὶ τῷ ὀρθῷ σκοπῷ λίαν συντείνοντα· ἀποδοχὴν παρὰ τοῦ ἱεραρχοῦντος, Ταράσιος ἦν τῷ πατριάρχῃ ὄνομα, τῆς τῶν ψηφιζομένων ἰσόρροπον *) προαιρέσεως, καὶ ἀναγνωρισμὸν ἐκ πρώτης αὐτῆς ἐντεύξεως. ἔχει δὲ ὧδε τὰ τῆς ἐπιγνώσεως. μήπω τοῦ μεγάλου Ταρασίου τῷ ἱερατικῷ ἐπιβάντος θρόνῳ, ἐν τῷ τάγματι δὲ τῷ τὴν μυστικὴν ἐπιτελοῦντι βασιλικὴν χρείαν κατειλεγμένου, ὅπερ Ἀσηκρήτης τῇ Ἰταλῶν δια-

---

нымъ, — да не будетъ! но оно выразилось съ большимъ благоприличіемъ.

18. И вотъ надъ нимъ совершена была добрая тираннія; а они, когда положено было начало надеждѣ, съ возможною силамъ поспѣшностію отправились въ царственный градъ, при чемъ усердіе сокращало длину пути, надежда облегчала сопровождающіе всякое путешествіе труды, а вѣра устрояла, что все было крайне легко и ничего не встрѣчалось труднаго. Затѣмъ можно было видѣть, какъ все соотвѣтствовало времени и прямо содѣйствовало настоящей цѣли: пріемъ со стороны іерарха—Тарасій было имя патріарху—точно отвѣчающій желаніямъ избирающихъ и признаніе съ самой первой встрѣчи. А знакомство состоялось (нѣкогда) слѣдующимъ образомъ. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на первосвященническій престолъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняющемъ тайную царскую службу, что на языкѣ Италійскомъ называется секретарствомъ (a secretis), то пришлось однажды, что, когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, случился во храмѣ и великій Георгій, тогда

---

*) Cod. ἰσσόροπον.

λέκτῳ προσαγορεύεται, λαούς τε ἐκμισθουμένου καὶ παννύχους ἐπιτελοῦντος ψαλμῳδίας, συνέβη τὸν μέγαν Γεώργιον ἔτι νέον ὄντα καὶ τῷ θείῳ διηνεκῶς ἑπόμενον περιτυχεῖν τῷ νεὼ καὶ μέρος τῶν τὴν ἱερὰν ἐκείνην ἐπιτελούντων γενέσθαι ψαλμῳδίαν. ὡς δὲ ἡ τῶν ψαλμῳδουμένων ἐπετελέσθη συνήθεια, καιρὸς ἦν τοῖς ψάλλουσι διανεμηθῆναι τὸ μίσθωμα. διενεμήθη δὲ || ἑκάστῳ ὡς εἶχε τάξεως καὶ ἐπ' αὐτῷ τὸ τῆς διανομῆς ἔφθασε, λαβεῖν οὐκ ἠνέσχετο; φήσας τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι κρεῖττον αἰῶνι ἐκδέχεσθαι. καὶ οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ τὸ γεγονὸς ἐπεσκόπησε, καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας, οἷον ἐμπύρευμά τι τῇ διανοίᾳ ἐναπέθετο, ὅπερ ἄρτι ἀνήφθη τραφὲν τῇ μνήμῃ· οἶδε γὰρ πρᾶξις ἐνάρετος πνευματικοῖς διὰ τῶν αἰσθητῶν ὀφθαλμοῖς ὁραθεῖσα, ἄληστον ἔχειν τὴν μνήμην καὶ ἀνεξάλειπτον· καὶ τὸν ἄνδρα ἐναργῶς ἀνιστορήσας, προμηθείας εἶναι τὸ ἔργον θείας ὑπελάμβανε καὶ βουλήσεως. καὶ γνώμης οὕτως εἶχεν, ὡς θᾶττον λόγου οἷα μαρτυρούμενον ἄνωθεν ἱερέα τε ἀναδεῖξαι καὶ τοῖς ἐπιζητοῦσι παρασχέσθαι πρᾶγμα οὕτως ἐκ πολλοῦ ποθούμενον.

Fol. 64 v.

еще юноша; постоянно сопровождая своего дядю, онъ вмѣстѣ съ другими принималъ участіе въ совершеніи онаго священнаго псалмопѣнія. Когда же обычный долгъ псалмопѣвцевъ былъ совершенъ и настало время раздавать пѣвцамъ плату, то Тарасій выдалъ ее по порядку, какъ слѣдовало каждому; но когда очередь дошла до Георгія, то сей послѣдній отказался принять деньги, сказавъ, что получитъ лучшую награду въ будущей жизни. Таковы были его слова; а тотъ (т. е. Тарасій) обратилъ на нихъ вниманіе, и удивившись добродѣтели молодаго человѣка, сложилъ ихъ въ мысли своей, какъ нѣкоторое скрытое пламя, которое питалось воспоминаніемъ и теперь вновь возгорѣлось. Ибо всякое похвальное дѣяніе, усмотрѣнное чрезъ посредство чувственныхъ духовными очами, обыкновенно оставляетъ за собою незабвенную и неизгладимую память. Внимательно разспросивъ мужа, онъ (Тарасій) понялъ, что это дѣло божественнаго попеченія и хотѣнія; онъ былъ той мысли, чтобы сейчасъ же объявить его (Георгія), какъ свыше засвидѣтельствованнаго іерея и доставить ищущимъ то, чего они издавна такъ желали.

19. Ἀλλ' ἡ τοῦ βασιλέως ἀποστολὴ, μᾶλλον δὲ ἡ τοῦ φθόνου προσβολὴ μικρόν τι τὴν ὁρμὴν ἐπισχεθῆναι τοῦ πατριάρχου παρεσκεύασεν· εἰς τὸν αὐτὸν γὰρ τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον πρὸς αὐτοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ἐψηφίζετο ἕτερος· ἀλλ' οὐδαμῶς προτιμῆσαι τῆς ἀληθείας τὸ ψεῦδος τὸν θεῖον ἀρχιερέα τὸ τοῦ αὐτοκράτορος ἔπεισε πρόσταγμα, οὐδὲ πρόσωπον αἰδεσθῆναι βασιλικὸν ἢ χεῖρα δεῖσαι τυραννικὴν, ἢ κολακείαις ὑπαχθῆναι, ἡ τῶν θείων ἐντολῶν ἀκριβὴς τήρησις συνεχώρησεν· ἀλλὰ τὸ ἱερὸν ἅπαν προσκαλεσάμενος σύστημα, καὶ τοὺς ἄνδρας εἰς μέσον ἀγαγὼν, οἷον Ματθίαν καὶ Νικάνορα, ἀπόπειράν τε ποιησάμενος τῶν ἀσυγκρίτων καὶ σύγκρισιν, ἔν τε ἄλλοις καὶ τοῖς τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας, οὐδὲν πλέον εὑρίσκετο, ἢ ὁ χρυσὸς, χρυσὸς, καὶ τῇ τοῦ μολίβδου παραθέσει, λαμπρότερος ἔτι καὶ τιμιώτερος. καὶ ἦν ἰδεῖν ἱερέων συμφωνίαν καὶ κοινὴν ψῆφον καὶ τὸν κλῆρον ὡς ἐπὶ Ματθίαν, ἐπὶ Γεώργιον. ὅθεν δέχεται τὸ τῆς ἱερωσύνης χρίσμα, καὶ πρὸς τὴν πατρίδα ἐκπέμπεται, ἀνιῶν μὲν τῇ ἀναχωρήσει

---

19. Но посольство отъ царя, а лучше сказать дѣйствіе (приражевіе) зависти произвело то, что стремленіе патріарха немного было задержано; ибо на тотъ же самый епископскій престолъ самодержцемъ предназначался другой. Однако, царское повелѣніе никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь истинѣ, и точное соблюденіе божественныхъ заповѣдей (не позволило ему) — устыдиться предъ лицемъ царскимъ, убояться руки властной или уступить ласкательствамъ. Напротивъ, созвавъ весь духовный чинъ и выведя на средину обоихъ мужей, какъ Матѳія и Никанора, онъ сдѣлалъ испытаніе и сравненіе несравнимымъ обоюдное—какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Ничего другаго не оказалось, какъ только то, что золото есть золото и что отъ сопоставленія съ оловомъ оно является еще болѣе блестящимъ и цѣннымъ. И можно было видѣть согласіе іереевъ и общій голосъ; и вотъ жребій, какъ на Матѳія, палъ на Георгія. Онъ получилъ затѣмъ помазаніе іерейства и отправился на родину, огорчая своимъ уходомъ столицу. Ибо въ короткое время онъ сдѣлался для всѣхъ знаемымъ,

τὴν βασιλεύουσαν· καὶ γὰρ ἐν βραχεῖ καιρῷ πᾶσι γνώριμος γέγονε, ποθεινός τε καὶ αἰδέσιμος βασιλεῦσιν, ἄρχουσιν, ἀρχομένοις, δυνάσταις καὶ πένησιν, ὁμοῦ γνωρισθεὶς καὶ ἀποσπασθείς, ὡς μὴ τὸν πολύν τινα φθάσαι πόθον || ἀφοσιώσασθαι. καὶ οὕτως μὲν τὸ Βυζάντιον· Fol. 65 r
οἱ δὲ τῆς πατρίδος, ἐπεὶ τὸ ζητούμενον εἶχον, ἐπεὶ τῆς ἐλπίδος οὐκ ἐψεύσθησαν, λαβόντες τὸν ποθούμενον ᾤχοντο.

20. Ἀλλὰ παρηνέχθη ἀφηνιάσας ὁ λόγος, καὶ ὑπὲρ τοὺς λόγους ἐφάλλεται, καὶ τῶν ἀῤῥήτων κατατολμᾷ, καὶ λέγειν προάγεται ὡσπερεὶ θεατὴς τῶν ἀῤῥήτων γενόμενος· ὅτι ἐπὶ τῷ τοιούτῳ κατορθώματι, κρότος μὲν ἦν ἄνω καὶ ἔπαινος, εὐφημία δὲ τῶν πολιτῶν τῆς οὐρανίας πόλεως, χαρὰ δὲ πάσης τῆς ἐν οὐρανῷ πανηγύρεως, καὶ εἰκότως γε· εἰ γὰρ τὸ τελούμενον εἰς πολλῶν σωτηρίαν κατειργάζετο. καὶ γὰρ ὡς προϊὼν ὁ λόγος δείξει, πολλὰ παρ' αὐτοῦ κατειργάσθη κατορθώματα· συμφορῶν εἰς ψυχὴν αὐτὴν φερουσῶν τὸν κίνδυνον λύσεις, ψυχῶν καθάρσεις, ἄλλων τε μυρίων κατορθωμάτων ἑσμός. ἄγγελοι δὲ

желаннымъ и почтеннымъ — для царей, властей и властвуемыхъ, для магнатовъ (династовъ) и убогихъ; въ одно время онъ и сдѣлался имъ знакóмъ и былъ съ ними разлученъ, дабы не дошло дѣло до того. чтобы возбудились по отношенію къ нему слишкомъ сильныя желанія. Такъ было въ Византіи; а что касается родины, то получивъ искомое и не обманувшись въ своей надеждѣ, они (представители Амастриды), взявъ съ собою желаннаго, удалились домой.

20. Но наше слово, сбросивъ узду, сбивается съ пути, заносится выше всякаго слова, дерзаетъ на неизреченное и побуждается говорить такъ, какъ будто оно было зрителемъ неизреченнаго (тайнаго). Именно: ради такого дѣянія великое свыше было одобреніе и похвала, одобреніе гражданъ небеснаго града и радость всего собора на небеси, и по справедливости, если совершаемое содѣвалось во спасеніе многихъ. Ибо, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, имъ совершены были многіе подвиги: освобожденіе отъ бѣдъ, грозящихъ опасностію самой душѣ, очищеніе душъ и множество другихъ дѣяній. А ангелы радуются спасенію человѣческому, такъ какъ они поставлены храни-

τῇ τῶν ἀνθρώπων χαίρουσι σωτηρίᾳ, ἐπεὶ καὶ φύλακες τῆς ἑκάστου ζωῆς ἐτάχθησαν· εἰκότως ἄρα κἀκείνους ἀγάλλεσθαι καὶ συμπανηγυρίζειν τοῖς ἐπιγείοις καὶ συνευφραίνεσθαι. καὶ εἰ ἐν χειρὶ Θεοῦ τῶν ἁγίων αἱ ψυχαί, χαίρει δὲ Θεὸς τῇ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφῇ καὶ σωτηρίᾳ, εἰκότως καὶ ταύτας ἀγάλλεσθαι ὡς τὴν τοῦ συγγενοῦς ἐπαισθανομένας σωτηρίαν διὰ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς καὶ προμηθείας. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐπὶ τοσοῦτον.

21. Ἤγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ μέγα θησαύρισμα, περίβλεπτον ταύτην ποιήσων καὶ περιβόητον· ὅς τά τε ἄλλα αὐτῇ περιεποιήσατο, καὶ τὸ μὴ ὑπό τινος ἄρχεσθαι ἐχαρίσατο, παῤῥησίᾳ πρὸς βασιλέα χρησάμενος. τὴν τῶν Γαγγρηνῶν γὰρ ὁ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ περιέπων μητρόπολιν, ὡς εἰκὸς τὸ σοβαρὸν ἐνδεικνύμενος, καὶ ἀλαζονείας τρό-

---

телями каждой души. И такъ естественно и имъ радоваться и торжествовать вмѣстѣ съ земнородными. И если въ руцѣ Божіей души святыхъ, и Богъ радуется обращенію и спасенію грѣшниковъ, то естественно и имъ веселиться, сочувствуя спасенію родственнаго чрезъ посредство добродѣтели и попечительности сего мужа.

VI.

Амастрійская церковь дѣлается самостоятельною и достохвально управляется Георгіемъ. Изгнаніе Сарацинъ.

21. Георгій, какъ великое сокровище, приведенъ былъ въ отечество, которое онъ имѣлъ сдѣлать славнымъ и знаменитымъ. Онъ доставилъ ему помимо всего другаго и то преимущество, что оно перестало быть подъ чьею бы-то ни было властію, при чемъ Георгій воспользовался своимъ дерзновеніемъ предъ царемъ. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, показывая свою обычную надменность и обнаруживая злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка, не почтилъ въ немъ благодати Святаго Духа, ибо согласно съ Притчами *), мерзость грѣшнику благочестіе,

*) Притч. Соломон. 29, 27.

πῳ, μᾶλλον δὲ μισανθρωπίας τὸ ἀπηνὲς ἐνδεικνύμενος, μήτε τὴν ἐν αὐτῷ τοῦ θείου πνεύματος χάριν αἰδούμενος· βδέλυγμα γὰρ ἁμαρτωλῷ κατὰ τὴν παροιμίαν *) θεοσέβεια, καὶ τὸ καλὸν ὑπὸ τοῦ καλοῦ ὡς θέμις εἴωθεν ἐπαινεῖσθαί τε καὶ σέβεσθαι, ἐναντίως δὲ πρὸς τὸ μὴ τοιοῦτον ἔχειν καὶ στασιάζειν πέφυκεν· ἀπώσατο ποτὲ τὸν μέγαν τοῦτον καὶ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ μητροπολίτην || εὐπειθείας τρόπῳ ὡς αὐτὸν Fol. 65 v. παραγενόμενον εἰς ἐπίσκεψιν· ἴσως τῆς τὰ πάντα καλῶς οἰκονομούσης ἔργον τοῦτο προνοίας, διὰ τὴν ἐκείνου σκληροκαρδίαν, ἵνα μὴ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χείρονος ἄρχηται· ὅπερ δὴ καλῶς ποιοῦν καὶ συνέδραμε. τοῦτο γὰρ αἴτιον τοῦ μὴ τὸν τῆς πατρίδος ὑπό τινος ἄρχεσθαι θρόνον συμβέβηκε, βασιλικῆς χειρὸς, τῇ τοῦ ἁγίου αἰτήσει, τοῦτο δικαίως οἰκονομησάσης. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ὡς τῇ τάξει πρότερα, ἢ ἐν προοιμίοις κατεργασθέντα, τοὐναντίον δὲ πολλῷ τῷ χρόνῳ ὕστερα, ἀλλ' ὡς εἰς τοῦτο τοῦ λόγου περιπεσόντος, καὶ δευτέραν παραιτουμένου ἐξήγησιν.

напротивъ, все доброе находитъ себѣ законную похвалу и одобреніе у добрыхъ, которые, на оборотъ, естественно возмущаются противъ тѣхъ, кто не таковъ. Онъ (т. е. митрополитъ) оттолкнулъ отъ себя сего великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда онъ съ видомъ послушанія прибылъ къ нему для представленія. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устрояющаго къ лучшему, ибо это жестокосердечіе повело къ тому, чтобы лучшее не было подъ начальствомъ худшаго. Произошло то, чему приличествовало быть. Ибо это было поводомъ къ тому, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ какому-нибудь другому престолу и что, согласно съ прошеніемъ святаго, царская рука устроила это иначе, согласно со справедливостію. Я сказалъ объ этомъ не потому, чтобы это стояло прежде въ порядкѣ событій, или совершилось въ началѣ; напротивъ, по времени это есть гораздо позднѣйшее событіе, но (упомянуто о немъ ранѣе) для того, что къ тому пришла рѣчь и чтобы не возвращаться второй разъ къ тому же предмету.

*) Proverb. 29, 27.

22. Ἀλλ' ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ὁ λόγος μεταρυθμιζέσθω, καὶ διεξιέτω τὰ εἰσόδια. ἤγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ ἱερὸν τοῦτο κειμήλιον, τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς, ὁ Παῦλος ὁ δεύτερος, τὸ ἁπλοῦν καὶ ἄκακον ἐνδεικνύμενος· ἄμωμος τῷ βίῳ, προσηνὴς τῷ λόγῳ, ἐπιεικὴς τοῖς τρόποις· καταγγέλλεται ἡ τούτου τῇ πόλει παρουσία. καὶ ἦν θεάσασθαι κοινὴν συνδρομὴν, καὶ θέαμα γέμον θαύματος, πρεσβύτας τῆς οἰκείας ἀσθενείας ἐπιλαθομένους καὶ νεανικὴν ἐνδεικνυμένους τὴν προθυμίαν καὶ σπεύδοντας πρὸς τὴν ἀπάντησιν, ἀσθενεῖς ῥωσθέντας καὶ πόθῳ τὰς ἐκ τῆς ἀῤῥωστίας παρενοχλούσας ἀποθεμένους προφάσεις, γυναῖκας τὸ ἀσθενὲς ἀρνησαμένας τῆς φύσεως καὶ ἀνδρίαν γνώμην ἀναλαβούσας, παῖδας τὸν ἴσον τοῖς πρεσβύταις πόθον ἐνδεικνυμένους, καὶ πάντας ἁπλῶς ὥσπερ τοὺς διψητικωτάτους τῶν ἐλάφων ἐπὶ τὰς πηγὰς, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου ἀπάντησιν συντρέχοντας, προστρέχοντας, ἀλλήλους προϋπαντῶντας. πλήρεις αἱ λεωφόροι, πλήρεις αἱ ἀγυιαὶ, ἑορτὴ πάνδημος. τί δεῖ καθ' ἕκαστον ἀπαριθμεῖν τῶν τότε πραχθέντων, ἐνὸν δι'

---

22. Однако, пусть рѣчь наша сообразуется съ общимъ планомъ и пусть освободится отъ уклоненій въ сторону. — Приведено было въ отечество это священное сокровище, сосудъ избранія, второй Павелъ, обнаруживающій простоту и незлобіе, безупречный по жизни, ласковый въ словѣ, кроткій нравомъ. Возвѣщается городу его прибытіе, и можно было видѣть всеобщее стеченіе народа и зрѣлище исполненное чудеснаго: старцевъ, забывшихъ о своей старости, показывающихъ юношескую бодрость и поспѣшающихъ на встрѣчу; больныхъ, получившихъ крѣпость, и ради усердія отложившихъ досадныя отговорки недужности; женщинъ, отрицающихся слабости своей природы и воспріявшихъ мужеское настроеніе; дѣтей, показывающихъ ревность, одинаковую со старцами, и однимъ словомъ—всѣхъ, съ бóльшею жадностію, чѣмъ олень на источники водъ, стекающихся на срѣтеніе святаго, бѣгущихъ въ запуски, другъ друга опережающихъ; полны были дороги, полны улицы, было всеобщее торжество. Зачѣмъ перечислять отдѣльно по частямъ тогда случившееся, когда можно въ немногихъ словахъ достигнуть цѣли? Приводится святой къ своей матери-церкви

ὀλίγων [τὴν] ὑπόθεσιν περᾶναι. προσάγεται ὁ δίκαιος τῇ μητρὶ ἐκκλησίᾳ, καὶ λαμβάνει τὰς κλεῖς οἷα Πέτρος ὁ κορυφαῖος ἄνωθεν, καὶ τοὺς οἴακας ἐγχειρίζεται ὁ καλὸς κυβερνήτης, καὶ εἰδὼς ἀκινδύνως περαιοῦσθαι τὴν τοῦ βίου θάλασσαν.

23. Ἆρ' οὖν τοσαύτη μὲν ἡ τῆς πατρίδος προθυμία, ἐλάττω δὲ τῆς προθυμίας ὁ τοῦ γεννάδος ἀγών; ἢ || ἀγωνίζεται μὲν ἰσοῤῥόπως Fol. 66 r. εἰς τὴν τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων κατάστασιν, οὐ πεπαιδευμένως δέ; ἢ συνετῶς μέν, οὐ προσηκόντως δέ; ἢ ταῦτα μὲν πάντα τελείως καὶ ὑπὲρ λόγον, ὑπελείπετο δὲ μικροψυχίας ἐν ἑαυτῷ λείψανον, ἢ χαμαιζήλου φρονήματος; οὐμενοῦν· ἀλλ' ὁμοῦ τὰ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο. διατάξεις ἱεραί, εὐκοσμία τοῦ βήματος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος. εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ἀπεμάσσοντο, καὶ ἔργῳ μᾶλλον ἢ λόγῳ τὰ δέοντα διδασκόμενοι, ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο· ἐκεῖθεν ἐδιδάσκετο πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη, ἐκεῖθεν δικαιοσύνη, σωφροσύνη, καὶ ὁ λοιπὸς τῶν

и какъ Петръ, верховный апостолъ, свыше принимаетъ ключи, беретъ въ свои руки кормило добрый кормщикъ, умѣющій безопасно переплывать житейское море.

23. Если таково было усердіе его отчизны, то не ниже-ли этого усердія былъ подвигъ борца? Или, можетъ быть, онъ подвизается въ дѣлѣ устройства церковныхъ дѣлъ равномѣрно (съ равномѣрнымъ усердіемъ), но не показывая опытности? Или, можетъ быть, хотя и разумно, но не надлежащимъ образомъ? Или, можетъ быть, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно и выше описанія, но оставался въ немъ какой-нибудь остатокъ малодушія или низменнаго образа мыслей? Никакъ! но все вмѣстѣ совершалось и все было предметомъ вниманія: священныя установленія, благочиніе алтаря, устройство духовнаго чина; ибо взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они (пасомые) отпечатлѣвали въ себѣ ясныя черты добродѣтели, и поучаемые должному болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ, получали душою неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели. Отсюда они научались вѣрѣ, надеждѣ,

ἀρετῶν κατάλογος, ἐκεῖθεν ἐπιείκεια, πραότης, ταπείνωσις, ἐκεῖθεν ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασίαι, καὶ πτωχοτροφίαι, χρεῶν ἀποκοπαί, ὀφλημάτων συγχωρήσεις, ἡ πρὸς τὸ ὁμόφυλον συμπάθεια, ὁ πρὸς τοὺς δεομένους οἶκτος, τελευταῖον, ὃ καὶ μέγιστον, ἡ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια, καὶ ἡ τῶν προσκαίρων καταφρόνησις, καὶ ἡ πρὸς τὰ μέλλοντα σπουδὴ, καὶ πρὸς πᾶσαν ἀρετὴν ἐπίδοσις.

24. Τῆς δὲ περὶ τὴν πατρίδα κηδεμονίας καὶ προστασίας πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα γνωρίσματα· ἐντεύξεις πρὸς βασιλεῖς, παῤῥησία πρὸς ἄρχοντας, τούς τε ἄλλους, καὶ τοὺς τὰ δημόσια διῳκηκότας, φόρων ἀποκοπαί, ἐπηρειῶν ἀποτροπαί, προστασίαι τῶν δεομένων, αἱ μὲν πλείους πνευματικαί, οὐκ ὀλίγαι δὲ καὶ σωματικαί. ἄλλα τε ὅσα ὁ ἀληθὴς ἄνθρωπος καὶ μετὰ Θεοῦ τεταγμένος λαὸν ὠφελήσειεν, ἓν δὲ, ὃ μεγιστόν τε καὶ γνωριμώτατον· ἔφοδος ἦν πολεμίων καὶ τῶν πώποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα. εἵλκετο χερ-

---

любви, отсюда — правдѣ, цѣломудрію и прочему роду добродѣтелей, отсюда — привѣтливости, кротости, смиренію; отсюда — заступленію за вдовъ и сиротъ, питанію нищихъ, сбавкѣ долговъ и совершенному прощенію долговыхъ обязательствъ, состраданію къ единоплеменникамъ и жалости къ нуждающимся, наконецъ, что всего важнѣе—благочестію къ Богу, презрѣнію временнаго, помышленію о будущемъ и умноженію всякой добродѣтели.

24. Его заботливости объ отчизнѣ и предстательства за нее есть много доказательствъ: ходатайства предъ царями, дерзновеніе предъ властителями, какъ предъ другими, такъ и предъ тѣми, которые завѣдуютъ сборомъ податей: пониженіе податей, сложеніе повинностей, заступничество за нуждающихся — большею частію духовное, но не рѣдко и тѣлесное. Изъ того, что истинно Божій человѣкъ совершилъ на пользу народа, вотъ одно и наиболѣе знаменательное дѣло. Было нашествіе непріятелей и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ руками беззаконныхъ; тѣ, которые были способны къ оружію, всѣ брались въ плѣнъ, а всѣ старцы и дѣти были предаваемы

σὶν ἀνόμων γένος ἅπαν δορυάλωτον, καὶ ἡλικία πᾶσα, ὅσον μὲν πρὸς μάχην ἔχον ἐπιτηδείως, ὅσον δὲ γηραιὸν ἢ νηπιῶδες, τῷ διὰ ξίφους θανάτῳ παραπεμπόμενον· τὸ μὲν δέει τοῦ μή τι νεανικώτερον ἢ καὶ θρασύτερον ἐπιδείξασθαι, τὸ δὲ ὡς ἀχρεῖον καὶ μηδεμίαν φέρον ὄνησιν· τὸ μὲν ὡς τετρυχωμένον τῷ γήρατι, τὸ δὲ τῷ ἀτελεῖ τῆς ἡλικίας | ἐμποδιζόμενον. τὸ δὲ λοιπὸν ὅσον πρὸς μάχην μὲν ἀνεπιτήδειον, Fol. 66 v. οὐκ ἀχρεῖον δὲ πρὸς ὑπηρεσίαν τῇ ἀτίμῳ δουλείᾳ ἀποκληρούμενον. πλήρης αἱμάτων ἡ γῆ, πλήρεις οἰμωγῶν αἱ κῶμαι, ὀδυρμῶν πάντα μεστά, τὴν παρὰ Περσῶν ἰουδαϊκὴν αἰχμαλωσίαν ἐξεικονίζοντα· οὐδὲ γὰρ ἐλάττω τῆς περσικῆς ὠμότητος τὸ Ἀγαρηνῶν ἐνδείκνυται φῦλον τὴν ἰταμότητα· τοσοῦτο δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον, ὅσον τῆς ἐκείνων ἀνδρείας ἀπολείπεται· ὅση γὰρ τῆς ἰσχύος ὕφεσις, τοσαύτη τῆς ἀπονοίας ἡ ἔνδειξις, ἡνίκα νικᾶν προσγένηται, ὥσπερ ὅση τῆς ἰσχύος ἡ ἐπίτασις, τοσαύτη τῆς συμπαθείας. μητέρων ἐν χερσὶ φίλα τέκνα τὸν διὰ ξίφους ὑπέμενον ἄωρον θάνατον. αἱ δὲ τὸν αὐχένα τῇ τοῦ ξίφους ἀκμῇ προϋπετίθεντο, ὡς ἂν μὴ ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς τὰ

смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобы они не предпринялп что-либо юношеское или смѣлое; другіе были истребляемы, какъ безполезные и не обѣщающіе никакой выгоды — или въ слѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же въ слѣдствіе несовершеннолѣтія. А остальное, что къ оружію было неспособно, но еще годно къ службѣ, то обрекалось на жребій позорнаго рабства. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача, все изображало персидскій плѣнъ Іудеевъ (?). Агарянское племя относительно жестокости нисколько не уступаетъ персидской свирѣпости, но еще во столько превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ; ибо вообще на сколько понижается сила, на столько возрастаетъ обнаруженіе безчувствія, въ случаѣ когда еще достанется побѣда, и на оборотъ — чѣмъ больше объемъ силы, тѣмъ больше состраданія. На рукахъ матерей ихъ милыя дѣти подвергались безвременной смерти отъ меча; онѣ сами ранѣе того подставляли свои шеи острію оружія, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ

δείλαια βρέφη ταῖς τῶν πολεμίων χερσὶ διαφθειρόμενα. τίς ἂν τὸ πολύτροπον τῆς συμφορᾶς τραγῳδήσειε; τὴν τῶν πολεμίων ἀπήνειαν, τὴν ὠμότητα, τὴν θηριωδίαν, πῶς τὸ βρέφος ὁμοῦ τε τῷ μαζῷ προσεφύετο, καὶ διὰ τῶν σπλάγχνων τὴν καιρίαν ἐλάμβανε· πῶς ἡ δειλαία μήτηρ τὴν θηλὴν ἐπεῖχεν τῷ τοῦ νηπίου στόματι, καὶ τὸ αἷμα τοῦ τέκνου τοῖς κόλποις ἐδέχετο. πολλάκις δὲ τῇ ῥύμῃ τῆς χειρὸς ὁ πολέμιος, τῇ μιᾷ τοῦ ξίφους ὁρμῇ, τὸ τέκνον τῇ μητρὶ συνδιήλασε. πῶς ἄν τις τῶν πατέρων διηγήσαιτο τὰς ἀνακλήσεις, τὰς οἰμωγάς, τὰς τελευταίας τῶν τέκνων περιπλοκάς; πατρικῶν ἐκ χειρῶν παῖδες ἁρπαζόμενοι, ἐλεεινὴν τοῖς φύσασι τραγῳδίαν ἠφίεσαν.

25. Ἐν τούτοις δὴ καὶ τοῖς τοιούτοις, ὢ τοῦ θαύματος, οὐ παρεσύρη τὴν ψυχὴν τῷ τῆς δειλίας πάθει ὁ ἅγιος· οὐ τὸ οἰκεῖον ὅπως διαφύγῃ τὴν αἰχμαλωσίαν ἐσκόπησεν· οὐκ ἀγεννές τι ἐνενοήθη ἢ διεπράξατο, ἀλλ' ὑψοῦ τὴν κεφαλὴν διάρας, καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ φραξάμενος τρόπαιον, καὶ τὸν τῆς πίστεως θυρεὸν ἀναλαβόμενος διατρέχει τὰς γειτνιώσας κώμας, ἐπισυνάγει πάντας καθάπερ ποιμὴν ἄριστος

гибнутъ ихъ бѣдные питомцы отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ сосцамъ материнскимъ и получало смертельный ударъ въ свое сердце; какъ несчастная мать подставляла грудь къ устамъ дитяти и принимала кровь его въ родное лоно. Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія объятія сыновей. Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли жалкое и страшное зрѣлище для родителей.

25. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ-бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего низкаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, такъ онъ при нашествіи враговъ собираетъ

τῇ τῶν πολεμίων ὡς λύκων ἐπιδρομῇ, || καὶ ὡς ἐν μάνδρᾳ τῇ πόλει Fol. 67 r.
ἀσφαλισάμενος, αὐτὸς ἔξωθεν περιήει μόνος ἄοπλος, προκινδυνεύων τῆς πατρίδος, τὴν ψυχὴν τιθεὶς ὑπὲρ τῶν προβάτων, τῇ τοῦ ποιμένος καὶ δεσπότου καὶ ἀρχιερέως μιμήσει. τί δὲ ὁ τῶν θαυμασίων Κύριος, ὁ ἕνα παρασκευάζων ὀπίσω διῶξαι χιλίων, καὶ πολλὰς χιλιάδας δύο μετακινῆσαι; ὅτι τῶν ἑπτὰ ἱερέων περιόδῳ καὶ τῷ ἰσαρίθμῳ τῶν σαλπίγγων ἤχῳ τὰ μηχανῆς ἀνώτερα καταβαλὼν ἱεριχούντια τείχη, ἑνὸς ἱερέως περιόδῳ σώζει πόλιν μυρίανδρον, καὶ ἀποστρέφει ἔθνος γέμον μανίας, καὶ πᾶσαν ἐκτρίψαι φιλονεικοῦν τὴν τοῦ Χριστοῦ κληρονομίαν, ταῖς εὐχαῖς ὡς βέλεσι βαλλόμενον καὶ ἡττώμενον, καὶ οἴκαδε τὴν αἰσχύνην κομιζόμενον, ὄντως κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀνδρὸς ἀρετὴν αἰδεῖται καὶ πολέμιος, εἰ καὶ μὴ βουλόμενος, ἀλλ' οὖν γε βιαζόμενος, ὡς τότε ἦν θεάσασθαι φεύγοντας, μηδενὸς διώκοντος, πίπτοντας, μηδενὸς βάλλοντος.

26. Τί τούτων πρὸς τῆς ἀληθείας αὐτῆς παραδοξότερον; ποῖον διήγημα θαυμαστότερον; πάλαι μὲν τροποῦται Μωϋσῆς τὸν Ἀμαλὴκ

всѣхъ пасомыхъ, и утвердивъ ихъ внутри града, какъ-бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что-же Господь чудесъ, дѣлающій способнымъ одного преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу сдвинуть (съ мѣста) многія тысячи? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ іерихонскія стѣны, недоступныя дѣйствію (осадныхъ) орудій, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть (съ лица земли) все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ реченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, а по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто ихъ не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ.

26. Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Какой

Θεοῦ διατάξει καὶ χειρῶν ἐκτάσει, μυστηρίου μείζονος φέρων εἰκόνα καὶ προχάραγμα, ἀλλ' οὐκ ἀμογητὶ, ἀλλ' οὐκ ἀναιμωτὶ τὸ τρόπαιον ἵστησιν, ἀλλ' ἐδεήθη πολλοὺς ἀνδρῶν λογάδας σιδηροφόρων εἰς παράταξιν· ἐδεήθη τῶν τὰς χεῖρας ἐπερεισόντων διὰ τὴν τῆς μάχης παράτασιν. Ἰησοῦς δὲ καὶ αὐτὸς ὁ τοῦ Ναυῆ τὸν ἥλιον στῆναι κατὰ Γαβαὼ, καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγγας. αὐτὸς δὲ οὐ στρατῷ ὁπλοφόρῳ εἰς τὴν κατὰ τῶν ἐχθρῶν ἀντιπαράταξιν ἐχαρίσατο, οὐχ ἱππεῖς, οὐκ ἀκροβολιστὰς, οὐκ ἄλλο τι τῶν ὅσα πρὸς μάχην ἐπιτήδεια· οὐ τοὺς τὰς χεῖρας ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἐπερείσοντας ἐκτάσει, οὐχ ἡμέρας παράτασιν, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀπηριθμημένων, ἅπερ ἱστορία παραδίδωσιν, ἀλλὰ μόνος ἄοπλος χειρῶν ἐπάρσει πρὸς Θεὸν μόνον ὁσίων τὸ τρόπαιον ἵστησι, καὶ τὴν πατρίδα περισώζει, καὶ τὴν ἀρετὴν δεικνύει ἀπρόσιτον, καὶ τοὺς ἐχθροὺς πείθει μὴ πάντῃ οἴεσθαι κατὰ τῆς τοῦ Χρι-
Fol. 67 v. στοῦ ποίμνης αἶρεσθαι καὶ φέρειν τὰ νικητήρια, ἀλλὰ καὶ || τὸ συμβὰν ἡγεῖσθαι τῆς ἄνω προνοίας παραχώρησιν, ἢ ἀποκτείνει καὶ ζῆν ποιεῖ,

---

разсказъ удивительнѣе? Въ древности Моисей, по Божьему повелѣнію, обратилъ въ бѣгство Амалика воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе большаго таинства, но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей; онъ все-таки нуждался для этого во многихъ отрядахъ мужей, носящихъ желѣзо для боя; нуждался въ людяхъ, которые бы поддерживали его руки въ слѣдствіе продолжительности боя; — и самъ Іисусъ Навинъ, повелѣвавшій стать солнцу противъ Гаваона и лунѣ надъ разсѣлинами. А онъ не пользовался ни вооруженнымъ войскомъ противъ непріятельскаго строя, не имѣлъ ни всадниковъ, ни стрѣлковъ, ни чего-нибудь другаго, пригоднаго въ боѣ, ни даже поддерживающихъ его руки, простертыя къ Богу, ни удлинненія дня, ни чего-либо другаго изъ выше перечисленнаго, о чемъ передаетъ исторія, но одинъ безоружный однимъ поднятіемъ рукъ къ Богу поставляетъ трофей (торжествуетъ) преподобныхъ, спасаетъ отчизну, обнаруживаетъ доблесть неприступную и внушаетъ врагамъ, что невозможно торжествовать побѣду надъ стадомъ Христовымъ и что они должны считать случившееся попущеніемъ верховнаго

πατάσσει καὶ ἰᾶται. πατάσσει πάντως, ἵνα τι μέγα οἰκονομήσῃ, ἵνα διὰ τῆς παιδείας ψυχικὴν ἐργάσηται σωτηρίαν· ἐπεὶ καὶ τὸν Ἰσραὴλ ποτε συνεχώρει αἰχμαλωτίζεσθαι καὶ εἰς δουλείαν ἄγεσθαι, ὡς ἂν μὴ δουλεύῃ θεοῖς ἀλλοτρίοις, ἀλλ' ἐπιστραφῇ πρὸς τὴν ἀλήθειαν.

27. Ἀρ' οὐ μεγάλα ταῦτα; ἆρ' οὐ θαύματος ἔμπλεα; ἆρα μή τι τοιοῦτον αἱ τῶν Ἑλλήνων ἱστορίαι στρατήγημα φέρουσιν; ποῖος Ὀδυσσεὺς τοιοῦτον ἵστησι τρόπαιον; ποῖοι Ἡρακλεῖδαι ἢ Πελοπίδαι; ὧν οὐδὲν αἱ ἀριστεῖαι πλέον ἔχειν, ἢ αἰσχύνης φαίνονται γέμουσαι. καίπερ δὲ τούτων τοιούτων [ὄντων], ὅρα τὰ ἑξῆς ὡς θαυμαστότερα. δηλώσει δὲ νῦν ὁ λόγος. ἑάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασι. τῷ ὄντι δεινὸν ἡ συκοφαντία καὶ τοῦ φθόνου ἔγγονον· ἀμφοτέρων δὲ τέλος ὁ φόνος καθέστηκεν· ἑάλωσαν, καὶ δημοσίᾳ παρὰ τοῦ στρατηγοῦντος φρουρᾷ τηρεῖσθαι παρεδόθησαν, τὸν διὰ ξίφους ἐκδεχόμενοι θάνατον. καὶ ἦν ἰδεῖν

Промысла, который убиваетъ и живитъ, поражаетъ и исцѣляетъ; поражаетъ, конечно, для того, чтобы устроить что-нибудь великое, чтобы посредствомъ вразумленія устроить душевное спасеніе. Онъ нѣкогда допустилъ и плѣнъ Израиля и отведеніе въ рабство для того, чтобы онъ не служилъ чуждымъ богамъ, но обратился къ истинѣ.

VII.

Чудеса св. Георгія въ Трапезунтѣ; освобожденіе плѣнныхъ.

27. Не есть-ли это нѣчто великое? Не исполнено-ли чуда? Еллинскія исторіи, конечно, не представляютъ подобной стратагемы. Какой Одиссей получилъ такой трофей (такое торжество)? Какіе Ираклиды или Пелопиды? Подвиги ихъ имѣютъ развѣ то преимущество, что они являются исполненными срама. Если уже разсказанное таково, то далѣе увидишь нѣчто еще болѣе удивительное. Взяты были купцы его города въ Трапезунтѣ въ слѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. По истинѣ страшная вещь ябеда, порожденіе зависти; конецъ обоихъ—убійство. Взяты они были и преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ въ ожиданіи казни мечемъ.

τῶν ἀνδρῶν, ὡς εἰκὸς τὸν τῶν κακούργων μενόντων θάνατον, ὄψεις ἠλλοιωμένας, καὶ πρόσωπα συμπεπτωκότα, καὶ κάλλος ἅπαν ἠμαυρωμένον, καὶ τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἐκλυθεῖσαν καὶ τὴν ὑπερείδουσαν ἀρνησαμένην δύναμιν, καρδίαν συντετριμμένην, καὶ ἀτονήσαντα γόνατα· φωνὰς τῷ λυγμῷ κοπτομένας καὶ ἀσήμοις εἰκαζομένας, ὄμματα δακρύων γέμοντα, καὶ τὴν ὀπτικὴν ἀχρειώσαντα δύναμιν. ὀδυρομένων στέρησιν παίδων, οἰκείων, συγγενῶν, ἐπιβοωμένων τὸ θεῖον, ἐπικαλουμένων τὸν ἅγιον. ὡς ἐπαΐοντος ἐντυγχάνοντες, σπεῦσον λέγοντες εἰς τὴν ἡμῶν βοήθειαν· ἐξελοῦ τοῦ ἀδίκου θανάτου· λῦσον τῆς κατεχούσης ὀδύνης· μὴ συγχωρήσῃς τὸν τῶν κακούργων ὑπομεῖναι θάνατον· μὴ ἐργάσηται ἐν ἡμῖν ὁ φθόνος τὸν οἰκεῖον φόνον· μὴ ἐπ' ἀλλοτρίας γῆς τὸ ἡμέτερον χεθὲν αἷμα ὀνειδισμὸν τῇ πατρίδι προσάψῃ, μὴ τῆς συκοφαντίας παρανάλωμα συγχωρήσῃς γενέσθαι.

28. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις παραπλήσια τῶν ἀνδρῶν ἐν κατωδύνῳ καρδίᾳ φθεγγομένων, καὶ τὴν ἐσθῆτα διαῤῥηξάντων, καὶ κόνιν τῇ κεφαλῇ πασαμένων, ὁ θαυμαστὸς ἐν ἐλέει Κύριος ποιεῖ τὸ δρᾶμα τῷ

И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, ожидающихъ смерти наравнѣ со злодѣями, измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила и перестала давать нужную опору; какъ сокрушилось сердце и разслабли колѣна, рѣчь прерывалась рыданіемъ и казалась невнятною, глаза наполнялись слезами и утратили зрительную способность. Они оплакивали разлуку съ собственными дѣтьми и сродниками, взывали къ Божеству, призывали святаго, обращаясь какъ къ слышащему. Поспѣши, говорили они, на помощь нашу, избавь невинныхъ отъ несправедливой казни, разрѣши отъ одержащей скорби; не допусти подвергнуться смерти злодѣевъ; да не совершитъ надъ нами зависть свое убійственное дѣйствіе; да не причинитъ нашей родинѣ позора кровь наша, пролитая на чужбинѣ; не допусти насъ сдѣлаться жертвою ябеды.

28. Произнося эти и подобныя слова въ своихъ огорченныхъ сердцахъ, они разорвали свои одежды и посыпали главы пепломъ. И вотъ чудный въ милости своей Господь сдѣлалъ совершившееся

αὐτοῦ θεράποντι κατάδηλον, ὡς ἂν τῇ πρὸς || τὸ ὁμόφυλον συμπαθείᾳ Fol. 68 r.
τοὺς τῆς ἀρετῆς στεφάνους λαμπροτέρους ἀναδήσηται. καὶ τί γίνεται; ἀπανίσταται τῆς πατρίδος, οὐ πρὸς τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος ὀκλάσας, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον πολλῶν δεηθείς, οὐ νόσον προφασισάμενος σώματος, οὐχ ὥραν χειμέριον, οὐ πλοῦν δυσήνεμον, οὐκ ἄλλο τι τῶν οἷς οἶδε μικροψυχίας τρόπος[1]) παραποδίζεσθαι· ἀλλ' ὁμοῦ τε ἤκουσεν, ἀπηυτομόλησεν· ἀλλ' ὁμοῦ τὸν τῶν προβάτων ἔμαθεν ὄλεθρον ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, καὶ τοῦ μεγάλου μιμητὴς ἀρχιποίμενος ἔσπευσε πρὸς τὴν ἄμυναν· καὶ τῷ πλοίῳ ἐπιβὰς, ποιεῖται τὸν πλοῦν πρὸς τὴν τῶν ἀδικουμένων βοήθειαν. καὶ τὸ τάχος ὅσον. πάντα γὰρ τῇ αὐτοῦ προαιρέσει κατεφαίνετο σύνδρομα· πλοῦς αἴσιος, τῆς θαλάσσης γαληνιώσης καὶ τῇ τῶν κυμάτων ἠρέμα παραπεμπούσης φορᾷ, καὶ μονονουχὶ φωνὴν ἀφιείσης καὶ τῷ δικαίῳ ἐπαγαλλομένης[2]) ὑπηρετεῖν. καὶ μηδεὶς ἀπιστή-

---

явнымъ рабу Его, дабы своимъ состраданіемъ къ соплеменникамъ онъ стяжалъ себѣ свѣтлые вѣнцы добродѣтели. И что же происходитъ? Онъ поднялся изъ отечества своего, не убоявшись длиннаго пути, не потребовавъ многаго для своего исхода, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, ни чѣмъ-либо инымъ, что обыкновенно служитъ препятствіемъ для малодушнаго характера; но какъ скоро услышалъ мольбы, онъ тотчасъ же добровольно пустился въ путь; какъ скоро узналъ гибель овецъ добрый пастырь, то, подражая великому архипастырю, поспѣшилъ на защиту. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо преслѣдуемымъ,—и съ какою скоростію! Ибо все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: плаваніе было спокойное, море тихое, кроткимъ стремленіемъ своихъ волнъ оно какъ бы провожало корабль на пути и чуть только не издавало голоса, заявляя о своей готовности служить праведнику. И пусть никто не относится съ невѣріемъ къ повѣствуемому, но пусть обратится мыслію къ первому человѣку и подумаетъ о его достоинствѣ прежде преступленія: какъ весь видимый міръ

---

[1]) Cod. τρόπον.
[2]) Cod. ἐπαγγελλόμενος.

σῃ τοῖς λεγομένοις· ἐπὶ τὸν πρῶτον ἄνθρωπον ἀνατρέχων καὶ τὸ ἐκείνου πρὸ τῆς παραβάσεως ἐννοῶν ἀξίωμα· ὅπως αὐτοῦ πᾶς ὁ ὁρώμενος εἰς ὑπηρεσίαν κόσμος κατεσκευάσθη· ὅπως ὑπὸ τοῦ πλάστου κύριος κατέστη, καὶ οἷόν τις οἰκοδεσπότης οἰκέτας ἢ θεραπαινίδας προσηγορίας ἐπετίθει καταλλήλους τῇ φύσει. εἰ δὲ ταῦτα οὕτως εἶχε, διὰ δὲ τὴν παρακοὴν ἀπολώλεκε τὸ οἰκεῖον ἀξίωμα, ὁ τὴν ἐντολὴν φυλάξας πάντως λήψεται τοῦτο· καὶ γῆν καὶ θάλασσαν ὑπηρετοῦσαν ἕξει, καὶ μαρτυροῦσι τὰ τῶν προφητῶν τεράστια, τὰ τῶν ἀποστόλων καὶ μαρτύρων, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγω, σημεῖα παράδοξα. καὶ ὁ μὲν πάντα σύνδρομα θείᾳ ῥοπῇ τῇ αὐτοῦ εὑρηκὼς προαιρέσει, ἀπέπλει βοηθήσων τοὺς ἀπόφασιν ἐκδεχομένους τὴν τελευταίαν.

29. Ὁ δὲ τῆς ἀληθείας ἀντίπαλος καὶ τῶν δικαίων ἐχθρός, ὁ τὸ καλὸν ἀεὶ βασκαίνων, καὶ τὸ κακὸν ἐπισπείρων, καὶ πᾶν εἶδος κακίας ἐπινοῶν, προτρέχει καὶ τοῦ κακοῦ προκαταρτίζεται τὴν ὁδόν· τὸν γὰρ τοῦ στρατηλάτου ὑπασπιστὴν τῆς κόρτης, οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ

приготовленъ былъ для служенія ему, какъ онъ былъ поставленъ отъ Творца господиномъ всего и какъ подобно домовладыкѣ въ отношеніи къ слугамъ и рабынямъ, назначалъ имена соотвѣтствующія природѣ. Если же это такъ, если онъ потерялъ собственное достоинство въ слѣдствіе непослушанія; то сохранившій заповѣдь, конечно, опять получитъ это; земля и море будутъ служить ему; свидѣтельствуютъ объ этомъ чудеса пророковъ, сверхъестественныя знаменія апостоловъ и мучениковъ, которыхъ я не буду перечислять въ отдѣльности. И такъ, нашедши по божественному усмотрѣнію все соотвѣтствующимъ его намѣренію, онъ отплылъ, чтобы помочь тѣмъ, которыхъ ожидалъ послѣдній приговоръ.

29. Но противникъ истины и врагъ праведниковъ, всегда завидующій доброму и посѣвающій злое, измышляющій всякій видъ зла, забѣгаетъ впередъ и предуготовляетъ путь злобѣ: онъ избралъ себѣ къ тому орудіемъ оруженосца воеводы, такъ называемаго на языкѣ Италійцевъ компсъ-кортисъ. Сей послѣдній, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія Георгія, привелъ въ движеніе противъ обвиненныхъ

λεγόμενον, συνεργὸν εἰς τοῦτο παρεσκευάσατο. ὅς, ὁμοῦ τε τὴν τῆς ἀφίξεως αἰτίαν μεμάθηκε, καὶ τὴν γλῶσσαν ὡσεὶ ξυρὸν κατὰ τῶν ἀνδρῶν ἠκονημένον ἐκίνησε, τὰ τῆς συκοφαντίας ἀνανεούμενος, καὶ ἐπιβαρύνων τὰ ἐγκλήματα, καὶ τὸν φθόνον τοῖς λοιδόροις ἐπιτρέφων || ῥήμασι καὶ βασκάνοις διανοήμασι, πολλῶν θανάτων ἐνόχους τοὺς ἄνδρας ἀποφαινόμενος, καὶ ἐξημαρτηκότας τὰ μέγιστα· νόμους τε παραβαθήσεσθαι καὶ ἔθη ἀναιρεθήσεσθαι, εἰ μὴ δίκην δοῖεν (ἐπισυμβήσεται) τῶν τετολμημένων διαβοώμενος· ἄλλα τε ὅσα πονηροὶ λογισμοὶ γεννῶσι, καὶ γλῶσσα δολία εἴωθε φθέγγεσθαι. καὶ οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ στρατάρχης ἐπείθετο, τὸ μὲν ἑκών, ἄφρονι λογισμῷ χρώμενος, τὸ δὲ ἄκων, κακῷ συμβούλῳ πειθόμενος· δυσαγωγὸν γὰρ τυγχάνον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον, δυσπειθέστερον μὲν πρὸς τὰ βελτίω, εὐπειθέστερον δὲ πρὸς τὰ χείρω διατίθεσθαι εἴωθε. Fol. 68 v.

30. Τί δὲ ὁ τοῦ Φαραὼ πατάξας τὰ πρωτοτόκια, καὶ πολλαῖς θεοσημείαις καταπλήξας τὴν Αἴγυπτον; πηροῖ τῆς αὐτοῦ συζύγου τὰς ὄψεις, ἐπείπερ ἀπειθῶν ἐφάνη τῷ αὐτοῦ θεράποντι, ὡς ἂν μαλάξῃ καρ-

---

изощренный какъ бритва языкъ свой, возобновляя и еще отягчая обвиненіе ложныхъ доносчиковъ, и питая свою ненависть бранными словами и злостными измышленіями: онъ заявлялъ, что эти люди за многое повинны смерти и совершили величайшее преступленіе, вопіялъ, что нарушены будутъ законы и оскорблены всѣ обычаи, если они не будутъ подвергнуты наказанію за свою продерзость и еще иное прочее, что рождаютъ злые помыслы и что обычно произноситъ злоухищренный языкъ. Вотъ что дѣлалъ онъ: воевода же поддавался его внушеніямъ, отчасти добровольно предаваясь безумному умыслу, отчасти противъ воли довѣряя злому совѣтнику, ибо человѣческая природа по своему привычному расположенію не легко склоняется къ добродѣтели, съ трудомъ побуждается къ лучшему, но весьма довѣрчива для худшаго.

30. Но что дѣлаетъ Поразившій первородныхъ Фараона и ужаснувшій многими знаменіями Египетъ? Онъ насылаетъ слѣпоту на зрѣніе его (воеводы) супруги, за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его и чтобы смягчить сердце строптивое, склонить

δίαν ἀντιτυποῦσαν, καὶ κάμψῃ τὸν ἀκαμπῆ, καὶ ἡμερώσῃ τὸν ἀτίθασσον, καὶ τὴν ῥύμην στήσῃ τοῦ φθόνου τῇ ἀναιρέσει φόνου, καὶ τὸ τοῦ δόλου δόρυ ἀμβλύνῃ, καὶ δῷ τῇ ἀληθείᾳ παῤῥησιάσασθαι. ὁ δ' ἐπεὶ τὸ συμβὰν εἶδεν, ὅλος ἦν ἐλεεινός, δεόμενος, ἀντιβολῶν, δακρύων, ὀλοφυρόμενος, ἐξομολογούμενος τὸ ἁμάρτημα, τὴν διόρθωσιν ἐπαγγελλόμενος, τοσοῦτον εἰς εὔνοιαν, ὅσῳ πρὶν εἰς ἀπόνοιαν λογιζόμενος. πεφύκασι γὰρ οἱ περισσότερον, εὐημερίας προσούσης, ὡς τὰ πολλὰ ἀλαζονευόμενοι, σφοδρότερον εἰς τοὐναντίον περιτραπέντες ταπεινοῦσθαί τε καὶ ἀφόρητα ἡγεῖσθαι τὰ ἐμπίπτοντα, τρόπῳ μικροψυχίας κακῶς πρὸς ἀμφότερα διακείμενοι. ὁ δὲ τοῦ ἑβδομηκοντάκις ἑπτὰ νομοθετήσαντος ἀφιέναι μαθητὴς ἁμαρτήματα[1]), τὸ τῆς συμπαθείας πέλαγος, ἡ τῆς ἀγάπης πηγή, ὁ τῆς ταπεινοφροσύνης ὑπογραμμός, ἐπεὶ τὸ θράσος εἶδε τραπὲν εἰς ταπείνωσιν, ἐπεὶ τοὺς θρασεῖς ἐλθόντας εἰς μετάνοιαν, ἐπεὶ ἱκέτας ἐθεάσατο, οὐδὲ πολλῶν ἐδεήθη λόγων, καὶ παραχρῆμα θείαις ἐντεύξεσι τὴν πήρωσιν ἔλυσε. καὶ οἱ μὲν ἐπεὶ

непреклоннаго, укротить свирѣпаго и остановить стремленіе зависти отмѣненіемъ убійства, притупить остріе злобы и дать дерзновеніе истинѣ. Когда воевода увидѣлъ случившееся, онъ сдѣлался совсѣмъ жалкимъ, просилъ, умолялъ, плакалъ, рыдалъ, признавалъ свой грѣхъ и обѣщалъ исправленіе, и на столько же теперь отличался благорасположеніемъ, сколько прежде суровостію. Ибо тѣ, которые при излишествѣ счастія часто бываютъ высокомѣрны, при рѣзкомъ оборотѣ въ противную сторону, обыкновенно дѣлаются смиренными, считаютъ постигающія ихъ несчастія невыносимыми—въ томъ и другомъ случаѣ показывая одинаково дурное настроеніе съ характеромъ малодушія. А ученикъ Того, который повелѣлъ отпускать согрѣшенія седьмижды семьдесятъ разъ[2]), море милосердія, источникъ любви, образецъ смиренія—когда увидѣлъ дерзость обратившуюся въ смиреніе и людей наглыхъ, пришедшихъ въ раскаяніе и обратившихся въ просителей, то не потребовалъ многихъ словъ и тотчасъ по божествен-

---

[1]) Matth. 18, 22.
[2]) Матѳ. 18, 22.

τῇ ἀπλανεῖ ὄψει, καὶ οὐ τῇ ἀμφιβόλῳ ἀκοῇ τῶν τοιούτων θαυμάτων τὴν πεῖραν ἔλαβον, δεδιότες *) καὶ τοῖς ὀφθεῖσι σημείοις ὑποτρέμοντες, τῷ ἁγίῳ τοὺς ἄνδρας παρέσχοντο καὶ τῶν ἐπταισμένων ἐξῃτήσαντο || τὴν συγχώρησιν. Fol. 69 r.

31. Γυνὴ δέ τις εὐσεβὴς θείῳ πυρπολουμένη ἔρωτι, γυνὴ εὐσεβὴς καὶ τοὺς τῆς εὐσεβείας καρποὺς ἐνδεικνυμένη, δέεται τοῦ ἁγίου ἐν τῷ ἑαυτῆς εὐκτηρίῳ οἴκῳ τὴν θείαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν. καὶ ὅρα τὸ θαῦμα τῶν πώποτε θαυμάτων ἐφάμιλλον· ὅπου γὰρ πίστις γυναικὸς, ᾄδεται θεῖα τεράστια, ὥσπερ ὅπου μῆνις, ἀεὶ τῇ κακίᾳ στηλιτεύεται· καὶ ἀμφότερα ἐν ἑνὶ προφήτῃ καταφαίνεται. διώκεται Ἠλίας ὑπὸ Ἰεζάβελ καὶ οἰκεῖ τὴν ἔρημον, προφήτης οὕτω φοβερὸς, ἐν ἑνὶ ῥήματι πῦρ ἀπ' οὐρανοῦ κατάγων, καὶ τοὺς τῆς αἰσχύνης ἱερεῖς καταφλέγων, καὶ οὐρανὸν ἀποκλείων, καὶ μαστιγῶν τῇ ἀνομβρίᾳ τὴν σύμπασαν. εἰσδέχεται παρὰ τῇ Σαραφθίᾳ χήρᾳ, καὶ τὴν τοῦ ἀλεύρου δράκα πληθύνει, καὶ πολυπλασιάζει τὸν τοῦ ἐλαίου καμψάκην, καὶ τεθνηκότα

ному внушенію разрѣшилъ слѣпоту. И когда они неблуждающими глазами, несумнительнымъ слухомъ получили убѣжденіе въ такихъ чудесахъ, то убоявшись и вострепетавъ предъ явленными знаменіями, выдали святому тѣхъ людей и просили прощенія, въ чемъ погрѣшили.

31. Нѣкая благочестивая жена, сгорая божественною любовью, и обнаруживающая плоды благочестія, просила святаго совершить въ ея молитвенномъ домѣ божественную литургію. И вотъ — зри чудо, не уступающее какому-либо изъ нѣкогда бывшихъ чудесъ. Ибо гдѣ вѣра жены, тамъ прославляются божественныя знаменія, — подобно тому, какъ гнѣвъ всегда знаменуется зломъ. То и другое обнаруживается на одномъ и томъ же пророкѣ: Илія преслѣдуется Іезавелью и обитаетъ въ пустынѣ; пророкъ столь страшный, однимъ словомъ низводящій огонь съ неба и попаляющій жрецовъ срама, запирающій небо и поражающій бездождіемъ всю страну, принятъ былъ Сарепфскою вдовицей, увеличиваетъ для нея горсть пшеницы и умножаетъ мѣру елея, воскрешаетъ умершаго сына и даритъ его матери. Елисей тоже нахо-

---

*) Cod. δεδιόταις.

τὸν υἱὸν ἀνιστᾷ καὶ τῇ μητρὶ χαρίζεται. καὶ Ἐλισσαῖος ξεναγεῖται παρὰ τῇ Σουμανίτιδι, καὶ τὸ ἴσον θαῦμα ἐργάζεται. καὶ Ῥαὰβ ἡ πόρνη ξεναγεῖ τοὺς κατασκόπους καὶ σώζεται. καὶ ἵνα μὴ πάντα λέγων ἐπικορῆ τὸν λόγον ἐργάσωμαι, πόρνη προσφέρει μῦρον πολύτιμον καὶ ἀλείφει Ἰησοῦν τὸ ἀληθινὸν μῦρον, τὸν Θεὸν ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπον, καὶ τῶν δυσωδῶν ἀπαλλάττεται πράξεων. καὶ Μαρία ἡ τοῦ Λαζάρου παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ καθέζεται τῇ σωτηριώδει διδασκαλίᾳ προσέχουσα. ὄντως θαυμαστῆς γυναικὸς θαυμάσιον φρόνημα· τὸν φίλον τῇ οἰκίᾳ εἰσδέχεται, καὶ τὰ τῶν ξεναγούντων οὐ διαπράττεται, ἀλλὰ περὶ τῆς χαμαιζήλου χρείας διανοουμένη ὑψηλότερα· ᾔδει γὰρ τὸ μάννα ἐν ἐρήμῳ ὀμβρήσαντα, καὶ ὕδωρ ἐκ πέτρας βλύσαντα, καὶ πέντε ἄρτοις πεντακισχιλίους κορέσαντα, μηδενὸς τῶν σωματικῶν δεῖσθαι, κἂν ὅτι οἰκονομικῶς ἐπείνασε καὶ ἐδίψησε καὶ ἐκοπίασε νόμῳ σώματος, καὶ ἀκούει παρὰ τοῦ Λόγου, τῆς ἀδελφῆς ἐγκαλούσης, τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐκλέξασθαι τὴν ἀεὶ διαμένουσαν.

32. Ταύτην μοι καὶ μᾶλλον ἡ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ ζηλῶσαι

дитъ пристанище у Суманитянки и совершаетъ равное чудо; Раавъ блудница гостепріимно принимаетъ и спасаетъ соглядатаевъ; и чтобы, все перечисляя, не сдѣлать рѣчь приторною, блудница приноситъ цѣнное мvро и помазываетъ Іисуса, истинное мvро, Бога вмѣстѣ и человѣка и освобождается отъ своихъ зловонныхъ дѣлъ, и Марія Лазарева садится при ногахъ Іисуса, внимая спасительному ученію. Поистинѣ удивительное настроеніе удивительной жены: она принимаетъ въ домѣ друга и не исполняетъ обязанностей гостепріимства, помышляя о томъ, что выше земной нужды. Она знала, что одождившій въ пустынѣ манну и воду изъ камня источившій, насытившій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, не нуждается ни въ чемъ тѣлесномъ, хотя по домостроительству онъ чувствовалъ голодъ и жажду и по закону естества утомлялся; и вотъ когда сестра обвиняла ее, она отъ самаго Слова услышала, что она избрала благую часть, всегда остающуюся при ней.

32. Мнѣ кажется, что и сія удивительная жена соревновала Ма-

καταφαίνεται· ἐν τῇ ἑαυτῆς οἰκίᾳ γὰρ εἰσδεξαμένη τὸν ἅγιον, οὐ μόνον τῶν πρὸς σωματικὴν συντεινόντων χρείαν κατημέλει, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν πρὸς τὴν θείαν ἐπιτηδείων λειτουργίαν, τοῦ ἄρτου || λέγω Fol. 69 v. καὶ τοῦ οἴνου, ὅλην ἑαυτὴν ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου μεταθεμένη διδασκαλίαν, καὶ τῶν γηίνων πάντων ἀμνημονήσασα, ἐπελάθετο· διὸ καὶ αὐτὸ τὸ συμβὰν αὐτῇ θαῦμα τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐπιβοᾶται ἐκλέξασθαι, ἥτις ἐξ αὐτῆς οὐκ ἀφαιρεθήσεται. ἄρτι γὰρ τῆς διδασκαλίας συντελεσθείσης τῆς τὰς τῶν ἀκουσάντων ψυχὰς μεταρυθμισάσης ἐκ τῶν γηίνων πρὸς τὰ οὐράνια, καὶ καταφρονεῖν μὲν τῶν προσκαίρων ὡς ῥεόντων καὶ φθειρομένων, ἐπιμελεῖσθαι δὲ τῶν αἰωνίων ὡς μενόντων καὶ διαδοχὴν μὴ ἐχόντων παρασκευασάσης. καιρὸς δὲ ἦν λοιπὸν τῆς μυστικῆς λειτουργίας ἀπάρξασθαι, μήπω δὲ παρόντων τῶν πρὸς τὴν πρόθεσιν ἐπιτηδείων, ὡς λέλεκται, θαυματουργεῖ τί ὁ ἅγιος, μᾶλλον δὲ δι' αὐτοῦ Θεός, ὁ προφήτην διὰ προφήτου θρέψας ἐν λάκκῳ, καὶ Ἠλίαν διὰ κόρακος καὶ τοῖς μαθηταῖς ἑτοιμάσας τὸ αὐτόματον ἐκεῖνο καὶ θεῖον ἄριστον, μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἤδη τρίτον ἐμφανισθεὶς ἀνάστασιν, ἐκ ταμιείων ἀκηράτων ὧν αὐτὸς οἶδεν ὁ παρασχόμενος, τὸν εἰς τύπον τοῦ

ріи; ибо принявъ въ своемъ домѣ святаго, она не только пренебрегла всѣмъ относящимся до тѣлесной нужды, но забыла и о томъ, что потребно для божественной литургіи—я говорю о хлѣбѣ и винѣ—всецѣло настроивъ себя къ принятію поученія отъ святаго и не помня о всемъ земномъ. Но происшедшее съ нею чудо громко свидѣтельствуетъ, что она избрала благую часть, яже не отнимется отъ нея. Когда окончилось поученіе, перенесшее души слушателей отъ земнаго къ небесному и внушавшее презирать временное, какъ скоротечное и тлѣнное, и заботиться о вѣчномъ, какъ остающемся и не имѣющемъ преемства, и наступило уже время начинать божественную литургію, а между тѣмъ не было въ готовности, какъ уже о томъ сказано, потребнаго для предложенія; то святой сотворилъ нѣкоторое чудо, а лучше сказать—сотворилъ чрезъ него Богъ, напитавшій во рвѣ пророка чрезъ посредство пророка и Илію чрезъ вороновъ, приготовившій для учениковъ оный самопроизвольный и божественный обѣдъ, когда

θείου αὐτοῦ σώματος καὶ τιμίου αἵματος ἄρτον καὶ οἶνον, ἵνα καὶ τὸν αὐτοῦ δοξάσῃ θεράποντα καὶ τὸν εὐσεβῆ λογισμὸν τῆς πιστῆς ἐκείνης γυναικὸς ἀνακηρύξῃ γλώσσης μεγαλοφώνου τρανότερον, καὶ ἐκ περιουσίας τοῖς τε θεασαμένοις τοῖς τε ἀκούσασι, τοῖς τε οὖσι, τοῖς τε γεννησομένοις πιστώσηται, ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ εἰρηκὼς μηδὲν τῶν πρὸς χρείαν προσηκόντων μεριμνᾶν, ἀλλ' ἢ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν [1]).

33. Εἰ γὰρ ἡ τῶν τοιούτων καὶ τηλικούτων ὡς ἐδόκει τῇ τῆς θείας διδασκαλίας ὁλοψύχῳ προσοχῇ ἀμελήσασα, οὐ μόνον οὐχ ὑπεύθυνος, ἀλλ' ἐπαινετὴ ὡς τὸ ὑπὲρ λόγον θαῦμα ἔδειξε, πόσων ἂν κακῶν ἄνθρωποι πάντες ἀπηλλάγησαν, πόσων ἀγαθῶν ἠξιώθησαν, εἰ ἐπιῤῥίψαι ἐπὶ Κύριον τὴν μέριμναν ἠβουλήθησαν. ὡς ὄφελον μηδὲ τὴν ἀρχὴν ἐξευρεῖν τὰς κατὰ γῆν ἐμπορίας, τὰς κατὰ θάλασσαν, τὰς ἀκαίρους φροντίδας, τοὺς μακροὺς κόπους, τοὺς πόνους, τὰς ἀγρυπ-

---

явился уже третій разъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Изъ нетлѣнныхъ своихъ сокровищницъ, о коихъ вѣдаетъ самъ, онъ подалъ хлѣбъ и вино во образъ божественнаго своего тѣла и честной крови, дабы прославить своего слугу и возвѣстить благочестивый помыслъ оной вѣрной жены громче многогласнаго языка, и сверхъ того, чтобы удостовѣрить видѣвшихъ и слышавшихъ, живущихъ, а равно имѣющихъ родиться, что онъ есть заповѣдавшій не заботиться о томъ, что на потребу, но о царствіи Божіемъ — и сія вся приложатся вамъ [2]).

33. Ибо если ради всецѣлаго вниманія къ божественному ученію пренебрегшая, какъ казалось, такими важными предметами, не только не оказалась виновною, но и достойною похвалы, какъ показало сверхъестественное чудо, то отъ какихъ бы золъ освободились всѣ люди, какихъ бы благъ они удостоились, если бы захотѣли повергнуть на Господа печаль свою. О если бы съ самаго начала люди не изобрѣтали ни сухопутной, ни морской торговли, ни безвременныхъ заботъ, ни долгихъ трудовъ и хлопотъ, безсонныхъ бдѣній, всѣхъ

---

1) Matth. 6, 33.
2) Матѳ. 6, 33.

νίας, ταῦτα δὴ τὰ τῆς φιλαργυρίας πικρότατα ἔκγονα, δι' ἧς φθόνοι καὶ φόνοι καὶ ναυάγια, δι' ἧς λησταὶ καὶ κλέπται καὶ ἅρπαγες, || δι' ἧς Fol. 70 r.
ψεύδη καὶ ὅρκοι καὶ ἐπιορκίαι, καὶ ὁ μυρίος ἄλλος τῶν κακῶν ἑσμός. ὡς εἴθε ἐπὶ Κύριον ἐπέῤῥιψαν τὴν μέριμναν, τὸν τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, τὰ μήτε σπείροντα μήτε θερίζοντα τρέφοντα, τὸν ἐξ ἀρχῆς τὸν πρωτόπλαστον τῆς μακαρίας ἐκείνης καὶ ἀνωλέθρου διαγωγῆς ἀξιώσαντα, κἂν ὅτι τῷ τῆς παρακοῆς ὀλισθήματι γῆν ἀκανθοφόρον οἰκεῖν κατεδικάσθη καὶ ἄρτον ἐσθίειν ἐν ἱδρῶτι.

34. Ἀλλ' ἵνα μὴ ἔξω τοῦ σκοποῦ ὁ λόγος προάγηται *), τετράφθω πρὸς τὸ προκείμενον. ἐπεὶ οὖν τῶν τοιούτων ἡ Τραπεζοῦς ἀπέλαυσε θαυμάτων, ἔδει δὲ λοιπὸν πρὸς τὴν πατρίδα παραγενέσθαι τὸν ἅγιον, τοὺς σεσωσμένους δῶρον κομίζοντα, ἐκεῖθεν δ' ἐπανῆξαι πρὸς τὴν βασιλεύουσαν. καὶ γὰρ τοσοῦτον ἦν τῇ τε κρατούσῃ τὰ τῶν Ῥωμαίων

этихъ горькихъ исчадій сребролюбія, ради котораго бываютъ ненависти и убійства и кораблекрушенія, ради котораго существуютъ разбойники, воры и хищники, ради котораго — ложь, клятвы и клятвопреступленія и тысячеобразный рой другихъ преступленій! О если бы они возвергли печаль на Господа, питающаго птицъ небесныхъ, хотя онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, (на Господа), въ началѣ предназначавшаго первозданному ту же блаженную и безмятежную жизнь, хотя онъ за грѣхъ непослушанія и осужденъ былъ потомъ воздѣлывать землю, приносящую тернія, и ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица!

VIII.

Другія чудеса св. Георгія, предсказанія и благодѣянія.

34. Но чтобы слово не направлялось внѣ цѣли, пусть оно обратится на подлежащее. И такъ, послѣ того какъ Трапезунтъ былъ свидѣтелемъ такихъ чудесъ, надлежало наконецъ святому прибыть въ свое отечество, приводя съ собою въ видѣ дара спасенныхъ имъ, а отсюда опять отправиться въ царствующій градъ. Ибо онъ былъ столь

*) Cod. προσάγηται.

σκῆπτρα, Εἰρήνη ἦν τῇ βασιλίσσῃ τὸ ὄνομα, καὶ τῷ ταύτης παιδὶ Κωνσταντίνῳ ἐπέραστος, ὡς μηδ᾽ ἐπιπολὺ ἀνέχεσθαι τὴν αὐτοῦ ἀπουσίαν, ἀλλὰ προδήλως αὐτὸν ἐκβιάζεσθαι ἀεὶ συνεῖναι αὐτοῖς καὶ τῆς βασιλείας κοινωνεῖν καὶ τὰς τῆς ἀρχῆς καλῶς διιθύνειν ἡνίας, κἂν ὅτι γνώμῃ ταπεινόφρονι τὰς ἐν βασιλείοις διατριβὰς καὶ τὴν πρὸς αὐτοκράτορας οἰκειότητα, ὥς τι τῶν αἰσχίστων διοριζόμενος ἀπεστρέφετο.

35. Ἐπεὶ οὖν ταῦτα οὕτως εἶχε, καὶ πρὸς τὸ Βυζάντιον παρεγένετο, συμβαίνει τι παράδοξον, ἐν ᾧ μετὰ τῶν ἄλλων ἐδείχθη καὶ προφητικοῦ χαρίσματος ἔμπλεως, καὶ πολιτείας ἀρίστης ὑπογραμμός, καὶ κανὼν τῶν τὰ μέλλοντα προορᾶν ἠξιωμένων εὐθύτατος, ὡς ὁμοῦ τε λέγειν καὶ ἀδήλοις ἐμφάσεσιν ὑποκρύπτειν τῶν μελλόντων τὴν ἔκβασιν, φειδοῖ τῶν μικροψύχων καὶ θερμοτέρων τὴν διάθεσιν· ὡς ἂν μή τινος τῶν ἀβουλήτων αἰτία ἡ πρόῤῥησις γένηται, ἀλλὰ κεῖσθαι μὲν ἀδήλως τὴν δήλωσιν, συνορᾶν δὲ μετὰ τὴν τῶν πραγμάτων ἔκβασιν τὴν πρόῤῥησιν καὶ χάριν ὁμολογεῖν Θεῷ τῷ πάντα εἰδότι πρὸ

желаннымъ для державшей тогда Римскій скипетръ царицы — имя ей было Ирина — и для ея сына Константина, что они не могли вынести долго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ смиренною мыслію всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и близости къ самодержцамъ, какъ будто видя въ этомъ нѣчто постыдное.

35. При такомъ положеніи дѣла, когда онъ прибылъ въ Византію, случилось нѣчто странное, между прочимъ показавшее, что онъ былъ исполненъ пророческаго дара, былъ образцемъ наилучшей политики и настоящимъ правиломъ для удостоенныхъ предвидѣнія будущаго; въ одно и то же время онъ и говорилъ, и неясными намеками прикрывалъ исходъ имѣющихъ послѣдовать событій, ради того, чтобы щадить малодушныхъ или слишкомъ пылкихъ по настроенію; — чтобы предсказаніе не сдѣлалось причиною чего-либо нежелательнаго, но чтобы толкованіе оставалось пока въ неясности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ исхода событій можно было ясно видѣть пророчество и за то воздать благо-

γενέσεως. Ὁ κατ' ἐκεῖνο τοίνυν καιροῦ τῶν δημοσίων φόρων προεστὼς, Νικηφόρος ἦν τῷ Λογοθέτῃ ὄνομα, ἐν πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων καὶ συνήθων τυγχάνων, οὐ μόνων τῶν εἰς ψυχὴν ἀνηκόντων, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς βιωτικῆς ἀγωγῆς ποιούμενος καθηγεμόνα τὸν ἅγιον, ὡς ἂν αὐτοῦ καὶ βίος καὶ λόγος καὶ πρᾶξις καλῶς διθύνοιτο· οἶκον δὲ ἀγορᾶς βουληθεὶς ἐπικτήσασθαι καὶ τῷ κοινῷ || πάντων καθη- Fol. 70 v.
γεμόνι τὸ πρᾶγμα κοινωσάμενος, τῆς μὲν ὁρμῆς ἐπεσχέθη, τῆς δὲ βασιλείας εἴληφε τὰ σήμαντρα, καὶ ταὐτὸν πέπονθε τῷ Σαοὺλ, καθὸ τὸ πάρεργον τοῦ ἔργου ἐφάνη μεῖζον ἐμπορευσάμενος. γυναικὸς γάρ τινος χηρευούσης οἴκων εὐμεγέθων κτήτορος, κληρονόμον αὐτὸν οὐ μετὰ πολὺ γενήσεσθαι ὁ ἅγιος ἀπεφήνατο. τὸ δὲ ἦν περὶ τῆς βασιλίσσης, μεθ' ἣν τὴν βασιλείαν αὐτὸς διεδέξατο. καὶ τέως μὲν οὐ συνῆκεν αἰνιγματωδῶς ῥηθεῖσαν τὴν τοῦ πράγματος δήλωσιν, ἐπεὶ δὲ τὸ προῤῥηθὲν ἐξέβη, καὶ τὸ προφητικὸν τοῦ ἁγίου χάρισμα κατενόη-

---

дарность Богу, вѣдущему все прежде совершенія. Въ это время государственными податями завѣдывалъ логоѳетъ, по имени Никифоръ, находившійся въ числѣ друзей и знакомыхъ Георгія; при чемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и житейскаго быта, имѣлъ руководителемъ святаго, дабы и жизнь его, и слово, и дѣло направлялись благимъ образомъ. И вотъ, пожелавъ пріобрѣсти покупкою домъ, онъ сообщилъ о своемъ дѣлѣ всегдашнему своему во всемъ наставнику; стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царство; съ нимъ случилось то же, что съ Сауломъ; такъ какъ и здѣсь, по поводу маловажнаго, обнаружилось, что онъ стяжалъ бóльшее. Именно святой изрекъ ему, что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей женщины, владѣтельницы большихъ домовъ; при этомъ подразумѣвалась царица, послѣ которой онъ (Никифоръ) наслѣдовалъ царство. И тогда онъ не понялъ загадочно высказаннаго указанія на дѣло; когда же предреченное исполнилось, и онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго, то уже ни во что вмѣнялъ царскую діадему и всю свою власть надъ Ромеями — въ сравненіи съ тѣмъ (преимуществомъ), чтобы раздѣлять трапезу, нахо-

σεν, οὐδὲν ἦν αὐτῷ τὸ βασιλικὸν διάδημα, οὐδὲ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ, πρὸς τὸ ἐκείνῳ συνδιαιτᾶσθαί τε καὶ συνεῖναι καὶ συναυλίζεσθαι, ὡς καὶ αὐτῆς τῆς ἀλουργίδος ὑπερορᾶν, καὶ λάθρα τὸ ἐκείνου περιβάλλεσθαι χιτώνιον καὶ τριβώνιον καὶ τῆς αὐτοῦ ἡγεῖσθαι τοῦτο βασιλείας φυλακτήριον καὶ κραταίωμα, ὡς καὶ τῶν ὑψηλῶν περιφρονεῖν στιβάδων, καὶ ῥίπτειν ἑαυτὸν ἐπ' ἐδάφους, καὶ τῆς ὑψηλῆς ἐκείνης κοινωνεῖν χαμευνίας καὶ ἀγρυπνίας.

36. Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως. ἓν δὲ λοιπὸν ἐκ τῶν πολλῶν ἐπιμνησθέντες, ἐπὶ τὴν λῆξιν τοῦ λόγου χωρήσωμεν. ποιούμενος οὖν ποτε τὸν πλοῦν διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου πρὸς τὴν πατρίδα, καὶ γενόμενος ἐν τόπῳ τινὶ, ἐν ᾧ τοῦ Σαγγάρεως, ποταμὸς δὲ ἦν ὁ Σάγγαρις, διὰ τῆς τῶν Γαλατῶν χώρας ῥέοντος τὸ ῥεῖθρον ἐκδίδοται· καὶ δὴ πρὸς αὐτὰς τοῦ ποταμοῦ τὰς ἐκβολὰς εἰσβάλλοντος τοῦ πλοίου, ἔνθα καὶ μάχη τις συμβαίνει τοῦ ποταμίου πρὸς τῇ ἅλμῃ νάματος, τοῦ μὲν σφοδρῶς ἐπιῤῥέοντος, τῆς δὲ θαλάσσης τραχυνομένης ταῖς αὔραις, καὶ τὰ πελάγεια πρὸς τῇ χέρσῳ ἐκπτυούσης κύματα· ὅπου γε καὶ ἀπογείου πνέοντος πνεύματος καὶ πολλὰ τοὺς πλωτῆρας ἀνιῶντος, ἔστι

диться вмѣстѣ и жить подъ однимъ кровомъ съ нимъ (со святымъ). Онъ презиралъ и самую порфиру и тайно одѣвался въ его хитонъ (рубашку) и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства; онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя долу, чтобы участвовать въ ономъ возвышенномъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи.

36. Такъ это было; впрочемъ, припомнивъ еще одно изъ многаго, мы будемъ направлять слово къ окончанію. Совершая однажды плаваніе по Евксинскому понту въ свое отечество, святой очутился въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ находится теченіе Сангарія,—а Сангарій есть рѣка, текущая по странѣ Галатовъ; корабль присталъ при самомъ впаденіи рѣки въ море, гдѣ происходитъ нѣкоторая борьба рѣчнаго теченія съ морскимъ, при чемъ первое сильно напираетъ, а море подъ вліяніемъ воздушныхъ вѣяній вздымается и изрыгаетъ свои волны на твердую землю,—когда же подуетъ съ суши настоящій вѣтеръ, то оно сильно

δὲ οὓς σὺν ναυσὶ καὶ βυθίζοντος. τὸ τηνικαῦτα καὶ μάλιστα ἔκ σκαιοῦ τινος δαίμονος βιαιότερον πνεύσαντος, ὡς καὶ τὸ ῥεῦμα διασχάσαι καὶ ἀνακαχλάσαι καὶ βρασμώδεις ψόφους ἀποτελέσαι, καὶ ταῖς κατὰ μικρὸν εἰρεσίαις ἐνεχθέντος ἐπὶ τὴν ἤπειρον, ἀποβὰς ἔστη ἐπὶ τῆς ὄχθης, καὶ τὰς || χεῖρας εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐπάρας ἐπετίμησε τῷ πνεύματι καὶ τὸν κλύδωνα κατεστόρησε, καὶ ἔμεινε τὸ βίαιον ἐκεῖνο Fol. 71 r. πνεῦμα, ἐν ἐκείνῳ *) τῷ τόπῳ τοῦ λοιποῦ μὴ πνεῦσαν, δεσμῷ τινι ἀφύκτῳ, τῷ τοῦ ἁγίου προστάγματι κατεχόμενον. τί, πρὸς τῆς ὑμετέρας σωτηρίας, τῶν ὅσα παρὰ τῶν ἁγίων ἔκπαλαι κατειργάσθη θαυμάτων, τῷ μεγέθει οὐχ ὑπερανέστηκε; ποῖον τῶν παραδόξων οὐχ ὑπερηκόντισε; τὸ γὰρ δαίμονας ἀπελαύνειν καὶ θεραπεύειν νοσήματα, καὶ ἄλλων μυρίων ἐπιτελεῖν θαυμάτων ἐσμόν, ὧν πλήρεις πᾶσα συγγραφή τε καὶ ποίησις, οὐ μέγα τοῖς ἁγίοις, ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα διατηρήσασι, καὶ τῇ πρὸς τὸ ὁμόφυλον συμπαθείᾳ τῶν τοιούτων εἰληφόσι θαυμάτων τὴν ἐνέργειαν· τὸ δὲ στοιχεῖα διατάττειν, καὶ φορὰς ἀνέμων

затрудняетъ пловцовъ, а иногда и поглощаетъ ихъ въ бездну вмѣстѣ съ кораблями. На сей разъ, по какому-то злому случаю, вѣтеръ дулъ съ особенною силою, такъ что онъ разрывалъ и пѣнилъ воду, издавая потрясающій гулъ. И вотъ святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу, и воздѣвъ руки къ небесамъ, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и въ слѣдъ за тѣмъ этотъ буйный вѣтеръ болѣе не дунулъ ни разу на этомъ мѣстѣ, связанный, какъ бы несокрушимыми узами, велѣніемъ святаго. — Во имя нашего спасенія! Какое изъ чудесъ, совершенныхъ древле святыми, не было превзойдено величіемъ настоящаго? Что необычайное не было оставлено позади? Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни и совершать тьму другихъ чудесъ, какими полны всякое писаніе и всякое твореніе (проза и поэзія) — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу и за свое сострадание къ единоплеменнымъ получившихъ силу такихъ чудесъ. Но повелѣвать стихіямъ и распоря-

---

*) εν ε manu rec. correctum.

ἐπιτάττειν, καὶ θαλάττιον ἐπιτιμᾶν κλύδωνα, καὶ τούτοις οἱονεὶ ἀνένδοτόν τινα χαλινὸν ἐπιτιθέναι καὶ ὅρον ἀπαράβατον, τοῦτο δὴ τοῦτο τῆς θείας φύσεως ἔργον, τῆς ἐκτεινάσης τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέῤῥιν, καὶ γῆν ἐπὶ ὑδάτων πηξαμένης, καὶ χαλινούσης τῇ ψάμμῳ τὴν θάλασσαν.

37. Ἧι Γεώργιος δι' ἄκρας ὡς ἐφικτὸν ἐξομοιωθεὶς ἀπαθείας καὶ καθαρότητος, τῶν τοιούτων θαυμάτων κατεπλούτησε τὴν ἐνέργειαν, ὡς ἂν μηδένα τῶν αὐτοῦ καταφανῆναι θαυμάτων ἄμοιρον. ἀλλ' οὓς μὲν ἤδη διὰ γενέσεως ὁ βίος ἐδέξατο, τούτοις τὸ τηνικαῦτα καταλλήλως εὐεργετηθῆναι ταῖς παραδόξοις θαυματουργίαις ἐπισυμβέβηκεν ἀφθονώτατα· οἷς δὲ τοῦτο μὲν τέως οὐκ ἐξεγένετο, ὁ δ' ἐπιὼν χρόνος ἔμελλεν ὑποδέχεσθαι, τούτοις πρὸς τὸ μέλλον τὰ τῆς εὐεργεσίας ἕως ἐδείχθη ἐταμιεύετο. θαῤῥῶν δ' ἄν τις εἴποι καὶ τοὺς πάλαι κεκοιμημένους ἁγίους τῶν αὐτοῦ τι καταπολαῦσαι. τῷ γὰρ τούτων μιμήματι τὸν ὅμοιον τούτων τρόπον κτησάμενος, καὶ καθ' ἑκάστην δαυϊτικῶς εἰπεῖν ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθέμενος *)· καὶ τὴν καλὴν ἀλλοίωσιν ἀλ-

---

жаться направленіемъ вѣтровъ, запрещать морскому волненію и налагать имъ нѣкоторую крѣпкую узду и непереходимый предѣлъ — это есть дѣло божественнаго естества, распростершаго небо яко кожу, утвердившаго землю на водахъ и обуздавшаго пескомъ море.

37. Георгій, сколько это доступно уподобился оному (божеству) высотою своего безстрастія и чистоты—и за то стяжалъ силу такихъ чудесъ, что не было никого, кто бы являлся лишеннымъ въ нихъ доли участія. Тѣмъ, которые по рожденію были современниками его жизни, уже тогда досталось (на долю) поперемѣнно быть самымъ щедрымъ образомъ облагодѣтельствованными необычайными его чудотвореніями; а для тѣхъ, которымъ этого не привелось, которыхъ готовилось принять только наступающее время (т. е. для людей будущаго поколѣнія), его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились на будущее, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе давно почившіе святые нѣсколько насладились (воспользовались) отъ его дѣяній, потому что подражая имъ (святымъ), онъ пріо-

*) Psalm. 83, 6.

λοιούμενος, τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ἐκράτησε, καὶ οἷόν τι ἓν ἀρετῆς εἶδος τὰς πάντων ἀριστείας ἀπομαξάμενος, εἰς ἑαυτὸν καλῶς ἀπηκριβώσατο· ὥστε || μέγα μὲν τούτῳ πρὸς τοιαῦτα ἀφορῶντι ἀρχέτυπα, Fol. 71 v. μείζω δ' ἐκείνοις, τοιοῦτον ἐσχηκόσι τὸν μιμησάμενον· ἐπεὶ καὶ ζωγράφος ἄριστος, καὶ στρατιώτης ἐπὶ παρατάξεως τὴν βασιλέως ἀνδρείαν μιμησάμενος, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον πεφύκασι διαβιβάζειν τὴν εὔκλειαν.

38. Τὴν γὰρ τῶν λόγων καὶ πράξεων παντευχίαν, ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος [1]), καὶ καλῶς ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας στρατοπεδεύσας, ὡς ἕτερον Λὼτ ἀπαράτρωτον τὸ ποίμνιον διετήρησε, καὶ τὴν μέχρις αἵματος ὑπακοὴν πρὸς τὸν τῶν ὅλων πατέρα Θεὸν προσκτησάμενος, καὶ τοῦτο διδάσκων πρακτικῶς ἐμφανέστατα, καὶ θυόμενος καθ' ἑκάστην τῇ προαιρέσει, καὶ θύτης τῆς ἀναιμάκτου θυσίας διαδεικ-

---

брѣлъ сходный съ ними нравъ, говоря словами Давида, онъ ежедневно полагалъ восхожденія въ сердцѣ своемъ [2]) и такимъ образомъ, измѣняясь измѣненіемъ добрымъ, съ одними (изъ святыхъ) состязался, а надъ другими одержалъ верхъ, и какъ бы нѣкоторое единичное изображеніе добродѣтели, отпечатлѣвъ вмѣстѣ всѣ ихъ достоинства точнымъ образомъ, воспроизвелъ ихъ въ себѣ самомъ. Великое дѣло для него, что онъ могъ видѣть предъ собою такіе первообразы, а еще бо́льшее для нихъ (прежнихъ святыхъ) имѣть такого себѣ подражателя; ибо отличный живописецъ и воинъ въ военномъ строѣ, подражающій мужеству царя, естественно переносятъ славу на ихъ первообразъ.

38. Призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ другихъ домочадцевъ [3]), и хорошо ополчившись за благочестіе, онъ, какъ втораго Лота, сохранилъ неприкосновеннымъ стадо; пріобрѣтя послушаніе даже до крови къ Отцу всего, Богу, и научая этому самымъ яснымъ образомъ на дѣлѣ, ежедневно въ своемъ расположеніи и намѣреніи принося себя въ жертву и въ то же время являясь жрецомъ безкровной

---

1) Genes. 14, 14.
2) Псал. 83, 6.
3) Быт. 14, 14.

νύμενος, υἱοὺς Θεοῦ καὶ κληρονόμους ἐκ τῆς θεοπρεπῶς ἁρμοσθείσης αὐτῷ ἐκκλησίας, ὡς ἐξ ἄλλης Ῥεβέκκας πανσόφως ἀπεγέννησε, καὶ τὴν ποίμνην οὐκ ἐξ ἀσήμων, ἀλλ' ἐπισήμων καὶ λογικῶν πληθύνας [1]), τὸ εὐδόκιμον ὡς ὄντως ἐπὶ τῇ μαντικῇ ἐκληρώσατο. ταῦτα Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ τὰ πλεονεκτήματα. σωφροσύνην δὲ ἄκραν ἀσκήσας, ὡς ἄλλην αἰγυπτίαν τὴν πολυμήχανον ἁμαρτίαν τῇ τῶν γηΐνων ἀπεκδύσει εὐπετῶς διαπέφευγε· καὶ τοῦ νέου δημαγωγὸς ἀναδειχθεὶς πνευματικὸς Ἰσραὴλ, ὡς ἐξ Αἰγύπτου τῆς ζοφερᾶς ἐξαρπάσας ἁμαρτίας, πρὸς γῆν τῆς ἐπαγγελίας νοητῶς διεπέρασε, στυφούσῃ διδασκαλίᾳ, ὡς ἅλμῃ τῆς ἐρυθρᾶς, ἅπαν ἀποκλυσάμενος ἐκ μνήμης αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον, καὶ τὸ ἐν ἱερεῦσι σεβάσμιον προσκτησάμενος, οὐ Μωσέα εἶχε τὰ πρὸς Θεὸν ἐξηγούμενον, ἀλλ' ὁμιλίᾳ ἀμέσους [2]) τὰς πρὸς Θεὸν ἐντεύξεις ποιούμενος, καὶ ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ καθ' ἑκάστην ἀγνοημάτων τὰς ἱερὰς θυσίας προσφέρων, Ἰωσὴφ καὶ Μωσέα καὶ Ἀαρὼν ἐναργῶς ἐξεικόνισε· καὶ Φινεὲς τὸν ζῆλον οὐκ

жертвы, онъ, какъ отъ другой Ревекки, отъ богочестно обрученной ему церкви всемудро родилъ сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ; умноживъ стадо не изъ непятнанныхъ, но изъ пятнанныхъ [3]) и разумныхъ, онъ пріобрѣлъ по справедливости честь и славу прорицателя. Это достоинства Авраама, Исаака и Іакова. Далѣе, стяжавъ высокое цѣломудріе, онъ посредствомъ совлеченія съ себя земнаго легко избѣгнулъ, какъ другой Египтянки, многоухищреннаго онаго грѣха; явившись духовнымъ вождемъ новаго Израиля, онъ духовно перевелъ его, какъ изъ Египта, изъ мрачной области грѣха въ землю обѣтованія, укрѣпляющимъ ученіемъ, какъ морскою водою, смывъ изъ памяти всякій египетскій и неумѣстный остатокъ; пріобрѣтя іерейскій санъ, онъ не имѣлъ Моисея, который бы руководилъ его, но обращался къ Богу въ бесѣдѣ съ непосредственными прошеніями и приносилъ за ежедневныя безумія народа священныя жертвы: такимъ образомъ онъ дѣйствительно изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона. Онъ не

[1]) Genes. 30, 32.
[2]) Cod. ἀμέσοις.
[3]) Быт. 30, 32.

ἀγεννῶς ἐμιμήσατο, φιλαργυρίας καὶ ψεύδους μίξιν ἐκτεμὼν παῤῥησίας μαχαίρᾳ τὴν πανώλεθρον, καὶ φόνον ἐν τούτοις δολερῶς ἐγκυμονούμενον*) τὴν αἰσχίστην διακόψας γαστέρα, πρὶν εἰς τέλος ἐλθεῖν, ἄσημον ἀπέδειξεν ἀμβλωθρίδιον· τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυίδ, πρὸ τῆς χρίσεως || ἐξεικονίσας ἀριδηλότατα, τὰς ἀρκώδεις ὁρ- Fol. 72 r.
μὰς καὶ λεοντώδεις τῶν παθῶν τῇ λογιστικῇ δυνάμει ὡς ἀληθῶς ἐναπέπνιξε· καὶ τὸν ἡγεμόνα νοῦν καθοπλίσας τῇ καθαρότητι τὸν νοητὸν Γολιὰθ παραταξάμενος ἐσφενδόνησεν. Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηκὼς τὸ φιλέρημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποιήσατο· Πέτρου καὶ Παύλου τὸ θερμὸν πρὸς τὴν πίστιν καὶ μεγαλοφυὲς ἐνεδείξατο· τῶν λοιπῶν μαθητῶν τοῦ Λόγου τὸ πρὸς ἀποστολὴν ἐβεβαίωσεν ἐν ἑαυτῷ ἀκριβέστατον, πᾶσιν ἀνακαλύπτων τὰ ζωαρχικὰ καὶ θεοπαράδοτα τῆς αὐτῶν κρυφιομύστου διδασκαλίας λόγια· τὴν τῶν μαρτύρων ὑπὲρ τῆς ἀληθείας μέχρι θανάτου τῇ συνειδήσει ἐπεδείξατο ἔνστασιν, ἅπαν ἁμαρτίας ἰσχυρῶς καταστρεψάμενος εἴδωλον.

безъ успѣха подражалъ также въ ревности Финеесу, — разсѣкши гибельное смѣшеніе корыстолюбія и лжи сѣкирою дерзновенія, проколовши гнусное чрево и обративъ созрѣвающее въ немъ злое убійство въ жалкій выкидышъ, прежде чѣмъ оно приведено было въ исполненіе. Изобразивъ самымъ яснымъ образомъ ревность Давида къ дѣлу пастырства прежде помазанія, онъ по истинѣ задушилъ силою разума медвѣдиныя и львиныя устремленія страстей и вооруживъ направляющій смыслъ чистотою, онъ выступилъ противъ умственнаго Голіаѳа и поразилъ его пращею. Любовію къ пустынѣ равняясь съ Иліею и Іоанномъ, онъ превзошелъ ихъ силою обличеній противъ нечестія. Онъ обнаружилъ ревность по вѣрѣ и величіе Петра и Павла, и самымъ точнымъ образомъ воспроизвелъ въ себѣ служеніе апостольству (апостольскому призванію) прочихъ учениковъ Слова, раскрывая всѣмъ жизненачальныя и богопреданныя словеса глубокотаинственнаго ихъ ученія; онъ проявилъ въ своемъ сознаніи твердое стояніе мучениковъ за истину, даже до смерти, сильно поборовъ всякій идолъ грѣха.

---

*) Cod. ἐγκυμονούμενος.

39. Τοὺς ἐν ποιμαντικῇ διαλάμψαντας πατέρας ὑπερηκόντισε. τίς γὰρ οὕτως τὸ πεπλανημένον ἐπισυνήγαγε καὶ τὸ ἀπολωλὸς ἐπεζήτησε, καὶ τὸ χωλεῦον ἐπανωρθώσατο, καὶ τὸ ἀῤῥωστοῦν ἐθεράπευσε; καὶ τὸ μὲν τοῖς φυλακτικοῖς, τὸ δὲ τοῖς καθαρτικοῖς φαρμάκοις ἀσινὲς διετήρησεν, ἥκιστα μὲν ῥάβδῳ[1]) διὰ τὸν λόγον χρησάμενος, τῷ τρόπῳ δὲ μᾶλλον ἢ τῷ λόγῳ τὸ πλεῖστον διορθωσάμενος· ὢ πῶς τὴν μισανθρωπίαν ἀπήλασε, τὴν δὲ φιλανθρωπίαν τῇ ὑψηλῇ ταπεινώσει ἀντεισήγαγε· συνεξοστρακίσας μὲν τῇ φιλαργυρίᾳ τὴν πλεονεξίαν, ἀντεισαγαγὼν δὲ τὴν ἀκτημοσύνην καὶ τὸν ἔλεον. καὶ τῇ μὲν δικαιοσύνῃ τοὺς πάντας συνέδησε, τῇ δὲ σωφροσύνῃ κατακοσμεῖσθαι παρεσκεύασε, καὶ πρὸς ἀνδρείαν καλῶς ἐξεπαίδευσε· συνεθίζων γενναίως κατὰ τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἀντιπαρατάττεσθαι. οὐδὲν γὰρ οὕτως ἰσχυρὸν πρὸς ἀρετῆς ἐπίκτησιν πέφυκεν, ὡς ἡ τῶν προεστώτων ἔμπρακτος πολιτεία τοῖς ὑπὸ χεῖρα καθέστηκεν[2]).

---

39. Онъ превзошелъ отцевъ, прославившихся въ дѣлѣ пастырства. Ибо кто какъ онъ умѣлъ собрать разсѣянное и отыскать погибшее, исправить хромающее, исцѣлить болящее? Однихъ онъ сохранялъ невредимыми посредствомъ предохранительныхъ лѣкарствъ, другихъ посредствомъ очистительныхъ, всего менѣе прибѣгая къ жезлу посредствомъ слова, исправляя всего болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. О, какъ онъ изгонялъ человѣконенавидѣніе и вмѣсто того вводилъ своимъ высокимъ смиреніемъ человѣколюбіе! Изгнавъ вмѣстѣ съ сребролюбіемъ всякое любостяжаніе, онъ вмѣсто того утверждалъ нестяжательность и состраданіе. Онъ всѣхъ соединялъ узами справедливости и пріучалъ украшаться цѣломудріемъ; всѣхъ прекрасно воспитывалъ въ мужествѣ, пріучая мужественно ополчаться противъ невидимыхъ враговъ. Ибо нѣтъ ничего столь сильно побуждающаго къ пріобрѣтенію добродѣтели людей, находящихся подъ рукою (подъ властію), какъ дѣятельный примѣръ, подаваемый образомъ жизни начальствующихъ.

---

[1]) Cod. ῥάβδου.
[2]) Cod. in margine: Γνώ (μη).

40. Ἀλλ' ἐπειδὴ χρεὼν ἄνθρωπον ὄντα *) λειτουργῆσαι καὶ τὰ τῆς φύσεως, καὶ τὴν ὕλην ἀποτιναξάμενον πρὸς τὴν ἀμείνω λῆξιν μεταβῆναι καὶ τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας στεφάνους ἀναδήσασθαι, Θεῷ ἀκραιφνῶς συγγενόμενον, τὴν τελευταίαν ὑπελθὼν ἀῤῥωστίαν, οὐδαμῶς τὸν ὅρον τοῦ τέλους ἠγνόησεν, ἀλλὰ περιχαρῶς ὑπεδέχετο, χάριν ὁμολογῶν τῷ δήσαντι, καὶ διαλύσεως ἀπαλλαγὴν τῶν φθαρτῶν || οἰκονο- Fol. 72 v.
μήσαντι, καὶ συνδήσοντι αὖθις, οἷς ἐδικαίωσε κρίμασιν ὑψηλότερον. καὶ ἐκδημεῖ τοῦ σκήνους τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης τοῦ Δύστρου μηνός, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπανέρχεται ἡ θεόληπτος ἐκείνη ψυχὴ διὰ νεκρώσεως τῶν ὀρεκτῶν, τὸ ἀκρότατον. καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων, καὶ δάκρυα, θρῆνον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον· τῶν μὲν τὸν ὑπογραμμὸν τοῦ καλῶς ἄρχειν, τῶν δὲ τὸν κανόνα

IX.

Кончина св. Георгія, погребеніе и чудеса при гробѣ. Молитвенное воззваніе автора.

40. Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ и ему слѣдовало также исполнить требованія природы, то есть — оттрясти съ себя матерію, переселиться въ лучшую страну, надѣть за благочестіе побѣдные вѣнцы, въ состояніи чистоты пребывая съ Богомъ, то онъ подвергся послѣдней болѣзни; и при этомъ онъ никакъ не былъ въ невѣдѣніи о наступленіи конца, но ожидалъ его съ радостію, воздавая благодарность связавшему и устроившему освобожденіе отъ тлѣннаго посредствомъ разлученія, а также имѣющему опять связать (тѣло съ душою) тамъ выше, ими же судилъ судами. И вотъ онъ разлучается съ внѣшнимъ покровомъ за два дня до десятаго числа мѣсяца Дистра; и оная обоготворенная посредствомъ умерщвленія желаній душа возвращается къ Богу въ горняя. И можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ, слезы и неутѣшный плачъ властителей и властвуемыхъ; одни оплакивали въ немъ образецъ для хорошаго управленія, другіе — для добраго пови-

*) ὄν supra versum manu secunda additum.

ἀποδυρομένων τοῦ καλῶς ἄρχεσθαι· καὶ κηδεύεται χερσὶν ἱερέων θεοπρεπῶς, καὶ προστίθεται τοῖς ἀρχιερεῦσιν ὁ ἀρχιερεύς, τοῖς ἀποστόλοις ὁ μαθητής, τοῖς προφήταις ὁ βλέπων τὰ ἔμπροσθεν, τοῖς μάρτυσιν ὁ καθ' ἑκάστην τῇ συνειδήσει διὰ Χριστὸν θανατούμενος.

41. Καὶ κρύπτεται μὲν τῷ τάφῳ ἀνθρωποπρεπῶς, οὐ συγκαλύπτεται δὲ λήθῃ ἁγιοπρεπῶς, ἀλλ' ἐκλάμπει τοῖς θαύμασι θεοπρεπῶς, ὧδέ πως, ὡς ἐκ πολλῶν ὀλίγα δηλώσωμεν· οὐ γὰρ πάντα λόγῳ παραστῆσαι πειρασόμεθα. Ὁπόσοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ὀχλούμενοι, μόνῃ τῇ τῆς αὐτοῦ σοροῦ προσψαύσει τῶν δαιμόνων ἀπηλλάσσοντο, ἢ μέλεσι παρειμένοι φοράδην κομισθέντες, οἴκαδε ποσὶν οἰκείοις ῥωσθέντες ἐπανήρχοντο, ἢ τῇ στερήσει τῶν ὄψεων ὑφ' ἑτέρων ποδηγούμενοι, εἰληφότες τὸ βλέπειν, τῆς βαθείας νυκτὸς ἀπηλλάγησαν· ἦ γὰρ ἂν καὶ μικρῷ κυάθῳ ἐπεχειροῦμεν μετρεῖν πέλαγος· ἢ ψάμμῳ θαλασσίῳ ἀρετὴν *) καθυπεβάλλομεν, καὶ γῆς πρὸς οὐρανὸν

новенія властямъ. И вотъ онъ предается боголѣпно погребенію руками іереевъ и прилагается архіереямъ — архіерей, апостоламъ — ученикъ, пророкамъ — зрящій будущее, мученикамъ — ежедневно умерщвляемый въ сознаніи ради Христа.

41. Онъ скрывается во гробѣ прилично человѣку, но, какъ подобаетъ святому, не прикрывается забвеніемъ, а боголѣпно прославляется (сіяетъ) чудесами — такъ, какъ мы это сейчасъ покажемъ, изъ многаго взявъ немногое, ибо мы не будемъ пытаться все объяснить словомъ. Сколько было такихъ, которые, бывъ одержимы нечистыми духами, освободились отъ демоновъ однимъ прикосновеніемъ къ его гробницѣ; или такихъ, которые, бывъ разслаблены членами и принесены къ нему на носилкахъ, возвратились домой укрѣпленные на собственныхъ ногахъ; или такихъ, которые, лишившись зрѣнія и водимые другими, опять получили способность видѣть, освободившись отъ глубокой ночи! По истинѣ (если бы мы вздумали перечислять, то) мы предприняли бы малымъ сосудомъ измѣрить море или подчинить исчисленію количе-

---

*) ἀριθμόν?

ἠριθμοῦμεν διάστημα. ἀλλ' ὡς ἂν ἐξ ὀνύχων, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ λόγου, τὸν λέοντα διαγράψωμεν, καὶ τὴν πρὸς Θεὸν αὐτοῦ παῤῥησίαν καὶ οἰκειότητα καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν ἀνάλυσιν, ἔργῳ κατάδηλον ποιησώμεθα, ἓν ἢ δύο τῶν ἐκείνου θαυμάτων ἐπιμνησθέντες, τὸν λόγον εἰς πέρας προάξομεν.

42. Ὑετὸς γέγονε σφοδρότατος, ὡς τούς ποτε γεγονότας τῷ πλήθει ἀποκρύψασθαι, καὶ ἄλλος κατακλυσμὸς ὡς εἰκὸς ἀπεικάζεσθαι· τῶν ὀρῶν ἐπικλυζόντων, τῶν πεδίων πλημμυρούντων, πλήρεις ὑδάτων οἰκίαι, ναοί, τὸ μὲν ἄνωθεν ἐκ τῆς ὀροφῆς, τὸ δὲ κάτωθεν διὰ τῶν θυρῶν ἐπικλύσαν πάντα ἐπλήρωσε, τῆς πόλεως ταῖς πάντοθεν τῶν ὑδάτων ἐπιῤῥοαῖς, ὡς ἐν θαλάσσῃ ναυτιώσης καὶ κλονουμένης καὶ καταστροφὴν || ἀπειλούσης, εἰ μὴ ἡ ἄνωθεν πάντα πρὸς Fol. 73 r. τὸ συμφέρον διεξάγουσα πρόνοια, ἡ στίλβουσα μὲν τὴν τῆς τιμωρίας ῥομφαίαν, μὴ ἐπάγουσα δὲ τὴν τομὴν, ἀλλὰ μετανοίας ἡμῖν ὁδὸν ὑπανοίγουσα, τὴν ῥύσιν ἐπέσχε, καὶ τὴν σωτηρίαν ταῖς τοῦ ἁγίου πρεσβείαις ἐβράβευσεν, ὡς τὸ τελεσθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ σορῷ

ство песку морскаго, или исчислить разстояніе отъ земли до неба. Но согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, что левъ узнается по когтямъ, мы покажемъ его дерзновеніе и близость къ Богу — и послѣ разлученія со здѣшнею жизнью — на самомъ дѣлѣ, упомянувъ объ одномъ или двухъ изъ его чудесъ, и затѣмъ окончимъ свою рѣчь.

42. Былъ сильный дождь, способный покрыть всѣхъ когда-либо существовавшихъ множествомъ водъ и напоминающій, можно сказать, подобіе другаго потопа, наводнялись горы, плавали въ водѣ долины; дома, храмы были полны водою; отчасти текущая сверху чрезъ крышу, отчасти проникающая снизу черезъ двери, вода наполнила все; городъ въ слѣдствіе напора волнъ со всѣхъ сторонъ какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ, все обращающій на пользу, сверкающій мечемъ наказанія, но однако не опускающій удара, а открывающій намъ путь покаянія, не остановилъ теченія и не даровалъ спасенія по молитвамъ святаго, какъ это показало чудо, совершившееся въ его гроб-

θαῦμα ἔδειξε. τοῦ γὰρ ναοῦ πλημμυροῦντος, οὐδαμῶς τῷ τάφῳ τὸ ὕδωρ προσεπέλασεν, ἀλλ' ὁ τὴν Ἐρυθρὰν σχίσας, καὶ τὸν Ἰορδάνην ἀνακόψας, αὐτὸς καὶ τηνικαῦτα διὰ τὸν αὐτοῦ ἐτερατούργησε θεράποντα, καὶ ἦν ἰδεῖν τὴν ὑγρὰν καὶ εὐόλισθον φύσιν εἰς ἀντιτυπίαν μεταχθεῖσαν, ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν τοῦ τάφου διεστῶσαν οἱονεὶ τειχίον τι πάγιον καὶ ἀκίνητον, ὡς μηδὲ μικρὰν ἐμποιῆσαι τῷ τάφῳ νοτίδα. ὄντως θαυμαστὸς ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ἐπιτελῶν θαυμαστὰ καὶ ἐξαίσια ὑπὲρ πάντα λόγον καὶ δύναμιν· καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

43. Τὰ δὲ ἑξῆς ὡς λίαν παράδοξα.

Ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. Θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων, ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι, χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ· τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λοίμης,

---

ницѣ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но Тотъ, кто раздѣлилъ Чермное море и разсѣкъ Іорданъ, самъ и тогда чудодѣйствовалъ чрезъ своего раба; и можно было видѣть, какъ влажная и жидкая стихія превратилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное, и стала по ту и другую сторону гроба, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. Поистинѣ чуденъ Богъ во святыхъ Его, творящій чудесное и ужасное выше всякаго слова и силы.

43. То, что слѣдуетъ далѣе, и еще болѣе удивительно.

Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — начавъ раззореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побе-

καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος, κόπτων ἀφειδῶς γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν, οὐ πρεσβύτας οἰκτεῖρον, οὐ νήπια παρορῶν, ἀλλὰ κατὰ πάντων ὁμοῦ τὴν μιαιφόνον ὁπλίζων χεῖρα, τὸν ὄλεθρον ἔσπευδεν διαβῆναι ὅση δύναμις. ναοὶ καταστρεφόμενοι, ἅγια βεβηλούμενα, βωμοὶ κατὰ τόπον ἐκείνων, σπονδαὶ παράνομοι καὶ θυσίαι, ἡ ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ παλαιὰ παρ' αὐτοῖς νεάζουσα, παρθένων σφαγαί, ἀῤῥένων τε καὶ θηλειῶν· ὁ βοηθῶν οὐδείς, ὁ ἀντιπαραταττόμενος οὐκ ἦν. λειμῶνες καὶ κρῆναι καὶ δένδρα σεβαζόμενα. ἡ ἄνωθεν παραχωροῦσα πρόνοια, ἴσως διὰ τὸ τὴν κακίαν πληθυνθῆναι· οἷα πολλὰ πεπονθέναι τὸν Ἰσραὴλ παρὰ τῆς Γραφῆς μεμαθήκαμεν.

44. Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς οὐ παρῆν μὲν τῷ || σώματι, συνῆν δὲ Θεῷ τῷ πνεύματι, καὶ τοῖς ἀνεφίκτοις ὡς ἐνώπιος ἐνωπίῳ ἐντυγχάνων καὶ μυούμενος κρίμασιν, τῆς πρεσβείας ἠμέλει καὶ τὴν βοήθειαν ἀνεβάλλετο. ἀλλ' εἰς τέλος παριδεῖν οὐκ ἠνέσχετο, θαυματουργεῖ δὲ Fol. 73 v.

режье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ пронести гибель, сколько на это у нихъ было силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на мѣстѣ ихъ (нечестивые) алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу (процвѣтающее). Убійство дѣвицъ, мужей, и женъ; и не было никого помогающаго, никого, готоваго противостать. Лугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклоненіе. Верховный Промыслъ допускаетъ это можетъ быть для того, чтобы умножилось беззаконіе, что, какъ мы знаемъ изъ Писанія, много разъ испыталъ Израиль.

44. Пастырь добрый не былъ на лицѣ тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ, и въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицемъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли

τῶν ἄλλων κἀνταῦθα οὐκ ἐλάττων. εἰς γὰρ τὸ ἱερὸν τῶν βαρβάρων εἰσελθόντων καὶ τὸν τάφον θεασαμένων θησαυρὸν εἶναι τὸν ὄντως θησαυρὸν ὑπετόπασαν· καὶ δὴ τοῦτον ἀνωρύξαι ὁρμήσαντες, παρειμένοι ὤφθησαν χεῖρας, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες, ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι, ἐλεεινοί, θάμβους καὶ δέους μεστοί, οὐδὲν ἄλλο δυνάμενοι, ἢ φθέγγεσθαι.

45. Ὁ δὲ σφῶν ἡγεμών, ἐπεὶ τὸ παράδοξον εἶδε τοῦ πράγματος, δέους ἐπλήσθη καὶ ἐκπλήξεως· καί τινα τῶν τῇ αἰχμαλωσίᾳ ὑπηγμένων προσαγαγών, ἐπύθετο πρὸς αὐτοῦ, τί ἂν εἴη τοῦτο τὸ γεγονός, καὶ ποίου Θεοῦ ἡ τοιαύτη δύναμις, καὶ τί ἂν εἴη τὸ κατορωρυγμένον ἐκεῖ, καὶ τίνι τρόπῳ ἔπαθον οἱ στρατιῶται. Θεοῦ, φησί, τοῦ ἐκ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τόδε τὸ πᾶν παραγαγόντος, αὕτη ἡ δύναμις, τοῦ ποιοῦντος ὅσα ἂν βούληται, ᾧ ἀντειπεῖν οὐ δύναται οὐδείς. οὐ βασιλεύς, οὐ τύραννος, οὐκ ἄρχων, οὐ βάρβαρος, οὐχ ὅντινα ἂν εἴποις, οὐκ ἔθνος ὅλον. δι' αὐτοῦ γὰρ βασιλεῖς βασιλεύουσι, καὶ τύ-

---

во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ, и связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха, и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса.

45. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе, исполнился тоже страха и ужаса, и приказавъ подвести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога это сила, и что такое было здѣсь закопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: „Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить — ни царь, ни тираннъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею“. Что же отвѣчаетъ варваръ? „Развѣ мы не прино-

ραννοι κρατοῦσι γῆς. τί δὲ, φησὶν ὁ βάρβαρος; Οὐχ ἡμεῖς καθ' ἡμέραν θυσίας τοῖς θεοῖς προσφέρομεν, βωμοὺς καὶ σπονδὰς ἐπιτελοῦντες; Ἀλλ' οὐδαμῶς, ὦ οὗτος, θεοὶ ἀληθεῖς, οἷς ὑμεῖς σπένδετε· οὐδὲ τοιαύταις θυσίαις ὁ ἡμέτερος χαίρει Θεός· ἀνενδεὴς γάρ ἐστιν ὡς πάντων δεσπόζων. Καὶ ἔστι τις ἄλλη θυσία, φησὶν, ἣ ὁ ὑμέτερος στέργει Θεός; καὶ πῶς ἀνενδεὴς ὁ ταύτης ἐπιδεόμενος;—Δέεται μὲν, ὦ οὗτος, αὐτὸς οὐδενός, προσίεται δὲ πράξεις ἀγαθὰς, ἀγαθὸς ὤν, ἐκ διανοίας προσφερομένας καθαρᾶς. ὃς δὲ καθαρὸς ὤφθη ἐνώπιον αὐτοῦ δι' ἔργων ἀγαθῶν, οὗτος παρ' αὐτοῦ τιμῆς ἀξιοῦται μεγίστης, καὶ ζῶν καὶ θανών. Καὶ τίς ἡ τιμὴ αὕτη, φησίν; Τοῦ πᾶν ὅ, τι ἄν, ἔφη, θέλωσιν ἐπιτελεῖν ἐπὶ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ, καὶ τοὺς τιμῶντας αὐτοὺς εὐεργετεῖν, καὶ τοὺς ἀτιμάζειν ἐπιχειροῦντας ἀμύνεσθαι. διὰ τοῦτο καὶ οἱ σοὶ ὡς ὁρᾷς στρατιῶται, τοῦτον ἀνωρύξαι τὸν τάφον τολμήσαντες, ἐπειδὴ ὕβρις ἦν τοῦ κειμένου χερσὶ βαρβάρων ἀνοσίων ἐρευνᾶσθαι, τῇ πρὸς Θεὸν παῤῥησίᾳ τούτων τὰς χεῖρας || καὶ τοὺς πόδας ἐπέδησεν. καὶ εἰ βούλει μαθεῖν οὕτως ἔχουσαν τὴν ἀλήθειαν, προσ- Fol. 74 r.

симъ“, говоритъ онъ, — „каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?“ — „Но, человѣче, это никакъ не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліянія: не такія жертвы угодны нашему Богу; ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ“. „Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающійся въ ней можетъ считаться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды?“ „Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, но будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удостоивается величайшей чести и при жизни и по смерти“. „А какая это честь?“ спрашиваетъ варварскій князь. „Все, что ни захотѣли бы, творить во имя Его, и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести. Въ слѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему

ἄγαγε τούτῳ δῶρα, καὶ δι' ἡμῶν τῶν Χριστιανῶν ἐξευμένισαι, καὶ ἀπαλλαγήσονται οἱ ἄνδρες τῶν κατεχόντων αὐτοὺς ὀδυνηρῶν. Καὶ ποίοις δώροις, φησὶν οὗτος, χαίρει καὶ τίνα προσδέχεται; Ἔλαιον, ἔφη, καὶ κηρούς· τοῦτο γὰρ ἔθος ποιεῖν χριστιανοῖς· καὶ αἰχμαλώτων ἐλευθερίαν, καὶ τὴν πρὸς τὰς ἐκκλησίας φυλάττειν αἰδῶ. ταῦτα πάντα εἰ βουληθῇς*) ποιῆσαι καὶ φυλάξασθαι, ὄψει τοὺς σοὺς στρατιώτας ἐῤῥωμένους ὡς πρότερον.

46. Ἐφ' οἷς καταπλαγεὶς ὁ βάρβαρος πάντα ποιεῖν ὑπισχνεῖτο ὡς τάχιστα· καὶ τὴν ἐλευθερίαν καὶ παῤῥησίαν δοὺς χριστιανοῖς, αὐτοῖς καὶ τὴν πρὸς τὸν Θεὸν καὶ τὸν ἅγιον πρεσβείαν ἐπέτρεψεν. καὶ δὴ γίνεται φωταυγία δαψιλὴς καὶ πάννυχος στάσις καὶ ψαλμῳδία, καὶ ἀφίενται οἱ βάρβαροι τῆς θεηλάτου ὀργῆς, καὶ γίνεται καταλλαγή τις καὶ κατάστασις τούτων πρὸς χριστιανούς· καὶ οὐκέτι ἐξύβριζον εἰς τὰ ἅγια, οὐκέτι θυσιαστηρίων κατωρχοῦντο θείων, οὐκέτι χερσὶν ἀνοσίοις ἱερὰ ἀφῃροῦντο κειμήλια, οὐκέτι αἵμασιν ἐκκλη-

---

въ немъ, то по своему дерзновенію передъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умилостививъ чрезъ посредство насъ христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержащихъ ихъ печалей". „А какими дарами можно Ему угодить и какія приношенія Онъ принимаетъ?" „Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, и освобожденіе плѣнныхъ, сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здравыми, какъ прежде".

46. Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ (освѣщеніе), и всеночное стояніе, и пѣснопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни, не попирали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками боже-

*) Cod. βουληθεὶς.

σίαι ἐμολύνοντο, ἀλλ' ἤρκεσεν εἷς τάφος ἐλέγξαι βαρβάρων ἄνοιαν· ἀλλὰ παῦσαι τὴν πολλὴν μιαιφονίαν, ἀλλὰ καταστεῖλαι τὴν θηριωδίαν, καὶ εἰς προβάτων μεταγαγεῖν ἡμερότητα τοὺς λύκων ἀνημερωτέρους, ἀλλὰ θείους αἰδεῖσθαι ναοὺς τοὺς ἄλση καὶ λειμῶνας σεβαζομένους.

47. Εἶδες τάφου δύναμιν, σθένος ἔθνους ὅλου καταπαλαίσαντος; εἶδες τάφου δύναμιν συμβοσκηθῆναι λύκον μετὰ ἀρνὸς παρασκευάσαντος, κατὰ τὸν Ἡσαΐαν [1]), καὶ πάρδαλιν μετὰ ἐρίφου συναναπαύσασθαι; εἶδες σοροῦ δόξαν, ὡς ἡλιακὰς αὐγὰς προβαλλομένην τὰ θαύματα; εἶδες κόνιν πολλῶν οἰστῶν καὶ δοράτων ἰσχυροτέραν; εἶδες λείψανον ἰσχὺν καρδίαν ἀντιτυποῦσαν μαλάξασαν; ὦ τάφε φαινόμενε καὶ θησαυρὲ νοούμενε! ὦ τάφε τάφους ζημιώσας καὶ πολλοῖς ζωὴν προξενήσας. ὦ σορὸς ἧς ἡ δόξα μέχρις ἔφθασεν ὁρίων ὠκεανοῦ! ὦ κόνις λικμήσασα βαρβάρους καὶ συντρίψασα ὅπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πόλεμον. ὦ λείψανα κρυπτόμενα, χρυσοῦ τιμιώτερα, λίθων πολυτε-

---

ственныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобъ обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести свирѣпыхъ волковъ къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые покланялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы.

47. Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь ли силу гроба, заставившаго волка пастись рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаіи [2]), и тигра покоиться вмѣстѣ съ козленкомъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ лучами солнца? Видишь ли прахъ сильнѣйшій многихъ стрѣлъ и копьевъ? Видишь ли останки (мощи), смягчившіе силу, поражающую въ сердце? О, видимый гробъ и мысленное сокровище! О, гробъ, искупившій гробы и многимъ доставившій миръ! О, гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О, прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружіе, сѣкиру и войну? О, останки, скрываемые, но

---

1) Iesai. 11, 6.
2) Ис. 11, 6.

λῶν περιφανέστερα, βύσσου καὶ πορφύρας λαμπρότερα, βασιλέων
Fol. 74 v. δυνατώτερα, || χριστιανῶν κράτος καὶ καύχημα. ὦ θεῖον γεώργιον, ἐπὶ γῆς σπαρὲν τῇ τοῦ πνεύματος γεωργίᾳ, καὶ ἕως οὐρανοῦ αὐξηθὲν, καὶ εὐκαίρως τρυγηθὲν, καὶ οὐρανίαις ἀποθήκαις ἐναποτεθὲν, καὶ κατὰ καιρὸν δαψιλῶς διανεμόμενον καὶ μὴ πληρούμενον, διαθρυπτόμενον, καὶ μὴ ἐλαττούμενόν, διαδιδόμενον, καὶ μὴ κενούμενον, δαπανώμενον καὶ πληθυνόμενον. ὦ δένδρον ὑψίκομον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθὲν, καὶ ἐν καιρῷ τῶν καρπῶν τὰ θαύματα παρασχόμενον, οὗ τὸ φύλλον τῶν χαρισμάτων τὸ κάλλος καὶ πλῆθος οὐδαμῶς ἀποῤῥυήσεται οὐδὲ πληρωθήσεται.

48. Ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα, καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ, καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα, ἐποπτεύοις ἡμᾶς ἄνωθεν, καὶ περιέποις τοὺς σοὺς ὑμνητὰς, ἐλευθερῶν μὲν ἁμαρτιῶν, ἐλευθερῶν δὲ πταισμάτων, ἀπαλλάττων θλίψεων, συμφορῶν, περιστάσεων, κινδύνων, παντὸς οὑτινοσοῦν ἀνιαροῦ. ἔχομεν ἐκ τῶν θαυμάτων τῆς πρὸς Θεὸν παῤῥησίας σου ἐναργεῖς τὰς ἀποδείξεις,

---

драгоцѣннѣйшіе злата, свѣтлѣйшіе многоцѣнныхъ камней и пышнѣйшіе виссона и порфира, могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! О, божественное насажденіе, на землѣ посѣянное земледѣльчествомъ духовнымъ и выросшее до небеси, благовременно пожатое и сложенное въ небесной житницѣ, а въ свое время щедро раздаваемое и не восполняемое, раздробляемое и не уменьшающееся, раздѣляемое и не истощающееся, расточаемое и умножающееся! О, древо высоколиственное, насажденное при исходахъ духовныхъ водъ и во время жатвы дающее чудеса, котораго листъ, то есть красота и полнота даровъ (Святаго Духа), никогда не отпадетъ, ниже увянетъ!

48. О, житель горняго Іерусалима и служитель истинной скиніи, зритель неизреченной красоты! Воззри на насъ свыше, сохраняй твоихъ пѣснопѣвцевъ, освобождая отъ грѣховъ, охраняя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опасностей и всякой скверны! Въ твоихъ чудесахъ мы имѣемъ дѣйствительныя доказательства твоего передъ Богомъ дерзновенія, недвусмысленную благо-

οὐκ ἀμφίβολος ἡ χάρις, ἡ πρεσβεία ἀκαταίσχυντος· καὶ τοῦ μὲν τολμήματος τῆς τῶν σῶν ἐγκομίων ἐγχειρήσεως σύγγνωθι, τῆς δὲ προαιρέσεως ἀπόδεξαι· ἐπεὶ καὶ Θεῷ τοῦτο εὐάρεστον. οὐ γὰρ προπετείας ὁ τρόπος, πίστεως δὲ διαπύρου τὸ σπούδασμα, καὶ τῆς τοῦ εἰς τόδε συνωθήσαντος ἐγχείρημα φιλίας Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ τῶν καλῶν ἐραστοῦ. οὗ καὶ τῇ παραινέσει πεισθείς, ὡς ἂν μὴ παρακοῆς ἐπισπάσοιμι ἔγκλημα, εἰς τοῦτο ἐμαυτὸν καθῆκα τῶν ἐγκωμίων τὸ πέλαγος. καὶ χαίρω μὲν ἐν τούτοις ἡττώμενος, ὅσον ἐν ἄλλοις ἐπιφερόμενος τὰ νικητήρια. ἡ γὰρ τῶν λόγων ἧττα τῶν ἐγκωμιαζομένων ἔργῳ διαγράφει τὸ μέγεθος, τοῦτο δὲ τὸ ὑψηλὸν τῆς ἀρετῆς διαδείκνυσιν, ἡ δὲ τῆς πρὸς Θεὸν ἐγγύτητος ὑπεμφαίνει τὸ βέβαιον. διὸ φάνηθι προστάτης, ἀρωγός, ὑπερασπιστὴς, δὸς ἡμῖν ἐγκωμίων πλείονας ἀφορμάς, τῇ τῶν θαυμάτων σου ἐπιδόσει, ἐν τῇ πρὸς Θεὸν παῤῥησίᾳ σου, τὴν πόλιν σου ταύτην φρούρησον, τὴν ποίμνην σου ταύτην φύλαξον, ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν || αἰώνων. Ἀμήν. Fol. 75 r.

дать, непостыдное заступленіе! Снизойди къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ, но благосклонно пріими (доброе) произволеніе, такъ какъ и оно угодно Богу! Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него — знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потерпѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ) словесное пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе восхваляемаго; оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели. А сама она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явися намъ заступникомъ, помощникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ еще больше поводовъ къ похваламъ (новою) придачею чудесъ твоихъ! По дерзновенію твоему предъ Богомъ, охрани градъ сей, соблюди сіе твое стадо во Христѣ Господѣ нашемъ, которому слава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

КРАТКОЕ ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По Халкинской рукописи № 75).

Синаксарь 15-го дня Декабря.

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀρχιεπισκόπου Σουγδαίας.

1. Οὗτος ὁ ἀοίδιμος καὶ παναγιώτατος πατὴρ ἡμῶν Στέφανος πατρίδα μὲν εἶχεν ἐν χώρᾳ τῶν Καπαδοκῶν, κώμης καλουμένης Βοριβάσου, γονέων εὐσεβῶν καὶ θεοφιλῶν. Παῖς γενόμενος ἐπεδώθη

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сурожскаго.

Жизнь Стефана до постриженія въ монашество. — Архіепископская дѣятельность въ Сурожѣ. — Обличеніе царя-иконоборца и мученіе. — Возвращеніе къ паствѣ и кончина.

1. Сей незабвенный всесвятѣйшій отецъ нашъ Стефанъ родину имѣлъ въ странѣ Каппадокійской, происходя изъ села называемаго Ворнвасомъ, отъ родителей благочестивыхъ и боголюбивыхъ. Ставши

παρ' αὐτῶν τὰ ἱερὰ γράμματα ἐκμανθάνειν. Καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερηκόντισε, καὶ ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς ἡλικίας αὐτοῦ τὴν ἐντὸς γραφὴν καὶ ἐκτὸς ἑκάτερον ἐξασκήσας, γραμματικήν τε καὶ ποιητικήν, ἀστρονομίαν τε καὶ γεωμετρίαν καὶ πᾶσαν τὴν ἐγκύκλιον παίδευσιν καλῶς ἐκδιδαχθείς, καὶ παρὰ πάντων πολυέραστος γίνεται. Τῶν δὲ γονέων αὐτοῦ τὸν βίον ἀπολιπόντων, πάντα τὰ προσόντα αὐτοῦ τοῖς πένησι διανέμει. Ξενιτευθεὶς δὲ τῆς πατρίδος εἰς τὰς Ἀθήνας ἐπέδραμεν· εἶχε γὰρ ἐπιθυμίαν τοῦ προσκυνῆσαι καὶ κατασπάσασθαι τὸν ναὸν τῆς Θεομήτορος. Εὑρὼν δὲ ἐκεῖσε ἐνθαγενεῖς τοῦ τόπου καὶ πατρίους φιλοσόφους τε καὶ ῥήτορας, πάντας προσομιλήσας καὶ διαλεχθεὶς οὐκ ὀλίγα, ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπέστρεψε, καὶ πάντων τῶν προυχόντων τὴν γνῶσιν γνώριμος καὶ ἀγαπητὸς γίνεται διὰ τὸ ἄκρον τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ καὶ τὴν ἡδύτητα τοῦ λόγου. Ἐμβὰς δὲ ἔν τινι μοναστηρίῳ τὴν κόμην ἐκείρατο· ἐπεπόθει γὰρ τὸν μονήρη καὶ ἀσκητικὸν βίον· καὶ οὐκ ἀπέτυχεν οἷς ἐπεπόθει.

отрокомъ, онъ отданъ былъ ими для изученія Священнаго писанія. И онъ превзошелъ въ наукѣ всѣхъ тамъ сверстниковъ и начальствующихъ въ школѣ, и на восемнадцатомъ году возраста своего изучилъ внутреннюю и внѣшнюю (духовную и свѣтскую) письменность, грамматику и піитику, астрономію и геометрію, и хорошо усвоивъ весь кругъ образованія, сдѣлался для всѣхъ многожеланнымъ. Когда же родители его разстались съ жизнію, онъ все свое имущество раздѣлилъ нищимъ, и удалившись изъ своего отечества, прибылъ въ Аѳины, ибо онъ имѣлъ желаніе поклониться и приложиться во храмѣ Богоматери. Нашедши туземныхъ—исконныхъ тамъ философовъ и риторовъ, онъ со всѣми бесѣдовалъ и не мало съ ними разсуждалъ, а затѣмъ прибылъ въ Константинополь и сдѣлался извѣстнымъ и возлюбленнымъ для всѣхъ выдающихся знаніемъ, по причинѣ крайней кротости своей и пріятности своего слова. Вступивъ въ одинъ монастырь, онъ въ немъ постригся, ибо онъ возлюбилъ монашескую и подвижническую жизнь; и онъ не встрѣтилъ отказа въ томъ, чего требовалъ.

2. Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον, τοῦ τῆς περιωνύμου πόλεως Σουγδαίας προέδρου τὸν βίον ἀπολιπόντος καὶ πρὸς Κύριον ἐκδημήσαντος, χρεία καὶ ζήτησις ἐγένετο ἄλλου ἀρχιερέως. Εὑροῦσα δὲ ἡ ἐκκλησιαστικὴ τάξις τὸν ἀοίδιμον ἄνδρα καὶ διὰ τὴν προϊοῦσαν αὐτοῦ ἀρετὴν καὶ τὸ εὐσταθὲς τοῦ ἤθους καὶ τοῦ λόγου βρίθοντα, καὶ ὀρθῶν δογμάτων ὑφηγητὴν, ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς συνόδου καὶ αὐτοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου ἰθύνοντος, Γερμανοῦ λέγω τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ, εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἀνάγεται ὁ πανιερώτατος Στέφανος. καὶ τίθεται τὸ φῶς ἐπὶ τὴν λυχνίαν καὶ φέγγει τοῖς ἐκεῖσε οὐ μόνον πιστοῖς, ἀλλὰ καὶ ἀπίστοις, οὐ μόνον τοῖς ἐγγὺς, ἀλλὰ καὶ τοῖς πόῤῥω, δίκην ἡλίου πάντας καταφωτίζει καὶ καταγλαΐζει τῷ φαεινῷ αὐτοῦ βίῳ, καὶ στέλλεται ὁ ἀοίδιμος εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ποίμνην.

3. Παραχωρήσαντος τοῦ Θεοῦ, καὶ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλείας, Ἀρμένιος Λέων, ἀναξίως καὶ τυραννικῶς κρατήσας τὴν αὐτοκρατορίαν, κατὰ τῶν θείων ἁγίων καὶ ἱερῶν εἰκόνων πόλεμον ἀνεῤῥίπισε σφο-

---

2. А въ это время, въ слѣдствіе того, что разлучился съ жизнію и представился ко Господу предстоятель славнаго города Сурожа (= Сугдеи), была потребность и происходили поиски другаго архіерея. Такъ какъ церковный чинъ находилъ, что незабвенный мужъ отличался выдающеюся добродѣтелью, постоянствомъ во правѣ, силою въ словѣ, и былъ учителенъ въ правильныхъ догматахъ; то по опредѣленію и испытанію божественнаго и священнаго собора, а также и самого правящаго апостольскимъ престоломъ, — я разумѣю святѣйшаго Германа исповѣдника, — всесвященнѣйшій Стефанъ возводится на архіепископскій престолъ, полагается какъ свѣтъ на свѣтильникъ и свѣтитъ тамъ находящимся,—не только вѣрнымъ, но и невѣрнымъ, не только близкимъ, но и отдаленнымъ; на подобіе солнца, онъ всѣхъ освѣщаетъ и веселитъ свѣтлою своею жизнію; и отправляется незабвенный къ доставшемуся ему стаду.

3. Въ слѣдствіе попущенія Божія, недостойный царства, Левъ Армянинъ, недостойно и тираннически захвативъ самодержавную

δρότατον, καὶ πάντας οὓς εὗρε πιστοὺς καὶ ὀρθοδόξους φυλακαῖς καὶ ἐξορίαις καὶ πικραῖς τιμωρίαις κατεδίκασε, καὶ σχεδὸν εἰπεῖν πᾶσαν τὴν γῆν σαλεύσας, τὸ μιαρὸν αὐτοῦ δόγμα ἔφθασε καὶ ἐν τῇ περιωνύμῳ πόλει Σουγδαίας, καὶ πέμπει ὁ θηριώδης Λέων λύκους Ἀράβους συνασπιστὰς αὐτοῦ καὶ συμπράκτορας, καὶ τὸ πρόβατον τοῦ Θεοῦ κατήρπαξαν, καὶ ὁ μαθητὴς τοῦ διδασκάλου αὐτοῦ ὡς ἀρνίον ἄκακον ἠκολούθει αὐτοῖς, οὐκ ἐρίζων οὐδὲ κραυγάζων. Καὶ κατελθόντες εἰς τὸν αἰγιαλόν, ὢ τοῦ θαύματος! τὸ εὐχρηστότατον καὶ ἱερώτατον καὶ ἁγιώτατον σκεῦος, ὥσπερ τινὰ ἄχρηστον φόρτον ἐν τῇ νηῒ ῥίψαντες ἐξώρμησαν. Καὶ πολλὰ κατὰ τὸν πλοῦν παθόντος, ὁ ἱερώτατος Στέφανος ἔφθασεν ἐν τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων. Καὶ ἐκβὰς ἐκ τοῦ πλοίου ὁ γενναῖος οὗτος ἀνὴρ, καὶ θωρακισάμενος τὴν πανοπλίαν τοῦ Ἁγίου πνεύματος συνεπλάκη τῷ θηρί, καὶ βρυχησάμενος ὁ Λέων οὐκ ἔπτηξεν οὐδαμῶς, οὐκ ἐδειλίασεν ὁ γενναῖος· καὶ ἀπὸ τῶν γραφικῶν καὶ πολλῶν δογμάτων καὶ τοῖς πνευματικοῖς μέλεσι τοῦτον κατέτρωσε, καὶ τὸ ἀνίσχυρον αὐτοῦ θράσος κατέβαλε, καὶ βροντήσας ὁ ἅγιος

власть, возжегъ сильнѣйшую брань противъ божественныхъ святыхъ и священныхъ иконъ, и всѣхъ, сколько находилъ, вѣрныхъ и православныхъ присуждалъ къ темницамъ, изгнанію и горькимъ мукамъ, и когда онъ потрясъ, можно сказать, всю землю, нечестивое его повелѣніе достигло и знаменитаго града Сурожа. И посылаетъ звѣрообразный Левъ волковъ—Аравитянъ, оруженосцевъ своихъ и сотрудниковъ, и они похитили Божью овцу, и ученикъ учителя своего, какъ незлобивый агнецъ, послѣдовалъ за ними, не поднимая спора, ниже вопля. И достигнувъ берега, они — о чудо! — всеполезнѣйшій, священнѣйшій и святѣйшій сосудъ, какъ нѣкоторый негодный грузъ, ввергнувши въ корабль, отплыли. И много пострадавъ во время плаванія, священнѣйшій Стефанъ достигъ царствующаго города. И сошедши съ корабля, сей воинственный мужъ, облачившись во всеоружіе Святаго Духа, схватился со звѣремъ; и зарычавшій Левъ никакъ не испугалъ его; не убоялся мужественный (воитель), но поразилъ его отъ писанія и многихъ догматовъ, а также и духовными пѣснопѣніями, иниспро-

κατέπτηξε τὸν δυσσεβῆ καὶ κατεφόβησεν αὐτόν, καὶ ἔφη ὁ γενναῖος μεγάλῃ τῇ φωνῇ· Ὦ βασιλεῦ ἀνάξιε τῆς βασιλείας! ἡ τιμὴ τῆς εἰκόνος καὶ ἡ προσκύνησις, ὡς ποιητοῦ τῆς φύσεως, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαμένει. Καὶ ἄλλα πλεῖστα εἰπὼν ὁ ἅγιος, ἐφίμωσε τὸν Λέοντα, ὥς ποτε Δανιὴλ, καὶ ἀλιάσας τὴν ὄψιν εὐθὺς ἀπεφήνατο τοῦ τιμωρῆσαι τὸν ἅγιον, καὶ εὐθὺς οἱ γνώμονες τοῦ θηρὸς εἰς τὴν γῆν τὸν ἅγιον κατέβαλον· καὶ οἱ μὲν λὰξ ἐντείνοντες, καὶ ξύλοις παίοντες, ἕτεροι λίθοις βάλλοντες. καὶ πολλὰ τιμωρηθεὶς ὁ ἅγιος εἰς φρουρὰν αὐτὸν κατέκλεισαν.

4. Καὶ πολλὰ ὑπομείνας καὶ καρτερήσας καὶ νικήσας εὐδοκίᾳ Θεοῦ, διά τινος γυναικὸς Εἰρήνης, καὶ τῷ ὄντι αὐτῆς Εἰρήνης, ἀπελύθη ὁ ἅγιος τοῦ δεσμοῦ. Καὶ ἐπανελθὼν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς εἰς τὸ ἑαυτοῦ ποίμνιον, καὶ εὑρὼν τὰ λογικὰ αὐτοῦ πρόβατα ἐν πολλῇ θλίψει μεμεστωμένα· καὶ ἰδόντα τὸν ποιμένα τὰ πρόβατα ἐχάρησαν χα-

---

вергъ безсильную его дерзость. Прогремѣвъ, святой привелъ въ ужасъ нечестиваго и навелъ на него страхъ, и сказалъ мужественный громкимъ голосомъ: О царь, недостойный царства! Честь образу и поклоненіе, какъ Творцу естества, восходитъ къ Первообразу. Сказавъ другое многое, святой заградилъ уста Льву, какъ нѣкогда Даніилъ; но измѣнившись въ лицѣ, онъ тотчасъ повелѣлъ казнить святаго, и тотчасъ прислужники звѣря повергли святаго на землю, и одни попирали его ногами и били палками, другіе бросали въ него камнями. И когда святой много пострадалъ, то заключили его въ темницу.

4. Много испытавъ и вынесши, но одержавъ побѣду, по благости Божіей, святой, чрезъ посредство нѣкоторой жены (по имени) Ирины, и въ самомъ дѣлѣ сущей Ирины *), былъ освобожденъ изъ заключенія. И возвратившись къ своему стаду, пастырь добрый нашелъ словесныхъ своихъ овецъ исполненными многаго сокрушенія, но узрѣвши пастыря, овцы возрадовались великою, несказанною радостію. И

---

*) То есть умирительницы, такъ какъ слово Ирина по гречески значитъ миръ.

ρὰν μεγάλην ἀνεκλάλητον. Καὶ καλῶς ποιμάνας καὶ διδάξας τὸ ἑαυτοῦ ποίμνιον καὶ πολλὰ θαύματα κατεργασάμενος, τὰ μὲν πρὸ τῆς κοιμήσεως, τὰ δὲ μετὰ τὴν κοίμησιν, καὶ τῇ πεντεκαιδεκάτῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς πρὸς Κύριον ἐξηδήμησε. Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις Κύριε ὁ Θεὸς ἐλέησον καὶ σῶσον ἡμᾶς.

хорошо упасши и научивъ свое стадо, сотворивъ много чудесъ—одни прежде успенія, другія послѣ успенія, онъ переселился ко Господу въ пятнадцатый день Декабря мѣсяца. Его же молитвами Господи Боже помилуй и спаси насъ!

III.

ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По рукописи Моск. Дух. Академіи, № 90).

Мѣсяца Декамвріа 15, преподобнаго ѡтца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Соурож'скаго, ѡ житии и ѡ оуспеніи. (*На полѣ:* Благослови ѡтче).

I.

Рожденіе и воспитаніе Стефана; его успѣхи въ наукахъ; прибытіе въ Константинополь. Его слава и вниманіе къ нему патріарха Германа. Постриженіе въ монашество и подвиги.

Л. 326. 1. Сій оубѡ преподобный ѡтець нашь Стефанъ. бѣ ѡтъ великыя Каподокіа, села Морисава *). христіаноу родителю сынъ. кормяста же его зѣлѡ с любовію родители его. бѣаше бѡ изъ дѣт'ска възраста зѣлѡ добръ нравъ имый. вьз'дръжася ѡтъ дѣт'скыхъ глумленій. Егда же бысть сед'ми лѣтъ. вданъ бысть родителема своима на оученіе святымъ книгамъ. Бѣ же ѡтрокъ имѣя оумъ ѡстръ внимая оученію и в' малѣ годѣ извыче. бѣаше бѡ зѣлѡ любѧ оученіе. имѣя страхъ Божій в' себѣ и смѣреніе веліе. оумъ си оустремивъ день и нощъ на выченіе, желаа болшихъ оученій. Егда же бысть пятинадесять лѣтъ. и ѡтъиде ѡттуду в лѣто Феѡдосіа царя Ан'драминдина, и патріарха Германа святаго. и пріиде въ Царьградъ кончати хотя

*) *Рум. № 435:* «Ѿ великіѧ Кападокіискыа страны села Мориваса». *Рум. № 434:* «Ѿ страны Кап'подоскыя великия Ѿ родителю христіаноу».

недоꙋченое оученіе. прилежати нача тоу зѣлѡ кни || жному почитанію да боудеть до конца хитръ. и естьствомь бяше рекше ро- л. 327.
домъ до конца смысленъ. да тѣмъ всю хитрость скоро в͛ себе въвлече ꙗко гоуба воду. извыче же всю граматикію и риторію и философію из устъ. и превзыде учитель всѣхъ иже бѣша въ Цариградѣ. ꙗкоже всѣмъ видящимь и слышащимъ дивитися ѡ мудрости его. бѣаше бѡ душа его и лице ѡсвящен͛но духомь. не точію бѣаше исполненъ человѣческыя мудрости, но и божественаго разоума. слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творитъ. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестьца и своихъ словесъ коудителя ꙗвляетъ глаголющаго. аще и зѣлѡ подвижится оуча. а семоу чюдному моужоу ѡбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти. имиже влагаше реть послоушающимь его. но понеже прослыло имя его въ всемъ Цариградѣ. ѡ моудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныя разоумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже его въ святѣмъ писаніи гонь || знеть. л. 327 об.

2. Той же божественый патріархъ Германъ ѡтъ многыхъ слышавъ ѡ немъ. призвавъ ѝ к͛ себѣ и благослови его. ѡн͛ же поклонив͛ся цѣлова святоую роуку его. въпроси ѝ патріархъ. коея страны еси. ѡнъ же рече, Каподокійскыя страны Стефанъ рабъ твой. и видѣвъ ѝ патріархъ ѡстрымъ оумомъ. ꙗко до конца извыклъ бѣ вся хитрости. ничтоже бѡ его гон͛зе. повелѣ емоу часто приближатися себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити ѝ нача. и възлюби добротоу сердца его. изрядно любяше его. видя его смѣреніе. ꙗко спроста набрежааше всякіа славы. или величаніа жизни сея. и пребысть ту въ градѣ лѣтъ 15. въ чистотѣ акы въ церкви святѣй живый. потыкаем͛ же бысть совѣстію. ꙗкоже не довлѣти иже въ градѣ труди славы мира сего. но паче добрѣйши съвратитися въ молчащее жытіе. ꙗко съ грѣхомъ есть соуды и труды жизни сея. и сіи помысливъ оутаився ѡтъиде ѡттуду. и въниде въ единъ ѡтъ монастирь. желая черне || ческаго жытіа. наипаче любя мол͛чаніе пре- л. 328.
бывати къ Богоу единомоу бесѣдовати въ молитвахъ. и постриг͛ся

тоу, и ѡбрѣте мѣсто темно. и пребысть ту лѣтъ 30. Богови живый постомъ и молитвою. ѡбученіемъ б'дѣніемъ присно на мол'бѣ стоя. не дая себѣ покоя беспрестани день и нощь.

II.

Смерть архіепископа въ Сурожѣ и прибытіе Сурожанъ въ Царьградъ для отысканія достойнаго пріемника.—Видѣніе патріарха Германа.—Явленіе ангела Стефану, сопротивленіе и покорность послѣдняго.—Патріархъ Германъ посылаетъ за Стефаномъ, онъ является и выслушиваетъ заявленіе объ избраніи его въ архіепископа Сурожу; новое сопротивленіе Стефана, затѣмъ согласіе и посвященіе въ діаконскій и потомъ въ пресвитерскій санъ.

3. И тако тоу соущу святому прежни архіепископъ соурожскый именемъ Стефанъ оумре. и пріидоша Сурожане къ царю, и патріархоу. просяще архіепископа граду своемоу. абіе же в'зысканію бывшоу ѡ поставленіи архіепископа Соурожу. ти ѡвомоу сего поминающу. ѡвому иного хотящу поставити. друзіи же вертяхоуся мнозіи на ся санъ кождо стяжаще. ѡвіи сіа, ѡвіи ѡныя молящи. не соущеіа же на потребу. да се видяще вѣрніи ти моужи Соурожане. пріидоша къ царю и патріарху. глаголюще, въ градѣ нашемъ мало христіанъ. а множство поганыхъ еретикъ велми злыхъ. да хощемъ архіепископа достойна чти святительства того. и добрѣ
л. 328 об. могуща правити || людіи. и многажды съвѣтоу бывшу ѡ томъ пищуще таковааго и не ѡбрѣтааху. но ıакоже рече Господь. не можеть градъ оукрытися верху горы стоя. ни свѣтилникъ горя древянымъ покрывается спудомъ. но на свѣщницѣ поставляють ĭ да свѣтить в'сѣмъ *). ѡткры Богъ сего Стефана на словесную лучю в'сѣмъ. иже зѣлѡ бяхоу піани невѣр'ствіемь.

4. Германоу же патріархоу нощію бдящоу. и ѡбычною пѣснь поющоу. нощнаго правленіа молящоу Бога. ıавися ему ангелъ Господень, и глагола к немоу. въставъ заоутра и посли идѣже избран'никъ Божій именемъ Стефанъ. имать оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведъ постави архіепископа Сурожу. хощетъ

*) Матѳ. 5, 14, 15.

бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апостолъ. съсудъ из̓бранъ есть Христоу Богу. и к нему посланъ есмь ѡтъ Бога. повелѣти ему не ѡслушатися тебе ни при чемже. но сътворити в̓се глаголемое ему ѡтъ тебе. и рече па || тріархъ къ ангелу. Господи како оувѣдѣ азъ мѣсто. л. 329.
и того из̓бран̓наго Богомъ Стефана. и тоу ангелъ абіе поимъ дѣтищъ ѡтъ патріарха, показа ему мѣсто идѣже бѣ святый. и ѡтпоусти ӥ къ патріарху. рекъ, тоу оутре ѡбрящете, егоже рекохъ изъбран̓ника Божіа.

5. Бѣаше же блажен̓ный в той часъ в темпѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапу же оубѡ пріиде к немоу ангелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. егоже оубояв̓ся зѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же ӥ ангелъ за роукоу въстави ӥ, глаголя. въстани не бойся моужоу желаніа добра новый Даниле [1]). в немже изволи жити Духъ Святый. чистоты дѣл̓ма сердца твоего. ꙗвижеся емоу ангелъ ꙗко человѣкъ. блажен̓ный же събравъ сіи оумъ рече к нему. кто еси Господи. имже видъ твой въз̓мяте мя. и оужасть нападе на мя. се же ѡтвѣщавъ рече к нему. азъ есмь ангелъ Господень. посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. повѣдати ти радо || сть ѡтъ него велику. тебѣ дасть Господь истинѣ видѣніе. л. 329 об.
ꙗкоже кормити люди твоими оусты ꙗдію негибноущею но пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическаꙗ. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа. и въспомянути тебѣ словеса его, ꙗже глагола. ꙗко не требують здравіи врача, но болящіи. и не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покааніе [2]). да нѣсть ти на потребоу к тому зде сѣдѣти. но велит̓ти пославый мя Господь Богъ нашь Іисусъ Христосъ ити в̓ Соурожь. оустроити церкви Господня оученіемъ твоимъ. собрати люди многы на вѣрованіе Христово. и спасти в̓ся ѡтъ

[1]) Прор. Даніила, 10, 10—12.
[2]) Матѳ. 9, 12, 13.

капищныя прельсти. не точію се, но и дроугіа наоучи каатися. и възвратитися пръвыхъ грѣхъ. и в҆зяти царство небесное.

6. Блаженый же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ. и всѣхъ человѣкъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ нем҆же глагола. нѣсмь достоинъ толикы
л. 330. пріати слоуж҆бы. немощенъ сый; ѡтвѣ || щавъ же ангелъ рече ему. нѣси ли почиталъ въ писаніи. что рече Богъ Мѡѵсеѡви. егда посла его къ Фараѡноу царю егѵпетскомоу, извести Изральтянъ. ꙗко дамъ тя рече Бога Фараѡноу [1]). и мощна тя сътворю ѡ всемъ дѣлѣ. и тебе оубѡ тойже мощна сътворить. и дасть ти даръ служ҆бы своея на дѣло на неже тя постави. токмо ты възмози и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потаи данаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе люд҆ій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христосъ кровь свою проліа, да спасеть ꙗ ѡтъ льсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. въспомяни Господа рекшаго [2]), не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтецъ мой царьство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христосъ Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаши же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкый воинъ.
л. 330 об. тѣмъ бѡ царство || Божіе пріимеши. оутрѣ бѡ патріархъ хощетъ звати тя послати в҆ Соурожь архіепископа. не ѡслоушайся его да не разгнѣвиши Бога. но сътвориши повелѣная имъ. оуже бѡ есть ꙗвлено ѡ томъ и ѡ тебѣ патріарху. и се слетъ церковникы своя по тебе. и се рекъ ангелъ. глагола к немоу миръ тебѣ. крѣпися и возмози, і абіе в҆зиде на небо.

7. Святый же в недооумѣніи бысть. в҆сю нощь безъ сна пребысть. съ слезами Бога моля. страхомъ ѡбіатъ бывъ ѡ видѣніи. Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многы часы акы забывся. чюдяся ꙗвленію в кѹпѣ и дивяся. оутру же

[1]) Исходъ, 7, 1.
[2]) Луки, 12, 32.

бывшу сѣдъ пакы помышляше в'себѣ. чюдяся ѡ видѣніи. иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу сице суща его. приступивше к нему моляхоуть ѝ. да имъ повѣсть виноу. сей же въздохноувъ из' глубины сердца и покывавъ главою своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровеныхъ рабъ имать Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. поистинѣ. ꙗкоже чюдни путіе твои Господи || и неиспытанна дѣла твоя *). и пакы рече, тайны л. 331. царевы ѡбьꙗвляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ бѣдоу приноситъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати. запе нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хощеть Богъ да оувѣдять раба его. како есть на подражаніе любви его. иже присніе к немоу прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. но молю вы вѣрніи и добрѣ мыслепѣ слышите глаголемоую рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе ангелово и вся глаголанаа емоу.

8. И ту абіе въскорѣ посла по святаго два попа съ ѿтрокомъ. емоуже ангелъ повѣда мѣсто. идѣже бѣ святый рекъ, да не въз'вратитеся къ мнѣ без него. но аще хощеть, или не хощеть приведѣте его. блюдѣте же да не упустите его. доидеже ѝ приведете к намъ. и шедше ѡбрѣтоша его. по ѡбычаю молящася Богоу. и поклоншеся емоу глаголаша к нему. гряди ѿтче святый имже патріархъ || тя зоветъ. ѡн'же глаголаше к нимъ. кто есмь азъ человѣкъ оубогъ и грѣшенъ и страненъ, никимже знаемъ. л. 331 об. да мене ли хощетъ звати патріархъ святый вселенскій оучитель невѣжу соуща и гроуба. но аще послани есте. то идѣте къ иномоу. мене бо патріархъ святый нѣсть видѣлъ никогдаже, ни мя знаетъ. да кое дѣло хощетъ имѣти до мене человѣка егоже не видѣ никогдаже. паче же убога и стран'на незнаема. ѡни же пакы въпросиша имени его. ти. ꙗко онъ рече, Стефанъ. имя мое есмь рабъ Іисусъ Христовъ. ѿвѣщавъше рѣша к нему

---

*) Римл. 11, 33.

ѡтче святый, повелѣлъ ны есть патріархъ бес тебе не възвратитися к себѣ. и паки и не хотяща приведоша его.

9. И вшедше къ патріарху. повѣдаша приходъ его. Великый же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с честію. молившемъся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ блаженомоу Стефану, рече. зѣлѡ въжадахъ видѣти честное твое
л. 332. лице преподобный ѡтче. понеже пове || лѣно ми Богомъ се сътворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чьстителю Христовъ святыя церкви. миръ тебѣ исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыхъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи непріазнь ѡб щаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою Святыя Троица. ꙗкоже Давидъ древле Голіада иноплемен ника на рати връженіемъ пращнымъ треми камени. блаженъ градъ твой Сурожь. ꙗко тя хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡбіави. блажени людіе вси иже пріемлють духовныя твоея трапезы божественаа твоя словеса. и піюще с веселіемъ ѡтъ питіа твоего поꙋченіа.

10. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. паки же ѡтвѣща патріархъ рече емоу. Стефане егоже Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сътворити повелѣніе Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. въстани пойдемъ въ церковь. да скончаемъ
л. 332 об. волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. святый же || ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню да ми повѣси что глаголеши. и что хощеши сътворити на мнѣ. ти тако все велиное мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствіемъ не ѡтвѣщаяся сътворю. патріархъ же рече. иже из бра Господь нашъ Іисусъ Христосъ своя ученикы и апостолы. пославъ ꙗ в миръ съѡсвѣтити. ѡмер кшая извѣстивъшаяся тоже. и тебе из бра цѣлителя и пастуха архіепископа граду Соурожу. достойна суща сея чти. подражающаго сего истин наго пастуха. иже душу свою полѡжи за мысленыя ѡвца.

11. Ѡтвѣща святый рече, тяж ко ми санъ есть епископьскый в селен скый патріарше. выше бѡ мѣры моея и дѣлъ моихъ есть се.

азъ хоудый не могу сего носити. но прости мя ѿтче святый. не бѡ есмь доволенъ на строеніе жизни сея. но на спасеніе своея душа. хотя бѡ ю приѡобрѣсти. в҆се ѡставихъ. упразднихся ѿтъ мира сего. видѣвъ же патріархъ не прелѡжащуся оуму его ѡ томъ. ни || пріемлюща повелѣніа его. епитемеею хотяше оувязати его ѡслушаніа ради. паче же вѣдый святый Стефанъ, ꙗко съ грѣхомъ есть ѡслоушаніе. ѡбаче рече, се предъ тобою есмь готовъ. сътвори еже годѣ святыни твоей. азъ бѡ уже ѿтселѣ не ѡслоушаюся тебе ни при чем҆же. и тако ему ѡбѣщавшуся. И тоу абіе внидоста патріархъ и святый Стефанъ и вси клирици въ церковь. и възложи патріархъ роукоу свою на главу святому. и сътворивъ молитву знамена его подъꙗкомъ таже діакономъ. скоро оубѡ посемъ постави ѝ прозвутера. абіе прослове и пройде ѡ немъ слава въ всемъ Кон҆стянтинѣ градѣ. ѿтъ слышавшихъ же ѿтъ патріарха ѡ немъ. и видѣвшихъ его изволена же бысть и оустроена в҆ Сурожу. да будетъ архіепископъ. събравшужеся народу многу. и церковнымъ мужемъ. жадаху бѡ его в҆си видѣти. и хотяще слышати ꙗже ѡ немъ. л. 333

III.

Торжественное поставленіе Стефана въ архіепископа.—Бесѣда съ патріархомъ и отправленіе въ Сурожъ.—Встрѣча архіерея его паствою.—Пастырская дѣятельность Стефана, обращеніе еретиковъ и язычниковъ, проповѣданіе слова Божія и учительство, необычайные успѣхи и всеобщее усердіе къ его проповѣди пасомыхъ.

12. А царь велми зѣлѡ любляше ѝ егда въсхотѣ послати понь. славно творя || поставленіе святому. съзва епископы на л. 333 об.
събѡръ. краснѣе хотя сътворити славное ему поставленіе. и събрашася церковници и градніи боляре. и ведоша ѝ въ святую церковь с подобною честію. и пришедшу цареви. и с нимъ множ҆ство дроуговъ и рядникъ. иже въ воинѣхъ саповитіи бѣахоу. и народъ многъ гражанъ. и наплънися вся церковь ѿтъ народа. бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. въведоша преподобнаго Стефана на поставленіе в҆ санъ архіепископъ-

скаго чину. тоже зде и по уставу священъ бысть архіепископъ Сурожу граду. и по ѡтпѣтіи церковнѣмъ. проси царь с моужи своими благословеніа ѡтъ святаго. и в҆си церковніи мужи поклонишася ему. такоже и царь с мужи своими просяше ѡтъ него молитвы ѡ нихъ къ Богу. ѡ немже моли Бога царю еже на потребу и в҆сѣм҆ людемъ. и сътворше праздникъ духовенъ разидошася.

13. И по малѣхъ дьнехъ призва патріархъ Стефана, побесѣ-
л. 334. дова ему еже ѡ спасеніи. || и ѡтпусти й в корабли к Сурожу. блаженый же Стефанъ поклонися ему глаголя. молю тя убѡ ѡтче святый, моли Бога за мя. и въспоминай ѡ мнѣ и да негли мощна мя сътворитъ Богъ. и скон҆чати в҆се, ѡ немже есмь ѡбѣщалъся. ѡтвѣщавъ же патріархъ рече к нему. иди чадо с миромъ. Господь добрѣ оустроить стопы твоя. и в҆сю ти мысль скон҆чаетъ на добро и моливъ Бога запь. руку възложивъ благослови его. и посла въ Сурожь, въсадивъ его въ царьскый корабль.

14. И по малехъ дьнехъ пріидоша к҆ Сурожу. тače ꙗко приближишася къ граду. и изыдоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и в҆ведоша й въ церьковь с подобною честію. събрашажеся вси народи въ церковь, градніи и живущіи окрестъ града. и приходящіи стран҆ници. тоже не точію да й видять. но да и слышать поученіе его. той же Святаго Духа силою просвѣтив҆ся
л. 334 об. нача бесѣдовати к҆ народу повѣстьми многами. ти в҆си чюдя || хуся ꙗже ѡтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ Божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти. за вся бѡ и еже на долзѣ кто что пыташе. краткими словесы в҆малѣ сказаше имъ. еже вмалѣ то продол҆жи житіе и велми оукраситъ. ни дважды едино слово. рече же к нимъ, молитеся Богу ѡ мнѣ. ꙗко велико бремя я тяж҆ко носити поручено ми бысть. и страшит҆ мя дѣло старѣйшин҆ства священію не малы. Петру бѡ и Павлу и Мѡvсеоу. таковымъ есть пасти душа словесныя. азъ же грѣшенъ есмь, паче в҆сего сего. ѡбрѣтохъ бѡ еже писано. ꙗко божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръвый настоль-

никъ. до 40 дьній пребысть оу гроба святаго апостола Петра. въ молитвѣ и въ постѣ пребывая моля апостола, да молить зань Бога. простити ему прегрѣшеніа его. и скончавшемъся 40-мь дьнемь. ꙗвися ему апостолъ, глаголя. молихъ Бога за тя. ѡтпущени быша грѣси твои ‖ кромѣ священіа. при семь единомь истязанъ имаши быти. ѡтвѣщавше же рѣша ему. поистинѣ ѡтче святый нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя. ꙗкоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога милосердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣпися оубѡ и възмѡзи рабе Божій, апостоле новый. ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пашуще. ѡвы же скуты кожулными. ѡвіи роучными оуброусы. а друзіи вѣнци вънiюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять апостоле. Христосъ, тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ есть. л. 335.

15. Сѣдъ же святый на архіепископьскомъ столѣ. моли Бога. и миръ давъ людемъ, поꙋчивъ ѡтпусти ꙗ. пріим же оубѡ церковное правленіе. не престая учаше люди. не точію въ церкви но и в домѣх и на торжищихъ, еретики препраа. крѣпко хотя създати правду. сице бѡ творятъ ‖ премудрыя древодѣля. пръвое разорятъ зданіе лжее. послеже полѡжатъ основаніе истинное. ꙗкоже глаголеть пророкъ *), рекій. поставихъ тя въ языцѣхъ. и царства съкроушать и покоповать и въздражать. ѡво аки ратію. а дроугое аки зижущеи. ѡтъ сего мнози възвращахоуся ѡтъ ереси. тако многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толикы приводя. иже ѡба ꙗзыка добрѣ вѣдяху. да сіи творя оутрь въ градѣ многи прелстившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданіа истиноу указая. повелѣ же имь дѣти своя оучити божественымъ книгамъ. и се оухитри ѡтлоучая ихъ и изрѣшая ѡтъ сѣти тоя иже почитахоуть. и оуказаше имь божественаа словеса. прослове же слава еже ѡтвсюду изиде ѡ немъ. бѣаше же достойно сътворяя ѡтъ Бога. и л. 335 об.

*) Іеремія, 1 5, 10.

сего дара хотящая последи быти предиглаголаше. много же множство людій въ градѣ, и по мѣстомъ тѣмъ. ѡвіи ѡтъ нихъ жряху капищемъ, а друзіи инако, не вѣдуще коему бы ся подобало Богу
л. 436. молити || и кланятися. но слоужахоу твари чресъ творца. слышавше же людіе поганіи, ѡ блаженѣмъ Стефанѣ. іако великъ есть рабъ Божій, чюдеса творитъ дивнаа. и вѣроваша въ Господь, и крестишася множьство бес҆чисмене. и постави имъ множьство презвvтеръ и діаконъ. іакоже довлѣти людемъ на слоужбу церковную. и жертву чистоую и бескровноую полѡжи имъ. правленіа оуставы пѣсненыя предасть имъ, божественую тайну.

16. В малѣхъ же дьнехъ процвѣтоша въ Христову вѣру. іакоже множѣхъ преже вѣровавшихъ выше быти. радовашежеся блаженый Стефанъ. видя іа всѣмъ сердцемъ подвижащоуся на вѣроу. многы дръжимы различными недугы. приношахоу к немоу. ти именемъ Господа нашего Іѵсуса Христа. вся исцѣляше ѡтпущаше. и то видяще събирахуся множьство моужій и женъ ѡтъ окрестныхъ мѣстъ града. хотяще видѣти его и слышати поучение его. слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся наче сла-
л. 336 об. вяще хвалами многами. не бѡ бяху николиже || видѣли ни слышали таковаго оучителя преже сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и іако хощеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся его ради въ церковь. рукодѣлници бѡ ѡставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градніи ѡставиша своя строеніа скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ, или конемъ уристаніе. то в҆се ѡставлеши рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишатъ спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ устъ его. т҆щету си то великоу мняще быти. слышаще медомъ текущая та словеса радующеся успѣхъ пріемлюще душевенъ и ѡбращахоуся въ своясн. таковъ бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величьствій своихъ безъ спопы. се же творяше имый въ сердци си Святаго Духа изъѡбилный даръ кипящь. дающи ему божественая словеса. іакоже ѡтъ тацѣхъ словесъ мнози кающеся.
л. 337. многи слезы проливаху || изъ очію своею.

17. Притечаще же и градстіи людіе, многажды и въ домѣхъ и на трапезахъ и на торжищи та оученіа другъ другу проповѣдахоу. и бѣ видѣти ѡтв̓сюду. нарѡдъ многъ на конихъ и на колесницахъ грядущь. полны оулици и торжища Богомь оутвореный градъ, и церкви быша. мнози же презвутери и клирици бяхоу оустроени на то.̓ ѡвіи словеса почитающе оучахуть ꙗ законоу божественому. а друзіи крестяще бѣша ѡглашеныя. ꙗкоже есть подоба. въздухъ ѡсвящашеся. еретици же на добрую вѣру прихожаху. христіанѣ Бога хваляху. видѣти же бѣ въ церкви радость и веселіе. събирающуся народу. и съвокупляющуся в ней. кающеся, ѡ немже бяхоу съгрѣшали. пръвое кланяющеся капищемь бездушнымъ. ꙗкоже скончатися пѣсномоу словеси. ꙗкоже глаголеть. ꙗко веселящимся всѣмъ жилище оу тебе *). пооучивъ же всѣхъ много святый ѡ вѣрѣ, и ѡ всемъ еже в̓ законѣ. глаголаше, дръжите еже пріасте преданіе Христово. || не помышляйте пакы пръвыхъ вашихъ л. 337 об.
бѣсовъскыхъ съблазныхъ басній. но сътворите поставите церкви, призовите попы и четца. послоушайте ихъ въ всемъ. еже оучатъ вы божественымъ книгамъ. сами по вся дьни ходите въ церковь. празднующе въз̓боры. и на послушаніе Божественаго писаніа. и ѡтпоущая ихъ глаголаше. Богъ вы изведеть на в̓сяку пол̓зу вамъ Іусусъ Христосъ, емоуже вѣровасте. тако възвращахоуся кождо в домы своя с радостію. оученіемъ своимь за 5 лѣтъ крести весь градъ, и окрестная села его. семоу же Стефаноу таковъ даръ ѡтъ Бога дасться. пророчьскый хотящая послѣдь быти предиглаголаше. безъдомнымъ домъ бѣ. нагымъ ѡдѣніе. ал̓чущимъ и жаднымъ питателя. насилуемымъ заступника. тако ему хранящу, и пасущу люди своя; да оубѡ иже ѡтъ Адама и до нынѣ, губяй человѣкы діаволъ. в то время взмути церковь въ Цариградѣ.

IV.

Начало иконоборства при Львѣ Исаврѣ; обличенія Германа патріарха; жестокое преслѣдованіе иконопочитателей и всеобщій ужасъ; ссылка патріарха Германа.—Прибытіе Стефана въ Царьградъ; торжественное обличеніе гонителя и заключеніе въ темницу.—Освобожденіе Стефана и возвращеніе въ Сурожъ.

18. Въздвижеся Левъ царь рекомый Савросъ. наоученъ ѡтъ
л. 338. двою жидовину. и рекоста два жидовина || къ царю. повели оубѡ
царю, да ѡтложатъ иконы и кресты. не вѣдуще ѡкаан҆ніи. ꙗко
Мѡѵси то подобіе икон҆ное сътвори. царь же мысль свою в҆сю
прилѡжа к нима. непріазнину тоу думу ѡбѣщася има сътворити.
тако послушаше я въ сласть. тацѣми глаголы жидовина свою
мысль сътвориста еже хотѣста. тойже ѡнъ к нима ѡбѣщася.
крамолу възъдвиже на Христову церковь. повелѣ ставити иконы
высоко, да еже есть чистъ. да въсходя цѣлуетъ ꙗ. пакы повелѣ
повѣсити ꙗ глаголя. иконы пѡдобаетъ къ стѣнѣ приг҆вождати.
и ина многа пача въздвигати ѡкаан҆ный.

19. Патріархъ же святый Германъ възъбраняше ему, глаголя. ѡстанися начинаніа сего злаго. не бѡ се есть Христовыя
церкви. иже предаша святіи апостоли. и святіи ѡтци уставиша, но
прокляша тѣхъ, иже тако творяху. но не оучини ты на ся проклятіа. не боуди врагъ Божій. разумѣй како ти по в҆ся дьни
иже суть добрѣ творили. то тѣхъ поминающе блажатъ. а иже
л. 338 об. суть || зло творили. то тѣхъ поминающе проклинаютъ. друзіи же
именъ ихъ не хотятъ слышати. толма ся соуть пригнусили имъ.
идоша въ темнаа не въ свѣтлаа мѣста. и ѡжидаютъ ѡгня негасимаго. иже оуготована діаволу и аг҆гелѡмъ его *). нынѣ оубѡ
ѡтвръзи ѡтъ себе думу сію злую. поразумѣй, ꙗко дѣло се ѡтъ
сотоны есть. въсташа бѡ еретици, рать въздвизающе. и ѡтпадоша
сами и прокляти быша. ты оубѡ не движи рати на церковь. идѣже миръ в҆сѣмъ дается. да не мѡзи пакы творити. прозовуть тя

*) Матѳ. 25, 41.

единого ѡтъ тѣхъ. приѡбрящеши себѣ клятву равну тѣхъ клятвѣ.
пишет҆ бѡ ся въ Цариградѣ. въстати царю иконоборцоу. того
ради тебѣ глаголю. да не будеть въ твоей державѣ, егда Божій
гнѣвъ наведеши на ся. не имать бѡ дол҆го тръпѣти ти. видя тя тако
творяща. сице емоу глаголавшу и ина многа ѡтъ книгъ, повѣ-
дающе ѡ вѣре. разъгнѣважеся треклятый. нача хоули || ти Господа л. 339.
Бога нашего Іисуса Христа. и на святыя иконы хоулу ѡбави.
ꙗдъ свой, иже въ сердци своемъ крыяше.

20. Пакы рече патріархъ. Ѡ человѣче, беззаконіа ѡстанися
хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть про-
тиву рожну ступати [1]). не бѡ въступи на ѡстенъ нози си ѡкро-
вави [2]). вълны бѡ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны
разсыплютъ. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси сил-
ніе и крѣилѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа
не прѣминоуютъ [3]). каꙗ же словеса еже рече Господь. ты еси Петръ,
на семъ камени съзижу церковь мою. и врата адова не оудолѣютъ
ей [4]). аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй. не бысть ли то
тако, ꙗкоже глаголан҆но. како мучители хотѣша, съдолѣти церкви·
колико сковрадъ, колико пещницъ разжены, колико звѣриныхъ
зубъ пущающе на христіаны, колико ѡружіа ѡстра на нихъ с҆дѣ-
лаша. не умол҆коша ли. не въ забытіи ли полѡжени быша. а
церкви || паче солнца свѣтится. а ѡнѣхъ память вся оугасе. а л. 339 об.
си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имь ѡдо-
лѣти. али нынѣ хощеши ѡдолѣти [5]). егда весь миръ исполнися
добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо борешися съ че-
ловѣкы, то или ѡдолѣеши имъ. или ѡни ѡдолѣютъ ти. съ цер-

---

[1]) Дѣянія, 9, 5; 26, 14.

[2]) Въ рукописи было написано: «ѡкровавивъ», но потомъ въ этомъ словѣ послѣднія двѣ буквы (*въ*) зачеркнуты красными чернилами.

[3]) Марка, 13, 31.

[4]) Матѳ. 16, 18.

[5]) Слова: «али нынѣ хощеши ѡдолѣти», написаны въ рукописи на верху страницы, а въ текстѣ сдѣлана выноска значкомъ.

ковію же аще борешися. то ѡдолѣти ей не можеши. но ѡдолѣетъ ти. ıакоже и прежде тебе бывшимъ.

21. Се глаголавшу патріархоу. и ѡгорчися ѡкааный на святыя иконы, и рече. азъ есмь царь, егоже вы пишете. въстати такомоу царю. и изліа проклятый ıадъ свой. нача пометати святыя иконы, и кресты честныя на землю. и топ'тати погама, и рече. иже кто тако не сътворитъ, противенъ есть мнѣ. и много зла сътвори. тоу абіе посла по в'сему граду. и на многа мѣста распусти, рекъ. да ся ѡтмещуть честныихъ иконъ покланяніа. а иже аще не послушаетъ мене, аще в' сану есть. тому власти испасти.
л. 340. и грабити в'се имѣніе его. бивше, в'садити || его в темницоу. такоже и всякомоу народоу и малоу и великоу. аще кто не пріиметь повелѣніа моего. муками немилостивыми мучити его. и смерти предати его. аще архіепископъ, или епископъ, или игуменъ, или попъ, или чернець, или черница.

22. Се слышавше оужасошася мнози. ѡвіи ѡтъ епископъ плакахоуся. а друзіи исходяще изъ церкви. біахоуся по очима и по честной главѣ, и по ıасныимъ оустомъ. съ слезами горкими другъ друга цѣлующе. попущеным же бещестникомъ. и бѣ видѣти въ градѣ раны многы и мукы всячьскіа. и бещиньство всея силы душевныя. ѡвіи роукы своя и главы зряще ıазвени бѣжаху. инии же дѣву и жену поимше влечахоу. а другыя разъграбяще в'се пленяхоу. и святыя съсоуды и иконы. друзіи же презвитеры епископы діаконы и діакы избиша, і поліаша церкви кровію. и в темницу вcovер'гоша ѝ. сице же исполнишася темници акы церкви. и быша бѡ многы хвалы в ней къ Богу.
л 340 об. ибѡ множество || клирикъ и рядникъ ıаша. раны же и заклинаніа гордаго. и моукы въ церкви бывахоу. идѣже бѡ грѣховная простыни бываше. тоуже кровопролитіе бысть пред нимъ. моужи и жены. ѡвѣм же покровы главныя истръзааше. а еже бяхоу в сану, тѣхъ изъ сана извергоша. имѣніе ѡтъимше, темници предаша. а другыя ранами и муками различными и темницами томяху. друзіи же ѡтъ епископъ и священ'никъ влачими

бяхоу. многы бѣды пωдъемлюще. грозно же бѣ видѣти царьскый градъ. аки въ клоубъ свися. моужи оубωяшася боıазнію вѣстуюшу. възмутися аки бурна вода сѣмо и ωвамо бѣгающе. а друзіи ωставлеше сердоболя своя ωтчее имѣніе и славу свою. и бѣды плотныя преωбидѣвше доброту душа своея храняще. имущи въ оумѣ Божіе слово, еже глаголаше. аще вы изгонятъ изъ града сего. то въ другыя грады бѣжите [1]). Солωмон же глаголетъ. не оуспѣютъ имѣніа въ день гнѣвный [2]). и бѣжаша ωвіи в горы. || а дроузіи инамо хотяще бѣжати нечьстиваго оубійства іоудейска. л. 341.
се слышавъ ωкаан'ный постави стража по всѣмъ мѣстомъ. завѣтъ полωжи не изыти изъ града никомуже. или на распутіа, или царьскіа полаты. видиши народъ Кон'стянтиня града. слышиши вопль и стенаніе и мукы различныя, и лик' черноризиць. добрыхъ же книжникъ. мужъ и женъ, всякого рода. кто можеть сказати, или исповѣдати. поистинѣ позорище бысть ангеломъ и человѣкомъ.

23. Патріархъ же възбраняше ему, глаголя. ωкаанный человѣче боуй. не устыдѣлися мѣста сего святаго церковнаго. или ерейскаго сану. идѣже грѣхомъ простыни бываше. тоже кровію поліа. церкви бω ты никоегоже вреда сътвори. но въсіаетъ паче солнца, а ты скоро ωтпадеши. царь же болма възмутися ıако не слушаше его. того ради й съсла й съ стола. и заточі й въ ωстровъ. Патріархъ же Германъ снемъ ωмофоръ свой повелѣніемъ царя, и иде въ зато || ченіе. и възведе на столъ Анастасіа злочестиваго. и потомъ рати бывши. оуби сына Феωдосіева и 300 боляръ с нимъ. и прия в'се царство Левъ. и въста на вѣроу христіанскоую. и не ωстаняше муча родъ христіанскій. избивая и пожигая иконы рас'кѣпая. кресты по путемъ и по оулицамъ пометаше. ωвы мучаше, а другыя убиваше. иныя в темницу вметаше. епископы игумены, и попы и діаконы. черньца и черница. весь нарωдъ хрыстіанскый, старыя и оуныя, мужа и жены и в'ся- л. 341 об.

[1]) Матѳ. 10, 23.
[2]) Притчи, 11, 4.

кого възраста. въ ты дьни солнце тмою покрывашеся, не испущая лучь своихъ. луна кровію ѡб'ложися. звѣзды ѡмрачахоуся. мъгла темна покры землю. и бѣ велій плачь и стенаніе и рыданіе. епископы же, ѡвѣмъ руки ѡтсѣкаше и позѣ, очи и носы ѡмочая в' горящую смолу. кистию ѝ мазахоуть. и оударяюще в лице желѣзными руками. избиваше лице и зубы. и посла по всѣмъ гра-
л. 342. домъ, да приведуть архіепископы и діаконы. и ноудя || ше ѝ къ своей ереси. аще кто послоушаше его. и велми того чтяше. а иже не послушаше его велми мучаше. и посла заповѣдь по всѣмъ градомъ. да не кланяются святымъ иконамъ и крестомъ. ѡни же не послушаше его.

24. Патріархъ же Германъ много възбраняше ему, глаголя. зло творищи, не буди врагъ Божій. того ради сънга его съ престола. и заточи его въ ѡстровъ. И възведе на столъ Анастасіа злочестиваго суріанина родомъ. и бысть врагъ Божій царь и патріархъ. раздрушеніе церквамъ бысть. и крови пролитіе много. бѣда велика по земли. изъгинути вѣрѣ христіанстѣй.

25. Ѡтъ того зла къ Соурожу пріиде корабль с послы злыми ѡтъ злотчиваго царя, глаголаахоу. не кланяйтеся крестоу ни иконамъ. ѡтвѣща же святый Стефанъ, и рече. не буди то въ вѣки. не ѡставлю азъ люди своя ѡтступити Христова предапіа и апостольска. иже утвердиша святіи ѡтци. не слушаю азъ повелѣніа
л. 342 об. сего. но азъ самъ иду къ царю. || нарѡдъ же его не поустяше, глаголя. не поустимъ мы тебе къ царю. аще ны будетъ біющеся изъмрети, то изъмремъ, а тебе не поустимъ. и ꙗко бысть нощъ. сниде святый па брегъ къ кораблю. ѡтъ гражанъ утаися никомуже не вѣдущу. ѡтвѣщавъ святый Стефанъ к' посланымъ ѡтъ царя, глагола имъ. азъ оубѡ иду къ царю. ибѡ царь мене ищеть. а градъ мой не съгрѣши ему. възмѣте мя в корабль да иду къ царю.

26. И предъ пришествіемъ святаго. царь злочтивый изымалъ бѣ митрополиты и епископы, игумены и попы и діаконы 300 и 70 въ анумера въсадилъ бѣ в темницоу. и комоу роуцѣ ѡсѣче.

комоу очи и нозѣ и зубы и носы и устны, ꙗко пріидоша съ святымъ. и ведше ꙗ предъ царемь. и ѡбрѣте ту ложныхъ епископъ много. сѣдяще съ царемъ. злую думу доумающе. ѡблъкся в ризы святый Стефанъ, и ста предъ царемъ. царь же въпроси его своима устнама, глаголя. кто ты еси. ѡтвѣщавъ святый, рече. азъ Христовъ рабъ || архіепископъ Стефанъ Соурожскый. И рече царь, что ради пріиде сѣмо. глагола святый Стефанъ. пришедше посланіи ѡтъ тебе приведоша мя. рече царь видиши ли съборъ съсѣдящь съ мною въ чти, послоушай мене. сіи пож̓гоша и поскѣпаша иконы и кресты. послоушай и ты, будеши ѡтъ мене въ чти велицѣй. на столъ твой пошлю тя съ честію. Ѿтвѣща святый царю, ѡ зломъ соборѣ Іезикіа пишетъ [1]). іереи пріаша законъ мой. а л̓жу ѡбратиша на истиноу. а истиноу на л̓жу. се да знаеши царю. а в се слово не пойду. аще мя оумоучиши, или на оудеса изсѣчеши, или ѡгнемъ съжд̓жеши по иконѣ и по крестѣ Господни все тръплю. мы въ книгахъ находимъ. въ Цариградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ. пожигая иконы и кресты Господня. Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. и рече царь, аще еси правъ, рци имя царя того. ѡтвѣщавъ святый, рече. Кононъ. царь рече, право Стефане нашелъ еси. Кононъ ѡтецъ и мати нарекли имя мнѣ. Ѿтвѣщав̓ || святый Стефанъ. Богъ сего въ твое царство да не сътворитъ. а иже тако твориши, предтеча еси ан̓тихристовъ. то слышавъ царь ѡтъ святаго. роукою желѣзною самъ изби емоу лице и браду и оустны и зубы. глаголя святомоу, како мя нарече предтеча антихристовъ, и рече царь. имѣте ӥ за власы и за браду. біюще ӥ влачите ӥ по земли. и в̓верзите ӥ в темницоу. святый же влекомъ въпіаше. възлюблю тя Господь крѣпость моя. не оубоюся зла ꙗко ты съ мною еси [2]). и всадиша его въ темницоу. в нейже всаждени святители бяхоу.

л. 343.

л. 343 об.

27. Минувши недѣли, и рече царь. како мя нарече соурожскый архіепископъ. біюще привлецѣте ӥ. изидоша с нимъ 7

[1]) Іезек. 22, 26.
[2]) Псал. 17, 1; 22, 4.

святитель, глаголюще. идемъ и мы с тобою. да аще ны что будетъ оумрети с тобою. ꙗко прiидоша къ царю. дръжаще же царь икону в руцѣ. ѡбразъ Спасовъ и Богородици и Iѡанна Крестителя. И рече царь Стефану. како мя нареклъ еси предтечю антихристова апостола Стефана [1]) дѣло твое тъ есть. рекл҆ ти есмь.
л. 344 паки тоже ти глаголю. рече || царь, плюя на иконоу юже в роуцѣ дръжааше. и оудари ю в землю и потопта. и рече Стефану, тако и ты сътвори. святый Стефанъ рече, враже Божiй недостоинъ еси царства. како ти не ис҆хнуша руцѣ. Богъ да ѡтъиметъ царство твое въскорѣ, и искратить животъ твой скоро. царь же слышавъ се, съ гнѣвомъ повелѣ бити и҆. мало живы (sic) суща ѡстави. повелѣ къ конемъ к҆ хвосту привязати и влещи ꙗ в темницу. святый же Стефанъ въпiаше, слава тебѣ Господи. ꙗко спѡдобилъ мя еси по себѣ пострадати.

28. Ставше же вси святители, помолиша Бога да скратитъ животъ злочтиваго царя. и молитвою святыхъ скоро оумре царь злый. и наста сынъ его Кон҆стянтинъ Гноетезный. а царици его Феѡдора кер҆ческого царя дщи. та бѡ вѣдаше святаго, слышала бѣ ѡ добродѣтели его и ѡ оученiи и ѿ чюдесѣхъ его. и рече цареви моужеви своему. господине царю, ѡтецъ твой в҆садилъ бѣ въ темницоу архiепископа нашего Стефана Сурож҆скаго. но молютися, аще мя люби || ши выпоусти его. ѡнже пославъ повелѣ при-
л. 344 об вес(т)и его; в тоже время бѣ родилъся сынъ у царици. и крести его святый Стефанъ. царь же ѡтпоусти святаго Стефана. ѡдаривъ с великою честiю в Соурожь на столъ свой. и прiиде в Соурѡжь [2]) в корабли. и пасяше оученiемь своимь стадо свое.

---

[1]) Вмѣсто словъ: «апостола Стефана», въ Толстовскомъ спискѣ житiя (л. 326) читается: «глагола святый».

[2]) Слова: «на столъ свой. и прiиде въ Соурожь», были пропущены въ рукописи и потомъ прибавлены внизу, а въ текстѣ сдѣлана выноска значкомъ.

V.

Чудеса Стефана при жизни и по смерти.—Чудо съ водою предъ клирикомъ Филаретомъ.—Чудо при смерти святаго надъ Сурожаниномъ Ефремомъ.—Нашествіе князя Бравлина на Сурожъ.—Исцѣленіе царицы.—Молитвенное заключительное воззваніе.

29. *Чюдо А* [1]). Ѡ *клирикъ Филаретѣ* [2]). И бѣ етеръ клирикъ именемъ Филаретъ. ходяй право предъ Богомъ, и прѣдъ святымъ. хотяше его поставити попомъ. ѡн҆ же не хотяше, глаголя. не могоу азъ сего носити тяжекъ поуть есть. святый же силою хотяше его поставити. ѡнже съкрыся мня. забоудетъ святый поставити его. святый же разоумѣ что ради крыяшеся. посла же попы и клирикы зваше его дважды ходити по него и не пріиде. третіе же посла бол҆шаго клирика своего с҆ болшими попы, глаголя. аще не пріидеши, въ епитемеи еси ѡтъ мене. ѡнже оубояся глаголаше в҆ себѣ. Господь рече, егоже аще свяжете на земли и будетъ связанъ на небеси [3]). и припаде пѡдъ ногама святаго. святый же емъ его || за роуку л. 345. възведе и рече. тако ли сыну преслушаешися мене ѡтца своего азъ вѣмъ. достоинъ еси поути сего. възми горъшекъ принеси ми воды и оумыю роуцѣ. святый же въ сердци своемъ благослови запрѣти не истещи водѣ. простре роуцѣ да оумыетъ. и водѣ не истекоущи. полну сущоу горшъкоу. и рече святый, възлей сыноу что ради не възливаеши воды на руцѣ. ѡнже рече, владыко полнъ горшекъ. лію не идеть. но стоить вода ꙗко камень. святый же рече, се вода бездоушна соущи. боитъся епитеміи моей и не идетъ. а тебѣ далъ Богъ душу разоумну. како не бѡишися. ѡн҆же то слышавъ. постави роуку и оумы ю. и припаде при ногу святаго. плачася и трепеща, глаголаше. не въстану

---

[1]) Буква *А* (т. е. первое) написана въ рукописи красными чернилами на полѣ, противъ строки, на которой начинается описаніе чуда. Такъ же написаны при слѣдующихъ чудесахъ буквы: *В*, *Г* и *Д*.

[2]) Заглавіе — «Ѡ клирикѣ Филаретѣ»—написано въ рукописи на верху страницы красными чернилами.

[3]) Матѳ. 16, 19; 18, 18; Іоанна, 20, 23.

ѡтче аще мя не простиши ѡтъ в̾сего сердца. оуже не преслушаюся повелѣніа твоего. но твори еже хощеши. тогда архіепископъ, діакономъ и попомъ ѡсвяти его. і архіепископомъ на свое мѣсто.

30. *В. Ѡ преставленіи святаго. и ѡ исцѣленіи слѣпа* [1]).
л. 345 об. В тоже бѣ время князь Юрій тарханъ. и любя его святый, || по закону Божію праваше власть свою всегда приходя къ святому Стефану. послоушаше его. како веляше ему тако творяше. святый же велми оучаше его на путь спасеный. По том же времени приключися святому болѣзнь тяжка велми. и преставися мѣсяца декамвріа 15 день. и ꙗко снидошася в̾си архіепископи и попове, и поꙗху над нимъ, а народи плакахоу над нимъ. и сътвори Богъ чюдо. Единъ мужь соурожанинъ, именемъ Ефремъ. слѣпъ рождейся. храняше его святый ꙗденіемь, и питіемь и порты. той оуслышавъ ѡ смерти святаго. възпи глаголя, кто мя ѡтселѣ да хранитъ. ведѣте мя да цѣлоую нозѣ святаго. и ꙗко приведоша его, паде на нозѣ святаго и плачася. тоу абіе прозрѣ. погребше же святаго, и прославиша Бога.

31. *Г. Ѡ прихожденіи ратію к Сурожу князя Бравлина изъ Великого Новаграда* [2]). По смерти же святаго мало лѣтъ миноу. пріиде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ [3]). плѣни ѡтъ Корсоуня и до Корча [4]). съ многою
л. 346. || силою пріиде к Соурожу. за 10 дьній бишася злѣ межоу себе. и по 10 дьній вниде Бравлинъ. силою изломивъ [5]) желѣзнаа врата. и вниде въ градъ, и земъ мечь свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. и разбивъ двери и вниде идѣже гробъ святаго. а на гробѣ царь-

---

[1]) Заглавіе написано въ рукописи внизу страницы красными чернилами.

[2]) Заглавіе обозначено въ рукописи внизу страницы красными буквами.

[3]) *Рум. № 435*: «князь Бравлинъ силенъ» («зѣлѡ» нѣтъ). *Рум. 434*: «и князь бран̾лив и силенъ».

[4]) *Рум. № 435*: «поплени ѿ Корсуня и до Керчева». *Рум. 434*: «поплени ѿ Корсоуня и до Керчя».

[5]) *Рум. № 435*: «и съ многою силою приде к Сурожу за 10 дьниі приде Бравленінъ с силою изломивъ» («бишася злѣ» пропущено). *Рум. № 434*: «и съ многою силою пріиде к Соурожоу. за 10 дней пріиде, сілою изложи имъ».

ское ѡдѣало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила злата. и съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ раз̓болѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше. възпи глаголя, великъ человѣкъ святъ есть иже зде. и оудари мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратиша вс̓е. и хотѣша и князя поятн ѡттуду. князь же възпи, глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати бѡ мя хощетъ единъ старъ святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хощетъ. и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да не възметъ ничтоже || рать, л. 346 об.
и излѣзе изъ града. и еще не въстаняше. дондеже пакы рече князь боляромъ сіи възвратите все елико пограбихомъ священ̓ныя съсоуды церковныя. в Корсоуни и в Керчи и вездѣ. и принесите сѣмо все. и полѡжите на гробѣ Стефановѣ. ѡни же възвратиша все, и ничтоже себѣ не ѡставиша. но все принесоша и полѡжиша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святый Стефанъ къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и не изыдеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да пріидоуть попове и крестят мя. аще въстану и лице мое ѡбратится, крещуся. И пріидоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиша его въ имя Ѡтца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестишажеся и боляре вси. но еще шіа его боляше. попове же рекоша князю. ѡбѣщайся Богоу. елико ѡтъ Корсуня до Корча что еси взялъ плѣнникы моужи || и жены и дѣти. л. 347.
повели възвратити вся. тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша [1]) кождо въ своясіи. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ даде великъ святомоу Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ ѡтъиде. и то слышавше иніи ратніи и не смѣаху наити. аще ли кто наидяше, то посрамленъ ѡтхождааше.

32. Д. Ѡ *исцѣленіи царици корсоунскіа* [2]). Анна же царица [3])

---

[1]) *Рум. № 435*: «ѿпустити и идоша».
[2]) Заглавіе написано въ рукописи красными чернилами на верху страницы.
[3]) Первая буква А въ словѣ Анна написана красными чернилами; замѣча-

ѡтъ Корсоуня в Керчь идоущи [1]). разболѣся па поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ [2]). на оумѣ ей пріиде святый Стефанъ. и рече, ѡ святый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи ꙗвися ей святый Стефанъ. глаголя, Христосъ истин҆ный Богъ нашь, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. въстани здрава. иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея. и бысть здрава ꙗко не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею въставше
л. 347 об. заоутра || с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сътвори Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. ꙗкоже есть писано. емуже рещи ѡтъ благословеніа Господня земля твоя. ѡтъ горы небесныя росы. ѡтъ глоубины кладязныя здола и по вся часы плѡдныхъ, и ѡтъ исходъ лоуч҆ныхъ. ѡтъ верха источника присно текущь. ты порази чресла противустоящимъ борющимся. избави люди своя горкыя работы. и вторый Мѡvси ꙗвися на земли. ѡнъ в животѣ точію, а сій и по смерти чюдеса многа творить. Богу нашемоу слава нvнѣ и присно и в҆ вѣки вѣкѡмъ [3]).

л. 348. 33. || Егоже ради молитвами Богъ да сподобитъ насъ такова оубо великаго сего святителя и чюдотворца исправленія. сицевы того труды и поты имиже из҆млада і ѡтъ самыя юности Богу оугоди. ихже ради и Богъ того вопрослави и воздаріе тому дарова. се

тельно разночтеніе въ *Рум. № 435*: «А інаꙗ царица». Еще иначе въ *Рум. № 434*: «А и царица».

[1]) *Рум. № 435*: «въ Корчь идоучи». *Рум. № 434*: «в҆ Керчь идущимъ».

[2]) *Рум. № 435*: «разболѣся смертнымъ недоугомъ средѣ пути на Чернѣй водѣ». Въ *Рум. № 434*: «разболѣся смертнымъ недугомъ. среди поути на Чер҆нѣй водѣ».

[3]) Слова: «Богу нашемоу слава нvнѣ и присно в҆ вѣки вѣкомъ», въ *Акад.* были написаны, но потомъ зачеркнуты. Въ *Рум. № 434 и 435* ими кончается вся статья. То, что̀ въ *Акад.* слѣдуетъ далѣе, писано на новой страницѣ другою рукою.

тебѣ ѡтъ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубости, изрядный во святителехъ. ѡ нихже ся попеклъ ꙗко безтроуденъ апостолъ о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ Христовыхъ, ихже своею кровію искоупи. и ты оубо сице вѣроу соблюде. и насъ молим̓ тя назирай и оуправляй свыше. вѣси бо колику тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты нѣкогда троудился еси. но оубо понеже тебе пред̓стателя Роуськая земля стяжа. славный же градъ Сурожь честныя твоя мощи, ꙗкоже нѣкое сокровище честно соблюдаетъ ‖ і ꙗкоже тебѣ живу на всякъ день православніи христіꙗньстіи народи, с теплою вѣрою покланяются, и благословеніе пріемлютъ. вси иже различными недуги ѡдержими въскоре исцѣленіе пріемлютъ. се же бѣ ѡтъ Бога дасться возмѣздіе противу трудовъ твоихъ, иже пострадалъ по иконе и по крестѣ Господнѣ и поручен̓номъ ти стадѣ. ихже наоучилъ еси и оутвердилъ, славити Ѡтца и Сына и Святаго Духа. емоуже подобаетъ всяка слава честь и держава и велелѣпіе ѡтъ ангелъ і ѡтъ человѣкъ. се иже ѡтъ него рожденнымъ преже вѣкъ пресвятымъ Сыномъ, и со безначальнымъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. л. 348 об.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы:	*Строки:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
XX	2 сверху	врутреннихъ	внутреннихъ
XXI	12 »	Гераклію	Гераклею
XXII	17 »	въ развалинахъ	въ развалинахъ».
XXV	7 снизу	ἁγιωατάτου ·	ἁγιωτάτου
LXII	8 »	Ῥίσου	Ῥίζου
XCVII	12 сверху	Георгія	Григорія
CI	3 »	Тарасія преемника.	Тарасіева преемника
CII	4 »	путами, уловляющими	путами уловляющихъ
CXVII	3 снизу	понять, что ея	понять, ея
CXXII	10 »	buzant.	byzant.
CXXVII	9 »	Dandub.	Dandul.
CXXXVI	10 »	βασανιξέσθωσαν	βασανιζέσθωσαν
CXL	11 »	Euphaem.	Euphraem.
CXLI	1 »	ὀνομάξεται	ὀνομάζεται
CCXXIX	2 »	житли	жители
CCCI	2 »	Браулінонъ	Брауліонъ
21	5 сверху	ἤδηκ ατορ-	ἤδη κατορ-
42	12—13	ἀπρόστον	ἀπρόσιτον

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ личныхъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Л.

М.

Н.

Р.

С.

Т.

Ю.

Я.

Ѳ.

II. Указатель именъ географическихъ.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Т.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Засѣданій Археографической Коммиссіи

1882—1884 гг.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 30-го января 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, М. А. Веневитиновъ, князь П. П. Вяземскій, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, М. И. Семевскій и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи отца намѣстника Троице-Сергіевой лавры архимандрита Леонида, согласно предложенію, внесенному въ засѣданіе 3-го декабря 1881 года Н. П. Барсуковымъ, А. Ѳ. Бычковымъ, П. И. Савваитовымъ, А. И. Тимоѳеевымъ и Г. Ѳ. Штендманомъ. По произведенной баллотировкѣ отецъ архимандритъ былъ избранъ единогласно.

— Г. Ѳ. Штендманъ заявилъ, что дѣлопроизводитель Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Н. А. Гиббенетъ, изъявившій готовность содѣйствовать Археографической Коммиссіи по изданію бумагъ, относящихся до патріарха Никона, проситъ Коммиссію войти въ сношеніе съ г. управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о разрѣшеніи ему, г. Гиббе-

нету, передать въ Коммиссію снятыя имъ копіи съ документовъ о патріархѣ Никонѣ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ.

Опредѣлено: снестись по сему предмету со статсъ-секретаремъ Н. К. Гирсомъ.

— Доложено письмо на латинскомъ языкѣ отъ И. К. Суручана, изъ Кишинева, о греческой надписи, найденной въ мѣстечкѣ Порутинѣ, Херсонской губерніи, на мѣстѣ древняго греческаго города Ольвіи. Надпись эта, прекрасно сохранившаяся на мраморномъ четырехгранномъ столбѣ, относится, по мнѣнію г. Суручана, къ I-му вѣку по Р. Х. Она посвящена памяти гражданина ольвійскаго Карзоаза, сына Аталлова. Нынѣ столбъ съ надписью находится въ Кишиневѣ, въ музеѣ черноморскихъ древностей г. Суручана, который и пожелалъ обратить вниманіе Коммиссіи на эту надпись, препроводивъ снимокъ съ нея и переводъ ея на латинскій языкъ.

Опредѣлено: предоставить ближайшее разсмотрѣніе этого эпиграфическаго памятника В. Г. Васильевскому.

— Доложено о полученіи изъ хранящагося въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ собранія рукописей князя В. И. Барятинскаго, документовъ по дѣлу Шакловитаго подъ №№: 65-мъ на 108 столбцахъ, 69-мъ на 76 столбцахъ, 72-мъ на 54 столбцахъ и на 32 листахъ, въ тетрадяхъ въ листъ въ 4-ку, 73-мъ на 56 столбцахъ, 74-мъ на 75 столбцахъ, 75-мъ на 64 столбцахъ и 3-хъ листахъ въ 4-ку и 76-мъ на 126 столбцахъ и 15 листахъ въ 4-ку.

Опредѣлено: воспользоваться присланными документами при изданіи дѣла о Шакловитомъ.

— Доложено о полученіи отъ генералъ-адъютанта графа С. Г. Строганова принадлежащаго ему списка такъ-называемой Строгановской Сибирской лѣтописи.

Опредѣлено: передать означенную рукопись Л. Н. Майкову, на котораго возложено изданіе Сибирскихъ лѣтописей.

— Доложено о полученіи изъ главной конторы князя С. М. Воронцова рукописнаго сборника съ лѣтописью о Русской землѣ,

который, по заявленію означенной конторы, предоставляется въ пользованіе Коммиссіи срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлено: передать полученный сборникъ на разсмотрѣніе А. А. Куника.

— Доложено отношеніе г. прокурора Московской Синодальной конторы касательно возвращенія двухъ рукописей Московской Синодальной библіотеки за №№ 174 и 986, заключающихъ въ себѣ Великія Минеи Четіи митрополита Макарія за сентябрь мѣсяцъ и необходимыхъ для занятій синодальнаго ризничаго архимандрита Іосифа.

Опредѣлено: выслать обѣ вышеозначенныя рукописи въ Московскую Синодальную библіотеку, заявивъ притомъ, что Коммиссія еще имѣетъ нужду въ пользованіи ими и потому проситъ, по минованіи въ нихъ надобности, снова доставить ихъ для ея занятій.

— Возбужденъ былъ вопросъ о скорѣйшемъ выпускѣ въ свѣтъ новаго изданія Первой Новгородской лѣтописи, печатаемаго подъ редакціей П. И. Савваитова. При этомъ г. Савваитовъ сообщилъ, что текстъ лѣтописи имъ вполнѣ отпечатанъ, а указатели личныхъ именъ и географическихъ и топографическихъ названій составлены окончательно на 10 листовъ печатнаго текста; на остальные же листы текста хотя и составлены, но требуютъ провѣрки и дополненій.

Опредѣлено: поручить, по соглашенію съ П. И. Савваитовымъ, работу по окончанію вышеозначенныхъ указателей, а также составленіе указателя предметовъ къ Первой Новгородской лѣтописи, кандидату С.-Петербургскаго университета Л. П. Автократову, съ тѣмъ чтобы трудъ г. Автократова, прежде печатанія, былъ представленъ на разсмотрѣніе Коммиссіи.

Засѣданіе 11-го марта 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, А. Ѳ. Бычковъ, Е. Е. Замысловскій, Г. Ѳ. Карповъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Ко-

яловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано письмо отца намѣстника Троице-Сергіевой лавры архимандрита Леонида на имя г. предсѣдателя, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Коммиссіи.

— Доложено заявленіе члена Коммиссіи П. А. Гильтебрандта (отсутствовавшаго по болѣзни) о томъ, что онъ закончилъ печатаніе текста VII-го тома Русской Исторической Библіотеки и составилъ вчернѣ указатель къ первымъ 50-ти листамъ сего тома, а равно и необходимыя къ тексту его примѣчанія. По сему случаю М. О. Кояловичъ заявилъ, что въ виду усилившагося въ послѣднее время на нашей западной окраинѣ вниманія къ вопросамъ церкви и религіи, на которые „Апокрисисъ" дастъ столь подробные и убѣдительные отвѣты, весьма желательно скорѣйшее изданіе этого сочиненія, входящаго въ составъ помянутаго VII-го тома.

Опредѣлено: выпустить отпечатанный текстъ „Апокрисиса", не ожидая указателя, который по окончаніи его будетъ изданъ особо.

— Е. Е. Замысловскій сообщилъ, что къ издаваемому подъ его редакціею VII-му выпуску Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи указатели именъ личныхъ и географическихъ уже готовы, и что, не предвидя возможности за другими занятіями приступить скоро къ составленію указателя предметовъ, онъ пригласилъ Л. П. Автократова къ содѣйствію ему въ этомъ трудѣ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

— Н. П. Барсуковъ предъявилъ оконченное имъ описаніе 220 рукописей, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: приступить немедленно къ печатанію сей описи.

— Читана записка членовъ Коммиссіи А. Ѳ. Бычкова, М. О. Кояловича, А. И. Тимоѳеева, Г. Ѳ. Карпова, Г. Ѳ. Штендмана и Н. П. Барсукова съ предложеніемъ въ члены Археографической Коммиссіи начальника Синодальнаго архива и библіотеки Н. И. Григоровича.

Опредѣлено: приступить къ избранію г. Григоровича въ слѣдующемъ засѣданіи.

— Правитель дѣлъ представилъ списокъ изданіямъ Коммиссіи, оставшимся на лицо къ 1-му января 1882 года, и заявилъ, что въ 1881 году продано сихъ изданій на 547 р. 58 к.

Засѣданіе 22-го апрѣля 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи начальника Синодальнаго архива и библіотеки Н. И. Григоровича согласно предложенію, внесенному въ засѣданіе 11-го марта сего года. При настоящей баллотировкѣ присутствовало, кромѣ г. предсѣдателя, 10 членовъ, и сверхъ того, отсутствующіе члены передали свои голоса: А. Ѳ. Бычковъ — Н. П. Барсукову и Л. Н. Майковъ — А. И. Тимоѳееву. Баллотированіе произведено закрытыми записками, по вскрытіи которыхъ оказалось, что Н. И. Григоровичъ избранъ въ члены Коммиссіи единогласно.

— Прочтена записка профессора Харьковскаго университета П. А. Безсонова слѣдующаго содержанія:

„Назадъ тому нѣсколько лѣтъ имѣлъ я честь обратиться въ Археографическую Коммиссію съ предложеніемъ услугъ и работъ по изданію важныхъ для Россіи и всего славянства твореній дѣятеля XVII вѣка Юрія Крижанича. Нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣлъ я честь принести въ даръ, при подробной запискѣ, открытіе о важнѣйшемъ для географіи, этнографіи и исторіи, одномъ изъ старшихъ и лучшихъ описаній Сибири, произведеніи того же автора, сдѣлавшемъ ему славу давно въ классическихъ изданіяхъ Западной Европы. Дополненія къ сему открытію имѣю я сдѣлать за границею и на славянской родинѣ Крижанича,

куда отправляюсь вскорѣ въ ученой командировкѣ отъ университета и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

„Но прежде всего, въ увѣренности, что въ число предпринятыхъ, сколько извѣстно, изданій Археографической Коммиссіи по описанію Сибири, къ торжеству ея пріобрѣтенія, войдетъ, безъ сомнѣнія, и займетъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ означенное произведеніе Крижанича, имѣю честь обратиться къ Коммиссіи съ предложеніемъ и покорнѣйшею просьбою: не благоугодно ли будетъ Коммиссіи означенныя пополненія на мѣстѣ за границей почислить въ число возлагаемыхъ на меня отъ лица ея порученій, кои за честь себѣ поставлю исполнить съ точностью и съ послѣдующимъ сообщеніемъ ученаго отчета въ Коммиссію".

Опредѣлено: благодарить г. Безсонова за его готовность быть полезнымъ Коммиссіи и увѣдомить, что она съ удовольствіемъ воспользуется матеріалами, которые г. Безсоновъ предполагаетъ найти въ заграничныхъ архивахъ, въ той мѣрѣ, въ какой эти матеріалы окажутся подходящими къ напечатанію въ изданіяхъ Коммиссіи.

— П. А. Гильтебрандтъ заявилъ, что VII-й томъ Русской Исторической Библіотеки, согласно постановленію Коммиссіи отъ 11-го марта, готовъ къ выходу въ свѣтъ; но предисловіе еще не кончено наборомъ. Въ виду сего г. Гильтебрандтъ предложилъ, не дожидаясь слѣдующаго засѣданія, поручить нѣсколькимъ членамъ разсмотрѣть составленное предисловіе и затѣмъ выпустить томъ.

Опредѣлено: просить М. О. Кояловича, В. Г. Васильевскаго и Е. Е. Замысловскаго разсмотрѣть это предисловіе.

— Н. И. Костомаровъ, предъявивъ экземпляръ оконченнаго печатаніемъ XII тома Актовъ Южной и Западной Россіи, просилъ разрѣшенія Коммиссіи приступить къ изданію XIII тома, въ который войдутъ документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи за время гетманства Ивана Самойловича 1677 и слѣдующихъ годовъ.

Опредѣлено: поручить Н. И. Костомарову изданіе упомянутаго тома и для того отнестись въ Московскіе Архивы Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи о доставленіи въ Коммиссію столбцевъ и книгъ Малороссійскаго приказа за 1677 и 1678 годы.

Засѣданіе 8-го іюля 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Ѳ. И. Григоровичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— В. Г. Васильевскій представилъ слѣдующій отзывъ профессора С.-Петербургскаго университета Ѳ. Ѳ. Соколова, извѣстнаго знатока греческой эпиграфики, о присланной въ Коммиссію г. Суручаномъ копіи съ греческой надписи въ честь Карзоаза.

„Надпись въ честь Карзоаза издана Генценомъ по копіямъ гг. Кондакова и Корша въ Bulletino dell Instituto di Corr. Arch. 1876, pag. 60 sqq., кромѣ, впрочемъ, боковой приписки въ честь Еврисивія. Надпись прекрасно сохранилась и легко читается въ превосходномъ эстампажѣ, присланномъ г. Суручаномъ. Конструкція текста неискусная и шероховатая, и есть темныя мѣста. Такъ, въ 8-мъ стихѣ въ изданіи Генцена читается εἰςέφε[ρε], хотя въ текстѣ нѣтъ мѣста для вставленныхъ двухъ буквъ. Группу ΕΙΣΕΦΕ разлагаетъ г. Суручанъ на εἶς ἐφ' ἓ и переводитъ per se ipse, что̀ для меня остается непонятнымъ. Енклитическое ἓ вмѣсто αὐτόν въ прозѣ такого рода надписей, сколько мнѣ извѣстно, не употребляется. У Генцена правильнѣе понята конструкція строкъ 10-й и слѣдующихъ. Также у Генцена вѣрнѣе понята строка 17-я: ὧν ἰς τὴν ἀκρείβειαν, вмѣсто чего у г. Суручана поставлено: ὠνίστην и переведено: fructuosissimam. Темное мѣсто строкъ 26-й и слѣдующихъ: ἀλλὰ καὶ περάτων γῆς ἐμαρτυρήθη τοὺς ὑπὲρ φιλίας κινδύνους μέχρι Σεβαστῶν συμμαχίᾳ παραβολευσάμενος не выиграло отъ разстановки г. Суручана: πέρα τῶν γῆς. Въ строкѣ 30-й и 31-й непонятныя слова: τὴν μεγάλην βίου βαρυνομένη профессоръ Коршъ читаетъ: τὴν μεταλλαγήν τοῦ βίου. Должно признать съ Генценомъ, что догадка г. Корша прекрасная, хотя въ эстампажѣ ясно: μεγαλην. У г. Суручана поставлены и въ транскрипціи, и въ переводѣ невозможныя вещи.

„Боковая приписка, само собою разумѣется, должна быть до-

полнена прибавкою съ лѣвой стороны по одному слову: [ὁ δῆμος] Εὐρησίβιον Δημητρίου Διὶ Βασιλεῖ [αρετῆς или δικαιωσύνης] ἕνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς αὐτόν.

„Надпись о Карзоазѣ издана также Уссингомъ (Ussing) въ датскомъ Журналѣ филологіи и педагогики“.

Опредѣлено: благодарить г. Суручана за сообщеніе копіи съ упомянутой надписи, а г. Соколова за разсмотрѣніе оной.

— П. И. Савваитовъ заявилъ, что издаваемый подъ редакціей его третій и послѣдній выпускъ сентябрьской Минеи Четіи митрополита Макарія, подобно двумъ предшествующимъ, былъ сличаемъ по тремъ спискамъ: Царскому, Успенскому и Софійскому; послѣдніе же листы третьяго выпуска сличены только по первому и послѣднему спискамъ, и остается дополнить сличеніе по списку Успенскому, который нынѣ возвращенъ Коммиссіей въ Московскую Синодальную библіотеку. Вслѣдствіе сего г. Савваитовъ просилъ о командированіи его въ Москву для производства означеннаго сличенія.

Опредѣлено: командировать П. И. Саввантова въ Москву на два мѣсяца.

П. А. Гильтебрандтъ и Н. П. Барсуковъ предъявили по экземпляру изданныхъ первымъ—VII тома Русской Исторической Библіотеки, а вторымъ — Описанія рукописей Археографической Коммиссіи, имъ составленнаго.

— Предъявленъ списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года.

Засѣданіе 30 сентября 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ и А И. Тимоѳеевъ.

— А. И. Тимоѳеевъ предъявилъ 24 листа приходо-расходныхъ книгъ Казеннаго Приказа 1613—1614 годовъ, отпечатан-

ныхъ на иждивеніе сотрудника Коммиссіи князя Г. Д. Хилкова, и предложилъ включить ихъ въ IX-й томъ Русской Исторической Библіотеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ разрѣшенія напечатать, на счетъ Коммиссіи, въ этомъ же томѣ старѣйшую изъ записныхъ книгъ Московскаго Стола 1626—1627 годовъ, доставленную въ Коммиссію по Высочайшему повелѣнію въ 1862 году изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, вмѣстѣ со списками записныхъ книгъ позднѣйшаго времени, для напечатанія въ ея изданіяхъ.

Опредѣлено: изъявить согласіе на предложеніе г. Тимоѳеева и обратиться въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи съ просьбой о доставленіи подлинной записной книги Московскаго Стола 1626—1627 годовъ.

— М. О. Кояловичъ предложилъ разослать безмездно VII-й томъ Русской Исторической Библіотеки, заключающій въ себѣ памятники полемической литературы въ Западной Руси, въ библіотеки нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, статистическихъ комитетовъ и монастырей въ Западно-Русскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Кояловича и просить ему составить списокъ означеннымъ учрежденіямъ.

Засѣданіе 7-го декабря 1882 года

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, П. Н. Батюшковъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано отношеніе предсѣдателя Коммиссіи по устройству VI-го археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1884 году въ Одессѣ, Ѳ. И. Леонтовича, съ просьбой о командированіи въ концѣ нынѣшняго года кого-либо изъ членовъ Археографической

Коммиссіи въ Москву на засѣданіе предварительнаго комитета съѣзда для выработки программы его.

Опредѣлено: поручить А. Ѳ. Бычкову быть представителемъ Коммиссіи на московскихъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета Одесскаго съѣзда.

— Читано изготовленное Л. Н. Майковымъ предисловіе къ изданію Чертежной книги Сибири, составленной тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году.

Опредѣлено: одобрить къ печатанію.

— Е. Е. Замысловскій обратилъ вниманіе Коммиссіи на слѣдующіе труды, которые, по его мнѣнію, могли бы быть напечатаны въ ея изданіяхъ: 1) преподавателя Гатчинскаго института И. И. Виноградова—переводъ съ латинскаго языка на русскій сочиненія Гейденштейна: Commentarii de bello Moscovitico, заключающаго въ себѣ драгоцѣнныя данныя для исторіи Ливонской войны съ 1575 по 1582 годъ; 2) кандидата С.-Петербургскаго университета И. И. Соколова — записку о вновь найденномъ имъ памятникѣ западно-русской полемической литературы „Слово о Греку и о Римлянѣ", 1643 года, съ приложеніемъ списка этого слова, которое представляетъ не лишенный историко-литературнаго значенія опытъ общедоступнаго изложенія догматовъ и обрядовъ, составлявшихъ въ XVII вѣкѣ главное отличіе римско-католической церкви отъ церкви православной; 3) кандидата С.-Петербургскаго университета В. Г. Дружинина—описаніе рукописи, принадлежащей профессору того же университета И. В. Помяловскому и заключающей въ себѣ любопытныя статистическія данныя относительно Смоленской шляхты XVII вѣка, которая въ царствованіе Алексѣя Михаиловича обращала на себя особенное вниманіе правительства.

Опредѣлено: трудъ г. Виноградова передать на разсмотрѣніе В. Г. Васильевскому; „Слово о Греку и о Римлянѣ", съ предисловіемъ г. Соколова, передать на разсмотрѣніе П. А. Гильтебрандта, а описаніе рукописи XVII вѣка, принадлежащей г. Помяловскому, имѣть въ виду для помѣщенія въ Лѣтописи занятій.

Засѣданіе 9-го февраля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. И. Костомаровъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Въ виду имѣющаго совершиться въ декабрѣ 1884 года пятидесятилѣтія со времени учрежденія Археографической Коммиссіи, положено къ означенному сроку привести къ окончанію слѣдующія изданія:

1) Хронологическія таблицы, печатаемыя А. А. Куникомъ.

2) I-й томъ Хронологическаго перечня актовъ, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, печатаемый подъ редакціей А. А. Куника.

3) Того же Перечня II-й томъ, поручивъ его редакцію Н. И. Григоровичу и предоставивъ ему пригласить для сего труда опытнаго сотрудника.

4) Лѣтопись Авраамки, печатаніе которой начато было А. Ѳ. Бычковымъ, а продолжаемо К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

5) Десятый томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, въ которомъ печатается продолженіе Никоновской Лѣтописи, подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова.

6) Сибирскія Лѣтописи, печатаемыя подъ редакціею Л. Н. Майкова.

7) IV-й выпускъ (начало 2-го тома) Указателя къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, печатаемый подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова.

8) II-ю книгу Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права, печатаніе коихъ поручено А. С. Павлову.

9) Дѣло о патріархѣ Никонѣ, поручивъ его печатаніе Г. Ѳ. Штендману.

10) Дѣло о злоумышленіи окольничаго Ѳедора Шакловитаго и его сообщниковъ, поручивъ это изданіе А. Н. Труворову.

11) Указатель предметовъ, заключающихся въ 12-ти томахъ

Дополненій къ Актамъ Историческимъ, составляемый Н. П. Барсуковымъ.

12) I-й выпускъ Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, изготовляемаго Е. Е. Замысловскимъ.

13) Переводъ сочиненія Гейденштейна: Commentarii de bello Moscovitico, сдѣланный г. Виноградовымъ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, поручивъ это изданіе В. Г. Васильевскому.

14) Протоколы засѣданій Коммиссіи со времени ея учрежденія.

— Н. И. Костомаровъ заявилъ, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отыскался немаловажный документъ, поясняющій въ нѣкоторыхъ чертахъ многознаменательную эпоху Богдана Хмельницкаго. Почему-то этотъ документъ не попадался нашимъ прежнимъ изслѣдователямъ и только въ недавнее время былъ замѣченъ г. Буцинскимъ, молодымъ харьковскимъ магистрантомъ, занимавшимся въ означенномъ архивѣ. Г. Буцинскій сообщилъ объ этомъ документѣ въ газетѣ „Южный Край" и въ своей магистерской диссертаціи: „О Богданѣ Хмельницкомъ". Документъ этотъ —Статейный списокъ дворянина Ивана Желябужскаго, въ іюлѣ 1657 года посыланнаго царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ къ Седмиградскому князю Георгію Ракочію и по не зависѣвшимъ отъ него причинамъ не исполнившаго своего порученія. При семъ А. И. Тимоѳеевъ доложилъ, что помянутый Статейный списокъ и другіе документы, относящіеся къ посольству Желябужскаго, уже доставлены въ Коммиссію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по просьбѣ г. Костомарова и въ настоящее время печатаются въ VIII-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

— Правитель дѣлъ представилъ: 1) списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го іюля 1882 года по 1-е января 1883 года, и 2) вѣдомость о количествѣ изданій Коммиссіи, оставшихся на лицо къ 1-му января 1883 года, при чемъ заявилъ, что въ минувшемъ году продано сихъ изданій на 488 рублей.

Засѣданіе 5-го апрѣля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, А. А. Куникъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читана записка членовъ Коммиссіи А. Ѳ. Бычкова, Г. Ѳ. Карпова, князя П. П. Вяземскаго, А. И. Тимоѳеева, Л. Н. Майкова и А. Н. Труворова съ предложеніемъ объ объ избраніи въ члены Археографической Коммиссіи секретаря канцеляріи Святѣйшаго Синода А. П. Барсукова, слѣдующаго содержанія:

„Нижеподписавшіеся, принимая во вниманіе ученыя заслуги секретаря канцеляріи Святѣйшаго Синода Александра Платоновича Барсукова, предлагаютъ его въ члены Археографической Коммиссіи. Изъ многочисленныхъ его сочиненій по русской исторіи достаточно упомянуть о двухъ томахъ „Рода Шереметевыхъ“ (3-й томъ оканчивается печатаніемъ), обширнаго труда, тщательно составленнаго по первоисточникамъ“.

Опредѣлено: приступить къ баллотировкѣ А. П. Барсукова въ слѣдующемъ засѣданіи.

—Е. Е. Замысловскій заявилъ, что въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ хранится рукопись XVI—XVII вѣковъ, на 622 листахъ, въ которой на лл. 420—443, находится сказаніе объ убіеніи царевича Димитрія и о перенесеніи мощей его въ Москву съ припискою въ концѣ: „Списахъ же сіе... принесеніе честныхъ мощей съ Углеча во... Москву желаніемъ вѣры ко святому, занеже начало видѣхъ очима своима азъ многогрѣшный, и отъ честныхъ мощей его“. На основаніи сей приписки можно предполагать, что это сказаніе заключаетъ въ себѣ какія-либо новыя данныя относительно событія, которое, не смотря на всѣ усилія нашихъ ученыхъ изслѣдователей, остается по недостатку несомнѣнныхъ свидѣтельствъ не вполнѣ разъясненнымъ. Поэтому

для ближайшаго ознакомленія съ рукописью, желательно было бы вытребовать оную въ Коммиссію.

Опредѣлено: обратиться къ костромскому епархіальному начальству съ просьбой о доставленіи въ Археографическую Коммиссію вышеозначенной рукописи.

— Е. Е. Замысловскій доложилъ о доставленномъ ему преподавателемъ гимназіи Филологическаго института г. Перре переводѣ съ шведскаго языка изъ Handlingar upplysande Finlands Historia under Gustaf II Adolfs tid samlade af Vaaren Dr, I. E. Utgifne efter samlarens doed af Finska Staats arkevet IV del., 1 vol., 1611—1614, грамоты короля Густава Адольфа 1612 года, января 10-го, митрополиту Новгородскому, а также намѣстнику о томъ, что товары русскихъ купцовъ, задержанные по распоряженію шведскаго правительства въ Ревелѣ, Нарвѣ и Выборгѣ, будутъ возвращены владѣльцамъ ихъ.

Опредѣлено: благодарить г. Перре и просить г. Замысловскаго разсмотрѣть этотъ переводъ.

— Н. В. Калачовъ довелъ до свѣдѣнія, что къ предстоящему въ концѣ 1884 года пятидесятилѣтію со времени учрежденія Археографической Коммиссіи онъ намѣренъ напечатать на свой счетъ, III-й и послѣдній томъ Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, изъ коихъ 600 экземпляровъ, по прежнимъ примѣрамъ, намѣренъ предоставить въ пользу Коммиссіи.

Коммиссія съ живѣйшею признательностію приняла это заявленіе Н. В. Калачова.

— А. Н. Труворовъ заявилъ, что, по предположенію Н. В. Калачова, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, вѣроятно, найдутся нѣкоторые документы, имѣющіе связь съ дѣломъ Шакловитаго.

Опредѣлено: просить Н. В. Калачова о розысканіи таковыхъ документовъ въ управляемомъ имъ архивѣ.

Засѣданіе 27-го апрѣля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, П. Н. Батюшковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи А. П. Барсукова, согласно предложенію внесенному въ засѣданіи 5-го апрѣля сего года. При настоящей баллотировкѣ присутствовало, кромѣ г. Предсѣдателя, 11 членовъ, и сверхъ того, отсутствующіе члены передали свои голоса: А. Ѳ. Бычковъ — Л. Н. Майкову и князь П. П. Вяземскій — А. И. Тимоѳееву. Баллотированіе произведено закрытыми записками, по вскрытіи которыхъ оказалось, что А. П. Барсуковъ избранъ въ члены Коммиссіи единогласно.

— М. О. Кояловичъ доложилъ о полученномъ имъ изъ Праги, отъ $\frac{9\text{-го}}{21\text{-го}}$ февраля 1883 года, письмѣ адъюнкта областнаго архива въ Прагѣ Франца Дворскаго, въ которомъ послѣдній выражаетъ готовность сообщить Коммиссіи нѣкоторые документы касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII вѣка и въ первые двадцать лѣтъ XVIII столѣтія. Документы эти состоятъ изъ переписки между іезуитами, проживавшими въ Прагѣ и римскокатолическими священниками изъ чеховъ, отправленными въ Россію Пражскимъ архіепископомъ по желанію императора Леопольда послѣ того, какъ изъ Москвы были высланы члены ордена Іисусова. По словамъ г. Дворскаго, письма эти, писанныя на латинскомъ языкѣ, „изображаютъ подробно и занимательно, какъ при помощи австрійскихъ агентовъ, польской шляхты и нѣмецкихъ купцовъ чешскіе священники старались совращать русскихъ людей, особенно молодыхъ дворянъ, въ католическую вѣру“. Всѣ эти письма составляютъ 60 писанныхъ листовъ. Въ случаѣ принятія ихъ Коммиссіей для изданія, г. Дворскій желаетъ получить за доставленную имъ копію 150 гульденовъ.

Опредѣлено: просить г. Дворскаго (чрезъ посредство М. О. Кояловича) выслать предлагаемые имъ документы на просмотръ, а затѣмъ по разсмотрѣніи ихъ обсудить пользу ихъ изданія.

— А. Н. Труворовъ представилъ образцы двухъ наборовъ (болѣе крупнымъ и болѣе мелкимъ шрифтомъ), которые могутъ быть употреблены при изданіи документовъ о Шакловитомъ.

Опредѣлено: предпочесть печатаніе этихъ документовъ болѣе мелкимъ шрифтомъ (согласно представленному образцу), а вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. Труворова представить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммиссіи, въ образецъ изданія, полный печатный листъ въ наборѣ, а также перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій ввѣреннаго ему изданія.

— Вслѣдствіе постановленія Коммиссіи, состоявшагося въ засѣданіи 9-го февраля 1883 года, о напечатаніи къ имѣющему совершиться въ концѣ 1884 года пятидесятилѣтію Археографической Коммиссіи, протоколовъ засѣданій съ самаго ея основанія— *положено:* изданіе это поручить Е. Е. Замысловскому.

Засѣданіе 21-го іюня 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— А. Н. Труворовъ, предъявилъ пробный корректурный листъ порученнаго ему изданія розыскного дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и прочелъ записку касательно этого изданія слѣдующаго содержанія:

„Опредѣленіемъ Археографической Коммиссіи 27-го апрѣля 1883 года поручено мнѣ представить къ слѣдующему ея засѣданію перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій по изданію документовъ о Шакловитомъ.

„Опредѣленіе это давало мнѣ право ограничиться представленіемъ только простаго перечня безъ всякихъ къ нему поясненій;

но такъ какъ исполненіе такого рода можетъ породить дальнѣйшія требованія и возбудить новые вопросы, что неминуемо послужитъ къ новой проволочкѣ по изданію, то для устраненія этого я составилъ особый докладъ.

„Дѣло объ изданіи документовъ, заключающихъ въ себѣ розыскныя дѣла о Шакловитомъ и другихъ сообщникахъ по злоумышленію на жизнь царя Петра Алексѣевича въ 1689 году, поступило въ Археографическую Коммиссію 25-го января 1844 года чрезъ графа Д. Н. Блудова, по Высочайшему повелѣнію, „для помѣщенія принадлежащихъ къ симъ дѣламъ бумагъ въ Актахъ, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіей". Тогда же графъ Блудовъ препроводилъ въ коммиссію копію съ своей всеподданнѣйшей записки 25-го ноября 1843 года и описи къ 10 свиткамъ документовъ, а также и самые свитки. И тѣмъ, и другимъ тогда же воспользовался для „Исторіи царствованія Петра Великаго" Н. Г. Устряловъ, составившій съ своей стороны описаніе тѣхъ же свитковъ и списавшій изъ нихъ нѣсколько документовъ, которые и помѣщены имъ въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ ко II тому его „Исторіи". Затѣмъ тѣми же свитками, но болѣе обширно, воспользовался профессоръ Н. Я. Аристовъ для своего сочиненія: „Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны".

„Изъ всеподданнѣйшей записки графа Блудова видно предложеніе, чтобы свитки были изданы въ свѣтъ подъ общимъ какимъ-либо названіемъ, напримѣръ: „Собраніе документовъ, относящихся до событія, прекратившаго вліяніе царевны Софіи на управленіе государства въ 1690 году.

„Коммиссія съ своей стороны, въ засѣданіи 20-го іюня 1863 года, опредѣлила: приступить къ изданію какъ этихъ документовъ, такъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи Петра Великаго" и изданіе это возложить на Н. В. Калачова.

„Но такъ какъ послѣ этого состоялось перемѣщеніе Н. В. Калачова на службу сенаторомъ въ Москву, то изданіе было передано

В. П. Поливанову, которому въ засѣданіи 28-го марта 1867 г. Коммиссія предложила представить свои соображенія о порядкѣ, въ какомъ должны слѣдовать одна за другою разныя части дѣла Шакловитаго. Исполняя это порученіе, г. Поливановъ представилъ къ засѣданіе Коммиссіи 19-го мая 1867 года записку о томъ, что самый удобный порядокъ для печатанія дѣла слѣдующій: 1) дѣло Шакловитаго и соумышленниковъ его; 2) дѣло Сильвестра Медвѣдева съ сообщниками; Шошина, Надеина, Сергѣева и прочихъ; 4) дѣло Безобразова; 5) дѣло Голицыныхъ, и 6) дѣло Неплюева.

„Выслушавъ записку, Коммиссія опредѣлила: поручить В. П. Поливанову печатаніе дѣла Шакловитаго. Когда же г. Поливановъ представилъ къ засѣданію 17-го августа корректурный листъ, а къ засѣданію 2-го ноября 1868 года первый приготовленный къ печати листъ, то Коммиссія, назначивъ г. Поливанову особое вознагражденіе за каждый отпечатанный листъ, разрѣшила ему приступить къ печатанію дѣла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. И. Тимоѳеева.

„Но такъ какъ вслѣдъ этому не воспослѣдовало исполненія, то свитки документовъ были переданы для разбора М. А. Веневитинову, который и представилъ въ засѣданіи 13-го марта 1876 года записку, существенная часть коей состоитъ въ предложеніи установить, для приготовленія къ изданію дѣла о Шакловитомъ, слѣдующіе пріемы: „провѣрить существующую копію съ оригиналами, и затѣмъ, во-первыхъ, разобрать каждый свитокъ по столбцамъ или, по крайней мѣрѣ, документамъ и составить на отдѣльныхъ листкахъ подробное описаніе каждаго столбца или документа, съ краткимъ изложеніемъ его содержанія; во-вторыхъ, на основаніи этихъ листковъ составить подробный систематическій каталогъ каждаго свитка; въ-третьихъ, перетасовавъ летучіе листки въ порядкѣ находящихся на нихъ помѣтъ годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ, составить болѣе краткій хронологическій указатель для всѣхъ свитковъ; въ-четвертыхъ составить алфавитный указатель всѣхъ личныхъ именъ".

„По заслушаніи этого предположенія А. Ѳ. Бычковъ замѣтилъ, что прежде всего слѣдуетъ установить правильный взглядъ

на дѣло Шакловитаго, хранящееся въ трехъ разныхъ мѣстахъ: это—части одного и того же дѣла, а не копіи, слѣдовательно, необходимо возстановить связь между тѣми частями этого дѣла, которыя хранятся въ Коммиссіи, у князя Барятинскаго и въ Государственномъ Архивѣ. Эти части необходимо соединить и найти всякой бумагѣ соотвѣтствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, для чего предлагаемый г. Веневитиновымъ способъ едва ли можетъ быть пригоденъ. Къ этому присоединились Н. В. Калачовъ и Г. Ѳ. Карповъ, замѣтившіе, что при разборѣ подлиннаго дѣла ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ разбивать его по какой бы то ни было системѣ. Нужно тѣ листки столбца, которые расклеены и даже разбиты, подобрать и, если можно, сложить въ томъ порядкѣ, какъ они были склеены первоначально въ приказѣ.

„На основаніи этихъ замѣчаній Коммиссія постановила: не предрѣшая пока вопроса о приготовленіи Шакловитовскаго дѣла къ печати, просить г. Веневитинова разсмотрѣть части этого дѣла, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ.

„Но такъ какъ отъ г. Веневитинова не воспослѣдовало исполненія, а между тѣмъ Коммиссія озабочивалась ускореніемъ печатанія изданій къ своему, имѣющему совершиться въ декабрѣ 1884 года, пятидесятилѣтнему юбилею, то въ засѣданіи 7-го декабря 1882 года она опредѣлила: дѣло о злоумышленіи окольничаго Ѳеодора Шакловитаго и его сообщниковъ поручить для печати А. Н. Труворову.

„Принявъ къ исполненію это порученіе, я прежде всего побывалъ въ Государственномъ Архивѣ и справился: хранится ли въ немъ что-либо изъ подлиннаго дѣла о Шакловитомъ, или изъ дѣлъ объ его сообщникахъ. Оказалось, что въ архивѣ нѣтъ отъ этихъ дѣлъ ни одного подлиннаго столбца. Хранятся же копіи съ трехъ документовъ: во-первыхъ, со слѣдствія, произведеннаго въ Яренскѣ 23-го февраля 1691 года по извѣту старца Іосифа на князя В. В. Голицына, во-вторыхъ, съ розыска по дѣлу Ѳ. Л. Шакловитаго и его сообщниковъ, взятыхъ въ Москвѣ, и въ-третьихъ, съ статейнаго списка и рѣшительнаго по немъ приговора 12-го сен-

тября 1689 года о смертной казни Шакловитому, Петрову и Чермному и о наказаніяхъ остальнымъ осужденнымъ. А такъ какъ этого послѣдняго не доставало къ подлинному розыску по дѣлу Шакловитаго, хранящемуся въ Коммиссіи, то я немедленно списалъ эту копію, разсчитывая въ томъ случаѣ, ежели подлинники статейнаго списка и приговора не розыщутся, то испросить разрѣшеніе Коммиссіи напечатать и списокъ, и приговоръ при подлинномъ розыскѣ съ упомянутой копіи [1]).

„Воспослѣдовавшій за этимъ разборъ столбцовъ и листковъ собранія князя Барятинскаго, всего 813 актовъ, оправдалъ слова А. Ѳ. Бычкова, что столбцы, хранящіеся въ Коммиссіи, и столбцы собранія князя Барятинскаго суть части одного и того же подлиннаго дѣла.

„Первое, что̀ найдено мною въ собраніи князя Барятинскаго, это были два подлинныя показанія Ѳ. Шакловитаго, имъ обрукоприкладствованныя и данныя Шакловитымъ, по словамъ указа, Скрябину 18-го сентября 1689 года „у смертной казни“. Показанія эти по послѣднему обстоятельству не внесены въ статейный списокъ и не были приложены къ розыску, такъ какъ онъ уже былъ завершенъ передъ казнью. Вслѣдствіе того по склейкамъ столбцовъ, на коихъ писаны показанія, нѣтъ скрѣпы думнаго дьяка Автонома Иванова, скрѣпа коего въ остальномъ прошла по всему дѣлу Шакловитаго.

„Затѣмъ изъ собранія князя Барятинскаго, обнимающаго содержаніемъ актовъ цѣлое столѣтіе, начиная съ вотчинной грамоты, данной въ 1611 году думнымъ дворяниномъ и воеводою Пр. П. Ляпуновымъ Андрею Ивашеву на сельцо Ахѣево, съ тѣмъ „какъ дастъ Богъ на Московское государьство государя, и тогды велитъ государь за нимъ за Ондрѣемъ тое ево вотчину на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ оправить“, отыскана мною пер-

---

[1]) Эти копіи, судя по почерку, сняты въ началѣ нынѣшняго столѣтія и переданы въ Архивъ, какъ слѣдуетъ предположить, изъ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, потому что нумерація страницъ этихъ копій скрѣплена протоколистомъ Ремеромъ, служившимъ во II-мъ Отдѣленіи.

вая половина подлиннаго статейнаго списка по дѣлу Шакловитаго, до статьи въ немъ о Трофимѣ Луховцѣ. Далѣе, при разборѣ нашлись: подлинные допросы, отобранные послѣ 12-го сентября 1689 года отъ подъячаго Истомина и стрѣльца Грибанова; допросъ окольничему В. С. Нарбекову; розыскъ по извѣту на дворянъ Петра и Аѳанасія Неплюевыхъ и Владиміра Воробина, дополняющій дѣло Шакловитаго, князей Голицыныхъ и Леонтія Неплюева; пространная отписка пристава надъ ними Скрябина о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ ими въ іюлѣ 1691 года на пути по Бѣлому морю изъ Архангельска въ Пустозерскъ; приговоръ князю Кропоткину, ѣздившему къ нимъ въ Вологду съ письмомъ и деньгами отъ царевны Софіи; переписка о ссылкѣ въ монастыри царициныхъ постельницъ Сенюковой и Нелидовой за пересуды ихъ съ царевною Софьею о царицѣ Натальѣ Кирпловнѣ; окончаніе указа о ссылкѣ Леонтія Неплюева въ Пустоозеро; переписка о ссыльномъ Иванѣ Калачовѣ, признанномъ въ Кунгурѣ за Алексѣя Стрижева и присланномъ поэтому въ Москву; такая же переписка о бобылѣ Иванѣ Ерославлѣ, и много разрозненныхъ бумагъ, относящихся къ исполнительному производству.

„По окончаніи разбора собранія князя Барятинскаго я рѣшился приступить къ разбору тѣхъ 10 свитковъ и одной пачки, или 4750 столбцовъ, хранящихся въ Коммиссіи, которые хотя и описаны въ канцеляріи графа Блудова и Н. Г. Устряловымъ, но на которыхъ положенъ М. П. Погодинымъ собственноручный приговоръ: „Все перепутано; слѣдуетъ всѣ свитки прочесть и отмѣчать, о комъ идетъ рѣчь; по объясненіи окажется, что къ чему изъ этой путаницы идетъ“.

„А такъ какъ первѣйшею необходимостью было узнать: не находится ли въ этой путаницѣ окончаніе статейнаго списка и приговоръ по немъ Шакловитому и прочимъ осужденнымъ 12-го сентября 1689 года, то, не принимаясь за свитки съ опредѣленнымъ по заголовкамъ содержаніемъ, я взялся за разборъ пачки съ надписью „Бумаги перемѣшанныя“ и за свитокъ № 8-й, съ заглавіемъ „Неполный статейный списокъ, не извѣстно по какому случаю

составленный, потому что въ немъ недостаетъ конца". И какъ бы въ оправданіе словъ М. П. Погодина о путаницѣ въ актахъ, въ этомъ спискѣ „безъ конца" отыскалось полное окончаніе подлиннаго статейнаго списка по дѣлу Шакловитаго, первую или начальную половину коего я розыскалъ въ собраніи князя Барятинскаго. Въ пачкѣ же „Бумаги перемѣшанныя" нашелся и рѣшительный къ этому списку приговоръ. Тутъ же нашлись недостающіе къ подлинному розыску по дѣлу Шакловитаго допросы стрѣльцамъ Н. Васильеву, Ис. Григорьеву и С. Долматову, капитану Андрею Аносову и слободчику Мартыну Филиппову. Объявленіе приговора осужденнымъ 12-го сентября 1689 года розыскано, но только въ мелкихъ и, къ сожалѣнію, разрозненныхъ листочкахъ, въ собраніи князя Барятинскаго.

„Такимъ образомъ составилось въ подлинникахъ полное „Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершеньѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитаго и единомышленниковъ его Оброски Петрова, Куземки Чермного и о ссылкѣ въ Сибирь Сенки Резанова съ товарыщи", начатое 9-го августа и оконченное 12-го сентября 1689 года, въ государевомъ объѣздѣ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ въ Розыскномъ шатрѣ.

„Представляемый при семъ вышепрописанный заголовокъ къ дѣлу найденъ въ собраніи князя Барятинскаго.

„Въ завершеніе всего я прочелъ и отмѣтилъ содержаніе остальныхъ столбцовъ въ 9 свиткахъ и опредѣлилъ, по завѣщанію М. П. Погодина, „что къ чему идетъ".

„Это послѣднее, какъ и первое, было наитруднѣйшимъ и утомительнымъ занятіемъ, потому что приходилось подбирать свитки разрозненныхъ столбцовъ другъ другу гдѣ по смыслу, гдѣ по уцѣлѣвшимъ цифрамъ, гдѣ по числамъ мѣсяцевъ и годовъ, а болѣе по скрѣпамъ на склейкахъ дьяковъ—для того, чтобъ найдти каждому столбцу соотвѣтствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, согласно замѣчанію А. Ѳ. Бычкова, или же чтобъ столбцы были сложены въ томъ порядкѣ, какъ они были склеены первоначально въ приказѣ, согласно указанію Н. В. Калачова.

„Послѣдствіемъ такого усидчиваго четырехмѣсячнаго труда было, что въ разобранныхъ 5563 столбцахъ и листочкахъ нашлось не шесть, а девять дѣлъ. Изъ числа ихъ семь принадлежатъ къ розыскнымъ дѣламъ, произведеннымъ по существовавшей въ то время формѣ уголовнаго судопроизводства. Поэтому каждое изъ нихъ дѣлится на четыре части. Первая состоитъ изъ розыска или слѣдствія, составныя части коего суть: извѣтныя слова, извѣты или доносы, допросы, сказки или свидѣтельскія показанія, разспросы, очныя ставки, поднятіе на дыбу, пристрастіе, удары кнутомъ, жженіе огнемъ или пытки другаго рода и пыточныя рѣчи. Вторая состоитъ — ежели подсудимыхъ не одинъ, а нѣсколько—изъ статейнаго списка, въ коемъ для каждаго обвиняемаго отводилась особая отъ другихъ статья, съ изложеніемъ въ ней: кто и что̀ уличаетъ подсудимаго, что̀ имъ самимъ показано въ допросѣ, въ чемъ сознался на очныхъ ставкахъ и въ чемъ на дыбѣ подъ пристрастіемъ, подъ ударами кнута, или подъ пыткою другаго рода, съ поясненіемъ, сколько разъ поднимали истязуемаго на дыбу, сколько дано ударовъ кнутомъ, и подвергали ли жженію огнемъ; затѣмъ подъ статьями подводились, смотря по роду преступленія и силѣ доказательствъ, выписки законовъ изъ Уложенія, а въ заключеніе клались думными дьяками подъ каждою статьею помѣты или краткія резолюціи о смертной казни или о наказаніи осужденнымъ, или объ освобожденіи невинныхъ. Если же судился по дѣлу одинъ обвиняемый, то вмѣсто статейнаго списка составлялась докладная по его дѣлу выписка. Третья часть состоитъ изъ рѣшительнаго по статейному списку или по докладной выпискѣ приговора. Четвертая — изъ сказки или объявленія приговора каждому осужденному предъ совершеніемъ надъ нимъ смертной казни или наказанія.

„Въ удостовѣреніе сказаннаго имѣю честь представить два розыскныхъ дѣла, изъ коихъ первое о нѣсколькихъ подсудимыхъ, именно — о Шошинѣ, Надеинѣ, Борисовѣ и Осиповѣ, а послѣднее — объ одномъ Нарбековѣ. Дѣла же князь Василія и сына его князя Алексѣя Голицыныхъ и окольничаго Леонтія Романовича Неплюева не принадлежатъ къ дѣламъ розыскнымъ, такъ какъ и князья, и окольничій

не подвергались розыску, а были безъ слѣдствія и суда сосланы административнымъ порядкомъ по указамъ отъ 9-го сентября 1689 года, первые—въ Каргополь, а послѣдній—въ Пустоозеро. Доказательствомъ этому служитъ представляемый при семъ подлинный заголовокъ къ дѣлу Голицыныхъ, говорящій: „о ссылкѣ изъ Троицкаго монастыря князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь и въ Еренской, и объ отпискѣ помѣстей ихъ и вотчинъ и дворовъ и животовъ, и о переписке тѣхъ ихъ животовъ на московскихъ и на загородныхъ дворехъ, и объ отсылкѣ тѣхъ ихъ животовъ въ разные приказы и въ продажу, и о допросѣ людей ихъ, и розныхъ чиновъ людей о сыску и о поклажѣ животовъ, и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ вотчинъ, и челобитныя его князь Васильевы и сына его, которыя присланы подъ отписками Павла Скрябина изъ ссылки о нуждахъ ихъ".

„Заслуживаетъ особаго вниманія представляемый при семъ актъ, говорящій о томъ, что въ то же самое 9-е число сентября, въ которое князь Василій Васильевичъ Голицынъ лишенъ чести, боярства и имущества, состоялся еще царскій указъ, чтобы „розыскное дѣло вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его, что розыскивалъ кравчей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, вѣдать боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи, а кравчему князю Борису Алексѣевичу Голицыну того дѣла вѣдать не указали". Актъ этотъ найденъ въ собраніи князя Барятинскаго и не былъ извѣстенъ ни г. Устрялову, ни г. Аристову, а черезъ это и гг. Погодину и Соловьеву. Тѣмъ же лицамъ не было извѣстно и показаніе Петра Ѳедоровича Неплюева, находящееся въ представленномъ мною розыскѣ и заключающееся въ томъ, что когда Леонтій Романовичъ Неплюевъ послалъ Петра Неплюева, послѣ 29-го августа, изъ Москвы въ Троицкій монастырь къ боярину Петру Абрамовичу Лопухину за совѣтомъ: ѣхать ли ему, Левонтью, къ царю въ Троицкій монастырь,—то Лопухинъ отослалъ Петра Неплюева къ князю Борису Алексѣевичу; князь же призвалъ Петра Неплюева подъ избушку, гдѣ при бояринѣ Матвѣѣ Степановичѣ Пушкинѣ да при гостѣ Иванѣ Панкратьевѣ

наказывалъ, чтобы князь Василій Васильевичъ ѣхалъ бы къ царю въ монастырь наскоро, иначе и его будутъ выписывать изъ Москвы также, какъ и Шакловитаго. Объ этомъ же наказывали съ Неплюевымъ къ князю Василію и Пушкинъ, и Панкратьевъ, но только не на однихъ словахъ, какъ сдѣлалъ князь Борисъ, но въ письмахъ своихъ къ князю Василью. Эти два обстоятельства, изъ которыхъ первое указываетъ на немилость царскую къ князю Борису, выразившуюся въ устраненіи его отъ веденія дѣла Шакловитова въ тотъ же день 9-го сентября, въ который объявлена ссылка князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, а второе—на то что князь Борисъ остерегался входить въ переписку съ княземъ Василіемъ и разговоры про него велъ не наединѣ, а при свидѣтеляхъ,—ни мало не подтверждаютъ словъ нашихъ историковъ о томъ, „что ни боярскій санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софіей, ничто не могло бы спасти князя Василія отъ розыска, еслибы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона (отъ 9-го же сентября), не вступился за него главный распорядитель всего дѣла князь Борисъ Алексѣевичъ", потому, что никто другой не смѣетъ вмѣшиваться въ такое щекотливое дѣло [1]). Наравнѣ съ этимъ падаютъ сказанія, основанныя также на дневникѣ Гордона, о томъ, что казнь Шакловитому совершена 11-го сентября около 10 часовъ" [2]) при чемъ осужденному съ нимъ полковнику Рязанову, „положившему свою голову на плаху, велѣли встать, дали нѣсколько ударовъ кнутомъ, урѣзали языкъ, и потомъ, будто бы, обезглавили его [3]); тогда какъ казнь Шакловитому совершена 12-го сентября, что видно изъ представляемой при семъ памяти въ Разрядъ объ отмѣткѣ въ боярской книгѣ подъ именемъ Ѳ. Шакловитаго, что за измѣну и возмущеніе къ бунту московскихъ стрѣльцовъ онъ казненъ сентября въ 12-й день. Что же касается до обезглавленья Рязанова послѣ нанесенныхъ ему передъ казнью истязаній, то

[1]) Исторія царствованія Петра Великаго, т. II, стр. 81; Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XVI, стр. 139; Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго стр. 199.

[2]) Семнадцать первыхъ лѣтъ, стр. 201; Исторія Россіи, т. XVI, стр. 134.

[3]) Семнадцать первыхъ лѣтъ, стр. 201.

невѣрность такого сказанія очевидна съ перваго же взгляда, потому что, какъ по существовавшему въ Россіи законодательству, такъ еще болѣе по здравому смыслу, немыслимо подвергать второстепеннаго преступника, которымъ состоялъ въ дѣлѣ Рязановъ, лютѣйшей казни противъ главнѣйшаго въ томъ же дѣлѣ преступника, коимъ состоялъ Шакловитый, которому отрубили голову безъ всякихъ предварительныхъ предъ казнью истязаній. А что Рязановъ, съ уцѣлѣвшею на его плечахъ головою, былъ сосланъ въ Сибирь на вѣчное житье, то это видно изъ представляемаго при семъ подлиннаго рѣшительнаго надъ нимъ и прочими осужденными вмѣстѣ съ нимъ приговора.

„Обращаясь за симъ къ существу доклада, имѣю честь дополнить, что при розыскныхъ дѣлахъ состоятъ исполнительныя, предварительныя и дополнительныя производства. Для примѣра представляю первое—по дѣлу Нарбекова. Изъ него видно, что Нарбековъ былъ сосланъ первоначально въ свою галичскую, а послѣ въ свою же переяславль-рязанскую деревню, а затѣмъ былъ назначенъ воеводою въ Богородицкій городокъ. Для примѣра второго производства представляю переписку по сыску къ розыску подьячихъ Шошина, Надеина, Борисова и Сергѣева. Изъ переписки этой видно, что Шошинъ жилъ въ Брянскѣ, а Надеинъ и Сергѣевъ не сысканы потому, что отъ приказа „отошли собою". Примѣромъ для третьяго служитъ переписка по челобитной подьячаго Ивана Сергѣева о распечатаніи принадлежащихъ ему въ Брянскѣ двора имущества и мельницъ и объ отдачѣ ихъ ему во владѣніе по прежнему.

„Помѣщать ли эти производства при розыскныхъ дѣлахъ, къ которымъ они относятся, подлежитъ вашему, милостивые государи, опредѣленію. По мнѣнію же моему, въ печатаніи такихъ мелкихъ матеріаловъ нѣтъ необходимости, такъ какъ задача Коммиссіи въ данномъ случаѣ состоитъ не въ приведеніи въ извѣстность біографическихъ и иныхъ свѣдѣній о третьестепенныхъ личностяхъ, замѣшавшихся стеченіемъ обстоятельствъ въ дѣло, но въ обнародованіи тѣхъ актовъ, которые послужатъ къ состав-

ленію вѣрной исторіи о совершившемся государственномъ переворотѣ.

„Освободиться отъ печатанія упомянутыхъ матеріаловъ необходимо и потому еще, что къ розыскному дѣлу о Шакловитомъ присоединено обширное распорядительное производство, представленное подьячимъ Мастерской палаты Романомъ Смирнымъ и шедшее отдѣльно отъ розыскнаго. Производство это состоитъ изъ отпусковъ съ указовъ и грамотъ, посылаемыхъ отъ имени одного царя Петра Алексѣевича изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря въ Посольскій и Стрѣлецкій приказы, во всѣ Московскіе стрѣлецкіе полки и подъ конецъ въ Московскія слободы, о присылкѣ въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру Алексѣевичу представителей для выслушанія государева дѣла, которое будетъ объявлено имъ по пріѣздѣ въ монастырь. Къ этимъ отпускамъ присоединены отпуски и съ другихъ исходящихъ бумагъ, а въ числѣ ихъ съ указовъ и съ наказныхъ памятей посланнымъ въ Москву для взятія лицъ, заподозрѣнныхъ въ злоумышленіи. Въ это же производство помѣщены и входящія бумаги, какъ-то: отписки посланныхъ, реестры о числѣ прибывшихъ въ монастырь стрѣльцовъ, письма должностныхъ и частныхъ лицъ изъ Москвы о происходящихъ въ ней событіяхъ и т. п. Производство это завершено пространною докладною выпиской изъ розыска. Всѣ означенныя бумаги, какъ имѣющія историческое значеніе, должны, по мнѣнію моему, быть напечатаны при розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, за исключеніемъ упомянутой докладной выписки, потому что она есть не болѣе и не менѣе какъ буквальное повтореніе розыска, отличающіеся отъ послѣдняго только исключеніемъ нѣкоторыхъ показаній, не имѣющихъ значенія, и всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ извѣщается что-либо о дѣйствіяхъ и словахъ царевны Софіи Алексѣевны. Такія мѣста, для того, чтобы не были внесены въ выписку, были заблаговременно очерчены въ подлинномъ розыскѣ, что̀ и удостовѣряется представляемыми при семъ столбцами розыска.

„Къ тому же дѣлу о Шакловитомъ присоединена еще роспись

дѣламъ, производившимся въ Стрѣлецкомъ приказѣ за ближайшее къ открытію заговора время. Къ этой росписи приложено производство по дѣлу объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которыя ушли безъ отпусковъ съ 8-го августа 1689 года изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру. Роспись эту и производство представилъ къ розыскному дѣлу 7-го сентября 1689 года подьячій Стрѣлецкаго приказа Петръ Исаковъ, послѣ того, какъ онъ самъ и соучастники въ заговорѣ, приставъ Обросимъ Петровъ и другія прикосновенныя къ дѣлу лица, сознались, что Шакловитый, опасаясь разглашенія затѣяннаго имъ заговора, приказывалъ, какъ начальникъ Стрѣлецкаго приказа, схватывать тѣхъ, на кого падало подозрѣніе въ приверженности царю Петру. Такъ былъ схваченъ стольникъ Языковъ за то, что сказалъ: „Имя царя Петра Алексѣевича въ челобитныхъ видимъ, а бить челомъ ни о чемъ ему, государю, не смѣемъ“. По такимъ же поводамъ былъ схваченъ мурза Ибрагимъ, князь Долоткозинъ, татаринъ Кодаралей и другіе. Со всѣми схваченными совершались по ночамъ истязанія такого рода: ихъ, послѣ томительнаго заключенія, развозили по окрестностямъ Москвы, кого въ Марьину рощу, кого въ лѣсъ за Ваганьково, или за Преображенское, или за Воскресенское, кого на загородный дворъ Шакловитаго за Новодѣвичьимъ монастыремъ, иныхъ въ Константиновскую башню, а иныхъ на пустой конюшенный дворъ у рѣки Москвы; въ этихъ мѣстахъ подымали привезенныхъ, для дыбы, на заборы и деревья, рубили пытаемымъ пальцы, били кнутомъ, жгли на спинахъ ихъ вещественныя доказательства, урѣзали языки, и ежели послѣднее чинилось безъ Шакловитаго, то урѣзанное завертывалось въ бумагу и отсылалось къ нему. Въ заключеніе большую часть этихъ злосчастныхъ отсылали тайкомъ на вѣчное житье въ Сибирь и другія глухія мѣста по подложнымъ изъ Стрѣлецкаго приказа грамотамъ, съ подложно выставленными въ нихъ именами и прозваніями для ссылаемыхъ, чтобъ о сосланныхъ съ этими именами не было бы никакихъ свѣдѣній. „А жонкѣ Маврушкѣ“, по показанію Исакова,—„дважды рѣзали языкъ: сперва

у Калужскихъ воротъ, а вдругорядь за Мясницкими вороты, и сослана въ Пустоозеро"; а одной стрѣлецкой жонкѣ, за непристойныя слова, отсѣкли голову.

„Наравнѣ съ этимъ и при другихъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, при дѣлѣ Шошина, находится приложеніе, состоящее изъ производства по челобитной стрѣльцовъ о вознагражденіи ихъ за побои и увѣчье, нанесенные имъ по приказанію Шакловитаго, чтобъ озлобить вообще всѣхъ стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ, ближайшихъ родственниковъ царя Петра. Для этого Шакловитый, нарядивъ Шошина въ боярскую одежду, давъ ему въ провожатые капитана и стрѣльцовъ, и наказавъ послѣднимъ именовать и величать Шошина бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, велѣлъ всѣмъ имъ ѣхать темною ночью по карауламъ Земляного города, вызывать караульныхъ стрѣльцовъ и бить ихъ плетьми, кистенями и обушками, а Шошину приговаривать: „Бейте ихъ гораздо: не то имъ будетъ! Заплачу имъ смерть братьевъ моихъ. Увидите, чтó вамъ всѣмъ будетъ!"

„Вотъ документы такого содержанія, какъ завершающіе данныя, добытыя розыскными дѣлами, необходимо, по мнѣнію моему, помѣстить при тѣхъ дѣлахъ, къ которымъ они относятся.

„На основаніи изложеннаго имѣю честь доложить, что перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій по изданію документовъ о злоумышленіи Ѳ. Шакловитаго, есть слѣдующій: 1) розыскное дѣло объ окольничемъ Ѳ. Л. Шакловитомъ и его сообщникахъ, взятыхъ въ Москвѣ; 2) розыскное дѣло о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, взятыхъ въ Бизюковѣ монастырѣ; 3) розыскное дѣло о подьячихъ: М. Шошинѣ, С. Надеинѣ, Б. Кирилловѣ и объ истопникѣ О. Осиповѣ; 4) розыскное дѣло о подьячемъ Иванѣ Сергѣевѣ; 5) розыскное дѣло объ окольничемъ В. С. Нарбековѣ; 6) розыскное дѣло о стольникѣ Ан. Ил. Безобразовѣ; 7) дѣло о ссылкѣ окольничаго Л. Р. Неплюева въ Пустоозеро и объ отпискѣ имѣній его въ казну; 8) розыскъ о дворянахъ П. и Аѳ. Неплюевыхъ и Вл. Воробинѣ, и 9) дѣло о ссылкѣ князя Василія

Васильевича и сына его князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ въ Каргополь, а затѣмъ въ Яренскъ и въ Пустоозеро и объ отпискѣ имѣній ихъ въ казну.

„При всѣхъ розыскныхъ дѣлахъ будутъ слѣдующія подраздѣленія: а) розыскъ или слѣдствіе, а при иныхъ—первоначально сыскъ; б) статейный списокъ, ежели подсудимыхъ нѣсколько, или докладная выписка, ежели подсудимыхъ только одинъ; в) приговоръ по статейному списку; г) сказка или объявленіе приговора осужденнымъ, и д) приложенія.

„Въ заключеніе покорнѣйше прошу постановить ваше, милостивые государи, опредѣленіе по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

„1) Какое именно общее заглавіе должно состоять при всѣхъ упомянутыхъ дѣлахъ?

„2) Печатать ли при розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ распорядительное производство и роспись дѣламъ Стрѣлецкаго приказа, а также производство того же приказа объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которыя ушли изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру?

„3) Печатать ли исполнительныя, предварительныя и дополнительныя производства при розыскныхъ дѣлахъ, относящихся до второстепенныхъ личностей по злоумышленію?

„4) Ежели печатать, то въ хронологическомъ ли порядкѣ, то-есть: предварительныя производства предъ розыскомъ, а исполнительныя и дополнительныя послѣ розыска? Или же, и то, и другое, и третье помѣщать особо въ приложеніяхъ?

„5) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ—гдѣ именно помѣщать приложенія, то-есть: послѣ ли каждаго розыскнаго дѣла, или же приложенія ко всѣмъ вообще дѣламъ помѣстить въ особой части, по отпечатаніи всѣхъ розыскныхъ дѣлъ?

„6) Долженствуетъ ли составить, сверхъ указателя личныхъ именъ, указатели географическій и предметный?

„и 7) Утверждается ли составленный мною перечень заголовкамъ и подраздѣленіямъ, а также и порядокъ печатанія актовъ по представляемому при семъ образцу“.

Коммиссія съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушала составленную г. Труворовымъ записку и одобрила, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, какъ предложенный г. Труворовымъ планъ изданія дѣла о Шакловитомъ, такъ и представленный образецъ изданія.

Опредѣлено: 1) изданію дать общее заглавіе: „Дѣло объ окольничемъ Шакловитомъ и его сообщникахъ. 1689—1691"; 2) кромѣ розыскнаго дѣла, напечатать въ приложеніяхъ, въ хронологическомъ порядкѣ: а) распорядительное производство и роспись дѣламъ Стрѣлецкаго приказа, а также производство того же приказа объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которые ушли съ 8-го августа въ Троице-Сергіевъ монастырь, не взявъ отпусковъ, и б) предварительныя и дополнительныя производства при розыскныхъ дѣлахъ о второстепенныхъ лица по злоумышленію; 3) къ изданію составить указатели именъ личныхъ, географическій и предметовъ; 4) изданіе печатать въ количествѣ 500 экземпляровъ.

— А. И. Тимоѳеевъ доложилъ, что въ настоящее время почти всѣ экземпляры второго изданія сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича распроданы, и что сотрудникъ Археографической Коммиссіи князь Г. Д. Хилковъ, по его предложенію, изъявилъ желаніе напечатать на свой счетъ третье изданіе этого сочиненія подъ его, г. Тимоѳеева, редакціею, въ количествѣ 600 экземпляровъ, если Коммиссія изъявитъ на это свое согласіе. При семъ предъявленъ образецъ шрифта, который можетъ быть употребленъ при изданіи.

Коммиссія, съ живѣйшею благодарностью принявъ предложеніе князя Г. Д. Хилкова и одобривъ шрифтъ, *положила*: печатать третье изданіе сочиненія Котошихина въ форматѣ Русской Исторической Библіотеки.

Засѣданіе 20-го августа 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутсвовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

А. А. Куникъ открылъ засѣданіе словомъ о безвременной кончинѣ А. Е. Викторова и выразилъ глубокое сожалѣніе объ утратѣ, понесенной не только Археографическою Коммиссіей, но и многими учеными учрежденіями, въ трудахъ которыхъ покойный принималъ дѣятельное участіе. Присутствующіе высказали полное сочувствіе словамъ г. Куника.

— В. Г. Васильевскій, разсматривавшій переводъ сочиненія Гейденштейна: „Commentarii de bello Moscovitico", сдѣланный преподавателемъ Гатчинскаго института И. И. Виноградовымъ, прочелъ объ этомъ трудѣ слѣдующее донесеніе:

„Такъ какъ интересъ и важность для русской исторіи сочиненія Гейденштейна хорошо извѣстны, и польза его перевода съ латинскаго на русскій языкъ признана Археографическою Коммиссіей, то рѣчь должна теперь идти только о качествѣ самаго перевода, представленнаго г. Виноградовымъ. Въ этомъ отношеніи я могу засвидѣтельствовать, что, говоря вообще, переводъ сдѣланъ тщательно, и вѣрно передаетъ смыслъ подлинника; если онъ представляетъ какіе недостатки въ литературномъ отношеніи, то прежде всего именно тотъ, что иногда онъ отличается уже черезчуръ большою близостью къ подлиннику и нѣсколько рабски удерживаетъ самую конструкцію латинской періодической рѣчи, а также всѣ особенности латинской фразеологіи автора. Въ связи съ излишнею привязанностію къ буквѣ находятся, нужно думать, очевидныя и бросающіяся въ глаза неловкости и ошибки въ передачѣ собственныхъ именъ, въ особенности географическихъ, а также въ обратномъ переводѣ на польско-славянскій разныхъ классическихъ искуственныхъ выраженій, употребляемыхъ Гейденштейномъ для обозначенія разныхъ чиновъ и званій Польскаго государства. По

моему мнѣнію, переводъ заслуживаетъ изданія, но и требуетъ внимательнаго пересмотра при печатаніи.

Опредѣлено: 1) изъявить В. Г. Васильевскому живѣйшую признательность Коммиссіи за разсмотрѣніе означеннаго перевода, и 2) поручить ему печатаніе онаго въ форматѣ „Сказаній Массы и Геркмана", съ исправленіемъ погрѣшностей въ переводѣ.

— Адъюнктъ областнаго архива въ Прагѣ Францъ Дворскій, при письмѣ на имя М. О. Кояловича, доставилъ сдѣланныя имъ на 60-ти листахъ копіи съ нѣкоторыхъ документовъ на латинскомъ языкѣ касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII вѣка и въ первые двадцать лѣтъ XVIII столѣтія. Въ письмѣ этомъ г. Дворскій между прочимъ проситъ объ ускореніи печатанія упомянутыхъ копій и о высылкѣ гонорара въ размѣрѣ 150 гульденовъ, что по настоящему курсу составитъ 120 рублей. А. А. Куникъ, просмотрѣвшій копіи г. Дворскаго, заявилъ, что онъ находитъ полезнымъ пріобрѣсти ихъ для Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) отправить къ г. Дворскому сто-двадцать рублей; 2) просить его о доставленіи предисловія и рисунковъ, упоминаемыхъ въ его письмѣ; 3) передать рукопись г. Дворскаго М. О. Кояловичу, которому войти въ соглашеніе съ преподавателемъ Гатчинскаго института Виноградовымъ касательно перевода рукописи съ латинскаго на русскій языкъ, и 4) печатаніе латинскаго и русскаго текстовъ поручить ему же, г. Кояловичу.

— Читана записка А. Н. Труворова (не присутствовавшаго въ засѣданіи) о неудовлетворительности большей части копій, снятыхъ съ документовъ дѣла о Шакловитомъ въ прежнее время и переданныхъ ему для пользованія при изданіи, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ самъ заняться перепискою означенныхъ документовъ.

— Правитель дѣлъ предъявилъ списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го января по 1-е іюля 1883 года.

Засѣданіе 29-го октября 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: П. Н. Батюшковъ, А. Ѳ. Бычковъ, П. А. Гильтебрандтъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читаны заявленія корреспондентовъ Коммиссіи П. И. Лихачева и А. И. Зоста, изъявившихъ готовность принять на свой счетъ изданія: г. Лихачевъ — 2-й книги Памятниковъ Сибирской исторіи съ 1714 года, а г. Зостъ—продолженіе печатанія Записныхъ книгъ Московскаго стола, изъ коихъ древнѣйшія двѣ книги, 1626—1634 годовъ, напечатаны уже въ томѣ IX-мъ Русской Исторической Библіотеки. Всѣ экземпляры издатели жертвуютъ въ пользу Коммиссіи, а редакцію изданій желали бы поручить А. И. Тимоѳееву. При семъ г. Тимоѳеевъ доложилъ, что для собранія матеріаловъ для 2-й книги Памятниковъ Сибирской исторіи ему необходимо было совершить нѣсколько поѣздокъ въ Москву, чтобы разсмотрѣть документы, хранящіеся въ Архивѣ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, и что на расходы по этому предмету корреспонденты Коммиссіи гг. Артамоновъ и Михайловъ доставили ему средства, первый въ размѣрѣ 100 руб., а второй — 150 руб.

Опредѣлено: изъявить жертвователямъ живѣйшую благодарность Коммиссіи за ихъ усердіе въ ея пользу.

— Г. Францъ Дворскій, по приглашенію Коммиссіи, доставилъ предисловіе къ сообщеннымъ имъ документамъ касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка и снимки съ оригинальныхъ изображеній іезуитскаго дома и церкви въ Москвѣ. При семъ М. О. Кояловичъ замѣтилъ, что предисловіе потребуетъ исправленій, которыя и будутъ имъ сдѣланы въ свое время.

— А. Н. Труворовъ предъявилъ 16 отпечатанныхъ имъ листовъ розыскного дѣла о Шакловитомъ и его сообщникахъ и

прочелъ слѣдующую записку о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, встрѣченныхъ имъ при редакціи этого изданія:

„Представляя при семъ отпечатанное подъ моимъ наблюденіемъ, первое изъ розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и о его сообщникахъ, имѣю честь доложить Коммиссіи о нижеслѣдующемъ:

„Въ „Исторіи царствованія Петра Великаго“, Н. Г. Устрялова, на стр. 89 т. II-го, сказано, что бояре приговорили: Медвѣдева и Гладкаго казнить смертію, и что приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ.

„Между тѣмъ изъ разобранныхъ мною столбцовъ дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ видно, что Гладкій, хотя и былъ приговоренъ 5-го октября 1689 года къ смертной казни, но казненъ не былъ и, получивъ впослѣдствіи помилованіе, впрочемъ не ранѣе 1691 года, былъ сосланъ въ ссылку въ Сибирь изъ Стрѣлецкаго приказа. Это удостовѣряется дополнительнымъ производствомъ по дѣлу Гладкаго и Медвѣдева, изъ разбора коего оказалось, что всѣ осужденные по приговору 5-го октября 1689 года содержались въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ подъ карауломъ стрѣльцовъ, присылаемыхъ посмѣнно изъ Москвы. Послѣдняя изъ этихъ смѣнъ произошла въ концѣ декабря 1690 года, когда капитанъ Григорій Есиповъ принялъ упомянутыхъ осужденныхъ, въ числѣ ихъ и Н. Гладкаго, „всѣхъ на лицо“ подъ свой караулъ отъ капитана Ивана Пасынкова, о чемъ послѣдній и подалъ представляемую при семъ отписку въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ 1-го января 1691 года.

„Точно также, въ сочиненіи М. П. Погодина „Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго“ сказано, что Гладкій, идя на казнь съ Шакловитымъ и прочими, вопилъ: „То де Богъ взыщетъ на государынѣ царевнѣ: отъ нее де кровь проливается!“

„Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Гладкій, убѣжавъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ, укрывался 12-го сентября, то-есть, въ тотъ день, въ который Шакловитый шелъ на казнь,

въ Бизюковѣ монастырѣ, гдѣ 13-го числа былъ схваченъ и при отпискѣ дорогобужскаго воеводы Бориса Суворова отъ 17-го сентября былъ препровожденъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Такъ какъ изъ вышесказаннаго видно, что Гладкій не былъ казненъ, то слѣдовательно, и вопить ему не было случая. Въ дѣйствительности же слова, приведенныя М. П. Погодинымъ, Гладкій прокричалъ 30-го сентября въ застѣнкѣ подъ истязаніями кнута, коимъ его пытали, о чемъ и была тогда же составлена представляемая при семъ запись.

„О томъ, что Гладкій не былъ казненъ, говорятъ и двѣ представляемыя при семъ выборки изъ дѣлъ о казненныхъ и сосланныхъ. Изъ нихъ въ первой значится, что Шакловитый, Петровъ и Чермный были казнены, а о Гладкомъ и Медвѣдевѣ сказано только, что они пытаны и ихъ велѣно казнить смертью; во второй же значится, что Гладкій сосланъ въ ссылку, а Медвѣдевъ казненъ по розыску изъ Стрѣлецкаго приказа.

„Къ величайшему сожалѣнію, этого именно розыска Стрѣлецкаго приказа не имѣется въ виду нигдѣ. Существовала же выписка изъ него 6-го марта 1691 года, которою пользовались гг. Устряловъ и Соловьевъ, и которая въ ихъ время хранилась въ особомъ дѣлѣ Государственнаго Архива. Изъ выписки этой г. Устряловъ почерпнулъ свѣдѣніе, что къ розыску, въ ней состоящему, объ Алексѣѣ Стрижовѣ былъ привлеченъ, по извѣтамъ волхвовъ Иконника и Силина, Медвѣдевъ, и что извѣты эти обнаружили замыслы Медвѣдева не то, что на патріаршескій жезлъ, но и на царскую корону, — въ чемъ Медвѣдевъ, будучи пытанъ огнемъ и желѣзомъ, уже не запирался и за что сложилъ свою голову на плаху подъ сѣкиру палача 11-го февраля 1691 года.

„Объ этомъ послѣднемъ я упомянулъ для того, что если и въ ближайшихъ по времени къ дѣлу Шакловитаго сочиненіяхъ, какъ напримѣръ, въ „Щитѣ Вѣры“, вкрадывались такія крупныя ошибки, то-есть, смѣшивались въ одно время казнь Шакловитаго и Медвѣдева, тогда какъ между первою и послѣднею со-

стоитъ промежутокъ отъ 12-го сентября 1689 года по 11-е февраля 1691 года,—то было бы совершенно несправедливо обременить память честныхъ и даровитыхъ тружениковъ науки за ошибки, допущенныя ими въ свои почтенные труды, такъ какъ подъ руками ихъ хотя и было подлинное дѣло о Шакловитомъ и его сообщникахъ, но въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что спутаться не только во времени событій, но и въ содержаніи актовъ было очень легко. И вотъ, лишь теперь дозволительно имѣть надежду, что если всѣ дѣла будутъ отпечатаны въ такомъ же систематическомъ порядкѣ, вѣрномъ подлиннику, въ какомъ отпечатано розыскное дѣло о Ѳ. Шакловитомъ и о его сообщникахъ, взятыхъ въ Москвѣ, то и трудъ для занимающихся исторіей будетъ облегченъ, а для ошибокъ будетъ менѣе мѣста.

„Но для того, чтобъ изданіе Коммиссіи было завершено, необходимо, по мнѣнію моему, отыскать или упомянутую выписку Стрѣлецкаго приказа, 6-го марта 1691 года, хранившуюся, какъ я имѣлъ честь сообщить, въ Государственномъ Архивѣ, или же найдти подлинный розыскъ Стрѣлецкаго приказа о сообщникахъ Шакловитаго—Алексѣѣ Стрижовѣ и Андреѣ Кондратьевѣ. Оба они вслѣдъ затѣмъ, какъ получились отъ царя Петра грамоты о высылкѣ ихъ изъ Москвы въ Троицкій монастырь, были по распоряженію царевны Софіи Алексѣевны спрятаны, первоначально со страху, въ церковь Распятія Господня, что при Дворцѣ, а затѣмъ въ нижнихъ палатахъ подъ ея царевниными хоромами. Но когда царевнѣ пришлось выдать съ Верху Ѳ. Шакловитаго, тогда Стрижовъ и Кондратьевъ бѣжали изъ Москвы и скрывались до 29-го января 1691 года, затѣмъ были схвачены и казнены, по розыску изъ Стрѣлецкаго приказа. Въ этомъ и, къ сожалѣнію, только въ этомъ, можетъ удостовѣрить представляемая при семъ третья выборка изъ дѣлъ о казненныхъ и сосланныхъ.

„О томъ, чтобъ добыть упоминаемую выписку изъ этого розыска о Стрижовѣ и Кондратьевѣ, я хлопоталъ у завѣдующаго дѣлами Государственнаго Архива г. Гиббенета, но получилъ отвѣтъ, что такой выписки при дѣлахъ Архива не имѣется. Тщетно

я предъявлялъ ему книги гг. Устрялова и Соловьева, въ коихъ значится, что выписка хранится въ особомъ дѣлѣ Государственнаго Архива; тщетно я описалъ нѣсколько десятковъ столбцовъ о послѣднемъ Стрѣлецкомъ бунтѣ, хранящихся безъ описи въ Архивѣ,— отвѣтъ получался тотъ же.

„Предположивъ, что, быть можетъ, дѣла Стрѣлецкаго приказа хранятся въ которомъ-либо изъ Московскихъ архивовъ, я побывалъ и въ Москвѣ; но ни въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ни въ Архивѣ Министерства Юстиціи, ни въ Военномъ Архивѣ, не смотря на любезное содѣйствіе начальниковъ и служащихъ въ этихъ архивахъ, я не нашелъ ни одного столбца изъ Стрѣлецкаго приказа.

„Теперь остается одна надежда: не хранятся ли эти дѣла въ архивѣ Преображенскаго приказа. Но такъ какъ въ этотъ архивъ доступъ, какъ слухъ носится, еще труднѣе, чѣмъ въ Государственный, то я прошу пособить мнѣ въ томъ, чтобъ испросить, отъ кого слѣдуетъ, дозволеніе мнѣ осмотрѣть дѣла этого архива съ августа 1689 года по мартъ 1691 года, или же, чтобы было доставлено въ Коммиссію свѣдѣніе о нихъ отъ управляющаго этимъ архивомъ г. Есипова.

„Это моя первая просьба; теперь приступаю къ изложенію второй.

„При недостаточности данныхъ, при существующей по этому сбивчивости и даже, какъ я уже заявилъ, ошибкахъ, встрѣчающихся въ научныхъ историческихъ трудахъ, въ литературѣ нашей существуетъ по дѣлу Шакловитаго расколъ, дѣлящійся на два толка. Иные идутъ за г. Устряловымъ и жестоко относятся къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, считая ее виновницею преступнаго заговора; иные же идутъ за г. Аристовымъ и остаются при убѣжденіи, что въ дѣлѣ Шакловитаго никакого серьезнаго заговора не было, а была только борьба бояръ противъ выскочки изъ подъячихъ Ѳедьки Шакловитаго и борьба патріарха противъ другой выскочки изъ подъячихъ же Сеньки Медвѣдева.

Первое мнѣніе послѣдователи г. Устрялова основываютъ на

томъ, во-первыхъ, что убѣжденіе въ виновности царевны укоренилось въ народѣ—со дня совершившагося событія, и въ тогдашней русской и иностранной литературѣ—по запискамъ иноземцевъ, жившихъ и служившихъ въ то время въ Россіи, и во-вторыхъ, на такихъ фактахъ, какъ крики Гладкаго: „То де все Богъ взыщетъ на государынѣ царевнѣ: отъ нее де кровь проливается. То де велѣла имъ дѣлать она, великая государыня“.

„Второе мнѣніе послѣдователи г. Аристова основываютъ на видимой до сего дня неполнотѣ розысковъ по дѣлу и на томъ, что показаніямъ людей, истязуемыхъ пыткою, не слѣдуетъ вѣрить, потому что пытаемые, не перенося мученій, наговариваютъ на себя и другихъ все, что̀ угодно, въ угоду мучителей, чтобъ только хотя бы на время избавиться отъ нихъ и отъ истязаній.

„Осуждать и тѣхъ, и другихъ не приходится, потому что многое изъ того, что̀ было извѣстно по дѣлу современникамъ и что̀ послужило къ убѣжденію о существованіи заговора въ пользу царевны Софіи, или утратилось, или остается въ неизвѣстности, или же дошло до насъ въ такихъ отрывкахъ, изъ которыхъ, не взирая на важность содержанія, нельзя извлечь положительнаго знанія. Для примѣра укажу на отысканный мною въ документахъ князя Барятинскаго отрывокъ, въ коемъ значится слѣдующее: „А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и въ то де время Нарышкинымъ и Лопухинымъ и инымъ его государевымъ ближнимъ комнатнымъ быть всѣмъ въ расточеньи и въ смертной казни. То прежде они такъ дѣлали, а то де Богъ исправитъ“. Отрывокъ этотъ написанъ, судя по почерку, тѣмъ дьякомъ, который записывалъ показанія Шакловитаго, данныя имъ послѣ пытки, бывшей 7-го сентября 1689 года.

„Но такъ какъ, исключая сходства почерка, другого указанія на то, что отрывокъ этотъ составляетъ часть упомянутыхъ показаній, въ дѣлѣ не имѣется, то я не имѣлъ права помѣстить его въ розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

„Между тѣмъ, еслибъ оказалась возможность признать, что отрывокъ этотъ принадлежитъ къ показаніямъ, даннымъ Шакло-

витымъ, во что̀ я лично вѣрю,—тогда дѣло о заговорѣ, для возведенія царевны Софіи на престолъ помимо воли и желанія ея единокровнаго брата царя Петра освѣтилось бы окончательно.

„Мнѣніе свое по этому предмету я основываю на томъ, во-первыхъ, что Шакловитый послѣ распроса и пытки, произведенныхъ ему 7-го сентября, далъ еще особыя показанія; объ этомъ свидѣтельствуетъ „Дневникъ Гордона", въ коемъ, подъ 8-мъ числомъ сентября, записано: „Въ слѣдующій день повели Шакловитаго на вторичную пытку: онъ обѣщалъ все сказать откровенно, если его не станутъ мучить. Пытка была отмѣнена. Шакловитый потребовалъ бумаги и чернилъ и собственноручно написалъ предсмертное показаніе". Во-вторыхъ, изъ числа этихъ показаній до насъ дошли два, только не собственноручныхъ, но лично Шакловитымъ обрукоприкладствованныхъ, которыя и напечатаны въ Розыскѣ подъ № 70-мъ, на столбцахъ 201—204. Въ-третьихъ, что показаніями этими особенно дорожили, такъ это видно изъ того, что ихъ не сдали къ розыскному дѣлу, а черезъ это содержаніе ихъ не внесено въ статейный списокъ. Въ-четвертыхъ, что показаній этихъ было нѣсколько, это доказывается содержаніемъ дошедшихъ до насъ, которыя начинаются со словъ: „Онъ же Ѳедка сказалъ",—а это послѣднее указываетъ на то, что показанія эти были послѣдующія за отобранными прежде. Въ-пятыхъ, отправляя списокъ съ одного изъ этихъ показаній для допроса по немъ князей В. и А. Голицыныхъ, слѣдователи упомянули въ указѣ отъ 18-го сентября, чтобы князья по извѣту Шакловитаго сказали подлинную правду, потому что все въ немъ написанное говорилъ Шакловитый у смертной казни, а законами опредѣлено: предсмертнымъ показаніямъ вѣрить. Въ-шестыхъ, что другія показанія Шакловитаго были сильнѣе тѣхъ, которыя дошли до насъ, доказываетъ тотъ же „Дневникъ Гордона", въ коемъ значится: Когда распространился слухъ, что Шакловитаго будутъ казнить послѣ первой пытки, то служилые люди били челомъ, чтобъ его пытать еще разъ,—пусть объявитъ своихъ соумышленниковъ. Но царь велѣлъ сказать имъ,

что онъ показаніями Шакловитаго доволенъ, а имъ непригоже вмѣшиваться въ это дѣло.

„И дѣйствительно, если показанія состояли изъ такихъ же данныхъ, какое сообщаетъ уцѣлѣвшій отрывокъ, то-есть: „А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и въ то де время Нарышкинымъ и Лопухинымъ и инымъ его государевымъ ближнимъ комнатныхъ быть всѣмъ въ расточеньи и въ смертной казни“,—то показаніями такого рода можно было остаться довольнымъ, такъ какъ важнѣе ничего не могло и быть.

„При этомъ обращаетъ на себя вниманіе и то, что ни одинъ изъ подсудимыхъ не показалъ при допросахъ не только о предположеніяхъ царевны раздѣлаться по воцареніи съ врагами, но даже и о томъ, что царевна пыталась дѣломъ или словомъ возвести себя на престолъ,—такъ какъ всѣ вообще показанія сходятся только къ тому, что въ концѣ августа 1687 года Шакловитый подговаривалъ преданныхъ ему стрѣльцовъ подать па Семенъ день челобитную, чтобъ царевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ, но что царевна „того дѣла дѣлать не указала“.

„Всѣ изложенныя обстоятельства указываютъ прямо на то, что упоминаемый отрывокъ принадлежитъ къ числу показаній Шакловитаго, такъ какъ никому другому не могли быть извѣстны намѣренія царевны, что̀ сдѣлать съ ея врагами, „когда станетъ царствовать она, царевна Софія Алексѣевна“.

„Но послѣ казни Шакловитаго, именно 30-го сентября, „великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всей Руси и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ 5 листовъ печатныхъ, и про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ распросѣ: „изъ животовъ его Сенкиныхъ“. При допросѣ про одинъ изъ этихъ листовъ Медвѣдевъ сказалъ, что изъ числа пяти листовъ два нѣмецкія печати, а подпись латинская, а подписано на нихъ седмь добродѣтелей, и ея великія государыни царевны именованіе полное; а внизу подписаны вирши на латинскомъ языкѣ къ похвалѣ ей же великой государынѣ, и что тѣ листы печатаны за моремъ, чтобъ ей великой государынѣ

по тѣмъ листамъ была слава и за моремъ, и въ иныхъ государствахъ.

„И только! Кто же, не видавъ этихъ заморскихъ листовъ, можетъ понять изъ вышеприведенныхъ словъ причину, по которой патріархъ прислалъ такіе какъ бы невинные листы къ розыскному дѣлу? Такъ думалъ и я, разбирая столбцы дѣла о Медвѣдевѣ; но когда пришелъ въ Императорскую Публичную Библіотеку и увидѣлъ одинъ изъ упомянутыхъ сохранившихся заморскихъ листовъ съ персоною на немъ царевны Софіи Алексѣевны, то понялъ, что лучшаго вещественнаго доказательства на обвиненіе царевны въ страстномъ желаніи ея быть самодержицею всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи быть не могло.

„Говорю такъ потому, что царевна изображена на гравюрѣ въ пышномъ царскомъ одѣяніи, съ царскимъ вѣнцомъ на главѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, окруженная на подобіе цесаря Римскаго если не семью курфирстами Трира, Кёльна, Майнца, Богеміи, Пфальца, Саксоніи и Бранденбурга, то семью добродѣтелями, „въ орлехъ“ изъ виршей о ея царственныхъ доблестяхъ.

„Въ виду этого я покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ приложить къ изданію дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ упомянутую гравюру. Расходы на снятіе съ этой гравюры негатива для произведенія съ него 500 экземпляровъ фототипіи не превысятъ, по собраннымъ мною цѣнамъ, 100 рублей.

„Въ заключеніе покорнѣйше прошу указать мнѣ: гдѣ и при чемъ именно возможно помѣстить мнѣ въ печати представленный мною отрывокъ изъ показанія Шакловитаго. Я же самъ склоняюсь къ тому мнѣнію, что для него иного мѣста, какъ въ предисловіи къ изданію, не должно быть, — ежели впослѣдствіи не найдется по какой-либо случайности возможности опредѣлить съ точностью его происхожденіе“.

Коммиссія, съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушавъ записку г. Труворова, *опредѣлила:* 1) просить г. Министра Император-

скаго Двора о допущеніи г. Труворова въ Дворцовый архивъ для обозрѣнія дѣлъ Стрѣлецкаго приказа; 2) отрывокъ изъ показаній Шакловитаго помѣстить, по усмотрѣнію редактора, или въ предисловіи, или въ примѣчаніяхъ, и 3) вопросъ о приложеніи къ изданію гравюры рѣшить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Засѣданіе 10-го декабря 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: П. Н. Батюшковъ, А. П. и Н. П. Барсуковы, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— А. Н. Труворовъ изложилъ свои соображенія относительно приложенія къ изданію Дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ снимка съ гравюры, изображающей царевну, въ слѣдующей запискѣ:

„30-го сентября 1689 года патріархъ Іоакимъ прислалъ къ розыскному дѣлу о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ пять печатныхъ гравюръ, взятыхъ въ кельѣ Медвѣдева при описи его имущества, про которыя гравюры Медвѣдевъ сказалъ въ разспросѣ: „изъ животовъ его Сенькиныхъ“. По этому обстоятельству были допрошены: самъ старецъ Сильвестръ Медвѣдевъ, дьякъ Андрей Виніусъ, подъячій Семенъ Надеинъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ. Изъ допросовъ сказанныхъ лицъ обнаружилось, что въ 1687 году Ѳ. Шакловитый передалъ Виніусу „назнаменованный листъ“ или оригиналъ, изображающій царевну Софію Алексѣевну „въ орлехъ“ съ полнымъ царскимъ титуломъ, окруженною сверху семью аллегорическими добродѣтелями и съ риѳмованною внизу надписью на латинскомъ языкѣ.

„Передавая оригиналъ, Шакловитый приказалъ Виніусу, указомъ царевны, отослать оригиналъ за границу для воспроизведенія по немъ гравюры на тотъ предметъ, чтобъ ей царевнѣ „по

тѣмъ листамъ“ или гравюрамъ была слава и за моремъ, въ иныхъ государствахъ такая же, какъ и въ Московскомъ государствѣ идетъ по такимъ же гравюрамъ съ текстомъ при нихъ на славянскомъ языкѣ. Сіи послѣднія вырѣзаны на мѣди черкашениномъ Тарасѣевичемъ въ Москвѣ и отпечатаны имъ на загородномъ дворѣ Шакловитаго за Новодѣвичьимъ монастыремъ.

„По приказанію этому Виніусъ отослалъ оригиналъ въ Голландію къ бургомистру Николаю Витзену, который и поручилъ исполненіе заказа по немъ амстердамскому граверу Блотелингу. По исполненіи Блотелингомъ вырѣзки и отпечатанія съ нея гравюръ Витзенъ прислалъ ихъ къ Виніусу по почтѣ „за заморскою печатью“, въ количествѣ около ста экземпляровъ. Виніусъ, не распечатывая пачки, передалъ ее Шакловитому, который и раздавалъ эти гравюры „всякихъ чиновъ людемъ невтай“. Такимъ образомъ два экземпляра этой гравюры дошли до Медвѣдева, въ числѣ другихъ гравюръ найдены у него въ кельѣ и присланы патріархомъ, какъ сказано, къ розыскному дѣлу.

„Что касается остальныхъ трехъ гравюръ, съ которыми были присланы упомянутыя двѣ „нѣмецкой печати“, то двѣ изъ нихъ были также изображеніями царевны Софіи Алексѣевны въ „орлехъ“ съ полнымъ царскимъ титуломъ и семью добродѣтелями, но съ тою разницею противъ заграничныхъ, что вирши на нихъ были не латинскія, а славянскія, и что онѣ гравированы Тарасѣевичемъ, какъ сказано, въ Москвѣ. Наконецъ, пятая гравюра, или „большой листъ“, изображала: вверху— Отца и Сына и Святаго Духа, посрединѣ — царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевну Софію Алексѣевну, „съ изліяніемъ надъ нею седьми даровъ Духа Святаго“; внизу же были помѣщены, „признавая къ ратному строю“, князь Василій Голицынъ верхомъ на лошади, гетманъ Иванъ Самойловичъ, человѣкъ съ заступомъ и иныя, повидимому, аллегорическія фигуры, такъ какъ для поясненія всего изображеннаго на этомъ большомъ листѣ была составлена въ Ахтыркѣ, въ домѣ полковника Ивана Перекреста, учителемъ его дѣтей Иваномъ Богдановскимъ особая

книжка на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Подъ гравюрою была помѣщена надпись: „тщаніемъ Данила да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ“. Гравюра эта была вырѣзана на мѣди тѣмъ же черкашениномъ Тарасѣевичемъ у того же Перекреста въ его ахтырскомъ домѣ, по заказу отъ Шакловитаго, въ похвалу царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. Медвѣдевъ, глядя на эту гравюру, сказалъ: „Похвала вся и честь написана великой государынѣ болшая, и седмь даровъ Духа Святаго написаны на нее одну“. Затѣмъ гравюра, вмѣстѣ съ упомянутою книжкою, была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста, Даниломъ и Яковомъ, въ 1688 году, въ бытность ихъ вмѣстѣ съ отцемъ въ Москвѣ послѣ перваго Крымскаго похода. Печатаніе гравюры на бумагѣ, атласѣ и тафтѣ производилось въ Москвѣ на Бѣлогородскомъ подворьѣ, и по отпечатаніи всѣ оттиски сданы Богдановскимъ и Тарасѣевичемъ Шакловитому.

„Къ сожалѣнію, отъ этой гравюры и другой, изображающей царевну Софію Алексѣевну, съ виршами на славянскомъ языкѣ, не осталось и слѣдовъ; почему и не возможно знать: кто именно гравировалъ ихъ — знаменитый ли Леонтій Тарасевичъ, или неизвѣстный Тарасѣевичъ, такъ какъ Перекрестъ имени послѣдняго не упоминалъ; гравюра же Блотелинга сохранилась вполнѣ, и одинъ экземпляръ ея находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ“.

По мнѣнію г. Труворова, было бы не излишнимъ приложить ее къ изданію Розыскныхъ дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ, какъ вещественное доказательство заговора о возведеніи царевны Софіи Алексѣевны на престолъ Московскаго государства, о чемъ свидѣтельствуетъ гравюра, на коей царевна приказала изобразить себя въ царскомъ вѣнцѣ съ державой и скипетромъ въ рукахъ, какъ бы коронованная царица Русской земли. Это, вѣроятно, и заставило патріарха представить гравюру, въ числѣ прочихъ, къ розыскному дѣлу въ улику существовавшаго заговора и производимой такими гравюрами смуты въ умахъ народа къ похвалѣ исключительно царевнѣ и въ ущербъ народной преданности къ царю Петру Алексѣевичу.

Въ подкрѣпленіе вышесказаннаго г. Труворовъ предъявилъ въ отпечатанныхъ листахъ розыскнаго дѣла о С. Медвѣдевѣ: показаніе послѣдняго (столб. 546—547), помѣту думнаго дьяка и распросъ ему же Медвѣдеву (столб. 595—598), сказку Виніуса и Надепна (столб. 655 и 658) и распросъ Перекресту (столб. 659—662) а затѣмъ прочиталъ нѣкоторые изъ этихъ документовъ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Труворова о приложеніи къ изданію Розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ геліографическаго или иного снимка съ гравюры Блотелинга.

— П. И. Савваитовъ довелъ до свѣдѣнія, что онъ окончилъ печатаніе III-го выпуска Великихъ Миней Четій митрополита Макарія (сентябрь, дни 25—30), и что указатель къ первымъ тремъ выпускамъ онъ надѣется окончить въ будущемъ 1884 году.

Опредѣлено: III-й выпускъ Великихъ Миней Четій выпустить въ свѣтъ, не дожидаясь окончанія упомянутаго указателя.

Засѣданіе 28-го января 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, П. Н. Батюшковъ, П. А. Гильтебрандтъ Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано заявленіе потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Вахромѣева, живущаго въ г. Ярославлѣ, слѣдующаго содержанія:

„Прошло болѣе 15 лѣтъ, какъ Археографическая Коммиссія пріостановила изданіе Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ, представляющихъ памятники, богатые свѣдѣніями географическими, статистическими и археологическими. Какъ мнѣ извѣстно, причина этой пріостановки — недостатокъ средствъ. Желая быть полезнымъ Коммиссіи въ ея трудахъ, я готовъ принять на себя

расходы по напечатанію одного тома упомянутаго изданія, въ который войдутъ отрывки изъ писцовыхъ книгъ Обонежской и Шелонской пятинъ 1498 года и писцовыхъ книгъ другихъ пятинъ XVI вѣка, въ хронологическомъ порядкѣ. Редакцію желалъ бы поручить члену Коммиссіи А. И. Тимоѳееву, который изъявилъ уже на то свое согласіе. Если Коммиссія одобритъ мое предложеніе, я прошу покорнѣйше удостоить меня званіемъ ея корреспондента".

Опредѣлено: изъявить согласіе на предложеніе г. Вахромѣева, выразить ему живѣйшую благодарность за его усердіе на пользу отечественной исторіи и предоставить ему званіе корреспондента Коммиссіи.

— Е. Е. Замысловскій довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что онъ получилъ отъ Р. В. Зотова написанное имъ изслѣдованіе о Любецкомъ синодикѣ, и прочелъ слѣдующую записку г. Зотова о Черниговскихъ синодикахъ:

„Преосвященный Филаретъ епископъ Черниговскій, въ своемъ сочиненіи „Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи", говоритъ, что для пополненія и объясненія исторіи Южной Руси, Кіевской и Черниговской, въ ея удѣльномъ періодѣ имѣются слѣдующіе шесть синодиковъ съ именами князей, которыми онъ и пользовался для составленія родословной таблицы Черниговскихъ Ольговичей, приложенной къ вышеупомянутому сочиненію:

1) *Любецкій*. Онъ такъ называется по мѣсту его составленія въ Любецкомъ монастырѣ, въ м. Любечѣ, Городницкаго уѣзда, родинѣ преподобнаго Антонія Печерскаго. Въ немъ записаны князья Черниговскіе, при чемъ владѣтельные князья отличены названіемъ великихъ.

2) *Елецкій*, названный такъ тоже по мѣсту его составленія въ Елецкомъ монастырѣ, близь г. Чернигова. Это, какъ говоритъ преосв. Филаретъ, „з древлѣ составленныхъ уписанный". Кромѣ Черниговскихъ князей, въ немъ поминаются князья Кіевскіе и Владимірскіе.

3) *Сѣверскій*. Въ немъ поминаются особо князья Кіевскіе, особо Черниговскіе,

4) *Кіевскій.* Онъ даетъ только имена князей.

5) *Ильинскій.*

и 6) *Гамалѣевскій.* Оба послѣдніе сходны съ Сѣверскимъ относительно князей.

По свидѣтельству преосвященнаго Филарета, Любецкій синодикъ—самый полный изъ всѣхъ шести имѣющихся. Онъ приводитъ его цѣликомъ въ своемъ сочиненіи, дополняя примѣчаніями и объясненіями. Въ этомъ синодикѣ, кромѣ того, что владѣтельные князья отличены названіемъ великихъ, во многихъ случаяхъ имѣются, сверхъ княжескихъ или свѣтскихъ именъ, еще церковныя имена князей, а также принятыя ими въ иночествѣ; имѣются, хотя и не всегда, отчества князей и имена ихъ женъ; сверхъ того, при именахъ князей имѣются нѣкоторыя историческія примѣчанія. Изъ него мы узнаемъ нѣсколько великихъ князей Черниговскихъ, кромѣ многихъ удѣльныхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ исторіи. Вообще онъ даетъ намъ много новыхъ данныхъ, относящихся до малоизвѣстной до сихъ поръ исторіи Черниговскаго княжества въ періодъ татарскаго завоеванія.

„Объясненія и замѣчанія преосвященнаго Филарета къ Любецкому синодику, какъ мы это показываемъ въ нашемъ изслѣдованіи „О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ татарское время“, въ большинствѣ случаевъ объясняютъ дѣло, также какъ и замѣчанія г. Квашнина-Самарина, разбиравшаго этотъ синодикъ въ своемъ сочиненіи „По поводу Любецкаго синодика“, напечатанномъ въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1873 г., книга 4-я. Будучи дополненъ приводимыми преосвященнымъ Филаретомъ свѣдѣніями изъ Сѣверскаго, Елецкаго и Кіевскаго синодиковъ, по сличеніи съ родословною таблицей Черниговскихъ Ольговичей, составленною преосвященнымъ Филаретомъ, а также на основаніи приводимыхъ въ нашемъ изслѣдованіи источниковъ и пособій, Любецкій синодикъ даетъ возможность составить родословную таблицу потомства Святослава Ярославича Черниговскаго или, вѣрнѣе, родословную Черниговскихъ князей, точнѣе

и полнѣе, чѣмъ намъ даютъ Погодинъ, самъ преосв. Филаретъ и др.

„Синодикъ даетъ также возможность составить таблицу преемственности Черниговскихъ князей полнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ у Щербатова, Погодина, преосв. Филарета, Квашнина-Самарина и др. Внимательно разсмотрѣвъ и разобравъ синодикъ и исправивъ нѣкоторыя ошибочныя примѣчанія къ нему преосв. Филарета и Квашнина-Самарина, можно видѣть, какъ это мы и доказываемъ въ нашемъ изслѣдованіи, что помимо своей исторической достовѣрности онъ представляетъ стройное цѣлое, какъ по идеѣ, положенной въ основаніе этого драгоцѣннаго памятника, такъ и по системѣ составленія, строго соблюдающейся съ начала до конца, а именно:

„1) Въ синодикѣ записаны князья Черниговскіе, начиная съ перваго Черниговскаго князя Мстислава Владиміровича (1024—1036 гг.), № 1 по синодику, до послѣдняго Черниговскаго князя изъ Рюриковичей, Романа Михайловича младшаго (1372—1393 гг.), № 31 по синодику. Не принимая въ разсчетъ № 1-го, можно утвердительно сказать, что въ синодикѣ записаны только Черниговскіе князья потомства Святослава Ярославича Черниговскаго (1055—1073 гг.), сначала Давидовичи, а потомъ Ольговичи. Такъ какъ Давидовичи занимаютъ только одинъ № 4-й синодика, а 46 нумеровъ изъ 57 нумеровъ всего синодика занимаютъ Ольговичи, то его можно по справедливости назвать синодикомъ Черниговскихъ Ольговичей. Помѣщеніе въ синодикѣ князей изъ Гедиминовичей не нарушаетъ системы, такъ какъ они владѣли Черниговомъ и другими удѣлами этого княжества въ силу завоеванія, послѣ послѣдняго Черниговскаго князя изъ старшей линіи Ольговичей и за прекращеніемъ другихъ вѣтвей этой линіи Ольговичей.

„2) Записаны и князья какъ большихъ Черниговскихъ удѣловъ, какъ-то: Новгородъ-Сѣверскіе, Курскіе, Путивльскіе, такъ и нѣкоторые изъ князей мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ, какъ-то: Новосильскіе, Торусскіе, Звенигородскіе и др. Изъ вторыхъ записаны преимущественно родоначальники фамилій, про-

исходящихъ отъ св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, изъ которыхъ многія существуютъ и понынѣ.

„3) Вообще князья записаны по нисходящимъ колѣнамъ или степенямъ отъ Рюрика.

„4) Колѣна послѣдовательныхъ нумеровъ синодика идутъ одно за другимъ въ нисходящемъ порядкѣ, подымаясь вверхъ и спускаясь внизъ на одно колѣно, или не болѣе какъ на два колѣна. Скачковъ на три колѣна и болѣе въ синодикѣ не встрѣчается; онъ этого какъ бы положительно не допускаетъ.

„5) Въ каждомъ параграфѣ (ряду, строкѣ) синодика, означаемомъ нумеромъ послѣдовательно отъ № 1 до № 57 включительно,— если имѣются нѣсколько княжескихъ именъ, то всѣ князья, ихъ носящіе, находятся въ близкомъ родствѣ между собою. Каждый параграфъ заключаетъ или отца съ дѣтьми, или братьевъ родныхъ, или братьевъ двоюродныхъ.

„6) По большей частей можно прослѣдить преемственность великихъ князей Черниговскихъ, а также князей большихъ Черниговскихъ удѣловъ.

„7) Имѣющіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчества князей облегчаютъ отыскиваніе колѣнъ этихъ князей и показываютъ, что въ синодикѣ вообще дѣти записаны послѣ отцовъ.

„8) Синодикъ не повторяетъ одного и того же князя два раза или болѣе. Князья, встрѣчающіеся по два раза и имѣющіе одинаковыя имена, суть различные, а не одни и тѣ же князья.

„9) Церковныя имена князей въ синодикѣ, не согласныя съ извѣстными по лѣтописнымъ источникамъ, при однихъ и тѣхъ же княжескихъ именахъ, показываютъ существованіе разныхъ князей, съ разными церковными именами, но съ одинаковыми княжескими именами.

„10) Непомѣщеніе Черниговскихъ князей изъ племени Мономаха въ синодикѣ показываетъ, что составитель синодика не признавалъ ихъ владѣвшими Черниговомъ *по праву*, а потому и не считалъ за ними права быть помѣщенными въ синодикъ „благовѣрныхъ князей Черниговскихъ“.

„Все это наводитъ на мысль, что и другіе синодики Южной

Руси, упоминаемые у преосвященнаго Филарета, не смотря па ихъ малоподробность въ сравненіи съ Любецкимъ, должны быть составлены въ томъ же духѣ и по той же системѣ, какъ этотъ, такъ что изданіе въ свѣтъ всѣхъ шести синодиковъ, безъ сомнѣнія, можетъ пролить новый свѣтъ на исторію Южной Руси, преимущественно за время отъ Татарскаго нашествія до завоеванія ея Ольгердомъ. Данныя синодиковъ, разсмотрѣнныя, сличенныя и объясненныя, весьма помогутъ намъ разобраться въ темнотѣ удѣльнаго періода нашей исторіи, покажутъ намъ имена, удѣлы, преемственность князей и дадутъ возможность составить новое родословіе Черниговскихъ князей, болѣе вѣрное и полное, чѣмъ имѣющіяся до сихъ поръ, и столь необходимое для прагматическаго изученія удѣльнаго періода русской исторіи. Эти данныя помогутъ намъ также исправить нѣкоторыя родословныя нынѣ существующихъ княжескихъ фамилій, происходящихъ отъ св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго.

„Мѣстонахожденіе вышеупомянутыхъ шести синодиковъ Южной Руси въ настоящее время намъ не извѣстно; но можно полагать, что всѣ они были въ рукахъ покойнаго преосвященнаго Филарета во время составленія имъ своего труда. Можно допустить, что они въ настоящее время хранятся всѣ въ архіерейскомъ домѣ въ Черниговѣ, такъ какъ преосвященный Филаретъ въ своемъ сочиненіи, говоря о нѣкоторыхъ упраздненныхъ монастыряхъ Черниговской епархіи, упоминаетъ о томъ, что вещи и книги изъ нихъ переданы въ архіерейскій домъ въ Черниговъ“.

По отзыву Е. Е. Замысловскаго, изслѣдованіе Р. В. Зотова о Любецкомъ синодикѣ имѣетъ научное значеніе, какъ первый опытъ обстоятельнаго разбора данныхъ, заключающихся въ этомъ памятникѣ.

Опредѣлено: 1) напечатать изслѣдованіе г. Зотова въ одномъ изъ выпусковъ Лѣтописи занятій Коммиссіи, и 2) обратиться къ преосвященному епископу Черниговскому съ просьбой о доставленіи въ Коммиссію рукописей, въ которыхъ заключаются синодики Черниговскихъ князей.

— Правитель дѣлъ представилъ: 1) списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го іюля 1883 по 1-е января 1884 года, и 2) списокъ изданіямъ Коммиссіи, оставшимся на лицо къ 1-му января 1884 года, при чемъ заявилъ, что въ минувшемъ году продано сихъ изданій на 643 руб. 60 коп.

— Правитель дѣлъ предложилъ опредѣлить, сколько экземпляровъ слѣдуетъ выдавать въ распоряженіе редактора по отпечатаніи порученнаго ему изданія.

Опредѣлено: выдавать 10 экземпляровъ.

Засѣданіе 22-го марта 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, М. А. Веневитиновъ, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано предисловіе къ тому IX-му Русской Исторической Библіотеки.

Опредѣлено: одобрить это предисловіе къ печатанію.

Засѣданіе 24-го мая 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— Г. Предсѣдатель заявилъ, что въ виду ограниченныхъ средствъ Коммиссіи для покрытія расходовъ въ текущемъ году вслѣдствіе значительнаго количества печатающихся изданій къ предстоящему юбилею пятидесятилѣтняго ея существованія онъ передалъ 4-го мая г. министру финансовъ записку слѣдующаго содержанія:

„Состоящая подъ моимъ предсѣдательствомъ Археографическая

Коммиссія, заслужившая общую извѣстность своими полезными трудами, имѣла счастіе всегда пользоваться всемилостивымъ вниманіемъ какъ своего основателя, Государя Императора Николая Павловича, такъ и Державныхъ Его преемниковъ, въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича и нынѣ благополучно царствующаго Государя, и неоднократно получала, въ добавокъ къ ежегодно ассигнуемымъ ей по государственной росписи суммамъ, дополнительныя пособія изъ государственнаго казначейства на изданіе памятниковъ отечественной исторіи. Такъ именно въ 1873 году Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было по всеподданнѣйшему докладу предмѣстника вашего превосходительства, статсъ-секретаря Рейтерна, на основаніи моего представленія, соизволить на отпускъ изъ государственнаго казначейства по 2000 руб. въ теченіе 1874, 1875 и 1876 годовъ на новое изданіе Археографическою Коммиссіей Новгородскихъ лѣтописей.

„Съ прекращеніемъ вышеозначеннаго сверхсмѣтнаго пособія въ 1877 году по настоящее время Коммиссія продолжала свои работы на штатныя суммы, опредѣленныя для нея въ размѣрѣ 15751 р. въ годъ.

„При такой ограниченности средствъ, Коммиссія даже и съ помощію случайныхъ пожертвованій, разновременно предложенныхъ усердіемъ частныхъ лицъ, не могла, къ сожалѣнію, развить свою научно-издательскую дѣятельность до того объема, какого нынѣ требуетъ усилившееся въ русскомъ обществѣ стремленіе изучать и разработывать документальные источники отечественной исторіи.

„Ученый міръ не даромъ привыкъ воздавать полную справедливость первоначальнымъ трудамъ Археографической Коммиссіи, служащимъ до сихъ поръ одною изъ главнѣйшихъ основъ для историческихъ въ Россіи изысканій. Но и за послѣдніе годы едва ли можно отказать Археографической Коммиссіи въ безпристрастномъ сознаніи того, что приготовляемые и большею частью уже начатые печатаніемъ труды ея составляютъ достойное продолженіе прежнихъ.

„Въ концѣ текущаго года, по счастливому для Археографической Коммиссіи сочетанію знаменуемаго торжествомъ совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича, исполнится пятьдесятъ лѣтъ ея существованію. Полувѣковые труды ея достаточно оправдали назначеніе, указанное этому учрежденію при самомъ его началѣ Монаршею волею Императора Николая Перваго. Это обстоятельство, съ одной стороны, а съ другой—общеизвѣстное просвѣщенное сочувствіе вашего превосходительства ко всѣмъ истинно-полезнымъ научнымъ предпріятіямъ въ имперіи, даютъ мнѣ право обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбой ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшей прибавкѣ къ отпускаемымъ нынѣ на содержаніе Коммиссіи 15751 рублю примѣрно отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ рублей въ годъ“.

12-го мая г. Предсѣдателемъ получено увѣдомленіе г. министра финансовъ о томъ, что Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу его, угодно было повелѣть отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1884 году 2000 рублей въ пособіе Археографической Коммиссіи, по случаю предстоящаго пятидесятилѣтняго юбилея оной.

— Читано составленное А. А. Куникомъ предисловіе къ 3-му изданію сочиненія Котошихина „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, напечатанному подъ наблюденіемъ А. И. Тимоѳеева. Предисловіе это содержитъ въ себѣ многія доселѣ мало извѣстныя біографическія извѣстія о Котошихинѣ.

— По случаю возложенія Коммиссіей на Н. И. Григоровича приготовленія къ печати 2-го тома Перечня актовъ и документовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ, было разсуждаемо какъ о скорѣйшемъ выпускѣ въ свѣтъ этого Перечня, крайне необходимаго для занимающихся отечественною исторіей и правомъ, такъ и о составленіи правилъ, которыми руководствовался бы редакторъ помянутаго Перечня.

Опредѣлено: просить А. А. Куника, Н. П. Барсукова, Н. И. Григоровича и Г. Ѳ. Штендмана принять на себя трудъ

составленія желаемыхъ правилъ, которыя, по ихъ изготовленіи, имѣютъ быть представлены на обсужденіе и утвержденіе Коммиссіи.

— Е. Е. Замысловскій возбудилъ вопросъ о неудобствѣ составленія подробнаго указателя для Лѣтописи занятій Коммиссіи. Онъ полагалъ бы ограничиться указателемъ личныхъ и географическихъ именъ, съ означеніемъ однѣхъ страницъ, гдѣ упоминается то или другое лицо, та или другая мѣстность. Предложеніе г. Замысловскаго встрѣтило возраженія нѣкоторыхъ изъ членовъ, вслѣдствіе чего Коммиссія *опредѣлила* просить А. Ѳ. Бычкова, Е. Е. Замысловскаго и Л. Н. Майкова обсудить этотъ предметъ ближайшимъ образомъ и свое о немъ мнѣніе внести на утвержденіе Коммиссіи.

— Возобновлено сужденіе о напечатаніи сочиненія Таннера: Legatio Polono-Lithuanica Moscoviam potentissimi Poloniae regis ac reipublicae mandato et consensu anno 1678 feliciter suscepta etc., съ русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ преподавателемъ Гатчинскаго института И. И. Виноградовымъ.

Опредѣлено: поручить изданіе сочиненія Таннера Е. Е. Замысловскому, съ просьбой о провѣркѣ перевода.

— Распорядительный комитетъ VI Археологическаго съѣзда, имѣющаго открыться въ Одессѣ 15-го августа 1884 года, обратился въ Археографическую Коммиссію съ просьбою назначить съ ея стороны депутатовъ на съѣздъ для принятія участія въ его трудахъ. Коммиссія, имѣя въ виду, что на собранія предварительнаго комитета сего съѣзда, происходившія въ Москвѣ въ концѣ 1882 года, былъ командированъ А. Ѳ. Бычковъ, *опредѣлила* командировать его же и на самый съѣздъ.

Засѣданіе 26-го іюня 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, Н. И. Григоровичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— Читано опредѣленіе г. Предсѣдателя В. П. Титова отъ 11-го іюня 1884 года о томъ, что по случаю предстоящаго въ концѣ сего года юбилея пятидесятилѣтняго существованія Археографической Коммиссіи составленіе сокращеннаго отчета о ея дѣятельности за означенное время, для всеподданнѣйшаго представленія на Высочайшее усмотрѣніе, возлагается на члена Коммиссіи Л. Н. Майкова.

— Проживающій въ Сольвычегодскѣ докторъ Н. Г. Ординъ доставилъ въ Коммиссію чрезъ Л. Н. Майкова 945 старинныхъ актовъ Коряжемскаго Николаевскаго монастыря XVII столѣтія.

— А. Н. Труворовъ обратился съ просьбой о командированіи его въ Москву для розысканія въ тамошней Синодальной библіотекѣ и въ архивѣ Оружейной Палаты документовъ по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ.

Опредѣлено: командировать г. Труворова и обратиться къ высокопреосвященному митрополиту Московскому съ просьбой о допущеніи г. Труворова къ занятіямъ въ Синодальной библіотекѣ.

Засѣданіе 18-го августа 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, Н. И. Григоровичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ и А. И. Тимоѳеевъ.

— А. А. Куникъ предъявилъ полученные имъ отъ профессора Упсальскаго университета г. Ерне списки съ документовъ на шведскомъ и русскомъ языкахъ, извлеченныхъ имъ изъ шведскихъ архивовъ и содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о Котошихинѣ, и заявилъ, что онъ въ слѣдующемъ засѣданіи представитъ опись этимъ документамъ, а также заявитъ о мѣрѣ вознагражденія г. Ерне за его трудъ.

Засѣданіе 8-го октября 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоро-

вичъ, А. А. Куникъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Доложено отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія на имя г. Предсѣдателя Коммиссіи, отъ 23-го сентября 1884 года, съ предложеніемъ, въ виду его ходатайства объ увеличеніи отпускаемой изъ государственнаго казначейства суммы на содержаніе Археографической Коммиссіи на двѣ тысячи рублей въ годъ, о сообщеніи нижеслѣдующихъ свѣдѣній: 1) о настоящемъ положеніи и размѣрѣ основнаго капитала Коммиссіи, пожертвованнаго въ 1813 году графомъ Румянцовымъ и возросшаго въ 1834 году до 40.000 р. асс.; 2) о размѣрѣ и употребленіи другихъ частныхъ пожертвованій на изданія Коммиссіи; 3) о количествѣ и способѣ расходованія суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Коммиссіи, а также о расходованіи суммъ, отпускаемыхъ на эти изданія отъ казны; 4) о размѣрѣ предполагаемыхъ расходовъ на изданіе не оконченныхъ еще печатаніемъ трудовъ, и 5) о движеніи суммъ Коммиссіи за послѣдніе годы.

По прочтеніи означеннаго отношенія г. Предсѣдательствующій сообщилъ, что въ отвѣтъ на предложенные вопросы имъ представлены г. министру слѣдующія объясненія:

1) Назначенный по Высочайшему повелѣнію для напечатанія актовъ, собранныхъ Археографическою экспедиціей, капиталъ, пожертвованный въ 1813 году графомъ Румянцовымъ на изданіе памятниковъ отечественной исторіи и возросшій къ концу 1834 года до 40.000 руб. ассигнаціями, былъ израсходованъ въ 1835—1837 годахъ. 20-го января 1838 года бывшій министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ всеподданнѣйше доложилъ Государю Императору объ этомъ, и Его Величеству благоугодно было повелѣть отдѣлить въ распоряженіе Коммиссіи въ теченіе 1838 и 1839 годовъ 50,000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ департамента народнаго просвѣщенія. Деньги эти были также израсходованы въ свое время.

2) Денежныя пожертвованія частныхъ лицъ, общая сумма

которыхъ составляетъ около 40.000 рублей [1]), причислялись къ спеціальнымъ средствамъ Коммиссіи. Изъ нихъ часть, по истощеніи суммъ, отпускавшихся изъ государственнаго казначейства, расходовалась по протоколамъ Коммиссіи въ 1857—1875 годахъ на покрытіе расходовъ по печатанію ея изданій, а другая часть употреблена на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ, коихъ къ 1-му октября 1884 года находится въ наличности, по номинальной стоимости, на 3.650 р., въ томъ числѣ 6 билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

3) Суммы, выручавшіяся за продажу изданій Коммиссіи (отъ 500 до 800 руб. въ годъ) причислялись, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, къ спеціальнымъ ея средствамъ и расходовались по протоколамъ Коммиссіи. Отпускаемые ежегодно отъ казны 12.751 руб. [2]) назначены: а) на содержаніе личнаго состава Коммиссіи (за вычетомъ 3.000 руб. содержанія члену Коммиссіи Костомарову) 4.083 руб. 74 коп. и б) на изданіе историческихъ матеріаловъ и на другіе расходы 8.667 р. 26 к. Изъ этой послѣдней суммы производится плата 6-й гимназіи за помѣщеніе, занимаемою Коммиссіей, 272 р., расходы на отопленіе и освѣщеніе 300 руб., жалованье сторожу 200 руб., заработная плата писцамъ до 500 руб., покупка канцелярскихъ матеріаловъ, хозяйственные расходы, ремонтъ помѣщенія до 600 руб., покупка книгъ и документовъ, плата за переписку актовъ, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и за переводъ ихъ и расходы по командировкамъ членовъ Коммиссіи для обозрѣнія архивовъ отъ 700 до 1.000 руб., такъ что собственно на изданіе историческихъ матеріаловъ (сюда входятъ: покупка бумаги, печатаніе, переплетъ

---

[1]) Въ эту сумму включена приблизительная стоимость нѣкоторыхъ изданій, пожертвованныхъ цѣлыми заводами Коммиссіи, какъ-то: Сборникъ князя Хилкова, Сибирскіе акты и др.

[2]) Въ смѣтахъ доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія съ 1871 года на содержаніе Археографической Коммиссіи показывается 15.751 р. Но какъ въ эту сумму включены 3,000 руб., отпускаемые, по особому Высочайшему повелѣнію 16-го мая 1870 г., члену Коммиссіи Костомарову, пока онъ будетъ состоять на службѣ по министерству, то на содержаніе Археографической Коммиссіи остается лишь 12.751 руб.

и брошюровка изданій, полистное вознагражденіе редакторовъ на основаніи протоколовъ Коммиссіи) остается не болѣе 6.000 рублей.

4) На покрытіе издержекъ по 16-ти изданіямъ, въ настоящее время остающимся не оконченными по недостатку средствъ, потребуется до 25.000 руб. Сверхъ уже отпечатанныхъ листовъ, приблизительно еще слѣдуетъ допечатать въ этихъ изданіяхъ до 350 листовъ. Эти изданія могутъ быть окончены въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ. Кромѣ этихъ продолжающихся изданій, Коммиссія должна будетъ въ скоромъ времени приступить къ печатанію: дѣла о патріархѣ Никонѣ, ноября мѣсяца Великихъ Миней митрополита Макарія, слѣдующихъ томовъ: Лѣтописи по Никоновскому списку, Русской Исторической Библіотеки, Актовъ Юго-Западной Россіи и др., что также потребуетъ расходовъ, которые равно какъ и расходы по печатанію другихъ вышеупомянутыхъ изданій не могутъ быть покрыты суммою, нынѣ отпускаемою изъ Государственнаго Казначейства.

5) Движеніе суммъ Археографической Коммиссіи за послѣдніе 4 года было слѣдующее:

Въ 1881 году получено изъ государственнаго казначейства	12.751	р.	— к.
За проданныя изданія	547	„	58 „
Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ и на облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества . .	142	„	50 „
Израсходовано:			
На личный составъ	4.083	р.	74 к.
„ печатаніе изданій	5.573	„	26 „
„ хозяйственные расходы	946	„	28 „
Въ 1882 году получено изъ государственнаго Казначейства	12.751	„	— „
За проданныя изданія	488	„	— „
Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, на облигаціи С.-Петер-			

бургскаго городскаго кредитнаго общества и 2-го восточнаго займа . . . . 130 р. — к.

Израсходовано:

На личный составъ	4.083	„ 74	„
„ печатаніе изданій	8.611	„ 71	„
„ хозяйственные расходы	1.278	„ 40	„

Въ 1883 году получено изъ государственнаго казначейства . . . . 12.751 „ — „

За проданныя изданія . . . . 643 „ 60 „

Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, на облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества и 2-го восточнаго займа . . . . 217 „ 50 „

Израсходовано:

На личный составъ	4.083	„ 74	„
„ печатаніе изданій	9.421	„ 47	„
„ хозяйственные расходы	1.054	„ —	„

Представляя о всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе г. министра, г. Предсѣдательствующій почелъ долгомъ просить объ исходатайствованіи постояннаго назначенія Коммиссіи, въ прибавку къ нынѣ получаемому ею содержанію, 2.000 руб., и притомъ присовокупилъ еще слѣдующее соображеніе. При образованіи Коммиссіи въ 1834 году было постановлено, что акты, ею печатаемые, не должны переходить за 1700 годъ. Въ настоящее время Коммиссія, вслѣдствіе расширенія круга историческихъ изслѣдованій, находитъ необходимымъ перейти за этотъ постановленный ей предѣлъ и начать обнародованіе документовъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго и послѣдующимъ, если не до времени вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, то по крайней мѣрѣ до начала царствованія императрицы Елисаветы Петровны, дабы своевременнымъ приступомъ къ изданію этихъ документовъ сохранить ихъ отъ утраты для науки. Въ этихъ видахъ А. Θ. Бычковъ счелъ возможнымъ и благовременнымъ просить г. министра принять на себя трудъ испросить Вы-

сочайшее соизволеніе возложить на обязанность Археографической Коммиссіи печатать и документы первой половины XVIII вѣка.

Засѣданіе 12-го декабря 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, А. С. Павловъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 24-й день ноября 1884 года, Высочайше соизволилъ на устройство Археографическою Коммиссіей, въ ознаменованіе пятидесятилѣтія ея существованія, торжественнаго публичнаго засѣданія для выслушанія отчета о ея научной дѣятельности и для прочтенія статей нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи. Коммиссія по сему случаю вошла въ сужденіе объ устройствѣ означеннаго торжественнаго засѣданія.

Опредѣлено: торжественное публичное засѣданіе Коммиссіи въ воспоминаніе ея пятидесятилѣтняго существованія назначить на 8-е января, то-есть, въ то самое число, въ какое въ 1834 году происходило первое засѣданіе Коммиссіи; засѣданію этому происходить въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; пригласить къ участію въ засѣданіи высшихъ лицъ государственнаго управленія, а также представителей высшихъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ кругу занятій Коммиссіи; въ засѣданіи прочесть: краткую историческую записку объ ученой дѣятельности Коммиссіи съ 1834 по 1884 годъ, составленную Л. Н. Майковымъ, и статьи: Н. В. Калачова — о порядкѣ русскаго дѣлопроизводства въ XVI—XVII вѣкахъ, и А. Ѳ. Бычкова—О составѣ позднѣйшихъ лѣтописей.

— Доложено о полученіи изъ Черниговской духовной консисторіи, при отношеніи отъ 23-го октября 1884 года, пяти ру-

кописныхъ книгъ изъ архива Черниговскаго архіерейскаго дома, которыя преосвященный Филаретъ архіепископъ Черниговскій, въ своемъ „Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи“, назвалъ синодиками.

Опредѣлено: передать означенныя книги на разсмотрѣніе Е. Е. Замысловскаго.

— Читано заявленіе С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ильи Кирилловича Савенкова о томъ, что онъ, имѣвъ случай пріобрѣсти болѣе 200 старинныхъ историко-юридическихъ документовъ XV—XVIII столѣтій, представляетъ ихъ въ распоряженіе Коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о предоставленіи ему званія корреспондента Коммиссіи.

Опредѣлено: акты, препровожденные г. Савенковымъ, поручить разсмотрѣть Н. В. Калачову, а о зачисленіи г. Савенкова въ число корреспондентовъ Коммиссіи предоставить на благоусмотрѣніе г. Предсѣдателя.

— Членъ А. Ѳ. Бычковъ сообщилъ, что въ рукахъ хранителя отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ Д. П. Лебедева находится составленное покойнымъ членомъ Коммиссіи А. Е. Викторовымъ описаніе 1.232 рукописей, хранящихся въ различныхъ монастыряхъ и семинарскихъ библіотекахъ сѣверной Россіи, которое Коммиссія, согласно предложенію Викторова, въ засѣданіи своемъ 10-го іюня 1877 года положила напечатать въ Лѣтописи занятій. Д. П. Лебедевъ предлагаетъ Коммиссіи принять на себя трудъ приготовить это описаніе къ печати. А. Ѳ. Бычковъ съ своей стороны полагалъ бы возможнымъ согласиться на предложеніе г. Лебедева и выпустить въ свѣтъ описаніе отдѣльнымъ изданіемъ, чтобы скорѣе познакомить нашу публику съ значительнымъ количествомъ большею частью неизвѣстныхъ ей рукописей.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Лебедева и поручить А. Ѳ. Бычкову войти въ ближайшее съ нимъ соглашеніе.

— Е. Е. Замысловскій сообщилъ, что порученное ему пе-

чатаніе протоколовъ Коммиссіи нынѣ окончено за первыя пять лѣтъ ея существованія, что протоколы за этотъ періодъ составляютъ томъ въ 40 печатныхъ листовъ, что онъ намѣренъ безъ замедленія продолжать это изданіе и при томъ полагаетъ, что для сохраненія единства въ его составѣ необходимо, чтобъ оно все сполна находилось въ завѣдываніи одного лица.

— Е. Е. Замысловскій возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы Коммиссія продолжала печатаніе историческихъ матеріаловъ оффиціальнаго характера, въ родѣ тѣхъ, которые издавала прежде подъ названіемъ Актовъ Историческихъ, и выразилъ мнѣніе, что А. П. Барсуковъ, какъ много занимавшійся документами XVI и XVII вѣковъ, могъ бы принять на себя изданіе такихъ памятниковъ въ формѣ одного изъ томовъ Русской Исторической Библіотеки.

По поводу этого заявленія А. Ѳ. Бычковъ напомнилъ, что въ архивѣ самой Коммиссіи хранится еще значительное количество актовъ, доселѣ не изданныхъ, но заслуживающихъ изданія; посему было бы желательно, чтобы Коммиссія озаботилась одновременно описаніемъ и изданіемъ этихъ документовъ, поручивъ означенный трудъ А. П. Барсукову. Съ своей стороны А. П. Барсуковъ выразилъ на то свое согласіе.

— Читано предисловіе къ XIII-му тому Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, изданному подъ редакціей Н. И. Костомарова.

— Читано предисловіе къ III-му тому Актовъ, относящихся до Юридическаго быта древней Россіи, изданному Н. В. Калачовымъ.

— Читано въ извлеченіи предисловіе къ изданію документовъ по дѣлу о Шакловитомъ и его сообщникахъ, изготовленному подъ редакціей А. Н. Труворова.

Опредѣлено: предисловіе къ документамъ по дѣлу о Шакловитомъ поручить разсмотрѣнію особой коммиссіи изъ А. Ѳ. Бычкова, Н. В. Калачова, М. О. Кояловича и Н. П. Барсукова.

Указатель личныхъ именъ въ выпискѣ изъ протоколовъ.

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1882 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	131
„ VII	343
„ VIII	155
„ IX	301
„ XV	137
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія . . .	236
Лѣтописи по Ипатскому списку	360
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й) . . .	618
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку	175
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку.	140
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	254
Указателя къ полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	545
„ II	596
„ III	672
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	148
„ V	142

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:
Тома V 195
„ VI 564
„ VII 85
„ VIII 203
„ IX 448
„ X 403
„ XI 421
„ XII 443

Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ 439

Русской Исторической Библіотеки:
Тома I 342
„ II 396
„ III 396
„ IV 403
„ V 239
„ VI 329

Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ 734

Дневника Люблинскаго сейма 557

Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, тома V 437

Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи:
Тома I 179
„ II 347
„ III 141
„ IV 182
„ V 412
„ VI 427
„ VII 440
„ VIII 451
„ IX 455

Медальоновъ графа Толстаго 215
Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи:
Выпуска I 308
„ II 381
„ III 344
„ IV 313
„ V 162
„ VI 264
Матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи. 70
Сборника князя Хилкова 276
Краткой Сибирской Лѣтописи 87

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1883 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	125
„ VII	339
„ VIII	152
„ IX	297
„ XV	131
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія	311
Лѣтописи по Ипатскому списку	341
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку	174
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку	139
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	251
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й)	611
Указателя къ полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	542
„ II	593
„ III	669
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	147
„ V	141

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:

Тома V 192
„ VI 563
„ VII 83
„ VIII 201
„ IX 446
„ X 401
„ XI 419
„ XII 441

Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ 437

Русской Исторической Библіотеки:

Тома I 334
„ II 385
„ III 386
„ IV 390
„ V 227
„ VI 312
„ VII 510

Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ 733

Дневника Люблинскаго сейма 556

Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, т. V 436

Актовъ, относящихъ къ исторію Южной и Западной Россіи:

Тома I 176
„ II 343
„ III 136
„ IV 178
„ V 408
„ VI 423
„ VII 437
„ VIII 446

Тома III 461
Писцовыхъ книгъ Ижорской земли, отдѣла 2-го 56
Медальоновъ графа Толстаго 210
Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи:
Выпуска I 307
„ II 380
„ III 343
„ IV 310
„ V 161
„ VI 262
Матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи 69
Сборника князя Хилкова 274
Краткой Сибирской лѣтописи 78
Описанія рукописей Археографической Коммиссіи 177

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1884 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	120
„ VII	332
„ VIII	146
„ IX	293
„ XV	124
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія	295
Лѣтописи по Ипатскому списку	325
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й)	599
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку	169
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку	133
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	243
Указателя къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	538
„ II	589
„ III	665
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	143
„ V	139

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:

Тома V 187
„ VI 556
„ VII 74
„ VIII 192
„ IX 436
„ X 393
„ XI 410
„ XII 434

Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ. 429

Русской Исторической Библіотеки:

Тома I 325
„ II 375
„ III 376
„ IV 372
„ V 216
„ VI 288
„ VII 404

Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. 726

Дневника Люблинскаго сейма 550

Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, тома V. 434

Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи:

Тома I 169
„ II 337
„ III 131
„ IV 173
„ V 401
„ VI 415
„ VII 431
„ VIII 439

Тома IX 443
„ X 433
„ XI 278
„ XII 294

Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи:

Тома I 13
„ II 297

Дополненій къ нимъ. 381

Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи:

Тома I 278
„ II 402

Сказаній Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи 96

Русско-Ливонскихъ актовъ 260

Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи:

Тома I 161
„ II 363

Списка іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. 340

Великихъ Миней Четій митрополита Макарія:

Выпуска I 219
„ II 327
„ IV 318
„ V 337
„ VI 402

Путешествія игумена Даніила по Святой Землѣ. 181

Путешествія Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ 361

Новгородскихъ писцовыхъ книгъ:

Тома I 14
„ II 127
„ III 458

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVI и XVII вв.

Собралъ, описалъ и принесъ въ даръ Археографической Комиссіи

членъ Комиссіи М. И. Семевскій.

Никольскія ворота въ Китайгородѣ, въ Москвѣ, въ XVII в.

Рисов. профес. Ѳ. Солнцевъ.

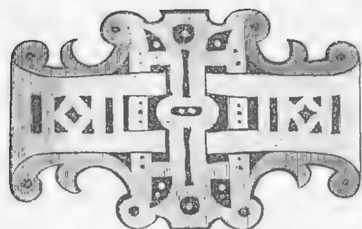

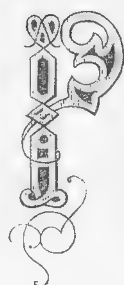
Булава ц. Михаила Θедоровича.—Алмазная шапка ц. Іоанна Алексѣевича.—Булава кн. Вас. Вас. Голицына.

Рисов. профес. Θ. Г. Солнцевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892

Дозволено цензурою. Спб. 8 марта 1892 г. Тип. В. Балашева. Спб., Екатер. кан. 80.

азновременно мы принесли въ даръ Археографической Комиссіи, членомъ каковой имѣемъ честь состоять, два довольно значительныхъ собранія историко-юридическихъ актовъ XVI—XVIII вѣковъ.

Первое изъ этихъ собраній состоитъ изъ пятисотъ семидесяти актовъ (570) за время съ конца XVI-го до XVIII-го вѣка; каждый изъ актовъ, вошедшихъ въ помянутое собраніе, подробно нами описанъ, бо́льшая часть переписана вполнѣ или на обложкахъ, въ каковыхъ хранятся подлинные документы, приведены болѣе или менѣе значительныя изъ актовъ выдержки; кромѣ того, при актахъ имѣется нами составленная общая опись всего собранія.

Второе собраніе, представленное нами въ даръ также Археографической Комиссіи и, подобно первому, хранящееся въ ея архивѣ, заключаетъ въ себѣ сто четыре историческихъ и юридическихъ актовъ (104) за время съ 1631-го по 1722-й гг. При этомъ собраніи имѣется также нами составленная и, въ видѣ рукописи, напечатанная опись.

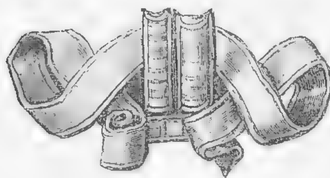
Нынѣ приносимъ въ даръ Комиссіи третье собраніе подлинныхъ документовъ за время съ XVI-го по XVIII-й вѣкъ, составленное нами, подобно первымъ двумъ, изъ разысканныхъ

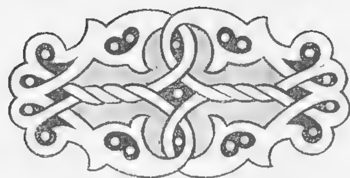
1*

и пріобрѣтенныхъ рукописей во время разъѣздовъ нашихъ съ археографическою цѣлью по Россіи или-же весьма обязательно присланныхъ намъ сотрудниками издаваемаго нами историческаго сборника „Русская Старина" и намъ подаренныхъ.

Сообщаемъ обзоръ, а вслѣдъ за нимъ подробную опись этого третьяго нами составленнаго собранія историческихъ матеріаловъ къ исторіи преимущественно до-Петровской Россіи.

Чл. Археогр. Комиссіи **Мих. Семевскій.**

I.

Ниже описанное собраніе состоитъ изъ ста сорока четырехъ историко-юридическихъ актовъ. Нѣкоторые изъ нихъ по однородности содержанія или по тому, что писаны на одномъ и томъ-же столбцѣ, хотя и трактуютъ о разныхъ предметахъ, означены подъ однимъ номеромъ, такъ что номеровъ рукописей всего сто три.

По времени написанія акты относятся къ 1559—1700 годамъ, а именно къ слѣдующимъ царствованіямъ:

Царя Ивана Васильевича IV Грознаго—одна рукопись;

Бориса Годунова—одна;

Лжедимитрія I—одна;

Василія Ивановича Шуйскаго—двѣ;

Михаила Θеодоровича — двадцать номеровъ рукописей, актовъ двадцать два;

Алексѣя Михайловича—шесть;

Θеодора Алексѣевича — десять номеровъ рукописей, двѣнадцать актовъ;

времени правленія царевны Софіи Алексѣевны—шестнадцать номеровъ рукописей, двадцать три акта;

царей Іоанна и Петра Алексѣевичей — тридцать два номера, актовъ пятьдесятъ восемь;

царя Петра Алексѣевича съ 1696 по 1700 гг.—четырнадцать номеровъ рукописей, восемнадцать актовъ.

По содержанію рукописи могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

I. Правительственныя распоряженія о пресѣченіи разныхъ злоупотребленій, какъ-то: стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, продажи государевыхъ тяглыхъ земель и угодій и укрывательства бѣглыхъ, а также выпись XVII в. изъ дѣла о Цыклерѣ и Соковнинѣ, 1697 года, №№ 2, 24, 28, 45 и 91.

II. Дѣла о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ: о самоуправствѣ, вымогательствѣ, излишнихъ сборахъ разныхъ пошлинъ, присвоеніи казенныхъ доходовъ и проч. №№ 1, 4, 14. (три акта), 20, 22, 52 и 78 (четыре акта).

III. Актъ выбора на общественную должность № 57.

IV. Дѣла о взысканіи и сложеніи разныхъ казенныхъ пошлинъ и возвратѣ арестованнаго имущества №№ 8, 9, 16, 34, 37, 98, 103.

V. Тяжебныя дѣла по жалобамъ на самоуправство, безчестье, увѣчье, побои, порчу и проч. №№ 3, 12, 19, 30, 50, 51 (семь документовъ), 55, 63, 66, 67 (два документа), 78, 83, 84, 89, 90, 91, 94.

VI. Исковыя о кражѣ и побѣгѣ крестьянъ отъ помѣщиковъ, соединенномъ съ кражею, №№ 5, 44, 68, 78 (три докум.).

VII. Исковыя объ уплатѣ долговъ №№ 33, 49, 53, 56 (три документа), 60 (шесть документовъ), 65 (четыре документа), 78, 80, 96.

VIII. Жалованная грамота на землю и выписи изъ писцовыхъ, отказныхъ, полоняночныхъ и другихъ книгъ на право владѣнія землями и крестьянами, также челобитныя о выдачѣ выписей №№ 6, 10, 11, 21, 25, 32, 41, 42, 62, 75, 85.

IX. Купчія на земли и крестьянъ №№ 26, 36, 77, 88, 93.

X. Раздѣльныя и разводныя записи №№ 27, 35, 40, 79.

XI. Мѣновныя, уступочныя и закладныя №№ 13, 17, 29, 46, 58, 71, 72, 75, 76, 82, 86, 92 (три докум.), 95, 97, 99, 100.

XII. Дарственная и рядная №№ 47 и 101.

XIII. Данныя владѣнныя на временное пользованіе общественною землею №№ 43 и 54.

XIV. Подрядныя, жилыя и поручныя записи №№ 23, 31, 39, 59.

XV. Отпускныя (выводныя) дѣвицамъ, выходившимъ замужъ въ чужія вотчины, №№ 38 (три документа) и 102.

XVI. Платежныя росписки въ пріемѣ въ казну пошлинъ таможенныхъ, лавочныхъ, кабацкихъ, ямскихъ, полоняночныхъ, конскихъ и проч., также стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба, и квитанціи частныхъ лицъ №№ 7, 18, 61 (три докум.), 64, 69 (два докум.), 74, 81 (пять докум.) и 87.

II.

Изъ всего настоящаго собранія историко - юридическихъ актовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе нижеслѣдующіе:

Грамота 1601 г., по нашей описи № 2, отъ царя Бориса Ѳеодоровича къ Соли Вычегодской на посадъ и въ Усольскій уѣздъ въ станы и въ волости даннымъ и оброчнымъ, таможеннымъ, и кабацкимъ, и становымъ, и волостнымъ старостамъ, и цѣловальникамъ, и судьямъ всей Усольской и Вычегодской земли съ повелѣніемъ наблюдать, чтобы скупщики не дѣлали стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, чтобы вездѣ четь ржи продаваема была по полтинѣ, овса — полполтины, а ячменя — четыре гривны; если-же которые люди не хотятъ продавать хлѣбъ по этой цѣнѣ, затаятъ его и затворятъ, тѣхъ метать въ тюрьму, править на нихъ заповѣди по пяти рублей на человѣка, а хлѣбъ переписавъ отбирать и по указной цѣнѣ продавать. Въ концѣ грамоты повторяется ранѣе состоявшееся запрещеніе курить вино и повелѣвается слѣдить, чтобы крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили, а кому будетъ, для великія нужи на великіе праздники, на родительскія памяти, на родины и на свадьбы сварити не отъ многи пива, то варили-бы съ великимъ береженьемъ, чтобы въ томъ ихъ во многомъ хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ расходовъ не было; а также учинить заказъ крѣпкой, чтобы солодовники многаго

хлѣба не закупали и солодовъ многихъ для хлѣбнаго недороду на продажу не ростили и не продавали.

Вся эта грамота помѣщена нами цѣликомъ въ приложеніи къ настоящей описи (стр. 55—60).

Самая древняя въ настоящемъ собраніи рукописей (№ 1) это — 1559-го года грамота отъ царя Ивана Васильевича Грознаго на Устюгъ на посадъ выборнымъ и земскимъ судьямъ Аѳанасію Скрябину съ товарищи и инымъ, кои по нимъ будутъ выборные, съ запрещеніемъ брать таможникамъ излишнюю судовую и побережную пошлину съ судовъ, проходящихъ мимо Устюга къ Вологдѣ и обратно, сухой мытъ съ саней и телѣгъ и мѣрять суда своею саженью, а не казенною. Грамота дана вслѣдствіе жалобы посыльщиковъ Соли Вычегодскія и всѣхъ усольскихъ посадскихъ людей на излишніе поборы таможниковъ.

Актъ напечатанъ нами цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 53—54).

№ 22 — 1643 года память новыя сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ стольника и воеводы Петра Петровича Головина въ Олекомской острогъ служивому человѣку Васькѣ Юрьеву, весьма характерная по отношенію къ указанію на злоупотребленія по сбору ясака и вообще по дѣламъ съ инородцами. Напечатанъ актъ въ прилож. (стр. 66—67).

Актъ № 57 — 1688 года выбора города Шуи земскимъ старостою, ларешнымъ, цѣловальниками и посадскими людьми двухъ лицъ на должность губныхъ цѣловальниковъ на 7197 г. съ тѣмъ, чтобы стеречь имъ шуйскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и всякихъ воровскихъ людей и на своей сторожѣ никого не упустить.

Заслуживаетъ также вниманія актъ № 8-й, 1621 года, челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу кинешемскаго земскаго цѣловальника, вызваннаго къ отчету въ Москву въ Счетный Приказъ съ приходо-расходными книгами, Костьки Иванова, объ освобожденіи его на обратномъ пути отъ Москвы до Кинешмы отъ платежа мыта, мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ. На

оборотѣ написано рѣшеніе, по которому челобитчикъ отпущенъ въ Кинешму, съ освобожденіемъ его отъ платежа вышеозначенныхъ пошлинъ; если-же онъ повезетъ съ собою товары, то велѣно взимать съ него всѣ установленныя пошлины, которыя платятъ другіе.

III.

Особенный интересъ въ юридическомъ и бытовомъ отношеніяхъ представляютъ слѣдующія рукописи настоящаго собранія: № 3—1605 или 1606 гг., челобитная Переславскаго уѣзда дворцоваго села Вяткина, деревни Струнина Зарѣцкаго крестьянина Ѳедора Иванова, царю Димитрію Ивановичу (самозванцу) съ жалобою на пана Николая Мошницкаго Бѣлозеровы роты, который, не смотря на то, что село Вяткино съ деревнями отдано пану Талупскому на приставство, изъ деревни Струнина не ѣдетъ, сына челобитчика насильствомъ взялъ къ себѣ въ таборы, его самого изъ двора его выбиваетъ и невѣстку его насилуетъ.

Документъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ приложеніяхъ (стр. 61).

Очень любопытна 1627 года (№ 12) явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича Соли Вычегодскаго Максима Яковлевича Строганова жены Марьицы Михайловой и сына ея Ивашка Михайлова Строгановыхъ на сноху ихъ Анну Олферьеву, жену умершаго Марьицына сына, а Ивашкова брата Максима Максимова Строганова, да на посадскаго жильца Соли Вычегодскаго Ивана Иванова Ямскаго, мать его Офимью Иванову и на людей Максима Максимова Строганова Жданка Воронина, Ѳедьку Зыкова и другихъ въ томъ, что Анна Строганова и потаковщики ея при кончинѣ Максима Строганова, когда у него умъ рушился, составили втай, а не по Максимову велѣнью, нарядную лживую память, вмѣсто духовной, безъ вѣдома ихъ, челобитчиковъ, безъ отца Максимова духовнаго и

безъ стороннихъ людей; а въ памяти той написали по своему умыслу остатки Максимова живота по себѣ раздѣлить, а соляные промыслы по монастырямъ роздать безъ государева указу, и когда челобитчики просили у нихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, ярлыковъ, порядныхъ записей, отписей, купчихъ, скотьихъ и хлѣбныхъ книгъ, дѣловыхъ памятей и всякихъ писемъ житейскихъ, ключей подцерковныхъ, амбарныхъ, сундушныхъ, коробейныхъ и иныхъ, платья и кузни и судовъ всякихъ и, собравши все это, хотѣли снести подъ церковь и запечатать до государева указу, то Анна Строганова съ своими потаковщиками въ этой просьбѣ отказала; причемъ по ея наученью нѣкоторые изъ людей хотѣли Ивашка Максимова убить до смерти; кромѣ того, она не выдала Ивашку и той части имѣнія, которая состояла у него въ общемъ владѣніи съ покойнымъ братомъ его Максимомъ и хранилась подъ церковью, гдѣ заперта была двумя ключами, находившимися у обоихъ братьевъ.

Челобитная эта вполнѣ напечатана нами въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 62—66).

№ 19—1638 г. явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича Соли-Вычегодскаго Введенскаго монастыря келаря Маркелла, казначея Іоны и житника Галактіона съ братіею на архимандрита того монастыря Аврамія, который, будто-бы, обвинялъ ихъ напрасно въ отнятіи у него посоха, намѣреніи убить его, угрожалъ московскою, ростовскою и устюжскою волокитою, и ложнымъ своимъ челобитьемъ, и отпискою, и поклепными иски, и зазывными грамотами, всякими лихими статьями, недобрыми дѣлами и накупными людьми, и похвалялся сдѣлать монастырь пустымъ, а чернецовъ заставить волочиться по міру межъ дворы.

№ 51 — 1687 года дѣло объ уничтоженіи построенной стольникомъ Василіемъ Петровичемъ Кругликовымъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Телешевской волости, на рѣкѣ Тезѣ, мельницы, препятствовавшей судоходству по той рѣкѣ. Въ этомъ дѣлѣ находятся, между прочими, слѣдующія бумаги: а) отъ 5-го

апрѣля доѣздъ воеводы Ѳедора Пивова и подъячаго съ приставомъ, стрѣльцами и съ понятыми подъ село Марково для уничтоженія мельницы, построенной Кругликовымъ, причемъ люди Кругликова и староста, выслушавъ грамоту, которою велѣно было сломать мельницу, просили отсрочить исполненіе этого приказа до 20-го апрѣля; б) отъ 20-го апрѣля доѣздъ тѣхъ-же лицъ съ тою-же цѣлью, причемъ люди Кругликова, собравшись къ мельницѣ съ луками, бердышами и дубьемъ, ломать ее не дали, и в) доѣздъ подъячаго Приказа Большія Казны Алексѣя Бухарева, посланнаго для сломки означенной мельницы и взысканія съ людей и крестьянъ Кругликова недоборныхъ таможенныхъ денегъ 160 рублей 13 алтынъ, причемъ оказалось, что мельница уже сломана, но находившіеся подлѣ того мѣста, гдѣ она была, прикащикъ и крестьяне Кругликова, которыхъ подъячій велѣлъ приставамъ взять для правежа денегъ, отбились отъ приставовъ и, переплывши рѣку, разбѣжались въ лѣсъ, а бывшіе въ селѣ Марковѣ крестьяне, взявши дубье, одного пристава на дворъ къ себѣ не пустили и хотѣли его бить.

№ 63 — 1690 года челобитная явочная кинешемца посадскаго человѣка Аѳоньки Ѳомина Маркова съ жалобою на кинешемцевъ-же посадскихъ людей Любима Аникіева и сына его Ивашка. Челобитная вполнѣ напечатана въ приложеніяхъ къ описанію настоящаго собранія актовъ (стр. 70—71).

№ 67 — 1691 года двѣ явочныя челобитныя на стольника Семена Васильевича Собакина.

№ 73—1692 года челобитная явочная головы Луховскаго Кружечнаго двора Павла Хохрякова съ товарищи о томъ, что казначей Луховскаго уѣзда Тихоновой пустыни старецъ Павелъ съ служками и съ крестьянами того монастыря не пустилъ голову и цѣловальниковъ на погостъ къ Вознесенію Господню для продажи питей, между тѣмъ, какъ въ прежніе годы съ Луховскаго двора головы съ товарищи всѣхъ годовъ изъ вѣку на тотъ погостъ на праздникъ Вознесенія Господня съ питьемъ ѣздили и питье продавали, и что монастырскій служка Романъ

съ товарищи и съ крестьяны пришли на погостъ съ дубьемъ, голову хотѣли бить и привязать къ телѣгѣ, а цѣловальниковъ, взявъ за воротъ, за телѣгами толкали и били и работника Кирюшку къ телѣгѣ привязали.

№ 90—1696 г. челобитная Соливычегодскаго уѣзда Николаевскаго Коряжемскаго монастыря игумена Павла съ братіею съ жалобою на то, что многіе усольцы посадскіе, священники и церковные причетники закупили и въ закладъ себѣ взяли въ пожалованныхъ монастырю слободкахъ деревенскіе жеребьи, сѣнные покосы и другія угодья безъ вѣдома монастырскихъ властей, крестьянъ монастырскихъ тѣснятъ и изгоняютъ, и вотчины монастыря опустошаютъ; а иные усольцы, сдѣлавшіе покупку въ тѣхъ вотчинахъ, не желая платить оброка и работать на монастырь, ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ у Соливычегодской игумена съ братіею убытчатъ и раззоряютъ напрасно.

Обращаетъ также на себя вниманіе № 5 — 1609 года запись о разбирательствѣ монастырскимъ судомъ дѣла по обвиненію крестьяниномъ коряжемскаго монастыря Шалимовы слободы Пятункою Юрьевымъ Колугинымъ жены крестьянина той-же слободы Якуньки Витикова Анны Андреевой въ грабежѣ, по наученію своего мужа, у него, истца, изъ его избы денегъ и разныхъ вещей. Отвѣтчикъ Якунька Витиковъ сказалъ, что челобитная Пятунки поклепная и подана по наученью его, Якунькина, брата, который выживаетъ его съ женою изъ деревни и въ общемъ имуществѣ жеребья дать ему не хочетъ. Истецъ въ доказательство справедливости обвиненія никакихъ уликъ не представилъ; поэтому дѣло рѣшено было крестнымъ цѣлованіемъ, къ чему допускалась одна изъ сторонъ. Истецъ сказалъ: «самъ крестъ цѣлую и ему вѣрю»; отвѣтчикъ довѣрилъ крестъ цѣловать истцу Пятункѣ, говоря: «умѣлъ онъ насъ поклепать, и онъ умѣй и крестъ цѣловать». У креста истецъ и отвѣтчикъ помирились.

Для характеристики порядка судопроизводства по долговымъ обязательствамъ можно указать въ настоящемъ собраніи

на: а) документы изъ дѣла по иску каргопольца гостиной сотни Ивана Исаева, бывшаго у сбора таможенныхъ пошлинныхъ головою, на каргопольцѣ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Усталковѣ 1690 года, и б) документы изъ дѣла 1691 года по иску голландскія земли торговаго иноземца Ивана Врея съ вдовы Краснаго саду изъ хоромъ истопника Ивана Дмитріева Марьи Сидоровой денегъ ста рублей, занятыхъ ея умершимъ мужемъ подъ закладную кабалу, и убытковъ девяноста рублей. (№№ 60 и 65).

IV.

Отмѣтимъ въ этомъ собраніи актовъ—№ 6, жалованную грамоту царя Михаила Θеодоровича Карпу Григорьевичу Потулову на деревню Баранкую въ Мещовскомъ уѣздѣ, данную за службу Потулова въ смутное время.

Въ числѣ выписей изъ писцовыхъ, отказныхъ, полоняночныхъ и другихъ книгъ въ настоящемъ собраніи находятся, между прочимъ:

№ 10 — первой четверти XVII вѣка—перепись осадныхъ дворовъ въ Шуѣ, выписанная изъ писцовой книги. Здѣсь упоминаются дворы: князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, боярина князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, князя Григорія Семеновича Куракина и другихъ.

№ 11 — 1626 года перепись дворовъ, церквей и пустыхъ мѣстъ Городецкаго посада. Это современный списокъ съ сотной и ободной грамоты царя Михаила Θеодоровича письма и мѣры государевыхъ писцовъ Ивана Захарьевича Кутузова и подъячаго Посника Трофимова. Здѣсь, между прочими, значатся дворы: государыни великія старицы Марθы Ивановны, боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, князя Богдана Долгорукова, княгини Анны Одоевской и другихъ.

№ 32—1677 года выпись изъ московской записной полонной книги, выданная Приказа Холопья Суда помѣщику Θедору

Борисовичу Ловтыну о записанномъ въ число крестьянъ его вотчины въ Серпейскомъ уѣздѣ деревни Высокой горы литовскомъ человѣкѣ Сидоркѣ Николаевѣ. Актъ этотъ помѣщенъ нами цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 68—69).

Заслуживаютъ упоминанія № 27 — 1666 года полюбовная запись о разводѣ чрезъ старожиловъ по старымъ межамъ спорной земли Вологодскаго уѣзда, Тошенской волости, Рождественскаго приходу Софійской домовой вотчины вологодскаго архіепископа Симона пустоши Дрочилово и ростовскаго митрополита Іоны деревни Заболотнова.

Въ XI-ой изъ вышеуказанныхъ группъ настоящаго собранія актовъ находятся мѣновныя записи: 1) № 17—1633 года боярина князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, промѣнявшаго жалованныя ему помѣстныя земли села Васильевскаго Суздальскаго уѣзда Алексѣю Моисееву Кашинцеву на земли послѣдняго въ сельцѣ Юрчаковѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбской сторонѣ. 2) № 72—1692 года Бориса Семеновича Волкова, данная князю Ивану Владиміровичу Мещерскому въ томъ, что первый уступаетъ послѣднему своего крестьянина Ярославскаго уѣзда деревни Борисовскаго Андрюшку Исакова, а вмѣсто него оставляетъ за собою вотчины князя Мещерскаго бѣглаго бобылскаго сына Артюшку, и 3) нѣсколько промѣнныхъ записей Кашинцевыхъ.

Въ группѣ XII-ой собранія укажемъ на двѣ характерныя рукописи: а) № 47—1684 года запись вдовы Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова Парасковьи Васильевой объ отдачѣ ею въ приданое за дочерью зятю своему подъячему Приказа сбора стрѣлецкаго хлѣба, что за Мясницкими воротами, Ивану Иванову, двора мужа своего въ земляномъ городѣ, на Покровкѣ, на Большой Мостовой улицѣ въ Огородной слободѣ на тяглой землѣ, и б) № 101—1699 г. рядная запись стольника Ивана Григорьевича Кашинцева приданому за дочерью его дѣвицею Марьею, при выдачѣ ея въ замужство за Филиппа Петровича Линева. Въ этой записи поименованы: два образа въ серебряныхъ позолоченыхъ окладахъ, два креста серебряные, серьги

съ жемчугомъ, 12 перстней серебряныхъ золоченыхъ съ каменями, бѣлиленка и сурменка серебряныя, зеркало низано жемчугомъ, рукавчикъ соболей низанъ жемчугомъ, перерукавье, низаное жемчугомъ, шапка низана жемчугомъ верхъ съ зерны и съ каменьемъ, треухъ соболей верхъ низанъ жемчугомъ съ каменьемъ и зернами, два ожерелья зерновыя съ жемчугомъ, зарукавье низано жемчугомъ съ каменьемъ, два кокошника низаны жемчугомъ, три кокошника отласныхъ съ галунями, два кокошника, шитыхъ камчатныхъ, шуба объяринная мѣхъ лисей, круживо, шитое золотомъ, блестки серебряные, опушено огонками собольими, шесть пугвицъ золотыхъ съ жемчуги съ финифтью, охабень камчатной, круживо серебряное, пугвицы серебряные позолочены, шуба атласная, мѣхъ лисей, круживо серебряное, пугвицы серебряные позолочены, охабень камчатной, круживо серебряное съ золотомъ, шуба камчатная жаркая, мѣхъ лисей хребтовой, круживо серебряное нѣмецкое съ золотомъ, шуба камчатная, мѣхъ лисей хребтовой, пугвицы серебряны золочены, круживо золото съ серебромъ, шуба тафтяная на бѣлкахъ, два охабня киндяшныхъ, ларецъ съ зеркалы, постеля съ зголовьемъ пуховы, одѣяло лисье, сундукъ съ бѣлымъ платьемъ, всего приданаго платья и серебряной кузни на триста рублевъ, да двѣ дѣвки къ ларцу: Анютка Дмитріева дочь, Оксютка Васильева дочь, вотчина въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбской волости деревня Ведышево съ крестьянами, да жеребей въ пустоши Илешевѣ, да въ деревнѣ Степанцевѣ, да въ деревнѣ Фофановѣ, да въ деревнѣ Баневѣ, да въ пустоши Сангаркѣ, да въ пустоши Чапасовѣ. Въ случаѣ невыполненія Кашинцевымъ обязательства, оговорена въ рядной неустойка въ пользу Линева на тысячу рублей.

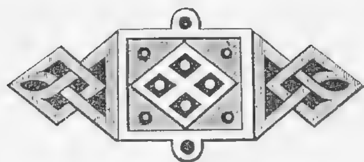
Въ XIII-ой группѣ настоящаго собранія находятся, между прочими: № 43—1682 года данная запись Огородной слободы старосты Семена Казаринова на мірскую порожжую тяглую землю въ Огородной слободѣ, отданную той-же слободы тяглецу Василью Иванову. Въ данной поставлено условіемъ, чтобы тяглецу Василью

Иванову съ той земли готовить всякіе великаго государя столовые огородные запасы, подати платить, службы по очереди съ мірскими людьми служить и на кормовой дворецъ за столы и за сборы и за кормки ходить стряпать, а земли, кромѣ тяглеца огородной-же слободы, бѣломѣстцу, разночинцу не продать и не заложить.

Въ числѣ рукописей шестнадцатой группы находятся, между прочимъ, пять росписокъ № 81 — 1693—1701 гг. шуйскаго заплечнаго мастера Ѳедора Матвѣева Шапошника въ полученіи имъ отъ шуйскаго земскаго старосты подможныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Шапошнику за его работу.

Мѣстности, къ обитателямъ которыхъ относились собранные нами акты, суть слѣдующія: Соль-Вычегодскій край, Устюгъ, Сибирь, Каргополь (нынѣ Олонецкой губ.), Вологодскій уѣздъ, Переяславль, Шуя, Кинешма, Суздаль, Серпейской уѣздъ, Дмитровской уѣздъ, Луховской уѣздъ (нынѣ Костромской губ.), Кострома и ея уѣздъ и Москва.

М. И. Семевскій,
членъ Археографической Комиссіи.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVI и XVII вв.,

собралъ и описалъ членъ Археографической Комиссіи М. И. Семевскій.

Опись актовъ.

Октября 6 $\frac{7068}{1559}$ г. **1.** Грамота отъ царя Ивана Васильевича на Устюгъ на посадъ выборнымъ земскимъ судьямъ Аѳанасію Скрябину съ товарищи и инымъ, кои по нимъ будутъ выборные, съ запрещеніемъ брать таможникамъ излишнюю судовую и побережную пошлину съ судовъ, проходящихъ мимо Устюга къ Вологдѣ и обратно, сухой мытъ съ саней и телѣгъ, мѣрять суда своею саженью, а не казенною, подъ опасеніемъ за то строгаго наказанія, послѣдовавшая по поводу жалобы посыльщиковъ Соли Вычегодскія и всѣхъ Усольцевъ посадскихъ людей на излишніе поборы таможниковъ.

См. Приложеніе I.

2. $\frac{7110}{1601}$ года ноября 3. Грамота отъ царя Бориса Ѳеодоровича къ Соли Вычегодской на посадъ и въ Усольскій уѣздъ въ станы и въ волости даннымъ и оброчнымъ, таможеннымъ и кабацкимъ, и становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и судьямъ всей Усольской и Вычегодской земли, съ повелѣніемъ наблюдать, чтобы скупщики не дѣлали стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, а чтобы вездѣ четь ржи продаваема была по полтинѣ, четь овса полполтины, а ячменя — четыре гривны; если же которые люди не хотятъ продавать хлѣбъ по этой цѣнѣ, затаятъ его и затворятъ, тѣхъ метать въ тюрьму, править на нихъ заповѣди по пяти рублей на человѣка, а хлѣбъ переписавъ отбирать и по указной цѣнѣ

продавать. Въ концѣ грамоты повторяется ранѣе состоявшееся запрещеніе курить вино и повелѣвается слѣдить, чтобы крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили, а кому будетъ для великія нужды на великіе праздники, на родительскія памяти, на родины и на свадьбы сварити не отъ многа пива, то варили бы съ великимъ береженьемъ, чтобы въ томъ ихъ во многомъ хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ расходовъ не было; а также — учинить заказъ крѣпкой, чтобы солодовники многаго хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбнаго недороду, на продажу не растили и не продавали.

См. Приложеніе II.

3. 1605 или 1606 года. Челобитная Переславскаго уѣзда дворцоваго села Вяткина деревни Струнина крестьянина Ѳедора Иванова царю Дмитрію Ивановичу (самозванцу) съ жалобою на пана Николая Мошницкаго Бѣлозеровы роты, который не смотря на то, что село Вяткино съ деревнями отдано пану Талипскому, на приставство, изъ деревни Струнина не ѣдетъ, сына челобитчика насильствомъ взялъ къ себѣ въ таборы, его самого изъ двора его выбиваетъ и невѣстку его насилуетъ.

См. Приложеніе III.

4. $\frac{7115}{1606}$ года октября 18. Грамота царя Василія Ивановича въ Устюгъ великій Ивану Филиповичу Стрѣшневу, по челобитью Соливычегодскаго посадскаго старосты Петрушки Черницына и всѣхъ посадскихъ людей, съ запрещеніемъ Устюжскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ брать съ Усольцевъ посадскихъ людей лишнія таможенныя пошлины вопреки данной Усольцамъ жалованной грамотѣ.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: «діакъ Василій Марковъ» и надпись: «на Устюгъ великій Ивану Филиповичу Стрѣшневу.—25 алтынъ. Петрушка Черницынъ».

5. $\frac{7118}{1609}$ г. сентября 3 и октября 22. Запись о разбирательствѣ монастырскимъ судомъ дѣла по обвиненію крестьяниномъ Коряжемскаго монастыря, Шалимовы слободы,

Пятункою Юрьевымъ Колугинымъ жены крестьянина той же слободы Якуньки Витикова Анны Андреевой въ грабежѣ, по наученью своего мужа, у него, истца, изъ его избы денегъ и разныхъ другихъ вещей.

Отвѣтчикъ Якунька Витиковъ сказалъ, что челобитная Пятунки поклепная и подана по наученью его, Якунькина, брата, который выживаетъ его съ женою изъ деревни и въ общемъ имуществѣ жеребья дать ему не хочетъ. Истецъ въ доказательство справедливости обвиненія никакихъ уликъ не представилъ; поэтому дѣло рѣшалось крестнымъ цѣлованіемъ, къ чему допускалась одна изъ сторонъ. Истецъ сказалъ: «самъ крестъ цѣлую и ему вѣрю»; отвѣтчикъ довѣрилъ крестъ цѣловать истцу Пятункѣ, говоря: «умѣлъ онъ насъ поклепать, и онъ умѣй и крестъ цѣловать». У креста истецъ и отвѣтчикъ помирились.

Столбецъ писанъ двумя разными почерками на пяти не ровныхъ листкахъ.

6. $\frac{7123}{1615}$ года февраля 9. Жалованная вотчинная грамота царя Михаила Өеодоровича Карпу Григорьевичу Потулову на деревню Боранковую въ Мещовскомъ уѣздѣ въ Сухиничскомъ стану за службу его, Потулова, въ смутное время.

На оборотной сторонѣ написано: «Царь и великій князь Михаило Федоровичъ всея русіи самодержецъ, а подписалъ государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея русіи дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ.—Писалъ Никитка Левонтьевъ».

У грамоты на шелковомъ шнурѣ красная восковая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой всадника, на конѣ, поражающаго дракона.

Примѣчаніе. Доставилъ Алексѣй Павловичъ Басовъ изъ Вязьмы, Смоленской губерніи.

7. $\frac{7129}{1621}$ г. апрѣля 13. Квитанція въ пріемѣ съ Кинешмы и съ Солдоги таможенныхъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ, подписанная дьякомъ Семеномъ Самсоновымъ.

8. $\frac{7129}{1621}$ г. Іюня 3. Челобитная царю Михаилу Өеодоровичу Кинешемскаго земскаго цѣловальника, вызваннаго къ отчету въ Москву въ Счетный Приказъ съ приходорасходными книгами, Костьки Иванова, объ освобожденіи его на обратномъ пути изъ Москвы до Кинешмы отъ платежа мыта, мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ.

На оборотѣ написано рѣшеніе, по которому челобитчикъ отпущенъ въ Кинешму съ освобожденіемъ его отъ платежа вышеозначенныхъ пошлинъ; если же онъ повезетъ съ собою товары, то велѣно взимать съ него всѣ установленныя пошлины, которыя платятъ другіе.

9. $\frac{7130}{1621}$ г. декабря 31. Память Кинешемскимъ старостамъ о возвращеніи запечатаннаго опальнаго имущества оговорному человѣку Кинешемцу Парөенку Палаченку.

При документѣ сохранилась черная восковая печать, о которой въ концѣ рукописи сказано: «къ сей памяти Өоонасей Ортемьевичъ Куломзинъ печать свою приложилъ».

10. Первой четверти XVII столѣтія. Перепись осаднымъ дворамъ въ Шуѣ, выписанная изъ писцовой книги.

Упоминаются дворы: князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, боярина князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, князя Григорія Семеновича Куракина и другихъ.

11. $\frac{7135}{1626}$ г. октября 30. Перепись церквей, дворовъ и пустыхъ мѣстъ Городецкаго посада.

Эта перепись есть современный подлинной списокъ съ сотной и ободной грамоты царя Михаила Өеодоровича письма и мѣры государевыхъ писцовъ Ивана Захарьевича Кутузова и подъячаго Посника Трофимова. Состоитъ изъ нѣсколькихъ тетрадей въ 4-ку, сшитыхъ вмѣстѣ, въ которыхъ всего 104 листа; немногіе листы утрачены и потому встрѣчаются пропуски, наприм. между 3 и 4 листами, 67 и 68 и др. Въ описи церквей означены придѣлы въ

нихъ, образа, сосуды, облаченія, книги, колокола и проч. Въ переписи дворовъ, торговыхъ лавокъ, житницъ и пустыхъ мѣстъ указаны имя и званіе владѣльцевъ, пространство земли подъ каждымъ дворомъ, смежныя владѣнія, а также платимыя владѣльцами государственныя подати и тягла. Между прочими, значатся дворы: Государыни великія старицы инокини Мароы Ивановны, боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, князя Богдана Долгорукова, княгини Анны Одоевской и др.

Доставилъ Изяславъ Ивановичъ Тѣльновъ изъ Твери, 4 мая 1877 г.

12 $\frac{7135}{1627}$ года мая 7. Явочная челобитная на имя царя Михаила Θеодоровича и патріарха Филарета Никитича Соливычегодскаго Максима Яковлевича Строганова, жены Марьицы Михайловой и сына ея Ивашка Максимова Строганова на сноху ихъ Анну Олферьеву, жену умершаго Марьицына сына, а Ивашкова брата, Максима Максимова Строганова, да на посадскаго жильца Соливычегодскаго Ивана Иванова Ямскаго, мать его Офимью Иванову и на людей Максима Максимова Строганова Жданка Воронина, Θедьку Зыкова и другихъ въ томъ, что Анна Строганова и потаковщики ея при кончинѣ Максима Строганова, когда у него умъ рушился, составили въ тай, а не по Максимову велѣнью, нарядную лживую память вмѣсто духовной безъ вѣдома ихъ, челобитчиковъ, безъ отца Максимова духовнаго и безъ стороннихъ людей, а въ памяти той написали по своему умыслу остатки Максимова живота по себѣ раздѣлить, а соляные промыслы по монастырямъ роздать безъ государева указу. И когда челобитчики просили у нихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, ярлыковъ, порядныхъ записей, отписей, купчихъ, скотьихъ и хлѣбныхъ книгъ, дѣловыхъ памятей и всякихъ писемъ житейскихъ, ключей подцерковныхъ, амбарныхъ, сундушныхъ и коробейныхъ и иныхъ, платья и кузни и судовъ всякихъ, и, собравши все это, хотѣли снести подъ церковь и запечатать до государева указу, то Анна Строганова съ своими потаковщиками въ этой просьбѣ отказала, при чемъ, по ея наученью, нѣкоторые изъ людей хотѣли

Ивашка Максимова сына убить до смерти; кромѣ того Анна Строгонова не выдала Ивашку Строганову и той части имѣнія, которая состояла у него въ общемъ владѣніи съ покойнымъ братомъ его Максимомъ и хранилась подъ церковью, гдѣ заперта была двумя ключами, находившимися у обоихъ братьевъ. Челобитчики просятъ повелѣть ихъ челобитье и явку принять Сольвычегодскія посадскимъ земскимъ розрубнымъ цѣловальникомъ.

См. Приложеніе IV.

13. $\frac{7136}{1628}$ года марта 21. Мѣновная запись Сулемши Иванова Шишкина въ томъ, что промѣнялъ онъ свое помѣстье въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Телешовской сторонѣ пустошь, что была деревня Ветляниково, Семену Северьянову сыну Давыдову на пустошь, что была деревня Корженево, въ томъ-же уѣздѣ.

14. Три документа по дѣлу о сборѣ пошлинъ Сольвычегодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головой Юрьемъ Исаевымъ съ товарищами:

1) $\frac{7138}{1630}$ г. іюля 29. Списокъ съ грамоты Сольвычегодскому таможенному и кабацкому головѣ Юрію Исаеву, чтобы таможенныя пошлины съ провозимыхъ товаровъ сбиралъ по указу и уставной грамотѣ, а сверхъ уставныя грамоты сбора лишнихъ пошлинъ и никакого насильства при этомъ сборѣ чинить не велѣлъ.

2) $\frac{7138}{1630}$ г. августа 18. Грамота ему-же, головѣ Исаеву съ товарищами, по челобитью Сольвычегодской посаду и всего Усольскаго уѣзда старосты Еремки Бояркина отъ себя и отъ всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, жаловавшихся на сборъ съ нихъ Исаевымъ съ товарищами и вымогательство излишнихъ таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ. Грамотою повелѣно таможенныя пошлины собирать по государевой таможенной уставной и указнымъ грамотамъ и кабац-

кую прибыль—по крестному цѣлованью, а лишнихъ пошлинъ и напойныхъ денегъ не требовать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

На оборотной сторонѣ грамоты написано: «къ Соливычегодской таможенному и кабацкому головѣ Юрью Исаеву съ товарищи», и другимъ почеркомъ: „139-го сентября въ 17 д. положилъ государеву грамоту прошлой земской староста Еремей Бояркинъ». По склейкамъ скрѣпа: „діакъ Михайло Смываловъ“.

3) $\frac{7138}{1630}$ г. Списокъ съ отписи Соливычегодскаго таможеннаго и кабацкаго головы Юшки Исаева о томъ, что Соливычегодской староста Еремка Бояркинъ билъ на него челомъ ложно, что излишнихъ и насильственныхъ сборовъ онъ, Исаевъ, не дѣлалъ, но что съ того челобитья ложнаго Усольцы посадскіе люди и волостные крестьяне пошлины съ товаровъ не стали платить или вмѣсто указной пошлины по полутретья деньги съ рубля даютъ только по деньгѣ, а староста Еремка Бояркинъ приходилъ въ таможенную избу со многими посадскими людьми и съ волостными крестьянами и съ крикомъ требовалъ государевы грамоты и, когда ему показана была пошлинная книга за рукою государева гостя Михаила Смывалова, то сказалъ: «намъ-де по той книгѣ пошлины не платить, а платимъ-де мы пошлину по уставной грамотѣ».

15. $\frac{7139}{1630}$ г. сентября 26. Челобитная явочная Устюжанина торговаго человѣка Васьки Ѳедотова на Соливычегодскаго таможеннаго голову суконной сотни Володимера Андреева и на цѣловальника Матвѣя Васильева Пивоварова, которые взяли съ него, Ѳедотова, и съ товарища его Максимка Аѳанасьева Устюжанина излишнія пошлины за товаръ.

На оборотѣ по склейкѣ подпись: „къ сей явкѣ Васка Ѳедотовъ руку приложилъ“. Тамъ-же помѣта: „139 году сентября въ 26 день дана явка Соливычегоцкой посацкому целовальнику Івану Івановичу сыну Коротанову съ товарыщи. Подписалъ сію явку соливычегоцкой земской дьячекъ Пашка Ѳедосиевъ Поповъ“.

16. $\frac{7140}{1632}$ г. августа 27. Отпись Семена Васильевича Ларіонова о томъ, что онъ по росписи изъ Разбойнаго Приказа доправилъ на Кинешемскихъ старостѣ и посадскихъ людяхъ за Вичужскаго кабацкаго цѣловальника Нестерка Иванова выти, государевы пошлины и прогоны.

Сохранилась восковая печать, о которой въ концѣ документа сказано: „къ сей отписи Семенъ Васильевичъ Ларіоновъ печать свою приложилъ".

17. $\frac{1741}{1633}$ года. Мѣновная запись боярина князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, промѣнявшаго жалованныя ему помѣстныя земли села Васильевскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ Алексѣю Моисееву Кашинцову на земли послѣдняго въ сельцѣ Юрчаковѣ, Шуйскаго уѣзда, въ Борисоглѣбской сторонѣ.

18. $\frac{7143}{1635}$ года мая 24. Квитанція въ пріемѣ въ казну въ Приказѣ Большаго Дворца разныхъ доходовъ съ погоста Солдоги Кинешемскаго уѣзда и съ посада Кинешмы, подписанная дьякомъ Максимомъ Чирковымъ.

19. $\frac{7146}{1638}$ г. іюля 17. Явочная челобитная на имя царя Михаила Θеодоровича Соли-вычегодской Введенскаго монастыря келаря Маркелла, казначея Іоны и житника Галактіона съ братіею на архимандрита того-же монастыря Авраамія, который, будто-бы, обвинялъ ихъ напрасно въ отнятіи у него посоха и намѣреніи убить его, угрожалъ московскою, ростовскою и устюжскою волокитою и ложнымъ своимъ челобитьемъ и отписками и поклепными иски, и зазывными грамотами, всякими лихими статьями, недобрыми дѣлами и накупными людьми, и похвалялся сдѣлать монастырь пустымъ, а чернецовъ заставить волочиться по міру и межъ дворы.

На оборотѣ столбца помѣта: „146 году іюля въ 17 день. Дана явка Соливычегоцкіе посацкимъ земскимъ цѣловальникомъ. Подписалъ посацкой земской дьячекъ Афоня Ивановъ Савина".

Другой экземпляръ той-же челобитной съ незначительнымъ дополненіемъ противъ перваго, помѣченный 28-го іюля.

20. $\frac{7147}{1638}$ года ноября 13. Челобитная явочная Сольвычегодскаго посадскаго человѣка рыбнаго прасола Семенка Өедотова Воронкина съ жалобою на Сольвычегодскихъ таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ Третьяка Гаврилова Чиркова, Петра Иванова Косодскаго и другихъ за то, что не дозволяли ему строить избу на мѣстѣ прежней сгорѣвшей, находившейся подлѣ таможенной избы, и покрыть избной срубъ, въ который онъ клалъ привезенную имъ съ Печоры рыбу.

21. $\frac{7151}{1643}$ года іюня 21. Выпись изъ отказныхъ книгъ по наказной памяти изъ Шуи Аврама Макарьевича Мишукова объ отказѣ жильцу Григорію Алексѣеву Кашинцеву въ Шуйской Борисоглѣбской волости пустошей: Клочкова, Лаптева, Осинниковъ и Бечевы — въ дополненіе къ Суздальскому и Шуйскому помѣстьямъ отца его, Кашинцева.

22. $\frac{7152}{1643}$ сентября 7. Память новыя сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ, стольника и воеводы Петра Петровича Головина въ Олекомской острогъ служивому человѣку Васькѣ Юрьеву съ выговоромъ за доставку въ государеву ясачную казну худыхъ соболей и другіе самовольные и предосудительные поступки.

См. Приложеніе V.

23. $\frac{7159}{7159}$ года февраля 12. Подрядная запись Ивана Өедорова Важенина Устюга великаго Троицкаго монастыря игумену Іонѣ, порядчику старцу Тихону и всей братіи объ арендованіи имъ, Важениными, изъ полу земли въ монастырской вотчинѣ.

24. $\frac{7159}{1651}$ года іюля 31. Списокъ XVII в. съ грамоты Сольвычегодскому воеводѣ Ивану Гавриловичу Злобину съ запрещеніемъ всякихъ чиновъ людямъ покупать государевы

тяглыя земли и торговые промысли и угодья въ посадахъ и въ уѣздахъ, брать въ закладъ и жертвовать вкладомъ въ монастыри и церкви подъ опасеніемъ за то жестокаго наказанія безъ пощады.

25. Половины XVII столѣтія послѣ $\frac{7153}{1645}$ года. Отрывокъ изъ описи церквей неизвѣстнаго монастыря.

26. $\frac{7171}{1663}$ года марта 10. Вотчинная купчая запись въ спискѣ, современномъ подлинному акту, на родовую приданную вотчину Татьяны Сергѣевой, жены Ивана Стефанова Пятова, урожденной Мелюковой, въ Шуйскомъ уѣздѣ Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ и пустошахъ, проданную со всѣми крестьянами, ихъ женами и дѣтьми столповому прикащику Лукьяну Оболдуеву.

Здѣсь же два экземпляра списка съ памяти продавщицы Пятовой о томъ, что въ купчей она запамятовала написать одного крестьянина, который также долженъ принадлежать покупщику Оболдуеву.

27. $\frac{7174 \text{ и } 7175}{1666}$ года іюля 9 и сентября 19. Полюбовныя записи о разводѣ чрезъ старожиловъ, по старымъ межамъ, спорной земли Вологодскаго уѣзда, Тошенской волости, Верховской трети Рождественскаго прихода Софійской домовой вотчины Вологодскаго архіепископа Симона пустоши Дрочилова и вотчины Ростовскаго митрополита Іоны деревни Заболотнова.

28. $\frac{7177}{1669}$ года марта 27. Память Кинешемскимъ земскому старостѣ и цѣловальникамъ, которою велѣно учинить заказъ крѣпкой Кинешемскимъ посадскимъ людямъ, чтобы они никакихъ пріѣзжихъ людей къ себѣ на дворы безъявочно не пускали и бѣглыхъ солдатъ и иныхъ людей у себя не держали.

Сохранилась черная восковая печать, о которой въ документѣ сказано: „къ сей памяти воевода Ларіонъ Тихоновичъ Зыковъ печать свою приложилъ“.

29. $\frac{7179}{1671}$ года августа 3. Мѣновная запись Ивана Ивановича Замыцкаго о промѣнѣ жалованной его помѣстной земли въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Борисоглѣбской волости, въ пустошахъ Сидоровской, Матня тожъ, Ивашковой и Ханковѣ, на помѣстную землю Нехорошева—Яковлева сына Стромилова пустошь Совлуково, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Опольскомъ стану, въ Назарьевской волости.

30. $\frac{7180}{1671}$ года декабря. Челобитная Ивана Хлуденева съ жалобою на крестьянъ Өедора Долгова Вологодскаго уѣзда, Заболоцкой волости, деревни Колпахты, которые дѣлали нападенія пѣшкомъ и на лошадяхъ съ невѣдомыми людьми на его, Хлуденева, сельцо Левцово и однажды украли у вотчиннаго его крестьянина имущества на 25 рублей.

Доставлена А. Е. Мерцаловымъ изъ города Кадникова, Вологодской губерніи, въ 1881 году.

31. $\frac{7181}{1673}$ года января 17. Поручная запись четырехъ крестьянъ Вологодскаго уѣзда, Устюжской волости, стольника князя Ивана Михаиловича Кольцова-Масальскаго, которые поручились за крестьянъ того же помѣщика Алексѣя Трофимова и Никиту Емельянова, подрядившихся у старосты и крестьянъ помѣстья Данила Рогова деревни Кулакова отвезти къ Москвѣ государевъ стрѣлецкой хлѣбъ, собранной съ того помѣстья на $\frac{7181}{1673}$ годъ.

Доставлена А. Е. Мерцаловымъ изъ г. Кадникова, Волог. губ., въ 1881 г.

32. $\frac{7185}{1677}$ г. января 24-го. Выпись изъ московской записной полонной книги, выданная изъ приказа холопья суда помѣщику Өедору Борисовичу Ловзыну о записанномъ въ число крестьянъ его вотчины въ Серпейскомъ уѣздѣ деревни Высокой горы, литовскомъ человѣкѣ Сидоркѣ Николаевѣ.

Упоминаемый здѣсь Исидоръ Николаевъ — выходецъ изъ за Литовскаго рубежа, сынъ крестьянина Витебскаго повѣту,— сначала жилъ за паномъ Нешикомъ въ селѣ Хатковѣ, потомъ, по

причинѣ раззоренія отъ ратныхъ людей, вышелъ въ Русь съ женою и дѣтьми, скитался по разнымъ селамъ и деревнямъ, кормился работою своею и Христовымъ именемъ и, наконецъ, пришелъ въ вотчину Ловзына, въ деревню Высокую гору, и продался ему съ семействомъ во крестьянство.

Столбецъ по склейкамъ подписалъ дьякъ Мина Гробовъ; справилъ Ивашко Ѳедоровъ. Смотр. Приложеніе VI.

33. $\frac{7185}{1677}$ г. марта 28-го. Память по приказу воеводы Богдана Ермолаевича Милюкова Кинешемскому земскому старостѣ Ивану Аѳанасьеву съ товарищи о выборѣ цѣновщиковъ по судному дѣлу Елисея Ивановича Зиновьева съ ямщиками Кинешемскаго яму Давидомъ и Павломъ Трифоновыми и приводѣ тѣхъ цѣновщиковъ на Кинешмѣ въ приказную избу.

Сохранилась печать, о которой въ документѣ сказано: «къ сей памяти воевода Богданъ Ермолаевичъ Милюковъ печать свою приложилъ».

34. $\frac{7187}{1678}$ г. сентября 12 дня. Память изъ Разряда воеводѣ Михаилу Васильевичу Лопухину, по челобитью стольника князя Алексѣя Михаиловича Коркодинова, о томъ, чтобы съ крестьянъ его, Коркодинова, Серпейскаго уѣзда, подворныхъ денегъ по рублю со двора править не велѣлъ и тѣхъ крестьянъ, которые сидятъ въ тюрьмѣ за неплатежъ означенныхъ денегъ, изъ тюрьмы и съ правежу освободилъ, такъ какъ деньги тѣ помѣщикомъ уплачены.

35. $\frac{7187}{1679}$ г. іюня 28. Отпись Петра Матвѣевича Высоцкаго, данная брату его Якову Матвѣевичу Высоцкому въ дополненіе къ раздѣльной записи ихъ недвижимаго имущества.

36. $\frac{7187}{1679}$ г. іюля 14. Купчая запись Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова на проданное имъ дворовое мѣсто съ огородомъ, подлѣ своего двора въ Огородной сло-

бодѣ, на Большой Мостовой улицѣ, той-же слободы тяглецу Василію Иванову.

Въ записи оговорено, чтобы совершившуюся продажу записать за покупщикомъ въ дворовыя книги на кормовомъ дворцѣ.

37. $\frac{7188}{1679}$ г. декабря 23. Память Шуйскому земскому старостѣ о высылкѣ въ Москву въ Приказъ большаго приходу таможеннаго вѣрнаго головы Ѳедора Кирилова съ товарищами къ отчету съ таможенными деньгами и сборными записными книгами.

38. $\frac{7188}{1680}$ г. Три отпускныя дѣвицамъ, выходившимъ замужъ въ чужую вотчину:

а) февраля. Отпускная, данная Александромъ Михаиловичемъ Литавринымъ его крестьянской дѣвицѣ Серпейскаго уѣзда, Сажинскаго стана, деревни Алимовы, Татьянѣ Наумовой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина Якова Павлова того-же уѣзда, Замскаго стана, деревни Высокой горы, помѣщика Ѳедора Борисовича Лобзина.

б) февраля 4. Отпускная, данная по приказу помѣщика Кирилла Петровича Чаплыгина старостою его крестьянской дѣвицѣ, Серпейскаго уѣзда, деревни Коскова, Ѳеклицѣ Кондратьевой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина того-же уѣзда, помѣстья Ѳедора Борисовича Лобзина, деревни Высокой горы, Макара Тимоѳеева.

в) марта 8. Отпускная память, данная по приказу боярыни княгини Елены Борисовны и князя Бориса Алексѣевича (фамиліи выпущены) приказнымъ ихъ человѣкомъ, объ отпускѣ изъ вотчины ихъ села Силковинъ деревни Студеной, крестьянской дѣвицы Овдотьицы Стефановой въ замужество въ Серпейскій уѣздъ въ помѣстье Ѳедора Борисовича Лобзина, въ деревню Высокую гору, за крестьянина Василія Яковлева.

39. $\frac{7189}{1681}$ г. Отрывокъ изъ показанія какого-то Якушки объ его родинѣ въ Дмитревскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Ивана

Кашинцева, въ сельцѣ Оревскомъ, о женитьбѣ его на крестьянкѣ Пятницкаго монастыря, которую вмѣстѣ съ ея сыномъ и дочерью отъ перваго ея брака со всѣмъ ихъ имуществомъ перевезъ въ означенное сельцо Оревское,—о высылкѣ его съ пасынкомъ и падчерицею изъ того сельца Кашинцевымъ, который убоялся челобитья отъ властей Воскресенскаго монастыря, что на р. Истрѣ (новый Іерусалимъ), такъ какъ Пятницкій монастырь, по Государеву указу, приписанъ къ Воскресенскому монастырю.

40. $\frac{7189}{1681}$ г. августа 5.—Третейская запись по раздѣлу имѣнія между братьями Порфиріемъ и Карпомъ Ивановичами Неѣловыми въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Доставилъ А. Е. Мерцаловъ изъ г. Кадникова, Вологодской губерніи.

41. $\frac{7190}{1681}$ г. сентября 2. Выпись изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 годовъ, выданная изъ помѣстнаго Приказа стольнику Ивану Ильичу Давыдову, о помѣстьяхъ ротмистра Якова Якимова Рогановскаго въ Сяжемской волости въ Слободскомъ стану, изъ которыхъ часть послѣ поступила во владѣніе Давыдова.

42. $\frac{7190}{1682}$ года. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Луховскаго уѣзда, 1629 — 1631 годовъ, о помѣстьяхъ Ѳедора Ѳедоровича Мясоѣдова въ Филисовской волости, выданная внучатамъ его Павлу, Ивану и Данилу Махайловичамъ Мясоѣдовымъ, по ихъ челобитной, для помѣстнаго владѣнія.

43. $\frac{7190}{1682}$ г. мая 1. Данная запись Огородной слободы старосты Семена Казаринова на мірскую порозжую тяглую землю въ Огородной слободѣ, отданную тойже слободы тяглецу Василію Иванову.

Въ данной поставлено условіемъ, чтобы тяглецу Василію Иванову съ той земли готовить всякіе великаго государя столовые огородные запасы, подати платить, службы по очереди съ мірскими

людьми служить и на кормовой дворецъ за столы, и за сборы, и за кормки ходить и стряпать, а земли, кромѣ тяглеца огороднойже слободы, бѣломѣстцу разночинцу не продать и не заложить.

44. $\frac{7191}{1682}$ года декабря. Челобитная явочная старосты помѣщика Артемія Даниловича Оболдуева о побѣгѣ жившаго во дворѣ господина своего въ Москвѣ крестьянскаго сына Вологодскаго уѣзда села Богословскаго Фильки Осипова, прозвищемъ Гуща, который притомъ унесъ изъ дома Оболдуева денегъ, платья и всякой рухляди на пятьдесятъ рублей съ полтиною.

45. $\frac{7191}{1683}$ года. Запись о томъ, что въ $\frac{7191}{1683}$ году великіе государи указали и бояре приговорили помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, за бѣглыхъ людей взимать пожилыя деньги съ помѣщиковъ и вотчинниковъ и съ тѣхъ деревень, гдѣ бѣглые жили, именно: за укрывательство бѣглыхъ до 1662 года править по 10 рублей на годъ, а съ 1662 года по 20 рублей за каждаго человѣка, — отдавать бѣглыхъ челобитчикамъ и отвозить на прежнія мѣста, откуда бѣжали.

46. $\frac{7191}{1683}$ года іюня 26. Мѣновная запись Тимоѳея Ивановича Колокольцова на помѣстную его землю въ Шуйскомъ уѣздѣ, Борисоглѣбской волости, въ деревнѣ Андрюгиной, промѣненную имъ Ивану Григорьевичу Кашинцеву на помѣстную послѣдняго землю въ томъ-же уѣздѣ, той-же волости, въ пустоши Вахренкѣ.

47. $\frac{7192}{1684}$ года мая 8. Дарственная запись вдовы Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова Парасковьи Васильевой объ отдачѣ ею въ приданое за дочерью дѣвицею Матроною Ларіоновою зятю своему подъячему Приказа сбора стрѣлецкаго хлѣба, что за Мясницкими воротами, Ивану Иванову двора мужа своего въ земляномъ городѣ на Покровкѣ,

на Большой Мостовой улицѣ, на тяглой землѣ Огородной слободы.

48. $\frac{7193}{1685}$ года. Отписка Θедора и Ивана Борковыхъ и Степана Саблукова на грамоту изъ Костромской четверти о высылкѣ въ Москву къ отвѣту Ярославской съѣзжей избы подъячаго Никифора Гаврилова, обвиняемаго стольниками Артеміемъ Ивановичемъ Яхонтовымъ и Семеномъ Прокофьевичемъ Змеовымъ въ безчестьѣ ихъ и во взяткахъ съ ихъ людей и крестьянъ.

49. $\frac{7193}{1685}$ года апрѣля 15. Память воеводы Θедора Васильевича Мягкова земскому старостѣ Мартемьяну Яковлеву Ширшикову да ларешному Андрею Θедорову о высылкѣ въ приказную избу цѣловальника и цѣновщиковъ для оцѣнки животовъ Кинешемскаго посадскаго человѣка Ивана Фокина Сусленика по челобитью и по кабаламъ кинишемца-же Василія Михаилова Теплоухова.

50. $\frac{7194-5}{1686}$ г. Два документа по иску Льва Семенова Волкова на Шетневыхъ.

а) Челобитная (черновая) Льва Семенова Волкова съ повтореніемъ жалобы на Сергѣя Иванова Шетнева и вдову Анну Иванову Шетневу на людей ихъ и крестьянъ въ бою и увѣчьѣ его, Волкова, людей его и крестьянъ.

б) $\frac{7195}{1686}$ декабря. Мировая запись Волкова съ вдовою Анною Ивановою Шетневою по иску его съ Шетневой и ея крестьянъ.

51. $\frac{7195}{1687}$ г. Дѣло (въ копіяхъ XVII в.) объ уничтоженіи построенной стольникомъ Василіемъ Петровичемъ Кругликовымъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Телешевской волости, на рѣкѣ Тезѣ, мельницы, препятствовавшей судоходству по той рѣкѣ.

Бумаги въ этомъ дѣлѣ слѣдующія:

1) Отъ 5 апрѣля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ воеводы Θедора Пивова

и подъячаго съ приставомъ, стрѣльцами и понятыми подъ село Марково для уничтоженія мельницы, построенной Кругликовымъ, при чемъ люди Кругликова и староста, выслушавъ царскую грамоту, которою велѣно было сломать мельницу, просили отсрочить исполненіе этого приказа до 20.го апрѣля.

2) Отъ 20 апрѣля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ тѣхъ-же лицъ съ тою-же цѣлью, при чемъ люди Кругликова, собравшись къ мельницѣ съ луками, бердышами и дубьемъ, ломать ее не дали.

3) Отъ — іюля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ подъячаго Приказа Большія казны Алексѣя Бухарева, посланнаго для сломки означенной мельницы и взысканія съ людей и крестьянъ Кругликова недоборныхъ таможенныхъ денегъ 160 руб. 13 алтынъ, причемъ оказалось, что мельница уже сломана, находившіеся подлѣ того мѣста, гдѣ была мельница, прикащикъ и крестьяне Кругликова, которыхъ подъячій велѣлъ приставамъ взять для правежа съ нихъ денегъ, отбились отъ нихъ и, переплывши рѣку, разбѣжались въ лѣсъ, а бывшіе въ селѣ Марковѣ крестьяне, взявъ дубье, на дворъ къ себѣ пристава не пустили и хотѣли его бить.

4) Наказъ подъячему о томъ, что онъ долженъ говорить Кругликову, по поводу уничтоженія его мельницы.

5) Челобитная города Шуи земскаго старосты Аѳанасія Гнѣвышева и всѣхъ посадскихъ людей о выдачѣ имъ справки относительно запрещенія постройки мельницъ въ Шуйскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, ниже города Шуи, для струговаго хода.

6) Сказки сосѣдей Кругликова о томъ, что построенная имъ мельница препятствуетъ судоходству по рѣкѣ Тезѣ.

7) Показаніе Ивашки Смольянинова, что воевода и подъячій со стрѣльцами, понятыми и всякими служилыми людьми въ два пріѣзда свои деревню Кругликова, Марково не разоряли, травы и хлѣба не топтали, а мельницу начинали ломать по указу, такъ какъ она препятствовала судоходству по Тезѣ.

52. $\frac{7195}{1687}$ г. Челобитная города Шуи земскаго старосты и посадскихъ людей съ жалобою на притѣсненія, жестокости и излишніе налоги задворнаго конюха Ивана Есипова, состоявшаго въ Шуѣ на конской площади у сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ, и съ просьбою сборъ тѣхъ пошлинъ отдать

имъ, по прежнему окладу, на вѣру, а Ивана Есипова удалить.

53. $\frac{7195}{1687}$ года. Челобитная явочная Адріана Ѳедоровича Домогацкаго человѣка Андрюшки да Шуйскаго уѣзда деревни Студенцовъ старосты Ѳедьки Иванова съ товарищами о взысканіи съ крестьянъ Суздальскаго уѣзда дворцоваго села Дунилова, Мардасской волости, рядной платы за провозъ имъ, Андрюшкою, съ товарищами, запроснаго хлѣба, который онъ подрядился доставить въ Брянскъ, обязательство свое исполнилъ, но расчета не получилъ.

54. $\frac{7195}{1687}$ г. мая 19. Мірской приговоръ Шуйскаго земскаго старосты и всѣхъ шуянъ посадскихъ людей объ отводѣ подъ дворъ съ огородомъ посадскому человѣку Семену Савину Сырейщикову порозжей селидебной дворовой земли съ платежемъ оброка за ту землю въ земскую избу по сборнымъ книгамъ, сколько міръ положитъ.

Оброкъ назначался по мірскому приговору не одинаково, а сообразно съ положеніемъ и средствами лица, которому давалась земля; съ улучшеніемъ его матеріальнаго положенія, оброкъ увеличивался, а съ уменьшеніемъ его средствъ—уменьшался.

55. $\frac{7190-7197}{1682-1689}$ гг. Отрывокъ изъ челобитной неизвѣстныхъ лицъ съ жалобою на Максимка Новоселова, что онъ строитъ мельницу подъ Холуйскою слободкою на рѣкѣ Тезѣ.

56. $\frac{7196}{1688}$ года. Три документа по иску стольника Василія Ивановича Эверлакова съ Каргопольца, посадскаго человѣка Василія Мамаева, съ товарищами долговыхъ денегъ по заемной кабалѣ.

Эти документы слѣдующіе:

1) іюля 2. Память приставу объ отдачѣ на поруки Каргопольца Василія Кирьянова Мамаева по заемной кабалѣ въ 112 р. стольнику Эверлакову.

2) іюля 5. Поручная запись Каргопольцевъ посадскихъ людей новгородскаго приказу приставу Аѳанасію Кореневу по каргопольцѣ Васильѣ Киряновѣ въ томъ, чтобы за ихъ порукою ставиться ему въ новгородскомъ приказѣ къ суду, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, передъ новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, да передъ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Голицыными въ иску по приставной памяти стольника Эверлакова по заемной кабалѣ въ 112 рублей.

3) іюля 26. Мировая челобитная Эверлакова и Мамаева въ томъ, что послѣдній, не ходя въ судъ, занятыя деньги 112 р., а также убытки, за себя и товарищей своихъ, заплатилъ.

57. $\frac{7196}{1688}$ года августа. Выборъ города Шуи земскимъ старостою, ларешнымъ, цѣловальниками и посадскими людьми двухъ лицъ на должность губныхъ цѣловальниковъ на 7197 г. съ тѣмъ, чтобы стеречь имъ шуйскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и всякихъ воровскихъ людей и на своей сторожѣ никого не упустить.

58. $\frac{7197}{1689}$ г. января 2. Мѣновная запись Тимоѳея Ивановича Оболдуева о промѣнѣ имъ Петру Григорьевичу Кашинцеву вотчинной своей земли въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ, и пустошахъ—на вотчинную Кашинцева землю въ Шуйскомъ-же уѣздѣ въ Борисоглѣбской волости пустошь Трескалово.

59. $\frac{7198}{1690}$ года февраля 14. Жилая запись Новогородца посадскаго человѣка Семена Гаврилова, данная патріаршу крестьянину Ѳедору Прокофьеву Калмыкову въ томъ, что Семенъ Гавриловъ нанялся служить у Калмыкова пять лѣтъ, а если хозяинъ женитъ его, то еще пять лѣтъ; хозяина, жены его и дѣтей его слушать и почитать ихъ, не упиваться, съ воровскими людьми не знаться, всякую домашнюю работу работать, въ хозяйскомъ товарѣ прибыли искать и радѣть, отчетъ давать въ правду, и ничего не таить, и живота его, хозяйскаго,

не покрасть, и получать за свою службу найму по четыре рубли на годъ съ пищею, одеждою и обувью отъ хозяина.

Вверху столбца помѣта: «202-го Февраля въ 28, высмотря и взявъ пошлины по указу записать въ книгу». На оборотной сторонѣ подписи поручителей и послуховъ и слѣдующая надпись: «7202 марта въ 2 день по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ передъ дворецкимъ передъ Митреемъ Ивановичемъ Сурминымъ, да передъ Матвѣемъ Кувшиновымъ, передъ Семеномъ Чернымъ ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Діакъ Семенъ Черной. Смотрилъ Стенко Обдуловъ».

60. $\frac{7198}{1690}$ г. Шесть документовъ изъ дѣла по иску Каргопольца гостиной сотни Ивана Исаева, бывшаго у сбора таможенныхъ пошлинъ головою, на Каргопольцѣ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Усталковѣ недоплаченныхъ послѣднимъ въ казну денегъ.

Во время ярмарки у Архангельскаго города въ 1685 году Усталковъ не внесъ слѣдовавшихъ съ него въ казну таможенныхъ пошлинъ 101 рубля 16 алтынъ 4 денегъ и обязался уплатить ихъ въ Москвѣ въ сборъ гостю Степану Горбову съ товарищи въ томъ-же году 25 декабря; такъ какъ къ назначенному сроку онъ обязательства своего не исполнилъ, то Исаевъ, при представленіи въ Приказъ Большія казны книгъ сбора таможеннымъ деньгамъ, внесъ вмѣсто недоплаченныхъ свои собственныя, а съ Усталкова взялъ въ тѣхъ деньгахъ запись, по которой и взыскивалъ съ него долгъ и понесенные при этомъ убытки.

Документы въ этомъ дѣлѣ слѣдующіе:

1) Челобитная Исаева на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о взысканіи съ Усталкова по записи его 101 рубля 16 алтынъ 4 денегъ и убытковъ 40 рублей.

При рукописи сохранилась печать. На оборотной сторонѣ столбца написано: «Къ сей челобитной гостиной сотни Ивашка Исаевъ руку

приложилъ, а сего моево иску вмѣсто меня искать Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, стряпчему Савѣ Михайлову».

2) $\frac{7198}{1690}$ г. февраля 3. Память приставу объ отдачѣ ему на поруки Каргопольца Алексѣя Усталкова да его поручиковъ Каргопольцевъ посадскихъ людей (названы четверо) по записи во ста полутора рубляхъ, да въ убыткахъ въ сорока рубляхъ гостиной сотни отъ Ивана Исаева по челобитной къ суду.

3) $\frac{7198}{1690}$ г. февраля 12. Поручная запись шести Каргопольцевъ посадскихъ людей и одного Огородной слободы, данная приставу Новгородскаго приказу Андрею Башмакову по Алексѣѣ Усталковѣ въ томъ, чтобы ему ставиться въ Новгородскомъ Приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ съ товарищи къ суду по приставной памяти по вся дни въ иску гостиной сотни Ивана Исаева по записи въ ста полутора рубляхъ да въ убыткахъ въ сорока рубляхъ и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуда не съѣхать.

4) Челобитная Ивана Исаева о новомъ срокѣ для разбора дѣла по иску его съ Усталкова 10 марта 1690 года, такъ какъ срокъ суду противъ приставной памяти и поручной записи 3 марта былъ въ первую недѣлю поста, когда судьи въ Приказѣ не сидѣли.

На оборотной сторонѣ помѣта: «Марта въ 10 день записать челобитье въ книгу».

5) Челобитная явочная Алексѣя Усталкова о томъ, что 10 марта Иванъ Исаевъ къ суду не сталъ, между тѣмъ какъ онъ, отвѣтчикъ, являлся.

На оборотной сторонѣ такая-же помѣта, какъ и на предыдущей рукописи.

6) $\frac{7198}{1690}$ года марта 18. Запись о томъ, что 18 марта въ Новгородскомъ Приказѣ вмѣсто истца Ивана Исаева стряпчій Воскресенскаго монастыря Сава Кудрявцевъ, да отвѣтчикъ Алексѣй Усталковъ къ суду стали и били челомъ объ отсрочкѣ

взысканія до 24 марта, и по приказу думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева съ товарищи просимая отсрочка имъ дана.

61. Три платежныя росписки:

1) $\frac{7198}{1690}$ года 15 марта — въ доставкѣ въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба на $\frac{7198}{1690}$ годъ съ вотчины боярина Ѳедора Аврамовича Лопухина Суздальскаго уѣзда села Данилова съ деревнями, что ему даны изъ дворцовыхъ волостей, съ 711 дворовъ по полтора четверика съ двора, а всего 133 четвертей съ полуосьминою и полчетверика ржи и овса тожъ.

2) — марта 22 въ платежѣ въ казну въ Ямской Приказъ съ вотчины того-же боярина села Данилова и съ Мордаской волости съ 711 дворовъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на $\frac{7198}{1690}$ годъ по 10 денегъ съ двора, всего 35 рублей 18 алтынъ 2 денегъ.

3) отъ $\frac{7199}{1691}$ г. марта 12, въ платежѣ съ того-же села и волости на 7199 годъ денегъ того-же наименованія въ томъ-же количествѣ.

62. $\frac{7198}{1690}$ г. мая 2. Списокъ XVII в. съ отказной книги Луховскія съѣзжія избы подъячаго Михаила Иванова Котельникова на пустошь Ареѳино, что на озерѣ Ореѳинѣ, въ Луховскомъ уѣздѣ, въ Чихачевской Лукѣ, въ помѣстьѣ Акинѳія Евсеева Высоцкаго, промѣненную стольнику князю Петру княжъ Михайлову Долгорукову.

Примѣчаніе. Тетрадь въ 4-ку изъ 4-хъ листковъ.

63. $\frac{7199}{1690}$ года ноября 26. Челобитная явочная Кинешемца посадскаго человѣка Аѳоньки Ѳомина Маркова съ жалобою на Кинешемцевъ-же посадскихъ людей Любима Аникіева и на сына его Ивашка въ томъ, что послѣдній портитъ людей и испортилъ жену его, Маркова, какъ самъ признался на пыткѣ, и, сидя въ тюрьмѣ, угрожаетъ своимъ еретическимъ

умысломъ вредить Маркову, а Любимъ говорилъ въ земской избѣ напрасно, будто истецъ изувѣчилъ его, Любимова, внука, а Ивашкова сына.

На оборотной сторонѣ надпись: «199-го ноября въ 26 д. подалъ явку въ земской избѣ земскому старостѣ Василью Макарьеву съ товарищи».

См. Приложеніе VII.

64. $\frac{7199}{1691}$ года марта 19. Платежная роспиcка въ полученіи въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба на 199 годъ съ разныхъ деревень ярославскаго уѣзда помѣстья Бориса Семенова Волкова.

65. $\frac{7199}{1691}$ года апрѣля. Четыре документа изъ дѣла по иску Голландскія земли торговаго иноземца Ивана Врея (Фрея) съ вдовы Краснаго Саду изъ хоромъ истопника Ивана Дмитрева Марьи Сидоровой денегъ ста рублей, занятыхъ ея умершимъ мужемъ подъ закладную кабалу, и убытковъ девяноста рублей.

1) Челобитная Ивана Врея о вызовѣ къ допросу Марьи Сидоровой, которая владѣетъ дворомъ за Москвою рѣкою въ Пятницкой улицѣ въ Конюшенной овчинной слободѣ въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи, и каменною лавкою въ Игольномъ ряду, заложенными въ 191 году умершимъ мужемъ ея Врею по закладной кабалѣ въ 100 рубляхъ, а занятыхъ мужемъ денегъ не платитъ, и о дозволеніи ему, Врею, тотъ закладной дворъ продать повольною цѣною той-же овчинной слободы тяглецомъ, а лавку—московскимъ жителямъ.

На оборотѣ столбца надпись: «199 года апрѣля въ 1-й день. Допросить противъ сего челобитья, а что скажетъ записать».

2) Челобитная его-же, Врея, съ жалобою на поручиковъ, подписавшихся на закладной кабалѣ умершаго Ивана Дмитрева, что они вдову Марью Сидорову отъ приставовъ укрываютъ, къ допросу ея не ставятъ и закладнаго двора, и

лавки не очищають, и съ просьбою тѣхъ поручиковъ сыскать и взять съ нихъ запись, что они вдову Марью поставятъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ къ допросу по прежнему челобитью истца.

На оборотной сторонѣ столбца надпись: «199 года апрѣля въ 3 день, буде та вдова укрываетца, взять поручиковъ и допросить и въ поставкѣ той вдовы собрать по нихъ поручную запись».

3) Запись о томъ, что противъ сего челобитья въ Государственный Посольскій Приказъ вдова истопника Ивана Дмитрева Марья Сидорова сыскана и допрашивана, и въ допросѣ показала, что мужъ ея занялъ у Врея деньги подъ закладъ двора и лавки, но, не заплативъ долга, умеръ, и нынѣ де ей, вдовѣ, того закладнаго имущества выкупать нечѣмъ.

4) Списокъ съ закладной кабалы Ивана Дмитрева, по которой онъ занялъ у Врея 16-го декабря $\frac{7191}{1682}$ г. сто рублей подъ залогъ вышеупомянутыхъ двора и лавки съ обязательствомъ уплатить долгъ черезъ годъ, а въ случаѣ неуплаты предоставить кредитору право продать заложенное имущество.

66. $\frac{7199}{1691}$ года мая 11. Списокъ XVII в. съ мировой челобитной Василія Петрова Кругликова и шуянъ земскаго старосты Аѳанасія Гнѣвышева и Ивана Смольянинова съ товарищи, которою заявляютъ, что въ мартѣ 199 г. Кругликовъ приставалъ къ нимъ шуянамъ посадскимъ людямъ изъ Галицкаго Приказу въ пріѣздѣ ихъ въ Шуйскую его деревню въ село Марково и въ разореньѣ той деревни и мельничнаго всякаго завода и въ потоптанномъ и потравленномъ хлѣбѣ и травѣ и въ убыткахъ всего на 1,050 рублей, а нынѣ они, истецъ и отвѣтчики, не ходя въ судъ, въ томъ иску и убыткахъ помирилися.

67. $\frac{7199}{1691}$ года мая. Двѣ явочныя челобитныя съ жалобою на стольника Семена Васильевича Собакина.

1) Челобитная жены Ивана Алексѣева Колобова Ѳедосьи Васильевой о томъ, что Собакинъ 25-го мая 199 г. увезъ

изъ помѣстья своего Шуйскаго уѣзда сельца Поповки мужа ея въ другое свое помѣстье сельцо Телешево, а какого ради вымыслу, того она не вѣдаетъ, что въ прошломъ году тотъ-же стольникъ брата мужа ея Григорья зазвавъ увезъ съ собою въ иное свое помѣстье, а живъ или мертвъ Григорій, о томъ братья не вѣдаютъ, помѣстьемъ-же его владѣетъ Семенъ Собакинъ, и буде онъ также и у мужа ея помѣстье какими дѣлы выманитъ или вымучитъ какимъ пристрастьемъ и какія крѣпости съ него возьметъ, то, чтобы ей, Ѳедосьѣ, съ сыномъ своимъ отъ тѣхъ крѣпостей въ конецъ не погибнуть и если мужъ ея къ какому дурну пристанетъ, то ей-бы въ пенѣ не быть.

2) Челобитная Ивана Алексѣева Колобова, въ которой объявляетъ, что стольникъ Семенъ Собакинъ въ Шуйскомъ своемъ помѣстьѣ Поповкѣ стращалъ его, Колобова, всячески, а потомъ увезъ въ Телешево и взялъ на него запись неволею, а какую именно—онъ, челобитчикъ, по безграмотству своему, не вѣдаетъ; далѣе повторяетъ о захватѣ Собакинымъ помѣстья Григорія Колобова, то-же, что написано и въ предыдущей челобитной.

68. $\frac{7199}{1691}$ года іюня 14. Челобитная явочная Шуянина посадскаго человѣка Лучки Ѳедорова Софонова о кражѣ у него съ огорода двухъ навинъ на сумму рубль двадцать алтынъ.

69. $\frac{7200}{1692}$ года января 4. Двѣ платежныя росписки за подписью дьяка Игнатія Лукина въ пріемѣ въ Приказѣ Большаго дворца:

а) съ города Кинешмы съ 248 дворовъ посадскихъ на покупку конскихъ кормовъ въ конюшенные расходы на 200 г. по 3 алтына по 2 деньги съ двора, итого 24 рублей 26 алтынъ 4 денегъ;

б) съ кинешемскихъ посадскихъ людей стрѣлецкихъ денегъ на 200 годъ по окладу 123 рублей съ полтиною.

70. $\frac{7200}{1692}$ г. января 12. Платежная роспиcка въ пріемѣ въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстья Григорія Иванова Голенкина Суздальскаго уѣзду съ полсельца Юрьевскаго съ деревнями съ 9-ти дворовъ четверти съ осьминою и полутора четвериковъ.

71. $\frac{7200}{1692}$ г. марта 19. Мѣновная запись Аѳанасія Герасимовича Колокольцева, данная Ивану меньшому Кашинцеву, въ промѣнѣ первымъ помѣстья своего въ Шуйскомъ уѣздѣ Борисоглѣбской волости въ деревнѣ Степанцовѣ и пустоши Чепасовѣ на помѣстье Кашинцева въ томъ-же уѣздѣ и волости пустошь Агрисную.

На оборотной сторонѣ столбца надпись: «Марта въ 19 день въ Московскомъ судномъ приказѣ передъ стольникомъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково (sic) съ товарыщи ся крѣпость чтена и по челобитью Ивана меньшова Григорьева сына Кашинцева въ крѣпостную книгу записана». Внизу рукоприкладство Колокольцова и справа Ивашки Стефанова.

72. $\frac{7200}{1692}$ г. марта 20. Мѣновная запись Бориса Семеновича Волкова, данная князю Ивану Владиміровичу Мещерскому въ томъ, что первый уступаетъ послѣднему своего крестьянина Ярославскаго уѣзда деревни Борисовскаго Андрюшку Исакова, а вмѣсто него оставляетъ за собою вотчины князя Мещерскаго бѣглаго бобылскаго сына Артюшку.

73. $\frac{7200}{1692}$ г. мая. Челобитная явочная головы Луховскаго кружечнаго двора Павла Хохрякова съ товарищи о томъ, что казначей Луховскаго уѣзда Тихоновой пустыни старецъ Павелъ съ служками и крестьянами того монастыря не пустилъ голову и цѣловальниковъ на погостъ къ Вознесенію Господню для продажи питей, между тѣмъ какъ въ прежніе годы съ Луховскаго двора головы съ товарищи всѣхъ годовъ изъ вѣку на тотъ погостъ на праздникъ Вознесенія Господня съ питьемъ ѣздили и питье продавали, и что монастырскій

служка Романъ съ товарищи и съ крестьяны пришли на погостъ съ дубьемъ, голову хотѣли бить и привязать къ телѣгѣ, а цѣловальниковъ, взявъ за воротъ за телѣгами, толкали и били, и работника Кирюшку къ телѣгѣ привязали.

74. $\frac{7200}{1690}$ года августа 19. Платежная росписка (безъ конца) въ пріемѣ въ государеву казну въ Приказъ Большаго дворца по отпискѣ съ Кинешмы отъ воеводы Петра Ульянина разныхъ доходовъ на 200 годъ по окладу съ Кинешемскаго земскаго старосты и всѣхъ посадскихъ людей, съ дворовъ, лавокъ, шалашей, кузницъ и проч.

75. Между 1689 и 1696 годами. Три документа объ имѣніи Тарбѣевыхъ.

1) $\frac{7201}{1692}$ г. декабря 13. Списокъ XVII в. съ мѣновной записи, данной вдовою Осипа Өедорова Тарбѣева Марьею Аникіевою и дѣтьми ея Никифоромъ и Тимоөеемъ Осиповыми Андрею Евдокимову Моложенинову въ промѣнѣ означенною вдовою съ дѣтьми помѣстной ихъ земли въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Маслинской волости въ пустошахъ Поспѣловѣ и Родіевѣ на принадлежавшую Моложенинову землю въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Тошенской волости въ пустоши деревни Деревеньки.

2) Списокъ того-же времени съ челобитной Андрея Евдокимова Моложенинова и Тимоөея Осипова Тарбѣева о росписи между ними вышепоименованныхъ земель, которыми они помѣнялись.

3) Списокъ того-же времени съ челобитной Тимоөея Осипова Тарбѣева, которою проситъ справить за нимъ противъ писцовыхъ книгъ помѣстья въ Вологодскомъ уѣздѣ, оставшіяся послѣ умершаго отца его.

Доставлены г. Яковлевымъ 18 февраля 1875 года.

76. $\frac{7202}{1693}$ г. октября 23. Мѣновная запись Ивана Аөанасьевича Быкова въ промѣнѣ помѣстья его въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Матницкомъ стану разныхъ пустошей стольнику Ивану

Меньшому Григорьевичу Кашинцеву на помѣстье послѣдняго въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Борисоглѣбской волости.

77. $\frac{7202}{1693}$ г. октября 31. Купчая запись Шуянина посадскаго Моисея Аѳанасьева Тѣлина на проданную имъ треть своего двора въ Шуѣ двумъ своимъ братьямъ, подворнымъ сосѣдямъ, Шуянамъ посадскимъ-же Ѳедору и Ивану Аѳанасьевымъ Тѣлинымъ.

78. $\frac{7202}{1693-94}$ г. Девять явочныхъ челобитныхъ, склеенныхъ въ одинъ столбецъ:

1) Виннаго подрядчика Вязниковца Михаила Городецкаго съ жалобою на головъ сбору кружечныхъ дворовъ Костромскаго уѣзда села Арменокъ и села Середы Упиной въ непринятіи отъ него вина и съ просьбою приказать имъ принять отъ него, Городецкаго, назначенные по указу Приказа Большія Казны на помянутые кружечные дворы 3 тысячи ведръ вина.

2) О бѣжавшей крѣпостной дѣвкѣ Ѳедора Михаиловича Милюкова, Костромскаго уѣзда деревни Брызгалова, Маврѣ Якимовой, вышедшей замужъ за крестьянина брата его, Аѳанасія Михаиловича Милюкова.

3) Костромскаго уѣзда вотчины окольничаго князя Юрья Ѳедоровича Барятинскаго крестьянина Никифора Карпова съ жалобою сбору конскихъ пошлинъ на конюха Данила Бычкова въ задержаніи его, Карпова, въ конской избѣ скованнымъ, вымогательствѣ у него денегъ и разграбленіи его товаровъ.

4) Суздальскаго уѣзда вотчины боярина Петра Васильевича Шереметева села Горицъ старосты Ивана Мартемьянова о бѣжавшихъ крестьянахъ.

5) Того-же уѣзда, села и того-же помѣщика крестьянина Михаила Леонтьева Бурнаева съ жалобою на Шуйскаго воеводу Никиту Ивановича Козлова въ неплатежѣ денегъ за взятый у него, Бурнаева, погребецъ съ хрусталемъ.

6) Того-же уѣзда и села и того-же помѣщика Шереметева человѣка его Ивана Уругодьева съ жалобою на того-же

Шуйскаго воеводу въ брани господина его Шереметева и въ намѣреніи убить его, Уругодьева.

7) Того-же уѣзда вотчины боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, села Иванова, старосты Елизара Иванова о бѣгломъ крестьянинѣ Климѣ Якимовѣ, принадлежавшемъ боярину Петру Васильевичу Шереметеву, жившемъ въ имѣніи означеннаго боярина князя Черкасскаго.

8) Находившагося у сбору конскихъ пошлинъ Данила Бычкова съ жалобою на Василія Артемьева Челищева и Ивана Иванова Колобова, которые приходили съ неизвѣстными людьми въ конскую избу и собранныя на Николаевской ярмаркѣ деньги, вмѣстѣ съ книгами, у него отбили.

9) Өедора Шалимова съ жалобою на Шуйскаго воеводу Никиту Ивановича Козлова въ неисполненіи царскихъ грамотъ, по которымъ велѣно было ему, воеводѣ, содержавшихся въ Шуйской тюрьмѣ людей его, Шалимова, отпустить, лошадь, взятую у него, отдать ему и челобитье съ поручною по немъ записью послать къ Москвѣ.

79. $\frac{7202}{1694}$ г. марта 5. Раздѣльная полюбовная запись Өедора и Лукіяна Аверкіевичей Потуловыхъ съ родными ихъ братьями Михаиломъ, Иваномъ и Акимомъ Аверкіевичами Потуловыми о раздѣлѣ крестьянъ отца ихъ.

80. $\frac{7202}{1694}$ г. Памятная запись Өедора Исакова, данная вмѣсто потерянной заемной памяти Ивана Харитоновича Волкова въ занятыхъ первымъ у послѣдняго деньгахъ.

81. $\frac{7201-7202}{1693-1694 \text{ и } 1701}$ гг. Пять росписокъ Шуйскаго заплечнаго мастера Өедора Матвѣева Шапошника въ полученіи имъ отъ Шуйскаго земскаго старосты подможныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Шапошнику за его работу.

82. $\frac{7202}{1694}$ г. марта 8. Мѣновная запись Ивана и Акима Потуловыхъ, данная родному ихъ брату Михаилу Аверкіе-

вичу Потулову на помѣстныя ихъ земли въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ Сухиницкомъ стану, въ пустошахъ Мочальникѣ и Фурьсовкѣ, промѣненныя на земли брата Михаила въ тѣхъ-же уѣздѣ и стану въ пустоши Старинкѣ и въ Окологородномъ стану въ пустоши Глухой.

83. $\frac{7202}{1694}$ г. іюня 23. Память подъячему Василію Степанову съ приказаніемъ ѣхать ему въ Ярославскій уѣздъ въ помѣстье Ивана Андреевича Полѣнова и въ помѣстьѣ Бориса Семеновича Волкова для досмотра и составленія записи о побояхъ и увѣчьи Волкова, и отписка о томъ означеннаго подъячаго.

84. $\frac{7203}{1695}$ г. апрѣля 3. Челобитная вдовы Агаѳьи Волковой объ удовлетвореніи ея по принесенной мужемъ ея Борисомъ Семеновичемъ Волковымъ жалобѣ на крестьянъ Ивана Андреевича Полѣнова въ перепаханной землѣ и нанесенныхъ Волкову побояхъ, отъ которыхъ онъ и померъ.

85. $\frac{7203}{1695}$ г. Выпись изъ Костромскихъ писцовыхъ, межевыхъ, переписныхъ книгъ и съ дачъ 137 и 138 гг., выданная изъ Помѣстнаго Приказа на купленную Иваномъ Дмитріевичемъ Клишковымъ у Ивана Челюскина вотчину сельцо Василево.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: «Дьякъ Алексѣй Волковъ»; внизу: «Справилъ Лаврушка Посниковъ».

86. $\frac{7203}{1695}$ г. іюня 6. Уступочная запись Прокофья Семеновича Милюкова, данная Ивану меньшому Григорьевичу Кашинцеву въ томъ, что вмѣсто двухъ бѣглыхъ крестьянъ Кашинцева, жившихъ за Милюковымъ, поступился онъ, Милюковъ, ему, Кашинцеву, бѣглымъ своимъ крестьяниномъ Кашинскаго уѣзда, Мерецкаго стану, деревни Крохина, Флоркомъ Романовымъ съ женою и дѣтьми, а сыскивать того бѣглаго ему, Кашинцеву.

87. $\frac{7203}{1695}$ г. мая 8. Росписка Суздальскаго уѣзда вотчины боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго села Иванова крестьянина мельника Левки Иванова Долгаго въ полученіи денегъ за мельничную работу Шуи посаду отъ земскаго старосты и отъ ларешнаго.

88. $\frac{7204}{1696}$ г. марта 2. Купчая на проданное помѣстье Патрикея Артемьева Шихертова стольнику Петру Григорьеву Кашинцеву Кашинскаго уѣзда, Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ.

89. Между 1689 и 1696 гг. Челобитная Шуйскаго земскаго старосты и всѣхъ Шуянъ посадскихъ и Шуйскаго уѣзда вотчины Николаевскаго Шартомскаго монастыря старосты и крестьянъ съ жалобою на игуменью Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, что она не даетъ изъ монастырскихъ вотчинъ къ тюрьмамъ въ Шую губныхъ цѣловальниковъ, а въ приказную избу сторожей и крестьяне того монастыря никакихъ сборовъ съ челобитчиками не платятъ, и съ просьбою, чтобы повелѣно было тѣмъ монастырскимъ вотчинамъ вѣдомымъ быть по прежнему въ Шуѣ губою и участвовать во всякихъ сборахъ.

90. 1696 г. Челобитная царю (черновая и безъ конца) Сольвычегодскаго уѣзда Николаевскаго Коряжемскаго монастыря игумена Павла съ братіею съ жалобою на то, что многіе усольцы посадскіе, священники и церковные причетники закупили и въ закладъ себѣ взяли въ пожалованныхъ монастырю слободкахъ деревенскіе жеребьи, сѣнные покосы и другія угодья безъ вѣдома монастырскихъ властей, крестьянъ монастырскихъ тѣснятъ и изгоняютъ и вотчины монастыря опустошаютъ, а иные усольцы, сдѣлавшіе покупку въ тѣхъ вотчинахъ, не желая платить оброка и работать на монастырь, ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ у Соли вычегодской игумена съ братіею убытчатъ и разоряютъ напрасно.

91. Два документа на одномъ столбцѣ.

1. На одной сторонѣ $\frac{7205}{1697}$ февраля 24. Выпись XVII в. изъ дѣла объ Иванѣ Цыклерѣ и Алексѣѣ Соковнинѣ, по царскому указу и боярскому приговору казненныхъ смертію за намѣреніе лишить жизни Государя Петра I.

2. На другой сторонѣ: $\frac{7204}{1696}$ г. апрѣля 21. Царская грамота въ Казань ближнему стольнику и воеводѣ Михаилу Григорьевичу Нарышкину о доставленіи въ Москву въ Приказъ Казанскаго Дворца суднаго дѣла казанца Ивана Яковлева Давыдова о безчестьѣ его Львомъ Семеновымъ Пантелеевымъ.

Доставлены Надеждою Петровною Васильевою изъ гор. Сарапуля, Вятской губерніи.

92. —1697 г. Четыре документа о промѣнѣ земель.

1. $\frac{7205}{1697}$ г. января 22. Мѣновная запись Петра Васильевича Козлова о промѣнѣ имъ помѣстной своей земли въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану пустоши Опалихи, Полпвина тожъ, Ѳомѣ Пименовичу Арсеньеву на помѣстную землю послѣдняго въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Похрянскомъ стану пустошь Тургеневую.

Въ записи сказано, что означенные помѣщики обмѣнялись землями „полюбовно пусто на пусто и съ перехожими четвертьми", а за перехожія четверти Козловъ взялъ у Арсеньева 85 рублей денегъ, и поставлено условіемъ, чтобы Козлову о промѣнной землѣ принести въ Помѣстной Приказъ челобитную на срокъ, а за несоблюденіе условій выговорена неустойка въ 300 рублей.

2. $\frac{7206}{1697}$ г. ноября 25. Мѣновная запись Ѳомы Пименовича Арсеньева о промѣнѣ вышеозначенной пустоши Опалихи Приказа сбору стрѣлецкаго хлѣба подъячему Ивану Иванову на помѣстную сего послѣдняго землю въ Вяземскомъ уѣздѣ въ Волоцкомъ стану пустошь, что была деревня Тимохинская, а Брюхановъ Уголъ тожъ.

Арсеньевъ взялъ у Иванова за перехожія четверти 100 рублей денегъ; прочія условія въ этой записи поставлены тѣ-же, что и въ предыдущей.

3. $\frac{7205}{1697}$ г. января 21. Уступочная запись Петра Васильевича Козлова, данная Ѳомѣ Пименовичу Арсеньеву на владѣніе пустошью Опалихою, на которую и выдана вышепоименованная (№ 1) мѣновная запись.

4. $\frac{7206}{1697}$ г. ноября 26. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Суздальскаго уѣзда, выданная изъ Помѣстнаго Приказа подъячему Приказа сбору стрѣлецкаго хлѣба Ивану Иванову на вымѣненное имъ у Арсеньева вышеупомянутое помѣстье Суздальскаго уѣзда Опольскаго стану пустошь Опалиху.

93. $\frac{7206}{1697}$ г. октября 24. Купчая вдовы сторожа Огородной слободы суровскаго ряду Софьи Ивановой съ дѣтьми на проданный ею, оставшійся послѣ ея мужа, дворъ со всѣмъ строеніемъ и садомъ въ Огородной слободѣ на тяглой землѣ на Покровской Мостовой Большой улицѣ той-же Огородной слободы Якову Иванову.

Примѣчаніе. Купчія на дворовыя мѣста и земли въ Огородной слободѣ совершались на кормовомъ дворцѣ въ Приказной избѣ, гдѣ взимались и пошлины за совершеніе такого рода актовъ.

94. $\frac{7206}{1697}$ г. декабря 24. Челобитная Ивана Полѣнова человѣка Гришки Ѳедотова съ жалобой на Ѳедора и Алексѣя Волковыхъ въ свозѣ сѣна съ земли Полѣнова.

95. $\frac{7207}{1698}$ г. сентября 13. Мѣновная запись вдовы Парасковьи Васильевны Кашинцевой на помѣстья ея, которыя она промѣняла деверямъ своимъ Ивану большому и Ивану меньшому Григорьевичамъ Кашинцевымъ въ Шуйскомъ, Суздальскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ на родовую ихъ вотчину во Владимірскомъ уѣздѣ, Боголюбскаго стану, деревни Новцы и въ придачу взяла 450 рублей.

96. $\frac{7207}{1699}$ г. Челобитная Москвитина Садовой слободы Еѳима Борисова съ жалобою на Шуянина Якова Иванова

Маврина въ томъ, что онъ не платитъ занятыхъ денегъ и не возвращаетъ положенныхъ у него Борисовымъ на сбереженіе вещей.

97. $\frac{7207}{1699}$ г. Образецъ закладной записи на заложенную вотчину въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, сельцо Хаустово съ крестьянами по писцовымъ и переписнымъ книгамъ $\frac{7186}{1678}$ года.

98. $\frac{7207}{1699}$ г. Челобитная Никиты Борисовича Волкова о сложеніи съ него недоимки, числившейся на его крестьянахъ за непоставленный къ Новгородскому гостиному двору кирпичъ и объ освобожденіи крестьянъ его съ правежу.

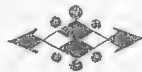
99. $\frac{7207}{1699}$ г. Проектъ мѣновной записи на имѣніе безъ означенія лицъ, совершавшихъ мѣну.

100. $\frac{7207}{1699}$ г. февраля 25. Мѣновная запись Василія Александровича Дубровскаго и стольника Ивана меньшаго Григорьевича Кашинцева о промѣнѣ между собою крестьянами.

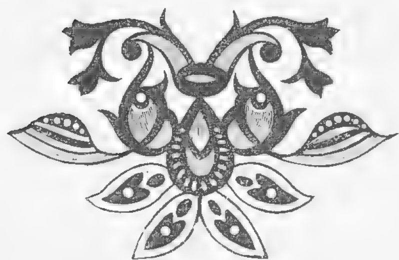
101. $\frac{7207}{1699}$ г. іюля 22. Рядная запись стольника Ивана Григорьевича Кашинцева приданому за дочерью его дѣвицею Марьею Ивановною, сговоренною замужъ за Филиппа Петровича Линева.

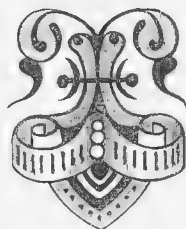
102. $\frac{7208}{1700}$ г. февраля. Отпускная, выданная старостою помѣщика Полозова Игнатіемъ Ивановымъ крестьянской дочери деревни Дорку дѣвицѣ Дарьѣ Семеновой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина въ помѣстье Константина Михайловича Невидова—деревню Филиппцово.

103. 1700 г. декабря 20. Память Кинешмы посаду земскихъ дѣлъ бурмистрамъ о взысканіи доимочныхъ денегъ за прошлые годы за доимочную живую и свѣжую рыбу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Грамота царя Ивана IV Васильевича—6-го октября 1559 года.

II. Грамота царя Бориса Θедоровича Годунова—3-го ноября 1601 года.

III. Челобитная царю Дмитрію Ивановичу (первому самозванцу)—1605 или 1606 гг.

IV. Челобитная царю Михаилу Θедоровичу Марьи и Ивана Строгановыхъ—7-го мая 1627 г.

V. Указъ царя Михаила Θедоровича въ Олекомской острогъ, Васькѣ Юрьеву — 7-го сентября 1643 года.

VI. Выпись изъ Холопьяго Приказа Ловзыну на владѣніе литовскимъ человѣкомъ Сидоркою Николаевымъ съ его семьею—24-го генваря 1677 г.

VII. Челобитная Аθоньки Маркова — 26-го ноября 1690 года.

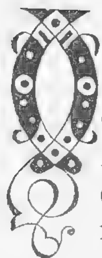

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Грамота царя Ивана IV-го Васильевича

6-го октября 1559 года.

тъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи — на Устюгъ на посадъ выборнымъ земскимъ судьямъ Офонасью Скрябину съ товарыщи, или по васъ на Устюге иные выборные судьи будутъ.

Били намъ челомъ посыльщики Соли Вычегодцкие Пятой Кузминъ сынъ, да Мишатка Антипинъ и во всѣхъ Усольцовъ посадцкихъ людей мѣсто. А сказываютъ: ходятъ деи онѣ мимо Устюга къ Вологде и назадъ с Вологды въ лѣте на сады и дощаники, и таможники деи на нихъ емлютъ судовую пошлину с судовъ не по нашему наказному списку, лишка деи емлютъ много своимъ уложеньемъ; а мѣряютъ де исуды саженью малою по порубню, а не прямо по полубамъ. А поѣдутъ деи дощаники къ Вологде вверхъ до Покрова, и онѣ деи пошлину емлютъ цѣлую зъ дащениковъ и с побережною пошлиною и с людей поголовной мытъ. А после Покрова деи поплавутъ дощаники тово-жъ лѣта с Вологды, и онѣ деи другую пошлину зъ дощаниковъ емлютъ цѣлую жъ и с побережною пошлиною и с людей поголовной мытъ. А говорятъ деи такъ:

то деи у насъ иные таможники насѣли съ Покрова, а зимѣ деи пойдутъ мимо Устюга на саняхъ съ товаромъ и безъ товару къ Вологде, и онѣ деи емлютъ с саней по четыре алтыны и по двѣ деньги. И имъ деи Усольцемъ въ томъ чинятца убытки великие в той проѣзжей пошлинѣ.

И будетъ такъ какъ намъ Соли Вычегоцкие посыльщики били челомъ и сказывали, и вы то воруете, что лишки прибираете, сыщетца только то въправду, и вамъ отъ насъ быти въ великой продажѣ и въ казни.

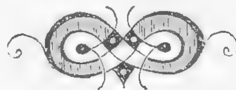
И вы-бъ выборные судьи надъ таможники берегли того накрѣпко, чтобъ онѣ съ проѣзжихъ людей со всякихъ судовую и побережную пошлину со всякихъ судовъ имали по нашему наказному списку, какъ у нихъ о той пошлине въ нашемъ наказномъ списке написано, по чему имъ которые пошлины велено имати. А мѣрели-бъ суды прямо по палубамъ нашею казенною саженью, а не своими саженьми, а сухово-бъ мыта зимѣ съ саней, а лѣте с телѣгъ не имали никоторыми дѣлы.

А учнутъ таможники с проѣзжихъ людей судовую и побережную пошлину имати не по нашему наказному списку, учнутъ прибирати лишка или учнутъ съ саней и с телѣгъ сухой мытъ имати, или учнутъ суды мѣрити не прямо—своею саженью, а не нашею казенною, и что въ томъ проѣзжимъ людемъ которымъ ни буди вашимъ небереженьемъ учинитца убытковъ, и намъ тѣ убытки всѣ велити доправливати на васъ, на выборныхъ судьяхъ втрое, а вамъ и таможникомъ быти въ казни.

А прочитая-бы естя сю грамоту отдавали Усольцомъ назадъ, и онѣ себѣ еѣ держатъ впередъ для иныхъ Устюжскихъ выборныхъ судей и таможниковъ.

Писана на Москвѣ лѣта 7068 г., октебря въ 6 д.

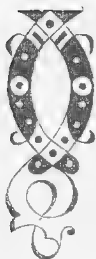
Внизу грамоты приложена печать.

II.

Грамота царя Бориса Годунова

3-го ноября 1601 года.

тъ царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі — к Соли Вычегоцкоі на посадъ і в Усолской уѣздъ в станы і в волости, даннымъ, и оброчнымъ, и таможеннымъ, и кабацкимъ, и становымъ, і волостнымъ старостамъ, и целовальникомъ и судьямъ всеѣ Усольскпе і Вычегодские земли.

Вѣдомо намъ учинилося, что у Соли Вычегоцкпе на посадехъ и въ уѣздехъ хлѣбъ дорого купятъ: четь ржи по рублю, овесъ в двадцать алтынъ, ячмень по тритцати алтынъ безъ гривны. А въ Усолскомъ уѣзде в архиепискуплихъ вотчинахъ и въ монастырскихъ у архимаритовъ, и у ігуменовъ, и у детей боярскихъ епискуплихъ, и у десятилников, и у Строгановыхъ самихъ, и у ихъ приказщиковъ и у посадскихъ людей, и у нашихъ волостныхъ и у монастырскихъ крестьянъ, и у Строгановыхъ половниковъ, и у приѣзжихъ нашихъ московскихъ гостей, и у вологоцкихъ, и у пермскихъ, и у двинскихъ, и у вяцкихъ торговыхъ прожиточныхъ, и у иныхъ у всякихъ у тутошнихъ богатыхъ людей, прошлыхъ лѣтъ старые пахоты изъ укупу і привозу ржаново и ярового молоченого і в кладѣхъ немолоченого всякого хлѣба много.

А архимариты, и игумены, и епискупли дѣти боярскіе, и десятилники, и Строгановы, и ихъ приказщики, и посацкие люди, и нашихъ волостей, и монастырскихъ селъ крестьяне, и пріѣзжие многие прожиточные и пашенные люди межъ себя зговоряся, для своей корысти, хотя хлѣбною дорогою ценою обогатѣти, тотъ весь хлѣбъ у себя затворили, и затаили, и для своихъ прибылей вздорожили въ хлѣбе великую цѣну; а которые де и продаютъ, и они тотъ своі хлѣбъ отдаютъ скупщикомъ богатымъ приѣзжимъ і тутошнимъ людемъ на

большие деньги в отвозъ свалнымъ обычаемъ чети по сту, и по двѣсти, и по триста, а врознь по четямъ на торги не возятъ, и молотчимъ посацкимъ людемъ, и нужнымъ пашеннымъ крестьяномъ никому никакова хлѣба четью и осминою не продаютъ.

Да у Солиж де Вычегоцкой на посаде многие скупщики хотя такою-же корыстью хлѣбною продажею отъ дорогие цены обогатѣти, преже сего до нынѣшные поры за полгода ѣздя и розсылая по всеі Вычегоцкоі землѣ в станы, і в волости, и села, і в слободы, и в погосты в хлѣбную дешевую пору роздали и іззадачили на хлѣбъ по дешевой ценѣ многие деньги. І из задачя де и іззакупя хлѣбъ ныне многие люді, смотря на нихъ, потому-жъ ѣздя задатчатъ и закупаютъ, и отсылаютъ в отвозъ и цѣну в хлѣбѣ вздорожили, и тотъ свой закупной хлѣбъ продаютъ по той по большой ценѣ; а посацкимъ, і волостнымъ, и всякимъ людемъ такою дорогою ценою воровствомъ своимъ учинили въ хлѣбе тесноту великую и скудость, что держатъ у себя во дворехъ, и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ, и по ямамъ многой хлѣбъ, а у иныхъ стоитъ не молоченъ в кладѣхъ, и в скирдахъ, и в одоньяхъ многихъ лѣтъ, а на продажу де тово хлѣба не явятъ, а и вывозятъ на торги, и на ярманки, и на торшки по немногу, зговорясь воровствомъ, цѣну вздораживая и ожидая тово, чтобъ имъ также впередъ еще тово больши хлѣбъ къ своей корысти вздорожити; а которые де крестьяне живутъ у Соли Вычегоцкой вблизи верстахъ въ дватцати, і въ тритцати, і в сороке, и больши повезутъ к Соливычегоцкой, и на торшки, и на ярманки своего крестьянского прежнего и нынѣшнего паханья и привозного хлѣба, и посацкие де, і всякие люди скупщики, зговорясь на многіе статьи, выезжаютъ и выходятъ к нимъ на встрѣчу по всѣмъ дорогамъ во всякие дни и стоятъ на тѣхъ дорогахъ версты за двѣ, и за три, и за десять, и больши, не хотя тѣхъ крестьянъ съ хлѣбомъ на торгъ и на ярманку для волные дешевые продажи пропустити, и у нихъ тотъ весь хлѣбъ на тѣхъ дорогахъ не допустя к торгу, за-

купаютъ; а которые де крестьяне хлѣбъ на продажю в городъ или на которые торшки и на ярманки привезутъ, и тѣ жъ деі скупщики, потому-жъ межъ себя зговорясь и приходя семьями, и тому провозному хлѣбу у крестьянъ цѣну вздораживаютъ-же и межъ себя дѣлаютъ вяску і въ ценѣ перекупанье многое для того, чтобъ имъ въ томъ закупномъ хлѣбе цѣны не одешевити и продавати-бъ имъ тотъ свої закупной хлѣбъ дорогою болшою ценою ис цены не опустя.

И цена хлѣбу у Соли Вычегоцкой отъ часу прибываетъ и дорожаетъ со дни на день больши прежнего; а посацкимъ і волостнымъ людемъ дѣлаетца многая нужа, что имъ по такове по большоі дорогоі ценѣ у скупщиковъ, и у хлѣбниковъ, и у колачниковъ хлѣбъ зкупити не изможно.

И мы, великій государь царь і великій князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русиі самодержецъ, и нашъ сынъ великиі государь царевичъ князь Өедоръ Борисовичъ всеа Русиі, з Божіею помощию и Пречистые Богородицы, нашия крестиянские надежи милостию и заступлениемъ, управляя и содержая государственные свої земли вамъ всѣмъ людемъ к тишинѣ и покою, и лготе, и оберегая въ своихъ государьствахъ благоплеменныі крестьянский народъ во всемъ і въ томъ есмя, по нашему царьскому милосердому обычею, жалѣя о васъ, о всемъ православномъ крестьянстве, і сыскивая вамъ всемъ, всего народа людемъ полезная, чтобъ милостию Божиею и содержаніемъ нашего царьского управления было в нашихъ во всѣхъ земляхъ хлѣбное изобилование, житіе немятежное и неповредимый покой у всѣхъ ровно,—велѣли есмя въ нашемъ царьствующемъ граде Москвѣ і въ нашихъ московскихъ и во всѣхъ городѣхъ нашего царькаго содержанья, хлѣбныхъ скупщиковъ и тѣхъ всѣхъ людей, которые цѣну в хлебе вздорожили, и на хлѣбъ деньги задатчили, и хлѣбъ закупали, и затворили, и затаили, сыскивати, і впередъ тово смотрѣти-жъ и беречи, и провѣдывати накрепко. И о скупщикахъ, и о закупномъ хлѣбе по всѣмъ городомъ нашего государьства учинити укрѣпление и береженье великое, чтобъ отъ тѣхъ скуп-

щиковъ и ни отъ какихъ людеі однолично нигдѣ хлѣбъ не дорожалъ и отъ тоѣ дороговли нужи и скудости и оскорбления никакимъ людемъ не было.

И за такимъ нашимъ царскимъ великимъ утверженіемъ, и за крѣпко учиненною заповѣдью велѣли есмя учинити у Соли хлѣбную цѣну одну:—купити и продавати ржи четь по полтине, овса четь въ полполтины, ячмени четь въ четыре гривны. А купити есмя велѣли всякимъ людемъ понемногу про себя, а не въ скупъ, чети по двѣ, и по три, і по четыре человѣку.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и вы-бъ впередъ про закупщиковъ и про закупной хлѣбъ сыскивали и провѣдывали накрепко, да гдѣ у ково у Соли на посаде и в уѣзде Московскихъ гостей, и Устюжскихъ, и у Вологоцкихъ, и у тутошнихъ Усолскихъ посацкихъ у богатыхъ торговыхъ людей закупленъ хлѣбъ или у кого запертъ, а всыпанъ во дворехъ и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ сыщетца ныне і впередъ объявитца, і вы-бъ тотъ хлѣбъ переписывали; а переписавъ велѣли-бъ естя тѣмъ людемъ, у кого тотъ хлѣбъ перепишете, продавати всякимъ людемъ врознь по немногу по чети, по двѣ и по три человѣку по нашей указной ценѣ: четверть ржи по полтине, овесъ по полуполтине, ячмень по четыре грівны, а свалнымъ обычаемъ многимъ хлѣбомъ на въ скупъ продавати і в отвозъ отсылати не велѣли никому никоторыми дѣли.

И за городомъ-бы естя около Усолского посаду, на проѣзжихъ окологородныхъ дорогахъ, потому-жъ тутошнихъ деревенъ крестьяномъ, которые живутъ по дорогамъ, приказали смотрѣти и беречи того накрепко, чтобы скупщики за городъ на тѣ проѣзжие дороги на встрѣчу противъ хлѣба не выходили и не закупали.

Да и на торгѣхъ-бы естя и на ярманкахъ у Соли тово надъ закупщики смотрѣти приказали-жъ, чтобы однолично закупщики і никакіе люди не воровали и цены хлѣбу не дорожили и межъ себя вяски і въ ценѣ и перекупанья не чинили

отнюдь никоторыми дѣлы, чтобы въ томъ хлѣбе посацкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ нужи и скудости никоторые не было.

А будетъ гдѣ у Соли и въ Усолскомъ уѣзде послѣ сего нашего уложенья и крѣпко учиненныя заповеди учнутъ которые люди по прежнему воровати, ѣздя по селамъ и по деревнямъ деньги на хлѣбъ задатчить, и закупать, и цѣну хлѣбную дорожити, і вяску чинити, и хлѣбъ продавати не по нашеі уложенноі указноі ценѣ, и вы-бъ тѣхъ воровъ-скупщиковъ велѣли по торгомъ бити кнутьемъ нещадно, а ково изымаютъ вдругие и втретие, и вы-бъ ихъ били кнутьемъ, и метали ихъ въ тюрьму на время.

А которые люди, не хотя по нашей указноі ценѣ хлѣбъ продавати, да тотъ хлѣбъ у себя затаятъ и затворятъ, і вы-бъ тѣхъ людеі метали въ тюрьму и правили на нихъ заповѣди по пяти рублевъ на человѣке, а хлѣбъ переписавъ, имали и продавали по нашеі уложенноі ценѣ противъ сеѣ нашие грамоты. А деньги на томъ хлѣбе взявъ, отдавати тѣмъ людемъ, у ково тотъ хлѣбъ отпишете, чтобъ за нашимъ царскимъ укреплениемъ у Соли на посаде скупщиковъ отъ того одноличпо уняти и хлѣбная цена по нашему царскому уложенью была учинена и укреплена всякимъ людемъ одна.

И въ торговые-бы естя дни у Соли на посадѣ и въ Усольскомъ уѣзде на торшкѣхъ и на ярманкахъ о той нашей уложенной хлѣбной ценѣ и о продаже велѣли кликати еженедѣль, и учинили-бы естя по сеі нашей грамоте заповедь и указъ крепкоі по всей Усолской Вычегодской землѣ, чтобъ наше царьское уложенье о хлѣбной ценѣ и о продаже было вѣдомо всѣмъ людемъ.

А которые будетъ Вымичи учнутъ къ Соли или въ которые села и волости и въ погосты, и слободы, и на торшки, і на ярманки, пріѣзжая покупати хлѣбъ, і вы-бъ имъ про себя хлѣбныхъ запасовъ чети по двѣ, и по три, и по четыре человѣку велѣли купити по той-же нашей ценѣ, хто имъ учнетъ продавати, и отпущать ихъ съ тѣмъ хлѣбомъ велѣли безо

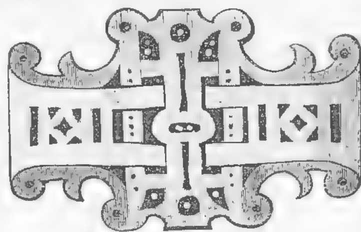
всяково задержанья, чтобы нашымъ жилецкимъ людемъ в хлебѣ нужи и скудости никоторые не было.

Да писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, чтобъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣзде нашихъ чорныхъ волостей и архіепископли, и монастырскіе слуги, и крестьяне, и всякіе люди вина однолично не курили никоторыми дѣлы, и судовъ винныхъ у себя не держали, и о томъ велѣно вамъ отъ Соли отъ Вычеготцкой с посаду розослати во весь Усолской уѣздъ в станы и в волости целовальниковъ, а велѣти имъ по нашему указу про корчемное питье сыскивать накрепко и впредь о томъ учинити крѣпкую заповѣдь, чтобъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣзде продажное питье нигдѣ не именовалося, і вы-бъ однолично по прежней и по сей нашей грамотамъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ въ станехъ і въ волостяхъ крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили. А кому будетъ, для великие нужи, на великие празники, і на родительскіе памети, і на родины, и на свадьбы сварити не ото многа пива, и то бъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ томъ ихъ во многомъ в хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ росходовъ не было.

Да и о томъ бы есте у Соли на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣзде велѣли заказъ учинити крепкой, чтобъ солодовники многово хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбного недороду, на продажу не ростили и не продавали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110, ноября въ 3 день.

При грамотѣ сохранилась печать. На оборотной сторонѣ по склейкамъ скрѣпа: «Діакъ Ѳедоръ Яновъ», внизу подпись: «Справилъ подъячей Илейка Вел...»

Подлинникъ написанъ на столбцѣ длиною 4 арш. 5 вершковъ, писанъ очень четко и превосходно сохранился.

III.

Челобитная царю Дмитрію Ивановичу

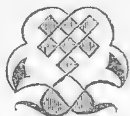
(первому самозванцу)

[1605 или 1606 гг.].

Царю государю і великому князю Дмитрею Івановичю всеа Русиі бьетъ челомъ и плачетца сирота твоя государева Переславского уѣзда твоего государева дворцоваго села Вяткина крестьянинъ деревни Струнина Зарѣчново Ѳедка Ивановъ.

Стоитъ, государь, у меня у сироты твоей въ деревне въ Струнине старой приставъ твой государевъ панъ Микула Мошницки Бѣлозеровы роты; и лошади, государь, ево тутъ-же у меня на дворишке стоятъ; а то, государь, село Вяткино з деревнями дано по твоему царскому указу пану Талипскому и гайдукомъ на приставство, и кормъ, государь, мы, сироты, по твоему государеву указу, Талипскому пану даемъ; а того, государь, пана Мушницково гайдуки выслати не могутъ отъ насъ, изъ тое деревни не ѣдетъ, стоитъ нынѣ насильствомъ. И взялъ, государь, у меня, у сироты, тотъ панъ насильствомъ сынишка моего Ивашка себѣ въ таборы и самъ, государь, тотъ панъ приезжаетъ еженочеи въ то мое дворишко и меня, государь, изъ дворишка выбиваетъ, и хлѣбенка моего не дастъ, а семьишко, государь, и достальное животинишко з голоду помираетъ, и мою невѣстку о нощу у себя на постели насильствомъ держитъ, и отъ того, государь, пана я, сирота, въ конецъ погибъ.

Милостивы царь государь і великиі князь Дмитрей Івановичъ всеа Русиі, смилосердуйся, вели, государь, тому пану сынишка моего отдати и отъ его насильства въ конецъ не погибъ и твоего царского тягла не отбылъ. Царь государь і великиі князь Дмитрей Івановичъ всеа Русиі, смилуйся.

IV.

Челобитная царю Михаилу Өедоровичу

Марьи и Ивана Строгановыхъ

7-го мая 1627 года.

Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі і великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русиі, бьютъ челомъ и являютъ Усолья Вычегоцково Максима Яковлевича Строганова женишко Марьица Михайлова дочь да холопъ вашъ, государи, Івашко Максимовъ сынъ Строганова, на сноху нашу, моего Марьицына сына, а моего Ивашкова брата, Максима Максимова сына Строганова жену, на Анну Олферьеву дочь, да на посадцково жильца Усолья же Вычегоцково на Івана Иванова сына Ямсково и на матерь ево Іванову, на Офимью Иванову дочь, да на людей Максима Максимова сына Строганова на Жданка Воронина, на Өетку Зыкова, на Степанка Замятнина, на Тропку Яковлева и на иныхъ Максимовыхъ людей, ихъ потаковщиковъ.

Нынѣшняго, государи, 135-го году, апрѣль въ 28 день, Божіимъ праведнымъ судомъ, грѣхъ ради нашихъ, мой Марьицы сынъ, а мой Ивашковъ братъ Максимъ Максимовъ сынъ Строганова—преставися у Соли Вычегоцкой в подворье своемъ. А отроду, государи, дѣтей отъ нево Максима не осталось никово, а осталась одна жена ево Анна.

А какъ, государи, тотъ Максимъ лежалъ въ немоще многое время и ожидалъ онъ себѣ здравия, и тогда онъ, Максимъ, изустной своей духовные на всякой свой животъ и на промыслы соляные, и на вотчины, и на деревни, и ни на што не написалъ. И какъ онъ, Максимъ, при кончинѣ житія своего сталъ, и у нево, у Максима, умъ рушился, и въ то

время сноха наша Анна с тѣмъ Иваномъ Ямскимъ и съ ево матерью и со Жданкомъ Воронинымъ, умысля своимъ разумомъ втай, а не по Максимову велѣнью, написали нарядную лживую память, вмѣсто духовные, безъ нашего Марьицына и Івашкова вѣдома и без отца ево Максимова духовнаго, Дмитрея протопопа, и безъ сторонныхъ людей на ево Максимовы статки, на всякой животъ, и на соляные Усольскіе и Перьмскіе промыслы, и на вотчины, и на деревни, и чемъ онъ, Максимъ, после отца нашего Максима Яковлевича и после дѣду своего владѣлъ.

А въ памяти онѣ въ нарядной своей написали по своему умышленію статки Максимова живота все, гдѣ что ни есть, по себѣ розделить, а соляные промыслы по монастыремъ роздать безъ вашего государьсково указу и безъ нашего вѣдома. И тѣмъ, государи, животомъ Максимовымъ тѣ люди воровски стакався хотятъ завладѣть сильно; да и нынѣ, государи, тѣ люди, сноха наша Анна съ тѣми своими потаковники живетъ в Максимове и в нашемъ подворье.

А тое, гдри, нарядную свою онѣ память, что нарядомъ написали на статки Максимова живота, и отдали тое онѣ память Усолскому воеводе Івану Ладыженскому да подъячему Поснику Заденскому невѣдомо для чево.

А статки и всякой животъ ево, Максимовъ, платье и запасы всякие, и деньги, и посудье и скотъ всякой, и кузнь серебряная и жемчужное, и книги приходные и росходные всякіе, и кабалы, и записи, и отписи, и купчіе, и ярлыки, росходъ деньгамъ и памяти дѣловые, и всякие, и коробейные и иные всякие ключи, чемъ онъ, Максимъ, после дѣлу своего владѣлъ, и тѣмъ всемъ завладѣла та сноха наша Анна и Іванъ Ямской, и мать ево Ямсково съ ихъ потаковщики, и намъ онѣ въ томъ животѣ учинилися сильны.

А я, Марьица, по сынѣ своемъ, а я Ивашко по братѣ своемъ по смерть ево, Максимову, тогда будучи въ кручине, и статковъ живота всякого Максимова собрать и перепечатать до вашего гдрьсково указу не изспѣли.

И нынѣшняго-же, государи, 135 году, маія во 2 день, я, Марьица, съ сынишкомъ своимъ Івашкомъ пришли въ подворье Максимово въ комнату и у снохи своей Анны передъ сторонними людьми передъ соборнымъ протопопомъ Дмитреемъ и передъ протодьакономъ Максимомъ прошали книгъ приходныхъ и росходныхъ всякихъ, и ярлыковъ, и порядныхъ, и кабалъ, и записей, и отписей, и купчихъ, и скотъихъ, и хлѣбныхъ книгъ, и памятей дѣловыхъ, и всякихъ писемъ житейскихъ, и ключей подцерковныхъ, и амбарныхъ, и сундушныхъ, и коробейныхъ, и иныхъ всякихъ ключей, и платья, и кузни, и судовъ всякихъ, и запасовъ всякихъ, и собравъ то все, хотѣли мы снести подъ церковь и запечатать до вашего государсково указу.

И та наша сноха Анна с своими потаковщики съ Ѳеткой Зыковымъ, и со Степанкомъ, и съ Тропкою, и сыными своими дворовыми людьми, ее потаковники, при томъ соборномъ протопопе Дмитреѣ и протодьяконе Максимѣ, мнѣ, Марьицѣ, сына моего, а моего, Івашкова, брата Максима книгъ и иныхъ никакихъ писемъ и ключей никакихъ, и платья, и кузни серебряной и жемчужново, и судовъ всякихъ, и запасовъ всякихъ собрать тово всево подъ церковь и запечатать намъ до вашего государева указу не дали; и намъ онѣ, Анна съ своими потаковщики, во всемъ Максимове животѣ отказали, и сказали онѣ: вамъ де до тово живота, ни до чево дѣла нетъ, и намъ онѣ учинилися въ томъ сильны.

А сынишка моего Марьицына, а меня Івашка Максимова сына Строганова, по Аннину наученью снохи нашей, тѣ ихъ Максимовы люди Ѳетька, и Тропка, и Степанко в горнице ихъ хотѣли убить до смерти. А статки животы Максимовы, и всякие житейские запасы, и посудье, и платье, и кузнь, и жемьчужное, и скотъ, и чемъ онъ, Максимъ, владѣлъ, и тѣмъ всемъ сноха наша Анна завладѣла; а своимъ заговорщикамъ и потаковщикамъ: Ивану Ямъскому, и ево матере, и Ѳетьку Зыкову, и Жданку Воронину, и Степанку Замятнину, и Тропкѣ повару и инымъ Максимовымъ дворовымъ людемъ и кому что попа-

деть, хлѣбъ, и всякие хлѣбные запасы и ѣстовные, и питье, и скотъ рогатой: коровы и быки, и мелкой скотъ всякой у Соли и по деревнямъ, и по всемъ вотчинамъ, и по приказомъ, чемъ онъ, Максимъ, владѣлъ, и то она, Анна, тѣмъ своимъ потаковникамъ, до кѣхъ мѣстъ по Максиме сорокоустье в шесть недѣль идетъ, приказала все порознь розвести, а скотъ прибить, и вездѣ опустошить и оставить велѣла имъ однѣ голые стѣны.

И чево будетъ, государи, тово нашево живота Максимовыхъ статковъ къ вашему государьскому указу по книгамъ по приходнымъ и по росходнымъ, и по всякимъ писмамъ опослѣ не сыщетца, и тотъ, государи, животъ всякой Максимовы статки у ней, у Анны, все остались, и завладѣла она, Анна, с своими заговорщики и потаковщики всемъ животомъ, а иного, государи, нашего живота и деревень дѣти мои Марьицыны, Івашко и Максимъ, еще не изоспѣли розделить, потому-что Максимъ былъ боленъ и тотъ животъ, и деревни и по се время вмѣсте.

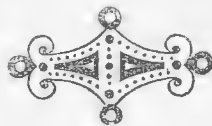
А кой, государи, животъ, платье и кузнь, всякая серебряная и жемчюжное на мою, Ивашкову, половину з дѣлу досталось отъ брата Максима, и тотъ, государи, животъ мой, моя половина положено в большемъ в вопчемъ нашемъ подцерковье подъ каменнымъ храмомъ, что з западу в подъцерковь ходъ, а ключи, государи, у тово подцерковья нашево вопчіе были, мой Івашковъ ключь, а другой ключь ево, Максимовъ. И подъ ту, государи, подъ церковь ходили мы вмѣсте к чему буде понадобитца. И нынѣ, государи, та наша сноха Анна с своими заговорщики ключа своего подцерковново и живота моего изъ вопчево подцерковья не отдаетъ мнѣ неведомо для чево, и тѣмъ они моимъ животомъ хотятъ завладѣть силно.

Милосердый государь, царь і великиі князь Михаило Θедоровичь всеа Русиі і великиі государь святѣйшиі патриархъ Филаретъ Никитичь Московской і всеа Русі, смилуйтеся, пожалуйте меня, Марьицу, а меня, Івашка, холопа своего, велите, государи, наше челобитье и явку приняти Соли Вычегоцкіе посадцкимъ земьскимъ розрубнымъ целовальникамъ Дмитрею Михайлову сыну

Бебякову с товарищи и велите, государи, ее подписать для тово, чтобы онѣ, сноха наша Анна и Іванъ Ямьской с своими заговорщики, написали вмѣсто духовные лживую память нарядомъ на тотъ ево, Максимовъ, животъ и чтобъ моего сына, а моего брата, тотъ животъ по книгамъ и по дѣловымъ нашимъ напрасно не изгибъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Примѣчаніе. Написана на столбцѣ въ 2 арш 9 вершковъ.

На другой сторонѣ столбца надпись: «135-го г. маия въ 7 день. Дана явка Соли Вычегоцкіе посацкимъ земскимъ розрубнымъ целовальникомъ Дмитрею Михайлову сыну Бебякову с товарыщи».

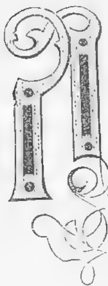

V.

Указъ царя Михаила Ѳедоровича

въ Олекомской острогъ Васькѣ Юрьеву

7-го сентября 1643 года.

Лѣта 7152 году, сентебря въ 7 день. По государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі указу, паметь в Олекомской острогъ служивому человѣку Васке Юрьеву.

Писано к тебѣ преже въ прошломъ во 151 году, а велено тебѣ за государевою ясашною казною прислать толмача Добрынку, и ты воровствомъ Добрынку не прислалъ, а прислалъ государеву казну с плутами с Мартьюшевымъ, да с Оксенкомъ и казну государеву привезли за твоею печатью, а казна государева худа передъ прошлымъ годомъ в полы цѣною не будетъ, и соболи мало не всѣ драные и без хвостовъ і вешнеки и недособоли.

Да ты жъ, мужикъ страдникъ, дѣлаешь все самовольствомъ своимъ не по указу, и указныхъ паметей не слушаешь; и нынѣ ты без указу прислалъ въ Якуцкой острогъ, да въ прошломъ во 151-мъ году въ Якуцкомъ остроге сыскалась

воровство и ізмѣна воеводы Матөѣя Глѣбова, да дьяка Еуөимья Филатова, что онѣ воровали, Якутовъ научали государевыхъ людей побивати и ясакъ государевъ полной давать не велѣли и по зимовьемъ къ вамъ, служивымъ людемъ, приказывали ко многимъ государева ясаку въ Якуцкой острогъ присылати полново не велѣли, и добрые соболи изъ ясаку выбирати велѣли себѣ, и то ты сдѣлалъ казну ты какову прислалъ худу, знатно, что по ихъ воровскому наученью.

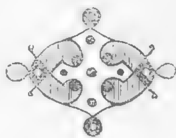
И передъ прошлымъ годомъ 150-мъ твоего-же збору и прошлово 151 году, чего въ цѣнѣ не дойдетъ у ясачныхъ и у поминочныхъ соболей, и то доправятъ въ государеву казну на тебѣ. А пишешь ты с казною о целовальнике, а в прошломъ году во 150-мъ, ты-же государеву казну збиралъ безъ целовальника, а казна государева добра была.

Да ты-же, мужикъ, воровствомъ своимъ, ходя съ Якутами собольми торговать, поволилъ служивымъ людемъ бабъ имать и держать у себя, да и себѣ ты призвалъ бабъ-же; и целовальникъ къ государеве казнѣ будетъ.

А тебѣ-бы, мужикъ, не такъ дѣлать, какъ в прошломъ году, казна отъ тебя государева ноне збирать с великимъ радѣньемъ съ прибавкою и соболи імать добрые, а драныхъ соболей і вешнихъ и недособолей и без хвостовъ в государевъ ясакъ не имати. А Гришки Кривогорницына жену ево съ Якутами не спущать, а бабъ бы тебѣ всѣхъ отпустить некрещеныхъ въ улусъ, а приходить тѣмъ бабамъ к острогу не велѣть

Къ сей памети государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі печать новые Сибирские земли, что на великой рекѣ Ленѣ приложилъ стольникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

Печать сохранилась. На оборотной сторонѣ столбца подпись внизу: «справилъ Ондрюша Івановъ».

VI.

Выпись изъ Холопьяго Приказа Ловзыну

на владѣніе литовскимъ человѣкомъ Сидоркою Николаевымъ съ его семьею

24-го генваря 1677 года.

Лѣта 7185, генваря въ 24 день, по государю цареву і великого князя Өеодора Алексѣевича всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержца указу, думноі дворянинъ Богданъ Івановичъ Ординъ-Нащокинъ, да дьяки: Мина Гробовъ, да Өедоръ Посниковъ велѣли Өедору Борисову, сыну Ловзыну, на литовского ево человѣка на Сидорка Николаева с Московской записной съ полонной книги дать выпись.

I въ Приказѣ Холопья Суда въ Московской записной въ полонной книге нынѣшняго 185 года генваря въ 24 день написано:

Билъ челомъ великому государю царю і великому князю Өеодору Алексѣевичу всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцу Өедоръ Борисовъ сынъ Ловзынъ, а въ Приказѣ Холопья Суда думному дворянину Богдану Івановичу Ордину-Нащокину, да дьякомъ Мине Гробову, да Өедору Посникову подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ-де въ 179 году пришолъ к нему изъ-за Литовского рубежа польскихъ городовъ литовской члвкъ Сидорко Николаевъ, и билъ челомъ ему во крестьянство, и взялъ у него ссуды десять рублевъ денегъ, что жить ему въ вотчине ево въ Серпейскомъ уѣздѣ, і великиі государь пожаловалъ-бы ево, велѣлъ ево, Сидорка, записать за нимъ въ Приказе Холопья Суда в записные в полонные книги и дать ему на него, Сидорка, выпись, по чему ему тѣмъ человѣкомъ впредь владѣть. На челобитной ево помѣта дьяка Мины Гробова: „185 г. генваря въ 23 день, роспросить“.

Да у той-же челобитной написано: къ сей челобитной Гаврило Ульфъ, вмѣсто брата своего Өедора Ловзына, по

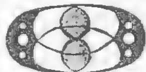
ево велѣнью, руку приложилъ. Противъ сей челобитной Литовской человѣкъ роспрашиванъ, а въ роспросе сказалъ: зовутъ-де ево Сидоркомъ, Николаевъ сынъ, Витепского повѣту пахатного мужика сынъ, жилъ за паномъ за Нешикомъ в селѣ Хаткове. І в прошлыхъ-де годѣхъ вышелъ онъ на Русь и зъ женою своею Огашкою Никитиною дочерью отъ разорения ратныхъ людей, и ходилъ-де по селамъ, и по деревнямъ, кормился работою своею и Христовымъ имянемъ. И въ прошломъ во 179 году пришолъ онъ з женою своею Огашкою и з детми, с сыновьями съ Филкою, да с Илюшкою, да с Борискою, да с Ивашкомъ, да с Лаврентейкомъ, да с Овдокимкомъ, да з дочерью дѣвкою Паранкою въ Серпейскій уѣздъ въ вотчину Өедора Борисова сына Ловзына въ деревню Высокую Гору, и билъ челомъ ему во крестьянство. И ныне де живетъ у него Өедора на крестьянскомъ жеребьѣ во крестьянехъ, и впредь жить хочетъ.

А по осмотру Сидорко плосколикъ, на бороду немного островатъ, носъ прямъ, на конецъ остеръ, не малъ, глаза серы, волосомъ голова истемноруса, усъ и борода и бруди посветлѣе русы, у лѣвой руки отъ пальца на персту рубецъ, ростомъ середней. Дѣтямъ лѣта сказалъ: сынъ Өилка десяти лѣтъ, Илюшка осми лѣтъ, Бориско семи лѣтъ, Івашко пяти лѣтъ, Лаврушка четырехъ лѣтъ, Овдокимко полугоду, дочь Паранка четырнатцати лѣтъ.

Пошлинъ десять алтынъ взято.

На роспросныхъ речахъ помѣта дьяка Мины Гробова: «185 г., генваря въ 24 день, записать въ книги и дать выпись». У книги по листомъ припись дьяковъ Мины Гробова, да Өедора Посникова. И ся выпись ему, Өедору Ловзыну, на того ево Литовского человѣка на Сидорка Николаева и на жену ево и на детей с Московской записной с полонной книги дана, по чему ему тѣми людьми впредь владѣть».

Скрѣпа: „Дьякъ Мина Гробовъ“. На оборотѣ столбца: „Справилъ Івашко Өедоровъ“.

VII.

Челобитная Аѳоньки Маркова

26-го ноября 1690 года.

Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцемъ—бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ Кинешемецъ, посадцкой человѣкъ Аѳонка Ѳоминъ сынъ Марковъ на Кинешемца-жъ на посадцкова человѣка на Любима Аникиева сына и на сына ево Івашка.

В нынѣшнемъ, государи, во 199 году били челомъ вамъ, великимъ государемъ, а на Кинешме стольнику и воеводе Володимеру Евтропиевичю Чернышеву Кинешмы посаду земской староста Василей Макарьевъ съ товарыщи и со всѣми посадцкими людьми на вора и на еретика на Митку Корноуха во многихъ людцкихъ кликотныхъ порчахъ. И противъ мирскова челобитья тотъ еретикъ пытанъ и огнемъ зженъ, и с пытки, і с огня говорилъ на себя и на ево, Любимова, сына на Івашка в кликотныхъ порчахъ, что де онъ, Івашко, портилъ людей. И, по ево оговору, тотъ Івашко пытанъ, и огнемъ зженъ, і въ томъ своемъ еретичестве онъ, Івашко, винился: испортилъ у меня, сироты вашего, женишко мою і въ той своей порче женишки моей винился: портилъ де я, Івашко, Аѳонкину жену Маркова по наученью де Васки Варакина; а взялъ де я, Івашко, у него, Васки, отъ порченья Ѳѳонкины жены денегъ полтину.

И нынѣ, государи, отъ таковыхъ еретиковъ домишко наше разорилось.

І в нынѣшнемъ, государи, во 199 году, ноября въ 26 день, похваляетца, государи, сынъ ево Любимовъ Івашко, сидя въ тюрьмѣ угрожаетъ мнѣ, сиротѣ вашему, домишко мое разорить до остатку и на меня, сироту вашего, хвалитца своимъ еретиче-

скимъ умысломъ не весть какую пакость починить ни меня сироту испортить, ни язычною молкою възговоритъ. И ізвешалъ онъ, Любимъ, на меня, сироту вашего, в земской избѣ, будто де я внука ево, Івашкова сына, заманя к себѣ на дворъ, убил де и изувѣчилъ. И тотъ ево, Любимовъ, внукъ, Ивашковъ сынъ, въ земской избѣ передъ старостой земъскимъ Васильемъ Макарьевымъ сказалъ: меня де, Ѳетку, Ѳоонка къ себѣ не заманивалъ, и не бивалъ, и не увѣчивалъ, тѣмъ меня, сироту вашего, онъ, Любимъ, поклепалъ напрасно.

Милосердые великие государи цари і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцы, і пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, челобитье мое и явку записать. Великие государи, смилуйтеся.

На другой сторонѣ надпись на челобитной: „199 г., ноября въ 26 день, подалъ явку въ земской избѣ земскому старостѣ Василью Макарьеву с товарыщи". По склейкамъ подпись: „к сеі явошноі челобитной Аѳонка Ѳоминъ руку приложилъ".

Алмазная шапка ц. Петра Алексѣевича.—Скипетръ перваго и втораго нарядовъ.

Рисов. профес. Ѳ. Солнцевъ.

